

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БАЙЧИК АННА ВИТАЛЬЕВНА

МАССМЕДИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЦЕННОСТНОГО КОНФЛИКТА

Научная специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора политических наук

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение	4
Глава I. Онтология ценностного конфликта в условиях информатизации российского общества	36
1.1. Социальные противоречия — источник развития общества.....	36
1.2. От противоречия к конфликту	49
1.3. Ценности как предмет конфликтного взаимодействия в социуме	67
1.4. Ценностный конфликт: механизм возникновения и основные черты...95	95
1.5. Особенности восприятия ценностного конфликта: посредничество массмедиа.....	123
Выводы по Главе I.....	144
Глава II. Пространственная организация информации.....	146
2.1. Информация как свойство материи: попытки современного переосмысления.....	146
2.2. Социальное пространство и пространственные характеристики информации.....	168
2.3. Информационное пространство: разнообразие исследовательских подходов.....	192
Выводы по Главе II.....	231
Глава III. Массмедийное пространство: структурные и динамические параметры	234
3.1. От информационного и медийного пространства к массмедийному...234	234
3.2. Реальность и виртуальность массмедийного пространства.....	262
3.3. Субъект-объектные отношения пространственной организации массмедиа.....	282
3.4. Антропологизм массмедийного пространства.....	302
Выводы по Главе III.....	320

Глава IV. Ценностный конфликт в массмедийном пространстве.....	323
4.1. Противоречия российского информационного общества.....	323
4.2. Трансформация массмедийного пространства современной России...	344
4.3. Состояние ценностей в массмедийном пространстве.....	377
4.4. Динамика ценностного конфликта.....	400
4.4.1. Ценностный раскол	424
4.4.2. Информационная война в массмедийном пространстве — война ценностей.....	433
4.5. Негативный аксиологический фактор массмедийного пространства в конфликте.....	453
Выводы по Главе IV.....	469
Заключение	471
Библиография	479

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования массмедийного пространства конфликта ценностей определяется в первую очередь тем обстоятельством, что ценностные ориентиры в развитии как отдельной личности, так и больших социальных групп, вплоть до государств и цивилизаций, всегда играли определяющую роль, но при этом менялись на протяжении всего исторического развития. Культура социума в своем развитии и функционировании опирается на систему ценностных ориентаций, которая присуща и каждому индивидууму. Независимо от того, отрицает человек наличие у себя мировоззрения или нет, его мысли не выходят за рамки общепризнанных представлений, базирующихся на ценностях. Считается, что без определенной системы координат человек может утратить способность действовать целенаправленно и последовательно, ориентироваться в социальном пространстве и определять возможные перспективы. Она позволяет человеку выстроить иерархию своих ценностей, соотнося их с ценностной системой общества. Даже если картина мира не соответствует действительности, она все равно выполняет психологическую функцию — создает понятную человеку систему координат, которая делает мир ясным и понятным.

Внимание ученых и политиков к проблематике ценностного конфликта известна давно. Вместе с тем *актуализация проблематики данного исследования* на современном этапе развития российского государства и общества подкрепляется целым рядом причин внешнего и внутреннего характера, выводящих значение исследования на качественно новый уровень. Среди них особое место занимает информационно-пространственный сегмент социальной среды развертывания конфликта ценностей — массмедийное пространство. Новые технические и технологические возможности кардинально усилили возможности воздействия медиа на социальные процессы. С одной стороны, глобализация создала возможности беспрепятственного проникновения в национальные границы

государств и стирания границ личностного пространства, с другой — сами медиа послужили катализатором и инструментом глобализационных процессов.

Поэтому, несмотря на определяющий характер внутренних причин, в первую очередь обратим внимание на внешние обстоятельства, имеющие объективный характер. Доминирующими факторами здесь выступают глобальные процессы информатизации общества. Социальный конфликт качественно трансформируется в зависимости от факторов общественной среды и социального времени. Сегодня такими факторами выступают глобализация и информатизация. Формирование глобального информационного пространства, доступность социальной информации, постоянный обмен идеями, взглядами, возможность их сопоставления, сравнения и в конечном итоге свобода выбора политического устройства через электоральную практику в государствах с демократическим режимом — эти и вытекающие из них обстоятельства делают исследование количественных и качественных характеристик информационного пространства как никогда актуальным.

Следующим обстоятельством, обосновывающим актуальность темы исследования, выступают значительные социально-политические изменения, произошедшие в конце прошлого столетия. На смену противоречиям, лежащим в основе конфликтов XX столетия, порождающим войны и вооруженные конфликты между различными социально-политическими системами и государствами, пришли противоречия, формирующие конфликты цивилизаций. Поэтому ученые пришли к выводу о том, что в длительной перспективе именно они будут определять возникновение напряженностей и конфликтов в межгосударственных отношениях. Несомненно, в отдельные периоды ценностные конфликты цивилизаций будут уступать первенство межгосударственным конфликтам, базирующимся на национальных интересах, что нисколько не умаляет значение первых, тем более что и национальные интересы имеют ценностное выражение.

В прошлом столетии были предприняты попытки воплотить в реальность модели общественного развития, которые должны были привести к обществу без конфликтов и классовых антагонизмов, создать предпосылки для безмятежного существования человека. «Но действительность опровергла эти радужные надежды: вместо земного рая человечество пережило две мировые войны, унесшие миллионы человеческих жизней; установление тоталитарных режимов; его постоянно мучат локальные конфликты, взрывы национальных и социальных противоречий, непрерывные вылазки террористов; Земле грозит экологическая катастрофа, истощение природных ресурсов; во всей остроте встают демографические проблемы»¹.

Объективным, одновременно внешним и внутренним обстоятельством, подкрепляющим актуальность темы научного исследования, служит то, что межцивилизационные противоречия, порожденные в первую очередь расхождением в ценностных ориентациях западного и восточного мира, дополняются и ценностным формационным разломом, характерным для модернизирующихся обществ. Современная реальность характеризуется крушением системы традиционных ценностей, которые сопротивляются инновациям в ценностном восприятии мира и окружающей среды, отходу от жестко структурированных нормативных моделей.

Актуальность выбора темы диссертационного исследования обоснована и возрастающим значением ценностных ориентаций в выборе путей социального развития. Особую значимость имеет ценностный конфликт, протекающий в эпоху социальных реформаций и политических революций, когда разрешение конфликта происходит через столкновение различных политических сил.

Изучение конфликтов становится актуальным в периоды социальных деформаций, кризисов, социальной аномии, когда их появление, развитие

¹ Аббаньяно Н. Мудрость философии и проблемы нашей жизни. СПб.: Алетея, 1998. С. 8.

и разрешение в значительной степени становятся спонтанными, непредсказуемыми, сопровождаемыми агрессией, создающими угрозу — мнимую или чаще всего реальную — жизни людей, привычной устойчивости социальных институтов, функционированию социальных норм, ценностей, традиций. Российская Федерация, представляющая в современном политическом, правовом, информационном пространстве ценности евразийства, подвержена воздействию как межцивилизационных противоречий, базирующихся на расхождении в ценностном восприятии окружающего мира, так и не только не совпадающих, но и противоположных интересов разнородных социальных групп. За весь тридцатилетний путь самостоятельного развития российское общество не достигло консенсуса по поводу того, что считать общественным идеалом. Попытки руководства постсоветской России выстроить страну по идеалам, нормам и ценностям западного сообщества привели только к отторжению и неприятию значительной части общества. И в настоящее время идет определенный возврат к ценностным ориентирам прошлого и их утверждение в общественном сознании. В своем послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации отметил, что духовно-нравственные ценности сделали нас сильнее: «Сейчас для нас на первый план вышли семья, дружба, взаимовыручка, милосердие, сплоченность»².

Актуальность теме придает и то обстоятельство, что, несмотря на появление научных исследований по проблематике ценностного конфликта, по-прежнему остается необходимость преодоления «ведомственного подхода» к исследованию. Применение специфических методов исследования психологией, педагогикой, юриспруденцией и другими науками, несомненно, позволяет углубиться в изучение протекания ценностного конфликта в отдельных отраслях и сферах человеческой деятельности, но одновременно обращение к конфликтологической

² Послание Владимира Путина Федеральному Собранию. Полный текст. URL: <https://tass.ru/politika/11206929> (дата обращения: 24.04.2021).

парадигме позволит не только выйти на обобщающий результат, как это в принципе и происходит при подходе с философских позиций, но и преодолеть узкую специализацию, обогатить междисциплинарное изучение явления. Несомненно, что при этом остается опора на теоретико-методологический аппарат социальной философии, независимо от уровней, форм и видов конфликта, а в контексте заявленных целей и задач диссертационного исследования выделяется и подвергается анализу массмедийность пространственной трансформации ценностного конфликта.

Особым и главным обстоятельством, фундирующим актуальность темы диссертационного исследования, является усиливающаяся двойственная роль средств массовой информации в возникновении, динамике протекания и разрешении конфликтов. С одной стороны, СМИ выступают основным средством культивирования в обществе ценностей, ценностных ориентаций, представлений, именно они создают массмедийное пространство, в котором ценности сравниваются, сталкиваются, борются, побеждают или погибают. С другой стороны, именно СМИ способны как усилить и обострить борьбу социальных сил, исповедующих конфликтующие и враждебные ценности, так и ослабить конфликт, минимизировать его последствия. Новые массмедийные технологии умножили возможности средств массовой информации выступать инстанцией, усиливающей резонанс ценностных расколов в обществе и социальную напряженность. Особое внимание привлекают новые массмедиа, представляющие широчайшие возможности для масштабного культивирования как ценностей, так и антиценностей. Именно пространству массмедийного функционирования ценностей, механизму ценностного конфликтного взаимодействия в научных исследованиях предоставлено ничтожно мало места.

Исследования предыдущих десятилетий сосредотачивались преимущественно на информационном пространстве, которое охватывает чрезмерно обширный круг явлений, процессов, субъектов. Но в условиях активного

формирования и функционирования медийных пространств, их дифференциации стало возможным обратиться к теме массмедийного пространства, имеющего свою специфику и особенности. Для понимания процессов, свойственных современному обществу, необходимо анализировать не только ценности, но и их интерпретацию в массмедийном пространстве, которая во многом определяет специфику современного состояния общества.

Степень разработанности научной проблемы исследования. При всем обилии научных исследований, которые предопределили горизонт изучения среды развертывания ценностного конфликта, по нашему мнению, определяя степень научной разработанности темы, целесообразно привести характеристику несколько групп научных источников.

Феномен социального конфликта, привлекая внимание представителей философии и других социальных наук на протяжении многих поколений, позволил создать труды, в которых изложены основные методологические подходы к явлению, рассмотрены научные категории, разработан категориальный аппарат, позволивший определить принципиальные элементы, составляющие массмедийное пространство, а также причинно-следственные связи и природу явления конфликта. Поэтому в **первую группу источников** мы выделяем работы зарубежных и отечественных ученых, в которых рассмотрены такие явления, как *информация*, ее природа, свойства и роль в социальных процессах³. К этой же

³ Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994; Акимов А. С. Информационная сфера. Калуга: Политоп, 2003; Аксиенко А. М. Гипотеза о смысло-информационных функциях свойства отражаемой материи в системной организации мира // Сборник научных трудов НГТУ. 2012. № 4 (70). С. 167–178; Афанасьев В. Г. Социальная информация. М.: Наука, 1994; Балашова М. А. О содержании понятия «информация» и природе информационного взаимодействия // Известия ИГЭА. 2013. № 4 (90). С. 16–22; Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. М.: Мир, 1966; Варганов В. В. «Атрибутивный» подход в философском анализе понятия «информация» // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов / под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. 2006. Вып. 9. С. 208–223; Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Сов. радио, 1968; Глушков В. М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. М.: Мысль, 1964. С. 53–61; Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Социальная роль информатики. М.: Знание, 1987; Зацман И. М. Концептуальный поиск и качество информации. М.: Наука, 2003; Каган В. З. Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991; Колин К. К. Природа информации и философские основы информатики // Открытое образование. 2005. № 2 (49). С. 43–51; Колин К. К. Философия информации: Структура реальности и феномен информации // Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 61–84; Корогодин В. И. Информация и феномен жизни. Пушкино: Изд-во АН СССР, 1991; Суханов А. П.

категории относятся и *противоречие* как источник развития, служащий начальным этапом в становлении конфликта. Но если информация как научная категория имеет относительно небольшую «научную биографию», то исследование сущности противоречия уходит своими корнями в философию Древнего Китая и связано с первыми греческими философскими школами и именами Анаксимандра, Гераклита, Сократа, Платона и Эпикура и других, проходит путь от средневековых мыслителей в лице Фомы Аквинского, Эразма Роттердамского, Н. Макиавелли и других авторов, у которых противоречия трактовались в контексте библейских заповедей, до учения Гегеля о единстве и борьбе противоположностей, раскрывающего ее как источник развития и всякого движения, и до существенного вклада К. Маркса, М. Вебера, Г. Зиммеля и других ученых, рассматривающих противоречия как источник конфликтов. Не пытаясь объять необъятное, мы ссылаемся лишь на некоторые современные источники, подтверждающие неисчерпаемость научного исследования феномена противоречия⁴.

Еще одна исходная категория — *ценность*, выступающая не только предметом конфликтного взаимодействия, но и производным процесса медиатизации посредством СМИ, наполняющим массмедийное пространство. И хотя аксиология как раздел философии уже давно изучает вопросы, связанные

Информация и прогресс. Новосибирск: Наука, 1988; *Урсул А. Д.* Отражение и информация. М.: Мысль, 1973; *Урсул А. Д.* Природа информации: философский очерк. Челябинск; Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2010; *Урсул А. Д.* Информация. Методологические аспекты. М.: Наука, 1971; *Шеннон К. Э.* Работы по теории информации и кибернетике. М.: Иностранная литература, 1963; *Эшби У. Р.* Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература, 1966; и др.

⁴ *Ахмедов М. М.* Социальное противоречие: эволюция понятия и роли в обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2005; *Белинская А. Б.* Конфликт как форма противоречия «Я» — «Другой» // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2010. № 1. С. 72–82; *Иваненко А. А.* Социальные противоречия современного российского общества: методологические и семантические аспекты // Философия права. 2009. № 2 (33). С. 117–121; *Лазутина Г. В.* Ведущее противоречие журналистики в условиях современной России как научная проблема: к разработке проекта исследования // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2015. № 5. С. 108–116; *Попов В. В., Щеглов Б. С.* Источники социального противоречия в контексте структурных особенностей современного российского общества // Философия права. 2009. № 5 (36). С. 21–24; *Руткевич М. Н.* Основное социальное противоречие современного российского общества // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 49–60; *Трофимова Е. А.* От социального противоречия к социальному конфликту // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 2. С. 207–214; *Шевченко В. Н.* Противоречия в современном российском обществе в контексте уроков российской революции 1917 г. // Политико-философский ежегодник / отв. ред. И. К. Пантин. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 2009. С. 23–48; и др.

с природой ценностей, их местом в реальности и структурой ценностного мира, т. е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности, вместе с тем необходимо учитывать, что проблема ценностей в особенно острой форме возникает в обществе, находящемся в поисках своей идентичности, в котором обесценивается культурная традиция и идеологические установки которого дискредитируются.

Кроме того, ценностные критерии применимы к журналистике как социальному институту, ценностному наполнению медийного пространства и предмету социального конфликта. Поэтому мы выделяем в этой группе научные работы, в которых представлены подходы к изучению ценностей, их природе⁵, рассматривается разнообразие ценностей, ценностных ориентаций и представлений в различных сферах и областях деятельности⁶. Мы обращаем внимание на углубленное исследование в диссертационных работах последнего

⁵ Барышков В. П. Аксиология личностного бытия. М.: Логос, 2005; Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М.: Изд-во полит. литературы, 1967; Елишев С. О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценностные ориентации» // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2010. № 3. С. 74–90; Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, 1996; Йоас Х. Возникновение ценностей. СПб.: Алетейя, 2013; Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб.: Петрополис, 1997; Проблема ценности в философии / под ред. А. Г. Харчева. М.: Наука, 1966; Лапин Н. И. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Эдиториал УРСС, 2003; Наука и ценности. Новосибирск: Наука, 1987; Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. М.: Директ-Медиа, 2013; Сидорова Н. В. Онтологические основания ценностей и ценностных ориентиров: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Якутск, 2010; Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960; Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: Изд-во РУДН, 2006.

⁶ Базовые ценности россиян: социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003; Бочаров М. П. Общечеловеческие ценности личности: проблемы выбора и формирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1992; Володина Л. О. Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье: национальный опыт и региональные особенности. Вологда: Изд-во ВГПУ, 2010; Ефимов В. И., Таланов В. М. Общечеловеческие ценности. М.: Академия естествознания, 2010; Леденцов Д. С. Классификация ценностей // Вестник Иркутского государственного университета. Социология. 2007. № 1 (27). С. 229–230; Мартыанов Д. С. Виртуальные ценности: структура, динамика, противоречия // Труды С.-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств. 2015. Т. 206. С. 319–327; Мартыанов Д. С. Виртуальные ценности как фактор формирования политического сознания российского интернет-сообщества // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 4. С. 33–40; Науменко Т. В., Устинова О. В. Ценности, оценки и журналистика // Credo New: Теоретический журнал. 2000. № 6. С. 46–50; Попов А. В., Зуева Л. А. Ценности в политике // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2000. № 1. С. 3–12; Руднев М. Г. Базовые ценности населения: сравнение россиян с жителями других европейских стран: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009; Федулов А. М. Консервативные ценности в социокультурной трансформации современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2014.

десятилетия динамики ценностей, их трансформации⁷, что имеет значение для обоснования теоретической и эмпирической базы анализа массмедийного пространства ценностного конфликта в нашей работе.

Представление о степени разработанности научных категорий «информация», «противоречие» и «ценность» в трудах ученых разных исторических периодов и различных научных школ подтверждает неисчерпаемость процесса и глубины научного познания.

Ко *второй группе источников* мы относим научные исследования собственно конфликта и ценностного конфликта в частности.

Конфликты занимают значительное место в структуре социальных отношений и оказывают существенное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, на все стороны жизни личности и социальных групп. В современном обществе, в котором конфликт выступает в качестве атрибутивной характеристики, основным источником происхождения конфликта стала разница в интерпретациях общественно значимых ценностей.

Накопленный аналитический материал на ранних этапах философской мысли позволил сформировать теорию конфликта, которая представлена классическими трудами К. Маркса, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, М. Вебера, раскрывающими общетеоретические проблемы, мировоззренческо-методологические аспекты конфликта, рассматривающие различные его основания. В работах этих

⁷ *Аганова В. Н.* Механизмы сохранения традиционных культурных ценностей современной русскоязычной диаспорой Лондона: автореф. дис. ... канд. культуролог. М., 2018; *Блягоз Э. Г.* Трансформация трудовых ценностей в современной России (на примере Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2009; *Буланова И. А.* Трансформация правовых ценностей студенческой молодежи в контексте глобализации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2006; *Бурцев С. А.* Трансформация систем ценностей в переходном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008; *Джанхуватова З. С.* Трансформация правовых ценностей в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2006; *Ермаков И. Г.* Особенности трансформации трудовых ценностей населения России: дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2004; *Касаткин П. И.* Ценностная аксиоматика образовательного пространства: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2018; *Комарова И. И.* Трансформация традиционных национальных ценностей русской культуры в условиях вестернизации средств массовой коммуникации: дис. ... канд. культурол. М., 2006; *Комлева Е. Р.* Динамика ценностных ориентаций старшего поколения россиян в трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013; *Рассадина Т. А.* Трансформация традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2005; *Садыкова З. Р.* Трансформация социокультурных ценностей в контексте исторического развития: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2015.

мыслителей и ученых мы находим базовые идеи характеризующие ценностную оценку конфликта, которые были развиты П. А. Сорокиным, Т. Парсонсом, К. Г. Юнгом, Л. Козером, Р. Дарендорфом и др. На трудах этих ученых строится теория классовой борьбы К. Маркса, теория органической взаимосвязи процессов ассоциации и диссоциации Г. Зиммеля, концепция девиантного поведения и солидарности Э. Дюркгейма, функциональность конфликта М. Вебера и Л. Козера, теория поляризации интересов Р. Дарендорфа, теория несовместимости противоположных ценностей П. А. Сорокина, теория социальной напряженности Т. Парсонса, теория коллективного поведения и инновационного конфликта Н. Смелзера⁸.

Общим методологическим и теоретическим проблемам конфликта посвятили свои научные разработки отечественные ученые А. Я. Анцупов, А. С. Ахиезер, Ф. М. Бородкин, Н. М. Коряк, Е. И. Васильева, О. Н. Громова, А. В. Дмитриев, А. И. Донцов, Е. А. Донченко, А. И. Желтухин, Ю. Г. Запрудский, А. Г. Здравомыслов, Д. П. Зеркин, Г. И. Козырев, В. Н. Кудрявцев, Б. И. Краснов, М. Н. Руткевич, Е. И. Степанов и др.⁹

⁸ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996; Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994; Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Петроград: Начатки знаний, 1923; Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. М.: Издательство политической литературы, 1955–1974. Т. 4. С. 419–459; Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 468–480; Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994; Сорокин П. А. Социология революции // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 266–294; Юнг К. Г. Конфликты детской души. М.: Канон, 1995.

⁹ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2004; Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 1. От прошлого к будущему; Бородкин Ф. М., Коряк Н. М. Внимание: конфликт! Учеб. пособие. Новосибирск: Наука, 1989; Васильева Е. И. Концептуальный анализ социального конфликта в современной американской социологии (1950–1990 годы): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1996; Громова О. Н. Конфликтология. Курс лекций. М.: ТАНДЕМ, 2001; Дмитриев А. В. Конфликт на российском перепутье // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 3–17; Дмитриев А. В. Конфликтология: учебник. М.: Альфа-М; ИНФА-М, 2009; Донцов А. И., Полозова Т. А. Проблемы конфликта в западной социальной психологии // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 6. С. 119–133; Донченко Е. А. Личность: конфликт, гармония. Киев: Политиздат Украины, 1989; Желтухин А. И. Социологическая концепция конфликта // Социологические исследования. 1994. № 4. С. 140–144; Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт (политологический анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 1992; Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект-Пресс, 1995; Зеркин Д. П. Основы конфликтологии: курс лекций. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998; Козырев Г. И. Политическая

На этой методологической и теоретической основе исследователи рассматривали конфликты, порожденные в процессе социальных изменений российской действительности противоречиями трансформирующегося общества¹⁰. Написаны солидные монографии, подготовлены учебники¹¹, конфликт исследуют в различных сферах и областях деятельности¹².

Весьма принципиальным для нашей работы является обращение к разновидностям социальных конфликтов, когда выделяется и исследуется

конфликтология. М.: Форум; ИНФА-М, 2008; Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования / под ред. Е. И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000; *Краснов Б. И.* Конфликты в обществе // Социально-политический журнал. 1992. № 6–7; *Леонов Н. И.* Номотетический и идеографический подходы в конфликтологии // Конфликтология: Хрестоматия. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2003. С. 277–280; *Руткевич М. Н.* Социальный конфликт: философское измерение // Вестник Российской Академии наук. 1994. Т. 64. № 6. С. 479–489; *Тагиров Э. Р.* Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. Казань: Изд-во Казан. финансово-экон. ин-та, 1996; Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Ин-т государства и права, 1995; и др.

¹⁰*Акулов К. М.* Типологически-функциональный анализ социально-политических конфликтов современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2002; *Баранов Е. Г.* Нациопатия — источник конфликтов // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 67–75; *Вахнин Н. А.* Развертывание противоречий и интенсивность: Гегель, Маркс и современность // Конфликтология. 2015. № 4. С. 8–9; *Гусева М. О.* Современный межнациональный конфликт: природа и особенности развития: дис. ... канд. филос. наук. М., 2011; *Иванихин А. А.* Социальные конфликты в современном мире: дис. ... канд. филос. наук. М., 2003; *Кацаев А. Е.* Конфликт в системе социальных изменений: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1998; *Межведилов А. М.* Социальные конфликты в трансформирующемся обществе: теоретические подходы и российская действительность: дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2003; *Никовская Л. И.* Конфликтологическое измерение политической трансформации в России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004; *Прошанов С. Л.* Становление социологии конфликта в России (теоретико-методологические и институционально-организационные основы): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2007; *Трофимова Е. А.* От социального противоречия к социальному конфликту. С. 207–214; *Филиппов Н. А.* Конфликт в условиях трансформации российского общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2001.

¹¹ См., например: *Буртова Т. В.* Конфликтология: Учеб. пособие. М.: Юнити, 2003; *Глухова А. В.* Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М.: Эдиториал УРСС, 2000; *Коваленко Б. В., Пирогов А. И., Рыжов О. А.* Политическая конфликтология. М.: Ижица, 2002; Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2015; Мир конфликта: субъект и реальность / под ред. В. В. Горшковой. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2015; *Новосельцев В. И., Мотунова Л. Н., Голева С. В.* Конфликтология: Курс лекций / под ред. В. И. Новосельцева. Воронеж: Научная книга, 2011; Современная конфликтология в контексте культуры мира. М.: Эдиториал УРСС, 2001; *Соколов С. В.* Социальная конфликтология. М.: Академия, 2002; *Шульц В. Л., Рудченко А. Д., Юрченко А. В.* Глобальные вызовы современности. Общая теория конфликтов. Общая теория безопасности: В 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016.

¹² *Авксентьев В. А., Зинев С. Н., Майборода Э. Т.* «Блочные конфликты» в полиэтничном макрорегионе: ставропольский регион // Конфликтология: ежеквартальный научно-практический журнал. 2008. № 3. С. 145–163; *Бычков А. В.* Конфликт в среде военнослужащих контрактной службы: социологический анализ: на примере железнодорожных войск РФ: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2009; *Деккушева А. Д.* Конфликт в организации: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2010; *Кавтарадзе С. Д.* Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. М.: Экзамен, 2005; *Калашиников Д. В.* Конфликты в организации и основные пути их разрешения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1998; *Попов М. Е.* Конфликт идентичности в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2011.

ценностный конфликт¹³. Усиленное внимание к исследованию ценностного конфликта наблюдается в середине 90-х гг. прошлого столетия, что обусловлено в первую очередь не только укрепившейся учебной дисциплиной в планах и программах учебных заведений, но и социальной практикой, связанной с реальными противоречиями ценностных ориентаций различных политических сил внутри страны, приведшими не только к изменению политического режима, но и кардинальной смене социально-политического строя. И первые работы в этом направлении связаны с ценностными предпочтениями политических сил в ходе социальной модернизации.

К этой группе источников относится и литература, в которой средства массовой информации представлены не только как действенная сила, влияющая на возникновение и динамику протекания конфликта¹⁴, но и как основное оружие в таком виде конфликта, как информационная война¹⁵. Война как продолжение

¹³ Ахиезер А. С., Козлова Н. Н., Матвеева С. А. и др. Модернизация в России и конфликт ценностей. М.: ИФ РАН, 1994; Балаев Р. С. Ценностный конфликт как фактор рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в информационном обществе // Вестник АГУ. 2014. Вып. 4 (148). С. 103–107; Гаман О. Ценностный конфликт в России // Политическая теория, тенденции и проблемы. 1994. Вып. 2. С. 28–32; Зотова М. В. Проблемы аксиологической детерминации социальных конфликтов: на примере современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2002; Киселева А. В. Внутренний ценностный конфликт как фактор агрессивного поведения в юношеском возрасте: дис. ... канд. истор. наук. М., 2005; Колесник В. С. Конфликт ценностей в межкультурном диалоге // Общество: Философия, история, культура. 2011. № 1–2. С. 126–129; Красильников И. А. Изучение влияния конфликтности ценностной сферы личности на адаптационный потенциал: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2005; Литвин В. Л. Ценностный конфликт в современном обществе (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2004; Мальцева В. В. Ценностно-мировоззренческие конфликты как вызовы социокультурной интеграции в современной России: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2016; Поспелов А. Е. Конфликт ценностей в образовательной парадигме современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2005; Сидоров В. А. Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления // Вестник ВГУ. Сер: Филология. Журналистика. 2012. № 2. С. 211–216; Терещенко Е. В. Ценностный конфликт как источник творчества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006; Шпунтова В. В. Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.

¹⁴ Гвоздарева М. В. Посреднические технологии регулирования социальных конфликтов: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006; Зайцева Т. А. Управление конфликтами в сфере средств массовой информации: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2003; Крылова Э. В. Социальная диагностика как основа разрешения межнациональных конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2005; Мельников М. А. Средства массовой информации как фактор урегулирования социально-политического конфликта: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1992; Свенцицкая Н. П. Роль средств массовой информации в урегулировании межнациональных конфликтов на Северном Кавказе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2000; Чумиков А. Н. Социально-политический конфликт: особенности диагностики и управления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1991.

¹⁵ Барабаш В. В., Котеленец Е. А. Информационные войны и медийное пространство: теоретические аспекты новейших изменений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 3 (39). С. 150–158; Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана. М.: Гнозис, 2002; Волковский Н. Л. История

политики иными средствами все больше перемещается в информационную сферу, и информация начинает приобретать все более самостоятельную роль в информационных конфликтах, войнах и частных информационных сражениях. Ведь одно дело, когда информация используется как компонент информационного управления полем боя или в киберборьбе, электронной борьбе, но совсем иное, когда «в бой вступает массовая информация», а целью поражения является сознание, воля, система ценностей как отдельной личности, так и целого народа.

Вместе с тем публикации, посвященные ценностному противоборству, свидетельствуют о важности исследования конфликта ценностей на всех уровнях социальных общностей — от личностного до межцивилизационного¹⁶. При этом процессы глобализации и информатизации социума, с одной стороны, актуализируют проблему пространственных измерений распространения ценностей и их внедрения в общественное и индивидуальное сознание, а с другой, они же заявляют в повестку дня научных исследований вопрос о влиянии на протекание социальных процессов пространства, образуемого совокупностью средств массовой информации.

При исследовании конфликтов ученые останавливаются на актуальной проблематике этого явления с точки зрения философии, политологии, педагогики, юриспруденции, социальной работы и, несомненно, конфликтологии. Но при этом упускается существенное воздействие той среды, в которой происходит

информационных войн: В 2 ч. Ч. 2. СПб.: Полигон, 2003; Мир конфликта: субъект и реальность / под ред. В. В. Горшковой; *Михальченко И. А.* Информационные войны и конфликты идеологий в условиях геополитических изменений XX века: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 1998; *Модестов С. А.* Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1998; *Почепцов Г. Г.* Информационные войны. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000; *Почепцов Г. Г.* Информационные войны и будущее. К.: Ваклер, 2002; *Расторгуев С. П.* Философия информационной войны. М.: Московский психологический институт, 2003; *Резник А. Н.* Информационное противоборство в условиях вооруженного конфликта: содержание, технологии, тенденции: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; *Синчук Ю. В.* Информационная война в современных условиях // Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 189–192; *Хайдарова Г. Р.* Медиавойна как борьба за воображаемое // Конфликтология. 2017. № 1. С. 213–233.

¹⁶ *Бызов Л.* От кризиса ценностей к кризису институтов // Свободная мысль. 2005. № 5. С. 35–44; *Волкова А. В.* Ценностные конфликты в публичной политике // Конфликтология. 2013. № 4. С. 74–84; *Козырев Г. И.* Конфликтный потенциал современного российского общества // Политическая социология. 2017. № 6. С. 60–78.

представление, метаморфоза, трансформация и борьба ценностей. Основу конфликтогенеза составляют изменения в общественных отношениях, связанные с возникновением глобального информационного пространства, развитием информационных технологий, распространением информационной культуры, информатизацией экономики.

Выявить движущие силы конфликтного ценностного взаимодействия, объяснить процесс осмысления конфликтующими сторонами своих ролей и целей в противоборстве ценностей, стратегий поведения, морально-психологических, волевых импульсов индивидов в значительной мере позволяет обращение к той среде, в которой ценности представляются, сопоставляются, корректируются, утверждаются и побеждают. Этой средой и выступает информационное, а точнее, массмедийное пространство. Поэтому мы выделяем и *третью группу работ*, составляющих научное поле достигнутых результатов, используемых при разработке темы диссертационного исследования.

Все науки, применяя понятие «пространство», приспособливают его для исследования собственных предметных областей. Гуманитарные науки занимают широчайший спектр пространственных изучений — от общепhilософских подходов¹⁷ до рассмотрения состояния и организации социального пространства, его конкретных форм, качественных характеристик¹⁸.

¹⁷ Ахундов М. Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: Мысль, 1982; Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. № 2. Т. 1. С. 26–47; Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т., 1974; Очкур Ю. А. Социальное пространство (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1990; Терехович В. Э. Многомерность пространства как новая парадигма науки. Теория суперструн // Труды членов РФО. 2008. № 15. С. 319–327; Цветков В. Я. Естественное и искусственное информационное поле // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 5. Ч. 2. С. 178–180; Эпштейн Р. И. Проблема пространства в исследовании социальной формы движения материи: дис. ... канд. филос. наук. М., 1983; и др.

¹⁸ Барзыкина А. И. Социальное пространство: сущность и проблема диагностики (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1997; Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки: истоки формирования и современный этап развития. М.: Либерия; Бибинформ, 2007; Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005; Быстрова А. Н. Структура культурного пространства: дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2004; Виноградский В. Г. Социальная организация пространства. Философско-социологический анализ. М.: Наука, 1988; Голева О. И. Понятие экономического пространства в исследовании финансовой инфраструктуры региона // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 1. С. 102–103; Моделирование реальности в пространстве разнообразия. Гуманитарные исследования

Но в центре внимания исследователей в течение длительного времени был и остается концепт «информационное пространство» и основные проблемные аспекты его функционирования: состояние, динамика, трансформация¹⁹.

Вместе с тем дифференциация информационного пространства, возрастание роли массмедийных технологий в социальных процессах потребовали обратиться к такой форме пространственной организации информации, как медиaprостранство²⁰.

общественных процессов: материалы международной научной конференции (25 октября 2012 года). М.: URSS, 2012; *Неретин О. П.* Культурно-информационное пространство многонациональной России и его развитие: проблемы, перспективы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007; *Олейников С. В.* Эволюция культурно-информационного пространства государств с отложенным внешнеполитическим статусом (на материале Приднестровья): дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2018; *Очкур Ю. А.* Социальное пространство (философский анализ); Политическое пространство и социальное время: идентичность и повседневность в структуре жизненного мира: тезисы XXX Харакского форума 26–30 мая 2016 года, г. Ялта / под ред. Т. А. Сенюшкиной, А. В. Баранова. Симферополь: АРИАЛ, 2016; *Прохоренко И. Л.* О методологических проблемах современных политических пространств // Полис. Политические исследования. 2012. № 6. С. 68–80; *Телешина Н. Н.* Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011; *Филимонова О. Ф.* Жизненное пространство человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 1998; *Филитов А. Ф.* Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008.

¹⁹ *Абаимов А. Н.* Феномен бизнеса в контексте информационного пространства: дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2006; *Балакирева Н. Ю.* Информационное пространство политики современной России: формирование сетевой организации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2005; *Дзялошинский И. М.* Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие // Право знать: история, теория, практика. 2001. № 7–8. С. 56–57; *Дзялошинский И. М.* Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. М.: Моск. центр Карнеги, 2001; Единое информационное пространство России: Федеральный и региональный компоненты. Материалы международной конференции / отв. ред. И. И. Горлова. Краснодар: Типография КГУКИ, 2004; *Зуев С. Э.* Измерения информационного пространства (политики, технологии, возможности) // Музей будущего: информационный менеджмент. М.: Прогресс, 2001. С. 162–176; *Каткова М. В.* Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2008. Вып. 2. С. 23–26; *Машлыкин В. Г.* Европейское информационное пространство. М.: Наука, 1999; *Мирзанурова А. Ф.* Технологии формирования единого информационного пространства в регионе Российской Федерации (на примере Республики Татарстан): дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2007; *Ненашев А. И.* Информационное пространство современного общества: коммуникационный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2008; *Ниязова Г. М.* Современное информационное пространство полиэтничного региона: этнолингвофункциональный подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008; Проблемы создания единого информационного пространства системы образования: Прикладные информационные системы и технологии в сфере образования. М., 1998.

²⁰ *Бузин В. Н.* Медиaprостранство в структуре социального пространства // Социум и власть. 2012. № 2 (34). С. 9–13.; *Глухарёв Д. С.* Медиaprостранство как элемент информационной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 9 (226). С. 109–111; *Гришанина А. Н.* Мультимедийные черты современного медиaprостранства // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. 2016. № 1. С. 109–116; *Дзялошинский И. М.* Медиaprостранство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М.: АПК; ППРО, 2013; *Добросклонская Т.* Моделирование информационных процессов в современном медиaprостранстве // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2015. № 4. С. 3–15; *Зубанова Л. Б.* Современное медиaprостранство: подходы к исследованию и принципы интерпретации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2008. № 2 (14). С. 6–17; *Ионова Е. А.* Закономерности развития медиaprостранства как социальной системы // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 2. С. 39–49; *Лизунова И. В.* Медиaprостранство российского региона: книга, пресса, радио, телевидение, интернет (на примере Сибири и Дальнего Востока 1991–2011 гг.). Новосибирск: СГГА, 2013; *Монастырева О. В.* Медиaprостранство: обзор представлений и подходов к пониманию // Вестник Амурского государственного университета. 2010. Вып. 50. Сер.:

К основным источникам, которые составляют теоретическую базу разработки нашего исследования, следует добавить те, в которых журналистика и средства массовой информации сами представляют социальную ценность, выступают средством трансформации как массмедийного пространства, так и самих ценностей²¹.

А так как процесс преобразования ценностей происходит по мере медиатизации, то к научным разработкам данного направления мы прибегли при рассмотрении тех изменений, которые характерны для аксиологических состояний различных сфер общества²².

Гуманитарные науки. С. 56–62; *Ним Е. Г.* Медиапространство: основные направления исследований // Бизнес. Общество. Власть. 2013. № 14. С. 31–44; *Таишева С. Н.* Институциональная структура регионального массмедийного пространства: типологические модели, тенденции развития: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2010; *Шелонаев С. И.* Институционализация медиапространства в российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008; *Юдина Е. Н.* Развитие медиапространства современной России: на примере телевидения: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008.

²¹ *Дианина С. Ю.* Особенности трансляции исламских ценностей средствами массовой коммуникации скандинавских стран (философско-культурологический анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2016; *Евдокимов В. А.* Роль средств массовой информации в политизации социального конфликта: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2007; *Ерофеева И. В.* Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010; *Загвоздкина Е. Г.* Изменение в ценностной системе американских СМИ 1960-х гг. (на примере репрезентации «Разбитого поколения» в журналах LIFE, TIME и газете The New York Times): дис. ... канд. филол. наук. М., 2017; *Мезенцева А. В.* Ценностные основания социальной позиции современного российского журналиста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017; *Мельник Г. С., Виноградова С. М.* Журналистика в системе современных ценностей // Ценности культуры и творчество (вербализация культурных смыслов в тексте) / отв. ред. И. В. Ерофеева. Чита, 2011. С. 61–82; *Петченко Т. С.* Роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2007; *Поликарпова Е. В.* Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе: монография. Ростов-на-Дону: ИППК при РГУ, 2002. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Polikarp/01.php (дата обращения: 21.08.2021); *Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р.* Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины. СПб.: Роза мира, 2009; *Стебловская С. Б.* Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010; *Устимова О. В.* Ценностные ориентации российских журналистов в постперестроечный период: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000; *Ховалыг Д. В.* Трансформация ценностных ориентаций российского общества в средствах массовой информации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007; *Ценности современного общества и средства массовой информации* / отв. ред. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский. М.: Факультет журналистики МГУ им. Ломоносова, 2012.

²² *Гуреева А. Н.* Междисциплинарность теоретических концепций в российских и зарубежных исследованиях процесса медиатизации // Медиакоп. 2017. Т. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2388> (дата обращения: 21.01.2021); *Воинова Е.* Медиатизированная политическая коммуникация: способ медийного искажения политики или способ организации дискурса? // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2006. № 6. С. 6–10; *Засурский И. И.* Масс-медиа второй республики. М.: Изд-во МГУ, 1999; *Землянова Л. М.* Медиатизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2002. № 5. С. 83–97; *Клушина Н. И.* Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль // Русская речь. 2014. № 1. С. 66–73; *Лабуш Н. С., Пулю А. С.* Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019; *Латенкова В. М.* Медиатизация политической сферы // Вестник электронных и печатных СМИ. 2013. № 19. С. 55–64; *Свитич Л. Г.* Миссия журналистики: поле понятий и терминов // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 3. С. 16–36.

Основываясь на актуальности проблематики роли массмедийного пространства в формировании и изменении ценностных представлений, идеалов, ценностных ориентиров в социальном развитии и базируясь на достаточной степени научной разработанности базовых категорий, широком исследовании узловых проблем, подводящих к предмету нашего исследования, мы считаем возможным определиться с объектом и предметом исследования, сформулировать цель и задачи работы.

Объектом исследования является информационная сфера общества.

Предметом исследования — массмедийное пространство генезиса ценностного конфликта.

Цель исследования заключается в комплексном изучении массмедийного пространства как среды конфликтогенеза в условиях медиатизации социальных процессов.

Для достижения заявленной цели формулируем комплекс **задач**:

1. обосновать роль пространственного подхода применительно к процессу конфликтного взаимодействия субъектов ценностей в пространстве массмедиа;
2. раскрыть особенности проявления социальных противоречий и конфликтов в условиях усиленной информатизации общества;
3. выявить основные противоречия российского общества в условиях глобализации и информатизации всех сфер общественной жизни, обуславливающих конфликтность социального пространства;
4. определить категориальный статус концепта «массмедийное пространство», сформулировать гносеологические и методологическое значение концепта «массмедийное пространство» для теории СМИ и массмедийной практики;
5. выявить и описать пространственные характеристики информации посредством сравнительных характеристик информационного, медийного и массмедийного пространства;

6. раскрыть механизм динамики конфликта ценностей в массмедийной среде социального пространства;
7. сформулировать и обосновать центральную роль ценностных противоречий в конфликтогенезе российского социального пространства;
8. проанализировать динамику массмедийного пространства современной России;
9. выявить роль массовой информации в генезисе ценностного конфликта и динамике его трансформации;
10. установить характер субъект-объектных отношений массмедийного пространства и опосредованную роль средств массовой информации в ценностном конфликте;
11. проследить динамику ценностного конфликта в массмедийном пространстве, выявляя его особенности и представляя к анализу диапазон конфликтных взаимодействий вплоть до ценностного раскола и массмедийной войны;
12. проанализировать особенности личностного восприятия в ценностном конфликте, обусловленные противоречивостью массмедийного пространства и соперничеством акторов политического процесса;
13. эксплицировать реальность институциональных параметров массмедийного пространства и виртуальность создаваемых образов и смыслов, трансформирующихся в общественном и личном сознании;
14. охарактеризовать антропогенную природу и выявить антропогенные характеристики массмедийного пространства;
15. исследовать порождаемость новыми медиа виртуальности массмедийного пространства и его влияние на формирование ценностного восприятия действительности.

Методология была predeterminedена характером научного исследования, его целью и задачами и избрана на основе концептуального подхода и научной позиции автора.

Методологической основой диссертационного исследования выступают законы и категории диалектики, общие методы научного познания: анализ, синтез, сравнительный анализ и метод теоретического абстрагирования. В исследовании также используется деятельностный, аксиологический и системный подходы, позволяющие проникнуть в сущность массмедийного пространства и проследить трансформацию в нем ценностей являющихся предметом конфликтных отношений.

При углубленном исследовании ценностного конфликта мы использовали в качестве основных методологических подходов историко-генетический, институциональный, структурно-функциональный метод. Наряду с этим в работе применялись методы и подходы, традиционно используемые в социально-философских исследованиях, в особенности при изучении явлений духовной сферы и культуры в долгосрочной динамике. Речь идет о социокультурном и цивилизационном подходах, которые дают возможность рассматривать такие актуальные проблемы массмедийного пространства, как его социокультурные и цивилизационные особенности и специфика ценностного противоборства в российском обществе в условиях доминирующего воздействия глобализационных тенденций.

Исследование массмедийного пространства как среды ценностного конфликта требует основательного погружения в область теории коммуникации и использования ее специальных методов.

Важное место в системе методов исследования занимает социологический метод, позволяющий путем синтеза социологических и аксиологических факторов раскрыть процесс формирования конкретных ценностей общества средствами массовой информации, утверждать их жизнестойкость и транслировать их последующим поколениям. Суть метода состоит в сопоставлении социальной

модели срезов общественной жизни и ее отражении в массмедиа — сравниваются культурные ценности, транслируемые СМИ в определенное время, с полученной картиной социума, синтезируемое содержание медиапродукта — с основными историческими событиями.

Конфликтологический анализ в работе строится на двух принципиальных подходах, смысл которых состоит в разработке схем действий, способных оказывать влияние на характер конфликтного взаимодействия в широком диапазоне — от тесного сотрудничества до ожесточенной борьбы вплоть до уничтожения. На этих подходах построена методология целого ряда научных исследований конфликтов.

Первый подход основывается на идеологической парадигме, центральным элементом которой является идентификация конфликта как многоуровневого феномена, детерминированного неудовлетворенными базовыми потребностями и тесно связанными с ними противоречиями в интересах, ценностях, ценностных ориентациях. Технология разрешения конфликта при данном подходе строится на анализе фрустрированных потребностей и соответствующих изменений в социальной структуре, которые необходимы для их удовлетворения.

Второй подход предстает как искусство управления конфликтом через систему методов, посредством которых механизм воздействия направлен не непосредственно на участников противоборства, а на технические характеристики конфликтной ситуации. Данный подход позволяет в полной мере сосредоточиться на пространственных аспектах ценностного конфликта, выявить роль массмедиа в борьбе социальных ценностей. Он же позволяет мобилизовать конструктивный потенциал конфликтогенных отношений в поступательном развитии общества.

Рассмотрение противоречий и конфликтов в условиях доминирующего влияния массмедиа на формирование ценностных предпочтений, ценностного выбора, ценностной ориентации позволяет в диссертационном исследовании

выявить отличительные характеристики пространств, образованных информационной субстанцией, — информационного и медийного пространства.

Очевидно, что пространственный подход, учитывая его во многом еще не реализованный когнитивный потенциал, может найти свое применение в прикладном и методологическом изучении ценностных конфликтов. С одной стороны, любой конфликт имеет пространственное измерение, но в контексте нашего исследования важнейшее значение имеет среда, формирующая, трансформирующая и преобразующая конфликт.

В недавно защищенной диссертации С. В. Олейников отмечает, что «непредсказуемость политических, экономических, социальных процессов во многом предопределяется мощным информационным воздействием, в рамках которого СМИ выступают одним из детонаторов общественного сознания и основным фактором, влияющим на развитие культурно-информационного пространства»²³.

Вместе с тем нам представляется, что выявление сущностных характеристик и отличительных особенностей массмедийного пространства позволит изложить концептуальный взгляд на пространственные параметры ценностных противоречий и ценностного конфликта, сформированных не только объективными условиями социального развития, но и субъективным фактором, которые в своей совокупности детерминируют конфликтогенез. Ведь известно, что конфликтогенез — это процесс возникновения и развития современных конфликтных форм общества разных уровней и типов, накладывающих на них отпечаток, но в условиях усиления медиатизации социальных процессов прямо детерминирующих направленность и содержание эволюции в целом.

Как отмечает А. Е. Поспелов, обращение к уникальной среде конфликтогенеза позволяет избежать крайностей междисциплинарной

²³ Олейников С. В. Эволюция культурно-информационного пространства государств с отложенным внешнеполитическим статусом. С. 7–8.

квазифилософской рефлексии, которая сопровождается, с одной стороны, детализацией определения конфликта, а с другой — необходимостью «схватывания» феномена конфликта в цельном и предельно обобщенном понятии²⁴.

При всех научных достижениях сторонников сравнительного анализа, системного, структурно-функционального и коммуникативного подходов по-прежнему актуальна задача поиска наиболее адекватных теоретико-методологических оснований для изучения, описания и осмысления ценностных конфликтов.

Поэтому возникает необходимость обратиться к исследованию той среды, под воздействием которой и непосредственно в которой происходят сложные метаморфозы и с ценностями, и с ценностным конфликтом.

По мнению Анцупова и Шипилова, в конфликтологии информационный подход к изучению и регулированию конфликтов пока не обоснован, необходимость и значение его не осознаны, что является естественным, пока требуется время для накопления базы данных — результатов исследования. При этом использование в конфликтологии информационного подхода обладает мощными объяснительными возможностями, т. к. в этих условиях системно-информационному анализу могут быть подвергнуты: 1) информационные процессы «внутри» конфликтной ситуации, заключающиеся в обмене информацией между всеми участниками конфликта, между другими его составляющими; 2) внешняя информационная среда, в условиях и под воздействием которой протекают конфликты; 3) управление реальными конфликтами, которое осуществляется на основе их информационных моделей, в основном путем информационного воздействия на участников; 4) само развитие конфликтологии как науки, подчиненное законам получения, обработки, передачи,

²⁴ См.: *Поспелов А. Е.* Конфликт ценностей в образовательной парадигме современной России. С. 4.

использования и хранения информации, качественное информационное обеспечение управления конфликтом²⁵.

Теоретическая база исследования. Исследование массмедийного пространства ценностного конфликта строится с широким привлечением теорий, концепций, гипотез различных научных школ философии, политологии, социологии, конфликтологии и психологии. К ним относятся философско-диалектические труды, позволяющие осмыслить противоречивость исторического развития и разрешение противоречий в конфликтном столкновении сторон различных социальных явлений. Рассматривая пространственную среду развертывания противоречий, мы обращаемся к ее системным элементам в виде объекта и субъекта, роль которых выполняют массмедиа. Поэтому для исследования коммуникационных процессов мы прибегли к использованию работ философов, в работах которых рассматриваются коммуникационные процессы (В. Г. Афанасьев, Б. А. Грушин, У. Липпман, Э. Ноэль-Нойман, А. С. Панарин). Научные работы по массовой коммуникации, журналистике, взаимодействию власти и журналистики позволяют выявлять как статические, так и динамические характеристики массмедийного пространства, взаимодействие акторов международного и национального политического пространства. И для рассмотрения этих отношений мы использовали работы известных зарубежных и отечественных политологов (Г. С. Гаджиев, Н. Луман, Р. К. Рич, Ю. Хабермас, В. Ф. Халипов).

Существенной частью теоретической базы исследования, определяющей его специализацию, являются труды специалистов в области теории журналистики, теории массовой информации, аксиологии журналистики. И среди них работы по современной теории журналистики (Я. Н. Засурский, С. Г. Корконосенко, В. Ф. Олешко, Е. П. Прохоров, Е. Л. Вартанова), исследования, посвященные

²⁵ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. С. 310–311.

социокультурным изменением в журналистике (И. М. Дзялошинский, А. П. Короченский, В. А. Сидоров). А пространственные характеристики информации, в том числе массовой, составили непосредственную часть работы, которая и описывает концепт «массмедийное пространство» (М. Д. Ахундов, А. И. Барзыкина, А. Н. Быстрова, В. Г. Виноградский, И. М. Дзялошинский, Г. Е. Зборовский, М. В. Каткова, В. Г. Машлыкин, Ю. А. Очкур, Т. А. Рассадина, А. Ф. Филиппов, Р. И. Эпштейн).

Научные труды в рамках различных парадигм позволили создать основание для исследования содержания и механизма динамики ценностей, факторов, влияющих на протекание ценностного конфликта. Среди них были структурно-функциональная парадигма (Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Г. Спенсер), парадигма исторического материализма (К. Маркс), интерпретативная парадигма (теории рационального действия М. Вебера, символического интеракционизма Д. Г. Мида, А. Стросса, феноменологической социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана, психоаналитические концепции З. Фрейда, Э. Фромма). Сюда следует отнести идеи синергетики И. Пригожина, позволившие отойти от односторонности и прямолинейности в трактовке динамики и разрешении противоречий, интегральные подходы П. А. Сорокина.

Неисчерпаемость научных поисков базы исследования пространства ценностного конфликта, как и самого социального конфликта, подтверждают концепции, основанные на различных научных подходах: концепция трансформации семиотических аспектов культуры с опорой на синергетические взгляды Ю. М. Лотмана; концепция исторического общественного развития А. С. Ахиезера, сочетающая циклический и нелинейные подходы; теория социокультурной трансформации Н. И. Лапина.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Появление в информационном пространстве новых видов коммуникации, активное внедрение в отечественные научные школы зарубежных инноваций,

усиленная информатизация всех сфер общества актуализируют идею дифференцированного подхода к анализу пространственной организации информации в виде информационного, медийного и массмедийного пространства, архитектуру соотношения которых следует определить «матрешечным типом». Информационное пространство носит объективный характер, включает в себя и медийное, и массмедийное пространство и содержит в себе всю информацию, порождаемую отражаемой материей. Медийное и массмедийное пространства рукотворны, но если медийное создается всеми средствами информации, то массмедийное — исключительно средствами массовой информации.

2. Объективный процесс конвергенции научных разработок наряду с достоинствами имеет тот недостаток, что иногда перенос научных терминов из одной области науки в другую приводит к смешению и подмене содержательных характеристик исследуемых явлений и базирующихся на них концепций. В научной литературе встречается допустимое аналогичное применение терминов «информационное», «медийное» и «массмедийное пространство», когда применяемый термин не имеет существенного значения и не влияет на понимание содержательного наполнения обозначаемого явления, и недопустимое, когда неуместное или неудачное использование близкого по значению, но иного термина меняет суть анализируемого процесса или явления. Пример тому — содержание понятий «информационная», «медийная» и «массмедийная война».

3. Несмотря на сходное применение категорий медийного и массмедийного пространства и совпадение многих их характеристик, они определяют разные пространства информации, хотя и входящие друг в друга. Массмедийное пространство имеет свои особенности, которые сказываются на протекающих в нем процессах:

— порождаемость — массмедийное пространство создается средствами массовой информации, и производимый продукт потребляется массовой аудиторией;

— наполняемость первичной и вторичной информацией при доминировании вторичной создает проблему достоверности информации;

— изменяемость субъектности массмедийного пространства — с появлением новых медиа субъектом пространства может стать каждый, и в силу этого оно характеризуется информационной перегрузкой;

— массмедийное пространство представляет медиатизированное ощущение/восприятие ценности. Оно несет в себе ценностное сущностное содержание — свободу слова, свободу выражения мысли, доступность информации как полноценность существования социума;

— массмедийное пространство является полем столкновения и противоречий ценностных ориентиров, смыслов, позиций и действий как отдельного человека, так и социальных групп;

— массмедийное пространство исполняет роль посредника между человеком (в виде объекта воздействия и субъекта информационного выбора) и предметным миром.

4. Выделяется патерналистская и прогрессивная модель массмедийного пространства, соответственно, в условиях монополистической и плюралистической структуры политического пространства. Среда прогрессивной модели массмедийного пространства нивелирует возможность массмедиа породить монопольную информационную власть и создает мозаику властных стремлений различных политических сил. Рост технической грамотности аудитории массмедийного пространства усиливает «цифровое перераспределение власти» СМИ.

5. В структурном плане массмедийное пространство, по сути, аналогично медийному пространству и содержит в себе такие же составляющие — информационное поле, информационные потоки, барьеры и уровни, информационный ресурс, информационный потенциал, информационный рынок, и характеризуется такими динамическими показателями, как информационные

процессы, информационные отношения, хотя многие из них имеют свою содержательную специфику или назначение, в частности аттракторы. В современном массмедийном пространстве происходит изменение баланса сил других содержательных пространств — пространства печатных СМИ, телепространства, радиопространства.

6. «Пространственный поворот» в социальных науках фактически не затронул исследовательское поле ценностного конфликта. Обращаясь к конфликтогенезу как непрерывному диалектическому процессу зарождения, развития и модернизации существующей социальной реальности через конфликт, приходится констатировать, что массмедийное пространство как среда ценностного конфликта располагает неограниченными возможностями влияния на него.

7. Во многом благодаря новым медиа массмедийное пространство имеет характеристику виртуальности. В настоящее время в науке превалирует точка зрения, согласно которой виртуальная реальность не только рассматривается наряду с объективной реальностью, но и отождествляется с ней. К свойствам виртуального пространства относятся порожденность, актуальность, автономность, интерактивность. К особенностям виртуального пространства относят интенсивность, интерактивность, иммерсивность, иллюстративность, интуитивность.

Виртуальная коммуникация наряду с пространственными барьерами для информации сняла и препятствия на пути распространения противоположных и антагонистических ценностей, входящих в не соприкасающиеся, а значит, и не конфликтовавшие непосредственно ранее системы ценностей.

8. Массмедийное пространство является антропогенным, т. к. возникает в процессе взаимодействия человека и объектов окружающего мира, в процессе человеческой деятельности и конструируется в соответствии с принципами

организации человеческой телесности. Новые медиа добавляют массмедийному пространству характеристику антропологизма.

9. Несмотря на разработанность основополагающих для данного исследования категорий, методов и принципов, условия глобализации и ускоренной информатизации всех сфер общества потребовали новых научных подходов и вариантов изучения. Новая конфликтологическая парадигма определяет не только неизбежность, но и необходимость конфликтов в обществе, в отличие от научной мысли предыдущего этапа, когда конфликты считались аномалией, наносящей вред прогрессивному социальному развитию.

10. В связи с тем, что любая функция средств массовой информации и коммуникации имеет как позитивную, так и деструктивную направленность, они, соответственно, могут способствовать как интеграции, так и дезинтеграции общества. И направленность ценностной ориентации общества посредством СМИ зависит от культивируемых в нем ценностей, их содержательных характеристик.

Большинство социальных конфликтов базируется на противоречиях ценностного характера. Ценностные конфликты в информационном обществе опосредованы инверсией системы ценностей, а также динамикой информационных потоков, которые в большинстве случаев носят хаотичный и неконтролируемый характер. Сетевое информационное общество приносит огромное количество новых социальных противоречий, которые отличаются от противоречий, присущих предшествующим социальным системам.

11. Массмедийное пространство оказывает существенное влияние на социум, формируя процессы, выходящие из-под контроля людей и обуславливающие медианеравенство и медиазависимость. Медиакратия усиливает вызовы глобализации. Неспособность людей критически усваивать информацию, и повышенная внушаемость обеспечивают управляемость обществом посредством СМИ. К особенностям ценностного конфликта в массмедийном пространстве следует отнести нарастающую медиатизацию публичной сферы.

12. Динамику конфликта можно проследить на основе таких динамичных показателей, как информационные процессы и потоки, барьеры и уровни. Благодаря потокам в массмедийном пространстве ценности перемешиваются, сопоставляются, сталкиваются в широчайшем диапазоне: от сравнения до борьбы за доминирование в социальных группах, доведенное до состояния информационной, а точнее — массмедийной войны.

13. Для информационной политики в массмедийном пространстве особую значимость имеют те его компоненты и процессы, воздействие на которые позволяют влиять на субъекты и институты, контролирующие системы производства, сбора, обработки, хранения и передачи массовой информации. Если СМИ репрезентируют ценности, сравнивают их, выносят оценочные суждения в отношении преэминентности/непреэминентности ценностей, то массмедийное пространство позволяет этим ценностям, ценностным представлениям, ценностным ориентациям столкнуться в сравнении, соотнесении, вражде, борьбе. В результате одни ценности побеждают, утверждаются, торжествуют, другие — проигрывают, уступают место, погибают или вновь возрождаются.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в нем обоснована необходимость выделения массмедийного пространства как пространственной организации массовой информации в отличие от информационного и медийного пространства и определена его роль в механизме конфликтогенеза.

Концепт массмедийного пространства позволяет выявить отличительные особенности социальных явлений, базирующихся исключительно на информации массового характера.

Материалы работы доказывают первостепенную роль пространства массовой информации в порождении и динамике ценностного конфликта, а ценностное содержание социальных противоречий благодаря средствам массовой информации наполняет все остальные разновидности социальных конфликтов.

На основе представления субъект-объектных отношений подтвержден антропогенный характер массмедийного пространства.

Доказано, что эффект воздействия на социум посредством ценностного наполнения массмедийного пространства не равен суммарному воздействию всех средств массовой информации социального пространства и носит плюралистический характер.

Выявлено, что активное внедрение в повседневную практику новых СМИ стирает границы медийного и массмедийного пространства благодаря конвергенции качеств новых и традиционных СМИ, различию свойств массовой и индивидуальной/личностной информации.

Полученные в ходе исследования результаты доказывают, что суммарным итогом возможностей влияния массмедиа на ход и исход социального, а тем более ценностного конфликта является возможность приобретения ими статуса политического субъекта, способного устанавливать в конфликте собственный политический порядок и правила поведения участников конфликта.

Анализ ценностного конфликта осуществляется посредством динамической модели, существующей виртуально, но проявляющейся через борьбу политических сил в обществе, использующих массмедиа как средство противоборства и массмедийной войны.

Для более конкретной оценки явления борьбы между различными политическими силами с привлечением средств массовой информации в работе предлагается определять массмедийной войной, а не информационной. Последняя представляет собой более широкое явление, ведущееся техническими, организационными, военно-стратегическими и информационными методами и средствами военного противоборства, включая и массмедиа.

Основные положения исследования позволяют расширить научные представления о свойствах и качествах массовой информации в современных условиях глобализации и информатизации социальных процессов. Практический

характер имеет вывод о том, что средства массовой информации в период конфликтов могут выполнять диагностическую, хронологическую, посредническую и прогностическую функцию. Они оказывают сильное влияние на формирование установок, определяющих поведение целых социальных групп и слоев в условиях конфликта. С другой стороны, СМИ обладают большим потенциалом формирования стереотипов конструктивного поведения в проблемных ситуациях.

Результатами работы внесен определенный вклад в развитие аксиологии, развитие которой обогащается за счет знаний о путях и способах формирования ценностей с помощью СМИ, о процессах их инклюзии, о трансформации ценностного конфликта под воздействием массмедийного пространства.

Выводы и результаты могут быть использованы при формировании информационной политики как на региональном, так и на федеральном уровне. Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин по специальности «Журналистика».

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование прошло апробацию при его обсуждении на кафедре международной журналистики Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета. Основные положения исследования отражены в публикациях автора — монографиях, статьях в рецензируемых научных журналах, сборниках научных статей, тезисах на научных конференциях и семинарах. По проблематике, затронутой в исследовании, опубликовано 17 работ, из них две монографии («Байчик А. В. Массмедиа. Ценности. Конфликт. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. 248 с.», «Байчик А. В., Гурушкин П. Ю., Лукин С. С. Антропология ценностного конфликта в массмедийном пространстве. -Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга». 2021. 188 с.»), 8 статей из списка ВАК, 7 научных статей на английском языке в рецензируемых журналах, индексируемых в системах SCOPUS.

Материалы научного исследования используются в учебном процессе в Институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» в преподавании таких дисциплин, как «Глобальные коммуникации и международная журналистика», «Теория и практика международной журналистики», «Информационная безопасность международных отношений».

Структура диссертации включает введение, четыре главы, объединяющие 17 параграфов, заключение и библиографический список, состоящий из 900 источников на русском и иностранных языках.

ГЛАВА I.

ОНТОЛОГИЯ ЦЕННОСТНОГО КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Социум подвержен воздействию самых различных факторов, имеющих антропогенную природу. Но, пожалуй, самым важным, главным и определяющим в современную эпоху выступает информационный фактор. Овладевая умами и душами людей, информационное послание определяет мотивацию не только их профессиональной деятельности, но даже смысл их существования. Погруженный в пространство, создаваемое СМИ, человек вступает в субъект-объектные отношения социального развития, имеющего своим механизмом возникновение и разрешение противоречий. Исследовательский интерес к проблеме противоречий в основном сводится к поиску механизмов развития общества. Причем если применение диалектического метода позволяет добиваться успехов на этом пути, то, к сожалению, обязательный характер того факта, что противоречия разрешаются через конфликт, не поддается научному анализу в данной парадигме. Синергетический подход позволяет обнаружить разновекторный исход конфликта. Так как борьба ценностей, их соотношение в ценностном конфликте позволяет предопределить вектор общественного развития, можно утверждать, что именно конфликт выступает точкой бифуркации.

Обращение к философским категориям, определяющим суть явлений, лежащих в основе пространственной организации информации и характеризующих изменения в этом пространстве в виде противоречий и конфликта, составляет содержание первой главы нашего исследования.

1.1. Социальные противоречия — источник развития общества

Социальные противоречия возникают в процессе развития прежде всего социальной сферы или сферы социальных отношений, выражающих

противоположные или расходящиеся тенденции этого развития. Наиболее важной характеристикой социального противоречия является то обстоятельство, что оно есть взаимодействие противоположных тенденций развития общественных явлений, которые одновременно находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, и как итог — выступает источником самодвижения и развития социальных процессов и их научного познания. Социальные противоречия — это отношения между противоположностями в любом социальном явлении, процессе или обществе в целом.

По Гегелю, противоречие «есть корень всякого движения и жизненности»²⁶. Для противоречия самым важным и существенным он считал момент отрицательности, который присущ ему как внутреннее, а не навязанное извне качество. И уже в работах Гегеля мы наблюдаем противоречие как процесс, в котором выделены стадии или ступени. На первой ступени, когда противоречие еще не развернулось, наблюдается тождество, но в тождестве уже таится различие. Вторая ступень — различие, проходящее ряд этапов и имеющее категориальную описательность как «разность», «противоположность», «противоречие». Явления, зафиксированные в данных категориях, мы далее в работе встретим при описании процесса открытия окон Овертона. Тождество и различие, одинаковость и неодинаковость конкретизируются посредством отрицательного и положительного. Для противоположности характерно то, что положительное и отрицательное в ней существуют едино, в то же время каждая из сторон, обладая определенным свойством положительности или отрицательности, составляют противоположность. Каждая полагает другую и одновременно отрицает ее. И вот ступень нарастания различия Гегель определил как ее высшую форму, назвав противоречием. Следует отметить, что Гегель смягчал и затушевывал момент борьбы противоположностей, что повлияло на объективность анализа социального

²⁶ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1971. Т. 2. С. 65.

развития, он стремился при разрешении противоречия привести его к непротиворечивому состоянию.

Научная теория противоречия получила наиболее полное и полноценное обоснование и развитие в марксистской теории. К. Маркс и Ф. Энгельс критически переработали и переосмыслили взгляды предшественников и создали материалистическую диалектику, в которой учение о единстве и борьбе противоположностей явилось обобщением диалектики природы и диалектики исторического развития человечества. В. И. Ленин продолжил изучение проблем диалектического развития природы, общества и человеческого мышления.

К. Маркс видел разрешение противоречий в их движении и по-иному характеризовал заключительную ступень развития противоречия. У Гегеля противоположности в конечном итоге погружаются в основание, не уничтожаясь полностью, а сохраняясь как «снятые». У Маркса столкновение противоположностей означает уничтожение основы противоречия, а не переход в основание как их «отрицательное единство». В схеме, предложенной Марксом, отсутствует такая ступень, как «различия», и вводится новое понятие — «враждебная противоположность», т. е. антагонизм.

Дополняя и развивая идеи Гегеля, В. И. Ленин акцентировал внимание на значении борьбы противоположностей в процессе разрешения противоречий. Он подчеркивал: «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающихся противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»²⁷.

Выявляя направленность движения при разрешении противоречия, К. Маркс отмечал неравнозначность и неравноценность сторон²⁸. Каждая из противоположностей отрицает другую. Равновесие здесь является не нормой,

²⁷ Ленин В. И. *Философские тетради* // ПСС. Т. 29. М.: Изд-во полит. литературы, 1969. С. 317.

²⁸ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 1. С. 322.

а только моментом, в силу того что одна из сторон обязательно берет верх над другой.

Но в ряде случаев (а это наш случай, когда борьба ценностей приводит к качественному изменению системы) действие одной противоположности (ценности) способствует сохранению системы, но в то же время действие другой (антиценности) направлено на ее разрушение и превращении системы в другую. Поэтому мы можем отметить, что действие одной противоположности имеет консервативный (сохранительный) характер, а другой — новационный (разрушительный). Полярность оценки здесь может меняться в зависимости от исходной позиции.

И сам процесс развития представляет перманентный процесс возникновения, развертывания и разрешения противоречий. Об этом однозначно высказался Ф. Энгельс: «Постоянное возникновение и одновременное разрешение... противоречия есть именно движение»²⁹.

Устоявшимся является современный подход, в основе которого лежит рассмотрение трехэтапного развития противоречия. На первом этапе, когда оно зарождается в результате нарушения тождества соотношения сторон, имеющих противоречивую тенденцию развития, но находящихся в единстве явления, противоречие существует потенциально. Отношения противоположных сторон имеют опосредованный характер, а формы проявления противоречий не получили должного выражения. На втором этапе потенциальное противоречие превращается в актуальное. Именно на этой стадии возрастает момент взаимного исключения и усиливается напряженность в противоречии, противоречия доходят до уровня борьбы противоположностей. Отношения между сторонами приобретают характер борьбы. На третьем этапе борьба противоположностей доходит до того, что одна

²⁹ Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 123.

из них одерживает «победу» над другой. Противоречие ликвидируется. Явление переходит в состояние тождества на новом уровне.

Вместе с тем следует признать, что само социальное противоречие не только недостаточно, но и неполноценно исследовано. Более того, в современной науке отсутствует целостная теория социального противоречия. И это объясняется в первую очередь тем, что исследование социального противоречия проводится на примере конкретных субъектов, которые включены в его структуру, с учетом специфики реальной социальной среды, в пределах которой противоречие возникает.

В современной научной литературе принято деление противоречий на диалектические и социологические. Диалектическое понимание, в принципе, является классическим. Диалектически понятое противоречие отражает некоторую преемственность в социальном развитии и выступает своего рода источником, связанным с тем или иным вариантом поступательного развития общества. Но ученые высказывают и сомнения относительно возможности развития противоречия, когда не определены основные источники этого поступательного развития³⁰. По мнению А. А. Иваненко, социологическое противоречие в большей мере носит функциональный характер и исследование его является весьма оправданным, т. к. фактически оно очень важно для функционирования социальной системы на определенных этапах развития. Действительно, противоречие будет проявляться на разных этапах развития общества, однако оно играет решающую роль только тогда, когда существует определенная локальная модель общественного прогресса. Для развития данной модели потребуется несколько лет, однако, на взгляд исследователя, подобное социальное противоречие и его разрешение, тем более с получением какого-то эффективного

³⁰ Иваненко А. А. Социальные противоречия современного российского общества. С. 117–121.

результата с исследовательских позиций, вряд ли можно ожидать в течение более длительного периода формирования общества.

В оценках противоречий и методологических основах исследования путей их разрешения по-прежнему существуют полярные точки зрения. Ученые — приверженцы старой, классической школы исповедуют диалектику и поэтому основывают свои суждения на базовых категориях и законах диалектики, несмотря на то что им приписывается методологическая ограниченность и уход от прямых решений насущных исследовательских задач. В. Н. Шевченко отмечает, что «современная отечественная мысль старается не пользоваться категорией противоречия, ее больше привлекают такие понятия, как вызовы и угрозы, конфликты и ресурсы и т. д., которым, кажется, намеренно придается предельно конкретное содержание»³¹. Изучение противоречий, по мнению ученого, предполагает многоплановость, признание объективных закономерностей, глубокий историзм.

Ученые, критикующие старую советскую школу, отмечают, что так как само понятие противоречия у нас исследовалось с позиции марксизма и акцент делался на идеологическом аспекте, то сочетание в советской литературе социальности и противоречия является проблематичным. Поэтому «диалектическое противоречие в определенной степени поглощало социальное противоречие, находившееся не только в рамках концептуальной основы диалектического противоречия, но и исследовавшееся с помощью того же концептуального аппарата, который был выработан в рамках диалектической традиции подхода к понятию противоречия»³². И как результат — диалектическое противоречие оставляло в стороне некоторые важные аспекты социального противоречия, предполагающие ряд понятий и категорий, требующих специального рассмотрения и анализа.

³¹ Шевченко В. Н. Противоречия в современном российском обществе в контексте уроков российской революции 1917 г. С. 24.

³² Иваненко А. А. Социальные противоречия современного российского общества. С. 121.

Современные ученые, отмечая значимость этих методологических разработок и применяя их на практике, выявляют оптимальные пути решения целого ряда философско-методологических задач теории и практики современного развития, позволяющих своевременно обнаруживать и разрешать возникающие противоречия. Так, Н. А. Вахнин выделил совокупность методологических принципов, которые необходимо учитывать при разворачивании противоречий и форм их разрешения: «1. При раскрытии (обнаружении) внутренних противоречий необходимо также учитывать и внешние противоречия в их взаимодействии с внутренними; 2. При анализе конкретные противоречия должны рассматриваться не изолировано, а в связи с другими противоречиями объекта (предмета, явления) для выявления его места в системе противоречий и изучения всего процесса развития — от возникновения до разрешения; 3. В системе противоречий необходимо выделить основное противоречие, определяющее все другие противоречия и проявляющееся в них; 4. Для оценки роли и места противоречия в развитии предмета, явления необходим конкретно-исторический подход; 5. При анализе противоречий следует учитывать различную роль сторон его в развитии, ориентируясь на прогрессивную сторону, имеющую тенденцию к ликвидации данного единства противоположностей»³³. Частично этими принципами воспользуемся и мы при характеристике противоречивости массмедийного пространства современной России.

История человечества свидетельствует о непрерывном нарастании общественных изменений, о периодическом наступлении эпох быстрых и многообразно изменяющихся противоречий, содержащих различные формы борьбы противоположных сил и тенденций, когда сам исторический ход ускоряется. Во многом благодаря информатизации и глобализации можно сказать, что современный этап общественного развития носит именно такой характер.

³³ Вахнин Н. А. Разворачивание противоречий и интенсивность: Гегель, Маркс и современность. С. 8–9.

С другой стороны, будет правильным не преувеличивать значимость некоторых факторов, в том числе и ценностей и ценностных ориентаций, в развитии противоречий и их перерастании в ценностный конфликт. Ведь диалектика источников и движущих сил развития состоит в том, что при определенных условиях они могут переходить друг в друга. Конкретная форма развития обуславливается множеством факторов, поэтому необходимо оценивать роль и значимость каждого из них.

Считается, что источники и движущие силы отличаются друг от друга по содержанию. Источники выступают в качестве импульсов, побудительных причин к развитию. Но сам процесс происходит лишь при действии движущих сил.

Обращение к теме противоречий в контексте нашего исследования обусловлено логикой проникновения в конфликтологическую парадигму общественного развития³⁴. Поэтому мы обозначаем лишь общие гносеологические моменты, позволяющие, с одной стороны, ориентироваться во множестве теоретических представлений о сути социального конфликта, а с другой стороны, обосновать и обстоятельно аргументировать процесс воздействия ценностного восприятия действительности на выбор приоритетов в ситуации ценностного разлома в обществе, ценностного конфликта разных уровней.

Особенность социальных противоречий состоит в том, что в структуру, а точнее в механизм развития и разрешения противоречия, включен сам человек. Он — та субстанция, без которой не может возникнуть социальный конфликт. Поэтому он может выступать в конфликте и как субъект, и как объект. Человек, отражающий в своем сознании всю совокупность общественных отношений, вступает в противоречие сам с собой, т. к. он находится в социуме, а социум отражается в нем. Это обстоятельство порождает многоуровневый конфликтный мир — человек находится вне его и одновременно в нем. Следующая особенность

³⁴ Байчик А. В. Массмедиа. Ценности. Конфликт. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. С. 8-20.

заключается в том, что развертывание противоречия в обществе происходит на уровне сущностных объективных общественных отношений, затем выражается в различии и противоположности потребностей и интересов людей и, наконец, проявляется в конкретных практических действиях.

В контексте нашего исследования представляется необходимым рассматривать социальное противоречие «не просто как взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций в предметах и явлениях, а как некоторое внутреннее единство с самим собой, определенный внутренний источник самодвижения. В то же время, когда речь заходит о социальных противоречиях, нельзя не отметить, что они будут связаны «и с субъектно-объектными отношениями в рамках социума, и с некоторыми идеалами, стремлениями и интересами различных социальных слоев»³⁵, находящих свое отражение в информационном пространстве.

Несмотря на то что противоречия обладают всеобщим характером, они в то же время характеризуются особостью — спецификой, многообразием и индивидуальной значимостью в различных сферах социальных отношений. Осознание того факта, что без противоречий нет развития, не означает спонтанности и автоматизма этого развития.

Сетевое информационное общество характеризуется огромным количеством социальных противоречий на всех уровнях социального взаимодействия. Е. А. Трофимова отмечает, что «современные социальные противоречия в значительной степени отличаются от противоречий, которые были присущи социальным системам до того, как они приобрели сетевые характеристики. В этой связи возникает необходимость исследования феномена социального противоречия с учетом реалий современного общества»³⁶.

³⁵ Попов В. В., Щеглов Б. С. Источники социального противоречия в контексте структурных особенностей современного российского общества. С. 21.

³⁶ Трофимова Е. А. От социального противоречия к социальному конфликту. С. 207.

Поэтому мы вынуждены обратить внимание на то, что до сих пор не только не утихают, но и возникают все новые споры в дискурсе противоречий. Пусть не полярно-противоположными, но расходящимися, например, являются мнения по поводу этапов их развития. Так, часть авторов остаются на гегелевской позиции стадийности: тождество, различие, противоположность, противоречие. А, например, П. В. Алексеева и А. В. Панин предлагают такие этапы, как гармония, дисгармония и конфликт.

В конце XX столетия в стране проявляется целая группа новых противоречий, с которыми общество ранее не сталкивалось. Прежде всего, это объективные сущностные противоречия, обусловленные распадом экономического пространства как единого когда-то народнохозяйственного комплекса; нарастающей приватизацией и переходом к рыночным отношениям; становлением независимых государств; радикальными изменениями в политической и социальной структуре общества; обострением экологических проблем; проявлением у некоторых суверенных государств взаимных территориальных претензий; усиливающейся криминализацией общества и т. д. С отмеченными противоречиями связано появление целого спектра различных и часто противоположных интересов и социальных действий наемной рабочей силы и предпринимателей, действующего режима и оппозиции, центра и регионов, «коренного населения» и «мигрантов», «демократов» и «консерваторов», «граждан» и «не граждан», государственных структур и общественных формирований и др.

Все эти противоречия приводят общество в перманентно конфликтное состояние, подвергая сомнению утверждение конфликтологов о позитивных функциях конфликтов и о необходимости их в общественном развитии. С другой стороны, именно такое состояние общества, экономики, духовной сферы требует поиска ответа на вопросы: каким образом разрешаются противоречия, как они связаны с конфликтом, возможно ли разрешение противоречия не через острые

формы конфликтного противодействия сторон, политических сил? Эти вопросы не новы, но возникли новые объективные обстоятельства их постановки и способов решения. Одно из них — активное включение в дискурс не только членов научного сообщества разных школ и направлений, идеологических пристрастий, но и подключение к этим вопросам такого существенного фактора общественного развития, как массмедийное пространство. Именно в нем отражена практика противоречивого развития этого периода, служащая эмпирической базой дальнейших исследований. Более того, именно СМИ выступили фактором трансформации противоречий, которые разрешались через конфликтные столкновения или минимизировались, переходя в иные формы.

Обращаясь к категориальному аппарату исследования, ученые приходят к выводу о необходимости четко выстроенной иерархии смыслов используемых слов-понятий от наиболее общего «противоречие» до наиболее частного «конфликт». В основе этого вывода — система построения научного знания через иерархию категориального аппарата, представленного в виде онтологем, эпистем и глосс — категорий, призванных дать язык описания для конфликтологии как науки. «Такой подход позволит уйти от узких интерпретаций конфликтного поведения, которые в итоге могут регулировать частный конфликт, переводя его из актуальной фазы в латентную, что никак не снимает противоречия, порождающего этот конфликт»³⁷. Следует напомнить смысл используемых категорий: онтологемы — дискурсивные практики, основанные на картинах и символах, образующих определенный субъективный образ объективной реальности; эпистемы — объясняющие основы этой базы, приемы мышления, т. е. знание — теоретизированная технология, рассчитанная на результат для осмысленности умения и смысла деятельности; глоссы — договоренность о предмете или правилах различения образа.

³⁷ Шабанов Л. В., Сметанкина Л. В. Семантика слов-понятий «противоречие» и «конфликт» и их вариантность // Конфликтология. 2018. Т. 13. № 1. С. 58.

Используя модель конфликта, которая включает «переменные — пространство — время — зависимости» и позволяет учитывать такие дихотомические показатели социальных явлений, как устойчивое — изменчивое, статистическое — динамическое, одномерное — многомерное, Н. И. Леонов определяет конфликт как форму «проявления противоречия, не разрешенного в прошлом или разрешаемого в настоящем, которое возникает в ситуации непосредственного взаимодействия субъекта и обусловленного противоположно выбранными целями, осознаваемыми или не осознаваемыми участниками ситуации действиями, направленными на разрешение или снятия противоречия»³⁸.

Несмотря на серьезные исторические и современные научные наработки в области исследования социальных противоречий, до сих пор глубина проникновения в их сущностные характеристики незначительна, что обуславливается ограниченностью теоретической базы общественных наук. И как следствие отсутствие целостной теории социального противоречия.

Сетевое информационное общество привносит огромное количество новых социальных противоречий, которые отличаются от противоречий, присущих предшествующим социальным системам.

Актуальным становится пересмотр иерархического построения глобальных противоречий, качественного и количественного их изменения³⁹. В некоторых исследованиях ставится вопрос о том, актуален ли сам термин «социальное противоречие» в современных условиях или он может быть заменен термином «социальный конфликт». Е. А. Трофимова утверждает, что простая замена будет «некорректной, так как означенные понятия не являются синонимами. Основу для разрешения данной проблемы дает системный подход, в рамках которого конфликт понимается как некая разновидность структурного дисбаланса, которая обозначает

³⁸ Леонов Н. И. Онтологическая сущность конфликтов // Конфликтология: Хрестоматия. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2002. С. 284.

³⁹ Ахмедов М. М. Социальное противоречие: эволюция понятия и роли в обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. С. 3.

то, что обычно подразумевают, когда стремятся уточнить понятие социального противоречия»⁴⁰. При этом делается вывод, что понятие конфликта — более точный экспликант понятия социального противоречия. В математике экспликация представляет способ развертывания какого-либо исходного понятия из неточного в научно доказанное. По мнению Е. А. Трофимовой, экспликация противоречия в социуме через конфликт позволяет не только формализовать понятие, но и исследовать социальные изменения, связанные с социальными противоречиями.

В развитии политического конфликта важную роль играет осознанное одной из сторон объективное или субъективное противоречие, которое выступает главным источником зарождения конфликта и является существенным элементом его содержания. Но что важно — в ходе осознания и объективирования таких противоречий важнейшую роль играют средства массовой информации. В журналистских материалах одни и те же процессы и явления в зависимости от субъективных позиций автора носят позитивную или негативную оценку. «Причем каждый для подтверждения правильности именно своего мнения всегда находит достаточно веские факты, доводы и аргументы, зачастую находящиеся в принятых рамках оценочных критериев данного общества. Подмена понятий в силу умысла или добросовестного заблуждения, в силу определенного снижения уровня профессионализма журналистов и некоторых других факторов — общее место в деятельности российских СМИ»⁴¹.

Таким образом, мы приходим к пониманию, что противоречие выступает категорией, которая отражает взаимодействие взаимоисключающих и взаимодополняющих друг друга частей единого явления. При всех различных подходах к рассмотрению соотношения противоречий и конфликтов мы склонны считать конфликт высшей фазой развития противоречий.

⁴⁰ Трофимова Е. А. От социального противоречия к социальному конфликту. С. 208.

⁴¹ Ларченков В. В. Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России: автореф. дис. ... канд. полит наук. М., 2004. С. 14.

1.2. От противоречия к конфликту

Противоречия не просто обуславливают конфликт, между этими явлениями существует своеобразная диалектическая взаимосвязь. Конфликт порождается противоречиями, в свою очередь конфликт и разрешает эти противоречия. Вне зависимости от способов и результатов разрешения конфликтов их завершение означает, что противоречия исчерпаны. В силу такой взаимосвязи и взаимозависимости конфликт часто понимается как предельное обострение противоречий. Но наличие противоречий не означает их конфликта. Конфликт проявляется лишь в случае столкновения противоречий, но реальным он становится, лишь когда в действие вступают эмоции носителей/выразителей этих противоречий — враждебность, агрессивность. Таким образом, мы можем утверждать, что в социальном конфликте обязательно действуют субъекты с сознанием и имеющие свои цели и интересы. И согласны с тем, что нельзя чрезмерно широко толковать конфликт, когда к нему относят взаимодействия не только в обществе и живой природе, но и в неорганическом мире.

Другое дело, что если мы выделяем социальный конфликт как родовое понятие по отношению к видовому — конфликт, то допустимо предположить, что могут существовать и другие разновидности конфликта как с участием человека, так и без него. Правда, некоторые ученые, прибегая к логике широкого и узкого смысла, считают, что в широком смысле в него целесообразно включить и взаимодействие между животными, порождающие зооконфликт⁴². Но все же не решенным является вопрос о том, можно ли относить к социальному конфликту обостренные отношения человека с природой. Хотя в литературе рассматривают типологию «конфликтов» в рамках неживой природы, деление конфликтов на биологические и социальные, на человеческие и природные. Мы будем вести речь

⁴² Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. С. 81.

о конфликтах в собственном, «узком» смысле слова, т. е. о конфликтах, возникающих в процессе человеческой деятельности и поведения людей, о конфликтах, представляющих собой особое качество взаимодействия между людьми или между различными элементами внутренней структуры самой личности.

Конфликт занимает ведущее место в истории человечества и проявляется в широком диапазоне — от семейного и межличностного конфликта и конфликта в коллективе до межгрупповых конфликтов, борьбы за власть, войн и революций. Он представляет собой столкновение осознанных интересов различных социальных групп и отдельных индивидов. Участники конфликта в ходе его развития проникаются пониманием содержания и целями, которыми мотивированы стороны, воспринимая эти цели как собственные. В процессе конфликта его участники оказываются в ситуации, в основе которой лежит противоречие, воспринимаемое и переживаемое как значимая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленную на преодоление возникшего противоречия и разрешение ситуации в интересах обеих или одной из сторон.

Американский ученый Ч. Р. Миллс утверждал, что в основе любого развития лежит конфликт, а не конфронтация, согласие или интеграция. Опираясь на идеи К. Маркса, М. Вебера, В. Парето, Г. Моска, он утверждал, что высшее проявление этого конфликта — борьба за власть⁴³. Немецкий социолог Р. Дарендорф считал, что все сложные организации основываются на перераспределении власти, а в основе конфликтов лежат не экономические, а политические причины⁴⁴. А американский социолог Л. Козер определил социальный конфликт как идеологическое явление, включающее устремления и чувства социальных групп

⁴³ Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. М.: Nota Bene, 2001.

⁴⁴ Дарендорф Р. Тропы из Утопии. Работы по теории и истории социологии.

или индивидов в борьбе за власть, за изменение социального статуса, перераспределение доходов, переоценку ценностей и др.⁴⁵.

Во второй половине XX столетия сформировались два противоположных подхода, связанные с формированием конфликтологической парадигмы, ставшей господствующей парадигмой социологического теоретизирования⁴⁶. Первый — структурно-функциональный (Г. Спенсер, Т. Парсонс, Г. Зиммель, Л. Козер и др.), который был нацелен на желательность ухода от конфликта, несущего угрозу целостности, стабильности и безопасности общества. Второй подход — конфликтный (К. Маркс, Р. Дарендорф, Дж. Рекс, К. Боулдинг, Р. Коллинз и др.), устремлял научный анализ на исследование обновленческого потенциала конфликта, являющегося условием развития общества и всех его систем.

Современная научная школа, да и следом за ней и реальная политика отказались от абсолютизации негативной оценки конфликта, т. к. он содержит в себе не только риск, опасность ухудшения или разрушения отношений, но и возможность их прояснения, снятия напряжения и прихода к взаимопониманию. А формула позитивного эффекта конфликта выражается логической цепочкой последовательных состояний: конфликт ведет к изменениям, изменения — к адаптации, адаптация — к выживанию.

Точка зрения, что отдельные конфликты не только возможны, но и желательны, получила в настоящее время широкое распространение. В соответствии с этим выделяют функциональный и дисфункциональный типы конфликта. Политологией, психологией, социологией, экономикой рассматривается процесс протекания конфликта, исследуются различные подходы к возможности его регулирования или предотвращения. В рамках же философии продолжает разрабатываться методологическая основа его анализа.

⁴⁵ Козер Л. Мастера социологической мысли.

⁴⁶ Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. С. 106.

Накопленные знания позволяют выделить следующие позиции ученых относительно причинной обусловленности конфликтов:

— философская, которая строится на том, что в основе всех конфликтов лежит объективный процесс взаимопроникновения противоположных сторон материальных объектов, взаимоопределяющих и одновременно отрицающих друг друга;

— прагматическая — исходит из того, что первопричина конфликтов — результат образования дефицита ресурсов и несоответствие коммуникационных возможностей потребностям развития;

— социальная — обнаруживает причину возникновения конфликтов в столкновении интересов и ущемлении потребностей индивидов и различных социальных групп, а также в существовании объективного феномена отчуждения личности от системы;

— психологическая — рассматривает в качестве первоисточника конфликтов особенности психологического комплекса человека.

Углубляясь в исследование конфликта как социального явления, ученые продолжают разрабатывать категориальный аппарат, полагая, что конфликтная парадигма объединяет все теории конфликта. Таким образом, конфликты, изучаемые не в рамках конфликтологии — в экономике, социологии, праве, психологии и других отраслях, — следует отнести к теории конфликта. Конфликтная парадигма исследует природу конфликта независимо от понимания сущности, причин, форм его проявления. По сути, это конфликт, понимаемый через термин «противоречие». Конфликтологическая парадигма — это часть конфликтной парадигмы, которая выходит на конфликт через потребности⁴⁷.

Несмотря на то что из всех разновидностей конфликтов наиболее устойчивый алгоритм исследовательской базы имеет социальный конфликт, в современных

⁴⁷ Михайлов О. В. К вопросу о конфликтологической парадигме // Вестник СПбГУ. 2009. Сер. 6. Вып. 3. С. 231.

условиях идет поиск новых теоретических и методологических подходов к его исследованию. Одно из направлений — формирование всеобщего метода, «который сможет, с одной стороны, объединить положительные стороны методов уже существующих, не отрицая сами эти методы, а с другой стороны, будет способствовать реализации практической составляющей социальных исследований на более высоком качественном уровне»⁴⁸. Этим методом, по мнению ученых, может служить метод сетевого анализа, при котором появляется возможность при исследовании общества широко применять математические и компьютерные алгоритмы, т. е. социальный конфликт может быть описан в категориях точных наук. Популярность получает и так называемая «единая теория конфликта», приоритет в создании которой принадлежит профессору В. А. Светлову. Исходной теоретической и методологической установкой его концепции является системный анализ, дополненный элементами теории графов, теории вероятностей, динамического анализа, теории игр и гиперигр. По его мнению, «конфликт — это не только синоним структурной и динамической асимметрии отношений между элементами социальной системы, а его отсутствие — синоним структурной и динамической симметрии отношений между элементами социальной системы; конфликт неразрывно связан со своей противоположностью — бесконфликтным состоянием, и обе противоположности представляют два полюса, два состояния, между которыми обречен колебаться любой природный и социальный процесс»⁴⁹.

При этом теоретически при рассмотрении противоречий возникают различные позиции, одна из которых представлена «парадигмой конфликта», а вторая — «парадигмой диалога». Например, рассматривая мировоззренческие и социальные противоречия в российском обществе, Г. Е. Боков утверждает, что отношения религии и науки рассматривались в конфликтологической парадигме

⁴⁸ Трофимова Е. А. От социального противоречия к социальному конфликту. С. 213.

⁴⁹ Светлов В. А. Аналитика конфликта. СПб.: Росток, 2001. С. 36–37.

в связи с тем, что идеологизация науки в советский период являлась важнейшей частью антирелигиозной пропаганды. «Парадигма диалога» представлена, прежде всего, религиозными мыслителями и утверждает, что между религией и наукой конфликта никогда не было и не может быть⁵⁰, что, по нашему мнению, не подтверждается историческими фактами.

В. И. Новосельцев и Ю. Л. Полевой, предлагая перспективы развития теории конфликта, считают, что она «должна рассматриваться как междисциплинарная научная дисциплина, объектом изучения которой являются конфликты во всех специфических проявлениях, а предметом — закономерности в их функциях, свойствах, динамике и причинах возникновения, а также модели и технологии управления конфликтами, способы их профилактики, предупреждения, разрешения и урегулирования»⁵¹.

Диапазон изучения конфликтов весьма широк и достаточно полно представлен в отечественной научной литературе — от глобальных и межцивилизационных конфликтов до конфликтов в малых социальных группах и трудовых коллективах, не говоря уже о внутриличностных конфликтах, имеющих весьма сложную природу, что затрудняет их изучение⁵².

Информационное общество характеризуется не только высокой скоростью и емкостью информационных процессов, но и большими возможностями влияния информации на динамику конфликтов. На ведущие позиции выходит особая

⁵⁰ *Боков Г. Е.* Религия и наука: конфликт или диалог? (Исследование мировоззренческих и социальных противоречий в российском обществе) // *Конфликтология*. 2018. Т. 13. № 4. С. 97–110.

⁵¹ *Новосельцев В. И., Полевой Ю. Л.* Теория конфликта: заблуждения и перспективы // *Известия ТулГУ. Технические науки*. 2013. Вып. 2. С. 246.

⁵² См., например: *Акулов К. М.* Типологически-функциональный анализ социально-политических конфликтов современной России; *Боков Г. Е.* Религия и наука: конфликт или диалог? С. 97–110; *Гришина Н. В.* Психология межличностного конфликта: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1995; *Иванихин А. А.* Социальные конфликты в современном мире; *Кондратенко К. С.* Конфликтологические темы в христианстве // *Конфликтология*. 2017. Т. 12. № 3. С. 164–180; *Крюкова Т. В., Крюков Н. А., Юркова Е. С.* Конфликтологический анализ целесообразности добычи никеля в Воронежской области методом математического моделирования // *Конфликтология*. 2018. Т. 13. № 4. С. 179–190.; *Мальцева В. В.* Ценностно-мировоззренческие конфликты как вызовы социокультурной интеграции в современной России; *Экзеков М. Х.* Конфликтные аспекты защиты языковых прав коренных малочисленных народов // *Конфликтология*. 2017. Т. 12. № 4. С. 198–212; и др.

область человеческих отношений, основанная на процессах циркулирования информации — информационная сфера.

Именно информация и знания оказываются тем самым объектом интереса социального субъекта. Поэтому современные исследователи пишут не просто об информатизации, а обращают свой научный интерес на процессы информационной глобализации мирового сообщества⁵³.

Само понятие «информационное общество» свидетельствует о том, что общество не просто приняло на вооружение новые технологии, но и что в нем возник новый тип коммуникации и управления. Главная особенность новой социальной реальности состоит в том, что произошла существенная демократизация социального порядка, а отсюда и расширение спектра интересов, ценностных ориентаций, приводящих к социальной конфликтности. Вполне понятна роль информации на самых разных этапах развития человечества, но именно в современных условиях информация превращается в ведущую производительную силу общества. Возможна и не менее важная роль информации и в разрушительных процессах. Поэтому вполне естественно, что именно общественные отношения являются теоретико-методологическим основанием понимания, объяснения и анализа явления социальных конфликтов. Но при этом следует делать акцент на изменившихся условиях — доминировании информации, использовании ее возможностей в управлении социальными процессами.

Рассматривая проявление ценностного конфликта в массмедийном пространстве, мы хотели бы обратить внимание на некоторые аспекты исследования конфликта, разработки теории конфликтов, которые послужат нам в качестве оснований для исследования как статичных, так и динамичных характеристик пространства массмедиа как среды ценностного конфликта. В этой

⁵³ *Коллин К. К.* Информатизация общества в условиях глобализации и в контексте проблемы устойчивого развития // Глобальные процессы и устойчивое развитие: Сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул. М: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 95.

же главе мы ставим задачей отметить особенности конфликтологической теории применительно к механизму общественного развития в условиях информационного общества.

В современных условиях в обществе на первый план выходит особая область человеческих отношений, основанных на информационных процессах, а информационная сфера становится ведущей.

Э. Г. Соловьев считает, что особенностью информационного общества является происходящая в нем трансформация межличностных отношений: доминирующими становятся кратковременные контакты, а родственные, семейные (длительные) или дружеские (среднесрочные) проявляются менее заметно⁵⁴. Установление краткосрочных отношений вместо долгосрочных, когда человек демонстрирует мимолетность связей, Э. Тоффлер называл ценностным приоритетом информационного общества. «Этот вид отношений исключает нравственную сторону человеческого поведения, основанную на таких понятиях, как долг, ответственность и т. д. Противоречие между моральными ценностями традиционного и информационного обществ выражается в том, что традиционная система моральных ценностей по сравнению с информационной отличается привязанностью к Отчизне, родному краю, она строго иерархична, что в индивидуальном аспекте ведет к сакрализации традиций»⁵⁵.

Общественные отношения выступают фундаментальной основой возникновения социальных конфликтов, т. к. именно последние связаны с разными интересами в обществе, социальным управлением и социальными институтами. На этом основании строятся теории социального обмена. Индивиды и социальные группы самых различных уровней общности, реализуя потребности социальности как связей и отношений, вступают друг с другом в отношения обмена.

⁵⁴ См.: Соловьев Э. Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2001. С. 143.

⁵⁵ Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. Вып. 3 (144). С. 47.

Информация в этом обмене является и предметом обмена, и средством. Как предмет обмена информация несет в себе значимое, ценностное содержание, но это содержание может и нести в себе конфликтность — ценность, идею, взгляды, которые противоречат интересам адресата обмена. И если видные социологи, начиная с Э. Дюркгейма, который выдвинул идею общества как «социальной солидарности» на базе «социального взаимодействия»⁵⁶, не принимали во внимание тот факт, что социальное взаимодействие несет в себе неустранимо напряженный характер взаимного отстаивания своего субъектного права — характер соперничества, конкуренции, что и формирует в обществе психологическую атмосферу готовности к конфликтам, то уже Г. Зиммель и другие описывают механизм «напряженного» (конкурентного) социального взаимодействия. И приходят к выводу, что этот механизм — именно отношения обмена, в которых находятся люди, обмениваясь между собой материальными или духовными «дарами»⁵⁷.

Усиливающее влияние информации в социальных процессах, с одной стороны, и детерминирующий информационный фактор конфликтогенности общества, с другой, заставляют ученых обратиться к исследованию особенностей конфликта информационного общества. Е. В. Грязнова и С. В. Афанасьев рассмотрели основные методологические принципы анализа социальных конфликтов и построения их типологии, применяемые в социальных науках для традиционного общества, и пришли к пониманию того, что существует «матрица» социального конфликта⁵⁸. В условиях информационного общества эта «матрица» принципиально не меняется. Изменению подвергаются ее элементы, что приводит

⁵⁶ Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. С. 3.

⁵⁷ Гофман А. Б. Социальная антропология Марсея Мосс // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. СПб.: Евразия, 2000. С. 14.

⁵⁸ Грязнова Е. В., Афанасьев С. В. Социальный конфликт в информационном обществе: к вопросу о типологии. // Конфликтология / nota bene. 2016. № 4. С. 227–235.

к появлению нового вида социального конфликта — информационного. Он возникает и развивается по принципам «матричного» социального конфликта, но имеет особую специфику — информационные элементы в своей структуре. Это обстоятельство требует разработки иных принципов управления конфликтами, для чего необходимо построение типологии информационного конфликта, что может стать предметом пристального исследования.

Информационное общество порождает и новые типы конфликтов, среди которых в первую очередь целесообразно выделить конфликт между интересами субъектов, т. к. именно в информационном обществе проявляется такой вид потребностей, как информационные. И не просто как потребность в информации, а как потребность, вырастающая из противоречия между фактической и необходимой информацией. Если противоречие не разрешается за счет доведения фактического знания до уровня необходимого — возникает конфликт. Здесь же отмечается и противоречие между информационными способностями и информационными потребностями. Разбалансирование между ними также приводит к конфликту.

Одна из особенностей всех разновидностей социального конфликта выражается в том, что управление конфликтными процессами всегда происходит в условиях не только неполной, но и заведомо искаженной информации. «Замена неизвестного случайным здесь непригодна, поскольку решающее влияние на развитие процесса оказывают не внешние возмущения, а взаимная рефлексия, дезинформация, стремление навязать противнику свою волю, умение разумно рисковать и другие далеко не случайные, а целенаправленные преднамеренные факторы. В конфликтах управляющие подсистемы влияют не только на управляемый процесс, но и оказывают специфические воздействия друг на друга посредством нарушения линий прямого управления, каналов обратной связи или

просто уничтожая информационно значимые объекты у противостоящей стороны»⁵⁹.

Что касается типологии информационных конфликтов по признаку субъектности, то последние изыскания в этом направлении пока не находят ничего нового — мы можем говорить об информационной направленности, создающей внутриличностный конфликт, межличностный конфликт, конфликт между личностью и социальной общностью и конфликты между социальными общностями.

Внутриличностный информационный конфликт возникает не только по причине погружения личности в мир противоречивых и противоположных смыслов, идей, ориентиров, но и в силу противоречивости реального и информационного пространства. Тотальная информатизация способствует тому, что человек смещает акценты с материальных и духовных интересов в пользу информационных. К этому следует добавить, что снижение духовного уровня на фоне гигантского роста информации приводит к новой волне противоречий, которые ранее общество не испытывало.

Информационные нагрузки влияют и на межличностные отношения, которые становятся все более краткосрочными, менее разнообразными и перемещаются в медийную область.

В силу того что любые социальные конфликты имеют информационную составляющую, представляется необходимым более четко определиться с сущностью информационного конфликта, которая может быть зафиксирована в его определении.

Появляющиеся определения информационного конфликта задают широкий диапазон данному явлению. А. Я. Анцупов определяет его как «социальный конфликт в сфере производства и распространения информации, одним из

⁵⁹ Новосельцев В. И., Мотунова Л. Н., Голева С. В. Конфликтология: Курс лекций. С. 225.

субъектов которого являются журналисты или средства массовой информации»⁶⁰, а «сам процесс конфликтного взаимодействия представляет собой не что иное, как *обмен информацией между всеми основными и второстепенными участниками конфликтной ситуации*»⁶¹. С. Б. Давлетчина выводит существо информационного конфликта из разновидности конфликтного противоборства, «ведущегося за контроль над информационными потоками с целью завоевания информационного пространства и использования его в своих интересах и целях при одновременном блокировании или подавлении интересов соперника и недопущении осуществления им своих информационных целей»⁶².

В зависимости от типа противоречий, лежащих в основе управляемого процесса, информационные конфликты бывают антагонистическими и неантагонистическими.

Антагонистический информационный конфликт — это борьба за превосходство в управлении. В этой борьбе стороны преследуют цели, которые невозможно совместить, и состоят из действий, направленных на:

- исключение из системы управления противостоящей стороны информационно-значимых акторов (подкуп или физическое уничтожение);
- подавление каналов информационной коммуникации противника (отключение или создание электронных помех);
- нарушение работы центров обработки информации в системах управления противника (запуск компьютерных «вирусов»);
- дезинформацию противника (предоставление ложных сведений);
- скрытие своих истинных намерений (исключение утечки информации);
- навязывание противнику выгодных для себя способов его действий (создание ложного общественного мнения относительно состояния дел).

⁶⁰ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. СПб.: Питер, 2006.

⁶¹ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. С. 304.

⁶² Давлетчина С. Б. Словарь по конфликтологии. URL: https://www.studmed.ru/view/davletchina-sb-slovar-po-konfliktologii_b14368c7721.html (дата обращения: 05.06.2021).

Эти действия, во-первых, организуются и проводятся в форме информационных войн, информационных диверсий, информационных блокад и провокаций. Во-вторых, они практически все за небольшим исключением не охватывают сегмент массово-информационной войны, основным средством которой выступают средства массовой информации, а целью — сознание, воля, убеждения противника.

Любой из социальных конфликтов может быть типологизирован по различным основаниям⁶³. Так, М. Н. Руткевич выстраивает типологию социального конфликта по его субъектам и получает следующие основные типы социальных конфликтов:

- между социальными субъектами, в качестве которых выступает общество;
- между социальными субъектами — этническими группами;
- между социальными субъектами — социальными группами и различного рода межсубъектные конфликты внутри общества.

Для создания более полной типологии социального конфликта исследователи обращаются к структуре самого конфликта⁶⁴. В основе структурирования конфликта как вида субъект-объектных отношений оказывается выделение основных его элементов, таких как субъект, объект, средства, результат. Этимологизация социального конфликта по виду субъектов — один из ее уровней.

Анализируя тот или иной вид социального конфликта по субъекту (межличностный, межгрупповой, межнациональный, международный и т. д.), исследователи ключевой категорией социального конфликта называют категорию интереса, который здесь выступает как основа, причина конфликта — объект конфликта.

⁶³ См., например: *Макаров Е. И., Вершинин А. В.* Классификация социальных конфликтов как научно-практическая проблема // *Конфликтология*. 2016. № 2. С. 29–39.

⁶⁴ См.: *Грязнова Е. В., Афанасьев С. В.* Социальный конфликт в информационном обществе. С. 227–235.

В основе жизни общества, его динамики, развития лежат не просто интересы, но разные интересы. Отсюда мы получаем еще один уровень типологии социальных конфликтов — по объекту (интересу).

Результат как элемент социального конфликта также может стать основанием для выделения одного из типов конфликтов.

Классически под типологизацией конфликтов понимается их группирование на классы, типы и виды на основании общности признаков. Отмечается три основных подхода к проблеме типологизации: первый подход ориентирован на создание единой универсальной классификации конфликтов, учитывающей все многообразие их свойств и проявлений; второй исходит из классификации конфликтов в интересах поставленных целей и задач их изучения; третий — предполагает разработку классификаций, подтверждающих сложившуюся или общепринятую систему методических, идеологических, политических и других взглядов на конфликт⁶⁵.

Исходя из понимания функции как реализации институтом или частным социальным процессом роли, которую они выполняют по отношению к потребностям социальной системы более высокого уровня организации или составляющих ее общностей, социальных групп и индивидов, функцией конфликта некоторые ученые определяют ту роль, которую конфликт выполняет по отношению к обществу и его различным образованиям⁶⁶. Поэтому и выделяют явные и скрытые функции конфликта, конструктивные и деструктивные, общие функции и функции конфликта на личностном уровне. Другие ученые, понимая под функцией явления внешнее его проявление по отношению к другим явлениям, обуславливающее его место в их ряду и устанавливающее роль, которую оно играет в своем окружении, видят функцию в предназначении явления. Исходя из этого, функции могут быть основные и неосновные. В иных ситуациях неосновные

⁶⁵ См., например: *Новосельцев В. И., Мотунова Л. Н., Голева С. В.* Конфликтология: Курс лекций. С. 13.

⁶⁶ См.: *Буртовая Т. В.* Конфликтология: учеб. пособие.

функции определяются как задачи. Основная функция выявляется в результате ретроспективного исследования явления на пространственно-временном отрезке, соответствующем периоду существования явления.

Мы не станем оспаривать научную обоснованность подобных утверждений. Но отметим, что конфликты как естественные явления социальной жизни выполняли и выполняют одну и ту же *основную функцию* — разрешают противоречия, возникающие в процессе самоорганизации всех форм движения материи, содействуя тем самым ее эволюции. Не ставя задачу погружения глубоко в характеристику отдельных функций конфликтов, мы все же вынуждены сделать несколько общих замечаний.

Функции конфликтов часто смешивают с оценками их проявлений по шкале «позитив — негатив». Поэтому в зависимости от позиций сторон, оценочных суждений, интересов конфликты объявляются то позитивными, то негативными.

Функции ценностного конфликта, с одной стороны, выражают его социальное назначение, а с другой, зависимость, которая возникает между конфликтом и другими явлениями общественной жизни. В диссертационном исследовании В. Л. Литвин выделяет такие функции ценностного конфликта, как интеграционная функция, функция активизации социальных связей, функция выявления очагов социальной напряженности, креативная функция и функция трансформации межличностных и межгрупповых отношений⁶⁷. Интеграционная функция ценностного конфликта влияет на устойчивость и стабильность социальной системы. Интеграция приводит к объединению совместных усилий на основе согласования ценностных ориентиров.

Функция активизации социальных связей приводит к приданию взаимодействию людей и их отношениям большей динамичности и мобильности,

⁶⁷ Литвин В. Л. Ценностный конфликт в современном обществе (социально-философский аспект). С. 126.

что положительно сказывается на темпах социально-экономического развития общества.

Важной является функция выявления очагов социальной напряженности. Конфликтное столкновение позволяет не только обнаружить нерешенные проблемы в общественном развитии, но и предоставляет возможность для открытого выражения потребностей, интересов и устремлений людей.

Креативная функция ценностного конфликта заключается в том, что в конфликтных условиях люди яснее осознают как свои, так и чуждые им ценности, объективные тенденции и противоречия общественного развития, необходимость преодоления препятствий на пути прогресса и достижения максимальной пользы.

Весьма значимой является функция трансформации межличностных и межгрупповых отношений. Конфликт, поляризуя противоположные силы, одновременно создает предпосылки для их объединения и сплоченности на новой основе и способствует укреплению взаимного уважения и доверия. Выделяя основные функции ценностного конфликта, Литвин преимущественно обратился к позитивным функциям.

Неосновные функции, раскрывающие частные стороны конфликтных проявлений, вместе с основной функцией играют важную роль в понимании существа конфликтов. Но следует заметить два обстоятельства, характерные для неосновных функций. Во-первых, неосновные функции конфликта проявляются ситуативно, и, во-вторых, соответствующая неосновная функция становится характерной для определенного типа конфликта. Данное замечание особенно касается ценностного конфликта.

Оценивая конфликты как следствия противоречий, ученые считают, что ими они и разрешаются, но в тоже время порождают и новые противоречия. Фундаментальные противоположности, содержащиеся в сторонах конфликта, раскрываются в полной мере в противоречивости их функций.

Так, в сигнальной функции ценностного конфликта выделяется демаскирующая и маскирующая, несущие в себе прямо противоположное содержание. С одной стороны, ценностный конфликт обнажает различные социальные проблемы, делая их предметом гласности и общественного обсуждения. А с другой — он используется в целях сознательного сокрытия других конфликтов, отвлечения/переключения внимания от насущных проблем. В информационной функции содержится информирующая и дезинформирующая составляющая. Ценностные конфликты, как и другие конфликты, часто протекают в латентном режиме. Дифференцирующая функция проявляется как антипод интегрирующей, а в динамической функции помимо ускоряющего компонента присутствует и замедляющий компонент.

М. В. Зотова на примере современной России исследует проблемы аксиологической детерминации социальных конфликтов. Она справедливо отмечает, что «непродуманный, непоследовательный курс на радикальное реформирование без учета национально-культурных особенностей и геополитических условий России привел к глубочайшему ценностному кризису, усилившему дезинтеграционные процессы в обществе, в основе которых разные, порой противоположные представления о тенденциях дальнейшего развития России»⁶⁸. Несмотря на значительные положительные изменения в состоянии российского общества, прошедшие со времени приведенного суждения, оно не теряет своей актуальности и сегодня, о чем мы напишем в четвертой главе.

Вместе с тем ученые, обсуждая проблемы современной конфликтологии, предлагают отказаться от усеченного понимания конфликта и расширить методы исследования. Они считают, что «теория конфликта в ее нынешнем состоянии представляет собой не что иное, как конгломерат редуцированных методов и подходов, в ней отсутствует базовая аксиоматика и не определена

⁶⁸ Зотова М. В. Проблемы аксиологической детерминации социальных конфликтов. С. 4.

концептуальная основа ее методологии, в результате чего она не обладает признаками научной теории и не может предложить принципы, методы и приемы изучения конфликтных процессов, имеющие междисциплинарную значимость»⁶⁹. Предложение относится к пониманию конфликта как базовой системной категории, имеющей многозначность и многовариантность исследования: как необходимое и естественное явление в живой и неживой природе; как специфическая форма взаимоотношений компонентов систем с противоположно направленными мотивами, целями, интересами; и как процесс эволюции противоречий, завершающийся возвратом в прежнее состояние или разрушением.

Поэтому недаром, исследуя проблемы и задачи урегулирования конфликтов в процессе современной модернизации России, известный конфликтолог Е. И. Степанов считает, что основное направление современной модернизации человечества состоит во всемерной демократизации, которая понимается как овладение закономерностями и механизмами согласования их основных жизненных интересов. «Способность обеспечить на этой основе демократический консенсус вместо навязывания интересов одной части общества всем остальным его частям, для которых они выступают как чуждые, и таким путем принципиально избавиться от насилия как все более обнаруживающего свою несостоятельность способа организации общественной жизни, — таков главный вызов времени. Общественная система, отвечающая этому вызову, оказывается в выигрыше, неспособная ответить — проигрывает»⁷⁰. Принцип общественного консенсуса объединяет демократизацию и современную конфликтологию. Если для современной демократизации это наиболее эффективный способ организации общества, то для конфликтологии — наиболее эффективный способ

⁶⁹ Новосельцев В. И., Полевой Ю. Л. Теория конфликта: заблуждения и перспективы. С. 243.

⁷⁰ Степанов Е. И. Конфликты в процессе современной модернизации России: проблемы и задачи урегулирования // Конфликтология. 2017. № 2. С. 16–17.

контролирования, регулирования и принципиального разрешения социальных конфликтов.

1.3. Ценности как предмет конфликтного взаимодействия в социуме

По существу, все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений, совокупность природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъективные ценности», выступая ориентирами деятельности человека. Исходные основания позволяют ценности делить на положительные, оцениваемые как добро, и на отрицательные, оцениваемые как зло. Ценности рассматривались Т. Парсонсом в качестве главного связующего элемента социальной и культурной системы, и если нормы осуществляют преимущественно функции интеграции, то «ценности являются первичными при поддержании образца функционирования социальной системы»⁷¹.

Ценности являются базой большинства человеческих действий и поступков, определяют осознание субъектом своего отношения к объектам, ради которых разворачивается деятельность, тем самым порождают личный смысл данной деятельности или субъективную ценность, соотносимую с потребностями, мотивами, установками, целями и идеалами личности⁷².

Директор Института общественных наук Белградского университета Драгомир Пантич отметил, что в научной литературе свыше 400 разных определений понятия «ценность». Он считает ценности «относительно стабильными, общими и иерархически организованными характеристиками

⁷¹ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Thesis. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 111.

⁷² Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара: Сам. ГПУ, 2002. С. 16.

индивида (предрасположенности) и группы (элементы общественного сознания), сформировавшимися во взаимодействии исторических, актуально-социальных и индивидуальных факторов, которые из-за таким образом объясненной желательности направляют поведение своих носителей к определенным целям»⁷³.

Появившаяся в начале XX в. в рамках философии самостоятельная дисциплина аксиология (axios — ценность, logos — слово, понятие) как учение о ценностях первоначально представляла философскую теорию общезначимых принципов, определяющих направленность человеческой деятельности и мотивацию человеческих поступков. И изначально в самом широком смысле слова ценность рассматривалась как категория философии, без которой немыслима социокультурная картина общества и мира в целом.

Конкретными философскими дисциплинами ценности рассматривались либо как *нормы* действий и поступков, либо как *идеалы*, либо как *мотивация* поступка, либо как *содержание* оценки определенного объекта, явления, процесса. Исследованием ценностей активно занимались представители натуралистического психологизма (А. Мейнонг, Дж. Дьюи, К. Люис), персоналистического онтологизма (М. Шелер), культурно-исторического релятивизма (В. Дильтей, А. Тойнби, О. Шпенглер, П. А. Сорокин), социологической аксиологии (М. Вебер), аксиологии в рамках структурно-функционального анализа (Т. Парсонс). Недаром столь разнообразны и понимание, и определение ценностей: общезначимые принципы, определяющие направленность человеческой деятельности, мотивацию человеческих поступков; высшие стимулы поведения; объекты разнообразных человеческих желаний; человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности; предельные ориентации знаний, интересов и предпочтений различных общественных групп и личностей; типично социальный феномен, обозначающий предметы, вещи, свойства и отношения

⁷³ Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзиции // Социс. 1997. № 2. С. 24.

действительности, идеи, нормы, цели и идеалы, явления природы и общественные явления, которые служат осуществлению социального прогресса; предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов⁷⁴.

Разнообразны и применяемые к исследованию ценностей методологии. Прагматическая методология позитивистов определяла ценности через интерес (Р. Перри); гедонистическая — через чувства и удовольствие (А. Дёринг, Т. Липпс); консумптивная — через потребности (О. Кюльпе, Г. Гёффдинг); дезидеративная — с точки зрения желательности (Х. фон Эренфельс, Ф. Крюгер); абсолютистская — как вневременные, лежащие вне мира, предельные, не поддающиеся определению, являющиеся фундаментом культуры и нравственности (Г. Риккерт, М. Шелер, Л. Витгенштейн)⁷⁵.

Ценности занимают господствующее положение в сфере искусства и религии, морали и права, политической и культурной жизни и облечены в художественно-образную, мифологическую или сакрализованно-религиозную форму. Потребности общественного развития актуализировали перевод этих форм на язык научных понятий и категорий.

Первые отечественные исследования в области философии ценностей посвящены социальной обусловленности ценностей личности⁷⁶ (В. А. Василенко, В. П. Тугаринов, О. Г. Дробницкий). В педагогике и психологии ценности рассматриваются в контексте социальной опосредованности личностных

⁷⁴ См.: Систематическая философия: учеб. пособие / под ред. Л. Я. Курочкиной. Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2010.

⁷⁵ Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: Изд-во РУДН, 2006.

⁷⁶ Василенко В. А. Ценность и ценностные отношения // Проблема ценности в философии. Л.: Наука, 1965. С. 41–49; Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры; Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия.

отношений (Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, Г. Г. Дилигенский, В. Г. Алексеева и др.)⁷⁷.

Анализ эмпирических данных позволил Г. П. Артемову сделать вывод о том, что приверженность людей противоположным жизненным целям связана с их предрасположенностью к противоположным типам отношения к окружающим. Основой ценностных конфликтов служат не просто «противоположные» по смыслу жизненные цели, а те цели в жизни, которые противопоставляются друг другу представителями разнородных социальных сообществ. Приверженность человека одним ценностям и неприятие им других ценностей порождает позитивное или негативное его отношение к носителям этих ценностей. Ценностный конфликт связан с социальным конфликтом — столкновением групп людей с противоположными интересами⁷⁸.

Специалисты в области личностной регуляции поведения человека определяют ценностные ориентации как компоненты высшего интегрирующего уровня самосознания, которые, играя ведущую роль в процессе саморегуляции и адаптации личности, направляют субъекта на реализацию определенных отношений, на определенную деятельность, обуславливают выбор средств для достижения цели. Особенность их регулятивной функции обусловлена постоянством и устойчивостью смыслового влияния ценностных ориентаций. Даже при достижении цели они продолжают нести смысловые схемы поведения⁷⁹. С. Л. Рубинштейн считал, что «ценность — это значимость для человека чего-либо в мире, как необходимое производное от соотношения мира и человека»⁸⁰. Советский философ и культуролог М. С. Каган подчеркивал, что ценность,

⁷⁷ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968; Анцыферова Л. И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. С. 426–433; Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М.: Наука, 1994; Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 5. С. 63–70.

⁷⁸ См.: Артемов Г. П. Взаимосвязь моральных и социальных факторов ценностных конфликтов // Конфликтология. 2019. Т. 14. № 1. С. 35–49.

⁷⁹ См.: Моросанова В. И., Аронова Е. А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 43.

⁸⁰ Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С. 369.

существуя как качество объективного носителя, отражается в сознании субъекта и порождает ценностное отношение личности к миру, которое проявляется в ценностной оценке и ценностном отношении⁸¹.

С другой стороны, для ориентации человека в окружающем мире ему необходима система координат. Эта система координат задается принятыми в том или ином социуме традициями, понятиями, имеющими ценностную характеристику. С помощью созданной системы координат общество ориентирует как целые социальные группы, так и отдельные личности, которые, в свою очередь, принимают эту систему или входят с ней в противоречие, приводящее к конфликтам различного уровня. Поэтому автор методики структуры реальных ценностных ориентаций С. С. Бубнова под ценностями понимает значимые для личности объекты и явления окружающей действительности, определяющие ее направленность и мотивацию деятельности⁸². Ценности, отраженные и переработанные в сознании людей, становятся духовными образованиями и ориентируют людей на определенный вид деятельности и поступки, являясь ценностными ориентациями⁸³. Выбор ценностей — решение, которое касается каждого человека и от которого ни один человек не может освободиться.

В понятии «ценность» соединяются элементы генезиса этого явления: характеристика внешних свойств вещей и предметов, выступающих как объект ценностного отношения; психологические качества человека, являющегося субъектом этого отношения; отношения между людьми, их общение, благодаря которому ценности приобретают общезначимость.

Ценность, возникая в объектно-субъектном отношении, представляет результат предпочтения субъектом объекта. На основе субъективной значимости

⁸¹ См.: *Каган М. С.* Философская теория ценностей. С. 55.

⁸² *Бубнова С. С.* Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5. С. 38.

⁸³ См.: *Григорьева-Голубева В. А.* Педагогическая аксиология: условия совершенствования образовательной деятельности. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. С. 41.

объекта формируется ценностная оценка, которая выносится человеком в соответствии с его потребностями, интересами, идеалами, установками. «Ценности возникают в ходе осуществления интенциональных функций и актов в чувственном, живом контакте с миром (физическом, психическом), в предпочтении и пренебрежении. Например, иерархия ценностей никак не может быть дедуцирована или выведена. Каждый раз новый акт предпочтения или пренебрежения определяет, какая ценность будет являться более высокой»⁸⁴.

Один из ярких представителей философии жизни Г. Зиммель считал, что ни одна ценность не является абсолютной, потому что ни одна ценность не является истинной реальностью. «Ценностью, — говорит Зиммель, — мы называем объект, к которому стремимся, который вождееем, который, таким образом, находится на дистанции от нас»⁸⁵.

К реальности жизни относится лишь желание, которое порождает ценности, принимая их в качестве своих специфических объектов. Поэтому прекрасная вещь — это вещь, доставляющая радость и удовольствие при ее созерцании, но в силу этого и сама красота не является реальной вещью. Она продолжает существовать до того времени, пока продолжает существовать вызываемое ею наслаждение. Поэтому «ценности остаются в области человеческой субъективности, и продолжительность их существования зависит от устойчивости соответствующих субъективных состояний. Но экономическая ценность обладает преимуществом над другими именно потому, что, будучи основанной на обмене, она приобретает объективность, которой другие не имеют: на самом деле она состоит в пропорции между количеством уступленного объекта и количеством полученного объекта, и поскольку эта пропорция является постоянной, т. е.

⁸⁴ Барышков В. П. Аксиология личностного бытия. С. 156.

⁸⁵ Филиппов А. Ф. Социология пространства. С. 103.

относительно независимой от личных мотивов, то экономическая ценность — единственно объективная»⁸⁶.

Специалист и ученый в области психологии Ф. Е. Василюк отмечал, что попытки психологической науки очертить четкую дефиницию понятия ценности, скорее, приводят к исчезновению ценности как самостоятельной категории и редукции ее к частному, узкому, вариативному понятию — установке, эмоциональной значимости, норме⁸⁷. Поэтому должна быть проведена дистинкция между ценностными ориентациями, смежными понятиями в общем пространстве личностных элементов, такими как «потребность», «мотив», «установка», «личностный смысл», «убеждение». На наш взгляд, данное замечание применимо к исследованиям и в других научных областях, в частности конфликтологии.

Если философские представления о ценностях весьма абстрактны и имеют больше созерцательное назначение, то более конкретные и прагматичные оценки и представления о ценностях содержат конфликтологические теории. В прикладном для конфликта значении западными учеными ценности трактуются как глубоко укорененные побуждения, которые направляют, оправдывают или объясняют установки, нормы, убеждения и действия социальных объектов.

Общая теория конфликтов определяет набор присущих любому конфликту структурно-динамических элементов: субъекты (стороны), объект, предмет, внешняя социальная среда и некоторые другие. Ценности могут быть представлены практически в каждом из них или могут быть ценностно окрашены. Особенно следует подчеркнуть, что внешняя социальная среда предлагает символы успеха, приемлемые способы его достижения, стереотипы конфликтного поведения.

У каждого человека есть собственная шкала ценностей, которая определяет его поступки в ситуации выбора, диктуя то или иное поведение. Наличие

⁸⁶ Аббаньяно Н. Мудрость философии и проблемы нашей жизни. С. 107–108.

⁸⁷ Василюк Ф. Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 284–315.

собственных ценностей индивида, которые он считает «своими», «личными», — свидетельство его субъектности, о чем будет идти речь в одной из глав исследования. Утверждение индивида о собственных ценностях означает, что он понимает их смысл, и основой ощущения понимания может быть либо его собственный опыт, либо замеченная индивидом дескриптивная связь с целой системой ценностей, которыми владеют социальные общности.

Вследствие этого можно сказать, что разнообразие ценностей — естественное состояние человеческих сообществ. Разнообразие ценностей, как и остальные базовые элементы человеческого существования, априорно и принципиально противоречиво, содержит возможность как позитивных, так и негативных интерпретаций и деятельности. Понятие базовых ценностей используется учеными для того, чтобы выделить конечные, целевые (и потому более обобщенные, абстрактные) ценности человека, на основе которых формируется все множество инструментальных (оперативных, текущих, ситуативных) ценностей, в большей степени определяющих конкретное содержание его активности.

В научной литературе представлено множество способов классификации ценностей по различным основаниям. И конечно, следует учитывать, что любая классификация ценностей неизменно условна, т. к. обычно строится на различающихся критериях.

Все многообразие ценностных систем можно классифицировать по типам и уровням для того, чтобы определить их значимость для личности. Выделяются витальные ценности, социальные, политические, моральные, религиозные, эстетические. Витальные ценности — это ценности, обеспечивающие саму жизнь: здоровье, безопасность, благосостояние (качество жизни), психофизическое состояние человека (адекватность, внутреннее спокойствие, бодрость, сытость и пр.), природная среда обитания. По сути, и сама жизнь представляет ценность. Социальные ценности определяют место человека в социуме и его социальные

связи. Это социальный статус, профессиональная деятельность, образовательный уровень, материальная обеспеченность (собственность), семья, друзья и др. К политическим ценностям относятся свобода слова, гражданские права и обязанности, законность и др. Моральные ценности — это добро, благо, совесть, честь, достоинство и др. Религиозные ценности — это бог, вера, благодать, ритуал и др. Эстетические ценности — это красота, стиль, гармония и др. Несмотря на то что данная классификация может носить условный характер, в повседневной жизни личности ценности связаны в единую систему, определяющую ее структуру.

Следует отметить, что любая классификация определенной совокупности объектов начинается с выбора критериев, в качестве которых чаще всего выделяются и применяются явные, внешние или внутренние, признаки⁸⁸. С другой стороны, ценности, имеющие многозначность, трудно вставить в ту или другую классификационную графу.

Тем не менее можно дать условно упорядоченную классификацию ценностей, что и предпринял Д. С. Леденцов. Предлагаемая им модель построения системы универсальной классификации «имеет достаточно общее, широко применяемое представление, реализующее методiku последовательного выделения свойств и группировок объектов. При этом как в выбранных критериях классификации, так и в формируемых объединениях применяется общепринятая логика структурного анализа „от сложного к простому“. Такой достаточно универсальный метод, как последовательно-преемственный анализ, позволяет обосновать и сформировать основные разряды классификации, объединяющие объекты по признакам таксономического, генетического, типологического, видового, группового или иного критериального единства на научной основе»⁸⁹.

⁸⁸ См.: Латфуллин Г. Р., Райченко А. В. Теория организаций: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2003. С. 280–284.

⁸⁹ Леденцов Д. С. Классификация ценностей. С. 229.

Явным преимуществом предложенной автором системы классификации выступает обобщающий характер критериев. В системе логично выстраивается класс, род, тип, вид. Деление ценностного поля на две противоположные части позволяет выделить два класса — ценности и антиценности. Единство процессов происхождения, общность природы или однородность процессов развития позволяет поделить классы ценностей на роды — биогенные и биосоциальные. В свою очередь, биогенный род включает материальный и витальный тип, а биосоциальный — социальный и идеальный. Социальный тип ценностей в данной классификации Д. С. Леденцов разделил на статусные и политические ценности, идеальные — на научные, религиозные, моральные и эстетические. Витальные ценности у него делятся на семейные и телесные, материальные — на экономические и экологические.

Многие авторы различают два класса ценностей: ценности — цели жизнедеятельности или терминальные ценности, с одной стороны, и ценности — принципы жизнедеятельности или инструментальные ценности, с другой стороны.

Вхождение в свою социокультурную среду начинается с усвоения социальных и культурных ценностей, а итог усвоения — трансформация социальных и культурных ценностей в личные ценности. В результате социального научения, в ходе приобщения индивида к социальному опыту, традициям многие формы поведения и жизненные цели становятся для индивида предпочтительными, наделяются смыслом и приобретают для него непосредственную ценность.

Экзистенциальные ценности, занимающие особую значимость в ценностной иерархии, выступают в качестве системообразующего фактора развития личности. К ним относятся основополагающие ценности, составляющие аксиологическую основу бытия человека: жизнь, труд, свобода, достоинство, творчество и др. Они являются результатом самостоятельного конструирования человеком своей иерархии ценностей.

Когда индивид перемещается в иное социокультурное поле, происходит освоение новых культурных смыслов, обуславливающих формирование новых ценностно-смысловых установок. Причем освоение может сопровождаться как их принятием, так и отторжением. А последнее и представляет собой противоречие, которое по мере развития выльется в конфликт ценностей. Массмедиа при этом могут выступать в качестве катализатора процесса. «Ценности, превращаясь в свое противоположное значение... (антиценности. — *Прим. А. Б.*) не только несут в себе опасность „вечного“ поддержания раскола в обществе между этносами и культурами, но и провоцируют на применение в ценностном отношении негативных методов их утверждения в сознании людей с помощью средств массовой информации»⁹⁰.

Мотивы и ценности непосредственно связаны с сознанием и процессами деятельности. А глубина смысла обусловлена ориентацией на ценности, согласующиеся с индивидуальностью конкретной личности. В свою очередь ключ к личностному смыслу заложен в структуре ценностных иерархий каждого индивида. Рассмотрение ценностей как смысловых образований наиболее полно отражает сложность их содержания и функционирования как элементов когнитивной структуры личности и как элементов ее мотивационно-потребностной сферы.

Д. А. Леонтьев пришел к необходимости различать собственно ценности и рефлексивные ценностные представления, присутствующие в сознании, и сформулировал представление о трех формах существования ценностей, переходящих одна в другую: общественных идеалах, выработанных общественным сознанием и присутствующих в нем обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах общественной жизни; предметном воплощении этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей; мотивационных структурах

⁹⁰ Сидоров В. А. Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления. С. 214.

личности («моделях должного»), побуждающих личность к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов. Все эти три формы существования переходят одна в другую: общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве «моделей должного» начинают побуждать ее к активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение; предметно же воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов. То есть процесс развития каждой личности характеризуется усвоением ценностей социальных общностей и их трансформацией в личностные ценности⁹¹.

Селекция, присвоение и ассимиляция индивидом социальных ценностей опосредуется его социальной идентичностью и ценностями референтных для него малых контактных групп, которые, с одной стороны, могут выступать как катализаторы, а с другой — как барьеры к усвоению ценностей больших социальных групп, в том числе общечеловеческих ценностей.

Ученые обратили внимание на особенности формирования ценностно-мировоззренческих систем в обществе массовой культуры.

Культура предшествующих столетий производила духовные смыслы посредством онтологизации сущностных сил человека и его разума, чувств, языка, воли и т. п., придавая им трансцендентную нагруженность. Массовая культура превращает весь предметный мир цивилизации в продукт, который выбрасывается для массового потребителя на рынок в виде товаров и услуг. Ценность такого продукта определяется в первую очередь способностью удовлетворять обыденные потребности массового общества, в том числе и в области образования, науки, искусства, а не его сверхчувственным смыслом. «Омассовление условий и форм жизни ведет к усреднению, примитивизации и стандартизации мира культуры. Рынок посредством СМИ, рекламы, моды, эффективно формирует у массового

⁹¹ Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени. Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.

индивида систему искусственных потребностей, а затем с такой же эффективностью эти потребности удовлетворяет. Человек становится „машиной желаний“, а рынок — машиной их выполнения. В этой цепочке „человек — потребность — продукт“ культура участвует лишь как система симулякров в технологиях рекламы и моды. Единственной ценностью предлагаемого продукта становится „новизна“, инновационная привлекательность, скандальная и шокирующая оригинальность»⁹².

Но несмотря на то, что в условиях массовой культуры продукт не имеет духовного измерения, все же гуманистическое начало человека стремится к добру, красоте, счастью. И вот поэтому технологии манипулирования сознанием личности выходят далеко за прагматические пределы «продажи товара и оказания услуги» и задействованы в спекуляциях, влияющих на экзистенциальные чувства людей. Е. И. Степанов замечает, что, в отличие от ресурсов или статуса, которые выступают как средство достижения целей социальным субъектом, ценности служат для него «самоцелью, выражением его понимания самого себя, своей собственной сути, с потерей которой исчезает и он сам как нечто самостоятельное, самоопределяющееся, достойное признания и уважения со стороны других субъектов»⁹³.

Если для понимания сути и содержания ценностного конфликта нам необходимо рассматривать собственно ценность, то исследование его динамики потребует обратиться к феномену ценностной ориентации.

Ценностные ориентации — это своеобразные ориентиры, выступающие связующим элементом между, с одной стороны, объективной социокультурной средой и индивидуальным сознанием человека, а с другой — между его сознанием, деятельностью и поведением. В них находит выражение целый комплекс

⁹² Лазарев Ф. В. О технологиях формирования ценностно-мировоззренческих систем в истории культуры // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 102.

⁹³ Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования. С. 56.

потребностей и интересов, целей и стремлений, мировоззрения и убеждений человека, и на их основе индивид мотивирует свое поведение. Поэтому в любом обществе ценностные ориентации личности являются объектом целенаправленного воздействия со стороны заинтересованных социально-политических сил.

А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов отмечали, что ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, в них как бы резюмируется весь жизненный опыт, накопленный в индивидуальном развитии. Это тот компонент структуры личности, который представляет собой некоторую ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека. Эта ось определяет и точку зрения во всех сложных жизненных позициях. Поэтому «всякое общество заинтересовано в воспроизводстве своей ценностной системы, в передаче ряда ценностей от поколения к поколению. Это является необходимым условием стабильности, устойчивости общества, духовного единства поколений»⁹⁴.

Ряд авторов отмечают наиболее важные факторы, определяющие динамику и структуру ценностных ориентаций личности, среди которых — личностные (А. Маслоу, В. А. Петровский, М. С. Яницкий, С. Шварц, У. Билски), социальные (Э. А. Арутюнян, А. Г. Здравомыслов), экономические (Р. Инглехарт, Х. Клагес) и культурные (Ф. Клакхон, Ф. Стродбек, Г. Триандис и др.) детерминанты.

Теоретические представления о ценностных ориентациях отличаются крайним многообразием вследствие того, что они являются предметом исследования самых различных научных областей и направлений с присущими им отличными между собой концептуальными сферами и гносеологическими методами.

⁹⁴ *Петченко Т. С.* Роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи. С. 14.

Ученые определяют ценностные ориентации как «цели, стремления, желания, жизненные идеалы, система определенных норм» (В. Б. Ольшанский); «установки на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества» (А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов); «конкретное отношение к окружающей среде» (В. В. Водзинская); «нравственность личности» (О. И. Зотова, М. И. Бобнева)⁹⁵; «детерминанты принятия решения» (К. Левин); «сложные обобщенные системы ценностных представлений» (А. А. Ручка); «основной канал превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей»⁹⁶ (В. Г. Алексеева).

Под ценностной ориентацией мы понимаем не представление о ландшафте ценностей и не саму ценность, а «более широкое понятие, предполагающее структурную связь или отношения ценностей и ценностно ориентированного субъекта (личности, группы личностей), синтезирующее конкретную психологию личности и конкретную социологию среды, в которой она существует, представляющее собой индивидуальную форму репрезентации ценности»⁹⁷.

Ценностная ориентация абсолютно позволяет более четко описывать работу ценностей на уровне индивидуального взаимодействия при общем сохранении вышеописанных на индивидуальном уровне характеристик конфликта ценностей, в том случае если он возникает. Поэтому хотя многие специалисты и считают, что ценностная ориентация обнажает индивидуальный уровень существования ценностей, но все же это не означает утрату группового характера ценности.

Сложной теоретической проблемой, имеющей практический характер, является проявление в конфликте ценностей и антиценностей, т. к. последние понимаются конфликтующими сторонами зеркально.

⁹⁵ Зотова О. И., Бобнева М. И. Ценностные ориентации и механизм социальной регуляции поведения // Методологические проблемы социальной психологии / отв. ред. Е. В. Шорохова. М.: Наука, 1975. С. 241–254.

⁹⁶ Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности. С. 63–70.

⁹⁷ Елишев С. О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценностные ориентации». С. 83.

Очерчивая понимание ценностей как неких позитивных принципов, в соответствии с которыми обычно живут люди, общественных идеалов, абстрактных представлений, Е. В. Троценкова предлагает более широкую трактовку данного концепта, не ограничиваясь положительной интерпретацией, что позволяет «объяснить в рамках одного явления случаи, когда положительно оцениваемое в одной культуре может получать противоположную оценку в другой, при том что оно продолжает рассматриваться как важное, культурно значимое»⁹⁸. То есть, по сути, автор выходит на проблему определения ценностей и антиценностей в единой объективной шкале их понимания, отстраняясь от субъективной трактовки ценности ее носителем.

Поэтому под ценностями им понимается «социокультурно маркированный, концептуализированный аффорданс, получивший социальную оценку, вне зависимости от того, касается ли он социально одобряемых или неодобряемых действий»⁹⁹.

Сложнее воспринимается термин «аффорданс», который даже в словарях не получил хорошего перевода. Обычно аффордансы связывают с вниманием, а через внимание с целями, планами, ценностями, убеждениями. Будучи полезными и вредными, опасными и безопасными, некоторые из них получают большее внимание и становятся маркированными с точки зрения важности и полезности. Далее маркированные аффордансы перестают быть лишь личным делом отдельного индивида и превращаются в социальную практику коллективного предписывания ценностного статуса тем или иным аспектам жизни в социокультурном сообществе.

Важно понять, отмечает профессор В. А. Сидоров, «что представляют собой согласие и раскол с аксиологической точки зрения — ценность и антиценность,

⁹⁸ Троценкова Е. В. Ценностный конфликт в коммуникативных ситуациях различного типа: влияние ценностных ментальных репрезентаций на стратегии общения // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (18). С. 24.

⁹⁹ Там же. С. 25.

ценность и ее отрицание или же две полярные ценности, каждая из которых, как ни парадоксально, должна быть достойна уважения. В зависимости от того или иного ответа понимается глубина раскола, мера его допустимости, вреда и пользы»¹⁰⁰.

В российской действительности попытки представить антиценность ценностью повторяются время от времени. И это характерно не только для России. Дело в том, что любые ценности и ценностные ориентиры на определенное время скрепляют ментальное пространство. Но со временем они могут утрачивать объединяющую функцию. Поэтому ценностные основы любой цивилизации разрушаются, и наступает новый этап развития с новым спектром ценностей, другими мировоззренческими ориентирами. С одной стороны, ценности модернизированного общества вступают в противоречие с традиционными ценностями, что в принципе характерно для самых разных этапов развития человечества. С другой стороны, проявляются специфические ценностные противоречия, присущие только данному этапу.

Так, сегодняшнее состояние как отдельного человека, так и общества в целом может быть охарактеризовано как состояние неопределенности и растерянности, поскольку в результате глобализации и универсализации человеческого бытия появляется чувство утраты собственной уникальности и даже самоидентичности. В силу того, что предлагаемые ценности не являются приемлемыми для всего человечества, можно говорить о наличии острого ценностного конфликта, требующего осмысления для его разрешения и служащего одним из наиболее важных факторов развития современного общества. «К сожалению, реальная жизнь показывает, что эффектно звучащие официальные положения об „универсальных“ ценностях сегодня являются во многом лишь декларацией,

¹⁰⁰ Сидоров В. А. Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления. С. 215.

поскольку с момента принятия этих норм в западном мире стремительно происходил процесс перехода к неолиберальной модели развития»¹⁰¹.

Исследователи отмечают значимость и актуальность ценностных трансформаций как в рамках национальных образований, так и в международных отношениях. «Особую значимость исследование трансформаций национального характера приобретает в связи с глобальными процессами. В современном и будущем мироустройстве самыми серьезными и опасными становятся конфликты не между социальными классами, богатыми и бедными, а между народами, принадлежащими к различным культурным образованиям, обладающими разными системами ценностных ориентиров. Для предупреждения и снятия социальных конфликтов крайне важно понимание особенностей взаимодействия различных систем ценностей, механизмов их трансформаций»¹⁰².

В контексте нашего исследования необходимо обратить внимание на виртуальные ценности, которые представляют собой не просто экстраполированные в Интернет традиционные ценности, а новые альтернативные ценности, порождаемые спецификой взаимодействия в виртуальной среде, которые нематериальны, основываются на сетевой этике, киберкультуре и виртуальных идеологиях. Виртуальные ценности не только выступают средством формирования сознания интернет-сообщества, но и являются базовыми для культуры «виртуальной реальности», отражают ценностную структуру сознания пользователей Интернета.

Вместе с тем следует отметить, что для Интернета характерны не только виртуальные нематериальные ценности. Интернет становится средой, в которой появляется новый вид ценностей — псевдоматериальные. «Это симулякры,

¹⁰¹ Патрушев Н. Нужны ли России «универсальные» ценности? // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 17 июня. № 132 (8186).

¹⁰² Рассадина Т. А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. С. 1.

имитации материальных ценностей, электронные вещи или цифровые предметы, используемые только в виртуальной среде. Псевдоматериальные виртуальные ценности продаются, покупаются, дарятся и даже похищаются. Они привносят в нематериальную среду свойственную физическому миру категорию богатства и позволяют производить обмен материальных ценностей на псевдоматериальные»¹⁰³.

Д. С. Мартьянов подходит к анализу и исследованию виртуальных ценностей в соответствии с теориями постполитики и постматериалистических ценностей, в соответствии с которыми виртуальное вытесняет актуальное, политическое исчезает, вместе с ним прекращается и процесс политики. Он выделяет наиболее значимые ценности, к которым относится информация, коммуникация и игра. Причем информация в этом ряду занимает особое место. «Информация способна выступать в качестве псевдоматериалистической ценности (и даже материальной в широком смысле этого слова) и может предполагать определенную цену. Однако сам Интернет выступает в качестве главного девальватора информации. Увеличение информации означает уменьшение ее цены. Значимость информации начинает определяться как индивидуально, так и с помощью экспертов, выделяющих „ценное“ *знание* из общей массы информации»¹⁰⁴.

Важную роль в теории постматериалистических ценностей играет концепция Ш. Шварца, обратившего внимание на такие актуализировавшиеся в Интернете ценности, как безопасность, гедонизм, универсализм и достижение¹⁰⁵. Но эти ценности по мере развития информационной сферы трансформируются.

Проблема безопасности в Интернете упирается в проблему анонимности. «С одной стороны, анонимность выступает гарантом безопасности для

¹⁰³ Мартьянов Д. С. Виртуальные ценности как фактор формирования политического сознания российского интернет-сообщества. С. 34.

¹⁰⁴ Там же. С. 36.

¹⁰⁵ Павленко О. Ценности Шварца Vs. Ценности Инглхарта // Центр Социокультурных исследований. 2011. 19 апреля. URL: <http://psy.hse.ru/news/33155183/html> (дата обращения: 21.08.2021).

пользователей сети до появления Веб 2.0 и коммерциализации сети. С другой стороны, в последние годы стало заметно формирование дискурса, привносящего в категорию „анонимности“ смысл угрозы, исходящей от анонимных собеседников. Таким образом, ценность анонимности, характерная для первых этапов развития сети, поставлена под сомнение»¹⁰⁶.

Гедонизм пронизывает все сферы интернет-коммуникаций. Но постепенно эта сфера монетизируется — ценность из нематериальной сферы последовательно перемещается в сторону сферы обмена, извлечения материальной выгоды.

Универсализм на первом этапе развития сети был связан с лингвистическим империализмом английского языка, глобализацией, копированием культурных паттернов Западной Европы. На новом этапе в условиях развития управления Интернетом предполагается универсализация либо на уровне национального государства, либо на цивилизационном уровне, присущем открытым социальным системам.

Результаты опроса, проведенного в рамках исследования общественного мнения по проекту «Политическая и сетевая идентичности участников виртуальных сообществ: на примере жителей г. Санкт-Петербурга» (май 2015 г.), свидетельствуют о выявленных противоречиях в отношении респондентов к виртуальным ценностям. Так, либертарианские ценности значительной части аудитории (42 %), выражающиеся в желании видеть Интернет свободным от любой цензуры, сосуществуют с признанием необходимости «повышать ответственность владельцев сайтов» (85,5 %). Копилефтерские и пиратские представления о «бесплатном Интернете» (52,9 %) уживаются с желанием зарабатывать в сети (70,7 %). Желание обеспечить безопасность объясняет преимущественно положительный ответ (59 %) на вопрос о необходимости регистрации

¹⁰⁶ Мартянов Д. С. Анонимность как политическая ценность киберкультуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 112 (38). Ч. III. С. 116–119.

пользователей под своими именами, в то время как сторонники сохранения анонимности составили треть опрошенных из 1200 человек.

А. В. Манойло подчеркивает, что «интересы, ценности и нормы поведения социальных групп в информационном пространстве могут существенно отличаться от традиционных, т. к. информационное пространство формирует свои интересы, культурные особенности, ценности и нормы поведения, а традиционные интересы, ценности и нормы при трансфере их в информационное пространство претерпевают зачастую существенные изменения»¹⁰⁷.

На основе проведенного анализа общественного мнения петербургских пользователей сети Интернет Д. С. Мартьянов в упоминаемой уже статье сделал вывод, что виртуальные ценности не выступают значимым фактором политического процесса в нашей стране. Переход от одного этапа развития сети к другому практически нивелировал потенциал актуализации виртуальных ценностей. Хотя атмосфера недоверия в сети может особым образом свидетельствовать и об определенном кризисе общественного доверия в самом российском обществе. Данный вывод ученого базируется на том, что состояние общественного мнения находится на стороне более жесткого регулирования сети Интернет, а сама структура сети по-прежнему задает структуру ценностей.

Ценности являются ядром важнейших направляющих компонентов политической деятельности — политической системы, политической культуры, идеологии, политики в целом. Невозможно адекватное понимание феномена политики, исключаящее ценностную детерминанту из сферы исследовательского интереса, т. к. политика самым прямым образом зависит от широкого круга взаимодействующих ценностных детерминант, значимость которых заключается в мощном воздействии на политическую жизнь. При этом эти детерминанты

¹⁰⁷ Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности: учеб. пособие. М.: МИФИ, 2004. С. 87.

зачастую подчиняют ее и продуцируются в самых фундаментальных сферах общественного бытия, определяя целостный облик общества.

Этико-эстетические ценности и идеалы в СМИ, по мнению В. В. Хорольского, логично изучать в трех аспектах: а) когнитивном, б) ценностном, в) знаково-символическом. И если в первом аспекте ведущую роль играет «красота правды», а во втором — мораль, то третий аспект порожден обилием симулякров в современной культуре. «Политические ценности журналистики связаны с ее миссией, с добыванием правдивых сведений о важнейших сторонах жизни, с систематизацией и передачей „в большой мир“, в разные социальные группы, в сферу властных структур мнений и чаяний народа, гражданского сообщества»¹⁰⁸.

Особая роль ценностей в политическом процессе обуславливается тем, что они выступают как значимые социальные ориентиры для субъекта. Сами субъекты занимают неодинаковые, асимметричные места в общественной системе, а в силу разнонаправленности действий (а соответственно, и возникших противоречий) проявляется политическая борьба. «Основой и причиной борьбы выступают разнонаправленные интересы субъектов, осознаваемые ими как ценности, а в качестве таковых — и как цели деятельности. На основе целей разрабатываются программы как средства их достижения и как регулятивы деятельности по достижению целей»¹⁰⁹.

С другой стороны, политика служит средством реализации самых разнообразных ценностей политического и неполитического происхождения. «Политика, по сути, сама является ценностным фактором бытия, самым непосредственным и кардинальным образом определяя не только характер общества в целом, его стабильность, эффективность, процветание, но

¹⁰⁸ Хорольский В. В. Доверие к СМИ как универсальная ценность (западный и российский опыт) // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2012. № 1. С. 247.

¹⁰⁹ Науменко Т. В., Устимова О. В. Ценности, оценки и журналистика. С. 47.

и персональную жизнь и судьбу каждого человека. Она воспитывает, принуждает, мобилизует, предлагает и навязывает через ценностную систему своих атрибутов, символов, знаков определенные значимые цели и указывает на средства их достижения»¹¹⁰.

Квинтэссенция политической культуры заключается в том, что система норм и ценностей является базовым регулятором социального (в том числе и политического) поведения. Сами же ценности являются объектами устремления людей, которых устраивают лишь те общественные и политические отношения, которые соответствуют этим ценностям.

Следует иметь в виду, что не всегда ценности в политике проявляются так непосредственно, как в других сферах общества, но это не отрицает того факта, что политика имеет мощное ценностное измерение, т. к. именно ценности играют роль всеобщего и универсального индикатора действующих сил и ситуаций в политике. Прогностический характер ценностей самым непосредственным образом определяет их главную функциональную предназначенность — предлагать условия развития общества, придающие ему гипотетическую очертаемость и относительную устойчивость. Ведь любой политический анализ должен исходить в первую очередь из ценностных приоритетов, соотносимых с общественными идеалами и значимыми для общества.

Поэтому можно отметить и еще один аспект взаимосвязи ценностей и политики. Политика, формируясь под сильнейшим и определяющим воздействием ценностей, сама является сферой генерации и средством реализации ценностей. Выбор политических приоритетов, определение программы политической деятельности, набор инструментария политических действий происходят через фильтр комплекса ценностей, активно циркулирующего в обществе и доминирующего в данный исторический момент.

¹¹⁰ Алимova С. Б. Ценностное конструирование и политическая модернизация: диалектика взаимосвязи // Вестник КарГУ. История. Философия. Право. 2005. № 3 (39). С. 122.

Отмечая смыслообразующую значимость ценностей в политике, А. В. Попов и Л. А. Зуева подчеркивали немислимость долговременной стратегии вне ценностных приоритетов и считали, что «решающее значение для практической деятельности ценности приобретают только в конкретном политическом проекте. Из необходимости воплощать базовые ценности все новыми методами и в новых формах, что обусловлено изменением ситуативных обстоятельств, следует то, что политика, ориентированная на базовые ценности, с необходимостью несет в себе критический и новаторский потенциал»¹¹¹. А отсюда и их вывод о том, что ценности проявляют себя как оценка действующих сил и обстоятельств в политике. Поэтому в этом смысле ценности носят перспективно-расчетливый характер и тем самым устанавливают условия развития общества, придающие ему устойчивость.

И. В. Ерофеева выделяет три типа ядерных ценностей российской культуры, составляющих семантический контекст аксиосферы медиатекста: нравственные ценности (духовность, аскетизм, нестяжательство), ценности социальных отношений (соборность, патриотизм, власть), ценности самореализации личности (труд, слава — успех, любовь)¹¹².

Историческая практика свидетельствует о том, что изменение ценностей, ценностных идеалов, ценностных ориентаций в стабильных обществах происходит очень медленно. И наоборот, в ситуации социальных потрясений, трансформации политического режима происходит быстрая переоценка ценностей, смена ценностных ориентиров. Конечно, зависимость здесь далеко не прямая. И процесс модернизации общества, с одной стороны, вызывает к жизни новые ценностные предпочтения, но, с другой стороны, и сама модернизация вызывается необходимостью новых жизненных идеалов, смыслов и предпочтений. Назревшая потребность в обновлении общества может определяться как потребность в новой системе ценностей, призванной легитимизировать новое общественное устройство,

¹¹¹ Попов А. В., Зуева Л. А. Ценности в политике. С. 11.

¹¹² См.: Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 35.

ведь традиционный уклад, символизируемый отжившими представлениями, ценностями, не может быть применен для проектирования и строительства новой реальности. «Следует признать очевидное — сама сущность процесса модернизации, определяемая переходом от традиционного общества к современному, вызывает необходимость формирования комплексной социокультурной детерминации, что предполагает обращение при исследовании данного процесса прежде всего к проблеме ценностного его оформления. Общеизвестно, что политика зависит от целого комплекса взаимодействующих ценностных детерминант. Именно ценности определяют сущность и характер важнейших направляющих компонентов политики — политической культуры и идеологии, а также политической системы общества, политики в целом»¹¹³.

Поэтому исследователи и отмечают жесткое, революционное отношение к культурным ценностям в ходе модернизации, последствиями которого является возникновение ценностного раскола, ценностного конфликта. А институциональные преобразования, по их мнению, становятся по-настоящему необратимыми, когда они восприняты обществом и закреплены в системе ценностей, на которые общество ориентируется и на базе которых консолидируется. Эту проблему целесообразно рассмотреть при исследовании ценностного конфликта.

Некоторые государства закрепляют ценностные приоритеты если не в нормативной базе, то в литературе, под воздействием которой формируется сознание значительной части населения, в том числе школьников и студентов¹¹⁴.

«Основные британские ценности» прошли сложный путь: от расплывчатого словосочетания до «четко сформулированного понятия, используемого в праве и применяемого преимущественно как инструмент борьбы с терроризмом и даже

¹¹³ Алимова С. Б. Ценностное конструирование и политическая модернизация. С. 124.

¹¹⁴ См.: Основы идеологии белорусского государства: История и теория: учеб. пособие / под общ. ред. С. Н. Князева, В.И. Чуешова. Мн.: ИВЦ Минфина, 2007. С. 238–240.

входящего в определение экстремизма»¹¹⁵. Данное словосочетание приобретает характер специального термина, который присутствует в юридических документах, хотя и подвергается критике журналистов.

Особое значение и прочность имеют ряд ценностей, которые формируются в ходе коллективной практики социума. К ним можно отнести те, что образуются коллективной памятью о наиболее значимых, памятных и, по сути, судьбоносных событиях в истории общества; ценности, сформированные на основе коллективного опыта и практики жизнедеятельности, передаваемые из поколения в поколение; ценности, возникшие под воздействием единого опыта и общих целей.

Политические сообщества, в том числе сформированные на этнической, этно-территориальной или территориальной основе, имеют базовые ориентиры и установки, сходные интересы, придерживаются сложившихся или установленных правил и норм и формируют коллективную (общую) политическую идентичность, соотнося себя с другими субъектами политики или противопоставляя себя им. Ведь «конструирование собственной идентичности индивидами и коллективными субъектами — это всегда конструирование и „Другого“ (или „Иного“) путем создания как позитивного, так и негативного его образа»¹¹⁶.

Особое значение в формировании общественных ценностей имеет их подтверждение фактами. Факты, привнесенные в массовое сознание с помощью средств массовой информации, в современных условиях более весомы и сильнее влияют на ценностный выбор, чем полученные любым иным путем. Стремительное течение времени отрицает личный опыт, уход от традиционной семьи обуславливает отказ от опыта предыдущих поколений, глобализация ведет к

¹¹⁵ Куцупалова Н. К. «Основные британские ценности»: реакция качественных изданий Великобритании // Медиаскоп. 2018. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2471> (дата обращения: 22.07.2021).

¹¹⁶ Прохоренко И. Л. Возможности пространственного подхода в анализе этнополитического конфликта // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 130.

универсализации и отрицанию традиций, обычаев, базирующихся на менталитете народа и его историческом опыте.

Факт начинает функционировать в рамках какой-то интерпретации, затем становится знанием. И если широкое применение печатных текстов привело к десакрализации духовных и научных знаний, то под воздействием массмедиа с повседневными знаниями происходит их мирская сакрализация. На явлении сакрализации строится феномен сенсации, воздействующий на сознание как масс, так и индивидов. «Через печатное слово, породившее в обществе особый род веры в факты, опубликованные в СМИ, это явление распространилось на вербальные, а потом и аудиовизуальные способы передачи фактов. Факт как фундаментальная информационная единица несет достоверные знания о чем-либо — с актуальной точки зрения общества — явлении в его органическом единстве рационального и чувственного моментов познания действительности»¹¹⁷.

В последние десятилетия в научный оборот также вошел конструкт «постматериалистические ценности» — ценности доверия, терпимости, творческой самореализации, гуманизма и солидарности. Эти ценности присущи развитым постиндустриальным обществам¹¹⁸.

Исследования Р. Инглхарта выявили во всех современных постиндустриальных обществах «культурный сдвиг», свершившийся с приходом на историческую сцену новых поколений, которые социализировались в условиях стабильных и благополучных режимов, а именно: движение от ценностей выживания к ценностям самовыражения¹¹⁹, что более подробно будет рассмотрено в четвертой главе нашего исследования.

¹¹⁷ Кликучина Н. Ю. Информационное пространство как виртуальная реальность // Омский научный вестник. 2006. № 9. С. 62.

¹¹⁸ См.: Йоас Х. Возникновение ценностей. С. 10–11.

¹¹⁹ Инглхарт Р. Культура и демократия // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 106–128.

Таким образом, можно заключить, что научные дискуссии о ценностях не пришли к окончательному выводу. Категория «ценность» и в настоящее время не имеет единой трактовки и стабильной классификации. Представители различных научных направлений и школ предлагают собственные подходы, что соответствует их интересам и аспектам исследования. По мнению профессора Е. Л. Вартановой, «отсутствие единства — одна из самых серьезных современных проблем. А ведь если его нет, исчезают не только общие формулировки, но и общий смысл устоявшихся терминов, таких, например, как само понятие ценность. Так, в философии оно обозначает нечто иное, чем в психологии или экономике. Но главное: с точки зрения каждой области науки подход будет справедливым, но отличающимся от остальных, и договориться ученым будет нелегко. И потому разговор о ценностях общества, во всяком случае сейчас, должен иметь более прагматический, более конкретный характер»¹²⁰. Десятилетие, отделяющее нас от высказанного мнения, не уменьшает актуальность проблемы.

Вместе с тем все отчетливее вырисовывается спектр универсальных ценностей, необходимых для существования в едином цивилизованном обществе.

Прежде всего, это витальные ценности: право на жизнь и продолжение рода, сохранение здоровья, неприкосновенность личности. Затем экологические ценности: чистые почва, вода, воздух, достаточность основных ресурсов. Первичные гражданские права: защита от неправового насилия и принуждения, свобода перемещения, неприкосновенность жилища, свобода совести, слова, собраний, ассоциаций. Универсальные политико-правовые ценности: независимость суда, свобода и независимость печати, различные формы участия граждан в политической жизни¹²¹.

¹²⁰ Вартанова Е. Готовя традиционную конференцию «Журналистика-2011», для обсуждения мы избрали именно ценности общества и ценности журналистики // Медиатренды. 2012. № 1 (30). С. 1.

¹²¹ См.: Берелехис А. А., Ильинская С. Г. О конфликте различных систем ценностей // Философские науки. 2007. № 3. С. 111–129.

Эти ценности служат основой для реализации собственно цивилизационных ценностей и являются платформой для достижения консенсуса в межкультурном диалоге.

Недаром ученые из Санкт-Петербургского университета, отмечая роль журналистики в ценностной ориентации общества, активно работают над теоретической базой такой научной дисциплины, как аксиология журналистики, считая, что для этого есть все основания. Журналистика, впитав в себя все прежние ценностные представления, подвергает их переработке, она была и остается ретранслятором ценностей, вбирает в себя и репрезентирует ценности в обществе и за его пределами. Причем эти ценности могут быть созвучны времени их создания, опережать или отставать от него. Все это и определяет предметное поле аксиологии журналистики¹²².

1.4. Ценностный конфликт: механизм возникновения и основные черты

Исторический процесс разворачивается в пространственно-временных границах, которые осязаемы и более или менее отчетливо воспринимаются как на эмпирическом уровне, так и анализируются и исследуются научным сообществом. Социальный детерминизм выявляет не только закономерные и закономерные, причинные и не причинные связи, необходимые и случайные динамические и статистические закономерности социальных изменений, но и обуславливает объективный характер общественного развития.

Из целого ряда общих положений социального детерминизма целесообразно выделить те, которые имеют прямое отношение к исследованию ценностного конфликта в массмедийном измерении.

¹²² См.: Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р. Аксиология журналистики. С. 10.

Во-первых, в силу того, что причинные связи в обществе реализуются только через деятельность людей, они включают такие элементы, как социальные потребности, интересы, цели и средства, идеалы, ценности.

Во-вторых, т. к. причинные цели, отражающие материальные процессы, имеют относительную самостоятельность, особо важную роль в общественной жизни играет перенос информации (как отражение) от причины к следствию.

Методологической основой исследования ценностного конфликта выступает диалектический метод, состоящий из принципов, позволяющих направить и осуществить объективное научное изучение противоречий социального развития, образующих конфликт. Это широко известные, но часто игнорируемые в современных условиях принципы объективности, системности, историзма, диалектической противоречивости, восхождения от абстрактного к конкретному, единства логического и исторического.

Вывод о том, что диалектический метод позволит наиболее полно исследовать сущность и проявления ценностного конфликта основывается на том, что проблемы ценностного конфликта генетически связаны с выявлением сущности противоречий, лежащих в основе развития общества и природы.

Наличие широкого спектра социальных конфликтов предопределяет возможность их разнообразной классификации и типологии: в зависимости от сферы общества; по источникам возникновения; исходя из функций и с точки зрения организации; по масштабности; по длительности, структуре и способу разрешения; по характеру потребностей и результативности; по содержанию противоречия; по составу конфликтующих сторон (участникам конфликта); по формам разрешения и результатам и т. д. Эти и другие типологии конфликтов, представили в своих трудах М. Дюверже, К. Дойч, Д. Аптер, Р. Даль, К. Боулдинг, Ч. Никсон, А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов, Н. В. Гришина.

С точки зрения субъектов, вступающих в конфликт, выделяется внутриличностный и межличностный конфликт, конфликт между личностью и группой, межгрупповой конфликт.

Некоторые классификации строятся по нескольким основаниям сразу. Так, некоторые исследователи предлагают типологизацию конфликтов в увязке с породившими их противоречиями: «Для классификации социальных конфликтов представляется уместным использование типологии общественных противоречий. Соответственно можно выделить экономические, финансовые, политические, военные, юридические, производственные, религиозные, этнические, информационные, психологические, духовные, бытовые конфликты и конфликты-игры»¹²³.

Исследователь конфликтов К. Боулдинг предлагал оригинальную типологизацию конфликтов: действительные (существующие объективно в определенной социальной системе); случайные (зависящие от второстепенных моментов по отношению к принципиальным противоречиям, вызывающим конфликт); заместительные (являющиеся видимым проявлением скрытых конфликтов); основанные на плохом знании (результат неумелого управления); скрытые, латентные (участники по разным причинам не могут бороться открыто); фальшивые (создающие только видимость)¹²⁴.

Во многих работах, посвященных конфликту, справедливо отмечается факт того, что несмотря на то, что вся история человечества — это история войн и конфликтов, длительное время конфликт считался аномалией исторического развития как экстремальная форма политического процесса. Одна из причин такого положения — идеологические установки на построение бесклассового общества, при котором исчезнут антагонистические противоречия. Вторая причина, имеющая отношение непосредственное к ценностному конфликту, — отсутствие

¹²³ Новосельцев В. И., Мотунова Л. Н., Голева С. В. Конфликтология: Курс лекций. С. 14–15.

¹²⁴ См.: Козер Л. Мастера социологической мысли. С. 130–132.

возможностей выражения личностью и социальными общностями своих ценностных предпочтений. Ведь ценностный конфликт определяется как противоборство самоопределяющихся субъектов. И только выход человечества на достаточно высокий уровень цивилизованного развития позволил утверждать, что противоборство в этом самоопределении происходит у индивидов и их общностей постоянно и повседневно, поэтому ценностный конфликт как одну из разновидностей конфликтов следует признать нормальным социальным феноменом, а вовсе не экстремальным предельным случаем обострения социальных противоречий. «Конфликт стал реальностью нашей жизни. Более того, наступил этап, когда в общественном сознании произошли изменения и отношение к конфликту стало не только как к естественному, но в некоторых случаях даже как к желательному явлению»¹²⁵.

Мы бы хотели обратить внимание на то, что, в соответствии с концепцией Д. Аптера, существует три степени и три формы общественных конфликтов в зависимости от того, происходит ли столкновение *предпочтений* (проявляется в различных видах кооперации), *интересов* (проявляется особенно в конкуренции) или основных *ценностей* (просматривается повсюду, и он является наиболее истинным, настоящим конфликтом)¹²⁶.

При всем многообразии типологии конфликтов (разбор оснований для их типологии является прерогативой конфликтологии) чаще всего выделяют: конфликты интересов, конфликты ценностей, конфликты идентификации.

Столкновение интересов означает противостояние сторон по поводу распределения материальных, духовных благ, властных полномочий, символов могущества. Но по форме столкновение интересов выступает в форме конфликта мировоззрений, идеологий. Как отмечает профессор В. А. Сидоров, сложность в понимании природы конфликтов возникает, «поскольку идеологическое

¹²⁵ Леонов Н. И. Онтологическая сущность конфликтов. С. 281.

¹²⁶ См.: Социология политики. Реферативный сборник / под ред. Т. В. Андриановой. М.: Вече, 1981.

выражение конфликта способно отделяться от его материальной сущности»¹²⁷. Следует добавить, что идеологическое выражение и есть ценности, облеченные в смыслы, цели, идеалы, идеологию. Поэтому мы имеем возможность отметить стержневое ценностное наполнение всех других видов конфликтов.

И даже политологическое выявление причин конфликтов — по поводу несовпадения статусов субъектов политики, из-за расхождения людей относительно политических идеалов или как результата процессов идентификации граждан¹²⁸ — указывает на их ценностное наполнение. Ю. С. Кинаш отмечает: «Политический конфликт — неотъемлемый элемент современного мироустройства, который представляет собой выход за существующую систему правил и отношений, специфический для двух и более сторон, вызванный несовместимыми интересами и ценностями»¹²⁹.

Политика представляет собой арену столкновения идеологий, содержащих различные ценности. Поэтому источник политических конфликтов — расхождение людей относительно политических идеалов, взглядов, позиций политиков, оценок различных событий, имеющих ценностное содержание. Политические расхождения по поводу идей усиливаются в личностном восприятии, т. к. в них вторгается человеческая психика, содержащая уверенность личности в справедливости его идеалов и представлений, желание их утверждения и победы над оппонентом/противником.

При анализе ценностного конфликта мы применим достаточно распространенные подходы — *деятельный, системный и аксиологический*, которые позволят погрузиться в сущностное наполнение всех разновидностей

¹²⁷ Сидоров В. А. Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления. С. 211.

¹²⁸ Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учеб. пособие. М.: Аспект-Пресс, 2003. С. 463–465.

¹²⁹ Кинаш Ю. С. Роль СМИ в обеспечении идеологического социально-политического порядка // Конфликтология. 2013. № 4. С. 85.

и типов социальных конфликтов ценностным содержанием, обнаружить важнейшие компоненты среды социального конфликта¹³⁰.

Деятельный подход позволяет в первую очередь рассматривать динамику социальной реальности в совокупности всех структурных компонентов, включая ценностный конфликт как объективную данность, что и является основополагающим в развитии социума. Действующий человек, представляющий атомистическую частицу социального мироздания, становится не только объектом, но и субъектом социальных изменений под влиянием ценностного отношения к окружающей действительности. Деятельностный подход является основополагающим для исследования конфликта, т. к. все социальное можно объяснить через соотношение с деятельностью. Деятельность — не только специфический способ существования человеческого существа и социальной реальности вообще, которая выделяет его из внешнего мира, служит его внутренним системообразующим фактором. Ценностью задается осмысленный характер и ориентир преобразующей деятельности человека. Ценность вырабатывается и осознается в процессе этой деятельности. Взаимоотношения субъекта и объекта в этом процессе определяют способ существования социальной реальности и его составляющих структурных элементов, включая ценностный конфликт.¹³¹

Применение деятельностного подхода предполагает сосредоточение на анализе социальной действительности как диалектически противоречивом процессе субъект-объектных и субъект-субъектных отношений и на этой основе позволяет осмыслить конкретные типы, виды, формы духовной, социально-политической, экономической, преобразующей деятельности ее реальных носителей, основные детерминанты и механизмы взаимосвязи объективных

¹³⁰ Байчик А. В. Ценностный конфликт: особенности динамики в массмедийном пространстве // Конфликтология. 2020. № 2. С. 174–193

¹³¹ Байчик А.В., Гурушкин П. Ю., Лукин С.С. Антропология ценностного конфликта в массмедийном пространстве. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2021. С.30-48.

и субъективных факторов. И на этой основе создается возможность научно обоснованной характеристики функционирования и развития общества на определенном историческом этапе.

Диалектика возникновения, развития и разрешения конфликтов — социальный аналог сложных систем, процесса разрушения стабильности, из которого вновь, в соответствии с принципами самоорганизации, воссоздается порядок, равновесность систем и подсистем. *Системный подход* позволяет: во-первых, рассматривать конфликт как феномен, присущий социальной реальности в качестве объективного явления: во-вторых, поместить ценностные конфликты в конкретную социокультурную среду в виде массмедийного пространства и тем самым представить их в качестве элементов социальной системы. Системный подход объясняет такую особенность конфликтов, как структурная и функциональная соподчиненность. Что весьма важно для исследования проблематики нашей работы — использование данного подхода дает возможность корректуры функционирования массмедийной системы в социальной среде и тем самым непосредственно выходить на понимание гуманистических ценностей как фактора стабилизации общественных отношений.

Из деятельностного подхода органически вытекает необходимость *ценностного подхода* к исследованию конфликтов. Проблема ценностей, как мы уже отмечали, — неотъемлемое качество различных типов и видов конфликтов, а некоторые конфликты иногда могут сами по себе представлять ценность.

Ценности как элемент теории конфликта присутствуют во многих классических и современных социально-философских и конфликтологических концепциях. Но концептуализация конфликта ценностей продолжает оставаться важной проблемой теории конфликтологии. Несмотря на довольно активное и разностороннее исследование социальных конфликтов в последнее время¹³²,

¹³² См., например: Акулов К. М. Типологически-функциональный анализ социально-политических конфликтов современной России; Бычков А. В. Конфликт в среде военнослужащих контрактной службы:

ценностный конфликт пока находится в стороне от широкого научного внимания. По сути, ученые только «подбираются» к комплексному исследованию, обращая внимание на отдельные аспекты проявления ценностного конфликта¹³³.

Присутствие ценностей в различных типах и видах конфликтного взаимодействия значительно усложняет процесс концептуализации понятия «конфликт ценностей» в современной конфликтологии.

К. Е. Троицкий, анализируя понимание М. Вебером отношений между этикой и наукой, этикой и политикой, наукой и политикой, приходит к выводу о том, что, согласно М. Веберу, «ценностный конфликт, вечная борьба есть основной способ сосуществования и взаимоконструирования ценностей, ценностных сфер и этических мировоззрений»¹³⁴.

А В. Л. Литвин, стремясь осуществить комплексный философский анализ ценностного конфликта, его места и роли в жизни современного общества, сумел достаточно полно представить его как предмет социальной философии, обосновать методологическую основу исследования, но, на наш взгляд, так и не смог качественно решить одну из многоуровневых задач, заявленных в диссертационной работе, — «проанализировать причины и условия возникновения ценностных конфликтов, специфику их динамики и форм существования в контексте современной социокультурной реальности»¹³⁵.

Ценностные конфликты — это вид социальных конфликтов, в которых разногласия между участниками связаны с их противоречащими друг другу или

социологический анализ; *Деккушева А. Д.* Конфликт в организации: социологический анализ; *Калашиников Д. В.* Конфликты в организации и основные пути их разрешения; *Плотников А. А.* Конфликт в условиях информатизации общества: эволюция, особенности, технологии управления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2016.

¹³³ См., например: *Поспелов А. Е.* Конфликт ценностей в образовательной парадигме современной России; *Киселева А. В.* Внутренний ценностный конфликт как фактор агрессивного поведения в юношеском возрасте; *Мальцева В. В.* Ценностно-мировоззренческие конфликты как вызовы социокультурной интеграции в современной России; *Дианина С. Ю.* Особенности трансляции исламских ценностей средствами массовой коммуникации скандинавских стран; *Тереженко Е. В.* Ценностный конфликт как источник творчества.

¹³⁴ *Троицкий К. Е.* Этические идеи М. Вебера: проблема оснований и конфликта ценностей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2014. С. 10.

¹³⁵ *Литвин В. Л.* Ценностный конфликт в современном обществе (социально-философский анализ). С. 7.

несовместимыми представлениями, имеющими для них особенно значимый характер. Система ценностей человека, группы отражает то, что является для него наиболее значимым, исполненным смысла, смыслообразующим. Различия в ценностях не обязательно приводят к конфликтам. Последние возникают тогда, когда эти различия оказывают влияние на взаимодействие людей или когда одни ценности посягают на другие, на доминирование в общественном сознании, или вытесняют из сознания индивида противоположные или несовместимые с существующими.

Критерии и способы оценки значимости предметов и явлений окружающего мира выражаются в нравственных принципах, нормах, идеалах, жизненных установках, целях. Противоречия в оценках, несовпадение взглядов заставляет конфликтующие стороны доказывать свою правоту или же, приняв во внимание аргументы оппонентов, удостовериться в недостатках собственной точки зрения.

Ценности играют не только различающиеся, но и даже противоположные роли в конфликте. Теория структурного функционализма, базирующаяся на работах Э. Дюркгейма и Т. Парсонса, исходит из модели общества, в котором существует единая система ценностей. И, соответственно, ценности в таком обществе играют интегративную роль. Будучи частью культурной подсистемы, ценности «как бы втягивают индивидов в общее пространство правил и установлений, благодаря которому социальная система может сохраняться и воспроизводить себя». Сам же конфликт является индикатором дисфункции социальной системы.

Позитивно-функциональная теория конфликта исходит из плюрализма ценностей в обществе и их относительности для каждого социального субъекта. Интегративность конфликта в таком обществе проявляется в ситуациях, когда объектом конфликта являются не ценности сами по себе, а стороны конфликта признают общность своих ценностных установок.

Дисфункциональность наступает в том случае, когда сами ценности становятся объектом конфликта. Л. Козер, интерпретируя концепцию Г. Зиммеля, утверждает, что система ценностей может выступать механизмом трансформации межличностного взаимодействия в надындивидуальное. «Сознание того, что они выступают от имени сверхиндивидуального „права“ или системы ценностей, делает каждую из сторон непреклонной в своих стремлениях»¹³⁶. Как отмечают А. Сунами и А. Стребков, «ценности становятся способом разделения конфликтов на те, в основе которых лежат личные интересы, и столкновений, где стороны выступают как представители некоего коллектива»¹³⁷. Даже если изначально участник конфликта исходил из собственного интереса, то при появлении в зоне разногласий ценностного фактора, интерес становится коллективным.

Ценности могут быть задействованы не только в качестве статических элементов конфликта, но, как ценностные ориентации, имеют значение и для динамики конфликта. Ценности и выступают в качестве фактора, подпитывающего групповую сплоченность, а зачастую и как необходимое условие ее возникновения. Также ценности детерминируют процесс трансформации квазигрупп на стадии конфликтной ситуации в реальные группы интересов с программой действий. Здесь они выполняют роль ориентации и мобилизации участников.

Ценностный конфликт радикализирует умонастроения в обществе, подчас ожесточает политическую жизнь. Более того, «ценностное противостояние способно возобновляться после периодов, казалось бы, его полнейшего урегулирования, когда позиции сторон прояснились настолько, что найден консенсус, и возврата к прежним спорам не должно быть. А они все равно возобновляются, и с каждым днем становятся все более острыми»¹³⁸.

¹³⁶ Козер Л. Функции социального конфликта. С. 139.

¹³⁷ Стребков А. И., Сунами А. Н. Концепт «конфликт ценностей» в зарубежной и отечественной конфликтологии // Конфликтология. 2016. № 4. С. 258.

¹³⁸ Сидоров В. А. Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления. С. 213.

В межкультурных и межконфессиональных отношениях расхождение или противоположность ценностей предполагается данностью. Поэтому в большинстве современных теорий конфликта ценности воспринимаются как фактор дерационализации отношений. Стороны конфликта в таком взаимодействии ощущают себя представителями больших общностей, не имея на это соответствующих полномочий. «Это приводит к неэластичной позиции в конфликтном взаимодействии, а в конечном счете к антагонистическому характеру спорного вопроса, который в начале столкновения вполне мог носить рациональный, делимый характер, ибо выразители культурных или конфессиональных интересов не считают себя достаточно свободными в том, что касается уступок и компромиссов»¹³⁹.

Вместе с тем часто то, что принимается как конфликт ценностей, на самом деле является межэтническим или межконфессиональным конфликтом, где предметом конфликта выступает идентичность. То есть конфликт ценностей понимается как конфликт идентичностей, возникающий по причине того, что в мире существуют разные религии, цивилизации, а принятые в них моральные стандарты не совпадают¹⁴⁰.

Не всегда конфликты, в которых задействованы ценности, разворачиваются по поводу ценностей. Для выявления характера проявления ценностей в конфликте необходимо выяснить, какое место они занимают в основных элементах структуры конфликта — причинах конфликта, участниках конфликта, конфликтных позициях, интересах и потребностях, внутренней и внешней среде конфликта.

Степень включенности ценности в различные типы конфликтов является предметом научных исследований и имеет не только теоретическое, но и прагматическое значение. В зависимости от места ценностей в структуре

¹³⁹ Сунами А. Н., Стребков А. И. Конфликтология ответственности // *Философия ответственности* / под ред. Е. Н. Лисанюк, В. Ю. Перова. СПб.: Наука, 2014. С. 57.

¹⁴⁰ Стафеева М. В. Конфликт ценностей как составляющая этноконфессионального настоящего Европы // *Дневник Алтайской школы политических исследований*. 2006. № 22. С. 66–72.

конфликта ученые разделяют конфликты на конфликты ценностей и конфликты по иным поводам, которые осложняются ценностями¹⁴¹. Конфликты, в которых ценности выступают в роли причин, называются конфликтами ценностей.

Более того, часто ценностный конфликт одного типа может восприниматься как ценностный конфликт совершенно иного типа или существовать как многоуровневый. Так, ценностный раскол по вопросам истории между российскими и украинскими интеллектуальными элитами воспринимается как конфликт культур.

Ценности образуют самостоятельную группу причин конфликта. Есть несколько случаев¹⁴², в которых ценности выступают в роли таковых: несовпадение господствующих ценностей с ценностями личности/малых групп, навязывание ценностей, оспаривание права ценностей на признание в рамках общества или группы, неуважение к ценностям. Но причины конфликтов далеко не всегда определяют его проявление. Спусковым механизмом конфликта ценностей выступает восприятие потенциальными участниками конфликта сложившейся ситуации. Поэтому в ходе работы с конфликтом важно выявлять позиции и интересы его участников, которые дают ключевую информацию для управления им.

Считается, что ценности в позициях могут проявляться в двух основных формах — ценностно-аргументированные позиции и аксиологизированные позиции. При этом ценностно-аргументированные позиции — это позиция стороны конфликта в деле его урегулирования, основанная на аргументах ценностного характера.

А вот аксиологизированные позиции — это позиции, наделенные чертами ценностей. Динамика протекания такого конфликта такова — чем дольше

¹⁴¹ Путиловский А. А. Ценности в элементах структуры конфликта // Конфликтология. 2014. № 5. С. 125–127.

¹⁴² Карпенко А. Д., Гамзатов Т. М. Конфликт. Структура и динамика. СПб.: Роза мира, 2007. С. 9–10.

и активнее стороны отстаивают свои позиции, тем большую значимость они приобретают. В результате позиция аксиологизируется, т. е. обрастает чертами ценностей: становится чем-то принципиально важным, начинает оказывать непосредственное влияние на поведение участника конфликта, перестает выступать предметом торга, подменяет собой критерии решения проблемы, лежащей в основе конфликта.

Таким образом, ценности, содержащиеся в ценностно-аргументированных и аксиологизированных позициях, осложняют конфликты, разворачивающиеся по другим причинам.

Основным критерием определения того или иного конфликта как конфликта ценностей является наличие последних в интересах и потребностях участников конфликта. Е. Н. Иванова включает ценности в типологию интересов, выделяя интересы-позиции, интересы-цели, интересы-мотивы, интересы-ценности, интересы-потребности ¹⁴³.

Интересы-ценности реализуют потребность участников конфликта в идентичности и отличаются от ценностно-аргументированных позиций тем, что они важны сами по себе и их необходимо реализовать в конфликте. С помощью ценностно-аргументированных позиций решаются другие проблемы и реализуются другие интересы. И поэтому столкновение, противоборство индивидов или групп по поводу реальных или вымышленных интересов-ценностей мы будем называть конфликтом ценностей.

Проведя анализ наличия ценностного содержания в различных элементах структуры конфликта, А. А. Путиловский делает вывод: «Если ценности содержатся в причинах конфликта и интересах его участников, то мы имеем дело с конфликтом ценностей. В том случае, когда ценности находят свое проявление

¹⁴³ Иванова Е. Н. Конфликтологическое консультирование. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. С. 127–128.

в позициях, мы имеем дело с другими конфликтами, в которых ценности выступают в качестве осложняющего их фактора»¹⁴⁴.

В принципе, любое событие, которое характеризуется как столкновение сторон с разными ценностями, придает такому столкновению ценностную окраску, хотя предмет спора может быть совершенно иным и вполне осязаемым.

В отличие от конфликтов, развитие которых побуждается социально-политическими и социально-экономическими потребностями и интересами, ценностный конфликт имеет более выраженный морально-нравственный и идеологический характер. Все политические противостояния связаны с конфликтами политических и экономических интересов. Но дело в том, что любые политические и экономические интересы получают определенное ценностное обрамление, связанное с интерпретацией коренных вопросов мировоззрения, взаимоотношения человека и общества, проблем личной свободы, роли государства и т. д., выстраиваются ценностные противостояния и приоритеты.

Поэтому, характеризуя ценностный конфликт, А. В. Дмитриев обращается и к феномену двойного конфликта ценностей: внутри каждой культуры и между цивилизациями, возникшему в конце XX в., и такими разновидностям ценностного конфликта, как конфликт между традиционными и модернистскими ценностями, между свободой и равенством, справедливостью и неравенством, между коллективизмом и индивидуализмом, ксенофобией и открытостью к миру, демократией и авторитарностью, стремлением к общественной собственности и ориентацией к частной собственности¹⁴⁵.

Т. В. Науменко и О. В. Устимова, отмечая связь ценностных предпочтений победивших в политической борьбе сил с правовыми нормами государства, формулируют логическую последовательность процесса. Победившая политическая сила устанавливает определенный социальный status quo, который

¹⁴⁴ Путиловский А. А. Ценности в элементах структуры конфликта. С. 127.

¹⁴⁵ См.: Дмитриев А. В. Конфликтология: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2000.

фиксируется в виде права как совокупности норм, выражающих эти ценности. «Правовые (и шире — политические) нормы — суть не что иное, как социально навязанные и закреплённые оценки, зафиксированные победившим и, следовательно, господствующим в конкретном социальном организме субъектом. Нормы права как наиболее жесткое закрепление ценностей господствующего субъекта в виде оценок (за такими оценками стоят юридические санкции — средства, с помощью которых оценки превращаются в нормы и обеспечивающие функционирование оценок-норм всеми наличными средствами, имеющимися в распоряжении государства) дополняются иными оценками-нормами, в частности моральными (в том числе религиозными)»¹⁴⁶.

Функцией публичной власти, а в данном случае функцией господствующей политической силы, является, по мнению специалистов, поддержание превалирования ценностей господствующей социальной группы данного конкретного социального организма, ослабление деструктивных тенденций в обществе, порождаемых побежденными в свое время социальными силами, борющимися за утверждение своих ценностей.

Достаточно часто системы ценностей выступают в качестве самодостаточных источников мотивации, действующих на основе деления человеческих сообществ на своих и чужих. Различия между «своими» и «чужими», между «нами» и «ими» приобретают определяющее значение и становятся доминирующим фактором индивидуальной и групповой мотивации.

Ценностный конфликт является проявлением социальных противоречий, которые вытекают из многообразной деятельности социальных субъектов, что дает основание отнести ценностный конфликт к атрибутивной характеристике социума.

Он представляет результат противостояния систем ценностей самоидентифицирующихся социальных субъектов (индивидов, социальных групп

¹⁴⁶ Науменко Т. В., Устимова О. В. Ценности, оценки и журналистика. С. 48.

и др.), который обусловлен комплексом субъективных и объективных противоречий в определенных исторических условиях.

В задачу нашего исследования не входит подробное и систематизированное представление характеристик ценностного конфликта, мы рассматриваем лишь те его особенности, которые дают ему возможность существовать в массмедийном пространстве как определенной среде, где проявляются связи и отношения субъектов. Тем более что ценностный конфликт рассматривается учеными с различных научных позиций и с учетом теоретических предпочтений разных научных школ.

В силу особой пространственной организации конфликта и охвата действия противоборствующих сторон конфликта массмедийным пространством, считаем необходимым обратить внимание на достаточно простую, но важную для характеристики ценностного конфликта типологизацию, основанную на количестве участников. Это межгрупповой конфликт, конфликт между личностью и группой, конфликт между личностями и внутриличностный конфликт.

В. В. Шпунтова, представляя в диссертационном исследовании модель внутриличностного ценностного конфликта, понимает под ним «острое переживание, которое влечет за собой состояние дезинтеграции, выражающееся в обострении существовавших ранее или в возникновении новых противодействий между разнонаправленными ценностями личности, и требует разрешения»¹⁴⁷.

Одно из условий возникновения внутриличностного ценностного конфликта — многозначность ценностей: их принадлежность объекту и личности, конкретность и абстрактность, дихотомичность. Внутриличностное ценностное противоречие фиксирует наличие разнонаправленных ценностей, оно может быть

¹⁴⁷ Шпунтова В. В. Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения (опыт эмпирического исследования) // Психологические исследования. 2008. Вып. 6 (специальный). С. 303–304.

устранено сознательным решением, а может перерасти в конфликт ценностных ориентаций, ценностных стереотипов, ценностных идеалов.

Проблемы ценностного внутриличностного конфликта обострились в связи с тем, что обнажаются опасные тенденции дегуманизации и нравственного опустошения личности. Широкое распространение получают феномены смыслоутраты, аномии и нигилизма, в результате которых увеличивается распространенность таких проявлений дезадаптации, как девиантное поведение и депрессии, зависимости от алкоголя, наркотических веществ, азартных игр и др.

При всей сложности и многообразии конфликтов в контексте нашей работы особое внимание следует обратить на эго-конфликт — внутриличностное противоречие, воспринимаемое и эмоционально переживаемое человеком как значимая для него психологическая проблема. Это еще одна из сторон ценностного конфликта в информационном пространстве.

Разновидностями эго-конфликта выступают: мотивационный «эго-конфликт», когнитивный «эго-конфликт», ролевой конфликт. Мотивационный «эго-конфликт» возникает в условиях тогда, когда человек оказывается перед необходимостью выбора между равно привлекательными, но взаимно исключающими альтернативами. Аналогичная ситуация возможна и при выборе между двумя равно непривлекательными альтернативами. Основу когнитивного «эго-конфликта» формирует противоречие между несовместимыми представлениями. Ролевой «эго-конфликт» возникает в условиях, когда ролевые позиции и, соответственно, ролевое поведение несовместимы.

«Эго-конфликт» не протекает изолированно и имеет свойство отражаться на окружающих. Личность как единица коллектива, группы в той или иной мере транслирует свои взгляды, настроения в социальной среде. Поэтому вполне вероятно перерастание такого конфликта в межличностный. А в связи с тем, что в конфликте между различными группами носителями ценностей выступают

отдельные люди, то и социальный ценностный конфликт принимает характер межличностного.

Ценностные межличностные конфликты возникают между индивидами с противоположными представлениями, имеющими особо значимый, смыслообразующий характер (нравственные убеждения, политические взгляды, религиозная вера). Но различия в ценностях не всегда ведут к конфликтам. Конфликт ценностей возникает тогда, когда одна из сторон начинает навязывать свои взгляды другой стороне, что часто воспринимается как посягательство на личность, ее свободы, права.

Своеобразную трактовку конфликта ценностей предлагают филологи. По их мнению, ценностный конфликт может зарождаться, существовать и развиваться и как интро-, и как интерперсональная проблема, которая основывается либо на особенностях структуры системы ценностей, либо на типе взаимодействия субъектов. В первом случае (интроперсональный конфликт) его основой преимущественно становится ситуация, в которой альтернативные способы действия требуют от индивида нарушения одной из двух ценностей равных для него значимости. Во втором (интерсубъектный конфликт) основа конфликта кроется в том, что разные индивиды/группы приписывают различную важность одной и той же ценности. Исследователи приходят к важному выводу: «То, как данный конфликт развивается и отражается в коммуникации, зависит от того, появляется ли он в индивидуальном сознании (как моральная дилемма) или выступает как интерперсональный конфликт, где стороны либо приписывают разную важность конфликтующим ценностям, либо по-разному понимают одну и ту же комплексную ценность. Подобный интерперсональный конфликт может иметь место как внутри одной культуры, где взаимодействующие индивиды оказываются представителями разных социокультурных групп, так

и в межкультурной коммуникации, которая потенциально еще более уязвима и подвержена такого рода конфликтогенам»¹⁴⁸.

Социальные конфликты ценностей — отношения между социальными группами, исповедующими несовместимые ценности. Типичными для такого рода конфликтов являются межконфессиональная вражда и политическое противостояние.

Если ценностный межличностный конфликт возникает, как правило, при непосредственном контакте индивидов или в диалоговом режиме коммуникации посредством различных медиа, то социальный конфликт ценностей полностью опосредован массмедиа.

Задачи нашего исследования не предполагают, да и не позволяет объем работы дать характеристику каждому из них. При различных подходах важно исходить из того, что конфликт в его расширительном толковании представляет многогранное явление, присущее всем формам движения материи, обладающее способностью разрешать противоречие и создавать новое через разрушение отжившего и непригодного.

В силу этого представляется важным отметить, что большинство социальных конфликтов базируется на противоречиях ценностного характера. Будут ли это экономические, финансовые конфликты, все равно предметом конфликта будут выступать ценности, выраженные в предметной, вещественной форме. Дипломатические, военные конфликты будут проявляться в конкретных действиях дипломатов, военных, но они также будут выражать ценностные предпочтения.

Как правило, в одном конфликтном процессе переплетаются причины и основания различных конфликтов, что затрудняет не только их анализ и исследование, но и, естественно, не позволяет адекватно реагировать на них с целью минимизации или разрешения.

¹⁴⁸ Троценкова Е. В. Ценностный конфликт в коммуникативных ситуациях различного типа. С. 33.

Некоторыми исследователями предлагается идея так называемого блокового конфликта, который возникает в результате соединения различных конфликтных процессов в единое конфликтное поле, когда происходит формирование единого конфликтного процесса путем слияния, «блокирования» разнородных локальных преконфликтных, конфликтных и постконфликтных событий на основе общей доминанты, не обязательно представленной в качестве основной в каждом конфликтном событии в отдельности¹⁴⁹. Акцент при этом делается на наличии доминантной линии социального напряжения или социального раскола, на основе которой соединяются (блокируются) моноконфликты.

Характерным примером блокового конфликта выступает этнический конфликт, в котором существенные различия в культуре, расхождения, а часто и противоречия в ценностных ориентациях и предпочтениях новых мигрантов и местного старожительского населения приводят к возникновению напряженности.

При управлении конфликтными процессами в условиях агрегации блокового конфликта специалисты предлагают использование методов проактивного управления, среди которых выделяются «сигнальный», «последовательный», «сценарный», «стратегический» методы, а также метод «дополнительных ценностей»¹⁵⁰.

В основе метода «дополнительных ценностей» лежит модель «сообщества безопасности» К. Дойча, суть которой состоит в том, что обе стороны конфликта должны придерживаться либеральной модели «равных» нейтральных ценностей и находить соответствие по всем аксиологическим уровням. Метод предполагает конструирование социальной среды с целью предотвращения агрегации блокового

¹⁴⁹ См.: Авксентьев В. А., Зинев С. Н., Майборода Э. Т. «Блоковые конфликты» в полиэтничном макрорегионе: ставропольский регион // Конфликтология: ежеквартальный научно-практический журнал. 2008. № 3. С. 161.

¹⁵⁰ Лавриненко Д. А. Блоковые конфликты на юге России: содержание и менеджмент: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. 23 с.

конфликта, что связано с использованием такого инновационного метода, как информационно-конфликтологический менеджмент.

По мнению В. Н. Костюка, «каждый выделенный элемент социального пространства характеризуется своей социальной ролью, нормами, ценностями и взаимосвязями»¹⁵¹. В блоковых конфликтах ценности переплетаются и возникают противоречия национального, политического, исторического, религиозного и другого характера.

А в триаде конфликтов — интересов, идентификации и ценностей, — конфликт ценностей выступает сердцевиной, т. к. интересы выявляются на основе предпочтений, а идентификация осуществляется посредством оценивания, осознания людьми своей принадлежности к различным общностям.

То же можно сказать и в отношении политических, цивилизационных и религиозных конфликтов. Последние два включают или пересекаются с конфликтами различных культур.

Внутренний духовный кризис личности, духовное разложение общества, кризис морали и нравственности, кризисные явления в области искусства — это примеры внешних проявлений конфликтов, происходящих в духовной сфере.

Именно в духовной сфере формируются такие оценочные категории, как: добро — зло, нравственно — безнравственно, хорошо — плохо, красиво — безобразно и другие. Духовные конфликты обусловлены различием в оценочных критериях, заложенных в духовную жизнь индивида и общества, и проявляются они через индивидуальную и коллективную психику. В этом плане они относятся к разряду когнитивных. Во внешних и внутренних проявлениях этих конфликтов нет видимых действий, но именно ими определяется характер индивидуального и коллективного поведения.

¹⁵¹ Костюк В. Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 101.

В том же юридическом или политическом (как межгосударственном или внутригосударственном) конфликте предметом конфликта выступают также противоречия ценностного характера, но облеченные в нормативную форму.

Изучая природу конфликта, многие исследователи приходили и приходят к выводу о том, что именно культура будет теперь определять важнейшие границы, разделяющие человечество и преобладающие источники конфликтов. В результате была сформулирована гипотеза о том, что современный мир вступает в новую фазу, когда источником конфликтов станет не идеология и экономика, а культура. Предполагается, что наиболее значимые конфликты глобальной политики в будущем будут разворачиваться не между нациями-государствами, а между нациями и группами наций разных цивилизаций. Столкновение цивилизаций становится доминирующим фактором мировой политики. Теперь все большую роль будет играть идентичность на уровне цивилизации, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия различных цивилизаций.

Динамика ценностных конфликтов, с одной стороны, является индикатором социальных изменений, а с другой, служит методом адаптации общественных ценностей к изменяющимся условиям современного общества, которое формируется противостоянием между традиционными и модернистскими ценностями.

Процесс политической модернизации связан с выбором новой парадигмы развития и поэтому характеризуется, с одной стороны, распадом традиционной системы ценностей и формированием новой, которая легитимирует зарождающийся миропорядок. Успех политической модернизации зависит от меры ее признания в обществе. «Опыт несостоявшихся модернизаций со всей очевидностью свидетельствует о том, что политическое реформирование, не подкрепленное соответствующей системой ценностей, не воспринимается обществом как позитивное и перспективное. В обществе же, где большинство граждан не могут или не желают руководствоваться в силу разных причин

инициируемой и постулируемой государством официальной системой ценностей, возникает рассогласование, разрыв между ними и теми, кто имеет власть над массовым сознанием. Данное обстоятельство вызывает перманентный и остро протекающий ценностный конфликт, главная опасность которого проявляется в возможности отторжения самой идеи политической модернизации»¹⁵².

Поэтому и стратегия новой реформации, и все ее этапы должны учитывать возможности ценностного раскола в обществе, строиться на основе тщательного изучения и учета настроений, сознания, ценностных ориентаций, господствующих в обществе.

В свою очередь, порождаемый этим противостоянием ценностный конфликт становится механизмом выработки новой системы ценностей и тем самым создает ориентиры развития человеческой цивилизации.

Занимаясь характеристикой ценностного конфликта, следует обратить внимание на качественные особенности его структуры. К объективным элементам конфликта относятся такие его составляющие, которые не зависят от воли и сознания человека, от его личностных качеств (психологических, нравственных, ценностных ориентаций и т. д.). Все элементы социального конфликта, к которым относится объект, предмет, участники и среда конфликта, в общем достаточно широко освещены в научной литературе¹⁵³, но мы обращаем свое внимание на особенности элементов ценностного конфликта и их характеристики в массмедийном пространстве. Все они в той или иной степени связаны с ценностями, ценностными ориентациями, ценностными мотивациями.

В первую очередь это касается объекта конфликта, под которым мы понимаем ту ценность, по поводу которой возникает столкновение интересов

¹⁵² Алимova С. Б. Ценностное конструирование и политическая модернизация. С. 125.

¹⁵³ См., например: *Анцупов А. Я., Шитлов А. И.* Конфликтология; *Глухова А. В.* Политические конфликты: основания, типология, динамика; *Дмитриев А. В.* Конфликтология: учебник; *Коваленко Б. В., Пирогов А. И., Рыжов О. А.* Политическая конфликтология; *Козырев Г. И.* Политическая конфликтология; *Макаров Е. И., Вершинин А. В.* Классификация социальных конфликтов как научно-практическая проблема; *Соколов С. В.* Социальная конфликтология; и др.

участников конфликта. Объект конфликта может быть как истинным, реальным, так и потенциальным, ложным, иллюзорным, это могут быть ценности самого различного вида: материальные, духовные, объективные, субъективные, статусные, ресурсные, религиозные, политические и т. д.

Объект конфликта не существует безотносительно его субъектов. Напротив, он всегда связан с интересами участников конфликта, причем эти интересы находятся в противоречии. Из этого вытекает его релятивистский характер. Объект конфликта всегда имеется в ограниченном (дефицитном) количестве или качестве, и что касается ценностей духовного характера, он не способен одновременно удовлетворить обе стороны, участвующие в конфликте. При этом он может быть как явным, так и латентным.

Участниками конфликта (основными и неосновными) всегда выступают индивиды и социальные группы со своими интересами, целями и ценностями. В разной степени участники конфликта имеют доступ к информационному пространству, а значит, имеют разные возможности воздействия.

Еще одним основанием для выделения ценностного конфликта из всех разновидностей конфликтов служит среда — совокупность объективных условий конфликта, оказывающих существенное влияние на причины его возникновения и всю динамику.

По природе составляющих компонентов можно выделить три вида среды конфликта: 1) физическую, 2) общественно-психологическую и 3) социальную. В социальную среду конфликта входит вся социокультурная реальность, окружающая человека.

В. П. Барышков, обращаясь к взглядам М. Шелера, дает характеристику «ценностной структуры среды»: «Оно означает дифференцированное по видам ценностей содержание окружающего мира. Свойства среды: она не перемещается и не меняется, когда человек перемещается в пространстве; наполняется всякий раз новыми определенными отдельными вещами. Функции среды: виды ценностей

притягивают или отталкивают человека по определенным постоянным правилам предпочтения или небрежения одного перед другим»¹⁵⁴.

Основной средой ценностного конфликта является массмедийное пространство, и в силу этого информационный характер ценностного конфликта предполагает проникающее и охватывающее значение в большинстве разновидностей социального конфликта, т. к. и они в той или иной степени отражаются, проявляются или проникают в данную среду.

Разные субъекты способны в своих целях: а) создавать оптимальные формы функционирования противоречия; б) собственными практическими действиями усиливать существующие и порождать новые противоречия; в) намеренно акцентировать в своей деятельности одни и игнорировать другие противоречия; г) противиться разрешению каких-либо противоречий; д) не допускать их развития в антагонизм; е) обострять противоречия вплоть до антагонизма; ж) добиваться разрешения развитых противоречий¹⁵⁵.

На динамике любого конфликта сказываются черты характера личности, ее привычки, чувства, воля, интересы и мотивы, а также многие другие ее качества. Но в наибольшей степени их влияние обнаруживается на микроуровне, в межличностном конфликте и в конфликте внутри организации.

К личностным элементам конфликта относятся: 1) основные психологические доминанты поведения; 2) черты характера и типы личностей; 3) установки личности, образующие идеальный тип индивидуальности; 4) неадекватные оценки и восприятия; 5) манеры поведения; 6) этические ценности.

По мнению Е. А. Сергодеевой, «жизненный мир современного человека отличается „хаотизацией“ ценностей, расшатанностью их былой иерархии, многозначностью связей между целями, средствами и результатами поступков»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Барышков В. П. Аксиология личностного бытия. С. 158.

¹⁵⁵ См.: Трофимов В. К. Основы философии: учеб. пособие. Ижевск: ФГБОУ Ижевская ГСХА, 2013. С. 139.

¹⁵⁶ Сергодеева Е. А. Подозрение как феномен современной культуры // Философские науки. 2013. № 6. С. 46.

И такое положение связывается во многом с тем, что в условиях интенсивного развития информационного общества происходит деформация механизма выстраивания иерархии ценностей, опыт предыдущих поколений становится бесполезным и человек теряет привычные ценностные ориентации, что приводит к кризису идентичности¹⁵⁷.

«Уход от реальности» с помощью сетевой коммуникации стал обыденным явлением, которое определяет особенности взаимодействия с действительностью. В настоящее время стали частыми случаи полного замыкания человека в виртуальной реальности. Л. Б. Баева отмечает, что «экзистенция человека, живущего в виртуальном пространстве, имеет существенное отличие от реальности: здесь он может жить и умирать многократно, по своему желанию присутствовать или отсутствовать в сети, задавать условия своего бытия, создавать собственную историю и цели. В определенном смысле условия электронной культуры позволяют находить *новые решения экзистенциальных проблем*»¹⁵⁸.

Информатизация общества приводит к расширению ценностного спектра общества. Одновременно наблюдается обесценивание качества ценности, когда массовая культура превращает все многообразие предметного мира цивилизации в продукт, выбрасываемый на рынок товаров и услуг для массового потребителя. Ценность такого продукта (включая сферу образования, науки, искусства и др.) определяется не его сверхчувственным, общечеловеческим смыслом, а способностью удовлетворять обыденные потребности массового общества.

В этом процессе активно задействованы и реклама, и мода, и самое важное — средства массовой информации, формирующие у массового индивида систему искусственных потребностей. А рынок эти потребности удовлетворяет.

¹⁵⁷ См.: Балаев Р. С. Ценностный конфликт как фактор рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в информационном обществе. С. 103–107.

¹⁵⁸ Баева Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи // Информационное общество. 2013. № 3. С. 20.

«Единственной ценностью предлагаемого продукта становится „новизна“, инновационная привлекательность, скандальная и шокирующая оригинальность. Духовное измерение продукта не предполагается, ибо духовность связана не с „новым“, а „вечным“ — с добром, истиной и красотой»¹⁵⁹. При этом изоощренные технологии манипулированием сознания воздействуют не только на формирование потребностей человека в приобретении ненужных товаров и услуг, но и спекулируют на экзистенциальных чувствах людей.

Ценностные конфликты в информационном обществе опосредованы инверсией системы ценностей, а также «динамикой информационных потоков, которые зачастую носят хаотичный и неконтролируемый характер и создают инфологемы, имеющие активный и агрессивный характер и становящиеся базой общественного мнения. Поэтому в пространстве сетевой коммуникации слухи и сплетни конструируют психологические модели поведения пользователей, отвлекают от негативных проявлений реальности, снимают напряженность с помощью ложной информации, тем самым подвергая угрозе систему экзистенциальной безопасности личности»¹⁶⁰.

Ценностный конфликт усиливается в условиях информационного общества, «поскольку информационные коммуникативные технологии приобрели статус доминирующего фактора современного развития и радикально изменили систему общественных отношений, определив специфику экономики, политики, культуры»¹⁶¹.

Так как информатизация в современных условиях обуславливает характер системы человеческих ценностей, особую актуальность приобретают проблемы противодействия негативным аспектам влияния сетевой коммуникации,

¹⁵⁹ Лазарев Ф. В. О технологиях формирования ценностно-мировоззренческих систем в истории культуры. С. 103–104.

¹⁶⁰ Балаев Р. С. Ценностный конфликт как фактор рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в информационном обществе. С. 105.

¹⁶¹ Лежебоков А. А. Социокультурный статус местного самоуправления и структура гражданского общества // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 4 (37). С. 111.

сохранения идентичности, духовных ценностей. Не только в теории, но на практике все острее проблема безопасности в условиях информационного хаоса, когда затруднено не только осмысление информации, но и возможности сознательной ценностной ориентации и ценностного выбора.

Рассматривая содержание конфликта традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества, профессор В. Е. Черникова заключает, что его основу составляет расширение влияния информационных технологий. «Основу конфликта традиционной морали и морали информационного общества составляет глобальное расширение влияния средств коммуникации, в результате чего происходит исчезновение смыслового содержания информации. В результате коммуникация превращается в простую передачу информации, лишенную человеческого начала, а расширяющееся информационное пространство способствует быстрой смене ценностных и идеологических приоритетов. Поддаваясь влиянию СМИ, люди зачастую забывают об истинных моральных нормах, выдавая ложь за истину, и наоборот, становятся заложниками чудовищного столкновения информационных возможностей»¹⁶².

Следует отметить, что собственно ценностный конфликт, порожденный противоречиями ценностных смыслов, ценностных ориентаций, аксиологическим наполнением идеологических воззрений, имеет характер ценностно-смыслового конфликта, разрешение которого определяет направленность деятельности и поведения личности¹⁶³.

Ценностно-смысловой конфликт определяется как неспособность личности выработать приоритеты поведения в ситуации одновременного существования противоречивых и взаимоисключающих мотивов, ценностных ориентаций

¹⁶² Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. С. 49–50.

¹⁶³ Салихова Н. Р. Ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности субъекта: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2011.

и целей ¹⁶⁴ . Источником ценностно-смыслового конфликта является противоречивое взаимодействие различных ценностей и мотивов личности, которые приводят к негативным проявлениям на различных уровнях: поведенческом, эмоциональном, когнитивном.

1.5. Особенности восприятия ценностного конфликта:

посредничество массмедиа

Любое восприятие действительности обусловлено в значительной степени способностью индивида к интерпретации реальности. В свою очередь, восприятие и интерпретация обуславливается жизненным опытом, потребностями и интересами, а также культурной матрицей, представляющей систему смыслов и символов.

Процесс восприятия и интерпретации реальности не всегда синхронизируется с самой реальностью, поэтому в ряде случаев восприятие (даже относительно искаженное) может послужить причиной конфликтов. То есть конфликт может возникнуть в результате диссинхронизации. Но одновременно конфликты могут возникать и из точного представления о противоположности интересов и целей участников взаимодействия в политическом и информационном пространстве, когда особенно выпукло представлено наличие разнообразных представлений о реальности, о справедливости и обоснованности собственных притязаний акторов. «Конфликт — наиболее реален и адекватен из всех типов взаимодействия, поскольку его последствия ощущаются непосредственно, — отмечают петербургские конфликтологи. — Если наша интерпретация реальности искажена, то рано или поздно мы можем получить конфликт, который либо внесет

¹⁶⁴ Степанов А. П. Ценностно-смысловые конфликты и их преодоление в деятельности гражданских государственных служащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.

корректировку в восприятие реальности, либо сформирует новое соотношение сил, позволяющее конфликтантам приспособиться друг к другу»¹⁶⁵.

В процесс формирования конфликта включаются и соответствующие ожидания как результат интерпретации реальности. Ожидание ориентировано на будущую ситуацию, по сути, это некоторый прогноз — если мы ожидаем возникновение конфликта, то и действуем в соответствии с этим ожиданием. И своими действиями можем способствовать достижению подобного исхода. В этом отношении существующая реальность в значительной степени субъективна. Ожидания сами по себе не создают противоположных интересов и целей, но они играют важную роль в восприятии интерпретации.

Под интерпретацией, которая может носить как внешний, так и внутренний характер понимается когнитивный процесс установления содержания понятий или значения. Внешний осуществляется с помощью специалистов, журналистов и т. д. Внутренний — это собственное мышление, когда осуществляется работа мышления, заключающаяся в расшифровке смысла, в раскрытии уровней значения, заключенных в значении буквальном.

Социальные акторы реагируют не только и не столько на объективные характеристики реальности, в которой они пребывают, но и на то значение, которые они ему придают и в котором, несомненно, присутствуют ценностные характеристики. Субъективное определение ситуации становится неотъемлемой частью ситуации и, таким образом, влияет на ее последующее развитие.

Исследователи различают конфликты, которые наступают в результате осознанного и непримиримого противоречия, и те, которые возникают в результате искажения восприятия действительности (осознанного или неосознанного), и считают, что «при исследовании конфликтов необходимо понимать, что восприятие и интерпретация работают на каждом этапе взаимодействия

¹⁶⁵ Абгаджва Д. А., Гамзатов Т. М. Восприятие и интерпретация в конфликте // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2014. С. 70.

(объясняем ли мы социальную реальность, понимаем наличие другого/чужого, его возможности, интересы, etc). Но конфликт, вызванный некоторым искажением, может исправить это искажение. Конфликт может привести к негативным последствиям, но может дать актерам возможность жить вместе, то есть связать в общность. При подавлении конфликта, при невозможности его своевременного регулирования или решения начинается процесс накопления негативного конфликтного потенциала объединения»¹⁶⁶.

Негативным потенциалом может выступить углубляющаяся социальная дифференциация, ведущая к разрыву социальных слоев и отторжению части населения от полноценного участия в жизни государства, политика дискриминации субординированных групп и другие факторы. В конечном итоге, кумулятивный характер этого процесса может привести к тому, что общество оказывается перед лицом кризиса, свидетельствующего об отсутствии объединяющих ценностей, отражающих общие интересы.

К. С. Гаджиев в сущности конфликта склонен находить ценность и антиценность, т. к. в самой человеческой природе, полагает он, видимо, коренится потребность иметь врага — злобного и беспощадного, и в силу этого подлежащего уничтожению. Оппозиционность, неуживчивость, конфликтность, враждебность — такие же естественные формы проявления отношений между людьми, как и взаимная симпатия, солидарность, коллективизм. Инстинкт самосохранения и инстинкт борьбы составляют две стороны одной медали. Поэтому со значительной долей уверенности можно сказать, что одним из основополагающих побудительных мотивов человеческой агрессии является образ действительного или воображаемого врага, именем которого люди оправдывают свои действия¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Абгаджавва Д. А., Гамзатов Т. М. Восприятие и интерпретация в конфликте. С. 70.

¹⁶⁷ См.: Гаджиев К. С. Введение в политическую философию: учеб. пособие. М.: Логос, 2004. С. 240–241.

Н. В. Гришина отмечала, что человек не просто реагирует на ситуацию, но определяет ее и одновременно определяет себя в ситуации и тем самым конструирует конфликтную ситуацию¹⁶⁸.

Особенности восприятия конфликтной ситуации рассматриваются учеными посредством ее образа, т. е. субъективной картины, складывающейся в сознании участника. Этот образ включает: представление оппонентов о самих себе (своих целях, мотивах, ценностях, возможностях и т. д.); о противостоящей стороне (ее целях, мотивах, ценностях, возможностях и т. д.); каждого участника о том, как другой воспринимает его; о среде, в которой складываются конкретные отношения¹⁶⁹.

В абсолютном большинстве случаев конфликтная ситуация характеризуется значительной степенью искаженности и неопределенности.

Степень искажения конфликтной ситуации — величина переменная. Это могут быть незначительные отклонения, как это происходит при кратковременных конфликтах. Но практика показывает (это отмечают и исследователи), что искажения в восприятии как отдельных элементов, так и ситуации в целом могут достигать значительных масштабов и переходить разумные рамки противодействия.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов рассматривают искажения различных компонентов конфликтной ситуации (искажение конфликтной ситуации в целом; искажение мотивов поведения в конфликте; искажение восприятия действий, высказываний, поступков; искажение восприятия личностных качеств) и определяют степень искажения восприятия конфликтной ситуации. В результате они приходят к выводу о том, «что искажение обобщающего образа оппонента в ходе восприятия конфликтной ситуации приводит к формированию „образа врага“».

¹⁶⁸ Гришина Н. В. Психология межличностного конфликта.

¹⁶⁹ Петровская Л. А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 126–143.

Этот образ является целостным представлением об оппоненте, интегрирующим в себе как истинные, так и иллюзорные черты, качества и свойства. Признаки „образа врага“: недоверие, возложение вины на врага, негативное ожидание, отождествление оппонента со злом, деиндивидуализация, отказ оппоненту в сочувствии. Этот образ начинает формироваться в ходе латентной фазы конфликта в результате восприятия, детерминированного исключительно негативными оценками»¹⁷⁰. Об этих проблемах в практическом плане мы будем писать в третьей главе нашего исследования.

Не говоря уже о том, что искажение и происходит благодаря свойствам информации, в данной главе мы лишь обозначим реперные точки использования информации при искажении восприятия:

- на всех этапах конфликта происходит «фильтрация» информации и интерпретация в собственных интересах;
- при описании ситуации доминируют контрастные — «черно-белые» цвета;
- идет нагнетание и ускорение процесса разрешения конфликта в свою пользу;
- свои действия мотивируются благородными и справедливыми целями;
- действия и мотивы оппонента (противника) преподносятся как подлые, злонамеренные, недостойные оправдания, а позиция как ошибочная и бездоказательная;
- в восприятии своих личностных качеств выделяются только положительные и привлекательные черты;
- негативные личностные качества оппонента гиперболизируются, акцент делается на непривлекательности и негативном.

Конфликты как раз и относятся к таким явлениям, в развязывании и подготовке которых информация играет ключевую роль.

¹⁷⁰ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. С. 267–271.

Информация является источником формирования моделей объекта конфликта, и участники конфликта строят свое поведение и организуют действия на основании этой информационной модели, а не из реального объекта конфликта. Информационный анализ конфликта позволяет выявить закономерности формирования моделей объекта конфликта у оппонентов. У всех участников конфликта формируются не только информационные модели конфликтной ситуации в целом, но и мотивов, и предполагаемых действий оппонентов, своих мотивов и возможностей в конфликте, целей сторон, участвующих в конфликте, а также представлений окружающих о конфликте.

Можно заключить, что понимание конфликта целесообразно основывать на исследовании информационной среды, под воздействием и в условиях которой протекает конфликт. В данном исследовании мы и сосредотачиваемся на массмедийном пространстве как непосредственной среде социального конфликта. Но сейчас следует обратить внимание на средства массовой информации, которые не только создают информационную среду конфликта, но при определенных условиях могут выступать и субъектом конфликта. На наш взгляд, это и есть типичный случай, о котором мы можем говорить как об информационном конфликте.

Еще Э. Гидденс отметил, что «средства массовой информации — газеты, журналы, кино и телевидение, часто ассоциируются с развлечениями и поэтому рассматриваются как нечто второстепенное в жизни большинства людей. Подобный взгляд совершенно не верен. Массовая коммуникация затрагивает многие аспекты нашей жизни. Даже „расслабляющие“ средства информации, такие как газеты, телевидение, оказывают огромное влияние на наше мироощущение. Это происходит не столько из-за специфического воздействия на наши позиции,

сколько потому, что они становятся средствами доступа к знаниям, от которых зависит общественная жизнь»¹⁷¹.

Современные массмедиа оказывают значительное воздействие не только на формирование общественного мнения, но и на мировоззрение целых слоев и социальных групп населения. Деятельность СМИ по сути аксиологична, т. к. ее содержанием является распространение системы взглядов на мир, структурированных согласно определенной совокупности ценностей.

Под воздействием СМИ происходит формирование и трансформация внутреннего мира человека. И здесь важно отметить, что это влияние может носить негативный аксиологический характер. В ситуации, когда СМИ занимают ведущую роль в массовой культуре, используют манипулятивную семантику и риторику, технологии разрушения сознания и конструирования специфических миров, внедряя в сознание индивида и социальных групп иную реальность, которой ничего не соответствует в социальной действительности, они конструируют альтернативную картину мира как индивида, так и общества в целом. «Ценностный мир в сознании человека существует как определенная система положительных/негативных образов и архетипов субстанции, объективирующих национальные ценности в медиатексте»¹⁷².

Как пишет Б. Я. Мисонжников, «журналистский дискурс несет важный аксиологический потенциал и обладает также уникальной возможностью воздействовать на качественный уровень состояния аксиосферы внешнего мира»¹⁷³.

Ученые считают, что СМИ способны влиять на развитие конфронтаций разного уровня и масштаба. «Их универсальную роль в процессе регулирования конфликтов невозможно переоценить: от диагностики и выявления назревающих в

¹⁷¹ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 414.

¹⁷² Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 25.

¹⁷³ Мисонжников Б. Я. Журналистский дискурс как ценностная категория (пролегомена аксиологической систематики) // Ценности журналистики и достоинство журналиста (аксиология журналистики): материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2009 года / ред.-сост. Г. В. Жирков, В. А. Сидоров. С. 189.

обществе проблем до снижения уровня конфликтного противостояния и поиска путей его разрешения. В зависимости от задач, которые они выполняют, массмедиа могут либо стать частью конфликта (в который они вовлечены в той или иной степени), либо инструментом его разрешения»¹⁷⁴.

Именно посредством участия СМИ происходит обострение или сглаживание конфликта, создание условий перехода к следующей фазе. Но главное — массмедийное поле служит площадкой презентации, представления, позиционирования, сопоставления, сравнения, противопоставления, борьбы, поражения, победы одних ценностей над другими. А в дальнейшем — и доминирование победивших ценностей. Профессор В. А. Сидоров отметил неуклонную тенденцию возрастания роли идеологического обеспечения политической жизни, отчетливости в расстановке ценностных приоритетов в каналах массовой коммуникации. Обращаясь к динамике ценностного конфликта и его проявлению в СМИ, В. А. Сидоров фиксирует драматургию социального противоборства, в котором с помощью и на основе СМИ происходит публичная кристаллизация политических позиций сторон и их маркировка полярной символикой. И «по мере развития ценностного конфликта его поляризация объективна, поскольку подпитывается расширением числа его участников, для которых желателен идейный выбор по принципу „или — или”, полутона не поощряются»¹⁷⁵.

Исходя из социальной роли СМИ, большинство ученых считают, что в условиях конфликта они предназначены для комплексного и всестороннего управляющего воздействия на общественное сознание участников конфликта в целях его конструктивного завершения. Не оспаривая данное утверждение, которое абсолютно верно с позиции общественного блага, заметим, что СМИ как

¹⁷⁴ Николайчук И. А., Янглева М. М., Якова Т. С. Крылья хаоса. Масс-медиа, мировая политика и безопасность государства. М.: Икар, 2018. С. 302.

¹⁷⁵ Сидоров В. А. Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления. С. 212–213.

средство достижения целей в конфликте используется сторонами противостояния, а в случаях вооруженного конфликта как средство победы над противником и используется именно для этого, а не для общего мира и благополучия.

Дело в том, что журналисты, ведя поиск противоречий в отношениях участников политического взаимодействия, оглашая нелюбезные факты, добиваясь сенсационности, способны создать условия для обострения конфликтов ценностей. «Подстегиваемые сообщениями прессы о реальных или мнимых агрессивных акциях конкурентов, деятели политики в соответствии с уровнем их культуры рассматривают победу над соперником как единственно возможный результат взаимодействия. Ради смягчения напряженных отношений, сложившихся между ними, массмедиа могли бы способствовать распространению в обществе представлений о важности уважения прав других. Эта ценность не только обуславливает формирование у людей честности, неподкупности, но и сближается с миролюбием, которое отражает отношение субъектов конкуренции к интересам оппонента как к столь же значимым, как их собственные»¹⁷⁶.

Как традиционные, так и новые СМИ, осуществляя информационное сопровождение конфликта, формируя представления о нем, иногда также диагностируют конфликт, прогнозируют его динамику, перспективы и предлагают рецепты решения проблем. А это значит, что телевидение, радио, печатные СМИ и интернет-ресурсы выступают в качестве самостоятельного или, что бывает чаще, зависимого игрока информационного поля. СМИ как один из важнейших поставщиков информации для общества и государства фактически воздействует на конфликт.

Поэтому важно отметить, что информирование о конфликте, всех его структурных компонентах (участниках и причинах конфликта, его контексте, микросреде, мотивациях и целях сторон спора и т. д.) является одним из

¹⁷⁶ *Евдокимов В. А.* Масс-медиа и ценности в политике // Омский научный вестник. Философские науки. 2011. № 5 (101). С. 105.

важнейших условий, влияющих на его динамику, длительность, интенсивность и самое важное — исход.

Мы уже отмечали, что в условиях быстрой модернизации общества существенным явлением политической жизни является конфликт ценностных ориентаций, содержание которого определяется расхождением и столкновением базовых интересов основных социальных групп общества. В таких условиях наиболее эффективное управление конфликтом осуществляется путем его редукции, т. е. последовательным понижением уровня конфликтного противостояния. Роль СМИ в этом процессе сводится в первую очередь к их участию в диагностике статуса, позиций субъектов конфликта, а также к участию в реализации политического маневрирования как способа управления конфликтом.

Если обратить внимание на урегулирование конфликта, то в нем в первую очередь актуализируется принцип объективности информирования, при котором СМИ обеспечивают информационную открытость поля конфликта, т. е. «введение» в него больших масс населения. Многие считают, что публичное изложение альтернативных точек зрения, обсуждение конфликтной ситуации нередко являются единственным способом прекратить развитие конфликта. Но для этого необходимо обеспечить соответствие технологии информирования технологиям управления конфликтом. В противном случае вынесение на общее обсуждение альтернативных, но не объективных позиций сторон конфликта способно только усилить деструктивность информационного вмешательства. Примером тому является обсуждение российскими и восточноевропейскими журналистами, представителями общественности роли советских войск в освобождении этих стран от фашистской оккупации и послевоенном развитии.

При оценке роли и места СМИ важно отметить характер конфликта, его тип, уровень конфликтного взаимодействия, которые в значительной степени определяют и позиции журналистов, и те роли, которые выполняют массмедиа. Они

могут выступать в качестве объекта, субъекта, третьей стороны или выполнять посредническую роль.

В любом случае выполнение этих ролей сводится к желанию и возможностям журналиста влиять на людей, на ситуацию, в данном случае на динамику протекания конфликта и его исход. Причем даже если сам журналист не ставит перед собой сознательно цели оказания влияния, все равно и нейтральная, беспристрастная, объективная информация влияет на восприятие конфликта сторонами, а значит и на динамику и интенсивность конфликтного взаимодействия.

Субъекты (стороны) социального конфликта используют СМИ в борьбе, в которой допустимы любые методы обличения соперника. Поэтому в результате снижается ответственность журналистов за достоверность информации, объективность материалов.

Часто СМИ как объекты конфликта выполняют несвойственную журналистике политическую функцию «защитного клапана» для отвода отрицательных эмоций от субъектов социального конфликта. При этом нужно иметь в виду, что в качестве такого «защитного клапана» могут выступать как государственные, так и независимые СМИ.

Информируя о конфликте, журналисты, как правило, знакомят свою аудиторию с предметом конфликта, т. е. с объективно существующей или мыслимой (воображаемой) проблемой, которая становится причиной расхождения во взглядах, оценках и целях оппонентов. СМИ не обходят вниманием людей, общественные группы, властные структуры или иные группы участников конфликта. По сути, массмедиа идентифицируют непосредственных (явных или неявных) участников конфликтных событий — субъектов конфликта, отражают процесс их взаимодействия.

В общем сценарии развития конфликта исследователи отмечают активное задействование СМИ на различных его этапах. В частности, после начала столкновения сведения о нем весьма оперативно поступают из Интернета.

Интернет в любых типах конфликтов становится основным источником аккумуляции и распространения невероятных слухов и нагнетания обстановки даже на основе относительно достоверной информации. А вот официальные сайты властных структур, правоохранительных органов, других систем, предназначенных для официального оповещения населения, не используются или используются весьма неэффективно и с запозданием.

В качестве реакции на официальное замалчивание конфликта, воспринимаемое местным населением как бездействие и следствие коррумпированности властей и правоохранительных органов, происходят как стихийные, так и (в большинстве случаев) управляемые, организованные посредством Интернета рассылки на мобильные телефоны с призывами на протестные митинги.

Конфликт становится управляемым после активного вмешательства властей, в том числе дополнительного привлечения силовых структур, а также после возвращения контроля над информационными потоками.

СМИ выполняют роль не только транслятора информации, но и поставщика образцов культуры, ценностных ориентаций и предпочтений. Поэтому журналистские оценки лежат в основе представлений населения о тех или иных значимых социально-политических событиях. «Представляя и обсуждая явления жизни, журналисты — явно или латентно — выступают в роли общественного эксперта, формируют отношение, представления, мнения, взгляды, стремления»¹⁷⁷.

Примером активного воздействия журналистского сообщества на динамику конфликта является их участие в формировании идентичности и транслировании ценностей, идей, взглядов в таких разновидностях конфликтов, как блоковый конфликт.

¹⁷⁷ Прохоров Е. П. Журналистика и демократия: учеб. пособие. М.: Аспект-Пресс, 2004. С. 38.

Специалисты замечают, что «на фоне кризиса идеи нации как политической общности происходит консолидация региональных сообществ с акцентом на наднациональные ценности при одновременной активизации малых политических общностей»¹⁷⁸. Дуализм этих процессов называется «глокализацией», которая дополняется интеграцией и фрагментацией.

В этой ситуации возникает проблема конструирования разных форм этнической и культурно-политической идентичности на фоне внедрения журналистикой в массовое сознание образов (враждебных или дружеских) разных этнокультурных общностей. Поэтому специалисты считают, что т. к. в блоковых конфликтах проявляются типичные черты конфликтов идентичностей, то особое место в изучении данного типа конфликтов необходимо уделить роли СМИ именно в конструировании идентичности.

С одной стороны, мы имеем разрушенную советскую надэтническую идентичность, а с другой — несформированность, аморфность общероссийской гражданской идентичности. Процесс становления российского общества сопровождался такими психокультурными явлениями, как апокалиптические воззрения, национализм, национальный мессианизм, антисемитизм, неприязнь к кавказцам и жителям Средней Азии, безотчетная ксенофобия. К этому можно добавить широко распространенные ощущения потери, ностальгии, беспомощности, страха и просто беспредметной ярости¹⁷⁹.

М. Григорян, характеризуя глубоко укоренившийся стереотип о негативном освещении конфликтов, отмечает, что в практике постсоветской журналистики факты наделяются свойством негативности и позитивности. «„Позитивны“ те факты, описание которых в прессе показывает, что власти работают хорошо.

¹⁷⁸ Авксентьев В. А., Зинев С. Н., Майборода Э. Т. Информационная доминанта в блоковых конфликтах // Конфликтология. 2009. № 2. С. 100–101.

¹⁷⁹ Иванова С. Ю., Аракелян Э. А. Становление гражданской идентичности в полиэтничном социуме // Вектор идентичности на постсоветском пространстве: Материалы международного круглого стола, Ставрополь, 2 октября 2006 г. Ростов-на-Дону, 2007. С. 77.

Соответственно, „негативными“ будут те, описав которые журналист покажет плохую работу властей»¹⁸⁰. Подобные оценочные суждения и определения объясняют, например, полное отсутствие информации в первые дни кризисных ситуаций.

Среди ряда факторов агрегации конфликтного процесса исследователи называют отсутствие адекватной работы органов власти со средствами массовой информации. «Расширение среды конфликта происходит в случае выхода информационной среды из-под контроля властей, как реакция на замалчивание оперативной информации и создание информационного коллапса вокруг проблемы конфликтного взаимодействия», а также когда «властные органы, работающие со средствами массовой информации, стремятся осуществить „идеологическую редукцию“ конфликтов — представить их как неэтнические, как бытовые, предлагая общественному мнению некорректный выбор между бытовым конфликтом и этническим конфликтом»¹⁸¹.

В результате происходит потеря контроля над информационным пространством и — как следствие — конфликтный процесс становится неуправляемым. Важнейшим фактором возвращения конфликта в управляемое состояние является восстановление контроля над информационными потоками. Современные информационные технологии позволяют «приблизиться» к конфликту, стать его участником, оказывать хотя и опосредованное, но влияние на его развитие.

Причины потери контроля над информационным пространством могут быть разными, в частности — несвоевременность, а точнее, запаздывание официальной информации, ее недостаточность вследствие неготовности органов власти и СМИ к эффективному взаимодействию в условиях конфликта. Благодаря развитию

¹⁸⁰ Григорян М. В. Пособие по журналистике. М.: Права человека, 2007. С. 14–15.

¹⁸¹ Авксентьев В. А., Зинев С. Н., Майборода Э. Т. Информационная доминанта в блоковых конфликтах. С. 97, 103.

Интернета, конфликты становятся объектом внимания все более широкой аудитории. Интернет привлекает внимание людей, напрямую никак не связанных с ним, становится основным каналом появления информации провокационного содержания. Распространяясь среди населения как спонтанно, так и целенаправленно, она пополняется новыми «фактами» и возвращается на интернет-сайты.

Как мы уже отмечали, для возвращения конфликтов в управляемую фазу необходим контроль над информационными потоками, и первым шагом в этом направлении может быть убедительное опровержение слухов. Именно убедительное, т. к. неправдоподобное опровержение может стать катализатором распространения новых слухов и привести к противоположным результатам¹⁸².

И в этом отношении важную роль мог бы сыграть Интернет, который обычно оценивается негативно, как распространитель слухов и провокаций. Речь может идти об использовании возможностей сети для оперативного информирования населения о развитии событий. В регионах с повышенной конфликтностью могли бы быть постоянно действующие информационные центры, наделенные четко определенными правами и обязанностями по сбору и распространению достоверной информации. Сведения, получаемые центром в дежурном варианте, могут быть использованы для анализа информационной обстановки в регионах с целью своевременного выявления и предупреждения процессов, способных привести к возникновению конфликтных ситуаций. В случае их возникновения центры должны активно включиться в информационный процесс противодействия.

Совершенствование работы средств массовой информации, использование информационно-конфликтологического менеджмента, по мнению Д. А. Лавриненко, является условием, необходимым для создания целостной системы предупреждения конфликтов, что связано с усилением роли СМИ

¹⁸² Кавтарадзе С. Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. С. 169–170.

в агрегации блоковых конфликтов. Использование информационно-конфликтологического менеджмента оптимизирует работу СМИ по освещению конфликтных событий. В исследовании ученого отмечено, что парадигма восприятия конфликта его потенциальными субъектами детерминирует как эскалацию конфликта, так и его предупреждение¹⁸³. Понимание ценности конфликтов в предотвращении стагнации системы способствует разработке адекватных технологий его предупреждения и разрешения. Это требует консолидированной работы образовательных и научных организаций социально-гуманитарной направленности с органами исполнительной и законодательной властей, а также средствами массовой информации в целях реализации антиконфликтного менеджмента и стабилизации межэтнических отношений.

Феномен блокового конфликта показал необходимость перехода от реактивного к проактивному управлению конфликтами. Проактивное управление предполагает разрешение проблем и ошибок до слияния отдельных конфликтных инцидентов в блоковый конфликт.

Для создания проактивной системы управления в условиях актуализации локальных этнических конфликтов их агрегации в блоковые конфликты целесообразно применить всеобщий и проблемно-ориентированный мониторинг региональных ситуаций и региональных проблем. Проблемно-ориентированный мониторинг позволяет выявить тенденции развития регионального конфликтного процесса и создать основу для внедрения информационно-консультационного менеджмента.

Под информационно-конфликтным менеджментом понимается система целенаправленного информационного воздействия на противоборствующие стороны и их отношения для решения двух важнейших задач: удержание конкурентных взаимодействий в рамках несилового и правового поля;

¹⁸³ См.: Лавриненко Д. А. Блоковые конфликты на юге России: содержание и менеджмент.

минимизация и — как максимум — исключение деструктивного информационного воздействия на внутреннюю конфликтную среду извне¹⁸⁴.

В условиях конфликтного взаимодействия особое значение имеет управление информацией по модели «спин-доктор». Спин-доктор (spin doctor) — личность, которая занимается исправлением освещения события в СМИ после того, как информационное развитие приняло неблагоприятный оттенок¹⁸⁵. Спин-доктор является «менеджером новостей», что имеет особое значение в период кризисов.

Снижает конфликтогенность ситуации и применение «аварийных» методов, которые могут строиться на краткосрочном перенасыщении системы «отвлекающими» сообщениями о событиях, которые генерируются на основе заранее подготовленных алгоритмов. Причем эти события не обязательно должны носить позитивный характер. Наоборот, скандальный, негативный характер события и сообщения о нем может успешно «закрыть» неудобную для власти ситуацию.

Д. Ю. Швец предлагает использовать пять типов технологии «спина». Подготовка перед событием (до-спин); шлифование события (после спин); попытка перевода общественного интереса в другую сферу (спин-атака); управление событиями, которые выходят из-под контроля (контроль-спин); управление событиями, которые уже не контролируются, с целью предотвращения нанесения дальнейшего ущерба (спин-редуктор)¹⁸⁶.

Современной особенностью воздействия массмедиа является изменение аудитории в процессе формирования направленных информационных потоков. Если в начале XX в. потребители информации массмедиа или читающая публика формировались на основе агрегирования читателей вокруг какого-либо органа

¹⁸⁴ См.: Майборода Э. Т., Цанко М. И. Информационно-конфликтологический менеджмент в условиях эволюции форм конфликтов // Этнические проблемы современности. 2008. Вып. 13. Материалы 53-й научно-методической конференции «Университетская наука — региону», 20 апреля 2008 г. С. 20–30.

¹⁸⁵ Швец Д. Ю. Информационная безопасность России и современные международные отношения. М.: Мир и безопасность, 2001. С. 64.

¹⁸⁶ Швец Д. Ю. Информационная безопасность России и современные международные отношения.

печати, обеспечивая ему тираж и обратную связь, то в настоящее время процесс агрегирования сменился принципом сегментирования, когда сами медиасредства создают свои целевые аудитории, навязывая им свои смыслы и символические значения¹⁸⁷. В целом происходит вытеснение коммуникации как сферы общения и социально-коммуникативного взаимодействия, подменяемого информационным воздействием и использованием информационных технологий, когда информация начинает рассматриваться человеком как демиург, творящий мир «здесь и сейчас», вне актуальных времени и пространства¹⁸⁸.

Выделяется ряд техник СМИ, деструктивно воздействующих на позитивное восприятие человеком: редукционизм (правило упрощения), звуковой и семантический терроризм, осмеяние, преувеличение (катастрофизация). Технология «клипмейкерства» помогает нарисовать картинку по принципу «максимум эмоций, минимум рассудка». И. В. Ерофеева выделяет ряд причин распространения технологий, деструктивно воздействующих на позитивное восприятие человеком, относя к ним специфику рыночной журналистики; открытость российского мировосприятия; доминирующие каноны постмодернизма; информационно-психологическая война¹⁸⁹.

И наиболее важным является то, что сегодня СМИ и особенно новые медиа «успешно выступают в роли инструмента трансформации объективной реальности в сознании участников конфликта и третьей стороны (включая международное сообщество). Они, по сути, конструируют образ конфликта и управляют поведением сторон, вовлеченных в конфликтное взаимодействие, путем воздействия на их восприятие происходящего»¹⁹⁰.

¹⁸⁷ См.: *Маклюэн М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: КАНОН-пресс Ц, Кучково поле, 2003. С. 346.

¹⁸⁸ См.: *Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // *Thesis.* 1993. Вып. 2. С. 131.

¹⁸⁹ См.: *Ерофеева И. В.* Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 36–37.

¹⁹⁰ *Кинаш Ю. С.* Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах // *Вестник МГОУ.* 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-i-novyh-media-v-sovremennyh-politicheskikh-konfliktah> (дата обращения: 10.05.2021).

Новые массмедиа и применяемые ими технологии значительно изменили восприятие аудиторией современной реальности и особенно конфликтных ситуаций. «В информационном мире реальность трансформируется в собственную модель, территория становится картой, где истинные и ложные суждения накладываются друг на друга и переплетаются. С ростом влияния СМИ, рекламы и скоростных интернет-потоков информации становится слишком много, и человек теряется в ней, утопает в бескрайнем массмедийном море сообщений, образов и голосов, в котором растворяется реальное бытие», — отмечает А. Н. Ильин¹⁹¹. Скорость создания образов средствами массовой информации настолько велика, «что на обдумывание полученной информации уже нет времени. В итоге диалог исчез, осталось только чтение-потребление. Телевизионная камера приближает человека на запретное расстояние, вызывает нездоровый интерес и тем развращает человека. Следствием этого является изменение психологического потенциала — базовой направленности личности, характерологических особенностей и интеллекта человека, его психофизиологического состояния»¹⁹².

Еще одна проблема, имеющая отношение к восприятию конфликта посредством средств массовой информации, — это вера и знание в массмедийном дискурсе. «В традиционной эпистемологии вера и знание резко противопоставлялось: знание хорошо обосновано, вера либо вообще не обоснована, либо обоснована плохо, — отмечает В. А. Лекторский. — Сегодня ясно, что мы можем получить знание только на основании веры в источник информации»¹⁹³.

На уничтожение подлинного знания направлен дискурс фрагментации, который в индивиде подменяет интеллектуала, обладающего этим знанием на человека с хаотично-осколочным мировосприятием. «Множество взаимно

¹⁹¹ Ильин А. Н. Проблема информационного консьюмеризма // Информационное общество. 2013. № 6. С. 23.

¹⁹² Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 13.

¹⁹³ Лекторский В. А. Эпистемология и исследование когнитивных процессов // Эпистемология вчера и сегодня / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 2010. С. 27.

противоречивых теорий, игра переменчивой взаимосвязи причин и следствий со вставшим на уши старым добрым принципом детерминизма — все это провоцирует какую-то ментальную эксплозию, взрывная волна от которой исходит во все стороны, чем рождает еще больший псевдоинформационный профицит и неизбежную энтропию знания»¹⁹⁴.

Представляя роль средств массовой информации как медиатора, управляющего социальными знаниями человека об окружающем мире, И. А. Климов на примере телевидения отмечает, что они выступают: во-первых, в качестве сигнификационной системы, создающей и структурирующей системы образов, наделяющей эти образы и системы образов в целом смыслами и предлагающей модели их интерпретации массовой аудитории; во-вторых, в качестве референциальной системы, которая генерирует паттерны моделей поведения и предлагает их людям, составляющим целевые аудитории телепередач; в-третьих, в качестве репрезентационной системы, предоставляющей существующие в обществе или в иных социокультурных сообществах модели поведения и рефлексивно их номинирующей¹⁹⁵.

Потребление аудиторией с помощью средств массовой информации «знания/незнания» порождает антиподы состояния личностей в виде инфоманий и инфофобий.

Зависимому человеку не важна и не нужна достоверность, качество и осмысленность потребляемой информации, ему важен лишь ее постоянный поток. Существенным негативным аксиологическим последствием воздействия массмедиа на сознание человека, которое остро ощущает свою недостаточность для адекватного восприятия реального мира, является формирование и распространение различного рода фобий.

¹⁹⁴ Ильин А. Н. От информационной дезориентации к поверхностному потреблению информации // Информационное общество. 2014. № 5–6. С. 42.

¹⁹⁵ См.: Климов И. А. Телевидение: модальности существования // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 97.

В условиях доминирования в массмедийном пространстве новых медиа весьма актуальной становится проблема использования кликбейтов — специфических заголовков, которые иногда сопровождаются графическими материалами, провоцирующими интернет-пользователей читать конкретный контент, в расчете на их любопытство, возмущение или недоумение. Истинность информации раскрывается постепенно, при переходах в материале посредством последующих «кликов». «В силу этого обстоятельства „коварство“ кликбейта очевидно, — отмечает Н. Н. Вольская, — современный потребитель информационного контента, обладающий так называемым клиповым мышлением и неспособный поэтому осознавать и постигать связи между событиями ввиду фрагментарности подачи информации, не может быть сосредоточенным на какой-либо информации длительное время, у него снижена способность к анализу. Набор кликбейтов на странице сайта — короткий набор фраз, подающихся вне контекста, превращается в сознании потребителя в информационный шум, т. е. в неотфильтрованный поток информации, в котором полезность полученных данных уменьшается прямо пропорционально количеству этих данных»¹⁹⁶.

Степень дезориентации человека в информационном пространстве, связанная с искажением медийного хронотопа средствами массовой информации, «напрямую зависит от того, насколько он способен понять суть процессов, которые стоят за конструированием медиареальности»¹⁹⁷.

Отсутствие аналитического восприятия окружающего мира, критического подхода к явлениям и фактам лишает индивида адекватной ориентации в постоянно усложняющемся и противоречивом обществе. Поэтому далеко не случайно массмедиа обрушивают на общество поток сведений из области

¹⁹⁶ Вольская Н. Н. Кликбейт как средство создания ложной информации в интернет-коммуникации // Медиаскоп. 2018. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2450> (дата обращения: 21.06.2021).

¹⁹⁷ Янглева М. М., Якова Т. С. Человек и современные медиа: дезориентация в информационном пространстве // Медиаскоп. 2017. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2381> (дата обращения: 21.06.2021).

окультизма, мистицизма и астрологии. Далеко за примерами ходить не нужно, достаточно обратиться к передачам телевизионного канала Рен-ТВ.

Буквально взрыв популярности фильмов ужасов в странах Запада, по мнению Е. В. Поликарповой, «является не столько стихийной реакцией совокупности индивидуальных сознаний на распространение относительно высоких стандартов благополучия и связанного с ним сенсорного голодания, сколько наглядным воплощением широкого распространения индивидуальных фобий. Все это способствует ускоренному и углубленному развитию психиатрии и психотерапии, которые позволяют держать под контролем сознание и поведение человека. Таким образом, происходит смыкание новейших информационных технологий, особенно технологий high-hume, и психиатрии вместе с психотерапией, что дает возможность тотального контроля над сознанием и поведением индивида»¹⁹⁸.

Суммарным итогом возможностей влияния массмедиа на ход и исход социального, а тем более ценностного конфликта является их способность приобретать статус политического субъекта, способного устанавливать в конфликте собственный политический порядок и правила поведения участников конфликта.

Выводы по Главе I

Социальные противоречия возникают в процессе развития сферы социальных отношений, выражающих противоположные или расходящиеся тенденции этого развития. Сетевое информационное общество привносит огромное количество новых социальных противоречий, которые отличаются от противоречий, присущих предшествующим социальным системам.

¹⁹⁸ См.: Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

Информация является источником формирования моделей объекта конфликта, и участники конфликта строят свое поведение и организуют действия на основании этой информационной модели, а не из реального объекта конфликта.

Большинство социальных конфликтов базируется на противоречиях ценностного характера. Ценностные конфликты в информационном обществе опосредованы инверсией системы ценностей, а также динамикой информационных потоков, которые в большинстве случаев носят хаотичный и неконтролируемый характер.

Исследование ценностного конфликта целесообразно выстраивать посредством изучения информационной среды, под воздействием и в условиях которой протекает конфликт, т. е. массмедийного пространства.

При оценке роли СМИ в динамике конфликта следует выяснить характер конфликта, его тип, уровень конфликтного взаимодействия, которые в значительной степени определяют и позиции журналистов. Массмедиа могут выступать в качестве объекта, субъекта, третьей стороны или выполнять посреднические функции.

ГЛАВА II.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ

Развертывание конфликта, его динамика, ход и исход во многом определяется средой существования. Все социальные процессы, имея пространственные характеристики, целесообразно исследовать именно в пространственной парадигме и не только потому, что «пространственный поворот» в науке продолжается. Насыщенность социального пространства средствами передачи и приема информации позволило обратиться к исследованию информационного пространства и других пространств, которые становятся важнейшим фактором трансформации протекающих в обществе процессов.

2.1. Информация как свойство материи: попытки современного переосмысления

Информация как «узнанная» реальность вместе с материей и энергией составили фундаментальные понятия первоначально философии и физики, а в дальнейшем и многих других наук, исследующих природу, сущность и свойства этого феномена.

Обычно под информацией понимают любые сведения или данные, которые, как правило, используются в жизнедеятельности, но статус понятия, используемого всеми частными науками, информация приобрела не так давно.

Попытки осмыслить сущность информации и дать определение этому феномену предпринимались множество раз, начиная с середины прошлого столетия. В течение полувековой истории ученые пытаются сформулировать свое собственное определение явления, которое подходит лишь для конкретной отрасли знаний, ведь информация сама по себе явление многоплановое. Но общепринятых концептуальных представлений о природе информации пока не сформулировано.

И. В. Лысак, задавшись целью критически проанализировать базовые подходы к определению понятия «информация» в философии, информатике,

семиотике, биологии, синергетике, отмечает, что до начала XX в. господствовало обыденное понимание информации, но уже в 1940–60-е гг. распространяются научные и философские трактовки этого понятия¹⁹⁹. В эти годы преобладали математические, вероятностно-статистические, количественные подходы к информации, но в это же время в трудах советских ученых термин «информация» обретает философский статус.

Диалектический закон перехода количества в качество проявился и в процессе изучения данного феномена: если поначалу период характеризовался количественным накоплением знаний, то затем семантические и витальные подходы представляют качество, ученые (не только и не столько философы, но и физики, биологи) обращают внимание на ценность информации. А конец XX столетия характеризуется формированием синергетической концепции информации, позволившей синтезировать количественные и качественные подходы в ее изучении.

Рассмотрение такой категории, как информация, в нашем исследовании обусловлено двумя обстоятельствами. Первое из них состоит в том, что именно информация изучается самыми различными науками и представлена фундаментальными публикациями и исследованиями, опираться на которые мы будем при характеристике информационного, медийного и массмедийного пространства. Даже перечисление наук, которые изучают информацию, будет неполным: теория информации (математическая теория систем передачи информации), кибернетика (наука о связи и управлении в машинах и животных, а также обществе и человеческих существах), информатика (изучение процессов сбора, преобразования, хранения, защиты, поиска и передачи всех видов информации), информодинамика (наука об открытых информационных системах),

¹⁹⁹ См.: Лысак И. В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 2 (10). С. 9–26.

семиотика (наука о знаках и знаковых системах), информатиология (наука о получении, сохранении и передаче информации для различных множеств объектов), теории массовой коммуникации (исследование средств массовой информации и их влияния на общество и отдельную личность).

Ученые, занимающиеся исследованиями в этих областях знаний, используют частные определения информации, которые наиболее соответствуют данной предметной области. Непосредственным изучением «информации» как основного предмета занимаются кибернетика и информатика, которые используют несколько научных теорий, среди которых теория информации, теория алгоритмов и теория автоматов.

Классическое и всеохватывающее, универсальное определение должно схватывать сущность явления, что сделать весьма затруднительно. Кроме того, все определения содержат в себе «отсыл» к первородным явлениям окружающего мира, т. к. информация относится к этим феноменам, наряду с материей, пространством, временем. Поэтому мы вынуждены определиться с рабочим определением категории, используя имеющиеся варианты.

Второе обстоятельство связано с проблематикой исследования — ценностным конфликтом в массмедийном пространстве — пространстве, создаваемом средствами массовой информации. Поэтому в данном параграфе мы считаем необходимым вычлениить те аспекты научного осмысления феномена и категории «информация», которые позволят выявить роль массмедийного фактора в ценностном восприятии действительности, выборе путей социального развития, преодолении ценностного раскола в обществе,

Изначально понятие «информация» использовалось как элемент повседневно-бытовой коммуникации. В литературе по информации в изобилии представлены формулировки определения этого феномена, казавшегося общеизвестным и устоявшимся. В само понятие вкладывается различный смысл, соответствующий отрасли или сфере, где оно рассматривается. Первоначально

ученые пытались выразить общий взгляд, опираясь на уже принятое и познанное. Но в употреблении были и иные слова, обозначающие это явление, — сведения, знания, сообщения, сигналы и др. Необходимо вновь напомнить, что понятие «информация» раскрывалось и ставилось в один ряд с такими категориями, как «материя», «сознание», «бытие», «пространство», «время» и т. д.

Но новые открытия, углубление в природу материи привнесли необходимость уйти в специфику отраслей, наук, производственной практики. Что, естественно, сказалось и на разнообразии мнений, подходов, трактовок.

Понятие информации в общенаучный обиход ввел Н. Винер. Первоначальное понимание информации как знаний имеет довольно длительную историю и бытовало вплоть до середины XX в. В начале столетия, с появлением необходимости измерения количества информации была создана математическая модель. Увеличение количества знаний востребовало и другие варианты математической модели — топологическую, комбинаторную, алгоритмическую и т. д., которые описывают лишь знаковую структуру сообщений.

Изначальными функциями информации назывались управление и связь. В 1940-х гг. получил распространение в теории и на практике кибернетический подход к использованию информации наряду с понятием связи и управления (Н. Винер). В дальнейшем не только на содержательном, но и на формально-математическом уровне наметилась идея синтеза знаний о связи и управлении в «информационную теорию управления».

Основателем общей теории информации считается К. Шеннон, который заложил основу цифровой связи и обосновал возможность использования двоичного кода для передачи информации. К. Шеннон и У. Уивер предложили вероятностные методы количества информации и создали абстрактную модель связи, состоящую из шести компонентов: источника информации, передатчика,

линии связи, приемника, адресата и источника помех²⁰⁰. В вероятностной теории под информацией понимаются не любые сообщения, а лишь те, которые уменьшают неопределенность у получателя, которому необходимо выбрать одну из большого количества. Именно эта теория используется преимущественно в управлении. Поэтому и функциональный подход в изучении и использовании категории «информация» предшествовал атрибутивному. Из науки понятие информации распространилось на разные «этажи мышления» социума — от быта до философии.

Диапазон определений понятия «информация» весьма широк и многообразен. От попыток оттолкнуться от первородных понятий, противопоставив их друг другу, у Н. Винера («Информация есть информация, а не материя и не энергия»²⁰¹), до противоположного у Р. Ф. Авдеева (информация есть материя, круговорот которой приводит к «новому мировому порядку», отраженному в информационной картине мира²⁰²) и открывающего сущность явления посредством закона отражения В. М. Глушкова («Информация в самом общем ее понимании представляет собой меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени, меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы... Информацию несут не только испещренные буквами листы книги или человеческая речь, но и солнечный свет, складки горного хребта, шум водопада, шелест листвы и т. д.»²⁰³).

Недаром академик Н. Н. Моисеев считал, что универсального определения не только нет, но быть не может из-за широты этого понятия²⁰⁴.

В контексте нашего исследования необходимо отметить, что начальные попытки систематического изучения понятия информации в теории журналистики

²⁰⁰ Shannon C. E., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Champaign: University of Illinois Press, 1949.

²⁰¹ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине.

²⁰² Авдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации.

²⁰³ Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Социальная роль информатики. С. 17.

²⁰⁴ Моисеев Н. Н. Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995.

были предприняты в 20–30 гг. прошлого столетия. Представление об информации сводилось к описанию фактов. «Обсуждалась принадлежность к информации любых фактов или только новых. Была выявлена связь информации и публицистики как объяснения, комментирования фактов. На примере прессы исследовались источники информации и их классификация, взаимоотношения потребителя информации и самой информации, свойства информации (новизна и оригинальность как ценностные характеристики, партийность, достоверность, важность, полнота, убедительность, агитационная действенность и т. д.)²⁰⁵.

Среди отечественных ученых, занимающихся проблематикой информации, которая, по их мнению, в совокупности с материей и энергией образует реальный мир, следует отметить А. Д. Урсула, Б. Б. Кадомцева, Ю. И. Шемакина, А. И. Демина, Г. В. Встовского, И. М. Гуревича, К. К. Колина, В. В. Саночкина. Все три названные компоненты «являются самодостаточными и представляют собой различные виды проявления объективной реальности, существующей независимо от сознания или же являющейся результатом деятельности сознания, но существующей как внутри, так и вне его»²⁰⁶. Информация рассматривалась ими как всеобщее свойство материи, как ее атрибут.

Поэтому наиболее распространенным, хотя и не общепринятым, является определение информации на основе теории отражения как свойства материи.

Всеобщим свойством материи, заключающимся в воспроизведении признаков, свойств и отношений объекта, является отражение. А. Д. Урсул считал, что категория отражения оказалась ключом, который позволил открыть тайну природы информации. Эта категория оказалась методологически плодотворной для проникновения в ее сущность²⁰⁷. И поэтому познавательный процесс в таком

²⁰⁵ Хургин В. Об определении понятия информация // Информационные ресурсы России. 2007. № 3. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2007/number_3/number_3_6/number_3_6571 (дата обращения: 18.08.2021).

²⁰⁶ Колин К. К. Философия информации. С. 64.

²⁰⁷ См.: Урсул А. Д. Отражение и информация.

обобщенно-философском понимании сводится к декодированию информации, содержащейся в предметах и явлениях окружающего мира.

Способность к отражению и характер его проявления зависят от уровня организации материи. Отражение во всем многообразии его форм, от простых механических до человеческого разума, происходит в ходе взаимодействия различных систем реальной действительности. Соответственно и результат взаимодействия различен — от простой механической деформации до взаимной передачи энергии и информации. В общем случае отражение представляет собой процесс, результатом которого является информационное воспроизведение свойств отражаемого предмета. «Это отраженное многообразие структур и свойств взаимодействующих явлений получило название информации, понимаемой как содержание процесса отражения»²⁰⁸.

«Любое взаимодействие включает информационный процесс: оно есть информационное взаимодействие, взаимопричинение в том смысле, что оно оставляет о себе память в другом»²⁰⁹. Таким образом, информация представляет объективную сторону природных процессов, а учитывая все многообразие природы, — и разнообразие и специфику в различных сферах реальности: как в неорганической природе, так и в живых системах и в социальных процессах.

В теории все многообразие форм информации принято делить на элементарную, присущую неживой природе, биологическую, присущую живой природе, и социальную как продукт человеческого развития. Выход информации за пределы реальности в современных системах обозначается виртуальностью.

В научной литературе с конца 1950-х гг. понятие «информация» преимущественно трактовалось и в атрибутивном и функциональном аспектах. Атрибутивная концепция исходит из того, что информация является

²⁰⁸ Аксёненко А. М. Гипотеза о смысло-информационных функциях свойства отражаемой материи в системной организации мира. С. 176.

²⁰⁹ Спиркин А. Г. Основы философии: учеб. пособие для вузов. М.: Политиздат, 1988. С. 144.

неотъемлемым свойством материи, в силу чего проявляется во всех предметах, явлениях и процессах окружающего мира, в живой и неживой природе.

Данная концепция нацеливает исследователей на изучение всех информационных аспектов развития и взаимодействия всех природных систем, т. к. информация — первооснова коммуникации. С позиции атрибутивного подхода «практически все существующие в природе взаимосвязи имеют информационный характер, поскольку именно информация определяет движение материи во Вселенной, именно она является носителем смысла всех процессов, происходящих в природе»²¹⁰.

По сути, атрибутивный подход характерен для философского осмысления феномена информации. Эту позицию в свое время выразил академик В. М. Глушков, считавший, что информация, в самом общем ее понимании, представляет собой меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени, меру изменений, сопровождающими все протекающие в мире процессы²¹¹.

Функционализм уделяет основное внимание проявляющимся свойствам и качествам в процессе функционирования. Согласно этой концепции, информация является результатом деятельности сознания человека, и поэтому в неживой природе она существовать не может. Все проявления феномена информации вне человеческого сознания, в рамках данной концепции, строго говоря, информацией не являются, и для их обозначения предлагается использовать другие термины: «сигнал», «код», «сведения», «алгоритмы», «программы» и т. д.

Информация, рассматриваемая в единстве атрибутивной и функциональной концепций, выступает ключевой категорией, являющейся детерминантой таких понятий, как «социальная информация», «информационно-коммуникативные отношения», понимаемые как средства и объекты информационного управления. В

²¹⁰ Павлова Е. Д. Сознание в информационном пространстве. М.: Academia, 2007. С. 51.

²¹¹ См.: Глушков В. М. О кибернетике как науке. С. 53–61.

этом контексте информация является результатом отражения в различных формах фактов общественного бытия и общественного сознания. В функциональном, социальном плане информация — это передача, циркулирование отраженного и взаимоотраженного многообразия жизни социума²¹².

Ю. Н. Столяров рассматривает шесть концепций сущности информации в широчайшем диапазоне — от полного отрицания ее реального существования до яростной апологетики, хотя сам автор отстаивает концепцию информации как субъективной реальности²¹³.

Современные исследователи предлагают новые, весьма оригинальные подходы к исследованию сущности информации и ее характеристик.

К. К. Колин, интегрируя подходы В. М. Глушкова и Г. В. Встовского, использовавшего понятия асимметрии для характеристики физической сущности феномена информации²¹⁴, предлагает новое определение термина «информация», а точнее — иную характеристику феномена. По его мнению в широком понимании информация представляет собой «объективное свойство реальности, которое проявляется в *неоднородности* (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве и времени, в *неравномерности* протекания всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе и сознании»²¹⁵. Данный подход хоть и расширяет представление об информации, но подтверждает утвердившийся ранее философский взгляд на информацию как реальный физический феномен, характеризующий состояние и движение материи или энергии, а не плод воображения и не продукт деятельности сознания. И данный тип информации называется «физической», в отличие от «идеальной информации», которая является результатом деятельности сознания.

²¹² См.: Социальная информатиология: словарь / сост. Л. И. Мухаметова; под общ. ред. В. Д. Попова. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 44–46.

²¹³ Столяров Ю. Н. Сущность информации. М.: ГПНТБ России, 2000.

²¹⁴ По мнению Г. В. Встовского, ассиметрия — это и есть информация.

²¹⁵ Колин К. К. Природа информации и философские основы информатики. С. 45.

В итоге проведенного анализа отдельных новых принципиальных аспектов феномена информации профессор К. К. Колин формулирует некоторые научные положения, которые предлагает рассматривать в качестве философских основ информатики, часть из которых применимы в контексте нашего исследования:

— объективное свойство физической информации проявляется через неоднородность распределения материи и энергии, а также неравномерность протекания динамических процессов;

— информация пронизывает все уровни организации материи и энергии в окружающем мире и является первопричиной движения материи и энергии;

— информация является решающим фактором эволюции;

— понятие «информация» является равнозначной по своему уровню с общенаучными философскими категориями «материя» и «энергия»;

— хотя информация представляет многоплановый феномен реальности, специфическим образом проявляющийся в условиях протекания информационных процессов в разнообразных информационных средах, предполагается, что существуют некоторые общие фундаментальные закономерности ее проявления;

— объектами изучения информатики как фундаментальной науки являются свойства информации и закономерности процессов информационного взаимодействия в социальных системах²¹⁶.

Углубление в представление «физической информации» позволяет обнаружить в явлении идеальной информации не только плод нашего сознания, отражающего существующую реальность. Здесь приходится учитывать не только физические, но и семантические и прагматические аспекты информации, связанные с такими понятиями, как смысл и ценность информации²¹⁷. Но что чрезвычайно важно — на стыке этих явлений возможно выявить сущностную основу виртуальной реальности.

²¹⁶ См.: Колин К. К. Природа информации и философские основы информатики. С. 49.

²¹⁷ См.: Зацман И. М. Концептуальный поиск и качество информации.

В другой работе, посвященной осмыслению сущности феномена информации как актуальной стратегической проблемы науки в XXI в., профессор отмечает, что развитие теории информации играет исключительную роль для развития всего комплекса наук об информации. Ведь в области этой науки имеется ряд направлений, в числе которых динамическая, алгометрическая, семантическая и даже качественная теория информации. Основой теории информации должна стать философия информации, которая ранее квалифицировалась как изучение философских проблем теории информации. Ученый отводит своеобразную роль объектам реальности и идеальности в информации: «Информация не является физическим объектом или процессом, а принадлежит к миру идеальной реальности. Однако для своего проявления она нуждается в объектах (или процессах) физической реальности, которые и служат ее носителями. Без этих объектов (или процессов) информация проявить себя принципиально не может. При этом физическая природа носителей информации принципиального значения не имеет. Важно лишь, чтобы эти носители обладали способностью к восприятию (рецепции) информации путем адекватного изменения своей внутренней структуры (для физических объектов) или своих параметров (для динамических процессов). Для этих целей они должны обладать некоторым необходимым уровнем сложности (внутреннего разнообразия)»²¹⁸. При этом информация, принадлежащая к миру идеальной реальности, но связанная с физическим объектом или процессом, может воздействовать на объекты и процессы физической реальности, которые становятся ее новыми носителями. Таков путь передачи информации от одних объектов или процессов другим.

Обобщенную мировоззренческую интерпретацию информации дает философский энциклопедический словарь: «Информация (от лат. *Informatio* — ознакомление, разъяснение, представление, понятие), 1) сообщение, осведомление

²¹⁸ Колин К. К. Философия информации. С. 81.

о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемое людьми; 2) уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений; 3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы о единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик; передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы) »²¹⁹.

Исследователи большое внимания уделяют статическому и динамичному аспекту информации. Носителем статической информации выступает материя (вещество), которая запоминает информацию и обеспечивает ее сохранение и трансляцию во времени. Основным носителем динамической информации является энергия (поле), обеспечивающая распространение информации в пространстве. Именно динамическая информация заполняет как информационное, так и массмедийное поле.

При анализе проблем массмедийного пространства мы обращаемся к рассматриваемым в современной науке представлениям об объективной и субъективной информации.

Объективная (первичная) информация — свойство материальных объектов, явлений и процессов порождать многообразие состояний, которые посредством взаимодействий передаются другим объектам и запечатлеваются в их структуре. Субъективная (семантическая, смысловая, вторичная) информация — смысловое содержание объективной информации об объектах, явлениях и процессах материального мира, сформированное человеческим сознанием с помощью смысловых образов и зафиксированное на каком-либо материальном носителе²²⁰.

Среди формулировок известных ученых следует обратить внимание на взгляд К. Шеннона на информацию как на снятую неопределенность. Да, феноменом, противоположным неопределенности, является информация. Мы

²¹⁹ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. С. 217.

²²⁰ См.: *Аксиенко А. М.* Гипотеза о смысло-информационных функциях свойства отражаемой материи в системной организации мира. С. 171.

называем релевантной информацией любую возможность уменьшить существующую неопределенность.

В настоящее время социальная значимость релевантной информации резко усиливает целый ряд обстоятельств: усложнение социальных связей и отношений; превращение информации в экономическую категорию; резкое возрастание технологических возможностей получения, передачи, хранения и использования информации на основе взаимодействия компьютера или компьютерной сети с машиной (прибором, аппаратом, манипулятором) и человеком; сдвиг используемых человеком ресурсов от вещественных к информационным, что, по определению, характерно для постиндустриального общества.

В результате первого обстоятельства — усложнения социальных связей и отношений — увеличиваются информационные потребности людей на разных уровнях. Казалось бы, эта тенденция существует давно. Но обостряет данное обстоятельство повышение степени свободы как на индивидуальном, так и на социально-групповом уровне, на которых решение о своем предпочтении, поведении, выборе ценностного идеала принимается индивидуально и независимо от властвующего субъекта. И в этом контексте нам представляется необходимым обратить внимание на ментальную память. «Есть информация ментальная, находящаяся в архивах исторической памяти, долгосрочной, а есть информация сиюминутная, временная, живущая в краткосрочной памяти. Глубинный, ментальный слой информации включает в себя архетипы, мифы, традиции и символы, нравы и обычаи, фундаментальные ценности культуры. Все это хранится в социальной памяти индивида, коллектива, общества, всей социальной системы до тех пор, пока, как говорится, „гром не грянет“ в настроении масс»²²¹. Именно конфликтогенность социального процесса и пробуждает ментальный слой

²²¹ Далаева Ю. Д. Атрибутивные и функциональные свойства информационной власти // Вестник АГУ. 2011. № 1 (74). С. 200.

информации, когда противоборствующие стороны обращаются к истории, традициям, прежним обидам, победам или поражениям.

При переходе к рыночным отношениям информация становится экономической категорией, а это значит, она перестает быть бесплатным товаром, получает свою стоимость и выходит на информационный рынок. Последний становится местом продажи, покупки информации, и, естественно, рыночные операции с информацией могут приносить как прибыль, так и убытки. Но существенное отличие информационного рынка от привычного нам состоит в том, что первый не подчиняется законам совершенной конкуренции. Причина в том, что не выполняется одно из условий свободного рынка, базирующегося на совершенной конкуренции, при которой получаемая прибыль усредняется. Ведущий научный сотрудник Института системного анализа РАН профессор В. Н. Костюк обратил особое внимание на это нарушение: не существует информационного равенства всех продавцов и покупателей — полной доступности и бесплатности всей релевантной информации, выраженной в ценах.

Наблюдаемое в обществе неравномерное распределение информации, ее неодинаковая доступность для различных индивидуумов, наличие неценовых информационных сигналов приводят к тому, что одни индивидуумы получают перед другими информационное преимущество, постепенно трансформируемое в экономическое, социальное или политическое. Оно становится важной социальной силой, способствующей перераспределению экономических, социальных и политических (властных) ресурсов. Иначе говоря, информационное неравенство ведет к социальному неравенству²²².

Отмечается также прямая зависимость между степенью свободы граждан и организаций, с одной стороны, и эффективностью использования большого количества релевантной информации — с другой. При недостаточной свободе

²²² См.: Костюк В. Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе. С. 101–102.

в обществе наступает информационный коллапс, т. к. все возрастающее количество релевантной информации должно проходить через малое число информационных каналов с малой пропускной способностью.

Содержательный и аксиологический подход предлагают семантические и прагматические теории, которые позволяют кроме количества, ценности и содержания выделить свойства различных видов информации. М. А. Балашова на основе таких критериев, как способ восприятия, форма представления, характер источника информации, представила системную характеристику различных ее видов²²³. Мы же обратим свое внимание на социальную информацию, содержащую, по сути, все обозначенные черты.

Так как информационные процессы присущи всем видам человеческой деятельности, то социальная информация играет ведущую и определяющую роль в системе общественных отношений. Разброс мнений по поводу того, что такое социальная информация, объясняется тем, что, с одной стороны, нет заинтересованности в постижении глубины и важности данного понятия. Это оправдывается кажущейся простотой ее выявления как той информации, которая обеспечивает существование социума. С другой стороны — разносторонними подходами исследователей, объясняемыми и оправдываемыми научной школой, мировоззренческими позициями, спецификой отрасли науки и т. д.

О многогранности научных изысканий свидетельствует разнообразие формулировок категории «социальная информация», предлагаемых учеными:

— совокупность сведений, объективно необходимых для устойчивого функционирования социального организма²²⁴;

²²³ Балашова М. А. О содержании понятия «информация» и природе информационного взаимодействия. С. 21.

²²⁴ Иванов О. В. О социальной информатике // Сборник научных докладов конференции. Сер.: Ломоносовские чтения 2003 г. URL: <http://window.edu.ru/resource/815/49815> (дата обращения: 10.04.2021).

— отражение социальной практики, которое, вскрывая наиболее общие закономерности исторического процесса, отображенные в культуре общества, служит целям преобразования социального бытия²²⁵;

— сообщение, содержащее сведения относительно чего-то, предназначенное для передачи или переданное индивидом или группой таковых другому индивиду или группе таковых в любой из знаковых форм²²⁶;

— информация, циркулирующая в социальных, общественного порядка системах, в социальном управлении²²⁷;

— совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе и используются индивидами, группами, организациями, различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и процессов²²⁸.

Сущность социальной информации состоит в том, что она создается и используется обществом, отражая самые различные отношения социальных групп. В. В. Варганов считает, что «социальная информация как составная часть информации является свойством высокоорганизованной материи и представляет собой сведения о материи (о всех ее формах и проявлениях), которые извлекаются, генерируются, порождаются и могут преобразовываться (в том числе передаваться и приниматься), храниться, применяться или иным образом использоваться социальными субъектами»²²⁹.

²²⁵ Петров В. К. Функциональное и содержательное значение определения «социальная информация» // Факт. Информационно-аналитический электронный журнал. URL: <http://www.fact.ru/www/arhiv9.htm> (дата обращения: 07.08.2021).

²²⁶ Коган В. З. Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. С. 20.

²²⁷ Афанасьев В. Г. Социальная информация. М.: Наука, 1994. С. 7.

²²⁸ Щербакова С. А. Особенности социальной информации и компьютерное источниковедение // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 10. С. 34.

²²⁹ Варганов В. В. Социальная информация: сущность и функции // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. История, Социология, Политология. 2009. Т. 9. № 93. С. 58.

Вряд ли можно утверждать, что данное определение обладает преимуществом перед предложенными ранее, но стоит прислушаться к мнению ученого о том, что к таким функциям социальной информации, как коммуникативная, управленческая, научно-познавательная, учебно-воспитательная, агитационно-пропагандистская ²³⁰, можно добавить и познавательно-ориентировочную, роль которой в жизнедеятельности любой личности огромна, т. к. без нее личность не способна правильно ориентироваться в окружающей действительности, определять свои место и роль, оценивать свои возможности и строить адекватную линию собственного поведения.

В настоящее время информация и строящаяся на ней коммуникация представляют ключевые моменты всякого процесса управления. «Бесперывная циркуляция информации между управляющей и управляемой подсистемами (субъектом и объектом), между отдельными их компонентами являются необходимым атрибутом всего процесса управления, всех его функций»²³¹.

Влияние информации, воздействие информационного пространства на все сферы общества не вызывает сомнений. Но при этом важно отметить зависимость его инфраструктуры и состояния в целом от экономической, политической и культурно-исторической ситуации в обществе. Не меньший интерес и потребность анализа и исследования вызывают потенциальные конфликты, связанные с организацией современного информационного пространства, практикой организации коммуникации посредством массмедиа.

Ученые называют феноменом XX в. состоявшуюся с информацией трансформацию: она перестала быть только «сообщением», а превратилась в самостоятельную субстанцию, наряду с веществом и энергией. «Информация в виде текста или цифрового кода, сообщения в произвольной знаковой форме,

²³⁰ См.: Афанасьев В. Г. Социальная информация // Вопросы философии. 1974. № 10. С. 72–74.

²³¹ Социальная коммуникация в управлении: курс лекций / под общ. ред. Л. И. Мухамедовой. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 3.

способная отразить/выразить личностное отношение ее автора к окружающему миру, обрела статус инструментария в процессе сотворения новых реальностей в каналах массовой коммуникации. Развитая до чрезвычайного разнообразия коммуникативная система производства, переработки и трансляции информация стала плацдармом для создания медийного пространства — новых локусов бытия человека на рубеже XX–XXI вв.»²³²

Специалисты отмечают противоречивость субъект-объектной системы координат информационного обмена, в которой происходит смещение центра тяжести в сторону все большего проявления субъектных характеристик у самой информации. Информация, появляющаяся в Интернете, часто выходит из-под контроля автора, наследуя значительную часть его функций и, модифицируясь, вращается в самостоятельного участника сетевой коммуникации.

Процесс информатизации общества приобрел тотальный характер, что предопределило полную зависимость общества от информационного пространства. Мы не будем погружаться в позитивы информатизации общества, но в силу проблематики нашего исследования отметим, что наиболее отрицательными последствиями процесса информатизации стала повышенная социальная напряженность из-за роста интеллектуальной конкуренции, усиление государственного контроля за каждым членом общества, катастрофическое сокращение непосредственной межличностной коммуникации, что приводит к росту социальных противоречий и усилению конфликтного потенциала общества. С. В. Олейников, проводя анализ тенденций развития процессов в современном информационном пространстве, приходит к выводу о том, что «понятие информации приобретает некоторые характеристики активного участника информационного процесса, призванного отражать адекватное восприятие окружающего мира, осознанное понимание действительности, умение

²³² Мансурова В. Д. «Медийный» человек как проекция дигитальной онтологии // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2–2 (66). С. 117.

количественным измерением и качественной оценкой определять уровень воздействия внешней среды на социум и каждого человека. В сетевой среде информация как бы отождествляется с субъектом окружающего мира, способным в значительной мере повлиять на человека и обусловить темпы и направления развития человеческой цивилизации в целом»²³³.

Все отмеченные основания актуализирует конфликт субъектов в процессе коммуникации. Ведь формируя в своем сознании картину окружающего мира, человек в первую очередь опирается на содержание, смысл, семантику, а технические средства воспринимают форму и семиотику. В результате возникает конфликт семиотического и семантического восприятия информационного потока.

Ученые обратили внимание на процесс создания и восприятия синтетической информации под знаком возрождения утраченной культуры шифрования и дешифрования эмоционально-образной информации, которая имеет ценностный характер.

Современные технологии, быстро развивающиеся интернет-сети создают предпосылки синергетического объединения физически ориентированного, эмоционального, интеллектуального и ценностно-смыслового импульсов, которые сливаются в непрерывные видеоряды. Платформой такого объединения может послужить единая этика индивидов, генерирующих такие импульсы. Генераторы импульсов должны настроить СМИ на позитивный посыл обществу, к которому нужно стремиться, а не просто отражать (быть зеркалом общества). На наш взгляд, идея весьма позитивная, хотя в значительной мере наивная и в силу глубинных тенденций развития нашего общества — утопичная.

Что касается собственно информационного импульса, то здесь ничего нового нет по сравнению с идеями, содержащимися в теории коммуникации. Аналогичную роль выполняет обычное информационное сообщение, направленное

²³³Олейников С. В. Информационные институты и потоки: субъект-объектное измерение // Конфликтология. 2017. № 1. С. 230.

на необходимую/предполагаемую поведенческую реакцию адресата. По замыслу инициаторов обращения к этой идее, преобразующий информационный импульс — это переданная или полученная человеком или социальной средой команда к действию, упакованная в набор звуковых и визуальных смысловых описаний и инструкций, необходимых для изменения поведения человека или социальной среды в соответствии с командой. То есть подход отличается технократизированным акцентом.

Эти предложения строятся на основании заключения исследователей о том, что «на смену цивилизации письменности пришла цивилизация образа, под которым в данном случае понимается синергетическое объединение физически ориентированного, эмоционального, интеллектуального и ценностно-смыслового информационных импульсов. Букву, слово и предложение все больше замещает изображение, образ, видеоряд. Полное их вытеснение сдерживает только отсутствие синтаксиса образов, который должен решить проблему упаковки информации в плотные видеоряды и дать возможность работать с отдельными видеоэлементами, комбинируя их в разные причудливые узоры»²³⁴.

С развитием современных информационных технологий, с ростом популярности Интернета и социальных сетей информационный обмен приобретает все новые свойства. В итоге границы субъект-объектных отношений размываются, и сообщение становится отчасти инициатором взаимодействия. Особенно это проявляется в гипертекстовом пространстве социальных сетей, когда ссылки в одном тексте на множество других расширяют пользователю горизонт ознакомления с выбранной темой. «Информационное сообщение вне зависимости и характеристик, попадая в глобальную сеть, может приобрести собственную жизнь, подвергаясь множественным преобразованиям, в ходе которых оно может потерять или утратить достоверность, полноту, жанровую достоверность,

²³⁴ Суходолов А. П., Анохов И. В. Ценности и смыслы как основа СМИ. Потенциал блогосферы в создании новых информационных импульсов // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 3. С. 475.

семиотико-лингвистические качества — все это кардинально меняет первоначальный план коммуникации источника»²³⁵. В итоге сама информация, наследуя часть функций носителя, начинает играть роль субъекта. У нее появляется независимость от источника, она может трансформироваться во время получения ее потребителем.

В. П. Барышков обращает внимание на ценностную обусловленность восприятия человеком информации, на ценностные основания информационного выбора²³⁶. Человек выступает и как объект воздействия, и как субъект информационного выбора той или иной ценности. А массмедийное пространство выполняет роль посредника между человеком и предметным миром.

Относя информацию к основным ресурсам выживания будущей цивилизации, японские ученые прогнозировали неизбежность возникновения проблемы быстроты получения и реализации информации, т. е. проблемы времени. По их мнению, актуализация данной проблемы должна изменить само отношение ко времени, которое станет жизнесберегающим ресурсом и социальной ценностью. А новый социальный статус времени в информационном обществе обусловит его использование для творческого создания совершенно иных ценностей — оно станет сомеханизмом творческого создания будущей цивилизации. Определяя качественную характеристику преимуществ информационного общества, Й. Масуда даже ввел понятие «время-ценность», связывая с этим функционирование «глобального информационного пространства» — пространства без региональных границ, характеризующего информационную эпоху. По утверждению Й. Масуды, распространение этого информационного пространства, сформированного на основе всеохватной информационной

²³⁵ Олейников С. В. Информационные институты и потоки. С. 235–236.

²³⁶ См.: Барышков В. П. Аксиология личностного бытия. М.: Логос, 2005. С. 70–72.

инфраструктуры, коммуникаций, спутниковой связи, компьютеров, в мировом масштабе будет способствовать глобализации всех мировых процессов²³⁷.

Возможность создания глобального информационного пространства Й. Масуда связывал с необходимостью заключения договоров о внедрении системы контроля за спутниками связи, с учреждением международного информационного фонда для содействия установлению глобального пространства, с формированием медицинской программы укрепления здоровья населения Земли и проектированием системы образования для развивающихся стран²³⁸.

Может быть логически неуместным, но важным для исследования отметить, что Й. Масуда уделяет особое внимание трансформации человеческих ценностей в информационном обществе, выдвигая концепцию о бесклассовости и бесконфликтности данного вида общественного устройства: «Это будет общество согласия с небольшим правительством и государственным аппаратом»²³⁹.

В. И. Жилин, анализируя многозначность трактовки понятия «информация», приходит к выводу о том, что выявленные им понятия, принятые в философии, кибернетике и синергетике, практически совпадают с энциклопедическими, хотя встречаются и различия. Автор заявляет, что термин «информация» полисемичен, тогда как категоризация понятия приводит к искажению смыслов термина непрофессионалами, а часто к мистификации, теологизму и панпсихизму²⁴⁰.

Вместе тем, несмотря на сложность выявления сущностных характеристик информации, научный поиск продолжается, а новые открытия, основанные на последних технологических разработках и современных методологиях, позволят

²³⁷ Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. Chicago: World Future Society, 1981.

²³⁸ Жилкин В. В. К вопросу понимания сущности термина «информационное пространство» // Центр системного анализа. URL: <https://davaiknam.ru/text/jilkin-v-v-k-voprosu-ponimaniya-sushnosti-termina-informacionn> (дата обращения: 20.04.2021).

²³⁹ Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. P. 46.

²⁴⁰ Жилин В. И. К вопросу о многозначности трактовки понятия «информация» // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2010. Вып. 19. № 31 (212). С. 116–122.

обогатить и терминологический аппарат научного изучения как информационного, так и массмедийного пространства.

Таким образом, представив базовые категории информации и пространства, мы можем перейти к рассмотрению пространств, наполняемых информацией различного качества и свойства.

2.2. Социальное пространство и пространственные характеристики информации

Пространство является одной из основных базовых категорий различных наук, но всегда было в центре внимания философов. Понятие пространства применяется как для характеристики отдельного тела/предмета, имеющего протяженность, так и для характеристики расположенности множества тел/предметов. В философском представлении пространство — это форма существования материи. В разное время философы понимали пространство как:

— абсолютную протяженность, пустоту, в которую включались все тела и которая от них не зависела (Демокрит, Ньютон, Эпикур);

— протяженность материи и эфира (Аристотель, Декарт, Ломоносов) или форму бытия материи (Гольбах, Энгельс);

— порядок сосуществования и взаимного расположения объектов (Лейбниц, Лобачевский);

— комплекс ощущений и опытных данных (Беркли, Мах) или априорную форму чувственного созерцания (Кант).

Но, как отмечает С. В. Тихонова, «субстанциональная концепция пространства интуитивно близка человеческому мышлению, но не совпадает с современной научной картиной мира»²⁴¹.

²⁴¹ Тихонова С. В. Коммуникационное пространство как объект правовой политики: теоретические проблемы формирования пространственного подхода // Известия Саратовского университета. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 2. Ч. 2. С. 440.

Понятно, что эти представления и определения менялись по мере расширения научного горизонта. Но одновременно эти изменения демонстрируют разносторонность подхода к описанию одной из фундаментальных категорий материального мира. Так, Шеллинг характеризует пространство как необходимую и всеобщую форму нашего внешнего созерцания. А марксизм, обосновывая пространство всеобщей формой существования материи, утверждал: «Разумеется, обе эти формы существования материи (пространство и время. — *А. Б.*) без материи суть ничто, пустые представления, абстракции, существующие только в нашей голове»²⁴².

По-разному трактуют существование пространства материалисты, считающие его существование объективным, не зависящим от нашего сознания, и идеалисты, отрицающие его объективизм и связывающие пространство с различными формами сознания.

Пространство — не только философское и физическое понятие, но и феномен культуры. И во многом его понимание зависит от социокультурных и исторических условий и находит соответственное выражение во взглядах и идеях. Понимание пространства зависит не только от знания сути физического смысла или общего философского взгляда, но и от субъективного восприятия. На уровне повседневного восприятия пространство интуитивно понимается как место, в котором возможно движение, различные положения и взаимные расположения объектов, отношения близости-дальности, понятие направления; как арена событий и действий, универсально содержащая все места и вмещающая объекты и структуры; иногда как специфическое место, в значительной мере определяющее сущность происходящих в нем событий. Поэтому часто под понятием «пространство» подразумевается осознанная человеком форма существования фундаментальных параметров бытия — совокупности длины, ширины и высоты.

²⁴² Энгельс Ф. Диалектика природы. С. 550.

Кроме того, следует иметь в виду, что пространство для человека выступает в восприятии нескольких уровней: локальное (индивидуальное) пространство; государственное, этническое пространство; мировое (глобальное), космическое пространство. Каждое из этих пространств наряду с физическими характеристиками имеет свой собственный смысл, с оттенками локальной культуры. Поэтому пространство для человека — не просто физическое или географическое зафиксированное место, а некоторое особое смысловое поле, внутри которого и рядом с которым он существует.

Современные научные взгляды на пространство преимущественно базируются на материалистической позиции, определяя его как систему отношений, характеризующих протяженность и взаимное расположение вещей и считая связанным с материей, движением и временем.

Несмотря на множество определений категории пространства свои размышления мы будем строить на том, что «пространство есть форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах»²⁴³.

Для полного восприятия категории и феномена пространства необходимо обратиться к его характеристикам. Гегель, определяя пространство как «абстрактную всеобщность природы», называл такие его фундаментальные характеристики, как рядоположенность, дискретность, непрерывность, трехмерность.

Философский энциклопедический словарь к всеобщим свойствам пространства относит объективность и независимость от сознания человека, абсолютность как атрибут материи, зависимость от структурных отношений и процессов развития в материальных системах, единство прерывного и непрерывного в его структуре, количественная и качественная бесконечность.

²⁴³ Философский энциклопедический словарь. С. 541.

К классическим атрибутивным свойствам пространства относились:

— протяженность, т. е. рядоположенность и сосуществование различных элементов. Протяженность порождает структурность объектов, которая проявляется в системе внутренних связей, собирающих элементы в единое целое. Протяженность означает расположенность и сосуществование различных элементов, возможность их прибавления или уменьшения;

— непрерывность, которая проявляется в характере перемещения тел от точки к точке. В свою очередь, непротяженные объекты не могут обладать структурой, внутренними связями и способностью к изменению. Связность и непрерывность проявляются как в характере перемещения тел от точки к точке (физическое пространство), так и в воздействии через различные поля (абстрактное — информационное);

— относительная дискретность (прерывность), которая обеспечивает относительно раздельное существование тел в природе;

— изотропность, указывающая на равноправие всех возможных направлений в пространстве;

— трехмерность, которая носит всеобщий характер.

В геометрии термин «пространство» без дополнительных уточнений обычно обозначает трехмерное Евклидово пространство. Все явления реального пространства описываются в трех пространственных координатах — длина, ширина и высота.

Трехмерность органически связана со структурностью систем и их движением. До недавнего времени в философии была бесспорной парадигма, в которой постулировалось утверждение о том, что все материальные процессы и взаимодействия реализуются в пространстве трех измерений.

В отличие от трехмерного существования пространства, в абстрактных (концептуальных) к ним добавляются и другие, о которых пойдет речь

в исследовании и которые необходимы для полноценного описания процессов, происходящих в этих пространствах

Для большей точности, чем та, что доступна для обычного трехмерного пространства, теорией относительности используется понятие единого пространственно-временного континуума, или четырехмерного пространства. К трем привычным пространственным параметрам добавляется и время.

Но сложнее воспринимается категория многомерного пространства²⁴⁴. Оно призвано отразить наличие у объекта каких-либо совсем непространственных свойств, которые выражаются как «пространственно-подобные» с помощью математических операций. Одна из теорий, описывающая многомерность пространства, — теория Гильбертова пространства. Это математическая теория, которая описывает свойства Евклидова пространства в бесконечной размерности, т. е. многомерное пространство с бесчисленным количеством измерений. Многомерное пространство — не фикция, но и не пространство в прямом смысле этого слова. «Выражая собой конкретные физические явления микромира с помощью понятий, выработанных в классической физике макромира, многомерные пространства являются правомерной научной абстракцией, имеющей физический и математический смысл»²⁴⁵.

Пространство как философская категория отражает свойства материальных явлений — всегда все предметы материального мира где-то находятся, обладают определенными размерами. По сути, пространство выражает способ существования материи, это форма координации сосуществующих объектов, наполняющих материальный мир.

Известно, что в истории философии существовали и доминировали различные концепции пространства, две из которых актуальны и в настоящее время

²⁴⁴ См.: Терехович В. Э. Многомерность пространства как новая парадигма науки. С. 319–327.

²⁴⁵ Спиркин А. Г. Основы философии. С. 125.

— концепция субстанционального и концепция атрибутивного пространства²⁴⁶. Эти концепции определяли не только пространство, но и время как формы существования материи. «Понятия пространства и времени соотносительны: в понятии пространства отражается координация различных внеположенных друг другу объектов в один и тот же момент времени, а в понятии времени отражается координация сменяющихся друг друга объектов в одном и том же месте пространства»²⁴⁷. Поэтому и мы вынуждены изложить видения этих феноменов без изъятия одного из них.

Представители субстанциальной концепции (Демокрит, Эпикур, Лукреций) характеризовали и пространство, и время как абсолютные и самостоятельные наряду с материей, а их отношения считали межсубстанциональными. Придерживающиеся механистической картины мироустройства философы и ученые полагали, что пространство и время представляют огромные вместилища и если все исчезнет, то пространство и время останутся, т. е. в мире не останется ничего, кроме пустоты, которая не обладает никакими другими свойствами, кроме протяженности и способности вмещать в себя всю существующую материю.

Развивая данную концепцию, Ньютон представляет пространство пустым «вместилищем тел», неподвижным, непрерывным, бесконечным, однородным и изотропным, которое не воздействует на материю и не подвергается ее воздействию. Именно такой подход превалирует в публицистике и гуманитарных исследованиях.

Сторонники и представители атрибутивной (она же реляционная) концепции (Аристотель, Декарт, Лейбниц, Гегель) рассматривали время и пространство как субстанции, образуемые взаимодействием материальных объектов: с исчезновением вещей и событий исчезнут и пространство, и время. Философский смысл атрибутивной концепции состоит в том, что пространство и время

²⁴⁶ См.: Ахундов М. Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы.

²⁴⁷ Спиркин А. Г. Основы философии. С. 120.

представлены здесь не как отдельные от материи сущности, а как формы ее существования. В теории относительности Эйнштейна и неевклидовой геометрии Лобачевского атрибутивная концепция получила естественнонаучное обоснование.

Большинство ученых считают, что в настоящее время более достоверной с точки зрения современной науки выглядит реляционная теория, исходя из которой пространство — форма бытия материи, которая характеризует ее протяженность, структуру, взаимодействие элементов внутри материальных объектов и материальных объектов между собой. Реляционная концепция, реализуемая применительно к социальной форме движения материи, позволяет фиксировать и рассматривать пространственные структуры социального бытия в качестве пространств (коммуникационное, социальное, жизненное, историческое и т. д.), функционирующих в ходе деятельности человека.

Обращаясь к анализу медиареальности, проведенному Е. Г. Ним на основе пространственного подхода, можно извлечь некоторые обобщающие выводы:

— существует множество разных пространств: пространства-территории (ландшафты, регионы, страны, районы, города); пространства социальности («сферы», «поля», «измерения», «локалы») и воображаемые пространства (миры фантазий, игр, научных абстракций и т. д.);

— не все пространства социальны. К несоциальным полям относятся в первую очередь физические пространства, не освоенные человеком: водные, горные, пустынные, космические и т. д.;

— природа всякого пространства реляционна: она порождена материей;

— пространства динамичны, «текучи» и взаимопроницаемы. Город — пример места, где пересекается множество пространств, социальных и несоциальных. Физическое пространство города (несоциальное) одновременно является и социальным. Социальность города проявляется через проекцию социальных отношений. В жизни происходит взаимоналожения

и сосуществования нескольких пространств в пределах одного географического региона²⁴⁸.

«Анализ лингвистических значений пространства на западных языках показывает, что пространство — это и понятие физических диспозиций, таких как расстояние, площадь или территория, и обозначение общественного применения — место для определенной деятельности (социальные пространства, места отдыха, места работы). Другие значения можно найти, например, в таких терминах, как „киберпространство“, „ментальное пространство“ или „дискурсивное пространство“»²⁴⁹. По мнению Т. С. Яковой и М. М. Янглеевой, все это культурно нагружает концепцию пространства коннотациями и значениями различных уровней.

В современных условиях в развитии социальных наук наметился так называемый «пространственный поворот». Эти «повороты» — не новшество. В. В. Савчук подмечает их неоднократность — был не только традиционный лингвистический, но и онтологический, иконический, теологический повороты. Пространственный акцентирует «контент, топос, телесную составляющую мысли и чувственности»²⁵⁰, а само пространство предстает местом всевозможных форм социологического редуционизма.

Пространственный подход к осмыслению социальной реальности отразил многомерность социальной материи, показал сложность ее символических измерений, позволил ее переосмыслить в новых терминах — «пространство», «ресурсы», «структура»²⁵¹.

Переопределение ряда классических философско-мировоззренческих и естественнонаучных принципов исследования приводит к тому, что понятие расстояния между двумя точками вытесняется понятием информационного потока,

²⁴⁸ См.: Ним Е. Г. Медиапространство: основные направления исследований. С. 31–44.

²⁴⁹ Якова Т. С., Янглеева М. М. Медиагеография. М.: Икар, 2019. С. 59.

²⁵⁰ Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. С. 33.

²⁵¹ См.: Тихонова С. В. Коммуникационное пространство как объект правовой политики. С. 439.

а время отсчитывается не часам, а событиями. А при исследовании проблематики интерактивности и сетевой самоорганизации «отправной точкой анализа оказывается не проблема соотношения человека и общества, частного и публичного, частного и общественного, а феномен сообщения, сущностной основой которого является не столько контент, сколько установленная социальная связь»²⁵².

Социальная теория пространства развивается из комбинации трех факторов: физического пространства, социального пространства и времени. Социальное пространство антропогенно, т. к. появляется в ходе взаимодействия человека и объектов окружающего мира. Границы социального пространства расширяются в соответствии с динамикой развития цивилизации. Данная пространственная категория характеризуется наличием развивающейся стандартизированной символической системы, ее смысловых и ценностных интерпретаций в человеческом сознании, причем количество вариаций и интерпретаций также находится в прямой зависимости от динамики развития человеческого общества и степени интегративных и дезинтегративных процессов в нем»²⁵³. Это пространство раскрывается через территориальную прикрепленность к физическому пространству. Социальное пространство построено вокруг потоков капитала, информации, технологий, организованного взаимодействия, изображений, звуков и символов²⁵⁴.

С. В. Тихонова отмечает: «Множественность полей, входящих в структуру социального пространства, является единым благодаря социальной коммуникации. Коммуникация как основополагающая форма социальных взаимодействий играет

²⁵² Гасанов Н. А. Интерактивные медиа в решении социально-политических проблем: институциональные и функциональные аспекты: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2017. С. 13.

²⁵³ Олейников С. В. Эволюция культурно-информационного пространства государств с отложенным внешнеполитическим статусом. С. 87.

²⁵⁴ Абрамов Р. Н. Сетевые структуры и формирование информационного общества // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 133–140.

фундаментальную роль в процессе интеграции и структурирования антропогенных пространств»²⁵⁵.

Необходимо обозначить, что в работе нам придется оперировать так называемым абстрактным понятием пространства в противоположность физическому пространству. Можно предположить, что информационное пространство, которое является в нашей работе основой для исследования массмедийного пространства, и следует относить к абстрактной форме. Но, повторимся, речь идет не о реально существующем, а о виртуальном отражении физического пространства. Абстрактное пространство по законам формальной аналогии имеет схожие с физическим характеристики.

Так же как и материальное (физическое) пространство, абстрактное имеет специфические (локальные) свойства. К ним относятся симметрия и асимметрия, конкретная форма и размеры, местоположение, расстояние между элементами, пространственное распределение вещества и поля, границы, отделяющие разные системы. Так же как и пространство материальной системы, информационное пространство не замкнуто, а переходит в пространство другой системы.

Но не только физическое пространство противоположно абстрактному, но и векторное, линейное, метрическое, линейно-векторное, математическое. Переход от физического пространства к медиапространству осуществляется через социальное пространство.

Характеристика социального пространства всегда дополняется особенностями коммуникационного пространства, под которым понимается, с одной стороны, сфера взаимодействия, в которой осуществляются различные акты коммуникации, а с другой стороны, результат успешной коммуникации²⁵⁶. А представляется оно в виде карты, где есть места облегченного прохода

²⁵⁵ Тихонова С. В. Коммуникационное пространство как объект правовой политики. С. 439.

²⁵⁶ Сафиуллина И. М. Язык в коммуникативном пространстве этносов: дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2004.

коммуникации и места, где существуют точки сопротивления, куда коммуникация проникает с трудом²⁵⁷.

Понятие социального пространства и производные от него вошли в перечень основных терминов современной философии, социологии, культурологии, медиалогии и т. д.

Обращение к сферному критерию позволяет выделить экономическое, политическое, культурно-идеологическое, правовое пространства. Многие из них в ходе научно-исследовательской деятельности из публицистической метафоры превращаются в научные категории.

Пространственный подход не нов и используется при исследовании различных социальных процессов, в которых действуют разномасштабные объективные причины и субъективные факторы различного характера. Так, И. Л. Прохоренко при анализе этнополитического конфликта обнаруживает взаимодействие и обусловленность политического и информационного/массмедийного пространства, т. к. в этнополитическом конфликте политическое пространство «является многомерной организующей конфигурацией политической жизни, формой политического взаимодействия, которая выражает определенные устойчивые отношения между людьми и политическими институтами, индивидуальными и коллективными субъектами и акторами в процессе приобретения, организации и осуществления власти и управления в ходе политической коммуникации»²⁵⁸.

Связь и опосредованность политического и информационного пространства буквально лежит на поверхности. Ведь политическая реальность интерсубъективна, что указывает на ее особое качество, отличное от объективности физического мира. Интерсубъективная политическая реальность формируется, функционирует и

²⁵⁷ См.: Почепцов Г. Г. Информационные войны. С. 113.

²⁵⁸ Прохоренко И. Л. Возможности пространственного подхода в анализе этнополитического конфликта. С. 132.

воссоздается при помощи когнитивных процессов, влияющих на мотивацию и поведение людей, «как комплекс совместно разделяемых представлений о правилах политических взаимодействий и смысловых значениях политических действий, о сложившемся институциональном порядке и желаемых состояниях властных отношений»²⁵⁹.

Дж. Джекли, С. Брунн и К. Роузман характеризовали взаимодействие в пространстве как взаимодействие людей, выраженное пространственными характеристиками. «На личностном уровне познаваемые расстояния становятся базой для принятия индивидуальных решений в пространственном взаимодействии. Но в исследовательских целях использование обобщенных моделей становится по определению своеобразной мерой расстояния, по которой все взаимодействия индивидуумов распределяются в зависимости от времени, стоимости, других каких угодно сложных отношений между происхождением и целью взаимодействия»²⁶⁰.

Поэтому вполне реально считать политическое пространство не только intersubъективной политической реальностью, но и мыслительной и аналитической научной категорией, «использование которой в политических исследованиях позволяет рассматривать политический процесс как разноуровневое многомерное явление, соответствующее сложности современного мироустройства, и выявлять особенности, форму и структуру политических взаимосвязей, которые складываются, становятся прочными и в большинстве своем приобретают институциональную форму в процессе политической коммуникации между различными субъектами и акторами»²⁶¹.

²⁵⁹ Пушкарева Г. В. Когнитивные механизмы конструирования политической реальности // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 58.

²⁶⁰ Jakle J. A., Brunn S., Roseman C. Human Spatial Behavior: A Social Geography. North Scituate: Duxbury Press, 1976. P. 118.

²⁶¹ Прохоренко И. Л. Возможности пространственного подхода в анализе этнополитического конфликта. С. 130.

Политическое пространство выступает многомерной организующей конфигурацией политической жизни, формой политического взаимодействия, которая выражает устойчивые отношения между людьми и политическими институтами, индивидуальными и коллективными субъектами и акторами в процессе приобретения, организации и осуществления власти и управления в ходе политической коммуникации.

Предметом нашего исследования является массмедийное пространство, к которому мы подойдем через рассмотрение пространства информационного. Но здесь предварительно заметим, что активно используемые термины «информационное пространство», «коммуникационное пространство» и «медийное пространство», по мнению специалистов, имеют больше общего, чем отличительного, т. к. «фиксируют конкретную грань коммуникационного процесса»: «„информационное“ — с точки зрения сообщения, „медийное“ — с позиции опосредования связи человека с миром, а „коммуникационное“ представляет процесс в целом»²⁶².

Политическое пространство имеет институциональную опору, которая дополняется символической в форме пространства бытования и конкуренции политических символов, идеологий, ценностных и политических предпочтений. В процессе конфигурации политических пространств утверждаются общие ценности, или, напротив, под влиянием расхождения ценностей эти политические пространства могут подвергаться эрозии и распадаться.

К пространственному аспекту анализа перемен в мировой политике обращаются ученые, исследуя переход к полицентрическому миропорядку и понимая под политическими пространствами структурно и нормативно организованную сферу взаимодействий политических субъектов (формирующую

²⁶² Сидорская И. В. Информационное пространство: теоретико-методологический аспект // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики. Сборник материалов международного научного семинара. Псков: Псковский государственный университет, 2016. С. 177.

континуум бытия мира политики)²⁶³. Специалисты показывают, что в современную эпоху реформирование политических пространств в виде роста сепаратизма, региональных конфликтов и геополитических сдвигов в первую очередь связано с конкурентной динамикой мировых или региональных центров силы, с формированием ими различных региональных союзов и объединений. Под трансформацией политических пространств они понимают первоочередное изменение структуры отношений действующих в нем политических субъектов в политико-институциональной, политико-идентитарной и социально-политической сферах, которое ведет к изменению их геополитического значения и мирополитического статуса. Отмечается, что если до недавнего времени в качестве основного политического пространства мира модерна рассматривалось пространство государства-нации, то ныне политический анализ глобальных трендов невозможен без вовлечения в него процессов, происходящих в иных, прежде всего субнациональных, региональных и наднациональных пространствах, в которых разворачиваются трансграничные взаимодействия различных политических акторов.

Среди факторов изменения миропорядка и реконфигурации политических пространств отмечаются неоднозначные и противоречивые последствия технологических, социальных и политических инноваций — «кризис всей партийно-политической системы представительной демократии, поглощение социал-демократии и других левых движений неолиберализмом, рост популизма, „мониторинговая демократия“, усиление влияния идеологии и практики неотроцкизма среди неоконсервативных элит, их ставка на „цветные революции“ и государственные перевороты, информационные войны и иные способы манипулирования сознанием электората»²⁶⁴.

²⁶³ См.: Пантин В. И., Лапкин В. В. Трансформации политических пространств в условиях перехода к полицентрическому миропорядку // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 49.

²⁶⁴ Пантин В. И., Лапкин В. В. Трансформации политических пространств в условиях перехода к полицентрическому миропорядку. С. 52.

Пространственная организация современного мира представляет многомерную систему, взаимозависимость элементов которой обусловлена их иерархическими сопряжениями. Причем первичным в данной иерархии считается информационное пространство, отражающее реальность в сознании человека посредством символической системы и формирующее в процессе рефлексии смысловой и ценностный фундамент. Оно отражает окружающий материальный мир.

Близкой к проблематике нашего исследования является и культурно-информационное пространство, которое «представляет собой совокупность функционирующих в ее информационной среде ценностей, норм, традиций, элементов культурно-исторического наследия, обеспечивающих воспроизводство культурного генотипа, ментальности и идентичности данной общности»²⁶⁵. По мнению С. В. Олейникова, культурный контент информационного пространства представляет собой систему ценностей, традиций, культурно-исторических особенностей, традиционно исповедуемых конкретным обществом. Данная система является основой менталитета той или иной нации и оказывает влияние на интенсивность осваивания, интеграции общества в современное информационное пространство в части активизации либо исключения определенных информационных потоков.

Информационно-коммуникативное пространство определяется частью (подпространством) социокультурного пространства. В этом случае авторы предлагают обратиться к «матрешечной» схеме, следуя которой в социальную реальность и действительность включают области, в которых действуют преимущественно информационно-коммуникативные факторы²⁶⁶.

²⁶⁵ Олейников С. В. Эволюция культурно-информационного пространства государств с отложенным внешнеполитическим статусом. С. 93.

²⁶⁶ См.: Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. Теоретические основы: академический учебник. М.: Академия медиаиндустрии, 2018. С. 90.

Термин «коммуникационное пространство» фиксирует специфику социальных связей и отношений социальных субъектов. «Коммуникационное пространство выступает особой формой бытия человека, в которой реализуются возможности организации социальных интеракций и социальных связей (отношений) при помощи каналов коммуникации»²⁶⁷.

Применение термина связано с новым уровнем использования информации и осмысления этого явления. Восприятие информационно-коммуникационного процесса как использования информации отдельными индивидами в качестве ее потребителя сменилось необходимостью осознания роли информации во взаимных контактах и двустороннему взаимодействию. Развитие коммуникационного пространства прошло четыре этапа, характеризующиеся появлением новых средств коммуникации: этап устной коммуникации, этап письменной коммуникации, этап массовой коммуникации и современный этап, на котором происходит коммуникационная революция. Символом последнего было изобретение и внедрение в повседневную практику компьютера, превратившегося из усовершенствованной пишущей машинки в гибридное средство коммуникации.

Электронная коммуникация обеспечивает интеграцию всех предшествующих форм и видов, влияя на них и вызывая к жизни интегрированные медиа, СМИ на электронной платформе, цифровое телевидение. При этом приспособление для письма меняется на клавиатуру и голосовое управление. В настоящее время национальное коммуникационное пространство — фрагмент глобального, в пределах которого осуществляются коммуникации исключительно горизонтального характера.

По мнению И. В. Сидорской, термин «коммуникационное пространство» обладает большей широтой значений, т. к. в его содержание входит процесс и результат коммуникационного взаимодействия в целом, тогда как

²⁶⁷ Тихонова С. В. Коммуникационное пространство как объект правовой политики. С. 438.

«информационное пространство» подчеркивает информационную (относящуюся к сообщению) сторону коммуникации»²⁶⁸. Но в данном случае важен информационный аспект коммуникации, поэтому в центре нашего внимания и будет как информационное, так и массмедийное пространство.

С образованием всемирной паутины в 90-х гг. прошлого столетия термин «киберпространство» стал применяться для описания онлайн-мира, в котором взаимодействия отдельных индивидов и социальных групп происходят посредством электронных сетей. Термин «киберпространство» писатель Уильям Гибсон впервые употребил или в 1982 г. в новелле “*Burning Chrome*”, обозначив им метафорическую абстракцию воображаемого виртуального мира внутри компьютеров и компьютерных сетей, или в 1984 г. в романе «*Нейромант*», назвав им мир компьютеров и общество, которое образуется вокруг них.

В киберпространстве можно обнаружить черты как физического, так и социального пространства. Оно является социальным, т. к. в нем происходят множественные социальные интеракции между реальными людьми, которые могут представлять себя аналогично существующим в жизни или создавать новый образ, используя аватары. Под термином «кибернетическое пространство», включающее две составляющие — техническую и информационную (ведущую), Д. В. Грибанов понимает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования функционирующей электронной компьютерной сети, складывающихся по поводу информации, обрабатываемой с помощью ЭВМ и средств связи компьютерной сети²⁶⁹.

И. М. Рассолов, считая термины «виртуальное пространство» и «киберпространство» синонимами, интерпретирует последнее как сферу социальной деятельности, связанной с оборотом информации во Всемирной

²⁶⁸ Сидорская И. В. Информационное пространство. С. 185–186.

²⁶⁹ См.: Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 12.

информационной паутине, а также в других информационно-коммуникационных сетях²⁷⁰.

Н. Н. Федосеева (Телешина) характеризует сущность виртуального пространства как совокупность технических, технологических и социальных отношений и определяет его как среду, появляющуюся в процессе использования компьютерной или иной электронной сети, в которой возникают информационные отношения по поводу информации и информационных ресурсов, преимущественно обрабатываемых с помощью электронных устройств и средств связи технологической сети²⁷¹.

Если исходить из того, что словарь Ожегова определяет кибернетику как «науку об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе»²⁷², то кибернетическое пространство, как это явствует из приведенных выше определений, — это пространство управления и переработки информации. Многие ученые термин «киберпространство» считают аналогичным термину «виртуальное пространство». Киберпространство трактовалось как виртуальное пространство, созданное компьютерной системой, как обозначение всего диапазона информационных ресурсов, созданных через компьютерные сети²⁷³. Хотя некоторые ученые считают, что имеет место подмена понятий киберпространства и виртуальной реальности. В киберпространстве происходит преимущественно текстовое общение, которое соотносимо с объективной реальностью. И в отличие от виртуальной реальности, киберпространство не основано на чувственных симуляциях с целью создания иллюзии реальности. Виртуальная реальность создает искусственную среду. С помощью средств виртуальной реальности индивиды погружаются в

²⁷⁰ См.: *Расолов И. М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма, 2009. С. 6.

²⁷¹ *Федосеева (Телешина) Н. Н.* Контроль виртуального пространства как направление деятельности Российского государства. Муром: ИПЦ МИ ВлГУ, 2010. С. 11.

²⁷² *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1996. С. 267.

²⁷³ См.: *Post D. G.* Anarchy, State, and the Internet: An Essay on Law-Making in Cyberspace // *Journal of Online Law*. 1995. N 1. Art. 3.

киберпространство. И эти различия основаны на том, что «под виртуальной реальностью понимают совокупность ощущений индивида, порожденных использованием различных технических и электронных устройств, которые способны имитировать функции объектов реального мира (зрение, слух, осязание)»²⁷⁴.

Виртуальность Д. Е. Добринская считает одной из характеристик киберпространства. Киберпространство, как виртуальное место, не является местом в обычном смысле, когда область взаимодействия ограничена пространственно-временными рамками. К тому же «киберпространство, или по-другому цифровая среда, — это пространство функционирования продуктов информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействия агентов с целью получения информации, обмена и управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях множества различных сетей»²⁷⁵.

Разнообразие интерпретаций термина киберпространства объясняется тем, что исследователи часто отождествляют киберпространство и пространство Интернета, а также подменяют понятия киберпространства и виртуальной реальности.

Осваивая неизведанные пласты природного и социального пространства, человечество создает новые инструменты познания и социальные технологии взаимодействия с окружающим миром. Теперь он не просто воспринимает мир, но и конструирует его.

Электронные средства коммуникации позволяют исследователю, оставаясь в реальных координатах действительности, анализировать сюжеты, детали окружения, своеобразно приближая к себе интересующие объекты,

²⁷⁴ Добринская Д. Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник СГУ. Сер. 18: Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1. С. 58–59.

²⁷⁵ Там же. С. 59.

и рассматривать их сквозь различные призмы под необходимым углом зрения. Теперь не субъект перемещается к изучаемому объекту, а отражение объекта приближается к наблюдателю и активируется им. Именно так закладывается одна из базовых основ виртуализации как самого пространства, так и его восприятия.

Понимание и осознание виртуального пространства осложняется тем, что этот феномен необычен, т. к. знания о нем не совпадают с нормативными представлениями о мире обыденного познания.

Вначале этот термин появился для того, чтобы описать не реальность, в которой находятся люди, а «цифровой мир», созданный на экране, возникающий в результате взаимодействия живой и неживой природы посредством информационного (энергетического) обмена. Восприятие окружающей среды переносилось в виртуальную сферу, противопоставляясь реальности.

Углубляя представление о сути иллюзорного пространства, создаваемого интернет-технологиями, ученые обратились к термину «виртуальное пространство», которое представляет новую среду обитания человека, в которой информация физически не ощутима²⁷⁶.

Теоретическая модель виртуального пространства предполагает радикальное изменение классических представлений о пространстве вообще и в частности о структурности и трехмерности пространственной среды. И что особенно важно в контексте нашего исследования — в виртуальном пространстве возникает ситуация, когда феномены реальности, истины, адекватности субъекта не воспринимаются в их первоначальном значении. В этой иной возникшей среде, представляющей видимость, образ отсутствующего физического пространства и называемой «симулякром», реальность, адекватность и пространственность обретают символическое значение.

²⁷⁶ См.: Копылов В. А. Информационное право: учебник. М.: Юрист, 2005.

Многие считают, что, несмотря на разные теоретические и семантические источники этих терминов, их функциональность аналогична — описание социальной реальности, формирующейся в процессе использования компьютерных сетей.

Коммуникационная система, создающая реальную виртуальность, это особая система, пишет Кастельс: «Это система, в которой сама реальность, т. е. материально-символическое существование людей, полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом»²⁷⁷.

В отличие от киберпространства, изучение которого стало приоритетом кибернетики, виртуальным пространством вплотную занялись философы и социологи. Виртуальное пространство как иллюзорное пространство создается посредством взаимодействия индивидуального сознания и элементов (матриц) коллективного бессознательного. Виртуальное пространство, в котором осуществляются политические коммуникации, составляет политический сегмент, существующий как локальное социокультурное пространство. И все же виртуальное пространство, каким бы оно ни казалось нереальным, формируется благодаря обращению к изначальному состоянию сознания. Это не физическое пространство. То, что мы видим вокруг, — это отображение реального, даже если само отображение искажает действительность.

Виртуальное пространство в состоянии повторять все тенденции реального пространства, но далеко не всегда адекватно замещает реальный мир.

Н. Н. Телешина определяет виртуальное пространство как «область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе использования компьютерной или

²⁷⁷ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 351–352.

иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи»²⁷⁸.

Виртуальное пространство обнаруживает несовершенство понятийного аппарата, с помощью которого объяснялась категория пространства в его классическом понимании — трехмерное Евклидово пространство.

А. Абдуджалилов считает, что виртуальное пространство — это своеобразная иллюзия реальности в ее пространственном аспекте, она фактически не существует, а возникает лишь на экране компьютера, это свойство, атрибут интернет-пространства²⁷⁹. Ученый отмечает, что, несмотря на равнозначность применения, из анализа понятия «виртуальность» следует, что последнее более точно отражает специфику квазипространства Интернета и более приемлемо для использования в научном обороте.

Представление категорий пространств предшествует рассмотрению центральных категорий нашего исследования — информационное пространство, медийное и массмедийное пространство.

Весьма оригинально совместимость и одновременно несовместимость различных пространств представлена в концепте «гетеротопия».

Мишель Фуко в 1967 г. в лекции для небольшой аудитории архитекторов описал специфические места, которые вносят разрывы в видимую бесшовность, непрерывность и нормальность повседневности. Их он обозначил как «гетеротопии».

Говоря о проблемах пространства, Фуко выделял утопии и гетеротопии. «Утопии — это местоположения без реального места», т. е. некие аналогии, идеализированные пространства уже существующих социальных реальностей.

²⁷⁸ Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства. С. 9.

²⁷⁹ Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2015. 271 с.

Гетеротопии — это «реализованные утопии»²⁸⁰, т. е. пространства, имеющие функции реального социального пространства, обладающие одновременно и функциями других пространств, подобных зеркалу. Ранее Фуко анализировал множество пространств, которые представлялись ему пересечением нескольких измерений одновременно.

Несмотря на то что им не было дано определения гетеротопий применительно к социальной практике, это пытаются сделать ученые до сих пор²⁸¹. Одна из таких попыток — проведенный в 2005 г. в Нидерландах коллоквиум и обобщение его материалов в книге «Гетеротопия и город: публичное пространство в постгражданском обществе»²⁸².

Продолжая расширять трактовку понятия, Д. Фабиан определил гетеротопии как итог сознательного конструирования идеального образа из обломков прежних смыслов, помещенных в реальность и доведенных до своеобразного предела. Это «реализованные утопии»²⁸³.

Мы считаем, что, хотя концепт гетеротопии рассматривается в рамках архитектуры и урбанистики, вполне возможно и полезно его использовать и при анализе различных социальных пространств, в частности информационного, медийного и массмедийного. Кроме того, нужно учитывать, что, одной стороны, конфликт имеет пространственное распространение, т. е. имеется пространство конфликта. А с другой — имеется информация как носитель идей и ценностей, представляющая многослойное поле столкновений, соперничества, борьбы ценностей. Опыт применения концепта гетеротопии в научном анализе уже имеется²⁸⁴.

²⁸⁰ Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. С. 195.

²⁸¹ См.: Харламов Н. Гетеротопия: странные места в городских пространствах постгражданского общества // Синий диван. 2010. № 15. С. 189–197.

²⁸² Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society / ed. by M. Dehaene, L. De Caeter. London: Routledge, 2008.

²⁸³ Faubion J. D. Heterotopia: an Ecology // Heterotopia and the City. P. 31.

²⁸⁴ См.: Русаков С. С. Анализ власти в пространстве гетеротопий // Конфликтология. 2016. № 4. С. 410–416.

О влиянии информационной насыщенности на изменение пространственных характеристик социума пишет А. Н. Ильин: «Темпы прироста информации огромны, а темпы перемещения информации бесконечно превышают перемещения физических объектов. Интернет, осуществив вседоступность информации, обесмыслил понятие „перемещение информации“, уничтожил для нее пространство и заявил о „конце географии“. Кибернетическое пространство, лишенное пространственных измерений и координат, одержало верх над территориальным»²⁸⁵. Конечно «конец географии» вряд ли стоит абсолютизировать, так же как и отмечать победу кибернетического пространства. Все они будут востребованы в своих областях практического применения и научных изысканий.

И все же приходится учитывать мнение Кастельса о том, что пространство, как и время, трансформировалось: «Преодоление расстояния с помощью телекоммуникаций и быстрых транспортных систем позволяет организациям и индивидам проводить время совместно без пространственного сближения, что делает возможным их включения в гибкие межтерриториальные структуры, эволюционирующие в функциональные сети взаимодействия. Пространство потоков, в которых представлено большинство стратегически важных видов деятельности, постепенно устанавливает господство над пространством мест, в котором по сей день люди обустроивают жизнь, накапливают опыт, приобретают чувство идентичности и вырабатывают политическую ориентацию»²⁸⁶. И «преодоление без сближения» вносит свои существенные коррективы не только в конструкцию, но и в деструкцию социального пространства, что особенно заметно на примере конфликтных отношений субъектов.

²⁸⁵ Ильин А. Н. От гиперинформационности к информационному потребительству // Информационный гуманитарный портал. Знание. Понимание. Умение. 2012. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Ilyin_Hyperinformationality-Information-Consumerism/ (дата обращения: 11.06.2021).

²⁸⁶ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество: аналитическое исследование // Мир России. 2000. № 1. С. 26.

Ученые говорят о «пространственном повороте» в социальных науках, который не затронул исследовательское поле конфликта. Поэтому возникает необходимость и возможность использования нереализованного когнитивного потенциала пространственного подхода в методологическом аспекте при изучении ценностного конфликта. В нашем исследовании категория «пространство» используется для анализа не только пространства массмедиа, но и для пространства конфликта.

Недаром И. В. Сидорская, осуществляя теоретико-методологический анализ информационного пространства, подчеркивает, что внимание к пространству — это «внимание к укорененности, „топографии“, контексту — всему тому, что в значительной степени определяет настроения, поступки, ценностные установки индивида, социальной группы или института»²⁸⁷.

2.3. Информационное пространство: разнообразие исследовательских подходов

Выделение информационной сферы послужило первоначальным этапом вычленения самостоятельного существования информации как объективного состояния и свойства материального мира. Но последовательное углубление в исследование социального потребовало обнаружить в информационной сфере конечный объем осмысленного информационного пространства. И поэтому информационная сфера понимается как совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Именно в информационной сфере осуществляется специфическая деятельность субъектов общественной жизни, связанная с созданием, хранением, распространением,

²⁸⁷ Сидорская И. В. Информационное пространство. С. 173.

передачей, обработкой и использованием информации. Информационная сфера содержит в себе совокупность субъектов информационного взаимодействия или воздействия, к которым относятся не только СМИ, но и такие социальные институты, как семья, образование, государство.

Предпосылкой, создающей возможность растущего использования информации в экономике, политике и культуре, является создание информационной среды общества, которая в общем виде понимается как информационное пространство, т. е. пространство, в котором распространяется информация.

Но в течение последних десятилетий инструментарий исследования нематериального (в отличие от материального) мира обогатился такими категориями, как «информационные потоки», «информационное пространство», «информационное поле», «информационная среда», «информационная система», «информационные ресурсы» и др.

Появление термина «информационное пространство» связано с возникновением нового качественного состояния общества — информационного. По мнению специалистов, построение информационного общества в стране и вхождение ее в мировое сообщество возможно лишь при наличии эффективного информационного пространства.

Недаром многие исследователи начинают анализ информационного пространства с обращения к именам известных зарубежных ученых, занимающихся теорией постиндустриального общества: З. Бжезинского, Дж. Гэлбрейта, У. Дайзарда, М. Кастельса, Р. Катца, М. Маклюэна, Е. Масуды, Дж. Мартина, М. Пората, Т. Стоуньера, Э. Тоффлера, А. Турена, Д. Белла и др. Среди российских ученых это направление развито в работах С. А. Дятлова, Д. В. Иванова, В. Л. Иноземцева, Н. Н. Моисеева, А. И. Ракитова, Р. Ф. Абдеева и др.

При самом обобщенном подходе информационное пространство определяется как «концептуальное пространство, отражающее мировосприятие людей современной эпохи»²⁸⁸, или еще проще: «Информационное пространство — пространство, в котором создается, перемещается и потребляется информация»²⁸⁹.

Информационное пространство может быть как естественным, так и искусственным. Естественное информационное пространство носит объективный характер, т. к. возникает на основе отражения окружающего мира в сознании человека.

Казалось бы, оригинальное представление об информационном пространстве как естественном предлагают архитекторы, которые за основу размышления принимают именно пространство и современную городскую среду считают поверхностным следствием наложения информационно-смысловых характеристик. Но именно такой подход является классически философским — информация есть свойство отражаемости материи. А так как архитектура выступает средством гармонизации — установления информационного баланса, то алгоритмы проектирования задаются процессами информационного пространства — экологическими факторами, социальными и экономическими параметрами, коммуникационными взаимодействиями, ценностными характеристиками и т. д. И «информационное пространство определяется как единый механизм взаимодействия параметров контекста (отбор и передача информации), сформированный на основе многомерности пространства и отражающий в контексте культурологических процессов нелинейную и саморазвивающуюся картину мира»²⁹⁰.

²⁸⁸ Сороко С. М. Структура информационного пространства культуры // Вестник ПГУ. Сер. Е. 2012. № 15. С. 123.

²⁸⁹ Проскурин С. А. Геополитическое измерение глобального информационного пространства // Геополитика: учебник / под общ. ред. В. А. Михайлова. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 66.

²⁹⁰ Раевский А. А., Серебrenникова Т. В. Типология информационного пространства в контексте организации современной городской среды // Фундаментальные исследования. 2017. № 4. Ч. 1. С. 64–69.

Естественное пространство отражает внешний мир, являясь источником информации и знаний для человека. Оно существует независимо от человека, и его содержанием является описание существующего мира.

А вот искусственное информационное пространство субъективно, оно создается человеком на основе накопленных знаний и опыта, на основе информации, которой располагает человек, и поэтому является результатом информатизации общества. Искусственное информационное пространство выступает и инструментом воздействия на среду обитания человека, и одновременно инструментом познания мира как его объяснительная модель. Искусственное информационное пространство можно рассматривать как антропогенную систему, содержащую связанные информационной сетью элементы пространства: информационные ресурсы, технологии их обмена и использования; хранилища информационных ресурсов; систему согласованных стандартов информационного обмена и технологий²⁹¹.

Появление понятия информационного пространства обусловлено не просто возрастанием роли информации в развитии всех сфер общественной жизни, а практикой внедрения инновационных технологий, возросшей потребностью общества в непрерывном информировании.

В свою очередь, создание глобального информационного пространства обеспечивает: эффективное информационное взаимодействие как отдельных индивидов, так и больших социальных общностей на уровне стран и народов; их доступ к мировым информационным ресурсам; удовлетворение потребностей в информационных продуктах и услугах; развитие информационной экономики, цифровых рынков, становление и совершенствование медиакратии, электронного правительства, электронных социальных и хозяйствующих сетей.

²⁹¹ См.: *Цветков В. Я.* Естественное и искусственное информационное поле. С. 178–180; *Цветков В. Я.* Стандартизация информационных программных средств и программных продуктов. М.: МГУТ и К, 2000. 116 с.

В научной литературе процесс информатизации общества преимущественно рассматривается лишь как чисто технологический процесс. Но следует учитывать, что одновременно по своей сути он является также и глубоко социальным процессом, к сущностному содержанию которого обращено внимание гуманитарных наук, но последствия которого, по мнению специалистов, еще предстоит осознать.

Информатизация и ведет к созданию единого информационного пространства, в пределах которого производится информация, происходит ее накопление, обработка, хранение и обмен между субъектами этого пространства. Но значение понятия сложилось как итог концептуального оформления подхода к отличительным характеристикам пространств, выделяющихся в геополитическом пространстве. Трактовка задается пониманием термина «пространство». Эти пространства обозначались границами, своеобразной структурой, особенностями взаимодействия субъектов, в данном случае субъектов информационных отношений — индивидов, социальных групп, организаций, государств и их союзов.

Так, профессор И. М. Дзялошинский в этом смысле под информационным пространством государства подразумевает выделенную по определенному критерию территорию, на которой размещаются информационные ресурсы, источники информации, технологические системы сбора, обработки и распространения информации, а также пользователи информационных ресурсов, подпадающие под юрисдикцию законодательства, действующего на данной территории. «Это пространство информационных отношений, создаваемое взаимодействующими по поводу информации субъектами, но вместе с тем имеющее свое особое (системное) качество, отсутствующее в самих субъектах»²⁹².

Хотя, как считает ученый, для информационных процессов границы имеют чисто символический смысл. Поэтому понимание информационного пространства

²⁹² Дзялошинский И. М. Медиапространство России: экологический аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 68.

может задаваться его пониманием как пространства определенных информационных действий.

В рамках кибернетики, а позднее — информатики складывается картина мира, в которой окружающая действительность рассматривается под особым, информационным углом зрения и дополняет реально существующую — вещественно-информационную картину. Продуктом информационного общества становится информационная среда. По мнению некоторых исследователей, понятия «информационная среда» и «информационное пространство» воспринимаются аналогично, но последнее употребляется чрезмерно широко.

Н. Ю. Кликушина считает, что содержание информационного пространства как научного понятия почти не разработано, и делает вывод, что «данный термин употребляется в своем общем смысле скорее как метафора, чем как строгий научный термин»²⁹³.

Кроме того, рассматриваемое понятие ученые относят к метакатегории, которая является приматом информационной культуры, дающим понимание механизмов протекания информационных процессов и позволяющим анализировать проблематику формирующего единства информационного пространства культуры.

Как и к любому социальному явлению, к информационному пространству возможен подход с различных оценочных позиций и с различных сфер общественной жизни. В контексте нашего исследования важно отметить обращение к понятию информационного пространства с позиций не столько физического, сколько социального пространства. «Важной отличительной особенностью информационного пространства, которая позволяет рассматривать его именно с такой точки зрения, является то, что, в отличие от других пространств, где физическую географию определяет власть, в информационном пространстве

²⁹³ Кликушина Н. Ю. Информационное пространство как виртуальная реальность. С. 60.

задают структуру власти информация и знания»²⁹⁴. Объективация концептуального понятия «информационное пространство» в современной отечественной науке произошла в конце XX начале XXI столетия и связана с работами О. В. Кедровского, С. А. Модестова, И. М. Дзялошинского, А. С. Чупрова, С. Э. Зуева²⁹⁵. Считается, что в научное поле отечественных исследований категорию «информационное пространство» впервые ввел О. В. Кедровский²⁹⁶.

И. М. Дзялошинский утверждает, что термин «информационное пространство» в отечественной литературе начал использоваться в 1992 г. для аргументации необходимости сохранения тиражей печатных СМИ, которыми должно было наполняться это пространство. В последующие годы идея и понятие «информационного пространства» уже применялись для доказательства пользы развития информационно-коммуникационных технологий.

Обращение к исследованию информационного пространства вызывалось и тенденциями демократизации и либерализации общественной жизни посредством не только совершенствования демократических институтов, но и внедрения инновационных технологий в сферу массовых коммуникаций. В работах Н. Ю. Беляевой и И. М. Дзялошинского информационное пространство и массмедийное как его подсистема предстают в виде пространства оппозиции частных и государственных интересов²⁹⁷. Сопутствуют освоению данной проблематики взгляды, изложенные Ю. Хабермасом и Х. Арндт и относящиеся к явлениям «публичной сферы» и «публичной политики».

²⁹⁴ Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003. С. 74.

²⁹⁵ Модестов С. А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции; Дзялошинский И. М. Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие. С. 56–57; Чупров А. С. Онтология информационного пространства // Проблемы формирования информационного пространства России. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2002. С. 6–11; Зуев С. Э. Измерения информационного пространства. С. 230–250.

²⁹⁶ Кедровский О. В. Информационное пространство России // Информационные ресурсы России. 1994. № 4. С. 2–3.

²⁹⁷ См., например: Беляева Н. Ю. Публичная политика в России: сопротивление среды // Полис. Политические исследования. 2007. № 1. С. 22–32.

Информационное пространство представляется в прямом и переносном смысле и анализируется как философское понятие и как совокупность семантической деятельности человечества. С самых разных позиций информационное пространство представлено в работах Г. Г. Почепцова, С. П. Расторгуева, А. В. Манойло, В. Г. Машлыкина и др.²⁹⁸

А. В. Манойло исследовал сущность, содержание и свойства информационного пространства с позиций государственной информационной политики как субъекта управления. Г. Г. Почепцов обращается к информационному пространству как пространству информационного противоборства в самых разнообразных формах, вплоть до информационной войны. С. П. Расторгуев в основу исследования философских взглядов на информационную войну положил достаточно строгие математические обоснования и развитую им теорию самозарождающихся и разрушающихся структур. В основе предлагаемой В. Г. Машлыкиным концепции Европейского информационного пространства — информационные процессы, базирующиеся на таких компонентах, как автоматизированные базы данных, компьютерные комплексы, общесистемное и прикладное программное, специализированное лингвистическое и организационное обеспечение.

Многоаспектное проявление и разнообразные сущностные свойства информационного пространства, с одной стороны, и потребности исследования данного феномена представителями самых разных наук, с другой, обусловили и различные подходы, базирующиеся на вариативных инструментариях.

И. А. Добровольская, рассматривая подходы к изучению информационного пространства, считает, что в научной среде превалируют технический

²⁹⁸ Почепцов Г. Г. Информационные войны и будущее; Расторгуев С. П. Философия информационной войны; Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях; Машлыкин В. Г. Европейское информационное пространство.

и гуманитарный подходы²⁹⁹. По нашему мнению, именно подобное укрупненное деление позволяет при дальнейшем исследовании, с одной стороны, отвлечься от нюансов изучения информационного пространства под углом зрения различных сфер, а с другой — выйти на отличительные характеристики массмедийного пространства. Различение технологического и гуманитарного подходов при исследовании информационного пространства мы считаем принципиально важным. Именно данная схема позволяет нам в дальнейшем обнаружить многоуровневость и многослойность информационного пространства и обосновать относительную самостоятельность медийного и массмедийного пространства.

При технологическом подходе информационное пространство представляется системой, которая использует технические средства, а исследованию подвергаются объекты информационного пространства — технические средства хранения, передачи и обработки информации, коммуникационные сети, базы и банки данных. Технологический подход ставит в центр исследования изменения в информационном пространстве, детерминируемые информационными технологиями и материальными носителями информации³⁰⁰. Технологический подход обуславливает отношение к информационному пространству как единому пространству, под которым понимают совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющую на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государства, организаций и граждан при их равнодоступности к открытым информационным ресурсам, а также максимально полное удовлетворение их информационных потребностей на всей территории государства при сохранении баланса интересов

²⁹⁹ Добровольская И. А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник РУДН. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 4. С. 140–146.

³⁰⁰ Гирич В. Л., Чуприна В. Н. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам // РГБ. URL: http://www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

на вхождение в мировое информационное пространство и обеспечение национального информационного суверенитета³⁰¹.

Гуманитарный подход нацелен на исследование собственно информации, и поэтому в данном аспекте информационное пространство понимается как совокупность знаний и информации, формирующаяся и трансформирующаяся в пространственно-временных границах. Причем характер информационного пространства, выступающего реальным проявлением объективного закона отражения материи, включает в себя и деятельность людей, непосредственно входящих в число объектов пространства. Мы касаемся данных разграничений в силу того, что наше исследование строится именно на гуманитарном подходе, что будет видно дальше. Конечно, мы не можем и не должны отказаться от многих организационно-технологических аспектов информационного пространства. Поэтому можно согласиться с мнением Манойло, который на основе деятельностного подхода определяет информационное пространство как сферу «деятельности отдельных людей, профессиональных групп, субъектов государственного управления, экономических и политических отношений и т. п. — т. е. фактически любого субъекта деятельности, осуществляющего таковую целиком или частично с использованием возможностей современных информационных технологий»³⁰². Вместе с тем утверждения И. А. Добровольской о том, что «гуманитарное понятие информационного пространства предполагает полное отсутствие границ и привязанности к конкретной местности»³⁰³, требует, по крайней мере, уточнения. Несомненно, что своя специфика понимания сущности информационного пространства есть у сферного подхода.

При экономическом подходе информационное пространство рассматривается совокупность знаний, имеющих ценность в качестве

³⁰¹ См.: Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Аспект-Пресс, 1995. С. 21.

³⁰² Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. С. 74.

³⁰³ Добровольская И. А. Понятие «информационное пространство». С. 142.

экономического ресурса. По мнению А. Калининой, информационное пространство целесообразно определять как вид пространства, выделенный на основе признания эндогенности информационного фактора производства, включающий отношения хозяйствующих субъектов по поводу как этого фактора, так и соответствующих условий, ресурсов и продуктов их деятельности. Применение структурной рекурсии к хозяйственной системе микроуровня позволяет получить для каждой из них на разных уровнях внутрисистемное информационное пространство, отражающее аспекты их внутренней среды³⁰⁴.

В территориальном аспекте понятие «информационное пространство» означает территорию, на которой размещаются информационные ресурсы, источники информации, технологические системы сбора обработки и распространения информации, а также пользователи различных видов ресурсов, подпадающих под юрисдикцию соответствующего законодательства.

Сторонники политического подхода видят в нем совокупность стратегий контроля и управления, определяющих возможность успешного воздействия государственных идеологий или взглядов и идей политической элиты на сознание широких слоев населения.

Технологический подход в качестве детерминант изменения информационного пространства определяет информационные технологии и материальные носители информации.

Юридические исследования направлены на правовые аспекты информационного обмена между субъектами информационного пространства, нормативное регулирование информационных потоков³⁰⁵. Поэтому в принятой в 1995 г. «Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных

³⁰⁴ Калинина А. Э. Теоретические аспекты исследования информационного пространства хозяйственной системы // Вестник ВГУ. Сер. 3: Экономика, Экология. 2006. № 10. С. 18.

³⁰⁵ Никонов С. Б. Глобальное информационное пространство и международно-правовые аспекты управления информационными потоками: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2008.

ресурсов» это понятие использовалось для обозначения «совокупности баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей»³⁰⁶.

Особенность социокультурного подхода состоит в выявлении обусловленности транслируемых культурных моделей, задающих социальную идентичность индивидов средствами массовой информации, формирующих их мировоззрение. Поэтому обобщающим смыслом можно считать мнение о том, что информационное пространство — это концептуальное пространство, в котором создается, перемещается и потребляется информация.

Вместе с тем мы обращаем особое внимание на несколько основных трактовок информационного пространства — геополитическое, информационно-ноосферное и социальное.

Геополитическое понимание информационного пространства «задается определением термина „пространство“ как обычного метрического пространства и порождает смысл „информатизированного“ физического пространства»³⁰⁷. Это, как мы отмечали выше, территория, на которой размещаются информационные ресурсы, источники информации, технологические системы сбора, обработки, распространения информации, а также пользователи информационных ресурсов, попадающие под юрисдикцию законодательства, действующего на этой территории. То есть информационное пространство интерпретируется как территория, на которой протекают информационные процессы. Этот подход имеет

³⁰⁶ Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов [Одобрена решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г.]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=240699#015699433930250595> (дата обращения: 24.06.2021).

³⁰⁷ Кликучина Н. Ю. Информационное пространство как виртуальная реальность. С. 60–61.

такие важные признаки, как наполняемость информацией и наличные пределы (границы). Воспринимается данное понимание информационного пространства как виртуальная территория, являющаяся ресурсом государства.

Т. В. Закупень рассматривает информационное пространство как «территорию, „покрытую“, „охваченную“ информацией, информационными ресурсами и инфраструктурой, в рамках которой все субъекты... имеют одинаковые возможности получения, передачи и всех других манипуляций с информацией в любой точке этого пространства»³⁰⁸. При этом следует отдавать отчет о том, что информационное пространство государства как форма социального пространства, в котором коммуникационное взаимодействие носит знаково-символический характер, не тождественно его физическому пространству.

Геополитический подход, основывающийся на том, что стержнем понятия информационного пространства является определенная территория, оснащенная информационными ресурсами и имеющая журналистско-аудиторные характеристики, представлен в работах Т. В. Закупень, Е. П. Прохорова³⁰⁹. Именно у них информационное пространство связано с процессами глобализации и геополитизации.

Недостаток подхода в том, что в его рамках не решается вопрос о субъектах данного пространства, что ограничивает исследовательские возможности, т. к. при этом единственным субъектом такого пространства представляется лишь государство. Другие субъекты не рассматриваются. Но при этом возникает противоречие между реальностью национальных и условностью информационных границ. Именно поэтому появляются и другие варианты информационных пространств, выходящих за пределы национальных границ, — мировое, глобальное, единое.

³⁰⁸ Закупень Т. В. Правовые и организационные аспекты формирования информационного пространства государств-участников СНГ. М.: Юнити; Молодая гвардия, 1998. С. 20.

³⁰⁹ Прохоров Е. П. Журналистика и демократия; Закупень Т. В. Правовые и организационные аспекты формирования информационного пространства государств-участников СНГ.

Природно-географические, политические, социально-экономические, культурные, технологические и другие факторы влияют на специфику развития информационного пространства конкретной территории и определяют его особенности.

В информационно-ноосферной трактовке информационное пространство представлено совокупностью баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, обеспечивающих удовлетворение информационных потребностей социальных общностей, организаций и граждан. Значимость информационного пространства определяется ценностью информационных ресурсов, которые его наполняют вместе со средствами обеспечения их пополнения и обработки, а также механизмами доступа пользователей к этим ресурсам.

Информационно-ноосферное рассмотрение задается метафорическим пониманием «информационного пространства» как пространства определенных информационных взаимодействий. Этот подход позволяет в его концептуальной модели выделять такие объекты, как образ, знак, концепт, текст, документ. Терминология и подходы, разработанные в рамках концепции ноосферы позволяют рассматривать информационную среду как одну из составных частей ноосферы. Ноосфера понимается как антропогенная оболочка Земли в составе совокупности человечества и продуктов его материальной и духовной культуры³¹⁰.

В пользу признания материальной сущности информационного пространства говорит и позиция российского ученого А. Б. Зинчиной, которая определяет информационное пространство как область человеческого бытия, смежную с достаточно обжитой и освоенной сферой материальной и духовной культуры и

³¹⁰ *Baichik A. V., Nikonov S. B., Labush N. S., Puiy A. S.* Noopolitical aspect of political defamation // *European Journal of Science and Theology*. 2015. Vol. 11. N 5 P. 265–275; *Байчик А. В., Никонов С. Б.* Ноополитика как глобальная информационная стратегия // *Вестник СПбГУ. Сер. 9: Филология, Востоковедение. Журналистика*. 2012. № 1. С. 207–213.

гипотетической ноосферой — областью обмена, обновления цивилизованных принципов³¹¹.

На наш взгляд, недостатком информационно-ноосферного подхода является расширительность трактовки, приводящая к стиранию границ между журналистикой и PR-коммуникацией.

В социальной трактовке информационного пространства акцент делается на его субъектах, а само информационное пространство трактуется как «поле информационных отношений, создаваемое взаимодействующими по поводу информации субъектами, но вместе с тем имеющее свое особое качество, отсутствующее в самих субъектах»³¹². Суть этих отношений в производстве и потреблении товара — событий, отбираемых и тиражируемых массмедиа. Результатом потребления же товара является воспроизводство человека социального, поддержание отношений индивидов с обществом.

Негативным моментом данного подхода является его рыночный характер, отношение к информации как к товару, который по законам рынка может приносить и приносит доход. В погоне за доходом с информационного рынка массмедиа теряют свое социальное предназначение.

Вместе с тем социологический подход «позволяет увидеть информационное пространство как арену, на которой происходит взаимодействие занимающих разные позиции и стремящихся к разным целям субъектов, а значит, использовать для описания этих процессов такие понятия, как „статусы“, „ранги“, „амплуа“»³¹³. Одновременно этот подход позволяет в информационном пространстве видеть специфический социальный ресурс, использование которого многократно

³¹¹ См.: *Зинчина А. Б.* Информационное пространство как контент городской коммуникации. URL: <http://kafedra.net.ua/uk/conferenses/2011/47-sec4/60-2011-03-22-13-16-11.html> (дата обращения: 15.08.2021).

³¹² *Сидорская И. В.* Информационное пространство. С. 180.

³¹³ *Дзялошинский И. М.* Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. С. 83.

повышает возможность приобретения других благ и ценностей, в том числе и власти.

Хотя в философско-методологическом измерении под информационным пространством понимается среда распространения информации в социуме, находящаяся под влиянием культурных, экономических, политических, технологических и других факторов³¹⁴, разноаспектное внимание ученых к изучению информационного пространства породило множество определений данного явления.

Одни в информационном пространстве видят «совокупность информационных ресурсов и инфраструктур, которые составляют государственные и межгосударственные компьютерные сети, телекоммуникационные системы и сети общего пользования, иные трансграничные каналы передачи информации»³¹⁵. Другие сущность информационного пространства видят в совокупности субъектов и источников информации, каналов ее распространения коммуникаторами и получения коммуникантами. «В данном случае имеется в виду функционирование множества государственных и общественных институтов, напрямую либо опосредованно задействованных в информационной сфере страны, объединенных в своей политике общей национальной идеей, но трактующих ее в соответствии с плюралистическими настроениями в обществе демократического государства»³¹⁶.

В работах П. Бурдые, М. Кастельса, Т. Г. Богатыревой, Л. Г. Свитич информационное пространство представлено аналогией пространству социальных отношений, которое определяется как совокупность некоторых структур, соединенных информационными отношениями, т. е. отношениями сбора,

³¹⁴ Политические коммуникации / под ред. А. И. Соловьева. М.: Аспект-Пресс, 2004. С. 31.

³¹⁵ Гирич В. Л., Чуприна В. Н. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам. URL: http://www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

³¹⁶ Олейников С. В. Эволюция культурно-информационного пространства государств с отложенным внешнеполитическим статусом. С. 85.

производства, распространения и потребления информации³¹⁷. Более узкий коммуникационный подход направлен на исследование коммуникационных технологий, которые обеспечивают взаимодействие между производителем, передатчиком и потребителем информации³¹⁸.

По мнению В. Н. Костюка, «информационное пространство является подпространством социального пространства и не может быть понято без учета характеристик последнего»³¹⁹. Поэтому изучение информационной среды общества предполагает рассмотрение социального пространства.

С. М. Сороко, о чем мы упоминали выше, рассматриваемое понятие относит «к метакатегории, являющейся приматом информационной культуры, „ключом“ к пониманию механизмов протекания информационных процессов, помогающим анализировать современную культурологическую проблематику»³²⁰. В представлении ученого информационное пространство являет собой среду, которая обеспечивает возможность генерации и функционирования информации в рамках определенной информационной системы.

По мнению И. В. Сидорской категория «информационное пространство» не утратила своей эвристической и методологической значимости и может успешно применяться при анализе процессов, связанных с оперированием социальной информацией различными субъектами и удовлетворением их информационных потребностей, в том числе в пределах определенной территории, чье географическое, политическое, экономическое, культурное своеобразие придает этим процессам выраженную специфику³²¹. В самом обобщенном виде

³¹⁷ Бурдые П. Социология политики. М.: Логос, 1993; Кастельс М. Информационная эпоха; Богатырева Т. Г. Современная культура и общественное развитие. М.: Изд-во РАГС, 2001; Свитич Л. Г. Феномен журнализма / под ред. проф. Я. Н. Засурского. М.: Факультет журналистики МГУ, 2000.

³¹⁸ См.: Ненашев А. И. Информационное пространство современного общества.

³¹⁹ Костюк В. Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе. С. 106.

³²⁰ Сороко С. М. Структура информационного пространства культуры. С. 123.

³²¹ Сидорская И. В. Информационное пространство. С. 175–176.

информационное пространство представляет совокупность объектов, вступающих друг с другом в информационное взаимодействие.

Философский подход М. В. Катковой позволяет сформулировать определение, которое может быть успешно применено различными науками: «Информационное пространство — это исторически сформировавшаяся, обеспеченная правовыми гарантиями и средствами, обеспечивающая наибольшую меру доступности для потребителя форма скоординированных и структурированных, территориально близких и удаленных информационных ресурсов, аккумулирующих результаты коммуникационной деятельности людей»³²². В том же ключе мыслит и А. И. Ненашев, понимая под информационным пространством среду распространения информации в социуме, находящуюся под влиянием культурных, экономических, политических, технологических и других факторов³²³.

Словарь прикладной интернетики трактует информационное пространство как форму существования информационных систем, которая характеризуется «структурностью, протяженностью и дифференцированностью»³²⁴.

Г. М. Ниязова определила информационное пространство как макрознак, представляющий сложную и полифункциональную систему в стратификации языковых и неязыковых знаков, на основе этнолингвофункционального подхода к исследованию современного информационного пространства полиэтнического региона³²⁵.

Можно согласиться с мнением С. М. Сороко о том, что все вышеупомянутые определения и суждения отражают статический подход к информационному пространству и дискретные попытки его структурировать на основе принципов

³²² Каткова М. В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии. С. 24–25.

³²³ Ненашев А. И. Информационное пространство современного общества. С. 5–7.

³²⁴ Нехаев С. А., Кривошеин Н. В., Андреев И. Л., Яскевич Я. С. Словарь прикладной интернетики. М.: Институт интернетики, 2005.

³²⁵ Ниязова Г. М. Современное информационное пространство полиэтнического региона. С. 6.

редукционизма и физикализма. Они не выявляют динамику информационного пространства в постоянном процессе генерации информации в информационной системе³²⁶.

Поэтому мы полагаем, что не стоит искать обобщающей дефиниции, которая бы удовлетворила потребности не всех, но хотя бы большинства исследователей, а в работе следует сосредоточиться на структурных и динамических характеристиках явления. Для этого нам придется обратиться к динамичным показателям, к которым относятся информационные процессы и потоки, барьеры и уровни.

Анализ понятия «информационное пространство» с акцентом на составляющие (информацию и пространство) позволяет выделить ряд смыслополагающих моментов, представляющих свойства информационного пространства.

Во-первых, это реальная и потенциальная целостность, понимаемая в виде единства разнообразных социально-экономических, общественных и информационных связей субъектов экономического пространства.

Во-вторых, это коммуникативность, проявляющаяся как взаимосвязанные процессы интеграции и дифференциации как внутри субъекта, так и с внешней средой.

В-третьих, динамичность, выражающаяся в постоянном увеличении числа взаимодействующих субъектов, возрастании потока информации и обмена ею.

В-четвертых, расширяемость границ за счет увеличивающейся сложности экономических субъектов, их информационного отражения, повышения плотности благодаря росту взаимосвязей между субъектами деятельности³²⁷.

³²⁶ Сороко С. М. Структура информационного пространства культуры. С. 124.

³²⁷ См.: Корнеев Н. Ю. Признаки информационного пространства в соотношении с деятельностью журналиста // Челябинский гуманитарий. 2009. № 1 (7). С. 86–89.

Важнейшей характеристикой информационного пространства является его структура как совокупность устойчивых и объективных связей и отношений между его основными компонентами.

«Направление и скорость изменения информационных потоков, способы создания и поглощения (использования) информации определяют структуру информационного пространства»³²⁸, которое выражает информационную инфраструктуру общества и включает различные сети для передачи информации, систему образования, науку, средства массовой информации. Такое мнение было высказано еще в конце прошлого столетия доктором философских наук, профессором В. Н. Костюком.

Мы же вынуждены заметить, что видение структуры информационного пространства зависит от исследовательского подхода, который настраивает на выявление составных компонентов.

Структуру информационного пространства как совокупность устойчивых связей и отношений между элементами системы можно определять по разным основаниям.

В организационно-техническом плане информационное пространство образует совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем, сетей, приложений и организационных структур, функционирующих на основе определенных принципов и по установленным правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие пользователей, а также удовлетворение их информационных потребностей. В набор компонентов информационного пространства специалистами включены: информационно-телекоммуникационная структура; интегрированные информационные, компьютерные и телекоммуникационные технологии; научно-производственный потенциал

³²⁸ Костюк В. Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе. С. 106.

в областях связи, телекоммуникаций, информатики, вычислительной техники, распространения и доступа к информации; организационные и кадровые структуры; информационные ресурсы; система массовой информации; рынок информационных технологий, средств связи, информатизации и телекоммуникаций, информационных продуктов и услуг; система взаимодействия национального информационного пространства с мировыми открытыми сетями; система обеспечения информационной защиты; система информационного законодательства.

Технологический подход к рассмотрению информационного пространства представлен в работах В. В. Жилкина, А. В. Манойло, А. И. Ненашева³²⁹.

В принципе, у большинства специалистов нет жесткого противопоставления технологического и гуманитарного подходов. С точки зрения последнего информационное пространство является совокупностью знаний и информации, формирующейся и постоянно изменяющейся в процессе эволюции общества³³⁰.

Т. Ф. Берестова представляет информационное пространство в виде скоординированного функционирования информационных ресурсов³³¹.

По мнению Б. Н. Лозовского, информационное пространство «предполагает наличие: территории, где действует необходимое и достаточное для исчерпывающего информирования населения количество периодики и эфирных каналов; аудитории, представители которой имеют равные возможности общения со СМИ; норм и правил конструктивного (для развития района, региона, страны) взаимодействия печати, телевидения, радиовещания и населения; правового обеспечения информирования граждан и функционирования СМИ;

³²⁹ См.: Жилкин В. В. К вопросу понимания сущности термина «информационное пространство»; Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях; Ненашев А. И. Информационное пространство современного общества.

³³⁰ Добровольская И. А. Понятие «информационное пространство». С. 142.

³³¹ Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки. С. 20.

интегрирующей системы ценностей, позволяющих продвижение государства, общества, граждан к общественному согласию»³³².

Вместе с тем гуманитарно ориентированный подход позволяет сосредоточиться на таких структурных компонентах информационного пространства, которые помогают более четко выделить антропологический эффект воздействия информационных полей, информационных потоков в массмедийном пространстве на формирование, протекание и завершение конфликтного социального процесса. И исходным пунктом анализа может быть рассмотрение в информационном пространстве только отношений, т. к. включение в информационное пространство связей и ресурсов приводит исследователя к изучению либо информационного поля, либо специализированного информационного пространства.

Задача научных исследований в каждой области требует определения системы отношений между терминами. В ситуации, когда появляются новые понятия, особо востребован пересмотр системы терминологических отношений междисциплинарного применения. Это замечание касается и использования терминов «информационное пространство», «информационное поле» и «информационная среда»³³³, которые преимущественно в публицистике, но иногда и в научных работах применяются как синонимы.

Наше исследование информационного пространства мы базируем на синергетическом подходе, который позволяет в нем выделять в первую очередь информационные поля и информационные потоки.

О. П. Неретин определяет информационное пространство как «системообразующий элемент общества, представляющий собой совокупность

³³² Лозовский Б. Н. Журналистика и средства массовой информации: краткий словарь. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. С. 94–96.

³³³ Ожерельева Т. А. Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда и семантическое окружение // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10. С. 21–24.

информационных ресурсов и инфраструктуры, т. е. всю сферу формирования, распространения и использования социальной информации, имеющую своей целью обеспечение полноценного функционирования других элементов социума в целом»³³⁴.

В. Д. Попов, расширяя понятие «информационное пространство» и наделяя его социальной значимостью, пишет, что оно есть «открытая самоорганизующаяся система, включающая в себя информационные потоки и информационные поля, находящиеся во взаимодействии»³³⁵.

Мы уже отмечали, что одна из концепций пространства (атрибутивная/реляционная) представляет его как отношение («порядок»), применяемое к «ряду» тел, но не существующее, а являющееся продуктом восприятия. Данная концепция отвергает представление о самостоятельном существовании пространства, его независимости от материи. Пространство как отношение применимо только ко многим телам. В русле этой концепции и теория относительности А. Эйнштейна, утверждающая, что свойства пространства определяются наполняющими его телами, но если нет тел, то и нет пространства. Из основных идей данной концепции вырастает концепция поля, которая фиксирует зависимость данного пространства от особенностей находящихся в нем тел. Поэтому в самом общем плане информационное поле определяется как область распространения конкретного средства массовой информации (например, телевизионное поле), а информационное пространство — как система информационных полей различных СМИ, из которых определенная аудитория формирует соответствующий набор источников информации и тексты³³⁶.

П. Бурдые подходил к социальному пространству как к комплексу автономных, хотя и топологически непрерывных полей, имеющих разную силу

³³⁴ *Неретин О. П.* Культурно-информационное пространство многонациональной России и его развитие. С. 15–16.

³³⁵ *Попов В. Д.* Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 18.

³³⁶ См.: *Прохоров Е. П.* Журналистика и демократия. С. 194.

и размеры. Силы и размеры полей определяют их иерархию, в пределах которой одни поля могут выступать субполями других³³⁷.

Информационное поле представляет собой совокупность всей информации, которая сосредоточена в данном объеме пространства-времени. Создается информационное поле с помощью генетической, объективной и идеализированной информации. Перемещение информации в информационном поле происходит посредством физической связи между реципиентом и источником информации, которая материализована в информационном потоке.

М. Кастельс отмечал, что в информационную эпоху «местности лишаются своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в сети или образные коллажи, вызывая к жизни пространство потоков, заменяющее пространство мест»³³⁸. Концепция пространства как «отношений, применяемых к ряду тел», лежит в основе концепции поля, которая подчеркивает активную роль субъектов и процессов в определении современного состояния пространства-поля.

Таким образом, информационное поле представляется величиной, входящей в информационное пространство. Сам термин «поле» используется для описания реального пространства и переносится, как в данном случае, для описания информационных процессов и состояния информации. Информационное поле содержит определенные количественные и качественные характеристики пространства.

Так же как и пространство, информационное поле делится на естественное и искусственное. Естественное отражает объективно существующие свойства окружающего мира, а искусственное представляет модель, которую создает человек. «Информационное поле — поле, в каждой точке которого определен один или несколько информационно определяемых параметров»³³⁹.

³³⁷ См.: Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2007.

³³⁸ Кастельс М. Информационная эпоха. С. 353.

³³⁹ Ожерельева Т. А. Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда и семантическое окружение. С. 23.

Под информационным потоком понимается упорядоченный и целенаправленный информационный массив в процессе движения по каналам коммуникации, это совокупность данных, которые перемещаются в вышеуказанном пространстве по специальным каналам коммуникации.

С. В. Олейников предлагает рассматривать информационный поток как «процесс перехода информации из информационного потенциала в информационный ресурс личности, общества, с которым неразрывно связано понятие информационного поля, понимаемое нами как пропорциональное распределение информационного потока в информационных ресурсах, т. е. всестороннее обогащение субъекта информационного взаимодействия, а также расширение направлений, каналов, по которым поступает информационный поток»³⁴⁰.

Протекание информационных потоков в зависимости от наличия каналов коммуникации происходит как между отдельными инфосферами, так и внутри них. Конечно, содержательный характер информационного потока зависит от характеристик канала коммуникации.

Парадоксальную тенденцию, связанную с информационными потоками в современном информационном пространстве, обнаружил М. Кастельс: «Пространство потоков определяет содержание жизни/времени в пространстве мест, поскольку принадлежность или исключенность из сетей означает различную стоимость проживаемого времени. Парадокс состоит в том, что те, чье время имеет высокую ценность, стараются уничтожить его неистовыми попытками выжимания из него последней капли денежной стоимости. Те же, чье время не имеет ценности с точки зрения системы, используют его как единственный ресурс как для выживания, так и для жизни, что означает большую степень личного контроля над своим временем, т. е. над своей жизнью. В итоге мы являемся свидетелями

³⁴⁰ Олейников С. В. Информационные институты и потоки. С. 230.

исторической отмены: история исчезла, настоящее является единственным временем. Прежде время истории, время производства являлось источником организации и контроля пространства. Теперь же существует новое пространство, пространство потоков, пространство, переопределяющее понятие расстояния в России и устанавливающее различные временные режимы для жителей двух форм пространства, что структурирует жизнь в параллельных универсумах. Жизненные практики людей, живущих в этих двух пространственно-временных режимах, становятся все более различными и даже несоприкасающимися, поскольку они протекают в различных измерениях социального гиперпространства»³⁴¹.

Обобщая разные подходы, содержащиеся в работах С. Г. Корконосенко, Г. Г. Почепцова, П. Н. Киричѐк, В. П. Воробьева, Е. И. Дмитриева, Т. В. Алесинской и других исследователей, С. М. Сорока предлагает типологизацию информационных потоков³⁴².

Несколько иной срез рассмотрения информационной реальности социума предполагает обращение к информационной среде. Информационную среду современного общества как системообразующий фактор всей общественной жизни, фундаментальное основание современной политики государств образуют в совокупности информационные ресурсы, информационные технологии и информационная инфраструктура³⁴³.

Среда обычно воспринимается как место, природные и социальные условия, в которые погружен человек. Отсюда и информационная среда — совокупность источников информации, в которую «погружена» конкретная аудитория. И здесь понимание близости концепции пространства как «вместилища тел» и пространства как среды — мира, окружающего человека.

³⁴¹ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. С. 41.

³⁴² Сороко С. М. Структура информационного пространства культуры. С. 125–126.

³⁴³ См.: Информационное общество: Информационные войны... С. 7.

По мнению И. В. Сидорской, термин теории коммуникации «контекст» включает в себя смыслы и термина «среда» (влияние на находящиеся в этой среде), и термина «сфера» (влияние находящихся в этой сфере на нее саму): «Контекст воздействует на субъектов коммуникационного процесса, на способы кодирования и декодирования ими сообщений, на выбор канала, но, в свою очередь, субъекты коммуникации в каждом акте взаимодействия модифицируют и трансформируют его контекст»³⁴⁴.

Она считает, что при оперировании понятиями «среда» и «пространство» следует учитывать разную трактовку границ: если среда — это ограничение, она имеет объективные, физические границы и устойчивость, а пространство ограничению противится. Хотя субъект информационного пространства обозначает границы своего информационного пространства, эти границы имеют условный характер, проницаемы, постоянно расширяются.

Информационная среда, для которой характерным является наличие объекта окружения и информационного взаимодействия, входит и в информационное поле, и в информационное пространство. Но если эти оба обладают характеристикой независимой от объектов, в них находящихся, то информационная среда всегда связана с объектом, относительно которого данная среда рассматривается. Поэтому среда может выступать как часть информационного пространства, редуцированная к объекту исследования; она оказывает существенное влияние на объект. В отличие от пространства и поля, информационная среда непосредственно связана с объектом. Более того, существенной характеристикой информационной среды являются информационные взаимодействия, влияющие на объект.

В. Н. Костюк в информационной среде общества выделяет следующие структурные блоки: «Информационный рынок, информационные технологии,

³⁴⁴ Сидорская И. В. Информационное пространство. С. 175–176.

а также государство, общество и индивидуумы как субъекты информационного процесса»³⁴⁵.

Поликарпова отмечает, что современные массмедиа заставляют человека и социальные группы все время действовать в условиях крайне агрессивной информационной среды, для которой характерны: 1) постоянный излишек ненужной, заведомо избыточной информации — так называемый «белый шум», при помощи которого издавна скрывают конкретную информацию; 2) систематическое отсутствие адекватного реальности структурирования информации, поступающей к пользователю; 3) наличие и хаотическое, непредсказуемое развитие и взаимодействие значительного числа разнообразных «информационных фантомов», которые сконструированы специалистами в области high-hume для тех или иных целей и многие из которых неотличимы от реальных событий и факторов; 4) постоянное наличие значительного числа принципиально непознаваемых в данных условиях и данными наблюдателями явлений, способствующих формированию у большинства наблюдателей интеллектуальной пассивности³⁴⁶.

Т. А. Ожерельева предлагает в однозначной искусственности информационной среды обнаружить ее антропогенность. Информационная среда создается и используется человеком как система поддержки или как подсистема управления. Это весьма важный вывод, который позволяет нам в первую очередь оценивать возможности информационной среды управлять конфликтом ценностей в информационном пространстве.

Еще одной единицей информационного пространства, а точнее информационного поля, считается семантическое окружение. Так же как и информационная среда, семантическое окружение связано с объектом. Обращение к характеристике семантического окружения необходимо для

³⁴⁵ Костюк В. Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе. С. 103.

³⁴⁶ См.: Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

однозначной интерпретации объекта информационного поля, его информационной определенности. В свою очередь, семантическое информационное окружение является информационной моделью семантического поля понятий. Модель семантического информационного окружения дает возможность разрабатывать алгоритмы поиска области истинности.

Пространство — это место, которое располагает людей (эмоционально, идеологически), но оно же и разделяет их: «В нем находятся барьеры для восприятия, но в нем же размещены тела взаимодействующих»³⁴⁷.

Информационный барьер — это латентный ограничитель, который разделяет информационные уровни, создает препятствия на пути информационных потоков, придает информационному процессу нелинейный, сложный по функциональным параметрам, вероятностный характер³⁴⁸. На наш взгляд, рассматривая барьер в качестве элемента информационного пространства, целесообразно в нем выделить и аттрактор как антипод барьера. Эти элементы имеет принципиальное значение при динамической характеристике информационного пространства, исследовании информационных процессов. Поэтому и рассматривать его будем в следующей главе.

В силу частого включения учеными в структуру информационного пространства информационных ресурсов, на наш взгляд, будет целесообразно заметить, что информационный ресурс общества определяется как совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации³⁴⁹. Хотя исследователями высказывается осторожная точка зрения в отношении информации как информационного ресурса и представляется, что

³⁴⁷ Филиппов А. Ф. Социология пространства. С. 229.

³⁴⁸ См.: Сороко С. М. Структура информационного пространства культуры. С. 126.

³⁴⁹ См.: Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Межгосударственный стандарт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200004287> (дата обращения: 10.10.2021).

выделение информации в самостоятельный фактор производства является не совсем оправданным, она «теряется» в контексте традиционных ресурсов.

Исходя из постулатов экономической науки информационные ресурсы определяются как «сведения, получаемые человеком (независимо от формы их представления), необходимые для его целесообразной деятельности по созданию экономических благ, проявления совокупности его умственных и физических способностей»³⁵⁰. И делается вывод, что все информационные ресурсы представляют собой информацию, но не вся информация может относиться к информационным ресурсам.

Это отличие можно определить исходя из особенностей информационного ресурса:

— к ресурсу относится не вся информация, а только упорядоченная и структурированная;

— для него характерны новые технические инструменты обработки, хранения и распространения информации;

— он всегда являлся одним из основных факторов развития цивилизации³⁵¹.

Совокупность накопленных обществом информационных ресурсов, постоянно создаваемых и обогащаемых как субъектами духовного производства, так и участниками других видов социальной деятельности и представляющих собой концентрированное выражение научных знаний и практического опыта для накопления знаниевых, ценностно-ориентационных, проектно-поведенческих ресурсов, рассматривается как информационный потенциал³⁵².

По мнению С. А. Корсуковой, информационный потенциал общества базируется на различных информационных системах — обществе, личности,

³⁵⁰ Балашова М. А. О содержании понятия «информация» и природе информационного взаимодействия. С. 22.

³⁵¹ См.: Прокопенко А. Н. О содержании понятия информационные ресурсы в праве // Бизнес в законе: экономико-юридический журнал. 2010. Вып. 1. С. 158.

³⁵² Демина И. Н., Шкондин М. В. Журналистика: слагаемые целостности // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 565.

социальных группах и институтах³⁵³. Характеризуя роль информационного потенциала, М. В. Шкондин пишет о том, что к информационному потенциалу за знаниевыми, аксиологическими, организационно-поведенческими ресурсами постоянно обращаются как отдельная личность, так и различные социальные общности, которым они необходимы для полноценного участия в совместной согласованной деятельности по освоению и преобразованию мира³⁵⁴. По мнению профессора, информационный потенциал личности состоит из набора информационных потенциалов тех социальных общностей, которым эта личность принадлежит и которые она стремится освоить. «Таким образом, информационный потенциал имеет смысл трактовать как безграничное, но определенным образом структурированное количество информации, информационных ресурсов, объективно существующих вне сознания и понимания личности, общества и субъективно востребованных ими, которые им предстоит познать и использовать в целях дальнейшего развития человечества»³⁵⁵.

Информационное пространство рассматривается и применительно к конкретной сфере деятельности. Поэтому мы и встречаем в исследованиях анализ информационного пространства культуры, информационного пространства музея, информационного образовательного пространства, культурно-информационного пространства³⁵⁶.

В силу многозначности термина «информационное пространство» и реального проявления феномена целесообразна постановка проблемы типологии информационного пространства. Как известно, любые типология и классификация

³⁵³ Корсукова С. А. Информационный потенциал как ресурс экономического развития России в современных условиях: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005. С. 15.

³⁵⁴ Шкондин М. В. Информационный потенциал общества и концепты целостности медиасистемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 4. С. 339.

³⁵⁵ Олейников С. В. Информационные институты и потоки. С. 229.

³⁵⁶ См.: Балакирева Н. Ю. Информационное пространство политики современной России: формирование сетевой организации; Дементьев С. А. Трансдисциплинарный анализ информационного пространства современного общества // Гуманитарные, социально-экономические и социальные науки. 2017. № 8–9; Мирзанурова А. Ф. Технологии формирования единого информационного пространства в регионе Российской Федерации; Неретин О. П. Культурно-информационное пространство многонациональной России и его развитие; Ниязова Г. М. Современное информационное пространство полиэтничного региона.

строятся на основе различных критериев. Для информационного пространства таковыми могут быть: форма собственности (государственное, частное/общественное), применяемые технологии (устное, письменное, аудиовизуальное), «покрываемая территория» (национальное, региональное, местное), профессионально-сферная направленность (политическое, культура, спорт). Кроме того, информационное пространство может быть выделено на основе стиля изложения (научное, официально-деловое) и других критериев (профессиональное, обыденное, светское, религиозное).

Типологизация пространств настолько разнообразна, что, например, архитекторы предлагают в информационном пространстве как отражении окружающего мира (в данном случае — в архитектуре) выделить доминирующие сетки информационных параметров, на основе которых формируется типология следующих пространств: природно-экологическое пространство, пространство жизнедеятельности, социально-коммуникативное пространство, духовно-нравственное пространство, организационно-управленческое пространство, медийно-техногенное пространство³⁵⁷.

Еще одна категория, характеризующая динамику и качественную характеристику информационного пространства, — «информационный рынок». Многие авторы используют понятие «массмедийный рынок», и это вполне естественно для научных работ, исследующих, например, маркетинг СМИ. Существует его определение как района охвата аудитории средствами массовой информации, принадлежащими той или иной компании. Соответственно, информационный рынок представляет собой систему экономических, правовых и организационных отношений по торговле информационными технологиями, информационными продуктами и услугами.

³⁵⁷ *Серебренникова Т. В.* Типология информационных пространств в архитектуре как основа организации творческого процесса // Известия КГАСУ. 2016. № 4 (38). С. 127–128.

В структурном отношении в информационном рынке целесообразно выделить сегменты, среди которых основными к настоящему времени являются: «рынок телекоммуникаций, компьютерный рынок, рынок информационных технологий, рынок информационных услуг в финансовой сфере, белый и черный рынки других информационных услуг»³⁵⁸.

Динамичной характеристикой рассматриваемых явлений выступают информационные отношения. Одни информационные отношения отражают реальные отношения между объектами. Другие — специфические отношения между информационными описаниями, информационными моделями, информационными системами. Причем следует учитывать, что если в информационном пространстве и информационном поле информационные отношения играют качественную роль (хотя во втором случае они позволяют получать и количественные характеристики), то в информационной среде информационные отношения играют локальную роль, т. к. принимают во внимание только те, которые влияют на объект окружения.

Несмотря на производность информационного пространства от физического аналога и некоторых общих характеристик, оно, являясь объектом отличным от физического, основывается на иных закономерностях и имеет ряд особенностей. Оно безгранично, свободно, управляемо, иерархично, порождено информацией³⁵⁹.

Обобщая характеристики информационного пространства, содержащиеся в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых, мы можем выделить его особенности.

В отличие от других пространственных единиц, информационное пространство не имеет границ и привычной для антропогенного субъекта территории. Оно универсально, т. к. является сферой деятельности как профессиональных групп людей, так и отдельных личностей.

³⁵⁸ Костюк В. Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе. С. 103.

³⁵⁹ Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. С. 31–32.

Информационное пространство предполагает существование любого вида информации, в отличие от медийного и массмедийного пространства.

Открытость информационного пространства вместе с тем, в отличие от массмедийного пространства, предполагает наличие в нем профессиональных сегментов, требующих защиты и даже скрытности.

Несомненно, что национальное информационное пространство отличается национально-специфическими методами построения, обработки и распространения данных, но по мере интеграции в глобальное информационное пространство эти отличия стираются.

Также следует отметить высокую динамику развития и совершенствования информационного пространства.

Исходя из того, что информационное пространство обеспечивает жизнедеятельность государства, устойчивость его развития и безопасность, все более актуализируется проблема создания и укрепления единого информационного пространства страны.

Доктор педагогических наук Т. Ф. Берестова считает одним из условий построения информационного общества функционирование единого информационного пространства страны, которое складывается из профессионально-производственных, корпоративных информационных систем и сетей предприятий, учреждений, фирм и территориальных информационных структур населенных пунктов, районов, регионов на основе интеграционной взаимосвязи субъектов инфопроцесса³⁶⁰.

Вопрос функционирования российского информационного пространства в единстве образующих его институциональных форм остается открытым³⁶¹.

³⁶⁰ Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки. С. 95–97.

³⁶¹ Таишева С. Н. Институциональная структура регионального массмедийного пространства: типологические модели, тенденции развития.

Существует расхожее и часто встречающееся в литературе понимание единого информационного пространства, закрепленное в «Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов», как совокупности баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей³⁶². Данное определение дает основание выделить, соответственно, и главные компоненты единого информационного пространства: информационные ресурсы, содержащие данные, сведения и знания, зафиксированные на подходящих носителях информации; организационные структуры, обеспечивающие его функционирование и развитие, куда относятся все операционные действия с информацией; средства информационного взаимодействия граждан и организаций, обеспечивающие им доступ к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий, программно-технических средств и организационно-нормативной документации.

Единое информационное пространство является системообразующим признаком любого государства. Оно включает в себя более мелкие по масштабу пространства: отраслевые, региональные, пространства отдельного предприятия.

Мы уже отмечали важнейшие проблемы развития информационного рынка, которые сказываются и на формировании единого информационного пространства, и это в первую очередь преодоление информационного монополизма управленческих и коммерческих структур на открытые информационные ресурсы.

³⁶² Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов (одобрена решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=240699#015699433930250595> (дата обращения: 24.06.2021)

Без решения этой проблемы невозможно достичь целей формирования единого информационного пространства страны, среди которых, на наш взгляд, выделяются две: предоставление возможности контроля со стороны граждан и общественных организаций за деятельностью федеральных органов государственной власти всех уровней, а также повышение деловой и общественной активности граждан путем предоставления равной с государственными структурами возможности пользоваться открытой научно-технической, социально-экономической, общественно-политической информацией, а также информационными фондами сфер образования, культуры и т. д.

Информационное пространство как на федеральном, так и на региональном уровне за последнее десятилетие трансформировалось под влиянием целого ряда факторов, среди которых можно отметить «укрепление вертикали власти, изменение правовой базы института прессы на федеральном уровне, развитие рыночных отношений, введение уровневого характера управления информационным пространством России, появление новых негосударственных и государственных институтов, трансформацию массмедийного рынка под влиянием информационных технологий, падение тиражей периодических изданий»³⁶³.

По пути реализации данной Концепции уже много сделано, в первую очередь обеспечение оперативного доступа органам управления государственной власти, хозяйствующим субъектам и гражданам, сопряжение новых средств информационных технологий с традиционными средствами распространения информации и организации доступа к ней: печатными и электронными средствами массовой информации, журнальными и книжными изданиями, библиотеками и архивами, почтой, телеграфом и пр. Еще многое предстоит сделать, но шаг за шагом Россия формирует единое информационное пространство. Построение

³⁶³ Ташиева С. Н., Шайхитдинова С. К. Институциональная структура регионального массмедийного пространства (на примере республики Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 2. С. 142.

такового рассматривается как основа социально-экономического, политического и культурного развития страны, которая имеет обширную территорию, населенную крайне неравномерно представителями различных наций и народностей, располагает богатейшими природными ресурсами, на пути развития которой в современных условиях создаются препятствия со стороны многих государств, теряющих доминирование в социально-политическом развитии. Все это требует формирования и осуществления целенаправленной информационной политики, согласованной с экономической, культурной, военной, социальной и другими базовыми государственными стратегиями.

Современное российское информационное пространство характеризуется слабой управляемостью, низким контролем со стороны государства, наличием большого числа субъектов, многообразием информационных процессов, неравномерным уровнем освоения информационных технологий.

В связи с тем, что для каждого общества характерны собственные специфические способы представления, распространения и хранения информации, можно выделить ряд присущих информационному пространству России особенностей: 1) чрезмерная открытость; 2) неоднородность и разрыв в развитии; 3) фактическое отсутствие необходимости получения разрешения на распространение информации, носящее чаще всего деструктивный характер; 4) недостаточно отработанный механизм реализации нормативной базы в информационной сфере; 5) отсутствие единой и строгой идеологической государственной основы. Неотъемлемой чертой информационного пространства любого общества является состояние «незавершенности», т. к. информационные потоки отличаются неоднородностью, изменчивостью, динамичностью и безграничностью³⁶⁴.

³⁶⁴ Телятник Т. Е. Формирование информационного пространства России и его влияние на политическую безопасность // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8. С. 298.

По мнению В. Я. Цветкова, «единое информационное пространство должно опережать создание единого экономического и правового пространства, так же как оно должно опережать принятие решений в разных социальных сферах. Поэтому запаздывание информационного обеспечения ведет к отставанию во многих сферах социальной деятельности»³⁶⁵.

Для современного информационного пространства характерны высокая технологичность и глобальность.

На начальной стадии развития информационного общества появляются национальные информационные пространства, но постепенно они интегрируются в единое мировое информационное пространство, т. е. глобальное пространство. Объяснение этой тенденции очевидно: с одной стороны это количественное насыщение национальных пространств техническими компонентами, повышение качества информационных связей, открытость обществ, снижение идеологической конфронтации, с другой — осознание и понимание возможности раскрытия латентных возможностей информационного пространства в условиях его всеохватности. Мировой опыт показывает, что интеграция страны в единое информационное общество находится в прямой зависимости от желания всех граждан преодолеть информационное неравенство, а также обязательных усилий правительства по организации этого процесса.

Характерными особенностями современного глобального информационного пространства являются:

- охват всего цивилизованного человечества;
- прозрачность современного глобального информационного пространства, наличие практической возможности оказывать воздействие на любого человека и общественные группы через их информационные сферы;

³⁶⁵ *Цветков В. Я.* Информационное пространство как ресурс познания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3. Ч. 2. С. 207–212.

— резкое расширение спектра возможных информационных воздействий и увеличение их силы;

— трудность своевременного выявления оказываемых информационных воздействий и предотвращения их негативных последствий³⁶⁶.

Рассматривая включенность национальных информационных пространств в глобальное информационное пространство как объективный и прогрессивный процесс, в контексте нашего исследования следует обозначить неоднозначность некоторых явлений, влияющих на динамику и качество этого процесса.

Глобальное информационное пространство фактически стирает границы между странами, что является одним из главных стимулов глобализации и одновременно результатом этого процесса. С развитием технических каналов связи и телекоммуникаций глобальное информационное пространство приобретает в информационном обществе качество трансграничности в силу отсутствия или неэффективности в информационном пространстве большинства традиционных ограничений, которые обычно возникают из-за пространственной разнесенности субъектов или существуют в виде природных преград и ограничений. В результате в информационные процессы ранее относительно замкнутых систем входят новые субъекты, которые могут оказывать через информационное пространство влияние на «внутренние» процессы этих систем, сравнимое с влиянием традиционных «игроков». И этот процесс мы должны обязательно учитывать при возникновении и протекании ценностного конфликта в массмедийном пространстве.

Наиболее значимые для информационной политики изменения в медийном пространстве происходят в процессе его профессиональной сегментации.

Профессиональная сегментация информационного пространства представляет собой разновидность структурирования информационного

³⁶⁶ Юсупов Р. М., Заболотский В. П. Глобальное информационное пространство: этика и безопасность // Технологии информационного общества — Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции (Санкт-Петербург, 3–6 ноября 2003 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 141–146.

пространства, связанную с профессиональной деятельностью в нем различных сообществ, в ходе которой определенные его сегменты достаточно условно объединяются в формально отличные от других сегментов медийного пространства «зоны» по характерным для такой профессиональной деятельности признакам и особенностям облика, содержания, функций и организации взаимной коммуникации. На основе сегментации в информационном пространстве в целом и в медийном пространстве в частности выделяется массмедийное пространство.

Все вышесказанное приводит нас к выводу о том, что, во-первых, информационное пространство есть физическое пространство, пространство материи, атрибутивным свойством которой является отражение, порождающее информацию, и это определяет широкое понимание его сути; во-вторых, информационное пространство как социальный феномен (т. е. понимаемое как информационное пространство в узком смысле слова) порожден потребностями развития и является результатом современного технологического развития.

Выводы по Главе II

Несмотря на разнообразие научных подходов в оценке природы и сущности информации доминирует ее понимание как объективной стороны природных процессов в неорганической среде, в живых системах и в социальных процессах. В этом отношении свой научный поиск мы построили на позициях социальной информатиологии, рассматривающей информацию в единстве атрибутивной и функциональной концепций и позволяющей использовать понятия «социальная информация» и «информационно-коммуникативные отношения», выступающие в качестве средств и объекта информационного управления. При этом опираемся на мировоззренческую и в первую очередь философскую интерпретацию категории «информация».

Глобализация и информатизация всех сфер жизни общества усилили проявление важнейших свойств массовой информации и актуализировали

проблему ее влияния на экономическое положение (информация как экономическая категория), на политическую обстановку (информация как носитель политических ценностей и ориентаций), культурно-историческую ситуацию (определение соотношения меры потребления массовой информации и степени свободы личности). В конечном итоге информация в сущностном, содержательном плане перестала быть только «сообщением», а превратилась в самостоятельную субстанцию, наряду с веществом и энергией. А в формально-организационном плане появилась нынешняя информационная среда в виде виртуальной социальной реальности.

Процесс информатизации общества приобрел тотальный характер, что предопределило полную зависимость общества от информационного пространства.

Характеристика категории «пространство» предшествует рассмотрению центральных категорий нашего исследования — информационного медийного и массмедийного пространства. Пространственные характеристики имеет и среда развертывания различных видов конфликтных отношений.

Пространственный подход к осмыслению социальной реальности отразил многомерность социальной материи, показал сложность ее символических измерений, а для современных научных исследований характерен «пространственный поворот». В работе мы оперируем абстрактным понятием пространства, отличным от физического, хотя оба они имеют схожие характеристики, и обращаемся к социальному, экономическому, политическому, культурно-идеологическому, коммуникационному пространству и т. д.

Естественное информационное пространство отражает внешний мир, являясь источником информации и знаний для человека. Появление термина «информационное пространство» связано с возникновением нового качественного состояния общества — информационного.

Искусственное информационное пространство субъективно, оно создается человеком на основе накопленных знаний и опыта, на основе информации, которой располагает человек. Оно понимается как совокупность знаний и информации, формирующаяся и трансформирующаяся в пространственно-временных границах.

Существует геополитическое, информационно-ноосферное и социальное понимание информационного пространства, но именно социологический подход позволяет увидеть в информационном пространстве арену взаимодействия субъектов, занимающих разные и даже противоположные позиции и стремящихся к разным целям. Системный анализ в перспективе позволит выявить антропологический эффект воздействия информационных полей, информационных потоков в массмедийном пространстве на формирование, протекание и завершение конфликтного социального процесса.

При этом необходимому теоретическому анализу подвергаются не только явления, близкие по своим характеристикам к информационному пространству, — информационная среда, информационная сфера, социальная информационная система, но и его составляющие — информационное поле, информационные потоки, барьеры и уровни, информационный ресурс, информационный потенциал, а также такие динамические его показатели как информационные процессы, информационные отношения и информационный рынок.

ГЛАВА III.

МАССМЕДИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО: СТРУКТУРНЫЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

Отметив разнообразие пространственных характеристик информации в виде информационного пространства, мы приступаем к рассмотрению пространства информации, которое образуют средства массовой информации. Именно поэтому мы акцентируем внимание на его субъект-объектных измерениях и антропологических свойствах. Несомненно, что в своей основе характеристики массмедийного пространства повторяют фундаментальные свойства и информационного, и медийного пространства. И не только потому, что входят сегментально одно в другое, но и первую очередь потому, что именно информация в своих разновидностях и из разных источников создает эти пространства.

3.1. От информационного и медийного пространства к массмедийному

Происходящие в мире процессы «открывают новые горизонты для распространения информации и существенно изменяют „коммуникационный пейзаж“»³⁶⁷. Меняется не только пейзаж. Меняются смыслы и категории, отражающие эти изменения.

Специалисты в области исследования массмедиа утверждают, что современное общество не только пронизано медийными коммуникациями, но и в значительной степени сформировано ими, поэтому вполне закономерно, что социальная реальность приобретает качество медиареальности.

Результат репрезентации физического и социального пространства посредством медиа — медиатизированное «ощущение места», в основе которого лежат различные критерии оценки и восприятия, обуславливающие разные

³⁶⁷ Засурский Я. Н. Искушение свободой. Российская журналистика: 1990–2004. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 53.

стороны его проявления: «социальное» (когда для человека важны, прежде всего, сложившиеся в данном месте социальные отношения и связи), «инструментальное» (когда место оценивается с точки зрения возможностей работы, развлечений, уровня жизни), «ностальгическое» (образ места связан с переживаниями прошлого), «театральное» (место воспринимается как сцена, на которой разворачивается драма жизни), «инвайроментальное» (когда важен эстетический опыт и чувство единения с природой) и т. д. Все эти представления и оттенки чувств, возникающие у «обитателей» конкретных мест в их повседневной жизни, могут усиливаться и направляться воздействием медийных коммуникаций. Газеты, радио и телевидение, туристическая реклама, сайты городов и регионов, брендинг территорий, любительские фотографии и видео вносят свой вклад в формирование этих образов — не только «своего» места, но и «чужих», иных мест³⁶⁸.

Смысловыми предшественниками термина «медиапространство» были словосочетания «информационное пространство», «информационное поле», «информационная среда».

А. Аппадурай в 1986 г. предложил теорию строения современного социума в виде конструкта «воображаемых миров» — социально сконструированного сообщества, воображаемого людьми, которые воспринимают себя его частью. При этом он выделил пять уровней этого воображаемого, виртуального пространства: этнопространство, сформированное глобальными потоками людей — туристов, трудовых мигрантов, беженцев и переселенцев; медиапространство, или медиаландшафт, сформированный СМИ и новыми медиа; технопостранство, сформированное доступными обществу на данный момент технологиями; финансовое пространство, создаваемое денежными потоками; пространство идей,

³⁶⁸ Ним Е. Г. Социологический анализ медиареальности: пространственный подход // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4 (8). URL: <https://psibook.com/sociology/sotsiologicheskiy-analiz-mediarealnosti-prostranstvennyu-podhod.html> (дата обращения: 02.04.2021).

состоящее из государственных идеологий и обычно противостоящих им идеологий общественных движений³⁶⁹.

По Аппадурои, медиаландшафт является некой «сверхтекучей субстанцией», пронизывающей общество и являющейся неотъемлемой частью повседневной жизни социума. В результате средства массовой коммуникации превращаются в решающий фактор отвлеченной жизни людей в современном мире.

В дальнейшем появляются термины «медиасреда» и «медиафера», обозначающие совокупность условий, в контексте которых функционирует медиакультура, — *«совокупность информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности»*³⁷⁰. Медиакультура через посредничество массовых коммуникаций связывает человека с окружающим миром и, по мнению Н. Б. Кирилловой, включает культуру передачи информации и культуру ее восприятия. Вместе с тем вышеупомянутое определение медиакультуры в институциональном аспекте охватывает понятие медиaprостранства.

Но по мере развития социального пространства информации «такие понятия, как „медиасреда“ или „медиафера“, фиксирующие центральную роль человека, вокруг которого возникает некая „сфера“ или „среда“, перестают адекватно отображать процессы, происходящих в системах глобальной коммуникации»³⁷¹.

По утверждению специалистов, сфера медиаисследований (mediastudies как междисциплинарное поле) в России хотя только формируется, но уже сделала первые научные шаги.

³⁶⁹ См.: Щербакова А. Глобализация как мегатренд мирового развития // Геополитика. 2016. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/globalizaciya-kak-megatrend-mirovogo-razvitiya> (дата обращения: 12.07.2021).

³⁷⁰ Кириллова Н. Б. Медиасреда российской модернизации. М.: Академический Проект, 2005. С. 42.

³⁷¹ Дзялошинский И. М. Медиапространство России: экологический аспект. С. 76.

В самом общем виде в отечественной социологии понятие медиапространства применяется для обозначения системы средств массовой информации или медийной картины окружающей среды, подразумевая под этим совокупность медиатекстов. Медиапространство позиционируется и как особая реальность, являющаяся частью социального пространства, которая организует социальные практики и представления агентов системы производства и потребления массовой информации. Зарубежные исследователи применяют понятие как аналог киберпространства и цифровых медиа.

Многие термины, которые вначале довольно широко используются в публицистике, затем постепенно, но уверенно переключиваются в научные публикации. В значительной мере данное утверждение относится и к употреблению нашего термина. Хотя в англоязычной литературе понятие «медиапространство» (Media space) стало использоваться с 1980-х гг. в исследованиях Р. Стултса и С. Харрисона для обозначения «электронных условий, в которых группы людей могут работать вместе, даже если они не находятся в одном и том же месте в то же время»³⁷².

Во введении к работе мы лишь обозначили основные научные исследования, которые использовались нами при подготовке диссертации. Здесь же целесообразно рассмотреть те из них, которые представляют разнообразное понимание феномена медиапространства, позволяя углубиться в сущностное понимание процессов и явлений, происходящих в нем.

О разнообразии подходов к оценке и исследованию медиапространства пишет Е. Г. Ним, выделяя: 1) текстоцентричный подход, при котором медиапространство рассматривается как совокупность всех медийных текстов, т. е. «дискурсивное» пространство; 2) структурный подход — медиапространство представляет систему средств массовой коммуникации, социальное поле;

³⁷² *Stults R. Media Space. Palo Alto: Xerox Corporation, 1986.*

3) территориальный подход, когда медиапространство характеризуется как медийный рынок или информационное пространство региона, города, страны;

4) технологический подход, при котором медиапространство с помощью современных технологий приобретает статус «виртуальной» реальности;

5) экологический подход — медиапространство представляет среду обитания, пронизывающую все социальные сферы³⁷³. По мнению исследовательницы, такое разнообразие подходов свидетельствует о довольно плодотворных попытках концептуализации медиапространства, хотя социологии медиапространства как исследовательской программы пока нет. Конечно, обозначенным перечнем подходы к исследованию медиапространства не исчерпываются.

Если категория «информационное пространство» вошло в широкий обиход уже в последние 10–15 лет прошлого столетия, то термин «медиапространство» как в публицистической, так и в научной литературе получил распространение лишь в начале нынешнего. Несмотря на широкое употребление категории «медиапространство», оно означало все пространство использования информации и, по сути, повторяло смысловое понятие информационного пространства.

Результаты проведенного выше анализа информационного пространства позволяют еще раз отметить, что в различных речевых контекстах словосочетание «информационное пространство» используется сегодня для обозначения различных видов совокупностей: текстов (в широком смысле), передаваемой и сохраняемой информации, данных в той или иной профессиональной сфере или сфере общественной активности, сообщений, так или иначе циркулирующих в социуме, и т. д.

Вместе с тем было бы неверным при обращении со сферой медиа отождествлять ее с информационным пространством.

³⁷³ См.: Ним Е. Г. Медиапространство: основные направления исследований.

Для достижения целей научного исследования и решения поставленных задач представляется весьма важным, отталкиваясь от теоретических разработок, посвященных информационному пространству, обнаружить особенности и специфические черты массмедийного пространства, которое в современных условиях выступает самостоятельным явлением. Практически об этом пишет И. В. Сидорская, рассуждая о вариантах медийного пространства: «Если же медиапространство воспринимается как система средств массовой информации — традиционных и новых, то целесообразно рассматривать этот феномен как часть, сегмент информационного пространства — на основе того, что собирают, обрабатывают, производят, интерпретируют и распространяют информацию в медиапространстве печатные и электронные СМИ»³⁷⁴.

О. В. Монастырева, проведя обзор контекстного употребления понятия «медиапространство», пришла к ряду выводов, имеющих важное значение для исследования данного явления³⁷⁵.

Во-первых, понятие «медиапространство» носит междисциплинарный характер, т. к., с одной стороны, современное медиапространство исследуется самыми различными специалистами — журналистами, педагогами, социологами, политологами, культурологами, юристами, психологами, а с другой — само медиапространство служит площадкой функционального проявления различных сфер общества.

Во-вторых, во множестве случаев термин «медиапространство» употребляется без осознания и даже без научного представления сущности отражаемого явления.

В-третьих (по сути, это следует из второго пункта), это синонимичное использование других категорий или несознательная подмена одних другими, различающимися как «по вертикали», так и «по горизонтали»: «информационное

³⁷⁴ Сидорская И. В. Информационное пространство. С. 187.

³⁷⁵ См.: Монастырева О. В. Медиапространство: обзор представлений и подходов к пониманию. С. 56–62.

пространство», «медиапространство», «медиасреда», которые охватывают друг друга или выступают как сегменты медийного пространства — «образовательное медиапространство», «региональное медиапространство» и др.

Мы вполне согласны с тем, что наиболее перспективно и, на наш взгляд, целесообразно подходить к анализу медиапространства, сопоставляя его с другими видами «пространств». В рамках нашей работы это осуществляется при *сопоставлении информационного, медийного и массмедийного пространства*.

На самом деле медиапространство является одной из важнейших составляющих информационного пространства. М. Омелин предлагает весьма простую схему, демонстрирующую положение медиапространства в информационном пространстве. Автор рассматривает соотношение частного — медиапространства с информационным пространством как целым в рамках одних и тех же географических границ, но при этом в схему включает и пространство массовой коммуникации. То есть самым широким явлением представляется информационное пространство, в него включаются пространство массовой коммуникации и еще меньшее по размеру — медиапространство.

При этом под медиапространством им понимается *«совокупность субъектов сферы СМИ (персоналий и сообществ), передаваемых ими текстов (причем этот процесс рассматривается как коммуникативный — целенаправленное распространение информации, служащей основанием для действия) и воспринимающего эти тексты коллективного адресата — массовую аудиторию, как целевую, так и самую широкую»*³⁷⁶.

Адресатом передачи сообщения в рамках информационного пространства может выступать не только массовая аудитория, но и группа и индивид. В условиях же медиапространства объектом распространения информации является

³⁷⁶ Омелин М. Медиапространство как составляющая информационного пространства // Человек в информационном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–22 ноября 2003 г. Воронеж; Ярославль: Истоки, 2004. С. 35–36.

исключительно массовая аудитория, причем сам процесс передачи сообщений оказывается опосредованным, между адресантом и адресатом с необходимостью стоят технические «посредники». Таким образом, пространство массовой коммуникации не тождественно информационному пространству вообще.

Расхождение в понимании категорий — «СМИ», «медиа», «массмедиа» и их трактовке дает формальный ключ к основному пониманию различий медийного и массмедийного пространства. «Одно из определений термина „медиа“ („массмедиа“, средства (массовой) коммуникации) говорит, что это — технические средства создания, записи, копирования, тиражирования, хранения, распространения, восприятия информации и обмена ее между субъектом (автором медиатекста) и объектом (массовой аудиторией)»³⁷⁷. Как мы видим, термин медиа применяется аналогично и к СМИ, и к массмедиа. Возможно, для бытового употребления различия в понятиях несущественны и вполне могут заменять друг друга. Но для научного использования эти категории имеют различия, и порой ключевые, если это относится к характеристикам отличительных черт тех явлений и процессов, в которых эти феномены задействованы. Поэтому, несмотря на необходимость соответствующего характера и уровня теоретических обоснований, используемых в диссертационном исследовании, приходится обратиться к хрестоматийному пониманию категорий, за которыми стоят соответствующие явления.

В последнее время наряду с громоздким словосочетанием «средства массовой информации» широко используется понятие «медиа», включающее в себя всю совокупность информационных средств и приемов, служащих для передачи конкретному потребителю сообщения в той или иной форме (печатное слово, музыкальная композиция, радиопередача и т. п.).

³⁷⁷ Кожевников А. Е. Проблемы и тренды современных медиа // Вестник КГУ. 2010. № 3. С. 32.

Л. Г. Свитич отмечает, что «термин „СМИ“ обычно соотносится с англоязычным *mass media* или *media*, но в таком виде приобретает расширительное толкование. К средствам массовой информации тогда относятся не только периодические издания, ТВ, РВ, интернет, но и кино, звукозаписывающая промышленность, карманные издания, фотография и даже кабельные сети». Исследовательница подчеркивает: «Под *mass media* понимаются средства и технологии, которые предназначены для коммуникации с массовой аудиторией»³⁷⁸.

Таким образом, можно даже предварительно заключить: 1) понятие СМИ аналогично массмедиа и поэтому при замене понятия СМИ следует употреблять термин массмедиа, а не медиа; 2) медиа, в отличие от массмедиа, охватывает более широкий круг явлений, и естественно, что массмедийное пространство имеет свои особенности, хотя и может представляться частью медийного.

Пространство же массовой коммуникации не сводится только к медиапространству. Например, информационные массивы, хранящиеся в публичных библиотеках хотя и входят в состав пространства массовой коммуникации, но не являются частью медиапространства.

Исследователи утверждают, что медиа уже нельзя понимать только как сферу журналистской деятельности, только как средства массовой информации. Слой конвергенции, выходящий далеко за пределы журналистики, — это «медиапространство, в котором осуществляются все виды социальных коммуникаций и конвергируются (или не конвергируются) информационно-коммуникационные системы, средства, способы осуществления коммуникаций, контенты»³⁷⁹.

³⁷⁸ Свитич Л. Г. Миссия журналистики: поле понятий и терминов. С. 23.

³⁷⁹ См.: *Convergence in Communications and Beyond* / ed. by E. Bohlin, K. Brodin, A. Lundgren, B. Thorngren. Amsterdam: Elsevier, 2000.

Используя предложенные Омелиным схему и логику рассуждения, мы приступаем к рассмотрению соотношения и характеристик информационного, медийного и массмедийного пространства, переходя от общего к частному, не упуская момент трансформации пространства коммуникации под воздействием новых медиа.

По мнению А. Н. Леонтьева, медиапространство можно понимать в узком смысле, как множество связей и взаимодействий, а также разрывов и противодействий между агентами поля журналистики, и в широком смысле — как форму существования символов, символического капитала и сферу его обращения, изменения, обмена³⁸⁰. При этом автор настойчиво предупреждает о неправомерности отождествления поля журналистики и медиапространства.

Н. А. Хлопаева на основе того, что печатные и электронные СМИ производят, распространяют, перерабатывают информацию и являются источником социальной информации, которая служит центральной категорией информационного пространства, определяет медиапространство как его составную часть³⁸¹.

Похожую точку зрения высказывает и Н. Ф. Пономарев. Основанием служит понимание информационного пространства, которое составляет множество всех сообщений, транслируемых социальными субъектами, использующими технологии и средства массовой коммуникации, и среди них — сообщения СМИ, составляющие медиапространство как область информационного пространства³⁸².

³⁸⁰ Леонтьев А. Н. Топология медиапространства и власть // Медиафилософия IV. Методологический инструментарий медиафилософии / под ред. А. И. Иваненко. СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2010. С. 97–99.

³⁸¹ Хлопаева Н. А. Социологические медиа-исследования в информационном обеспечении управленческой деятельности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007.

³⁸² Пономарев Н. Ф. Связи с общественностью: социально-психологические аспекты: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008.

Таким образом, можно заметить, что вхождение медийного и массмедийного пространства в информационное не означает идентичность этих пространств как институционально, так и функционально.

Все разнообразные оценки и суждения вызваны тем, что в понятие «медиапространство» вкладывается множество различных смыслов. С этого начинаются рассуждения многих ученых, занимающихся данной проблемой. У одних это не замкнутая система отношений производителей и потребителей массовой информации, у других — социальная система, все элементы которой взаимосвязаны и подчиняются общим закономерностям развития целого, у третьих — неупорядоченная система духовно-ценностной информации, предлагающая духовно-познавательную среду, свободную от диктата, комфортную и необходимую для социального выбора личностей, у четвертых — виртуальная реальность манипулирующего общественным сознанием управления³⁸³ и т. д.

И. М. Дзялошинский, отмечая сложность поиска определения медиапространства, пишет: «Очевидно, что в настоящее время понятие „медиапространство“ используется одновременно в ньютоновском смысле — как некая условная территория, на которой размещается информация и ее носители и куда время от времени заходят производители и потребители массовой информации; и в лейбницевском понимании — как система отношений между определенными субъектами по поводу производства, распространения, переработки и потребления массовой информации»³⁸⁴. Ученый видит необходимость объединить эти подходы и определить медиапространство как некий виртуальный информационно-коммуникационный универсум с условными границами, создаваемыми участниками медиапроцессов, отношения между которыми и определяют метрику медиапространства.

³⁸³ Юдина Е. Н. Развитие медиапространства современной России (на примере телевидения): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008.

³⁸⁴ Дзялошинский И. М. Медиапространство России: экологический аспект. С. 69.

Е. Н. Юдиной рассматривается феномен медиапространства в контексте социологической традиции изучения социального пространства, поэтому оно и трактуется как часть социального пространства, которое репрезентирует само себя. *«Медиапространство может быть позиционировано как особая реальность, являющаяся частью социального пространства и организующая социальные практики и представления, включенные в систему производства и потребления массовой информации»*³⁸⁵. Медиапространство возникает в результате взаимодействия производителей и потребителей массовой информации, средств массовой коммуникации и аудитории. Все социальные институты, социальные организации, социальные группы, отдельные личности, имеющие отношение к производству и потреблению информации, входят в это пространство.

Медиасистема обладает особым качеством, которое возникает в результате производства информации, отражающей события и явления окружающего мира, и ее потребления. Система воспроизводит человека социального, углубляет и развивает отношения индивида с обществом, интегрирует его в социальное пространство. Качество новой системы, воспроизводимое медиапространством, и есть социализированная личность, интегрированная в социальное пространство³⁸⁶.

Определение массмедийного пространства как части информационного достаточно лишь для начала рассуждения о его сущности и содержательных характеристиках, тем более что частное не всегда располагает всеми характеристиками общего, не говоря уже о возможностях разностороннего подхода. Именно с таким взглядом мы встречаемся в работах И. М. Дзялошинского, у которого информационное пространство рассматривается и как «информатизированное» физическое пространство, и как символическое

³⁸⁵ Юдина Е. Н. Медиапространство как новая социологическая категория // Преподаватель XXI век. 2008. № 2. С. 151.

³⁸⁶ См.: Юдина Е. Н. Медиапространство как культурная и социальная система. М.: Прометей, 2005.

пространство знаков, и как сфера особых информационных отношений людей³⁸⁷. И если первое имеет смысл в придании геополитического понимания информационному пространству, характеристике ограниченной территории, наполненной ресурсами, источниками информации, технологической системой работы с информацией, то второе (культурологический подход) и третье (социологический подход) связываются, с одной стороны, с проблемами ценностей и ценностных представлений, а с другой — имеет выраженный характер информационных отношений, характеризующих в том числе и конфликт.

Медийное пространство может иметь как физическую, так и «виртуальную» географию. Геополитический подход может быть эффективно использован лишь при рассмотрении соотношения информационного и массмедийного пространства как общего и частного. К тому же в условиях глобализации ограничения территорий не имеют значения для распространения информации.

Особенно следует подчеркнуть, что медиaprостранство — это не простое отражение реальности, это социально конструируемое понимание мира. И это весьма важная характеристика медиaprостранства в контексте ценностного восприятия окружающего мира.

Считается, что наиболее разработанным является понимание медиaprостранства как особой символической сферы культуры. Так, А. Аппадурай выделяет медиaprостранство как культурно-символическое пространство-поток, который образуется потоком образов в глобальном культурном потоке. При этом медиaprостранство получает характеристики текучего, нестабильного пространства, служащего «строительными блоками воображаемых миров», в которых взаимодействуют люди³⁸⁸.

³⁸⁷ См.: Дзялошинский И. М. Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции.

³⁸⁸ Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture / ed. by M. Featherstone. Bristol: Sage Publication, 1997. P. 195–310.

Уотерс, используя классификацию пространств-потоков Аппадурои и концепцию симулякров Ж. Бодрийяра, предлагает свою трактовку медиапространства как одного из «измерений» культуры, образуемого потоком симулякров информации³⁸⁹.

В контексте нашего исследования важное значение имеют взгляды С. И. Кулибаба на медиапространство, располагающее адаптирующей, социализирующей и социально-интегрирующей функцией в культуре. Особо ученый выделяет его роль как канала трансляции духовных ценностей на уровне мирового сообщества.

В ключе интересующей нас проблемы представляется важной обозначенная ученым задача личности, социальных групп и государства в целом — «поиск драйверов в медиапространстве для трансляции интегрирующих терминальных духовных ценностей»³⁹⁰.

В эмпирически-фиксируемом значении под медиапространством подразумевается все поле возможностей использования потоков информации, а в теоретической перспективе предполагается обоснование зоны реальных и потенциальных контактов участников коммуникации — зоны, определяемой ценностными установками адресата. Л. Б. Зубанова под медиапространством понимает ценностное пространство современных средств массовой информации — «арену» ценностного взаимодействия участников коммуникации, «трибуну» трансляции значимых ориентиров общественного развития. В случае с медиапространством «мы имеем дело с особой организацией пространства, связанной с символическими формами — широкой совокупностью текстов и образов, которые создаются и узнаются субъектами в качестве смысловых

³⁸⁹ Waters M. Globalizacão. L.: Routledge, 1995.

³⁹⁰ Кулибаба С. И. Медиапространство и трансляция духовных ценностей // Медиакультура новой России: методология, технологии, практики / отв. ред. Н. Б. Кириллова. М.: Академический проект, 2007. С. 127.

конструкций, образующих культурный порядок через модели объяснения реальности»³⁹¹.

Если культурологический подход в содержательном плане позволяет в информационном пространстве обнаружить различные образы, концепты, тексты, то медиапространство при этом заключает в себе знания, убеждения, верования и ценностные представления.

Теория исследования медиапространства широко и разносторонне представлена в трудах западных ученых. Е. Г. Ним рассматривает основные направления исследования медиапространства за рубежом и предлагает свою собственную модель медиапространства³⁹².

Н. Коулдри и А. Маккарти исходят из логического заключения: насыщение электронными медиа всех сфер жизни приводит к тому, что медиа и пространство не могут существовать одно без другого, они диалектически взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Само медиапространство, с одной стороны, материально, т. к. представляет географическое пространство конкретных структур власти и экономики, наполненное средствами коммуникации. А с другой — все же это «виртуальность» в противовес реальности. Хотя вряд ли можно согласиться с авторами в том, что данная виртуальность позволяет избежать проблем материального мира, с равной вероятностью она может и усложнять жизнь, и об этом мы скажем подробнее в одной из глав нашего исследования. Но диалектика взаимосвязи пространства и медиа в медиапространстве, по мнению исследователей, такова, что медиа создают связи между различными пространствами и временами. При этом медиа в пространстве проводят линию разделения, порождая отчуждение.

Интересно наблюдение, высказанное учеными в отношении возможности идеологического контроля над медиапространством, которая благодаря свойствам

³⁹¹ Зубанова Л. Б. Современное медиапространство. С. 6.

³⁹² Ним Е. Г. Медиапространство: основные направления исследований. С. 31–44.

«текучности», спонтанности и хаотичности минимизируется. Н. Коулдри и А. Маккарти, подчеркивая междисциплинарный характер медиапространства, выделяют несколько возможных уровней (направлений) его анализа: изучение медиарепрезентаций социального пространства; анализ роли медиа в изменении конфигурации социального пространства; изучение специфических пространств по обе стороны медиапроцесса — пространства потребления и пространства производства; анализ многоуровневых эффектов «работы» медиа в пространстве; изучение того, как вызванные медиа многоуровневые эффекты «переживаются» и понимаются в конкретных местах³⁹³.

Медиаисследователи Дж. Фолкхаймер и А. Янсон обосновывают необходимость развития географии медиакоммуникаций — дисциплины, разрабатывающей новую теорию медиа, базирующуюся на категориях мобильности, конвергенции и интерактивности, которые потребуют специального изучения.

Мобильность проявляется в мобильности людей и медиатехнологий. Технологическая конвергенция проявляется в развитии мультимедийных технологий, позволяющих объединить в одном средстве коммуникации несколько форматов представления информации (графику, звук, видео, анимацию). Культурная — проявляется в стирании различий между печатными и аудиовизуальными СМИ, массовой и высокой культурой, информированием и развлечением, образованием и пропагандой, между «текстами» и «товарами». Интерактивность новых медиа не только дает возможность взаимодействия на расстоянии, она может проявляться и во взаимной повышенной «чувствительности» производителей товаров и их потребителей. Производство «товаров-знаков» становится все более персонализированным, направленным на

³⁹³ Mediaspace: Place, Scale and Culture in a Media Age / ed. by N. Couldry, A. McCarthy. New York: Routledge, 2004. P. 5–8.

конструирование индивидуальной идентичности потребителя³⁹⁴. Ученые предлагают свое измерение географии коммуникации в форме идеологического и политического, технологического и текстуального измерений.

Американский ученый П. Адамс определяет следующие направления пространственного изучения коммуникации: изучение географического расположения коммуникационных сетей, их технической инфраструктуры и геометрии «пространства потоков», создаваемых путем передачи цифровых или иных сигналов; анализ уникальных пространств коммуникации, поддерживаемых с помощью медиа; исследование механизмов, посредством которых конкретные места получают свое значение через медиа; изучение возможности использования различных видов медиакommunikаций в привязке к месту и аудитории³⁹⁵. Причем понятие медиа у Адамса трактуется расширительно, в него включаются не только собственно средства массовой информации (как традиционные, так и новые), блоги, социальные сети, сайты и порталы, но и все технические средства производства, передачи и восприятия информации.

Разносторонние подходы к исследованию медийного пространства позволяют выявлять его наиболее существенные черты, особенности и на этой основе вырабатывать самые эффективные способы использования массмедийного пространства для функционирования социума.

Так, при культурологическом подходе анализируются стили, жанры, формы репрезентации «информационных единиц», коммуникативные намерения и технологии их реализации³⁹⁶.

В рамках социологии (и в частности, социологии культуры, социологии массовой коммуникации, социологии связей с общественностью) могут изучаться

³⁹⁴ Geographies of Communication: The Spatial Turn in Media Studies / ed. by J. Falkheimer, A. Jansson. Göteborg: Nordicom, 2006. P. 9–22.

³⁹⁵ Adams P. C. Geographies of Media and Communication: A Critical Introduction. L.: Wiley-Blackwell, 2009. P. 1–10.

³⁹⁶ Орлова Э. А. Рекомендации по работе со средствами массовой информации в рамках Национальной программы и развития чтения. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. С. 52.

социально-структурные аспекты медиапространства, институциональные формы СМИ, типология коммуникаторов и реципиентов, социальные функции СМИ.

При исследовании массмедийного пространства мы используем структурно-функциональный подход, который позволяет обнаружить в нем двойственную природу, т. к. оно обладает географическими характеристиками, которые зачастую принимаются за структурные и функциональные³⁹⁷. Как отмечает С. Н. Таишева, «преодолеть „пространственный фетишизм“ в пользу характеристик субъектности массмедийного пространства удастся через его соотнесение с нормативными моделями, опирающимися на функции СМИ. Применительно к массмедийному пространству адекватно использование в качестве референтной системы нескольких нормативных моделей, представляющих собой различные функциональные альтернативы: средства массовой информации одновременно являются агентами гражданского общества, рыночной сферы и национального развития»³⁹⁸.

Оговоримся, что функциональные характеристики будут представлены при рассмотрении динамики массмедийного пространства.

Важнейшим вопросом исследования медиапространства является выявление его структуры и характеристика основных элементов.

По мнению Е. Н. Юдиной, современное медиапространство представляет собой систему, организованную по сетевому принципу. Элементы этого пространства различаются по степени влияния и массовости, но все они взаимосвязаны, и изменения в одном элементе системы оказывают влияние на все остальные. Исследовательница предполагает обозначить в структуре медиапространства основные функциональные системы, размещающиеся в медиапространстве, субъекты медиапространства и отношения между

³⁹⁷ Байчик А. В. Массмедийное пространство конфликта // Региональная информатика (РИ-2020). XVII Санкт-Петербургская международная конференция «Региональная информатика» (РИ-2020). Санкт-Петербург, 28–30 октября 2020 г.: Материалы конференции. Ч. 1. СПб.: СПОИСУ, 2020. С. 239.

³⁹⁸ Таишева С. Н. Институциональная структура регионального массмедийного пространства. С. 7.

субъектами по поводу функциональных систем и поэтому выделяет в нем следующие элементы: массмедиа, составляющие материальную, физическую основу производства и передачи массовой информации; социальные отношения агентов медиaprостранства, связанные с производством и потреблением массовой информации; информационный символический продукт, в форме которого распространяется массовая информация³⁹⁹.

И. М. Дзялошинский исходит из того, что «основу медиaprостранства составляют средства производства и распространения массовой информации, а также сама массовая информация. Субъекты, производящие и потребляющие массовую информацию, а также регулирующие эти процессы, взаимодействуют с медиaprостранством, но не могут считаться его элементами. Однако сами действия — производство смыслов, регулирование, распространение, потребление — являются важными структурообразующими элементами медиaprостранства»⁴⁰⁰.

На основе определенных критериев в самом медиaprостранстве можно выделить государственное медиaprостранство, коммерческое медиaprостранство бизнеса, гражданское медиaprостранство (критерий — владелец медиа), федеральное, региональные и местные медиaprостранства (критерий — охватываемая территория), традиционное, мультимедийное и интегрированное медиaprостранство (критерий — используемые технологии).

Е. Г. Ним, обобщая и критически рассматривая основные направления анализа медиaprостранства в западных медиаисследованиях, предлагает возможность выделения *трех измерений* медиaprостранства:

1. Медиированное пространство — физическое и/или социальное пространство, репрезентированное посредством медиа. Результатом «картографирования» реальности являются медиаобразы и медиатексты.

³⁹⁹ Юдина Е. Н. Развитие медиaprостранства современной России (на примере телевидения): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008.

⁴⁰⁰ Дзялошинский И. М. Медиaprостранство России: экологический аспект. С. 70.

Массмедиа не нейтральны в изображении реальности, а привносят в описываемые места и события определенные значения и смыслы, побуждая потребителей информации воспринимать их особым образом. Эти пространства и места — медийные репрезентации, отражающие и формирующие представления и чувства участников коммуникации в отношении разных пространств и мест, реальных и воображаемых.

2. Медиатизированное пространство — это любой тип социального пространства (политика, экономика, отдых и др.), предполагающий использование медиа и/или испытывающий их влияние. Распространяемые медийные технологии меняют природу и конфигурацию пространства. Связь и взаимовлияние первого и второго измерения пространств заключается в том, что любое медиатизированное пространство стремится стать медиированным, т. е. отображаемым, но не всякое медиированное пространство является медиатизированным.

3. Медийное пространство — материальное пространство массмедийных сетей и потоков. Медийное пространство — это система не только массовых, но и межличностных коммуникаций, осуществляемых с помощью технических средств связи. Социологический анализ «медиа рынка», или «медийного ландшафта», какого-либо региона является традиционным вариантом эмпирического изучения медийного пространства в этом понимании. Медийное пространство может иметь как физическую, так и виртуальную географию. Примером тому является наличие у многих традиционных СМИ своих интернет-версий, а ряд СМИ изначально создается как онлайн-медиа.

Таким образом, медиированное пространство соотносится с контентом, медиатизированное — со средой его распространения и потребления, медийному пространству соответствуют каналы производства и передачи информации, т. е. сами медиа и система их взаимосвязей⁴⁰¹. Эти интерпретации понятия

⁴⁰¹ Ним Е. Г. Медиапространство: основные направления исследований. С. 31–44.

медиапространства, по мнению ученой, «не исключают, а, скорее, напротив, с необходимостью предполагают друг друга; они отражают разные уровни и направления пространственного социологического анализа медиакоммуникаций»⁴⁰².

Отмечая широкую и разностороннюю трактовку медиапространства, О. В. Монастырева выделяет общие моменты во взглядах ученых на его сущность: ядром медиапространства признаются средства массовой коммуникации, в частности СМИ; медиапространство, а следовательно и СМИ, является деятельным актором формирования других видов пространств (социального, культурного, образовательного и т. д.); изменения в медиапространстве коррелируют с изменениями в обществе; медиапространство формирует картину мира, которая находится за пределами чувственного опыта индивида; медиапространство представляет сложную систему, включающую взаимосвязанные структурные элементы, которые подчиняются общим закономерностям развития системы⁴⁰³.

Изучение организации медиапространства заставляет ученых обратиться к его архитектуре. «Современное медиапространство представляет собой систему, организованную по сетевому принципу. Это означает, что в нем отсутствует вертикальная иерархически выстроенная структура управления и преобладают горизонтальные связи между отдельными элементами. Это повышает ее адаптивность, дает возможность гибко реагировать на запросы рынка. Узлы системы, сетевые организационные единицы — это отдельные средства массовой коммуникации»⁴⁰⁴. Узлы системы взаимозависимы, поэтому изменения в отдельных массмедиа сказываются на всем медиапространстве. Организация медиапространства в единую сеть становится возможной благодаря Интернету. Но

⁴⁰² Ним Е. Г. Социологический анализ медиареальности: пространственный подход.

⁴⁰³ См.: Монастырева О. В. Медиапространство: обзор представлений и подходов к пониманию. С. 56–62.

⁴⁰⁴ Юдина Е. Н. Медиапространство как новая социологическая категория. С. 152.

если медиапространство в целом является репрезентацией социального пространства, то Интернет в информационном аспекте является репрезентацией самого медиапространства.

В процессе развития социального пространства структура информационного пространства видоизменяется. Кроме совершенствования технических средств в процессе информационно-телекоммуникационной революции, наиболее значимые для информационной политики изменения в информационном пространстве происходят в процессе его профессиональной сегментации.

Профессиональная сегментация информационного пространства — это разновидность структурирования информационного пространства, связанная с профессиональной деятельностью в нем различных сообществ, в ходе которой «определенные его сегменты достаточно условно по определенным, характерным для такой профессиональной деятельности признакам и особенностям облика, содержания, функций и организации взаимной коммуникации объединяются в формально отличные от других сегментов информационного пространства „зоны“»⁴⁰⁵.

А. В. Манойло пишет о том, что массовое создание интегрированных в глобальное информационное пространство информационных ресурсов, таких как WEB-сайты и публикации материалов в режиме онлайн, порождают ситуацию, когда пользователи не могут извлечь из этого выгоду, потому что количество информационных ресурсов, содержание которых им необходимо контролировать, становится слишком большим. Тем самым важная для пользователей информация (в принципе доступная в информационном пространстве) технически не доступна, т. к. доступ требует слишком больших затрат времени и/или денег на «обход» нужных ресурсов. В итоге наблюдается появление качественно новых изменений в структурировании информационного пространства.

⁴⁰⁵ Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. С. 84–85.

Эти изменения заключаются в „профессиональной сегментации“ информационного пространства глобальных информационных сетей, прежде всего Интернета. Члены определенного профессионального сообщества используют общий стандарт на представление в режиме онлайн своих ресурсов. Это позволяет им запустить сетевой сервис, который с заданной регулярностью собирает добавления/обновления с частных информационных ресурсов (WEB-сайтов) в единую базу данных. Если в эту систему ресурсов включены все информационные ресурсы профессионального сообщества, то контроль за поступлениями в эту интегральную базу данных заменяет контроль содержания исходного множества ресурсов.

Современные общества создают условия, с одной стороны, идентичности информационного и массмедийного пространства, а с другой — их различности. Причем как сходство, так и различие выступают результатом действия одних и тех же средств, факторов и обстоятельств. Так, техническая оснащенность приводит к насыщению информационного пространства, что касается массмедийного пространства, то, кроме насыщенности, новые технические средства позволяют расширить круг журналистского сообщества, авторами текстов, смыслов становятся те, кто ранее мог претендовать только на роль потребителей информации.

Юдина считает, что поскольку «медиапространство является социальной системой, то все его структурные элементы: телепространство, радиопространство, пространство печати, Интернет и т. п., взаимосвязаны и подчиняются общим закономерностям развития целого»⁴⁰⁶.

В политическом медиапространстве реализуется модель конвергенции технических устройств (гаджетов), профессионализма на основе конвергентных форматов создания контента и формируются предпосылки для взаимодействия

⁴⁰⁶ См.: Юдина Е. Н. Развитие медиапространства современной России (на примере телевидения): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. С. 4.

и взаимопроникновения уже на уровне компонентов системы СМИ. Медиаконвергенция — это распространение одного и того же содержательного продукта по разным каналам, разными средствами. В широком смысле конвергенция может пониматься не только как взаимодействие явлений, но и как взаимопроникновение технологий, стирание границ между ними, слияние. Медиаконвергенция — это еще и слияние человека с современной коммуникационной техникой и информационной технологией.

Обращаясь к этой теме, Ф. И. Шарков считает весьма важной задачей концептуализацию термина «медиапространство» и конвергенцию его элементов в виртуальном пространстве, а также четкое обозначение их роли и места в коммуникологии и, в частности, в политической коммуникации⁴⁰⁷.

Так как коммуникативная платформа политической деятельности все более переносится от традиционных СМИ к новым медиа, то можно говорить о конвергенции разнородных коммуникативных практик и как об объективном процессе, и как об отличительном свойстве информационного общества, и как о свойстве, органически присущем системе массовых коммуникаций.

В результате происходит расширение медийного пространства за счет использования нежурналистских носителей информации и технологий, в частности: средств PR, рекламы, маркетинга; слияние коммуникативных практик, прежде всего журналистики и PR; согласование информационных политик самостоятельных игроков рынка, в частности: отдельных СМИ (как предприятий) и производителей продукции иного рода — корпораций, промышленных предприятий, учреждений науки и образования и т. п.

В медиапространстве происходит сближение разных медиа с позиций выполнения общей задачи одновременно на нескольких уровнях: при сборе и обработке информации, при использовании конвергентных форматов

⁴⁰⁷ См.: Шарков Ф. И. Конвергенция элементов политического медиапространства // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 135–143.

вырабатывания контента, при взаимопроникновении компетенций, присущих разным видам журналистской деятельности.

Таким образом, проанализированный материал научных разработок позволяет нам утверждать, что, несмотря на идентичное использование как в журналистских текстах, так и в научных работах терминов «медиапространство» и «массмедийное пространство», в строго научном плане эти категории, как и явления, стоящие за ними, имеют отличия, затушевывание или сознательное игнорирование которых приводит к существенным ошибкам.

Исходной позицией расхождения являются порождающие их источники — медиа, за которыми стоят все средства коммуникации в обществе, и массмедиа — исключительно средства массовой информации. При этом следует принять во внимание оговорку, что современные технические возможности благодаря замене односторонней коммуникации на двухстороннюю позволяют превращать средства массовой информации в средства массовой коммуникации. И именно в этом направлении идет движение благодаря новым СМИ. По мнению М. М. Янглеевой, «непосредственными создателями пространства и реальности являются массмедиа. Именно они, часто невидимо для обычного человека, для обывателя, складывают пазл, который и называется *built environment*, т. е. „искусственно созданная среда“ (окружение, пространство). Сегодня массмедиа при всем обилии технических и технологических средств, находящихся в их арсенале, могут без труда преобразовывать пространство и время»⁴⁰⁸.

Поэтому, используя наработки в области исследования пространственной организации информации, мы полагаем возможным не только описать логику последовательности появления феноменов информационного, медийного и массмедийного пространства, но и выявить их общие черты и отличительные характеристики.

⁴⁰⁸ Янглеева М. М. Медийное измерение пространства: феномен *built environment*.

Категорию «информационное пространство» следует отнести к философскому пониманию наполненности материального мира информацией как свойства материи и целесообразно трактовать в широком понимании явления. Устная, визуальная информация, передающаяся непосредственно от индивида к индивиду, — первая ступень информационного пространства в социальной среде.

По отношению к этому широкому смыслу в узком понимании информационное пространство появляется при использовании средств передачи социальной информации, начиная со знаков, звуков и заканчивая современными медийными средствами. Информационное пространство в этом смысле рассматривается как сфера отношений между людьми и общностями по поводу информации. Поэтому понятие информации используется здесь в функциональном значении, подразумевающим отчужденный информационный продукт, циркулирующий в обществе.

Переход к постиндустриальному обществу характеризовался насыщением социума средствами информации и коммуникации, создающими новое качественное состояние информационного пространства — медийное пространство. Таким образом, медийное пространство — есть пространство, в котором информация циркулирует на основе применения технических средств передачи. И информация данного пространства предназначена как для специализированной аудитории с соответствующим наполнением, так и для массовой. То есть медийное пространство создают все средства, работающие с информацией. Коммуникация (передача информации) в обществе происходит на основе всех доступных средств.

Массмедийное пространство — это пространство, которое насыщено информацией массового характера. Источники информации в нем — средства массовой информации, потребители — массовая аудитория. Массмедийное пространство — это подсистема медийного и информационного пространств, в которой циркулирует массовая информация. В литературе зачастую в качестве

синонима используются термины «медиапространство» или «медийное пространство». Однако, как мы показали выше, определение «массмедийное» точнее передает специфику данного явления, что важно при научном исследовании феномена. Хотя и следует отметить, что благодаря новым медиа в массмедийном пространстве участником процесса коммуникации становится массовый производитель информации, а не только потребитель.

Л. Б. Зубанова подмечает ценностную силу массовой информации, наполняющую массмедийное пространство, в котором сила слова, фиксируемого СМИ, и по широте охвата, и по длительности воздействия превосходит любые формы распространения информации. Исследовательница представляет СМИ полем ценностного взаимодействия, ареной ценностного обмена, т. к. «сообщения, транслируемые в СМИ, организованы в соответствии с определенным ценностным кодом: отражаемой системой взглядов, установок, представлений»⁴⁰⁹.

В силу свойств информации массмедийное пространство обладает свойством универсальности, т. к. различные области общественной деятельности находят в нем средство реализации своих намерений. Но, несмотря на универсальность своей природы, массмедийное пространство несет в своих технологических характеристиках национально-специфическую окраску, выраженную в способах создания, обработки, распространения и хранения информации. Под воздействием влияния Интернета на традиционные СМИ массмедийное пространство приобретает новые характеристики.

Во-первых, тот факт, что основными поставщиками информации стали цифровые носители, которые обрабатываются при помощи электронно-вычислительной техники, позволяет нам сделать вывод, что новое медийное пространство, а еще точнее — массмедийное пространство, базируется на

⁴⁰⁹ Зубанова Л. Б. Ценностное пространство средств массовой информации: опыты социологической диагностики // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2007. № 1 (11). С. 35.

цифровых технологиях. В литературе данный процесс носит название дигитализация информации.

Во-вторых, фрагментация пространства медиа при их конвергенции — две стороны процесса развития современных средств массовой коммуникации, усиленного новыми информационными технологиями. Результатом фрагментации пространства информации стало выделение в нем медийного и массмедийного пространства. Конвергенция благодаря цифровой природе носителей массовой информации происходит как на техническом уровне, так и на уровне стиля и жанров произведений журналистики.

В-третьих, количественное увеличение средств массовой информации приводит к увеличению возможностей выбора потребителя информации медийного пространства. В свою очередь, результатом диверсификации массмедийного пространства становится специализация аудитории, ее ориентация на специализированные СМИ.

В-четвертых, будучи катализатором процесса глобализации, само массмедийное пространство подверглось его неоднозначному воздействию. По словам С. В. Олейникова, «глобализационные тенденции инициируют процессы переоценки и переосмысления таких базовых понятий, как информация, информационный поток, информационное поле, информационный ресурс, информационный потенциал. Их гипертрофированное социокультурное значение по сравнению со ставшей уже привычной технико-технологической природой провоцирует конфликты в среде субъектов инфокоммуникационного взаимодействия, вовлекая в их обсуждение представителей научной общественности»⁴¹⁰.

⁴¹⁰Олейников С. В. Информационные институты и потоки. С. 228.

Ученые, специализирующиеся на изучении пространства информации, в частности Е. Г. Ним, предлагают основные направления его исследования, в которые вписывается и наша работа:

- 1) анализ медийных репрезентаций пространств и мест, а также медийных способов конструирования «ощущения места»;
- 2) выявление пространственной повестки дня, формируемой как «старыми», так и «новыми медиа»;
- 3) исследование дискурсов глобализации — локализации — глокализации в массмедиа, а также медиадискурса мобильности;
- 4) анализ медийных репрезентаций «социального пространства» в аспекте пространственных практик его агентов;
- 5) изучение пространственных характеристик и практик самих медиа, влияющих на способы представления социальной реальности.

3.2. Реальность и виртуальность массмедийного пространства

Исходя из того, что массмедийное пространство — часть социального (информационного, медийного) пространства, которая охвачена теми или иными средствами массовой информации, способными создавать виртуальность, то по мере того, как социальная среда охватывается визуальными массмедиа, она все больше виртуализируется.

Виртуализация — одна из динамических характеристик массмедийного пространства как средства представления мира в других измерениях и плоскостях, но, с другой стороны, — это средство ориентирования в окружающем мире.

Массовое сознание воспринимает виртуальное пространство, создаваемое медиа, как аналог реального пространства, хотя в ходе медиатизации происходит искажение реальной действительности. Но массовое сознание, реагируя на информационную реальность, переносит свою реакцию на подлинную реальность.

Н. Ю. Кликушина отмечает, что информационное пространство приобретает для человека характер второй, субъективной реальности. Можно ли согласиться с тем, что «ту ее часть, которая содержит информацию, неадекватно отражающую окружающий мир, и те ее характеристики и процессы, которые затрудняют или препятствуют адекватности восприятия и понимания человеком окружающего и самого себя, можно обозначить как „виртуальная реальность“»⁴¹¹? Вряд ли стоит считать однопорядковыми такие явления и категории, как информационное пространство и виртуальная реальность. Если информация и соотносится с виртуальностью, то пространство и реальность в значительно меньшей степени сопряжены, хотя и соприкасаются, т. к. пространство может иметь как реальное, так виртуальное выражение. Тем более что Кликушина приравнивает эти явления на основании сопоставления свойств виртуальной реальности и информационного пространства. Полагаем, что данная попытка доказательства аналогичности информационного пространства и виртуальной реальности неудачна.

Виртуальность как предмет исследования, как, впрочем, и многие другие явления и категории, относящиеся к проблематике нашей работы, носит междисциплинарного характер. И это вполне естественно, ведь концепт виртуальности возникает в различных социальных сферах. В отличие от элементарных частиц, которые были характерны для исследований классической физики, в квантовой приступили к изучению виртуальных частиц. В технике специалисты стали использовать особый вид моделирования, который потребовал ухода от ограничений реального пространства и возможностей создания иллюзий, встречающихся в реальной практике. Сейчас широкое распространение получили виртуальные тренажеры, где проходят обучение специалисты опасных специальностей (летчики, пожарные, подводники), т. к. потенциальные ошибки в виртуальной реальности не приводят к жертвам и материальным потерям.

⁴¹¹ Кликушина Н. Ю. Информационное пространство как виртуальная реальность. С. 61.

Виртуальная реальность — это к тому же и среда для получения решений, реализация которых оказывается быстрее и дешевле аналогичных решений в физическом мире. Психологи исследуют виртуальные состояния человека для расширения его способностей. Особо широкое распространение и признание виртуальное пространство получило с профессиональной и бытовой компьютеризацией социума. Именно для обозначения особых компьютеров, дающих пользователю интерактивное стереоскопическое изображение, было предложено применение термина «виртуальная реальность».

К. А. Суворов, отталкиваясь от практики, предлагает классификацию средств виртуальной реальности, применяемых в правоохранительных органах, торговле, бизнесе и сервисе, промышленности, здравоохранении, спорте, градостроительстве, отмечая, что «в общем и целом системы виртуальной реальности требуются в случае работы с пространственными данными, которые сложно представить в совокупности»⁴¹².

Несомненно, иммерсионная система виртуальной реальности предоставляет универсальные инструменты для воплощения фантазии человека. Именно инструменты. Но вот направленность фантазий, цель их воплощения в политике остаются за скобками научных исследований. На наш взгляд, выявить это позволяет обращение к тому сегменту виртуальной реальности, которая создается с участием или на основе массмедиа. Кроме того, следует различать компьютерную виртуальную реальность и виртуальную реальность, создаваемую массмедиа. Недаром ученые отмечают, что «в виртуальной коммуникации находит прибежище человек, не могущий проявить себя в реальной, а в социальные сети погружается тот, кто не может реализовать себя в реальном обществе. Из такого мнения проистекает распространенное негативное отношение к виртуальной коммуникации, в особенности социальным сетям, как к прибежищу тех, кто в

⁴¹² Суворов К. А. Системы виртуальной реальности // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2013. № 9. С. 143.

„настоящей“ жизни найти себя не смог. Как к тому, что отдаляет от реальной жизни, подменяя решение реальных проблем симуляцией общения и успеха»⁴¹³.

В контексте нашего исследования считаем целесообразным присоединиться к мнению Л. В. Баевой о том, что виртуализацию сферы общения «можно рассматривать в качестве зоны наибольшего риска в информационную эпоху, которая принципиально изменяет сложившиеся тысячелетиями формы передачи опыта, традиций, ценностей. Переход от личного общения к опосредованному информационными технологиями становится новым условием развития современного человека, который, с одной стороны, преодолевает возрастные, психологические или физиологические комплексы в общении, но, с другой, у него могут возникать неизвестные ранее фобии»⁴¹⁴.

Медиареальность постепенно замещает эмпирическую социальную реальность, создавая медийную среду обитания индивида, своеобразную квазиреальность.

Как мы уже отмечали, обращаясь к исследованию природы информации и ее сущности, ученые за исходный пункт рассуждения берут понятие бытия, понимаемого как совокупность всего существующего и зафиксированного понятием «реальность». Философский словарь под редакцией академика И. Т. Фролова дает следующее определение: «Реальность — бытие вещей в его сопоставлении с небытием, а также с другими (возможными, вероятными и т. п.) формами бытия»⁴¹⁵.

Материально-информационная парадигма реальности исходит из того, что реальный мир образуют три фундаментальных компонента: материя, энергия и информация, которые являются самодостаточными и представляют собой

⁴¹³ Волобуев А. В., Кузина Е. С. Трансформация системы ценностей информационного общества. URL: https://studref.com/631700/filosofiya/transformatsiya_sistemy_tsennostey_informatsionnogo_obschestva (дата обращения: 02.01.2021).

⁴¹⁴ Баева Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи. С. 23.

⁴¹⁵ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 486.

различные виды проявления объективной реальности, существующей независимо от сознания или же являющейся результатом деятельности сознания, но существующей как внутри, так и вне его. При этом информация рассматривалась ими как всеобщее свойство материи, ее атрибут. Поэтому эта концепция и получила название атрибутивной концепции природы информации.

Учеными выявлена связь феномена информации со структурой реальности, и на этом основании сделаны определенные обобщающие выводы:

Во-первых, структура реальности обладает свойством дуализма, т. к. она одновременно включает физическую и идеальную реальность. Оба эти компонента объективно существуют и взаимодействуют друг с другом, обладая свойством взаимного отражения. Способность физической и идеальной реальности к взаимному отражению — их фундаментальное свойство, которое и создает возможность проявления различных аспектов феномена информации.

Во-вторых, физическую реальность составляют все существующие в мире материальные объекты, как вещественные, так и невещественные (например, электромагнитные, гравитационные и другие поля), а также все происходящие с этими объектами процессы, их движения и внутреннего изменения. О неисчерпаемости форм материи и ее разнообразии говорили и ранее ученые-материалисты еще в прошлом столетии.

В-третьих, идеальная реальность включает в себя все нематериальные объекты, системы, процессы и явления реальности и, в свою очередь, обладает определенной структурой. Сама информация не является физическим объектом, а принадлежит к миру идеальной реальности. Хотя, конечно же, для своего проявления информация нуждается в объектах (или процессах) физической реальности, которые и служат ее носителями. Физическая и идеальная реальность

в окружающем нас мире тесно взаимосвязаны и могут оказывать весьма существенное влияние друг на друга⁴¹⁶.

При изучении проблем информации в структуре идеальной реальности К. К. Колин различает три ее разновидности, которые онтологически отличаются друг от друга и обладают спецификой проявления в них феномена информации. Идеальная реальность первого рода возникает в результате взаимодействия объектов (или процессов) физической реальности, проявляется как отражение свойств одних объектов (или процессов) в структуре других объектов (или процессов), существует объективно и независимо от сознания и не является продуктом деятельности сознания. Субъективная идеальная реальность второго рода возникает в сознании индивида при непосредственном взаимодействии с физической реальностью как ее отражение или под воздействием идеальной реальности первого рода. Объективная идеальная реальность третьего рода — продукт деятельности сознания человека, но существующая вне его. К этому роду, в частности, относится нематериальная сфера культуры⁴¹⁷.

В предложенную родовую классификацию реальности вполне вписывается категория виртуальной реальности, которую следует отнести к идеальной реальности, хотя возникают некоторые трудности в определении ее принадлежности к конкретному виду.

Во многом благодаря новым медиа массмедийное пространство имеет характеристику виртуальности.

Непосредственно воспринимаемая человеком реальность первична, а информация, которую он воспринимает опосредованно, через средства коммуникации, массовой информации, вторична. Хотя эта информация отражает

⁴¹⁶ См.: Колин К. К. Природа информации и философские основы информатики. С. 43–51; Колин К. К. Философские проблемы информатики. М.: БИНОМ, 2010.; Колин К. К. Структура реальности и феномен информации // Открытое образование. 2007. № 5 (70). С. 56–61.

⁴¹⁷ См.: Колин К. К. Философия информации. С. 67–68, 80.

реальность, но человек воспринимает ее не напрямую. Это реальность, прошедшая процесс медиатизации.

Существует мнение, что термин «виртуальная реальность» используется тогда, когда хотят сделать акцент на том соображении, что информация, циркулирующая в информационном пространстве, отнюдь не всегда воспроизводит реальную действительность⁴¹⁸. На наш взгляд, данное мнение верно характеризует процесс медиатизации, когда не достигается полноценное и достоверное отражение реальности в виртуальности.

Поэтому мы предлагаем классификацию реальности, применительно к существующим пространственным характеристикам:

— реальная реальность — реальность, существующая в окружающем нас мире;

— виртуальная реальность — реальность, которую воспроизводят медиа. Данная реальность воспроизводится в ходе медиатизации в виде репортажей, снимков, описания;

— виртуальная виртуальность. Эта нереальная, а созданная искусственно виртуальность (модели, компьютерные игры).

И виртуальная реальность, и виртуальная виртуальность являются порождением медиа и наполнением медийного пространства. «Всякое медиированное пространство является социальным конструктом и культурным феноменом, независимо от его онтологического статуса. Это пространство-репрезентация, медийный образ мест, территорий и миров, могущих иметь как физическую, так и социальную природу (а по большей части, видимо, гетерогенную), как реальных, так и воображаемых. Такое пространство становится текстом, требующим дискурс-анализа в качестве инструмента его эмпирического

⁴¹⁸ Дацюк С. Виртуальный анализ масс-медиа // Русский журнал. 1988. 3 февраля. URL: <http://old.russ.ru/journal/media/98-02-03/datsuk.htm> (дата обращения: 22.07.2021).

изучения, и/или изображением — в этом случае необходим визуальный анализ медийных образов»⁴¹⁹.

Виртуальная реальность медийного пространства появляется и проявляется в результате совокупного воздействия целого ряда факторов.

Одним из них является пересечение и переплетение пространства знаний и информационного пространства.

Дело в том, что для решения различных общественных задач применяется информационный инструментарий, т. к. именно информация привносит новые знания. Но пространство знаний имеет инерционный характер, что затрудняет внесение изменений. А динамический характер информационного пространства не только способствует, но и принципиально направлен на внесение изменений. Поэтому изменение, дополнение или отрицание устаревших знаний и происходит с помощью введения информации.

Виртуальная реальность пространства появляется как следствие функционирования массмедиа. И было бы неверно утверждать, как это делает Н. Ю. Кликушина, что именно медиа «призваны несущественные характеристики события сделать существенными», что «им удастся, поскольку происходит удержание в поле внимания только ограниченного круга характеристик»⁴²⁰, а все остальное уходит на другой план.

Да, действительно, абсолютное множество людей в настоящее время получают бóльшую часть информации опосредованно, через медиа или массмедиа. И естественно, что отражаемые в информационном пространстве события, факты, а тем более их интерпретация не только не могут, но и не в состоянии быть адекватными реальности. Причиной тому является то воздействие, которому подвергается первичная информация в ходе медиатизации⁴²¹.

⁴¹⁹ Ним Е. Г. Социологический анализ медиареальности: пространственный подход. С. 105.

⁴²⁰ Кликушина Н. Ю. Информационное пространство как виртуальная реальность. С. 61.

⁴²¹ См.: Лабуш Н. С., Пулю А. С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса.

Виртуальность привлекает не только возможностью политических манипуляций. Личность втягивается в виртуальное пространство благодаря самим его свойствам. Так, в реальности человек наблюдает за событиями извне, а с помощью компьютера, Интернета он перемещается в центр событий, и психика его функционирует в режиме импульсивного реагирования. Более того, компьютер использует и комбинирует образы, а сам человек выбирает способы их восприятия.

Человек виртуально самопрезентует себя. Виртуальная самопрезентация может быть осуществлением того, о чем человек грезил, о чем мечтал и что было недостижимо в реальных обстоятельствах. В виртуальной коммуникации становится возможным выражение табуированных в реальности агрессивных взглядов, намерений, подавленных устремлений личности, удовлетворение запретных побуждений, желания контроля, власти над другими людьми. Удовлетворяя потребность в признании и силе, люди создают такую виртуальную самопрезентацию, которая соответствует их идеалу.

«Однако кроме неудовлетворенности реальной идентичностью виртуальная самопрезентация может создаваться по ряду других причин. Формирование сетевой идентичности, которая отличается от реальной, может объясняться тем, что люди не имеют возможности выразить все стороны своего многогранного „я“ в реальной коммуникации, в то время как сетевая коммуникация им такую возможность предоставляет»⁴²².

Виртуальное пространство как пространство иллюзорное создается посредством взаимодействия индивидуального сознания и элементов (матриц) коллективного бессознательного. Виртуальное пространство, в котором осуществляются политические коммуникации, составляет политический сегмент, существующий как локальное социокультурное пространство. И все же виртуальное пространство, каким бы оно ни казалось нереальным, формируется

⁴²² Шарков Ф. И. Визуализация политического медиапространства // Полис. Политические исследования. 2016. № 5. С. 102.

благодаря обращению к изначальному состоянию сознания. Это не физическое пространство. То, что мы видим вокруг, — это отображение реального, даже если само отображение искажает действительность.

Виртуальное пространство может повторять тенденции реального мира, но далеко не всегда адекватно замещает его. На социальном взаимодействии сказывается виртуальная коммуникация, имеющая следующие особенности:

- развитие опосредованных форм человеческого общения, допускающих неоднозначную идентификацию субъектов общения;
- усиление порождающего характера коммуникации (самовоспроизводимость);
- расширение диапазона коммуникации на шкале «локальность акта — публичность акта»;
- расширение диапазона коммуникации по шкале «партикулярность сознания — глобальность сознания»;
- расширение культурного фона коммуникации;
- ослабление роли традиции в коммуникации;
- усиление самореферентности коммуникации;
- рост маргинализации сознания;
- снижение авторитета объективного знания;
- повышение авторитета конвенционального знания;
- переход от диалога к полилогу в выяснении истины;
- размывание границ тезаурусов и плюрализмом концептуальных пространств;
- повышение дискурсивности знания;
- расширение источников и способов получения и продуцирования информации;
- расширение возможностей социализации и профессионализации;
- изменение роли образования в обществе;

— расширение гедонистических возможностей⁴²³.

Перечень довольно объемный. На наш взгляд, некоторые из особенностей обусловлены не только информатизацией и цифровизацией общества, но все они создает объективную и полноценную характеристику коммуникационных особенностей виртуального пространства.

Если обратиться не только к публицистическим материалам, но и к научным исследованиям, то становится ясным, что хотя понятие виртуальной реальности является весьма распространенным, но единого понимания ее не существует.

Можно обозначить две наиболее существенные точки зрения. Одна из них — «критическая», согласно которой виртуальная реальность признается существенно отличной от того, что обычно понимается под реальностью, и тогда возникает закономерный вопрос об объективном различии между двумя реальностями, а также о критерии обоснованности объектов виртуальной реальности.

Во время всеобщей компьютеризации и информатизации стала превалировать вторая точка зрения, согласно которой виртуальная реальность не только рассматривается наряду с объективной реальностью, но и отождествляется с ней.

Имеет место попытка обосновать виртуальную реальность как самостоятельную и совершенно независимую от объективной реальности, о чем якобы свидетельствует тот факт, что объекты виртуальной реальности могут не иметь соответствующих аналогов в объективном мире.

В целом виртуальная реальность рассматривается как искусственная реальность, как реальность, непосредственно связанная с компьютерной техникой и программным обеспечением. Для пользователя — субъекта виртуальной

⁴²³ Каптерев А. И. Виртуальность культуры: прошлое, настоящее, будущее // Каптерев А. И. Мультимедиа как социокультурный феномен: учеб. пособие. М.: Профиздат, 2002.

реальности — она представляется настолько же реальной, как и окружающий его мир.

Средства массовой информации создают схемы поведенческой, языковой, мыслительной личностной самоорганизации. «Эти схемы, картины социокультурной повседневности — тоже реальности, по стечению обстоятельств бытия человека в мире не менее важные для него, чем состояние вещной или природной среды. Медийная коммуникация трансцендирует пространственную и временную связанность непосредственного опыта отдельных индивидов, и при некритичном их восприятии категории кажущегося могут заменять категории реального бытия. Но этот вторичный опыт в медийном мире выдвигается в экзистенциальный центр и становится так называемым коммуникативным опытом, являющимся более релевантным эквивалентом объективной реальности. Конструкты здравого смысла и ситуативность выступают как принцип социализации масс. Складываются новые консенсусные формы коллективного взаимодействия, основанные на трансформации поведенческих стереотипов в процессе информационного взаимодействия индивидов»⁴²⁴.

Виртуальность, как и все другие формы информационной порождаемости, имеет пространственную организацию, поэтому целесообразно обратиться к свойствам виртуального пространства, которые отмечают исследователи. К особенностям виртуального пространства относят: интенсивность, интерактивность, иммерсивность, иллюстративность, интуитивность.

Интенсивность пространства связана с тем, что в виртуальной реальности пользователь должен активно взаимодействовать со средой — принимать информацию и реагировать на ее изменения. Интерактивность понимается как возможность диалога с объектами виртуальной реальности, возможность влиять на ситуацию. Иммерсивность определяется степенью погружения субъекта

⁴²⁴ Мансурова В. Д. «Медийный» человек как проекция дигитальной онтологии. С. 117.

в виртуальный мир, которая может быть проверена своеобразным «тестом увертывания», предложенным М. Крюгером. Достоверность виртуального мира доказывается инстинктивным стремлением человека увернуться от летящего в его голову камня, несмотря на осознание им ирреальности данного объекта. Иллюстративность виртуальной реальности проявляется в том, что информация, представляемая пользователю, является в максимально наглядной и эмоциональной форме, облегчающей ее восприятие, происходящее в идеале не на интеллектуальном, а на чувственно-эмоциональном, интуитивном уровне.

Н. А. Носов к отмеченным характеристикам добавляет порожденность, актуальность и автономность⁴²⁵. Порожденность понимается как способность виртуальности создавать виртуальную реальность следующего уровня, став для нее первичной. Причем такой процесс может продолжаться бесконечно. Такой признак, как актуальность, представлен в науке как существование виртуальности в настоящей данности, т.е. между прошлым и будущим, порождаемой активностью реальности. Актуальность виртуальности для личности предполагает включенность в событие, когда человек непосредственно проявляет себя действующим или пребывает в иллюзии действия, ощущает сходство с состоянием сна. Автономность характеризует способность виртуальной реальности «иметь» свое время, пространство и законы существования, она ведет к обретению альтернативного мира, который замещает действительность.

Развивая характеристики виртуального пространства, Н. Ю. Кликушина добавляет к ним суггестивность и манипулирование сознанием человека. Именно погружение в виртуальную реальность обеспечивает эффективность воздействия на психику человека путем снижения сознательности и критичности получаемой информации. Все эти особенности и характеристики связаны друг с другом и дополняют одна другую.

⁴²⁵ Носов Н. А. Виртуальный человек. Очерки по виртуальной психологии детства. М.: Магистр, 1997.

Остановившись на характеристиках виртуальной реальности, предложенных зарубежными исследователями Бурдеа и Куаффе⁴²⁶, О. А. Антонова отмечает: «Если согласиться с определением виртуальной реальности как идеальной, „погружаемой“ и интерактивной, то она предстанет в качестве обладающей многими параметрами сложной системы, включающей в себя огромное множество разнообразных объектов. В связи с этим встает очень важный вопрос о локальной непротиворечивости этой системы, который, как оказалось, невозможно решить без четкого разделения двух уровней данной системы: предметного и метауровня. Необходимость данного различия связана с проблемами изучения механизма функционирования объектов виртуальной реальности. Дело в том, что информация, которую мы получаем о виртуальном объекте на „предметном уровне“, является сенсорно некогерентной, то есть противоречивой. Сенсорный опыт в виртуальной реальности очень часто бывает противоречивым и парадоксальным, однако объект виртуальной реальности, складывающийся из такого рода информации, должен быть непротиворечивым»⁴²⁷.

Отметим, что, несмотря на достижения в области высококачественного виртуального моделирования визуальных образов, звуков и движений, остаются непреодолимые препятствия при имитации реальных объектов, преодолеть которые можно не на предметном, а на метауровне при помощи построения логических систем. Такими логическими системами в основном выступают различные системы модальной, а также динамической и временной логик.

Виртуальное пространство и соответствующая ему виртуальная реальность — лишь одна часть, сегмент медиакартины мира, формируемой различными средствами массовой информации, которые представляют ее

⁴²⁶ Burdea G. C., Coiffet P. *Virtual Reality Technology*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2003.

⁴²⁷ Антонова О. А. Логические аспекты виртуальной реальности // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2008. Вып. 1. С. 122.

варианты: телекартину мира, радиокартину мира, картину мира, репрезентируемую прессой.

Анализируя эту медиакартину, Е. Н. Комаров приходит к выводу, что «в направляемых индивиду средствами массовой информации относительно реалистичных образах действительности, создающих медийную квазиреальность, существует свой параллельный комплекс ценностей, которые способны в конечном итоге влиять на комплекс ценностных представлений индивида, сформировавшийся в условиях реальной эмпирической социальной практики»⁴²⁸.

Медиакартина мира отражает процессы постоянного изменения политической, экономической, социальной и культурной реальности, становящейся все более комплексной, информационно насыщенной и сложной для восприятия и описания. Но при этом приходится учитывать, что СМИ благодаря технико-технологическим свойствам используются в политике для реализации стратегий, направленных на изменение поведения индивидов, достижение определенных политических целей. «Медиапространство, насыщенное политическим содержанием, превращается в политическое медиапространство, формируемое главным образом политическими субъектами, заинтересованными оказывать воздействие на свой целевой сегмент, к примеру на электоральную аудиторию. Наиболее эффективное политическое воздействие на людей оказывает визуализированное медиапространство, т. е. социальная среда, в которой они находятся под воздействием визуальных средств, несущих политическую нагрузку»⁴²⁹.

В результате аудитории предлагается не реальная картина мира, а некий конструкт. Сконструированная медиареальность представляет собой упрощенную

⁴²⁸ Комаров Е. Н. К вопросу о роли СМИ в формировании медиа-картины мира // *Lingua mobilis*. 2014. № 3 (49). С. 127.

⁴²⁹ Шарков Ф. И. Визуализация политического медиапространства. С. 97.

интерпретацию случившегося с определенной долей аппроксимативности и условности, соответствующую, в целом, объективной реальности.

Медиареальность — это комплекс образов действительности, константно производимый и транслируемый СМИ в адрес совокупности реципиентов в форме медиасообщений. Это производимая и транслируемая СМИ картина мира, состоящая из сообщений самой разнообразной тематики о событиях, являющихся элементами ежедневной социальной практики социума, его социальной реальности. Транслируемая СМИ картина мира есть не имеющее физических границ концептуально бесконечное сообщение, своеобразный метадискурс, порождаемый объективной социальной реальностью и адресованный субъектам этой реальности⁴³⁰.

Медиареальность стремится подменить социальную реальность. Индивиды подвержены постоянному массивованному медиапрессингу, благодаря чему происходит постепенное замещение непосредственного живого общения транслируемым образом действительности. Происходит перемещение потребителя медиасообщений из социальной реальности в медиареальность, и тот уже не способен отличить правду от вымысла, что в реальной жизни возможно непосредственно. М. Кастельс, отмечая взаимосвязи и зависимости культуры и ценностей, ценностей и виртуальности, пишет: «Культура как набор принятых на веру ценностей и норм оказалась в значительной мере захваченной электронным гипертекстом, который комбинирует, артикулирует и выражает смыслы в виде аудиовизуальной мозаики, способной к расширению или сжатию, обобщению или спецификации в зависимости от аудитории. Электронная среда более не сводится к посланию сообщений. Сообщение есть раскодировка среды, поскольку медиасистема настолько гибка, что адаптирована для послания любого сообщения

⁴³⁰ Комаров Е. Н. О роли медийной реальности в формировании ценностной картины мира // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Материалы межрегиональной научной конференции, Волгоград, 8 февраля 2007 г. / сост. Н. Л. Шамне. Волгоград: Волгоградское Научное издательство, 2007. С. 132–137.

любой аудитории. Соответственно, послание структурирует среду. Мы предполагаем, что речь идет о новой культуре, культуре реальной виртуальности, поскольку наша реальность во многом складывается из ежедневного опыта, получаемого в рамках виртуального мира»⁴³¹.

Массмедийное пространство, создаваемое СМИ, превращается в тотальность, которая формирует представления, приоритеты, формат бытового и потребительского поведения. Противопоставить медиареальности можно только выход из нее, что в цифровую эпоху невозможно. В трудах зарубежных ученых в последние несколько лет все чаще встречается такое понятие, как «трансмедийная среда». Термин был введен в 2003 г. Г. Дженкинсом, который писал о существовании *transmedia storytelling* — «трансмедийного повествования». Под этим понятием подразумевают повествование, которое осуществляется на разных платформах с использованием современных цифровых средств. Если раньше трансмедийное повествование было характерно для сферы индустрии развлечений, то сейчас оно распространяется и на журналистику⁴³².

В контексте нашего исследования важно отметить роль и возможности виртуализации в трансформации ценностного мира личности и конфликте ценностей социальных общностей.

Виртуальная коммуникация наряду с разрушением пространственных барьеров распространения информации сняла и препятствия на пути распространения противоположных и антагонистических ценностей, но не соприкасающихся, а значит, и не конфликтующих непосредственно систем ценностей. «Утилитарность и эгалитаризм, призванные унифицировать человека под лекало потребителя, ризоматически вырастают на почве виртуализации информационных потоков. Учитывая глобальность тренда унификации

⁴³¹ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. С. 25.

⁴³² См.: Миловидов С. В. Трансмедийное повествование как текст в сфере массмедиа XX–XXI веков // Наука телевидения. 2014. Т. 11. С. 278–290.

применительно к системе ценностей в рамках всего человечества, встает действительная проблема сохранения локальными культурами традиционных для них ценностей»⁴³³.

Недаром в процессе виртуализации появляются не только ценностные конфликты, но и противоречия в оценках деятельности людей, порождающих эти конфликты. «Среди явлений, характерных для современных средств массовой информации, особо следует отметить тенденцию к виртуализации факта или события. Мистификация, подаваемая в виде мокьюментари, пастиша, фейка или различных видов инфотейнмента, все чаще появляется на страницах прессы, на телевидении и в Интернете. При этом грань между шуткой и дезинформацией становится все более размытой»⁴³⁴. Примером подобного являются события, связанные с организацией виртуального шествия «Бессмертного полка» в мае 2020 г., когда неизвестные разместили в базу сайта «Банк памяти» под видом солдат, воевавших против фашистов, фотографии нацистских преступников, осужденных трибуналом в Нюрнберге. Следственный комитет России возбудил уголовные дела по факту реабилитации нацизма, отметив, что «подобные действия являются не просто чьей-то неуместной шуткой, а преследуют цель обелить преступления нацистского режима в глазах общественности, а также исказить реальные исторические факты»⁴³⁵. Хотя некоторые представители либеральной части общественности считают этот эпизод просто неудачной шуткой и шалостью. Более того, А. Невзоров, выступая на радиостанции «Эхо Москвы» (эфир от 20 мая 2020 г.), со всем присущим ему сарказмом и цинизмом излил свое неприятие праздника Победы, участвуя в оценке поступка лиц, уличенных Следственным комитетом в вышеизложенных действиях.

⁴³³ Волобуев А. В., Кузина Е. С. Трансформация системы ценностей информационного общества.

⁴³⁴ Познин В. Ф. Современные СМИ: между правдой и вымыслом // Медиаскоп. 2014. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1513> (дата обращения: 06.04.2021).

⁴³⁵ Преступление на «Бессмертному полку — онлайн»: Следком возбудил уголовные дела // Русская весна. 2020. 14 мая. URL: <https://rusvesna.su/news/1589444362> (дата обращения: 20.05.2021).

Еще одним последствием возможностей виртуализации является снижение «болевого порога общественного мнения». На основе способности современных СМИ виртуализировать объективную реальность, превращать хронику течения реальных событий в набор клипов, многие кровопролитные вооруженные конфликты превращаются для аудитории в захватывающее зрелище. Исследователи отмечают, что «современный вооруженный конфликт развивается в жанре репортажа и по законам этого жанра, с тем чтобы генерируемые им новости своим форматом максимально близко соответствовали формату пиар-материала, необходимого для реализации технологий информационно-психологического воздействия»⁴³⁶.

В повестке дня виртуальное расширение медиареальности. А. В. Замков анализирует возможности перспективного направления цифровых медиа — иммерсивной журналистики (иммерсивные медиа), понимая под ней такую технику подачи цифрового контента, которая извлекает преимущества для пользователя из элементов виртуального окружения, включая мощные графические системы, специальную периферию (перчатки, трекеры) и дисплеи виртуальной реальности, монтируемые на голову устройства HMD (Head Mounted Display) в виде очков или шлемов. Он отмечает, что «наиболее общая цель иммерсивной технологии — это создание прямого соединения между контентом и его восприятием для глубокого погружения в событийную среду историй. Существо самого эффекта иммерсии состоит в том, что он изменяет восприятие наблюдателем собственной позиции по отношению к медиаобразу, т. е. превращает его из внешнего наблюдателя во внутреннего. При этом может возникать ряд

⁴³⁶ Кинаш Ю. С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах // Вестник МГОУ. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-i-novyh-media-v-sovremennyh-politicheskikh-konfliktah> (дата обращения: 10.05.2021).

сопутствующих психологических эффектов, таких как ощущение присутствия, проникающего общения, участия (в интерактивных средах)»⁴³⁷.

Перспектива развития иммерсивной журналистики как самой «горячей» отрасли индустрии СМИ видится автору в том, что синтез явлений реальности и знаний в системах иммерсивной виртуальной реальности позволит «размыть» границы между событиями реального мира и их машинной имитацией и создать смешанный виртуальный мир.

Проводя анализ экзистенциальных рисков информационной эпохи, профессор Л. В. Баева к наиболее значительным последствиям распространения электронной культуры, имея в виду ее экзистенциальный и ценностно-этический аспекты, относит: формирование ценности нового типа — виртуального существования; становление и развитие электронной культуры, способствующей решению в виртуальном пространстве таких экзистенциальных проблем личности, как смерть, одиночество, несвобода; технократизацию и виртуализацию самого человека, обретающего сверхспособности; усиливающийся под воздействием виртуализации «экзистенциальный вакуум», связанный с утратой границ реальности; снижение роли реальной межличностной коммуникации и переход к коммуникации, опосредованной информационным пространством; формирование новой этики коммуникации, в которой ценностный плюрализм становится новым вызовом нравственным императивам личности⁴³⁸.

Таким образом, выявленные экзистенциальные проблемы и риски обретают новые формы. Сглаживая отдельные противоречия межличностных и межсоциальных отношений, они создают новые, более сложные по своим причинно-следственным связям, что способствует развитию других конфликтов.

⁴³⁷ Замков А. В. О виртуальном расширении медиареальности // Медиаскоп. 2017. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2351> (дата обращения: 05.10.2021).

⁴³⁸ См.: Баева Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи. С. 26.

В итоге анализ работ разных исследователей позволяет констатировать, что виртуальная реальность как свойство массмедийного пространства обладает следующими характеристиками: 1) это реальность, онтологически обоснованная стремлением человека создавать альтернативный мир; 2) она проявляется здесь и сейчас, преимущественно знаково, в отличие от виртуальной реальности искусства; 3) ее направленность гораздо шире по силе воздействия; 4) она радикально меняет пространственно-временной континуум.

3.3. Субъект-объектные отношения пространственной организации массмедиа

В социологическом значении субъектность — это важное, активное влияние человеческой деятельности на форму социальной структуры. Хотя существуют и оценки субъектности в негативном контексте, выражающиеся в ощущении бессилия, бессмысленности, аномии, изоляции. И в том и другом смысле понимание субъектности в пространственных измерениях конфликта имеет важное значение.

Важные аспекты субъектности в контексте нашей работы — это в первую очередь активные действия индивида, использующего при коммуникации сеть Интернет и новые СМИ с технологиями 2.0, связанные с влиянием на окружение, ощущение собственной идентичности («отдельности»), самосознания, самоопределения⁴³⁹.

Информационное общество предполагает формирование как нового вида общественных отношений, так и нового вида информационного взаимодействия, а следовательно, и новых видов деятельности. К ним и можно отнести информационную деятельность. Если обычная деятельность — это целесообразное взаимодействие человека с предметами окружающего мира, то информационную

⁴³⁹ См.: Байчик А. В. Массмедиа. Ценности. Конфликт. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. С.166-180.

деятельность можно определить аналогично, с той лишь разницей, что взаимодействие будет осуществляться не с предметным миром, а с информационным. Такой подход разрабатывается в работах Е. В. Грязновой, согласно которому «информационная деятельность — это целесообразное взаимодействие субъекта с информационными объектами в инфосфере»⁴⁴⁰.

В информационном обществе особое место занимает область человеческих отношений, основанных на информационных процессах, — информационная сфера. Несмотря на то, что данная сфера существовала всегда и имела важное значение для развития социума и формирования человеческого сообщества, но именно в информационную эпоху она становится ведущей. Анализируя этнополитический конфликт, И. Л. Прохоренко заявляет о важности обращения к субъектности акторов различных видов пространств: «Выявление степени субъектности политических акторов в пространствах различного уровня дает возможность в анализе этнополитических внутригосударственных конфликтов определить и типологизировать стороны конфликта, оценить степень его асимметрии, изучить деятельность его внешних участников и их роль в управлении конфликтом»⁴⁴¹.

В некоторых науках (психологии, социологии, ряде научных школ политологии) субъектность является той категорией, при рассмотрении которой основное внимание уделяется идентичности индивида, самосознанию человека, его неповторимости. Субъектность означает здесь способность реально воздействовать на происходящие события, возможность и важность изменений окружающего мира, которые индивид совершает сознательно и целенаправленно. Вопросы субъектности медийной коммуникации не всегда рассматривались науками, занимающимися коммуникацией и информацией.

⁴⁴⁰ Грязнова Е. В. Информационная реальность и социум. Н. Новгород: ННГАСУ, 2010. С. 95.

⁴⁴¹ Прохоренко И. Л. Возможности пространственного подхода в анализе этнополитического конфликта. С. 127.

Вопрос о субъектности в массмедиа можно считать обезличенным, хотя он важен не только с точки зрения науки, но и для общественной жизни индивида, группы, социума. Обычно мы привыкли смотреть на СМИ как посредника, находящегося «над схваткой».

Для того чтобы получить полную картину субъект-объектных отношений в массмедийном пространстве, рассмотрим нескольких срезов субъектности данного пространства: СМИ как субъект массмедийного пространства, журналист как субъект массмедийного пространства и человек как субъект массмедийного пространства. Так как процессы становления этих субъектов трудно, де-факто невозможно разделить, мы вынуждены рассматривать их практически параллельно, тем более что одним из определяющих и объединяющих их факторов выступает становление системы новых медиа и активное включение их в социальную жизнь.

Обычно под субъектами информационного пространства понимали печатные СМИ, телевидение, конкретные редакции, владельцев СМИ. По мере появления в информационном пространстве новых медиа и концептуализации медийного, а в нашем прочтении массмедийного пространства к субъектам этого пространства добавляется и сам человек. Можно сказать, что новые медиа добавляют массмедийному пространству характеристику антропологизма.

В эпоху развития массмедиа типа 2.0 их технологические превосходства позволяют не только преодолеть недостатки односторонности «старых» массмедиа, но и добавляют возможности не прямой коммуникации. При этом создаются медийные сообщества, которые не только используют медийный продукт, но и создают его, становятся местом обнародования проблем путем выхода за рамки официальной коммуникации.

Профессор В. А. Сидоров в первую очередь обращает внимание на ценностные основания информационного выбора при ценностном понимании мира в гуманитарном знании XXI в.⁴⁴²

В. П. Барышков пишет: «Человек выступает не только как объект воздействия, он еще и субъект информационного выбора, т. е. выбора той или иной ценности. Информационная сфера оказывается посредником между человеком и предметным миром. Основой ориентации человека в каналах информации является ценностный фактор»⁴⁴³. На этом фоне возникает принципиальный вопрос: помогает ли (и как) субъектности человека создание и усовершенствование массмедиа или, наоборот, превращает его в пассивный объект? Этим вопросом задаются многие исследователи.

М. Яхимовский и В. Гаврилюк, основываясь на данных психологии, отмечают составляющие «субъектности индивида», при которой: 1) отбрасывается детерминизм его поведения; 2) предполагается, что активность индивида основана на его состоянии управлять своими психологическими состояниями, влиять на них, а также на состояние окружающего его мира; 3) учитывается, что индивид способен не только воспринимать влияние социального окружения, но и трансформировать его, создавая новые элементы; 4) индивид обладает системой знаний и информации об окружающем мире, а также системой ценностей и оценок, программой действий, умений и навыков. Они отмечают, что главным элементом субъектности человека в медиaprостранстве является его способность к получению, переработке и генерированию информации⁴⁴⁴.

По мнению З. С. Гончарова, субъектность как высший уровень субъективности человека есть такая форма социальной активности, которая характеризует личности и коллективы в «их способности к самоопределению,

⁴⁴² Сидоров В. А. Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления. С. 211–216.

⁴⁴³ Барышков В. П. Аксиология личностного бытия. С. 70–72.

⁴⁴⁴ См.: Яхимовский М., Гаврилюк В. Субъектность в медийной коммуникации // Научные ведомости Белгородского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 18 (215). Вып. 27. С. 75.

самодеятельности и самоорганизации, самоуправлению и нормотворчеству; реальных полномочий и реализации общественно значимых потребностей, интересов и целей; реальной власти над природными, психическими и социальными силами»⁴⁴⁵.

Субъектность личности как субъекта медийного пространства может проявляться, во-первых, как активность по отношению к окружающей среде, выражающейся в действиях по ее преобразованию в соответствии со своими представлениями и ценностными ориентациями; во-вторых, с одной стороны, как осознание своей собственной идентичности, а с другой, как осознание, восприятие и идентификация себя на основе разделяемых ценностей частью сообщества; в-третьих, как управление, корректура и исправление самостоятельных действий и поступков⁴⁴⁶.

В процессе становления гражданского общества и его полноценного функционирования особую актуальность приобретают вопросы субъектности социальных групп и соответствующих институтов, на что обращено внимание ученых-социологов. Субъектность при этом подразумевает двойственность процесса преобразования — личность или группа способна воздействовать на социальную систему, а структура системы восприимчива к изменениям.

Данная социологическая концептуальная постановка применима к проблеме субъектности массмедийного пространства. Она позволяет рассматривать медийные процессы и саму структуру медийной коммуникации как результат человеческой деятельности, а не «надчеловеческое самодовлеющее образование».

М. Яхимовский и В. Гаврилюк рассматривают субъектность человека в медийном пространстве индивидуально/персонально и коллективно — в составе

⁴⁴⁵ Гончаров З. С. Креативные основы понимания субъектности в аспекте инновационного стиля жизни // Ценностные и социокультурные основы воспитания духовности и субъектности личности. Сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 1–2 декабря 2008 г. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2008. С. 8.

⁴⁴⁶ Байчик А.В., Горбатов Д.С. Сравнительный анализ концепций командных и коммуникативных ролей//Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. Т. 6. № 3. С. 21-27.

небольших социальных групп (представителей местной общественности, той или иной профессиональной группы), больших социальных групп регионов и глобальных виртуальных групп. Все они создают общую структуру опосредованной коммуникации, имеющую черты субъекта.

Данная субъектность медийного пространства социально обусловлена рядом факторов. Но стремление к ней ограничено в обществах, где медийное пространство имеет слабую структуру и где нарушаются пропорции между структурами сфер, которые генерируют субъектные претензии в социальной коммуникации опосредованно, с помощью медийной коммуникации. Имеются в виду «сфера власти», «сфера рынка» и «общественная сфера». Нарушение пропорций приводит к доминированию одной сферы, насыщенной медийными структурами, и нарушению равновесия структур и взаимодействия этих сфер. Как правило, такими возможностями владеет «сфера власти» или «сфера рынка», располагающие заместителями массмедиа языковой коммуникации, первая — административной структурой, другая — деньгами. К тому же в этих сферах на базе традиционных СМИ действуют организации, которые отключают действие от процессов согласования и координируют их посредством таких инструментов, как власть или деньги. А в результате в эпоху доминирования массмедиа общественная сфера лишена возможности действовать в плоскости медийной коммуникации.

Наиболее благоприятна для развития субъектных устремлений общественная сфера, сочетающая действия с договором и согласованием. Особенность общественных групп этой сферы — в наличии субъектных притязаний, а самой сферы — в существовании общего дискуссионного пространства.

Основным свойством традиционных СМИ, создававших ранее массмедийное пространство, было то, что они разделяли роли отправителя и адресата информации, причем первый был активный, а второй — пассивный. Эти средства массовой информации относились к «политической сфере», скрывали свою

односторонность, были государственными, и в этом отношении их нельзя было назвать массовыми.

Современное массмедийное пространство формируют «старые» и «новые» СМИ. Появление печатных СМИ в Интернете, возникновение таблоидов, возникновение новых форм радио- и телевизионных передач создали мнимое впечатление активного участия пользователей в процессе создания и управления контентом. На самом деле их участие ограничилось лишь выбором из предложенных хозяином СМИ вариантов запрограммированных действий, т. е. создается иллюзия двусторонности передачи информации (массовой коммуникации как двустороннего процесса). По-прежнему адресанты остаются адресантами — потребителями информации, объектами воздействия средств массовой информации, но никак как субъектами.

Хотя некоторые исследователи предполагают, что современные условия позволяют личности менять свой статус, пусть и при ограничении личностной позиции. «В многомерном мире массовой коммуникации, создающей и воспроизводящей реальность, субъекты играют поочередно одни и те же роли: создателей, виртуальных свидетелей или виртуальных пользователей. Соотношение ролей меняется в зависимости от способа развития и саморазвития схематизируемой реальности: от пассивного созерцания до интерактивного участия в разворачивающихся событиях. В процессе коммуникационного взаимодействия позиция каждой личности оказывается в статусе и субъекта, и объекта одновременно. Энергия личностного помысла при этом „растворяется“ в анонимности и безличности образующихся смыслов. Коммуникантам, с одной стороны, важно быть значимыми в акте самовыражения, но с другой — еще важнее оказывается сама эта „презентация“ без имени ее автора»⁴⁴⁷.

⁴⁴⁷ Мансурова В. Д. «Медийный» человек как проекция дигитальной онтологии. С. 119.

Такие технологические преобразования, как компьютеризация, дигитализация, освоение глобальной сети Интернет и информационной сферы, дополненные интенсивным развитием кабельного и спутникового интернет-телевидения, предопределили качественные изменения массмедийного пространства. К этим инновациям следует добавить расширяющиеся возможности компьютерных коммуникаций и мобильной телефонии. Вместе они создали благоприятные условия и послужили одним из важнейших факторов появления новых медиа. По мнению Е. А. Воробьевой, Интернет должен рассматриваться как коммуникация взаимодействия, которая обрела субъектность, т. е. осуществляет ряд функций, позволяющих вести общественный диалог⁴⁴⁸.

А такое качество новых медиа, как гибридность, позволило относить к СМИ те медиа, которые не подходят по нормам к СМИ, но функционально работают как СМИ. И главным показателем здесь выступает массовая аудитория.

К основным отличительным характеристикам новых медиа следует отнести: децентрализацию — разнообразие (поставщики информации лишились монополии на право поставки информации); высокую пропускную способность новых медиа — скорость и объем, преодоление ограничений (передача информации посредством сигнала через кабель и спутники); интерактивность — обратная связь (возможность выбора информации и реакции на нее). Наиболее важной из них является то, что, в отличие от «старых СМИ», основывающихся на односторонней коммуникации, «новые СМИ» активно вовлекают пользователей в интеракцию, участие в создании, трансформации и распространении содержания.

В результате массмедийное пространство приобретает новые качественные характеристики: гипертекстовость, мультимедийность, симультанность⁴⁴⁹.

⁴⁴⁸ См.: Воробьева Е. А. Интернет-СМИ как источник и транслятор гражданских инициатив: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010.

⁴⁴⁹ См.: Кравцов В. В. Инновационная журналистика и власть в современном медийном пространстве: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. С. 3–4.

В период развития культуры участия и активности происходит преобразование субъектности в медийной коммуникации. «Трансляция сообщений, идущая в одном направлении — от доминирующего отправителя, — заменяется потоком содержания, плывущим между несколькими участниками процесса коммуникации — называемыми просументами коммуникации. Происходит преобразование парадигмы медийной коммуникации, вызванное изменениями в „старых СМИ“, а также появлением Интернета и связанное с переходом от Web 1.0 к Web 2.0. Это связано также с изменением характера СМИ и образованием „тактических массмедиа“»⁴⁵⁰.

Авторы этой идеи поясняют, что в данном дискурсе они использовали экономическую категорию «просумент» как гибридное соединение двух категорий производителя и потребителя. В свою очередь, понятие «тактические медиа» обозначает практику создания независимых СМИ в противовес массовым массмедиа и активизм в пользовании СМИ.

Модель просумпции возникла в результате эволюции прежнего разделения на пассивных получателей и отправителей/создателей медийной информации. В результате происходит рост значения читателя в процессе медийной коммуникации и запускается процесс, основанный на том, что адресаты/просументы медиасообщений обретают независимость от доминирования владельцев массмедиа. Адресаты СМИ объединяются в сообщества и общественные группы, которые преобразовывают, модифицируют и дополняют информацию, передаваемую традиционными СМИ. Таким образом, просумент становится субъектом массмедийного пространства.

Состав, степень влияния и особенности взаимодействия субъектов деятельности в информационном пространстве хотя и имеют ряд существенных

⁴⁵⁰ Яхимовский М., Гаврилюк В. Субъектность в медийной коммуникации. С. 80.

особенностей, но вместе с тем обладают общими базовыми свойствами для субъектов деятельности характерными для любых сфер⁴⁵¹.

Исследователи обращают внимание на трансформацию одноступенчатой модели коммуникации (СМИ — получатели), при которой главным моментом выступает передача информации, в двухступенчатую (СМИ — лидеры мнений — получатели), где основное — передача влияния. При этом происходит своеобразное пробуждение смысла, когда транслируемые лидерами ценностные установки выполняют роль катализатора, способствующего возрастанию объема информации в сознании реципиента. «Таким образом, ценностная персонификация медиaprостранства увеличивает эффект воздействия на потребителя через фильтр „одушевления ценности“, действующий механизм проекции (когда харизматический вес героя переносит дополнительную нагрузку на транслируемую им информацию)»⁴⁵².

Для изучения роли СМИ в конфликте применяется социальная топология, дающая исследователям адекватное видение социологических предметов в непрерывных трансформациях, позволяющая разработать матрицу для изучения СМИ в конфликте с интегральным учетом различных акторов социальной жизни и основные направления для совершенствования процесса освещения конфликта в СМИ. Причем для изучения СМИ в конфликте она, по мнению В. В. Горшковой, обладает определенными преимуществами: «Во-первых, позволяет анализировать социальные позиции и связи между ними — определить позиции СМИ в социальном пространстве на основе общего объема капитала в различных его видах, в особенности символического капитала — известности; во-вторых, изучение специфических особенностей поля журналистики (признание аудитории, коллег, требования рынка). В-третьих, изучить СМИ в конфликте: точка зрения на

⁴⁵¹ Латфуллина Д. Р., Нуруллина Н. А. Информационное пространство в жизни человека // Ученые записки казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2015. Т. 11. С. 351.

⁴⁵² Зубанова Л. Б. Ценностное пространство средств массовой информации. С. 37.

конфликт, положение в поле конфликта, положение в поле журналистики, положение в полях политики, экономики, культуры»⁴⁵³.

Отношения, в которые вступают субъекты информационного пространства, могут приобретать самый разнообразный характер. Это могут быть отношения единства, сотрудничества или отношения конфликта и конфронтации. Конечно, существуют и различные переходные стадии таких отношений. Поэтому в ходе конфликта, его возникновения и завершения СМИ могут выполнять самые различные роли и выступать как в качестве субъекта, так и объекта, третьей силы⁴⁵⁴.

В силу того что СМИ являются важнейшим социальным институтом, способным воздействовать на социальные конфликты различного уровня, их роль в регулировании конфликта заключается в комплексном и всестороннем управляющем воздействии на общественное сознание участников конфликта в целях его конструктивного завершения. «Цель медиавоздействий на конфликт состоит в том, чтобы завоевать расположение мирового сообщества и одновременно негативно представить противника. В условиях, когда открытые боевые действия осуждаются, именно такое медиавоздействие наиболее эффективно, поэтому СМИ и „новые медиа“ превращаются в площадку, где сталкиваются информационные стратегии государств, и зачастую определяют победу в конфликте»⁴⁵⁵. При этом СМИ из канала распространения информации превращаются в субъект политики.

Несомненно, что регулирующая роль возможна лишь в условиях конфликта целостного, единого политического пространства, когда СМИ имеют возможность выполнять посредническую функцию, т. е. «быть над схваткой». Именно тогда с их помощью становится возможна своевременная и оперативная экстерииоризация,

⁴⁵³ Горшкова В. В. СМИ как субъект и участник конфликтов в современном обществе // Вестник СПбГУТД. 2017. № 1. С. 115.

⁴⁵⁴ См.: Байчик А. В., Гурушкин П. Ю., Лукин С. С. Антропология ценностного конфликта в массмедийном пространстве. -Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга». 2021. С.81-97.

⁴⁵⁵ Кинаш Ю. С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах.

доведение до общего сведения назревших или назревающих в социуме конфликтов. И такие обстоятельства возникают в условиях внутринационального конфликта, между различными политическими, этническими и религиозными группами, когда государство может выступать в качестве арбитра спора. Подобные условия возможны и при международном конфликте. При этом в качестве «третьей стороны» могут выступать:

— специально объединенные для урегулирования конфликта группы государств и информационный ресурс, обеспечивающий адекватную реакцию общественного мнения внутри государств коалиции в отношении совместных действий и достижения своих целей в конфликте;

— международные и региональные организации, действующие, как правило, не обнаруживая своих стратегических целей, но также максимально используя средства массовой информации;

— церковь и клерикальные СМИ, которые в период конфликтов выступают с позиций «общего блага», абстрагируясь от конкретных целей субъектов конфликта;

— неправительственные институты и организации, которые имеют в своем распоряжении «дружественные» СМИ, при определенных условиях оказывают существенное влияние на ход и исход конфликта;

— отдельные влиятельные лица, владеющие медиаресурсами⁴⁵⁶.

Исследователи отмечают, что потребности господствующего в обществе субъекта не всегда совпадают с интересами и направлением деятельности массмедиа. Во-первых, социально ответственная пресса стремится осмыслить, полезны ли предлагаемые влиятельными силами ориентиры для общества или только для отдельных групп граждан, отстаивающих корыстные интересы. Во-вторых, для массмедиа притягательны конфликты ценностей, т. к. внимание

⁴⁵⁶ Ларченков В. В. Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России. С. 18–19.

публики привлекают острые, драматические ситуации, противоречия, возникающие в отношениях участников политического процесса⁴⁵⁷.

В условиях ценностного конфликта, содержание которого определяется столкновением базовых интересов основных социальных групп общества, управление конфликтом осуществляется путем редукции, т. е. последовательного понижения уровня конфликтного противостояния. СМИ участвуют в диагностике статуса и позиций субъектов конфликта, осуществляют информационное противоборство оппонентов, реализуют политическое маневрирование.

Осуществляя принцип объективности информирования, СМИ обеспечивают информационную открытость поля конфликта, т. е. «погружают» в него большие массы населения. С одной стороны, это позволяет сформировать доминирующее общественное мнение, а с другой — публичное изложение альтернативных точек зрения, обсуждение конфликтной ситуации приводит к возможности найти точки соприкосновения и «трезво взглянуть» на негативные вероятности развития конфликта. Это не единственный, но один из наиболее вероятных способов прекращения развития конфликта. Важнейшее условие успеха в осуществлении роли СМИ как регулятора конфликта — соответствие технологии информирования технологии управления конфликтом.

Результатом воздействия СМИ на конфликт является создание механизма действий, включающего последовательную цепь элементов: «Выработка общественного мнения и экспертных оценок — общественное давление на конфликтантов — выработка решения — снижение уровня конфликтности — трансформация и разрешение конфликта»⁴⁵⁸.

Субъектную роль массмедиа в конфликте придают политики, владельцы средств массовой информации, хотя осуществляют ее конкретные журналисты, как, впрочем, и любую другую роль. Информирова о конфликте, журналист пытается

⁴⁵⁷ См.: Евдокимов В. А. Масс-медиа и ценности в политике. С. 104.

⁴⁵⁸ Горшкова В. В. СМИ как субъект и участник конфликтов в современном обществе. С. 116.

познакомить потребителей информации с предметом конфликта, т. е. с объективно существующей или мыслимой (воображаемой) проблемой, которая становится причиной расхождения во взглядах, оценках и целях оппонентов. Он же участвует в идентификации непосредственных (явных или неявных) участников конфликтных событий — субъектов конфликта, показывает их во взаимодействии.

Независимо от желания или нежелания журналиста влиять на развитие конфликтного процесса, создаваемый журналистом материал в любом случае оказывает влияние на восприятие конфликта, а значит и на решение или углубление самой проблемы, которая обеспечивает динамику и интенсивность конфликта. У участников конфликта на этом основании может возникать диссонанс между восприятием реальности и ее интерпретацией. Причем если у непосредственных участников конфликтного противостояния диссонанс может возникать только в результате расхождения личного восприятия и оценочных суждений СМИ, то для всех остальных (непосредственно не участвующих в конфликтных ситуациях) диссонанс — результат разнооценочной информации, полученной из разных источников.

В последнем случае можно наблюдать влияние оценочной интерпретации конфликта на его участников. Если массмедиа будут представлять существующие отношения между сторонами конфликта как враждебные, то несомненно, что через определенное время сознание участников будет переформатировано и стороны станут враждовать и усиливать противодействие в достижении своих целей любой ценой.

И наоборот, при настойчивом продвижении журналистами идей добрососедства, поиска точек взаимного соприкосновения, предложении путей возможного выхода из конфликта, в массовом сознании первоначально возникают соответствующие ожидания, способные перерасти во взаимодействие. Но если существующие проблемы и противоречия опять начинают доминировать над сформированными ожиданиями, конфликтные отношения возобновляются

и усиливаются. В случае если такая метаморфоза характерна для одной из сторон, то вторая оказывается в положении проигравшей.

Аналитик Центра экстремальной журналистики Союза журналистов России М. Мельников предлагает конструкцию идеальной и реальной моделей информационного сопровождения конфликта.

Идеальная (позитивная) модель состоит из следующих элементов:

— воспроизведение (описание, показ, отражение) реальных проблем, вызвавших конфликт;

— реалистичное отображение стадии конфликта (скрытая, поведенческая, постконфликтная, стадия возврата);

— объективный образ сторон конфликта, отсутствие стереотипов;

— полная ретроспектива конфликта с использованием альтернативных источников (исторический фон);

— точное и полное информирование о конфликтных событиях;

— воспроизводство всех реально существующих инициатив и шагов по урегулированию конфликта, поддержка социальных технологий редукции (ослабления) конфликта.

Реальная (негативная) модель включает в себя следующие элементы:

— воспроизводство мнимых (ложных, воображаемых) проблем конфликта;

— ложная трактовка стадии конфликта (непосредственное конфликтное взаимодействие замещается представлением о «борьбе идей» или драматизируется столкновение мнений, позиций;

— напряженность отношений выдается за враждебность или агрессию, конкуренты — за врагов;

— ложный образ сторон конфликта, акцентированная негативная стереотипизация одной стороны и позитивная стереотипизация оппонента;

— избирательная ретроспектива конфликта, отказ от использования альтернативных источников, обращение к псевдонаучным работам;

- необъективное информирование о конфликтных событиях;
- избирательное отражение инициатив, решений и действий оппонентов по урегулированию конфликта, поддержка намерений и шагов, направленных на эскалацию конфликта, на повышение «градуса» конфликта⁴⁵⁹.

В контексте исследуемой проблематики определение вышеупомянутых моделей как идеальной и реальной нецелесообразным и неверным, т. к. они содержат в себе содержательный смысл теоретической и практической модели. Поэтому, на наш взгляд, точнее было бы их определить как позитивную — ведущую к разрешению конфликта, и негативную — углубляющую раскол и раздувающую проблемы, лежащие в основе конфликтных взаимоотношений.

Каковы основные причины негативного влияния непрофессиональной журналистской деятельности на ход протекания конфликта?

Одна из причин — стремление журналистов получить наиболее полную информацию за счет близости к властным структурам в ситуации, когда стороной конфликта является сама власть или ее представители. К причинам относится и однозначная поддержка журналистами одной из сторон конфликта без объективного и беспристрастного учета всех обстоятельств и причин создавшейся конфликтной ситуации.

Низкая профессиональная подготовка журналиста, результирующая в их лексику, расставление акцентов, даже непропорциональное представление аргументов сторон конфликта, не смягчает ситуацию, а наоборот, разжигает конфликт.

Специалисты отмечают, что пренебрежение к ценностям одной социальной, религиозной, этнической группы является катализатором блокового конфликта, в котором перемешаны причины, поводы, предметы. «Употребляя эмоционально окрашенные слова, авторы статей уходят от объективного освещения темы —

⁴⁵⁹ Прикладная конфликтология для журналистов / сост. М. Мельников. М.: Права человека, 2006. С. 22.

одного из главных принципов профессиональной журналистики. Например, обращение в религию — вербовка, последователь вероучения или прихожанин общины — адепт, пост — насильственное лишение пищи, миссионерская деятельность — экспансия, жертвенное служение — рабство, религиозная община — волчье логово, обращение в веру — промывка мозгов, пожертвование денежных средств на религиозную организацию — вымогательство и мошенничество и т. п.»⁴⁶⁰

Следует отметить, что положение профессионального журналиста при осуществлении массмедиа роли субъекта конфликтного взаимодействия меняется под воздействием новых технологий и свойств новых медиа. «Резкий рост аудитории и возникновение большого числа интернет-ресурсов, развитие интернет-технологий, появление большего количества устройств, которые дают возможность доступа к информации, дало толчок развитию такого явления, как онлайн-комментирование»⁴⁶¹, не говоря уже о социальных сетях, блогах и т. д., которые порой привлекают большее внимание, чем работы профессиональных журналистов.

Кроме того, развитая система информационной коммуникации в информационном обществе усиливает роль информации во властных отношениях и более реально проявляется как информационная власть, которой обладают сегодня не только субъекты государственной власти, владельцы и руководители СМИ. «Ею обладает каждая „информационная личность“, входящая в интернет-сообщество, каждый собственник или участник обмена информацией через электронную коммуникацию (интернет-агентства, блоги, активисты сотовой связи и т. д.)»⁴⁶²

⁴⁶⁰ Горшкова В. В. СМИ как субъект и участник конфликтов в современном обществе. С. 116.

⁴⁶¹ Петрова А. А., Петрова Н. В. Медиафактор в конфликте между оппозицией и властью // Конфликтология. 2015. № 4. С. 86.

⁴⁶² Далаева Ю. Д. Атрибутивные и функциональные свойства информационной власти. С. 200.

Активность СМИ как субъектов конфликта может иметь и конструктивный характер и быть направленной на консолидацию общества, и деструктивный. Причем во многом поведение массмедиа определяется типом СМИ.

В основе деятельности государственной прессы, теле- и радиокompаний лежит принцип, суть которого состоит в том, что журналисты не должны дискредитировать власть, способствуя нарушению общественного порядка и установленных правовых норм. Государство, со своей стороны, оказывает влияние на журналистскую деятельность, финансируя эти СМИ, снабжает информацией, обеспечивает более комфортные условия в работе при поиске информации.

При этом тесное сотрудничество власти и массмедиа может приводить к потере возможностей последних выражать и отстаивать общественное мнение. А. Ю. Карпова, отмечая должное в роли телевидения — разрывать границы информационного поля, занимаясь не просто информированием, а формированием определенных взглядов, убеждений, системы ценностей, — обращается к сущностному: на деле функциональная взаимосвязь социального института телевидения с политическим институтом власти осуществляется посредством реализации целей субъектов власти⁴⁶³. Фактически функции СМИ сводятся к воспроизводству информации, идущей от властных источников, при этом исчезает контроль за действиями властных структур, а граждане не имеют возможности влиять на политические процессы.

В содержательном плане СМИ, и в первую очередь телевидение, идут по пути удовлетворения элементарных, развлекательных потребностей аудитории, лишая общество формирования реального критического мировоззрения и рациональной рефлексии. Подтверждением тому может служить содержательное

⁴⁶³ См.: Карпова А. Ю. Публичная политическая коммуникация на региональном телевидении (на примере г. Томска): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Томск, 2011. 23 с.

программное наполнение ряда государственных телевизионных каналов — «Первый», «Россия-1», «ТВЦ».

Деятельность независимых (от государства) СМИ относительно свободна от государственной опеки, она строится в расчете на отсутствие цензурных ограничений и препятствий при сборе и распространении информации. Конечно, на позицию журналистов независимых СМИ оказывает влияние коммерциализация. Массмедиа, независимые от государства, но зависимые от политически ангажированных предпринимательских структур, отдают предпочтение отстаиванию интересов учредителей перед выполнением социальных функций журналистики. Независимые от власти частные СМИ часто выполняют несвойственные журналистике политические функции, обнародуя программы политических партий или оппозиционных объединений. Деструктивность частной журналистики иногда объясняется (хотя и не оправдывается) низким уровнем профессиональной культуры.

Специалисты отмечают, что и в государственных, и в независимых СМИ проявляются черты социально ответственной журналистики, которые характеризуют особый тип журналистской деятельности, ориентированной на воспитание гражданской позиции, побуждение граждан к участию в политических процессах, обсуждению социально значимых проектов и выработке решений. В контексте нашего исследования стоит особо подчеркнуть роль и значение социально ответственной журналистики в деле снижения конфликтогенности общества на основе достижения консенсуса в ценностных ориентирах общественного развития.

Черты социально ответственной журналистики особенно важны при позиционировании СМИ в качестве субъекта социального конфликта. Роль СМИ — субъекта конфликта весьма противоречива, а направленность воздействия зависит от того, какую позицию они занимают. При этом следует учитывать, что

деструктивной может быть как журналистская позиция, так и журналистская оппозиция.

Конструктивная позиция базируется на социальных функциях журналистики — формировании общественного сознания и выражении общественного мнения, содействующих налаживанию диалога взаимодействующих сторон в интересах сплочения общества. В этих целях СМИ предоставляют аудитории полную и объективную информацию о политическом процессе. На основе анализа обращения граждан и во властные структуры, и в редакции печатных СМИ, теле- и радиокompаний средства массовой информации способны вести мониторинг проблемных ситуаций, минимизировать последствия конфликтов, стимулировать и устанавливать диалог сторон конфликта, способствовать устранению дезорганизующих факторов общественной жизни.

Становясь объектом социального конфликта, СМИ накапливают объем негативной информации, адресуя ее другим субъектам, и тем самым оказывают мощное воздействие на сознание людей и придают их действиям целенаправленность и целеустремленность. При этом стороны как субъекты конфликта настраивают СМИ на бескомпромиссную борьбу, при которой допускаются любые средства, методы, способы компрометации оппонента и соперника, превращающегося во врага.

СМИ часто выполняют и функцию «защитного клапана», отводя отрицательные эмоции от субъектов социального конфликта.

Все это позволяет исследователям сделать вывод, что если раньше субъект-объектные информационные отношения были движущими моментами создания медиапространства, то в настоящее время чаша весов склоняется в сторону диалоговых коммуникаций, участия в общественном диалоге широких слоев населения, т. е. «происходит процесс смены эры информационного воздействия на эру коммуникативного взаимодействия, обмена информацией, необходимой для осуществления совместной деятельности, предполагающего взаимное познание

коммуникантов, использование современных коммуникационных технологий, современных мультимедийных платформ, современных конвергентных технологий»⁴⁶⁴.

3.4. Антропологизм массмедийного пространства

Массмедийное пространство, имеющее вследствие информатизации развернутую и обогащенную структуру, вбирает в себя всю совокупность информационных связей и отношений. Именно в нем разворачиваются процессы медиатизации, характеризующие антропологический поворот в исследованиях СМИ⁴⁶⁵.

Массмедийное пространство, как и социальное пространство в целом, является антропогенным, т. к. «возникает в процессе взаимодействия человека и объектов окружающего мира, в ходе человеческой деятельности, раскрывается через территориальную прикрепленность к физическому пространству и конструируется в соответствии с принципами организации человеческой телесности»⁴⁶⁶.

В научной среде получает обоснование проблемное поле антропологии конфликта, включающее такую проблематику, как роль конфликтов в эволюции, конспецифические черты конфликтного поведения приматов, конфликты в антропогенезе, проблема конфликтов *Homo sapiens* с другими видами людей, специфика конфликтного поведения людей, естественные причины социальных конфликтов и т. д.⁴⁶⁷ Обосновывается потребность и новизна учебного предмета «Основы антропологии конфликта», который должен внести разнообразие

⁴⁶⁴ Коханов Е. Ф., Кравцов В. В., Шкондин М. В. Жанровая структура новых медиа в условиях трансформации медиасистемы // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 2 (18). С. 318.

⁴⁶⁵ Дунас Д. В. Антропологический поворот в зарубежных исследованиях СМИ: от концепций о человеке и культуре к новой дисциплине // Этнографическое обозрение. 2015. № 4. С. 13–26.

⁴⁶⁶ Тихонова С. В. Коммуникационное пространство как объект правовой политики. С. 439.

⁴⁶⁷ См.: Каранов Д. П. Основы антропологии конфликта: теоретико-методологические принципы и проблемно-тематическое обеспечение // Конфликтология. 2018. Т. 13. № 1. С. 68–79.

в конфликтологическое образование, представить альтернативный взгляд на социальные и культурные явления и обратить внимание учащихся на новые проблемы, ранее не обозначенные в конфликтологическом дискурсе. В 2017 г. в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов начались занятия по учебному курсу «Основы антропологии конфликта».

Во множестве стран мира сформирована или формируется новая среда обитания человека, насыщенная средствами массовой информации и коммуникации, которая, в свою очередь, определяет тип поведения, привычки, ценностные ориентации, принципиально отличные от тех, что были на предыдущих этапах жизни социума. Вырвавшийся из плена природы и природной зависимости человек создает и уже создал виртуальный мир, в значительной степени заменивший реальную предметную среду.

По современным меркам информационная среда живых организмов представляет собой фундаментальную основу их жизнедеятельности. И вполне уместно данное представление утвердить и по отношению к человеку — природному организму, который «органически входит в состав информационной системы ПРИРОДА. Но человек — это также элемент социума, и поэтому он является важнейшим компонентом информационной системы ОБЩЕСТВО»⁴⁶⁸.

Под воздействием рукотворного пространства информации, по мнению ряда ученых, на нашей планете формируется новая раса людей, которая существенным образом будет отличаться отныне существующего поколения ⁴⁶⁹. У уже появившихся представителей нового поколения, которых они называют

⁴⁶⁸ *Коллин К. К.* Информационная антропология: Основы информационной концепции познания природы человека // Культура и безопасность. Интернет-журнал о культуре как факторе национальной безопасности. URL: <http://sec.chgik.ru/informatsionnaya-antropologiya-osnovyi-informatsionnoy-kontseptsii-poznaniya-prirodyi-cheloveka-2/> (дата обращения: 06.08.2021).

⁴⁶⁹ *Коллин К. К.* Информационная антропология: Предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник КемГУКИ. 2011. № 17. С. 17.

«цифровыми с рождения», они фиксируют не только новый тип мышления и восприятия информации, но и даже совсем иную структуру головного мозга⁴⁷⁰.

Несомненно, что формирование нового междисциплинарного научного направления, новой науки, которая ставит целью системное изучение всех информационных аспектов происхождения, эволюции и жизнедеятельности человека в современном мире, — информационной антропологии, — позволит более пристально исследовать и новую информационную среду обитания, формирующую качества и свойства нового человека.

Появлению человека медийного (*Homo mediatus*) связывается с его возможностью информационно определиться в окружающем мире, когда он «с помощью информационных средств становится общественным животным, а потом и общественной личностью»⁴⁷¹. Говоря о «человеке медийном» Е. Л. Вартанова подразумевает связь человека со всем медиапространством. «Концепция „человека медийного“ предполагает собой такого человека, существование которого напрямую формируется процессом получения, потребления и осмысления медиатизированной информации, участием его в медиасреде. В результате его социальное и индивидуальное бытование фактически реализуется в информационных и коммуникационных процессах, процессах получения, потребления и распространения медиаконтента, определяющих последующие стратегии поведения и ценностные установки людей»⁴⁷².

Массмедийное пространство антропологично по своей сути: созданное человеком, оно одновременно имеет сильнейшее воздействие на его сознание,

⁴⁷⁰ Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М.: Колибри, 2011.

⁴⁷¹ Мансурова В. Д. «Медийный» человек как проекция дигитальной онтологии. С. 116.

⁴⁷² Вартанова Е. Л. Антропология медиа: индустриальный и философский поворот к человеку. Интерес к человеку как тенденция развития науки // Антропология медиа: теория и практика / под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 293.

волю и действия. Обращение к научной литературе позволяет выделить несколько аспектов этого воздействия.

1. С ростом влияния СМИ и скоростных интернет-потоков происходит переизбыток информации. В условиях перенасыщенного массмедийного пространства человек не способен качественно переработать большие объемы информации. Ее разнообразие, противоречивость коннотаций приводит к внутренней противоречивости, когда сознание индивида расщепляется, а внутренний мир теряет устойчивость. Гиперинформатизация не допускает проникновения сознания в глубину ценностных смыслов, и в результате возникает феномен поверхностного информационного потребления.

Множество кажущихся истин формирует субъективность восприятия, которая растворяется в альтернативных реальностях. Поэтому для современной гиперинформатизированной реальности стало характерным проникновение в жизнь человека информационных симулякров. Причем спецификой восприятия в условиях переизбытка информации является восприятие альтернативной позиции, точки зрения как истинной. И не просто альтернативной, а той, которую скрывают или воспрепятствуют ее появлению в массмедийном пространстве. Хотя нужно учесть, что возможен и такой прием запутывания массового реципиента.

В эпоху как перестроек, так и настроек социального развития затруднение в поиске реальной картины происходящего вызывают обитание в массмедийном пространстве так называемой конспирологической информации, цель которой — компрометация фактов, событий и действий, недопущение серьезного отношения к их освещению, исследованию в нежелательном для определенных лиц (групп) направлении.

2. Происходящая культурная трансформация под воздействием глобализации и научно-технической революции оборачивается деградацией личности, суть которой в том, что человеческая психика не успевает приспособиться к социальному сжатию времени.

За время одного поколения в техносфере происходят колоссальные изменения, отражающие чередование нескольких культурных эпох. Для обозначения этих явлений был введен термин «глокализация» — пространственно-временное сжатие, в пределах которого происходит столкновение разных культур, несущих в себе разный ценностный заряд. Но мы бы подошли к этому явлению с другой стороны, т. к. на трансформации ценностей в условиях информационного общества сказывается так называемый «временной разрыв» и «наложение» ценностей. «Разрыв» связан с ускорением информационного обмена и революционным характером социальных преобразований в стране. Если раньше культурные ценности долгое время не менялись и регулировали жизнь ряда поколений, то сейчас культурный и социальный цикл разорваны, и в результате происходит быстрая смена культурных традиций и ценностей. Одна человеческая жизнь протекает в условиях чередование нескольких культурных эпох. Более того, следует отметить, что при быстрой смене информации традициям, благодаря которым происходит закрепление и усвоение многих ценностей, в том числе социальных норм, не остается места. Наступает разрыв времен.

Диалектика данного процесса характеризуется «наложением» ценностей разных социальных периодов, что в конечном итоге усиливает конфликтность общества. Личность находится в пространстве противоречащих друг другу идей, взглядов, ценностей. А социальные общности усиливают противоборство на разных идеологических основах.

Вместе с тем большинство ученых стоят на позициях необратимости и позитивности информационного обогащения общества. «Возрастающий объем цифровых данных и изменение структуры их использования начинают играть более значимую роль в современном научном познании. Научно-исследовательскую деятельность в настоящее время все больше следует рассматривать в прямой зависимости от эффективного доступа к общим цифровым научным данным и к современным информационным инструментам, которые

позволяют осуществлять хранение, поиск, визуализацию и высокий уровень анализа данных»⁴⁷³.

Е. Ю. Журавлева, обращаясь к результатам исследования «Десятилетие цифровой Вселенной: готовы ли Вы?», приводит следующие сведения. В 2009 г. объем цифровых данных вырос на 62 % по сравнению с 2008 г. (до 0,8 зеттабайта); объем цифровых данных, созданных к началу 2010 г., равен 1,2 зеттабайта, а в 2011 г. он достиг 1,8 зеттабайта. В 2008 г. компанией Google зафиксирован 1 трлн. уникальных URL-адресов в интернете, а YouTube отмечает, что каждую минуту на сайт загружается 24 часа нового видео⁴⁷⁴. Аналитики отметили, что объемы генерируемых данных начали стремительно расти, и подсчитали, что в 2020 году общий объем сгенерированных данных составил 64,2 зеттабайта (1 зеттабайт — это миллиард терабайтов).

3. Темпы прироста и распространения информации огромны, они абсолютно превышают возможности перемещения физических объектов. И, казалось бы, это явление — абсолютное благо. Но, как и в любом ином явлении и процессе, здесь существует оборотная сторона. Человек не способен качественно обрабатывать огромное количество поступающей информации. Информационная избыточность, свойственная современному миру, не позволяет основательно и глубоко вникать в суть происходящего. В настоящее время серьезно нарушен баланс между производством информации и ее потреблением. «Технологии информатизации развиваются настолько быстро, что культура и человеческое мышление не успевают подчинить их себе, ассимилировать, отрефлексировать. Хаос стремительного и зачастую безответственного производства смыслов рождает ментальный хаос, хаос персональных и коллективных представлений и

⁴⁷³ Журавлева Е. Ю. Эпистемический статус цифровых данных в современных научных исследованиях // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 121.

⁴⁷⁴ Журавлева Е. Ю. Эпистемический статус цифровых данных в современных научных исследованиях. С. 114.

идентичностей. Отсюда актуальность проблемы информационного потребления как недостаточно рефлексивного, „скользящего по поверхности“»⁴⁷⁵.

Профицит информации создает трудность не только ее фильтрации и систематизации, но и в конечном итоге снижает возможность осмысления. В результате наступает парадоксальная ситуация, когда информационный прогресс приводит к снижению информированности. Кроме того, оперативное появление избыточной информации, поступающей из любой точки планеты, увеличивает возможную противоречивость ее содержания, а значит и потенциальную конфликтогенность. Весьма яркое описание возникшей ситуации предлагает А. Н. Ильин: «В калейдоскопическом мире СМИ нет четких образов, устоявшихся фреймов или гештальтов. В нем не „все течет, все изменяется“ (линейно-хронологическая модель), а „все накладывается на все“ (антилинейная, хаотическая модель), в чем и воплощены принципы интертекстуальности, ризомности и гиперреальности массмедиа, которые формируют соответствующего им субъекта»⁴⁷⁶.

Избыточность информации приводит к еще одному последствию, имеющему значение для выявления конфликтогенных характеристик массмедийного пространства. Как отметил З. Бауман, информатизация и быстрая связь затопляет и подавляет память⁴⁷⁷. А быстрая смена информационных сообщений приводит к забыванию, что наносит непоправимый ущерб национально-культурной идентичности личности.

Попадая в сетевое пространство, личность оказывается в новом измерении. Она манифестирует трансформацию собственной идентичности и возможность компенсации посредством информационных технологий недостатка качественной вербальной информации визуальной, которая базируется на мультимедийной

⁴⁷⁵ Ильин А. Н. Проблема информационного консьюмеризма. С. 28.

⁴⁷⁶ Ильин А. Н. От гиперинформационности к информационному потребительству.

⁴⁷⁷ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. С. 14.

основе. Активное взаимодействие пользователя с источником информации в интерактивном режиме также провоцирует существенное снижение способности вербального выражения и восприятия. С. В. Олейников подчеркивает, что «именно проблема виртуализации и деперсонифицирования современной личности, связанная с дисбалансом в развитии языковой коммуникации и информационных технологий, приводит к нарушению информационной экологии субъектов информационного обмена и не может обеспечить здоровый информационный образ жизни людей в сетевой социальной по сравнению с реальной природной средой»⁴⁷⁸.

Одной из динамических характеристик массмедийного пространства является его визуализация, о чем мы писали выше, как средство представления мира в других измерениях и плоскостях, но, с другой стороны, — это и средство ориентирования в окружающем мире.

4. Информационная насыщенность массмедийного пространства сказывается и на культуре информационного потребления.

СМИ подают новости так, что малозначимое событие занимает умы десятков миллионов людей. В то же время информация, имеющая важное социальное значение, не находит свою аудиторию. Одновременно спрос рождает производство. А спрос уже сформирован так, что читателю/зрителю/слушателю требуется скандал, сплетня, слух. Именно от них он получает эмоциональное насыщение. На эмоциональной составляющей основываются многие новостные сообщения.

Массмедийное пространство наполнено передачами, которые погружают человека в мир интриг, бытовых передраг, «мыльных опер», и даже передачи, настроенные на представление серьезных социальных проблем, раскалывают публику на враждующие группы. А технические возможности позволяют увлечь зрителей возможностью участвовать в прямом эфире. Действительно ценные

⁴⁷⁸ Олейников С. В. Информационные институты и потоки. С. 232–233.

и значимые факты, отражающие широкий спектр явлений общественной жизни, замалчиваются или фальсифицируются. А срочность информации, ее перманентное обновление сводится к вытеснению одной информации другой.

Ученые считают, что в современном информационном обществе монументальные истины теряют свое первоначальное значение. «Они заменяются на метарассказы и метанаррации, легитимация которых ставится под вопрос. Информационная многомерность соотносится скорее не с реальностью, а с нашим восприятием реальности — расколотым и расщепленным. Индивиду оказывается трудно адаптироваться к информационной стихии, что сказывается на состоянии его сознания и рождает феномен поверхностного потребления информации»⁴⁷⁹.

Даже новости необходимы населению не столько для получения информации, сколько для развлечения⁴⁸⁰, и эту функцию они легко обеспечивают. А когда нет полной информационной картины или она не нужна, тогда ее место занимает противоречивый эклектичный псевдоинформационный коллаж, тогда вместо информационной гармонии проявляется полифония и какофония.

Благодаря совокупности медиадействий разных акторов происходит так называемое «идеологически-информационное запутывание», которое касается как общегосударственных, так и локальных, местных проблем. Оно может происходить и несознательно и нецеленаправленно, а порой возникает из-за того, что многие медиа убеждают аудиторию, искренне считая отправляемую ими информацию истинной и полезной. И когда таких акторов массмедийного пространства становится слишком много, они вовлекаются в противоречащее друг другу взаимодействие, доводящее реципиентов до конфликта.

5. Массмедиа не только отображают реальную действительность, но и в ряде случаев создают альтернативу этой реальности. Воспринимаемая человеком

⁴⁷⁹ Ильин А. Н. От информационной дезориентации к поверхностному потреблению информации. С. 42.

⁴⁸⁰ Понукалина О. В. Развлечения в контексте современной массовой культуры // Вопросы культурологии. 2010. № 10. С. 84–87.

непосредственная реальность первична, информация же, которую он воспринимает опосредованно, через средства коммуникации, вторична. Эта информация отражает реальность, но человек воспринимает ее опосредованно. Так возникает реальность, прошедшая процесс медиатизации⁴⁸¹.

История медиатизации общественно-политических процессов в России в количественном измерении определяется включением в них прессы, радио, телевидения и, наконец, новых информационных технологий. В. В. Кравцов отмечает, что именно ими обусловлено современное состояние взаимоотношений журналистики и власти в современном медийном пространстве. Ускоренно развивающиеся интернет-ресурсы общественно-политической направленности способствуют углублению массового демократического контроля над политическими процессами, которые осуществляют разноуровневые властные структуры. Это обусловлено тем, что СМИ предоставляют общественности информацию, необходимую для понимания политических процессов, и являются средством влияния масс на политические лица, принимающие решения. Они «расцениваются как неотъемлемая часть политического процесса, способствующая участию более широкой общественности в выработке государственной политики. Таким образом, медиатизация в условиях медийного сетевого пространства эквивалентна усилению демократизации власти»⁴⁸².

Зарубежные исследователи отмечали, что феномен медиатизации власти характеризуется не столько «развитием политических передач», воздействие которых воспринимается как нечто более важное, чем реальная политика, сколько «оформлением политико-журналистского поля»⁴⁸³, составляющего ядро информационной политики. «Это символическое поле — место непрерывной борьбы за право создания реальности, концентрации внимания аудитории на

⁴⁸¹ Байчик А. В. Антропогенность массмедийного пространства // Мир науки, культуры, образования. № 6 (91). 2021. - С. 417-419.

⁴⁸² Кравцов В. В. Инновационная журналистика и власть в современном медийном пространстве. С. 23.

⁴⁸³ Шампань П. Делать мнение: Новая политическая игра. М.: Socio-Logos, 1997. С. 154–155.

общественно-политической тематике, ее корректировке в „повестке дня“, в конечном счете за власть медийного поля»⁴⁸⁴.

Посредством медиатизации как процесса перемещения реальности в виртуальность реципиент получает не реальную картину событий, а ее реконструкцию.

В мире множественности восприятия реальности сама реальность становится множественной, поскольку объективный мир не поддается в своей исчерпываемости и цельности человеческому восприятию. И в этом объективная причина искажения информации в ходе медиатизации. Реципиент видит не реальность, а ее определенную модель, которая создается существующим вокруг него огромным разнообразием систем описания реальности. Накладываясь одна на другую, вступая в конфликт друг с другом, затмевая одна другую и вовлекаясь в «информационную диффузию», эти системы конституируют соответствующий образ реальности, который вмещает в себя полный набор фрагментов реальности, погрешностей, противоречий, неточностей, заблуждений и сознательных обманов.

Онтологическим парадоксом называет В. Д. Мансурова факт превращения мнимой, ненастоящей реальности в орудие и средство изменения реальной жизни и всего общества, и каждого его индивида. Виртуальность приобрела статус равноправной антологии благодаря появлению многомиллионной периодики, многоканальных эфирных СМИ, глобальной компьютерной сети, а виртуальные образования становятся архитекторами и строителями этих новых реальностей. «Смена представления о реальности, появление реальности, субстанция которой — не вещи, а отношения, характеризует, прежде всего, социокультурное пространство массовой коммуникации. Отношения людей, хитросплетения мнений и оценок, сопровождающие бытие в вещном мире, сам образ этого вещного мира выводятся из-под власти онтологии и антропологизируются. „Медийный“ человек

⁴⁸⁴ См.: *Кравцов В. В.* Инновационная журналистика и власть в современном медийном пространстве. С. 5.

оказывается погруженным в „одушевленное“, доведенное до человекомерного пространство (образов, схем поведения, шкал ценностей), являющегося не чем иным, как трансформированным рынком. И он, свободный в своей медийной самореализации, сам оказывается ... товаром, имеющим цену и создающим, в свою очередь, новую прибавочную стоимость для кого-то»⁴⁸⁵.

«Многочисленные потоки противоречивой информации создают основную ценность — доверие ко всему, а значит, недоверие ни к чему. Каждая монументальная истина с неизбежностью сменяется следующей — более монументальной и более истинной. А если они существуют одновременно, в сознании реципиента создается настоящий хаос, сплошной когнитивный диссонанс»⁴⁸⁶.

В результате интенсификации информационных потоков возникают риски и угрозы, опосредованные негативным влиянием массмедийного пространства на человеческую личность.

Прогресс в информационной сфере ведет к снижению информированности за счет увеличения объема неструктурированной и неотсортированной информации. Недостоверная информация создает причины различных конфликтов и противоречий, а также формирует условия манипулирования сознанием.

Информационная избыточность, создаваемая расширением производства противоречивых текстов и фрагментарных дискурсов, подрывает индивидуальную способность к созданию смыслов. Именно об этом пишет И. М. Ильинский, отмечая, что скорость нарастания разноплановой информации ведет к душевному хаосу и смятению; «...в условиях, когда личностные защитные механизмы не срабатывают, ослабевают импульсы для самостоятельного генерирования новых знаний и самостоятельного поиска существующих смыслов, что и представляет собой процесс понимания. В этой ситуации человек оказывается особенно

⁴⁸⁵ Мансурова В. Д. «Медийный» человек как проекция дигитальной онтологии. С. 119.

⁴⁸⁶ Ильин А. Н. От гиперинформационности к информационному потребительству.

предрасположенным к внешнему воздействию и влиянию, восприятию разного рода штампов, клише, стереотипов, мифов, образцов поведения, которые, как мы видим, ему агрессивно навязывают СМИ: телевидение, радио, видео, CD и интернет»⁴⁸⁷.

В условиях избытка информации информационное потребление в целом превращается в «глобальное медиапотребление», для которого характерен ряд гипертрофированных проявлений⁴⁸⁸. Это в немалой степени касается представления модели «квалифицированного потребителя» как конечной цели российского образования, маркетинга общественных благ и отраслей социальной сферы. Более того, информационная перегрузка как атрибут современных медиа несет в себе эффект прокрастинации (бесцельно проводимого времени)⁴⁸⁹.

Значительное место в силу недостатка навыков противодействия киберугрозам занимает риск подавления личности виртуальной реальностью. М. А. Головчин, задавшись целью определить характер влияния интернет-ресурсов на социально-экономическую жизнь населения, выявил, что частота использования населением сети Интернет влечет за собой как конструктивные, так и деструктивные последствия⁴⁹⁰. Подтвердилось предположение, что степень вовлеченности в виртуальное пространство в определенной мере связана с неудовлетворенностью положением дел в реальной жизни, причем теми аспектами реальности, которые в интернет-сообществах могут быть легко изменены.

⁴⁸⁷ Ильинский И. М. XX век: кризис понимания // Русский интеллектуальный клуб. URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4495/> (дата обращения: 21.08.2021).

⁴⁸⁸ Ильин А. Н. Проблема информационного консьюмеризма. С. 22–28.

⁴⁸⁹ Чумакова В. П. Представления современных российских студентов об информационной перегрузке в социальных медиа // Информационное общество. 2017. № 4–5. С. 63–70.

⁴⁹⁰ Головчин М. А. Влияние интернет-активности на жизнь в эпоху цифровизации общества и экономики: на данных регионального исследования // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 3. С. 1356–1369.

Весьма интересен вывод исследователя о том, что чем чаще человек обращается к Интернету, углубляется в него, тем больше он становится недовольным своей реальной жизнью. Хотя вполне возможно и обратное правило — чем более недоволен человек семьей, работой, отношениями с окружающими, самим собой, тем больше его привлекает интернет-пространство как альтернатива социальной реальности. Виртуальное пространство позволяет человеку быть либо анонимным, либо примерить на себя другую личность со своим кругом виртуальных друзей и правилами виртуальной жизни.

По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), численность интернет-пользователей в 2016 г. по всему миру составляла 3,5 млрд. чел. (47 % населения Земли). В Европе сетевыми ресурсами пользуется 84 % домохозяйств, в странах СНГ — 68 % (в том числе в России — 64,5 %), на американском континенте — 64 %, в Азиатско-Тихоокеанском регионе — 46 %, в арабских странах — 45 %, в Африке — 15 % ⁴⁹¹.

Если охват населения всего мира Интернетом по сравнению с 2000 г. увеличился в семь раз, то в России эта цифра выросла втрое ⁴⁹².

Интернет становится не только инструментом решения конкретных задач, но и неотъемлемой частью жизни современного человека. Так, по данным 2016 г., к ресурсам глобальной сети ежедневно во время работы и отдыха обращается 53 % всех россиян. Десять лет назад эта цифра была более чем в десять раз ниже ⁴⁹³.

Новые каналы межличностной и профессиональной коммуникации посредством виртуального пространства (социальные сети), новые профессии, связанные «исключительно с деятельностью в виртуальных сетях» (интернет-дизайнер, интернет-фрилансер, копирайтер, рерайтер, контент-менеджер,

⁴⁹¹ Саенко Л. А., Егоров М. В. Интернет-пространство как фактор формирования сетевого сообщества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 1. С. 159–162.

⁴⁹² ICT Facts and Figures 2016. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения: 22.04.2021).

⁴⁹³ Интернет-аудитория в России за год выросла за счет старшего поколения // РБК. 2018. 17 января. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/01/2018/5a5e8e149a79476a7c4133a1> (дата обращения: 22.04.2021).

специалист по рассылке и т. д.) появляются благодаря разнообразию проявлений Интернета и широчайшему полю охвата.

Как один из эффектов влияния Интернета выявляется установка на доверие к информационным сайтам, блогам, социальным сетям и в целом некритическое отношение к интернет-контенту. С другой стороны, растет уровень критики в отношении информации, идущей со стороны традиционных институтов социализации (семья, школа и т. д.)⁴⁹⁴.

В результате человек пассивно окунается в информационные потоки, которые наполнены противоречивым по отношению друг к другу содержанием. И если он верит всему подряд, то его состояние лишается целостности. Действительность отражается в контрастно-мозаичной форме, т. к. нервную систему охватывает напряжение переинформатизации.

Другим результатом может быть неверие любой информации, рождающее апатично-созерцательное отношение к действительности. И в итоге возникает когнитивный голод.

В контексте нашего исследования возникает вопрос о ценностных предпочтениях в условиях информационного излишества. При избытке ценностного выбора реципиент выбирает наиболее близкую к сформированной ранее у него систему ценностей.

Существует «распространенный социальный стереотип, согласно которому люди стремятся воспринимать ту или иную информацию хотя бы потому, что она подтверждает уже существующую картину мира, и пытаются игнорировать ту информацию, которая отвергает сформировавшееся мировоззрение»⁴⁹⁵.

Несомненно, на современное российское массмедийное пространство оказывают влияние новые медиа и «поголовная компьютеризация всей страны».

⁴⁹⁴ Чебунина О. А. Виртуальный социальный капитал в процессе интернет-социализации молодежи // Гуманитарий Юга России. 2019. № 1. С. 229–241.

⁴⁹⁵ Ильин А. Н. Мифотворчество дискурса новостей как социальная реальность // Социология науки и технологий. 2011. Т. 2. № 3. С. 92.

Интернет вбирает в себя все — и массовую информацию, и массовую коммуникацию. Он стал альтернативной реальностью, с одной стороны, отражающей мир, с другой — включающей в себя многое, что не характерно для реальной жизни. Интернет дает массу дополнительных возможностей для общения, развлечения, покупок, обучения и других форм человеческой деятельности. Он представляет пространство доступности любой информации для любого пользователя, который путем выхода в сеть делает для себя открытым весь мир.

Представляя достоинства Интернета и создаваемого им пространства, следует с осторожностью отнестись к тому, что польза и эффективность этого инструмента связи и коммуникации зависит от того, в чьих руках и с какой целью он используется. А. Н. Ильин, обращаясь к проблеме информационного консьюмеризма, дает весьма объемную характеристику негативным сторонам Интернета. По его мнению, «Интернет, вслед за испещренной рекламными и другими сообщениями реальностью, стал кладезем как информации, так и дезинформации, виртуальных фантомов. Он переполнен псевдоинформационно нагруженными рерайтами и репостами, копирующими оригинальный контент, адресной (почтовой) рассылкой, рекламой, принявшей форму экспертных оценок и комментариев, прямой сетевой рекламой, многочисленными поисковыми ссылками, троллингом (размещение провокационных сообщений, обычно преследующих цель вовлечения пользователей в бессмысленную конфронтацию), эльфингом (размещение «искусственных» положительных отзывов об обсуждаемом человеке, проблеме или товаре), вирусным маркетингом (распространение информационных вирусов), флудом (размещение однотипных сообщений на разных обсуждениях) и т. д. Многие из этих технологий создают симулякр истины, ее имитацию»⁴⁹⁶.

⁴⁹⁶ Ильин А. Н. Проблема информационного консьюмеризма. С. 25.

Ряд достоинств Интернета при определенных условиях оборачивается недостатками. Принцип безграничной свободы Интернета позволяет насытить виртуальное пространство массой текстов, ценность которых падает обратно пропорционально их численности. Разрастающийся гипертекст стирает ориентиры и критерии истинности. Отсутствие жестких ценностных иерархий, принципов и правил поиска истины создают условия множественности интерпретационных вариантов одного и того же явления и не дают оснований для выбора, зато создает базу для торжества информационного релятивизма.

Погружение в виртуальную реальность, создаваемую всемирной паутиной, приводит к кризису самоидентификации, что проявляется в неспособности современного человека «выбрать самого себя среди разнообразия быстроменяющихся социальных контекстов»⁴⁹⁷.

В мир виртуальности погружено не только молодое поколение. Распространение так называемых копинг-стратегий приводит к тому, что взрослая часть населения активно перенимает моду молодежи на «проведение времени» в социальных сетях, мессенджерах. По всей вероятности, это может грозить тем, что в перспективе именно «поколение отцов» (в силу ограниченных физических возможностей) обречет себя на массовую интернет-зависимость (нетоголизм).

Люди, по разным причинам не реализовавшие себя в личностном и профессиональном плане, в ряде случаев используют Интернет для «реванша», самоактуализации в виртуальном пространстве.

Правила коммуникативной стратегии «презентационного символизма», характерной для общения в сети, предполагает уяснение информации без прохождения этапа критического осмысления и логического определения. Поэтому следование этим правилам может вылиться в безоговорочное доверие к высказанному в интернет-пространстве мнению. К тому же «транслируемое

⁴⁹⁷ Южанинова Е. Р., Кейдия К. З. Самоидентификация современного человека: причины кризиса и его развития в интернет-пространстве // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 28–31.

сообщение не просто информирует нас о том или ином событии, оно воздействует на эмоции, воображение и внимание адресата, оно порождает определенную совокупность образов. Такое сообщение вызывает необходимые ассоциации и пробуждает стереотипы»⁴⁹⁸. Это мнение становится более авторитетным, чем точка зрения близких людей, друзей, преподавателей. Так, в качестве источника информации о явлениях и событиях окружающей действительности подавляющее большинство молодого населения Вологодской области (в возрасте до 30 лет) использует Интернет (96 %). Для сравнения: только 27 % молодых людей признают основное влияние на формирование картины мира за семьей, 14 % — за телевидением, 8 % — за периодическими изданиями⁴⁹⁹.

Обобщая характеристики воздействия Интернета на общество, ученые сосредотачивают внимание на таких неоднозначных явлениях, как киберсоциализация⁵⁰⁰, сетевой импринтинг⁵⁰¹, информационный консьюмеризм, унифицирование и схематизация жизни.

Вместе с тем в контексте нашей работы можно заметить, что материалы исследования, проведенные М. А. Головчиным, показывают, что «в целом пока нельзя говорить о том, что частое обращение к Интернету формирует особое мировоззрение и определенный ценностный ряд. Однако некоторые различия все же существуют. Так, в ранжированном перечне жизненных ценностей у постоянных пользователей Интернета более высокое место занимают идеалы любви (4-е место), свободы (5-е место) и дружбы (6-е место). Обращает на себя

⁴⁹⁸ Лукьянова Н. А., Чайковский Д. В. Символическая стратегия легитимации и воспроизводства власти // *Личность. Культура. Общество*. 2013. Т. 15. № 3–4. С. 202.

⁴⁹⁹ Головчин М. А. Влияние интернет-активности на жизнь в эпоху цифровизации общества и экономики. С. 1356–1369.

⁵⁰⁰ Чванова М. С., Анурьева М. С., Киселева И. А. Влияние Интернета на социализацию молодежи // *Вестник Тамбовского университета*. 2017. № 5. С. 23–34.

⁵⁰¹ Чебунина О. А. Виртуальный социальный капитал в процессе интернет-социализации молодежи. С. 229–241.

внимание, что трудовая жизнь составляет для этой группы меньшую ценность, чем для всех остальных (7-е место, в остальных группах — 4-е место)»⁵⁰².

Можно заключить, что прогресс в сфере коммуникационных технологий имеет своей оборотной стороной гиперинформатизацию. На пике прогресса рождается информационное потребление, которое с развитием глобальных каналов средств массовой коммуникации перерастает в глобальное медиапотребление. А приобретенная информационная избыточность приводит к трансформации человека, его мышления и системы ценностей.

Таким образом, обращаясь к антропологии массмедийного пространства, мы присоединяемся к признанию повсеместности медиатизации и обозначению современного человека как человека «медийного»⁵⁰³ и дополняем своим исследовательским материалом концептуальный подход к изучению способности массмедиа оказывать воздействие на индивида и культуру, в которую он погружен, находясь в массмедийном пространстве.

Выводы по Главе III

Несмотря на широкое употребление категории «медиапространство», оно повторяло смысловое понятие информационного пространства, хотя анализ научной литературы свидетельствует о попытках его концептуализации.

Соотношение информационного, медийного и массмедийного пространства целесообразно рассматривать, переходя от общего к частному, не упуская момент трансформации пространства коммуникации под воздействием новых медиа.

Медийное пространство — это система не только массовых, но и межличностных коммуникаций с помощью технических средств связи. Массмедийное пространство — это пространство, которое насыщено информацией

⁵⁰² Головчин М. А. Влияние интернет-активности на жизнь в эпоху цифровизации общества и экономики. С. 1356–1369.

⁵⁰³ См.: Вартанова Е. Л. От человека социального — к человеку медийному // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 199–215.

массового характера. Источники информации в нем — средства массовой информации, потребители — массовая аудитория. Массмедийное пространство — это подсистема медийного и информационного пространств, в которой циркулирует массовая информация.

Во многом благодаря новым медиа массмедийное пространство имеет характеристику виртуальности. Во время всеобщей компьютеризации и информатизации превалирует точка зрения, согласно которой виртуальная реальность не только рассматривается наряду с объективной реальностью, но и отождествляется с ней. К особенностям виртуального пространства относятся интенсивность, интерактивность, иммерсивность, иллюстративность, интуитивность, порожденность, актуальность автономность, суггестивность и манипулирование сознанием человека.

Виртуальная коммуникация наряду с разрушением пространственных барьеров распространения информации сняла и препятствия на пути распространения противоположных и антагонистических ценностей, но не соприкасающихся, а значит и не конфликтующих непосредственно систем ценностей.

Активность СМИ как субъектов конфликта может иметь и конструктивный, и деструктивный характер. Если раньше субъект-объектные информационные отношения были движущими моментами создания массмедийного пространства, то в настоящее время чаша весов склоняется в сторону диалоговых коммуникаций, участия в общественном диалоге широких слоев населения.

Как субъект конфликтных отношений массмедийного пространства СМИ являются важнейшим инструментом формирования политики и самопрезентации акторов политического пространства.

Становясь объектом социального конфликта, СМИ накапливают объем негативной информации, адресуя ее другим субъектам, тем самым оказывают мощное воздействие на сознание людей и придают их действиям

целенаправленность и целеустремленность. При этом стороны как субъекты конфликта настраивают СМИ на бескомпромиссную борьбу, при которой допускаются любые методы и приемы.

Массмедийное пространство является антропогенным, т. к. возникает в процессе взаимодействия человека и объектов окружающего мира, в процессе человеческой деятельности и конструируется в соответствии с принципами организации человеческой телесности. Новые медиа добавляют массмедийному пространству характеристику антропологизма.

Глава IV.

ЦЕННОСТНЫЙ КОНФЛИКТ

В МАССМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ценностное наполнение массмедийного пространства находится в постоянной динамике. В нем сопоставляются и сталкиваются ценности, претендующие на истинность и овладение массовым и индивидуальным сознанием. Диапазон столкновения ценностей весьма широк: от сравнения ценностей до борьбы за доминирование в социальных группах, доведенное до состояния информационной, точнее массмедийной, войны. Поэтому весьма актуальной проблемой является не только рассмотрение динамики трансформации массмедийного пространства под воздействием ценностных противоречий, но и трансформация самих ценностных ориентаций общества под воздействием лидеров общественного мнения, акторов политического процесса.

Рассмотрение ценностного конфликта в «чистом виде» возможно только при обращении к данному феномену как теоретико-умозрительной конструкции. Конфликт ценностей присутствует в любом виде конфликта, будь то семейная драма или вооруженное противостояние враждующих государств. Но, будучи пропущенным через фильтр информационного отбора, конфликт получает более выраженную ценностную окраску или снижает интенсивность.

4.1. Противоречия российского информационного общества

В научной литературе противоречиям современного этапа развития России уделяется достаточное внимание. Представлены самые разнообразные взгляды, которые детерминированы идеологическими, политическими или научными пристрастиями авторов. Перечислять их довольно сложно и нецелесообразно. Важнее сосредоточиться на группах противоречий, которые порождены современным этапом развития общества и в определяющей степени связаны как

с влиянием СМИ определенной социально-политической направленности, так и с воздействием совокупного массмедийного пространства.

Мы оставляем за пределами нашего внимания те фундаментальные противоречия, которые лежат в основе любого социального конфликта и представляют имманентность общественного развития, например противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Конечно, они влияют, хотя и не непосредственно, на выбор личностью принципиальной позиции в переломные периоды исторического развития. Но в первую очередь нас интересуют те социальные противоречия, которые обуславливаются разноценностным подходом как больших социальных общностей, так и отдельных личностей к явлениям, процессам, событиям на конкретном историческом этапе развития. По мнению В. Н. Поруса, общество, в котором происходит «оскудение духовного бытия на фоне гигантского роста информации», не может быть беспроблемным, потому что в нем раскрывается новый уровень нравственных противоречий, которые никогда ранее не испытывало человечество⁵⁰⁴.

Речь как раз и пойдет о тех противоречиях, которые вызваны особенностями этапа, отличающими его от предшествовавшего времени. Как отметил в диссертационном исследовании В. В. Ларченков, «переход Российской Федерации на демократический путь развития общества не только не снял существовавшие в социалистическом государстве противоречия, но и во многих аспектах усилил их и даже развил до состояния острых, в некоторых случаях с применением вооруженной силы, политических конфликтов»⁵⁰⁵. Эти противоречия проявляются как на территории России, так и на всем постсоветском пространстве до сих пор в виде государственных переворотов, «цветных революций», кризисов государственного правления и т. д.

⁵⁰⁴ Цит. по: Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. С. 45.

⁵⁰⁵ Ларченков В. В. Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России. С. 1.

Следует согласиться с тем, что анализ социального противоречия должен базироваться в конечном счете на раскрытии того механизма, который заложен в фундамент проблемы. То есть речь идет не просто о социальном противоречии как таковом, а о базисе, в котором противоречие находит свой источник. Как отмечает А. А. Иваненко, «рассмотрение социального противоречия в рамках анализа современного социума все же предполагает обращение не просто к механизму развития социальных противоречий, а к тем концептуальным особенностям социальных противоречий, которые не только подчеркивают этот механизм, а позволяют выявлять его существенные характеристики, образующие как существенные онтологические моменты, определяющие основу этого противоречия, так и те особенности и специфические черты, которые позволяют отличить социальные противоречия от других»⁵⁰⁶.

М. И. Гельвановский помимо основных специфических черт, сложившихся в процессе исторического развития России, выделяет и производные от них особенности, обозначившиеся в переходный период. К подобным особенностям относятся укорененность плановых структур, глубокая милитаризация хозяйства, низкий технологический уровень гражданского производства. Он считает, что нынешняя нестабильность переводит Россию в качественно иное состояние, при котором проблема перехода к рыночной модели становится менее значимой, уступая место проблеме обеспечения стабильности и простого выживания⁵⁰⁷. Это достаточно болезненный и серьезный фактор развития российского общества.

Но что остается неизменным, так это противоречие между господствующим классом и людьми наемного труда, что М. И. Гельвановский не замечает или же относит к специфическим чертам, сложившимся в процессе исторического развития России. Впрочем, это противоречие пока не имеет явно выраженного

⁵⁰⁶ Иваненко А. А. Социальные противоречия современного российского общества. С. 118.

⁵⁰⁷ Гельвановский М. И. Формирование конкурентоспособности на микро-, мезо- и макроуровнях: вопросы методологии // Высшее образование в России. 2006. № 10. С. 32–40.

характера, хотя экономические отношения их полностью обуславливают. Иное дело, что сознание граждан инертно и в нем доминируют остатки былых мнений и надежды на патерналистскую функцию государства и возможное сглаживание противоречий.

Член-корреспондент РАН М. Н. Руткевич в своих работах отмечал важность не только преодоления противоречий внутри господствующего класса в начале 2000-х гг. для консолидации общества и снижения обострившихся противоречий, но и поднимал необходимость анализа основного социального противоречия российского общества — противоречия между господствующим классом и людьми наемного труда.

По мнению ученого, положение об антагонистическом характере противоречий между низшими и высшими слоями общества, т. е. между трудом и капиталом, не следует трактовать в духе советских учебников по марксизму как абсолютное. М. Н. Руткевичу представляется, что «*в потенции оно, безусловно, является антагонистическим. Исторический опыт свидетельствует, что эта потенция реализуется по-разному в зависимости от исторических обстоятельств в разных странах в разные исторические периоды, в особенности от роли субъективного фактора. В России начала XX столетия оно приобрело характер антагонизма, в Швеции с середины этого же века разрешается мирными методами при подчинении классовых интересов общенациональным*»⁵⁰⁸. Ученый предполагал возможности постепенной консолидации как общества, так и власти перед лицом внешних угроз.

Современные исследователи предлагают рассматривать «понятие „социальное противоречие“ не просто как взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций в предметах и явлениях, а как некоторое внутреннее единство с самим собой, определенный внутренний источник

⁵⁰⁸ Руткевич М. Н. Основное социальное противоречие современного российского общества. С. 60.

самодвижения. В то же время, когда речь заходит о социальных противоречиях, нельзя не отметить того, что они будут связаны и с субъект-объектными отношениями в рамках социума, и с некоторыми идеалами, стремлениями и интересами различных социальных слоев»⁵⁰⁹. Данное утверждение представляется нам важным для выявления взаимосвязи и взаимозависимости противоречий и ценностных устремлений россиян.

Уже в начале нынешнего столетия как зарубежные, так и отечественные ученые отмечали конфликтность мирового исторического периода. Американский экономист И. Валлерстайн писал о нарастании хаоса и обострении всех противоречий в современном мире. «Мы живем в эпоху перехода от нынешней микросистемы, капиталистической мировой экономики, к другой микросистеме или микросистемам. Мы не знаем, будет она лучше или хуже... Она будет эпохой конфликтов и усиления беспорядков и тем, что многие будут считать крахом моральных систем»⁵¹⁰.

Даже те явления конца 1990-х гг., которые, как казалось нам, свойственны только нашему отечеству, оказались на самом деле национальным вариантом мировой тенденции. Многие авторы пишут о современной России как о новом перекрестке, на котором встретились те главные противоречия, которые охватили ныне весь современный мир. «Напряженность в мире нарастает по мере того, — пишет А. С. Панарин, — как происходит все более откровенная социальная поляризация мира и открываются две противоположные перспективы: одна для избранных, предназначенных для вхождения в новое информационное общество, другая, противоположная, — для отверженного большинства мира»⁵¹¹.

Причем национальные общества подвергаются такому испытанию, как модернизация, которая вынуждена учитывать национальные корни в ходе своего

⁵⁰⁹ Попов В. В., Щеглов Б. С. Источники социального противоречия в контексте структурных особенностей современного российского общества. С. 21.

⁵¹⁰ Валлерстайн И. Утопийское, или исторические возможности XXI в. // Прогнозис. 2006. № 1. С. 25.

⁵¹¹ Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI в. М.: Алгоритм, 2003. С. 50.

осуществления. «Модернизация лишь первоначально была тем процессом, который требовал смены идентичности, изменения социальных структур в пользу создания структур цивилизованного капитализма. Она требовала слишком много — рекультуризации, она требовала, чтобы китаец или русский в своих оценках и поведении были похожи на американца. Преодолевая проблему насильственной, навязанной модернизации, радикальные требования рекультуризации незападных стран, плюрализм модернизаций не сближает народы, а напротив, сосредоточивает их на своих проблемах, своих культурах, в которых имеется немало антагонизма по отношению к другим»⁵¹². На основании этого В. Г. Федорова считает, что классический модернизационный путь к единству человечества пока не сложился вследствие глобализации.

Поляризация российского социума названа одним из главных противоречий нашего общества в виде мощного социального расслоения «на богатых — слой крупных предпринимателей, менеджеров, владельцев банков, акционерных обществ, средств массовой информации, а также их интеллектуальной и иной услуги, живущей в мире больших денег, информационных и финансовых технологий, — и бедных»⁵¹³. В откровенной бедности оказались рабочие, научная и производственная интеллигенция, врачи, преподаватели вузов, учителя и т. д. В нищенском положении оказались основные массы деревенских жителей. Причем при таком колоссальном разрыве, достигшем невероятных размеров, не растет средний класс, являющийся в развитых государствах основой стабильности общества. Из такого положения вырастает общее неприятие растущей численности класса богатых и особенно миллиардеров и миллионеров. Недопустимо высокий, десятикратный разрыв в уровнях экономического, социального, культурного развития и по объемам инвестиций между различными субъектами Федерации

⁵¹² Федорова В. Г. Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 312.

⁵¹³ Шевченко В. Н. Противоречия в современном российском обществе в контексте уроков российской революции 1917 г. С. 39.

вызвал сепаратистские и националистические настроения, стремление к сецессии, которые при усилении вертикали власти приобрели во многом скрытый характер.

По всей вероятности, методика анализа противоречий между целями и средствами, примененная к советскому периоду, не применима к современному обществу. Е. В. Поликарпова отмечает, что при стремлении к достижению бесспорного идеала — цели советского общества — коммунизма, основополагающим средством был избран коллективизм, но при этом в жертву была принесена другая бесспорная общечеловеческая ценность — личность. Причину такого результата следует искать не только в политическом строе, не только в идеологических установках общества, но и в выборе координатной оси ценностей и средств их достижения — моральных категорий⁵¹⁴. Со средствами современного развития для различных категорий все ясно, — у каждого свои, а вот цели общественного движения до сих пор за тридцатилетний постсоветский период так и не определились.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования вопросов социальных противоречий, проведенного в октябре 2016 г. в 130 населенных пунктах в 46 регионах России. Опросу подверглись 1600 человек⁵¹⁵.

Результаты опроса показали, что материальное неравенство, различие в положении, занимаемом на работе, как и четверть века назад, являются потенциальными факторами социальной напряженности. Подавляющее большинство опрошенных считают, что в нашем обществе есть неприязнь между богатыми и бедными (86 % в 2016 г., 81 % в 1991 г.). О противоречиях руководителей и рядовых служащих в наше время говорят 74 %, ранее — 80 %, 73 % сегодня придерживаются того же мнения относительно предпринимателей

⁵¹⁴ См.: Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

⁵¹⁵ ВЦИОМ: Социальные противоречия в современной России // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/russia-today/vciom-socialnye-protivorechiya-v-sovremennoy-rossii.html> (дата обращения: 11.08.2021).

и наемных работников. Несмотря на перемены и преобразования, произошедшие в нашей стране, по-прежнему ощущают различия между рабочим классом и интеллигенцией (58 % в 2016 г. и 55 % в 1991 г.).

С другой стороны, за это время изменились оценки, касающиеся стратификации по критерию географической принадлежности. Но если напряженность между коренными жителями и приезжими, согласно данным опроса, усилилась (в 1991 г. с тем, что она существует, соглашались 39 %, в 2016 г. — уже 52 %), то отношения сельских и городских жителей, наоборот, стали более теплыми (процент тех, кто говорит о наличии противоречий, снизился с 61 % до 46 %). Динамики в отношениях между русскими и представителями других национальностей не отмечено (60 % россиян продолжают видеть определенные сложности).

Комментируя данные исследования, директор специальных программ ВЦИОМ Елена Михайлова отмечает, что ключевой фактор разобщенности — экономическое неравенство, а «существующий разрыв чувствительно воспринимается как с трудом сводящими концы с концами, так и высокообеспеченными категориями россиян. Культурные различия между различными группами в большей степени значимы для молодежи, что обусловлено свойственным этапу завершения первичной стадии социализации поиском идентичностей. За последние годы стал более ощутимым разрыв между коренными жителями и приезжающими на заработки мигрантами (большинство из которых, согласно статистическим данным, приезжает в Россию из среднеазиатских стран): культурная дистанция между народами, ранее объединявшимися единым советским пространством, постепенно увеличивается»⁵¹⁶.

Следующее фундаментальное противоречие вызывается глубоким политическим расколом российского общества. За внешне спокойным

⁵¹⁶ ВЦИОМ: Социальные противоречия в современной России.

внутриполитическим фасадом скрываются глубинные страсти противодействия политических сил. Следует признать, что политический курс президента, который условно можно отнести к центристскому, критикуется «вполголоса» как левой, так и правой системной оппозицией. Как отмечает В. Н. Шевченко, радикал-либералы настаивают на смене нынешней «матрицы» российской государственности на западную «матрицу». Все государственники, от консерваторов до левых, настаивают на сильной централизованной власти как первейшем условии устойчивости российского государства. Но при этом левые настаивают на пересмотре либерал-консервативной концепции развития общества, являющейся официальной идеологией власти.

Отмеченные выше противоречия, с одной стороны, порождают расхождения ценностных оценок, суждений, представлений и ориентиров, а с другой — усиливаются и трансформируются под воздействием борьбы ценностей. Так, в качестве ценностных установок информационного общества можно назвать высокую степень индивидуальной и социальной мобильности, ценностный релятивизм, замену дескриптивной информации технологической, ориентацию на гедонистические идеалы, превращение коммуникации в безликую передачу информации. Основными ценностными установками традиционного общества являются: высокая степень укорененности в духовную и природную архитектуру, устойчивость, моральный абсолютизм, приоритет смысла над информацией, диалогический характер общения, основанный на открытости и понимании⁵¹⁷.

В следующей группе противоречий отмечаются противоречия культурно-цивилизационного характера, где основную роль играют противопоставления ценностей. Происходит столкновение двух культурных «матриц», присущих основной части населения. Идентификация правящей элитой себя с европейской общественной системой все больше становится идеологией реформируемой

⁵¹⁷ См.: Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. С. 49.

России. Но все дело в том, что идет, как и сто лет назад, выборочная европеизация страны. Остальная часть страны продолжает жить либо по советским обычаям, либо деградирует, либо впадает в этническую, языческую архаику, но отнюдь не европеизируется⁵¹⁸. Этой группе мы уделим внимание при дальнейшем рассмотрении ценностных противоречий в массмедийном пространстве.

Обозначенные выше группы противоречий (да и многие другие) являются производными основного противоречия эпохи глобализации. По мнению А. И. Неклесса — председателя Комиссии по социокультурным проблемам глобализации и члена бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, профессора кафедры геоэкономики Академии геополитических проблем, ряд черт российского общества и экономики вызывают настойчивые ассоциации с той частью мирового сообщества, какой является Юг. К ним относятся: преимущественно сырьевой характер экспорта и производства; крупномасштабная коррупция, nepотизм, клановость; низкие показатели уровня и качества жизни, ее короткая продолжительность, высокая смертность, резкое расслоение и криминализация общества, ослабление социальной ткани; деградация традиционной системы ценностей, «макдональдизация», гипертрофия издержек идеологии общества потребления; новые, исторически недостоверные границы, сепаратизм и межэтнические противоречия, локальные конфликты; факты использования вооруженных сил для решения задач внутри страны.

Вместе с тем ученый утверждает, что «особенностями российской экономики, в корне отличающими ее от слаборазвитых стран, являются:

- существование высокотехнологичных отраслей промышленности;
- воспроизводство инновационного ресурса, высоких технологий и передовых разработок;
- наличие высококвалифицированной рабочей силы;

⁵¹⁸ Шевченко В. Н. Противоречия в современном российском обществе в контексте уроков российской революции 1917 г. С. 40.

— относительно высокое качество общего и специального образования, а также науки».⁵¹⁹

Россия, соединяющая в себе структурные черты как сырьевого Юга, так и высокотехнологичного Севера, несмотря на все уверения власти, продолжает линию на первоочередное развитие экспортноориентированных отраслей сырьевой экономики, становясь при этом все более значимой частью западной экономики, сохраняясь как страна периферийного капитализма. По мнению В. Н. Шевченко, такая политика будет вести к дальнейшему увеличению разрыва между лицами, занятыми на производстве и в офисах удовлетворением западных потребностей, и основной массой населения, выступающей жертвами такой направленности экономики, социального разрыва между регионами страны.

Удержаться России в «северном» статусе могут помочь серьезные политические трансформации, а также модификация экономической стратегии и особенно — шкалы приоритетов в социальном развитии. К ним относится: повышенное внимание к обустройству культурной и институциональной среды обитания, ее качественным параметрам, уровню морали в обществе; усилия по развитию человеческого капитала, повышение индекса человеческого развития, расширение пространства сложных композиций и коммуникаций; комплексное обустройство инновационной культуры, стимулирование творческих процессов, не ограниченных научно-технической сферой, развитие культурной и социокультурной инноватики, управленческой культуры, методологии познания и действия в мире критических систем⁵²⁰.

С отмеченными противоречиями связано появление целого спектра различных и часто противоположных интересов и социальных действий трудящихся и предпринимателей, режима и оппозиции, центра и регионов,

⁵¹⁹ Неклесса А. И. Геоэкономическая система мироустройства и Россия // Современная конкуренция. 2008. № 6 (12). С. 29–30.

⁵²⁰ Неклесса А. И. Геоэкономическая система мироустройства и Россия. С. 30.

«коренного населения» и «мигрантов», «демократов» и «консерваторов», «граждан» и «неграждан», государственных структур и общественных формирований, «новых русских» и «новых бедных», а также фермеров, военнослужащих, студентов, безработных, бомжей и др.

Несмотря на то что мы отмечали значение ценностных противоречий в различных видах конфликтов, наиболее резонансными они становятся в конфликте представителей различных политических культур.

В конфликте политических культур «происходит столкновение между носителями политических ценностей, норм, обычаев, традиций, способов политического поведения, форм (моделей) политической организации общества, ценностных ориентаций и целей развития»⁵²¹. Обострение этих противоречий, как правило, происходит в переломные моменты развития общества.

Для всего постсоветского периода характерны противоречия, обусловленные различающимися представлениями граждан России о желательной для них политической системе. Известно, что во время второго тура президентских выборов за Б. Н. Ельцина проголосовало 53,8 % россиян, тогда как за Г. А. Зюганова — 40,3 %. И по мере дальнейшего улучшения материального положения россиян количество сторонников советского политического строя уменьшилось. В 2006 г. на вопрос: «А какой государственный строй вы считаете наиболее подходящим для России?», лишь 22 % ответили — советская власть, 47 — президентская республика, а 9 % — парламентская республика.

Но в дальнейшем (2012–2013 гг.), в связи с проявлением экономической несостоятельности политического строя, можно наблюдать тенденцию к росту числа сторонников советской политической системы — с 22 % в 2006-м до 36 % в 2016-м. Им «противостояли» сторонники «демократической политической системы» по образцу западных стран (22 %) и сторонники «нынешней

⁵²¹ Козырев Г. И. Конфликтный потенциал современного российского общества. С. 69.

политической системы» в России (17 %) . Г. И. Козырев делает вывод о том, что «сложился феномен антиномии, когда сторонники капитализма и социализма практически сравнялись»⁵²² . При этом половина россиян (51 %) считают правильной экономическую модель, основанную на государственном планировании и распределении, и лишь 29 % поддерживают модель, основанную на частной собственности и рыночных отношениях⁵²³.

Накануне Дня народного единства при опросе, проведенного ВЦИОМ, на вопрос: «Есть ли в России народное единство?» варианты ответов разделились поровну (по 44 %). Годом раньше вариант «Есть» выбрали 54 % опрошенных, «Нет» — 35 %⁵²⁴.

Тема социального неравенства вышла в ряд наиболее актуальных проблем современности. Количество россиян, живущих за чертой бедности, по итогам первого квартала 2016 г. составило 22,9 млн человек. При этом бедность россиян обусловлена не столько дефицитом производимого общественного продукта, сколько несправедливым его распределением (если говорить об относительной бедности). Если в Советском Союзе разрыв между доходами 10 % наиболее бедных и 10 % наиболее богатых граждан был в пределах 3–5 крат, то в постсоветский период децильный коэффициент постоянно находится в динамике увеличения: 1990-й — 4,4 крат, 2013-й — 16,5 крат. Но с учетом скрытых доходов разрыв может достигать 40–50 раз и больше⁵²⁵.

Более половины (54 %) россиян считают, что за 2018 г. уровень социальной справедливости не изменился. С тем, что наше общество стало более социально справедливым, согласны 16 % наших сограждан. Обратного мнения

⁵²² Там же.

⁵²³ «Левада-центр»: 68 % россиян хотели бы возвращения к социализму и СССР // Ведомости. 2016. 19 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/04/19/638242-68-rossiyan-sotsializmu> (дата обращения: 23.06.2021).

⁵²⁴ Опрос: все меньше россиян замечают в обществе народное единство // Красная линия. 2016. 3 ноября. URL: <https://www.rline.tv/news/2016-11-03-opros-vse-menshe-rossiyan-zamechayut-v-obshchestve-narodnoe-edinstvo/> (дата обращения: 23.06.2021).

⁵²⁵ Платонова Е. Страна приросла бедностью // Газета.ru. 2015. 12 июня. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/06/12/6838965.shtml> (дата обращения: 13.11.2021).

придерживаются 28 % респондентов. За последние пять лет заметно увеличилась доля тех, кто считает, что политика российских властей сегодня способствует укреплению социальной справедливости в нашем обществе: рост с 20 % в 2013 г. до 29 % в 2018 г. Однако треть россиян (32 %) по-прежнему склоняются к мнению, что власти страны скорее препятствуют социальной справедливости в обществе. Еще 30 % участников опроса утверждают, что на сегодняшний день власти никак не влияют на справедливость общества, хотя эта доля снизилась на 5 % с 2013 г.

Главные меры для укрепления социальной справедливости, по мнению россиян, это борьба с коррупцией (14 %), принцип «закон един для всех» и внимание к простым людям (по 11 %). Каждый десятый опрошенный (9 %) полагает, что нужно повысить зарплаты и пенсии. Реже говорят о таких мерах, как ужесточение законодательства и борьба с безработицей (по 5 %), развитие экономики и усиление социальной политики (по 4 %) ⁵²⁶.

Социологи «Левада-центра» изучили мнение россиян относительно достижений и неудач Владимира Путина на посту главы государства. Основные претензии касаются того, что президенту не удалось обеспечить справедливое распределение доходов в интересах простых людей (45 % опрошенных в апреле 2018 г. против 39 % в марте 2015 г.), вернуть простым людям средства, которые были ими потеряны в ходе реформ (39 против 34 %).

Социологи зафиксировали более чем двукратный рост претензий, связанных с неспособностью главы государства повысить зарплаты, пенсии, стипендии и пособия (32 против 15 %). Растет и недовольствие невозможностью преодолеть кризис в национальной экономике, остановить спад производства (27 против 23 %), обеспечить укрепление закона и порядка (23 против 22 %) ⁵²⁷.

⁵²⁶ Социальная справедливость в России // ВЦИОМ. 2018. 23 ноября. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9443> (дата обращения: 25.08.2021).

⁵²⁷ Россияне назвали основные претензии к Путину за время его правления // РБК. 2018. 7 мая. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2018/5aec653f9a7947e37460748e> (дата обращения: 12.03.2021).

По данным 2018 г., оказалось, что 92 % всех срочных вкладов и 89 % всех финансовых активов и наличных сбережений сосредоточены в руках всего трех процентов россиян, принадлежащих к богатейшей группе населения. Исследование показало, что расслоение общества гораздо сильнее, чем привыкли считать. Эксперты объясняют это тем, что Росстат выполняет подобный анализ на основе данных налоговой статистики, которые не полностью отражают реальность⁵²⁸.

В коллективном исследовании, проведенном сотрудниками Института социологии РАН под руководством академика М. К. Горшкова и посвященном идеалам современных россиян, было выявлено, что справедливость и сегодня находится на вершине их ценностной иерархии⁵²⁹. В принципе, в различных типах общественных устройств прошлого и настоящего справедливость была и остается не только базовой традиционной ценностью, но и идеалом, объектом социальных устремлений.

По мнению профессора А. Б. Гофмана, справедливость выступает как «медиатор, выразитель и средоточие многих других важнейших ценностей, сливаясь с ними в нечто единое. Кроме того, она связывает внутреннюю логику и мотивацию индивидуальных акторов („чувство справедливости“, „мотив справедливости“ и т. п.) с внешним по отношению к ним миром правил, норм, ценностей, трактуемых в качестве справедливых, а потому достойных того, чтобы следовать им, добровольно подчиняться им, уважать их, иными словами, считать их своими»⁵³⁰.

Ученый замечает, что в различных социально-исторических ситуациях, практиках, социальных движениях и теориях в справедливости как социальной категории выделяются те или иные ее стороны и/или формы: воздаяние

⁵²⁸ Всем в России владеют три процента богатей // MSN. URL: <https://www.msn.com/ru-ru/money/news/всем-в-россии-владеют-три-процента-богатей/ar-BBVSOCc?ocid=spartannt> (дата обращения: 12.04.2021).

⁵²⁹ Аникин В. А. Мечты о себе и мечты об обществе // О чем мечтают россияне. Идеал и реальность / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2013. С. 13–34.

⁵³⁰ Гофман А. Б. Справедливость как социологическая идея: от классики к современности // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Т. XIX. Вып. 1–2. № 93–94. С. 77.

в соответствии с определенными принципами, заслугами или достижениями (ретрибутивная справедливость); распределение и перераспределение в соответствии с теми или иными критериями (дистрибутивная справедливость); равенство в различных аспектах или же определенные виды неравенства; человеческие и гражданские права и свободы; право на собственную идентичность; честность; уважение; признание; легитимность и т. д.

Справедливость как ценность становится главным лозунгом в конфликте политических сил и используется в качестве инструмента политической мобилизации масс.

Возможности справедливого установления в обществе россияне связывают с твердостью властного правления. По данным «Левада-центра», 43 % россиян считают, что президенту и правительству стоит «закрутить гайки и жестче относиться к любым вольностям в политической и экономической жизни». Столько же считает, что нужно «предоставить людям свободу заниматься своими делами и следить только за тем, чтобы они не нарушали закон». При этом 72 % респондентов уверены, что Россия не обойдется без «сильного и властного руководителя», 41 % полагает, что «нашему народу постоянно нужна сильная рука», а 31 % говорит, что «бывают ситуации (например, сейчас), когда нужно сосредоточить всю полноту власти в одних руках». При этом ни в коем случае не хотели бы отдавать власть в руки одного человека 20 % граждан⁵³¹.

На наш взгляд, одно из фундаментальных противоречий современной России — противоречие между государством и обществом, за которым кроются многие другие противоречия. Несомненно, данное противоречие имманентно любому общественному развитию, но в условиях России оно обостряется как противоречие консервативного и либерального крыла политического спектра страны. К этому добавляется широчайшая возможность массмедиа усиливать данное противоречие

⁵³¹ «Левада-центр»: 72 % россиян мечтают о «сильной руке» // Актуальные комментарии. 2013. 24 апреля. URL: actualcomment.ru/levada_tsentr_72_rossiyan_mechtayut_o_silnoy_ruke.html (дата обращения: 05.08.2021).

через либеральный взгляд на государство как источник проблем и бед народа. Так, говоря о медианеравенстве как об одном из процессов, которые вышли из-под контроля людей, И. М. Дзялошинский справедливо отмечает, что существует цифровой разрыв между городом и селом. Но далее следует утверждение, которое ставит государство в положение занимающегося чуждой народу пропагандой: «Отсутствие альтернативных источников информации на селе приводит к увеличению возможностей государства оказывать влияние на значительную часть сельского населения посредством государственной пропаганды»⁵³².

Противоречия между государством (правлящим классом) и обществом, по мнению некоторых ученых-конфликтологов, вызвано тем, что «в России из-за отсутствия контроля со стороны гражданского общества правящий класс бюрократов-капиталистов, олигархов-госмонополистов и курирующих бизнес силовиков, по сути, „приватизировал“ государство, подчинив его своим интересам»⁵³³. По результатам опроса, проведенного специалистами лаборатории прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС, 58,8 % населения считают, что государственная власть в России защищает интересы крупного финансового, торгового и промышленного капитала; 52,9 % — свои собственные интересы, «чтобы удержаться у власти»; 41,2 % — интересы правящей элиты; 23,5 % — интересы бюрократии; 17,6 % — интересы армии и силовых структур. Ни один эксперт не считает, что государство отстаивает интересы малого и среднего бизнеса, пенсионеров, рабочего класса и крестьянства, бедных людей⁵³⁴.

Профессор Г. И. Козырев, анализируя конфликтный потенциал российского общества, определяет факторы, способствующие его росту и снижению. К первым относятся ухудшение условий жизни россиян, рост социальной напряженности

⁵³² Дзялошинский И. М. Медиапространство России: экологический аспект. С. 74.

⁵³³ Козырев Г. И. Конфликтный потенциал современного российского общества. С. 71.

⁵³⁴ Челябинские социологи выяснили, кого защищает государственная власть // 74.ru. 2016. 2 июня. URL: <https://74.ru/text/gorod/2016/06/02/59921401/> (дата обращения: 12.06.2021).

в обществе, снижение рейтинга доверия россиян к органам власти, а также ряд противоречий — между представителями разных политических культур, между «бедными» и «богатыми», между государством (правлящим классом) и обществом, между федеральным центром и регионами. О них мы частично писали выше.

Способствуют снижению конфликтного потенциала следующие факторы: реальные внешние угрозы стране; успехи России во внешнеполитической деятельности; высокий рейтинг доверия россиян Президенту РФ В. В. Путину; целенаправленное формирование образа внешнего врага и нагнетание страхов; репрессивные меры государства; недостаточное развитие гражданского общества, не проявляющего должной социальной активности для защиты своих интересов; отсутствие эффективной оппозиции и авторитетных лидеров, способных возглавить протестное движение⁵³⁵.

Сопоставление факторов, способствующих росту/снижению конфликтного потенциала в российском обществе, позволило Г. И. Козыреву сделать выводы о том, что «против» по своему «весу» значительно перевешивает факторы «за».

В условиях ухудшения социально-экономического положения, по мнению оппозиции, политический режим для повышения своей легитимности прибегает к образу внешнего врага, что позволяет ему снять часть ответственности за положение дел и отвлечь людей от социально-экономических проблем, направляя энергию зреющего социально-политического конфликта на мнимый объект.

Конечно, существует связь между внешними и внутренними факторами в развитии и обострении противоречий современного российского общества: «В порождении и развитии всех внутренних противоречий России самое непосредственное участие принимают внешние факторы. Чем дальше развивалась история, тем это воздействие становилось все более масштабным и действенным. Именно по причине глубинных многомерных зависимостей развития страны от

⁵³⁵ Козырев Г. И. Конфликтный потенциал современного российского общества. С. 77.

внешних факторов и внезапного наступления на первый взгляд открытого кризиса в стране правящие круги могли и не увидеть реальных путей для разрешения острейших внутренних проблем. Так было в царской России, в советские времена, сходная ситуация наблюдается в стране и в настоящее время»⁵³⁶.

Инициаторами враждебного отношения являются западные «партнеры» России. Поэтому российская пропаганда действует на основе принципа «зеркального отражения». Конечно, актуализация образа внешнего врага зависит не только от активности пропаганды, но и от угрозы стране со стороны потенциального противника. По данным «Левада-центра», по состоянию на октябрь 2015 г. более 80 % россиян согласны с тем, что Запад проводит враждебную политику по отношению к России («определенно» — 32 %, «скорее» — 50 %) ⁵³⁷.

Способствуют повышению легитимности власти и прежде всего президента В. В. Путина внешнеполитические успехи России. По данным «Левада-центра» в начале 2014 г. рейтинг Путина составлял 65 %. Успешное проведение олимпиады в Сочи и возвращение Крыма повысили рейтинг президента до 80 %. За этот же период доверие к правительству РФ выросло с 48 до 62 %, а к Госдуме достигло 52 % ⁵³⁸.

Еще одна причина снижения внутреннего конфликтного потенциала общества — нагнетание страхов, ощущение неопределенности. Эта причина обуславливается как внешними угрозами — война, конфликты, природные катаклизмы, так и внутренними — теракты, революция, преступность. Генетическая память акцентируется на самом важном («главное, чтобы не было войны»), и большинство важных жизненных проблем уходит на второй план.

⁵³⁶ Шевченко В. Н. Противоречия в современном российском обществе в контексте уроков российской революции 1917 г. С. 26–27.

⁵³⁷ Россияне уверены во враждебности Запада // Известия. 2015. 2 ноября. URL: <https://izvestia.ru/news/594492> (дата обращения: 22.02.2021).

⁵³⁸ Взлеты и падения рейтинга Путина // Ведомости. 2019. 16 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/08/13/808697-vzglyad-snizu> (дата обращения: 24.06.2021).

Снижению конфликтного потенциала России также способствовали меры регламентации проведения митингов, шествий и других публичных мероприятий.

Основными видами действий сторон, которые оцениваются как конфликтные, враждебные и вытекающие из существующих противоречий, являются: создание прямых или косвенных помех и препятствий для осуществления планов и намерений противной стороны; невыполнение одной из сторон своих обязанностей и обязательств по нормальному взаимодействию; захват или удержание того, что, по мнению одной из сторон конфликта, не должно находиться во владении другой стороны; нанесение прямого или косвенного вреда имуществу или репутации; унижающие человеческое достоинство действия; угрозы и другие принуждающие действия, заставляющие человека делать то, что он не хочет и не обязан делать; физическое насилие.

«Важным показателем кризиса культуры информационного общества является интенсивная трансформация ценностных систем, которая становится фактором значительных разногласий личностных и общественных ценностных приоритетов. Дело в том, что особенностью информационного общества является утрата согласия, которая, как показывает практика, исключает возможность поиска общего стандарта поведения и общих идей. Это приводит к свободному появлению разнообразных субкультур, которые, с одной стороны, демонстрируют своеобразную „свободу культурного выбора“, а с другой — способствуют увеличению конфликтности в обществе»⁵³⁹.

В то же время расходящиеся ценности совсем не обязательно приводят к конфликтам. Конфликт ценностей возникает тогда, когда эти различия оказывают влияние на взаимодействие людей или же они начинают «посягать» на ценности друг друга. Социальные условия существования человека позволяют ему стремиться переубедить другого, навязать ему свою точку зрения. Средства

⁵³⁹ Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. С. 47.

массовой информации играют в этом процессе многогранную роль — от формирования ценностной картины мира в сознании индивида до представления ценностных доминант различных социальных слоев и групп в социальном взаимодействии.

По мнению специалистов, общественные противоречия обостряются с помощью навязывания ложных маркеров, целью которых является дальнейшая дезинтеграция общества: «реформаторы» — «консерваторы», «либералы» — «патриоты», «западники» — «русофилы», «православные» — «атеисты». «Эти дихотомии продуцируются искусственно и активно транслируются посредством массмедиа: СМИ содействуют социальной эксклюзии и отчуждению граждан друг от друга. В результате данного процесса происходит стирание смысловых коннотаций слов, например, индивиды, социализировавшиеся в советское время, имеют представления о любви к Родине совсем иные, нежели современная молодежь. И эти расхождения приобретают хронический характер, например, люди, разговаривая на одном языке, вкладывают в употребляемые слова разные смыслы, что приводит к общему непониманию»⁵⁴⁰.

В любом случае формируемое средствами массовой информации мозаичное массмедийное пространство оказывается той средой, которая выступает полем социального взаимодействия.

Конфликтность в обществе порождает не столько мозаика ценностей, сколько их противоречивость и особенно — антагонизм. И из этого возникают самые острые формы конфликта — войны, революции, гражданские войны. Эти противоречия являются частью реального мира. На личностном уровне мы встречаемся с конфликтом, который порождается расхождением окружающей реальности и реальности, создаваемой средствами массовой информации, — медиареальностью.

⁵⁴⁰ Кузьменков В. А. Социально-политические расколы в современной России: виды и пути их урегулирования // Ценности и смыслы. 2015. № 2 (36). С. 42.

И. М. Дзялошинский отмечал, что, «отражая те или иные события, медиа создают особую медиареальность (точнее — „псевдореальность“, „ложную окружающую среду“), заметно отличающуюся от действительности, истинной реальности. При этом люди чаще всего принимают медиареальность за подлинную, а события, попадающие в фокус внимания медиа, — за действительно важные. Не ощущая подмены эмпирической действительности предлагаемой медиареальностью, аудитория выстраивает свои отношения с окружающим миром, ориентируясь во многом не на саму реальность, а на ее медийную интерпретацию. Эта интерпретация, формирующая образ события или проблемы, становится важнее происходящего в реальности, а освещение событий — важнее самих событий»⁵⁴¹.

Многие ученые и политики считают, что для успешного развития страны необходима стратегия, стержнем которой могут и должны быть ориентиры, зафиксированные в идеологии. А существование идеологии немислимо вне аксиологической системы координат культурного пространства, нередко используемого в качестве фундамента для идеологической информации, без ее ассоциирования, а в большинстве случаев и паразитирования на культурных артефактах, традиционных для конкретного общества⁵⁴².

4.2. Трансформация массмедийного пространства современной России

Анализ массмедийной среды и последствий ее влияния на общество усложняется динамикой процессов, которые происходят в самом обществе. Это и существующие угрозы цивилизационных потрясений, и состояние духовной сферы, раздираемой противоречиями прошлого, противоречивость соотношения

⁵⁴¹ Дзялошинский И. М. Экология медиасреды: этические аспекты. М.: АПК; ППРО, 2016. С. 7.

⁵⁴² См.: Ачкасова В. А. Связи с правительством как фактор устойчивости // Государство, бизнес, общество: проблемы оптимизации взаимодействия / под ред. Л. Е. Ильичевой. М.: ИНЭК, 2010. С. 53–62.

клерикального и научно-мирского. Медиа сфера вобрала в себя значимые проявления политики, культуры, досуга, а в журналистику и практику СМИ с особой силой входит ценностное мировосприятие. Оценкам событий, фактов и явлений стал свойственен ценностный подход. Поэтому для сложившейся новой информационной реальности нужны новые методы анализа в дополнение к уже испытанным. Ценностное измерение медиасферы в целом становится важным критерием ее соответствия коммуникативным запросам общества⁵⁴³.

Медиапространство России в конце 1990-х гг. избрало коммерческий путь развития, концепция которого базировалась на биологических инстинктах, навязывала реципиентам некоторое определенное число материальных ценностей и использовала в основном развлекательные контенты. Навязанные ценности должны были служить источником повседневной потребительской активности человека. Он оказывался помещенным в поле направленного действия медиапространства. И основным показателем ценности медиаисточника становился размер его аудитории, от которого зависит стоимость рекламы.

Влияние ценностей как ориентиров общественного развития особенно наглядно проявляются в сфере экономики, что отмечено в работах Д. Белла, Г. Маркузе, Э. Тоффлера, Э. Фромма. Ученые писали о том, что кризис западной культуры во многом является кризисом системы духовных ценностей, пренебрежения ими в угоду материальных ценностей и экономического процветания, и подчеркивали, что преимущественная ориентация на приоритеты материального богатства и выгоды не только не решают проблем западного общества, но порождают целый комплекс острых противоречий, приводящих к тотальному кризису культуры Запада. Такое же негативное влияние на российскую экономику оказало постулирование либеральными реформаторами необходимости отказа от регулирования государством доходов граждан.

⁵⁴³ См.: Сидоров В. А. Ценностное понимание мира в гуманитарном знании XXI в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 5 (43). С. 174–175.

В результате в стране утвердились правила, по которым выживает самый сильный, самый хитрый и предприимчивый⁵⁴⁴. Следует учитывать тот факт, что если нормальное функционирование государства обеспечивает информационную прозрачность рынка, то нормальное функционирование общества создает инфраструктуру, которая способна не только поддерживать информационную прозрачность государства, но и сдерживать произвол и злоупотребления чиновников. А по мнению М. Кастельса, инфраструктура России и ее возможности в области информационно-компьютерных технологий не соответствуют ни высокому образовательному и культурному статусу России, ни ее геополитической и потенциальной экономической роли в международной системе⁵⁴⁵.

Таким образом, в определенной степени порождается современная форма социал-дарвинизма, которая приводит к ценностной трансформации в мире. «Понижение уровня общечеловеческих ценностей к началу XXI в., глобализация эгоистических и потребительских интенций на самых высоких государственных и международных уровнях выводят человечество на качественно новый этап развития. Безграничный эгоизм, подкрепленный экономическим и потребительским преимуществом, для удовлетворения своих устремлений и потребностей не останавливается перед категорическим императивом нравственности и в конце концов прибегает к самой внушительной силе — силе принуждения. Столкновение же в социуме или отдельной общественной структуре эгоистических, не освященных нравственным светом желаний приводит к кризису, в том числе глобального масштаба, как это характерно для современной ситуации»⁵⁴⁶.

⁵⁴⁴ Богданова О. А. Влияние либеральных ценностей на развитие российской экономики // Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты. Ч. 1 / под общ. ред. Э. В. Соболева, С. И. Берлина, В. В. Сорокожердьева. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 45–47.

⁵⁴⁵ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. С. 23–51.

⁵⁴⁶ Гаджиев К. С. Мировой экономический кризис: политико-культурное измерение // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 4.

Либеральные ценности входят в противоречие с веками формировавшимися гуманистическими ценностями, сконцентрированными в разных религиях и разных культурах народов мира. Эксперт Центра научной политической мысли и идеологии Н. Хвыля-Олинтер в докладе на научно-экспертной сессии «Российский либеральный эксперимент: итоги и анализ» приходит к выводу об очевидности отличия ценностной системы российского общества от западных стран, а навязывание либеральных ценностей в ущерб самобытности означает путь в сторону ослабления государства и деградации общества. «Очевидно, что с конца 90-х г. страна планомерно ввергалась в состояние ценностной дезориентации. Попытки объяснить этот процесс „переходностью периода“ развития России несостоятельны, так как пресловутый переходный период явно затянулся и позитивной динамики, по которой можно было бы предположить его окончание, не наблюдается. Напротив, деградация усиливается, причем не только в области морали и ценностных установок. Аналогичные процессы специалисты фиксируют и в экономической сфере, и в гуманитарной, и в других важнейших областях жизнедеятельности государства и общества»⁵⁴⁷.

Некоторые специалисты, убежденные в преосходстве тех ценностей, которые они весьма расплывчато называют «традиционными», рисуют и восвсе катастрофическую картину, утверждая, что современном массмедийном пространстве наиболее ярко проявляется конфликт моральных установок информационного общества и принципов традиционной морали, в которой преобладает определенная абсолютность и безусловность, требующие от человека «некой духовной стерильности», строгого выполнения моральных норм и заповедей, вплоть до самоотречения. «Абсолютными ценностями традиционной морали являются истина, добро, красота, справедливость, которые определяют не

⁵⁴⁷ Хвыля-Олинтер Н. Последствия либерального эксперимента над системой ценностей россиян // Центр Сулакшина. 2014. 30 октября. URL: <https://rusrand.ru/analytics/posledstviya-liberalnogo-eksperimenta-nad-sistemoy-cennostey-rossiyan> (дата обращения: 22.08.2021).

только подлинную сущность человека, но и составляют основу диалогического общения. В информационном мире, несмотря на огромные коммуникационные возможности, подлинность общения исчезает, что в свою очередь приводит к состоянию отчуждения и одиночества. Проблемы неподлинного общения, которые были поставлены еще в первой половине XX в., в условиях информационного общества с его установкой на мимолетность межличностных отношений, приобретают угрожающий характер и негативно влияют на моральное состояние всего общества»⁵⁴⁸.

Массмедийное пространство динамично, поэтому в нем трудно обеспечить постоянное информационное доминирование. Возможно достижение лишь временного информационного превосходства, и эту особенность необходимо учитывать при анализе динамики массмедийного пространства.

В медиaprостранстве ведущие игроки медиарынка борются за максимизацию прибыли и монополизацию отрасли. Поэтому прибегают к намеренному искажению фактов, когда глубокий анализ текущей ситуации может заменяться поверхностными выкладками, не основанными на достаточной аргументации и веской доказательной базе, что в конечном счете зачастую приводит к формированию ложной картины происходящего и к росту напряженности и конфликтности в обществе.

Дело в том, что при производстве фейковых новостей, лживых по сути, но «упакованных» в красивый пропагандистский «фантик», происходит увеличение доли прибыли. Поэтому в жесткое противоречие вступают морально-этические ценности профессии журналиста и извлекаемые из профессиональной деятельности доходы.

В дальнейшем коммерциализация медиaprостранства была связана не только с увеличением рынка рекламы, но и с наполнением символическими формами

⁵⁴⁸ Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. С. 48.

маргинальной культуры, преобладающими в массмедиа. Обращаясь к исследованию медиапространства как новой социологической категории, Е. Н. Юдина отмечает, что настоящее искусство и литература были вытеснены из мейнстрима развития медиапространства. В символическом пространстве как телевидения, так и печатных изданий стали доминировать демонстрация беспредела человеческих отношений, криминальная лексика, пристальный интерес к субкультурам маргинальных групп.

Процесс коммерциализации отразился на детском вещании, на социально-значимых образовательных программах. Существенно сократилось пространство общественного дискурса в эфире, связанное с почти полным исчезновением общественно-политических программ.

Конечно, все эти процессы в основном характеризуют как позднее перестроечное время, так и первые десятилетия постсоветской России, когда «на смену советской цензуре пришла цензура крупного капитала, которая не столько вмешивается в само производство телепрограмм, сколько подчиняет актеров неумолимой логике рыночного развития. Отсюда полное безразличие российских журналистов к любым этическим и профессиональным кодексам, которые во множестве сочинялись, подписывались и тут же всеми нарушались»⁵⁴⁹. Пусть это будет не крупный капитал, а просто капитал, но главное, что логика рыночного, более того, рыночно-либерального развития осталась, сохранилась и закрепились.

Но при этом проведенный анализ медиапространства позволил исследователю утверждать, «что главный вектор его развития пришел в противоречие с вектором развития общества, в котором взят курс на усиление человеческого капитала и построение инновационной экономики»⁵⁵⁰.

Следует отметить, что исследуемое пространство развивалось в этот период под воздействием ряда разнохарактерных факторов, действующих в начале

⁵⁴⁹ Юдина Е. Н. Медиапространство как новая социологическая категория. С. 153–154.

⁵⁵⁰ Там же. С. 154.

столетия: укрепление вертикали власти, изменение правовой базы института прессы на федеральном уровне, развитие рыночных отношений, введение уровневого характера управления информационным пространством России, появление новых негосударственных и государственных институтов, трансформация массмедийного рынка под влиянием информационных технологий, падение тиражей периодических изданий.

Некоторые из них продолжают воздействовать на состояние массмедийного пространства. Вместе с тем медиапространство оказывает влияние на социум, формируя некоторые процессы, которые выходят из-под контроля людей⁵⁵¹.

1. Вызовы глобализации. Глобализация невозможна без средств массовой информации и коммуникации. «Глобализация является важнейшим фактором, определяющим не только динамизм современного мира, но и возрастающую роль информационно-коммуникационных потоков и современных средств массовой информации, как традиционных, так и на новых, обозначает важнейший момент перехода к новой глобальной системе доступа к информации»⁵⁵².

Анализируя роль глобализации и ее влияние на СМИ, исследователи отмечают, что «российские средства массовой информации не имеют „собственного лица“, западные стандарты полностью экспансировали, нивелировали национальные традиции в массмедиа»⁵⁵³. Как позитивные, так и негативные последствия глобализации достаточно широко описаны в популярной и научно-исследовательской литературе⁵⁵⁴. Но существует аккумулятивное влияние, которое протекает латентно и будет иметь потенциальное воздействие на духовную жизнь общества, его культуру и ценности.

⁵⁵¹ Дзялошинский И. М. Медиапространство России: экологический аспект. С. 71–73.

⁵⁵² Кузнецов В. Г., Кузнецова И. Д., Миронов В. В., Момджян К. Х. Философия. М.: ИНФА-М, 2003. С. 335.

⁵⁵³ Сапожникова И. А. Глобализация и средства массовой информации // Омский научный вестник. 2008. № 5 (72). С. 159.

⁵⁵⁴ См., например: Глобализация в российском обществе. М.: Нестор-История, 2008; Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия. М.: ИФ РАН, 2010; Диалог культур в глобализирующемся мире. Мировоззренческие аспекты. М.: Наука, 2005; Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д. Философские проблемы глобализации. М.: Университетская книга, 2015; и др.

Примером тому служат тревожные тенденции в русской речевой культуре, такие, как изменение мелодики речи (повышение тона при окончании повествовательных предложений по примеру английского языка), многоударность в предложении и особенно появление в последнее время в русском языке большого количества заимствований:

— термины, связанные со сферой потребления, появление которых связано с расширением деловых контактов и туризмом: «мерчендайзер», «менеджер», «пиартехнолог», «девелопмент», «медийный», «мастхэв», «промо», «овербукинг», «трансферт», «ресепшен», «коллор», «контент» и т. п.;

— компьютерный сленг, переносимый из профессиональной среды в другие области речевого общения и жизнедеятельности: «юзер», «клава», «геймер», «абгрейдеть», «сконектимся», «флэшка», «айпишник», «мыло», «вирт», «гаджет», «файл», «анлим» и т. п.;

— укороченные слова, упрощающие процесс коммуникации: «смс», «ммс», «инет», «мобилка», «комп», «ник», «аська» и т. п.;

— американский сленг на русский язык, который распространен особенно в мобильной молодежной среде: «клубберы», «стайл», «чиксы», «дивайз», «драйв», «стафф», «грув», «бит», «рэйсинг», «пати», «пис», «ту мач», «хэндик», «позитив», «меседж», «респект» и т. п.;

— фонемы английского языка, оказывающие влияние на фонетический ряд русского, примером чего может служить речь теле- или радиоведущего, которому приходится говорить во время выступления сразу на двух языках.

Таким образом, английская (американская) речевая культура активно воздействует на русскую, благодаря каналам СМИ⁵⁵⁵.

Несомненно, без применения иноязычных терминов в настоящее время и в будущем обойтись невозможно. Но как важно при этом знать место и время

⁵⁵⁵ См.: Сапожникова И. А. Глобализация и средства массовой информации. С. 159.

и соблюсти меру. И это касается как самых высоких сфер и отношений, так и бытовых, повседневных.

Такие же варианты и с ненужной заменой русских слов английскими аналогами, широко распространяемыми СМИ: рукоделие — хэндмэйд, покупки — шопинг, творчество — креатив, приемная — рецепшен, выходной — уикэнд, рынок — маркет, хорошо — окей, фальшивка — фейк, замедление — стагнация, терпимость — толерантность и др.

В данной ситуации справедливо предупреждение о том, что посредством языка, на основе использования отдельных слов, оборотов речи и конструкций внедряются в сознание индивида идеалы и ценности (антиценности), разлагающие существующие ценностные ориентиры общества. И эффективность этого процесса разрушения связана с тем, что язык облекается в художественные формы и за счет этого происходит «отравление» сознания человека, что усиливает негативные аксиологические функции СМИ⁵⁵⁶.

При всех достоинствах глобализации неоднозначна оценка комфортности человека, оказавшегося в океане информации. Люди, погруженные в медиaprостранство, располагают все меньшей возможностью лично влиять на объем циркулирующей в ней информации или темп быстрогодействия, не говоря уж о том, чтобы их контролировать. В результате наша жизнь все существеннее определяется глобальной коммуникацией. А это порождает несколько проблем: защита информации от несанкционированного доступа; сохранение конфиденциальности частной жизни; информационная перегрузка сенсорной и нервной системы человека. «Испытывая дефицит физического и социального времени, современный человек вынужден подчиняться третьей реальности современности — медиapосредникам, которые программируют структуру

⁵⁵⁶ См.: Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

свободного времени и восприятие реальности в символическом медиапространстве»⁵⁵⁷.

По мнению ученых, глобализация информационного пространства и технические достижения превратили средства массовой информации в основной фактор создания картины мира, порождая феномен «дефицита от изобилия», воздействуя на сознание индивида «перформанностью» и визуализацией. Последствиями этого воздействия является потеря доверия к информации и возникновение информационного вакуума, стремление людей к потреблению информации развлекательного, сенсационного характера, утрата человеком способности мыслить самостоятельно, творчески и критично, его управляемость с помощью искусственно созданных образов⁵⁵⁸.

В течение последнего десятилетия события, происходящие в разных уголках планеты, благодаря глобализации и информатизации на длительное время оказывались на первых позициях новостной повестки дня национальных СМИ, будь то пробы бывшего госсекретаря США К. Пауэла, послужившая вещественным «доказательством наличия» у Ирака оружия массового поражения и поводом военного вторжения в страну, или так называемое «отравление Скрипалей», используемое для антироссийской кампании, или инсценирование «белыми касками» применение правительственными войсками Сирии химического оружия, или отравление Навального. Этот ряд можно продолжить другими, более важными и реальными событиями, нашедшими отражение в мировых и национальных СМИ, такими как мировой экономический кризис, пандемия коронавируса, обострение противоречий между КНР и США.

⁵⁵⁷ Луков А. В. Следствия «теоремы Томаса» в условиях становления информационной цивилизации // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 4. С. 221.

⁵⁵⁸ Морозов А. В., Радченко Л. Е. Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе // Психология человека в современном мире. Т. 6: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 199–200.

При этом многие западные массмедиа уверенно тиражируют практику двойных стандартов при освещении международных событий и их оценке политиками. «Символизация современного мира является своеобразным ответом на глобализацию, в результате которой происходит либо разрыв с национальными традициями, либо гибридизация национального и наднационального, что приводит к необходимости имплантации глобальных и гибридных норм и ценностей в сферу сознания современного человека, ощущающего свое одиночество в условиях глобальности и преодолении национального даже на ментальном уровне, в результате чего „идеал может внедряться в любую вещь: он располагается, где хочет“»⁵⁵⁹.

2. Медиакратия. Участие журналистики в процессах, так или иначе связанных с властными полномочиями, вызвало комплекс явлений под общим именем медиакратии⁵⁶⁰. Хотя представители политологической науки как в России, так и в западных демократиях по-разному оценивают данное явление. В частности, медиакратия рассматривается как власть СМИ. Представители этого подхода полагают, что функции СМИ в большинстве современных обществ вполне сопоставимы с могуществом иных властей, а в определенных аспектах даже превышают их. СМИ не только стремятся к полной независимости для того, чтобы сделать свое могущество и влияние автономным, они назначают общественные сектора, компонуют партии и лидеров, наполняют парламент, т. е. проявляют себя не только последовательно антидемократической, но и антиобщественной силой.

Сторонники теории фрейминга утверждают, что одной из основных функций СМИ является установка повестки дня (agenda setting) в публичной сфере. Аргументами утверждения являются: усиливающаяся концентрация и монополизация СМИ и растущее влияние медиаконцернов на политическую

⁵⁵⁹ *Мартиросян К. М.* Символический капитал в современном медийном пространстве // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. Вып. 7 (38). Ч. 4. С. 28.

⁵⁶⁰ *Медиакратия: современные теории и практики* / под ред. А. С. Пуя, С. С. Бодруновой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.

арену, на медиаконтент и на поведение реципиента; культурно-историческое развитие индустрии журналистики с усиливающейся тенденцией к отрыву от интересов аудитории; высокие уровни доверия СМИ в развитых западных странах, повышающие влияние медийной повестки дня на индивидуальную, когда медийное событие воспринимается как персонально важное, а также поднимающие манипулятивность аудитории. При этом отмечается неоднозначность последствий внедрения новых технологий в процессы управления обществом.

С. С. Бодрунова пишет: «Медиакратия должна рассматриваться как особый режим бытования политики, в котором происходит *сращивание властных (политических) и медийных институтов в процессе создания, распределения и отправления властных полномочий*. Если медиаполитика — это политика через посредника, а медиадемократия — система, в которой найден баланс интересов между тремя элементами и медиаполитическое взаимодействие не снижает качества демократических процедур, то медиакратия — особый род дисбаланса в медиаполитической системе: *политика через аффилированного посредника*, т. е. посредника, сращенного с коммуникатором (с одним или многими политическими акторами) в зонах интересов и процедур»⁵⁶¹.

Если рассматривать медиакратию как искажение нормативно понятой медиадемократии, то медиакратизацию следует анализировать как совокупность тенденций, феноменов, процедур и практик, описывающих негативные с нормативно-демократической точки зрения отклонения от демократических стандартов, представляющих гражданам возможности как можно более широкого и как можно более репрезентативного (всех и каждого) политического участия, принятия решений, контроля над их исполнением.

Надежды на позитивное влияние телевидения, а затем и Интернета на демократизацию оправдывались лишь на начальных этапах. Отмечается, что

⁵⁶¹ Бодрунова С. С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: дис. ... д-ра полит. наук. Т. 1. СПб., 2015. С. 86.

процесс развития информационных технологий сделал демократические учреждения гораздо более уязвимыми, а демократическое равновесие — намного менее устойчивым. М. Кастельс отмечает, что политика информационной эпохи разыгрывается в пространстве СМИ. А контроля или диктата в их работе не может быть, т. к. СМИ плюралистичны, занимают противоречивые позиции и должны завоевывать доверие аудитории, что делает невозможным проведение средствами массовой информации единой политической линии. «Но в своей совокупности СМИ выражают весь политический спектр, поскольку являются основным каналом трансляции информации и образов. Люди формируют собственное мнение и принимают решения на основе того, что они получили из средств массовой информации, перерабатывая различным образом полученные сигналы. Однако единственный сигнал, который они не могут переработать, — это неполученный ими сигнал. Это означает, что отсутствие — присутствие в поле средств массовой информации (в результате включения или исключения из сетей) определяет, кто или что имеет шанс влиять на принимаемые институциональные решения»⁵⁶².

Описав и исследовав различные стороны и проявления медиакратии, С. С. Бодрунова приходит к выводу, что «медиакратизация, хоть и идет в разных странах по сходной траектории, обусловленной социальными макросдвигами, взрывом медиатехнологий и культурой постмодернизма, все же может быть в некоторой степени отторгнута социумом — при наличии конкурентной политики, традиций рационального консенсуса, высоких уровнях политического образования, открытости и доступности механизмов политического участия, развития медиаобразования»⁵⁶³.

3. Медианеравенство. Институт развития информационного общества под цифровым неравенством понимает «новый вид социальной дифференциации,

⁵⁶² Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. С. 26.

⁵⁶³ Бодрунова С. С. Медиакратия. Т. 1. С. 393.

вытекающий из разных возможностей использования новейших информационных и телекоммуникационных технологий»⁵⁶⁴.

Важно иметь в виду, что понятие «цифровое неравенство» является более узким, чем «информационное неравенство», т. к. первое отражает неравномерность развития лишь одного компонента информационного пространства — цифровой инфраструктуры. Д. В. Пименова отмечала, что «информационное неравенство складывается и проявляется соответственно уровням информационного пространства. На макроуровне информационное неравенство выражается в неравенстве уровня информатизации стран и территорий. Мезоуровень информационного неравенства — это различия в уровне использования информационных технологий в организациях, городе и селе... Микроуровень — это информационное неравенство, существующее между индивидами»⁵⁶⁵.

При определении информационно-цифрового неравенства Э. Харгитай выделила несколько характеристик для разделения населения: наличие технических средств, автономность доступа к мобильным устройствам, навыки пользования информационными технологиями, наличие социальной поддержки в освоении информационных технологий, личная мотивация использования информационных технологий⁵⁶⁶.

Индивиды, находящие в медиапространстве, обладают разными возможностями по использованию ресурсов, которые в этом пространстве размещаются: отмечаются существенные различия в доступе к новым информационным технологиям и к сети Интернет людей с разными размерами доходов, разным уровнем образования, разной расовой принадлежностью и т. д. Поэтому и возникает социальная дифференциация, вытекающая из разных

⁵⁶⁴ Коротков Л. В. Цифровое неравенство в процессах стратификации информационного общества // Информационное общество. 2003. № 5. С. 26.

⁵⁶⁵ Игнатов В. С., Пименова Д. В. Информационное пространство. Структура и функции // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 3. С. 8.

⁵⁶⁶ См.: Hargittai E. Second-Level Digital Divide: Mapping Differences in People's Online Skills // First Monday. 2002. Vol. 7. № 4. <https://www.learntechlib.org/p/95767/> (дата обращения: 05.02.2021).

возможностей использования новейших информационных и телекоммуникационных технологий. В результате общество разделяется на тех, кто имеет доступ к Интернету и умеет пользоваться новейшими техническими разработками, и тех, кто не обладает ни техникой, ни соответствующими знаниями.

Обращаясь к анализу информационно-цифрового неравенства населения, О. В. Шиняева и О. М. Слепова выявляют основные факторы риска, способствующие появлению информационно-цифрового неравенства. К ним исследователи относят: недостаточно развитую отечественную инфраструктуру; высокую стоимость интернет-услуг; слабую мотивацию и готовность разных групп населения к использованию информационно-компьютерных технологий. Но одновременно факторы антириска состоят из готовности индивидов к освоению компьютерной грамотности, разработки федеральных и региональных программ по формированию компетенций населения в сфере информационных технологий⁵⁶⁷.

По мнению Л. Н. Щербаковой, информационно-цифровое неравенство усугубляется парадоксальным культурным противоречием: с одной стороны, индивид находится на пересечении множества информационных потоков; с другой стороны, он может не иметь доступа к новым каналам коммуникации, а значит и к большим объемам информации⁵⁶⁸.

Цифровое неравенство как социальная проблема возникает в результате столкновения между культурными и социальными системами и новыми коммуникационными технологиями. «Эти различия могут создаваться такими факторами, как ограниченное понимание и освоение этих технологий или ограниченные возможности для изучения и использования новых средств массовой информации. В то время как многие страны пытаются преодолеть разрыв между информационно богатыми и информационно бедными, есть еще большие различия

⁵⁶⁷ См.: Шиняева О. В., Слепова О. М. Информационно-цифровое неравенство населения // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 53.

⁵⁶⁸ Щербакова Л. Н. Социальное неравенство как препятствие на пути становления информационного общества // Вестник ВУиТ. 2013. № 2 (28). С. 178.

в доступе и использовании, а также в социальном поведении между развитыми и менее развитыми странами»⁵⁶⁹.

Процесс формирования информационно-цифрового неравенства не только накладывается на условия «крутой ломки институциональной системы общества, вытеснения норм и ценностей, существовавших на протяжении жизни нескольких поколений»⁵⁷⁰, но и сказывается на процессе конфликтного взаимодействия социальных групп и слоев. С одной стороны, это приводит к недопониманию между сторонами конфликта в силу несовпадения информационных каналов и потоков, источников информации, созданию информационных барьеров. С другой — информационное неравенство создает условия неравенства дискуссии, спора и становится фактором победы в ценностном конфликте.

Исследователи обращаются к выявлению факторов риска в становлении этого нового для нашей страны вида неравенства. По мнению О. В. Шиняевой и О. М. Слеповой, к ним относятся: «Отсутствие гибкой ценовой политики в сфере доступа к цифровым услугам; слабая реализация федеральных и региональных программ компьютерной грамотности в конкретных социально-демографических сегментах; невысокий интерес граждан к ИКТ и потребность в создании новых инструментов коммуникаций; низкий уровень владения компьютерными компетенциями и мотивации к их развитию»⁵⁷¹.

В общем и целом, медианеравенство выливается в неравенство возможностей конкуренции ценностей больших социальных групп, будь то государственно организованные сообщества или сообщества групп в рамках национальных государств.

⁵⁶⁹ Дедюлина М. А. Цифровое неравенство: философское осмысление // *Studia Humanitatis*. 2017. № 2. URL: <http://st-hum.ru/content/dedyulina-ma-cifrovoye-neravenstvo-filosofskoe-osmyslenie> (дата обращения: 16.04.2021).

⁵⁷⁰ Беляева Л. А. Стратегия выживания, адаптации, преуспевания // *Социс*. 2001. № 6. С. 45.

⁵⁷¹ Шиняева О. В., Слепова О. М. Информационно-цифровое неравенство населения. С. 60.

4. Медиазависимость. Сущность медиазависимости заключается в человеческой возможности и способности достижения своих целей, зависящих от информационных ресурсов системы средств массовой информации.

Медиазависимость проявляется в разных эффектах. Например, это эффект повышения зависимости: чем больше человек зависит от того, что его потребности удовлетворяются в результате использования СМК, тем значимее их роль в его жизни, следовательно, тем сильнее влияние. Или эффект возможностей: люди становятся более зависимыми от медиа, чтобы осознавать окружающую действительность, которая недоступна непосредственно, совершать в ней поступки, поступать осознанно и эффективно, а в случае невозможности реализации потребностей — фантазировать или уходить от действительности.

На практике информационно зависимым считается человек, имеющий доступ к современным средствам коммуникации (мобильный телефон, доступ в Интернет, программы для обмена информацией), который испытывает потребность постоянно вводить и получать информацию (текст, видео- и аудиофайлы, «смайлики» и т. п.). При этом эта потребность может оказывать отрицательное воздействие на эффективность деятельности, обучение, социальное и физическое здоровье⁵⁷². И что весьма важно в контексте нашего исследования, в процессе медиазависимости проявляется эффект влияния медиа на людей, определяемое мерой их использования. «Зависимость аудитории от информации, поставляемой медиа, является главной переменной величиной в понимании, когда и почему медиасообщения изменяют убеждения, чувства или поведение аудитории»⁵⁷³.

Наиболее распространенным видом медиазависимости является интернет-зависимость, проявляющаяся в таких типах, как киберсексуальная зависимость,

⁵⁷² См.: Кочанов А. М., Темина С. Ю. Информационная зависимость как негативный фактор подготовки медицинских работников в системе среднего профессионального образования // Сознание: Образовательный вестник. 2016. Т. 18 (3). С. 27.

⁵⁷³ Дзялошинский И. М. Медиапространство России: экологический аспект. С. 74.

пристрастие к виртуальным знакомствам, навязчивая потребность в сети, информационная перегрузка (навязчивый web-серфинг), игровая зависимость.

В совокупности отмеченные процессы приводят на уровне индивидуального потребления информации к состоянию медиапространства, которое так описывает А. Н. Ильин: «В медиапространстве медиадискурса господствуют энтропия и перенасыщенность информацией, которые создают социальные интеракции, трудно предсказуемые по своим последствиям»⁵⁷⁴.

Под энтропией специалисты в области статистики подразумевают меру непредсказуемости или же неопределенности системы, которую они исследуют. В социологии под энтропией принято понимать информационную неопределенность. Она является одной из характеристик отклонения социума, воспринимаемого как единая система, от определенного состояния, которое считается эталоном.

В свою очередь, энтропия приводит к информационному хаосу, беспорядку, создающему условия конфликта.

Все отмеченные выше процессы не только характеризует массмедийное пространство, но и проявляются в его структурных элементах.

Рассматривая статику массмедийного пространства, мы отмечали, что динамику (а сам конфликт и есть динамика) можно исследовать, обращаясь к динамичным показателям, к которым относятся информационные процессы и потоки, барьеры и уровни.

Разработчик нового научного направления — социальной информатиологии — В. Д. Попов называет информационным процессом «совокупность единства многообразия различных потоков воспроизводства, восприятия, оценки, выработки, отношения, диспозиции и позиции к информации»,

⁵⁷⁴ См.: Ильин А. Н. Дискурс новостей и мифотворчество // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 115.

на основе чего аудитория формирует свое отношение к фактам (единица анализа), появляется мотивация социального поведения⁵⁷⁵.

Для С. М. Сороко информационный процесс — это нелинейный вероятностный процесс генерации информации в самоорганизующейся системе. Для социокультурных информационных систем синкретично воспринимаемые информация и информационные процессы могут быть представлены в виде направляющих, вектора или тенденций, которые характеризуют эволюцию сложной социокультурной системы⁵⁷⁶.

Таким образом, описывая информационный процесс, мы опять вынуждены обратиться к информационному потоку и разделяющим его барьерам. Напоминаем, что под информационным потоком подразумевается упорядоченный и целенаправленный информационный массив в процессе движения по каналам коммуникации. Эта фиксированная информация массмедиа достаточно организована в социуме, функционирует с определенным алгоритмом, поддающимся контролю и вычислению. Большая ее часть ее проходит по официальным каналам. А что касается неконтролируемой информации, то она преимущественно соответствует кризисному состоянию общества.

Благодаря потокам в пространстве ценности перемешиваются, сопоставляются, сравниваются, сталкиваются. Различия между реальным состоянием и его интерпретацией СМИ в ситуации конфликта создаются преднамеренно, информация преломляется сквозь призму редакционной политики, специфики канала коммуникации и личности журналиста. Поэтому реальное событие никак не может совпадать с медиасобытием. Тем более что возможно и преднамеренное отклонение информационных потоков от реальности.

Чтобы осуществить попадание в поле медиа, событие должно соответствовать запросу и медиапригодности. Только тогда событие становится

⁵⁷⁵ Попов В. Д. Информациология и информационная политика. С. 24.

⁵⁷⁶ См.: Сороко С. М. Структура информационного пространства культуры. С. 125.

действительно актуальным или, просто говоря, становится новостью. «В таком случае поток новостей обслуживает лишь то событие, которое оказалось условием их собственной активности. Массмедийный каскад новостей не дает состояться другому событию, пока не будет исчерпано содержание „изначального“»⁵⁷⁷.

«Событие в медиасреде — это всегда так или иначе происшествие с разной степенью очевидности и броскости, которое в то же время лишний раз утверждает сложившийся повседневный уклад социума», — отмечает Д. В. Скрипченко⁵⁷⁸.

Информационный барьер представляется латентным ограничителем, который не только разграничивает информационные уровни информационных систем культуры, но и создает препятствия на пути информационных потоков, придает информационному процессу нелинейный, сложный по функциональным параметрам, вероятностный характер.

Исследователи В. А. Полушкин и Г. С. Жданова подошли конкретно к описанию и характеристике информационных барьеров. Для каждой социальной общности и для каждой ее группы потребителей информации они предложили различать особую степень сложности информационных барьеров, описали способы расчета их «высот», где сам информационный барьер представляет собой сумму выраженных в количественных показателях составляющих: «барьера неосведомленности», «барьера связи», «межъязыкового барьера», «внутриязыковых барьеров» и др.⁵⁷⁹

Интернет сопутствовал расцвету феномена так называемого троллинга как смыслового разрушения помех, который все чаще выходит в реальный мир и становится обыденным языком общения даже высоких лиц различных государств. «Как ни странно, — отмечает Д. В. Скрипченко, — троллинг, будучи намеренной

⁵⁷⁷ Подорога В. А. Событие и массмедиа. URL: <http://podoroga.com/sobimass.html> (дата обращения: 24.08.2021).

⁵⁷⁸ Скрипченко Д. В. Статус события в пространстве масс-медиа: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2016. С. 110–111.

⁵⁷⁹ Полушкин В. А., Жданова Г. С. Информационные барьеры и возможности их количественного измерения. М.: Винити, 1970. С. 2–3.

провокацией и, как правило, не несущий ценностного значения, выступает новым инструментом манипуляции и одним из факторов подчинения Интернета. С другой стороны, троллинг проявляет амбивалентность: своим свойством энтропийного воздействия на смыслы он способен и противостоять манипуляциям и идеологическим догмам, распыляя и обесмысливая их, разрушая выработанные за десятилетия жесткие схемы воздействующих приемов»⁵⁸⁰.

Социокультурная практика, исходя из показателя осознанного восприятия человеком информационных барьеров, позволяет различать барьеры естественного и искусственного происхождения. Примером первого выступает межъязыковой или внутриязыковой барьер, причем внутриязыковой обусловлен узостью квалификации. Он преодолевается путем перекодировки информационных потоков с одного информационного уровня на другой. Примером такого преодоления является преодоление информационного барьера между наукой и техникой путем перевода научных знаний высокого интеллектуального уровня на язык информационного потока, наполненного техническими терминами и категориями. Межъязыковой барьер, естественно, преодолевается переводом содержания информации с одного языкового кода на другой. «Возможность людей понимать друг друга — это и коммуникативная проблематика, и культурологическая. Когда мы говорим о культуре одного народа (этноса, нации), то именно взаимопонимание и возможность легкого приспособления к кодам культуры в силу традиционных условий совместного существования людей позволяют исследователю воспринимать ИП (информационное пространство. — *А. Б.*) данной культуры как целостное формирование, где коды культуры складываются исторически, естественным путем, т. е. здесь должен быть сформирован единый информационный уровень на основе культурной идентичности»⁵⁸¹.

⁵⁸⁰ *Скрипченко Д. В.* Статус события в пространстве масс-медиа. С. 141–142.

⁵⁸¹ *Сороко С. М.* Структура информационного пространства культуры. С. 126.

Искусственные барьеры — это препятствия на пути социокультурной динамики, на преодоление которых направлены усилия человека, группы, культурной общности. Именно этот тип барьеров характерен для медийного обмена массовой информацией в конфликтном взаимодействии социальных ценностей.

Одним из вариантов преодоления барьеров является применение технологии открытия окон Овертона, которая в последнее время довольно широко используется в массмедийном пространстве.

В средствах массовой информации выражение «окно Овертона» в большинстве случаев трактуется как эффективная технология, служащая целям внедрения в массовое сознание различных деструктивных идей или легализации движений, к которым консервативная часть общества относится отрицательно. Поэтому использование этого метода в большинстве случаев ассоциируется с распространением экстремистских идеологий, внедрения чуждых обществу ценностей и т. д.

На самом деле окнами Овертона называют метод манипуляции общественным сознанием, применяемый для внедрения идей, противоречащих укоренившимся стереотипам мышления и принятым моральным нормам и ценностям, названный по имени описавшего данный метод американского социолога Джозефа Овертона. Овертон сформулировал его в краткой и доступной форме, а вот практика применения данного метода изобилует деталями и подробностями. Как отмечают специалисты, использование данного метода имело место на протяжении всей истории человечества: по данной схеме формировалось большинство религий и общественных идеологий. Примером ее может быть почти любая миссионерская деятельность.

Технология окон Овертона может быть использована как эффективный способ ускоренного внедрения новых научных достижений, к восприятию которых общественное сознание по тем или иным причинам еще не готово.

Борьба, соперничество, конкуренция ценностей в ценностном конфликте имеет, как правило, форму противопоставления одной ценности другой как замещения или противопоставления в формате «ценность — антиценность». Поэтому с наибольшим усилием и надеждой на успех данная технология применяется для внедрения в массовое сознание ценностей/антиценностей, которые неприемлемы, отвергаются данной общностью. И именно в тех случаях, когда лица, культивирующие противные обществу ценности, в полной мере осознают, что декларация истинных мотивов и целей их деятельности на первоначальных этапах приводят к закономерному провалу внедрения. Конфликт ценностей в наиболее острой фазе — подходящий случай для успешного применения технологии окон Овертона. Обычно лучшие результаты достигаются в периоды таких кризисных состояний общества, когда люди готовы использовать любой путь для улучшения своего положения. А этот путь и определяется ценностным выбором. Самые различные формы экстремального политического процесса — революции, гражданские войны, вооруженные конфликты — погружают человека в условия выбора своего места и позиции в ценностном разломе общества или цивилизационном ценностном расколе.

Для того чтобы преодолеть общественное сопротивление и используется технология окон Овертона. По нашему мнению, метод окна Овертона определяют как технологию «раскрытие окон Овертона» в силу того, что, во-первых, он включает несколько этапов, или, как принято называть — шагов, и, во-вторых, содержание каждого шага/этапа отражает динамику изменения подачи и восприятия информации. И символическое открытие окон Овертона на деле означает переходы: «от немислимого к радикальному», «от радикального к приемлемому», «от приемлемого к разумному», «от разумного к популярному» и «от популярного к норме».

Для характеристики технологии пройдемся по классической схеме открытия окон Овертона применительно к ценностному конфликту.

Шаг 1 — «от немыслимого до радикального». Это начало процесса, когда абсолютно не принимаемая обществом ценность или явление, событие, в котором проявляется ценность, о которой даже не принято говорить, не то что обсуждать, появляется в массмедийном пространстве. Например, в российском обществе еще пару десятков лет такими ценностями/антиценностями могли быть гомосексуальность, наркотики, в современных условиях — однополый брак, нацизм. Но кроме научного интереса, что вполне естественно, эти явления попадают в массмедийное пространство и становятся предметом общественного внимания. Оказывается, об этом можно говорить, рассуждать. Происходят дискуссии не только в научных кругах, но и в силу «плотности» массмедийного пространства, увеличения медиатизации всех общественных процессов, научные изыскания широко распространяются на бытовом уровне. Историки утверждают, что в архивах обнаружены факты гомосексуальности и в высшем обществе, и священники оказывались отмечены этим грехом. Нацистские символы оказываются списаны с древних символов и т. д.

Шаг 2 — «от радикального до приемлемого». Его содержание заключается в целенаправленном воздействии на массовое или групповое сознание, преследующем цель — создание установки, согласно которой идея, ценность, норма (хотя пока не норма) воспринимается как нечто присутствующее в жизни, а значит допустимое. Хотя можно заметить, что возможности второго шага созданы уже на первом. Присутствующее в жизни воспринимается и оценивается как допустимое. Ведь есть в обществе есть и гомосексуалы, и наркоманы, и однополые браки заключаются в цивилизованных обществах, и нацистские последователи могут проводить свои сборища. А чем мы отличаемся?

Шаг 3 — «от приемлемого до разумного» — внедрение в общественное сознание установки о необходимости непредвзятого отношения к идее, ценности, норме, культивирование отношения к ним как к данности. Если в обществе есть категории людей, исповедующие эти ценности, то с ними необходимо считаться.

Шаг 4 — «от разумного до популярного». Вот на этом этапе в сознании людей формируется стремление не только не отвергать идею, ценность, норму, но и поддерживать их. Прежние противники уже не воспринимаются как чужеродные. Они уже не противники. Более того — становится «немодным» у студентов «не попробовать травку», у творческой элиты не иметь интима с однополым другом.

Шаг 5 — «от популярного до нормы». На этом заключительном этапе происходит превращение ранее немыслимой идеи, непринимаемой ценности и социальной нормы в стереотип мышления и поведения значительной, если не подавляющей, части общества. В результате идея, ценность, социальная норма может быть закреплена в нормативно-правовых актах, стать частью основного закона страны, и/или стать абсолютно доминирующей в обществе.

Можно привести множество примеров, которые демонстрируют применение (осознанное или неосознанное) технологии окна Овертона, — ценностные переориентации как отдельной личности, так и общества. Наиболее ярким примером последних десятилетий является последовательное оправдание приемлемости фашизма. Вначале идет поиск аргументов для сравнения Сталина и Гитлера, затем социализма и фашизма как тоталитарных режимов. В итоге социализм отвергается как возможный и допустимый вариант общественного развития. Но использование двойных стандартов позволяет оценивать фашизм как допустимый режим для достижения определенных целей. Достаточно вспомнить оценки либеральной общественностью позитивных итогов деятельности Пиночета в Чили.

Противоположные ценности (антиценности) внедряются в сознание людей не через острое противоборство и формально конфликт «сглаживается», т. к. у стороны ценностного конфликта нет осознания необходимости сопротивления внедрению «враждебных» ценностей. Их сознание постепенно переформатируется. Нет противоборства сторон — нет конфликта. Но подмена/

замена ценностей произведена. Но этот как результат одностороннего и успешного применения указанной технологии.

Помня о том, что конфликт — двусторонний процесс, мы можем наблюдать применение технологии обеими сторонами конфликта. Благо, что массмедийное пространство позволяет поиск в любом порядке — диффузионно, предоставляя свободный выбор потребителю информации, или направленными потоками, адресованными конкретной аудитории. В любом случае, одновременное «открытие» окон Овертона приводит к оказанию значимого взаимного влияния, характер которого может быть как антагонистическим, так и синергетическим. «Обнародование материалов по механизму открытия окна Овертона в доступной для широких масс форме может использоваться как инструмент для его закрытия. Информация о способах, применяемых определенными силами для открытия окна Овертона, сопровождающаяся объяснением истинных целей этой деятельности, может поставить на ее пути непреодолимый заслон»⁵⁸².

Сама технология, называемая раскрытием окон Овертона, планируется и осуществляется разными путями, которые, впрочем, называют сценариями, что больше подходит массмедийным процессам⁵⁸³. К ним относятся «ротация», «закрытие», «консервация» и «реанимация». Отметим особенности этих сценариев применительно к протеканию конфликта ценностей в массмедийном пространстве.

«Ротацию окон Овертона» можно назвать одним из наиболее распространенных сценариев, используемых в ценностном конфликте. Так, некоторые ценности оппонента не внедряются в сознание противника напрямую, а попадают в медийное пространство как обращение к некоторым историческим традициям, обычаям, связанным с этими ценностями, т. е. суть пропагандируемых

⁵⁸² Суздалева А., Горюнова С. Окна Овертона в развитии современной концепции биосферы и решении глобальных экологических проблем // Биосфера: Междисциплинарный научный и прикладной журнал. 2015. Т. 7. № 4. С. 431.

⁵⁸³ Суздалева А. Л. Окна Овертона в сфере естественных и технических наук: мониторинг и информационно-аналитическое сопровождение и возможные сценарии // Естественные и технические науки. 2015. № 8 (86). С. 17–18.

идей маскируется различного рода эвфемизмами. Но после «адаптации» медийного тренда постановка проблемы меняется — ставится непосредственная задача внесения ценности в «повестку дня».

Сценарий «Сбой окна Овертона» осуществляется в ситуации, когда внедрение ценности, идеи, нормы прерывается при переходе от одного шага к другому. Причины прерывания могут быть различными. В одном случае, это эффективность противодействия оппонента, не позволяющего закрепиться в сознании людей, в другом — отказ инициаторов от идеи внедрения в силу ее бесперспективности.

Сценарий «Закрытие окон Овертона», в принципе, аналогичен «Сбою» — в результате внедрение идей не происходит. Отличие состоит лишь в том, что при «Закрытии» происходит категорический отказ от идеи. Хотя и закрытие окон не означает полнейшего отказа от идеи внедрения ценности. При изменившихся обстоятельствах может быть применен сценарий «консервации окна Овертона» с последующей его реанимацией. По сути, это будет этап «от невысказанного к радикальному».

Таким образом, мы приходим к выводу, что использование метода окна Овертона и технологии «открытие Окон» может успешно применяться как для внедрения идей, ценностей, норм, так и для защиты от них, в случае если это антиценности. Оценочная полюсность (плюс/минус) процесса может меняться в зависимости от позиционирования субъекта многостороннего или двухстороннего ценностного конфликта. То есть окна Овертона могут постепенно возводить барьеры, препятствующие разрушительным действиям антиценностей. Не следует эти барьеры считать аналогами тех, которыми характеризуется массмедийное пространство.

Поэтому, на наш взгляд, не совсем верно приписывать применение сценария «окон» только для внедрения деструктивных и негативных явлений в социальную

жизнь сторонникам либеральных или неолиберальных идей⁵⁸⁴. То же утверждение относится и к практике применения «двойных стандартов».

Когда снимаются моральные барьеры — открывается дорога деструктивным взглядам, идеям, общество погружается в тьму хаоса и агрессии. Так случилось с нашей страной в 1990-е гг. Аморальность среды побеждала частично и формально правовую отрегулированность. Законы и нормы права существуют и исполняются формально, подменяются «телефонным правом», правом сильного. В эту среду попадает молодежь, с которой не проводилась та воспитательная работа, которая, при всех недостатках и излишней идеологизированности, все же проводилась ранее в школе, пионерских лагерях, пионерских и комсомольских организациях. А семьи, оказавшиеся в нестандартной ситуации безденежья, растерянности, озабоченные добыванием пропитания, в конечном счете соглашаются с тем, что «личная выгода оправдывает все».

Таким образом, одной из характеристик динамики массмедийного пространства является возможность применения процедур открытия окон Овертона, усложняющих, с одной стороны, противодействие внедрению антиценностей в сознание и поведение социума; с другой стороны, применение той же технологии для борьбы с антиценностями позволяет создать барьеры на пути их распространения. Многое, если не все, зависит от умения и навыков применения метода под названием «Окна Овертона».

При анализе структуры информационного пространства мы выделили барьеры, которые отталкивают внимание потребителя от конкретной точки, и аттракторы, которые его привлекают. Здесь мы более конкретно обратимся к аттрактору как одной из возможных в фазовом пространстве «притягательных точек» для системы.

⁵⁸⁴ См.: Трифонов Ю. Н. Духовно-нравственное состояние современного российского общества: политико-идеологические детерминанты // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 100.

Аттрактор (*англ.* attract — притягивать, привлекать) — технический термин, но в гуманитарных исследованиях, в частности в журналистике, он приобретает своеобразное значение. Е. П. Прохоров связывает возможности анализа аттрактора как элемента массмедийной системы с ее синергетическими и бифуркационными методологическими основаниями. Ученый предполагает, что в общественной практике положение таково, что в ней существуют и противоборствуют социально-групповые интересы («желаемое будущее») и объективная необходимость, внутренне связанная с потребностями прогрессивного развития всего человечества. За точкой бифуркации существует множество аттракторов, и выбор конкретного аттрактора для открытой нелинейной системы зависит от совокупности реальных обстоятельств в противоречивой обстановке фазового пространства, движение в котором подвержено множеству случайностей. Синергетический подход меняет понимание случайности как формы проявления и дополнения закономерности — будущее системы зависит от того, какой «выбран» аттрактор. «Среди всего разнообразия аттракторов (одни соответствуют тренду позитивного развития, другие — деструктивному пути системы, третьи „тянут“ в сторону) имеется еще и так называемый „странный аттрактор“. Будучи „выбран“, он задает системе в фазовом пространстве не строгую направленность, а выводит систему на целый пучок точек равновесия, между которыми она вынужденно „мечется“, — оказывается в области блужданий, неопределенности, разнонаправленности динамики, хаотичности движений»⁵⁸⁵.

Роль странного аттрактора довольно популярно представляет Л. А. Дмитриевский: «Это притягивающее положение, которое находится вне поля зрения Наблюдателя и имеет более сложную „систему траекторий движения“, что ведет к непредсказуемости поведения системы в нем. Так, например, инженеры, „технари“, часто пишут стихи — грубо говоря, аттрактором для них выступает их

⁵⁸⁵ Прохоров Е. П. Идеи синергетики и методология журналистики // Вестник МГУ. Сер. 10: Журналистика. 2009. № 2. С. 22.

карьера-семья-работа, а странным аттрактором — художественное творчество, чреватое душевными озарениями, духовными откровениями и т. п.»⁵⁸⁶

Под негласным влиянием происходят изменения в неравновесной системе, которая как бы «нащупывает» новую область своего равновесного существования. В зависимости от характера аттрактора происходит ускоренное перестраивание системы. Это может быть и развитие, и разрушение, и возврат к прошлому состоянию, и блуждание между разными состояниями под влиянием странного аттрактора.

В рамках социума аттрактором выступает тот культурный идеал, к которому «устремляют» страну правители (или «овладевшая массами» идея), а странным аттрактором выступают исторически сложившиеся ценности народа.

Е. П. Прохоров, описывая процедуру влияния аттрактора на социальный (информационный) процесс в точке бифуркации, по сути раскрывает содержание конфликта: «Под его влиянием в режиме с обострением происходит „выжигание“ устаревших элементов, при этом обеспечивается „выживание“, сохранение и преобразование необходимых для перестройки системы „старых“, возникновение разнообразных и разнонаправленных неструктурированных „ростков“ новых элементов и связей. А затем — выстраивание системы на новой основе. Результат — после перехода точки бифуркации в связи с избранным аттрактором обретается (на время) структурно-целостное, устойчивое состояние, отчетливое сочетание „параметров порядка“, четко определенное место в фазовом пространстве (которое тоже оказывается перестроенным)»⁵⁸⁷.

Но противоречия не исчезают. Система успокаивается лишь на время. Еще одной важной характеристикой изучаемого феномена является социальная актуальность содержания циркулирующих в медиапространстве текстов —

⁵⁸⁶ *Дмитровский А. Л.* Жанры журналистики // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4 (60). С. 152.

⁵⁸⁷ *Прохоров Е. П.* Идеи синергетики и методология журналистики. С. 23.

в данном регионе, в данное время, в данном социальном контексте, т. е. «здесь и теперь». Как только актуальность естественным образом утрачивается, текст перестает быть частью медиaprостранства, «проваливаясь» с другие слои пространства массовой коммуникации либо просто прекращая свое существование. Особенно это касается текстов радио и телевидения — в архивном виде, в отличие от газетных публикаций, эти тексты сохраняются довольно редко.

И. В. Ерофеева «приземляет» ценностно-формирующие функции СМИ до медиатекста, полагая, что именно в структуре СМИ медиатекст является эффективным проводником традиционных и новых социально-культурных ценностей общественного бытия. «Ценностный мир в сознании человека существует как определенная система положительных/негативных образов и идеальных конструктов, что дает нам основание видеть в концептах (константах) и архетипах субстанции, объективирующие национальные ценности в медиатексте»⁵⁸⁸. В своем диссертационном исследовании она обращается к медиаритуалу, который выражает связь субъекта (журналиста и потребителя) с системой социальных отношений и ценностей, т. к. он есть некая сложившаяся традиция или установленный порядок определенного информационно-социального взаимодействия. При этом к ритуальным компонентам медиатекста, способствующим трансляции ценностей, автор относит: медиатофику, ориентированную на человеческий фактор; имидж как способ репрезентации ценностей; жанровую специфику как формат распространения ценностей; эйдосферу — систему образов и живописных форм, способствующих культу определенных ценностей; мир символов — культурных кодов; пространственно-временной континуум, аккумулирующий ценности; аксиологические ресурсы ритуального объединения; технологии воспроизведения ценностей.

⁵⁸⁸ Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 28.

На основании вывода Б. А. Душкова о непосредственной связи развития менталитета с формированием определенных архетипов сознания и артикуляции возможности существования архетипологии менталитета народа⁵⁸⁹ И. В. Ерофеева выделяет архетип как средство репрезентации национальных ценностей в медиатексте.

В результате в диссертационной работе исследователь выделяет такую категорию, как аксиосфера медиатекста. Это — «относительно самостоятельная виртуальная сфера общего медиатекста, аккумулирующая систему духовно-нравственных ценностей (которые репрезентирует, формулирует и пропагандирует в обществе институт СМИ) и обладающая определенной совокупностью жанровых, семантических и структурных компонентов»⁵⁹⁰.

Применительно к анализу актуальности массмедийного контента Е. Г. Ним предлагает ввести новый термин: «пространственная» повестка дня. Внимание исследователей чаще всего сосредоточено на событийном, содержательном аспекте медийных сообщений, т. е. они исследуют тематическую повестку дня. «СМИ проблематизируют не только определенные явления или события, включая их в повестку дня, — они проблематизируют также и конкретные места, территории, придавая им статус благополучных или неблагополучных, обычных или экзотичных и т. д. При этом очевидно, что образы регионов могут быть клишированы и стереотипизированы, одни регионы становятся зоной постоянного внимания, в то время как другие практически не появляются в ней»⁵⁹¹.

Актуальность в массмедийном пространстве входит в противоречие с сенсационностью. В погоне за сенсацией массмедиа сообщают прежде всего об аномальных, разрушающих рутину повседневности событиях: стихийных бедствиях, катастрофах, преступлениях, конфликтах и т. д. Транслируются

⁵⁸⁹ Душков Б. А. Психосоциология менталитета и нооменталитета. Екатеринбург: Деловая книга, 2002. С. 31.

⁵⁹⁰ Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 17.

⁵⁹¹ Ним Е. Г. Социологический анализ медиареальности: пространственный подход. С. 105.

события с мест, имеющих статус мест происшествий. По мнению Е. Г. Ним, это места искривлений «нормального» социального пространства, места разломов и утечек базового мира повседневной жизни, проявляющих, что составляло его «нормальность» до разрушения. Они возникают внезапно и ставят стабильные места под угрозу не фактом своего существования, а тем, что «места происшествий» доминируют в каждой новости, они сами обретают стабильность и становятся некой пустой формой, всегда готовой к заполнению: «место транспортного происшествия», «место теракта», «место убийства», «место вооруженного столкновения».

В работе Таишевой отмечается, что «рыночный принцип организации инфраструктуры информационного пространства привел к амбивалентности институтов, к центрированию контента СМИ не вокруг устойчивых ценностей, а вокруг событийного начала. В связи с этим произошло переструктурирование массовой аудитории в пользу индивидуальных практик. Однако процессы массовизации аудитории осуществляются за счет тривиализации информации, усиления в ней утилитарных характеристик и развлекательного начала»⁵⁹².

В результате — приятные впечатления вытесняют неприятные, преграждают доступ любой связанной с неудовольствием информации, даже если она исчерпывающим образом доказана и отражает реальность. Приятные фантазии превыше всего. В данном случае работает принцип «если факты не соответствуют убеждениям, тем хуже для фактов», где убеждения являются «фильтром, пропускающим или не пропускающим информацию извне, а также подвергающим ее интерпретации соответственно самому себе»⁵⁹³.

Для массмедийного пространства характерно и такое явление, как информационная аномия, — процесс, при котором сообщение, имеющее

⁵⁹² Таишева С. Н. Институциональная структура регионального массмедийного пространства. С. 25.

⁵⁹³ См.: Ильин А. Н. Проблема информационного консюмеризма. С. 25.

определенный смысл, в ходе трансляции информации искажает или изменяет этот смысл. При этом создается множественность вариантов его понимания.

А. Ю. Карпова к особенностям аномии относит системное нарушение взаимодействия между властью и обществом, приводящее к тому, что информационные послания, доходящие до адресата, порождают непредсказуемый эффект. В этой ситуации СМИ не выполняют свои функции, становясь генератором аномии. И как результат — информационные потоки в пространстве политической коммуникации деструктивно влияют на общество⁵⁹⁴.

Аномия, по сути, отражает изменения, происходящие с информацией в ходе медиатизации, а последствия предстают в разновидностях конформизма: информационного конформизма, когда у индивида вследствие отсутствия информации нет возможности формировать собственное мнение и он пользуется навязанным извне; конформизма авторитета, подразумевающего принятие индивидом мнения группы или личности, авторитетных для него и оказывающих сильное и непререкаемое влияние; конформизма страха, вызываемый ощущением изменчивости ситуации, личной незащищенности вследствие потери ориентиров, авторитетов, привычного уклада жизни.

Существующее положение вещей позволяет нам утверждать, что массмедийное пространство является пространством борьбы ценностей как социальных общностей, так и сознания индивида.

4.3. Состояние ценностей в массмедийном пространстве

Функцией господствующей политической силы в государстве является поддержание превалирования ценностей господствующей социальной группы данного конкретного социального организма, ослабление деструктивных тенденций в обществе, порождаемых побежденными в свое время социальными

⁵⁹⁴ Карпова А. Информационная аномия: выбор на грани фола // Власть. 2014. № 1. С. 41–42.

силами, борющимися за утверждение своих ценностей. Господствующая политическая сила стремится к закреплению своего социального положения в обществе путем утверждения соответствующей системы ценностей у большинства населения.

В свою очередь, в условиях представительской демократии оппозиция получает законное право на публичное выражение своих ценностей (идей и т. д.). В средствах массовой информации выражаются не просто разнонаправленные, но и диаметрально противоположные интересы, транслируются, продвигаются и внедряются разнообразные ценности. Поэтому, выявляя специфику медиадискурса, И. В. Ерофеева отмечает, что он «демонстрирует эффективный инструментальный привнесения в духовную жизнь страны того, что не характерно внутренней природе российского менталитета (философия индивидуализма, блага и пользы, утилитарная нравственность, культ плотской любви, идея необходимой агрессии и «абсолютной свободы» и т. д.)⁵⁹⁵.

Данное обстоятельство порождает противоречия, посредством разрешения которых общество ищет и находит вариант развития, погружаясь в конфликтное состояние и выходя из него.

Для анализа и выявления содержания ценностного конфликта в российском обществе, его проявлений на разных уровнях социальной иерархии необходимо определить ценностные предпочтения социальных групп.

М. Г. Руднев, обращаясь к анализу базовых ценностей населения страны, отмечает, что «сегодняшняя Россия на шкале *материализма/постматериализма* расположена на полюсе материализма, на шкале *традиционных/секулярно-рациональных* ценностей находится в центре, но тяготеет к *секулярно-рациональным*; на шкале *выживания/самовыражения* Россия является ярким

⁵⁹⁵ Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 30.

представителем стран, население которых подчеркивает ценности *выживания*»⁵⁹⁶. А сравнение среднего россиянина с представителями большинства «старых» капиталистических стран Северной и Западной Европы (а иногда и от постсоциалистических стран Восточной и Центральной Европы) позволило ученому сделать вывод о большей выраженности ценностей благосостояния, личного успеха, влияния на людей безопасности и меньшей значимостью ценностей заботы об окружающих людях и природе, риска, новизны, самостоятельности и гедонизма.

Более подробные результаты компаративного анализа ценностей россиян и сопоставления их с ценностями европейцев представлены Н. С. Масстиковой в статье, где содержатся материалы исследований отечественных социологов, проведенных в период с 1990 по 2012 гг. по различным методикам. Автором сделан вывод о том, что система ценностей россиян близка к европейской, но более консервативна, традиционна, ориентирована на порядок, а не права и свободу личности⁵⁹⁷.

Но содержание ценностных приверженностей россиян и их динамика прослеживается по результатам корпоративного анализа, полученным различными исследователями. Центр исследования ценностей при Институте философии РАН под руководством Н. И. Лапина провел два всероссийских исследования: «Наши ценности сегодня» (1990) и «Динамика ценностей населения реформируемой России» (1993–1995)⁵⁹⁸, в которых изучались различные подструктуры ценностей с точки зрения их интеграционного потенциала.

Из универсального терминально-интегрирующего ядра базовых ценностей потребность в законности отметили 97 %, общения — 43 %, семьи — 69,3 %.

⁵⁹⁶ Руднев М. Г. Базовые ценности населения: сравнение россиян с жителями других европейских стран: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 17.

⁵⁹⁷ Масстикова Н. С. Ценности россиян: что следует из сопоставления статистик международных исследований // Социологический журнал. 2013. № 1. С. 36–48.

⁵⁹⁸ Лапин Н. И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–19.

Интегрирующий резерв группы составляет свобода, независимость, жизнь человека. К ним примыкают общечеловеческие ценности — нравственность и работа. «Альтернативные ценности являются инструментальными, но различными по цивилизационному характеру: инициативность — модернистская ценность, приверженность традициям и самопожертвование — традиционные. Ценности явного меньшинства образуют универсально-традиционалистский „дифференцирующий хвост“: вольность, благополучие, авторитетность»⁵⁹⁹.

Соотнесение опросов, проводимых под руководством Н. И. Лапина, с данными всероссийского мониторинга «Ценности и интересы россиян» Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН с 1990 г. и с данными «Европейского социального исследования» (ESS) и результатами исследований в восьми регионах по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» показало, что в сознании россиян совмещаются все три типа ценностей: традиционные, общечеловеческие, современные (модернистские, либеральные). Среди терминальных ценностей преобладают традиционные и общечеловеческие, а среди инструментальных — современные ценности. По мнению Лапина, такое совмещение базовых ценностей чревато конфликтами. А так как в среднем по стране интенсивность вектора «сохранение» превосходит динамику вектора «открытость изменениям», то вполне закономерен вывод: «Россия находится на сложной, рискованной грани между удовлетворительным и тормозящим инновационное развитие соотношением ценностно-мотивационных векторов населения страны как социального сообщества»⁶⁰⁰.

Предпосылки гражданского конфликта наблюдаются в двойственности иерархии ценностных позиций населения: между гуманистичным большинством населения и цинично авторитаристским меньшинством, о чем пишет Н. И. Лапин в

⁵⁹⁹ Мاستикова Н. С. Ценности россиян. С. 37.

⁶⁰⁰ Лапин Н. И., Беляева Л. А., Наумова Н. Ф., Здравомыслов А. Г. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Эдиториал УРСС, 1996. С. 45.

статье «Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации». В работе приведен итог шести волн Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» (1990, 1994, 1998, 2002, 2006, 2010), проводимого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Ценности рассматриваются как один из социокультурных факторов третьего этапа трансформации российского общества, который автор характеризует как новую историческую развилку путей России: стагнация или модернизация возникших структур и процессов.

Исследование выявило четыре слоя, или кластера, ценностных позиций (повседневный гуманизм, инициативный гуманизм, нравственная властность, вседозволенная авторитарность), которые устойчиво сохраняются и воспроизводятся. Эти четыре кластера группируются в две альтернативные пары, каждая из которых имеет свою отличительную характеристику. Характеристику одной пары составляет гуманизм (ценности жизни человека, семейных и дружеских отношений), а другой — властность (ценность властности как значимой черты поведения человека). В 2010 г. ценности гуманизма поддерживали 86–89 % населения, а властность — 23 %. Каждая из этих характеристик тесно связана еще с двумя-тремя ценностями, которые близки между собой по смыслу и вместе с ключевой характеристикой образуют ценностную позицию. Таким образом, четыре кластера представляют собой две альтернативные пары позиций, потенциально конфликтных между собой. Рассмотренные ценностные позиции конфликтны, к тому же различные ценностные позиции поддерживают численно разные массы населения. Из этого следуют неоднозначные выводы относительно места этих позиций в осуществлении основных функций базовых ценностей в обществе: интегрирующих и регулирующих.

Проведя анализ данных, Н. И. Лапин делает вывод о том, что *«альтернативность содержания двух пар ценностных позиций сопровождается функциональной двойственностью: их интегрирующая роль прямо*

пропорциональна, а регулятивная — обратно пропорциональна массовости их поддержки населением (курсив Н. Лапина. — А. Б.)»⁶⁰¹. И если интегрирующая функция определяется долей населения, которое поддерживает ту или иную позицию, то осуществление регулятивной функции предполагает наличие властных качеств у ее носителей, которые, как правило, принимают эти качества как инструментальную ценность.

Исследования, координируемые ЦИСИ ИФ РАН более чем в 20 субъектах РФ, показывают, что около 70 % функциональных ценностных позиций населения большинства регионов аналогичны общероссийским, а различаются — около 30 %. В регионах наблюдается в основном тот же толерантный симбиоз альтернативных ценностей, хотя и с особенностями.

В определенной степени обобщают ценностные предпочтения и ориентации россиян материалы, содержащиеся в докладе Е. Г. Ясина «Модернизация и общество»⁶⁰². Анализируя результаты трех проектов по исследованию универсальных ценностей на основе методик Г. Хофштеде, Р. Инглхарта и Ш. Шварца, ученый приходит к ожидаемому результату — общества с неблагоприятной социально-экономической обстановкой ориентированы на ценности выживания, богатые — на самовыражение.

Используя методику Шварца, позволившую сопоставить данные проектов с изменением динамики ценностей в России, Е. Г. Ясин отметил преимущества ценностных предпочтений российской молодежи по интеллектуальной автономии и мастерству, т. е. по ценностям, характеризующим наличие стремления к успеху, совершенствованию. Вместе с тем отмечено и снижение за последние шесть лет таких ценностей, как порядок, коллективизм, интеллектуальная автономия, повышается стремление наслаждаться жизнью.

⁶⁰¹ Лапин Н. И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации. С. 9.

⁶⁰² Ясин Е. Г. Модернизация и общество: Доклад к VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие». Москва, 3–5 апреля 2007 г. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2007.

В статье В. С. Магуна и М. Г. Руднева содержатся итоги классификации жителей 25 европейских стран в зависимости от их ответов о приверженности ценностям «рациональность — традиция» и «самовыражение — выживание» и сравнение ценностей россиян с ценностями жителей других европейских стран. Один из важнейших итогов анализа стал вывод, что «наиболее значима (если судить по средним показателям) для населения России ценность „Безопасность“, второе-третье места делят „Универсализм“ и „Благожелательность“, на четвертом месте — „Самостоятельность“, на пятом — „Традиция“. В нижней части российской ценностной иерархии находятся ценности „Достижение“, „Комфортность“ и „Власть-богатство“ (они делят шестое-восьмое места), а на девятом и десятом местах — ценности „Гедонизм“ и „Риск-новизна“»⁶⁰³.

Использование попарных межстрановых сравнений средних величин по десяти типологическим ценностным индексам помогло выявить, что в сравнении с жителями других стран для среднего россиянина характерна более высокая осторожность и даже страх, потребность в защите со стороны сильного государства, у него слабее выражены потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности. Ему менее свойственны склонность к риску и стремление к веселью, удовольствиям и развлечениям.

Когда речь идет о его сильном стремлении к богатству и власти, а также к личному успеху и социальному признанию, средний россиянин более своеобразен и, как правило, похож на представителей лишь небольшого числа рассматриваемых стран. Сильная ориентация на индивидуальное самоутверждение оставляет в сознании этих людей места для заботы о равенстве и справедливости в стране и мире, для толерантности, заботы о природе и окружающей среде и даже

⁶⁰³ Магун В. С., Руднев М. Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. Т. 93. № 1. С. 56.

для беспокойства и заботы о тех, кто его непосредственно окружает, чем у представителей других стран.

Магун и Руднев своим анализом частично подтвердили обоснованность критики в адрес массовых российских ценностей и нравов тем, что при межстрановых сравнениях у российского населения слабее, чем у жителей большинства других европейских стран, выражены надличные ценности и, наоборот, сильнее, чем в большинстве стран, проявляются ориентации на конкурентные ценности личного успеха, власти и богатства.

Член-корреспондент РАН М. К. Горшков, рассматривая российский менталитет в социологическом измерении, выделил обстоятельства, обуславливающие особенности общенациональной идентичности россиян. Это и исторический опыт, и особенности его субъективного осмысления, и последствия пережитой за годы реформации «культурной травмы», и динамика материального положения, и самоощущение своего социального статуса в обществе, и целый ряд других факторов, которые, по мнению ученого, можно свести в один наиболее общий показатель — уровень удовлетворенности жизнью в целом. К сожалению, по этому показателю положительной динамики за последние годы не наблюдается. Так, если в 2004 г. 35 % россиян высказывались, что их жизнь в целом складывается хорошо, то в 2007 г. — только 26 %. Для 63 % россиян она складывается в основном удовлетворительно⁶⁰⁴.

Представляющими интерес для нашей диссертации являются результаты исследования, которые показывают, что в пореформенной России сосуществуют традиционалистски и патерналистски настроенная часть общества и те граждане, в сознании которых доминируют идеи личной ответственности, инициативы, индивидуальной свободы. То есть речь идет о двух полярных типах мировоззрения, а значит, и о двух моделях альтернативного видения мира, которые могут составить

⁶⁰⁴ Горшков М. К. Российская идентичность в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 100–114.

фундаментальную основу конфликтного противостояния. Снижает конфликтность та часть населения, которая характеризуется как носители промежуточного типа сознания, сочетающего в себе элементы традиционализма и модернизма. И хотя за последние три года доля модернистов несколько сократилась (с 26 до 20 %), а доля традиционалистов возросла (с 41 до 47 %), но распространенность промежуточного сознания осталась практически в прежних пределах — 33 %. Причем эта тенденция затронула все возрастные группы и даже возрастную когорту до 25 лет, где доля модернистов снизилась с 2004 г. с 37 до 27 %, а доля традиционалистов возросла с 29 до 39 %.

Пытаясь выявить влияния СМИ на формирование конкретных ценностей в обществе, К. Р. Нигматуллина отмечает, что «если соотнести те культурные ценности, которые пропагандируют СМИ в данное время, с полученной картиной социума, а затем синтезировать содержание ведущих публикаций с основными историческими событиями, то в результате можно проследить влияние СМИ на формирование конкретных ценностей в общества, их жизнестойкость в данной эпохе или времени и трансляцию последующим поколениям»⁶⁰⁵. Действительно, такую зависимость можно обнаружить, но для полноты картины этого недостаточно, т. к. вполне возможно, что СМИ просто отражают, а значит, лишь поддерживают жизнестойкость тех ценностей, которые уже сформированы в обществе, несомненно, не без участия массмедиа. Более полноценную, а следовательно, и более объективную картину может дать только анализ продленный во времени с учетом опережающих смысловых сигналов для общества в СМИ, реализующихся затем в общественной практике.

Впрочем, вполне удачно Нигматуллина определила точки пересечения аксиологии и журналистики: «Предмет исследования (категория ценности), методы исследования (соотнесение общественных реалий с декларируемыми

⁶⁰⁵ Нигматуллина К. Р. Аксиология в журналистике: пересекающиеся измерения // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2008. Вып. 1. С. 141.

ценностями заданного общества), задачи и цели (поиск критериев оценки любого феномена действительности) и, наконец, объект (аксиосфера и собственно сам человек как носитель ценностей)»⁶⁰⁶.

М. К. Горшков отмечает, что «традиционные ценности, несмотря на воздействие трансформационных процессов, постоянно восстанавливают свое влияние на общество, переходящее от романтических увлечений к реальной жизни в условиях современного демократического устройства и рыночной экономики. Тем самым ценностно-смысловое ядро российского менталитета продолжает демонстрировать удивительную устойчивость и непохожесть. Даже в условиях системной трансформации российского общества практически все аспекты и проблемы современного мира — демократия и рыночная экономика, свобода и социальная ответственность, отношения между личностью, обществом и государством получают в России специфическое звучание и окраску»⁶⁰⁷. По мнению ученого, это свидетельство того, что и под воздействием глубоких экономических и социально-политических преобразований общенациональный менталитет россиян представляет собой если не константу, то, во всяком случае, величину достаточно независимую, которую нельзя изменить по заказу, но можно и нужно использовать через государственный политический курс и политическую волю.

Более того, по словам ряда ученых и политических деятелей, Россия располагает широким спектром уникальных консервативных ценностей, которые имеют широкое международное измерение. В их числе консервативное понимание личности и свободы, справедливость как ключевая сверхценность России (в том числе и справедливость мироустройства), моральная правота перед лицом глобального лицемерия и двойных стандартов, отрицание необратимости

⁶⁰⁶ Нигматуллина К. Р. Аксиология в журналистике: пересекающиеся измерения. С. 144.

⁶⁰⁷ Горшков М. К. Российская идентичность в социологическом измерении. С. 107.

торжества евроатлантической модели глобализации, открытость к многополярному миру с принципиально разными доктринами развития и др.⁶⁰⁸

Так было и в других переломных моментах истории. По мнению А. С. Ахиезера, архаические практики в условиях несоответствия реформаторских целей «верхов» и культуры «низов» в ответ на вызовы времени резко возвращали народ к прежним ценностям. Так, Великая Отечественная война в стране собрала силы народа на основе не только коммунистической идеологии, но и религиозной веры, не утерянной за годы господствующего атеизма, «и таких архитипических черт, как фатализм, желание победить, коллективизм, возвращала архитипические способы выживания»⁶⁰⁹.

Наличие среди наших сограждан носителей разных типов мировоззрения в большей степени свидетельствует о наличии среди россиян приверженцев разных моделей развития общества.

Мастикова, анализируя и сопоставляя статистику международных исследований, относящихся к ценностям россиян, обращает внимание только на выявленную Н. И. Лапиным двойственную иерархию ценностных позиций населения России (гуманистичное большинство населения и цинично авторитаристское меньшинство), которая может рассматриваться в качестве предпосылки гражданского конфликта, и не обращает внимание на другие — противоречивое состояние и тенденции в развитии ценностных предпочтений российских граждан⁶¹⁰.

Вместе с тем существуют различные оценки состояния ценностных предпочтений россиян. Они отражают как реальное положение вещей, так и их тенденции, например такие, как гетерогенная социокультурная динамика, где наблюдаемые и преувеличенные доминирующими дискурсами тренды

⁶⁰⁸ Холодная война 2.0: Стратегия русской победы. М.: Изборский клуб; Книжный мир, 2015.

⁶⁰⁹ Федорова В. Г. Кризис модернизации и архаизация общества. С. 311.

⁶¹⁰ См.: Масстикова Н. С. Ценности россиян. С. 46.

сосуществуют с менее заметными, локальными и латентными тенденциями. Все это в целом создает неочевидное разнообразие и характерную для транзитивного общества неоднородность, лабильность ценностной системы⁶¹¹.

Для повышения прогностической точности изучения трансформации ценностей специалисты обращаются к базам данных Всемирного исследования ценностей (World Values Survey — WVS). Социологический проект WVS, осуществляемый в России с 1989 г., представляет наиболее полный источник эмпирических данных о мировоззрении и ценностных ориентациях людей, собранных практически со всей планеты. Трансформация ценностей с 1981 по 2015 гг. в векторальном представлении изложены в серии культурных карт.

Вертикальный вектор (ось ординат) показывает переход от полюса традиционных ценностей к полюсу секулярно-рациональных. Традиционные ценности отражают уважение к религии, почтение к власти и авторитету, высокую роль в социализации семьи, жесткие общественные стандарты (негативное отношение к разводам, абортам и эвтаназии), социальный конформизм. Среди приверженцев таких ценностей отмечается высокий уровень национальной гордости и распространено националистическое мировоззрение. Противоположный полюс заполняют секулярно-рациональные ценности. Придерживающиеся этих ценностей люди ориентированы на достижение личного успеха, рациональное поведение, предпочитают светское государство, склонны к толерантности, меньше придают значение религии, традиционным семейным ценностям и авторитету.

Горизонтальный вектор на карте (ось абсцисс) показывает движение от ценностей выживания к ценностям развития (самовыражения). Предпочтение обществ по данной шкале также выражается в полярных характеристиках.

⁶¹¹ См.: Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 54. URL: psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452-guseltseva54.html (дата обращения: 16.04.2021).

В обществах, ориентирующихся на ценности выживания, отмечается низкий уровень социального доверия, готовность принимать авторитаризм, ксенофобия, нетерпимость к инакомыслию, вера во всемогущество науки и техники. Оно сосредоточено на экономической и физической безопасности. И наоборот, в обществах, которые ориентируются на ценности самовыражения, преобладают идеи личности, свободы, прав человека, доминируют идеи гендерного равенства, терпимости к инакомыслию, гомосексуалам и лесбиянкам. Люди социально активны и более самостоятельны в принятии экономических и политических решений. «На постиндустриальном этапе модернизации преобладающую роль начинает играть иной сдвиг в культурной сфере — ценности выживания замещаются ценностями самовыражения, что приводит ко все большей эмансипации людей от власти как таковой. Распространение ценностей самовыражения превращает процесс модернизации в процесс человеческого развития, повышающего степень индивидуальной свободы и расширяющего спектр выбора»⁶¹².

К этому следует добавить тот факт, что технологический уровень развития современных массмедиа значительно опережает формирование ценностного (когнитивного уровня) массмедийного пространства. И. В. Ерофеева считает, что «в стратегической перспективе реконструкция ключевых традиционных ценностей есть когнитивная основа выживания нации. В аспекте тактических действий сохранение самобытности — это действенная альтернативная парадигма вертикальной глобализации»⁶¹³.

Специфика России, выявляемая WVS, в том, что относительно ценностей безопасности российское общество консервативно, тогда как в предпочтении светских ценностей оно обгоняет развитые страны (США, Ирландию), не говоря

⁶¹² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. С. 17.

⁶¹³ Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 4.

о странах Латинской Америки, придерживающихся традиционных ценностей. При анализе этой ситуации М. С. Гусельцева обращает внимание на характерный для российского общества разрыв между риторикой и практикой (например, на 80 % риторической поддержки православных ценностей приходится лишь 5 % соответствующей культурной практики)⁶¹⁴.

Выявленные позиции позволяют исследователям подойти к парадоксальному и оптимистичному заключению: с одной стороны, Россия демонстрирует близость к полюсу выживания (как конфуцианские и исламские страны), с другой — она весьма рационалистична (подобно Германии, Норвегии, Дании)⁶¹⁵ и, что самое главное, Россия — ментально более современная страна, нежели о ней принято думать. Это во многом объясняется тем, что в стране существует сильный и устойчивый запрос на современность, особенно среди молодежи.

Следует отметить, что в научных исследованиях расходятся наблюдения повседневности и общая направленность развития — как современники мы наблюдаем регрессивный тренд, но как исследователи должны понимать, что имеем дело с осцилляциями долгосрочного прогрессивного тренда. Конфликтная сущность рыночной журналистики, ментальная склонность российского человека к самобичеванию провоцирует создание текстов, выстроенных на деструктивных проявлениях отечественного бытия. Современный метатекст СМИ, конструируя образ России — экономической, социальной, юридической, спортивной и др., — тяготеет к негативной фактуре и, соответственно, отрицательным имиджевым характеристикам страны⁶¹⁶.

Ж. Липовецки показывает, что при переходе от индустриального к информационному типу культуры изменяется внутренняя картина успешности:

⁶¹⁴ См.: Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе.

⁶¹⁵ Шульман Е. М. Практическая политология: пособие по контакту с реальностью. М.: АСТ, 2020.

⁶¹⁶ См.: Гавра Д. П., Савицкая А. С. Структурная модель имиджа государства/региона для внешних и внутренних аудиторий // Коммуникативные практики в современном обществе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 92–111.

на смену материальным ценностям обладания вещами приходит ценность качества жизни. Он также выявляет тенденцию вытеснения философии гедонизма (искусства наслаждения жизнью) философией развития (личностного роста, профессионального совершенствования посредством поиска и усвоения новой информации)⁶¹⁷.

На наш взгляд, подобные изменения можно наблюдать и при оценке трансформации российского общества в критериях формационного развития. Например, рассматривая социально-трудовые отношения при переходе с идеологии терминальных ценностей труда как смысла жизни на поведение экономическое, в котором труд является ценностью чисто инструментальной, обслуживающей сферу потребления, Н. Н. Деева отмечает, что «с размыванием системы ценностей и нормативной культуры социализма появляется и начинает приобретать все большее значение „инструментальная“ мотивация — труд начинает рассматриваться работниками как источник различного рода благ (зарплаты, жилья, мест в детских садах, дачных участков, дефицитных товаров и пр.), которые выступают в качестве вознаграждения за труд. Инструментально ориентированного работника интересует почти исключительно цена, которую можно получить за ту или иную работу»⁶¹⁸.

Исследуя ценностные ориентации современной России, некоторые ученые говорят о принципиальном противоречии политических сил, одни из которых следуют либеральным ценностям, другие — призывают к возвращению к социализму, правда обновленному, который приобретает в разных странах свою цивилизационную специфику, различные системы ценностей.

Первый путь оценивается как тупиковый и даже губительный. В. Н. Шевченко отмечает: «Если в российском обществе власть намерена и дальше

⁶¹⁷ См.: *Липовецки Ж.* Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001.

⁶¹⁸ *Деева Н. Н.* Ценностно-нормативный подход к трудовой деятельности человека в современной России // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 7. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-normativnyy-podhod-k-trudovoy-deyatelnosti-cheloveka-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 11.04.2021).

утверждать европейские ценности, которые на поверку оказываются чисто либеральными, то это будет способствовать дальнейшей реализации модели зависимого и отсталого развития страны, модели, которая и реализуется последние два десятилетия. Европа будет дальше развивать современное высокотехнологичное производство, а Россия становится все более значимым для нее партнером и естественной частью в качестве огромной и дешевой кладези природных богатств. В обозримой перспективе страну ждет нерадостная участь страны периферийного капитализма»⁶¹⁹.

По мнению ученого, у России вновь появится исторический шанс в том смысле, что в процессе разрешения своих противоречий она сможет предъявить миру новый проект общественного устройства вместе с новой идеологией его созидания. И этой идеологией может быть именно социализм, потребность в котором появилась в ходе поиска выхода из тупика неолиберальной однополярной глобализации и который утверждает новую парадигму мышления — справедливый мир вместо разделения современного мирового сообщества на центр и зависимую и отсталую периферию.

Ориентируясь на подобные утверждения, следует учитывать, что на противоречиях ценностного характера основывается не только собственно ценностный конфликт, но и конфликт идентичностей, этнический, культурный и цивилизационный конфликт. По словам В. В. Мальцевой, ценностно-мировоззренческий конфликт «является эвристически ценным теоретическим концептом, синтезирующим предшествующие концепции конфликта идентичностей, цивилизационного конфликта, конфликта ценностей»⁶²⁰.

В современном массмедийном пространстве России весьма активную позицию занимают клерикальные СМИ. По окончании холодной войны люди, не

⁶¹⁹ Шевченко В. Н. Противоречия в современном российском обществе в контексте уроков российской революции 1917 г. С. 43.

⁶²⁰ Мальцева В. В. Ценностно-мировоззренческие конфликты как вызовы социокультурной интеграции в современной России. С. 14.

зная во что верить, устремились к своим истокам — к своим культурам, цивилизациям, разделенным по религиозным основаниям. Народ пытается восстановить религиозные ценности и святыни в качестве национальных структур в самых разных странах.

Во-первых, церковь уверенно и четко представляет свои позиции в ценностном противостоянии. Теологи весьма критично, но одновременно и прагматично оценивают возможности и последствия воздействия информационных технологий. «Сегодняшнее время характеризуется тем, что эпоха развития информационных технологий и постмодернистского релятивизма отменяет всякие вертикальные иерархические ценности — то, что мы называем „традицией“. Поэтому слабеют Церкви, нивелируется и опошливается культура, размываются устои жизни и т. п. Мир из *иерархического* становится *сетевым*. Но если эта метаморфоза ставит под угрозу общественное влияние Церкви как внешнего института, то Евангелие и евангельские ценности разрушиться не могут — потому что они находятся *вне* этого иерархически-сетевого глобального конфликта, ибо они исключительно *личностны*»⁶²¹.

Во-вторых, вполне справедливой критике церковь подвергают массмедиа различного политического толка настроенные, по сути, на пропаганду антиценностей: «Все светские СМИ, особенно электронные, являются активными проводниками антикультурных, антиэстетических тенденций. Попса, постоянно „ниже пояса“ юмор, выходящие за рамки приличия „ток-шоу“, одинаковые отупляющие сериалы, романтизация криминала, наживы, очевидный нравственный и культурный релятивизм, приводящий к стадности, мелочности и пошлости как нормам жизни, — вот основная культурная деятельность подавляющего большинства средств массовой информации. Разумеется, это не

⁶²¹ Евангелие и ценности секулярного мира. Доклад на 15-м заседании теоретического семинара «Философия религии. Теология/Религиоведение» ИФ РАН 25 октября 2007 г. URL: <https://igpetr.org/evangelie-i-tsennosti-sekulyarnogo-mira/> (дата обращения: 11.06.2021).

может оцениваться положительно не только с христианской, но и с обычной человеческой точки зрения»⁶²².

На XV Всемирном русском народном соборе в мае 2011 г. Святейший Патриарх Кирилл, сообщая о работе над проектом «Базисные ценности — основа общенациональной идентичности», перечислил включенные в него понятия. Это справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность и вера⁶²³.

Одобрение поправок в Конституцию Российской Федерации всенародным голосованием в июле 2020 г. позволило некоторые из отмеченных предложений внести в качестве обязательных норм. Это касается защиты института брака как союза мужчины и женщины (ст. 72), сохранения традиционных семейных ценностей (ст. 114. в.), создание условий для ведения здорового образа жизни (ст. 72), защита исторической правды (ст. 67. 1).

Особое удовлетворение у верующих людей и клириков вызвала поправка, защищающая культурную самобытность народов, закрепляющая тот факт, что культурное наследие охраняется государством. «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» (ст. 67.1)⁶²⁴.

Опросы, проведенные с целью исследования ценностных предпочтений молодежи, проведенные в прошлом десятилетии, показали, что телевидение

⁶²² Евангельские ценности в СМИ: задачи, проблемы, успехи и неудачи. Доклад на Рождественских чтениях 1 февраля 2006 г. в Издательском совете РПЦ. URL: <https://igpetr.org/evangelskie-tsennosti-v-smi-zadachi-problemy-uspehi-i-neudachi/> (дата обращения: 07.08.2021).

⁶²³ См.: Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1495641.html> (дата обращения: 16.08.2021).

⁶²⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.07.2021).

выступало одним из основных инструментов формирования духовного мира и ценностных ориентаций⁶²⁵. Такие крупнейшие телеканалы, как Первый канал, РТР, НТВ, обеспокоенные рейтингом передач и рекламными поступлениями, акцентировали внимание на программах, адресуемых широкой аудитории, и отказались от низкорейтинговых, узкоцелевых. В итоге общая доля показа информационных и развлекательных программ стала занимать 55–60 % всего эфирного времени. Не помогло решению проблемы и создание канала «Культура», популярность которого среди молодежи была невелика. Только 15 % опрошенных молодых людей предпочитали смотреть программы данного канала. Свое предпочтение молодые люди отдавали Первому каналу (60 %), каналам СТС (50 %), НТВ (39 %), далее РТР (28 %), ТНТ (20 %). Но при этом для одних телевидение было преимущественно средством отдыха, формой развлечения, для других — источником оперативной информации.

Для российской молодежи 2010-х годов важными оставались материальные ориентации на такие терминальные ценности, как семья (57 %), материальный достаток (29 %), здоровье (25 %), любовь (22 %), образование (13 %). Произошло усиление индивидуальных ориентаций в разных возрастных группах молодежи. Обращает на себя внимание то, что для 30 % опрошенных в середине прошлого десятилетия одним из главных средств достижения счастья стали деньги. Деньги в современном обществе становятся для молодежи одновременно и целью, и средством.

Такая ситуация во многом связана с тем, какие ценностные ориентации пропагандируют средства массовой информации. В частности, в популярных ранее телевизионных играх («Слабое звено», «За стеклом», «Последний герой», «Кто хочет стать миллионером» и др.) пропагандируются ориентации на финансовый успех, получение денег часто посредством безнравственных поступков игроков.

⁶²⁵ См.: Петченко Т. С. Роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи.

Причем 42 % считают, что эти передачи интересно смотреть; 29,3 % — что они дурно влияют на зрителей, развивают низменные чувства, воспитывают эгоизм и цинизм; 14,8 % — что они противоречат нашим традициям и чужды для России; 13,8 % относятся к ним утилитарно, считая, что они полезны, так как учат жить в современном мире.

К. С. Романова отмечает, что при новом историческом типе собственности в России среди многообразия факторов и критериев, определяющих положение статуса индивида, выделяются три доминирующих: деньги, власть и секс. На базе этих ценностей обслуживающие правящий класс социальные институты посредством в первую очередь СМИ формируют «глянцевую», гламурную культуру как доминирующую. Примером могут служить телевизионные передачи типа «Рублевка, live», «Для тебя», «Блондинка в шоколаде» и др., а также десятки журналов о «красивой жизни» богатых, их жен, детей, любовниц, которые рекламируют их образ жизни, хобби, слабости и т. д. Эти факторы не только формируют такие социально негативные качества, как зависть, комплекс собственной неполноценности, ненависти, но и приводят к агрессии, вандализму и даже террору.

Ранее скрываемые пороки и антиценности выставляются напоказ. «В условиях глобальных рыночных отношений экономика повседневной жизни основана на постоянном обмене унижениями и агрессивном отношении соперничества и конкуренции. Она скрывает в себе технику износа, духовного разрушения человека, к которому так настойчиво взывает, определяя его существование в условиях тотального стресса. Предельное одиночество и психологическая апатия творческой личности, сворачивающей все созидательные интенции во внутренний мир из-за отсутствия социальной сцены, где было бы

нужно что-то, кроме товаров и изделий, товарных марок и знаков престижного потребления»⁶²⁶.

В целом социологические исследования фиксируют определенную динамику системы ценностных ориентаций молодых людей, характеризующуюся ростом индивидуальных ориентаций: на отдых и развлечения; на красивую и комфортную жизнь; на собственное благополучие, карьеру, хотя и сохраняется также ориентации на благополучие своей семьи и хорошую работу.

Л. Г. Бызов сформулировал наиболее значимые противоречия, отражающие различие ценностей и идейно-политических установок россиян:

— противоречие «перемены, обновление — стабильность». На момент проведения исследования (2008 г.) за перемены выступали 49 % россиян, а за стабильность, отсутствие перемен — 45 %;

— противоречие «установка на самостоятельность — установка на патернализм, поддержку со стороны государства». Только 23 % ориентируются на самостоятельность, а 69 % рассчитывают на поддержку государства;

— противоречие «авторитаристы — демократы». 55% россиян выбирают, поддерживают порядок, который следует навести «твердой рукой»;

— противоречие «западники — самобытники». 73 % россиян являются сторонниками самостоятельного развития страны;

— противоречие «сторонники нового передела собственности и восстановления принципов справедливости — сторонники статус-кво». 55 % россиян не могут смириться с нарушениями принципов справедливости в ходе приватизации 1990-х гг. и являются сторонниками нового передела собственности, хотя число такой позиции уменьшается;

⁶²⁶ Романова К. С. Трансформация ценностей как индикатор изменения общества и личности // Антиномии. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2008. Вып. 8. С. 176.

— противоречие «индивидуализм — коллективизм». 53 % уверены в том, что личные интересы — главное для человека, и только 31 % опрошенных согласны с ограничением личных интересов во имя интересов государства и общества;

— противоречие «русский национализм — национальная толерантность». 54 % придерживаются интернационалистской позиции, а из 40 % поддерживающих идеи русского национализма лишь 12–14 % характеризуют себя как «жестких националистов»;

— противоречие «готовность к жертвам — неготовность к жертвам». 44 % не готовы жертвовать ничем, и лишь 31 % опрошенных выразили готовность пожертвовать личными интересами во имя будущего страны⁶²⁷.

Внимание ученых все больше обращается к модернизационному варианту развития России. Некоторые из них приходят к выводу о том, что «результаты модернизации зависят и от того, разделяет ли население культурные ценности, способствующие инновационному развитию, или ценности населения выступают в виде „культурного барьера“ на пути развития»⁶²⁸. В первую очередь к таким ценностям Н. С. Масстикова относит стремление к материальной обеспеченности, степень доверия социальным и политическим институтам, радиус человеческого доверия, ценность демократии и участия в принятии ключевых для общества решений, новаторство, предприимчивость в сфере экономики.

Несомненно, ценности не только лежат в основе ценностного конфликта, они могут выступать и основой согласия. Некоторые ученые трактуют согласие не только как социальный феномен, но и как идеологическую ценность, как выражение мировоззренческих позиций сторон, возникающих и формирующихся в ходе длительного процесса развития той или страны⁶²⁹. В общественном сознании

⁶²⁷ См.: Бызов Л. Г. Политические и мировоззренческие ценности россиян и трансформация идейно-политической системы России // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 3 (87). С. 10–11.

⁶²⁸ Масстикова Н. С. Ценностный аспект процесса модернизации: сравнение ценностей россиян и европейцев: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2015. С. 8.

⁶²⁹ Москвин Л. Б. Согласие в обществе как важное условие развития России по пути модернизации // Вестник Института социологии. Приложение № 2. 2012. № 4. С. 1–22.

согласие связывается в первую очередь со справедливостью и правдой, которые «служат решающим фактором, индикатором проявления устойчивости или неустойчивости общественного согласия»⁶³⁰.

На глубину осмысления и переосмысления, формирование и трансформацию ценностей влияет культура массмедиа. «Интерес прессы к конфликтам ценностей представляется вполне уместным, если он основан на дотошности, объективности, пронизательности исследователей, стремящихся избегать однобокости в оценке явлений политики»⁶³¹. И совсем иное, если идет поиск сенсаций, «жареных фактов», а описание противоречий строится на домыслах, слухах, разжигающих вражду, ненависть, обостряющих отношения сторон.

«Изменения ценностей социальной среды СМИ, связанные с переходом к рыночной экономике, трансформацией политической системы, технологической революцией, распространением интернета, и вызванные этим процессы конвергенции СМИ, преобразования медиасистем и бизнеса СМИ, протекающие на фоне все более глубокого взаимопроникновения бизнеса и политики, приводят к серьезным подвижкам в понимании фундаментальных и этических основ самой журналистики»⁶³².

В этих условиях исследователи отмечают, что массмедиа активно участвуют в постижении значения ценностей и оказывают значительное воздействие на процесс их формирования и утверждения в обществе. Но, с одной стороны, журналисты затрудняются при определении их роли и направленности воздействия. А с другой, даже допуская ошибки, «массмедиа раскрывают особенности взаимодействия, взаимовлияния ценностей в политике, участвуют не только в постижении их значения, но и в выработке некой ориентации как проекта,

⁶³⁰ Юсупов М. М. Ценностно-функциональные грани согласия в период конфликта // Конфликтология. 2013. № 3. С. 11.

⁶³¹ Евдокимов В. А. Масс-медиа и ценности в политике. С. 106.

⁶³² Филатова И. В. Профессионально-этические ценности журналистского сообщества и ценности социальной среды СМИ // Медиаскоп. 2011. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/812> (дата обращения: 06.06.2021).

версии, гипотезы или идеи, настраивающей общество на осознание новых предпочтений. Они служат лакмусовой бумажкой для журналистов в анализе действий субъектов, наделенных властными полномочиями или претендующих на обладание таковыми»⁶³³.

4.4. Динамика ценностного конфликта

Формирование новой системы ценностей в России сопровождается осмыслением старых, присущих обществу социалистического типа ценностей, вплоть до полного их отрицания. Такой подход часто приводит к отрицанию всего опыта предшествующего поколения⁶³⁴. Подобное было на протяжении длительного исторического периода, что сложилось в определенную традицию. Недаром особо остро стоял вопрос о кризисе системы ценностей на рубеже столетий, когда прежняя, социалистическая система ценностей рухнула, а новой не существовало. И вот уже относительно длительный период в новой России идет поиск тех ценностных основ, на которых можно стабилизировать общество.

Анализировать массмедийное пространство ценностного конфликта целесообразно посредством исследования трансформации ценностей как в стандартной, обычной ситуации, когда имеет место латентная стадия конфликта, так и в ходе его протекания. Но следует понимать, что эта трансформация происходит посредством смены приоритетов ценностного развития общества, доминирования одних ценностей над другими в массмедийном пространстве, изменения ценностной иерархии в сознании отдельной личности или предпочтения одних ценностей другим. Выявить и проанализировать всю совокупность воздействующих субъектов и факторов на трансформацию ценностей даже в рамках диссертационной работы невозможно, да это и не является целью нашего

⁶³³ Евдокимов В. А. Масс-медиа и ценности в политике. С. 106.

⁶³⁴ См.: Латин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1996. № 5. С. 3–23.

исследования. В центре нашего внимания — массмедийное пространство, отличительные черты которого мы изложили выше.

В период трансформации социальное пространство переходит в энтропийное состояние, испытывая сильные напряжения. Положение отдельных индивидов и больших групп в социальном пространстве оказывается неопределенным, перспективы их общественного развития непонятны. «В силу высокой энтропии социального пространства многократно увеличилась его зависимость от случайных факторов, влияющих на всю конфигурацию пространства. В этот период отдельные индивиды и целые социальные группы лишаются надежных ориентиров, поскольку, прежде всего, размытыми оказываются сами контуры социального пространства. В этом контексте вопросы рефлексии и интерпретации социального пространства выходят на первый план»⁶³⁵.

Переход человечества от индустриальной к информационной стадии развития не только актуализировал существенные и кардинальные изменения в системе производства, принципах и системе межгосударственных отношений, но, что является менее заметным, — в определенной степени деформировал традиционную аксиологическую шкалу личности и мировоззрение современного человека в целом.

Е. В. Поликарпова справедливо отмечает, что в условиях, когда человечество вырабатывает новое общепланетарное мышление, когда различные общества и культуры обращаются к единым общечеловеческим ценностям, проблема их философского изучения — практическая и теоретическая необходимость, обусловленная включением нашей страны в общеевропейскую и общепланетарную системы ценностей. Да, действительно, в российском обществе происходили и происходят болезненные процессы отмирания ценностей тоталитарных режимов, идет возрождение ценностей, связанных с христианскими

⁶³⁵ Юдина Е. Н. Развитие медиапространства современной России: на примере телевидения: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. С. 3.

идеями, инклюзия уже принятых народами Запада ценностей демократических государств⁶³⁶.

Мировосприятие людей находится сейчас под очень сильным влиянием средств массовой информации, причем воздействие это существенно усилилось по сравнению с советским периодом, что связано с тем, что другие социальные институты оказывают значительно меньшее влияние на формирование ценностной картины мира и самоопределение человека в окружающей среде. Это относится в первую очередь к школе и к семье.

СМИ выступают в качестве одного из основных социализирующих институтов, в качестве наиболее доступного и наиболее влиятельного механизма формирования личности. По глобальности воздействия на личность и возможности способствовать формированию мировоззрения информационные технологии и средства массовой информации специалисты сравнивают с ролью и значением семьи в социализации молодого человека.

Мировосприятие человека, и в особенности молодого поколения, складывается под воздействием норм и ценностей информационной среды межличностного общения, формируемого преимущественно различными каналами СМИ.

В диссертационном исследовании Т. С. Петченко представлены итоги анализа влияния различных институтов общества на формирование ценностных молодежи⁶³⁷. Согласно результатам проведенного исследования основная масса опрошенных молодых людей (85 %) считают, что СМИ оказывают влияние на формирование ценностных ориентации молодежи. Тем не менее на вопрос: «Что, по Вашему мнению, оказало основное влияние на формирование Ваших ценностных ориентаций?» ответы распределились следующим образом: семья —

⁶³⁶ См.: *Поликарпова Е. В.* Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

⁶³⁷ См.: *Петченко Т. С.* Роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи.

60 %, учебное заведение — 53 %, друзья, знакомые — 52 %. Ответ СМИ выбрали 30 % респондентов. Для уточнения значения роли средств массовой информации в становлении ценностных ориентаций молодежи были заданы другие вопросы. В частности, «Доверяете ли Вы современным СМИ?» Положительный ответ выбрали: первая группа (15–17 лет) — 5,2 %, вторая (18–21 год) — 4,9 %, третья (22–25 лет) — 3,7 %, и четвертая (26–30 лет) — 3,2 %. То есть степень доверия средствам массовой информации зависит от возраста молодых людей: наибольшим доверием СМИ пользуются у первой и второй группы, из чего можно заключить, что и воздействие их на данные группы молодежи эффективнее.

Молодые люди после двадцати лет подходят к оценке СМИ более осознанно, что связано с тем, что система ценностных ориентации третьей и «старшей» возрастных групп молодежи является более устойчивой. При ответе и на другие вопросы возрастные различия молодежи также сыграли определяющую роль. Так, на вопрос «Как Вы считаете, воспитывают ли современные СМИ в Вас гражданские чувства?» самым популярным стал ответ «Что-то — да, чего-то — нет», так ответила основная масса опрошенных молодых людей — 75 %. Молодые люди, входящие в первую группу, отвечая на данный вопрос, чаще всего отмечали важность влияния СМИ (20,3 %). Они же считают, что средства массовой информации «всегда» дают объективную оценку происходящим событиям (4,7 %). Согласились с данным утверждением и представители второй группы (3,7 %). Всего положительный ответ на данный вопрос дали 12 % респондентов. В целом исследователь отмечает различия в оценках СМИ и их роли в обществе у первой, второй, третьей и четвертой групп, из чего приходит к выводу, что и эффективность воздействия СМИ на них неодинакова: возрастает влияние средств массовой информации, прежде всего на первую и вторую группы молодежи.

Но «если традиционные СМИ — транслятор идей, то социальные сети и блоги — скорее, активный генератор идей, „кузницы контента“»⁶³⁸. При этом одновременно следует признать, что в создании оригинального контента активное участие принимает меньшинство пользователей.

В диссертационном исследовании Петченко выявляется, что для первой группы молодежи главным видом СМИ, оказывающим влияние на формирование их ценностных ориентации, выступает телевидение (76 %). Вторая группа, наряду с телевидением (53 %), отмечает Интернет (47 %). Третья и четвертая группы выделяют телевидение и радио (41, 47 и 37, 32 % соответственно). В работе выявляется и отношение различных молодежных групп к прессе. По мнению исследователя, некогда «самая читающая» страна сегодня таковой не является. Вместе с тем она не утверждает категорично, что нынешняя молодежь не читает газет. Постоянно читают газеты 29 % опрошенных, редко — 42 %. «Нет времени читать» у 37 % молодых людей, «нет желания» у 29 %, «нет возможности покупать» у 6 %. По возрастным различиям получается следующая картина: фактически не читает газеты первая группа («постоянно» только 3,3 %); студентам («постоянно» читают 7 %), как правило, не хватает свободного времени. «Самыми читающими», по данным опроса, оказались третья и четвертая группы молодежи («постоянно» читают газеты 8,8 и 9,9 % соответственно).

Роль телевидения «первая» и «вторая» группы молодежи оценивают как развлекательную (19,5 и 18,5 % респондентов предпочитают смотреть развлекательные и музыкальные передачи). 63 % опрошенных респондентов предпочитают смотреть информационные программы, из них 18,8 % — третья группа и 20,4 % — четвертая. Большая часть каналов Российского телевидения (Первый канал, РТР, НТВ, СТС и др.) предлагает зрителю широкий спектр информационных (37 %) и развлекательных (38 %) передач. Вместе с тем

⁶³⁸ Волобуев А. В., Кузина Е. С. Трансформация системы ценностей информационного общества.

отмечается такая позитивная тенденция, как рост аналитических программ (хотя увеличение числа такого рода передач идет медленнее по сравнению с развлекательными). Растет сегодня число документально-художественных программ, посвященных истории страны, оценке ее прошлого и настоящего, которые, несомненно, воспитывают в подрастающем поколении гражданские чувства.

Радио как средство развлечения и способ отдохнуть рассматривают первая и вторая группы молодежи (19,7 и 16 %; 18 и 15,3 % соответственно). Для молодежи после двадцати лет радио — прежде всего источник информации (для третьей группы — 15%, для четвертой — 17%) и «музыкальное сопровождение в домашних делах» (19,8 и 21 %) ⁶³⁹.

Таким образом, в диссертационном исследовании Т. С. Петченко делает обобщающий вывод о том, что направленность на развлечение в отношении разных видов СМИ прослеживается у всех групп молодежи (но прежде всего она характерна для первой и второй групп). Современные средства массовой информации вполне удовлетворяют «развлекательные» потребности молодежи. Но обвинять в сложившейся ситуации только средства массовой информации несправедливо. Являясь одним из основных потребителей продукции СМИ, молодежь в некоторой степени вынуждает их формировать свою работу в соответствии со своими интересами и вкусами.

Благодаря новейшим технологиям средства массовой информации и коммуникации обладают максимальной доступностью для всех членов общества, независимо от социального статуса, а также возможностью влиять одновременно на большие аудитории. По своей значимости они не только конкурируют с межличностным общением, но и опережают его.

⁶³⁹ См.: Петченко Т. С. Роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи.

В контексте нашего исследования актуализируется потребность в дискурсе о журналистике как ценностной основе общества. По мнению Л. Л. Реснянской, он возник давно, с завершением перестройки, создавшей пространство для формирования новой медиасреды, заполнявшейся на протяжении более чем двух десятилетий разнообразными СМИ⁶⁴⁰.

Взаимосвязь между ценностями и СМИ многогранна и, казалось бы, на первый взгляд однозначна. Но эта многогранность содержит в себе многие вопросы, ответы на которые до сих ищут исследователи. И обнаруживаются они при обращении к конфликту ценностей, где соизмеряется истинность ценностных установлений, проявляется асоциальность некоторых ценностей. Ведь, с одной стороны, ценности общества спонтанно «обнаруживают» себя в массовой коммуникации как общественные тренды, детерминирующие социальную динамику. И в этом смысле «массовая коммуникация может рассматриваться как самый достоверный скрининг общественных потребностей, достигающих уровня ценностей»⁶⁴¹. А с другой, различные СМИ, пытаясь целенаправленно воздействовать на социальную динамику, оказывают «возмущающее» влияние на процессы самоорганизации и самостановления общества, затрудняя, искажая или задерживая их реализацию.

Но, на наш взгляд, в этом контексте целесообразно рассматривать собственно СМИ как ценности. Ведь именно «благодаря им» и возникает ценностный конфликт. А если точнее, СМИ выступают одним из ключевых звеньев в механизме запуска конфликта ценностей, сталкивающего «рядовых членов массового общества», потребляющих массовую культуру и синтетические ценности, и представителей «аристократии духа», потребляющей элитарную культуру и истинные ценности⁶⁴².

⁶⁴⁰ Реснянская Л. Журналистика как ценность // Медиатренды. 2012. № 1 (30). С. 6.

⁶⁴¹ Пронина Е. Потребность в правде — одна из приоритетных ценностей // Там же. С. 5.

⁶⁴² Поликарпова Е. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

СМИ наряду с религией, литературой и искусством стали универсальной лабораторией для изучения процессов включения нашей страны в эти системы ценностей. Но «лабораторные наблюдения» показывают, что вместо взаимообогащения и выработки общечеловеческих ценностей происходит вестернизация ценностного массива, более частыми и массовыми явлениями стали подмена и навязывание ценностей, входящих в острое противоречие с национальными традициями, культурой. Исследователи приходят к выводам о том, что в результате информатизации и виртуализации формируется особое «информационное сознание, меняющее традиционное нравственно-философское мировоззрение, трансформирующее традиционные нравственные ценности. Трансформация нравственных ценностей характеризуется их гедонистической и утилитаристской окраской. Система ценностей в итоге асимптотически стремится к экономической модели консьюмеризма, т. е. общества, где ключевым фактором самоидентификации и социализации является потребление, а положение в социальной иерархии определяется его уровнем»⁶⁴³.

Говоря о «трансформации», мы имеем в виду такие релевантные понятия, как преобразование, деструкция, деформация, дисфункция, разрушение, изменение, дезинтеграция, ресоциализация, которые раскрывают одновременно разные стороны, способы и даже направленность процесса.

Если исходить из понимания базовых ценностей человечества, которые существуют в виде универсальных императивов его существования, то речь идет, во-первых, о потребностях индивида как биологического организма, во-вторых, о требованиях, вытекающих из необходимости координированного взаимодействия между людьми, и, в-третьих, о потребностях человеческих групп в выживании и благополучии.

⁶⁴³ Волобуев А. В., Кузина Е. С. Трансформация системы ценностей информационного общества.

Аксиологическая роль СМИ в процессе формирования мироощущения и мировосприятия людей обусловлена тем, что они являются основным транслятором смыслов и ценностей. Они стали трансляторами культурных достижений и неоспоримо влияют на принятие либо отрицание обществом тех или иных ценностей культуры. Х. Д. Лассуэл в число базовых функций массмедиа включает и функцию носителя, транслятора культурного наследия поколений в дополнение к функциям общественного контроля за средой обитания человечества, информирования о деструктивных общественных проблемах и стимуляции дискуссий о способах их решения, координации действий подсистем общества для реализации общих целей и воплощения идеалов.

СМИ участвуют в формировании системы ценностей, лежащих в основе целеполагания общества. Если этой системы нет, то общество будет представлять совокупность групп и слоев, которые изначально дезориентированных в целях развития. Но если группы ориентируются на противоположные ценности, заложенные в идеологическое обоснование путей развития, СМИ способствуют усилению ценностного раскола в обществе.

Роль СМИ в процессе динамики ценностей в массмедийном пространстве многоаспектна. В первую очередь они создают «мыслительное пространство» как условие для взаимопонимания людей и существования разнообразия самих ценностей⁶⁴⁴. В этом пространстве, — как мыслительном отдельного индивида или совокупности ценностных ориентиров, взглядов, идей социальных групп, так и массмедийном, как площадки, которая связывает создателей и потребителей ценностей, на которой тиражируются ценности, — и они становятся доступными для массового пользования. И в этом позитивная, а точнее, конструктивная роль массмедийного пространства.

⁶⁴⁴ См.: *Захаров А. В.* Духовное (символическое) производство как подсистема общественной деятельности. URL: http://sociologist.nm.ru/artides/zahamv_19.htm (дата обращения: 04.06.2021).

В связи с тем, что любая функция средств массовой информации и коммуникации имеет как позитивную, и деструктивную направленность, СМИ могут способствовать как интеграции общества, так и его дезорганизации. И направленность ценностной ориентации общества посредством СМИ зависит от культивируемых в нем ценностей, их содержательных характеристик.

СМИ сегодня конструируют ценностную характеристику текущей действительности в сознании реципиента. «Деятельность средств массовой информации, — как отмечает И. В. Ерофеева, — аксиологична, она направлена на распространение системы взглядов на мир, структурированных согласно определенной совокупности ценностей»⁶⁴⁵.

Нас интересует роль средств массовой информации и формируемого ими пространства в конфликтном взаимодействии ценностей, их деструктивная направленность и роль. Но если СМИ репрезентируют ценности, сравнивают их, выносят оценочные суждения в отношении преимущества ценностей, то массмедийное пространство позволяет этим ценностям, ценностным представлениям, ценностным ориентациям столкнуться в сравнении, соотнесении, вражде, борьбе.

Массмедийное пространство наполнено информацией калейдоскопичного и фрагментарного характера, что создает фон, на котором и происходит переоценка ценностей. «Калейдоскопичность и фрагментарность следует рассматривать не как вариант обращения людей в новую идеологию, а как вариант вождения между верой и безверием. Это аксиологическая и информационная релятивизация, ставящая под сомнение любые ценности и знания, а не наделение людей какими-то новыми ориентирами. Ибо калейдоскопичность — это хаос, хаос сосуществования информационно-идеологических образцов»⁶⁴⁶.

⁶⁴⁵ Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 18.

⁶⁴⁶ Ильин А. Н. От информационной дезориентации к поверхностному потреблению информации. С. 42.

Основа трансформации ценностей — в потребностях развития общества, выбора пути, на который в дальнейшем мобилизуется население. М. Кастельс отмечал, что «в информационную эпоху овладение символами, вера в человеческие ценности становятся решающим фактором мобилизации населения. Децентрализованные, сетевые и глубоко укорененные процессы социального изменения, использующие информационные и коммуникационные инструменты и создающие новое общество, находясь внутри его, являются новым алгоритмом социальной трансформации»⁶⁴⁷. Но и выбор пути развития, и мобилизация масс в условиях демократического общественного устройства происходит через борьбу ценностных предпочтений.

По мнению В. Е. Черниковой, интенсивная трансформация ценностных систем становится фактором значительных разногласий личностных и общественных ценностных приоритетов. «Дело в том, что особенностью информационного общества является утрата согласия, которая, как показывает практика, исключает возможность поиска общего стандарта поведения и общих идей. Это приводит к свободному появлению разнообразных субкультур, которые, с одной стороны, демонстрируют своеобразную „свободу культурного выбора“, а с другой — способствуют увеличению конфликтности в обществе»⁶⁴⁸.

Одним из способов трансформации ценностей выступает использование механизма символизации, который способен к тому же изменять основное значение общепринятых понятий и связанных с ними представлений. И в данном механизме особое место занимает «десакрализация»⁶⁴⁹ ранее господствовавшей системы ценностей, преобразование символов. В ходе десакрализации сакральное, святое, весьма значимое, ценное превращается в мирское, обыденное, не имеющего

⁶⁴⁷ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. С. 50.

⁶⁴⁸ Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. С. 47.

⁶⁴⁹ См.: Бурлачук В. Символ и власть: Роль символических структур в построении картины социального мира. К.: Институт социологии НАН Украины, 2002.

особой значимости. Это превращение может принимать самые различные формы, от комического пародирования до уничтожения враждебных символов. Примеров десакрализации, когда ранее священное превращается в профанное, достаточно в нашей истории двадцатого столетия — от уничтожения церквей, титулов, отмены воинских званий и прежних наград в последующие годы революции 1917 г. до сноса символов советской эпохи, переименования городов и улиц (возвращения прежних названий) в 1990-е гг. и войны с памятниками советским воинам в Европе и на Украине в настоящее время. Процесс десакрализации часто носит карнавально-театральные формы, которые дают массам возможность не только прикоснуться к нему, но и стать активными участниками. Они погружаются в иллюзию доступности ранее недоступного, становятся субъектом преобразования. Самым действенным элементом механизма революционной десакрализации являются массмедиа, которые способны предоставить самые широкие жанры, формы, стили массового развенчания старых символов — от аналитических статей и мнений авторитетов до карикатур, памфлетов, анекдотов.

Успех политической силы во многом зависит от способности найти наиболее устойчивые, эмоционально значимые эвкативные символы и умело эксплуатировать их для достижения цели. Политическая деятельность должна соответствовать основным желаниям, надеждам, «нелогическим символическим темам» и верованиям основной массы населения. Деятельность политика располагается в сфере веры, и он должен постоянно поддерживать эту веру в себя.

Роль средств массовой информации в конфликтном противостоянии политических сил в массмедийном пространстве многоаспектна и во многом определяется следующими взаимосвязанными компонентами: аккумулятивной способностью впитывать в себя достижения мировой культуры, что делает их жизнестойкими и жизнеутверждающими; творческими аспектами СМИ, способствующими эффективному эмоциональному воздействию на сознание и чувства аудитории; технической оснащенностью новых медиа, позволяющей не

только охватывать большие аудитории и транслировать на них ценностные установки, но и привносить в общество новые тренды, влияющие на формирование ценностей или переформатирование устоявшихся.

По мнению Е. В. Поликарповой, процесс формирования социальных ценностей средствами массовой информации можно условно разделить на три этапа.

На первом этапе происходит синтез определенной ценности на основе наблюдения за отдельными фактами общественной жизни и репродукции этих фактов. Для этого этапа характерно когнитивное отражение действительности в средствах массовой информации. Путем универсального охвата социальных явлений, их достоверности, периодичности обновления транслируемых ценностных фактов, включения исторических и научных знаний идет отбор и формирование системы основополагающих ценностей общества.

Но следует иметь в виду, что информация преломляется сквозь призму редакционной политики, специфики канала коммуникации и личности журналиста, и одновременно создается «угроза подмены подлинных социальных и духовных ценностей синтетическими, полностью зависящими от мировоззренческих установок создателей теле- и радиопрограмм, авторов публикаций в прессе»⁶⁵⁰.

На данном этапе весьма важное значение имеет личная позиция журналиста, его ценностные предпочтения. Журналист осуществляет и отбор фрагментов реальности на основе их актуальности, редакционного задания или своих представлений, подбирает к ним сведения об их состоянии и оценивает исходя из собственных политических, идеологических, социальных, статусных, конфессиональных и других соображений. Оценки могут подаваться в информации, преобразованной для массового пользования, или умалчиваться. И на этом основании Б. Я. Мисонжников отмечает: «Журналистский дискурс несет

⁶⁵⁰ Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

важный аксиологический потенциал и обладает также уникальной возможностью воздействовать на качественный уровень состояния аксиосферы внешнего мира»⁶⁵¹.

Особый интерес вызывают возможности продвижения ценностей посредством государственной информационной политики. В. В. Тучкова на основании обобщения теоретического материала по тематике убеждающей коммуникации предложила следующие этапы данного процесса:

- «1. Формулирование ценности.
2. Выявление антиподов продвигаемой ценности и их дальнейшая дискредитация.
3. Визуализация образа ценности.
4. Определение целевой группы, изменение ценностных ориентаций которой рассматривается как одна из первоочередных задач.
5. Определение наиболее популярных референтных групп, обладающих максимальной информационной силой.
6. Определение канала передачи сообщения, который может покрыть максимальное число информационных объектов.
7. Подготовка сообщений с учетом восприятия различными целевыми группами.
8. Создание „фонов“, доносящих содержание ценности не только на логическом, но и на эмоционально-образном уровнях.
9. Выявление конкурирующей коммуникации, которая представляет собой информационное воздействие других коммуникаторов на ту же самую адресную группу»⁶⁵².

⁶⁵¹ Мисонжников Б. Я. Журналистский дискурс как ценностная категория. С. 189.

⁶⁵² Тучкова В. В. Государственная информационная политика в продвижении семейных ценностей в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2013. С. 17.

Исследуя трансформацию традиционных русских ценностей, Т. А. Рассадина обращается к механизму преобразования, который разворачивается при взаимодействии двух противоположных тенденций — традиционной и инновационной, результатом чего является изменение соотношения и состава ценностей в общественном сознании, их содержания.

В стабильные периоды процесс трансформаций происходит линейно, в основном связан с освоением предлагаемой системы ценностей, базируется на наследии прошлого, производится благодаря новаторству, активизации личностного начала, является детерминированным объектом управления. Иная траектория во времена радикальных социальных перемен, когда процесс идет нелинейно, не имеет определенно заданного направления изменения, связан с социальной адаптацией, в процессе которой осуществляется целенаправленный и непреднамеренный поиск и выбор способов действий, соответствующих меняющимся условиям и нормам.

В своем диссертационном исследовании Т. А. Рассадина рассматривает развертывание данного механизма в разных фазах кризисного развития: в фазе социальной дезинтеграции, которой присущи сомнения в наличной системе ценностей; в фазе бифуркации, когда открываются варианты выбора системы ценностей (возврат к традиционной системе; отказ от традиционной системы, выбор новой; смешанный тип); и в фазе мобилизации, для которой характерны активность в формате «выбранной» доминирующей системы ценностей, преобладание позиций индивидуализации, самоопределения⁶⁵³.

Диссертант приходит к выводу о новом витке развития противоречий, порождающих конфликт ценностей. «В ходе такого движения происходит трансформация ценностей, образуется новый баланс традиционных ценностей и новаций, что способствует решению имеющихся противоречий, успешной

⁶⁵³ См.: Рассадина Т. А. Трансформация традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян.

адаптации акторов к социальным условиям. Завершение кризисного периода, стабилизация социальных условий сопровождаются институционализацией изменившихся ценностей, закреплением их в качестве регулярных и долговременных социальных практик, санкционируемых и поддерживаемых с помощью важных для общества норм. По-новому интегрированное в пределах самоидентификации качество ценностей выстраивается на основе ее максимальной адекватности и сбалансированности с новым типом социальности, порождая потенциал новых противоречий, новой подвижности»⁶⁵⁴.

Справедливо утверждение Т. Г. Добросклонской о том, что «механизм функционирования СМИ предполагает не только и даже не столько отражение окружающей действительности, сколько, и это гораздо более важно, ее интерпретацию, комментарий, оценку, способствующую созданию определенного идеологического фона»⁶⁵⁵. Этот фон и выступает общим фоном конфликтного противостояния сторон в политике.

На втором этапе осуществляется популяризация ценности и включение ее в систему существующих в обществе ценностей. На этом этапе в процессе отбора ценностных фактов возникает определенный идеал и потребность его анализа. «В ходе анализа, т. е. публикаций аналитических статей и теле- и радиопередач, продолжается выработка ценностной ориентации как идеи, версии, гипотезы, проблемы, подводящих общество к осознанию новых ценностей. В процессе слияния рациональных и чувственных моментов анализа вырабатывается положительное или отрицательное отношение к предлагаемой ценности, т. е. размещение ее в системе ценностей данной культуры и общества»⁶⁵⁶.

⁶⁵⁴ *Рассадына Т. А.* Трансформация традиционных ценностей России в постперестроечный период // Социологические исследования. 2006. № 9 (269). С. 96.

⁶⁵⁵ *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. С. 56.

⁶⁵⁶ *Поликарпова Е. В.* Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

По мнению И. В. Ерофеевой, «удачное взаимопроникновение чуждых и традиционных смыслов — результат эффективного использования информационных технологий, которые, согласно предъявляемым к ним требованиям (мимикрия и адаптация), должны вводить в новый конструкт отдельные элементы традиционной системы и быть способными приспособливаться к среде — объекту дальнейшего кардинального переустройства»⁶⁵⁷.

На третьем этапе происходит инклюзия ценности. Она начинает влиять на мировоззренческие и деятельные установки как общества в целом, так и отдельных индивидов. В свою очередь, средства массовой информации ощущают влияние общественного мнения на свою деятельность. В результате начинается либо трансляция данной ценности внутри данного социума, либо передача последующим поколениям.

В связи с тем что ведущими характеристиками современного мира являются транзитивность, транспарентность, гетерогенность и гетерохронность, подвижность и проницаемость границ, противоречивость глобализации, необходимо учитывать ситуацию ценностной неоднородности, где консервативные и прогрессивные тренды, магистральные и маргинальные течения культуры весьма избирательно попадают в видимое поле анализа.

Философы говорят о существовании двух типов систем ценностей, которые соответствуют тернарной и бинарной типам культур. Тернарная характеризуется мягкими формами протекания процессов трансформации и широкой преемственностью ценностей. У бинарной происходят взрывные процессы катастрофического характера трансформации систем ценностей. Она имеет малую преемственность ценностей. В своем исследовании С. А. Бурцев отметил, что «в современной России существуют объективные предпосылки перехода общества

⁶⁵⁷ Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 34.

к тернарной системе ценностей. Однако механический перенос ценностей западной культуры в систему ценностей России и пренебрежение традиционными ценностями создают реальные предпосылки к формированию системы ценностей бинарного типа и сохранению состояния псевдоморфоза»⁶⁵⁸.

Доктор психологических наук М. С. Гусельцева предупреждает о факторах методологического риска, с которыми сталкиваются исследователи трансформации ценностей транзитивного общества. Ими становятся «смещение (лабильность) и смешение (антиномичность) системы ценностей, а также тот факт, что более выраженные социокультурные движения, четкие тренды и доминирующие дискурсы затмевают в глазах наблюдателя латентные и неочевидные тенденции. Именно последнее становится сферой проблематизации эпистемологии латентности, где представление о неоднородности современности, латентных течениях культуры и смешанных трендах позволяют избежать ошибок одномерных и линейных экстраполяций при изучении трансформации ценностей»⁶⁵⁹.

Трансформация ценностей российского общества происходит под воздействием одной из ведущих характеристик социокультурного контекста — антиномии глобализации и культурного разнообразия, которая внутренне содержит сложную динамику универсального и уникального, общемировой культуры и индивидуальности.

«Наступающей по всем фронтам» глобализации, несущей в себе опасность становления универсальной цивилизации, трудно что-либо противопоставить, не скатываясь в изоляционизм. Но «любая изоляция от новой реальности, попытка отгородиться от нее чревата личным и общественным поражением. Рождающаяся универсальная цивилизация диктует индивиду новые правила жизни и поведения,

⁶⁵⁸ Бурцев С. А. Трансформация систем ценностей в переходном обществе. С. 14.

⁶⁵⁹ Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе.

ставит перед ним задачу и универсализации им своего сознания, своего способа общения с другими людьми»⁶⁶⁰.

Можно согласиться с тем, что особенности позитивной индивидуализации раскрывает концептуальная модель становления идентичности в современном мире, согласно которой чем глубже человек осваивает универсальные ценности, тем более он обретает собственное творческое своеобразие⁶⁶¹. Но при этом важно учесть конкретную смысловую наполняемость этих универсальных ценностей, которые на практике в современных условиях конфронтации западного мира и России свободно превращаются в «тroyанского коня».

Общеизвестно, что стремление человека как к материальному, так и к духовному заложено в самой его природе, однако доминирование каждого из этих направлений определяется в наибольшей степени господствующими в данном обществе ценностными установками, социальными нормами и принципами, которыми люди руководствуются в своем поведении. Экономические и политические преобразования в российском обществе изменили и его социальный портрет. Как отмечает Ю. Н. Трифонов, «осуществленная в наихудшем своем варианте приватизация национального богатства сформировала „новый“ экономически сильный слой населения, который занял особое место в социальной структуре. Представители олигархического класса, получив некий налет избранности, стали продвигать свою мораль и свои ценности. Все это прививало, особенно молодому поколению, вкус к материальному успеху, причем здесь и сейчас, а в конечном счете к обогащению любой ценой. Ведь для достойного места в потребительском обществе нужно иметь средства для потребления всего самого гламурного. Источники же их приобретения не имеют принципиального значения, главное — попасть в этот „потребительский рай“»⁶⁶².

⁶⁶⁰ Межуев В. М. Уроки свободы еще не выучены // Знание — сила. 2009. № 11. С. 43–51.

⁶⁶¹ Гусельцева М. С., Изотова Е. И. Позитивная социализация детей и подростков: методология и эмпирика. М.: Смысл, 2016.

⁶⁶² Трифонов Ю. Н. Духовно-нравственное состояние современного российского общества. С. 99.

Такое реальное положение вещей входит в противоречие с положениями Стратегии национальной безопасности РФ, в которой утверждается, что «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»⁶⁶³. Расхождение должного и сущного в ценностной ориентации российского общества создает условия для вытеснения ценностями постмодерна традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Дополнительным фактором, влияющим на духовную жизнь общества, стали политико-идеологические и философско-мировоззренческие идеи и теории, активно внедряемые в общественное сознание в тот период. Зафиксированное статьей 13 Конституции РФ положение о том, что в Российской Федерации никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, способствовало становлению идеологического многообразия. Но при всем этом заинтересованными политическими силами активно продвигались идеи либерализма, которые традиционно сопутствуют рыночным механизмам ведения производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности.

Следует признать, что в систему современных российских духовно-нравственных ценностей входят как традиционные, так и новационные компоненты. И несомненно, развитие общества стимулирует ценностное обновление. Но одной из угроз национальной безопасности следует считать размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, при котором происходит, по сути, их метафизическое отрицание. Оппонентом

⁶⁶³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. 2. Ст. 212.

традиционной морали выступает именно либерализм, который вырабатывает набор своих, либеральных норм нравственности, включающий лишь такие правила, которые способствуют осуществлению свободной воли человека в его частной жизни. Центральной в либерализме, как известно, является идея личной свободы, реализуемой в условиях снятия всевозможных моральных, идеологических, религиозных ограничений. Но упоение декларируемыми свободами, лишенное духовного стержня, неизбежно перерастает в обыдливание и люмпенизацию части населения⁶⁶⁴.

По мнению А. А. Вилкова, либералы-реформаторы попытались обосновать замену советских нравственных ориентиров идеалами свободы, гуманизма, толерантности и других индивидуалистических либеральных ценностей, но не смогли предложить ничего системно завершенного и работоспособного⁶⁶⁵.

Анализируя политико-идеологические детерминанты духовно-нравственного состояния современного российского общества, Ю. Н. Трифонов приходит к выводу, что абсолютизация личной свободы способна разрушить духовно-нравственные устои общества: «У представителей отечественной либеральной мысли самым удивительным образом произошла смычка с их зарубежными сторонниками. „Коллективный Запад“ вкупе с нашими внутренними либералами целенаправленно воздействует на умы и сердца россиян. В ход идет буквально все, начиная от спекуляций на реальных проблемах общественной жизни (коих, к сожалению, немало) и заканчивая манипулированием общественным сознанием и фальсификацией истории»⁶⁶⁶.

Исследования по итогам первых десятилетий нынешнего столетия позволили ученым обратить внимание на архаизацию и модернизацию российского

⁶⁶⁴ Пеньков В. Ф. Бегущий кентавр. Об аксиологических и социокультурных аспектах политических процессов. Тамбов: Цифра, 2016. С. 113.

⁶⁶⁵ См.: Вилков А. А. Политическая целесообразность и нравственные основы Конституции Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 64.

⁶⁶⁶ Трифонов Ю. Н. Духовно-нравственное состояние современного российского общества. С. 100.

общества⁶⁶⁷. Архаизация является результатом следования субъекта культурным программам, которые исторически сформировались в более простых условиях, не отвечающих сегодняшней сложности общества и мировым тенденциям развития.

Причиной нынешней архаизации выступают направленность тех усилий, которые осуществляют модернизацию, расходящуюся с существующей в данное время культурой общества. В рецензии на работу Ч. К. Ламажаа «Архаизация общества. Тувинский феномен»⁶⁶⁸ В. Г. Федотова отмечает: «Перевернутая формула ценностных ориентаций была не единственной, но важной причиной, в силу которой дарованная в 1990-е гг. свобода оказалась похожей на проект освобождения крестьян от крепостного права без земли. Общество шло к рефеодализации, к архаике и архетипу, к анархическому индивиду, который отрицал других как потенциально опасных для себя»⁶⁶⁹.

В условиях, когда нарастанию периферийности и архаизации современного российского общества объективно способствуют утрата ведущих позиций в теоретической прикладной науке, «утечка» умов, отсутствие видения перспектив и тенденций изменяющегося мира, деиндустриализация, упрощение производства до элементарного, возникновение и развитие этнического предпринимательства, негативная ресоциализация большей части населения, восстановление архаических коммуникативно-хозяйственных практик, слабая поддержка учреждений культуры и науки, мобилизация осуществляется за счет ценностей прошлого⁶⁷⁰.

Такие противоречивые тенденции наталкивают на коллизию: либо динамика ценностей изменения и самовыражения — отражение поверхностных пластов

⁶⁶⁷ См., например: *Костюк К. Н.* Архаика и модернизм в российской культуре // Социологический журнал. 1999. № 3–4. С. 5–19; *Ламажаа Ч. К., Абдулаева М. Ш.* Архаизация и неорационализм: российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 68–80; *Ревуцкая Е. А.* Архаизация в российском социокультурном процессе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). Ч. II. С. 150–153.

⁶⁶⁸ *Ламажаа Ч. К.* Архаизация общества. Тувинский феномен. М.: Либроком, 2013.

⁶⁶⁹ *Федорова В. Г.* Кризис модернизации и архаизация общества. С. 311.

⁶⁷⁰ *Ревуцкая Е. А.* Модернизация VS архаизация в современной России: соотношение, динамика, следствия // Обсерватория культуры. 2014. № 1. С. 41.

декларируемых ценностей, распространенных в общественном дискурсе на тот момент времени; либо текущая архаизация общества — неоднозначный тренд.

Как в пользу первого, так и второго предположения существуют аргументы. И если первое предположение вытекает из практики социологических исследований, фиксирующих реальность «в данное время в данном месте», то второе требует доказательств. И они находятся.

Так, Е. М. Шульман доказывает, что российская архаизация не только отчасти имитационна, но и отражает радикальную позицию консервативного меньшинства, владеющего пространством общественного дискурса, а не реальные ценностные выборы более прогрессивного, чем управленческая элита, но затаенно молчащего большинства⁶⁷¹.

В какой-то мере стали расхожими утверждения о том, что для нашего времени характерны не только глобализация, транснациональное функционирование экономики, усиление роли церкви, возникновение теократических государств, но и информатизация всех областей бытия человека, упадок иерархических институтов и размывание жестких социальных норм. При этом принципиально меняется современная информационная реальность: ослаблена идеология, опровергнуты старые и не укреплены новые культурные ценности. Элементарная безвкусица некоторых изданий, сползанию к «желтизне» обесценивают содержание информации, приводят к отчуждению журналистики от общественных интересов. «Когда не стало идеологического измерения жизни, рухнули старые и были воссозданы заново защитные матрицы культуры, обывателю ничего не оставалось делать, как погрузиться в мир массовой шоу-культуры, потребления материальных ценностей, обратиться к ценностям религиозным и этническим»⁶⁷².

⁶⁷¹ См.: Шульман Е. М. Практическая политология.

⁶⁷² Мансурова В. Д. Психология журналистского творчества: от замысла к воплощению: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2010. С. 85.

Ряд факторов указывают на важность распространения ценностей и связанных с ними оценок по каналам СМИ:

«Во-первых, нестабильное состояние современного российского общества требует активных усилий по формированию новой системы ценностей.

Во-вторых, российская аудитория привыкла ждать от СМИ не столько информации о фактах, сколько их анализа и оценок.

В-третьих, ценностная позиция издания или программы является одним из типобразующих признаков, формирующих его „лицо“ и помогающих читателю отличить „единомышленников“ от „инакомыслящих“.

В-четвертых, публицистичность, свойственная журналистике и предполагающая оценочность, — залог ее выживания в условиях „наступления“ автоматизированных коммуникационных систем.

В-пятых, необходимость дополнительной трактовки и оценки определяется в том числе и негативными последствиями современного плюрализма, связанного с разнонаправленностью интересов социальных групп, когда информация о фактах, передаваемая по многочисленным каналам СМИ, часто противоречива и взаимоисключаема»⁶⁷³.

К. М. Мартиросян справедливо отмечает, что в результате массированного целенаправленного воздействия на целевые группы аудитории телеканалов происходит перманентный процесс генерирования и деградации символических целевых аудиторий, ориентированных на восприятие коллективно навязываемых символических значений, но не способных к коммуникативным интеракциям в рамках самой целевой аудитории. По его мнению, «дифференциация и индивидуализация жизненных стилей является важнейшим фактором дифференциации контентных предпочтений российских потребителей

⁶⁷³ Науменко Т. В., Устимова О. В. Ценности, оценки и журналистика. С. 46–50.

телепродуктов — телевизионные целевые аудитории все более фрагментируются»⁶⁷⁴.

Такие целевые аудитории основываются на спонтанных символических взаимосвязях, в которых атомизированные индивиды и микросообщества существуют в легко разрушаемом символически однородном пространстве, которое легко может быть символически переформатировано в любой момент. И обладатели символического капитала могут превратиться из авангарда в арьергард, из успешных лидеров в социальных аутсайдеров с невозможностью трансформации накопленного символического капитала в любые другие формы капитала⁶⁷⁵.

Исходя из множественности проявлений конфликтности ценностей считаем необходимым остановить анализ на ценностном расколе и массмедийной войне как самой острой борьбе ценностей, ведущей к кардинальным изменениям социально-политического устройства целых стран и народов.

4.4.1. Ценностный раскол

Сосуществование людей с разными аксиологическими воззрениями приводит не только к конструированию в обществе групп со специфическими ценностными фундаментами, но и к жесткой поляризации ценностных предпочтений, идеалов и ориентаций. Этот процесс получил название «ценностный раскол». Основы для раскола создаются в странах, которые подвержены кардинальным изменениям, раскол затрагивает различные сферы и слои общества. Ценностный раскол рассматривается в научной среде как исторически сложившийся феномен российского общества.

⁶⁷⁴ *Мартиросян К. М.* Символический капитал в современном медийном пространстве. С. 29.

⁶⁷⁵ *Мальковская И. А.* Социологический профиль информационно-коммуникативного общества // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 76–85.

По утверждению сербского профессора Д. Пантича, смена политических режимов привела к возникновению комплекса ценностных конфликтов в странах транзиции. Это конфликт ценностей между традиционализмом и модернизмом, между свободой и равенством, между коллективизмом и индивидуализмом, между ксенофобией и открытостью к миру, толерантностью и нетолерантностью, между предпочтениями частной и государственной собственности и др.⁶⁷⁶

А. Моль предполагал существование на одном культурном полюсе «рядовых членов массового общества», потребляющих массовую культуру и синтетические ценности, а на другом — сосредоточение «аристократии духа», потребляющей элитарную культуру и истинные ценности. В какой-то мере конфликт ценностей возникает и развивается объективно в силу того, что при всей видимости ценностного согласия в обществе все равно существует гегемония ценности какой-либо социальной группы. Причем это касается не только тоталитарного, но и демократического политического режима и происходит на различных этапах и ступенях общественного развития.

Согласно теории социальных расколов (социальной поляризации) С. Роккана и С. Липсета, возникающие в результате трансформации общества базовые конфликты обуславливают разделение населения на слои с противоположными интересами и противоположными ценностными ориентациями. «Расколы сначала порождают социальную напряженность в отношениях между социальными слоями, а затем приводят к открытым столкновениям представителей этих слоев, к социальным конфликтам, которые неразрывно связаны с ценностными конфликтами, — столкновением убеждений в приоритетности, исключаящих друг друга (в конкретном культурно-историческом контексте) жизненных целей»⁶⁷⁷.

Преодолевать ценностный разлом обществу приходилось не только в периоды революционных переходов от одной ступени развития к другой, но

⁶⁷⁶ Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзиции. С. 25–36.

⁶⁷⁷ Артемов Г. П. Взаимосвязь моральных и социальных факторов ценностных конфликтов. С. 35.

и в исторические смены эпох, характеризующихся отличительными доминирующими культурно-психологическими чертами и присущими им ценностями.

Л. А. Аймалетдинова обращается к этой проблеме в историческом аспекте, когда в России «купеческая модель картины мира с ее аксиологической шкалой постепенно становится доминирующей над всеми остальными. Модель эстетических, нравственных, культурных ценностей купеческого сословия в XIX в. выходит за пределы отдельной социальной группы и претендует на роль универсальной, становясь опасной уже тем, что отвыргает иные картины мира с их ценностными установками»⁶⁷⁸.

Результатом социализации предпринимательской картины мира стала экзальтация массовой культуры, основанной на материальных ценностях. И с подъемом промышленности в начале XIX в. начинается процесс мутации российской культуры. Медленно происходит активизация устойчивых и древних ее пластов. На примере менталитета купца 2-й половины XIX в. Аймалетдинова показывает характерное для русского человека колебание между порядком и хаосом, свободой и деятельностью. «Силу инстинктов, жажду свободы русского человека не смог заглушить западный аскетизм; западный образ жизни, насаждаемый в Петровскую эпоху; дух игры и свободы оказался неискоренимым, о чем говорит непреодолимая тяга русского предпринимателя к кутежам и разгулу»⁶⁷⁹.

Ярмарка и стала такой формой экономической и культурной жизни русского общества, которая сочетала в себе важные функции промышленной и экономической жизни и ассоциировалась с безудержным весельем, что и соответствовало ценностным установкам купечества. Именно на ярмарке

⁶⁷⁸ Аймалетдинова Л. А. Проблема ценностной переориентации российского общества второй половины 19 — начала 20 веков на примере Нижегородской ярмарки // Вестник КГУ. 2011. №3. С. 93.

⁶⁷⁹ Аймалетдинова Л. А. Проблема ценностной переориентации российского общества второй половины 19 — начала 20 веков на примере Нижегородской ярмарки // Вестник КГУ. 2011. №3. С. 94.

массовый спрос на рафинированные чувственные наслаждения явился причиной активизации массовой культуры с ее чувственно-эмоциональной насыщенностью содержания, выразительностью, экспрессивностью, зрелищностью — всем тем, что заполняло существовавшую духовную пустоту.

Ярмарочная культура, основанная на инстинктах, выступала в качестве временной доминанты, позволяющей погрузиться в атмосферу свободы, изобилия, равенства, замещающих утраченные обществом нормы и ценности. В таких условиях человек теряет свою индивидуальность и растворяется в толпе. Он оказывается в пограничном состоянии между театральным действием и реальностью.

Обращаясь к истокам ценностного раскола в современной России, Д. Э. Летняков выделяет целую совокупность породивших их причин: Россия — большая страна, вмещающая «несколько российских», которые не просто не похожи друг на друга, но живут едва ли не в разных эпохах; ценностный раскол в России как элемент исторической традиции; тяга к радикальному разрыву с прошлым, что порождает ценностные разрывы поколений; логика догоняющего развития последних столетий российского общества. А само ускоренное развитие порождает противоречия между элитой и низами, между сферами и отраслями; конфронтационность отечественной политической культуры, которой свойственно черно-белое сознание, не допускающее полутонов; упор на жесткие методы борьбы с оппонентами, отказ от компромиссов и соглашений⁶⁸⁰.

Следует учесть и постоянно усиливающееся влияние западной цивилизации. Как отмечает В. С. Колесник, «Запад навязывает большинству стран, избравших логику догоняющего исторического развития, свои императивы денационализации, деэтатизации, реприватизации, культурных и духовно идентификационных мутаций, неизбежно завершающихся тотальным погромом

⁶⁸⁰ См.: *Летняков Д. Э.* Ценностный консенсус как фактор консолидации российского общества // *Россия на пути консолидации.* СПб.: Нестор-История, 2015. С. 132–153.

национальных экономик, культурных традиций и духовных доминант жизни автохтонных наций. Историческая траектория современной глобализации в ее агрессивной составляющей достаточно ясно выражена: она формирует язык, структуру и динамику мировой власти. Но ее нельзя добиться без доминирования над структурами человеческого сознания, без изменения его культурных кодов. Отсюда экспансия ценностей Запада, американского образа жизни»⁶⁸¹.

В результате такого вторжения происходит разрушение национального самосознания, а выход из тяжелого ментального и психологического дискомфорта обусловлен существенными и даже невосполнимыми потерями в духовном идентитете нации.

Н. Винер еще в 40-х годах прошлого столетия предсказал информационный раскол общества, который связывал с «потенциалами добра и зла», относя к ним компьютеры и безопасность, компьютеры и виртуальные сообщества, дистанционное управление, этические вопросы создания роботов, искусственный интеллект и информационное неравенство. Он считал целью человека процветание как «вида информационно обрабатывающего организма», что особенно актуально в наше время.

Анализируя современное российское общество, В. А. Кузьменков утверждает, что социальные и политические расколы имеют аксиологическую природу и в первую очередь связаны с утратой доверия и общего морального поля между людьми⁶⁸². На основе проведенного анализа им выделяются следующие виды расколов:

1. Отчуждение власти и общества, приводящее к росту авторитаризма и неприятию демократических ценностей, централизации властно-распределительных функций, отчуждению населения от принятия властных

⁶⁸¹ Колесник В. С. Конфликт ценностей в межкультурном диалоге. С. 127.

⁶⁸² Кузьменков В. А. Социально-политические расколы в современной России: виды и пути их урегулирования. С. 36–44.

решений, общему недоверию к науке и ученым, росту коррупции, нарушению законодательства. Специфическим признаком данной расколотости является восприятие противоположного социального полюса как носителя Зла.

2. Раскол между традиционализмом и либерализмом, который опасен своими последствиями: фактическим отказом от принципов социального государства; ударом по ценности профессионализма; депривацией интеллектуалов; международным обособлением страны.

3. Раскол в хозяйственных отношениях, характеризующийся разноценностными взглядами на стратегию проведения хозяйственных реформ. В результате экономическое развитие страны происходит в условиях недоверия и неэффективности.

4. Территориальные расколы и обособление субъектов страны друг от друга, выражающиеся в том, что Россия представляется страной, поделенной на центр (столицы), полупериферию (крупные административные центры субъектов федерации) и периферию (мелкие города и сельская местность). Кузьменков отмечает, что в разных регионах страны формируются разные формы сознания и поведения людей, по-своему проходит их социализация, имеются особенности мировоззрения индивидов, порождаются характерные черты личностей и наборы ценностей.

5. Раскол между интеллектуалами, властью и массами, т. к. общество, ценностной базой которого становится утилитаризм, не нуждается в рефлексии по поводу методов достижения цели. А значит, наука здесь не нужна. Более того, ее рекомендации вызывают дискомфорт и создают препятствия в осознании своих выгод, достижении целей.

6. Раскол между инверсионно-колебательным и прогрессивно-поступательным типами социальных изменений, проявляющийся в том, что в ценностном отношении граждане раскалываются на консерваторов-государственников, либералов и полностью апатичных людей.

7. Раскол между потребительскими и трудовыми ценностями. Как следствие преобладающего в массмедийном пространстве страны утилитарного нравственного идеала акцент смещен в сторону потребительства, что грозит истощением ресурсов и межгрупповыми конфликтами.

В России *«степень конфликтности между различными субкультурами и ценностными блоками аномально высока, и при этом нет (или очень мало) тех точек соприкосновения внутри общества, которые, несмотря на все противоречия и конфликты, цементируют социум, сплачивают гражданскую нацию и заставляют ее членов воспринимать себя единым сообществом»*⁶⁸³.

Из-за отсутствия интегрирующей системы ценностей расколотый социум не может нормально развиваться и мобилизовывать свои ресурсы, в этом социуме невозможно проведение внутренних реформ и внятной внешней политики, повышается конфликтность в обществе.

Общественный раскол поддерживается локализмом, который характеризуется озабоченностью собственным благополучием и борьбой за право владеть монополией на дефицит, несформированностью группового сознания. Подтверждается заключение, сделанное известным российским философом еще в начале постсоветского периода о расколе, который означает, что *«различные системы ценностей в российском обществе находятся в состоянии самоотталкивания: при активизации одной системы возбуждается и противоположная, что усиливает конфликт между соответствующими группами вплоть до катастрофической дезорганизации общества»*⁶⁸⁴.

Локализм стал доминирующим ценностным основанием деятельности социальных групп, что способствует формированию таких социально-психологических свойств элитных и субэлитных групп, как отсутствие

⁶⁸³ Летняков Д. Э. Ценностный консенсус как фактор консолидации российского общества. С. 134.

⁶⁸⁴ Ахиезер А. С. Ценности общества и возможности реформ в России // *Общественные науки и современность*. 1994. № 1. С. 17.

стратегического мышления и «длинных сценариев»; беспрекословная преданность вертикали власти, отказ от собственной позиции; невнимание к потребностям отдельной личности, как следствие — антисоциальность политики; стремление к материальной выгоде, консюмеризм, компрадорство, безразличие к национальным интересам; ориентация на Запад, перманентное перекраивание ткани социального бытия по зарубежным лекалам. И как результат: «Аксиологический мир представителей властных кругов весьма далек от актуальных проблем российского общества и порождает ценностный конфликт»⁶⁸⁵.

По сравнению с традиционными формами межкультурных контактов СМИ колоссально расширили границы информационного взаимодействия, но одновременно и позволили поляризовать ценностные предпочтения вплоть до ценностного раскола. СМИ расширяют возможности ценностного размежевания сторон.

Конечно, рассматривая ценностный конфликт, следует различать уровни его протекания, но массмедийное пространство, пронизывающее все этажи социума, способствует проявлению кумулятивных свойств конфликта. Об этом пишет В. А. Сидоров, который считает, что остроту ценностного раскола, ценностного конфликта определяют формы (в редакции автора — слои) его протекания, характеризующиеся возрастанием напряжения в противодействии сторон:

1. Философско-критический анализ литературных источников, кинофильмов, спектаклей, произведений монументальной скульптуры и др. К этому слою ценностного противостояния профессор относит дискуссии по вопросам интерпретации таких явлений художественной жизни общества, которые воспринимаются в политическом контексте и вызывают диаметрально противоположные оценки. Политический аспект полемики при этом ретушируется,

⁶⁸⁵ Кузьменков В. А. Социально-политические расколы в современной России: виды и пути их урегулирования. С. 41–42.

заменяется иносказанием. И только взгляд опытного наблюдателя может отметить скрытые колебания общественного мнения.

2. Полемика, затрагивающая «личностные начала» участников конфликта и допускающая призывы к устранению оппонентов из публичной сферы.

3. Брань как высшая стадия обострения идеологической борьбы. В этом слое не столько сталкиваются ценности, сколько морально принижаются их носители⁶⁸⁶.

Ученым схвачено содержание процесса образования ценностного раскола именно в массмедийном пространстве, где и происходит борьба ценностей, их сопоставление, сравнение, где проявляются преимущественно вторая и третья формы.

Ценностный раскол характеризует двойственное состояние общества. С одной стороны, это еще не конфликт, по крайней мере не самая острая его фаза. Но ценностный раскол дает понимание диспозиции сторон конфликта, когда они выстраивают тактику и стратегию своего выживания или победы. С другой — ценностный раскол может быть результатом, последствиями конфликта.

Описывая ценностный раскол, отражающийся в медиaprостранстве, И. В. Ерофеева прибегает к метафорам: «Двойственность мира, его деление на верхний уровень и нижний, святой и скверный, горный и дольный, небесный и земной есть основополагающий конструкт национального мировосприятия, активно репрезентуемый в пространстве современного медиатекста»⁶⁸⁷.

Если изучать раскол предстоит тем, кто в него вовлечен, то исследователь не может остаться беспристрастным. «Следовательно, в процессе изучения придется искать самую главную ценность, на основе которой только и можно выработать методологически непротиворечивую концепцию исследования»⁶⁸⁸.

⁶⁸⁶ Сидоров В. А. Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления. С. 213–214.

⁶⁸⁷ Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 36–37.

⁶⁸⁸ Сидоров В. А. Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления. С. 216.

В. А. Сидоров считает такую возможность утопичной: найти для социально стратифицированного общества единую для всех ценность — не более чем утопия.

Видимо поэтому неудачными оказались попытки российских политиков обосновать и наполнить реальным содержанием так называемые «духовные скрепы». Имея давнюю историю, понятие «духовная скрепа» в наши дни нашло применение для обозначения традиционных ценностей, на которых может быть построено российское общество, и получило популярность после того, как его употребил В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию. «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп — милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, — дефицит того, что всегда, во все времена исторически делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились»⁶⁸⁹.

Несомненно, все это жизненно важно, т. к., по мнению многих ученых, в стратегической перспективе реконструкция ключевых традиционных ценностей есть когнитивная основа выживания нации. И в этом, по всей видимости, — основа преодоления ценностного раскола.

4.4.2. Информационная война в массмедийном пространстве — война ценностей

На практике политические конфликты носят гибридный характер, в них столкновение сторон одновременно разворачивается в различных сферах: традиционно политической, военной, информационной, экономической, духовной. Роль и значение СМИ в конфликтах довольно подробно описана в научной литературе. Но особое значение имеет тот факт, что как традиционные, так и «новые» медиа в современных конфликтах выступают одновременно и как специальный субъект, и как инструмент конфликтного взаимодействия.

⁶⁸⁹ Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента России. 2012. 12 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 06.08.2021).

По мнению Ю. С. Кинаш, СМИ и «новые медиа» выступают и как специальный субъект, и как инструмент, и как канал конфликтного взаимодействия. Они приобретают статус политического субъекта, способного устанавливать в конфликте собственный политический порядок и правила поведения участников конфликта, среди которых:

а) конфликтующие стороны, которые используют массово-информационные каналы для того, чтобы обмениваться нотами в условиях острой фазы конфликта, когда другие каналы взаимодействия отсутствуют или разорваны сторонами конфликта, доносят друг до друга свои позиции по наиболее спорным вопросам, «прощупывают» возможность ответных реакций соперников методом вброса провоцирующей информации;

б) влиятельные политические акторы используют СМИ и «новые медиа» для информационно-психологического воздействия на соперников, для агитации и пропаганды, идеологического давления, для дезинформации и формирования общественного мнения.

Таким образом, автор выходит на проблему конфликтогенного массмедийного пространства, полагая, что продукты СМИ и «новых медиа» и реакции людей на них, выражающиеся в политически мотивированных действиях, формируют особое медиапространство, в котором участники политических конфликтов вступают в борьбу за власть в особой форме — информационных войн и психологических операций⁶⁹⁰.

Во всех сферах протекания конфликта традиционные СМИ и «новые медиа» как главный агрегатор, потребитель и производитель информации, оперативных новостей и аналитики играют ключевую роль. Информационные сети обеспечивают мгновенное доведение информации как до широчайшей аудитории на

⁶⁹⁰ Кинаш Ю. С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах.

национальном, региональном и глобальном уровнях, так и для конкретных целевых аудиторий⁶⁹¹. Эти же каналы могут применяться как информационное оружие.

В условиях информационной войны одна из основных задач массмедиа — завоевать расположение мирового сообщества, показывая свои намерения и цели в позитивном свете, и создать негативный образ противника путем его дискредитации. Именно в создаваемом традиционными и «новыми» СМИ пространстве идет столкновение информационных стратегий государств⁶⁹².

М. С. Гусман утверждает, что «что стабильность информационного пространства является одним из залогов поддержания стабильности в мире. Сегодня профессионализм и этика СМИ, умение получать и адекватно анализировать данные становятся одним из ключевых звеньев в поддержании хрупкого мирового баланса»⁶⁹³. По его мнению, в информационный век одно неточно сформулированное сообщение способно выступить катализатором международного конфликта, а информационная война, таким образом, — выйти за пределы медиа, в реальный мир.

Длительное время аксиологическое содержание доминировало в пропаганде и контрпропаганде, основными задачами которых было разрушение единого массмедийного пространства оппонента. Что касается внешней пропаганды, то выполнить эту задачу в отношении неприятельских стран практически мало кому удавалось. Поэтому пропагандистские усилия, как правило, сосредотачиваются на достаточно узких, маргинальных слоях населения (пацифисты, деклассированные элементы, политические противники существующего неприятельского правительства, нелояльные ему национальные меньшинства и т. п.), дабы побудить

⁶⁹¹ Bekurov R. V., Kurysheva Y. V., Baichik A. V., Labush N. S., Nikonov S. B. Social media in sociopolitical processes // *International Review of Management and Marketing*. 2015. Vol. 5. P. 137–141.

⁶⁹² Nikonov S. B., Achkasova V. A., Labush N. S., Baichik A. V. Noopolitics as an information strategy: genesis of the conceptual apparatus and definition // *Man in India*. 2016. Vol. 96. Is. 10. P. 4129–4138.

⁶⁹³ Гусман М. С. Роль СМИ в регулировании международных конфликтов // *Контурь будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г.* СПб.: Изд-во СПбГУП, 2018. С. 65.

их выступать против ведения войны и ослаблять военные усилия своего правительства. При этом, считают В. В. Барабаш и Е. А. Котеленец, следует учитывать, что значительных успехов во враждебной стране пропаганда может достигнуть только тогда, когда неприятельские армии терпят тяжелые поражения на фронте, а тыл раздирается социальными и национальными противоречиями. В то же время наряду с пропагандой, направленной на маргинальные слои, может распространяться узконаправленная дезинформация, предназначенная для неприятельских элит.

Иное дело — информационные войны, при которых она может быть направлена как на маргинальные слои, так и на все население, но в условиях, когда информационное господство в этих странах также является недостижимым. «Пропаганда на маргинальные слои нейтральных стран, нередко этнически родственной стране, ведущей информационную и „горячую“ войну, должна быть направлена на поддержку военных усилий этой страны. Пропаганда же, адресованная всему населению нейтральных стран, должна быть направлена на создание положительного имиджа своей страны»⁶⁹⁴.

По общепринятому мнению, актуальные и особенно острые проблемы мирового сообщества, от дипломатических недоразумений до вооруженных конфликтов, должны решаться путем диалога сторон, в котором признаются как индивидуальные особенности той или иной культуры, так и солидарность в отношении принципов международного права. Ликвидация же белых пятен на карте взаимопонимания возможна лишь при условии, что участники диалога (будь то регионы, государства или культуры) обладают достоверной информацией друг о друге и непредвзятостью суждений.

Информация как основное средство используется в различных вариантах противодействия социальных групп, классов, слоев, государств, наций

⁶⁹⁴ Барабаш В. В., Котеленец Е. А. Информационные войны и медийное пространство. С. 151.

и цивилизаций от пропаганды до информационной войны. Притом в зависимости от акцентов в способах и приемах использования информации, ее направленности на объект и даже исторических этапах применения или исследования мы имеем дело с информационной войной, холодной войной, психологической войной, идеологической войной, операцией, кампанией и т. д. В наш научно-исследовательский интерес не входит рассмотрение расхождений в данных категориях и выявлении особенностей явлений. Но в связи с тем, что наиболее общей категорией для определения использования информации в политических целях выступает «информационная война», считаем необходимым все же остановиться на отличительных особенностях ценностного содержания информации в таких явлениях, как информационная война и пропаганда.

Об информационной войне написано и пишется очень много. Практика информационных войн последних десятилетий обобщена учеными и в солидных монографиях, и в дискуссионных научных статьях⁶⁹⁵. Накопленный опыт изучения и теоретического обобщения позволил не только проникнуть в суть явления, выявить его отличительные особенности, но и изложить технологию протекания, показать, по сути, определяющую роль средств массовой информации в переформатировании сознания и подавлении воли противника. В литературе представлен довольно широкий спектр применяемых методов манипуляции сознанием посредством СМИ. Но чаще прочих упоминаются следующие:

— использование внушения, когда аудитория, доверяя компетентности журналиста, готова воспринимать информацию бездоказательно, на веру⁶⁹⁶;

⁶⁹⁵ *Беляев Д. П.* Разруха в головах. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2014; *Бобров А.* Информационная война: от листовки до твиттера // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 1. С. 20–28; *Волковский Н. Л.* История информационных войн; *Гриняев С. Н.* Поле битвы — киберпространство: Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. Минск: Харвест, 2004; *Колесов Э. Е.* Информационная война в военных конфликтах второй половины 20 столетия: исторический аспект. К.: Национальная академия обороны Украины, 2007; *Коровин В.* Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014; *Лисичкин В. А., Шелетин Л. А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Эксмо, 1999; *Панарин И. Н.* Информационная война и коммуникация. М.: Городец, 2015; *Почепцов Г. Г.* Информационно-психологическая война. М.: Синтег, 2000; *Ткаченко С. В.* Информационная война против России. СПб.: Питер, 2011; и др.

⁶⁹⁶ *Nikonov S. B., Baichik A. B., Zaprudina R. V., Labush N. S., Smolyarova A. S.* Noopolitics and Information Network Systems // International Review of Management and Marketing. 2015. Vol. 5. P. 44–48.

- перенос оценки частного факта или события на общую характеристику процесса или явления;
- использование слухов, домыслов, произвольных толкований при информировании аудитории⁶⁹⁷;
- эмоциональное воздействие на аудиторию с помощью сцен насилия, жестокости, убийств для усиления доказательства;
- метод выбора меньшего зла, когда информация об антисоциальных и даже преступных фактах преподносится в сравнении с подобными, хоть и более жестокими, но произошедшими ранее или в других местах и поэтому воспринимаемая более приемлемо;
- замалчивание СМИ одних (актуальных для общества) фактов и выпячивание других, имеющих менее важное значение;
- метод фрагментации, суть которого заключается в разбивке информационного потока на отдельные фрагменты, позволяющей скрыть полную картину;
- многократное повторение лживой информации, создающее эффект достоверности⁶⁹⁸;
- мистификация и создание лжесобытий — размещение в СМИ информация о событии, которого не было на самом деле. Об этом довольно подробно и на основе реальных процессов в советском/российском обществе пишет в своей работе С. Г. Кара-Мурза⁶⁹⁹, разнообразные арсеналы приемов манипулирования психикой индивида и сознанием масс, способы воздействия на массмедиа-аудиторию с помощью манипуляций освещаются в работе С. А. Зелинского⁷⁰⁰.

⁶⁹⁷ Горбатов Д. С., Байчик А. В. Социальные функции слухов в контексте концепции коммуникативных ролей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 461–463.

⁶⁹⁸ Горбатов Д. С., Байчик А. В. Приемы противодействия ложным слухам: критерии и категории классификации // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 47–52; Горбатов Д. С., Байчик А. В. Стратегии противодействия ложным слухам: теоретический анализ // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 185–201,

⁶⁹⁹ См.: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2008.

⁷⁰⁰ См.: Зелинский С. А. Манипуляция массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психо-аналитических методик. СПб.: Скифия, 2008.

Все они применимы для исследования массмедийного пространства ценностного конфликта, но только следует учитывать, что ценностный конфликт принимает наивысшую форму противоборства именно в информационной войне.

В современной отечественной литературе информационная война рассматривается главным образом как информационно-пропагандистские и информационно-психологические операции, осуществляемые с помощью СМИ, в том числе электронных, через элементы глобальной информационной инфраструктуры и направленные против гражданского населения и политической элиты. Такого рода информационные войны могут вестись как параллельно с «горячими» войнами, так и в мирное время.

Но прежде — одно существенное замечание. Мы считаем, что в научно-исследовательской литературе гуманитарного направления неверно трактуется содержание понятия «информационная война». В самом широком понимании информационная война включает все виды боевых действий на основе информации, как в ходе обычной конвенциональной войны, так и в мирное время. «Информационная война — это разновидность боевых действий, в которых ключевым объектом воздействия является информация, хранящаяся или циркулирующая в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника»⁷⁰¹.

Объектом воздействия здесь являются коммуникационные и информационно-вычислительные сети, базы данных органов власти, государственных структур и предприятий оборонно-промышленного комплекса, используемые при выполнении управленческих функций, автоматизированные системы управления технологическими процессами в ключевых сегментах инфраструктуры государства и системы управления войсками и оружием.

⁷⁰¹ Информационная война // Современная армия: вооружение, тактика, боевой опыт. 2013. 13 июня. URL: <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voina> (дата обращения: 22.11.2021).

Информация на всех этапах исторического развития являлась средством борьбы, она сама превращалась в предмет борьбы — борьбы за доминирование в ее распространении. При всех исторических видах войн помимо оружия и техники, которые увеличивали мощь физического воздействия на противника, информация использовалась как для организации управления войсками, так и для обмана врага. Значительную, а иногда и определяющую роль в войнах и сражениях играл морально-психологический фактор, основывающийся на информации, он влиял на стойкость воинов, их боевой настрой и поднимал дух мирных граждан. Одновременно информация использовалась для нанесения ущерба противнику, подавления его воли к борьбе и сопротивлению.

Один из первых теоретиков информационной войны Мартин Лобики в работе «Что такое информационная война?» рассматривал данный феномен как информационные воздействия, включающие защиту, манипулирование, искажение и опровержение информации, и описывал формы информационного противодействия: командно-управленческую, разведывательную, радиоэлектронную, психологическую, хакерскую, экономико-информационную, кибервойну⁷⁰².

Несомненно, в этой борьбе для достижения политических целей в противодействии больших социальных групп используется массовая информация. Ярким примером этого является роль информационного воздействия на общественное и индивидуальное сознание в развале СССР, когда мощная супердержава практически без силового вмешательства рухнула, потерпев поражение в «холодной войне».

Именно эти явления в настоящее время представляются в научно-исследовательской литературе и особенно в средствах массовой информации как информационная война, хотя точнее их следовало бы назвать массово-

⁷⁰² Libicki M. C. What Is Information Warfare? // Strategic Forum. 1995. N 28. URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-129891565/what-is-information-warfare> (дата обращения: 22.02.2021).

информационной или массмедийной войной. Объектом воздействия в этом виде противоборства является сознание, моральный дух, идейные взгляды, ценности населения и войск потенциального (вероятного) противника. Вместе с тем, учитывая традиционное и расхожее применение термина, мы будем использовать термин «информационная война», но при этом относить его к проявлению данного феномена в массмедийном пространстве.

Осознавая значение ценностей в информационном противоборстве, военные ученые видят их в качестве сердцевины стратегии обеспечения информационной безопасности, отмечая, что комплексное решение задач противодействия подрывным информационным технологиям требует обеспечить тесную взаимосвязь между правительством, общественностью и вооруженными силами страны в рамках единой стратегии обеспечения информационной безопасности и ведения информационной войны на основе сформулированных и осознанных национальных ценностей и интересов⁷⁰³.

Различная степень использования информации как оружия, варианты его применения, разнообразие объектов направленности проявляются в разных видах противоборства и зафиксированы в таких понятиях, как «холодная война», «психологическая война», «морально-психологическая война», «идеологическая война», «пропаганда и контрпропаганда». В этих категориях зафиксированы исторические, а также социально-политические свойства противоборства, особенности социально-психологического воздействия на реального или потенциального противника. Главное же состоит в том, что основой воздействия во всех названных видах противостояния является информация, которая влияет на сознание, волю, ценностные установки людей.

В ходе информационной войны все информационное пространство неизбежно превращается в поле сражений разных и чаще противоположных

⁷⁰³ Бартош А. А. Адаптивные стратегии информационной войны // Вестник академии военных наук. 2017. № 1 (58). С. 55–61.

взглядов, целей и ценностей. Конфликт ценностей создает массмедийное пространство социума⁷⁰⁴. Эпицентром сражения выступают идейные установки, взгляды, позиции противников. Причем они могут иметь одинаковую цель — победа на войне, но различаться по средствам — любые/не любые средства, совпадать по значимости — жизнь, но быть противоположными по направленности — себе — жизнь, врагу — смерть.

Конечно, следует отличать пропагандистские усилия и действия в ходе информационной войны. Во время как конвенциональной, так и информационной войны массмедийное пространство используется с первоочередной целью создания образа врага и оправдания той политики, которую проводит свое правительство. Вместе с тем в условиях пропаганды информация не просто доводится до потребителя, а препарируется и нацеливается на создание у индивидов и социальных групп определенной позиции и формирование соответствующей линии поведения по отношению к событиям, явлениям, социальным институтам. В принципе, в условиях пропаганды информация не искажается, а в большей степени утаивается в случае возможности ущербного влияния для своей стороны и гиперболизируется при оценках своих положительных сторон для воздействия на чужую сторону.

Информационная война характеризуется использованием агональных речевых стратегий и тактик, когда противники в политическом речевом взаимодействии даже не задумываются и не беспокоятся о логике и аргументации убеждения. «Такие агональные стратегии, как самоутверждение, конструирование образа врага, дискредитация оппонента, реализующиеся с использованием манипулятивных приемов и речевой агрессии, стали неотъемлемой чертой современной общественно-политической жизни (от *греч.* агон — «состязание»)»⁷⁰⁵.

⁷⁰⁴ Байчик А. В. Ценностный конфликт: особенности динамики в массмедийном пространстве // Конфликтология. Т. 15, № 2. 2020. С. 174–193.

⁷⁰⁵ Василькова Н. Н. Реализация агональных стратегий в публичных спорах политического дискурса // Медиаскоп. 2018. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2413> (дата обращения: 14.05.2021).

При этом за счет персуазивного воздействия возможности стратегии распространяются не только на противоборствующие субъекты, сколько на окружающую среду. А под персуазивностью понимается «тип ментального речевого взаимодействия коммуникантов, при котором адресантом осуществляется попытка преимущественно вербального воздействия на ментальную сферу реципиента с целью изменения его поведения»⁷⁰⁶.

В ходе информационной войны в массмедийном пространстве СМИ из канала распространения информации превращается в субъект политики, проводящий самое острое противоборство ценностей.

Главная разница между пропагандой и информационной войной, по мнению В. В. Барабаша и Е. А. Котеленец, заключается в том, что пропаганда ведется всегда, а информационная война — только в определенные периоды, как правило либо предшествующие, либо совпадающие с обычной, гибридной или «холодной» войной. Кроме того, в пропаганде упор делается на позитивные образы Своего, а в информационной войне — на негативные образы Чужого. Ученые считают, что «информационная война — это наиболее концентрированные пропагандистские кампании, направленные на создание образа врага и на то, чтобы убедить собственное население в справедливости того дела, за которое борется правительство, в необходимости отстаивать определенные ценности и стремиться к достижению определенных целей. В этих кампаниях некоторая часть информации фальсифицируется, а та информация, которая соответствует истине, подвергается препарированию и манипуляциям, чтобы подчинить ее целям информационной войны»⁷⁰⁷.

⁷⁰⁶ *Логина И. Ю.* Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест // Интерпретация. Понимание. Перевод. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. С. 240–248.

⁷⁰⁷ *Барабаш В. В., Котеленец Е. А.* Информационные войны и медийное пространство. С. 152.

Подчиняясь логике противоборства, в ходе информационной войны изменяется и массмедийное пространство — одни СМИ выходят на первый план, а другие могут даже на время свернуть свою деятельность.

Вместе с тем трудно согласиться с мнением ученых о том, что в демократических странах целенаправленная пропаганда на государственном уровне ведется только в период войн и осуществляется это в режиме информационной войны.

Несомненно, в связи с тем, что в наиболее прогрессивной части аудитории этих государств слова «пропаганда» и «информационная война» имеют стойкую негативную коннотацию, даже в условиях военного времени осуществление пропаганды носит более замаскированный и не столь тотальный характер. В массмедийном пространстве допускаются реальные дискуссии и выражение различных точек зрения. В таких странах пропаганда может быть эффективной только при сохранении хотя бы внешней объективности и свободы критики.

Объектом воздействия в информационной войне является массовое и индивидуальное сознание. В первую очередь индивидуальному воздействию подвергаются те, от кого зависит принятие решений по интересующим противоборствующую сторону вопросам. Причем целесообразность данного воздействия наиболее значимо именно в мирный период времени. А на массовое сознание методы информационной войны воздействуют аналогично тому, как методы психотерапии воздействуют на сознание индивидуальное. Причем воздействию могут подвергаться, хотя и в разной степени, все уровни сознания — чувственно-эмоциональный, интуитивно-волевой и абстрактно-дискурсивный, а также когнитивная, аксиологическая и регулятивная проекция.

Тайные операции информационной войны представляют собой комбинации ряда элементов, среди которых выделяются дезинформирование, лоббирование, манипулирование, пропаганда, управление кризисами, шантаж⁷⁰⁸.

Идеологическое противоборство в массмедийном пространстве информационного общества ориентировано на размывание исторического сознания народа. По мнению И. В. Ерофеевой, уничтожение концептов культуры преследует две цели. Во-первых, нейтрализация духовных представлений. Человек без убеждений — объект для манипулирования. Во-вторых, разрывая узы традиционного социального порядка, субъекты войны разъединяют общество, оно перестает быть цельным и сплоченным в желании сохранить себя. Атомизация общества — конечная стратегическая цель информационно-психологической войны⁷⁰⁹.

Борьба ценностей и ценностных установок в ходе информационной войны предполагает переход к более эффективному воздействию на аудиторию. Ведь в обычных условиях противостояния и конкуренции ценностей информация транслируется усредненно для любой аудитории. Е. В. Поликарпова отмечает, что для любой формы СМИ реципиенты являются анонимными, безличными, опосредованными в общении и потому статистически усредненными индивидами, которые не являются конечным адресатом ценностной информации, ибо она предназначена им в равной степени настолько, насколько они сами являются участниками агрегатного объединения, именуемого «читателем», «зрителем», «слушателем». Но условия информационной войны требуют целевого воздействия на аудиторию. Поэтому на стадии приема реципиентом ценностной информации необходимо учитывать этот фактор и предвидеть возможные моменты неопределенности и непредсказуемости реакции на ту или иную ценностную установку.

⁷⁰⁸ См.: Синчук Ю. В. Информационная война в современных условиях. С. 190.

⁷⁰⁹ См.: Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 33.

Особое место в информационной войне занимает дихотомия ценности/антиценности. Массмедийное пространство представляет место не только для борьбы ценностей, но и для состязания ценностей и антиценностей, при этом большая часть антиценностей обычно обращена вовне.

Мир антиценностей так же разнообразен и безбрежен, как и ценностный мир, они, по сути, зеркально отображают друг друга, как антиподы. Было бы неверным провести их перечисление, как это делают в некоторых публикациях. К антиценностям личностного характера относят наркоманию, алкоголизм и так называемые «вредные привычки» — лень, неорганизованность, обжорство, а также массу мелких недостатков, связанных с неумением или нежеланием соблюдать этикет, гигиену, опрятность и т. д. В группу негативных феноменов, относящихся к информационному обмену, входит прямая дезинформация и внушение, манипулирование сознанием и поведением людей. Не стоит сбрасывать со счетов и обычное распространение слухов и сплетен⁷¹⁰. К разряду социальных антиценностей относят жадность, паразитизм, подозрительность, враждебность и агрессивность, насилие и его крайние формы — убийство, геноцид, войну.

Э. Х. Жамалетдинова, рассматривая содержание антиценности «война» в общественном сознании, представляет ее содержание в официальном и обыденном сознании. При этом отмечается, что большую роль для исследования содержания ценностей и антиценностей играют ассоциации. Так, наиболее частотной реакцией на стимул «война» является «мир» (44 %), что подтверждает неразрывное существование двух противоположных понятий в сознании русского человека⁷¹¹. Второй по частотности реакцией является «смерть» (4 %) и третьей — «Отечество». Из представленных в «Русском ассоциативном словаре» реакций 6,5 % являются прилагательными. Из общего количества прилагательных,

⁷¹⁰ Labush N.S., Nikonov S.B., Baichik A.V., Puiy A.S., Kurysheva Y.V. Mediatization of the political process: the nature and conditions of manifestation// Man In India. 2017. P. 143-153

⁷¹¹ Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / под ред. Ю. Н. Караулова, Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова. М.: АСТ-Астрель, 2002.

характеризующих войну, 42 % являются экспрессивно окрашенными, например «страшная», «ужасная», «подлая», «никчемная» и т. п., остальные 58 % описывают виды войн («ядерная», «атомная», «гражданская») и известные войны («Отечественная», «Чеченская»). 16 % составляют реакции, представленные существительными, характеризующими войну. Из общего количества указанных существительных 41 % составляют слова, описывающие чувства и сопутствующие войне события («ужас», «страх», «гнев», «разруха», «кровь», «бомбежка», «страдания»), еще 1,3 % составляет экспрессивно-окрашенная лексика, описывающая отношение к войне («горе», «несчастье», «зло», «кошмар»), остальные 57,7 % представлены словами, означающими предметы, ассоциированные с войной («памятник», «автомат», «танк», «дрова») и словосочетания типа «война идей», «война роботов», «война нервов».

В результате анализа автор приходит к выводу, что на официальном общественном уровне сознания русского человека содержание антиценности «война» раскрывается через понятия «политика» и «вражда», а на обыденном общественном уровне сознания содержание этой антиценности репрезентируется в понятиях «мир», «смерть» и «Отечество»⁷¹².

Следует учитывать, что отношения соперников, конкурентов, а тем более — противников в условиях массмедийной войны осуществляются посредством «дискурса вражды», т. е. такого дискурса, который реализует стратегию снижения имиджа противника, причинение ему репутационного и политического вреда посредством формирования образа врага⁷¹³. Через риторические, визуальные и другие приемы, вызывающие у массового потребителя информации эмоции гнева, презрения и ненависти, происходит конструирование такого образа. Для

⁷¹² См.: Жамалетдинова Э. Х. Репрезентация антиценности «война» в общественном сознании русских // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2. Ч. 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/45894> (дата обращения: 11.08.2021).

⁷¹³ См.: Фурсов К. К. Субъекты политического «дискурса вражды» в пространстве масс-медиа // Дискурс-Пи. 2017. № 2 (27). С. 146–153.

этого используются распространенные технологии: массированное тиражирование одной и той же версии события, спираль молчания, блокирование нежелательной информации и оценок, некорректная визуализация события, подключение к интерпретации неадекватной аналогии из прошлого, применение стереотипов негативного восприятия мишени информационной атаки.

Важно отметить, что дискурс вражды выполняет функцию социально-политической, идеологической и культурной идентификации, сердцевинной которой выступает ценностное позиционирование сторон, ведущих борьбу за общественное признание и развитие собственной идентичности.

Как мы уже отмечали, дискурс вражды предполагает процесс формирования образа врага. Исследователь Д. А. Денисов обобщил список атрибутов/признаков образов врага: «1) наличие оппозиции „мы–они“; 2) акцентирование отличий между сообществами „мы“ и „они“ (например, с помощью стереотипов или метода дегуманизации врага); 3) угроза (ожидание негативных последствий агрессии врага в будущем); 4) деструктивное начало, символическая принадлежность злу; 5) возложение вины на врага за негативные аспекты прошлого/настоящего; 6) ложность идеологии, верований, целей врага / обман или заговор; 7) противопоставление образу героя; 8) наличие жертвы деятельности врага (образ жертвы перекликается также с возложением вины и образом героя); 9) сюжет предательства (агентами врага, внутренними врагами); 10) персонифицированный образ агентов врага (при обезличенном, размытом образе основного врага); 11) негативные эмоции (страх, ненависть, гнев); 12) сила (могущество, потенциал) врага как подтверждение его способности к осуществлению угроз в будущем и обоснование причин эффективности его деструктивной деятельности в прошлом и настоящем»⁷¹⁴.

⁷¹⁴ Денисов Д. А. Идентификация образа врага в политической коммуникации // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное религиоведение. Востоковедение. 2009. № 1. С. 121.

Анализируя образ врага в современной политической мифологии, С. И. Кузьминская пишет о том, что если есть враг, то враг «не заслуживает ни жалости, не снисхождения, следовательно, может быть уничтожен, сначала морально, а потом, если это возможно, и физически. Очевидно, что это очень удобный и эффективный механизм управления общественным мнением, которое в итоге оказывается решающим в получении карт-бланша на любые политические авантюры»⁷¹⁵.

Поэтому недаром профессор В. А. Сидоров утверждает, что «ценности, превращаясь в свое противоположное значение...не только несут в себе опасность «вечного» поддержания раскола в обществе между этносами и культурами, но и провоцируют на применение в ценностном отношении негативных методов их утверждения в сознании людей с помощью средств массовой информации»⁷¹⁶.

Еще один аспект ценностного противостояния в информационной войне — проблема управляемости конфликта «в свою пользу» через информацию, причем в большей степени не через соревнование, конкуренцию, соперничество или даже борьбу ценностей, а через их подмену.

В ходе информационной войны и в целях манипулятивного влияния используются так называемые «смысловые ловушки». Для их создания используется перенос номинаций общепринятых норм и ценностей с одного объекта на другой, создаются негативно окрашенные точки эмоционального влияния, применяется ложная классификация⁷¹⁷.

Как известно, в конфликтообразовании выделяют внешнее и внутреннее управление (самоуправление). Одной из форм самоуправления конфликтом называют информационное управление. Информационное управление, или

⁷¹⁵ Кузьминская С. И. «Образ врага» в современной политической мифологии // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 50.

⁷¹⁶ Сидоров В. А. Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления. С. 214.

⁷¹⁷ См.: Адамьянц Т. З. Латентные технологии информационных войн и «двойных стандартов» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 123–127.

управление поведением, — это «управление по Винеру», его основная цель заключается в приведении управляемого конфликтного процесса в желаемое состояние путем передачи информации по прямым и обратным связям.

Одна из особенностей всех разновидностей информационного конфликта состоит в том, что управление конфликтными процессами в массмедийном пространстве всегда происходит в условиях не только неполной, но и заведомо искаженной информации. «Замена неизвестного случайным здесь непригодно, поскольку решающее влияние на развитие процесса оказывают не внешние возмущения, а взаимная рефлексия, дезинформация, стремление навязать противнику свою волю, умение разумно рисковать и другие далеко не случайные, а целенаправленные преднамеренные факторы. В конфликтах управляющие подсистемы влияют не только на управляемый процесс, но и оказывают специфические воздействия друг на друга посредством нарушения линий прямого управления, каналов обратной связи или просто уничтожая информационно значимые объекты у противостоящей стороны»⁷¹⁸.

Обращаясь к феномену информационных войн и в частности к телевизионному сегменту массмедийного пространства, Д. В. Скрипченко отмечает, что на его примере можно отчетливо наблюдать принцип самореференции символического поля массмедиа, где события боевых действий бесконечно отсылают к самим себя и ссылаются на самих себя. Ведь, заявляя о себе в пространстве массмедиа, медиа событие реферирует к самому себе, т. к. нигде кроме этого пространства оно не существует. «В результате этого мы видим агрессивные симулякры, которые хоть примитивно и поверхностно, но вполне способны на мобилизацию публики на определенные отрезки времени»⁷¹⁹.

Для негативного аксиологического воздействия современных СМИ на сознание человека в массмедийном пространстве используется и такое

⁷¹⁸ Новосельцев В. И., Мотунова Л. Н., Голева С. В. Конфликтология: Курс лекций С. 225.

⁷¹⁹ Скрипченко Д. В. Статус события в пространстве масс-медиа. С. 110–111.

классическое и по сей день мощнейшее из разрешенных оружие информационных технологий, как нейролингвистическое программирование. Нейролингвистическое программирование игнорирует вторую сигнальную систему и связанную с ней логику, поэтому его влияние в значительно меньшей степени поддается осознанному самоконтролю человека.

Развивая теорию информационных войн, специалисты рассматривают новый тип медийных войн, в частности «имиджевые войны», основанные на борьбе за воображаемое. В отличие от медиавойны, включающей все способы борьбы за воображаемое — визуальные образы, пропагандистское и агитационное искусство владения словом и манипуляцию концептами, — имиджевая война строится по преимуществу на иконической составляющей. Г. Р. Хайдарова пишет, что «насилие образа в медиавойне — это не крайнее средство в деле завоевания символической власти, а обыденность; не средство для подчинения чужой воли, а самоцель, обеспеченная и гарантированная самой покоряющей природой образа. Медиаобраз по самой своей природе сразу несет в себе в качестве послания войну образов. Возникающий новый тип медиарациональности, включающий логику функционирования и воздействия визуального образа, требует дальнейшего подробного исследования»⁷²⁰. И задачей медиавойны является поиск наиболее эффективных образов и применение их быстрее противника, в том числе в процессе конструирования образа политического врага. СМИ ищут и находят свой язык высказывания, меткий образ, что позволяет им выстроить свой сценарий, задать пространственно-временные границы театра военных действий.

В общем, исследователи характеризуют СМИ как обоюдоострое оружие, выполняющее как позитивную, так и негативную роль (в зависимости от позиции стороны конфликта). Об этом пишет В. В. Ларченков, полагая, что потенциально-позитивная роль может проявляться в том, что СМИ способны: привлечь внимание

⁷²⁰ Хайдарова Г. Р. Медиавойна как борьба за воображаемое. С. 213.

к конфликту, прежде чем стороны перейдут к силовым методам его решения, в том числе и к применению военной силы; обеспечить возможность ведения диалога между конфликтующими сторонами; формулировать общие цели и определять сферы согласия; просвещать, информируя население о причинах развития конфликтов и о процессе поиска конструктивных решений для ослабления напряженности; содействовать развитию сбалансированного представления о происходящем путем изложения версий противоречий всех сторон конфликта и противодействия тенденции преподносить точку зрения лишь одного из его субъектов.

Потенциально-негативная роль заключается в способности СМИ вызывать враждебные эмоции, нагнетать чувства страха, недоверия, обреченности, ненависти, ведущие к блокированию разумных способов урегулирования конфликта; укреплять в массовом сознании негативные стереотипы, разрушая тем самым возможность формирования установок толерантности и взаимопонимания; убеждать в возможности успеха, усиливая тем самым тенденцию к применению силовых, в том числе и военных, способов разрешения конфликтов; субъективно информировать об антигуманных действиях субъекта конфликта, что может вызвать ответную акцию возмездия и/или контрвозмездия⁷²¹.

Рассматривая роль массмедиа в современных конфликтах, Т. С. Якова отмечает, что большинство войн и военных конфликтов активно освещаются мировыми средствами массовой информации. При этом далеко не все, даже самые авторитетные и популярные, признают ответственность за последствия публикаций, а примеры конструктивного их влияния на процессы урегулирования конфликтов встречаются редко. Характеристики публикаций многих американских и европейских массмедиа дают ученой основания относить их к «журналистике войны»: заголовки и тексты публикаций о конфликтах часто имеют «уклон в

⁷²¹ Ларченко В. В. Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России. С. 8–9.

сторону насилия»; журналисты фокусируются не на глубинных причинах конфликта и поиске рациональных решений урегулирования, а на событиях, ассоциирующихся с политическими и военными акциями противника; массмедиа тиражируют тезисы об угрозах разрастания войны, вплоть до новой мировой, и нагнетают агрессивные настроения в обществе⁷²².

Московские ученые, задаваясь вопросом о «единстве противоположностей» нынешних СМИ, занимающихся созданием политической реальности, отмечают, что часто, выполняя государственный пропагандистский заказ, они провоцируют кровавые конфликты. Но после начала конфликта «некоторые фрагменты системы СМИ демонстрируют через деятельность конкретных журналистов своего рода посттравматический синдром, который снимается благодаря участию в миротворческой деятельности. Этот феномен косвенно указывает на моральные пределы политической нагрузки на СМИ, которые, несмотря ни на что, остаются достаточно самостоятельными действующими лицами на поле современной истории»⁷²³.

4.5. Негативный аксиологический фактор массмедийного пространства в конфликте

Коммуникативная сторона в информационном обществе является доминирующей, т. к. любые социальные и культурные отношения приобретают смысл только в системе коммуникационных связей. И именно коммуникационность информационного общества является источником ценностных противоречий. Гипертрофированное техническое развитие общества, а также бесконтрольный и хаотический рост информации являются главной причиной духовно-нравственных кризисных процессов в современном обществе.

⁷²² Якова Т. С. Массмедиа и конфликты современного мира // Медиаскоп. 2018. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2488> (дата обращения: 03.07.2021).

⁷²³ Николайчук И. А., Янглева М. М., Якова Т. С. Крылья хаоса. С. 11.

Картина мира информационного общества с характерными для нее ценностями в корне отличается от картины мира традиционного общества.

Обращаясь к проблеме урегулирования конфликтов, ученые рассматривают ряд новых подходов — прагматический поворот, концепцию агонистического плюрализма, системный анализ⁷²⁴. Кажется, что разрешить конфликты в парадигме прагматического поворота в ближайшее время невозможно, поскольку представления об общем благе, которое лежит в основе совместных действий по изменению ситуации или сохранению привычного порядка вещей, различаются кардинально. Концепция агонистического плюрализма предлагает антагонизм с его неустранимыми противоречиями превратить в агонизм, что означает рассмотрение противника в качестве не врага, а соперника для достижения конфликтного консенсуса. Но в реальности такое превращение труднодостижимо в силу остроты социальных противоречий, приобретающих политическую окраску. Системный подход позволяет изучать конфликты с точки зрения улучшения или ухудшения существующего социального порядка, что наиболее реально в условиях российской действительности и может быть осуществлено с помощью информационного потенциала. Но при этом в качестве внешних препятствий достижения консенсуса называют информационную войну, в которую втянута Россия; в качестве внутренних — сильное социальное расслоение, социальную политику государства, отсутствие диалога между разными политическими силами.

Во всех сферах, которые охватывает конфликт, традиционные и новые медиа играют ключевую роль: их информационные сети, обеспечивающие мгновенное доведение информации до конечного потребителя и охватывающие обширные аудитории на национальном, региональном и глобальном уровне, являются для наций-государств (основных участников наиболее опасных международных конфликтов) идеальными (и уже готовыми) каналами доведения управляющего

⁷²⁴ См.: Сорокина Н. Д. Некоторые подходы к изучению и урегулированию конфликта // Конфликтология. 2018. Т. 13. № 2. С. 33–46.

воздействия до сознания как широких масс, так и конкретных целевых аудиторий. Эти же каналы используются как средства доставки для информационного оружия, используемого в информационных войнах⁷²⁵.

При изучении культуронаследовательной функции СМИ можно выделить два аспекта трансляции ценностей: исторический (передача ценностей от поколения к поколению) и актуальный (процесс передачи культурной и социальной информации внутри данного социума). Далее необходимо размежевать их цели. Ретрансляция культуры от поколения к поколению служит для умножения культурного фонда человечества и включения ценностей прошлого в обращение современного общества. А трансляция внутри данного общества — для творческого производства новых культурных ценностей и передачи их широкой аудитории.

В современных средствах массовой информации существуют как каналы моментальной доставки и тиражирования культурной информации, что является условием массового общения в рамках данного социума и потому определяет процесс аксиологической социорегуляции (условно этот процесс можно изобразить в виде горизонтали), так и формы консервации информации, создающие предпосылки для передачи ценностей от поколения к поколению (по вертикали — во времени). «Информационное общество как доминанта современной реальности формирует новую систему ценностей, которая вступает в противоречие, если не конфликт, с традиционной аксиологической парадигмой. Это противоречие носит амбивалентный характер. С одной стороны, очевидна неизбежность социального прогресса, который обусловлен развитием информационных технологий, с другой, также очевиден кризис традиционных моральных ценностей, который обусловлен переходом общества в новую стадию социального бытия»⁷²⁶.

⁷²⁵ Почепцов Г. Г. Информационные войны. С. 21–22.

⁷²⁶ Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. С. 45.

Цель медиавоздействий на межгосударственный, а в ряде случаев и на внутренний конфликт состоит в том, чтобы завоевать расположение мирового сообщества с одновременным негативным представлением противника. В современных условиях, когда открытые боевые действия непопулярны и осуждаются, такое медиавоздействие весьма эффективно, и массмедийное пространство превращается в поле столкновения информационных стратегий государств, местом проведения информационных операций, боев и столкновений.

В современных условиях развития конфликтных отношений особую роль играют информационные технологии. Ю. С. Кинаш, анализируя возможности информационных технологий в современных политических конфликтах, приходит к выводу о комплексном использовании как новых информационно-коммуникационных технологий (в основном социальных сетей и мобильной связи), так и глобальных медиасистем (мировых телеканалов, прессы, радио)⁷²⁷.

Особую роль в конфликтах играют новые медиа (электронные СМИ, блоги, новостные интернет-агрегаторы, социальные сети, мессенджеры и др.). Исследователь Тим О'Рейли, вводя понятие Web 2.0, выделил следующие основные особенности этой платформы, которые во многом и определяют эту роль: пользователь имеет право на внесение изменений в контент; информация вызывает доверие к пользователям; значение имеют отношения, а не технологии; качество сервиса повышается по мере увеличения пользователей программы; поведение пользователя не предопределено. Суть концепции Web 2.0 заключается в возможности наполнения контента самими пользователями Интернета, где они выступают не только потребителями информации в сети, но и активными ее производителями. На данном принципе основана функциональность таких социальных медиа, как Facebook, Twitter, YouTube и многих других.

⁷²⁷ Кинаш Ю. С. Возможности информационных технологий в современных политических конфликтах (на примере конфликта в Ливии 2011 г.) // PolitBook. 2017. № 3. С. 172–182.

В. Е. Черникова, анализируя конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества, отмечает, что проблема «носит двойственный характер и в своей основе она глубоко антиномична. С одной стороны, логика развития современной цивилизации такова, что информационно-технический компонент ее бытия является неустранимым. Ни остановить, ни затормозить его не представляется возможным, поскольку это может принести вред не только социальному, но и экономическому бытию человечества. С другой стороны, именно интенсивное технологическое развитие, во главе которого стоят информационные технологии, вступает в глобальное противоречие с традиционными моральными ценностями, которые всегда выступали как хранители и гарант социальной стабильности. В связи с этим необходима новая система моральных ценностей и философская методология, способная решить вышеозначенную дилемму»⁷²⁸.

Часто именно сообщения массмедиа помогают обществу в короткие сроки осознать факт наличия противоречий, их сущности и содержания, оценить степень потенциальной угрозы общественным интересам, стабильности и безопасности. Поэтому от качества и содержания массмедийных сообщений зависит, «заметит ли общество возникновение противоречий, о наличии которых сигнализирует конфликт, или будет эти противоречия игнорировать, позволив им укорениться, стать глубокими и превратиться в постоянно действующий фактор инициирования новых конфликтов, кризисов и расколов»⁷²⁹.

Благодаря своим технологическим свойствам «новые медиа» как самый мобильный информационный ресурс стали играть важную роль в конфликтных взаимодействиях разных уровней.

⁷²⁸ Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. С. 50.

⁷²⁹ Кинаш Ю. С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах.

Современные технологии медиавоздействия на международные конфликты и процесс их мирного урегулирования ученые условно делят на две категории: конструктивные технологии (информирование общественности, формирование и внедрение в сознание участников конфликта установок на сотрудничество и мирное разрешение противоречий, расстановка акцентов, разъяснение сути спорных ситуаций, формирование общественного мнения и пр.) и деструктивные технологии (дезинформация, агрессивная пропаганда, провокационные вбросы, разжигание взаимной ненависти и розни, содействие поляризации позиций участников конфликта, внедрение экстремистской идеологии, манипулирование сознанием и пр.). Возникновение экстремальных форм политического процесса под воздействием медиа исследуется как зарубежными, так и отечественными учеными⁷³⁰.

Обычно используется сочетание тех и других технологий, но если деструктивные технологии политического манипулирования начинают доминировать, то это влечет за собой негативные социально-политические последствия (маргинализация политического процесса, падение доверия к массмедиа, рост протестной активности и пр.)⁷³¹

К особенностям ценностного конфликта в массмедийном пространстве следует отнести нарастающую медиатизацию публичной сферы, которая «значительно уменьшает шансы для большинства людей когда-либо оказаться полноправным участником рациональной дискуссии, хоть как-то критически оценить реальное положение общественных дел, и таким образом непосредственная очевидность события, требующая от граждан прямого вмешательства, уступает место семиотической очевидности удаленного наблюдения»⁷³².

⁷³⁰ См.: *Лабуш Н. С., Пулю А. С.* Медиатизация экстремальных форм политического процесса.

⁷³¹ *Кинаш Ю. С.* Возможности информационных технологий в современных политических конфликтах. С. 176.

⁷³² См.: *Дзялошинский И. М.* Экология медиасреды: этические аспекты. С. 6.

Известно, что факты, привнесенные в сознание человека с помощью средств массовой информации, более весомы и сильнее влияют на ценностный выбор, чем полученные любым иным путем. Состояние массмедийного пространства актуализирует и выводит на первые места проблему соотношения факта и веры при внедрении ценностей, что и составляет одну из особенностей ценностного конфликта.

Но не все факты ложатся в основу формирования ценности, т. к. они сами по себе различны по степени общности и сложности, во времени, по динамике, по своему образному воплощению, по соотношению элементов рационального и чувственного. «Кроме того, фактам, отобранным СМИ, свойственна индивидуальная окраска автора, в связи с чем крайне необходимо при изучении аксиологически-креативных функций их проследить авторское влияние»⁷³³. Журналист не только отбирает факты действительности, но и преподносит их в определенной интерпретации, в категориях «добра и зла», «плохо — хорошо».

Что касается веры, то, как известно, она ближе по своей онтологической сущности к ценностям. Взаимосвязь веры с системой ценностей неоспорима. С разрушением веры уничтожается и соответствующая ей система ценностей. Но на вере строится не только система ценностей, но и их внедрение и освоение, что является также особенностью массмедийного пространства. Но, как замечают многие исследователи, эффективность информации зачастую обусловлена верой реципиента в определенные идеи и его ориентацией в той или иной системе ценностей. А для повышения эффективности внедрения новой системы ценностей в общественное сознание, по мнению Е. В. Поликарповой, «огромное значение имеет фактор социального единства реципиента и политического, культурного, общественного опыта и уровня коммуникатора. Интеграционный социальный опыт

⁷³³ Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

и привлекает индивидов к потокам средств массовой информации, а следовательно, и приобщает к определенным, пропагандируемым ими ценностям»⁷³⁴.

При поиске истины весьма важным является доверие к сообщаемой информации, которое всегда было залогом успешной коммуникации. Но доверие к сообщаемой информации сегодня поставлено под вопрос⁷³⁵.

Рост недоверия к СМИ в условиях распространения сетевых коммуникаций и стремительного увеличения объемов транслируемой информации стал общеизвестной тенденцией. В обыденной жизни средний читатель/слушатель/зритель склонен одновременно верить и не верить СМИ, доверять и не доверять журналистам. Недаром в научно-исследовательской литературе встают вопросы, связанные с доверием к СМИ как ценностью. Обратным примером к этому послы выступают скандалы с журналистами медиаимперии Р. Мердока, занимавшимися хакерством, подслушиванием, покупкой и воровством информации. При всей пользе вынесения на суд общественности разоблаченных политиков нечистоплотная работа журналистов вызывает сомнение в цели, достигнутой негодными средствами. Хотя внутри этого концепта возникает более узкий и конкретный аспект преломления доверия к СМИ через ценности «доверие к журналистике», «свобода слова», «честность»⁷³⁶.

Если раньше было важно умение найти информацию, то сегодня — умение ее фильтровать и критически осмысливать. «В 2017 году социологические опросы российской исследовательской группы ЦИРКОН показали неутешительные тенденции. Если в 2009 году на вопрос „Куда вы обратитесь, чтобы уточнить или проверить информацию?“ 20 % респондентов назвали газеты и журналы и 23 % —

⁷³⁴ Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

⁷³⁵ См.: Хорольский В. В. Доверие к СМИ как универсальная ценность. С. 246–249.

⁷³⁶ Vykov A. Y., Georgieva E. S., Danilova Y. S., Baychik A. V. Codes of Journalism Ethics in Russia and the United States: Traditions and the Current Practice of Application // International Review of Management and Marketing. 2015. Vol. 5. P. 55–61.

Интернет, то в 2015 году доверие к СМИ упало более чем в 2 раза. Только 8 % опрошенных обратятся к прессе, а 48 % будут искать информацию в Интернете»⁷³⁷.

Доверие может и должно строиться на честном и ответственном подходе журналиста к своей работе. Поэтому и американский, и британский, и французский подходы к способам регулирования деятельности СМИ сочетает идеи свободы слова с понятием «социально-ответственного» журналистского труда. К выводу о необходимости такого сочетания приходят и отечественные исследователи массмедиа.

Цепочка логического построения анализа от доверия и социально-ответственной журналистики последовательно выходит на проблемы правды и истины. В. В. Хорольский отмечает, что «отечественные авторы... в системе ценностей журналистики особо выделяли „правду“, причем „правда-истина“ (т. е. фактография, адекватное отражение реальности) не всегда совпадает с „правдой-справедливостью“. Ложь в СМИ стала привычной, но для удобства целесообразно выделить несколько особо популярных в СМИ видов лганья. Наиболее опасна скрытая „ложь-полуправда“, подача фактов в нужном ракурсе, с целью манипулирования общественным сознанием. Типичный вид медийного лганья — формирование нужной повестки дня, а также преувеличение, гиперболизация ничтожных деталей. Кроме того, в СМИ нередки также оговорки, искреннее заблуждение и „святая ложь“. Есть и психологические ошибки, привычны религиозно-этнические гиперболы. Есть, но реже, ложь намеренная, „криминальная“, с которой борется уголовный кодекс (проповедь расизма, фашизма, диффамация и т. п.)»⁷³⁸

Но это только часть проблемы. Вторая связана со способностью читателя (слушателя, зрителя) воспринимать информацию, т. е. его компетентностью. Ведь часто те, кто перестает читать серьезные тексты, склонны винить в своем отказе от

⁷³⁷ Гусман М. С. Роль СМИ в регулировании международных конфликтов. С. 65.

⁷³⁸ Хорольский В. В. Доверие к СМИ как универсальная ценность. С. 247.

трудоемкого процесса постижения истины именно журналистов, якобы ищущих сенсацию, врущих ради известности и прибыли, обслуживающих сильных мира сего. «Быстрота и многоканальность (телевидение, интернет, пресса) доставки медиасообщений формируют сопричастность реципиента к происходящему, его сопереживание и в конечном итоге вызывают доверие к подаваемой информации, а на деле — манипулятивной интерпретации события. „Вымысел“, „фейк“, „дезинформация“, „пропаганда“, „информационные вбросы“ — то, что еще называется „альтернативными фактами», стали проблемой номер один для современного общества. Эти явления затрагивают интересы медийного сообщества, о них говорят с высоких трибун международных организаций, они оказывают серьезное влияние на внутреннюю и внешнюю политику целых государств, становятся инструментами геополитического влияния и могут привести к международным конфликтам»⁷³⁹. Доходит до того, что высшее должностное лицо государства — президент США Дональд Трамп — обвинил американские СМИ в «фейковости» и пошел на беспрецедентный шаг: запретил чиновникам своей администрации общаться с журналистами CNN.

В силу отмеченного выше актуализируется вопрос медиаобразования, которое дает дидактические методы и приемы анализа амбивалентных дискурсов и аксиологических проблем и поднимает анализ массовой информации до уровня системы пошаговых процедур рассмотрения семантики и коннотаций контекста, затекста и подтекста.

Е. В. Поликарпова в работе, посвященной функциям массмедиа в современном обществе, справедливо обращает внимание на негативные аксиологические функции⁷⁴⁰, которые, по нашему мнению, наиболее ярко проявляются в ходе ценностного конфликта и составляют как качественную характеристику информационных потоков, так и содержательную сторону

⁷³⁹ Гусман М. С. Роль СМИ в регулировании международных конфликтов. С. 65.

⁷⁴⁰ Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе.

информационных барьеров в столкновении и борьбе ценностей и ценностных ориентиров.

Одна из них состоит в том, что СМИ, и особенно электронные СМИ, используют манипулятивную семантику и риторику, технологии разрушения сознания и конструирования специфической реальности, внедряя в сознание индивида и социальных групп виртуальную реальность, которая не соответствует объективной социальной действительности. Копии несуществующих вещей и явлений (симулякры) выполняют определенные негативные аксиологические функции, деструктивные для индивидуального и общественного сознания. Последствиями воздействия современных информационных технологий, используемых в СМИ, на сознание человека является формирование у него безволия и безответственности. В научной литературе при характеристике такого человека используется термин «человек играющий», для которого характерно неполное осознание грани между реальным и воображаемым миром и, соответственно, отсутствие четких представлений о причинно-следственных связях, в том числе по отношению к результатам собственной деятельности. В результате негативного воздействия СМИ происходит формирование относительной безответственности, безотчетности и раскованности как мышления, так и действий — своего рода инфантилизма у индивида, что представляет опасность для других индивидов и общества в целом.

Еще одним негативным аксиологическим последствием влияния современных электронных массмедиа на сознание человека и социальных групп является потеря чувства реальности окружающего мира, потери ориентации в сложных современных реалиях. Современные массмедиа выступают одним из средств производства социальных мифов, миров зазеркалья, воздействующих на сознание индивида и его поведение. Благодаря концентрированному воздействию информационных технологий, используемых массмедиа, индивид практически неизбежно утрачивает объективизированный критерий истины. И связано это

в первую очередь с тем, что доступная ему практика, выступающая критерием истинности его представлений об окружающем мире, имеет не материальный, а информационно-виртуальный характер. В итоге человек начинает соотносить себя не с реальностью, а преимущественно с господствующими в его окружении мнениями об этой реальности.

Несмотря на кажущуюся разобщенность индивидов в эпоху Интернета, считаем необходимым отметить, что для массмедийного пространства характерно проявление такого социально-психологического явления, как «человек электронной толпы». Ведь именно в поведении «человека электронной толпы» под воздействием массовой информации меняются ценностные установки и стимулируются действия определенной политической направленности. И происходит это более изоциренно и эффективно, и что наиболее важно — целенаправленнее, чем в предшествующую эпоху традиционных СМИ⁷⁴¹. «Основу конфликта традиционной морали и морали информационного общества составляет глобальное расширение влияния средств коммуникации, в результате чего происходит исчезновение смыслового содержания информации. В результате коммуникация превращается в простую передачу информации, лишенную человеческого начала, а расширяющееся информационное пространство способствует быстрой смене ценностных и идеологических приоритетов. Поддаваясь влиянию СМИ, люди зачастую забывают об истинных моральных нормах, выдавая ложь за истину и наоборот, становятся заложниками чудовищного столкновения информационных возможностей»⁷⁴².

К негативным аксиологическим факторам влияния современных массмедиа следует отнести значительное ограничение результативности использования

⁷⁴¹ См.: Горбатов Д. С., Байчик А. В. Критика теории толпы Г. Лебона: историко-психологический аспект // Вопросы психологии. 2018. №3 С. 137-146.; Gorbатов D. S., Baichik A. V. The phenomenon of the crowd in American psychology of the late XIX — early XX centuries // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 3–1. С. 191–197.

⁷⁴² Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. С. 49–50.

логического анализа различных явлений социальной жизни, осуществляемых с помощью применяемых СМИ технологий, в том числе технологии high-hume. Технологии high-hume сводят на нет значение логики в осмыслении окружающей человека действительности, тем самым лишая его ценностной ориентации. Причина объясняется тем, что логика как способ функционирования сознания по самой своей сути изоморфна в основном традиционным технологиям high-tech. Технологии же high-hume основаны на творческой интуиции, поэтому high-hume гораздо мощнее high-tech, как и творческая интуиция — формальной логики.

И. В. Ерофеева, исследуя аксиологию медиатекста, обращает внимание на ее жанровые особенности, которые определяются идеологией и эстетикой постмодернизма, структурные — спецификой ритуала, а семантический аспект представлен концептами и константами. В результате эксплуатации процессом когнитивного противоборства жанровых, структурно-функциональных и семантических компонентов наблюдается неравномерность, как их называет исследователь — двухуровневость, репрезентации ценностей. «С одной стороны активизируется этническая идентичность, и мы наблюдаем сохранение ядерных идей ряда концептуальных схем и, соответственно, исконных ценностей российской духовности (концепты „власть“, „слава“, отдельные фреймы „соборности“, „патриотизма“, „нестяжательства“ и др.). С другой стороны, идет активный процесс трансформации ментальных ценностей, в который вовлечены доминантные модели российского мировосприятия („приоритет духовного над материальным“, „культ добра“, „труд как добродетель“, „слава — это честь и величие человека“ и др.)»⁷⁴³ Усиливает актуальность проблемы переработка в медиатексте чуждых смыслов ресурсами менталитета.

Учитывая степень воздействия СМИ на формирование аксиологических стандартов жизни внутри страны, И. В. Ерофеева обращает внимание на культ

⁷⁴³ Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. С. 17.

позитивной национальной идентичности в медиатексте и считает, что аксиологическая парадигма медиатекста не должна прерывать историческую традицию, в противном случае она будет способствовать духовной и национальной дезориентации.

Пространство воздействия медиатекста имеет три уровня реализации: информационный, физический и когнитивный. Первый подразумевает различные варианты обработки фактуры, второй включает технологии по захвату аудитории, третий по своему содержанию — ценностный, смысловой.

Конфликты актуализируют значение ценностей мира и согласия в предупреждении и урегулировании конфликтной и постконфликтной ситуации, выявляя зависимость динамики и исхода конфликта от целевой установки его участников.

М. М. Юсупов, обращаясь к исследованию регионального конфликта, отмечает значение этих ценностей для его урегулирования: «В обычных условиях трансформацию ценностей можно рассматривать как процесс, протекающий „в границах цикла культуры“. Во время военной или иной социальной катастрофы этот цикл нарушается, наступает момент деструктивного функционирования, сбоя во взаимодействии элементов культуры. Общество вдруг становится „обезоруженным“, открытым внешнему воздействию в силу разрушений, отсутствия или не налаженности функционирования, например, современных национально-культурных институтов (театры, филармония, библиотеки и др.)»⁷⁴⁴

Аксиологическая направленность массмедийного пространство главным образом определяется качеством и состоянием его ценностного наполнения. К сожалению, проблемы состояния, динамики, культивирования ценностей, заполняющих массмедийное пространство, не стали приоритетными

⁷⁴⁴ Юсупов М. М. Ценности мира и согласия в контексте регионального конфликта // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4. Т. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-mira-i-soglasiya-v-kontekste-regionalnogo-konflikta> (дата обращения: 07.04.2021).

в государственной информационной политике. Время от времени руководство страны обращается к этой проблематике. Так, выступая в Музее Победы на Поклонной горе после торжественного открытия всероссийской акции «Вахта памяти-2019» 4 апреля 2019 г., Президент РФ В. В. Путин заявил, что «неразрывность, преемственность истории — это основа для движения вперед, ценности, которые консолидируют и объединяют наше общество, и мы должны сделать все, чтобы сегодняшние дети, подростки, молодые люди, вообще все наши граждане гордились тем, что они наследники, внуки, правнуки победителей, знали героев своей страны и, что чрезвычайно важно, своей семьей»⁷⁴⁵.

А ведь ценностная ориентация общества, государства и создание на этой основе общественного согласия — краеугольный камень решения всех остальных проблем и в экономике, и в политике, и в социальной сфере, и в культуре, и во всех других областях и сферах деятельности.

Для определения круга этих ценностей, формирования их ядра, обоснования и формулирования содержания, а тем более для внедрения в жизнь потребуются кропотливая работа всех звеньев государственного механизма, всех институтов политической системы и элементов гражданского общества.

На этом пути придется разрешить противоречие между зафиксированным в Конституции положением об отказе от государственной или обязательной идеологии и потребностью выражения и фиксации ценностного предпочтения. Для этого нужно будет определиться с формой выражения ценностного предпочтения.

Мы уже отмечали, что Стратегия национальной безопасности РФ фиксирует некоторые традиционные российские духовно-нравственные ценности: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отчеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм,

⁷⁴⁵ Путин назвал преемственность истории основой для движения вперед // РИА-Новости. 2019. 4 апреля. URL: <https://ria.ru/20190404/1552385783.html> (дата обращения: 04.05.2021).

историческое единство народов страны, преемственность истории нашей Родины. А Стратегия развития воспитания в РФ опирается на такие ценности, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством⁷⁴⁶.

В этих условиях публикация в «Российской газете» статьи секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева «Нужны ли России „универсальные“ ценности?» видится неслучайной. Патрушев утверждает, что «в условиях цифровизации современного общества, на фоне деградации системы международных отношений и международной безопасности коллективный Запад стремится внедрить неолиберальные догмы в сознание российских граждан и наших соотечественников по всему миру, атакуя не только традиционные российские духовно-нравственные ценности, но и истинные, действительно общие для человечества ценности, подрывая устои государств. При этом активно используются идеологические формулировки типа „конфликта цивилизаций“»⁷⁴⁷.

Можно сказать, что Патрушев ведет речь уже не идет о подмене одних ценностей другими, а о возникновении новой идеологической системы, которая направлена в конечном итоге на уничтожение любых традиционных ценностей как базовой основы культурного и политического суверенитета стран.

Понимая, что разрешение противоречия, о котром шла речь выше, является принципиальным необходимо, тем не менее, отметить, что более важная задача — определиться, а точнее, найти те ценности, которые скрепляют общество на базе общих интересов. Но, как мы заметили ранее, сделать это в запредельно социально дифференцированном обществе, каковым в настоящее время является Россия, — задача сверхсложная.

⁷⁴⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 122 (6693).

⁷⁴⁷ Патрушев Н. Нужны ли России «универсальные» ценности?

Россия находится в затянувшемся периоде поиска собственной идентичности на основе общих ценностей, которая позволит выработать стратегию национального развития.

Выводы по Главе IV

Переход Российской Федерации на демократический путь развития частично разрешил ряд противоречий предыдущего этапа истории, но во многих аспектах усилил их и даже развил до состояния острых, в некоторых случаях дошедших до применения вооруженной силы, политических конфликтов.

Множественные противоречия, с одной стороны, порождают расхождения ценностных оценок, суждений, представлений и ориентиров, а с другой — усиливаются и трансформируются под воздействием борьбы ценностей. Медиапространство оказывает влияние на социум, формируя процессы, которые выходят из-под контроля людей: вызовы глобализации, медиакратия, медианеравенство, медиазависимость

Динамику конфликта можно исследовать на основе динамичных показателей, к которым относятся информационные процессы и потоки, барьеры и уровни. Благодаря потокам в массмедийном пространстве ценности перемешиваются, сопоставляются, сталкиваются в широчайшем диапазоне: от сравнения до борьбы за доминирование в социальных группах, доведенное до состояния информационной, а точнее — массмедийной войны. Происходят изменения ценностей социальной среды СМИ, связанные с переходом к рыночной экономике, трансформацией политической системы, информатизацией общества, распространением Интернета, и вызванные этим процессы конвергенции СМИ, преобразования медиасистем и бизнеса СМИ.

В механизме конфликто разрешения массмедийное пространство может играть как функциональную, так и дисфункциональную роль. Аксиологическая роль СМИ в процессе формирования мировосприятия людей обусловлена тем, что

они являются основным транслятором смыслов и ценностей и наряду с религией, литературой и искусством стали универсальной лабораторией для изучения процессов включения личности и социальных групп в доминирующие системы ценностей. СМИ конструируют образ конфликта и влияют на поведение всех вовлеченных в него, воздействуя на их восприятие происходящего.

Ценностный раскол дает понимание диспозиции сторон конфликта, когда они выстраивают тактику и стратегию своего выживания или победы, но ценностный раскол может быть и результатом конфликта.

Наряду с различного рода манипулятивными технологиями воздействия на сознание индивида широко используются так называемые окна Овертона, способные обеспечить проникновение и внедрение чужеродных ценностей в ходе информационной войны, которая в массмедийном пространстве в первую очередь носит характер непримиримого конфликта ценностей.

Во всех сферах протекания конфликта традиционные СМИ и новые медиа как главный агрегатор, потребитель и производитель информации, оперативных новостей и аналитики играют ключевую роль. Информационные сети обеспечивают мгновенное доведение информации как до широчайшей аудитории на национальном, региональном и глобальном уровнях, так и до конкретных целевых аудиторий. В условиях информационных войн эти же каналы применяются как информационное оружие. Ценностный конфликт и принимает наивысшую форму противоборства ценностей именно в информационной войне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное общество характеризуется огромным количеством социальных противоречий на всех уровнях взаимодействия политических акторов, а сами противоречия в значительной степени отличаются от противоречий, которые были присущи социальным системам до приобретения ими сетевые характеристик.

В связи с этим возникает необходимость исследования феномена социального противоречия и конфликта с учетом современных реалий, к которым относится феномен массмедийного пространства.

Изложенные во вступлении к диссертационной работе аргументы доказывают необходимость исследования массмедийного пространства ценностного конфликта, который, зарождаясь через противоречия и протекая в условиях среды, созданной средствами массовой информации, олицетворяет механизм социальной динамики.

Рассмотрение связи и взаимозависимости двух основополагающих концептов исследования — «ценностный конфликт» и «массмедийное пространство» — мы начали с обращения к явлениям и выражающим эту сущность категориям, которые лежат в основе или детерминируют их, — «противоречие», «конфликт», «информация», «ценность», «пространство». На основе хрестоматийных характеристик названных явлений выявлены их особенности и специфика проявления в современных условиях, когда доминирующим фактором развития становится информация.

Превращение информации в существенный фактор общественного развития отозвалось появлением в научных исследованиях и публицистических произведениях термина «информационное пространство». Несмотря на широкое применение данного термина по-прежнему актуально его изучение и концептуализация.

Качественное обогащение информационного пространства новыми видами коммуникации и информации, усиленная информатизация всех сфер общества

актуализируют проблему дифференциации пространственной организации информации.

Пространственная организация современного мира представляет многомерную систему, взаимозависимость элементов которой обусловлена их иерархическими связями. Причем первичным в данной иерархии считается информационное пространство, отражающее реальность в сознании человека посредством символической системы и формирующее в процессе рефлексии смысловой и ценностный фундамент.

Несмотря на то что в научной и публицистической литературе допускается аналогичное применение терминов «информационное», «медийное» и «массмедийное» пространство, каждое из них имеет свою специфику и особенности.

Информационное пространство в философском понимании — это концептуальное пространство, в котором создается, перемещается и потребляется любая информация, природа которой коренится в материальной субстанции. Это метафизическая информация, обладающая метасвойствами, которые связывают всю окружающую реальность, она возникает без участия сознания и воли субъекта. То, что в пространственной организации информации является антропогенным по своей сути, точнее определять как медийное пространство.

Архитектонику соотношения объемности и пространственной особенности организации этих пространств можно обозначить термином «русская матрешка» — информационное пространство вбирает в себя и медийное, и массмедийное пространство. Медийное пространство включает в себя массмедийное пространство и наполняется всеми видами и типами информации, которую производят все разновидности медиа. Массмедийное пространство создается исключительно средствами массовой информации, предназначенной для широкой аудитории.

Кажущееся на первый взгляд формальное и несущественное различие между медийным и массмедийным пространствами имеет принципиальное значение при оценке содержательного наполнения этих пространств различными видами медиа и их роли в социальных процессах.

Происходящим в массмедийном пространстве процессам присущи такие особенности, как порождаемость, наполняемость, изменяемость субъектности, медиатизированность, посредничество и конфликтогенность.

Массмедийное пространство благодаря новым медиа во многом имеет характеристику виртуальности. Виртуальная коммуникация наряду с разрушением пространственных барьеров распространения информации сняла и препятствия на пути распространения противоположных и антагонистических ценностей, но не соприкасающихся, а значит, ранее не конфликтующих систем ценностей.

Массмедийное пространство антропологично по своей сути: созданное человеком, оно одновременно имеет сильнейшее воздействие на его сознание, волю и действия.

Отношение к информационному пространству как структурной организации позволяет в нем выделить такие элементы, как информационное поле, информационные потоки, информационная среда, информационная система, информационные ресурсы. Эти же элементы выделяются и в медийном, и в массмедийном пространстве.

В связи с тем, что СМИ выступили фактором трансформации противоречий, которые разрешались через конфликтные столкновения или минимизировались, переходя в иные формы, решение вопроса о причинно-следственной связи противоречий и конфликтов и особенно выводы о позитивной роли конфликтов потребовали подключения к нему исследования массмедийного пространства — той формы организации информации, которая создается СМИ, той среды, в которой и происходит развертывание конфликтного процесса.

Обращение к массмедийному пространству вызвано, с одной стороны, необходимостью вычленения пространства информации, формируемого информационными средствами, в отличие от информационного заполнения пространства всеми объектами материального мира, а с другой стороны, важностью научного осмысления происходящих изменений в сфере применения и использования массмедиа самого различного уровня и широкого диапазона. И эти изменения касаются социальных ценностей и возникающих в ходе развития противоречий ценностного конфликта. Кроме того, разнообразие ценностей и порождает ценностные конфликты, катализатором которых выступают СМИ. Рассмотрение ценностей как смысловых образований наиболее полно отражает сложность их содержания и функционирования как элементов когнитивной структуры личности и как элементов ее мотивационно-потребностной сферы.

«Пространственный поворот» в социальных науках не затронул исследовательское поле конфликта в целом и ценностного конфликта в частности. Обращаясь к конфликтогенезу как непрерывному диалектическому процессу зарождения, развития и модернизации существующей социальной реальности через конфликт, мы констатируем, что массмедийное пространство как среда ценностного конфликта располагает неограниченными возможностями влияния на него.

Социальные противоречия современного информационного общества приводят его в перманентно конфликтное состояние, подвергая сомнению утверждения конфликтологов о позитивных функциях конфликтов и доминирующее в литературе мнение ученых об их необходимости в общественном развитии.

Обращение к теме противоречий в контексте нашего исследования обусловлено логикой проникновения в конфликтологическую парадигму общественного развития, что и позволило, с одной стороны, ориентироваться во множестве теоретических представлений в научном мире о сути социального

конфликта, а с другой стороны, обосновать и аргументировать процесс воздействия ценностного восприятия в массмедийном пространстве на выбор приоритетов в ситуации ценностного разлома в обществе, в условиях ценностного конфликта и информационной войны.

В массмедийном пространстве отражаются ценности, ценностные ориентации, идеология, в которой зафиксированы ценностные устремления политических сил. В нем осуществляются ценностные переформатирования и переориентации как больших социальных групп, так и отдельных личностей, а СМИ выступают инструментом ценностного противостояния в социальных конфликтах разных уровней и форм.

Борьба ценностей, их конфликт — есть отражение политического процесса в условиях плюрализма политических сил и демократических процедур. Особая роль ценностей в политическом процессе вытекает из того, что они выступают как значимые социальные ориентиры для субъекта. Сами же ценности являются объектами устремления людей, которых устраивают лишь те общественные и политические отношения, которые соответствуют этим ценностям.

Одна из особенностей всех разновидностей социального конфликта выражается в том, что управление конфликтными процессами всегда происходит в условиях не только неполной, но и заведомо искаженной информации. Информационное общество порождает и новые типы конфликтов, среди которых в первую очередь целесообразно выделить конфликт между фактической и необходимой информацией, между информационными способностями и информационными потребностями.

Конфликт ценностей понимается как конфликт идентичностей, возникающий по причине того, что в социуме существуют разные религии, цивилизации, различные и даже противоположные нормы, традиции и принципы, когда принятые в обществе стандарты не совпадают. В отличие от конфликтов,

развитие которых побуждается социально-политическими и социально-экономическими потребностями и интересами, ценностный конфликт имеет более выраженный морально-нравственный и идеологический характер. Ценностный конфликт является проявлением социальных противоречий, которые вытекают из многообразной деятельности социальных субъектов, что дает основание отнести его к атрибутивной характеристике социума.

Средой ценностного конфликта является массмедийное пространство, и в силу этого информационный характер ценностного конфликта предполагает его проникающее и охватывающее значение в большинстве разновидностей социальных конфликтов, т. к. и они в той или иной степени отражаются, проявляются или проникают в данную среду.

Постановка вопроса о противоречиях в новых условиях связана с включением исследования конфликта пространственных характеристик массовой информации в проблемное научное поле. Здесь СМИ выступают фактором трансформации противоречий, разрешающихся через конфликтные столкновения или переходящих в другие формы.

Наличие противоречий не приводит автоматически к конфликту, но современная информационная среда ускоряет процесс трансформации противоречий в конфликт. Экспликация противоречия в социуме через конфликт позволяет не только формализовать понятие, но и исследовать социальные изменения, связанные с социальными противоречиями.

Основой ценностных конфликтов служат такие жизненные цели, которые не просто «противоположны» по смыслу, но и противопоставляются друг другу представителями разнородных социальных сообществ. Ценности могут быть представлены практически в каждом из структурно-динамических элементов конфликта. Не только теоретической, но и сложнейшей практической задачей является анализ соотношения и проявлений в ценностном конфликте ценностей и антиценностей.

Если ценностный межличностный конфликт возникает, как правило, при непосредственном контакте индивидов или в диалоговом режиме коммуникации посредством различных медиа, то социальный конфликт ценностей полностью опосредован массмедиа. Ценностные конфликты в информационном обществе опосредованы инверсией системы ценностей, а также динамикой информационных потоков, которые зачастую носят хаотичный и неконтролируемый характер и создают инфологемы. Они связаны с организацией современного информационного пространства и практикой организации коммуникации посредством массмедиа.

Посредством участия СМИ происходит обострение конфликта, сглаживание конфликта, создание условий перехода к следующей фазе. Но главное — массмедийное поле служит площадкой презентации, представления, позиционирования, сопоставления, сравнения, противопоставления, борьбы, поражения, победы одних ценностей над другими. Деятельность СМИ, по сути, аксиологична, т. к. ее содержанием является распространение системы взглядов на мир, структурированных согласно определенной совокупности ценностей.

Но при оценке роли и места СМИ важно отметить характер конфликта, его тип, уровень конфликтного взаимодействия, которые в значительной степени определяют и позиции журналистов, и те роли, которые играют массмедиа. Они могут выступать в качестве объекта, субъекта, третьей стороны или выполнять посредническую функцию. Суммарным итогом возможностей влияния массмедиа на ход и исход социального, а тем более ценностного конфликта является их возможность приобретения статуса политического субъекта, способного устанавливать в конфликте собственный политический порядок и правила поведения участников конфликта.

Используя все свои возможности, средства массовой информации в период конфликтов могут выполнять диагностическую функцию, хронологическую, посредническую и прогностическую. Они оказывают сильное влияние на

формирование установок, влияющих на поведение целых социальных групп и слоев в условиях конфликта. С другой стороны, СМИ обладают большим потенциалом формирования стереотипов конструктивного поведения в проблемных ситуациях.

Информационный анализ конфликта позволяет выявить закономерности формирования моделей объекта конфликта у оппонентов. У всех участников конфликта формируются информационные модели не только конфликтной ситуации в целом, но и мотивов и предполагаемых действий оппонентов, своих мотивов и возможностей в конфликте, целей сторон, участвующих в конфликте, а также представлений окружающих о конфликте.

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы и правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г. Резолюция 217 А(III) Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 07.05.2021).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.07.2021).

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 14 мая. № 4909 (85).

4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/ (дата обращения: 05.08.2021).

5. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов (одобрена решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=240699#015699433930250595> (дата обращения: 24.06.2021).

6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 16.04.2021).

7. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 01.03.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 03.06.2021).

8. Закон РФ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» от 15 января 1995 г. (в ред. Федеральных законов от 16.10.2006 № 160 ФЗ, от 12.05.2009 № 95-ФЗ, от 12.03.2014 № 29-ФЗ). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=98519> (дата обращения: 06.07.2021).

9. Указ Президента РФ «Об основах государственной политики в сфере информатизации» от 20 января 1994 г. № 170 (с изменениями и дополнениями от 26 июля 1995 г., 17 января, 9 июля 1997 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102028259> (дата обращения: 05.05.2021).

10. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148> (дата обращения: 14.05.2021).

11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. 2. Ст. 212.

12. Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента России. 2012. 12 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 06.07.2021).

13. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005 годы)» от 28 августа 2001 г. № 630 (с изменениями и дополнениями от 23 октября 2002 г., 6 сентября 2004 г.). URL: <https://base.garant.ru/1586371/> (дата обращения: 06.05.2021).

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29 мая 2015 г. № 996-р // Российская газета. Федеральный выпуск. 2015. № 122 (6693).

15. Государственная национальная политика и средства массовой информации. Материалы парламентских слушаний. 7 февраля 2002 г. М.: Изд-во Государственной Думы, 2002. 96 с.

16. ГОСТ Р 51275-99 Защита информации. Объект информатизации. Факторы, воздействующие на информацию. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200025597> (дата обращения: 20.03.2021).

17. Окинавская хартия Глобального информационного общества 21 июля 2000 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 10.08.2021).

Диссертации и авторефераты диссертаций

18. *Абаимов А. Н.* Феномен бизнеса в контексте информационного пространства: дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2006. 155 с.

19. *Абдуджалилов А.* Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2015. 271 с.

20. *Агапова В. Н.* Механизмы сохранения традиционных культурных ценностей современной русскоязычной диаспорой Лондона: автореф. дис. ... канд. культуролог. М., 2018. 27 с.

21. *Аксюмов Б. В.* Конфликт цивилизаций в современном мире: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2009. 39 с.

22. *Акулов К. М.* Типологически-функциональный анализ социально-политических конфликтов современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2002. 23 с.

23. *Ахмедов М. М.* Социальное противоречие: эволюция понятия и роли в обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2005. 21 с.

24. *Бакулев Г. П.* Современные концепции и теории массовой коммуникации в контексте новых медиа: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003. 450 с.

25. *Балакирева Н. Ю.* Информационное пространство политики современной России: формирование сетевой организации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2005. 23 с.

26. *Барзыкина А. И.* Социальное пространство: сущность и проблема диагностики (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1997. 23 с.

27. *Березин Г. В.* Особенности влияния СМИ на формирование современных политических ориентаций россиян: на примере телевидения: дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. 169 с.

28. *Блягоз Э. Г.* Трансформация трудовых ценностей в современной России (на примере Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2009. 24 с.

29. *Бодрунова С. С.* Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: дис. ... д-ра полит. наук. Т. 1. СПб., 2015. 498 с.

30. *Бочаров М. П.* Общечеловеческие ценности личности: проблемы выбора и формирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1992. 20 с.

31. *Буланова И. А.* Трансформация правовых ценностей студенческой молодежи в контексте глобализации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 23 с.

32. *Бурцев С. А.* Трансформация систем ценностей в переходном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. 25 с.

33. *Быстрова А. Н.* Структура культурного пространства: дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2004. 407 с.

34. *Бычков А. В.* Конфликт в среде военнослужащих контрактной службы: социологический анализ: на примере железнодорожных войск РФ: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2009. 154 с.

35. *Васильева Е. И.* Концептуальный анализ социального конфликта в современной американской социологии (1950–1990 годы): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1996. 28 с.

36. *Воробьева Е. А.* Интернет-СМИ как источник и транслятор гражданских инициатив: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010. 17 с.

37. *Воронов А. И.* Философский анализ понятия «виртуальная реальность»: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1999. 22 с.

38. *Гасанов Н. А.* Интерактивные медиа в решении социально-политических проблем: институциональные и функциональные аспекты: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2017. 27 с.

39. *Гвоздарева М. В.* Посреднические технологии регулирования социальных конфликтов: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 23 с.

40. *Грибанов Д. В.* Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 23 с.

41. *Гришина Н. В.* Психология межличностного конфликта: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1995. 361 с.

42. *Гусева М. О.* Современный межнациональный конфликт: природа и особенности развития: дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 177 с.

43. *Данова О. В.* Социальная ответственность средств массовой информации в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2003. 229 с.

44. *Деккушева А. Д.* Конфликт в организации: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2010. 22 с.

45. *Джанхуватова З. С.* Трансформация правовых ценностей в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 152 с.

46. *Дианина С. Ю.* Особенности трансляции исламских ценностей средствами массовой коммуникации скандинавских стран (философско-культурологический анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2016. 25 с.

47. *Дмитриев М. Г.* Региональная информационная политика как фактор формирования информационного пространства: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 137 с.

48. *Евдокимов В. А.* Роль средств массовой информации в политизации социального конфликта: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2007. 42 с.

49. *Егоров С. А.* Вооруженные конфликты и международное право: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 285 с.

50. *Ермаков И. Г.* Особенности трансформации трудовых ценностей населения России: дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 137 с.

51. *Ерофеева И. В.* Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 51 с.

52. *Загвоздкина Е. Г.* Изменение в ценностной системе американских СМИ 1960-х гг. (на примере репрезентации «Разбитого поколения» в журналах LIFE, TIME и газете The New York Times): дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 181 с.

53. *Зайцева Т. А.* Управление конфликтами в сфере средств массовой информации: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2003. 22 с.

54. *Запрудский Ю. Г.* Социальный конфликт (политологический анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на Дону, 1992. 41 с.

55. *Зотова М. В.* Проблемы аксиологической детерминации социальных конфликтов: на примере современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. 17 с.

56. *Иванихин А. А.* Социальные конфликты в современном мире: дис. ... канд. филос. наук. М., 2003. 194 с.

57. *Иларионова Т. С.* Воздействие национально-политических отношений на формирование духовных ценностей: Опыт исторического анализа печати рос. немцев: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1992. 23 с.

58. *Ильченко С. С.* Ценностно-политическое содержание «массовой культуры» в телевизионном вещании: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2009. 25 с.

59. *Казаков Ю. В.* Нормативно-ценностные основания саморегулирования профессионального сообщества журналистов: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2002. 21 с.

60. *Калашиников Д. В.* Конфликты в организации и основные пути их разрешения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1998. 25 с.

61. *Карпова А. Ю.* Информационная аномия в политической коммуникации: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2017. 445 с.

62. *Карпова А. Ю.* Публичная политическая коммуникация на региональном телевидении (на примере г. Томска): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Томск, 2011. 23 с.

63. *Касаткин П. И.* Ценностная аксиоматика образовательного пространства: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2018. 392 с.

64. *Кацаев А. Е.* Конфликт в системе социальных изменений: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1998. 362 с.

65. *Кибанов В. А.* Информационная сфера социума: роль и место в системе социального управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 25 с.

66. *Кирик Т. А.* Виртуальная реальность: сущность, критерии, типология: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2004. 24 с.

67. *Киселева А. В.* Внутренний ценностный конфликт как фактор агрессивного поведения в юношеском возрасте: дис. ... канд. истор. наук. М., 2005. 220 с.

68. *Комарова И. И.* Трансформация традиционных национальных ценностей русской культуры в условиях вестернизации средств массовой коммуникации: дис. ... канд. культурол. М., 2006. 147 с.

69. *Комлева Е. Р.* Динамика ценностных ориентаций старшего поколения россиян в трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013. 18 с.

70. *Копылов А. А.* Аналитика ценностей средовых и личностных ориентаций силовых структур в условиях меняющегося общества: на материалах социологических исследований Тамбовской области: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2011. 23 с.

71. *Корсукова С. А.* Информационный потенциал как ресурс экономического развития России в современных условиях: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005. 15 с.

72. *Кравцов В. В.* Инновационная журналистика и власть в современном медийном пространстве: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 52 с.

73. *Красильников И. А.* Изучение влияния конфликтности ценностной сферы личности на адаптационный потенциал: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2005. 23 с.

74. *Крылова Э. В.* Социальная диагностика как основа разрешения межнациональных конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 29 с.

75. *Кузнецова Е. И.* Структурно-функциональный анализ электронного массмедийного дискурса в региональном политическом процессе: дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2002. 367 с.

76. *Лавриненко Д. А.* Блоковые конфликты на юге России: содержание и менеджмент: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. 23 с.

77. *Лактионов А. Л.* Противоборство духовно-ценностных систем как феномен общественной жизни современной России: автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 2011. 21 с.

78. *Ларченков В. В.* Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 24 с.

79. *Лисицкая Л. Г.* Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2010. 46 с.

80. *Литвин В. Л.* Ценностный конфликт в современном обществе (социально-философский анализ): автореф. дис. ...канд. филос. наук. Иркутск, 2004. 26 с.

81. *Мальцева В. В.* Ценностно-мировоззренческие конфликты как вызовы социокультурной интеграции в современной России: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2016. 27 с.

82. *Мастикова Н. С.* Ценностный аспект процесса модернизации: сравнение ценностей россиян и европейцев: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2015. 26 с.

83. *Межведилов А. М.* Социальные конфликты в трансформирующемся обществе: Теоретические подходы и российская действительность: дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2003. 148 с.

84. *Мезенцева А. В.* Ценностные основания социальной позиции современного российского журналиста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 24 с.

85. *Мельников М. А.* Средства массовой информации как фактор урегулирования социально-политического конфликта: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1992. 18 с.

86. *Мирзанурова А. Ф.* Технологии формирования единого информационного пространства в регионе Российской Федерации (на примере Республики Татарстан): дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2007. 192 с.

87. *Михальченко И. А.* Информационные войны и конфликты идеологий в условиях геополитических изменений XX века: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 1998. 22 с.

88. *Найден М. А.* Ценностная направленность программ как фактор культурно-просветительского телевидения: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 211 с.

89. *Ненашев А. И.* Информационное пространство современного общества: коммуникационный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2008. 32 с.

90. *Неретин О. П.* Культурно-информационное пространство многонациональной России и его развитие: проблемы, перспективы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 177 с.

91. *Никовская Л. И.* Конфликтологическое измерение политической трансформации в России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004. 48с.

92. *Никонов С. Б.* Глобальное информационное пространство и международно-правовые аспекты управления информационными потоками: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2008. 21 с.

93. *Ниязова Г. М.* Современное информационное пространство полиэтнического региона: этнолингвофункциональный подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008. 44 с.

94. *Обухова А. А.* Трансформация политических ценностей современной российской молодежи под влиянием СМИ: дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2004. 22 с.

95. *Олейников С. В.* Эволюция культурно-информационного пространства государств с отложенным внешнеполитическим статусом (на материале Приднестровья): дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2018. 395 с.

96. *Очкур Ю. А.* Социальное пространство (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1990. 14 с.

97. *Петрова Е. В.* Пресса политических партий России: историко-типологическое исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на Дону, 2010. 22 с.

98. *Петченко Т. С.* Роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2007. 22 с.

99. *Плотников А. А.* Конфликт в условиях информатизации общества: эволюция, особенности, технологии управления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2016. 22 с.

100. *Поливарова М. Г.* Влияние средств массовой коммуникации на формирование ценностных ориентаций курсантов военных училищ в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 27 с.

101. *Попов М. Е.* Конфликт идентичности в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2011. 42 с.

102. *Поспелов А. Е.* Конфликт ценностей в образовательной парадигме современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2005. 22 с.

103. *Прошанов С. Л.* Становление социологии конфликта в России (теоретико-методологические и институционально-организационные основы): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2007. 45 с.

104. *Рассадина Т. А.* Трансформация традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2005. 386 с.

105. *Резник А. Н.* Информационное противоборство в условиях вооруженного конфликта: содержание, технологии, тенденции: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 209 с.

106. *Руднев М. Г.* Базовые ценности населения: сравнение россиян с жителями других европейских стран: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. 29 с.

107. *Рыжов О. А.* Политические конфликты современности: теория и практика: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. 364 с.

108. *Садыкова З. Р.* Трансформация социокультурных ценностей в контексте исторического развития: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2015. 161 с.

109. *Салихова Н. Р.* Ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности субъекта: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2011. 45 с.

110. *Сальникова Н. В.* Ценностный дискурс современных СМИ Русской Православной Церкви: на материалах Уральского Федерального округа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2015. 31 с.

111. *Сафиуллина И. М.* Язык в коммуникативном пространстве этносов: дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2004. 169 с.

112. *Свенцицкая Н. П.* Роль средств массовой информации в урегулировании межнациональных конфликтов на Северном Кавказе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2000. 22 с.

113. *Сергеева И. Л.* Роль социальных сетей в формировании социокультурных пространств на примере Интернет-сервиса «Твиттер»: дис. ... канд. культурол. М., 2017. 155 с.

114. *Сидорова Н. В.* Онтологические основания ценностей и ценностных ориентиров: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Якутск, 2010. 24 с.

115. *Скрипченко Д. В.* Статус события в пространстве масс-медиа: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2016. 156 с.

116. *Стебловская С. Б.* Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 239 с.

117. *Степаненко П. А.* Виртуальная реальность в структуре отношений человека и мира: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2006. 23 с.

118. *Степанов А. П.* Ценностно-смысловые конфликты и их преодоление в деятельности гражданских государственных служащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 23 с.

119. *Сурина И. А.* Ценностное пространство общества: теоретико-методологическая концепция: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000. 348 с.

120. *Таишева С. Н.* Институциональная структура регионального массмедийного пространства: типологические модели, тенденции развития: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2010. 28 с.

121. *Телешина Н. Н.* Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 21 с.

122. *Терещенко Е. В.* Ценностный конфликт как источник творчества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 26 с.

123. *Тихомандрицкая О. А.* Ценности и самоотношение на этапе юношеской социализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 20 с.

124. *Троицкий К. Е.* Этические идеи М. Вебера: проблема оснований и конфликта ценностей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2014. 27 с.

125. *Тучкова В. В.* Государственная информационная политика в продвижении семейных ценностей в современной России: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2013. 199 с.

126. *Уколов Р. А.* Трудовая социализация молодежи в условиях трансформации трудовых ценностей в России: дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 137 с.

127. *Устимова О. В.* Ценностные ориентации российских журналистов в постперестроечный период: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 176 с.

128. *Федулов А. М.* Консервативные ценности в социокультурной трансформации современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. 33 с.

129. *Филимонова О. Ф.* Жизненное пространство человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 1998. 18 с.

130. *Филиппов Н. А.* Конфликт в условиях трансформации российского общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2001. 196 с.

131. *Хазиева Р. Р.* Использование ложной информации в дискурсивном лингвополитическом моделировании действительности: на материале англоязычных конфликтогенных текстов: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2018. 198 с.

132. *Хлопаева Н. А.* Социологические медиа-исследования в информационном обеспечении управленческой деятельности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 26 с.

133. *Ховалыг Д. В.* Трансформация ценностных ориентаций российского общества в средствах массовой информации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 182 с.

134. *Черданцева А. М.* Политические ценности современных парламентских партий России и Германии: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. 28 с.

135. *Черницкая М. Б.* Ценностные ориентации русской и западной культур: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2004. 32 с.

136. *Чирков М. Г.* Ценности демократии в телевизионном политическом вещании (на опыте информационного обеспечения избирательных кампаний): автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2002. 21 с.

137. *Чумиков А. Н.* Социально-политический конфликт: особенности диагностики и управления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1991. 18 с.

138. *Шелонаев С. И.* Институционализация медиапространства в российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008. 43 с.

139. *Шпунтова В. В.* Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 22 с.

140. *Шубина О. А.* Гуманистические ценности в структуре жизненных ориентаций студенческой молодежи: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2008. 225 с.

141. *Эпштейн Р. И.* Проблема пространства в исследовании социальной формы движения материи: дис. ... канд. филос. наук. М., 1983. 197 с.

142. *Юдина Е. Н.* Развитие медиапространства современной России: на примере телевидения: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008. 364 с.

143. *Юровский С. А.* Средства массовой информации в системе государственной политики современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 156 с.

144. *Юрченко С. Н.* Культурно-исторические предпосылки ценностной эволюции в современном обществе: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2007. 21с.

Книги и монографии

145. *Аббаньяно Н.* Мудрость философии и проблемы нашей жизни. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.

146. *Абдеев Р. Ф.* Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. 336 с.

147. *Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В.* Региональная конфликтология: концепты и российская практика. М.: Альфа-М, 2008. 366 с.

148. *Акимов А. С.* Информационная сфера. Калуга: Политоп, 2003. 142 с.

149. *Акопов Г. Л.* Глобальные проблемы и опасности сетевой политики. Ростов-на Дону: Ростиздат, 2004. 125 с.

150. *Аксенов К. Э.* Пространство и политика. Концептуальные подходы к изучению особой предметной области. СПб.: Петрополис, 1993. 150 с.

151. *Алиев А. Р.* Правовое регулирование в сфере информационного противоборства. М.: Буки Веди, 2015. 152 с.

152. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 339 с.

153. Антология медиафилософии / ред.-сост. В. В. Савчук. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 339 с.

154. Антропологическое измерение российского государства / отв. ред. В. Н. Шевченко. М.: ИФ РАН, 2009. 214 с.

155. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология: учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2004. 591 с.

156. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Словарь конфликтолога. СПб.: Питер, 2006. 528 с.

157. *Аронсон Э., Пратканис Э. Р.* Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 384 с.
158. *Афанасьев В. Г.* Социальная информация. М.: Наука, 1994. 201 с.
159. *Ахиезер А. С., Козлова Н. Н., Матвеева С. А. и др.* Модернизация в России и конфликт ценностей. М.: ИФ РАН, 1994. 250 с.
160. *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 804 с.
161. *Ахундов М. Д.* Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: Мысль, 1982. 222 с.
162. *Баева Л. В.* Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. 254 с.
163. Базовые ценности россиян: социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
164. *Байчик А. В.* Массмедиа. Ценности. Конфликт. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. 248 с.
165. *Байчик А. В., Гурушкин П. Ю., Лукин С. С.* Антропология ценностного конфликта в массмедийном пространстве. - Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга». 2021. 188с.
166. *Бакулев Г. П.* Конвергенция медиа и журналистика. М.: ИПК работников телевидения и радиовещания, 2002. 108 с.
167. *Барышков В. П.* Аксиология личностного бытия. М.: Логос, 2005. 192 с.
168. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2004. 188 с.
169. *Беляев Д. П.* Разруха в головах. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2014. 254 с.

170. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Academia-центр; Медиум, 1995. 334 с.
171. Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки: истоки формирования и современный этап развития. М.: Либерейя; Бибинформ, 2007. 240 с.
172. Биррел Н., Девис П. Квантовые поля в искривленном пространстве-времени. М.: Мир, 1984. 356 с.
173. Богатырева Т. Г. Современная культура и общественное развитие. М.: Изд-во РАГС, 2001. 170 с.
174. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
175. Бородкин Ф. М., Коряк Н. М. Внимание: конфликт! Учеб. пособие. Новосибирск: Наука, 1989. 189 с.
176. Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. М.: Мир, 1966. 271 с.
177. Бузин В. Н. Социальное управление российским медиапространством: системно-деятельностный подход. М.: Юнити, 2012. 311 с.
178. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2007. 567 с.
179. Бурдые П. Социология политики. М.: Логос, 1993. 336 с.
180. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
181. Бурлачук В. Символ и власть: Роль символических структур в построении картины социального мира. К.: Институт социологии НАН Украины, 2002. 266 с.
182. Буртовая Т. В. Конфликтология: Учеб. пособие. М.: Юнити, 2003. 512 с.
183. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. М.: Аспект-Пресс, 2003. 218 с.

184. *Вартанова Е. Л.* Теория медиа: отечественный дискурс. М.: Изд-во МГУ, 2019. 224 с.
185. *Вершинин М. С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. М.: Академический проект, 2004. 451 с.
186. *Ветров К. В.* Культурно-нравственный аспект деятельности средств массовой информации. М.: Книга и бизнес, 2005. 290 с.
187. *Вилков А. А., Бобылев Б. В.* Социокультурные основания политических конфликтов в России. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002. 164 с.
188. *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Сов. радио, 1968. 326 с.
189. *Виноградский В. Г.* Социальная организация пространства. Философско-социологический анализ. М.: Наука, 1988. 189 с.
190. *Вирилио П.* Информационная бомба. Стратегия обмана. М.: Гнозис, 2002. 190 с.
191. *Волковский Н. Л.* История информационных войн: В 2 ч. СПб.: Полигон, 2003. 502 + 736 с.
192. *Володина Л. О.* Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье: национальный опыт и региональные особенности. Вологда: Изд-во ВГПУ, 2010. 208 с.
193. *Гаджиев К. С.* Введение в политическую философию: Учеб. пособие. М.: Логос, 2004. 336 с.
194. *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики: В 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 248 с.
195. *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 414 с.
196. *Гидденс Э.* Устройство общества: очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
197. *Гленсдорф П., Пригожин И.* Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М.: Мир, 1973. 280 с.
198. Глобализация в российском обществе. М.: Нестор-История, 2008. 538 с.

199. Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия. М.: ИФ РАН, 2010. 240 с.

200. Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М.: Эдиториал УРСС, 2000. 280 с.

201. Гольденцвайг Г. Д. Шведоязычные масс-медиа Финляндии: направления развития. М.: Изд-во МГУ, 2005. 176 с.

202. Готовность России к информационному обществу. Оценка возможностей и потребностей широкомасштабного использования информационно-коммуникационных технологий / под ред. Т. В. Ершовой. М.: Изд-во Ин-та развития информ. об-ва, 2001. 99 с.

203. Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Социальная роль информатики. М.: Знание, 1987. 224 с.

204. Григорьева-Голубева В. А. Педагогическая аксиология: условия совершенствования образовательной деятельности. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. 215 с.

205. Григорян М. В. Пособие по журналистике. М.: Права человека, 2007. 192 с.

206. Гриняев С. Н. Поле битвы — киберпространство: Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. Минск: Харвест, 2004. 488 с.

207. Громова О. Н. Конфликтология. Курс лекций. М.: ТАНДЕМ, 2001. 260 с.

208. Гусельцева М. С., Изотова Е. И. Позитивная социализация детей и подростков: методология и эмпирика. М.: Смысл, 2016. 319 с.

209. Грязнова Е. В. Информационная реальность и социум. Н. Новгород: ННГАСУ, 2010. 203 с.

210. Данильченко С. Л. Пресса политических партий в информационном пространстве Российской Федерации (1991–2008 гг.). Монография. Севастополь; Уфа: Аэтерна, 2016. 177 с.

211. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с.
212. *Дарендорф Р.* Тропы из Утопии. Работы по теории и истории социологии. М.: Праксис, 2002. 536 с.
213. *Дзялошинский И. М.* Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. М.: Моск. центр Карнеги, 2001. 30 с.
214. *Дзялошинский И. М.* Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М.: АПК; ППРО, 2013. 479 с.
215. *Дзялошинский И. М.* Экология медиасреды: этические аспекты. М.: АПК; ППРО, 2016.
216. Диалог культур в глобализирующемся мире. Мировоззренческие аспекты. М.: Наука, 2005. 432 с.
217. *Дилигенский Г. Г.* Социально-психологическая психология. М.: Наука, 1994. 304 с.
218. Динамика внешних и внутренних факторов и вектор развития российского общества. М.: ИФ РАН, 2013. 233 с.
219. *Дмитриев А. В.* Конфликтология: Учебник. М.: Альфа-М; ИНФА-М, 2009. 105 с.
220. *Дмитриев А. В.* Конфликтология: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2000. 320 с.
221. *Дмитриев А. В.* Социальный конфликт. Общее и особенное. М.: Гардарики, 2002. 524 с.
222. *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: Учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. 264 с.

223. *Докучаев И. И.* Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, 2009. 594 с.
224. *Донченко Е. А.* Личность: конфликт, гармония. Киев: Политиздат Украины, 1989. 173 с.
225. *Дробницкий О. Г.* Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М.: Изд-во полит. литературы, 1967. 351 с.
226. *Душков Б. А.* Психосоциология менталитета и нооменталитета. Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 440 с.
227. *Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д.* Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 130 с.
228. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 430 с.
229. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994. 399 с.
230. *Дюркгейм Э.* Социология: Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 349 с.
231. *Евдокимов В. А.* Политизация социального конфликта в средствах массовой информации. Омск: Омский гуманитарный ин-т, 2007. 183 с.
232. Единое информационное пространство России: Федеральный и региональный компоненты. Материалы международной конференции / отв. ред. И. И. Горлова. Краснодар: Типография КГУКИ, 2004. 420 с.
233. *Ефимов В. И., Таланов В. М.* Общечеловеческие ценности. М.: Академия естествознания, 2010. 249 с.
234. *Жарова А. К.* Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере. М.: Янус-К, 2016. 246 с.
235. Журналистика в мире политики: поиски назначения: Материалы секционного заседания конференции «Дни Петербургской философии-2005» / ред.-

сост. С. Г. Корконосенко, В. А. Сидоров. СПб.: Каф. Теории журналистики, 2006. 121 с.

236. Журналистика на перепутье: опыт России и США / под ред. Е. Л. Вартановой. М.: МедиаМир, 2006. 184 с.

237. Журналистика. Общество. Ценности. Коллективная монография / ред.-сост. В. А. Сидоров. СПб.: Петрополис, 2012. 448 с.

238. *Закупень Т. В.* Правовые и организационные аспекты формирования информационного пространства государств — участников СНГ. М.: Юнити; Молодая гвардия, 1998. 237 с.

239. Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / науч. ред. А. А. Стриженко. Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2003. 299 с.

240. *Засурский И. И.* Масс-медиа второй республики. М.: Изд-во МГУ, 1999. 190 с.

241. *Засурский Я. Н.* Искушение свободой. Российская журналистика: 1990–2004. М.: Изд-во МГУ, 2004. 547 с.

242. *Зацман И. М.* Концептуальный поиск и качество информации. М.: Наука, 2003. 271 с.

243. *Зборовский Г. Е.* Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1974. 221 с.

244. *Здравомыслов А. Г.* Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, 1996. 221 с.

245. *Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект-Пресс, 1995. 319 с.

246. *Зеленов А. Л.* Модернизация информационной сферы. Н. Новгород: Гладкова О. В., 2014. 107 с.

247. *Зелинский С. А.* Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. М.: Скифия, 2008. 416 с.

248. *Зелинский С. А.* Манипуляция массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. СПб.: Скифия, 2008. 248 с.
249. *Землянова Л. М.* Коммуникативистика и средства информации: англо-русский толковый словарь концепций и терминов. М.: Изд-во МГУ, 2004. 416 с.
250. *Зеркин Д. П.* Основы конфликтологии: курс лекций. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 480 с.
251. *Зиммель Г.* Конфликт современной культуры. Петроград: Начатки знаний, 1923. 40 с.
252. *Иванов Д. В.* Виртуализация общества = Virtualization of society: Версия 2.0. СПб.: Центр Петербургское Востоковедение, 2002. 213 с.
253. *Иванова Е. Н.* Конфликтологическое консультирование. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. 151 с.
254. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
255. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 212 с.
256. Информационное поле современной России: практики и эффекты // Материалы пятой Междунар. науч.-практ. конф. 16–18 октября 2008 г. / под ред. В. З. Гарифуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. 286 с.
257. *Исаев Г. Н.* Предпринимательство в информационный сфере. М: Альфа-М; ИНФРА-М, 2011. 286 с.
258. История информатики и философия информационной реальности / под ред. Р. М. Юсупова, В. П. Котенко. М.: Академический проект, 2007. 430 с.
259. *Йоас Х.* Возникновение ценностей. СПб.: Алетейя, 2013. 312 с.
260. *Кавтарадзе С. Д.* Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. М.: Экзамен, 2005. 223 с.

261. *Каган В. З.* Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991. 320 с.
262. *Каган М. С.* Философская теория ценностей. СПб.: Петрополис, 1997. 204 с.
263. *Калмыков А. А., Коханова Л. А.* Интернет-журналистика. Теоретические основы: академический учебник. М.: Академия медиаиндустрии, 2018. 370 с.
264. *Каптерев А. И.* Мультимедиа как социокультурный феномен: учеб. пособие. М.: Профиздат, 2002. 225 с.
265. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2008. 862 с.
266. *Карпенко А. Д., Гамзатов Т. М.* Конфликт. Структура и динамика. СПб.: Роза мира, 2007. 38 с.
267. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
268. *Кириллова Н. Б.* Медиасреда российской модернизации. М.: Академический Проект, 2005. 400 с.
269. *Кнорринг В. Г.* История и методология науки и техники. Информационная сфера человеческой деятельности от промышленного переворота XVIII века до возникновения электроники. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2017. 317 с.
270. *Ковалева Н. Н.* Государственное управление в информационной сфере. Саратов: КУБиК, 2011. 222 с.
271. *Коваленко Б. В., Пирогов А. И., Рыжов О. А.* Политическая конфликтология. М.: Ижица, 2002. 400 с.
272. *Коган В. З.* Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. 168 с.
273. *Козер Л.* Мастера социологической мысли. М.: Нестор-История, 2013. 464 с.

274. *Козер Л.* Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. 205 с.
275. *Козырев Г. И.* Политическая конфликтология М.: Форум; ИНФА-М, 2008. 432 с.
276. *Колесов Э. Е.* Информационная война в военных конфликтах второй половины 20 столетия: исторический аспект. К.: Национальная академия обороны Украины, 2007. 345 с.
277. *Колин К. К.* Философские проблемы информатики. М.: БИНОМ, 2010. 264 с.
278. Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации. М.: Флинта: Наука, 2016. 248 с.
279. Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2015. 502 с.
280. Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования / под ред. Е. И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 343 с.
281. *Копылов В. А.* Информационное право: учебник. М.: Юрист, 2005. 427 с.
282. *Коровин В.* Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014. 349 с.
283. *Корогодин В. И.* Информация и феномен жизни. Пущино: Изд-во АН СССР, 1991. 202 с.
284. *Кузнецов В. Г., Кузнецова И. Д., Миронов В. В., Момджян К. Х.* Философия. М.: ИНФА-М, 2003. 519 с.
285. *Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П.* Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара: Сам. ГПУ, 2002. 400 с.
286. *Куняев Н. Н.* Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере. М.: Логос, 2010. 345 с.
287. *Лабуш Н. С., Пую А. С.* Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. 340 с.

288. *Ламажсаа Ч. К.* Архаизация общества. Тувинский феномен. М.: Либроком, 2013. 272 с.

289. *Латин Н. И., Беляева Л. А., Наумова Н. Ф., Здравомыслов А. Г.* Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 224 с.

290. *Латин Н. И.* Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 224 с.

291. *Латфуллин Г. Р., Райченко А. В.* Теория организаций: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004. 395 с.

292. *Ленин В. И.* Философские тетради // ПСС. Т. 29. М.: Изд-во полит. литературы, 1969. С. 3–776.

293. *Лизунова И. В.* Медиапространство российского региона: книга, пресса, радио, телевидение, интернет (на примере Сибири и Дальнего Востока 1991–2011 гг.). Новосибирск: СГГА, 2013. 300 с.

294. *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Эксмо, 1999. 190 с.

295. *Липовецки Ж.* Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001. 336 с.

296. *Лозовский Б. Н.* Журналистика и средства массовой информации: краткий словарь. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. 306 с.

297. *Луман Н.* Медиа коммуникации. М.: Логос, 2005. 280 с.

298. *МакКуэйл Д.* Журналистика и общество. М.: МедиаМир, 2013. 362 с.

299. *Маклюэн М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.

300. *Мальцев В. А., Зудин Д. И.* Роль телевидения в процессе трансформации информационной сферы современного российского общества. Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2006. 34 с.

301. *Манойло А. В.* Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003. 388 с.

302. *Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности: учеб. пособие. М.: МИФИ, 2004. 392 с.

303. *Мансурова В. Д.* Психология журналистского творчества: от замысла к воплощению: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2010. 111 с.

304. *Маркелов К. В.* Информационная политика и общественный идеал. М.: Изд-во РАГС, 2005. 261 с.

305. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Издательство политической литературы, 1955–1974. Т. 1. С. 219–368.

306. *Маслов В. М.* Виртуальная реальность: основы, постчеловеческие перспективы и критика. Н. Новгород: Изд-во НГТУ, 2009. 180 с.

307. *Машлыкин В. Г.* Европейское информационное пространство. М.: Наука, 1999. 95 с.

308. Медиакратия: современные теории и практики / под ред. А. С. Пую, С. С. Бодруновой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 354 с.

309. Медиафилософия. Основные проблемы и понятия: Материалы международной научной конференции «Медиа как предмет философии», 16–17 ноября 2007 г. / под ред. В. В. Савчука. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2008. 345 с.

310. Международные отношения России в «новых политических пространствах»: Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная сфера. М.: ЛЕНАНД, 2011. 272 с.

311. *Мелик-Гайказян И. В.* Информационные процессы и реальность. М.: Наука. Физматлит, 1998. 192 с.

312. *Миллс Ч. Р.* Социологическое воображение. М.: Nota Bene, 2001. 263 с.
313. Мир конфликта: субъект и реальность / под ред. В. В. Горшковой. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2015. 328 с.
314. Моделирование реальности в пространстве разнообразия. Гуманитарные исследования общественных процессов: материалы международной научной конференции (25 октября 2012 года). М.: URSS, 2012. 333 с.
315. *Модестов С. А.* Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1998. 80 с.
316. *Моисеев Н. Н.* Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995. 376 с.
317. *Моросанова В. И., Аронова Е. А.* Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Институт психологии РАН, 2007. 214 с.
318. *Налимов В. В., Мульченко З. М.* Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. М.: Наука, 1969. 192 с.
319. Наука и ценности. Новосибирск: Наука, 1987. 242 с.
320. *Нехаев С. А., Кривошеин Н. В., Андреев И. Л., Яскевич Я. С.* Словарь прикладной интернететики. М.: Институт интернететики, 2005.
321. *Николайчук И. А., Янгляева М. М., Якова Т. С.* Крылья хаоса. Масс-медиа, мировая политика и безопасность государства. М.: Икар, 2018. 352 с.
322. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2001. 634 с.
323. *Новикова А. А.* Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2013. 236 с.
324. *Новосельцев В. И., Мотунова Л. Н., Голева С. В.* Конфликтология: Курс лекций / под ред. В. И. Новосельцева. Воронеж: Научная книга, 2011. 279 с.
325. *Носов Н. А.* Виртуальный человек. Очерки по виртуальной психологии детства. М.: Магистр, 1997. 192 с.
326. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1996. 267 с.

327. Орлова Э. А. Рекомендации по работе со средствами массовой информации в рамках Национальной программы и развития чтения. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. 71 с.

328. Основы идеологии белорусского государства: История и теория: учеб. пособие / под общ. ред. С. Н. Князева, В. И. Чуешова. Мн.: ИВЦ Минфина, 2007. 316 с.

329. Павлова Е. Д. Сознание в информационном пространстве. М.: Academia, 2007. 684 с.

330. Панарин И. Н. Информационная война и коммуникация. М.: Городец, 2015. 526 с.

331. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI в. М.: Алгоритм, 2003. 558 с.

332. Пеньков В. Ф. Бегущий кентавр. Об аксиологических и социокультурных аспектах политических процессов. Тамбов: Цифра, 2016. 263 с.

333. Писачкин В. А. Социология жизненного пространства. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1997. 176 с.

334. Плахов В. Д. Герои и героизм. Опыт современного осмысления вековой проблемы. СПб.: Каро, 2008. 240 с.

335. Политические коммуникации / под ред. А. И. Соловьева. М.: Аспект-Пресс, 2004. 332 с.

336. Политическое пространство и социальное время: идентичность и повседневность в структуре жизненного мира: тезисы XXX Харацкого форума 26–30 мая 2016 года, г. Ялта / под ред. Т. А. Сенюшкиной, А. В. Баранова. Симферополь: АРИАЛ, 2016. 260 с.

337. Полушкин В. А., Жданова Г. С. Информационные барьеры и возможности их количественного измерения. М.: ВINITI, 1970. 15 с.

338. Пономарев Н. Ф. Связи с общественностью: социально-психологические аспекты: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. 208 с.

339. *Попов В. Д.* Информациология и информационная политика. М.: РАГС, 2001. 118 с.
340. *Попова Е. В.* Информационное пространство России. Магнитогорск: МаГУ, 2009. 128 с.
341. *Почепцов Г. Г.* Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. 381 с.
342. *Почепцов Г. Г.* Информационно-психологическая война. М.: Синтег, 2000. 179 с.
343. *Почепцов Г. Г.* Информационные войны. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000. 576 с.
344. *Почепцов Г. Г.* Информационные войны и будущее. К.: Ваклер, 2002. 92 с.
345. *Почепцов Г. Г.* Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. 656 с.
346. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 232 с.
347. Прикладная конфликтология для журналистов / сост. М. Мельников. М.: Права человека, 2006. 158 с.
348. Проблема ценности в философии / под ред. А. Г. Харчева. М.: Наука, 1966. 262 с.
349. Проблемы создания единого информационного пространства системы образования: Прикладные информационные системы и технологии в сфере образования. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998. 70 с.
350. *Прохоров Е. П.* Журналистика и демократия: учеб. пособие. М.: Аспект-Пресс, 2004. 350 с.

351. *Рассолов И. М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма, 2009. 384 с.

352. *Расторгуев С. П.* Философия информационной войны. М.: Московский психологический институт, 2003. 496 с.

353. *Розов Н. С.* Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. М.: Директ-Медиа, 2013. 360 с.

354. Роль прессы в формировании в России гражданского общества: День сегодняшний: сборник статей / под ред. И. М. Дзялошинского. М.: Институт гуманитарных коммуникаций, 2000. 152 с.

355. Россия и Китай: молодежь XXI века. Монография / отв. редакторы: М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. 424 с.

356. *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 423 с.

357. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / под ред. Ю. Н. Караулова, Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 + 781 с.

358. *Савчук В. В.* Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 350 с.

359. *Светлов В. А.* Аналитика конфликта. СПб.: Росток, 2001. 511 с.

360. *Свитич Л. Г.* Феномен журнализма / под ред. проф. Я. Н. Засурского. М.: Факультет журналистики МГУ, 2000. 252 с.

361. *Сидоров В. А.* Политическая культура журналиста: учеб. пособие. СПб.: Петрополис, 2010. 239 с.

362. *Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р.* Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины. СПб.: Роза мира, 2009. 174 с.

363. Систематическая философия: учеб. пособие / под ред. Л. Я. Курочкиной. Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2010. 303 с.
364. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
365. *Смолл Г., Ворган Г.* Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М.: Колибри, 2011. 352 с.
366. *Сморгунов Л. В., Волкова А. В.* Публичные ценности и государственное управление. М.: Аспект-Пресс, 2014. 400 с.
367. Современная конфликтология в контексте культуры мира. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 592 с.
368. Современные проблемы российского государства. Философские очерки. М.: Прогресс, 2015. 464 с.
369. *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
370. *Соколов С. В.* Социальная конфликтология. М.: Академия, 2002. 204 с.
371. *Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: учеб. пособие. М.: Аспект-Пресс, 2003. 559 с.
372. Социальная информациология: словарь / сост. Л. И. Мухаметова; под общ. ред. В. Д. Попова. М.: Изд-во РАГС, 2007. 172 с.
373. Социальная коммуникация в управлении: курс лекций / под общ. ред. Л. И. Мухамедовой. М.: Изд-во РАГС, 2009. 92 с.
374. Социология политики. Реферативный сборник / под ред. Т. В. Андиановой. М.: Вече, 1981. 357 с.
375. *Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н.* Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М.: ИФ РАН, 2016. 122 с.
376. *Спиркин А. Г.* Основы философии: учеб. пособие для вузов. М.: Политиздат, 1988. 592 с.

377. *Старостин Б. А.* Ценности и ценностный мир. М.: Компания Спутник +, 2002. 153 с.
378. *Степанов Е. И.* Конфликтология переходного периода: Методологические, теоретические, технологические проблемы. М.: Центр конфликтологии; Институт социологии РАН, 1996. 288 с.
379. *Столяров Ю. Н.* Сущность информации. М.: ГПНТБ России, 2000. 106 с.
380. *Сурина И. А.* Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: Вопросы теории и методологии. М.: Ин-т молодежи, 1999. 183 с.
381. *Сухотерин Л. Я., Юдинцев И. В.* Информационная работа в государственном аппарате. М.: Европа, 2007. 472 с.
382. *Тагиров Э. Р.* Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. Казань: Изд-во Казан. финансово-экон. ин-та, 1996. 235 с.
383. *Тернер Дж.* Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. 471 с.
384. *Ткаченко С. В.* Информационная война против России. СПб.: Питер, 2011. 218 с.
385. *Трофимов В. К.* Основы философии: учеб. пособие. Ижевск: ФГБОУ Ижевская ГСХА, 2013. 408 с.
386. *Тугаринов В. П.* О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. 156 с.
387. *Урсул А. Д.* Отражение и информация. М.: Мысль, 1973. 231 с.
388. *Урсул А. Д.* Информация. Методологические аспекты. М.: Наука, 1971. 295 с.
389. *Урсул А. Д.* Природа информации. Философский очерк. М.: Политиздат, 1968. 288 с.
390. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект-Пресс, 2004. 400 с.

391. *Федосеева (Телешина) Н. Н.* Контроль виртуального пространства как направление деятельности Российского государства. Муром: ИПЦ МИ ВлГУ, 2010.
392. *Филиппов А. Ф.* Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 285 с.
393. *Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова.* М.: Республика, 2001. 719 с.
394. *Философский энциклопедический словарь.* М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
395. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. 320 с.
396. *Хабермас Ю.* Демократия, разум, нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Аспект-Пресс, 1995. 218 с.
397. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
398. *Холодная война 2.0: Стратегия русской победы.* М.: Изборский клуб; Книжный мир, 2015. 384 с.
399. *Цветков В. Я.* Стандартизация информационных программных средств и программных продуктов. М.: МГУТ и К, 2000. 116 с.
400. *Ценности глобализирующегося мира / под ред. К. Х. Делокарова.* М.: Scientific Press Ltd, 2002. 189 с.
401. *Ценности культуры и творчество (вербализация культурных смыслов в тексте): коллектив. монография / отв. ред. И. В. Ерофеева.* Чита: ЗабГГПУ, 2011. 290 с.
402. *Ценности современного общества и средства массовой информации / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский.* М.: Факультет журналистики МГУ им. Ломоносова, 2012. 524 с.
403. *Черных А. И.* Мир современных медиа. М.: Территория будущего, 2007. 312 с.

404. *Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д.* Философские проблемы глобализации. М.: Университетская книга, 2015. 172 с.
405. *Шампань П.* Делать мнение: Новая политическая игра. М.: Socio-Logos, 1997. 317 с.
406. *Швец Д. Ю.* Информационная безопасность России и современные международные отношения. М.: Мир и безопасность, 2001. 172 с.
407. *Шевченко В. Н., Спиридонова В. И., Соколова Р. И.* «Новая современность» и традиция в многополярном мире: философско-политический анализ. М.: ИФ РАН, 2018. 117 с.
408. *Шеннон К. Э.* Работы по теории информации и кибернетике. М.: Иностранная литература, 1963. 829 с.
409. *Шохин В. К.* Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: Изд-во РУДН, 2006. 457 с.
410. *Шрейдер Ю. А.* Ценности, которые мы выбираем. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 208 с.
411. *Шульман Е. М.* Практическая политология: пособие по контакту с реальностью. М.: АСТ, 2020. 320 с.
412. *Шульц В. Л., Рудченко А. Д., Юрченко А. В.* Глобальные вызовы современности. Общая теория конфликтов. Общая теория безопасности: В 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. 288 с.
413. *Шустов Н. А.* Информационно-коммуникационная сфера России: правовой аспект. Владимир: Нерль, 2007. 282 с.
414. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 343–824.
415. *Эшби У. Р.* Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература, 1966. 432 с.
416. *Юдина Е. Н.* Медиапространство как культурная и социальная система. М.: Прометей, 2005. 160 с.

417. *Юнг К. Г.* Конфликты детской души. М.: Канон, 1995. 333 с.
418. Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Ин-т государства и права, 1995. 316 с.
419. *Якова Т. С., Янглева М. М.* Медиаграфия. М.: Икар, 2019. 188 с.
420. *Яницкий М. С.* Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. 204 с.
421. *Ярлыкова Н. В.* Государственное регулирование развития информационной сферы российского общества / под ред. Ю. В. Яковца. М.: Олита, 2004. 48 с.
422. *Ясин Е. Г.* Модернизация и общество: Доклад к VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие». Москва, 3–5 апреля 2007 г. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2007. 113 с.

Научные статьи

423. *Абгаджав Д. А., Гамзатов Т. М.* Восприятие и интерпретация в конфликте // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2014. С. 68–70.
424. *Абрамов Р. Н.* Сетевые структуры и формирование информационного общества // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 133–140.
425. *Авксентьев В. А., Зинев С. Н., Майборода Э. Т.* «Блоковые конфликты» в полиэтническом макрорегионе: ставропольский регион // Конфликтология: ежеквартальный научно-практический журнал. 2008. № 3. С. 145–163.
426. *Авксентьев В. А., Зинев С. Н., Майборода Э. Т.* Информационная доминанта в блоковых конфликтах // Конфликтология: ежеквартальный научно-практический журнал. 2009. № 2. С. 95–111.
427. *Адамьянц Т. З.* Латентные технологии информационных войн и «двойных стандартов» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 123–127.

428. *Аймалетдинова Л. А.* Проблема ценностной переориентации российского общества второй половины XIX — начала XX веков на примере Нижегородской ярмарки // Вестник КГУ. 2011. №3. С. 93–94.

429. *Аксиенко А. М.* Гипотеза о смысло-информационных функциях свойства отражаемой материи в системной организации мира // Сборник научных трудов НГТУ. 2012. № 4 (70). С. 167–178.

430. *Акчурин И. А.* Виртуальные миры и человеческое познание // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000. С. 9–29.

431. *Алексеева В. Г.* Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1994. Т. 5. № 5. С. 63–70.

432. *Алефиренко Н. Ф., Нуртазина М. Б.* Дискурсивное сознание как фактор формирования медиапространства // Сборник Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Сборник статей II Международной научно-практической конференции: В 2 т. / под общ. ред. А. В. Должикова, В. В. Барабаша. М.: Изд-во РУДН, 2018. С. 116–128.

433. *Алимова С. Б.* Ценностное конструирование и политическая модернизация: диалектика взаимосвязи // Вестник КарГУ. История. Философия. Право. 2005. № 3 (39). С. 121–126.

434. *Аникин В. А.* Мечты о себе и мечты об обществе // О чем мечтают россияне. Идеал и реальность / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2013. С. 13–34.

435. *Антонова О. А.* Логические аспекты виртуальной реальности // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2008. Вып. 1. С. 121–125.

436. *Анцыферова Л. И.* Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. С. 426–433.

437. *Артемов Г. П.* Взаимосвязь моральных и социальных факторов ценностных конфликтов // Конфликтология. 2019. Т. 14. № 1. С. 35–49.

438. *Астафьева О. Н.* Медиакультура и некоторые принципы формирования информационно-коммуникативного пространства // Медиакультура новой России: методология, технологии, практики. Т. 2: Материалы Международной научной конференции / отв. ред.: Н. Б. Кириллова. Екатеринбург; М.: Академический проект, 2007. С. 9–26.

439. *Афанасьев В. Г.* Социальная информация // Вопросы философии. 1974. № 10. С. 72–74.

440. *Ахиезер А. С.* Ценности общества и возможности реформ в России // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 17–27.

441. *Ачкасова В. А.* Связи с правительством как фактор устойчивости // Государство, бизнес, общество: проблемы оптимизации взаимодействия / под ред. Л. Е. Ильичевой. М.: ИНЭК, 2010. С. 53–62.

442. *Баева Л. В.* Экзистенциальные риски информационной эпохи // Информационное общество. 2013. № 3. С. 18–28.

443. *Байчик А. В.* Антропогенность масмедийного пространства // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 417–421.

444. *Байчик А. В.* Масмедийное пространство конфликта // Региональная информатика (РИ-2020). XVII Санкт-Петербургская международная конференция «Региональная информатика» (РИ-2020). Санкт-Петербург, 28–30 октября 2020 г.: Материалы конференции. Ч. 1. СПб.: СПОИСУ, 2020. С. 239.

445. *Байчик А. В.* Ценностный конфликт: особенности динамики в масмедийном пространстве // Конфликтология. 2020. Т. 15. № 2. С. 174–193.

446. *Байчик А. В., Горбатов Д. С.* Сравнительный анализ концепций командных и коммуникативных ролей // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. Т. 6. № 3. С. 21–27.

447. *Байчик А. В., Никонов С. Б.* Ноополитика как глобальная информационная стратегия // Вестник СПбГУ. Сер. 9: Филология, Востоковедение. Журналистика. 2012. № 1. С. 207–213.

448. *Бакина О. В.* Духовно-нравственный аспект развития информационно-аналитического пространства сферы культуры // Модернизация системы информационно-аналитического обеспечения сферы культуры: материалы VIII всероссийского совещания руководителей служб информации сферы культуры 11–13 сентября 2013 года. Иркутск: Изд-во Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2013. С. 13–18.

449. *Баксанский О. Е.* Виртуальная реальность и виртуализация реальности // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000. С. 292–305.

450. *Балаев Р. С.* Ценностный конфликт как фактор рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности в информационном обществе // Вестник АГУ. 2014. Вып. 4 (148). С. 103–107.

451. *Балашова М. А.* О содержании понятия «информация» и природе информационного взаимодействия // Известия ИГЭА. 2013. № 4 (90). С. 16–22.

452. *Барабаш В. В., Котеленец Е. А.* Информационные войны и медийное пространство: теоретические аспекты новейших изменений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 3 (39). С. 150–158.

453. *Баранов А. В.* Ценности россиян и цивилизационное самоопределение общества (по материалам анкетных опросов) // Политическое пространство и социальное время: идентичность и повседневность в структуре жизненного мира. Симферополь: АРИАЛ, 2016. С. 24–29.

454. *Баранов Е. Г.* Нациопатия — источник конфликтов // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 67–75.

455. *Барматова С. П.* Информатизация, технологизация, конвергентность — социальные вызовы медиaprостранству современного общества // European Scientific Conference. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 181–183.

456. *Бартош А. А.* Адаптивные стратегии информационной войны // Вестник академии военных наук. 2017. № 1 (58). С. 55–61.
457. *Белинская А. Б.* Конфликт как форма противоречия «Я» — «Другой» // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2010. № 1. С. 72–82.
458. *Белкин С., Воронин В., Устименко С.* Интернет и власть // Власть. 1999. № 9. С. 21–25.
459. *Беляева Л. А.* Стратегия выживания, адаптации, преуспевания // Социс. 2001. № 6. С. 44–53.
460. *Беляева Н. Ю.* Публичная политика в России: сопротивление среды // Полис. Политические исследования. 2007. № 1. С. 22–32.
461. *Берелехис А. А., Ильинская С. Г.* О конфликте различных систем ценностей // Философские науки. 2007. № 3. С. 111–129.
462. *Бобров А.* Информационная война: от листовки до твиттера // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 1. С. 20–28.
463. *Боков Г. Е.* Религия и наука: конфликт или диалог? (Исследование мировоззренческих и социальных противоречий в российском обществе) // Конфликтология. 2018. Т. 13. № 4. С. 97–110.
464. *Богданова О. А.* Влияние либеральных ценностей на развитие российской экономики // Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты. Ч. 1 / под общ. ред. Э. В. Соболева, С. И. Берлина, В. В. Сорокожердьева. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 45–47.
465. *Бубнова С. С.* Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5. С. 38–44.
466. *Бузин В. Н.* Медиапространство в структуре социального пространства // Социум и власть. 2012. № 2 (34). С. 9–13.
467. *Бузин В. Н.* Обобщенный анализ медиапространства в рамках коммуникологии // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 6. С. 91–104.

468. Бузин В. Н. Проблема использования данных социологических медиаизмерений российского медиапространства // Социология власти. 2010. № 3. С. 62–70.

469. Бузин В. Н. Типологизация регионального медиапространства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 8. С. 137–143.

470. Бузин В. Н. Уровни управления российским медиапространством // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. С. 121–125.

471. Бызов Л. В ожидании «инога» // Литературная газета. 2011. № 22. С. 3.

472. Бызов Л. Новорусская нация // Литературная газета. 2011. № 43. С. 3.

473. Бызов Л. Г. От кризиса ценностей к кризису институтов // Свободная мысль. 2008. № 4. С. 19–28.

474. Бызов Л. Г. От кризиса ценностей к кризису институтов // Свободная мысль. 2008. № 5. С. 35–44.

475. Бызов Л. Г. Политические и мировоззренческие ценности россиян и трансформация идейно-политической системы России // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 3 (87). С. 4–15.

476. Быстрицкий Е. К. Конфликт культур и методология толерантности // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 78.

477. Валлерстайн И. Утопийское, или исторические возможности XXI в. // Прогнозис. 2006. № 1. С. 8–57.

478. Варганов В. В. «Атрибутивный» подход в философском анализе понятия «информация» // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов / под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. 2006. Вып. 9. С. 208–223.

479. Варганов В. В. Социальная информация: сущность и функции // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. История, Социология, Политология. 2009. Т. 9. № 93. С. 52–60.

480. *Варганов В. В.* Философский анализ понятия «информация» // *Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов / под общ. ред. проф. О. И. Кирикова.* 2006. Вып. 8. С. 55–66.

481. *Варичева Е. Г.* Роль медиа в формировании актуальной картины мира // *Медиафилософия. Основные проблемы и понятия: Материалы международной научной конференции «Медиа как предмет философии», 16–17 ноября 2007 г. / под ред. В. В. Савчука.* СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2008. С. 100–105.

482. *Вартанова Е. Л.* Антропология медиа: индустриальный и философский поворот к человеку. Интерес к человеку как тенденция развития науки // *Антропология медиа: теория и практика / под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова.* М.: ИЭА РАН, 2016. С. 276–299.

483. *Вартанова Е.* Готовя традиционную конференцию «Журналистика-2011», для обсуждения мы избрали именно ценности общества и ценности журналистики // *Медиатренды.* 2012. № 1 (30). С. 1.

484. *Вартанова Е. Л.* От человека социального — к человеку медийному // *Человек как субъект и объект медиапсихологии.* М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 199–215.

485. *Василенко В. А.* Ценность и ценностные отношения // *Проблема ценности в философии.* Л.: Наука, 1966. С. 41–49.

486. *Васильева М. М.* Формирование единого информационного пространства России в условиях глобализации // *Вестн. Моск. гос. лингвистич. ун-та.* 2013. № 24 (684). С. 92–97.

487. *Василюк Ф. Е.* Психотехника выбора // *Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур.* М.: Смысл, 1997. С. 284–315.

488. *Вахнин Н. А.* Развертывание противоречий и интенсивность: Гегель, Маркс и современность // *Конфликтология.* 2015. № 4. С. 8–9.

489. *Ващекин Н. П.* Информатизация общества как феномен культуры // Информатика и культура: Сб. научн. тр. / отв. ред. И. С. Ладенко. Новосибирск: Наука, 1990. С. 24–49.

490. *Верещагина О. В.* Современные школьники и медиапространство современной школы // Мир человека. Материалы ежегодных конференций и аспирантских научно-педагогических чтений / под общ. ред. В. В. Игнатовой. Красноярск: Изд-во СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2018. С. 21–24.

491. *Верлен Б.* Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. № 2. Т. 1. С. 26–47.

492. *Вилков А. А.* Политическая целесообразность и нравственные основы Конституции Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 63–71.

493. *Вильданов Х. С., Вильданова Г. Б., Сиргалина Л. Р.* Особенности методологии аксиологических исследований // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 4. С. 97–108.

494. *Владимирова Е. К.* Исследование ценностных ориентаций личности // Вопросы психологии. 2001. № 4. С. 131–133.

495. *Водопьянов В. Г.* Медиапространство в сфере массовой коммуникации: социокультурная реальность // Вестник Адыгейского государственного университета. 2017. № 1 (194). С. 182–189.

496. *Водопьянов В. Г.* Медиапространство как феномен современной культуры // Труды Института Бизнес-коммуникаций / под общ. ред. М. Э. Вильчинской-Бутенко. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2017. С. 64–70.

497. *Воинова Е.* Медиатизированная политическая коммуникация: способ медийного искажения политики или способ организации дискурса? // Вестник Московского университета. Сер 10: Журналистика. 2006. № 6. С. 6–10.

498. *Войтик Е. А.* Медиапространство спортивной коммуникации: концептуальный подход в понимании сущности // Вестник СПбГУ. Сер. 9: Востоковедение. Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 235–247.
499. *Волкова А. В.* Ценностные конфликты в публичной политике // Конфликтология. 2013. № 4. С. 74–84.
500. *Гавра Д. П., Савицкая А. С.* Структурная модель имиджа государства/ региона для внешних и внутренних аудиторий // Коммуникативные практики в современном обществе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 92–111.
501. *Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96–105.
502. *Гаджиев К. С.* Мировой экономический кризис: политико-культурное измерение // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 3–19.
503. *Гаман О.* Ценностный конфликт в России // Политическая теория, тенденции и проблемы. 1994. Вып. 2. С. 28–32.
504. *Гаркуша В. Н.* Противоречивость информационного пространства Интернет // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. 2017. № 17. С. 174–179.
505. *Гельвановский М. И.* Формирование конкурентоспособности на микро-, мезо- и макроуровнях: вопросы методологии // Высшее образование в России. 2006. № 10. С. 32–40.
506. *Глухарёв Д. С.* Медиапространство как элемент информационной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 9 (226). С. 109–111.
507. *Глушков В. М.* О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. М.: Мысль, 1964. С. 53–61.

508. *Головчин М. А.* Влияние интернет-активности на жизнь в эпоху цифровизации общества и экономики: на данных регионального исследования // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 3. С. 1356–1369.

509. *Голева О. И.* Понятие экономического пространства в исследовании финансовой инфраструктуры региона // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 1. С. 102–103.

510. *Гончаров З. С.* Креативные основы понимания субъектности в аспекте инновационного стиля жизни // Ценностные и социокультурные основы воспитания духовности и субъектности личности. Сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 1–2 декабря 2008 г. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2008. С. 7–66.

511. *Горбатов Д. С., Байчик А. В.* Критика теории толпы Г. Лебона: историко-психологический аспект // Вопросы психологии. 2018. № 3. С. 137–146.

512. *Горбатов Д. С., Байчик А. В.* Приемы противодействия ложным слухам: критерии и категории классификации // Научные исследования и разработки, социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 47–52.

513. *Горбатов Д. С., Байчик А. В.* Социальные функции слухов в контексте концепции коммуникативных ролей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 461–463.

514. *Горбатов Д. С., Байчик А. В.* Стратегии противодействия ложным слухам: теоретический анализ // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 185–201.

515. *Горшков М. К.* Российская идентичность в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 100–114.

516. *Горшкова В. В.* СМИ как субъект и участник конфликтов в современном обществе // Вестник СПбГУТД. 2017. № 1. С. 115–119.

517. *Гофман А. Б.* Справедливость как социологическая идея: от классики к современности // *Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук.* Т. XIX. Вып.1–2. № 93–94. С. 65–79.

518. *Гофман А. Б.* Социальная антропология Марселя Мосса // *Мосс М. Общества. Обмен. Личность.* СПб.: Евразия, 2000. С. 7–54.

519. *Грибов И. А.* Информационное общество: от виртуальной реальности к реальной виртуальности // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики:* В 2 ч. Ч. 2. 2012. № 9 (23). С. 47–51.

520. *Гришанина А. Н.* Мультимедийные черты современного медиaprостранства // *Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов.* 2016. № 1. С. 109–116.

521. *Гришанина А. Н.* Человек в медийном пространстве: духовно-психологический аспект // *Вестник СПбГУ. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика.* 2010. № 1. С. 251–257.

522. *Грязнова Е. В.* Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия // *Философские науки.* 2005. № 2. С. 125–143.

523. *Грязнова Е. В., Афанасьев С. В.* Социальный конфликт в информационном обществе: к вопросу о типологии // *Конфликтология / nota bene.* 2016. № 4. С. 227–235.

524. *Гусман М. С.* Роль СМИ в регулировании международных конфликтов // *Контурь будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г.* СПб.: Изд-во СПбГУП, 2018. С. 65.

525. *Далаева Ю. Д.* Атрибутивные и функциональные свойства информационной власти // *Вестник АГУ.* 2011. № 1 (74). С. 195–201.

526. *Данилов А. Н., Ротман Д. Г., Посталовский А. В., Бузовский И. И.* Особенности социологической диагностики информационного поля Республики

Беларусь // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2018. Т. 18. № 3. С. 383–403.

527. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.

528. *Дементьев С. А.* Трансдисциплинарный анализ информационного пространства современного общества // Гуманитарные, социально-экономические и социальные науки. 2017. № 8–9. С. 35–39.

529. *Демина И. Н., Шкондин М. В.* Журналистика: слагаемые целостности // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 562–575.

530. *Демина И. Н., Шкондин М. В.* Медиасистема России: методологические аспекты оптимизации // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 2. С. 187–199.

531. *Денисов Д. А.* Идентификация образа врага в политической коммуникации // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное религиоведение. Востоковедение. 2009. № 1. С. 113–126.

532. *Дженжебир О. Н.* Структурные характеристики медиапространства Киевского региона // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2014. № 2. С. 122–125.

533. *Дзялошинский И. М.* Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие // Право знать: история, теория, практика. 2001. № 7–8. С. 56–57.

534. *Дзялошинский И. М.* Медиапространство России: экологический аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 64–79.

535. *Дмитриев А.* Конфликт на российском перепутье // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 3–17.

536. *Дмитровский А. Л.* Жанры журналистики // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4 (60). С. 149–157.

537. *Добринская Д. Е.* Киберпространство: территория современной жизни // Вестник СГУ. Сер. 18: Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1. С. 52–70.
538. *Добровольская И. А.* Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник РУДН. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 4. С. 140–146.
539. *Добросклонская Т.* Моделирование информационных процессов в современном медиапространстве // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2015. № 4. С. 3–15.
540. *Донцов А. И., Полозова Т. А.* Проблемы конфликта в западной социальной психологии // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 6. С. 119–133.
541. Ду Цюаньбо. К вопросу о формировании общего информационного пространства между Россией и Китаем. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 1. Ч. 1. С. 70–73.
542. *Дунас Д. В.* Антропологический поворот в зарубежных исследованиях СМИ: от концепций о человеке и культуре к новой дисциплине // Этнографическое обозрение. 2015. № 4. С. 13–26.
543. *Дуцев М. В.* Архитектура современных медиа-пространств // Приволжский научный журнал. 2009. № 3 (11). С. 79–81.
544. *Дымина Е. В.* Мир ценностей и проблема осмысления действительности // Ценности и смыслы. 2009. № 2. С. 27–37.
545. *Дятлов С. А.* Принципы информационного общества // Информационное общество. 2000. № 2. С. 77–85.
546. *Евдокимов В. А.* Информационное и медиапространство: соотношение понятий // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 4 (34). С. 47–52.
547. *Евдокимов В. А.* Масс-медиа и ценности в политике // Омский научный вестник. Философские науки. 2011. № 5 (101). С. 103–107.
548. *Егорова Л. Г.* Трансформация медиаполя республики Крым в новых социополитических условиях // Ученые записки Крымского федерального

университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 25–41.

549. *Елисеева М. А.* Медиапространство: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 1. С. 4–7.

550. *Елишев С. О.* Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценностные ориентации» // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2010. № 3. С. 74–90.

551. *Емченко Е. П.* Ценностная трансформация повседневности в контексте медиареальности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 1 (45). С. 109–116.

552. *Желтухин А. И.* Социологическая концепция конфликта // Социологические исследования. 1994. № 4. С. 140–144.

553. *Жилин В. И.* К вопросу о многозначности трактовки понятия «информация» // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2010. Вып. 19. № 31 (212). С. 116–122.

554. *Журавлева Е. Ю.* Эпистемический статус цифровых данных в современных научных исследованиях // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 113–123.

555. *Закунов Ю. А.* Метафизическое измерение социальной памяти в наследовании ценностей // Политическое пространство и социальное время: идентичность и повседневность в структуре жизненного мира. Симферополь: АРИАЛ, 2016. С. 89–93.

556. *Землянова Л. М.* Медиатизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2002. № 5. С. 83–97.

557. *Зотова О. И., Бобнева М. И.* Ценностные ориентации и механизм социальной регуляции поведения // *Методологические проблемы социальной психологии* / отв. ред. Е. В. Шорохова. М.: Наука, 1975. С. 241–254.

558. *Зубанова Л. Б.* Современное медиапространство: подходы к исследованию и принципы интерпретации // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2008. № 2 (14). С. 6–17.

559. *Зубанова Л. Б.* Ценностное пространство средств массовой информации: опыты социологической диагностики // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2007. № 1 (11). С. 31–37.

560. *Зубова Л. В.* Ценности трансформирующегося общества как фактор самореализации личности // *Аксиология и инноватика образования*. 2010. № 1. С. 91–99.

561. *Зуев С. Э.* Измерения информационного пространства (политики, технологии, возможности) // *Музей будущего: информационный менеджмент*. М.: Прогресс, 2001. С. 230–250.

562. *Иваненко А. А.* Социальные противоречия современного российского общества: методологические и семантические аспекты // *Философия права*. 2009. № 2 (33). С. 117–121.

563. *Иванова С. Ю., Аракелян Э. А.* Становление гражданской идентичности в полиэтническом социуме // *Вектор идентичности на постсоветском пространстве: Материалы международного круглого стола, Ставрополь, 2 октября 2006 г.* Ростов-на-Дону, 2007. С. 76–95.

564. *Игнатов В. С., Пименова Д. В.* Информационное пространство. Структура и функции // *Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки*. 2007. № 3. С. 3–10.

565. *Иконникова С. Н.* Контурь исторической культурологии // *Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2001. С. 42–51.

566. *Ильин А. Н.* Дискурс новостей и мифотворчество // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 115–121.

567. *Ильин А. Н.* Мифотворчество дискурса новостей как социальная реальность // Социология науки и технологий. 2011. Т. 2. № 3. С. 88–95.

568. *Ильин А. Н.* От информационной дезориентации к поверхностному потреблению информации // Информационное общество. 2014. № 5–6. С. 42–49.

569. *Ильин А. Н.* Проблема информационного консьюмеризма // Информационное общество. 2013. № 6. С. 22–28.

570. *Ильинова Е. Ю.* Масс-медийное пространство региона // Актуальные проблемы коммуникации и культуры. Вып. 10. М.; Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010. С. 553–561.

571. *Инглхарт Р.* Культура и демократия // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 106–128.

572. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6–32.

573. *Ионова Е. А.* Закономерности развития медиапространства как социальной системы // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 2. С. 39–49.

574. *Ионова Е. А.* К вопросу о классификации медиапространства // Коммуникология. 2016. Т. 1. № 1. С. 41–46.

575. *Калинина А. Э.* Прикладные аспекты развития информационного пространства // Фундаментальные исследования. 2006. № 6. С. 86–89.

576. *Калинина А. Э.* Теоретические аспекты исследования информационного пространства хозяйственной системы // Вестник ВГУ. Сер. 3: Экономика, Экология. 2006. № 10. С. 17–22.

577. *Каранов Д. П.* Основы антропологии конфликта: теоретико-методологические принципы и проблемно-тематическое обеспечение // Конфликтология. 2018. Т. 13. № 1. С. 68–79.

578. *Карнова А.* Информационная аномия: выбор на грани фолла // Власть. 2014. № 1. С. 41–45.

579. *Кастельс М., Киселева Э.* Россия и сетевое общество: аналитическое исследование // Мир России. 2000. № 1. С. 23–51.

580. *Каткова М. В.* Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2008. Вып. 2. С. 23–26.

581. *Качмазова З. Н.* Информационные войны как зонтичный концепт современного масс-медийного пространства // Фундаментальные исследования. 2014. № 6 (4). С. 855–858.

582. *Кедровский О. В.* Информационное пространство России // Информационные ресурсы России. 1994. № 4. С. 2–3.

583. *Кинаш Ю. С.* Возможности информационных технологий в современных политических конфликтах (на примере конфликта в Ливии 2011 г.) // PolitBook. 2017. № 3. С. 172–182.

584. *Кинаш Ю. С.* Роль СМИ в обеспечении идеологического социально-политического порядка // Конфликтология. 2013. № 4. С. 85–93.

585. *Киселёва Т. М.* Информационно-аналитическое обеспечение сферы культуры: современное состояние // Модернизация системы информационно-аналитического обеспечения сферы культуры: материалы VIII всероссийского совещания руководителей служб информации сферы культуры 11–13 сентября 2013 года. Иркутск: Изд-во Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2013. С. 34–39.

586. *Кликушина Н. Ю.* Информационное пространство как виртуальная реальность // Омский научный вестник. 2006. № 9. С. 60–63.

587. *Климов И. А.* Телевидение: модальности существования // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 93–100.
588. *Клушина Н. И.* Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль // Русская речь. 2014. № 1. С. 66–73.
589. *Кожевников А. Е.* Проблемы и тренды современных медиа // Вестник КГУ. 2010. № 19. С. 32–34.
590. *Козырев Г. И.* Конфликтный потенциал современного российского общества // Политическая социология. 2017. № 6. С. 60–78.
591. *Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнова А. И.* Потребление и досуг молодежи в России // Россия и Китай: молодежь XXI века. Монография / отв. ред. М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 149–169.
592. *Колесник В. С.* Конфликт ценностей в междивизиационном диалоге // Общество: Философия, история, культура. 2011. № 1–2. С. 126–129.
593. *Колин К. К.* Информатизация общества в условиях глобализации и в контексте проблемы устойчивого развития // Глобальные процессы и устойчивое развитие: Сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул. М: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 84–131.
594. *Колин К. К.* Информационная антропология: Предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник КемГУКИ. 2011. № 17. С. 17–32.
595. *Колин К. К.* Природа информации и философские основы информатики // Открытое образование. 2005. № 2 (49). С. 43–51.
596. *Колин К. К.* Структура реальности и феномен информации // Открытое образование. 2008. № 5 (70). С. 56–61.
597. *Колин К. К.* Философия информации: Структура реальности и феномен информации // Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 61–84.

598. *Комаров Е. Н.* К вопросу о роли СМИ в формировании медиа-картины мира // *Lingua mobilis*. 2014. № 3 (49). С. 122–129.

599. *Комаров Е. Н.* О роли медийной реальности в формировании ценностной картины мира // *Коммуникативные аспекты современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Материалы межрегиональной научной конференции, Волгоград, 8 февраля 2007 г. / сост. Н. Л. Шамне. Волгоград: Волгоградское Научное издательство, 2007. С. 132–137.*

600. *Кондратенко К. С.* Конфликтологические темы в христианстве // *Конфликтология*. 2017. Т. 12. № 3. С. 164–180.

601. *Корнеев Н. Ю.* Признаки информационного пространства в соотнесении с деятельностью журналиста // *Челябинский гуманитарий*. 2009. № 1 (7). С. 86–89.

602. *Коротков Л. В.* Цифровое неравенство в процессах стратификации информационного общества // *Информационное общество*. 2003. № 5. С. 24–35.

603. *Костюк В. Н.* Информационные процессы в постиндустриальном обществе // *Общественные науки и современность*. 1996. № 6. С. 101–110.

604. *Костюк К. Н.* Архаика и модернизм в российской культуре // *Социологический журнал*. 1999. № 3–4. С. 5–19.

605. *Коханов Е. Ф., Кравцов В. В., Шкондин М. В.* Жанровая структура новых медиа в условиях трансформации медиасистемы // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2015. № 2 (18). С. 317–327.

606. *Кочанов А. М., Темина С. Ю.* Информационная зависимость как негативный фактор подготовки медицинских работников в системе среднего профессионального образования // *Сознание: Образовательный вестник*. 2016. Т. 18 (3). С. 26–31.

607. *Краснов Б. И.* Конфликты в обществе // *Социально-политический журнал*. 1992. № 6–7.

608. *Крюкова Т. В., Крюков Н. А., Юркова Е. С.* Конфликтологический анализ целесообразности добычи никеля в Воронежской области методом математического моделирования // *Конфликтология*. 2018. Т. 13. № 4. С. 179–180.
609. *Кузнецов Н. А., Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А.* Информационное взаимодействие как объект научного исследования. // *Вопросы философии*. 1999. № 1. С. 77–88.
610. *Кузьменков В. А.* Социально-политические расколы в современной России: виды и пути их урегулирования // *Ценности и смыслы*. 2015. № 2 (36). С. 36–45.
611. *Кузьминская С. И.* «Образ врага» в современной политической мифологии // *Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016. № 3. С. 48–51.
612. *Куконков П. И.* Социальное напряжение и конфликтогенная активность // *Вестник Нижегородского ГУ. Сер.: социальные науки*. 2015. № 4 (40). С. 88–95.
613. *Кулибаба С. И.* Медиапространство и трансляция духовных ценностей // *Медиакультура новой России: методология, технологии, практики* / отв. ред. Н. Б. Кириллова. М.: Академический проект, 2007. С. 125–133.
614. *Кшевин Н. В., Потапчук В. И.* Медиапространство как фактор межкультурной коммуникации // *Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации 20–21 вв. Материалы IV Международной научно-практической конференции* / отв. ред. Л. В. Чередниченко. 2019. С. 203–209.
615. *Лазарев Ф. В.* О технологиях формирования ценностно-мировоззренческих систем в истории культуры // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 88–104.

616. *Лазутина Г. В.* Ведущее противоречие журналистики в условиях современной России как научная проблема: к разработке проекта исследования // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2015. № 5. С. 108–116.
617. *Ламажаа Ч. К., Абдулаева М. Ш.* Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 68–80.
618. *Лапин Н. И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. 2003. № 4. С. 120–159.
619. *Лапин Н. И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1996. № 5. С. 3–23.
620. *Лапин Н. И.* Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 17–28.
621. *Лапин Н. И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–19.
622. *Латенкова В. М.* Медиатизация политической сферы // Вестник электронных и печатных СМИ. 2013. № 19. С. 55–64.
623. *Латфуллина Д. Р., Нуруллина Н. А.* Информационное пространство в жизни человека // Ученые записки казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2015. Т. 11. С. 345–356.
624. *Леденцов Д. С.* Классификация ценностей // Вестник Иркутского государственного университета. Социология. 2007. № 1 (27). С. 229–230.
625. *Лежебоков А. А.* Социокультурный статус местного самоуправления и структура гражданского общества // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 4 (37). С. 110–113.

626. *Лекторский В. А.* Эпистемология и исследование когнитивных процессов // Эпистемология вчера и сегодня / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 2010. С. 3–30.

627. *Леонов Н. И.* Номотетический и идеографический подходы в конфликтологии // Конфликтология: Хрестоматия. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2003. С. 277–280.

628. *Леонов Н. И.* Онтологическая сущность конфликтов // Конфликтология: Хрестоматия. С. 281–289.

629. *Леонтьев Д. А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.

630. *Леонтьев А. Н.* Топология медиапространства и власть // Медиафилософия IV. Методологический инструментарий медиафилософии / под ред. А. И. Иваненко. СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2010. С. 97–99.

631. *Летняков Д. Э.* Ценностный консенсус как фактор консолидации российского общества // Россия на пути консолидации. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 132–153.

632. *Лизунова И. В.* Безграничность медиапространства: будущее или реальность // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре. Материалы XVII всероссийской объединительной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2014, Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2014 года. СПб.: Изд-во ИТМО, 2014. С. 74–80.

633. *Логина И. Ю.* Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест // Интерпретация. Понимание. Перевод. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. С. 240–248.

634. *Лойко Л.* Исторические предпосылки реализации стратегии евразийско-атлантического партнерства: информационное поле отечественных СМИ // Международная журналистика-2019: евразийско-атлантическое партнерство и медиа. Материалы 8-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. Б. Л. Залесский. Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 2019. С. 165–171.

635. *Лозовский Б. Н.* Журналистика в «текущей современности» медиа // Современные СМИ и медиарынок / под ред. А. Д. Кривоносова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 71–78.

636. *Луков А. В.* Следствия «теоремы Томаса» в условиях становления информационной цивилизации // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 4. С. 220–222.

637. *Лукьянова Н. А., Чайковский Д. В.* Символическая стратегия легитимации и воспроизводства власти // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. 15. № 3–4. С. 199–205.

638. *Лысак И. В.* Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 2 (10). С. 9–26.

639. *Магун В.* Об изменениях трудовых ценностей российского населения // Куда идет Россия? Власть, общество, личность. Вып. 7 / под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Интернетцентр, 2000. С. 439–447.

640. *Магун В. С., Руднев М. Г.* Базовые ценности россиян в европейском контексте // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 5–22.

641. *Магун В. С., Руднев М. Г.* Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. Т. 93. № 1. С. 33–58.

642. *Майборода Э. Т., Цанко М. И.* Информационно-конфликтологический менеджмент в условиях эволюции форм конфликтов // Этнические проблемы

современности. Вып. 13. Материалы 53-й научно-методической конференции «Университетская наука — региону», 20 апреля 2008 г. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. С. 20–30.

643. *Макаров Е. И., Вершинин А. В.* Классификация социальных конфликтов как научно-практическая проблема // Конфликтология. 2016. № 2. С. 29–39.

644. *Макарова И. И.* Библиотека как инфраструктура информационной сферы // Румянцевские чтения. М.: Пашков дом, 2005. С. 152–156.

645. *Мальковская И. А.* Социологический профиль информационно-коммуникативного общества // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 76–85.

646. *Мальцева В. В., Попов М. Е.* Ценностно-мировоззренческий конфликт: поиски оснований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). С. 124–126.

647. *Малыгина Г. В.* Трансформация ценностей в эпоху глобализации как социально-философская проблема // Гуманитарные и социальные науки. Омский ГТУ. 2010. № 2. С. 12–18.

648. *Мамедов А. К., Коркия Э. Д.* Социальный контекст нового медиапространства // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 3. С. 9–19.

649. *Мансурова В. Д.* «Медийный» человек как проекция дигитальной онтологии // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2–2 (66). С. 116–120.

650. *Мареева С. В.* Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодежи // Россия и Китай: молодежь XXI века. Монография / отв. ред. М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 105–125.

651. *Марзан М. А.* Медианасилие как массовое явление // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 2. С. 251–258.

652. *Мартиросян К. М.* Символический капитал в современном медийном пространстве // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. Вып. 7 (38). Ч. 4. С. 28–32.

653. *Мартьянов Д. С.* Анонимность как политическая ценность киберкультуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 112 (38). Ч. III. С. 116–119.

654. *Мартьянов Д. С.* Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе // Уч. зап. Забайкальск. гос. гуманитарно-педагогического ун-та им. Н. Г. Чернышевского. 2013. № 4. С. 77–83.

655. *Мартьянов Д. С.* Виртуальные ценности как фактор формирования политического сознания российского интернет-сообщества // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 6. Вып. 4. С. 33–40.

656. *Мартьянов Д. С.* Виртуальные ценности: структура, динамика, противоречия // Труды С.-Петербур. гос. ун-та культуры и искусств. 2015. Т. 206. С. 319–327.

657. *Мастикова Н. С.* К проблеме социокультурного сдвига в трансформирующейся России: сравнение ценностей россиян и европейцев по данным Европейского социального исследования // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 148–152.

658. *Мастикова Н. С.* Межпоколенное сравнение ценностей россиян и стран-лидеров по показателям модернизации (по данным Европейского социального исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 6. С. 144–152.

659. *Мастикова Н. С.* Ценности россиян: что следует из сопоставления статистик международных исследований // Социологический журнал. 2013. № 1. С. 36–46.

660. *Межуев В. М.* Уроки свободы еще не выучены // Знание — сила. 2009. № 11. С. 43–51.

661. *Мельник Г. С., Виноградова С. М.* Журналистика в системе современных ценностей // Ценности культуры и творчество (вербализация культурных смыслов в тексте) / отв. ред. И. В. Ерофеева. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2011. С. 61–82.

662. *Миловидов С. В.* Трансмедийное повествование как текст в сфере массмедиа XX–XXI веков // Наука телевидения. 2014. Т. 11. С. 278–290.

663. *Мисонжников Б. Я.* Журналистский дискурс как ценностная категория (пролегомена аксиологической систематики) // Ценности журналистики и достоинство журналиста (аксиология журналистики): материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2009 года / ред.-сост. Г. В. Жирков, В. А. Сидоров. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. С. 172–186.

664. *Михайлов О. В.* К вопросу о конфликтологической парадигме // Вестник СПбГУ. 2009. Сер. 6. Вып. 3. С. 230–234.

665. *Молчанова О. И.* Информационное общество как основа трансформации современной медиасферы // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. 2017. № 4 (106). С. 101–106.

666. *Монастырева О. В.* Медиапространство: обзор представлений и подходов к пониманию // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 50. С. 56–62.

667. *Морозов А. В., Радченко Л. Е.* Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе // Психология человека в современном мире. Т. 6: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня

рождения С. Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 199–200.

668. *Москвин Л. Б.* Согласие в обществе как важное условие развития России по пути модернизации // Вестник Института социологии. Приложение № 2. 2012. № 4. С. 1–22.

669. *Музыкант В. Л., Музыкант П. В.* Социальное измерение современного медиапространства и его контента // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2014. № 1. С. 114–123.

670. *Мусаев А. И.* К вопросу о роли информационного фактора в этнополитическом конфликте // Конфликтология. 2015. №1. С. 212–218.

671. *Науменко Т. В., Устимова О. В.* Ценности, оценки и журналистика // Credo New: Теоретический журнал. 2000. № 6. С. 46–50.

672. *Неклесса А. И.* Геоэкономическая система мироустройства и Россия // Современная конкуренция. 2008. № 6 (12). С. 28–30.

673. *Нигматуллина К. Р.* Аксиология в журналистике: пересекающиеся измерения // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2008. Вып. 1. С. 140–146.

674. *Николаева Е. М.* Медiasреда как социально-культурное пространство современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7–2 (45). С. 152–154.

675. *Ним Е. Г.* Как изучать медиапространство: от социологии до географии коммуникаций // Философия социальных коммуникаций. 2012. № 1 (18). С. 23–30.

676. *Ним Е. Г.* Медиапространство: основные направления исследований // Бизнес. Общество. Власть. 2013. № 14. С. 31–44.

677. *Новосельцев В. И., Полевой Ю. Л.* Теория конфликта: заблуждения и перспективы // Известия ТулГУ. Технические науки. 2013. Вып. 2. С. 240–247.

678. *Носов Н. А.* Виртуальная реальность // Философские науки. 1999. № 10. С. 151–164.

679. *Нурғалиева Л. В.* Медиаконтекст знания и проблема моделирования реальности // *Медиафилософия. Основные проблемы и понятия: Материалы международной научной конференции «Медиа как предмет философии», 16–17 ноября 2007 г. / под ред. В. В. Савчука.* СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2008. С. 139–147.

680. *Обидина Е. Ю.* Медиа-пространство России (1702–1855) и трансформация властного медиа-воздействия // *Медиаисследования.* 2016. № 3. С. 55–56.

681. *Ожерельева Т. А.* Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда и семантическое окружение // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2014. № 10. Ч. 2. С. 21–24.

682. *Олейников С. В.* Информационные институты и потоки: субъект-объектное измерение // *Конфликтология.* 2017. № 1. С. 224–238.

683. *Омелин М.* Медиапространство как составляющая информационного пространств // *Человек в информационном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–22 ноября 2003 г.* Воронеж; Ярославль: Истоки, 2004. С. 35–36.

684. *Ополев П. В.* Тенденции изменения медийного пространства: от текста к гипертексту // *Идеи и идеалы.* 2018. Т. 2. № 3 (37). С. 96–112.

685. *Пантин В. И., Лапкин В. В.* Трансформации политических пространств в условиях перехода к полицентрическому миропорядку // *Полис. Политические исследования.* 2018. № 6. С. 47–66.

686. *Пантич Д.* Конфликты ценностей в странах транзиции // *Социс.* 1997. № 2. С. 25–36.

687. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // *Thesis.* 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 94–122.

688. *Парсонс Т.* Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 468–480.
689. *Патрушев Н.* Нужны ли России «универсальные» ценности? // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 17 ноября. № 132 (8186).
690. *Петрова А. А., Петрова Н. В.* Медиафактор в конфликте между оппозицией и властью // Конфликтология. 2015. № 4. С. 85–87.
691. *Петровская Л. А.* О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 126–143.
692. *Петухов В. В.* Поколение «нулевых»: идеологические установки и политическое участие в России // Россия и Китай: молодежь XXI века. Монография / отв. ред. М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 239–251.
693. *Плотников А. А.* Проблема информационного конфликта в современном обществе // Социологические науки. 2014. № 2. С. 361–367.
694. *Поздняков А. И., Шевцов В. С.* Методологическая основа построения теории информационного противоборства // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 244–257.
695. *Полуэктова И. А.* Динамика российской аудитории // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 66–77.
696. *Полякова Г.* Информация как общенаучная категория // Власть. 2013. № 9. С. 98–101.
697. *Понукалина О. В.* Развлечения в контексте современной массовой культуры // Вопросы культурологии. 2010. № 10. С. 84–87.
698. *Попов А. В., Зуева Л. А.* Ценности в политике // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2000. № 1. С. 3–12.

699. *Попов В. В., Щеглов Б. С.* Источники социального противоречия в контексте структурных особенностей современного российского общества // *Философия права*. 2009. № 5 (36). С. 21–24.

700. *Посталовский А. В.* Концептуализация понятия «информационное поле» в социологической теории // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія*. 2018. Т. 8. № 1. С. 84–92.

701. *Припоров Е. С.* Роль и влияние «новых СМИ» в современном мире // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 3–1. С. 251–255.

702. *Прокопенко А. Н.* О содержании понятия информационные ресурсы в праве // *Бизнес в законе: экономико-юридический журнал*. 2010. Вып. 1. С. 157–160.

703. *Прокофьева В. Ю., Храмова А. О., Шмагина А. М.* Влияние новых медиа на культурное сегментирование виртуального пространства // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. 2018. Т. 2. № 1 (33). С. 57–62.

704. *Пронина Е.* Потребность в правде — одна из приоритетных ценностей // *Медиатренды*. 2012. № 1 (30). С. 5.

705. *Пронякина Е. Д.* Роль ценностного фактора в мировой политике: анализ межкультурных конфликтов в эпоху глобализации // *Политическое пространство и социальное время: идентичность и повседневность в структуре жизненного мира*. Симферополь: АРИАЛ, 2016. С. 153–157.

706. *Проскурин С. А.* Геополитическое измерение глобального информационного пространства // *Геополитика: учебник / под общ. ред. В. А. Михайлова*. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 59–71.

707. *Прохоренко И. Л.* Возможности пространственного подхода в анализе этнополитического конфликта // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 127–138.

708. *Прохоренко И. Л.* О методологических проблемах современных политических пространств // Полис. Политические исследования. 2012. № 6. С. 68–80.

709. *Прохоров Е. П.* Идеи синергетики и методология журналистики // Вестник МГУ. Сер. 10: Журналистика. 2009. № 2. С. 13–29.

710. *Прошанов С. Л.* Проблемы конфликта в диссертациях социологов // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 142–143.

711. *Путиловский А. А.* Ценности в элементах структуры конфликта // Конфликтология. 2014. № 5. С. 125–127.

712. *Пушкарева Г. В.* Когнитивные механизмы конструирования политической реальности // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 55–70.

713. *Раевский А. А., Серебренникова Т. В.* Типология информационного пространства в контексте организации современной городской среды // Фундаментальные исследования. 2017. № 4. Ч. 1. С. 64–69.

714. *Рассадина Т. А.* Трансформация традиционных ценностей России в постперестроечный период // Социологические исследования. 2006. № 9 (269). С. 95–102.

715. *Ревуцкая Е. А.* Архаизация в российском социокультурном процессе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). Ч. II. С. 150–153.

716. *Ревуцкая Е. А.* Модернизация VS архаизация в современной России: соотношение, динамика, следствия // Обсерватория культуры. 2014. № 1. С. 37–43.

717. *Релжич Д.* Средства массовой информации и трансформация этнополитических конфликтов // *Этнополитический конфликт: пути трансформации.* Настольная книга Бергхофского центра. М.: Наука, 2007. С. 373–390.

718. *Реснянская Л.* Журналистика как ценность // *Медиатренды.* 2012. № 1 (30). С. 6.

719. *Романова К. С.* Трансформация ценностей как индикатор изменения общества и личности // *Антиномии.* Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2008. Вып. 8. С. 165–178.

720. *Рудкевич Е.* Система ценностей общества: структурный анализ // *Власть.* 2007. № 1. С. 92–95.

721. *Русаков С. С.* Анализ власти в пространстве гетеротопий // *Конфликтология.* 2016. № 4. С. 410–416.

722. *Руткевич М. Н.* Основное социальное противоречие современного российского общества // *Социологические исследования.* 2001. № 4. С. 49–60.

723. *Руткевич М. Н.* Социальный конфликт: философское измерение // *Вестник Российской Академии наук.* 1994. Т. 64. № 6. С. 479–489.

724. *Саенко Л. А., Егоров М. В.* Интернет-пространство как фактор формирования сетевого сообщества // *Историческая и социально-образовательная мысль.* 2015. № 1. С. 159–162.

725. *Самгин Ю. А.* Средства массовой информации — системообразующий компонент единого информационного пространства // *Правовая информатика.* 2012. № 1. С. 50–52.

726. *Сапожникова И. А.* Глобализация и средства массовой информации // *Омский научный вестник.* 2008. № 5 (72). С. 244–247.

727. *Свитич Л. Г.* Миссия журналистики: поле понятий и терминов // *Вопросы теории и практики журналистики.* 2013. № 3. С. 16–36.

728. *Сергодеева Е. А.* Подозрение как феномен современной культуры // *Философские науки*. 2013. № 6. С. 40–49.

729. *Серебрянникова Т. В.* Типология информационных пространств в архитектуре как основа организации творческого процесса // *Известия КГАСУ*. 2016. № 4 (38). С. 126–133.

730. *Сидоров В. А.* Аксиология журналистики: возможности прочтения проблематики // *Теория журналистики: в поисках смысла, структуры и назначения: сб. науч. тр. / под ред. М. Н. Кима*. СПб.: Роза мира, 2007. С. 46–58.

731. *Сидоров В. А.* Ценностное понимание мира в гуманитарном знании XXI в. // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2016. № 5 (43). С. 142–183.

732. *Сидоров В. А.* Ценностный конфликт в медиареальности и формы его проявления // *Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика*. 2012. № 2. С. 211–216.

733. *Сидорская И. В.* Еще раз о понятии «медиапространство» // *Медиаисследования*. 2016. № 3. С. 79–88.

734. *Сидорская И. В.* Информационное пространство: теоретико-методологический аспект // *Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики. Сборник материалов международного научного семинара*. Псков: Псковский государственный университет, 2016. С. 171–190.

735. *Синчук Ю. В.* Информационная война в современных условиях // *Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества*. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 189–192.

736. *Соловей И. В.* Эффекты трансформации границ поля журналистики в медиапространстве // *Современные СМИ в контексте информационных*

технологий. Сборник научных трудов 3-й Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 80–82.

737. *Сорокин П. А.* Социология революции // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 266–294.

738. *Сорокина Н. Д.* Некоторые подходы к изучению и урегулированию конфликта // Конфликтология. 2018. Т. 13. № 2. С. 33–46.

739. *Сороко С. М.* Информационное пространство культуры: морфологический анализ // Вопросы культурологии. 2011. № 5. С. 37–42.

740. *Сороко С. М.* Информационный уровень как элемент информационного пространства культуры // Вести института современных знаний. 2012. № 1. С. 51–55.

741. *Сороко С. М.* Структура информационного пространства культуры // Вестник ПГУ. Сер. Е. 2012. № 15. С. 123–127.

742. *Старилов Е. Н.* Социальная структура переходного общества: «горизонтальный срез» // Полис. Политические исследования. 1995. № 5. С. 97–105.

743. *Стафеева М. В.* Конфликт ценностей как составляющая этноконфессионального настоящего Европы // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2006. № 22. С. 66–72.

744. *Степанов Е. И.* Конфликты в процессе современной модернизации России: проблемы и задачи урегулирования // Конфликтология. 2017. № 2. С. 11–37.

745. *Стребков А. И., Сунами А. Н.* Концепт «конфликт ценностей» в зарубежной и отечественной конфликтологии // Конфликтология. 2016. № 4. С. 235–261.

746. *Суворов К. А.* Системы виртуальной реальности // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2013. № 9. С. 140–143.

747. *Судоргин О. А.* Новая роль информационного пространства в XXI веке // Власть. 2009. № 1. С. 27–32.

748. *Суздалева А. Л.* Окна Овертона в сфере естественных и технических наук: мониторинг и информационно-аналитическое сопровождение и возможные сценарии // *Естественные и технические науки*. 2015. № 8 (86). С. 17–18.

749. *Суздалева А., Горюнова С.* Окна Овертона в развитии современной концепции биосферы и решении глобальных экологических проблем // *Биосфера: Междисциплинарный научный и прикладной журнал*. 2015. Т. 7. № 4. С. 429–449.

750. *Сунами А. Н., Стребков А. И.* Конфликтология ответственности // *Философия ответственности* / под ред. Е. Н. Лисанюк, В. Ю. Перова. СПб.: Наука, 2014. С. 50–57.

751. *Суходолов А. П., Анохов И. В.* Ценности и смыслы как основа СМИ. Потенциал блогосферы в создании новых информационных импульсов // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2019. Т. 8. № 3. С. 469–484.

752. *Ташиева С. Н., Шайхитдинова С. К.* Институциональная структура регионального массмедийного пространства (на примере республики Татарстан) // *Вестник экономики, права и социологии*. 2010. № 1. С. 132–137; № 2. С. 137–142.

753. *Тамицкий А. С.* Информационное пространство Арктики в условиях современных геополитических трансформаций // *Международные отношения и геополитика в Арктике*. 2011. №. С. 52–57.

754. *Телешина Н. А.* Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы // *Юридическая техника*. 2013. № 7. Ч. 2. С. 740–746.

755. *Телятник Т. Е.* Формирование информационного пространства России и его влияние на политическую безопасность // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 8. С. 297–299.

756. *Терехович В. Э.* Многомерность пространства как новая парадигма науки. Теория суперструн // *Труды членов РФО*. 2008. № 15. С. 319–327.

757. *Терещенко М. С.* К вопросу о классификации медиаисследований // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 81–85.

758. *Тихонова Н. Е.* Динамика нормативно-ценностной системы российского общества: 1995–2010 годы // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 5–19.

759. *Тихонова С. В.* Коммуникационное пространство как объект правовой политики: теоретические проблемы формирования пространственного подхода // Известия Саратовского университета. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 2. Ч. 2. С. 437–443.

760. *Трифонов Ю. Н.* Духовно-нравственное состояние современного российского общества: политико-идеологические детерминанты // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 98–101.

761. *Трофимова Е. А.* От социального противоречия к социальному конфликту // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 2. С. 207–214.

762. *Троценкова Е. В.* Ценностный конфликт в коммуникативных ситуациях различного типа: влияние ценностных ментальных репрезентаций на стратегии общения // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (18). С. 24–34.

763. *Труцева А. А.* Ценность сильного государства в контексте внешней политики России (социально-психологический подход) // Мировая политика. 2016. № 1. С. 48–54.

764. *Тучкова В. В.* Отражение семейных ценностей в российских СМИ // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 150. С. 158–163.

765. *Тюрина И. О.* Молодежь в информационном пространстве России: интернет-участие и коммуникации // Россия и Китай: молодежь XXI века.

Монография / отв. ред. М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 334–354.

766. *Усенко Л. В., Агапова Е. А.* СМИ как средство влияния на общественное сознание в современных условиях // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 1. С. 50–58.

767. *Усманова А.* Изучение закономерностей отношения и поведения человека в медиaprостранстве посредством медиапсихологии // Аудиовизуальные медиа в условиях трансформации социокультурной среды. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. В. Г. Булацкого. Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 2019. С. 167–173.

768. *Федорова В. Г.* Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 309–313.

769. *Федорченко А. А.* Правовое пространство: основные подходы // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 49–51.

770. *Филиппов А. Ф.* Элементарная социология пространства // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 45–69.

771. *Филько В. И.* Типология реальностей // Философские науки. 2005. № 7. С. 118–132.

772. *Фурсов К. К.* Субъекты политического «дискурса вражды» в пространстве масс-медиа // Дискурс-Пи. 2017. № 2 (27). С. 146–153.

773. *Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Thesis. 1993. Вып. 2. С. 123–136.

774. *Хайдарова Г. Р.* Медиавойна как борьба за воображаемое // Конфликтология. 2017. № 1. С. 213–233.

775. *Харламов Н.* Гетеротопия: странные места в городских пространствах постгражданского общества // Синий диван. 2010. № 15. С. 189–197.

776. *Харламова Ю.* СМИ как инструмент государственной политики // *Власть*. 2012. № 8. С. 41–45.

777. *Хмелев А.* Единое информационное пространство Республики Беларусь и Российской Федерации для современных СМИ // *Международная журналистика-2019: евразийско-атлантическое партнерство и медиа. Материалы VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Б. Л. Залесский.* Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 2019. С. 311–314.

778. *Хорольский В. В.* Доверие к СМИ как универсальная ценность (западный и российский опыт) // *Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика*. 2012. № 1. С. 246–249.

779. *Цветков В. Я.* Естественное и искусственное информационное поле // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2014. № 5. Ч. 2. С. 178–180.

780. *Цветков В. Я.* Информационное пространство как ресурс познания // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 3. Ч. 2. С. 207–212.

781. *Чванова М. С., Анурьева М. С., Киселева И. А.* Влияние Интернета на социализацию молодежи // *Вестник Тамбовского университета*. 2017. № 5. С. 23–34.

782. *Чебунина О. А.* Виртуальный социальный капитал в процессе интернет-социализации молодежи // *Гуманитарий Юга России*. 2019. № 1. С. 229–241.

783. *Черникова В. Е.* Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2014. Вып. 3 (144). С. 45–51.

784. *Чумакова В. П.* Представления современных российских студентов об информационной перегрузке в социальных медиа // *Информационное общество*. 2017. № 4–5. С. 63–70.

785. *Чупров А. С.* Онтология информационного пространства // Проблемы формирования информационного пространства России. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2002. С. 6–11.

786. *Шабанов Л. В., Сметанкина Л. В.* Семантика слов-понятий «противоречие» и «конфликт» и их вариантность // Конфликтология. 2018. № 1. Т. 13. С. 58–67.

787. *Шавель С. А.* Сферный подход в социологической методологии // Социология: научно-теоретический журнал. Белорусский ГУ. 2014. № 1. С. 29–41.

788. *Шалаева С. Л.* Метаморфозы межпоколенных отношений как глобальный конфликт современности // Конфликтология. 2008. № 4. С. 141–147.

789. *Шарков Ф. И.* Визуализация медиапространства средствами коммуникации // Connect-Universum-2014. Сборник материалов V Международной научно-практической интернет-конференции / под ред. Г. А. Окушева. Томск: Изд-во ТГУ, 2015. С. 232–242.

790. *Шарков Ф. И.* Визуализация политического медиапространства // Полис. Политические исследования. 2016. № 5. С. 97–107.

791. *Шарков Ф. И.* Конвергенция элементов политического медиапространства // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 135–143.

792. *Шарков Ф. И., Юдина Е. Н.* Регулирование отношений в современном медиапространстве // Коммуникология. 2013. Т. 1. № 1. С. 36–43.

793. *Шевченко В. Н.* Противоречия в современном российском обществе в контексте уроков российской революции 1917 г. // Политико-философский ежегодник / отв. ред. И. К. Пантин. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 2009. С. 23–48.

794. *Шелонаев С. И.* Аутопойезис медиапространства // Научное мнение. 2012. № 12. С. 132–136.

795. *Шелонаев С. И.* Медиапространство: структура и распределение социального капитала медиа-агентов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 4. С. 81–85.

796. *Шелонаев С. И.* Топология медиапространства // Перспективы науки. 2011. № 8 (23). С. 87–92.

797. *Шелонаев С. И.* Эволюция и перспективы российского медиапространства // Современные СМИ в контексте информационных технологий. 2015. С. 55–60.

798. *Шередеко Ю. Л.* Классификация информационных процессов. Когнитивные процессы // Управляющие системы и машины (УсиМ) информационные технологии. Киев: Междунар. науч.-учеб. центр информ. технологий и систем НАН и МОН Украины, 1998. № 1. С. 5–17.

799. *Шиляева Л. Б.* К вопросу изучения ценностных ориентаций как составляющей жизненной перспективы личности // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6–1. С. 26–28.

800. *Шиняева О. В., Слепова О. М.* Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 53–61.

801. *Шкондин М. В.* Информационный потенциал общества и концепты целостности медиасистемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 4. С. 335–348.

802. *Шмерлина И. А.* Междисциплинарные ракурсы социологии пространства // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2003. № 1 (4). 53–66.

803. *Шпунтова В. В.* Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения (опыт эмпирического исследования) // Психологические исследования. 2008. Вып. 6. С. 303–304.

804. *Щербакова Л. Н.* Социальное неравенство как препятствие на пути становления информационного общества // Вестник ВУиТ. 2013. № 2 (28). С. 175–184.

805. *Щербакова С. А.* Особенности социальной информации и компьютерное источниковедение // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 10. С. 34–36.

806. *Экзеков М. Х.* Конфликтные аспекты защиты языковых прав коренных малочисленных народов // *Конфликтология*. 2017. Т. 12. № 4. С. 198–212.

807. *Юдина Е. Н.* Медиапространство как новая социологическая категория // *Преподаватель XXI век*. 2008. № 2. С. 151–154.

808. *Южанинова Е. Р., Кейдия К. З.* Самоидентификация современного человека: причины кризиса и его развития в интернет-пространстве // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 4. С. 28–31.

809. *Юсупов М. М.* Ценностно-функциональные грани согласия в период конфликта // *Конфликтология*. 2013. № 3. С. 7–20.

810. *Юсупов Р. М., Заболотский В. П.* Глобальное информационное пространство: этика и безопасность // *Технологии информационного общества — Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции (Санкт-Петербург, 3–6 ноября 2003 г.)*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 141–146.

811. *Яхимовский М., Гаврилюк В.* Субъектность в медийной коммуникации // *Научные ведомости Белгородского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2015. № 18 (215). Вып. 27. С. 73–81.

Научные источники на иностранном языке

812. *Adams P. C.* *Geographies of Media and Communication: A Critical Introduction*. L.: Wiley-Blackwell, 2009. 262 p.

813. *Appadurai A.* *Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy* // *Global Culture* / ed. by M. Featherstone. Bristol: Sage Publication, 1997. P. 195–310.

814. *Appadurai A.* *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minnesota: University of Minnesota Press, 1996. 248 p.

815. *Baichik A. V., Nikonov S. B., Labush N. S., Puiy A. S.* Noopolitical aspect of political defamation // *European Journal of Science and Theology*. 2015. Vol. 11. N 5. P. 265–275.

816. *Bekurov R. V., Kurysheva Y. V., Baichik A. V., Labush N. S., Nikonov S. B.* Social media in sociopolitical processes // *International Review of Management and Marketing*. 2015. Vol. 5. P. 137–141.

817. *Burdea G. C., Coiffet P.* *Virtual Reality Technology*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2003. 444 p.

818. *Buzin V. N.* Media Space and the Social Space // *Russian Sociology in Turbulent Times: Abstracts & Papers of Russian Sociologists for the 10th ESA Conference Social relations in turbulent times in Geneva, Switzerland, September 7–11, 2011* / ed. by V. A. Mansurov. Moscow: RSS, 2011. P. 463–471.

819. *Bykov A. Y., Georgieva E. S., Danilova Y. S., Baychik A. V.* Codes of journalism ethics in Russia and the United States: traditions and the current practices of application // *International Review of Management and Marketing*. 2015. Vol. 5. P. 55–61.

820. *Convergence in Communications and Beyond* / ed. by E. Bohlin, K. Brodin, A. Lundgren, B. Thorngren. Amsterdam: Elsevier, 2000. 442 p.

821. *Geographies of Communication: The Spatial Turn in Media Studies* / ed. by J. Falkheimer, A. Jansson. Göteborg: Nordicom, 2006. 316 p.

822. *Labush N.S, Nikonov S.B., Baichik A.V., Puiy A.S., Kurysheva Y.V.* Mediatization of the political process: the nature and conditions of manifestation// *Man In India*. 2017. P. 143-153

823. *Gorbatov D. S., Baichik A. V.* The phenomenon of the crowd in American psychology of the late XIX–early XX centuries // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. Т. 8. № 3–1. С. 191–197.

824. *Hargittai E.* Second-Level Digital Divide: Mapping Differences in People's Online Skills // *First Monday*. 2002. Vol. 7. № 4. URL: <https://www.learntechlib.org/p/95767/> (дата обращения: 05.02.2021).

825. *Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society* / ed. by M. Dehaene, L. De Cauter. London: Routledge, 2008. 345 p.

826. ICT Facts and Figures 2016. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения: 22.04.2021).

827. *Jakle A., Brunn S., Roseman C.* Human Spatial Behavior: A Social Geography. North Scituate: Duxbury Press, 1976. 315 p.

828. *Kuelius R., Reunanen E.* The Medium of the Media Journalism, Politics and the Theory of “Mediatisation” // *Javnost. The Public.* 2012. N 19 (4). P. 5–24.

829. *Lefebvre H.* The Production of Space. Oxford: Blackwell, 1991. 463 p.

830. *Libicki M. C.* What Is Information Warfare? // *Strategic Forum.* 1995. N 28. URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-129891565/what-is-information-warfare> (дата обращения: 22.02.2021).

831. *Masuda Y.* The Informational Society as Post-Industrial Society. Chicago: World Future Society, 1981. 171 p.

832. *Mediaspace: Place, Scale and Culture in a Media Age* / ed. by N. Couldry, A. McCarthy. New York: Routledge, 2004. 320 p.

833. *Nikonov S. B., Achkasova V. A., Labush N. S., Baichik A. V.* Noopolitics as an information strategy: genesis of the conceptual apparatus and definition // *Man in India.* 2016. Vol. 96. Is. 10. P. 4129–4138.

834. *Nikonov S. B., Baichik A. V., Zaprudina R. V., Labush N. S., Smolyarova A. S.* Noopolitics and information network systems // *International Review of Management and Marketing.* 2015. Vol. 5. P. 44–48.

835. *Political journalism: New challenges, new practices* / edited by R. Kuhn, E. Neveu. London; New York: Routledge, 2013. 272 p.

836. *Post D. G.* Anarchy, State, and the Internet: An Essay on Law-Making in Cyberspace // *Journal of Online Law.* 1995. N 1. Art. 3.

837. *Shannon C. E., Weaver W.* The Mathematical Theory of Communication. Champaign: The University of Illinois Press, 1949. 117 p.

838. *Stults R.* Media Space. Palo Alto: Xerox Corporation, 1986. 20 p.

839. *Waters M.* Globalizacao. L.: Routledge, 1995. 160 p.

Интернет-источники

840. *Василькова Н. Н.* Реализация агональных стратегий в публичных спорах политического дискурса // Медиаскоп. 2018. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2413> (дата обращения: 14.05.2021).

841. *Венидиктов С. В.* Евразийское информационное пространство: унификация или координация? // Научный результат. Сер.: Социальные и гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskoe-informatsionnoe-prostranstvo-unifikatsiya-ili-koordinatsiya> (дата обращения: 09.03.2021).

842. Взлеты и падения рейтинга Путина // Ведомости. 2019. 16 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/08/13/808697-vzglyad-snizu> (дата обращения: 24.06.2021).

843. *Волобуев А. В., Кузина Е. С.* Трансформация системы ценностей информационного общества. URL: https://studref.com/631700/filosofiya/transformatsiya_sistemy_tsennostey_informatsionnogo_obschestva (дата обращения: 02.01.2021).

844. *Вольская Н. Н.* Кликбейт как средство создания ложной информации в интернет-коммуникации // Медиаскоп. 2018. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2450> (дата обращения: 21.06.2021).

845. ВЦИОМ: Социальные противоречия в современной России // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/russia-today/vciom-socialnye-protivorechiya-v-sovremennoy-rossii.html> (дата обращения: 11.08.2021).

846. Всем в России владеют три процента богачей // MSN. URL: <https://www.msn.com/ru-ru/money/news/всем-в-россии-владеют-три-процента-богачей/ar-BBVSOCc?ocid=spartannt> (дата обращения: 12.04.2021).

847. *Гирич В. Л., Чуприна В. Н.* Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам // РГБ. URL: http://www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

848. *Гуреева А. Н.* Междисциплинарность теоретических концепций в российских и зарубежных исследованиях процесса медиатизации // Медиаскоп. 2017. Т. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2388> (дата обращения: 21.08.2019).

849. *Гусельцева М. С.* Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 54. URL: psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452guseltseva54.html (дата обращения: 16.04.2021).

850. *Давлетчина С. Б.* Словарь по конфликтологии. URL: https://www.studmed.ru/view/davletchina-sb-slovar-po-konfliktologii_b14368c7721 (дата обращения: 05.06.2021).

851. *Дацюк С.* Виртуальный анализ масс-медиа // Русский журнал. 1988. 3 февраля. URL: <http://old.russ.ru/journal/media/98-02-03/datsuk.htm> (дата обращения: 22.07.2021).

852. *Дедюлина М. А.* Цифровое неравенство: философское осмысление // Studia Humanitatis. 2017. № 2. URL: <http://st-hum.ru/content/dedyulina-ma-cifrovoe-neravenstvo-filosofskoe-osmyslenie> (дата обращения: 16.04.2021).

853. *Деева Н. Н.* Ценностно-нормативный подход к трудовой деятельности человека в современной России // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 7. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-normativnyy-podhod-k-trudovoy-deyatelnosti-cheloveka-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 11.04.2021).

854. *Жамалетдинова Э. Х.* Репрезентация антиценности «война» в общественном сознании русских // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2. Ч. 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/45894> (дата обращения: 11.08.2021).

855. *Жилкин В. В.* К вопросу понимания сущности термина «информационное пространство» // Центр системного анализа. URL: <https://>

davaiknam.ru/text/jilkin-v-v-k-voprosu-ponimaniya-sushnosti-termina-informacionn (дата обращения: 20.04.2021).

856. *Замков А. В.* О виртуальном расширении медиареальности // Медиаскоп. 2017. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2351> (дата обращения: 05.08.2021).

857. *Захаров А. В.* Духовное (символическое) производство как подсистема общественной деятельности. URL: <http://sociologist.nm.ru/articles/zaharov19.htm> (дата обращения: 04.06.2021).

858. *Зинчина А. Б.* Информационное пространство как контент городской коммуникации. URL: <http://kafedra.net.ua/uk/conferenses/2011/47-sec4/60-2011-03-22-13-16-11.html> (дата обращения: 15.08.2021).

859. *Иванов О. В.* О социальной информатике // Сборник научных докладов конференции. Сер.: Ломоносовские чтения 2003 г. URL: <http://window.edu.ru/resource/815/49815> (дата обращения: 10.04.2021).

860. *Ильин А. Н.* От гиперинформационности к информационному потребительству // Информационный гуманитарный портал. Знание. Понимание. Умение. 2012. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Ilyin_Hyperinformativity-Information-Consumerism/ (дата обращения: 11.06.2021).

861. *Ильинский И. М.* XX век: кризис понимания // Русский интеллектуальный клуб. URL: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4495/> (дата обращения: 21.06.2021).

862. Интернет-аудитория в России за год выросла за счет старшего поколения // РБК. 2018. 17 января. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/01/201> (дата обращения: 22.04.2021).

863. Информационная война // Современная армия: вооружение, тактика, боевой опыт. 2013. 13 июня. URL: <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voina> (дата обращения: 22.08.2021).

864. *Калмыков А. А.* Что такое информационно-коммуникативное пространство? // Оптимальные коммуникации. 2010. Март. URL: <http://jarki.ru/wpress/2010/03/10/1004/> (дата обращения: 11.08.2021).

865. *Кинаш Ю. С.* Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах // Вестник МГОУ. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-i-novyh-media-v-sovremennyh-politicheskikh-konfliktah> (дата обращения: 10.05.2021).

866. *Колин К. К.* Информационная антропология: Основы информационной концепции познания природы человека // Культура и безопасность. Интернет-журнал о культуре как факторе национальной безопасности. URL: <http://sec.chgik.ru/informatsionnaya-antropologiya-osnovyi-informatsionnoy-kontseptsii-roznaniya-prirodyi-cheloveka-2/> (дата обращения: 06.08.2021).

867. *Ковалев В. Н.* Социально-философские аспекты масс-медийного пространства // Наука о человеке. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-filosofskie-aspekty-mass-mediynogo-prostranstva> (дата обращения: 03.08.2021).

868. *Кудашова Ю. В.* Проблемы формирования информационной среды политического позиционирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. Вып. 26. Март. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-formirovaniya-informatsionnoy-sredy-politicheskogo-pozitsionirovaniya> (дата обращения: 10.08.2021).

869. *Куцепалова Н. К.* «Основные британские ценности»: реакция качественных изданий Великобритании // Медиаскоп. 2018. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2471> (дата обращения: 22.07.2021).

870. «Левада-центр»: 68 % россиян хотели бы возвращения к социализму и СССР // Ведомости. 2016. 19 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/04/19/638242-68-rossiyan-sotsializmu> (дата обращения: 23.06.2021).

871. «Левада-центр»: 72 % россиян мечтают о «сильной руке» // Актуальные комментарии. 2013. 24 апреля. URL: actualcomment.ru/levada_tsentr_72_rossiyan_mechtayut_o_silnoy_ruke.html (дата обращения: 05.08.2021).

872. *Мещеринов П.* Евангелие и ценности секулярного мира. Доклад на 15-м заседании теоретического семинара «Философия религии. Теология / Религиоведение» ИФ РАН 25 октября 2007 г. URL: <https://igpetr.org/evangelie-i-tsennosti-sekulyarnogo-mira/> (дата обращения: 11.06.2021).

873. *Мещеринов П.* Евангельские ценности в СМИ: задачи, проблемы, успехи и неудачи. Доклад на Рождественских чтениях 1 февраля 2006 г. в Издательском совете РПЦ. URL: <https://igpetr.org/evangelskie-tsennosti-v-smi-zadachi-problemy-uspehi-i-neudachi/> (дата обращения: 07.08.2021).

874. Многомерное пространство: понятие, суть, теория // FB. URL: <https://fb.ru/article/469271/mnogomernoe-prostranstvo-ponyatie-sut-teoriya> (дата обращения: 02.08.2021).

875. *Нум Е. Г.* Социологический анализ медиареальности: пространственный подход // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4 (8). URL: <https://psibook.com/sociology/sotsiologicheskii-analiz-mediarealnosti-prostranstvennyu-podhod.html> (дата обращения: 02.04.2021).

876. Опрос: все меньше россиян замечают в обществе народное единство // Красная линия. 2016. 3 ноября. URL: <https://www.rline.tv/news/2016-11-03-opros-vse-menshe-rossiyan-zamechayut-v-obshchestve-narodnoe-edinstvo/> (дата обращения: 23.06.2021).

877. *Павленко О.* Ценности Шварца Vs. Ценности Инглхарта // Центр Социокультурных исследований. 2011. 19 апреля. URL: <http://psy.hse.ru/news/33155183/html> (дата обращения: 21.08.2021).

878. *Петров В. К.* Функциональное и содержательное значение определения «социальная информация» // Факт. Информационно-аналитический электронный журнал. URL: <http://www.fact.ru/www/arhiv9.htm> (дата обращения: 07.08.2021).

879. *Платонова Е.* Страна приросла бедностью // Газета.ru. 2015. 12 июня. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/06/12/6838965.shtml> (дата обращения: 13.08.2021).

880. *Подорога В. А.* Событие в системе массмедиа. URL: <http://podoroga.com/sobimass.html> (дата обращения: 24.08.2021).

881. *Познин В. Ф.* Современные СМИ: между правдой и вымыслом // Медиаскоп. 2014. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1513> (дата обращения: 06.08.2021).

882. *Поликарпова Е. В.* Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе: монография. Ростов-на-Дону: ИППК при РГУ, 2002. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Polikarp/01.php (дата обращения: 20.08.2021).

883. Послание Владимира Путина Федеральному Собранию. Полный текст. URL: <https://tass.ru/politika/11206929> (дата обращения: 24.04.2021).

884. Преступление на «Бессмертному полку — онлайн»: Следком возбудил уголовные дела // Русская весна. 2020. 14 мая. URL: <https://rusvesna.su/news/1589444362> (дата обращения: 20.05.2021).

885. Путин назвал преемственность истории основой для движения вперед // РИА-Новости. 2019. 4 апреля. URL: <https://ria.ru/20190404/1552385783.html> (дата обращения: 04.05.2021).

886. Россияне назвали основные претензии к Путину за время его правления // РБК. 2018. 7 мая. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2018/5aес653f9а7947е37460748е> (дата обращения: 12.03.2021).

887. Россияне уверены во враждебности Запада // Известия. 2015. 2 ноября. URL: <https://izvestia.ru/news/594492> (дата обращения: 22.02.2021).

888. Святейший Патриарх Кирилл призвал сочетать политический и экономический плюрализм с традиционными базисными ценностями // Пресс-

служба Патриарха Московского и всея Руси. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1495641.html> (дата обращения: 16.08.2021).

889. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Межгосударственный стандарт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200004287> (дата обращения: 10.08.2021).

890. Социальная справедливость в России // ВЦИОМ. 2018. 23 ноября. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9443> (дата обращения: 25.08.2021).

891. *Филатова И. В.* Профессионально-этические ценности журналистского сообщества и ценности социальной среды СМИ // Медиаскоп. 2011. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/812> (дата обращения: 06.06.2021).

892. *Хвыля-Олинтер Н.* Последствия либерального эксперимента над системой ценностей россиян // Центр Сулакшина. 2014. 30 октября. URL: <https://rusrand.ru/analytics/posledstviya-liberalnogo-eksperimenta-nad-sistemoy-cennostey-rossiyan> (дата обращения: 22.08.2021).

893. *Хургин В.* Об определении понятия информация // Информационные ресурсы России. 2007. № 3. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2007/number_3/number_3_6/number_3_6571 (дата обращения: 18.08.2021).

894. Челябинские социологи выяснили, кого защищает государственная власть // 74.ru. 2016. 2 июня. URL: <https://74.ru/text/gorod/2016/06/02/59921401/> (дата обращения: 12.06.2021).

895. *Щербакова А.* Глобализация как мегатренд мирового развития // Геополитика. 2016. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/globalizaciya-kak-megatrend-mirovogo-razvitiya> (дата обращения: 12.07.2021).

896. *Эко У.* От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст. URL: <http://umbertoeco.ru/ot-interneta-k-gutenbergu-tekst-i-gipertekst/> (дата обращения: 07.05.2021).

897. Юсупов М. М. Ценности мира и согласия в контексте регионального конфликта // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4. Т. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-mira-i-soglasiya-v-kontekste-regionalnogo-konflikta> (дата обращения: 07.04.2021).

898. Якова Т. С. Массмедиа и конфликты современного мира // Медиаскоп. 2018. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2488> (дата обращения: 03.07.2021).

899. Янглева М. М. Медийное измерение пространства: феномен built environment // Медиаскоп. 2018. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2416> (дата обращения: 21.06.2021).

900. Янглева М. М., Якова Т. С. Человек и современные медиа: дезориентация в информационном пространстве // Медиаскоп. 2017. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2381> (дата обращения: 21.06.2021).

SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript

BAICHICK ANNA VITALEVNA

MASS MEDIA SPACE OF VALUE CONFLICT

Scientific speciality 5.9.9. Media communications and journalism

DISSERTATION

for a scientific degree of Dr. of Political Sciences

Translation from Russian

Saint-Petersburg
2022

TABLE OF CONTENTS

INTRODUCTION.....	3
CHAPTER 1. ONTOLOGY OF VALUE CONFLICT IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF RUSSIAN SOCIETY	31
1.1. Social contradictions are the source of the development of society.....	31
1.2. From contradiction to conflict.	42
1.3 Values as a subject of conflict interaction in society.....	58
1.4. Value conflict: mechanism of origin and main features.....	81
1.5. Features of the perception of a value conflict: the mediation of the mass media.	105
CHAPTER II. SPATIAL ORGANIZATION OF INFORMATION.....	125
2.1. Information as a property of matter: attempts at modern rethinking.....	125
2. 2. Social space and spatial characteristics of information.	144
2.3. Information space: a variety of research approaches.....	164
CHAPTER III. MASS MEDIA SPACE: STRUCTURAL AND DYNAMIC PARAMETERS	199
3.1. From information and media space to mass media.	199
3.2. Reality and virtuality of the mass media space.....	222
3.3. Subject-object relations of the spatial organization of the mass media.....	238
3.4. Anthropologism of the mass media space.	256
Chapter IV. VALUE CONFLICT IN THE MASS MEDIA SPACE	274
4. 1. Contradictions of the Russian information society.....	274
4. 2. Transformation of the mass media space of modern Russia	292
4.3. The state of values in the mass media space.....	321
4. 4. Dynamics of value conflict.	340
4.4.1. Value split	362
4.4.2. Information war in the mass media is a war of values.	369
4. 5. Negative axiological factor of the mass media space in the conflict.....	386
CONCLUSION	403
BIBLIOGRAPHY	409

INTRODUCTION

The relevance of the topic of the study of the mass media space of the conflict of values is determined primarily by the fact that the value guidelines in the development, both individual and large social groups, up to states and civilizations always played a decisive role, but at the same time changed throughout the historical development. The culture of society in its development and functioning relies on the system of value orientation, which is inherent in each individual. Regardless of whether it denies the presence of his worldview or not, his thoughts do not go beyond generally accepted ideas based on values. The choice of religion, the allies, the paths of historical development was motivated by the comparative definition of those qualities that are characterized by this choice, which values are certainty. It is known that without a certain coordinate system, a person may lose the ability to act purposefully and consistently, orientate in the social space and determine possible prospects. It allows a person to build a hierarchy of its values, correlating them with the value system of coordinates of society. Even if the picture of the world does not correspond to reality, it still performs a psychological function, i.e. Creates an understandable person a coordinate system that makes the world clear and understandable.

The attention of scientists and politicians to the problem of the value conflict is known for a long time. At the same time, *the actualization of the problems of this study* at the present stage of the development of the Russian state and the Company is intensified by a number of reasons for an external and internal nature, which takes the importance of the study to a qualitatively new level, among which the information and spatial segment of the social environmental deployment of values occupies a special place — massive space. New technical and technological capabilities have drastically strengthened the effects of media on social processes. On the one hand, globalization has created the possibilities of unhindered penetration into the national borders of states and erasing the borders of the personality space, on the other — the media themselves served as a catalyst and a tool for globalization processes.

Therefore, despite the determining nature of the internal reasons, first of all, we will pay attention to the external circumstances that are objective. The dominant factors here are the global processes of informatization of society. Social conflict is qualitatively transformed depending on the factors of the social environment and social time. Today, globalization and informatization are acting such factors. The formation of a global information space, the availability of social information, a constant exchange of ideas, views, the possibility of comparing them, comparisons and, ultimately, the possibility of freedom of choosing a political device through electoral practice in the states with a democratic device — these and circumstances arising from them make the issue of quantitative research and the qualitative characteristics of the information space as never relevant.

The following circumstance, actualizing the topic of research is the largest socio-political changes that occurred at the end of the last century. The contradictions of wars and armed conflicts between different socio-political systems and states and states between the various socio-political systems and states are replaced by the contradictions underlying the conflicts of the XX century. Therefore, scientists concluded that in the long term they will determine the occurrence of tensions and conflicts in interstate relations. There is no doubt that in certain periods, the value conflicts of civilizations will give up the championship in interstate conflicts of national interests, which does not diminish the importance of the first, especially since national interests have a value expression.

In the past century, efforts were made to translate into the reality of the social development model, which were to lead to society without conflict and class antagonisms, create prerequisites for the serene human existence. "But the reality denied these rainbow hopes: instead of the earthly paradise, humanity experienced two world wars who claimed millions of human lives; establishing totalitarian modes; It is constantly tormented by local conflicts, explosions of national and social contradictions, continuous collaborators of terrorists; Earth threatens environmental

disasters, depletion of natural resources; Demographic problems arise in all the urgency"¹.

The objective and at the same time the external and internal circumstance of actualization of the topic of scientific research is that intercivilization contradictions generated primarily by the discrepancy in the value orientations of the Western and Eastern world are complemented by the value formation fault characteristic of modernizing societies. Modern reality is characterized by the crash of the system of traditional values, its contradiction with innovations in the value perception of peace and the environment, the absence of rigidly structured regulatory models.

The relevance of the choice of the theme of the dissertation study is caused by the increasing importance of value orientations in the choice of social development paths. Special significance has a value conflict that occurs in the era of social reformations and political revolutions, when the resolution of the conflict occurs through the collision of various political forces.

The problems of conflicts are actualized during periods of social deformations, crises, social annomy, when their appearance, development and resolution is largely becoming spontaneous, unpredictable, accompanied by aggressiveness, creating a threat — imaginary or most often, the lives of people, the usual sustainability of social institutions, the functioning of social norms, values, traditions. The Russian Federation, which, in the modern political, legal, information space, Eurasianism, is exposed to both intercivORIZATION contradictions based on the discrepancy in the value perception of the surrounding world and not only do not coincide, but also the opposite interests of heterogeneous social groups. Despite the thirty-year path of independent development, the Russian society has not reached a consensus agreement on the public ideal. Attempts by the leadership of the post-Soviet Russia to build a country on ideals, the norms and values of the Western community have led only to the rejection and rejection of a significant part of society. And now there is a certain return to the value refunds of the past and their

¹ Abbaniano N. Wisdom of philosophy and the problems of our life. - SPb. : AletiaJ, 1998. - p. 8.

approval in the public consciousness. In his message to the Federal Assembly, the President of the Russian Federation noted that spiritually moral values made us stronger: "... family, friendship, mutual assistance, mercy, solidarity came to the fore for us"².

The topic is also actualized by the fact that, despite the emergence of scientific research on the issues of value conflict, still the need to overcome the departmental approach to the study remain. The use of specific methods of research by psychology, pedagogy, jurisprudence and other sciences, undoubtedly, allows you to go deep into the study of its flow in certain sectors and spheres of human activity, but at the same time, the appeal to the conflict paradigm of the study will not only reach a generalizing result as it is, in principle and occurs when approaching with philosophical grounds, but also overcome narrow specialization, enrich the interdisciplinary study of the phenomenon. There is no doubt that it remains a support on the theoretical and methodological apparatus of social philosophy, regardless of levels, forms and types of conflict, and in the context of the declared goals and objectives of the dissertation study — the massiveness of the spatial transformation of the value conflict is allocated and is being analyzed.

The special and main circumstance is actualizing the topic of this dissertation study is the increasing dual role of the media in the emergence, dynamics of the flow and resolution of conflicts. On the one hand, the media acts as a major means of cultivation in the society of values, value orientations, representations, it is they create a massive space, in which the values are compared, faced, fight, won or dying. On the other hand, it is the media that is capable of how to strengthen and exacerbate the struggle of social forces, professing conflicting and hostile values, so and weaken the conflict, minimize its consequences. New Mass Media Technologies strengthened the ability and opportunities of the media to act as a reinforcement of the resonance of value splitters in society that enhances social tensions. Special attention is attracted by new mass media representing the widest opportunities for

² The message of Vladimir Putin to the Federal Assembly. The full text. <https://tass.ru/politika/11206929> (accessed 24.04.2021).

enhanced cultivation, both values and antigen. It is the space of the massive functioning of values that the mechanism of value conflict interaction in scientific research is provided with negligible space.

Studies of previous decades focused mainly in the information space, which covers an excessive volume circle of phenomena, processes, subjects. But under the conditions of active formation and functioning of media spaces, their differentiation was made possible to refer to the topic of a massive space having its own specifics and features. To understand the processes inherent in modern society, it is necessary to analyze not only values, but also their interpretation in the massive space, which largely determine the specifics of the modern state of society.

The degree of development of the scientific problem of research. With all the abundance of scientific research, which predetermined the scientific horizon of studying the medium of the deployment of the value conflict, in our opinion, determining the degree of scientific development of the topic, it is advisable to lead the characteristics of several groups of scientific sources.

The phenomenon of social conflict, attracting the attention of representatives of philosophy and other social sciences for many hundreds of years, made it possible to create works, in which the main methodological approaches to the phenomenon are presented, scientific categories representing phenomena acting in causal relationships as a massive space, and actually conflict. Therefore, *first of all*, we allocate the work of foreign and domestic scientists, in which such phenomena are considered as information, its nature, properties and role in social processes³. The

³ Abdeyev R. F. Philosophy of information civilization. - M. : Vldos, 1994. - 336 p. ; Akimov A. S. Information Sphere. - Kaluga: Politop, 2003. - 142 p. ; Axienko A. M. Hypothesis on the meaning of information functions of the property of reflected matter in the system organization of the world // Collection of scientific works NSTU. 2012. No. 4 (70). - P. 167-178. ; Afanasyev V. G. Social information. - M. : Science, 1994. - 201 p. ; Balashova M. A. On the content of the concept of "information" and the nature of information interaction // Izvestia IGEA. 2013. No. 4 (90). - pp. 16-22; Brillululen L. Scientific uncertainty and information/trans. from English TA Kuznetsova; Ed. and forever. I. V. Kuznetsova. - M. : Mir, 1966. - 271 p. ; Varganov V. V. "An attribute" approach in the philosophical analysis of the concept of "information"/under the general ed. prof. O. I. Kirikov // Philosophy in the XXI century: International Collection of Scientific Labor. Vol. 9. - Voronezh: Voronezh gentleboat. 2006. - P. 208- 223. ; Wiener N. Cybernetics, or control and communication in the animal and machine/trans. from English/Prepared. G. N. Povarova. - 2 ed. - M. : Science: Sov. Radio, 1968. - 326 p. ; Glushkov V. M. About cybernetics as science // Cybernetics, thinking, life. - M. : Thought, 1964. - C 53-61; Gott V. S. , Semenjk E. P. , Ursul A. D. Social role of informatics. - M. : "Knowledge", 1987. - 224 p. ; Zatzman I. M. Conceptual search and quality of information. - M. : Science, 2003. - 271 p. ; Kagan V. Z. Theory of information interaction: philosophical and sociological essays. - Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk University, 1991. - 320 p. ; Kolin K. K. Nature of information and philosophical basics of informatics //

same category also includes a contradiction as a source of development that serves as an initial stage in the development of conflict. But if the information as a scientific category has a relatively small "scientific biography", the study of the essence of the contradiction goes on its roots in the ancient history of the philosophy of the ancient China and is associated with the first philosophical schools and the names of Anaximander, Heraclitus, Socrates, Plato and Epicurus and other ancient Greek and Roman philosophers, there is a way from medieval thinkers in the face of T. Aquinas, E. Rotterdamus, N. Machiavelli and other thinkers in which contradictions were interpreted in the context of the Biblical Commandments, before the teachings of Hegel about the unity and struggle of the opposites of the revealing source of development and all movement and to a substantial contribution to K. Marx, M. Weber, G. Simmel and other scientists considering contradictions as a source of conflicts. Not trying to argue the immense, we refer only to some modern sources confirming the inexhaustibility of scientific research of the phenomenon of contradiction⁴.

Another source category is a value that does not only be the subject of conflict interaction, but also the derivative of the media process through the media that fills the massive space. And although axiology as a section of philosophy has long been studying issues related to the nature of values, their place in reality and

Open education. - 2005. - No. 2 (49). - pp 43-51. ; Kolin K. K. Philosophy of information: The structure of reality and the phenomenon of information // *Metaphysics*. - 2013. - No. 4 (10). - p. 61 -84 p. ; Korogodin V. I. Information and phenomenon of life. - Pushchino: Academy of Sciences of the USSR, 1991. - 202 p. ; Sukhanov A. P. Information and Progress. - Novosibirsk: Science, 1988. - 190 p. ; Ursul A. D. Reflection and information. - M. : "Thought", 1973. - 231 p. ; Ursul A. D. Nature of information: Philosophical essay. - 2nd ed. - ChelJbinsk, ChelJbinsk State. Acad. cultures and arts, 2010. - 231 p. ; Ursul A. D. Information. Methodological aspects. - M. : Science, 1971. - 295 p. ; Shannon K. E. Works on the theory of information and cybernetics. - M. : Foreign Literature, 1963. - 829 p. ; Ashbi U. R. Introduction to Cybernetics/Per with English/Ed. V. A. Asspensky; with preface. A. N. Kolmogorova - M. : Foreign Literature, 1966. - 432 p. and etc.

⁴ Akhmedov M. M. Social Contradiction: The evolution of the concept and role in society: Author's author. dis. Cand. Form science - Makhachkala, 2005. - 21 s. ; BelinskaJ A. B. Conflict as a form of contradiction "I" - "Other" // *Bulletin of Moscow University. Ser. 7. Philosophy*. - 2010. - No. 1. - P. 72 - 82; Ivanenko A. A. Social contradictions of modern Russian society: methodological and semantic aspects // *Philosophy of law*. - 2009. - No. 2 (33). - P. 117-121; Lazutkin G. V. The leading contradiction of journalism in the conditions of modern Russia as a scientific problem: to develop a study project // *Bulletin of Moscow University. Ser. 10. Journalism*. - 2015. No. 5. - P. 108 -116; Popov V. V. , Scheglov B. S. Social contradiction sources in the context of the structural features of modern Russian society // *Philosophy of Law*. - 2009. - No. 5 (36). - P. 21 -24; Rutkevich M. N. Main social contradiction of modern Russian society // *Sociological research*. - 2001. - No. 4. - P. 49-60; Trofimova E. A. From social contradiction to social conflict // *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. - 2011. - Volume 12. - Release 2. - P. 207-214; Shevchenko V. N. Contradictions in modern Russian society in the context of the lessons of the Russian revolution of 1917 // *Political and Philosophical Yearbook. Vol. 2./Resp. ed. I. K. Pantin*. - M. : IFRAN. 2009. - P. 23-48, etc.

the structure of the value world, that is, about the relationship of various values among themselves, with social and cultural factors and the structure of the person, however, it is necessary to take into account that The problem of values in a particular acute form arises in society in search of its identity, in which the cultural tradition is depreciated, and the ideological attitudes of which are discredited.

In the subject matter under study, the value criteria are also applicable to journalism as the social institution and the value filling of the media space and the subject of social conflict. Therefore, we allocate in this group scientific works, in which approaches to the study of values, their nature⁵ are submitted to the diversity of values, value orientations and ideas in various fields and areas of activity⁶. We pay attention to an enhanced study in the dissertation work of the last decade of the dynamics of values, their transformation⁷, which matters to substantiate the

⁵ Baryshkov V. P. Axiology of personality being. - M. : Logos, 2005. - 192 p. ; Drobnitsky O. G. The world of revived objects. The problem of value and Marxist philosophy. - M. : Publishing House Polit. literature, 1967. - 351 p. ; Elishev S. O. Theoretical and methodological approaches to the study of the concepts of "value", "value orientations" // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociology and political science. - 2010. - No. 3. - P. 74-90; Sweese A. G. Needs, interests, values. - M. : Policy, 1996. - 221 p. ; Joas X. The emergence of values. - SPb. : Aletia, 2013. - 312 p. ; Kagan M. S. Philosophical theory of values. - St. Petersburg: Petropolis. 1997. - 204 p. ; The problem of value in philosophy (ch. Red. Kharchev A. G.). - M. : Science, 1966. - 262 p. ; Lapin N. I. Dynamics of the values of the population of reformable Russia. - M. : Eiditaryial Urals, 2003. - 224 p. ; Science and values. - Novosibirsk: Science, 1987. - 242 p. ; Rosov N. S. Values in the problem world: philosophical grounds and social applications of constructive axiology. - M. : Direct Media, 2013. - 360 p. ; Sidorova N. V. Ontological foundations of values and value reference points: Author. dis. Cand. Form science - Jkutsk, 2010. - 24 p. ; Tugarins V. P. On the values of life and culture. - L. : Publishing house Leningr. University. 1960. - 156 p. ; Shokhin V. K. Philosophy of values and early axiological thought. - M. : Publishing House Rudn, 2006. - 457 p.

⁶ Basic Values of Russians: Social Installations. Life strategies. Symbols. Myths/resp. ed. A. V. RJbov, E. Sh. Kurbalaleeva. - M. : House of Intellectual Book, 2003. - 448 p. ; Bocharov M. P. Universal Values of Personality: Problems of Choice and Formation: Author. dis. Cand. Form science - M. , 1992. - 20 p. ; Volodina L. O. Spiritual and moral values of education in the Russian family: National Experience and Regional Features: Monograph. - Vologda, 2010. - 208 p. ; Efimov V. I. , Talanov V. M. Human values. Monograph. - M. : Academy of Natural Science, 2010. - 249 p. ; Ledges D. S. Classification of values // Bulletin of the Irkutsk State University. Sociology. - 2007. - No. 1 (27). - pp. 229-230; MartJnov D. S. Virtual Values: Structure, Dynamics, Contradiction // Works S. -Petersburg. State University of culture and art. - 2015. - t. 206. - P. 319-327; MartJnov D. S. Virtual values as a factor in the formation of the political consciousness of the Russian Internet community // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 6. - 2015. - MANY. 4. - p. 33-40; Naumenko T. V. , Ustimova O. V. Values, evaluations and journalism. URL: Credonew.ru/content/View/206/25/Data 06. 11. 2018); Popov A. V. , Zueva L. A. Values in politics // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12: Political sciences. - 2000. - No. 1. - P. 3-12; Rudnev M. G. Basic Values of the Population: Comparison of Russians with residents of other European countries: author. dis. Cand. Sociol. science - M. , 2009. - 29 p. ; Fedulov A. M. Conservative values in the sociocultural transformation of modern Russian society: author. dis. Cand. Sociol. science - M. , 2014. - 33 s.

⁷ Agapova V. N. Mechanisms of preserving the traditional cultural values of the modern Russian-speaking diaspora London: author. diss. Cand. cultureologist. - M. , 2018. - 27 p. ; Blagoz E. G. Transformation of labor values in modern Russia (on the example of the Republic of Adygea): Author. dis. Cand. Sociol. science - Maykop, 2009. - 24 p. ; Bulanova I. A. Transformation of legal values of student youth in the context of globalization: author. dis. Cand. Sociol. Sciences. - Rostov-on-Pon. 2006. - 23 p. ; Burtsev S. A. Transformation of value systems in transitional society: author. dis. Cand. Form science - M. , 2008. - 25 p. ; Zhanguwatova Z. S. Transformation of legal values in modern Russian society: dis. Cand. Sociol. Sciences. - Rostov-on-Don, 2006. - 152 p. ; Ermakov I. G. Features of the transformation of labor values of the population of Russia: dis. Cand. Sociol. science - Rostov-on-Don. 2004. - 137 p.

theoretical and empirical base of the mass media space of the value conflict in our work.

The idea of the degree of development of the scientific problem of the study of scientific categories "information", "contradiction" and "value" in the works of scientists of different historical periods and various scientific schools, confirms the inexhaustibility of the process and the depths of scientific knowledge.

To *the second group of sources*, we consider the scientific studies of the conflict and value conflict in particular.

Conflicts occupy a significant place in the structure of social relations and have a significant impact on all spheres of the life of society, on all parties to the life of the individual and social groups. In modern society, in which the conflict acts as an attribute characteristic, the dominant source of the origin of the conflict has become a different interpretation of socially significant values.

The study of social conflict also has a long history, although much smaller than the very existence of the conflict itself as a social phenomenon. The history of human development gave food to reflect scientists.

The accumulated analytical material in the early stages of philosophical thought made it possible to form a conflict theory, which is represented by the classical works of K. Marx, G. Simmel, E. Durkheim, M. Weber, disclosing general theoretical problems, the worldview and methodological aspects of the conflict, considering its various foundations. In the works of these thinkers and scientists, we find the main ideas characterizing the value assessment of the conflict, which were developed by P. Sorokin, T. Parsons, K. G. Yung, L. Coser, R. Dahrendorf, and others. On the works of these scientists, the theory of class struggle is being built on the works of these scientists (K. Marx), theory of the organic interconnection of the processes of association and dissociation (Simmel), the concept of deviant behavior

; Kasatkin P. I. Value Axiomatics of Educational Space: Dis. Dr. Form. science - M., 2018. - 392 p. ; Komarova I. I. Transformation of the traditional national values of Russian culture in the conditions of westernization of mass communication: DISS. Cand. Culturol., - M., 2006. - 147C. ; Commeva E. R. Dynamics of value orientations of the older generation of Russians in a transforming society: author. dis. Cand. Sociol. science - Ekaterinburg, 2013. - 18 p. ; Reeder T. A. Transformation of traditional Russian values in the moral orientations of Russians: dis. Dr. Sociol. science M., 2005. - 386 p. ; Sadykova Z. R. Transformation of sociocultural values in the context of historical development: dis. Cand. Form science -Uf, 2015. - 161 p.

and solidarity (E. Durkheim), the functionality of the conflict (M. Weber and L. Coser), the theory of polarization of interest (R. Dahrendorf), The theory of incompatibility of opposing values (P. Sorokina), the theory of social tensions (T. Parsons), the theory of collective behavior and innovative conflict (N. Smelser)⁸.

Russian scientists A. J. Antsupov, A. S. Akhiezer, F. M. Borodkin, N.M. Koryak, E. I. Vasilieva, O. N. Gromova, A. V. Dmitriev, A. I. Dontsov, E. A. Donchenko, A. I. Zheltukhin, J. G. Zaprudskiy, A. G. Zdravomyslov, D. P. Zerkin, G. I. Kozyrev, V. N. Kudryavtsev, B. I. Krasnov, M.N. Rutkevich, E. I. Stepanov and others⁹.

On this methodological and theoretical basis, the researchers examined the conflicts in the process of social changes in Russian reality, generated by the contradictions of the transforming society¹⁰. Solid monographs have been written,

⁸ Dahrendorf R. Modern social conflict. Essay on the Politics of Freedom. - M. : ROSSPEN, 2002. - 284 p. ; Dahrendorf R. Elements of the theory of social conflict // Sociological research. - 1994. - No. 5. - S. 142-147; Durkheim E. On the division of social labor/per. with. French - M. : Canon, 1996. - 430 p. ; Durkheim E. Suicide: a sociological study/trans. with abbr. - M. : Mysl, 1994. - 399 p. ; Simmel G. Conflict of modern culture/per. From the 2nd it. ed. Petrograd: The beginnings of knowledge. 1923. - 40 p. ; Coser L. Functions of social conflict. Translation from English. O. F. Nazarova. - M. : Idea-Press, House of Intellectual Books, 2000. - 205 p. ; K. Marx, F. Engels Manifesto of the Communist Party // Soch. 2nd ed. T. 4. S. 419-459; Parsons T. Functional theory of change // American sociological thought. Texts. - M. : Publishing house of Moscow State University, 1994. - S. 468-480; Smelser N. Sociology. - M. : Phoenix. 1994. - 688 p. ; Sorokin P. A. Sociology of revolution. Man. Civilization. Society. - M. : Politizdat. 1992. - S. 266-294; Jung K. G. Conflicts of the child's soul. - M. : Canon, 1995. - 333 p.

⁹ Antsupov A. J. , Shipilov A. I. Conflictology: a textbook for universities. 2nd ed. , Rev. and additional - M. : UNITI-DANA, 2004. - 591 p. ; Akhiezer A. S. Russia: criticism of historical experience (socio-cultural dynamics of Russia). - Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1998. - T. 1. From the past to the future. - 804 p. ; Borodkin F. M. , KorJk N. M. Attention: conflict! Textbook. allowance. - Novosibirsk, ed. Science, 1989. - 189 p. ; Vasilyeva E. I. Conceptual analysis of social conflict in modern American sociology (1950-1990): author. dis. Cand. sociol. sciences. M. , 1996. - 28 p. ; Gromova O. N. Conflictology. Lecture course. M. : "TANDEM". 2001. - 260 p. ; Dmitriev A. Conflict at the Russian crossroads // Sociological research. 1993. No. 9. S. 3-17; Dmitriev A. V. Conflictology: textbook. - M. : Alpha-M; INFA - M, 2009. - 105 p. ; Dontsov A. I. , Polozova T. A. Problems of conflict in western social psychology // Psychological journal. 1080. - T. 1. No. 6. - S. 119-133; Donchenko E. A. Personality: conflict, harmony. - Kiev, Politizdat of Ukraine, 1989. - 173 p. ; Zheltukhin A. I. Sociological concept of conflict // Sociological research. -1994. - S. 140-144; Zaprudsky J. G. Social conflict (political analysis): author. dis. Dr. Philos. sciences. Rostov-on-Don, 1992. - 41 p. ; Zdravomyslov A. G. Sociology of Conflict. Textbook. manual for students of higher educational institutions. - M. : Aspect Press. 1995. - 317 p. ; Zerkin D. P. Fundamentals of conflictology: a course of lectures. - Rostov-on-Don, PHOENIX. 1998. - 480 p. ; Kozyrev G. I. Political Conflictology. - M. : Publishing House "Forum"; INFA-M, 2008. - 432 p. ; Conflicts in Modern Russia (Problems of Analysis and Regulation)/Ed. E. I. Stepanov. - M. : Editorial URSS, 2000. - 343 p. ; Krasnov B. I. Conflicts in society // Socio-political. Journal. 1992. No. 6-7; Leonov N. I. Nomothetic and ideographic approaches in conflictology // Conflictology: Reader. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute. - Voronezh: Publishing House NPO "MODEK", 2003. - P. 277-280; Rutkevich M. N. Social conflict: philosophical dimension // Bulletin of the Russian Academy. T. 64, No. 6, 1994. - S. 479-489; Tagirov E. R. Conflicts in society: from opposition to agreement. Kazan: Kazan Publishing House. financial and economic. Institute, 1996. - 235 p. ; Legal conflictology/Otv. ed. V. N. KudrJvtsev. - M. : Institute of State and Law, 1995. - 316 p. and etc.

¹⁰ Akulov K. M. Typological and functional analysis of socio-political conflicts in modern Russia: author. dis. Cand. Philos. sciences. - N. Novgorod, 2002. - 23 p. ; Baranov E. G. Natiopathy - a source of conflicts // Social sciences and modernity. - 1996. - No. 6. p. 67-75; Vakhnin N. A. Development of contradictions and intensity: Hegel, Marx and the present // Conflictology. 2015. No. 4. - P. 8-9; Guseva M. O. Modern interethnic conflict: nature and features of

textbooks¹¹ have been prepared, the conflict is being investigated in various spheres and fields of activity¹².

But it is very important for our work to address the varieties of social conflicts¹³, when a value conflict is singled out and investigated. Intensive attention to the study of the value conflict is observed in the mid-90s of the last century, which is primarily due not only to the strengthened academic discipline in the plans and programs of educational institutions, but also to social practice associated with real contradictions in the value orientations of various political forces within the country

development: dis. Cand. Philos. sciences. M. , 2011. - 177 p. ; Ivanikhin A. A. Social conflicts in the modern world: dis. Cand. Philos. sciences. - M. , 2003. - 194 p. ; Kaschaev A. E. Conflict in the system of social changes: diss. Dr. Philos. sciences. - M. , 1998. - 362 p. ; Mezhevnikov A. M. Social conflicts in a transforming society: theoretical approaches and Russian reality: dis. Cand. sociol. sciences. Kazan, 2003. - 147 p. ; Nikovskaja L. I. Conflictological dimension of political transformation in Russia: author. dis. dr. sociol. sciences. - M. , 2004. - 46 p. ; Proshanov S. L. Formation of the sociology of conflict in Russia (theoretical-methodological and institutional-organizational foundations): author. dis. Dr. Sociol. sciences. - M. , 2007. - 45 p. ; Trofimova E. A. From social contradiction to social conflict // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2011. T. 12. Issue 2. - S. 207-214; Filippov N. A. Conflict in the context of the transformation of Russian society: socio-philosophical analysis: dis. Cand. Philos. sciences. - Ufa, 2001. -196 p.

¹¹ See, for example: Burtovai T. V. Conflictology. Tutorial. - M. : UNITI, 2003. - 512 p. ; Glukhova A. V. Political conflicts: foundations, typology, dynamics (theoretical and methodological analysis). - M. : Editorial URSS, 2000, 280 p. ; Kovalenko B. V. , Pirogov A. I. , Ryzhov O. A. Political conflictology. - M. : Izhitsa, 2002. - 400 p. ; Conflict as a problem. Essays on modern theoretical and applied conflictology. Collective monograph. - SPb. : Fund for the Development of Conflictology. 2015. - 502 p. ; The world of conflict: subject and reality/ed. V. V. Gorshkova. SPb. : SPbGUP, 2015. - 328 p. ; Novoseltsev V. I. Conflictology: a course of lectures/V. I. I. Novoseltsev, L. N. Motunova, S. V. Goleva./Ed. V. I. Novoseltseva. - Voronezh: IPC "Scientific book", 2011. - 279 p. ; Modern conflictology in the context of a culture of peace. - M. : Editorial URSS, 2001. - 592 p. ; Sokolov S. V. Social conflictology. - M. : Publishing Center "Academy", 2002. - 204 p. ; Shultz V. L. , Rudchenko A. D. , Jrchenko A. V. Global challenges of our time. General theory of conflicts. General theory of safety. In 2 hours. Part 1. - M. : Jayt. 2016. - 288 p.

¹² Avksentiev V. A. , Zinev S. N. , Maiboroda E. T. "Block conflicts in a multi-ethnic macro-region: the Stavropol region // Conflictology: a quarterly scientific and practical journal. 2008. No. 3. - S. 145-163; Bychkov A. V. Conflict among contract servicemen: sociological analysis: on the example of the railway troops of the Russian Federation: dis. Cand. sociol. sciences. - SPb. , 2009. - 154 p. ; Dekkusheva A. D. Conflict in the organization: sociological analysis: author. dis. Cand. sociol. sciences. - PJtigersk. 2010. - 22 p. ; Kavtaradze S. D. Ethnopolitical conflicts in the post-Soviet space. - M. : Exam. 2005. - 223 p. ; Kalashnikov D. V. Conflicts in the organization and the main ways of their resolution: author. dis. Cand. sociol. Sciences. - M. , 1998. - 25 p. ; Popov M. E. Identity conflict in post-traditional Russia: all-Russian and regional aspects: author. dis. Dr. Philos. Sciences. - Stavropol, 2011. - 42 p.

¹³ Akhiezer A. C. , Kozlova N. N. , Matveeva S. A. and others. Modernization in Russia and the conflict of values. - M. : Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 1994. - 250 p. ; Balaev R. S. Value conflict as a factor of risks and threats to the existential security of an individual in an information society // Bulletin of ASU. 2014. Issue 4 (148). - S. 103-107; Gaman O. Value conflict in Russia // Political theory, trends and problems. Sat. Art. M. , 1994. Issue. 2. S. 28-32; Zotova MV Problems of axiological determination of social conflicts: the example of modern Russia: author. dis. Cand. Philos. sciences. - M. , 2002. - 17 p. ; Kiseleva A. V. Internal value conflict as a factor of aggressive behavior in adolescence: dis. Cand. history. Science. - M. , 2005. - 220 p. ; Kolesnik V. S. Conflict of values in intercivilizational dialogue // Society: Philosophy, history, culture. - 2011. No. 1-2. S. 126-129; Krasilnikov I. A. dis. Cand. psycho. sciences. - Saratov, 2005. - 23 p. ; Litvin V. L. Value conflict in modern society (socio-philosophical analysis): author. dis. Cand. Philos. sciences. - Irkutsk, 2004. - 26 p. ; Maltseva V. V. Value and worldview conflicts as challenges to socio-cultural integration in modern Russia: regional aspect: author. dis. Cand. Philos. sciences. - Stavropol, 2016. - 27 p. ; Pospelov AE Conflict of values in the educational paradigm of modern Russia: author. dis. Cand. Philos. sciences. - Stavropol, 2005. - 22 p. ; Sidorov V. A. Value conflict in media reality and forms of its manifestation // Vestnik VSU, series: philology. Journalism. - 2012, No. 2. - P. 211-216; Tereshchenko E. V. Value conflict as a source of creativity: author. dis. Cand. Philos. sciences. - M. , 2006. - 26 p. ; Shpuntova V. V. Intrapersonal value conflict and methods of its resolution: author. dis. Cand. psychol. sciences. - M. 2008. - 22 p.

that led to not only to a change in the political regime, but also to a radical change in the socio-political system. And the first works in this direction are associated with the value preferences of political forces in the course of social modernization.

This group of sources also includes literature, in which the media are presented not only as an effective force influencing the emergence and dynamics of the conflict, but also the main means in this type of conflict¹⁴ as information war¹⁵. War as a continuation of politics by other means is increasingly moving into the information sphere and information begins to acquire an increasingly independent role in information conflicts, wars and private information battles. After all, it is one thing when information is used as a component of information management of the battlefield or in cyber-fighting, electronic warfare, but it is completely different when "mass information enters the battle", and the goal of defeat is the consciousness, will, the system of values, both of an individual and the whole people.

At the same time, publications devoted to value confrontation testify to the importance of studying the conflict of values at all levels of social communities — from personal to intercivilizational¹⁶. At the same time, the processes of

¹⁴ Gvozdeva M. V. Intermediary technologies for regulating social conflicts: author. dis. Cand. sociol. sciences. - M., 2006. - 23 p.; Zaitseva T. A. Conflict Management in the Sphere of Mass Media: Regional Aspect: Author. dis. Cand. sociol. Sciences. - Belgorod, 2003. - 22 p.; Krylova E. V. Social diagnostics as the basis for resolving interethnic conflicts in Russia: author. dis. Cand. sociol. sciences. 2005. - 29 p.; Melnikov M. A. Mass media as a factor in the settlement of socio-political conflict: author. diss. Cand. polit. sciences. - M., 1992. - 18 p.; Svetsitska N. P. The role of the media in the settlement of interethnic conflicts in the North Caucasus: sociological analysis: author. disk. Cand. sociol. sciences. - M., 2000. - 22 p.; Chumikov A. N. Socio-political conflict: features of diagnosis and management: author. dis. Cand. Philos. sciences. - M., 1991. - 18 p.

¹⁵ Barabash V. V., Kotelenets E. A. Information wars and media space: theoretical aspects of the latest changes // News of higher educational institutions. Volga region. Humanities - 2016. No. 3 (39). - S. 150-158; Virilio P. Information bomb. Deception strategy. - M.: Gnosis, 2002. - 192 p.; Volkovsky N. L. History of information wars. At 2 pm, part 2. - SPb.: LLC "Publishing House" Polygon". 2003. - 736 p.; The world of conflict: subject and reality/ed. V. V. Gorshkova. SPb.: SPbGUP, 2015. - 328 p.; Mikhachenko I. A. Information wars and conflicts of ideologies in the context of geopolitical changes in the twentieth century: author. dis. Cand. polit. sciences. - SPb., 1998. - 22 p.; Modestov S. A. Information confrontation as a factor of geopolitical competition. M.: Publishing Center for Scientific and Educational Programs, 1998. - 80 p.; Pocheptsov G. G. Information wars. - M.: Refl-book; K.: Vakler, 2000. - 576 p.; Pocheptsov G. G. Information wars and the future. - K.: Vakler, 2002. - 92 p.; Rastorguev S. P. Philosophy of information war. M.: Moscow Psychological Institute, 2003. - 496 p.; Reznik A. N. Information confrontation in an armed conflict: content, technology, trends: dis. Cand. polit. sciences. - M., 2004. - 209 p.; Sinchuk J. V. Information warfare in modern conditions // Greater Eurasia: national and civilizational aspects of development and cooperation. Proceedings of the conference. Moscow, September 12-13, 2018 - Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. 2018. - S. 189-192; Khaidarova G. R. Media War as a Struggle for the Imaginary // Conflictology. - 2017. No. 1. - S. 213-233.

¹⁶ Byzov L. From the crisis of values to the crisis of institutions // Free Thought, No. 5, 2008. p. 35-44; Volkova A. V. Value conflicts in public policy // Conflictology. - 2013. - No. 4. - P. 74-84; Kozyrev G. I. Conflict potential of modern Russian society // Political sociology. 2017. No. 6. - P. 60-78.

globalization and informatization of society, on the one hand, actualize the problem of spatial dimensions of the dissemination of values and their introduction into public and individual consciousness, and on the other hand, the issue of influence on the course of social processes of the space formed by the aggregate of the mass media is put on the agenda of scientific research information.

When studying conflicts, scientists dwell on the actual problems of this phenomenon from the point of view of philosophy, political science, pedagogy, jurisprudence, social work, and, undoubtedly, conflict management. But at the same time, the essential impact of the environment in which the performance, metamorphosis, transformation and struggle of values take place is overlooked. The basis of conflict genesis is made up of changes in social relations associated with the emergence of a global information space, the development of information technologies, the spread of information culture, and the informatization of the economy.

Revealing the driving forces of the conflicting value interaction, explaining the process of understanding by the conflicting parties of their roles and goals in the confrontation of values, strategies of behavior, moral-psychological, volitional impulses of individuals largely allows appeal to the environment in which values are presented, compared, corrected, approved and win. This environment is the information, or rather, the mass media space. Therefore, we single out *the third group of works* that make up the scientific field of the results achieved, used in the development of the topic of the dissertation research.

All sciences, applying the concept of "space", adapt it for the study of their own subject areas. The humanities occupy a wide range of spatial studies — from

general philosophical approaches¹⁷ to considering the state and organization of social space, its specific forms, and qualitative characteristics¹⁸.

But the focus of researchers for a long time has been and remains the concept of information space and the main problematic aspects of its functioning: state, dynamics, transformation¹⁹.

¹⁷ Akhundov M. D. The concept of space and time: origins, evolution, perspectives. - M. : Mysl, 1982. - 222 p. ; Verlaine B. Society, Action and Space. Alternative social geography // Sociological Review. 2001. No. 2, volume 1. - pp. 26-47; Zborovskiy G. E. Space and Time as Forms of Social Being. - Sverdlovsk: Sverdl. jurid. in-t. , 1974. - 221 p. ; Ochkur J. A. Social space (philosophical analysis): author. dis. Cand. Philos. sciences. - M. , 1990. - 14 p. ; Terekhov V. E. Multidimensionality of space as a new paradigm of science. Superstring Theory // Proceedings of the RFO Members, 2008, No. 15. - P. 319 - 327; Tsvetkov V. J. Natural and artificial information field // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2014, No. 5, part 2. - P. 178-180; Epshtein R. I. The problem of space in the study of the social form of motion of matter: dis. Cand. Philos. sciences. - M. , 1983. - 197 p. and etc.

¹⁸ Barzykina A. I. Social space: essence and problem of diagnostics (sociological analysis): author. dis. Cand. sociol. sciences. - M. , 1997. - 23 p. ; Berestova T. F. Information space of the library: the origins of the formation and the current stage of development. - M. : Libereya - Bibinform, 2007. - 240 p. ; Bourdieu P. Sociology of social space/Per. from French; Resp. ed. translation by N. A. Shmatko. - M. : Institute of Experimental Sociology; - SPb. : Aleteya, 2005. - 288 p. ; Bystrova, A. N. The structure of cultural space: dis. Dr. Philos. sciences. - Tomsk, 2004. - 407 p. ; Vinogradskiy V. G. Social organization of space. Philosophical and Sociological Analysis. - Moscow: Nauka, 1988. - 189 p. ; Goleva OI The concept of economic space in the study of the financial infrastructure of the region // Modern high technologies. - 2008. No. 1. - P. 102-103. ; Modeling reality in the space of diversity. Humanitarian research of social processes: materials of the international scientific conference (October 25, 2012). M. : URSS, 2012. - 333 p. ; Neretin O. P. Cultural and informational space of multinational Russia and its development: problems, prospects: dis. Cand. polit. sciences. - M. , 2007. - 177 p. ; Oleinikov S. V. Evolution of the cultural and informational space of states with a deferred foreign policy status: dis. Dr. watered. sciences. - SPb. , 2018. - 395 p. ; Ochkur J. A. Social space (philosophical analysis): author. dis. Cand. Philos. sciences. - M. , 1990. - 14 p. ; Political space and social time: identity and everyday life in the structure of the life world: theses of the XXX Khara Forum May 26 - 30, 2016, JIta/Ed. T. A. SenJshkina, A. V. Baranova. Simferopol: IT "ARIAL", 2016. - 260 p. ; Prokhorenko I. L. On methodological problems of modern political spaces // Polis (Political studies). 2012. No. 6. p. 68 - 80; Teleshina NN Virtual space as an object of state control activity: author. dis. Cand. jurid. sciences. - Vladimir, 2011. - 21 p. ; Filimonova O. F. Vital space of a person: author. dis. Cand. Philos. sciences. - Saratov, 1998. - 18 p. ; Filippov A. F. Sociology of space. SPb. : "Vladimir Dal". 2008. - 290 p.

¹⁹ Abaimov A. N. The phenomenon of business in the context of the information space: dis. Cand. Philos. sciences. - ChelJbinsk, 2006. - 155 p. ; Balakireva N. J. Information space of politics in modern Russia: the formation of a network organization: author. dis. Cand. polit. sciences. - Orel, 2005. - 23 p. ; DzJloshinskiy I. Information space of Russia: political metaphor or scientific concept // Right to know: history, theory, practice. - 2001. No. 7-8. - S. 56-57; DzJloshinsky I. M. Information space of Russia: structure, features of functioning, prospects of evolution. - M. : Mosk. Carnegie Center, 2001. - 30 p. ; Unified Information Space of Russia: Federal and Regional Components. Materials of the international conference. Resp. ed. - I. I. Gorlova. - Krasnodar: Printing house of KGUKI, 2004. - 420 p. ; Zuev S. E. Measurements of the information space (politics, technology, opportunities) // Museum of the future: information management. - M. : Progress, 2001. - S. 162-176; Katkova MV The concept of "information space" in modern social philosophy // Izvestiya Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. - 2008. Issue. 2. - S. 23-26; Mashlykin V. G. European information space. - M. : Science. 1999. - 95 p. ; Mirzanurova A. F. Technologies for the formation of a unified information space in the region of the Russian Federation (on the example of the Republic of Tatarstan): dis. Cand. sociol. sciences. - Kazan, 2007. - 192 p. ; Nenashev A. I. Information space of modern society: communication aspect: author. dis. Cand. Philos. sciences. - Saratov, 2008. - 32 p. ; Niyazova G. M. Modern information space of a polyethnic region: ethnolinguofunctional approach: author. dis. Dr. filol. sciences. - Krasnodar, 2008. - 44 p. ; Problems of creating a unified information space of the education system: Applied information systems and technologies in the field of education: Plenary. meetings: Sat. report and mess. - M. , 1998. - 70 p.

At the same time, the differentiation of the information space, the increasing role of mass media technologies in social processes demanded to turn to such forms of spatial organization of information as media space²⁰.

To the main sources that form the theoretical basis for the development of our research, one should add those in which journalism and the media themselves represent social value, act as a means of transforming both the mass media space and the values themselves²¹.

And since the process of transforming values occurs in the course of mediatization, we have resorted to scientific developments in this direction when

²⁰ Buzin V. N. Media space in the structure of social space // *Society and Power*. - 2012. - No. 2 (34). - S. 9-13. ; Glukharev D. S. Media space as an element of information security // *Bulletin of SUSU. Series: Social Sciences and Humanities*. - 2011. No. 9 (226). - P. 109-111; Grishanina A. N. Multimedia features of modern media space // *Modern periodicals in the context of communicative processes*. - 2016. - No. 1. - P. 109-116; Dzyaloshinsky I. M. Media space of Russia: communication strategies of social institutions. Monograph. - M. : Publishing house of APK and PPRO, 2013. - 479 p. ; Dobrosklonskaya T. Modeling of information processes in modern media space // *Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*. No. 4. 2015. - P. 3-15; Zubanova L. B. Modern media space: approaches to research and principles of interpretation // *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*. 2008, No. 2 (14). S. 6-17; Ionova E. A. Regularities of the development of media space as a social system // *Communicology*. T. 5. No. 2. 2017. - pp. 39-49; Lizunova I. V. Media space of the Russian region: book, press, radio, television, Internet (on the example of Siberia and the Far East, 1991–2011). - Novosibirsk: SGGGA, 2013. - 300 p. ; Monastayeva OV Media space: an overview of ideas and approaches to understanding // *Bulletin of the Amur State University*. 2010. Issue. 50: Ser. Humanities. science. - S. 56-62; Nim E. G. Media space: main directions of research // *Business. Society. Power*. No. 14. 2013. - S. 31-44; Taisheva SN Institutional structure of the regional mass media space: typological models, development trends: author. dis. Cand. sociol. sciences. - Kazan, 2010. - 28 p. ; Shelonayev S. I. Institutionalization of media space in Russian society: author. dis. Dr. Sociol. sciences. M. , 2008. - 43 p. ; Yudina E. N. Development of the media space of modern Russia: on the example of television: dis. Dr. Sociol. sciences. - M. , 2008 - 364 p.

²¹ Dianina S. J. Features of the broadcast of Islamic values by the means of mass communication of the Scandinavian countries (philosophical and cultural analysis): author. dis. Cand. Philos. sciences. - M. , 2016. - 25 p. ; Evdokimov V. A. The role of the media in the politicization of social conflict: author. dis. ... Dr. polit. sciences. - Yekaterinburg, 2007. - 42 p. ; Erofeeva, I. V. Axiology of media text in Russian culture: representation of values in journalism at the beginning of the XXI century: author. dis. Dr. philol. sciences. - SPb. , 2010. - 51 p. ; Zagvozdina E. G. Changes in the value system of the American media in the 1960s. (on the example of the representation of the "Broken Generation" in the magazines LIFE, TIME and The New York Times): diss. Cand. philologist. sciences. - M. , 2017. - 181 p. ; Mezentseva A. V. The value foundations of the social position of a modern Russian journalist: author. diss. Cand. philol. sciences. - Ekaterinburg. 2017. - 24 p. ; Melnik G. S. , Vinogradova S. M. Journalism in the system of modern values // *Values of culture and creativity (verbalization of cultural meanings in the text): collective. monograph/otv. ed. I. V. Erofeeva*. Chita, 2011. - S. 61-82. ; Petchenko TS The role of the media in the formation of value orientations of modern Russian youth: author. dis. Cand. sociol. sciences. - Stavropol, 2007. - 22 p. ; Polikarpova E. V. Axiological functions of mass media in modern society: monograph. Rostov-on-Don: IPPK at RSU, 2002. - 178 p. ; Sidorov V. A. , Ilchenko S. S. , Nigmatullina K. R. Axiology of journalism: the experience of the formation of a new discipline. - SPb. : "Rose of the World", 2009. - 174 p. ; Steblovskaya S. B. The value-semantic field of modern magazines for adolescents: dis. Cand. philol. sciences. - M. , 2010. - 239 p; O. V. Ustimova Value orientations of Russian journalists in the post-perestroika period: dis. Cand. philol. sciences. - M. , 2000. - 176 p. ; Khovalyg D. V. Transformation of value orientations of the Russian society in the mass media: dis. Cand. polit. sciences. - M. , 2007. - 182 p. ; Values of modern society and the media. Materials of the international scientific-practical conference "Journalism 2011"/otv. ed. Vartanova E. L. , Zasursky J. N. M. : Faculty of Journalism, Moscow State University. Lomonosov. 2012. - 524 p. ;

considering the changes that are characteristic of the axiological states of various spheres of society²².

Based on the relevance of the problematic of the role of the mass media space in the formation and change of value ideas, ideals, value orientations in social development, and based on a sufficient degree of scientific elaboration of the basic categories, a broad study of the key problems leading to the subject of our research, it seems possible to determine the object and subject of research., formulate the purpose and objectives of the work.

The object of the research is the informational sphere of society.

The subject of the research is the mass media space of the conflict genesis of the value conflict.

The purpose of the research is to comprehensively study the mass media space as an environment for conflict genesis in the context of mediatization of social processes.

To achieve the stated goal, we formulate a set of **tasks**:

1. to substantiate the role of the spatial approach in relation to the process of conflict interaction of subjects of values in the media space;
2. to reveal the features of the manifestation of social contradictions and conflicts in the context of enhanced informatization of society;
3. to identify the main contradictions of Russian society in the context of globalization and informatization of all spheres of public life, which determine the conflict nature of social space;

²² Gureeva A. N. Interdisciplinarity of theoretical concepts in Russian and foreign studies of the process of mediatization // electronic scientific journal "MediaScope. 2017.Vol. 4.http: // www. mediascope.ru/2388 (request date: 21.10.2019); Voinova E. Mediatized Political Communication: A Way of Media Distortion of Politics or a Way of Organizing Discourse? // Bulletin of Moscow University. Ser 10. Journalism. - 2006. No. 6. P. 6–10; Zasursky I. I. Mass media of the second republic. M.: Publishing house of Moscow State University, 1999. - 190 p.; Zemlyanova L. M. Mediatization of culture and comparativism in modern communication science // Vestnik Mosk. un-that. Ser. 10. Journalism. 2002. No. 5. S. 83–97; Klushina N.I. Mediatization of modern culture and the Russian national style // Russian speech. 2014. No. 1. P. 66–73; Labush N.S., Puyu A.S. Mediatization of extreme forms of the political process: war, revolution, terrorism.- SPb.: Publishing house of St. Petersburg. University, 2019. — 340 p.; Latenkova V.M. Mediatization of the political sphere // Academy of media industry. "Bulletin of electronic and print media". 2013. No. 19. S. 55-64; Svitich L.G. The mission of journalism: the field of concepts and terms // Questions of theory and practice of journalism. Irkutsk.: Bike. GU. 2013, No. 3. S. 16-36.

4. to determine the categorical status of the concept of mass media space, to formulate the epistemological and methodological significance of the concept of mass media space for the theory of mass media and mass media practice;

5. to identify and describe the spatial characteristics of information through the comparative characteristics of information, media and mass media space;

6. to reveal the mechanism of the dynamics of the conflict of values in the mass media environment of the social space;

7. to formulate and substantiate the central role of value contradictions in the conflict genesis of the Russian social space;

8. to analyze the dynamics of the mass media space in modern Russia;

9. to identify the role of mass media in the genesis of value conflict and the dynamics of its transformation;

10. to establish the nature of the subject-object relations of the mass media space and the mediated role of the media in the value conflict;

11. to trace the dynamics of the value conflict in the mass media space, identifying its features and presenting for analysis the range of conflict interactions up to the value split and mass media war;

12. to analyze the peculiarities of personal perception in a value conflict, caused by the inconsistency of the mass media space and the rivalry of the actors of the political process;

13. to explicate the reality of the institutional parameters of the mass media space and the virtuality of the images and meanings that are being transformed in public and personal consciousness;

14. to characterize the anthropogenic nature and identify the anthropogenic characteristics of the mass media space;

15. to investigate the generation of the virtuality of the mass media space by new media and its influence on the formation of the value perception of reality.

The research methodology and methods were predetermined by the nature of scientific research, its purpose and objectives, and were selected on the basis of the conceptual approach and scientific position of the author.

The methodological basis of the dissertation research is the laws and categories of dialectics, general scientific methods of scientific knowledge: analysis, synthesis, comparative analysis and the method of theoretical abstraction. The study also uses the activity-based, axiological and systemic approaches that allow penetrating into the essence of the mass media space and tracing the transformation of values in it as a subject of conflict relations.

In an in-depth study of the value conflict, we used the historical-genetic, institutional, structural-functional method as the main methodological approaches. Along with this, the work used the methods and approaches traditionally used in socio-philosophical research, especially in the study of the phenomena of the spiritual sphere and culture in the long-term dynamics. We are talking about socio-cultural and civilizational approaches, which make it possible to consider such urgent problems of the mass media space as its socio-cultural and civilizational features, the specificity of the value confrontation in Russian society under the conditions of the dominant influence of globalization trends.

The study of the mass media space as an environment of value conflict requires a thorough immersion in the field of communication theory, the use of special methods from the field of communication theory.

An important place in the system of research methods is occupied by the sociological method, which allows, through the synthesis of sociological and axiological factors, to reveal the process of formation of specific values of society by the mass media, to assert their viability, and broadcast them to subsequent generations. The essence of the method consists in comparing the social model of sections of public life and its reflection in the mass media — the cultural values broadcast by the media at a certain time are compared with the obtained picture of society, the synthesized content of the media product with the main historical events.

The conflictological analysis in the work is based on two fundamental approaches, the meaning of which is to develop schemes of actions that can influence the nature of conflict interaction in a wide range — from close cooperation to fierce

struggle up to destruction. The methodology of a number of scientific studies of conflicts is based on these approaches.

The first approach is based on an ideological paradigm, the central element of which is the identification of conflict as a multilevel phenomenon determined by unmet basic needs and closely related contradictions in interests, values, and value orientations. The conflict resolution technology with this approach is based on the analysis of frustrated needs and the corresponding changes in the social structure that are necessary to satisfy them.

The second approach manifests itself as the art of managing the conflict through a system of methods through which the mechanism of influence is directed not directly at the participants in the confrontation, but at the technical characteristics of the conflict situation. And this approach allows us to fully focus on the spatial aspects of the value conflict, to identify the role of the media in the struggle of social values. This approach makes it possible to mobilize the constructive potential of conflict-generating relations in the progressive development of society.

Consideration of contradictions and conflicts in the context of the dominant influence of the mass media on the formation of value preferences, value choice, value orientation, allows in the dissertation research to identify the distinctive characteristics of spaces formed by information substance — information and media space.

It is obvious that the spatial approach, given its largely unrealized cognitive potential, can find its application in the applied and methodological study of value conflicts. On the one hand, any conflict has a spatial dimension, but in the context of our research, the environment that forms, transforms and transforms the conflict is of paramount importance.

Revealing the driving forces of conflicting value interaction, explaining the process of understanding by the conflicting parties of their roles and goals in the confrontation of values, strategies of behavior, largely allows turning to the environment in which the entire transformation of values takes place.

In his recently defended dissertation, S. V. Oleinikov notes that "the unpredictability of political, economic, and social processes is largely predetermined by a powerful information impact, within which the media act as one of the detonators of public consciousness and the main factor influencing the development of the cultural and information space"²³.

At the same time, it seems to us that the identification of the essential characteristics and distinctive features of the mass media space will make it possible to present a conceptual view of the spatial parameters of value contradictions and value conflict, formed not only by the objective conditions of social development, but also by a subjective factor in its totality that determines conflict genesis. After all, it is known that conflict genesis is the process of the emergence and development of modern conflict forms of society of different levels and forms that leave an imprint on them, but in the context of increased mediatization of social processes directly determining the direction and content of evolution as a whole.

As A. E. Pospelov notes, the appeal to the unique environment of conflict genesis allows avoiding the extremes of interdisciplinary quasi-philosophical reflection, which is accompanied, on the one hand, by the detailed definition of the conflict, and, on the other hand, by the need to "grasp" the phenomenon of conflict in an integral and extremely generalized concept²⁴.

Despite the scientific achievements of the supporters of comparative analysis, systemic, structural-functional and communicative approaches, the task of finding the most adequate theoretical and methodological foundations for the study, description and understanding of value conflicts is still urgent.

Therefore, it becomes necessary to turn to the study of the environment under the influence of which and directly in which complex metamorphoses occur both with values and with a value conflict.

²³ Oleinikov S.V. Evolution of the cultural and informational space of states with a postponed foreign policy status (on the material of Transnistria): dis. ... Dr. polit. sciences. SPb., 2018 .- p. 7-8.

²⁴ See: A.E. Pospelov, Conflict of values in the educational paradigm of modern Russia: author. dis. ... philosophy. sciences. Stavropol. 2005 .- p. 4.

According to Antsupov and Shipilov, in conflictology, the informational approach to the study and regulation of conflicts has not yet been substantiated, its necessity and significance have not been realized, which is natural, while it takes time to accumulate a database of research results. Although the use of the information approach in conflict management has powerful explanatory capabilities, since under these conditions the system-information analysis can be subjected to: 1) information processes "inside" a conflict situation, consisting in the exchange of information between all parties to the conflict, between its other constituent components; 2) external information environment, in the conditions and under the influence of which conflicts occur; 3) management of real conflicts, which is carried out on the basis of their information models, mainly through informational influence on the participants; 4) the very development of conflict management as a science, subject to the laws of receiving, processing, transferring, using and storing information, high-quality information support for conflict management²⁵.

The theoretical basis of the research. The study of the mass media space of the value conflict is based on the extensive involvement of theories, concepts, hypotheses of various scientific schools of philosophy, political science, sociology, conflictology and psychology. These include philosophical and dialectical works that make it possible to comprehend the inconsistency of historical development and the resolution of contradictions in a conflict clash of parties to various social phenomena. Considering the spatial environment of the deployment of contradictions, we turn to its systemic elements in the form of an object, a subject, the role of which is played by the mass media. Therefore, to study communication processes, we resorted to using the works of philosophers, in whose works communication processes are considered (V. G. Afanasyev, B. A. Grushin, W. Lippmann, E. Noelle-Neumann, A. S. Panarin). Scientific works on mass communication, journalism, the interaction of government and journalism make it possible to identify both static and dynamic characteristics of the mass media space,

²⁵ Antsupov A. J., Shipilov A. I. Conflictology. - M.: UNITI-DANA, 20004. — p. 310-311.

the interaction of actors of the international and national political space. And to consider these relations, we used the works of well-known foreign and domestic political scientists (G. S. Gadzhiev, N. Luhmann, R. K. Rich, J. Habermas, V. F. Khalipov).

An essential part of the theoretical basis of the research, which determines its specialization, is the works of specialists in the field of theory of journalism, theory of mass information, axiology of journalism. And among them are works on the modern theory of journalism (J. N. Zasursky, S. G. Korkonosenko, V. F. Oleshko, E. P. Prokhorov, E. L. Vartanova), studies devoted to sociocultural change in journalism (I. M. Dzyaloshinsky, A. P. Korochensky, V. A. Sidorov). And the spatial characteristics of information, including mass information, constituted a direct part of the work, which characterizes the concept of mass media space (M. D. Akhundov, A. I. Barzykina, A. N. Bystrova, V. G. Vinogradsky, I. M. Dzyaloshinsky, G. E. Zborovsky, M. V. Katkova, V. G. Mashlykin, J. A. Ochkur, T. A. Rassadina, A. F. Filippov, R. I. Epstein).

Scientific works within the framework of various paradigms made it possible to create a basis for studying the content and mechanism of the dynamics of values, factors influencing the course of a value conflict: structural and functional (R. Dahrendorf, E. Durkheim, T. Parsons, H. Spencer), the paradigm of historical materialism (K. Marx), interpretative paradigm (theory of rational action by M. Weber, symbolic interactionism by D. G. Mead, A. Strauss, phenomenological sociology of knowledge by P. Berger and T. Luckmann, psychoanalytic concepts of S. Freud, E. Fromm. include the ideas of synergetics by I. Prigozhin, which made it possible to move away from one-sidedness and straightforwardness in the interpretation of dynamics and resolution of contradictions, the integral approaches of P. A. Sorokin.

The inexhaustibility of scientific searches for the basis for studying the space of value conflict, as well as the social conflict itself, is confirmed by the concepts based on various scientific approaches: the concept of transformation of semiotic aspects of culture based on the synergetic views of J. M. Lotman: the concept of

historical social development of A. S. Akhiezer, combining cyclical and non-linear approaches; N. I. Lapin's theory of sociocultural transformation.

The main provisions for the defense.

1. The emergence of new types of communication in the information space, the active introduction of foreign innovations into domestic scientific schools, the enhanced informatization of all spheres of society actualize the idea of a differentiated approach to the analysis of the spatial organization of information in the form of information, media and mass media space, the architectonics of the ratio of which should be determined by the "matryoshka type". The information space is objective in nature, includes both media and mass media space and contains all the information generated by the reflected matter. The media space and the mass media space are man-made, but if the media space is created by all means of information, then the mass media space is created exclusively by the media.

2. The objective process of convergence of scientific developments, along with a number of advantages, has the disadvantage that sometimes the transfer of scientific terms from one field of science to another leads to mixing and substitution of substantive characteristics of the studied phenomena and those based on them. In the scientific literature, there is a permissible similar use of the terms information, media and mass media, when the term used does not have a significant meaning and does not affect the understanding of the content of the indicated phenomenon and it is unacceptable when the inappropriate or unsuccessful use of a similar in meaning, but different term changes the essence of the analyzed process or phenomena. An example of this is the content of the concepts of information, media and mass media war.

3. Despite the analogous use of the categories of media and mass media space and the similarity of many characteristics, they define different spaces of information, although they are included in each other. The mass media space has its own characteristics that affect the processes taking place in it:

- procreation — the mass media space is created by the mass media, and the produced product is consumed by the mass audience;

- filling — with primary and secondary information, but the dominance of secondary information, gives rise to the problem of information reliability;
- the changeability of the subjectivity of the mass media space — with the emergence of new media, everyone can become a subject of space, and because of this it is characterized by information overload;
- mass media space represents a mediatized sensation/perception of value. It carries a valuable essential content — freedom of speech, freedom of expression of thought, availability of information as the full value of the existence of society;
- the mass media space is a field of collision and contradictions of values, meanings, positions and actions, both of an individual and of social groups;
- the mass media space plays the role of an intermediary between a person (in the form of an object of influence and a subject of informational choice) and the objective world.

4. The paternalistic and progressive model of the mass media space is distinguished, respectively, in the conditions of the monopolistic and pluralistic structure of the political space. The environment of the progressive model of the mass media space negates the ability of the mass media to generate monopoly information power and creates a mosaic of power aspirations of various political forces. The growing technical literacy of the mass media audience is intensifying the "digital redistribution of power" in the media.

5. Structurally, the mass media space is, in fact, similar to the media space and contains the same components - information field, information flows, barriers and levels, information resource, information potential, information market and is characterized by such dynamic indicators as information processes, information relations, although many of them have their own substantive specificity or purpose, in particular — attractors. In the modern mass media space, there is a redistribution in the dominance of other content spaces — the space of the print media, television space, radio space.

6. The "spatial turn" in the social sciences did not actually touch the research field of value conflict. Turning to conflict genesis as a continuous dialectical process

of the emergence, development and modernization of the existing social reality through conflict, we have to state that the mass media space as an environment for a value conflict has unlimited possibilities of influencing it.

7. Largely thanks to new media, the mass media space has the characteristics of virtuality. Currently, the prevailing point of view in science is that virtual reality is not only considered along with objective reality, but also identified with it. The properties of the virtual space include generation, relevance, autonomy, interactivity. The features of the virtual space include: intensity, interactivity, immersiveness, illustrativeness, intuitiveness.

Virtual communication, along with the destruction of spatial barriers to the dissemination of information, also removed obstacles to the spread of opposite and antagonistic values, but not contiguous, and therefore not directly conflicting value systems.

8. The mass media space is anthropogenic, because it arises in the process of interaction between man and objects of the surrounding world, in the process of human activity and is constructed in accordance with the principles of the organization of human corporeality. New media add anthropological characteristics to the mass media space.

9. Despite the elaboration of the categories, methods and principles fundamental for this study, the conditions of globalization and accelerated informatization of all spheres of society demanded new scientific approaches and study options. The new conflictological paradigm determines not only the inevitability, but also the necessity of conflicts in society, in contrast to the previous stage of scientific thought, when conflicts were considered an anomaly that harmed progressive social development.

10. Due to the fact that any function of the mass media and communication has both a positive and destructive orientation, it can accordingly contribute to both the integration of society and its disintegration. And the direction of the value orientation of society through the media depends on the values cultivated in it, their substantive characteristics.

Most social conflicts are based on value contradictions. Value conflicts in the information society are mediated by the inversion of the value system, as well as by the dynamics of information flows, which in most cases are chaotic and uncontrollable. The networked information society introduces a huge number of new social contradictions that differ from the contradictions inherent in previous social systems.

11. The mass media space has a significant impact on society, shaping processes that are out of people's control and causing media inequality and media addiction. Mediocracy enhances the challenges of globalization. The inability of people to critically assimilate information and heightened suggestibility make society manageable through the media. The growing mediatization of the public sphere should be attributed to the peculiarities of the value conflict in the mass media space.

12. The dynamics of the conflict can be traced on the basis of such dynamic indicators as information processes and flows, barriers and levels. Thanks to streams in the mass media space, values mix, compare, collide in the widest range: from comparison to the struggle for dominance in social groups, brought to the state of information, or rather, a mass media war.

13. For information policy in the mass media space, of particular importance are those of its components and processes, the impact on which makes it possible to influence the subjects and institutions that control the systems of production, collection, processing, storage and transmission of mass information. If the media represent values, compare them, make value judgments regarding the continuity/non-acceptance of values, then the mass media space allows these values, value ideas, value orientations to collide in comparison, correlation, enmity, struggle. As a result, some values win, assert themselves and triumph, while others—lose, give way to others, perish or are reborn.

The sum total of the possibilities of the mass media's influence on the course and outcome of a social, and even more so, a value conflict is their possibility of

acquiring the status of a political subject capable of establishing its own political order and rules of behavior for the participants in the conflict in the conflict.

The theoretical and practical significance of the study lies in the fact that it substantiates the need to distinguish the mass media space as a spatial organization of mass information, in contrast to the information and media space, and identifies its role in the mechanism of conflict genesis.

The concept of a mass media space allows us to identify various distinctive features of social phenomena based solely on information of a mass nature.

The materials of the work prove the primary role of the media space in the generation and dynamics of value conflict, and the value content of social contradictions, thanks to the media, fill all other types of social conflicts.

On the basis of the representation of subject-object relations, the anthropogenic nature of the mass media space is confirmed.

It has been proved that the effect of impact on society through the value filling of the mass media space is not equal to the total impact of all mass media in the social space and is of a pluralistic nature.

It was revealed that the active introduction of new media into everyday practice erases the boundaries of the media and mass media space, due to the convergence of the qualities of new and traditional media, the difference in the properties of mass and individual/personal information.

The results obtained in the course of the study provide grounds for proving that the sum total of the possibilities of the mass media's influence on the course and outcome of a social, and even more so, a value conflict is the possibility for them to acquire the status of a political subject capable of establishing their own political order and rules of behavior for the participants in the conflict in the conflict.

The analysis of the value conflict is carried out through a dynamic model that exists virtually, but manifests itself through the struggle of political forces in society, using the mass media as a means of confrontation and mass media war.

For a more specific assessment of the phenomenon of the struggle between various political forces on the basis of the mass media, it is proposed in the work to

define a mass media war, and not an information war, which is a broader phenomenon generated by technical, organizational, military-strategic and information methods and means of military confrontation, including mass media.

The main provisions of the study make it possible to expand scientific understanding of the properties and qualities of mass information in modern conditions of globalization and informatization of social processes. It is of practical nature to conclude that the media during the period of conflicts can perform diagnostic, chronological, mediating and predictive functions. They have a strong influence on the formation of attitudes that affect the behavior of entire social groups and strata in conflict. On the other hand, the media have great potential for forming stereotypes of constructive behavior in problem situations.

The results of the work have made a certain contribution to the development of axiology, the development of which is enriched through knowledge about the ways and means of forming values with the help of the media, about the processes of their inclusion, about the transformation of a value conflict under the influence of the mass media space.

Conclusions and results can be used in the formation of information policy both at the regional and at the federal level. The research materials can be used in the teaching of academic disciplines in the specialty Journalism.

Approbation of research results. The dissertation research was tested during its discussion at the Department of International Journalism of the Institute "Higher School of Journalism and Mass Communications" of St. Petersburg State University. The main provisions of the research are reflected in the author's publications - monographs, articles in peer-reviewed scientific journals, collections of scientific articles, abstracts at scientific conferences and seminars. 18 papers have been published on the issues reflected in the study, including two monographs, 8 articles from the VAK list, 7 scientific articles in English in peer-reviewed journals indexed in SCOPUS systems.

Materials of scientific research are used in the educational process in the course of teaching at the Institute "Higher School of Journalism and Mass

Communications" such disciplines as "Global Communications and International Journalism", "Theory and Practice of International Journalism", "Information Security of International Relations".

The structure of the thesis includes an introduction, four chapters, combining 17 paragraphs, a conclusion and a bibliography consisting of 900 sources in Russian and foreign languages.

CHAPTER 1

ONTOLOGY OF VALUE CONFLICT IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF RUSSIAN SOCIETY

The state of society is influenced by a variety of factors of an anthropogenic nature. But, perhaps, the most important, main and decisive factor in the modern era is the information factor, which has a philosophical justification for the objective, but with the development of media it has acquired a man-made character. Taking possession of the minds and souls of people, the information message determines the motivation not only of their professional activity, but even the meaning of existence. Immersed in the space created by the media, a person enters into subject-object relations of social development, which has as its mechanism the emergence and resolution of contradictions. Research interest in the problem of contradictions is mainly reduced to the search for mechanisms for the development of society. Moreover, if the use of the dialectical method makes it possible to achieve success on this path, then, unfortunately, the necessarily natural nature of resolving contradictions through conflict does not lend itself to scientific analysis in this paradigm. The synergistic approach allows one to find a different-vector outcome of the conflict. Since the struggle of values, their relationship in a value conflict, makes it possible to predetermine the vector of social development, it can be argued that the conflict is the point of bifurcation.

The appeal to philosophical categories that determine the essence of the phenomena underlying the spatial organization of information and characterizing changes in this space in the form of contradictions and conflict is the content of the first chapter of our study.

1.1. Social contradictions are the source of the development of society.

Social contradictions arise in the process of development, primarily of the social sphere or the sphere of social relations, expressing opposite or diverging trends in this development. The most important characteristic of social contradiction is the fact that it is the interaction of opposite trends in the development of social

phenomena, which are simultaneously in internal unity and interpenetration, and as a result, it acts as a source of self-movement and development of social processes and their scientific knowledge. Social contradictions are relations between opposites in any social phenomenon, process or society as a whole.

According to Hegel, contradiction "is the root of all movement and vitality"²⁶. For contradiction, he considered the moment of negativity to be the most important and essential, which is characteristic of him as an internal quality, and not imposed from the outside. And already in the works of Hegel, we observe contradiction as a process in which stages or steps are identified. At the first stage, when the contradiction has not yet developed, identity is observed, but the difference is already hidden in identity. The second stage is a difference that goes through a number of stages and has categorical descriptiveness as "difference", "opposite", "contradiction". The phenomena recorded in these categories will be found later in the work when describing the process of opening Overton windows. Identity and difference, sameness and dissimilarity are concretized by means of negative and positive. For the opposite, it is characteristic that the positive and negative exist in it as one, at the same time, each of the sides, possessing a certain property of positivity or negativity, constitutes the opposite. Each one posits the other and at the same time denies it. And Hegel defined the stage of growth of difference as its highest form, calling it contradiction. It should be noted that Hegel softened and glossed over the moment of the struggle of opposites, which influenced the objectivity of the analysis of social development; he strove, when resolving a contradiction, to bring it to a consistent state.

The scientific theory of contradiction received the most complete and full-fledged substantiation and development in Marxist theory. K. Marx and F. Engels critically revised and rethought the views of their predecessors and created a materialist dialectic, in which the doctrine of the unity and struggle of opposites was a generalization of the dialectics of nature and the dialectics of the historical

²⁶ Hegel G.F. Science of Logic. Moscow: Mysl, 1971. T. 2. - p. 65.

development of mankind. V. I. Lenin developed the doctrine of the unity and struggle of opposites and other problems of the dialectical development of nature, society and human thinking.

K. Marx saw the resolution of contradictions in their movement and in a different way characterizes the final stage of development of contradictions. According to Hegel, opposites ultimately sink into the foundation, not being completely destroyed, but preserved as "removed". For Marx — a clash of opposites, the destruction of the basis of contradiction, and not a transition to the basis as their "negative unity". In the scheme proposed by Marx there is no such step as "differences" and a new concept is introduced — "hostile opposition", that is, antagonism.

Complementing and developing these ideas of Hegel, V. I. Lenin focused on the importance of the struggle of opposites in the process of resolving contradictions. He emphasized: "The unity (coincidence, identity, equal action) of opposites is conditional, temporary, transient, relational. The struggle of mutually exclusive opposites is absolute, as is absolutely development, movement"²⁷.

Revealing the direction of movement when resolving a contradiction, K. Marx noted the unequal and unequal sides²⁸. Each of the opposites negates the other. Equilibrium here is not the norm, but only the moment, due to the fact that one of the parties necessarily prevails over the other.

But in a number of cases (and this is our case, when the struggle of values leads to a qualitative change of the system) the action of one opposite (value) contributes to the preservation of the system, but at the same time the action of another (anti-value) is aimed at its destruction and transformation of the system into another. Therefore we can note that the action of one opposite has a conservative (preservative) character, and the other has an innovative (destructive) one. The polarity of evaluation here can change depending on the initial position.

²⁷ Lenin V. I. Philosophical Notebooks // Lenin V. I. Complete Works, Vol. 29. - p. 317.

²⁸ Marx K. To the Critique of Hegel's Philosophy of Right // Marx K., Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 1. - p. 322.

And the process of development itself is a permanent process of emergence, deployment and resolution of contradictions. F. Engels was unequivocal about this: "The constant emergence and simultaneous resolution of ... contradiction is precisely movement"²⁹.

The modern approach, based on the consideration of the three-stage development of the contradiction, is well-established. The first stage, when it arises as a result of a violation of the identity of the aspect ratio, which have a contradictory tendency of development, but are in the unity of the phenomenon, the contradiction exists potentially. The relations of the opposite sides are of an indirect nature, and the forms of manifestation of contradictions have not been properly expressed. At the second stage, a potential contradiction turns into an actual one. It is at this stage that the moment of mutual exclusion increases and tension in contradiction increases, contradictions reach the level of the struggle of opposites. The relationship between the parties takes on the character of a struggle. And the third, when the struggle of opposites reaches the point that one of them wins a "victory" over the other. The contradiction is eliminated. The phenomenon passes into a state of identity at a new level.

At the same time, it should be recognized that the social contradiction itself is not only insufficiently, but also incompletely investigated. Moreover, modern science lacks a holistic theory of social contradiction. In addition, this is primarily due to the fact that the study of social contradiction is carried out on the basis of specific subjects included in its structure, taking into account the specifics of the real social environment, within which the contradiction arises.

In modern scientific literature, the division of contradictions into dialectical and sociological ones is accepted. Dialectical, in principle, are the classic version of the explanation of the contradiction. It reflects some continuity in social development and acts as a kind of source associated with one or another version of the progressive development of society. But scientists also express doubts about the

²⁹ Engels F. The Dialectic of Nature//Marx K., Engels F. Op. Vol. 20. - p. 123.

possibility of the development of a contradiction, when the main sources of this progressive development have not been determined³⁰. According to A. A. Ivanenko, the sociological contradiction is largely functional in nature and its study is highly justified, since in fact it is very important for the functioning of the social system at certain stages of development. Indeed, the contradiction will manifest itself at different stages of its development, but it plays a decisive role only when there is a certain local model of social development of society. The development of this model will take several years, however, in the opinion of the researcher, such a social contradiction and its resolution, especially with obtaining some kind of effective result from a research point of view, can hardly be expected over a longer period of development of society.

In assessments of contradictions and methodological foundations of the study of ways to resolve them, there are still polar points of view. Scientists - adherents of the old, classical school profess dialectics and therefore base their judgments on the main categories and laws of dialectics, despite the fact that they are credited with methodological limitations and avoiding direct solutions to pressing research problems. V. N. Shevchenko notes that "modern domestic thought tries not to use the category of contradiction, it is more attracted by concepts such as challenges and threats, conflicts and resources, etc., which seem to be deliberately given extremely specific content"³¹. The study of contradictions, according to the scientist, presupposes versatility, recognition of objective laws, deep historicism.

Young scientists criticizing the old Soviet school note that since the very concept of contradiction was studied in our country from the position of Marxism and the emphasis was on the ideological aspect, the combination of sociality and contradiction in Soviet literature is problematic. Therefore, "dialectical contradiction to a certain extent absorbed social contradiction, which was not only within the framework of the conceptual basis of dialectical contradiction, but also explored

³⁰ Ivanenko A. A. Social contradictions of modern Russian society: methodological and semantic aspects // Philosophy of law. - 2009. - No. 2 (33) - p. 117-121.

³¹ Shevchenko V. N. Contradictions in modern Russian society in the context of the lessons of the Russian revolution of 1917 // Political and philosophical yearbook. - M.: IFRAN. 2009. - p. 24.

using the same conceptual apparatus that was developed within the framework of the dialectical tradition of approach to the concept of contradiction"³². And as a result, the dialectical contradiction left aside some important aspects of social contradiction, suggesting a number of concepts and categories that require special consideration and analysis.

Modern scientists, noting the importance of these methodological developments and applying them in practice, identify the optimal ways to solve a number of philosophical and methodological problems of the theory and practice of modern development, allowing timely detection and resolution of emerging contradictions. Thus, N. A. Vakhnin singled out a set of methodological principles that must be taken into account when developing contradictions and forms of their resolution: "1. When disclosing (detecting) internal contradictions, it is also necessary to take into account external contradictions in their interaction with internal ones; 2. In the analysis, specific contradictions should be considered not in isolation, but in connection with other contradictions of an object (object, phenomenon) to identify its place in the system of contradictions and study the entire development process — from emergence to resolution; 3. In the system of contradictions it is necessary to single out the main contradiction that determines all other contradictions and manifests itself in them; 4. To assess the role and place of contradiction in the development of an object or phenomenon, a specific historical approach is required; 5. When analyzing contradictions, one should take into account the different roles of its sides in development, focusing on the progressive side, which tends to eliminate this unity of opposites"³³. We will partially use these principles when characterizing the inconsistency of the mass media space in modern Russia.

The history of mankind testifies to the continuous growth of social changes, to the periodic onset of epochs of rapid and diversely changing contradictions,

³² Ivanenko A. A. Social contradictions of modern Russian society: methodological and semantic aspects // Philosophy of law. - 2009, No. 2 (33). - p. 121.

³³ Vakhnin N.A. Development of contradictions and intensity: Hegel, Marx and the present // Conflictology. - 2015. No. 4. - P. 8-9.

containing various forms of struggle between opposing forces and tendencies, when the historical course itself is accelerating. Largely due to informatization and globalization, we can say that the current stage of social development is of this nature.

On the other hand, it would be correct not to exaggerate the importance of some factors, including values and value orientations in the development of contradictions and their development into a value conflict. After all, the dialectic of sources and driving forces of development consists in the fact that under certain conditions they can pass into each other. The specific form of development is determined by many factors, so it is necessary to assess the role and significance of each of them.

It is believed that sources and driving forces differ from each other in content. Sources act as impulses, incentives for development. But the process itself occurs only under the action of driving forces.

Addressing the topic of contradictions in the context of our research is conditioned by the logic of penetration into the conflictological paradigm of social development³⁴. Therefore, we designate only general epistemological moments that allow, on the one hand, to navigate in a variety of theoretical concepts in the scientific world about the essence of social conflict, and, on the other hand, to substantiate and thoroughly substantiate the process of the influence of the value perception of reality on the choice of priorities in a situation of a value split in society, value conflict of different levels.

The peculiarity of social contradictions is that the person himself is included in the structure, or rather, in the mechanism of development and resolution of the contradiction. He is the substance without which social conflict cannot arise. Therefore, he can act in a conflict both as a subject and as an object. A person who reflects in his consciousness the entire totality of social relations comes into conflict with himself, since a person is in society, and society is reflected in a person. This

³⁴ Baichik A.V. Mass media. Values. Conflict. - SPb. : Publishing house of the RHGA, 2020. - p.8-20.

circumstance gives rise to a multilevel conflict world — a person is outside it and at the same time in it. The next feature is that the deployment of contradiction in society occurs at the level of essential objective social relations, then it is expressed in the difference and opposition of the needs and interests of people and, finally, manifests itself in concrete practical actions.

In the context of our research, it seems necessary to consider social contradiction “not just as an interaction of opposite, mutually exclusive sides and tendencies in objects and phenomena, but as some kind of internal unity with oneself, a certain internal source of self-movement. At the same time, when it comes to social contradictions, it should be noted that they will be associated with subject-object relations within society, and with some ideals, aspirations and interests of various social strata”³⁵, which are reflected in the information space.

Despite the fact that the contradictions have a universal character, but at the same time they are characterized by a particularity — specificity, diversity and individual significance in various spheres of social relations. Awareness of the fact that there is no development without contradictions does not mean spontaneity and automatism of this development.

The networked information society is characterized by a huge number of social contradictions at all levels of social interaction. E. A. Trofimova notes that “modern social contradictions are largely different from the contradictions that were inherent in social systems before they acquired network characteristics. In this regard, it becomes necessary to study the phenomenon of social contradiction, taking into account the realities of modern society”³⁶.

Therefore, we are forced to pay attention to the fact that not only do not subside, but also disputes arise in the discourse of contradictions. Let not polar opposite, but divergent, for example, are opinions about the stages of their development. So, some of the authors remain on the Hegelian position of stages:

³⁵ Popov V.V., Shcheglov B.S. Sources of social contradiction in the context of the structural features of modern Russian society // Philosophy of law. – 2009 p.21.

³⁶ Trofimova E.A. From social contradiction to social conflict // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2011. Volume 12. Issue 2. - p. 206-207.

identity, difference, opposition, contradiction. And, for example, P.V. Alekseeva and A. V. Panin propose such stages as harmony, disharmony and conflict.

At the end of the 20th century, a whole group of new contradictions emerged in the country, which the society had never encountered before. First of all, these are objective, essential contradictions caused by the disintegration of the economic space as a once single national economic complex; increasing privatization and transition to market relations; the formation of independent states; radical changes in the political and social structure of society; aggravation of environmental problems; the manifestation of some sovereign states of mutual territorial claims; the growing criminalization of society; progressive dependence on foreign capital, etc. The contradictions noted are associated with the emergence of a whole spectrum of different and often opposing interests and social actions of workers and entrepreneurs, the regime and the opposition, the center and regions, the "indigenous population" and "migrants", "democrats" and "conservatives", "citizens" and "citizens", state structures and public formations, "new Russians" and "new poor", as well as farmers, collective farmers, military personnel, students, unemployed people, homeless people, etc.

All these contradictions lead society into a permanently conflicted state, casting doubt on the assertion of conflictologists about the positive functions of conflicts and their need for social development. On the other hand, it is precisely this state of society, economy, and the spiritual sphere that requires a search for an answer to the questions: how are contradictions resolved, how are they connected with the conflict, is it possible to resolve the contradiction not through acute forms of conflicting opposition of the parties, political forces? These questions are not new, but new, objective circumstances of their formulation and methods of solution have arisen. One of them is the active inclusion in the discourse not only of members of the scientific community of different schools and scientific directions, ideological predilections, but also the involvement of such an essential factor of social development as the mass media space in these issues. It reflects the practice of the contradictory development of this period, which serves as an empirical basis for

further research. Moreover, it was the media that acted as a factor in the transformation of contradictions that were resolved through conflict clashes or minimized by passing into other forms.

Turning to the categorical apparatus of the research, scientists come to the conclusion about the need for a clear alignment of the hierarchies of meanings of the words-concepts used, from the most general "contradiction" to the most particular "conflict". This conclusion is based on the system of constructing scientific knowledge through the hierarchy of the categorical apparatus, presented in the form of ontologemes, epistemes and glosses — categories designed to provide a language of description for the science of "Conflictology". "This approach will allow us to get away from narrow interpretations of conflict behavior, which ultimately can regulate a private conflict, transferring it from the current phase to the latent one, which in no way removes the contradiction that generates this conflict"³⁷. The meaning of the categories used should be recalled: ontologemes are discursive practices based on pictures and symbols that form a certain subjective image of objective reality; epistemes — explaining the foundations of this base, methods of thinking, i.e. knowledge is a theorized technology, calculated on the result for the meaningfulness of skills and the meaning of activity; glosses - that is, an agreement on the subject or the rules for distinguishing the image.

Using the conflict model, which includes "variables — space — time — dependencies" and allows one to take into account such dichotomous indicators of social phenomena as stable — changeable, statistical — dynamic, one-dimensional — multidimensional, N. I. Leonov defines conflict as a form of "manifestation of contradiction, not resolved in the past or resolved in the present, which arises in a situation of direct interaction of the subject and is conditioned by the oppositely chosen goals, realized or not realized by the participants in the situation by actions aimed at resolving or removing the contradiction"³⁸.

³⁷ Shabanov L. V., Smetankina L. V. Semantics of the word-concepts "contradiction" and "conflict" and their variance // Conflictology. - 2018. - Vol. 13. - No. 1. - p. 58.

³⁸ Leonov N.I. Ontological essence of conflicts // Reader on conflictology. – Voronezh. 2002.- p. 284.

Despite serious historical and modern scientific developments in the field of studying social contradictions, the depth of penetration into their essential characteristics is still insignificant, which is due to the limited theoretical basis of the social sciences. And as a consequence — the absence of a holistic theory of social contradiction.

The networked information society introduces a huge number of new social contradictions that differ from the contradictions inherent in previous social systems.

Revision of the hierarchical construction of global contradictions, their qualitative and quantitative changes³⁹, is becoming relevant. Some studies raise the question of whether the term "social contradiction" itself is relevant in modern conditions, or it can be replaced by the term "social conflict". E. A. Trofimova argues that a simple replacement will be "incorrect, since the aforementioned concepts are not synonymous. The basis for solving this problem is provided by a systematic approach, within which the conflict is understood as a kind of structural imbalance, which means what I usually mean when they seek to clarify the concept of social contradiction"⁴⁰. At the same time, it is concluded that the concept of conflict is a more accurate explicant of the concept of social contradiction. In mathematics, explication is a way of unfolding an initial concept from an imprecise one to a scientifically proven one. According to E. A. Trofimova, the explication of contradiction in society through conflict allows not only to formalize the concept, but also to explore social changes associated with social contradictions.

An objective or subjective contradiction, realized by one of the parties, plays an important role in the development of a political conflict, which is the main source of the origin of the conflict and is an essential element of its content. But what is important — in the course of realizing and objectifying such contradictions, the most important role is played by the mass media. In journalistic materials, the same processes and phenomena, depending on the subjective positions of the author, are

³⁹ Akhmedov M. M. Social contradiction: evolution of the concept and role in society: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - Makhachkala, 2005 . p. 3.

⁴⁰ Trofimova E. A. From social contradiction to social conflict // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. - 2011. Vol. 12. Issue 2. - p. 208.

positively or negatively assessed. "Moreover, to confirm the correctness of his own opinion, everyone always finds sufficiently weighty facts, arguments and arguments, which are often within the accepted framework of the evaluation criteria of a given society. Substitution of concepts due to intent or conscientious delusion, due to a certain decrease in the level of professionalism of journalists and some other factors is a common place in the activities of Russian media"⁴¹.

Thus, we come to the understanding that contradiction is a category that reflects the interaction of mutually exclusive and mutually complementary parts of a single phenomenon. Despite different approaches to the consideration of the relationship between contradictions and conflicts, we tend to consider the conflict as the highest phase of the development of contradictions.

1.2. From contradiction to conflict.

Contradictions do not just cause conflict, there is a kind of dialectical relationship between these phenomena. The conflict is generated by contradictions, in turn, the conflict resolves these contradictions. Regardless of the methods and results of conflict resolution, their completion means that the contradictions have been settled. Because of this interconnection and interdependence, conflict is often understood as the ultimate exacerbation of contradictions. But the presence of contradictions does not mean their conflict. Conflict manifests itself only in the event of a collision of contradictions, but it becomes real only when the emotions of the carriers/exponents of these contradictions — hostility, aggressiveness — come into play. Thus, we can assert that in a social conflict, subjects with consciousness and having their own goals and interests necessarily act. And we agree that it is impossible to interpret the conflict too broadly when it includes interactions not only in society and wildlife, but also in the inorganic world.

Another thing is that if we distinguish a social conflict as a generic concept in relation to a specific one — conflict, then we can assume that there may be other

⁴¹ Larchenkov V.V. The place and role of the media in the political conflicts of modern Russia: author. dis. ... Cand. political science. - M., 2004. - p. 14.

types of conflict, both with and without human participation. True, some scientists, resorting to the logic of a broad and narrow sense, believe that, in a broad sense, it is advisable to include in it the interaction between animals that give rise to a zoo conflict⁴². But nevertheless, the question of whether it is possible to attribute the aggravated relations of man with nature to a social conflict is still not resolved. Although the literature considers the typology of "conflicts" within the framework of inanimate nature, the division of conflicts into biological and social, human and natural. We will talk about the conflict in its own, "narrow" sense of the word, i. e. about conflicts arising in the process of human activity and people's behavior, about conflicts that represent a special quality of interaction between people or between various elements of the internal structure of the personality itself.

The conflict occupies a leading place in the history of mankind and manifests itself in a wide range — from family and interpersonal conflict and conflict in the team to intergroup conflicts, the struggle for power, wars and revolutions. It represents the collision of the conscious interests of various social groups and individuals. The participants in the conflict in the course of its development are imbued with an understanding of the content and goals that motivate the parties, perceiving these goals as their own. In the process of a conflict, its participants find themselves in a situation based on a contradiction, perceived and experienced as a significant problem, requiring its resolution and causing the parties' activity, aimed at overcoming the contradictory that has arisen and resolving the situation in the interests of both or one of the parties.

The American scholar Charles R. Mills argued that conflict, not confrontation, agreement or integration, lies at the heart of any development. Based on the ideas of K. Marx, M. Weber, V. Pareto, G. Mosca, he argued that the highest manifestation of this conflict is the struggle for power⁴³. The German sociologist R. Dahrendorf believed that all complex organizations are based on the redistribution

⁴² Antsupov A. J., Shipilov A. I. Conflictology. - M.: UNITI-DANA, 20004.— p.81.

⁴³ Mills C. R. Sociological Imagination. M.: Nota Bene, 2001.

of power, and that conflicts are based not on economic but political reasons⁴⁴. And the American sociologist L. Coser defined social conflict as an ideological phenomenon that includes the aspirations and feelings of social groups or individuals in the struggle for power, for a change in social status, redistribution of income, reevaluation of values, etc⁴⁵.

In the second half of the twentieth century, two opposite approaches were formed, associated with the formation of the conflictological paradigm, which became the dominant paradigm of sociological theorizing⁴⁶. The first is structural and functional (G. Spencer, T. Parsons, G. Simmel, L. Coser and others), which was aimed at the desirability of avoiding a conflict that threatens the integrity, stability and security of society. The second approach — conflict (K. Marx, R. Dahrendorf, J. Rex, K. Boulding, R. Collins, etc.) directed scientific analysis to study the renewal potential of conflict, which is a condition for the development of society and all its systems.

The modern scientific school, and after it, and real politics, has abandoned the absolutization of a negative assessment of the conflict, since it contains not only the risk, danger of deterioration or destruction of relations, but also the possibility of clarifying them, relieving tension and coming to mutual understanding. And the formula for the positive effect of conflict is expressed by a logical chain of successive states: conflict leads to change, change leads to adaptation, adaptation leads to survival.

The point of view that individual conflicts are not only possible, but also desirable, is now widespread. In accordance with this, a functional and dysfunctional type of conflict is distinguished. Political science, psychology, sociology, economics examines the process of the conflict, examines various approaches to the possibility of regulation or prevention. Within the framework of philosophy, the methodological basis of its analysis continues to be developed.

⁴⁴ Dahrendorf R. Paths from Utopia. Works on the theory and history of sociology. M.: Praxis, 2002.

⁴⁵ Coser L. Masters of Sociological Thought M.: Nestor-Istoriya, 2013.

⁴⁶ Turner J. The structure of sociological theory. - translated from English total ed. G.V. Osipova. Moscow: Progress, 1985.- p. 106.

The accumulated knowledge allows us to highlight the following positions of scientists regarding the causation of conflicts:

- philosophical, which is based on the fact that all conflicts are based on the objective process of interpenetration of opposite sides of material objects, mutually determining and at the same time denying each other;

- pragmatic — proceeds from the fact that the root cause of conflicts is the result of a shortage of resources and a mismatch between communication capabilities and development needs;

- social — reveals the cause of conflicts in the collision of interests and infringement of the needs of individuals and various social groups, as well as in the existence of an objective phenomenon of alienation of the individual from the system;

- psychological — considers the features of a person's psychological complex as the primary source of conflicts.

Delving deeper into the study of conflict as a social phenomenon, scientists continue to develop a categorical apparatus, believing that the conflict paradigm unites all theories of conflict. Unlike conflictology, conflicts studied in the subject of each of the sciences (economics, sociology, law, psychology, etc.) by their own methods should be attributed to the theory of conflict. The conflict paradigm examines the nature of the conflict, regardless of the understanding of the essence, causes, forms of its manifestation. In essence, this is a conflict, understood through the term "contradiction". The conflictological paradigm is a part of the conflict paradigm that enters into conflict through needs⁴⁷.

Despite the fact that of all the types of conflicts, the most stable algorithm of the research base has a social conflict, in modern conditions there is a search for new theoretical and methodological approaches to its study. One of the directions is the formation of a universal method, "which, on the one hand, will be able to combine the positive aspects of methods that already exist, without denying these methods

⁴⁷ Mikhailov O. V. On the question of the conflictological paradigm // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 6. - 2009. Issue. 3. - p. 231.

themselves, and on the other hand, will contribute to the implementation of the practical component of social research at a higher quality level"⁴⁸. This method, according to scientists, can serve as a method of network analysis, in which it becomes possible to widely use mathematical and computer algorithms in the study of society, that is, a social conflict can be described in the categories of exact sciences. The so-called "unified theory of conflict" is also gaining popularity, the priority in the creation of which belongs to Professor V. A. Svetlov. The initial theoretical and methodological setting of his concept is system analysis, supplemented by elements of graph theory, probability theory, dynamic analysis, game theory and hypergames. In his opinion, "conflict is not only a synonym for the structural and dynamic asymmetry of relations between elements of a social system, but its absence is a synonym for the structural and dynamic symmetry of relations between elements of a social system; conflict is inextricably linked with its opposite — a conflict-free state, and both opposites represent two poles, two states, between which any natural and social process is doomed to fluctuate"⁴⁹.

Although theoretically, when considering the contradictions, various positions arise, one of which is represented by the "conflict paradigm", and the second — by the "dialogue paradigm". For example, considering the worldview and social contradictions in Russian society, G. E. Bokov argues that the relations between religion and science were considered in the conflictological paradigm due to the fact that the ideologization of science in the Soviet period was the most important part of anti-religious propaganda. The "paradigm of dialogue" is presented, first of all, by religious thinkers and asserts that there has never been a conflict between religion and science, and it cannot be⁵⁰, which, in our opinion, is not confirmed by historical facts.

Novoseltsev V. I., Polevoy J. L., proposing prospects for the development of the theory of conflict, believe that it "should be considered as an interdisciplinary

⁴⁸ Trofimova E. A. From social contradiction to social conflict // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. - 2011. vol. 12. Issue 2. - p. 213.

⁴⁹ Svetlov V. A. Analytics of the conflict. - SPb.: Rostok. 2001. - p. 36-37.

⁵⁰ Bokov G. E. Religion and Science: Conflict or Dialogue? (study of worldview and social contradictions in Russian society) // Conflictology. - 2018. - Vol. 13. - No. 4. - p. 97-110.

scientific discipline, the object of study of which is conflicts in all specific manifestations, and the subject is patterns in their functions, properties, dynamics and causes of occurrence, as well as models and technologies of conflict management, methods of their prevention, prevention, resolution and settlement"⁵¹.

The range of the study of conflicts is very wide and quite widely represented in the domestic scientific literature — from global and intercivilizational conflicts to conflicts in small social groups and work collectives, not to mention intrapersonal conflicts, which are very complex in nature and difficult to study⁵².

The information society is characterized not only by a high speed and capacity of information processes, but also by enhanced opportunities for information to influence the dynamics of conflicts. A special area of human relations, based on the processes of information circulation — the information sphere, is taking the leading positions.

It is information and knowledge that are thus the object of interest of the social subject. Therefore, modern researchers write not just about informatization, but direct their scientific interest to the processes of information globalization of the world community⁵³.

The very concept of "information society" testifies to the fact that society has not only adopted new technologies, but also a new type of communication and a new type of management has emerged in it. The main feature of the new social reality is that there has been a significant democratization of the social order, and hence the

⁵¹ Novoseltsev V. I., Polevoy J. L. The theory of conflict: delusions and prospects // *Izvestiya TulGU. Technical science.* - 2013. Issue. 2.- p. 246.

⁵² See, for example: Akulov K. M. Typological and functional analysis of socio-political conflicts in modern Russia: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - N. Novgorod, 2002; Bokov G. E. Religion and Science: Conflict or Dialogue? (study of worldview and social contradictions in Russian society) // *Conflictology.* 2018.Vol. 13, No. 4. - P. 97 -110; Grishina N. V. Psychology of interpersonal conflict: dis. ... Dr. psychol. sciences. - SPb., 1995; Ivanikhin A. A. Social conflicts in the modern world: dis. ... Cand. Philos. sciences. - M., 2003; Kondratenko KS Conflictological themes in Christianity // *Conflictology.* 2017.Vol. 12, No. 3 - S. 164-180; Kryukova T. V., Kryukov N. A., Yurkova E.S. Conflictological analysis of the feasibility of nickel mining in the Voronezh region by the method of mathematical modeling. // *Conflictology.* 2018.Vol. 13, No. 4. - S. 179-190.; Maltseva V. V. Value and worldview conflicts as challenges to socio-cultural integration in modern Russia: regional aspect: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - Stavropol, 2016; Ekzevov M. K. Conflict aspects of protecting the linguistic rights of indigenous minorities // *Conflictology.* 2017.Vol. 12.No. 4. - pp. 198-212 and others.

⁵³ Kolin K.K. Informatization of society in the context of globalization and in the context of the problem of sustainable development // *Global processes and sustainable development: Coll. articles/Otv. ed. A. D. Ursul.* - M: Publishing house of RGTEU, 2011.- p. 95.

expansion of the spectrum of interests, value orientations, leading to social conflict. The role of information at various stages of human development is quite understandable, but it is in modern conditions that information turns into the leading productive force of society. An equally important role of information in destructive processes is also possible. Therefore, it is quite natural that social relations are the theoretical and methodological basis for understanding, explaining and analyzing the phenomenon of social conflicts. But at the same time, emphasis should be placed on the changed conditions — the dominance of information, the use of its capabilities in the management of social processes.

Considering the manifestation of a value conflict in the mass media space, we would like to draw attention to some aspects of the study of conflict, the development of the theory of conflicts, which will serve us as the basis for the study of both static and dynamic characteristics of the mass media space as an environment of value conflict. In the same chapter, we set the task of highlighting the features of the conflictological theory in relation to the mechanism of social development in the information society.

In modern conditions in society, a special area of human relations based on information processes comes to the fore, and the information sphere becomes the leading one.

E. G. Solovyov believes that the peculiarity of the information society is the transformation of interpersonal relations taking place in it: short-term contacts become dominant, and relatives, family (long-term) or friendly (medium-term) contacts are less noticeable⁵⁴. Establishment of short-term relationships instead of long-term ones, when a person demonstrates the fleeting nature of relationships, A. Toffler called the value priority of the information society. "This kind of relationship excludes the moral side of human behavior based on concepts such as duty, responsibility, etc. The contradiction between the moral values of the traditional and informational societies is expressed in the fact that the traditional system of moral

⁵⁴ See: Solovyov E. G. Information Society // New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes. Vol. 2/Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. - M.: Mysl, 2001. - p. 143.

values, in comparison with the informational one, is distinguished by attachment to the Motherland, the native land, it is strictly hierarchical, which in the individual aspect leads to the sacralization of traditions"⁵⁵.

Social relations are the fundamental basis for the emergence of social conflicts, since it is the latter that are associated with different interests in society, social management and social institutions. On this basis, theories of social exchange are built. Individuals and social groups of various levels of community, realizing the needs of sociality, as connections and relationships, enter into exchange relations with each other.

The information in this exchange is both a subject of exchange and a medium. As a subject of exchange, information carries a significant, value-based content, but this content can and does carry a conflict — value, idea, views that contradict the interests of the recipient of the exchange. And if prominent sociologists, starting with E. Durkheim, who put forward the idea of society as "social solidarity" on the basis of "social interaction"⁵⁶, did not take into account that social interaction bears in itself an unavoidably intense nature of mutual defense of their subjective right — the nature of rivalry, competition, which forms a psychological atmosphere of readiness for conflicts in society, then G. Simmel and others describe the mechanism of "intense" (competitive) social interaction. And they come to the conclusion that this mechanism is precisely the relationship of exchange in which people are exchanging material or spiritual "gifts"⁵⁷.

The amplifying influence of information in social processes, on the one hand, and the determining information factor of the conflict potential of society, forces scientists to turn to the study of the features of the conflict of the information society. E. V. Gryaznova and S. V. Afanasyev examined the main methodological principles of the analysis of social conflicts and the construction of their typology, used in

⁵⁵ Chernikova V. E. Conflict of traditional moral values and values of the information society // Bulletin of the Adyge State University. Issue 3 (144). 2014 .- p. 47.

⁵⁶ Durkheim, E. Sociology: Its subject, method, purpose/E. Durkheim/Transl. from French. Gofman A. B. - M.: Canon, 1995 .— p. 3.

⁵⁷ Gofman A. B. Social anthropology of Marcel Moss // Moss M. Society. Exchange. Personality. SPb.: Eurasia, 2000 .— P. 14.

social sciences for traditional society, and came to the understanding that there is a "matrix" of social conflict⁵⁸. In the conditions of the information society, this "matrix" does not fundamentally change. Its elements are subject to change, which leads to the emergence of a new type of social conflict — informational. It arises and develops according to the principles of "matrix" social conflict, but it has a special specificity — informational elements in its structure. This circumstance requires the development of other principles of conflict management, for which it is necessary to build a typology of information conflict, which can become the subject of close research.

The information society also generates new types of conflicts, among which, first of all, it is advisable to highlight the conflict between the interests of the subjects, since it is in the information society that this type of needs manifests itself as information needs. And not just as a need for information, but as a need arising from the contradiction between factual and necessary information. If the contradiction is not resolved by bringing the factual knowledge to the level of the necessary, a conflict arises. The contradiction between informational abilities and information needs is also noted here. The imbalance between the two also leads to conflict.

One of the features of all types of social conflict is that conflict processes are always managed under conditions of not only incomplete, but also deliberately distorted information. "Replacing the unknown with the random is unsuitable here, since the decisive influence on the development of the process is exerted not by external disturbances, but by mutual reflection, misinformation, the desire to impose one's will on the enemy, the ability to take reasonable risks and other far from random, but purposeful deliberate factors. In conflicts, the control subsystems influence not only the controlled process, but also exert specific effects on each other

⁵⁸ Gryaznova E. V., Afanasyev S. V. Social conflict in the information society: on the issue of typology. //Conflictology/nota bene. 2016. No.4. p.227-235.

by violating direct control lines, feedback channels, or simply destroying informationally significant objects from the opposing side"⁵⁹.

As for the typology of information conflicts based on subjectivity, new research in this direction has not yet found anything new — we can talk about informational focus that creates an intrapersonal conflict, an interpersonal conflict, a conflict between an individual and a social community, and conflicts between social communities.

Intrapersonal information conflict arises not only due to the immersion of the individual in the world of contradictory and opposite meanings, ideas, landmarks, but also due to the contradictoriness of the real and information space. Total informatization contributes to the fact that a person shifts the emphasis from material and spiritual interests in favor of informational ones. It should be added to this that a decrease in the spiritual level against the background of a gigantic increase in information leads to a new wave of contradictions that society has not experienced before.

Informational loads also affect interpersonal relationships, which are becoming more and more short-term, less diversified and move to the media area.

Due to the fact that any social conflicts have an informational component, it seems necessary to more clearly define the essence of the information conflict, which can be fixed in its definition.

The emerging definitions of information conflict set a wide range for this phenomenon. A. J. Antsupov defines it as "a social conflict in the field of production and dissemination of information, one of the subjects of which are journalists or the media"⁶⁰, and "the process of conflict interaction itself is nothing more than an *exchange of information between all the main and secondary participants in a conflict situation*"⁶¹. S. B. Davletchina deduces the essence of the information conflict from a kind of conflict confrontation, "leading to control over information

⁵⁹ Novoseltsev V. I. Conflictology: a course of lectures/V. I. Novoseltsev, N. Motunova, S. V. Goleva/ed. V.I. Novoseltseva. - Voronezh: IPC "Scientific book", 2011. - p. 225

⁶⁰ Antsupov A. J., Shipilov A. I. Dictionary of the conflictologist. Piter, 2006..

⁶¹ Antsupov A. J., Shipilov A.I. Conflictology: a textbook for universities. 2nd ed., Rev. and additional - M.: UNITI-DANA, 2004. - p. 304.

flows in order to conquer the information space and use it in their interests and purposes while blocking or suppressing the interests of the opponent and preventing him from realizing his information goals"⁶².

Depending on the type of contradictions underlying the controlled process, information conflicts are antagonistic and non-antagonistic.

Antagonistic information conflict is a struggle for superiority in management. In this struggle, the parties pursue goals that cannot be combined and consist of actions aimed at:

- exclusion from the control system of the opposing side of information-significant ones (bribery or physical destruction);
- suppression of enemy information communication channels (disconnection or creation of electronic interference);
- disruption of the operation of information processing centers in the enemy's control systems (launching computer "viruses");
- misinformation of the enemy (providing false information);
- hiding their true intentions (excluding information leakage);
- imposing on the enemy the methods of his actions that are beneficial for himself (creation of a false public opinion regarding the state of affairs).

These actions, firstly, are organized and carried out in the form of information wars, information sabotage, information blockades and provocations. Secondly, practically all of them, with a few exceptions, do not cover the segment of mass information war, the main means of which are the mass media, and the goal is the consciousness, will, and convictions of the enemy.

Any of the social conflicts can be typologized on various grounds⁶³. So, M.N. Rutkevich builds a typology of social conflict according to its subjects and receives the following main types of social conflicts:

- between social subjects, which is society;

⁶² Davletchina S. B. Dictionary of conflict management.//https://www.studmed.ru/view/davletchina-sb-slovar-po-konfliktologii_b14368c7721.html (accessed 05.06.2021).

⁶³ See, for example: Makarov E.I., Vershinin A.V. Classification of social conflicts as a scientific and practical problem // Conflictology. - 2016. No. 2. - p. 29-39.

- between social subjects - ethnic groups;
- between social subjects - social groups and various kinds of intersubjective conflicts within society.

To create a more complete typology of social conflict, researchers turn to the structure of the conflict itself⁶⁴. At the heart of the structuring of the conflict as a type of subject-object relations is the allocation of its main elements, such as the subject, object, means, result. The etymologization of social conflict by the type of subjects is one of its levels.

Analyzing this or that type of social conflict in terms of the subject (interpersonal, intergroup, interethnic, international, etc.), researchers call the category of interest as the key category of social conflict, which here acts as the basis, the cause of the conflict is the object of the conflict.

The life of society, its dynamics and development are based not only on interests, but on different interests. From here we get another level of the typology of social conflicts — according to the object (interest).

The result, as an element of social conflict, can also become the basis for identifying one of the types of conflicts.

Classically, typologization of conflicts is understood as their grouping into classes, types and types based on common features. Three main approaches to the problem of typologization are noted: the first approach is focused on creating a unified universal classification of conflicts, taking into account all the variety of their properties and manifestations; the second proceeds from the classification of conflicts in the interests of the goals and objectives of their study; the third involves the development of classifications that confirm the existing or generally accepted system of methodological, ideological, political and other views on the conflict⁶⁵.

Proceeding from the understanding of the function as the performance by an institution or a private social process of the role that they perform in relation to the

⁶⁴ Gryaznova E. V., Afanasyev S. V. Social conflict in the information society: on the issue of typology. p.227-235.

⁶⁵ See, for example: Novoseltsev V.I. Conflictology: a course of lectures/V.I. I. Novoseltsev, L. N. Motunova, S. V. Goleva; under the editorship of V.I. Novoseltsev. Voronezh: IPC "Scientific Book", 2011. - p. 13.

needs of a social system of a higher level of organization or the interests of its constituent communities, social groups and individuals, some scientists define the role that the conflict plays in relation to the conflict function. society and its various formations⁶⁶. Therefore, they highlight the explicit and hidden functions of the conflict, constructive and destructive, the general functions and functions of the conflict at the personal level. Others, understanding the function of a phenomenon as its external manifestation in relation to other phenomena, which determines its place in a number of other phenomena and establishes the role that it plays in its environment, see a function in the purpose of the phenomenon. Based on this, the functions can be basic and non-basic. In other situations, non-core functions are defined as tasks.

The main function is revealed as a result of a retrospective study of the phenomenon on a solid space-time interval corresponding to the period of existence of the phenomenon. We will not dispute the scientific validity of such claims. But let us note that conflicts as natural phenomena of social life have performed and are performing the same *basic function* — they resolve the contradictions that arise in the process of self-organization of all forms of motion of matter, thereby contributing to its evolution. Without setting the task of immersing deeply into the characteristics of individual functions, conflicts, we are nevertheless forced to make several general remarks.

The functions of conflicts are often confused with assessments of their manifestations on a "positive — negative" scale. Therefore, depending on the positions of the parties, value judgments, interests, conflicts are declared either positive or negative.

The functions of a value conflict, on the one hand, express its social purpose, and on the other, the dependence that arises between the conflict and other phenomena of social life. In the dissertation research V.L. Litvin singles out such functions of the value conflict as the integration function, the function of activating

⁶⁶ See: Burtovaya T. V. Conflictology. Textbook. - M.: INFRA - M, 2002.

social ties, the function of identifying hotbeds of social tension, the creative function and the function of transforming interpersonal and intergroup relations⁶⁷. The integration function of a value conflict affects the stability and stability of the social system. Integration leads to the unification of joint efforts based on the agreement of values.

The function of activating social ties leads to imparting greater dynamism and mobility to the interaction of people and their relations, which has a positive effect on the pace of socio-economic development of society.

An important function of the conflict is the function of identifying hotbeds of social tension. A conflict clash allows not only to reveal unresolved problems in social development, but also provides an opportunity for open expression of the needs, interests and aspirations of people.

The creative function of a value conflict lies in the fact that in conflict conditions people are more clearly aware of both their own and alien values, objective tendencies and contradictions of social development, the need to overcome obstacles to progress and achieve maximum benefit.

A very significant function of the value conflict is the function of transformation of interpersonal and intergroup relations. The conflict, polarizing opposing forces, will simultaneously create the preconditions for their unification and cohesion on a new basis and contributes to the strengthening of mutual respect and trust. Highlighting the main functions of a value conflict, Litvin mainly turned to the positive functions of a value conflict.

Non-basic functions that reveal the private sides of conflict manifestations, together with the main function, play an important role in understanding the essence of conflicts. But it should be noted two circumstances characteristic of non-basic functions. Firstly, the non-basic functions of the conflict manifest themselves situationally, and, secondly, the corresponding non-basic function becomes

⁶⁷ Litvin V. L. Value conflict in modern society (social and philosophical aspect): author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - Irkutsk. 2004 .- p. 126

characteristic of a certain type of conflict. This remark is especially relevant to the value conflict.

Assessing the conflict as a consequence of contradictions, scientists believe that conflicts are generated by contradictions, they are resolved, but at the same time they generate new contradictions. The fundamental opposites contained in the parties to the conflict are fully revealed in the inconsistency of their functions.

Thus, in the signaling function of a value conflict, the unmasking and the masking ones are distinguished, which carry the directly opposite content. On the one hand, value conflicts expose various social problems, making them the subject of publicity and public discussion. On the other hand, it is used in order to consciously hide other conflicts, distract/switch attention from pressing problems. The information function contains an informing and misleading component. Value conflicts, like other conflicts, often occur in a latent mode. The differentiating function manifests itself as the antipode of the integrating one, and in the dynamic function, in addition to the accelerating component, there is also a decelerating component.

Zotova M. V., using the example of modern Russia, explores the problems of axiological determination of social conflicts. She rightly notes that "an ill-conceived, inconsistent course towards radical reform, without taking into account the national-cultural characteristics and geopolitical conditions of Russia, led to the deepest value crisis, which intensified the disintegration processes in society, based on different, sometimes opposite ideas about the trends of Russia's further development"⁶⁸. Despite the significant positive changes in the state of Russian society that have passed since the time of the above judgment, it does not lose its relevance today, which we can write about in the fourth chapter.

At the same time, scientists, discussing the problems of modern conflictology, propose to abandon the truncated understanding of the conflict and expand research methods. They believe that "the theory of conflict in its current state

⁶⁸ Zotova M. V. Problems of axiological determination of social conflicts: on the example of modern Russia: abstract of thesis. ... Cand. Philos. sciences. - M., 2002. - p. 4.

is nothing more than a conglomerate of reduced methods and approaches, it lacks the basic axiomatics and does not define the conceptual basis of its methodology, as a result of which it does not possess the features of a scientific theory and cannot offer principles, methods and techniques for studying conflict processes that have interdisciplinary significance"⁶⁹. The proposal refers to the understanding of the conflict as a basic systemic category, which has a polysemy and multivariate research: as a necessary and natural phenomenon in animate and inanimate nature; as a specific form of relationships between the components of systems with oppositely directed motives, goals, interests; and as a process of evolution of contradictions, ending with a return to the previous state or destruction.

Therefore, it is not for nothing that, while investigating the problems and tasks of resolving conflicts in the process of modern modernization of Russia, the well-known conflictologist E. I. Stepanov reads that the main direction of modern modernization of mankind is all-round democratization, which is understood as mastering the laws and mechanisms for coordinating their basic vital interests. "The ability to ensure, on this basis, a democratic consensus instead of imposing the interests of one part of society on all other parts of society, for which they appear as alien, and in this way fundamentally get rid of violence as an increasingly inconsistent way of organizing public life, is the main challenge of the times. A social system that responds to this challenge wins, and if it is unable to respond, it loses"⁷⁰. The principle of public consensus unites democratization and modern conflict management. If for modern democratization it is the most effective way of organizing society, then for conflict management it is the most effective way to control, regulate and fundamentally resolve social conflicts.

⁶⁹ Novoseltsev V. I., Polevoy J. L. The theory of conflict: delusions and prospects // *Izvestiya TulGU. Technical science.* - 2013. Issue. 2. - P. 243.

⁷⁰ Stepanov E. I. Conflicts in the process of modern modernization of Russia: problems and tasks of settlement // *Conflictology.* - 2017. No. 2. - p. 16-17.

1.3 Values as a subject of conflict interaction in society

In essence, the whole variety of objects of human activity, social relations, the totality of natural phenomena can act as "object values" as objects of value relations. The methods and criteria on the basis of which the procedures for evaluating the relevant phenomena are carried out are fixed in public consciousness and culture as "subjective values", acting as guidelines for human activity. The initial foundations allow values to be divided into positive, evaluated as good, and negative, evaluated as evil. Values were considered by T. Parsons as the main connecting element of the social and cultural system, and if norms carry out mainly the functions of integration, then "values are primary in maintaining the pattern of functioning of the social system"⁷¹.

Values are the basis of most human actions and deeds, determine the subject's awareness of his attitude to the objects for which the activity unfolds, thereby giving rise to the personal meaning of this activity or subjective value, correlated with the needs, motives, attitudes, goals and ideals of the individual⁷².

Dragomir Pantic, director of the Institute of Social Sciences of the University of Belgrade, noted that there are over 400 different definitions of the concept of "value" in the scientific literature and considers values "relatively stable, general and hierarchically organized characteristics of an individual (predisposition) and a group (elements of social consciousness), formed in the interaction of historical , actual social and individual factors that, due to the thus explained desirability, direct the behavior of their carriers to certain goals"⁷³.

The independent discipline axiology (axios — value, logos — word, concept), which appeared at the beginning of the twentieth century within the framework of philosophy, as a doctrine of values, originally represented a philosophical theory of universally significant principles that determine the direction of human activity and the motivation of human actions. And initially, in the broadest

⁷¹ Parsons T. The concept of society: components and their relationship // Thesis. - 1993. T. 1. Issue. 2. - P. 111.

⁷² Kuljutkin J. N., Bezdukhov V. P. Valuable guidelines and cognitive structures in the teacher's activity. - Samara: Sam. GPU, 2002.- p. 16.

⁷³ Pantich D. Conflicts of values in countries of transition // Sotsis. - 1997.- No. 2. - p 24.

sense of the word, value is considered as a category of philosophy, without which the socio-cultural picture of society and the world as a whole is inconceivable.

Specific philosophical disciplines considered values either as *norms* of actions and deeds, or as *ideals*, or as the *motivation* of an act, or as the *content* of an assessment of a certain object, phenomenon, and process. The study of values is actively pursued by representatives of naturalistic psychology (Meinong, Dewey, Lewis), personalistic ontologism (Scheller), cultural-historical relativism (Dilthey, Toynbee, Spengler, P. Sorokin), sociological axiology (M. Weber), axiology within the framework of structural functional analysis (Parsons). It is not without reason that the understanding and definition of values are so diverse: generally valid principles that determine the direction of human activity, the motivation of human actions; higher incentives for behavior; objects of various human desires; human, social and cultural significance of certain phenomena of reality; limiting orientations of knowledge, interests and preferences of various social groups and individuals; a typically social phenomenon, denoting objects, things, properties and relationships of reality, ideas, norms, goals and ideals, natural phenomena and social phenomena that serve the implementation of social progress; objects, phenomena and their properties that are needed (necessary, useful, pleasant) for people of a certain society or class and an individual as a means of satisfying their needs and interests⁷⁴.

The methodologies applied to the study of values are also varied. The pragmatic methodology of the positivists determined values through interest (R. Perry); hedonistic — through feelings and pleasure (A. Döring, T. Lipps); consumptive — through needs (O. Külpe, G. Göffding); desiderative — from the point of view of desirability (C. Von Ehrenfels, F. Kruger); absolutist — as timeless, lying outside the world, ultimate, not amenable to definition, which are the foundation of culture and morality (G. Rickert, M. Scheler, L. Wittgenstein)⁷⁵.

⁷⁴ See: Systematic philosophy: textbook. manual/ed. L. J. Kurochkina. - Voronezh: Voronezh State Technical University, 2010.

⁷⁵ Shokhin V. K. Philosophy of values and early axiological thought. - M.: Publishing house of RUDN University, 2006.

Values occupy a dominant position in the field of art and religion, morality and law, political and cultural life and are clothed in an artistic-figurative, mythological or sacralized religious form. The needs of social development have actualized the translation of these forms into the language of scientific concepts and categories.

The first domestic studies in the field of philosophy are devoted to the social conditioning of personality values⁷⁶ (V. A. Vasilenko, V. P. Tugarinov, O. G. Drobnitsky). In pedagogy and psychology, values are considered in the context of social mediation of personal relations⁷⁷ (B. G. Ananiev, L. I. Antsyferova, G. G. Diligensky, V. G. Alekseeva, etc).

The analysis of empirical data allowed G. P. Artemov to conclude that the commitment of people to opposite goals in life is associated with their predisposition to opposite types of attitude towards others. The basis of value conflicts is not simply "opposite" life goals, but those goals in life that are opposed to each other by representatives of heterogeneous social communities. A person's adherence to one values and his rejection of other values generates a positive or negative attitude towards the bearers of these values. A value conflict is associated with a social conflict — a clash of groups of people with opposite interests⁷⁸.

Specialists in the field of personal regulation of human behavior define value orientations as components of the highest integrating level of self-awareness, which, playing a leading role in the process of self-regulation and personality adaptation, direct the subject to the implementation of certain relationships, to certain activities, and determine the choice of means to achieve the goal. The peculiarity of their regulatory function is due to the constancy and stability of the semantic influence of

⁷⁶ Vasilenko V. A. Value and value relations // The problem of value in philosophy. - L.: Publishing house Science. 1965. - S. 41-49; Tugarinov V. P. On the values of life and culture. - L.: Publishing house of Leningrad State University. 1960; Drobnitsky O. G. The world of objects that come to life. The problem of value and Marxist philosophy. - M. Publishing house polit. literature 1967.

⁷⁷ Ananiev B. G. Man as a subject of knowledge. - L. Publishing house of Leningrad. university. 1968.; L. I. Antsyferova Psychology of the formation and development of personality // Man in the system of sciences. M.: Science. 1989. - S. 426-433; Diligensky G. G. Socio-political psychology. - M.: Nauka, 1994; Alekseeva V.G. Value orientations as a factor of life and personality development // Psychological journal. - 1984 Vol. 5. No. 5. - p. 63-70.

⁷⁸ See: G. P. Artemov. The relationship of moral and social factors of value conflicts // Conflictology, - 2019. - V. 14. - No. 1. - p. 35-49.

value orientations. Even when the goal is achieved, they continue to carry semantic patterns of behavior⁷⁹. S. L. Rubinshtein believed that "value is the significance for a person of something in the world, as a necessary derivative of the relationship between the world and the person"⁸⁰. The Soviet philosopher and culturologist M. S. Kagan emphasized that value, existing as a quality of an objective bearer, is reflected in the consciousness of the subject and gives rise to the value attitude of the individual to the world, which is manifested in the value assessment and value attitude⁸¹.

On the other hand, to orient a person in the world around him, he needs a coordinate system. This coordinate system is set by the traditions adopted in a particular society, concepts that have a value characteristic. With the help of the created coordinate system, society orients both entire social groups and individuals, who, in turn, accept this system or enter into contradiction with it, leading to conflicts of various levels. Therefore, the author of the methodology for the structure of real value orientations, S. S. Bubnova, understands by values the objects and phenomena of the surrounding reality that are significant for a person and determine its direction and motivation of activity⁸². The values reflected and processed in the minds of people become spiritual formations and orient people to a certain type of activity and deeds, being value orientations⁸³. Choosing values is a decision that affects every person and from which no person can be free.

The concept of "value" combines elements of the genesis of this phenomenon: characteristics of the external properties of things and objects that act as an object of a value relation; psychological qualities of a person who is the subject of this relationship; relations between people, their communication, thanks to which values acquire general significance.

⁷⁹ See: V. I. Morosanova, E. A. Aronova Self-awareness and self-regulation of behavior. - M.: Institute of Psychology RAS, 2007.- p. 43.

⁸⁰ Rubinshtein S. L. Problems of General Psychology. - M.: Pedagogy, 1973 .- p. 369.

⁸¹ See: Kagan M. S. Philosophical theory of values. - SPb .: Petropolis. 1997 .- p. 55.

⁸² Bubnova S. S. Value orientations of personality as a multidimensional nonlinear system // Psychological journal. - 1999. - Vol. 20. - No. 5. - p. 38.

⁸³ See: Grigorieva-Golubeva V. A. Pedagogical axiology: conditions for improving educational activities. - SPb .: Leningrad State University in honour of A.S. Pushkin, 2012 .- p. 41.

Value, arising in the object-subject relation, represents the result of the subject's preference for the object. On the basis of the subjective significance of the object, a value assessment is formed, which is made by a person in accordance with his needs, interests, ideals, attitudes. "Values arise in the course of implementation of intentional functions and acts in sensual, live contact with the world (physical, mental), in preference and neglect. For example, the hierarchy of values cannot be deduced or deduced in any way. Each time a new act of preference or neglect determines which value will be higher"⁸⁴.

One of the brightest representatives of the philosophy of life G. Simmel believed that no value is absolute, because no value is a true reality. "Value," says Simmel, "we call the object to which we strive, which we desire, which is thus at a distance from us"⁸⁵.

The reality of life refers only to desire, which generates values, accepting them as their specific objects. Therefore, a beautiful thing is a thing that gives joy and pleasure when contemplating it, but because of this, beauty itself is not a real thing. It continues to exist as long as the pleasure it causes continues to exist. Therefore, "values remain in the realm of human subjectivity and the duration of their existence depends on the stability of the corresponding subjective states. But economic value has an advantage over others precisely because, being based on exchange, it acquires an objectivity that others do not have: in fact, it consists in the proportion between the quantity of the given object and the quantity of the object received, and since this proportion is constant, i.e. that is, relatively independent of personal motives, then the economic value is the only objective one"⁸⁶.

A specialist and scientist in the field of psychology, Doctor of Psychology F. E. Vasilyuk noted that attempts of psychological science to outline a clear definition of the concept of value rather lead to the disappearance of value as an independent category and its reduction to a particular, narrow, variable concept —

⁸⁴ Baryshkov V. P. Axiology of personal being. - M.: Logos, 2005. - p. 156.

⁸⁵ Filippov A. F. Sociology of space. - SPb.: Vladimir Dal, 2008. - p. 103.

⁸⁶ Abbagnano N. The wisdom of philosophy and the problems of our life. - SPb.: Aleteya, 1998. - p. 107-108.

attitude, emotional significance, the norm⁸⁷. Therefore, a distinction should be made between value orientations, related concepts in the general space of personal elements, such as "need", "motive", "attitude", "personal meaning", "conviction". In our opinion, this remark is applicable to research in other scientific fields, in particular, conflict resolution.

If philosophical ideas about values are very abstract and have a more contemplative purpose, then more concrete and pragmatic assessments and ideas about values contain conflictological theories. In a conflict-relevant sense, Western scholars interpret values as deeply rooted motives that guide, justify, or explain attitudes, norms, beliefs, and actions of social objects.

The general theory of conflicts defines a set of structural and dynamic elements inherent in any conflict: subjects (parties), object, subject, external social environment and some others. Values can be represented in almost every one of them, or they can be value-colored. It should be especially emphasized that the external social environment offers symbols of success, acceptable ways and achievements, stereotypes of conflicting behavior.

Each person has his own scale of values, which determines his own actions in a situation of choice, dictating this or that behavior. The presence of an individual's own values, which he considers "his", "personal" is evidence of his subjectivity, which will be discussed in one of the chapters of the study. An individual's assertion about his own values means that he understands their meaning and the basis for the feeling of understanding can be either his own experience, or a descriptive connection noticed by the individual with a whole system of values owned by social communities.

As a consequence, we can say that the diversity of values is the natural state of human communities. The variety of values, like the rest of the basic elements of human existence, is a priori and fundamentally contradictory, contains the possibility of both positive and negative interpretations and activities. The concept

⁸⁷ Vasilyuk F. E. Psychotechnics of choice // Psychology with a human face: a humanistic perspective in post-Soviet psychology/ed. D. A. Leontyeva, V. G. Shchur. - M.: Smysl, 1997 - 284-315.

of basic values is used by scientists in order to single out the final, target (and therefore more generalized, abstract) values of a person, on the basis of which the whole set of instrumental (operational, current, situational) values is formed, which to a greater extent determine the specific content of his activity.

In the scientific literature, there are many ways to classify values on various grounds. And of course, it should be borne in mind that any classification of values is invariably conditional, since it is usually built on different criteria.

All the variety of value systems can be classified according to types and levels in order to determine their significance for the individual. Vital values, social, political, moral, religious, aesthetic, are highlighted. Vital values are values that ensure life itself: health, safety, well-being (quality of life), the psychophysical state of a person (adequacy, inner peace, vigor, satiety, etc.), natural living environment. In fact, life itself is valuable. Social values determine a person's place in society and his social connections. These are social status, professional activity, educational level, material security (property), family, friends, etc. Political values include freedom of speech, civil rights and obligations, legality, etc. Moral values are good, good, conscience, honor, dignity, etc. Religious values are God, faith, grace, ritual, etc. Aesthetic values are beauty, style, harmony, etc. Despite the fact that this classification can be conditional, in the daily life of a person, values are linked into a single the system that defines its structure.

It should be noted that any classification of a certain set of objects begins with the choice of criteria, in the capacity of which explicit, external or internal, signs are most often distinguished and applied. On the other hand, it is difficult to insert values with ambiguity into one or another classification column⁸⁸.

Nevertheless, it is possible to give a conditionally ordered classification of values, which was undertaken by D. S. Ledentsov. The model he proposes for constructing a universal classification system "has a fairly general, widely used representation that implements the method of sequential selection of properties and

⁸⁸ See: Latfullin G. R., Raichenko A. B. Theory of organizations: Textbook for universities. - SPb.: Peter, 2003. - p. 280-284.

groupings of objects. At the same time, both in the selected classification criteria and in the formed associations, the generally accepted logic of structural analysis "from complex to simple" is applied. Such a rather universal method as sequential-successive analysis makes it possible to substantiate and form the main categories of classification that unite objects according to the characteristics of taxonomic, genetic, typological, species, group or other criterial unity on a scientific basis"⁸⁹.

A clear advantage of the classification system proposed by the author is the generalizing nature of the criteria. The system logically builds a class, genus, type, species. Dividing the value field into two opposite parts makes it possible to distinguish two classes — values and anti-values. The unity of the processes of origin, the commonality of nature or the homogeneity of development processes allows us to divide the classes of values into genera — biogenic and biosocial. In turn, the biogenic genus includes the material and vital type, and the biosocial — the social and ideal. D. S. Ledentsov divided the social type of values in this classification into status and political, ideal — into scientific, religious, moral and aesthetic. His vital values are divided into family and corporal, material — into economic and environmental.

Many authors distinguish between two classes of values — values-goals of life or terminal values, on the one hand, and values — principles of life or instrumental values, on the other hand.

Entering your socio-cultural environment begins with the assimilation of social and cultural values, and the result of assimilation is the transformation of social and cultural values into personal values. As a result of social learning, in the course of familiarizing the individual with social experience and traditions, many forms of behavior and life goals become preferable for the individual, endowed with meaning and acquire immediate value for him.

Existential values, which are of particular importance in the value hierarchy, act as a system-forming factor in the development of an individual. These include

⁸⁹ Ledentsov D. S. Classification of values // Bulletin of Irkutsk State University. Sociology. - 2007. - No. 1 (27) - p. 229.

the fundamental values that constitute the axiological basis of human existence: life, work, freedom, dignity, creativity, etc. They are the result of a person's independent construction of his hierarchy of values.

When an individual moves to a different socio-cultural field, then there is a development of new cultural meanings that determine the formation of new value-semantic attitudes. Moreover, the development can be accompanied by both their acceptance and rejection. In addition, the latter is a contradiction that, as it develops, will result in a conflict of values. In this case, the mass media can act as a catalyst for the process. "Values, turning into their opposite meaning... (anti-values — approx. A. B.) not only carry the danger of "eternal" maintenance of a split in society between ethnic groups and cultures, but also provoke the use of negative methods in the value sense. affirmation in the minds of people with the help of the mass media"⁹⁰.

Motives and values are directly related to consciousness and processes of activity. And the depth of meaning is due to an orientation towards values that are consistent with the individuality of a particular person. In turn, the key to personal meaning lies in the structure of the value hierarchies of each individual. Consideration of values as semantic formations most fully reflects the complexity of their content and functioning as elements of the cognitive structure of a personality and as elements of its motivational-need-sphere.

D. A. Leontiev came to the need to distinguish between values proper and reflexive value concepts present in consciousness, and formulated the idea of three forms of existence of values that pass one into the other: social ideals developed by public consciousness, and the generalized ideas of perfection in various spheres of social life present in it ; the objective embodiment of these ideals in the deeds or works of specific people; the motivational structures of the personality ("models of what should be") that induce the personality to the objective embodiment of social value ideals in their activities. All these three forms of existence pass into one

⁹⁰ Sidorov V. A. Value conflict in media reality and forms of its manifestation // Vestnik VSU, series: philology. Journalism. - 2012. - No. 2. -p. 214.

another: social ideals are assimilated by the individual and, as "models of what should be", begin to induce him to be active, in the process of which their objective embodiment takes place; the objectively embodied values, in turn, become the basis for the formulation of social ideals. That is, the process of development of each personality is characterized by the assimilation of the values of social communities and their transformation into personal values⁹¹.

The selection, appropriation and assimilation of social values by an individual is mediated by his social identity and the values of small contact groups that are reference for him, which, on the one hand, can act as catalysts, and, on the other hand, as barriers to the assimilation of the values of large social groups, including universal values.

Scientists drew attention to the peculiarities of the formation of value and worldview systems in a society of mass culture.

The culture of the previous centuries produced spiritual meanings through the ontologization of the essential forces of a person and his mind, feelings, language, will, etc., giving them a transcendental burden. Mass culture turns the entire objective world of civilization into a product that is thrown out for the mass consumer on the market in the form of goods and services. The value of such a product is determined primarily by the ability to satisfy the everyday needs of a mass society, including in the field of education, science, art, and not by its supersensible meaning. "The massification of conditions and forms of life leads to averaging, primitivization and standardization of the world of culture. The market, through the media, advertising, fashion, effectively forms a system of artificial needs in the mass individual, and then satisfies these needs with the same efficiency. A person becomes a "machine of desires", and the market becomes a machine for fulfilling them. In this chain "person — need — product" culture participates only as a system of simulacra in advertising and fashion technologies. The only value of the offered

⁹¹ Leontiev D. A. Value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes in time // Psychology review. 1998. - No.1.-p.13-25.

product is "novelty", innovative attractiveness, scandalous and shocking originality"⁹².

But, despite the fact that in the conditions of mass culture, the product does not have a spiritual dimension, nevertheless the human humanistic principle of a person strives for good, beauty, happiness. And that is why the technologies for manipulating the consciousness of an individual go far beyond the pragmatic limits of "selling goods and providing services" and are involved in speculation on the impact on the existential feelings of people. E. I. Stepanov notes that, unlike resources or status, which act as a means of achieving goals by a social subject, values serve for him "an end in itself, an expression of his understanding of himself, his own essence, with the loss of which he also disappears as something independent, self-determined, worthy of recognition and respect from other subjects"⁹³.

If in order to understand the essence and content of a value conflict, we need to consider value itself, then the study of its dynamics will require turning to the phenomenon of value orientation.

On the one hand, value orientations are a kind of reference points that act as a connecting element between the objective sociocultural environment and the individual consciousness of a person, and on the other, between his consciousness, activity and behavior. A whole complex of needs and interests, goals and aspirations, worldview and beliefs of a person finds expression in them, and on their basis the individual motivates his behavior. Therefore, in any society, the value orientations of the individual are the object of purposeful influence on the part of interested socio-political forces.

A. G. Zdravomyslov and V. A. Yadov is the component of the personality structure, which is a certain axis of consciousness around which the thoughts and feelings of a person revolve. This axis also determines the point of view in all difficult life positions. Therefore, "every society is interested in the reproduction of

⁹² Lazarev F. V. About the technologies of the formation of value-worldview systems in the history of culture // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky Philosophy. Political science. Culturology. - 2015. - Volume 1 (67). - No. 4. - p.102

⁹³ Conflicts in modern Russia (the problem of analysis and regulation)/Ed. E. I. Stepanova. - M.: Editorial URSS, 2000. - p. 56.

its value system, in the transmission of a number of values from generation to generation. This is a prerequisite for stability, sustainability of society, spiritual unity of generations"⁹⁴.

A number of authors note the most important factors that determine the dynamics and structure of personal value orientations, among which are personal (A. Maslow, V. A. Harutyunyan, A. G Zdravomyslov), economic (R. Inglehart, H. Klages) and cultural (C. Cluckhohn, F. Strodtbeck, H. Triandis, etc.) determinants.

Theoretical ideas about value orientations are extremely diverse due to the fact that they are the subject of research in a wide variety of scientific fields and directions with their inherent differing conceptual spheres and epistemological methods.

Scientists define value orientations as: "goals, aspirations, desires, life ideals, a system of certain norms" (V. B. Olshansky), "attitudes toward certain values of the material and spiritual culture of society" (A. G. Zdravomyslov, V. A. Yadov), "specific attitude to the environment" (V. V. Vodzinskaya), "morality of the individual"⁹⁵, "determinants of decision-making" (K. Levin), "complex generalized systems of value concepts" (A. A. Ruchka) , "The main channel for the transformation of cultural values into incentives and motives for the practical behavior of people"⁹⁶.

By value orientation, we mean not the idea of the landscape of values and not the value itself, but "a broader concept that presupposes a structural connection or relationship between values and a value-oriented subject (personality, group of individuals), synthesizing the specific psychology of the personality and the specific sociology of the environment in which it is exists, which is an individual form of value representation"⁹⁷.

⁹⁴ Petchenko T. S. The role of the media in the formation of value orientations of modern Russian youth: abstract of dis. ... Cand. social sciences. - Stavropol 2007 .- p. 14.

⁹⁵ Zotova O. I., Bobneva M. I. Value orientations and the mechanism of social regulation of behavior // Methodological problems of social psychology/ed. E.V. Shorokhov. - M.: Science, 1975 .- p. 241-254.

⁹⁶ Alekseeva V. G. Value orientations as a factor of life and personality development // Psychology. magazine - 1984. - Vol. 5. - No. 5. - p. 63-70.

⁹⁷ Elishev S. O. Theoretical and methodological approaches to the study of the concepts of "value", "value orientations" // Vestnik of Moscow. un-that. Ser. 18. Sociology and Political Science. - 2010. - No. 3. - p. 83.

The value orientation absolutely allows one to more clearly describe the work of values at the level of individual interaction with the general preservation of the above-described supra-individual characteristics of the conflict of values, if it occurs. Therefore, although many experts believe that the value orientation reveals the individual level of the existence of values, but, nevertheless, this does not mean the loss of the group character of value.

The value orientation absolutely allows one to more clearly describe the work of values at the level of individual interaction with the general preservation of the above-described supra-individual characteristics of the conflict of values, if it occurs. Therefore, although many experts believe that the value orientation reveals the individual level of the existence of values, but, nevertheless, this does not mean the loss of the group character of value.

A complex theoretical problem of a practical nature is the manifestation of values and anti-values in the conflict, since the latter are understood by the conflicting parties in a mirror image.

Outlining the understanding of values as some positive principles in accordance with which people usually live, social ideals, abstract ideas, E. V. Troshchenkova offers a broader interpretation of this concept, not limited to a positive interpretation, which makes it possible to "explain within the framework of one phenomenon the cases when what is positively assessed in one culture may receive the opposite assessment in another, while it continues to be viewed as important, culturally significant"⁹⁸. That is, in fact, the author comes to the problem of defining values and anti-values in a single objective scale of their understanding, moving away from the subjective interpretation of value by its bearer.

Therefore, he understands by values "a socio-culturally marked, conceptualized affordance that has received a social assessment, regardless of whether it concerns socially approved or disapproved actions"⁹⁹.

⁹⁸ Troshchenkova E. V. Value conflict in communicative situations of various types: the influence of value mental representations on communication strategies // Bulletin of the Perm University, 2012, p. 24.

⁹⁹ Ibid., P. 25.

The term "affordance" is more difficult to perceive, which has not received a good translation even in dictionaries. Usually, affordances are associated with attention, and through attention with goals, plans, values, beliefs. While useful and harmful, dangerous and safe, some of them receive more attention and become labeled in terms of importance and usefulness. Further, marked affordances cease to be only a personal affair of an individual and turn into a social practice of collectively prescribing a value status to one or another aspect of life in a sociocultural community.

It is important to learn, says Professor V. A. Sidorov, "what is agreement and split from an axiological point of view — value and anti-value, value and its negation, or two polar values, each of which, paradoxically, should be worthy of respect. Depending on this or that answer, one understands the depth of the split, the measure of its admissibility, harm and benefit"¹⁰⁰.

In Russian reality, attempts to present anti-value as a value are repeated from time to time. And this is typical not only for Russia. The fact is that any values and value orientations for a certain time hold the mental space together. But over time, they can lose their unifying function. Therefore, the value foundations of any civilization are destroyed, and a new stage of development begins with a new range of values, other worldview guidelines. On the one hand, the values of a modernized society come into conflict with traditional values, which, in principle, is characteristic of the most different stages of human development. On the other hand, there are specific value contradictions inherent only in this stage.

Thus, the current state of both an individual and society as a whole can be characterized as a state of uncertainty and confusion, since as a result of globalization and universalization of human existence, there is a feeling of loss of one's own uniqueness and even self-identity. Due to the fact that the proposed values are not acceptable for all of humanity, we can talk about the presence of an acute value conflict that requires reflection for its resolution and serves as one of the most

¹⁰⁰ Sidorov V. A. Value conflict in media reality and forms of its manifestation // Vestnik VSU, series: philology. Journalism. - 2012. No. 2. - p. 215.

important factors in the development of modern society. "Unfortunately, real life shows that the spectacularly sounding official provisions on "universal" values today are largely just a declaration, since the adoption of these norms in the Western world there has been a rapid transition to a neoliberal model of development"¹⁰¹.

Researchers note the importance and relevance of value transformations, both within national entities and in international relations. "The study of transformations of a national character acquires special significance in connection with global processes. In the current and future world order, the most serious and dangerous conflicts are not between social classes, rich and poor, but between peoples belonging to different cultural formations with different value systems. To prevent and remove social conflicts, it is extremely important to understand the peculiarities of the interaction of various value systems, the mechanisms of their transformation"¹⁰².

In the context of our research, it is necessary to pay attention to virtual values, which are not just traditional values extrapolated to the Internet, but new alternative values generated by the specifics of interaction in a virtual environment, which are intangible, based on network ethics, cyber culture and virtual ideologies. Virtual values are not only a means of shaping the consciousness of the Internet community, but are also basic for the culture of "virtual reality", reflect the value structure of the consciousness of Internet users.

At the same time, it should be noted that the Internet is characterized not only by virtual intangible values. The Internet is becoming an environment in which a new type of value appears — pseudo-material. "These are simulacres, imitations of material values, electronic things or digital objects used only in a virtual environment. Pseudo-material virtual values are sold, bought, donated and even stolen. They bring into the non-material environment the category of wealth

¹⁰¹ Patrushev N. Do Russia need "universal" values? // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue No. 132 (8186) 06/17/2020.

¹⁰² Rassadina T.A. Transformation of traditional Russian values in the moral orientations of Russians: dis. ... dr. sociol. Sciences: 22.00.06 Moscow, 2005.

characteristic of the physical world and allow the exchange of material values for pseudo-material ones"¹⁰³.

D. S. Martyanov approaches the analysis and research of virtual values in accordance with the theories of post-politics and post-materialistic values, according to which the virtual displaces the actual, the political disappears, and the process of politics stops with it. He highlights the most significant values, which include information, communication and play. Moreover, information occupies a special place in this series. "Information is capable of acting as a pseudo-materialistic value (and even material in the broadest sense of the word) and may imply a certain price. However, the Internet itself acts as the main devaluator of information. An increase in information means a decrease in its price. The significance of information begins to be determined both individually and with the help of experts who single out "valuable" *knowledge* from the general *mass of information*"¹⁰⁴.

A special place in the theory of post-materialistic values is occupied by the theory of Sh. Schwartz, who drew attention to such actualized values on the Internet as security, hedonism, universalism and achievement¹⁰⁵. But these values are transformed as the information sphere develops.

The problem of security on the Internet rests on the problem of anonymity. "On the one hand, anonymity was the guarantor of security for network users before the advent of Web 2.0 and the commercialization of the network. On the other hand, in recent years, the formation of a discourse has become noticeable, bringing into the category of "anonymity" the meaning of the threat emanating from anonymous interlocutors. Thus, the value of anonymity, characteristic of the early stages of the development of the network, is called into question"¹⁰⁶.

¹⁰³ Martyanov D. S. Virtual values as a factor in the formation of the political consciousness of the Russian Internet community // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 6. - 2015. - Issue. 4. - p. 34.

¹⁰⁴ Ibid. - p. 36

¹⁰⁵ Pavlenko O. Schwartz's Values versus Inglehart's Values. <http://psy.hse.ru/news/33155183/html> (date of treatment 10.21.2015).

¹⁰⁶ Martyanov D. S. Anonymity as a political value of cyberculture // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma. - 2013. - No. 112 (38). - Part III. - p. 116-119.

Hedonism permeates all areas of Internet communication. But gradually this sphere is monetized - value from the non-material sphere is consistently moving towards the sphere of exchange, the extraction of material benefits.

Universalism at the first stage of the development of the network was associated with the linguistic imperialism of the English language, globalization, copying the cultural patterns of Western Europe. At a new stage in the development of Internet governance, universalization is assumed either at the level of the nation state, or at the civilizational level inherent in open social systems.

The results of a survey conducted as part of a public opinion survey on the project "Political and Network Identities of Participants of Virtual Communities: the Case of the Residents of St. Petersburg" (May 2015) testify to the revealed contradictions in the attitude of respondents to virtual values. Thus, the libertarian values of a significant part of the audience (42%), expressed in the desire to see the Internet free from any censorship, coexist with the recognition of the need to "increase the responsibility of site owners" (85.5%). Copyleft and pirate ideas about the "free Internet" (52.9%) get along with the desire to make money online (70.7%). The desire to ensure security explains the predominantly positive answer (59%) to the question about the need to register users under their own names, while supporters of preserving anonymity made up a third of the 1,200 respondents.

A. V. Manoilo emphasizes that "the interests, values and norms of behavior of social groups in the information space can differ significantly from the traditional ones, since the information space forms its own interests, cultural characteristics, values and norms of behavior, and traditional interests, values and norms in when they are transferred to the information space, they often undergo significant changes"¹⁰⁷.

Based on the analysis of the public opinion of St. Petersburg Internet users, D. S. Martyanov in the already mentioned article concluded that virtual values are not a significant factor in the political process in our country. The transition from

¹⁰⁷ Manoilo A. V., Petrenko A. I., Frolov D. B. State information policy in conditions of information-psychological conflicts of high intensity and social danger: Textbook. - M.: MEPhI, 2004. - p. 87.

one stage of network development to another has practically leveled the potential for updating virtual values. Although the atmosphere of mistrust on the Internet can in a certain way testify to a certain crisis of public trust in Russian society itself. This conclusion of the scientist is based on the fact that the state of public opinion is on the side of more severe regulation of the Internet, and the structure of the network itself still sets the structure of values.

Values are the core of the most important guiding components of political activity — the political system, political culture, ideology, politics in general. An adequate understanding of the phenomenon of politics, which excludes the value determinant from the sphere of research interest, is impossible, since politics is closely dependent on a wide range of interacting value determinants and the significance of which lies in the powerful impact on political life. At the same time, these determinants often subordinate it, and are produced in the most fundamental spheres of social life, defining the integral appearance of society.

Ethical and aesthetic values and ideals in the media, according to V. V. Khorolsky, it is logical to study in three aspects: a) cognitive, b) value, c) sign-symbolic. And if in the first aspect the leading role is played by "the beauty of truth", and in the second by morality, then the third aspect is generated by the abundance of simulations in modern culture. "The political values of journalism are associated with its mission, with obtaining truthful information about the most important aspects of life, with systematization and transmission "to the big world", to different social groups, to the sphere of power structures of the opinions and aspirations of the people, civil society"¹⁰⁸.

The special role of values in the political process stems from the fact that they act as significant, social guidelines for the subject. The subjects themselves occupy unequal, asymmetric places in the social system, and due to the multidirectionality of actions (and, accordingly, the contradictions that have arisen), political struggle manifests itself. "The basis and reason for the struggle are the

¹⁰⁸ Khorolsky V. V. Trust in the media as a universal value (Western and Russian experience)/Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism. - 2012. - No. 1. - p. 247.

multidirectional interests of the subjects, perceived by them as values, and as such - and as goals of activity. On the basis of the goals, programs are developed as a means of achieving them and as regulators of activities to achieve goals"¹⁰⁹.

On the other hand, politics serves as a means of realizing a wide variety of values of political and non-political origin. "Politics, in fact, itself is a value factor of being, in the most direct and fundamental way determining not only the nature of society as a whole, its stability, efficiency, prosperity, but also the personal life and destiny of each person. It educates, compels, mobilizes, proposes and imposes certain meaningful goals through the value system of its attributes, symbols, signs and indicates the means of achieving them"¹¹⁰.

The quintessence of political culture is that the system of norms and values is the basic regulator of social (including political) behavior. The values themselves are the objects of aspiration of people who are satisfied only with those social and political relations that correspond to these values.

It should be borne in mind that values in politics do not always manifest themselves as directly as in other spheres of society, but this does not deny the fact that politics has a powerful value dimension, since it is values that play the role of a universal and universal indicator of the acting forces and situations in politics. The predictive nature of values most directly determines their main functional purpose — to propose conditions for the development of society, giving it the assumed outline and relative stability. After all, any political analysis should proceed primarily from value priorities correlated with social ideals and significant for society.

Therefore, one more aspect of the relationship between values and politics can be noted. Politics, being formed under the strongest and determining influence of values, is itself a sphere of generation and a means of realizing values. The choice of political priorities, the definition of a program of political activity, a set of tools

¹⁰⁹ Naumenko T. V., Ustimova O. V. Values, assessments and journalism.p.47.

¹¹⁰ Alimova S. B. Value construction and political modernization: dialectics of interconnection // Bulletin of KarSU. History. Philosophy. Right. - 2005. - No. 3 (39). - p. 122.

for political action occurs through the filter of a set of values that are actively circulating in society and dominating at a given historical moment.

Noting the meaning-making significance of values in politics, A. V. Popov and L. A. Zueva emphasized the inconceivability of a long-term strategy outside value priorities and believed that "values acquire decisive importance for practical activity only in a specific political project. From the need to embody basic values in new ways and in new forms, which is due to changing situational circumstances, it follows that a policy focused on basic values necessarily carries a critical and innovative potential"¹¹¹. And hence their conclusion that values manifest themselves as an assessment of the acting forces and circumstances in politics. Therefore, in this sense, values are of a forward-looking and calculating nature and thereby establish the conditions for the development of society, giving it stability.

I. V. Erofeeva identifies three types of nuclear values of Russian culture that make up the semantic context of the axiosphere of the media text: moral values, spirituality, asceticism, non-covetousness), values of social relations (conciliarity, patriotism, power), values of personal self-realization (work, glory — success, love)¹¹².

Historical practice shows that the change in values, value ideals, value orientations in stable societies is very slow. And, conversely, in a situation of social upheaval, transformation of the political regime, there is a rapid reassessment of values, a change in value orientations. Of course, the dependence here is far from direct. And the process of modernization of society, on the one hand, gives rise to new value preferences. But, on the other hand, modernization itself is caused by the needs of society for new ideals, meanings and preferences. The overdue need for the renewal of society can be defined as the need for a new system of values, designed to legitimize a new social structure, because the traditional way, symbolized by outdated ideas, values cannot be used to design and build a new reality. "We should

¹¹¹ Popov A.V., Zueva L.A. Values in politics // Vestn. Moscow university. Ser. 12: Political Science. - 2000. - No. 1. - p. 11.

¹¹² See: I. V. Erofeeva, *Axiology of Media Text in Russian Culture (Representation of Values in Journalism of the Beginning of the 21st Century)*: author. dis. ... Dr. philol. sciences. - SPb., 2010. - p. 35.

admit the obvious — the very essence of the modernization process, determined by the transition from traditional society to modern, necessitates the formation of a complex socio-cultural determination, which implies turning in the study of this process, first of all, to the problem of its value design. It is well known that politics depends on a whole range of interacting value determinants. It is the values that determine the essence and nature of the most important guiding components of politics — political culture and ideology, as well as the political system of society, politics in general"¹¹³.

Therefore, researchers note a tough, revolutionary attitude to cultural values in the course of modernization, the consequences of which are the emergence of a value split, a value conflict. And institutional transformations, in their opinion, become truly irreversible when they are perceived by society and fixed in the system of values that society is guided by and on the basis of which it is consolidated. It is advisable to consider this problem when studying a value conflict.

Some states consolidate value priorities, if not in the normative base, then they are prescribed in the literature, under the influence of which the consciousness of a significant part of the population, in particular schoolchildren and students, is formed¹¹⁴.

"Basic British values" have come a difficult path: from a vague phrase to "a clearly formulated concept used in law, and used primarily as a tool in the fight against terrorism and even included in the definition of extremism"¹¹⁵. This phrase acquires the character of a special term, which is present in legal documents, although it is criticized by journalists.

Of particular importance and strength are a number of values that are formed in the course of the collective practice of society. These include values formed by the collective memory of the most significant, memorable and, in fact, fateful events

¹¹³ Alimova S. B. Value construction and political modernization: dialectics of interconnection // Bulletin of KarSU. History. Philosophy. Right. - 2005. - No. 3 (39). - p. 124.

¹¹⁴ See: Fundamentals of the ideology of the Belarusian state: History and theory: textbook. allowance for students of institutions providing higher education; 3-ed./Under total. ed. S. N. Knyazeva, V. I. Chueshova. - Minsk: ITC of the Ministry of Finance, 2007. - p. 238-240.

¹¹⁵ Kutsepalova N. K. "Basic British values": the reaction of quality publications in the UK // MediaScope. - 2018. Issue. 3. Access mode: <http://www.mediascope.ru/2471> (accessed 22.07.2021).

in the history of society; values formed on the basis of collective experience and life practice, passed down from generation to generation; values that have arisen under the influence of a common experience and common goals.

Political communities, including those formed on an ethnic, ethno-territorial or territorial basis, have basic guidelines and attitudes, similar interests, adhere to established or established rules and norms and form a collective (common) political identity, correlating themselves with other political subjects or opposing themselves them. After all, "the construction of their own identity by individuals and collective subjects is always the construction of the "Other" (or "Another") by creating both a positive and a negative image of it"¹¹⁶.

Of particular importance in the formation of social values is their confirmation by facts. The facts brought into the mass consciousness with the help of the mass media, in modern conditions, are more weighty and have a stronger influence on the value choice than those obtained in any other way. The rapid flow of time denies personal experience, abandonment of the traditional family leads to a rejection of the experience of previous generations, globalization leads to the universalization and rejection of traditions and customs based on the mentality of the people and their historical experience.

The fact begins to function within the framework of some kind of interpretation, then it becomes knowledge. And if the widespread use of printed texts has led to the desacralization of spiritual and scientific knowledge, then under the influence of the mass media with everyday knowledge, their worldly sacralization takes place. The phenomenon of sensation is built on the phenomenon of sacralization, affecting the consciousness of both the masses and individuals. "Through the printed word, which gave rise in society to a special kind of faith in facts published in the media, this phenomenon spread to verbal and then audiovisual methods of conveying facts. A fact as a fundamental information unit carries reliable knowledge about something — from the actual point of view of society — a

¹¹⁶ Prokhorenko I. L. Possibilities of the spatial approach in the analysis of ethno-political conflict // Polis. Political Studies. - 2016. - No. 6. - p. 130

phenomenon in its organic unity of rational and sensual moments of cognition of reality"¹¹⁷.

In recent decades, the construct of post-materialistic values has also entered the scientific circulation — the values of trust, tolerance, creative self-realization, humanism and solidarity. These values are inherent in developed post-industrial societies¹¹⁸.

R. Inglehart's research revealed in all modern post-industrial societies a "cultural shift" that took place with the arrival of new generations on the historical stage, who socialized in conditions of stable and prosperous regimes, namely: the movement from the values of survival to the values of self-expression¹¹⁹, which will be discussed in more detail in the fourth chapter of our study.

Thus, we can conclude that scientific reasoning about values is enduring. The "value" category does not currently have a unified interpretation and stable classification. Representatives of various scientific fields and schools offer their own approaches, which correspond to their interests and aspects of research. According to Professor E. L. Vartanova: "Lack of unity is one of the most serious contemporary problems. But if it does not exist, not only general formulations disappear, but also the general meaning of established terms, such as, for example, the concept of value itself. So, in philosophy, it means something different than in psychology or economics. But the main thing: from the point of view of each field of science, the approach will be fair, but different from the rest, and it will not be easy for scientists to agree. And therefore, the conversation about the values of society, at least now, should have a more pragmatic, more concrete character"¹²⁰. The ten-year period since the expressed opinion has not diminished the urgency of the problem.

At the same time, the spectrum of universal values necessary for existence in a single civilized society is emerging more and more.

¹¹⁷ Klikushina N. J. Information space as virtual reality // Omsk Scientific Bulletin. - 2006. - No. 9. - p. 62

¹¹⁸ See: Joas H. The emergence of values. - SPb.: Aleteya, 2013. - p. 10-11.

¹¹⁹ Inglehart R. Culture and Democracy // L. Harrison, S. Huntington (Ed.), Culture Matters. How values contribute to social progress. - M.: Moscow School of Political Studies, 2002. - p. 106-128.

¹²⁰ Vartanova E. Preparing the traditional conference "Journalism - 2011", we chose the values of society and the values of journalism for discussion // Media Trends. M.: Faculty of Journalism, Moscow State University. M.V. Lomonosov. - 2012. - No. 1 (30). - p. 1.

First of all, these are vital values: the right to life and procreation, health preservation, personal inviolability. Then ecological values: clean soil, water, air, sufficiency of basic resources. Primary civil rights: protection from unlawful violence and coercion, freedom of movement, inviolability of the home, freedom of conscience, speech, assembly, association. Universal political and legal values: independence of the court, freedom and independence of the press, various forms of citizens' participation in political life¹²¹.

These values serve as the basis for the implementation of civilizational values proper and are a platform for reaching consensus in intercivilizational dialogue.

It is not for nothing that the scientists of St. Petersburg University, noting the role of journalism in the value orientation of society, are actively working on substantiating the scientific discipline of journalism axiology, believing that there is every reason for this. Journalism, having absorbed all the previous value concepts, subject them to processing, it was and remains a retransmitter of values, absorbs and represents values in society and beyond. Moreover, these values can be consonant with the time of their creation, ahead/lag behind it. All this determines the subject field of science, the axiology of journalism¹²².

1.4. Value conflict: mechanism of origin and main features.

The historical process unfolds in spatio-temporal boundaries, which are tangible and more or less clearly perceived both at the empirical level and analyzed and studied by the scientific community. Social determinism reveals not only regular and irregular, causal and non-causal connections, necessary and random dynamic and statistical patterns of social changes, but also determines the objective nature of social development.

¹²¹ See: A. A. Berelekhis, S. G. Ilyinskaya. On the Conflict of Different Systems of Values // Philosophical Sciences. - 2007. - No. 3. - p. 111-129.

¹²² See: V. A. Sidorov, S. N. Ilchenko, K. R. Nigmatullina Axiology of Journalism: the Experience of Formation of a New Discipline. - SPb.: Rose of the World. 2009. - p. 10.

From a number of general provisions of social determinism, it is advisable to single out those that are directly related to the study of value conflict in the mass media dimension.

First, due to the fact that causal relationships in society are realized only through the activities of people, they include elements such as social needs, interests, ends and means, ideals, values.

Secondly, since causal goals reflecting material processes have relative independence, the transfer of information (as a reflection) from cause to effect plays a particularly important role in social life.

The methodological basis for the study of a value conflict is the dialectical method, which consists of principles that make it possible to direct and carry out an objective scientific study of the contradictions of social development that form a conflict. These are widely known, but often ignored in modern conditions, the principles of objectivity, consistency, historicism, dialectical contradictions, the ascent from the abstract to the concrete, the unity of the logical and the historical.

The conclusion that the dialectical method will allow the most complete study of the essence and manifestations of a value conflict is based on the fact that there is a genetic connection between the problem of value conflict and the identification of the essence of the contradictions that underlie the development of society and nature.

The presence of a wide range of social conflicts predetermines the possibility of their various classification and typology: depending on the sphere of society; by sources of occurrence; based on functions and from the point of view of the organization; in scale; by duration, structure and method of resolution; by the nature of needs and performance; on the content of the contradiction on the composition of the conflicting parties (parties to the conflict); by permission forms and results, etc. These and other typologies of conflicts were presented in their works by M. Duverger, K. Deutsch, D. Apter, R. Dahl, K. Boulding, C. Nixon, A. J. Antsupov, A. I. Shipilov, N. V. Grishina.

From the point of view of the subjects entering the conflict, there is an intrapersonal and interpersonal conflict, a conflict between an individual and a group, and an intergroup conflict.

Some classifications are built on several grounds at once. Thus, some researchers propose a typology of conflicts in conjunction with the contradictions that gave rise to them: "for the classification of social conflicts, it seems appropriate to use the typology of social contradictions. Accordingly, one can distinguish economic, financial, political, military, legal, industrial, religious, ethnic, informational, psychological, spiritual, everyday conflicts and conflicts — games"¹²³.

Researcher of conflicts K. Boulding proposed an original typology of conflicts: real (existing objectively in a certain social system); random (depending on minor points in relation to the fundamental contradictions causing the conflict); substitutionary (which is a visible manifestation of latent conflicts); based on poor knowledge (the result of mismanagement); hidden, latent (participants, for various reasons, cannot fight openly); fake (creating only appearance)¹²⁴.

Many works devoted to the conflict rightly note the fact that, despite the fact that the whole history of mankind is the history of wars and conflicts, for a long time the conflict was considered an anomaly of historical development as an extreme form of the political process. One of the reasons for this situation is ideological attitudes towards building a classless society in which antagonistic contradictions will disappear. The second reason that is directly related to the value conflict is the lack of opportunities for the individual and social communities to express their value preferences. After all, a value conflict is defined as a confrontation between self-determined subjects. And only the emergence of mankind at a sufficiently high level of civilized development made it possible to assert that the confrontation in this self-determination occurs among individuals and their communities constantly and on a

¹²³ Novoseltsev V. I. Conflictology: a course of lectures / V.I. Novoseltsev, L. N. Motunova, S. V. Goleva. Ed. V.I. Novoseltsev. - Voronezh: IPC "Scientific book", 2011. - p. 14-15.

¹²⁴ See: L. Coser Masters of Sociological Thought. - M.: Nestor-History, 2013. - p. 130-132.

daily basis, therefore a value conflict, as one of the types of conflicts, should be recognized as a normal social phenomenon, and not at all an extreme limiting case. exacerbation of social contradictions. "The conflict has become a reality in our life. Moreover, the stage has come when changes have taken place in the public consciousness and the attitude towards the conflict has become not only as a natural, but in some cases even as a desirable phenomenon"¹²⁵.

We would like to draw your attention to the fact that, in accordance with the concept of D. Apter, there are three degrees and three forms of social conflicts, depending on whether there is a clash of *preferences* (manifested in various types of cooperation), *interests* (manifested especially in competition) or core *values* (seen everywhere, and it is the most true, real conflict)¹²⁶.

With all the diversity of the typology of conflicts (analysis of the grounds for their typology is the prerogative of conflictology), the following are most often distinguished: conflicts of interest, conflicts of values, conflicts of identification.

A clash of interests means a confrontation between the parties over the distribution of material, spiritual benefits, powers of authority, symbols of power. But in terms of form, a clash of interests appears in the form of a conflict of worldviews and ideologies. As Professor V. A. Sidorov notes, the emerging difficulty in understanding the nature of conflicts arises "since the ideological expression of a conflict can be separated from its material essence"¹²⁷. It should be added that the ideological expression is the values clothed in meanings, goals, ideals, ideology. Therefore, we have the opportunity to note the core value content of all other types of conflicts.

And even the political science identification of the causes of conflicts - about the discrepancy between the statuses of the subjects of politics, because of the divergence of people regarding political ideals, or as a result of the processes of

¹²⁵ Leonov N. I. Ontological essence of conflicts // Conflictology: Reader. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute. - Voronezh: Publishing house NPO "MODEK", 2002. - p. 281.

¹²⁶ See. Sociology of politics. Abstract collection edited by T. V. Andrianova. - M.: Veche, 1981.

¹²⁷ Sidorov V. A. Value conflict in media reality and forms of its manifestation // Vestnik VSU, series: philology. Journalism. - 2012, No. 2. - p. 211.

identifying citizens¹²⁸, indicates their value content. J. S. Kinash notes: "Political conflict is an integral element of the modern world order, which is a way out of the existing system of rules and relations, specific for two or more parties, caused by incompatible interests and values"¹²⁹.

Politics is an arena for the clash of ideologies containing different values. Therefore, the source of political conflicts is the divergence of people regarding political ideals, views, positions of politicians, assessments of various events that have a value content. Political differences over ideas intensify in personal perception, since the human psyche invades them, containing the individual's confidence in the justice of his ideals and ideas, the desire for their approval and victory over the opponent/adversary.

When analyzing a value conflict, we will apply fairly common approaches — *active, systemic and axiological, approaches* that will allow us to immerse ourselves in the essential filling of all varieties and types of social conflicts with value content, to discover the most important components of the environment of social conflict¹³⁰.

The active approach allows, first of all, to consider the dynamics of social reality in the aggregate of all structural components, including the value conflict, as an objective given, which is fundamental in the development of society. The acting person, representing the atomistic particle of the social universe, becomes not only an object, but also a subject of social changes under the influence of a value attitude towards the surrounding reality. The activity approach is fundamental for the study of conflict, since everything social can be explained through the relationship with activity. Activity is not only a specific way of existence of a human being and social reality in general, which distinguishes him from the external world, serves as his internal system-forming factor. The value sets the meaningful character and

¹²⁸ Soloviev A. I. Political science: Political theory, political technologies: textbook. allowance. - M.: Aspect Press, 2003. - p. 463-465.

¹²⁹ Kinash J. S. The role of the media in ensuring the ideological socio-political order // Conflictology. - 2013. - No. 4. - p. 85.

¹³⁰ Baichik A. V. Value conflict: features of dynamics in the mass media space // Conflictology. - 2020. - No. 2. P. 174-193.

guideline of the transforming human activity. The value is developed and realized in the process of this activity. The relationship between the subject and the object in the process of activity determines the way of social reality and its constituent structural elements, including the value conflict.¹³¹

The use of the activity approach presupposes focusing on the analysis of social reality as a dialectically contradictory process of subject-object and subject-subject relations, and on this basis allows us to comprehend specific types, types, forms of spiritual socio-political economic transforming activity of its real carriers, the main determinants and mechanisms of interrelation of objective and subjective factors. And on this basis, the possibility of a scientifically grounded characteristic of the functioning and development of society at a certain historical stage is created.

The dialectics of the emergence, development and resolution of conflicts is a social analogue of complex systems, the process of destroying stability, from which order, balance of systems and subsystems is recreated again, in accordance with the principles of self-organization. *The systematic approach* allows: firstly, to consider the conflict as a phenomenon inherent in social reality as an objective phenomenon: secondly, to place value conflicts in a specific socio-cultural environment in the form of a mass media space and thereby present them as elements of the social system. The systems approach explains such a feature of conflicts as structural and functional subordination. What is very important for the study of the problems of our work — the use of this approach makes it possible to correct the functioning of the mass media system in the social environment and thereby directly come to an understanding of humanistic values as a factor in the stabilization of social relations.

The activity approach organically implies the need for a *value-based approach* to the study of conflicts. The problem of values, as we have already noted, is an inherent quality of various types and types of conflicts, and some conflicts can sometimes be of value in themselves.

¹³¹ Baichik A. V., Gurushkin P.J., Lukin S.S. Antropology of value conflict in massmedia space. – Kursk. 2021.P.30-48.

Values as an element of the theory of conflict are present in many classical and modern socio-philosophical and conflictological concepts. But the conceptualization of the conflict of values continues to be an important problem in the theory of conflictology. Despite a rather active and versatile study of social conflicts in recent years¹³², the value conflict is still outside the scope of wide scientific attention. As a matter of fact, scientists are only "getting close" to a comprehensive study, paying attention to certain aspects of the manifestation of a value conflict¹³³.

The presence of values in various types and types of conflict interaction significantly complicates the process of conceptualizing the concept of conflict of values in modern conflict management.

K. E. Troitsky, analyzing M. Weber's understanding of the relationship between ethics and science, ethics and politics, science and politics, comes to the conclusion that according to M. Weber, "the value conflict, the eternal struggle is the main way of mutual existence and mutual construction of values, value spheres and ethical worldviews"¹³⁴.

And V. L. Litvin, striving to carry out a comprehensive philosophical analysis of the value conflict, its place and role in the life of modern society, was able to fully present it as a subject of social philosophy, to substantiate the methodological basis of the study, but, in our opinion, he could not qualitatively solve one of the multilevel tasks stated in the dissertation work — "to analyze the

¹³² See, for example: Akulov K. M. Typological-functional analysis of socio-political conflicts in modern Russia: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - N. Novgorod, 2002; Bychkov A. V. Conflict among contract servicemen: sociological analysis: on the example of the railway troops of the Russian Federation: dis. ... Cand. sociol. sciences. - SPb., 2009; Dekkusheva A. D. Conflict in the organization: sociological analysis: author. dis. ... Cand. sociol. sciences. - Pyatigorsk. 2010; Kalashnikov D. V. Conflicts in the organization and the main ways of their resolution: author. dis. ... Cand. sociol. sciences. - M., 1998; A. A. Plotnikov Conflict in the conditions of informatization of society: evolution, features, management technologies: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - N. Novgorod, 2016.

¹³³ See, for example: Pospelov A. E. Conflict of values in the educational paradigm of modern Russia: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - Stavropol, 2005; Kiseleva A. V. Internal value conflict as a factor of aggressive behavior in adolescence: dis. ... Cand. history. Science. - M., 2005; Maltseva V. V. Value and worldview conflicts as challenges to socio-cultural integration in modern Russia: regional aspect: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - Stavropol, 2016. 27 p.; Dianina S. J. Features of the broadcast of Islamic values by the means of mass communication of the Scandinavian countries (philosophical and cultural analysis): author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - M., 2016, 25 p.; Tereshchenko E. V. Value conflict as a source of creativity: dis. ... Cand. Philos. sciences. - M., 2006.

¹³⁴ Troitsky K. E. Ethical ideas of M. Weber: the problem of foundations and conflict of values: author. ... Dis. Cand. Philos. sciences. - M., 2014. - p. 10.

causes and conditions of the emergence of value conflicts, the specifics of their dynamics and forms of existence in the context of modern sociocultural reality"¹³⁵.

Value conflicts are a type of social conflict in which disagreements between participants are associated with their conflicting or incompatible ideas, which are especially significant for them. The system of values of a person, a group reflects what is most significant for him, full of meaning, meaning-making. Differences in values do not necessarily lead to conflicts. They arise when these differences affect the interaction of people or when some values encroach on others, on dominance in public consciousness, or displace from the individual's consciousness those that are opposite or incompatible with existing ones.

Criteria and methods for assessing the significance of objects and phenomena of the surrounding world are expressed in moral principles, norms, ideals, attitudes, goals. Contradictions in assessments, mismatch of views force the conflicting parties to prove their case, or, taking into account the arguments of opponents, to ascertain the shortcomings of their own point of view.

Values play not only different but even opposite roles in conflict. The theory of structural functionalism, based on the works of E. Durkheim and T. Parsons, proceeds from a model of society in which there is a single system of values. And, accordingly, values in such a society play an integrative role. As a part of the cultural subsystem, values "seem to draw individuals into a common space of rules and regulations, thanks to which the social system can be preserved and reproduced itself". The conflict itself was an indicator of dysfunction of the social system.

The positive-functional theory of conflict proceeds from the pluralism of values in society and their relativity for each social subject. The integrativeness of the conflict in such a society is manifested in situations when the object of the conflict is not the values themselves, but the parties to the conflict recognize the commonality of their value attitudes.

¹³⁵ Litvin V. L. Value conflict in modern society (socio-philosophical analysis): author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - Irkutsk, 2004. - p. 7.

Dysfunction occurs when the values themselves become objects of conflict. L. Coser, interpreting the concept of G. Simmel, argues that the value system can act as a mechanism for the transformation of interpersonal interaction into supra-individual. "The awareness that they are acting on behalf of a super-individual" law "or a system of values makes each of the parties adamant in their aspirations and mobilizes, unattainable in the struggle for personal interests and goals"¹³⁶. As A. Sunami and A. Strebkov note: "Values become a way of dividing conflicts into those based on personal interests, and clashes, where the parties act as representatives of a certain collective"¹³⁷. Even if initially the participant in the conflict proceeded from his own interest, then when a value factor appears in the zone of disagreement, the interest becomes collective.

Values can be used not only as static elements of the conflict, but as value orientations are also important for the dynamics of the conflict. Values and act as a factor that feeds group cohesion, and often as a necessary condition for its emergence. Also, values determine the process of transformation of quasigroups at the stage of a conflict situation into real interest groups with a program of action. Here they play the role of orientation and mobilization of the participants.

The conflict of values radicalizes the state of mind in society, sometimes exacerbates political life. Moreover, "the value confrontation is capable of renewing after periods of seemingly complete settlement, when the positions of the parties have become so clear that a consensus has been found and there should be no return to previous disputes. But they are still renewed, and every day they become more and more acute"¹³⁸.

In intercultural and interfaith relations, the divergence or opposition of values is assumed to be a given. Therefore, in most modern theories of conflict, values are perceived as a factor in the de-rationalization of relations. The parties to

¹³⁶ Koser L. Functions of social conflict. Per. from English O. F. Nazarova. - M.: Idea-Press, House of Intellectual Books, 2000. - p. 139

¹³⁷ Strebkov A. I. Sunami A. N. Concept "conflict of values" in foreign and domestic conflictology // Conflictology. - 2016. - No. 4. - p. 258.

¹³⁸ Sidorov V. A. Value conflict in media reality and forms of its manifestation // Vestnik VSU, series: philology. Journalism. - 2012. - No. 2. - p. 213.

the conflict in such interaction perceive themselves as representatives of large communities, without having the appropriate authority to do so. "This leads to an inelastic position in the conflict interaction, and ultimately to the antagonistic nature of the controversial issue, which at the beginning of the collision could well have a rational, divisible character, because the spokesmen for cultural or confessional interests do not consider themselves free enough in terms of concessions and compromises"¹³⁹.

At the same time, what is often perceived as a conflict of values is in fact an interethnic or interfaith conflict, where the subject of the conflict is identity. Those. a conflict of values is understood as a conflict of identities arising due to the fact that there are different religions and civilizations in the world, and the moral standards adopted in it do not coincide¹⁴⁰.

Conflicts involving values do not always unfold over values. To identify the nature of the manifestation of values in a conflict, it is necessary to find out what place they occupy in the main elements of the structure of the conflict — the causes of the conflict, the parties to the conflict, conflict positions, interests and needs, the internal and external environment of the conflict.

The degree of inclusion of values in various types of conflicts is the subject of scientific research and has not only theoretical, but also pragmatic significance. Depending on the place of values in the structure of the conflict, scholars divide conflicts into value conflicts and conflicts for other reasons, which are complicated by values¹⁴¹. Conflicts in which values act as causes are called value conflicts.

Moreover, often a value conflict of one type can be perceived as a value conflict of a completely different type, or exist as a multilevel one. Thus, the value split over history between Russian and Ukrainian intellectual elites is perceived as a conflict of cultures.

¹³⁹ Sunami A. N., Strebkov A. I. Conflictology of responsibility // Philosophy of responsibility / Ed. E. N. Lisanyuk, V. J. Perova. - SPb.: Nauka, 2014. - p. 57.

¹⁴⁰ Stafeeva M. V. The conflict of values as a component of the ethno-confessional present in Europe // Diary of the Altai School of Political Research. Publishing house of ASHPI. - 2006, No. 22.

¹⁴¹ Putilovsky A. A. Values in the elements of the structure of the conflict // Conflictology. - 2014. - No. 5. - p. 125-127.

Values form an independent group of causes of conflict. There are several cases¹⁴² in which values act as such: the discrepancy between the dominant values and the values of the individual/small groups, the imposition of values, challenging the right of values to be recognized within a society or group, disrespect for values. But the causes of conflicts do not always predetermine its manifestation. The trigger mechanism of the conflict of values is the perception of the current situation by the potential participants in the conflict. Therefore, in the course of working with a conflict, it is important to identify the positions and interests of its participants, which provide key information for managing it.

It is believed that values in positions can manifest themselves in two main forms — value-reasoned positions and axiologized positions. At the same time, value-reasoned positions are the position of a party to a conflict in its settlement, based on value-based arguments.

But axiologized positions are positions endowed with traits of values. The dynamics of the course of such a conflict is as follows — the longer and more actively the parties defend their positions, the more importance they acquire. As a result, the position is axiologized, that is, it acquires the features of values: it becomes something fundamentally important, begins to directly influence the behavior of the participant in the conflict, ceases to be a bargaining chip, replaces the criteria for solving the problem underlying the conflict.

Thus, the values contained in value-reasoned and axiologized positions complicate conflicts that unfold for other reasons.

The main criterion for defining a conflict as a conflict of values is their presence in the interests and needs of the parties to the conflict. E. N. Ivanova includes values in the typology of interests, highlighting interests-positions, interests-goals, interests-motives, interests-values, interests-needs¹⁴³.

Interests-values realize the need of the participants in the conflict for identity and differ from value-reasoned positions in that they are important in themselves

¹⁴² Karpenko A. D., Gamzatov T. M. Conflict. Structure and dynamics. - SPb.: Rose of the World. 2007 - p. 9-10.

¹⁴³ Ivanova E. N. Conflictological counseling. - Novosibirsk, NSTU, 2012. - p. 127-128.

and must be realized in the conflict. With the help of value-based positions, other problems are solved and other interests are realized. And therefore, the clash and confrontation of individuals or groups over real or imaginary interests-values, we will call the conflict of values.

After analyzing the presence of value content in various elements of the structure of the conflict, A. A. Putilovsky concludes: "If values are contained in the causes of the conflict and the interests of its participants, then we are dealing with a conflict of values. In the case when values are manifested in positions, we are dealing with other conflicts in which values act as a complicating factor"¹⁴⁴.

In principle, any event that is characterized as a collision of parties with different values gives such a collision a value coloring, although the subject of the dispute is completely different and quite tangible.

Unlike conflicts, the development of which is prompted by socio-political and socio-economic needs and interests, the value conflict has a more pronounced moral and ideological character. All political confrontations are associated with conflicts of political and economic interests. But the fact is that any political and economic interests receive a certain value frame associated with the interpretation of the fundamental issues of the worldview, the relationship between a person and society, problems of personal freedom, the role of the state, etc. value confrontations and priorities are being built.

Therefore, characterizing the value conflict, A. V. Dmitriev also refers to the phenomenon of a double conflict of values: within each culture and between civilizations, which arose at the end of the twentieth century and such varieties of value conflict as the conflict between traditional and modernist values, between freedom and equality, justice and inequality, between collectivism and individualism, xenophobia (hostility and hostility towards foreigners) and openness to the world, democracy and authoritarianism, the desire for public ownership and an orientation towards private property¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Putilovsky A. A. Values in the elements of the structure of the conflict // Conflictology. - 2014. - No. 5. - p. 127.

¹⁴⁵ See: A. V. Dmitriev. Conflictology: Textbook. - M.: Gardariki. 2000.

T. V. Naumenko and O. V. Ustimova, noting the connection between the value preferences of the forces that won the political struggle with the legal norms of the state, formulate the logical sequence of the process. The victorious political force establishes a certain social status quo, which is fixed in the form of law as a set of norms expressing these values. "Legal (and, more broadly, political) norms are nothing more than socially imposed and fixed assessments, fixed by the victorious and, consequently, the dominant subject in a particular social organism. The norms of law, as the most rigid consolidation of the values of the dominant subject in the form of evaluations (behind such evaluations there are legal sanctions — the means by which evaluations are transformed into norms and ensuring the functioning of evaluations-norms with all available means at the disposal of the state), are supplemented by other evaluations. norms, in particular, moral (including religious)"¹⁴⁶.

The function of public power, and in this case the function of the dominant political force, is, according to experts, to maintain the prevalence of the values of the dominant social group of a given social organism, to weaken the destructive tendencies in society generated by the social forces defeated in their time fighting for the assertion of their values.

Quite often, value systems act as self-sufficient sources of motivation, acting on the basis of dividing human communities into friends and foes. Differences between "ours" and "strangers", between "us" and "them" acquire a decisive significance and become the dominant factor of individual and group motivation.

A value conflict is a manifestation of social contradictions that arise from the diverse activities of social subjects, which will give reason to classify a value conflict as an attributive characteristic of society.

It represents the result of the opposition of value systems of self-identifying social subjects (individuals, social groups, etc.), which is due to a complex of subjective and objective contradictions in certain historical conditions.

¹⁴⁶ Naumenko T. V., Ustimova O. V. Values, assessments and journalism.- p.48.

The task of our research does not include a detailed and systematized presentation of the characteristics of a value conflict, we consider only those features that enable it to exist in the mass media space as a certain environment where connections and relationships of subjects are manifested. Moreover, the value conflict is considered by scientists from various scientific positions and creative scientific schools.

Due to the special spatial organization of the conflict and the coverage of the actions of the opposing parties to the conflict in mass media, we consider it necessary to pay attention to a fairly simple, but important for characterizing the value conflict, typology based on the number of participants. This is an intergroup conflict, a conflict between an individual and a group, a conflict between individuals and an intrapersonal conflict.

V. V. Shpuntova, presenting a model of an intrapersonal value conflict in her dissertation research, understands it as "an acute experience that entails a state of disintegration, which is expressed in the exacerbation of previously existing or in the emergence of new oppositions between differently directed personal values, and requires resolution"¹⁴⁷.

One of the conditions for the emergence of an intrapersonal value conflict is the polysemy of values: their belonging to the object and personality, concreteness and abstractness, dichotomousness. An intrapersonal value contradiction fixes the presence of multidirectional values, it can be eliminated by a conscious decision, or it can develop into a conflict as a conflict of value orientations, value stereotypes, value ideals.

The problems of an intrapersonal value conflict have become aggravated due to the fact that dangerous tendencies of dehumanization and moral devastation of the individual are exposed. The phenomena of sense loss, anomie and nihilism are widespread, as a result of which the prevalence of such manifestations of

¹⁴⁷ Shpuntova V.V. Intrapersonal value conflict and methods of its resolution (experience of empirical research) // Psychological research: collection of articles. Scientific work. Issue 6 (special). - Samara: Publishing house "Univers-group", 2008. - p. 303-304.

maladjustment as deviant behavior and depression, dependence on alcohol, drugs, gambling, etc. is increasing.

With all the complexity and variety of conflicts in the context of our work, special attention should be paid to ego-conflict — an intrapersonal contradiction perceived and emotionally experienced by a person as a psychological problem that is significant for him. This is another side of the value conflict in the information space.

The types of ego-conflict are: motivational "ego-conflict", cognitive "ego-conflict", role conflict. Motivational "ego conflict" arises when a person is faced with the need to choose between equally attractive, but mutually exclusive alternatives. A similar situation is possible when choosing between two equally unattractive alternatives. The basis of the cognitive "ego-conflict" is formed by the contradiction between incompatible ideas. Role-playing "ego-conflict" arises in conditions when role-playing positions and, accordingly, role-playing behavior are incompatible.

"Ego-conflict" does not proceed in isolation and tends to reflect on others. An individual, as a unit of a collective, a group, in one way or another, broadcasts his views, moods in the social environment. Therefore, it is likely that it will develop into an interpersonal one. And due to the fact that in the conflict between different groups, the bearers of values are individuals, then the social value conflict also takes on the character of an interpersonal one.

Interpersonal value conflicts arise between individuals with opposite ideas that have a particularly significant, meaning-forming character (moral convictions, political views, religious belief). But differences in values don't always lead to conflict. A conflict of values arises when one of the parties begins to impose its views on the other side, which is often perceived as an encroachment on a person, her freedom, and rights.

Philologists offer a peculiar interpretation of the conflict of values. In their opinion, a value conflict can arise, exist and develop both as an intro and as an interpersonal problem, which is based either on the features of the structure of the

value system, or on the type of interaction of subjects. In the first case (intrapersonal conflict), it is mainly based on a situation in which alternative modes of action require the individual to violate one of two values of equal importance to him. In the second (intersubjective conflict), the basis of the conflict lies in the fact that different individuals/groups ascribe different importance to the same value. And they come to an important conclusion: "How this conflict develops and is reflected in communication depends on whether it appears in the individual consciousness (as a moral dilemma) or acts as an interpersonal conflict, where the parties either attribute different importance to conflicting values, or — understand the same complex value differently. Such an interpersonal conflict can take place both within one culture, where the interacting individuals turn out to be representatives of different sociocultural groups, and in intercultural communication, which is potentially even more vulnerable and susceptible to such conflicts"¹⁴⁸.

Social value conflicts — relationships between social groups professing incompatible values. Interfaith enmity and political confrontation are typical of such conflicts.

If a value interpersonal conflict arises, as a rule, with direct contact of individuals, or in a dialogue mode of communication through various media, then the social conflict of values is completely mediated by the mass media.

The objectives of our research do not imply, nor does the volume of work allow to characterize each of them. With different approaches, it is important to proceed from the fact that the conflict in its broad interpretation is a multifaceted phenomenon inherent in all forms of motion of matter, with the ability to resolve contradiction and create a new one through the destruction of the obsolete and unusable.

For this reason, it seems important to note that most social conflicts are based on value contradictions. Whether it will be economic or financial conflicts, the subject of the conflict will still be values expressed in objective, material form.

¹⁴⁸ Troshchenkova E. V. Value conflict in communicative situations of various types: the impact of value mental representations on communication strategies // Bulletin of Perm University. - 2012. - No. 2 (18). - p. 33.

Diplomatic and military conflicts will manifest themselves in the concrete actions of diplomats and the military, but they will also express value preferences.

As a rule, in one conflict process, the causes and bases of various conflicts are intertwined, which makes it difficult not only to analyze and study them, but, naturally, does not allow an adequate response to them in order to minimize or resolve.

Some researchers suggest the idea of the so-called block conflict, which arises as a result of combining various conflict processes into a single conflict field, when a single conflict process is formed by merging, "blocking" dissimilar local pre-conflict, conflict and post-conflict events on the basis of a common dominant, not necessarily represented as the main one in each conflict event separately¹⁴⁹. The emphasis is on the presence of a dominant line of social tension or social split, on the basis of which mono-conflicts are connected (blocked).

A typical example of a bloc conflict is an ethnic conflict, in which significant differences in culture, discrepancies, and often contradictions in the value orientations and preferences of new migrants and the local old-time population lead to tensions.

When managing conflict processes in the context of the aggregation of a block conflict, experts propose the use of proactive management methods, among which are the "signal", "sequential", "scenario", "strategic" method, as well as the method of "additional values"¹⁵⁰.

The method of "additional values" is based on the model of "security community" by K. Deutsch, the essence of which is that both parties to the conflict must adhere to the liberal model of "equal" neutral values and find correspondence at all axiological levels. The method involves the construction of a social environment in order to prevent the aggregation of a block conflict, which is

¹⁴⁹ See: V. A. Avksentiev, S. N. Zinev, E. T. Maiboroda. Ethnic factor in "block conflicts": the Stavropol phenomenon // Conflictology: a quarterly scientific and practical journal. - 2008. - No. 3. - p. 161.

¹⁵⁰ Lavrinenko D. A. Block conflicts in the south of Russia: content and management: author. dis. ... Cand. political science. - Stavropol. 2009. - 23 p.

associated with the use of such an innovative method as information and conflict management.

According to V. N. Kostyuk, "Each selected element of social space is characterized by its own social role, norms, values and relationships"¹⁵¹. In bloc conflicts, values intertwine and contradictions of a national, political, historical, religious, and other nature arise.

And in the triad of conflicts - interests, identification and values, the conflict of values is the core, since interests are identified on the basis of preferences, and identification is carried out through assessment, people's awareness of their belonging to different communities.

The same can be said for political, civilizational and religious conflicts. The latter two involve or overlap with conflicts of different cultures.

The internal spiritual crisis of the individual, the spiritual decomposition of society, the crisis of morality and ethics, crisis phenomena in the field of art are examples of the external manifestations of conflicts occurring in the spiritual sphere.

It is in the spiritual sphere that such evaluative categories are formed as: good — evil, moral — immoral, good — bad, beautiful - ugly, and others. Spiritual conflicts are due to the difference in the evaluative criteria laid down in the spiritual life of the individual and society, and they manifest themselves through the individual and collective psyche. In this regard, they belong to the category of cognitive. There are no visible actions in the external and internal manifestations of these conflicts, but it is they that determine the nature of individual and collective behavior.

In the same legal conflict or political (as interstate or intrastate) the subject of conflicts are also value contradictions, but clothed in a normative form.

Studying the nature of the conflict, many researchers have come and come to the conclusion that it is culture that will now determine the most important boundaries dividing humanity and the prevailing sources of conflict. As a result, a

¹⁵¹ Kostyuk V. N. Information processes in postindustrial society // Social sciences and modernity. - 1996. - No. 6. - p. 101.

hypothesis was formulated that the modern world is entering a new phase, when the source of conflicts will not be ideology and economics, but culture. It is assumed that the most significant conflicts in global politics in the future will unfold not between nation-states, but between nations and groups of nations of different civilizations. The clash of civilizations is becoming the dominant factor in world politics. Now identity at the level of civilization will play an increasingly important role, and the image of the world will largely be formed in the course of interaction between different civilizations.

The dynamics of value conflicts, on the one hand, is an indicator of social change, and on the other hand, it serves as a method of adapting social values to the changing conditions of modern society, which is formed by the opposition between traditional and modernist values.

The process of political modernization is associated with the choice of a new development paradigm and therefore is characterized, on the one hand, by the disintegration of the traditional system of values and the formation of a new one that legitimizes the emerging one. The success of political modernization depends on the extent to which it is recognized in society. "The experience of failed modernizations clearly indicates that political reform, not supported by an appropriate system of values, is not perceived by society as positive and promising. In a society where the majority of citizens cannot or do not want to be guided for various reasons by the official system of values initiated and postulated by the state, there is a mismatch, a gap between them and those who have power, and the mass consciousness. This circumstance causes a permanent and acute value conflict, the main danger of which is manifested in the possibility of rejection of the very idea of political modernization"¹⁵².

Therefore, the strategy of the new reformation and all its stages should take into account the possibility of a value split in society, be built on the basis of a careful

¹⁵² Alimova S. B. Value construction and political modernization: dialectics of interconnection // Bulletin of KarSU. History. Philosophy. Right. - 2005. - No. 3 (39). - p. 125.

study and consideration of moods, consciousness, value orientations prevailing in society.

In turn, the value conflict generated by this confrontation becomes a mechanism for the development of a new system of values and thereby creates guidelines for the development of human civilization.

Dealing with the characterization of a value conflict, one should pay attention to the qualitative features of its structure. The objective elements of the conflict include such components that do not depend on the will and consciousness of a person, on his personal qualities (psychological, moral, value orientations, etc.). All the elements of social conflict, which include the object, subject, participants and environment of the conflict, in general, are widely enough covered in the scientific literature¹⁵³, but we turn our attention to the features of the elements of value conflict and their characteristics in the mass media space. All of them to one degree or another are associated with values, value orientations, value motivations.

First of all, this concerns the object of the conflict, by which we mean the value, over which there is a conflict of interests of the parties to the conflict. The object of the conflict can be both true, real, and potential, false, illusory, it can be values of the most different types: material, spiritual, objective, subjective, status, resource, religious, political, etc .;

The object of the conflict does not exist regardless of its subjects. On the contrary, it is always associated with the interests of the parties to the conflict, and these interests are in conflict. From this follows its relativistic character. The object of the conflict is always available in a limited (scarce) quantity or quality, and as for values of a spiritual nature, it is not able to simultaneously satisfy both parties involved in the conflict. Moreover, it can be both explicit and latent.

¹⁵³ See for example: Antsupov A. J., Shipilov A. I. Conflictology: Textbook for universities. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: UNITY-DANA, 2004; Glukhova A. V. Political conflicts: foundations, typology, dynamics (theoretical and methodological analysis). - M.: Editorial URSS, 2000; Dmitriev A. V. Conflictology: textbook. - M.: Alpha-M; INFA - M, 2009; Kovalenko B. V., Pirogov A.I., Ryzhov O. A. Political conflictology. - M.: Izhitsa, 2002; Kozyrev G. I. Political Conflictology. - M.: Publishing House "Forum"; INFA-M, 2008; Makarov E.I., Vershinin A. V. Classification of social conflicts as a scientific and practical problem // Conflictology. - 2016. - No. 2. - P. 29-39.; Sokolov S. V. Social conflictology. M.: Publishing Center "Academy", 2002, etc.

Individuals and social groups with their own interests, goals and values are always parties to the conflict (main and non-main). To varying degrees, the parties to the conflict have access to the information space, which means they have different possibilities of influence.

Another basis for distinguishing a value conflict from all varieties of types of conflicts is the environment - a set of objective conditions of the conflict that have a significant impact on the causes of its occurrence and the entire dynamics.

By the nature of the constituent components, three types of conflict environment can be distinguished: 1) physical, 2) socio-psychological, and 3) social. The social environment of the conflict includes the entire socio-cultural reality that surrounds a person.

V. P. Baryshnikov, referring to the views of M. Scheler, characterizes the "value structure of the environment": "It means the content of the surrounding world differentiated by the types of values. Properties of the environment: it does not move and does not change when a person moves in space; is filled each time with new definite separate things. Functions of the environment: types of values attract or repel a person according to certain constant rules of preference or neglect of one over the other¹⁵⁴.

The main medium of a value conflict is the mass media space, and because of this, the informational nature of a value conflict presupposes a penetrating and encompassing meaning in most varieties of social conflict, since they are reflected, manifested or penetrated into this environment to one degree or another.

Different subjects are capable for their own purposes: a) to create optimal forms of contradiction functioning; b) by their own practical actions to strengthen existing and generate new contradictions; c) deliberately accentuate some contradictions in their activities and ignore other contradictions; d) oppose the resolution of any contradictions; e) prevent their development into antagonism; f)

¹⁵⁴ Baryshnikov V. P. Axiology of personal being. - M.: Logos, 2005. - p. 158.

exacerbate contradictions up to antagonism; g) seek the resolution of developed contradictions¹⁵⁵.

The dynamics of any conflict are influenced by personality traits, habits, feelings, will, interests and motives - all these and many other qualities. But to the greatest extent, their influence is found at the micro level, in interpersonal conflict and in conflict within the organization.

The personal elements of the conflict include: 1) the main psychological dominants of behavior; 2) character traits and personality types; 3) personality attitudes that form the ideal type of personality; 4) inadequate assessments and perceptions; 5) demeanor; 6) ethical values.

According to E. A. Sergodeeva, "the life world of a modern person is distinguished by the" chaotization "of values, the shakyness of their former hierarchy, the polysemy of connections between goals, means and results of actions"¹⁵⁶. And this situation is largely due to the fact that in the conditions of the intensive development of the information society, the mechanism for building a hierarchy of values is deformed, the experience of previous generations becomes useless and a person loses his usual value orientations, which leads to an identity crisis¹⁵⁷.

"Avoiding reality" with the help of network communication has become a common occurrence, which determines the characteristics of interaction with reality. At the present time, cases of complete closure of a person in virtual reality have become frequent. L. B. Baeva notes that "the existence of a person living in a virtual space has a significant difference from reality: here he can live and die many times, be present or absent from the network at will, set the conditions for his existence, create his own history and goals. In a sense, the conditions of electronic culture make it possible to find *new solutions to existential problems*"¹⁵⁸.

¹⁵⁵ See: V. K. Trofimov. Fundamentals of Philosophy. Tutorial. - Izhevsk: FGBOU Izhevsk State Agricultural Academy, 2013, p. 139.

¹⁵⁶ Sergodeeva E. A. Suspicion as a phenomenon of modern culture // Philosophical sciences. - 2013. - No. 6. - p. 46.

¹⁵⁷ See: Balaev R. S. Value conflict as a factor of risks and threats to the existential security of an individual in an information society // Bulletin of ASU. - 2014. - Issue 4 (148). - p. 103-107.

¹⁵⁸ Baeva L. V. Existential risks of the information age // Information society. - 2013. - No. 3. - p. 20.

Informatization of society leads to an expansion of the value spectrum of society. At the same time, there is a devaluation of the quality of value, when mass culture turns all the diversity of the objective world of civilization into a product thrown into the market of goods and services for the mass consumer. The value of such a product (including the sphere of education, science, art, etc.) is determined not by its supersensible, universal human meaning, but by its ability to satisfy the everyday needs of a mass society.

Both advertising and fashion are actively involved in this process, and most importantly, the mass media, which form a system of artificial needs in the mass individual. And the market satisfies these needs. "The only value of the proposed product is "novelty", innovative attractiveness, scandalous and shocking originality. The spiritual dimension of the product is not assumed, because spirituality is not associated with the "new", but with the "eternal" — with good, truth and beauty"¹⁵⁹. At the same time, sophisticated technologies of manipulating consciousness affect not only the formation of a person's needs for the acquisition of unnecessary goods and services, but also speculate on the existential feelings of people.

Value conflicts in the information society are mediated by the inversion of the value system, as well as "the dynamics of information flows, which are often chaotic and uncontrollable and create infologemes that are active and aggressive and become the basis of public opinion. Therefore, in the space of network communication, rumors and gossip construct psychological models of user behavior, distract from negative manifestations of reality, relieve tension with the help of false information, thereby endangering the system of existential security of the individual"¹⁶⁰.

The value conflict is intensifying in the information society "since information communication technologies have acquired the status of a dominant

¹⁵⁹ Lazarev F. V. On the technologies of the formation of value and worldview systems in the history of culture. V. I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Culturology. - 2015. - Volume 1 (67). - No. 4. - p. 103-104.

¹⁶⁰ Balaev R. S. Value conflict as a factor of risks and threats to the existential security of an individual in an information society // Bulletin of ASU. - 2014. - Issue 4 (148). - p. 105.

factor in modern development and have radically changed the system of public relations, defining the specifics of economics, politics, and culture¹⁶¹.

Since informatization in modern conditions determines the nature of the system of human values, the problems of countering the negative aspects of the influence of network communication, preserving identity, and spiritual values acquire special relevance. Not only in theory, but in practice, the problem of security in conditions of information chaos is becoming more acute, when not only the comprehension of information is hampered, but also the possibility of a conscious value orientation and value choice.

Considering the content of the conflict of traditional moral values and values of the information society, Professor V. E. Chernikova concludes that it is based on the expansion of the influence of information technologies. "The basis of the conflict between traditional morality and the morality of the information society is the global expansion of the influence of the means of communication, as a result of which the semantic content of information disappears. As a result, communication turns into a simple transfer of information devoid of human origin, and the expanding information space contributes to a rapid change in value and ideological priorities. Succumbing to the influence of the media, people often forget about the true moral standards, presenting a lie for the truth, and vice versa, become hostages of a monstrous clash of information opportunities"¹⁶².

It should be noted that the actual value conflict generated by the contradictions of value meanings, value orientations, axiological content of ideological views has the character of a value-semantic conflict, the resolution of which determines the direction of the activity and behavior of the individual¹⁶³.

A value-semantic conflict is defined as the inability of a person to develop priorities for behavior in a situation of simultaneous existence of conflicting and

¹⁶¹ Lezhebokov A. A. Socio-cultural status of local self-government and the structure of civil society // Bulletin of the North Caucasus Federal University. - 2013. - No. 4. (37). - p. 111.

¹⁶² Chernikova V. E. Conflict of traditional moral values and values of the information society // Bulletin of the Adyge State University. - 2014. - Issue. 3 (144). - p. 49-50.

¹⁶³ Salikhova N. R. Value-semantic regulation of the subject's life: author. dis. ... Dr. psychol. Sciences. - Kazan. 2011.

mutually exclusive motives, value orientations and goals¹⁶⁴. The source of the value-semantic conflict is the contradictory interaction of various values and motives of the individual, which lead to negative manifestations at various levels: behavioral, emotional, cognitive.

1.5. Features of the perception of a value conflict: the mediation of the mass media.

Any perception of reality is largely due to the ability of the individual to interpret reality. In turn, perception and interpretation is determined by life experience, needs and interests, as well as the cultural matrix, which represents a system of meanings and symbols.

The process of perception and interpretation of reality is not always synchronized with reality itself, therefore, in some cases, perception (even relatively distorted) can cause conflicts. That is, a conflict can arise as a result of dyssynchronization. But at the same time, conflicts can arise from the exact idea of the opposing interests and goals of the participants in the interaction in the political and information space, when the presence of various ideas about reality, about the fairness and validity of the actors' own claims is especially vividly presented.

"Conflict is the most real and adequate of all types of interaction, since its consequences are felt directly", noted the Petersburg conflictologists. "If our interpretation of reality is distorted, then sooner or later we can get a conflict that will either correct the perception of reality, or form a new balance of forces that allows the conflicting parties to adapt to each other"¹⁶⁵.

Corresponding expectations are also included in the process of conflict formation, as a result of the interpretation of reality. Expectation is focused on the future situation, in fact, it is some kind of forecast — if we expect a conflict to arise, then we act in accordance with this expectation. And by our actions we can

¹⁶⁴ Stepanov A. P. Value-semantic conflicts and their overcoming in the activities of civilian civil servants: author. dis. ... Cand. psychol. sciences. - M. 2012.

¹⁶⁵ Abgadzhas D. A., Gamzatov T. M. Perception and interpretation in conflict // Conflictology of the XXI century. Ways and means of strengthening peace. Materials of the II International Congress of Conflictologists. SPb 3-4 October 2014. // SPb., 2014 - p. 70

contribute to the achievement of such an outcome. In this respect, existing reality is largely subjective. Expectations by themselves do not create opposing interests and goals, but they play an important role in the perception of interpretation.

Interpretation, which can be both external and internal, is understood as the cognitive process of establishing the content of concepts or meanings. The external is carried out with the help of specialists, journalists, etc. Internal is one's own thinking, when the work of thinking is carried out, which consists in deciphering the meaning, in revealing the levels of meaning contained in the literal meaning.

Social actors react not only and not so much to the objective characteristics of the reality in which they reside, but also to the meaning that they attach to it and in which value characteristics are undoubtedly present. The subjective definition of the situation becomes an integral part of the situation and, thus, affects its subsequent development.

Researchers distinguish between conflicts that arise as a result of a conscious and irreconcilable contradiction, and those that arise as a result of a distortion of the perception of reality (conscious or unconscious), and believe that "in the study of conflicts, it is necessary to understand that perception and interpretation work at every stage of interaction (Do we explain social reality, understand the presence of another/alien, his capabilities, interests, etc). But the conflict caused by some distortion can correct this distortion. The conflict can lead to negative consequences, but it can give the actors the opportunity to live together, that is, to tie into a community. When the conflict is suppressed, when it is impossible to regulate or resolve it in a timely manner, the process of accumulating the negative conflict potential of the association begins"¹⁶⁶.

A negative potential can be deepening social differentiation, leading to a rupture of social strata and the rejection of a part of the population from full participation in the life of the state, a policy of discrimination against subordinated

¹⁶⁶ Abgadzava D. A., Gamzatov T. M. Perception and interpretation in conflict // Conflictology of the XXI century. Ways and means of strengthening peace. Materials of the II International Congress of Conflictologists. SPb 3-4 October 2014. // SPb 2014 - p. 70

groups and other factors. Ultimately, the cumulative nature of this process can lead to the fact that society finds itself in the face of a crisis, which indicates the absence of unifying values that reflect common interests.

K. S. Gadzhiev in the essence of the conflict is inclined to find value and anti-value, since in human nature itself, he believes, apparently, is rooted the need to have an enemy — evil and merciless, and by virtue of this, subject to destruction. Opposition, quarrelsomeness, conflict, hostility are the same natural forms of manifestation of relations between people, as well as mutual sympathy, solidarity, collectivism. The instinct for self-preservation and the instinct for struggle are two sides of the same coin. Therefore, we can say with a considerable degree of certainty that one of the fundamental motives of human aggression is the image of a real or imagined enemy, by whose name people justify their actions¹⁶⁷.

N. V. Grishina noted that a person not only reacts to a situation, but defines it and at the same time defines himself in a situation and thereby constructs a conflict situation¹⁶⁸.

The peculiarities of the perception of a conflict situation are considered by scientists through its image, that is, the subjective picture of the situation that is developing in the consciousness of the participant. This image includes: the presentation of opponents about themselves (their goals, motives, values, opportunities, etc.); about the opposing side (its goals, motives, values, opportunities, etc.); each participant about how the other perceives him; about the environment in which specific relationships develop¹⁶⁹.

In the vast majority of cases, a conflict situation is characterized by a significant degree of distortion and uncertainty.

The degree of distortion of a conflict situation is a variable quantity. These can be minor deviations, as is the case with short-term conflicts. But practice shows, as the researchers note — distortions in the perception of both individual elements

¹⁶⁷ See: Gadzhiev K. S. Introduction to political philosophy: textbook. allowance. - M.: Logos, 2004. - p. 240-241.

¹⁶⁸ Grishina N. V. Psychology of interpersonal conflict: dis ... Dr. of psychol. sciences. - SPb., 1995.

¹⁶⁹ Petrovskaya L. A. On the conceptual scheme of the socio-psychological analysis of the conflict // Theoretical and methodological problems of social psychology. - M.: Publishing house of Moscow State University, 1977. - p. 126-143.

and the situation as a whole are capable of reaching significant proportions and crossing the reasonable framework of counteraction.

A. J. Antsupov and A. I. Shipilov consider the distortions of various components of the conflict situation (distortion of the conflict situation as a whole; distortion of the motives of behavior in the conflict; distortion of the perception of actions, statements, deeds; distortion of the perception of personal qualities) and determine the degree of distortion of the perception of the conflict situation ... As a result, they come to the conclusion that "the distortion of the generalizing image of the opponent during the perception of a conflict situation leads to the formation of an "image of the enemy". This image is a holistic representation of the opponent, integrating both true and illusory traits, qualities and properties. Signs of the "image of the enemy": distrust, blaming the enemy, negative expectation, identification of the opponent with evil, deindividualization, refusal to sympathize with the opponent. This image begins to form during the latent phase of the conflict as a result of perception, determined exclusively by negative assessments"¹⁷⁰. We will write about these problems in practical terms in the third chapter of our study.

Not to mention the fact that the distortion occurs due to the properties of information, in this chapter we will only indicate the reference points for using information in the distortion of perception:

- at all stages of the conflict, information is "filtered" and interpreted in their own interests;
- when describing the situation, contrasting — "black and white" colors dominate;
- there is an escalation and acceleration of the process of resolving the conflict in their favor;
- their actions are motivated by noble and just goals;

¹⁷⁰ Antsupov A. J., Shipilov A. I. Conflictology: a textbook for universities. 2nd ed., Rev. and additional - M.: UNITI-DANA, 2004, S. 267-271.

- the actions and motives of the opponent (opponent) are presented as vile, malicious, unworthy of justification, and the position is erroneous and unsubstantiated;

- in the perception of their personal qualities, only positive and attractive features stand out;

- negative personal qualities of the opponent are exaggerated, the emphasis is on unattractiveness and negative.

Conflicts are just such phenomena, in the unleashing and preparation of which information plays a key role.

Information is the source of the formation of models of the object of the conflict, and the participants in the conflict build their behavior and organize their actions on the basis of this information model, and not from the real object of the conflict. Information analysis of the conflict makes it possible to reveal the patterns of the formation of models of the object of the conflict among opponents. All parties to the conflict form not only information models of the conflict situation as a whole, but also the motives and expected actions of opponents, their motives and capabilities in the conflict, the goals of the parties involved in the conflict, as well as the perceptions of others about the conflict.

On this basis, we can conclude that it is advisable to build an understanding of the conflict through the study of the information environment, under the influence and in the conditions of which the conflict proceeds. In this study, we focus on the mass media space — as the immediate environment of social conflict. But now attention should be paid to the mass media, which not only create the information environment of the conflict, but under certain conditions can also act as a subject of the conflict. In our opinion, this is a typical case when we can talk about an information conflict.

Even E. Giddens noted that "the media — newspapers, magazines, films and television, are often associated with entertainment and therefore are considered as something secondary in the life of most people. This view is completely wrong. Mass communication affects many aspects of our life. Even "relaxing" media, such

as newspapers, television, have a huge impact on our perception of the world. This happens not so much because of the specific impact on our positions, but because they become means of access to knowledge on which public life depends"¹⁷¹.

Modern mass media have a significant impact not only on the formation of public opinion, but also on the worldview of entire strata and social groups of the population. The activity of the media is essentially axiological, since its content is the dissemination of a system of views on the world, structured according to a certain set of values.

Under the influence of the media, the formation and transformation of the inner world of a person takes place. And here it is important to note that this influence can be negative axiological in nature. In a situation where the media occupy a leading role in mass culture, use manipulative semantics and rhetoric, technologies for destroying consciousness and constructing specific worlds, introducing a different reality into the consciousness of an individual and social groups, which does not correspond to anything in social reality, they construct an alternative picture of the world. both the individual and the society as a whole. "The world of values in human consciousness exists as a certain system of positive/negative images and archetypes of substance, objectifying national values in the media text"¹⁷².

As B. J. Misonzhnikov writes: "Journalistic discourse carries an important axiological potential and also has a unique opportunity to influence the quality level of the state of the axiosphere of the external world"¹⁷³.

Scientists believe that the media are capable of influencing the development of confrontations of various levels and scales. "Their universal role in the process of conflict regulation cannot be overestimated: from diagnostics and identification of emerging problems in society to reducing the level of conflict confrontation and

¹⁷¹ Giddens E. Sociology. - M.: Editorial URSS, 1999 - p. 414.

¹⁷² Erofeeva I. V. Axiology of media text in Russian culture (representation of values in journalism of the early XXI century): author. dis. ... dr. filol. sciences. - SPb. 2010. - p. 25.

¹⁷³ Misonzhnikov B. J. Journalistic discourse as a value category (prolegomenon of axiological systematics) // Values of journalism and the dignity of a journalist (axiology of journalism): Materials of All-Russian. scientific. -practice. conf. (St. Petersburg, November 11-12, 2009) / Ed. - comp. G. V. Zhirkov, V. A. Sidorov. - SPb. 2010. - p. 189.

finding ways to resolve it. Depending on the tasks they perform, the media can either become part of the conflict (in which they are involved to one degree or another), or an instrument for resolving it"¹⁷⁴.

It is through the participation of the media that the aggravation of the conflict occurs, the smoothing of the conflict, the creation of conditions for the transition to the next phase. But the main thing is that the mass media field serves as a platform for presentation, presentation, positioning, juxtaposition, comparison, opposition, struggle, defeat, victory of some values over others. And in the future, the dominance of the victorious values. Professor V. A. Sidorov noted the steady tendency of the growing role of ideological support of political life, clarity in the setting of value priorities in the channels of mass communication. Referring to the dynamics of the value conflict and its manifestation in the media, V. A. Sidorov captures the drama of social confrontation, in which, with the help and on the basis of the media, the political positions of the parties are publicly crystallized and marked with polar symbols. And "as the value conflict develops, its polarization is objective, since it is fueled by the expansion of the number of its participants, for whom an ideological choice on the basis of "either — or" is desirable, semitones are not encouraged"¹⁷⁵.

Based on the social role of the media, most scientists believe that in a conflict they are designed for a complex and comprehensive control impact on the public consciousness of the parties to the conflict in order to end it constructively. Without disputing this statement, which is absolutely true from the point of view of public good, we note that the media as a means of achieving goals in a conflict is used by the opposing sides, and in cases of an armed conflict as a means of defeating the enemy and is used precisely for this, and not for general peace and well-being.

The fact is that journalists, searching for contradictions in the relations of participants in political interaction, announcing hard-hitting facts, seeking sensationalism, are able to create conditions for exacerbating conflicts of values.

¹⁷⁴ Nikolaychuk I. A., Yanglyaeva M. M. Yakova T. S. Wings of Chaos. Mass media, world politics and state security. - M.: Publishing house IKAR, 2018. - p. 302.

¹⁷⁵ Sidorov V. A. Value conflict in media reality and forms of its manifestation // Vestnik VSU, series: philology. Journalism. - 2012. - No. 2. - P. 212-213.

"Spurred on by press reports about real or imaginary aggressive actions of competitors, politicians, in accordance with their level of culture, consider victory over a rival as the only possible result of interaction. For the sake of softening the tensions that have developed between them, the mass media could help spread ideas in society about the importance of respecting the rights of others. This value not only determines the formation of honesty and incorruptibility in people, but also comes closer to peacefulness, which reflects the attitude of the subjects of competition to the interests of the opponent as to as significant as their own"¹⁷⁶.

Both traditional and new media, carrying out information support of the conflict, forming ideas about the conflict, sometimes also diagnose the conflict, predict its dynamics, prospects and offer recipes for solving problems. This means that television, radio, print media and Internet resources act as an independent or, more often, a dependent player in the information field. The media, as one of the most important providers of information for society and the state, actually influences the conflict.

Therefore, it is important to note that informing about the conflict, all its structural components (participants and causes of the conflict, its context, microenvironment, motivations and goals of the parties to the dispute, etc.) is one of the most important conditions affecting its dynamics, duration, intensity and the most the important thing is the outcome.

We have already noted that in the conditions of rapid modernization of society, an essential phenomenon of political life is a conflict of value orientations, the content of which is determined by the divergence and clash of basic interests of the main social groups of society. In such conditions, the most effective conflict management is carried out by reducing it, that is, by successively lowering the level of conflict confrontation. The role of the media in this process is reduced, first of all, to their participation in the diagnosis of the status, positions of the subjects of the

¹⁷⁶ . Evdokimov V. A. Mass-media and values in politics // Omsk Scientific Bulletin. Philosophical Sciences. - 2011. - No. 5 (101). – p. 105.

conflict, as well as to participation in the implementation of political maneuvering as a way of managing the conflict.

As we have determined, we are not yet considering the problem of mass media participation in the value confrontation. But if we pay attention to the settlement of the conflict, then, first of all, the principle of objectivity of information is actualized, in which the media provide informational transparency of the conflict field, that is, the "introduction" of large masses of the population into it. Many believe that public presentation of alternative points of view, discussion of a conflict situation are often the only way to stop the development of a conflict. But for this, it is necessary to ensure that the information technology is consistent with the conflict management technologies. Otherwise, the submission for general discussion of alternative, but not objective positions of the parties to the conflict can only increase the destructiveness of information interference. An example of this is the discussion by Russian and Eastern European journalists, representatives of the public about the role of Soviet troops in the liberation of these countries from the Nazi occupation and post-war development.

When assessing the role and place of the media, it is important to note the nature of the conflict, its type, the level of conflict interaction, which largely determines both the positions of journalists and the roles that the media play. They can act as an object, subject, third party, or mediate.

In any case, the fulfillment of these roles is reduced to the desire and ability of the journalist to influence people, the situation, in this case, the dynamics of the course of the conflict and its outcome. Moreover, even if the journalist himself does not consciously set himself the goal of influencing, all the same, even neutral, impartial objective information affects the perception of the conflict by the parties, and hence the dynamics and intensity of conflict interaction.

Subjects of social conflict — the parties to the conflict use the media in a struggle in which any methods of exposing an opponent are permissible. Therefore, as a result, the responsibility of journalists for the reliability of information and the objectivity of materials is reduced.

Often, the media as objects of conflict perform a political function of a “protective valve” that is not typical of journalism to divert negative emotions from the subjects of social conflict. It should be borne in mind that both state and independent media can act as such a "protective valve".

When informing about a conflict, journalists, as a rule, familiarize their audience with the subject of the conflict, that is, about an objectively existing or conceivable (imaginary) problem that causes differences in the views, assessments and goals of opponents. The media does not ignore people, social groups, power structures or other groups of parties to the conflict. In fact, the mass media identify the direct (explicit or implicit) participants in conflict events — the subjects of the conflict, reflect the process of their interaction.

In the general scenario of the development of the conflict, researchers note the active involvement of the media at its various stages. In particular, after the start of the collision, information about him very quickly comes from the Internet. In any type of conflict, the Internet becomes the main source of accumulation and dissemination of incredible rumors and aggravating the situation even on the basis of relatively reliable information. But the official websites of government agencies, law enforcement agencies, and other systems intended for official notification of the population are not used, or are used very ineffectively and with delay.

As a reaction to the silence of the conflict by the official authorities, which is perceived by the local population as inaction and corruption of the authorities and law enforcement agencies, there are spontaneous, but in most cases, controlled, organized via the Internet, mailings to mobile phones with calls for protest rallies.

The conflict becomes manageable after a series of actions by the authorities (active intervention of the authorities, additionally involving law enforcement agencies), including after the return of control over information flows.

The media play the role of not only a translator of information, but also a supplier of cultural samples, value orientations and preferences. Therefore, journalistic assessments underlie the perceptions of the population about certain significant socio-political events. "Representing and discussing the phenomena of

life, journalists — explicitly or latently — act as a public expert, form attitudes, ideas, opinions, views, aspirations"¹⁷⁷.

An example of the active influence of the journalistic community on the dynamics of the conflict is their participation in the formation of identity and the transmission of values, ideas, views in such types of conflicts as a bloc conflict.

Experts note that "against the background of the crisis of the idea of the nation as a political community, the consolidation of regional communities with an emphasis on supranational values is taking place, while small political communities are becoming more active"¹⁷⁸. The dualism of these processes is called "glocalization", which is complemented by integration and fragmentation.

In this situation, the problem of constructing various forms of ethnic and cultural-political identity arises against the background of the introduction of images (hostile or friendly) of different ethnocultural communities by journalism into the mass consciousness. Therefore, experts believe that since typical features of identity conflicts are manifested in block conflicts, a special place in the study of this type of conflict should be given to the role of the media in the construction of identity.

On the one hand, we have a destroyed Soviet supra-ethnic identity, and on the other, an unformed, amorphous, all-Russian civic identity. The process of formation of Russian society was accompanied by such psycho-cultural phenomena as apocalyptic views, nationalism, national messianism, anti-Semitism, hostility towards Caucasians and the inhabitants of Central Asia, unaccountable xenophobia. Added to this are the widespread feelings of loss, nostalgia, helplessness, fear, and simply pointless rage¹⁷⁹.

M. Grigoryan, characterizing the deeply rooted stereotype about negative coverage of conflicts, notes that in the practice of post-Soviet journalism, facts are endowed with the properties of negativity and positivity. "The facts are "positive", the description of which in the press shows that the authorities are working well.

¹⁷⁷ Prokhorov E.P. Journalism and Democracy: Textbook. manual.- M.: Aspect Press, 2004. - p. 38.

¹⁷⁸ Avksentiev V. A., Zinev S. N., Maiboroda E. T. Information dominant in block conflicts // Conflictology. - 2009, No. 2. - p. 100-101.

¹⁷⁹ Ivanova S. J., Arakelyan E. A. Formation of civic identity in a multiethnic society // Vector of identity in the post-Soviet space: Materials of the international round table (Stavropol, October 2, 2006). - Rostov-on-Don, 2007. - p. 77.

Accordingly, the "negative" will be those, describing which the journalist will show the poor performance of the authorities"¹⁸⁰. Such value judgments and definitions explain either the complete lack of information in the early days of crisis situations, or coverage from positions, the main leitmotif of which is the denial of ethnicity in the events.

Among a number of factors in the aggregation of the conflict process, researchers name the lack of adequate work of the authorities with the media. "The expansion of the conflict environment occurs when the information environment is out of the control of the authorities, as a reaction to the suppression of operational information and the creation of an information collapse around the problem of conflict interaction", and also when "the authorities working with the media seek to carry out" ideological reduction "Conflicts — to present them as non-ethnic, as everyday, offering public opinion an incorrect choice between everyday conflict and ethnic conflict"¹⁸¹.

As a result, there is a loss of control over the information space and, as a result, the uncontrollability of the conflict process. The most important factor in returning the conflict to a manageable state is the restoration of control over information flows. Modern information technologies make it possible to "get closer" to the conflict, to become a participant in it, to exert, albeit indirectly, influence on its development.

The reasons for the loss of control over the information space can be different, in particular — the untimeliness, or rather, the delay of official information, its insufficiency due to the unpreparedness of the authorities and the media for effective interaction in a conflict. Thanks to the development of the Internet, conflicts are becoming the focus of an ever wider audience. The Internet attracts the attention of people who are not directly related to it, becomes the main channel for the emergence of information of provocative content. Spreading among

¹⁸⁰ Grigoryan M. V. A guide to journalism. - M.: "Human Rights", 2007. p. 14-15.

¹⁸¹ Avksentiev V. A., Zinev S. N., Maiboroda E.T. Information dominant in block conflicts // Conflictology. 2009, No. 2. - p. 97, 103.

the population both spontaneously and purposefully, it is replenished with new "facts" and returns to Internet sites.

As we have already noted, control over information flows is necessary for the return of conflicts to a controlled phase, and the first step in this direction can be a convincing refutation of rumors. It is a convincing, since an implausible refutation can become a catalyst for the spread of new rumors and lead to opposite results¹⁸².

And in this regard, the Internet could play an important role, which is usually assessed negatively as a spread of rumors and provocations. We can talk about using the capabilities of the network to promptly inform the population about the development of events. In regions with increased conflict, there could be permanent information centers, endowed with clearly defined rights and obligations to collect and disseminate reliable information. The information received by the center on duty can be used to analyze the information situation in the regions in order to timely identify and prevent processes that can lead to acute situations. In the event of a conflict, the centers should be actively involved in the information process of counteraction.

Improving the work of the media, the use of information and conflict management, according to D. A. Lavrinenko, is a condition necessary for the creation of an integral system of conflict prevention, which is associated with the strengthening of the role of the media in the aggregation of bloc conflicts. The use of information and conflict management optimizes the work of the media in covering conflict events. The scientist's research notes that the paradigm of conflict perception by its potential subjects determines both the escalation of the conflict and its prevention¹⁸³. Understanding the value of conflicts in preventing system stagnation contributes to the development of adequate technologies for its prevention and resolution. This requires the consolidated work of educational and scientific organizations of social and humanitarian orientation with the executive and

¹⁸² Kavtaradze S. D. Ethnopolitical conflicts in the post-Soviet space. - M.: Exam. 2005. - p. 169-170.

¹⁸³ See: D. A. Lavrinenko Bloc conflicts in the south of Russia: content and management: author. dis. ... Cand. polit. sciences. - Stavropol, 2009 .

legislative authorities, as well as the media in order to implement anti-conflict management and stabilize interethnic relations.

The phenomenon of bloc conflict has shown the need for a transition from reactive to proactive conflict management processes. Proactive management involves the resolution of problems and errors before the merging of separate conflict incidents into a block conflict.

To create a proactive management system in the context of the actualization of local ethnic conflicts and their aggregation into bloc conflicts, it is advisable to apply general and problem-oriented monitoring of regional situations and regional problems. Problem-oriented monitoring makes it possible to identify trends in the development of a regional conflict-generating process and create a basis for the implementation of information and consulting management.

Information-conflict management is understood as a system of targeted informational influence on the opposing sides and their relations in order to solve two most important tasks: to keep competitive interactions within the framework of the non-force and legal field; minimization, and as a maximum — the elimination of destructive informational impact on the internal conflict environment from the outside¹⁸⁴.

In conditions of conflict interaction, information management according to the "spin-doctor" model is of particular importance. A spin doctor is a person who is engaged in correcting media coverage of an event after information development has taken an unfavorable connotation¹⁸⁵. Spin Doctor is a "news manager" that is of particular importance in times of crisis.

Reduces the conflict potential of the situation and the use of "emergency" methods, which can be based on a short-term oversaturation of the system with "distracting" messages about events that are generated on the basis of previously prepared algorithms. Moreover, these events do not have to be positive. On the

¹⁸⁴ See: Mayboroda E. T., Tsapko M. I. Issue 13. Proceedings of the 53rd Scientific and Methodological Conference "University Science - to the Region" (April 20, 2008). - Stavropol: SSU Publishing House. - S. 20-30.

¹⁸⁵ Shvets D. J. Information security of Russia and modern international relations. - M.: Peace and security. 2001. - p. 64.

contrary, the scandalous, negative nature of the event and the news about it can successfully "close" the situation that is inconvenient for the authorities.

D. J. Shvets suggests using five types of spin technology. Preparation before the event (up-spin); grinding events (after spins); an attempt to transfer public interest to another sphere (spin attack); managing events that get out of control (control-spin); managing events that are no longer monitored to prevent further damage (spin reducer)¹⁸⁶.

A modern feature of the influence of mass media is the change in the audience in the process of the formation of directed information flows. If at the beginning of the twentieth century, consumers of information of the mass media or the reading public were formed on the basis of aggregating readers around a print organ, providing it with circulation and feedback, now the aggregation process has been replaced by the principle of segmentation, when the media themselves create their target audiences, imposing on them their meanings and symbolic meanings¹⁸⁷. In general, communication is being crowded out as a sphere of communication and social and communicative interaction, replaced by informational influence and the use of information technologies, when information begins to be viewed by a person as a demiurge, creating the world "here and now", outside the actual time and space¹⁸⁸.

A number of media techniques are distinguished that have a destructive effect on positive human perception: reductionism (the rule of simplification), sound and semantic terrorism, ridicule, exaggeration (catastrophization). The "clip-making" technology helps to draw a picture according to the principle of "maximum emotion, minimum reason". I. V. Erofeeva identifies a number of reasons for the spread of technologies destructively affecting the positive perception of a person, referring to them the specifics of market journalism; the openness of the Russian

¹⁸⁶ Ibid.

¹⁸⁷ See: M. McLuen, *Understanding Media: Human External Extensions*. Understandingmedia. - M .; Zhukovsky: CANON-press C, Kuchkovo Pole, 2003. - P. 346.

¹⁸⁸ See: Habermas, J. *Relations between the system and the life-world under conditions of late capitalism*. // THESIS. - 1993. - Spring. —p. 131.

worldview; dominant canons of postmodernism; informational and psychological warfare¹⁸⁹.

And the most important thing is that today the media and especially new media "successfully act as a tool for transforming objective reality in the minds of conflict participants and third parties (including the international community). They, in fact, construct the image of the conflict and control the behavior of the parties involved in the conflict interaction by influencing their perception of what is happening"¹⁹⁰.

New mass media and the technologies they use have significantly changed the audience's perception of modern reality and especially conflict situations. "In the information world, reality is transformed into its own model, the territory becomes a map, where true and false judgments are superimposed on each other and intertwined. With the growth of the influence of the media, advertising and high-speed Internet streams of information, there is too much information, and a person is lost in it, drowning in an endless mass media sea of messages, images and voices, in which real life dissolves", notes A. Ilyin¹⁹¹. The speed of creation of pictures and images by the mass media is so high that "there is no time to think over the information received. As a result, the dialogue disappeared, only reading-consumption remained. A television camera brings a person closer to a forbidden distance, arouses unhealthy interest and thus corrupts a person. The consequence of this is a change in the psychological potential — the basic orientation of the personality, characterological characteristics and intelligence of a person, his psychophysiological state"¹⁹².

Another issue related to the perception of conflict through the media is faith and knowledge in media discourse. "In traditional epistemology, belief and

¹⁸⁹ See: I. V. Erofeeva, *Axiology of the Media Text in Russian Culture (Representation of Values in Journalism at the Beginning of the 20th Century)*: author. dis. ... Dr. filol. sciences. - SPb., 2010. - p. 36 -37.

¹⁹⁰ Kinash J. S. The role of media and "new media" in modern political conflicts // *Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)*. 2017. No. 4// <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-i-novyh-media-v-sovremennyh-politicheskikh-konfliktah> (accsseed 10.05.2021).

¹⁹¹ Ilyin A. N. The problem of information consumerism // *Information Society*. 2013. No. 6. - p. 23.

¹⁹² *Information Society: Information Wars. Information management. Information Security*. - SPb.: Publishing house of St. Petersburg University. 1999. - p. 13.

knowledge were sharply opposed: knowledge is well grounded, belief is either not grounded at all, or poorly grounded", notes V. A. Lektorsky. "Today it is clear that we can gain knowledge only on the basis of faith in the source of information"¹⁹³.

The discourse of fragmentation is aimed at the destruction of genuine knowledge, which in the individual replaces the intellectual who possesses this knowledge for a person with a chaotic fragmented worldview. "A multitude of mutually contradictory theories, the play of the changeable relationship of causes and effects with the good old principle of determinism that has come to our ears - all this provokes some kind of mental explosion, a blast wave from which emanates in all directions, which gives rise to an even greater pseudo-informational surplus and the inevitable entropy of knowledge"¹⁹⁴.

Representing the role of the media as a mediator, managing a person's social knowledge about the world around him, I.A. in general, meanings and offering models for their interpretation of the mass audience; secondly, as a referential system that generates patterns of behavior patterns and offers them as patterns of behavior of people who make up the target audiences of TV programs; third, as a representational system that provides models of behavior existing in society or in other socio-cultural communities and reflexively nominates them¹⁹⁵.

The consumption of "knowledge/ignorance" by the audience through the mass media generates antipodes of the state of individuals in the form of infomania and infophobia.

The dependent person is not important and does not need the reliability, quality and meaningfulness of the information consumed, only its constant flow is important to him. A significant negative axiological consequence of the impact of mass media on human consciousness, which acutely feels its inadequacy for an adequate perception of the real world, is the formation and spread of various kinds of phobias.

¹⁹³ Lektorsky V. A. Epistemology and research of cognitive processes // Epistemology yesterday and today / otv. Ed. V. A. Lektorsky. - M.: IFRAN, 2010. - p. 27.

¹⁹⁴ Ilyin A. N. From information disorientation to superficial consumption of information // Information society. 2013. - No. 5-6. P.42.

¹⁹⁵ See: Klimov I. A. Television: modalities of existence // Sociological studies. - 2005. - No. 10. - p. 97.

In the context of the dominance of new media in the mass media space, the problem of using clickbaits — specific headings, which are sometimes accompanied by graphic materials that provoke Internet users to read specific content, relying on their curiosity, indignation or bewilderment - becomes very urgent. The truth of the information is revealed gradually, with transitions in the material through subsequent "clicks". "Due to this circumstance, the 'insidiousness' of clickbait is obvious, — notes N. N. Volskaya, — a modern consumer of information content, possessing the so-called clip thinking and therefore unable to realize and comprehend the connections between events due to the fragmented presentation of information, cannot be focused on what — or information for a long time, he has a reduced ability to analyze. A set of clickbaits on a website page is a short set of phrases that are served out of context, which turns into information noise in the consumer's mind, i.e. into an unfiltered stream of information, in which the usefulness of the received data decreases in direct proportion to the amount of this data"¹⁹⁶.

The degree of disorientation of a person in the information space associated with the distortion of the media chronotope by the media "directly depends on how much he is able to understand the essence of the processes that are behind the construction of media reality"¹⁹⁷.

The lack of analytical perception of the surrounding world, a critical approach to phenomena and facts deprives the individual of an adequate orientation in an ever-growing complex and contradictory society. Therefore, it is far from accidental that the mass media unleash on society a stream of information from the field of occultism, mysticism and astrology. There is no need to go far for examples, it is enough to turn to the programs of the television channel Ren-TV.

Literally, the explosion in the popularity of horror films in Western countries, according to E. V. Polikarpova, "is not so much a spontaneous reaction of

¹⁹⁶ Volskaya N. N. Clickbait as a means of creating false information in Internet communications // MediaScope. 2018. Issue. 2.// <http://www.mediascope.ru/2450>. (accessed: 21.06.2021).

¹⁹⁷ Yanglyaeva M. M., Yakova T. S. Man and modern media: disorientation in the information space // Mediaskop. 2017. Issue. 4.<http://www.mediascope.ru/2381>.(accessed: 21.06.2021).

the aggregate of individual consciousnesses to the spread of relatively high standards of well-being and the associated sensory starvation, but a clear embodiment of the wide spread of individual phobias. All this contributes to the accelerated and in-depth development of psychiatry and psychotherapy, which make it possible to keep a person's consciousness and behavior under control. Thus, the newest information technologies, especially high-hume technologies, and psychiatry, together with psychotherapy, merge, which makes it possible for total control over the consciousness and behavior of an individual"¹⁹⁸.

The sum total of the possibilities of the mass media's influence on the course and outcome of a social, and even more so, a value conflict is their possibility of acquiring the status of a political subject capable of establishing its own political order and rules of behavior for the participants in the conflict in the conflict.

Chapter Conclusions

Social contradictions arise in the process of development of the sphere of social relations, expressing opposite or diverging tendencies of this development. The networked information society introduces a huge number of new social contradictions that differ from the contradictions inherent in previous social systems.

Information is the source of the formation of models of the object of the conflict, and the participants in the conflict build their behavior and organize actions on the basis of this information model, and not from the real object of the conflict.

Most social conflicts are based on value contradictions. Value conflicts in the information society are mediated by the inversion of the value system, as well as by the dynamics of information flows, which in most cases are chaotic and uncontrollable.

It is advisable to build a study of a value conflict by studying the information environment, under the influence and in the conditions of which the conflict proceeds, that is, the mass media space.

¹⁹⁸ See: Polikarpova E.V. Axiological functions of mass media in modern society: monograph.

When assessing the role of the media in the dynamics of the conflict, it is necessary to clarify the nature of the conflict, its type, the level of conflict interaction, which largely determines the positions of journalists. The media can act as an object, subject, third party, or mediate.

CHAPTER II.

SPATIAL ORGANIZATION OF INFORMATION

The deployment of the conflict, its dynamics, course and outcome are largely determined by the environment of existence. All social processes, having spatial characteristics, it is advisable to investigate precisely in the spatial paradigm and not only because the "spatial turn" in science continues. The saturation of the social space with the means of transmitting and receiving information made it possible to turn to the study of the information space and other spaces, which are becoming the most important factor in the transformation of processes taking place in society.

2.1. Information as a property of matter: attempts at modern rethinking

Information, as a "recognized" reality, together with matter and energy, constituted the fundamental concepts of initially philosophy and physics, and later of many other sciences that investigate the nature, essence and properties of this phenomenon.

Usually, information is understood as any information or data that, as a rule, are used in life, but information acquired the status of a general scientific concept used by all private sciences not so long ago.

Attempts to comprehend the essence of information and give a definition to this phenomenon have been made many times, starting from the middle of the last century. For half a century of history, scientists have been trying to formulate their own definition of the phenomenon, which is suitable only for a specific branch of knowledge, because information itself is a multifaceted phenomenon. But generally accepted conceptual ideas about the nature of information have not yet been formulated.

I. V. Lysak, aiming to critically analyze the basic approaches to the definition of the concept of "information" in philosophy, computer science, semiotics, biology, synergetics, notes that before the beginning of the twentieth century. the ordinary understanding of information prevailed, but already during 40-60s. XX century.

scientific and philosophical interpretations of this concept are being disseminated¹⁹⁹. During these years, mathematical, probabilistic-statistical, quantitative approaches to information prevailed, but at the same time, through the works of Soviet scientists, the term "information" acquires a philosophical status.

The dialectical law of the transition of quantity into quality also appeared in the process of studying this phenomenon: if the previous period was characterized by a quantitative accumulation of knowledge, then later, semantic and vital approaches represent quality, scientists (not only and not so much philosophers, but also physicists, biologists) pay attention to value of information. And the end of the twentieth century is characterized by the formation of a synergistic concept of information, which made it possible to synthesize quantitative and qualitative approaches to its study.

The consideration of such a category as information in our study is conditioned by two circumstances. The first of them is that it is information that is considered by a variety of sciences and is represented by fairly solid publications and research, which we will rely on when characterizing the information, media and mass media space. Even the enumeration of sciences that study information will be incomplete: information theory (the mathematical theory of information transmission systems), cybernetics (the science of communication and control in machines and animals, as well as society and human beings), computer science (the study of the processes of collection, transformation, storage, protection, search and transmission of all types of information), information dynamics (the science of open information systems), semiotics (the science of signs and sign systems), information science (the science of obtaining, storing, storing and transmitting information for various sets of objects), the theory of mass communication (study of the media and their impact on society and the individual).

¹⁹⁹ See: Lysak I. V. Information as a general scientific and philosophical concept: basic approaches to definition // Network scientific journal "Philosophical Problems of Information Technologies and Cyberspace". No. 2 (10). December 2015 .— p. 9-26.

Scientists doing research in these areas of knowledge use the particular definitions of information that are most relevant to the given subject area. The direct subject of the study of "information" is engaged in cybernetics and computer science, which use several scientific theories, including information theory, the theory of algorithms and the theory of automata.

The classical and all-encompassing, universal definition must grasp the essence of the phenomenon, which is very difficult to do. In addition, all definitions contain a "reference" to the primordial phenomena of the surrounding world, since information and refer to these phenomena, along with matter, space, time. Therefore, we are forced to decide on a working definition of the category, using the available options.

The second circumstance is connected with the problematic of the research — the value conflict in the mass media space — the space created by the mass media. Therefore, in this paragraph, we consider it necessary to isolate those aspects of scientific understanding of the phenomenon and the category of "information" that will reveal the role of the mass media factor in the value perception of reality, the choice of ways of social development, overcoming the value split in society.

Initially, the concept of "information" was used as an element of everyday communication. The literature on information provides an abundance of definitions for this phenomenon, which seemed to be well-known and well-established. The concept itself has a different meaning, corresponding to the industry or sphere where it is considered. Initially, scientists tried to express a general view, to consider in this phenomenon what is similar to what is generally known, relying on what has already been accepted and known. But in use there were other words denoting this phenomenon — information, knowledge, messages, signals, etc. It should be noted that the concept of "information" was revealed and became on a par with such categories as "matter", "consciousness", "being", "space", "time", etc.

But new discoveries, deepening into the nature of matter brought the need to go into the specifics of industries, sciences, industrial practice. This naturally affected the diversity of opinions, approaches, interpretations.

The concept of information was introduced into general scientific use by N. Wiener. The initial understanding of information as knowledge has a rather long history and was perceived as such until the middle of the twentieth century. Before that, at the beginning of the century, with the advent of the need to measure the amount of information, a mathematical model was created. The increase in knowledge also demanded other versions of the mathematical model — topological, combinatorial, algorithmic and others, which describe only the sign structure of messages.

The original functions of information were control and communication. In the forties, the cybernetic approach to the use of information along with the concept of communication and control (N. Wiener) became widespread in theory and practice. In the future, not only at the substantive, but also at the formal-mathematical level, the idea of synthesizing knowledge about communication and control into "information control theory" was outlined.

The founder of the general information theory is Claude Shannon, who laid the foundation for digital communication and substantiated the possibility of using a binary code to transfer information. K. Shannon and W. Weaver proposed probabilistic methods for the amount of information and created an abstract communication model consisting of six components: information source, transmitter, communication line, receiver, destination and source of interference²⁰⁰. In probabilistic theory, information does not mean any messages, but only those that reduce the uncertainty for the recipient, who needs to choose one of a large number. It is this theory that is used primarily in management. Therefore, the functional approach to the study and use of the category "information" preceded the attributive one. From science, the concept of information has spread to different "levels of thinking" of society — from everyday life to philosophy.

The range of definitions of the concept of "information" is very wide and varied. From attempts to push off from the original concepts, opposing them to each

²⁰⁰ Claude E. Shannon, Warren Weaver. *The Mathematical Theory of Communication*.// Univ of Illinois Press, 1949.

other according to N. Wiener: "Information is information, not matter and not energy"²⁰¹, to the opposite in R. F. Avdeev: information is matter, the circulation of which leads to a "new world order", reflected in the information picture of the world²⁰² and revealing the essence of the phenomenon through the law of reflection of V. M. Glushkov: "Information in its most general understanding is a measure of the inhomogeneity of the distribution of matter and energy in space and time, a measure of changes that accompany all processes occurring in the world. Information is carried not only by the pages of a book speckled with letters or human speech, but also by sunlight, folds of a mountain ridge, the noise of a waterfall, rustle of foliage, etc"²⁰³.

It was not for nothing that Academician N. N. Moiseev believed that there was not only no universal definition, but could not be because of the breadth of this concept²⁰⁴.

In the context of our research, it should be noted that the initial attempts to systematically study the concept of information in the theory of journalism were undertaken in the 20-30s of the last century. The idea of information was reduced to the description of facts. "They discussed whether any facts or only new ones belong to the information. The connection between information and journalism was revealed as an explanation, commenting on facts. Using the example of the press, sources of information and their classification, the relationship between the consumer of information and the information itself, the properties of information (novelty and originality as value characteristics, partisanship, reliability, importance, completeness, persuasiveness, campaign effectiveness, etc.) were studied"²⁰⁵.

Among domestic scientists dealing with the problems of information, which, in their opinion, together with matter and energy, form the real world, A. D. Ursul, B. B. Kadomtsev, J. I. Shemakin, A. I. Demin, G. V. Vstovsky, I. M. Gurevich, K.

²⁰¹ Wiener N. Cybernetics, or control and communication in an animal and a machine. - M.: Sov. radio, 1958.

²⁰² Avdeev R. F. Philosophy of information civilization. - M.: VLADOS, 1994.

²⁰³ Gott V. S., Semenyuk E.P., Ursul A. D. Social role of informatics. - M.: "Knowledge", 1987. - p. 17.

²⁰⁴ Moiseev N. N. Modern rationalism. M.: MGVP KOKS, 1995.

²⁰⁵ Khurgin V. On the definition of the concept of information // Information resources of Russia. - 2017. - No. 3// http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2007/number_3/number_3_6/number_3_6571 (accessed 18.08 2021)

K. Kolin, V. V. Sanochkin should be noted. All three named components "are self-sufficient and represent various types of manifestations of objective reality that exists independently of consciousness or are the result of the activity of consciousness, but existing both inside and outside it"²⁰⁶. Information was considered by them as a universal property of matter, as its attribute.

Therefore, the most common, although not generally accepted, is the definition of information based on the theory of reflection as a property of matter.

The universal property of matter, which consists in the reproduction of the attributes, properties and relations of an object, is reflection. A. D. Ursul believed that the category of reflection turned out to be the key that made it possible to reveal the secret of the nature of information. This category turned out to be methodologically fruitful for penetrating into its essence²⁰⁷. And therefore, the cognitive process in such a generalized philosophical understanding is reduced to decoding information contained in objects and phenomena of the surrounding world.

The ability to reflect and the nature of its manifestation depend on the level of organization of matter. Reflection in all the diversity of its forms, from simple mechanical to the human mind, occurs in the course of the interaction of various systems of reality. Accordingly, the result of the interaction is different — from simple mechanical deformation to the mutual transfer of energy and information. In the general case, reflection is a process, the result of which is informational reproduction of the properties of the reflected object. "This reflected variety of structures and properties of interacting phenomena has received the name of information, understood as the content of the process of reflection"²⁰⁸.

"Any interaction includes an informational process: it is informational interaction, mutual causation in the sense that it leaves a memory about itself in another"²⁰⁹. Thus, information represents the objective side of natural processes, and

²⁰⁶ Kolin K. K. *Philosophy of Information: The Structure of Reality and the Phenomenon of Information // Metaphysics*. - 2013. - No. 4 (10). - p. 64.

²⁰⁷ See: Ursul A. D. *Reflection and Information*. M.: "Thought", 1973.

²⁰⁸ Aksienko A.M. Hypothesis on the semantic and informational functions of the property of reflected matter in the systemic organization of the world // *Collection of scientific papers of NSTU*. - 2012. - No. 4 (70). - p. 176.

²⁰⁹ Spirkin A. G. *Fundamentals of Philosophy: Textbook. manual for universities*. - M.: Politizdat, 1988. - p. 144.

taking into account all the diversity of nature, and the diversity and specificity in various spheres of reality — both in inorganic nature and in living systems and in social processes.

In theory, it is customary to divide all the variety of forms of information into elementary, inherent in inanimate nature, biological, inherent in living nature and social, as a product of human development. The exit of information beyond the limits of reality in modern systems is designated by virtuality.

In the scientific literature since the end of the 50s, the concept of information has been mainly interpreted in the attributive and functional aspects. The attributive concept proceeds from the fact that information is an integral property of matter, the power of which is manifested in all objects, phenomena and processes of the surrounding world, in animate and inanimate nature.

This concept aims researchers at studying all information aspects of the development and interaction of all natural systems, since information is the fundamental principle of communication. From the standpoint of the attributive approach, "almost all relationships existing in nature are of an informational nature, since it is information that determines the movement of matter in the Universe, it is it that is the bearer of the meaning of all processes occurring in nature"²¹⁰.

In fact, the attributive approach is characteristic of the philosophical understanding of the phenomenon of information. This position was once expressed by Academician V. M. Glushkov, believing that information, in its most general understanding, is a measure of the inhomogeneity of the distribution of matter and energy in space and time, a measure of changes that accompany all processes occurring in the world²¹¹.

Functionalism focuses on the manifestation of properties and qualities in the process of functioning. According to this concept, information is the result of the activity of human consciousness and therefore it cannot exist in inanimate nature. All manifestations of the phenomenon of information outside of human

²¹⁰ Pavlova E. D. Consciousness in the information space. - M.: Academia, 2007. - p. 51

²¹¹ See: V. M. Glushkov. About cybernetics as a science // Cybernetics, thinking, life. - M.: Thought. 1964.

consciousness, from the standpoint of this concept, strictly speaking, are not information, and it is proposed to use other terms for their designation: "signal", "code", "information", "algorithms", "programs", etc.

Information, considered in the unity of the attributive and functional concepts, is understood as a key concept, which is the determinant of such concepts as: "social information", "information and communication relations", acting as means and object of information management. In this context, information is the result of reflection in various forms of the facts of social life and social consciousness. Functionally, socially, information is the transmission, circulation of the reflected and mutually reflected diversity of the life of society²¹².

J .N. Stolyarov in his work "The Essence of Information" considers six concepts of the essence of information in the widest range — from complete denial of its real existence to complete apologetics, although the author himself defends the concept of information as a subjective reality²¹³.

Modern researchers offer new, very original approaches to the study of the essence of information and its characteristics.

K. K. Kolin, integrating the approach of V. M. Glushkov and G. V. Vstovsky, who used the concept of asymmetry to characterize the physical essence of the phenomenon of information²¹⁴, offers a new definition of the term "information", or rather, a different characteristic of the phenomenon. In his view, in a broad sense, information is "an objective property of reality, which manifests itself in the inhomogeneity (asymmetry) of the distribution of matter and energy in space and time, in the unevenness of all processes occurring in the world of animate and inanimate nature, as well as in human society and consciousness"²¹⁵. This approach, although expanding the concept of information, but confirms the previously established philosophical view of information, as a real physical

²¹² See: Social information science: dictionary / comp. L. I. Mukhametova; under total. ed. V.D. Popov. 2nd ed., - M.: 2007. - p. 44-46.

²¹³ Stolyarov J .N. The essence of information. - M .: State Public Library for Science and Technology of Russia, 2000.

²¹⁴ According to G. V. Vstovsky, asymmetry is information.

²¹⁵ Kolin K. K. The nature of information and the philosophical foundations of informatics // Open education. - 2005. - No. 2. - p. 45.

phenomenon that characterizes the state and movement of matter or energy, but not a figment of the imagination and not a product of the activity of consciousness. And this type of information is called "physical", as opposed to "ideal information", which is the result of the activity of consciousness.

As a result of the analysis of certain new fundamental aspects of the phenomenon of information, Professor K. K. Kolin formulates some scientific propositions, which he proposes to consider as the philosophical foundations of computer science, some of which are applicable in the context of our research:

- the objective property of physical information is manifested through the inhomogeneity of the distribution of matter and energy, as well as the unevenness of the course of dynamic processes;

- information permeates all levels of organization of matter and energy in the surrounding world and is the primary cause of the movement of matter and energy;

- information is a decisive factor in evolution;

- the concept "information" is equivalent in its level with the general scientific philosophical categories "matter" and "energy";

- although information is a multifaceted phenomenon of reality, manifested in a specific way under the conditions of information processes in various information environments, it is assumed that there are some general fundamental laws of its manifestation;

- the objects of study of informatics as a fundamental science are the properties of information and patterns of information interaction processes in social systems²¹⁶.

Deeper into the presentation of "physical information" allows us to find in the phenomenon of ideal information not only the fruit of our consciousness, which reflects the existing reality. Here it is necessary to take into account not only the physical, but also the semantic and pragmatic aspects of information associated with

²¹⁶ See: K. K. Kolin. The Nature of Information and Philosophical Foundations of Informatics // Open Education. - 2005. - No. 2. p. 49.

such concepts as the meaning and value of information²¹⁷. But what is extremely important — at the junction of these phenomena, it is possible to reveal the essential basis of virtual reality.

In another work devoted to comprehending the essence of the phenomenon of information as an urgent strategic problem of science in the XXI century, the professor notes that the development of information theory plays an exceptional role for the development of the entire complex of information sciences. Indeed, in the field of this science there are a number of directions, including dynamic, algorithmic, semantic and even qualitative information theory. The basis of information theory should be the philosophy of information, which was previously qualified as the study of the philosophical problems of information theory. The scientist assigns a peculiar role to objects of reality and ideality in information: "Information is not a physical object or process, but belongs to the world of ideal reality. However, for its manifestation, it needs objects (or processes) of physical reality, which serve as its carriers. In principle, information cannot manifest itself without these objects (or processes). In this case, the physical nature of information carriers is not of fundamental importance. It is only important that these carriers have the ability to perceive (receive) information by adequately changing their internal structure (for physical objects) or their parameters (for dynamic processes). For these purposes, they must have some necessary level of complexity (internal diversity)"²¹⁸. In this case, information belonging to the world of ideal reality, but associated with a physical object or process, can affect objects and processes of physical reality, which become its new carriers. This is the way of transferring information from some objects or processes to others.

The generalized worldview interpretation of information is given by the Philosophical Encyclopedic Dictionary: "Information (from the Latin *Informatio* - familiarization, explanation, presentation, concept), 1) message, awareness of the

²¹⁷ See: I. M. Zatsman. Conceptual search and information quality. - M.: Nauka, 2003.

²¹⁸ Kolin K. K. Philosophy of Information: The Structure of Reality and the Phenomenon of Information // Metaphysics. - 2013. - No. 4 (10). - p. 81

state of affairs, information about something transmitted by people; 2) reduced, removable uncertainty as a result of receiving messages; 3) a message inextricably linked with management, signals about the unity of syntactic, semantic and pragmatic characteristics; transmission, reflection of diversity in any objects and processes (inanimate and living nature)"²¹⁹.

Researchers pay great attention to the static and dynamic aspect of information. The carrier of static information is matter (substance), which memorizes information and ensures its storage and transmission in time. The main carrier of dynamic information is energy (field), which ensures the dissemination of information in space. It is dynamic information that fills both information and mass media fields.

When analyzing the problems of the mass media space, we turn to the concepts of objective and subjective information considered in modern science.

Objective (primary) information is the property of material objects, phenomena and processes to generate a variety of states, which, through interactions, are transmitted to other objects and imprinted in their structure. Subjective (semantic, secondary) information is the semantic content of objective information about objects, phenomena and processes of the material world, formed by human consciousness with the help of semantic images and recorded on some material medium.²²⁰

Among the formulations of famous scientists, one should pay attention to K. Shannon's view of information as a removed uncertainty. Yes, the opposite of uncertainty is information. We call relevant information any opportunity that can reduce existing uncertainty.

Currently, the social significance of relevant information is sharply enhanced by a number of circumstances: the complication of social ties and relationships; transformation of information into an economic category; a sharp increase in the

²¹⁹ Philosophical Encyclopedic Dictionary. - M.: "Soviet Encyclopedia". - p. 217.

²²⁰ See: A. M. Aksienko. Hypothesis on the semantic and informational functions of the properties of reflected matter in the systemic organization of the world // Collection of scientific works of NSTU. - 2012. - No. 4 (70). - p. 171.

technological capabilities of receiving, transferring, storing and using information based on the interaction of a computer or computer network with a machine (device, apparatus, manipulator) and a person; a shift in human resources from material to informational, which, by definition, is characteristic of a post-industrial society.

As a result of the first circumstance — the complication of social ties and relations, the information needs of people at different levels increase. It would seem that this trend has existed for a long time. But this circumstance is exacerbated by an increase in the degree of freedom, both at the individual and at the social-group level, where the decision about one's preference, behavior, choice of the value ideal is made individually and independently of the ruling subject. And in this context, it seems to us necessary to pay attention to mental memory. "There is mental information located in the archives of historical memory, long-term, and there is information of the moment, temporary, living in short-term memory. The deep, mental layer of information includes archetypes, myths, traditions and symbols, customs and customs, fundamental values of culture. All this is stored in the social memory of the individual, collective, society, the entire social system until, as they say, "thunder breaks out" in the mood of the masses"²²¹. It is precisely the conflictogenic nature of the social process that awakens the mental layer of information, when the opposing sides turn to history, traditions, previous grievances, victories or defeats.

In the transition to market relations, information becomes an economic category, which means that it ceases to be a free commodity, receives a market value and enters the information market. The information market becomes a place of sale and purchase of information, and, naturally, market transactions with information can bring both profit and loss. But the essential difference between the information market and the usual one is that it does not obey the laws of perfect competition. The reason is that one of the conditions of the free market, based on perfect competition, in which the resulting profit is averaged, is not met. Professor V. N. Kostyuk, a

²²¹ Dalaeva J. D. Attributive and functional properties of information power // Bulletin of ASU, 2011. No. 1 (74). - p. 200.

leading researcher at the Institute for Systems Analysis of the Russian Academy of Sciences, paid special attention to this violation: there is no information equality of all sellers and buyers — full availability and free of charge of all relevant information, expressed in prices.

The uneven distribution of information observed in society, its unequal availability for different individuals, the presence of non-price information signals lead to the fact that some individuals receive an information advantage over others, which is gradually transformed into an economic, social or political advantage. It becomes an important social force contributing to the redistribution of economic, social and political (power) resources. In other words, information inequality leads to social inequality²²².

There is also a direct relationship between the degree of freedom of citizens and organizations, on the one hand, and the efficiency of using a large amount of relevant information, on the other. With insufficient freedom in society, an information collapse occurs, since an increasing amount of relevant information must pass through a small number of information channels with low bandwidth.

A meaningful and axiological approach is offered by semantic and pragmatic theories that allow, in addition to quantity, value and content, to highlight the properties of various types of information. M. A. Balashova, on the basis of such criteria as the way of perception, the form of presentation, the nature of the source of information, presented the systemic characteristics of various types of information²²³. We will turn our attention to social information, which essentially contains all the features indicated there.

Since information processes are inherent in all types of human activity, social information plays a leading and decisive role in the system of social relations. The spread of opinions about what social information is due to the fact that, on the one hand, there is no interest in comprehending the depth and importance of this concept,

²²² See: V. N. Kostyuk. Information processes in post-industrial society // Social sciences and modernity. - 1996. - No. 6. - p. 101-102.

²²³ Balashova M. A. On the content of the concept of "information" and the nature of information interaction // Izvestiya IGEA. - 2013. - No. 4 (90). - p. 21.

justified by the seeming simplicity of its identification as the information that ensures the existence of society. And on the other hand, by the versatile approaches of researchers, explained and justified by the scientific school, worldview positions, the specifics of the branch of science, etc.

The versatility of scientific research is evidenced by the variety of formulations of the category of "social information" proposed by scientists:

- "a set of information objectively necessary for the stable functioning of a social organism"²²⁴;

- "such a reflection of social practice, which, revealing the most general laws of the historical process, reflected in the culture of society, serves the purposes of transforming social life"²²⁵;

- "a message containing information about something intended to be transmitted or transmitted by an individual or a group of those to another individual or a group of those in any of the symbolic forms"²²⁶;

- this is information circulating in social, public order systems, in social management²²⁷;

- "a set of knowledge, information, data and messages that are formed and reproduced in society and are used by individuals, groups, organizations, various social institutions to regulate social interaction, social relations and processes"²²⁸.

The essence of social information is that it is created and used by society, reflecting the most diverse social relations of social groups in society. V. V. Varganov believes that "social information, as a component of information, is a property of highly organized matter and represents information about matter (about all its forms and manifestations), which are extracted, generated, generated and can

²²⁴ Ivanov O. V. About social informatics // Collection of scientific reports of the conference. Series Lomonosov Readings 2003 - Electronic Library of the Sociological Faculty of Moscow State University. M.V. Lomonosov. // <http://window.edu.ru/resource/815/49815> (accessed 10.04.2021)

²²⁵ Petrov V. K. Functional and substantive meaning of the definition of "social information" // Information and analytical electronic journal "Fact": <http://www.fact.ru/www/arhiv9.htm> (accessed 07.08.2021).

²²⁶ Kogan V. Z. Theory of information interaction: Philosophical and sociological essays. - Novosibirsk: Publishing house of Novosibirsk University, 1991. - p. 20.

²²⁷ Afanasyev V. G. Social information. - M.: Nauka, 1994. - p. 7.

²²⁸ Shcherbakova S. A. Features of social information and computer source study // Bulletin of the KRSU. - 2010. - Volume 10. - No. 10. - p. 34.

be transformed (including transmitted and accepted (including transmitted and received), stored, applied or otherwise used by social actors"²²⁹.

It can hardly be argued that this definition has an advantage over those proposed earlier, but it is worth listening to the scientist's opinion that one can add to such functions of social information as communicative, managerial, scientific and cognitive, educational and propaganda²³⁰. cognitive-orienting, the role of which in the life of any personality is enormous, since without it a person is not able to correctly orientate himself in the surrounding reality, determine his place and role, assess his capabilities and build an adequate line of his own behavior.

Nowadays, information and the communication built on it represent the key moments of any management process. "The continuous circulation of information between the controlling and controlled subsystems (subject and object), between their individual components is a necessary attribute of the entire management process, all of its functions"²³¹.

The impact of information, the impact of the information space on all spheres of society is beyond doubt. But at the same time it is important to note the dependence of its infrastructure and state in general on the economic, political, cultural and historical situation in society. No less interest and need for analysis and research is caused by potential conflicts associated with the organization of a modern information space, the practice of organizing communication through mass media.

Scientists call the transformation of information a phenomenon of the twentieth century: it has ceased to be only a "message", but has turned into an independent substance, along with matter and energy. "Information in the form of text or digital code, messages in an arbitrary sign form, capable of reflecting/expressing the personal attitude of its author to the world around him, has acquired the status of a toolkit in the process of creating new realities in the channels of mass communication. The communicative system of production, processing and

²²⁹ Varganov V. V. Social information: essence and functions // Izvestiya RGPU named for. A. I. Gerzen. History, Sociology, Political Science. - 2009. - T, 9. - No. 93. - p. 58.

²³⁰ See: Afanasyev V. G. Social information // Problems of Philosophy. - 1974. - No. 10. - p. 72-74.

²³¹ Social communication in management: a course of lectures / under total. ed. L. I. Mukhamedova. - M.: Publishing house of RAGS 2009. - p. 3.

broadcasting of information, developed to an extreme diversity, has become a springboard for creating a media space — new loci of human existence at the turn of the XX-XXI centuries"²³².

Experts note the inconsistency of the subject-object coordinate system of information exchange, in which the center of gravity is shifted towards the ever greater manifestation of the subject characteristics of the information itself. Information appearing on the Internet often gets out of the control of the author, inheriting a significant part of his functions and being modified, it rotates into an independent participant in network communication.

The process of informatization of society has acquired a total character, which predetermined the complete dependence of society on the information space. We will not dive into the positives of the informatization of society, but due to the problems of our study, we note that the most negative consequences of the informatization process were increased social tension due to the growth of intellectual competition, increased state control over each member of society, a catastrophic reduction in direct interpersonal communication, which leads to an increase in social contradictions and an increase in the conflict potential of society. S. V. Oleinikov, analyzing the trends in the development of processes in the modern information space, comes to the conclusion that "the concept of information acquires some characteristics of an active participant in the information process, designed to reflect an adequate perception of the surrounding world, a conscious understanding of reality, the ability to quantitatively measure and assessment to determine the level of impact of the external environment on society and each person. In a networked environment, information is, as it were, identified with the subject of the surrounding world, capable of significantly influencing a person and determining the pace and direction of development of human civilization as a whole"²³³.

²³² Mansurova V. D. "Media" person as a projection of digital ontology // News of the Altai State University. - 2010. - No. 2-2 (66). - p. 117.

²³³ Oleinikov S. V. Information institutions and flows: subject-object dimension // Conflictology. - 2017. - No. 1. - p. 230.

All the noted grounds actualize the conflict of subjects in the process of communication. After all, forming in his consciousness a picture of the world around him, a person primarily relies on content, meaning, semantics, and technical means perceive form and semiotics. As a result, a conflict arises between the semiotic and semantic perception of the information flow.

Scientists turned their attention to the process of creation and perception of synthetic information under the sign of the revival of the lost culture of encryption and decryption of emotionally-shaped information, which has a value character.

Modern technologies, rapidly developing Internet networks create the prerequisites for a synergistic combination of physically oriented, emotional, intellectual and value-semantic impulses that merge into continuous video sequences. The platform for such unification can be a single ethics of the individuals who generate such impulses. Impulse generators should tune the media to a positive message to society, to which they need to strive, and not just reflect (be a mirror of society). In our opinion, the idea is very positive, although to a large extent naive and due to the deep tendencies in the development of our society — utopian.

As for the informational impulse itself, there is nothing new in comparison with the ideas contained in the theory of communication. A similar role is played by the usual informational message aimed at the required/expected behavioral response of the addressee. According to the initiators of this idea, a transforming informational impulse is a command for action transmitted or received by a person or social environment, packed into a set of sound and visual semantic descriptions and instructions necessary to change the behavior of a person or social environment in accordance with the command. Those. the approach has a technocratic emphasis.

These proposals are based on the conclusion of the researchers that “the civilization of writing has been replaced by the civilization of the image, which in this case is understood as a synergistic combination of physically oriented, emotional, intellectual and value-semantic information impulses. The letter, word and sentence are increasingly being replaced by an image, an image, a video sequence. Their complete displacement is held back only by the absence of the

syntax of images, which should solve the problem of packing information into dense video sequences and make it possible to work with individual video elements, combining them into different fancy patterns"²³⁴.

With the development of modern information technologies, with the growing popularity of the Internet and social networks, information exchange is acquiring new properties. As a result, the boundaries of subject-object relations are blurred, and the message becomes, in part, the initiator of interaction. This is especially evident in the hypertext space of social networks, when links in one text to many others expand the user's horizon of familiarization with the selected topic. "An information message, regardless of its dependence and characteristics, getting into the global network, can acquire its own life, undergoing multiple transformations, during which it can lose or lose its authenticity, completeness, genre accuracy, semiotic-linguistic qualities — all this radically changes the original communication plan of the source"²³⁵. As a result, the information itself, inheriting some of the functions of the carrier, begins to play the role of a subject. It gains independence from the source, it can transform when it is received by the consumer.

V. P. Baryshnikov draws attention to the value-based conditionality of a person's perception of information, to the value-based foundations of informational choice²³⁶. A person acts both as an object of influence and as a subject of informational choice of a particular value. And the mass media space plays the role of an intermediary between a person and the objective world.

Referring information to the main resources for the survival of the future civilization, Japanese scientists predicted the inevitability of the problem of the speed of obtaining and implementing information, i.e. time problems. In their opinion, the actualization of this problem should change the very attitude towards time, which will become a life-saving resource and social value. And the new social

²³⁴ Sukhodolov A. P., Anokhov I. V. Values and meanings as the basis of the media. The potential of the blogosphere in creating new information impulses // Questions of theory and practice of journalism. - 2019. - Vol. 8. - No. 3 – p. 475.

²³⁵ Oleinikov S. V. Information institutions and flows: subject-object dimension // Conflictology. - 2017. - No. 1. - p. 235-236.

²³⁶ See: V. P. Baryshnikov. Axiology of personal life. - M.: Logos, 2005.- p. 70-72.

status of time in the information society will determine its use for the creative creation of completely different values — it will become a co-mechanism for the creative creation of a future civilization. Defining the qualitative characteristics of the advantages of the information society, Y. Masuda even introduced the concept of "time is a value", linking with this the functioning of the "global information space" — a space without regional boundaries that characterizes the information age. According to Y. Masuda, the spread of this information space, formed on the basis of an all-encompassing information infrastructure, communications, satellite communications, computers, on a global scale will contribute to the globalization of all world processes²³⁷.

Y. Masuda connected the possibility of creating a global information space with the need to conclude international agreements on the implementation of a control system for communication satellites, with the establishment of an international information fund to help establish a global information space, with the formation of a specific medical program to improve the health of the world's population and the design of an education system for developing countries²³⁸.

It may be inappropriate logically, but it is important for the study to note that Y. Masuda pays special attention to the transformation of human values in the information society, putting forward the concept of classlessness and conflict-freeness of this type of social structure — "it will be a society of consent, with a small government and state apparatus"²³⁹.

V. I. Zhilin, analyzing the ambiguity of the interpretation of the concept of "information", comes to the conclusion that the concepts he identified, adopted in philosophy, cybernetics and synergetics practically coincide with the encyclopedic ones, although there are differences. The author declares that the term "information" is polysemic, and the categorization of the concept leads to a distortion of the

²³⁷ Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. World Future Society.- 1981.

²³⁸ Zhilkin V. V. On the issue of understanding the essence of the term "information space". <http://davaiknam.ru/text/jilkin-v-v-k-voprosu-ponimaniya-sushnosti-termina-informacionn> (accessed 20.04.2021).

²³⁹ Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. World Future Society.- 1981. p. 46.

meanings of the term by non-professionals, and often to mystification, theologism and panpsychism²⁴⁰.

At the same time, despite the difficulty of identifying the essential characteristics of information, the scientific search continues, and new discoveries based on the latest technological developments and modern methodologies will enrich the terminological apparatus of the scientific study of both information and mass media space.

Thus, having presented the basic categories of information and space, we can proceed to considering spaces filled with information of various qualities and properties.

2. 2. Social space and spatial characteristics of information.

Space is one of the main basic categories of various sciences, but has always been the focus of philosophers. The concept of space is used both to characterize an individual body / object with an extension, and to characterize the location of a set of bodies / objects. That is, in a philosophical view, space is a form of the existence of matter. At various times, they understood space as:

- absolute extension, emptiness, into which all bodies were included, and which did not depend on them (Democritus, Newton, Epicurus);
- the length of matter and ether (Aristotle, Descartes, Lomonosov), or the form of being of matter (Holbach, Engels);
- the order of coexistence and mutual arrangement of objects (Leibniz, Lobachevsky);
- a complex of sensations and experimental data (Berkeley, Mach), or an a priori form of sensory contemplation (Kant).

²⁴⁰ Zhilin V. I. On the question of the ambiguity of the interpretation of the concept of "information" // Bulletin of the Chelibinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology. - 2010. - Issue. 19. - No. 31 (212). p. 116-122.

But, as S. V. Tikhonova notes: "The substantial concept of space is intuitively close to human thinking, but does not coincide with the modern scientific picture of the world"²⁴¹.

It is clear that these concepts and definitions changed as the scientific horizon expanded. But at the same time, these changes demonstrate the comprehensiveness and versatility of the approach to describing one of the fundamental categories of the material world. Thus, Schelling characterizes space as a necessary and universal form of our external contemplation. And Marxism, substantiating space by the universal form of the existence of matter, asserted: "Of course, both of these forms of existence of matter (space-time — A. B.) without matter are nothing, empty ideas, abstractions that exist only in our head"²⁴².

Materialists interpret the existence of space in different ways, considering its existence to be objective, independent of our consciousness, and idealists, who deny its objectivism, and associate space with various forms of consciousness.

Materialists interpret the existence of space in different ways, considering its existence to be objective, independent of our consciousness, and idealists, who deny its objectivism, and associate space with various forms of consciousness.

Space is not only a philosophical and physical concept, but also a cultural phenomenon. And in many respects its understanding depends on socio-cultural and historical conditions, and finds a corresponding formulation in the expression of views and ideas. Those. understanding of space depends not only on knowledge of the essence of physical meaning or a general philosophical view, but also on subjective perception. At the level of everyday perception, space is intuitively understood as a place in which movement is possible, various positions and mutual dispositions of objects, relations of proximity-distance, the concept of direction, as an arena of events and actions, universally containing all places and containing objects and structures; sometimes — as a specific place that largely determines the

²⁴¹ Tikhonova S. V. Communication space as an object of legal policy: theoretical problems of the formation of a spatial approach. Saratov University. New Economy. Control. Right. - 2014. - Vol. 14. - Issue. 2, Part 2. - p. 440.

²⁴² F. Engels, *Dialectics of Nature*, K. Marx, F. Engels, essays. Vol. 20. - p. 550.

essence of the events taking place in it. Therefore, the concept of "space" is often understood as a form of human existence of the fundamental parameters of being — the totality of length, width and height.

In addition, it should be borne in mind that space for a person appears in the perception of several levels: local (individual) space; state, ethnic space; world (global), outer space. Each of these spaces, along with physical characteristics, has its own meaning, with shades of local culture. Therefore, space for a person is not just a physical or geographical, fixed place, but some special semantic space, within which and next to which he exists.

Modern scientific views on space are predominantly based on the materialist position, defining it as a system of relations characterizing the length and mutual arrangement of things and considering it to be associated with matter, movement and time.

Despite the many definitions of the category of space, our reflections will be based on the fact that "space is a form of being of matter, which characterizes its length, structure, coexistence and interaction of elements in all material systems"²⁴³.

For a complete perception of the category and the phenomenon of space, it is necessary to refer to its characteristics. Hegel, defining space as "the abstract universality of nature", called such its fundamental characteristics as alignment, discreteness, continuity, three-dimensionality.

The Philosophical Encyclopedic Dictionary refers to the universal properties of space as objectivity and independence from human consciousness, absoluteness as an attribute of matter, dependence on structural relations and development processes in material systems, the unity of the discontinuous and continuous in its structure, quantitative and qualitative infinity.

The classic attributive properties of space included:

- extension, that is, the arrangement and coexistence of various elements.

Extension gives rise to the structure of objects, which manifests itself in a system of

²⁴³ Philosophical Encyclopedic Dictionary. - M.: "Soviet Encyclopedia". - p. 541.

internal connections that collect elements into a single whole. Extension means the location and coexistence of various elements, the possibility of their addition or reduction;

- continuity, which manifests itself in the nature of the movement of bodies from point to point. In turn, non-extended objects cannot possess structure, internal connections and the ability to change. Connectivity and continuity are manifested both in the nature of the movement of bodies from point to point (physical space), and in the impact through various fields (abstract — informational);

- relative discreteness (discontinuity), which ensures the relatively separate existence of bodies in nature;

- isotropy, indicating the equality of all possible directions in space;

- three-dimensionality, which is universal.

From a geometrical point of view, the term "space" without additional clarifications usually means three-dimensional Euclidean space. All phenomena of real space are described in three spatial coordinates — length, width and height.

Three-dimensionality is organically connected with the structure of systems and their movement. Until recently, there was an indisputable paradigm in philosophy in which the assertion was postulated that all material processes and interactions are realized in the space of three dimensions.

In contrast to the three-dimensional existence of space, in abstract (conceptual) ones, others are added to them, which will be discussed in the study and which are necessary for a full description of the processes taking place in these spaces.

In order to make it clearer than it can be done in ordinary three-dimensional space, the theory of relativity uses the concept of a single space-time continuum or, four-dimensional space. Time is added to the three usual spatial parameters.

But the category of multidimensional space is perceived more difficult²⁴⁴. It is intended to reflect the presence of any completely non-spatial properties of the

²⁴⁴ See: V.E. Terekhovich. Multidimensionality of space as a new paradigm of science. Superstring theory // Proceedings of the RFO members. - 2008. - No. 15. – p. 319-327.

object, which are expressed as "space-like" using mathematical operations. One of the theories describing the multidimensionality of space is Hilbert space. This is a mathematical theory that describes the properties of Euclidean space in infinite dimension, that is, a multidimensional space with an infinite number of dimensions. Multidimensional space is not fiction, but also not space in the literal sense of the word. "Expressing concrete physical phenomena of the microworld with the help of concepts developed in the classical physics of the microworld, multidimensional spaces are a legitimate scientific abstraction that has physical and mathematical meaning"²⁴⁵.

The category space as a philosophical category reflects the properties of material phenomena — always all objects of the material world are somewhere, have certain dimensions. In fact, space expresses the way of existence of matter, it is a form of coordination of coexisting objects that fill the material world.

It is known that in the history of philosophy, various concepts of space existed and dominated, two of which are still relevant today — the concept of substantial and the concept of attributive space²⁴⁶. These concepts represented views not only of space, but also of time, as forms of the existence of matter. "The concepts of space and time are correlative: the concept of space reflects the coordination of various objects outside each other at the same moment in time, and the concept of time reflects the coordination of objects replacing each other in the same place in space"²⁴⁷. Therefore, we are forced to present the vision of these phenomena without removing one of them.

Representatives of the substantial concept (Democritus, Epicurus, Lucretius) characterized both space and time as absolute and independent along with matter, and their relations were considered intersubstantial. Philosophers and scientists adhering to the mechanistic picture of the world order believed that space and time represent huge containers, and if everything disappears, then space and time will

²⁴⁵ Spirkin A.G. Fundamentals of Philosophy: Textbook. manual for universities. - M.: Politizdat, 1988 .- p. 125.

²⁴⁶ See: Akhundov M. D. The concept of space and time: origins, evolution, prospects. - M.: Thought, 1982.

²⁴⁷ Spirkin A. G. Fundamentals of Philosophy: Textbook. manual for universities. - M.: Politizdat, 1988 .- p. 120

remain, that is, nothing will remain in the world except emptiness, which has no other properties except length and the ability to contain all existing matter.

Developing this concept, Newton represents space as an empty "container of bodies", motionless, continuous, endless, homogeneous and isotropic, which does not affect matter and is not affected by it. It is this approach that prevails in journalism and humanitarian research.

Supporters and representatives of the attributive (aka relational) concept (Aristotle, Descartes, Leibniz, Hegel) considered time and space as substances formed by the interaction of material objects — with the disappearance of things and events, space and time will disappear. The philosophical meaning of the attributive concept is that space and time are presented here not as separate entities from matter, but as forms of its existence. In Einstein's theory of relativity and Lobachevsky's non-Euclidean geometry, the attributive concept received a natural scientific foundation.

Most scientists believe that at present the relational theory looks more reliable (based on the achievements of science), based on which: space is a form of being of matter, which characterizes its length, structure, the interaction of elements within material objects and the interaction of material objects with each other. The relational concept, implemented in relation to the social form of the movement of matter, makes it possible to fix and consider the spatial structures of social being as spaces (communication, social, life, historical, etc.) that function in the course of human activity.

Turning to E. M. Nim's analysis of media reality based on the spatial approach, we can draw some generalizing conclusions²⁴⁸:

- there are many different spaces: space-territories (landscapes, regions, countries, districts, cities); spaces of sociality ("spheres", "fields", "dimensions", "locales") and imaginary spaces (worlds of fantasies, games, scientific abstractions, etc.);

²⁴⁸ See: Nim E. G. Media space: main directions of research // Business. Society. Power. - 2013. - No. 14.-p. 31-44.

- not all spaces are social. Non-social fields include, first of all, physical spaces that have not been mastered by man: water, mountain, desert, space, etc.;
- the nature of any space is relational. It is generated by matter;
- spaces are dynamic, "fluid" and mutually permeable. The city is an example of a place where many spaces intersect, social and non-social. The physical space of the city (non-social) is also social at the same time. The sociality of the city is manifested through the projection of social relations. In life, there is an overlap and coexistence of several spaces within one geographic region.

"Analysis of the linguistic meanings of space in Western languages shows that space is both the concept of physical dispositions, such as distance, area or territory, and the designation of social use — a place for certain activities (social spaces, places of recreation, places of work). Other meanings can be found, for example, in terms such as "cyberspace", "mental space" or "discourse space"²⁴⁹. According to T. S. Yakova and M. M. Yanglyaeva, all this makes the concept of space culturally loaded with connotations and meanings of various levels.

In modern conditions, the so-called "spatial turn" has been outlined in the development of the social sciences. These twists and turns are not new. V. V. Savchuk notes their recurrence — not only the traditional linguistic, but also ontological, iconic, theological. The spatial emphasizes "content, topos, the bodily component of thought and sensuality"²⁵⁰, and the space itself appears as a place for all kinds of forms of sociological reductionism.

The spatial approach to understanding social reality reflected the multidimensionality of social matter, showed the complexity of its symbolic dimensions, allowed it to be rethought in new terms — "space", "resources", "structure"²⁵¹.

The redefinition of a number of classical philosophical, worldview and natural-scientific principles of research leads to the fact that the concept of distance

²⁴⁹ Yakova T. S., Yanglyaeva M. M. *Mediageography*. - M.: Publishing house IKAR, 2019. - p. 59.

²⁵⁰ Savchuk V. V. *Mediaphilosophy. A fit of reality*. - SPb.: Publishing house of the RHGA, 2013. - p. 33

²⁵¹ See: Tikhonova S.V. *Communication space as an object of legal policy: theoretical problems of the formation of a spatial approach*. Saratov University. *Economy. Control. Right*. - 2014. - Vol. 14. - Issue. 2, part 2. - p. 439.

between two points is supplanted by the concept of information flow, and time is counted not by hours, but by events. And when studying the problems of interactivity and network self-organization, "the starting point of the analysis is not the problem of the relationship between man and society, private and public, private and public, but the phenomenon of communication, the essential basis of which is not so much content as an established social connection"²⁵².

The social theory of space develops from a combination of three factors: physical space, social space and time. Social space is anthropogenic, since it appears in the course of interaction between a person and objects of the surrounding world. The boundaries of the social space are expanding in accordance with the dynamics of the development of civilization. This spatial category is characterized by the presence of a developing standardized symbolic system, its semantic and value interpretations in human consciousness, and the number of variations and interpretations is also directly dependent on the dynamics of the development of human society and the degree of integrative and disintegrative processes in it²⁵³. This space is revealed through territorial attachment to physical space. Social space is built around capital flows, information, technology, organized interactions, images, sounds and symbols²⁵⁴.

S. V. Tikhonova notes: "The multiplicity of fields included in the structure of social space is one thanks to social communication. Communication as a fundamental form of social interaction plays a fundamental role in the process of integration and structuring of anthropogenic spaces"²⁵⁵.

It is necessary to indicate that in the work we will have to operate with the so-called abstract concept of space as the opposite of physical space. It can be assumed that the information space, which is the basis in our work for the study of

²⁵² Hasanov N. A. Interactive media in solving social and political problems: institutional and functional aspects: author. dis. ... Cand. polit. sciences. - SPb, 2017. - p. 13

²⁵³ Oleinikov S. V. Evolution of the cultural and informational space of states with a deferred foreign policy status: dis. ... Doctor of Political Science. - SPb., 2018 - p. 87.

²⁵⁴ Abramov RN Network structures and the formation of the information society. <http://ecsocman.hse.ru/data/843/872/1216/020.ABRAMOV.pdf> (accessed 16.08.2019)

²⁵⁵ Tikhonova S. V. Communication space as an object of legal policy: theoretical problems of the formation of a spatial approach. Saratov University. Economy. Control. Right. - 2014. - Vol. 14. - Issue. 2, part 2. - p. 439.

the mass media space, should be attributed to an abstract form. But, we repeat, not as not really existing, but as a virtual reflection of the physical. According to the laws of formal logic of analogy, abstract space, like physical space, has similar characteristics.

Just like the material (physical) space, the abstract has specific (local) properties. These include symmetry and asymmetry, specific shape and size, location, distance between elements, spatial distribution of matter and field, boundaries separating different systems. Just like the space of a material system, the information space is not closed, but passes into the space of another system.

But not only physical space is opposite to abstract, but also vector, linear, metric, linear-vector, mathematical. The transition from physical space to media space. carried out through the social space.

The characteristic of social space is always complemented by the characteristics of the communication space, which is understood, on the one hand, the sphere of interaction in which acts of communication of various types are carried out, and on the other hand, the result of successful communication²⁵⁶. And it is presented in the form of a map, where there are places where communication is easier to pass and places where there are points of resistance, where communication penetrates with difficulty²⁵⁷.

The concept of social space and derivatives from it were included in the list of the main terms of modern philosophy, sociology, cultural studies, mediology, etc.

Referring to the sphere criterion allows us to single out the economic, political, cultural, ideological, legal space. Many of them in the course of research activities from a journalistic metaphor are transformed into scientific categories.

The spatial approach is not new and is used in the study of various social processes in which there are different-scale objective causes and subjective factors of various nature. Thus, I. L. Prokhorenko, when analyzing the ethno-political conflict, discovers the interaction and conditionality of the political and

²⁵⁶ Safiullina I. M. Language in the communicative space of ethnic groups. - Nizhny Novgorod, 2004.

²⁵⁷ See: Pocheptsov G. G. Information wars. - M: Refl-book, Kiev: Vakler, 2000 .- p. 113.

information/mass media space, since in the ethno-political conflict, the political space "is a multidimensional organizing configuration of political life, a form of political interaction that expresses certain stable relations between people and political institutions, individual and collective subjects and actors in the process of acquiring, organizing and exercising power and management in the course of political communication"²⁵⁸.

The connection and mediation of the political and information space literally lies on the surface. After all, political reality is intersubjective, which indicates its special quality, different from the objectivity of the physical world. Intersubjective political reality is formed, functions and recreates with the help of cognitive processes that affect people's motivation and behavior, "as a complex of jointly shared ideas about the rules of political interactions and the semantic meanings of political actions, about the existing institutional order and the desired states of power relations"²⁵⁹.

J. Jackle, S. Brunn and K. Roseman characterized interaction in space as the interaction of people, expressed by spatial characteristics. "On a personal level, cognizable distances become the basis for making individual decisions in spatial interaction. But for research purposes, the use of generalized models becomes, by definition, a kind of measure of distance over which all interactions of individuals are distributed depending on time, cost, other, whatever complex relations between the origin and the purpose of interaction"²⁶⁰.

Therefore, it is quite realistic to consider the political space not only as an intersubjective political reality, but also as a mental and analytical scientific category, "the use of which in political research allows us to consider the political process as a multi-level multidimensional phenomenon corresponding to the complexity of the modern world order, and to identify the features, form and structure of political relationships, which take shape, become strong and for the most

²⁵⁸ Prokhorenko I. L. Possibilities of the spatial approach in the analysis of ethno-political conflict // Polis. Political Studies. - 2016. - No. 6. - p. 132.

²⁵⁹ Pushkareva G. V. Cognitive mechanisms for constructing political reality. // Polis. Political Studies. - 2015. - No. 1. - p. 58.

²⁶⁰ Jakle J. A., Brunn S., Roseman C. Human Spatial Behaviour; A Social Geography. - North Scituate. - p.118.

part acquire an institutional form in the process of political communication between various subjects and actors"²⁶¹.

Political space acts as a multidimensional organizing configuration of political life, a form of political interaction that expresses stable relations between people and political institutions, individual and collective subjects and actors in the process of acquiring, organizing and exercising power and control in the course of political communication.

The subject of our research is the mass media space, which we will approach through the consideration of the information space. But here, we first note that the actively used terms "information space", "communication space" and "media space", according to experts, have more in common than distinctive, since they "fix a specific facet of the communication process": "information" — from the point of view of communication, "media" — from the position of mediating a person's connection with the world, and "communication" represents the process as a whole"²⁶².

The political space has institutional support, which is complemented by a symbolic one in the form of a space of existence and competition of political symbols, ideologies, value and political preferences. In the process of the configuration of political spaces, common values are affirmed, or, on the contrary, under the influence of the divergence of values, these political spaces can be eroded and disintegrated.

Scientists turn to the spatial aspect of the analysis of changes in world politics, studying the transition to a polycentric world order and understanding by political spaces the structurally and normatively organized sphere of interactions of political subjects (which forms the continuum of being in the world of politics)²⁶³. Experts show that in the modern era, the reformatting of political spaces in the form

²⁶¹ Prokhorenko I. L. Possibilities of the spatial approach in the analysis of ethno-political conflict // Polis. Political Studies. - 2016. - No. 6. - p. 130.

²⁶² Sidorskaya I.V. Information space: theoretical and methodological aspect // Actual problems of research of communication aspects of PR-activity and journalism. February 19, 2016. Collection of materials of the international scientific seminar. - Pskov: Pskov State University. - Pskov, 2016. - p. 177.

²⁶³ See: Pantin V. I., Lapkin V. V. Transformation of political spaces in the transition to a polycentric world order // Polis. Political Studies. - 2018. - No. 6. - p. 49.

of the growth of separatism, regional conflicts and geopolitical shifts is primarily associated with the competitive dynamics of world or regional centers of power, with the formation by them of various regional unions and associations. By the transformation of political spaces, they understand the primary change in the structure of relations between the political actors acting in it in the political-institutional, political-identity and socio-political spheres, which leads to a change in their geopolitical significance and world political status. It is noted that if until recently the space of the nation-state was considered as the main political space of the modern world, now the political analysis of global trends is impossible without involving in it the processes taking place in other, primarily subnational, regional and supranational spaces in which transboundary interaction of various political actors.

Among the factors of changing the world order and the reconfiguration of political spaces, the ambiguous and contradictory consequences of technological, social and political innovations are noted – "the crisis of the entire party-political system of representative democracy, the absorption of social democracy and other left movements by neoliberalism, the growth of populism, "monitoring democracy", increased influence ideologies and practices of neo-Trotskyism among the neoconservative elites, their stake on "color revolutions" and coups d'état, information wars and other ways of manipulating the electorate's consciousness"²⁶⁴.

The spatial organization of the modern world is a multidimensional system, the interdependence of the elements of which is due to their hierarchical connections. Moreover, the primary in this hierarchy is the information space, which reflects reality in human consciousness through a symbolic system and forms a semantic and value foundation in the process of reflection. It reflects the surrounding material world.

The cultural and information space is also close to the problems of our research, which "is a set of values, norms, traditions, elements of cultural and

²⁶⁴ Pantin V. I., Lapkin. Transformation of political spaces in the transition to a polycentric world order // Polis. Political Studies. - 2018. - No. 6. - p. 52.

historical heritage functioning in its information environment, ensuring the reproduction of the cultural genotype, mentality and identity of a given community"²⁶⁵. According to S. V. Oleinikov, the cultural content of the information space is a system of values, traditions, cultural and historical characteristics traditionally professed by a particular society. This system is the basis of the mentality of a particular nation and affects the intensity of assimilation, integration of society into the modern information space in terms of activating or excluding certain information flows.

Information and communication space is determined by a part (subspace) of the sociocultural space. In this case, the authors propose to turn to the "nesting doll" scheme, following which social reality and reality include areas in which mainly information and communication factors operate²⁶⁶.

The term "communication space" captures the specifics of social ties and relations of social subjects. "The communication space is a special form of human being, in which the possibilities of organizing social interactions and social connections (relations) are realized with the help of communication channels"²⁶⁷.

The use of the term is associated with a new level of information use and understanding of this phenomenon. The perception of the information and communication process as the use of information by individual individuals as its consumer was replaced by the need to understand the role of information in mutual contacts and bilateral interaction. The development of the communication space has gone through four stages, characterized by the emergence of new means of communication: the stage of oral communication, the stage of written communication, the stage of mass communication and the modern stage at which the communication revolution is taking place. The symbol of the latter was the

²⁶⁵ Oleinikov S.V. Evolution of the cultural and informational space of states with a deferred foreign policy status: dis. ... Dr. Of political sciences. - SPb. 2018 - p. 93.

²⁶⁶ See: A. A. Kalmykov, L. A. Kokhanova Internet journalism. Theoretical basis. Academic textbook. - M.: Academy of media industry, 2018 .- p. 90.

²⁶⁷ Tikhonova S. V. Communication space as an object of legal policy: theoretical problems of the formation of a spatial approach // Saratov university. Economy. Control. Right. - 2014. - T. 14. - Issue. 2, part 2. - p. 438.

invention and introduction into everyday practice of the computer, which turned from an improved typewriter into a hybrid means of communication.

Electronic communication ensures the integration of all previous forms and types, influencing and bringing to life integrated media, media on an electronic platform, digital television. This changes the device for writing to the keyboard and voice control. At present, the national communication space is a fragment of the global one, within which communications of the most types of an exclusively horizontal nature are carried out.

According to I. V. Sidorskaya, the term "communication space" has a greater breadth of meanings, since its content includes the process and the result of communication interaction as a whole, while "information space" emphasizes the information (related to the message) side of communication"²⁶⁸. But in this case, the information aspect of communication is important, therefore, both information and mass media space will be in the center of our attention.

With the formation of the World Wide Web (WWW) in the 90s of the last century, the term "cyberspace" was used to describe the online world in which the interaction of individuals and social groups occurs through electronic networks. The term "cyberspace" Canadian writer William Gibson defined a metaphorical abstraction of an imaginary virtual world within computers and computer networks, first using it in 1982 in the novel "Burning Chrome". Others believe that the term "cyberspace" was introduced into modern language by the American writer W. Gibson, who in 1984, in the pages of the novel "Neuromancer", designated the world of computers and the society that is formed around them.

In cyberspace, features of both physical and social space can be found. It is social, since multiple social interactions take place in it between real-life people who can imagine themselves as existing in life, or create a new image using avatars. Under the term "cybernetic space", which includes two components - technical and

²⁶⁸ Sidorskaya I. V. Information space: theoretical and methodological aspect // Actual problems of research of communication aspects of PR-activity and journalism. February 19, 2016. Collection of materials of the international scientific seminar. - Pskov: Pskov State University. Pskov, 2016. - p. 185-186.

informational (leading), D.V. Griбанov understands the totality of social relations arising in the process of using a functioning electronic computer network, which is formed about information processed with the help of computers and computer communications. networks²⁶⁹.

I. M. Rassolov, considering the terms "virtual space" and "cyberspace" as synonyms, interprets the latter as a sphere of social activity associated with the circulation of information in the World Wide Web, as well as in other information and communication networks²⁷⁰.

N. N. Fedoseeva (Teleshina) characterizes the essence of the virtual space as a set of technical, technological and social relations and defines it as an environment that appears in the process of using a computer or other electronic network, in which information relations arise about information and information resources, mainly processed with the help of electronic devices and means of communication of the technological network²⁷¹.

If we proceed from the fact that Ozhegov's dictionary defines cybernetics as "the science of the general laws governing and transmitting information in machines, living organisms and society"²⁷², then cyber space, as is evident from the above definitions, is a space for managing and processing information. Many scientists consider the term "cyberspace" to be analogous to the term "virtual space". Cyberspace was interpreted as a virtual space created by a computer system, as a designation of the entire range of information resources created through computer networks²⁷³. Although some scientists believe that there is a substitution of the concepts of cyberspace and virtual reality. In cyberspace, mainly textual communication takes place, which is correlated with objective reality. And unlike virtual reality, cyberspace is not based on sensory simulations to create the illusion

²⁶⁹ See: Griбанov D. V. Legal regulation of cybernetic space as a set of information relations: author. dis. ... Cand. jurid. Science. - Yekaterinburg, 2003 .- p. 12.

²⁷⁰ See: I. M. Rassolov. Law and the Internet. Theoretical problems. 2nd ed., Add. - M.: Norma, 2009 .- p. 6.

²⁷¹ Fedoseeva (Teleshina) N. N. Control of virtual space as a direction of the Russian state. - Murom: Ed. - polygraph. Center for MI VISU, 2010 .- p. 11.

²⁷² Ozhegov S. I. Shvedova N. J. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian A .; Russian Cultural Foundation; - 3rd ed., Stereotyped - M.: AZ, 1996. - p. 267

²⁷³ See.: Post D. G. Anarchy, State, and the Internet: An Essay on Law-Making in Cyberspace // Journal of Online Law. No.1. 1995. Art. 3.

of reality. Virtual reality creates an artificial environment. With the help of virtual reality, individuals are immersed in cyberspace. And these differences are based on the fact that "virtual reality is understood as the totality of an individual's sensations generated by the use of various technical and electronic devices that are capable of imitating the functions of objects in the real world (vision, hearing, touch)"²⁷⁴.

D. E. Dobrinskaya considers one of the characteristics of cyberspace. Cyberspace, as a virtual place, is not a place in the usual sense, when the place or space for interaction is limited by space and time. In addition, "cyberspace, or in other words the digital environment, is the space for the functioning of information and communication technology products that allow you to create extremely complex systems of interaction between agents in order to receive information, exchange and manage it, as well as carry out communications in the context of many different networks"²⁷⁵.

Many interpretations of the term cyberspace are explained by the fact that researchers often identify cyberspace and the space of the Internet, as well as replace the concepts of cyberspace and virtual reality.

Mastering new layers of natural and social space, humanity creates new tools of cognition and social technologies of interaction with the outside world. Now he not only perceives the world, but also constructs it.

Electronic means of communication allow the researcher, while remaining in the real coordinates of reality, to analyze plots, details of the environment, in a peculiar way bringing objects of interest closer to him, and to consider them through various prisms from the required angle of view. Now it is not the subject that moves to the studied object, but the reflection of the object approaches the observer and is activated by him. This is how one of the basic foundations of virtualization is laid, both of the space itself and of its perception.

²⁷⁴ Dobrinskaya D. E. Cyberspace: the territory of modern life // Bulletin of SSU. Ser. 18. Sociology and Political Science. 2018. vol. 24. No. 1. - pp. 58 -59.

²⁷⁵ Ibid. p. 59.

Understanding and comprehending the virtual space is complicated by the fact that this phenomenon is unusual, since knowledge about it does not coincide with the normative ideas about the world of everyday knowledge.

Initially, this term appeared in order to describe not the reality in which people are, but the "digital world" created on the screen, resulting from the interaction of animate and inanimate nature, through information (energy) exchange. The perception of the environment was transferred to the virtual sphere, opposing reality.

Deepening the understanding of the essence of the illusory space created by Internet technologies, scientists turned to the term "virtual space", which represents a new human habitat, in which information is not physically perceptible²⁷⁶.

The theoretical model of virtual space presupposes a radical change in the classical ideas about space in general, and in particular, about the structure and three-dimensionality of the spatial environment. And what is especially important in the context of our research is that in the virtual space a situation arises when the phenomena of reality, truth, adequacy of the subject are not perceived in their original meaning. In this other emerging environment, representing the appearance, the image of the absent physical space and called "simular", reality, adequacy and spatiality acquire a symbolic meaning.

Many believe that, despite the different theoretical and semantic sources of these terms, their functionality is similar — a description of the social reality that is formed in the process of using computer networks.

The communication system that creates real virtuality, this is a special system, writes Castells: "This is a system in which reality itself, i.e. the material-symbolic existence of people is fully captured, completely immersed in virtual images, in a fictional world in which external displays are not just on the screen through which experience is transmitted, but become experience themselves"²⁷⁷.

²⁷⁶ Kopylov V. A. Information law: Textbook. Ed. 2nd, add. - M.: Jurist, 2005 - 510 p.

²⁷⁷ Castells M. Information Age: Economy, Society, Culture (Translated from English under the scientific editorship of O. I. Shkaratan). - M.: GU HSE, 2000. - p. 351-352.

Unlike cyberspace, the study of which has become a priority of cybernetics, philosophers and sociologists have come to grips with virtual space. Virtual space as an illusory space is created through the interaction of individual consciousness and elements (matrices) of the collective unconscious. The virtual space, in which political communications are carried out, constitutes a political segment that exists as a local socio-cultural space. And yet, the virtual space, no matter how unreal it may seem, is formed due to the appeal to the original state of consciousness. This is not a physical space. What we see around us is a display of the real, even if the display itself distorts reality.

Virtual space is able to repeat all the tendencies of real space, but it does not always adequately replace the real world.

N. N. Teleshina defines the virtual space as "the area of technical, technological and social relations that arise, change and stop in the process of using a computer or other electronic technical network regarding information, information resources, information services and communications"²⁷⁸.

The virtual space reveals the imperfection of the conceptual apparatus, with the help of which the category of space in its classical understanding was explained — three-dimensional Euclidean space.

A. Abdujalilov believes that virtual space is a kind of illusion of reality in its spatial aspect, it actually does not exist, but appears only on a computer screen, this is a property, an attribute of the Internet space²⁷⁹. The scientist notes that, despite the equivalence of application, from the analysis of the concept of "virtuality" it follows that the latter more accurately reflects the specifics of the quasi-space of the Internet, and is more acceptable for use in scientific circulation.

The presentation of the categories of spaces precedes the consideration of the central categories of our research — information space, media and mass media space.

²⁷⁸ Teleshina N. N. Virtual space as an object of state control activity: author. dis. ... Cand. jurid. Science. - Vladimir, 2011 .- p. 9.

²⁷⁹ Abdujalilov A. Theoretical problems of civil legal relations on the Internet: dis. ... Dr. jurid. sciences. - Dushanbe 2015 .- 271 p.

A very original compatibility and at the same time incompatibility of different spaces is presented in the concept of "heterotopy".

Michel Foucault in 1967, in a lecture for a small audience of architects, described specific places that break the apparent seamlessness, continuity and normality of everyday life, which he called "heterotopias".

Talking about the problems of space, Foucault singled out utopias and heterotopias. "Utopias are locations without a real place", that is, some analogies, idealized spaces of already existing social realities. Heterotopias are "realized utopias"²⁸⁰, that is, spaces that have the functions of a real social space, while simultaneously possessing the functions of other spaces, like a mirror. Previously, Foucault analyzed many spaces, which seemed to him to be the intersection of several dimensions at the same time.

Despite the fact that they were not given a definition of heterotopias in relation to social practice, scientists are still trying to do this²⁸¹. One such attempt is a colloquium held in Holland in 2005 and a synthesis of its materials in the book "Heterotopia and the City: Public Space in Post-Civil Society"²⁸².

Continuing to expand the interpretation of the concept, D. Faubion defined heterotopias as the result of the conscious construction of an ideal image from the fragments of previous meanings, placed in reality and brought to a kind of limit. These are "realized utopias"²⁸³.

We believe that despite the fact that the concept of heterotopy is considered within the framework of architecture and urbanism, it is quite possible and useful to use it in the analysis of various social spaces, in particular, information, media and mass media. In addition, it should be borne in mind that, on the one hand, the conflict has a spatial distribution, that is, there is a conflict space. On the other hand,

²⁸⁰ Foucault M. *Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews* / Per. from French B. M. Skuratov, ed. V. P. Bolshakova. - M.: Praxis, 2006. - p. 195.

²⁸¹ See: N. Kharlamov, *Heterotopia: Strange Places in Urban Spaces of Post-Civil Society* // *Blue Sofa*. - 2010. - No. 15. - p. 189-197.

²⁸² *Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society*/Ed. By Michiel Dehaene & Lieven De Caeter. London: Routledge, 2008. - 345 p.

²⁸³ Faubion J. D. *Heterotopia: an Ecology*, in Dehaene M., De Caeter L., (eds). *Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society*. London; New York; Routledge, 2008. p. 31.

information, as a bearer of ideas and values, represents a multi-layered field of collisions, rivalry, and the struggle of values. The experience of applying the concept of "heterotopy" in scientific analysis already exists²⁸⁴.

A. N. Ilyin writes about the influence of information saturation on the change in the spatial characteristics of society: "The rate of growth of information is enormous, and the rate of movement of information infinitely exceeds the movement of physical objects. The Internet, realizing all accessibility of information, made sense of the concept of "information movement", destroyed space for it and declared the "end of geography". Cybernetic space, devoid of spatial dimensions and coordinates, prevailed over territorial"²⁸⁵. Of course, "the end of geography" is hardly worth absolutizing, as well as celebrating the victory of cyber space. All of them will be in demand in their areas of practical application and scientific research.

And yet, one has to take into account that, according to Castells, space, like time, has been transformed: "Bridging distance with the help of telecommunications and fast transport systems allows organizations and individuals to spend time together without spatial convergence, which makes it possible for them to be included in flexible inter-territorial structures evolving into functional interaction networks. The space of flows, in which most of the strategically important activities are represented, gradually dominates the space of places in which to this day people arrange life, gain experience, acquire a sense of identity and develop political orientation"²⁸⁶. And "overcoming without rapprochement" introduces significant adjustments not only in the structure, but also in the destruction of social space, which is especially noticeable in the example of conflict relations between subjects.

Scientists speak of a "spatial turn" in the social sciences that has not touched the research field of conflict. Therefore, it becomes necessary and possible to use the unrealized cognitive potential of the spatial approach in the methodological

²⁸⁴ See: S. Rusakov. Analysis of power in the space of heterotopies // *Conflictology*. - 2016. - No. 4. - p. 410-416.

²⁸⁵ Ilyin A. N. From hyperinformation to information consumerism // *Information humanitarian portal. Knowledge. Understanding. Skill*. - 2012. No. 6. http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Ilyin_Hyperinformationality-Information-Consumerism/ (accessed 11.06.2021).

²⁸⁶ Castells M., Kiseleva E. Russia and the network community // *World of Russia*. - 2000. No. 1. - P. 26.

aspect when studying the value conflict. In our study, the category "space" is used to analyze not only the space of mass media, but also for the space of conflict.

It is not without reason that I. V. Sidorskaya, carrying out a theoretical and methodological analysis of the information space, emphasizes that attention to space is attention to rootedness, "topography", context — everything that largely determines the mood, actions, value attitudes of the individual, social group or institution"²⁸⁷.

2.3. Information space: a variety of research approaches.

The selection of the information sphere served as the initial stage in the isolation of the independent existence of information as an objective state and property of the material world. But a consistent deepening into the study of the social demanded that a finite amount of meaningful information space be discovered in the information sphere. And therefore, the information sphere is understood as a set of information, information infrastructure, entities that collect, form, disseminate and use information, as well as a system for regulating the resulting social relations. It is in the information sphere that specific activities of subjects of public life are carried out, associated with the creation, storage, distribution, transmission, processing and use of information. The information sphere contains a set of subjects of information interaction or influence, which include not only the media, but also such social institutions as family, education, and the state.

The prerequisite for the growing use of information in the economy, politics and culture is the creation of the information environment of society, which is generally understood as an information space, that is, a space in which information is disseminated.

But over the past decades, the tools for studying the intangible (as opposed to the material) world have been enriched with such categories as "information flows", "information space", "information field", "information environment", "information system", "information resources", etc.

²⁸⁷ Sidorskaya I. V. Information space. P.173

The emergence of the term "information space" is associated with the emergence of a new qualitative state of society — informational. According to experts, the building of an information society in the country and its entry into the world community is possible only if there is an effective information space.

It is not without reason that many researchers begin to analyze the information space by referring to the names of famous foreign scientists engaged in the theory of post-industrial society: Z. Brzezinski, J. Galbraith, W. Daisard, M. Castells, R. Katz, M. McLuhan, E. Masuda, J. Martin, M. Porat, T. Stonier, O. Toffler, A. Touraine, D. Bell and others. Among Russian scientists, this direction is developed in the works of S. A. Dyatlova, D. V. Ivanova, V. L. Inozemtseva, N. N. Moiseeva, A. I. Rakitova, R. F. Abdeeva and others.

In the most generalized approach, the information space is defined as "a conceptual space that reflects the worldview of people of the modern era"²⁸⁸, or, even more simply: "Information space is a space in which information is created, moved and consumed"²⁸⁹.

The information space can be both natural and artificial. The natural information space is objective in nature, as it arises on the basis of the reflection of the surrounding world in the mind of a person.

It would seem that the original idea of the information space as natural is offered by architects, who take space as the basis for thinking and consider the modern urban environment a superficial consequence of the superposition of information and semantic characteristics. But it is precisely this approach that is classically philosophical — information is the property of the reflectivity of matter. And since architecture acts as a means of harmonization — establishing an information balance, the design algorithms are set by the processes of the information space — environmental factors, social and economic parameters, communication interactions, value characteristics, etc. And "information space is

²⁸⁸ Soroko S. M. The structure of the information space of culture / Pedagogical sciences: Culturology No. 15 // Bulletin of PSU. Series E. - 2012. - No. 15. - p. 123.

²⁸⁹ Proskurin S. A. Geopolitical dimension of the global information space // Geopolitics: Textbook. / Under total. ed. V.A. Mikhailova. - M.: Publishing house of RAGS, 2007. - p. 66.

defined as a single mechanism of interaction of context parameters (selection and transmission of information), formed on the basis of the multidimensionality of space and reflecting in the context of cultural processes a non-linear and self-developing picture of the world"²⁹⁰.

Natural space reflects the outside world, being a source of information and knowledge for humans. It exists independently of a person and its content is a description of the existing world.

But the artificial information space is subjective, it is created by a person on the basis of accumulated knowledge and experience, it is created on the basis of information that a person has and therefore is the result of the informatization of society. Artificial information space, being both a tool for influencing the human environment and at the same time a tool for understanding the world as an explanatory model. An artificial information space can be considered as an anthropogenic system containing space elements connected by an information network: information resources, technologies for their exchange and use; storage of information resources; a system of agreed standards for information exchange and technology²⁹¹.

The emergence of the concept of information space is due not just to the increasing role of information in the development of all spheres of public life, but to the practice of introducing innovative technologies, the increased need of society for continuous information.

In turn, the creation of a global information space provides: effective information interaction, both of individuals and large social communities at the level of countries and peoples; their access to world information resources; meeting the needs for information products and services; development of the information economy, digital markets, the formation and improvement of media democracy, electronic government, electronic social and economic networks.

²⁹⁰ Raevsky A. A. Serebrennikova T. V. Typology of information space in the context of the organization of the modern urban environment // Fundamental research. - 2017. - No. 4 (part 1). - p. 64-69.

²⁹¹ See: V. J. Tsvetkov. Natural and artificial information field // International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2014. - No. 5. - Part 2. p. 178 - 180; Tsvetkov V. J. Standardization of information software and software products. - M.: MGUG and K, 2000. - 116 p.

In the scientific literature, the process of informatization of society is mainly considered only as a purely technological process. But it should be borne in mind that at the same time, in essence, it is also a deeply social process, to the essential content of which the attention of the humanities is drawn, but the consequences of which, according to experts, still have to be understood.

Informatization also leads to the creation of a single information space, within which information is produced, it is accumulated, processed, stored and exchanged between the subjects of this space. But the meaning of the concept was formed as a result of the conceptual design of the approach to the distinctive characteristics of the spaces that stand out in the geopolitical space. The interpretation is given by the understanding of the term "space". These spaces were designated by boundaries, a kind of structure, features of the interaction of subjects, in this case, subjects of information relations — individuals, social groups, organizations, states and their unions.

So, Professor I. M. Dzyaloshinsky in this sense, the information space of the state means a territory allocated according to a certain criterion, on which information resources, information sources, technological systems for collecting, processing and disseminating information, as well as users of information resources falling under the jurisdiction of legislation are located operating in the given territory. "This is a space of information relations, created by subjects interacting about information, but at the same time it has its own special (systemic) quality, which is absent in the subjects themselves"²⁹².

Although, according to the scientist, borders have a purely symbolic meaning for information processes. Therefore, the understanding of the information space can be defined by its understanding as a space of certain information actions.

Within the framework of cybernetics, and later — informatics, a picture of the world is formed in which the surrounding reality is viewed from a special, informational angle of view and complements the real-life — material-informational

²⁹² Dzyaloshinskiy I. M. Mediaspace of Russia: the ecological aspect // Questions of theory and practice of journalism. - 2013. - No. 1. - p. 68.

picture. The information environment is becoming a product of the information society. According to some researchers, the concepts of "information environment" and "information space" are perceived similarly, but the latter is used too broadly.

N. J. Klikushina believes that the content of the information space as a scientific concept is almost not developed and concludes that "this term is used in its general sense rather as a metaphor than as a strict scientific term"²⁹³.

In addition, scientists refer to the concept under consideration as a metacategory, which is the primacy of information culture, giving an understanding of the mechanisms of information processes and allowing to analyze the problems of the forming unity of the information space of culture.

As with any social phenomenon, the information space can be approached from various evaluative positions and from various spheres of public life. In the context of our research, it is important to note the appeal to the concept of information space not so much from the standpoint of the physical space as of the social type. "An important distinctive feature of the information space, which allows us to consider it from this point of view, is that, unlike other spaces where physical geography is determined by power, information and knowledge set the structure of power in the information space"²⁹⁴. The objectification of the conceptual concept of "information space" in modern domestic science took place at the end of the 20th century and at the beginning of the 21st century and is associated with the works of O. V. Kedrovsky, S. A. Modestov, I. M. Dzyaloshinsky, A. S. Chuprov, S. E. Zueva²⁹⁵. It is believed that O. V. Kedrovsky was the first to introduce the category of "information space" into the scientific field of domestic research²⁹⁶.

I. M. Dzyaloshinsky claims that the term "information space" in Russian literature began to be used in 1992 to argue the need to preserve the circulation of

²⁹³ Klikushina N. J. Information space as virtual reality // Omsk Scientific Bulletin. - 2006. - No. 9, - p. 60

²⁹⁴ Manoilo A. V. State information policy in special conditions. - M.: MEPhI, 2003. - p. 74

²⁹⁵ Modestov S. A. Information confrontation as a factor of geopolitical competition. - M.: Publishing center for educational and scientific programs, 1998; Dzyaloshinskiy I. Information space of Russia: political metaphor or scientific concept // Right to know: history, theory, practice. - 2001. - No. 7-8. - p. 56-57; Chuprov A. S. Ontology of the information space // Problems of the formation of the information space of Russia: materials of scientific. - practical. Conf. - Chelyabinsk, 2002; Zuev S. E. Measurements of the information space (politics, technology, opportunities) // Museum of the future: information management. - M.: Progress, 2001. — p. 230 - 250.

²⁹⁶ Kedrovsky O. V. Information space of Russia // Information resources of Russia. - 1994. - No. 4. - p. 2-3.

print media, which was supposed to fill this space. In subsequent years, the idea and concept of "information space" has already been used to prove the benefits of the development of information and communication technologies.

The appeal to the study of the information space was also caused by the tendencies of democratization and liberalization of public life through not only the improvement of democratic institutions, but also the introduction of innovative technologies in the field of mass communications. In the works of N. J. Belyaeva, I. M. Dzyaloshinsky, the information space and the mass media as its subsystem appear as a space of opposition of private and state interests²⁹⁷. The development of this problem is accompanied by the views set forth by J. Habermas and H. Arendt and related to the phenomena of the "public sphere" and "public policy".

The information space is presented in the literal and figurative sense and is analyzed as a philosophical concept and as a set of semantic activities of mankind. The information space is presented from various positions in the works of G. G. Pocheptsov, S. P. Rastorguev, A. V. Manoilo, V. G. Mashlykin and others²⁹⁸.

A. V. Manoilo investigated the essence, content and properties of the information space from the standpoint of the state information policy as a subject of management. G. G. Pocheptsov refers to the information space as a space of information warfare in the most diverse forms, including information war. And SP Rastorguev based the study of philosophical views on information warfare based on fairly rigorous mathematical foundations and the theory of spontaneous and decaying structures developed by him. The concept of the European information space proposed by V. G. Mashlykin is based on information processes based on such components as automated databases, computer systems, general system and applied software, specialized linguistic and organizational support.

²⁹⁷ See, for example: Belyaeva N. J. Public policy in Russia: environmental resistance // Polis. Political Studies. 2007, No. 1. - p. 22 - 32

²⁹⁸ Pocheptsov G. G. Information wars and the future. - K. : Vakler, 2002; Rastorguev S. P. Philosophy of Information Warfare. = M. : Moscow Psychological Institute, 2003; Manoilo A. V. State information policy in special conditions. - M.: MEFPI, 2003; Mashlykin V. G. European information space. - M.: Nauka, 1999.<https://search.rsl.ru/ru/record/01000615625> (accessed 03.02.2019)

The multifaceted manifestation and various essential properties of the information space, on the one hand, and the needs of the study of this phenomenon by representatives of various sciences, on the other, have led to various approaches based on variable tools.

I. A. Dobrovolskaya, considering various approaches to the study of the information space, believes that the technical and humanitarian approach to its study prevails in the scientific community²⁹⁹. In our opinion, it is precisely such an enlarged division that allows, during further research, on the one hand, to abstract from the nuances of studying the information space from the angle of view of various spheres, and on the other, to reach the distinctive characteristics of the mass media space. We consider the distinction between technological and humanitarian approaches in the study of the information space to be fundamentally important. It is this approach that allows us to further discover the multi-level and multi-layer level of the information space and substantiate the relative independence of the media and mass media space.

With the technological approach, the information space is represented by a system that, using technical means and research, objects of the information space are exposed — technical means of storing, transferring and processing information, communication networks, databases and data banks³⁰⁰. The technological approach puts at the center of the study changes in the information space determined by information technologies and material carriers of information. The technological approach determines the attitude to the information space as a single space, which is understood as “a set of information resources and information infrastructure, which allows, on the basis of common principles and according to general rules, to ensure safe information interaction between the state, organizations and citizens with their equal access to open information resources, and also the fullest possible satisfaction of their information needs throughout the territory of the state while maintaining a

²⁹⁹ Dobrovolskaya I. A. The concept of "information space": various approaches to its study and features // Bulletin of RULN, Literary criticism series. Journalism. - 2014. - No. 4. - p. 140-146.

³⁰⁰ Girich V. L., Chuprina V. N. Global information space and the problem of access to world information resources.// RGB// [http:// www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf](http://www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf) (accessed: 25.08.2021).

balance of interests in entering the global information space and ensuring national information sovereignty"³⁰¹.

The humanitarian approach is aimed at the study of information itself, and therefore, in this aspect, the information space is understood as a set of knowledge and information that is formed and transformed in space-time boundaries. Moreover, the nature of the information space, which is a real manifestation of the objective law of reflection of matter, also includes the activities of people who are directly included in the number of objects in space. We touch on these distinctions due to the fact that our research is based precisely on the humanitarian approach, which we will talk about in our work. Of course, we cannot and should not abandon many organizational and technological aspects of the information space. Therefore, we can agree with the opinion of Manoilo, who, on the basis of the activity approach, defines the information space as the sphere of "activities of individuals, professional groups, subjects of government, economic and political relations, etc. — i.e. virtually any subject of activity, carrying out such activity in whole or in part using the capabilities of modern information technologies"³⁰². At the same time, I. A. Dobrovolskaya's assertions that "the humanitarian concept of the information space presupposes a complete absence of borders and attachment to a specific locality"³⁰³ requires at least clarification.

There is no doubt that the spherical approach has its own specifics of understanding the essence of the information space.

With the economic approach, the information space is considered a body of knowledge that has value as an economic resource. According to A. Kalinina, it is advisable to define the information space as a type of space allocated on the basis of the recognition of the endogeneity of the information factor of production, including the relations of economic entities about both this factor and the corresponding conditions, resources and products of their activities. The application of structural

³⁰¹ Habermas J. Democracy. Intelligence. Moral. Moscow Lectures and interviews. M., 1995. p. 21

³⁰² Manoilo A.V. State information policy in special conditions. - M.: MEFPI, 2003. p. 74.

³⁰³ Dobrovolskaya I. A. The concept of "information space": various approaches to its study and features // Bulletin of RUDN, Literary criticism series. Journalism. - 2014. - No. 4. - P. 142.

recursion to the economic system of the micro-level makes it possible to obtain for each of them at different levels an intra-system information space that reflects aspects of their internal environment.³⁰⁴

In the territorial aspect, the concept of "information space" means the territory on which information resources, information sources, technological systems for collecting, processing and disseminating information are located, as well as users of various types of resources falling under the jurisdiction of the relevant legislation.

Supporters of the political approach see in it a set of control and management strategies that determine the possibility of successful influence of state ideologies, or views and ideas of the political elite, on the consciousness of broad strata of the population.

The technological approach defines information technologies and material carriers of information as the determinants of changes in the information space.

Legal research is aimed at the legal aspects of information exchange between the subjects of the information space, the normative regulation of information flows³⁰⁵. Therefore, in the "Concept for the formation and development of a single information space of Russia and the corresponding state information resources", adopted in 1995, this concept was used to denote "a set of databases and data banks, technologies for their maintenance and use, information and telecommunication systems and networks operating on the basis of common principles and according to general rules, ensuring information interaction of organizations and citizens, as well as meeting their information needs"³⁰⁶.

The peculiarity of the sociocultural approach is to identify the conditionality of the broadcast cultural models that set the social identity of individuals by the

³⁰⁴ Kalinina A. E. Theoretical aspects of the study of the information space of the economic system // Vestnik VSU. Series 3: Economics, Ecology. - 2006. - No. 10. - p. 18.

³⁰⁵ Nikonov S. B. Global information spaces and international legal aspects of information flow management: author. dis. ... Cand. polit. sciences. - SPb, 2008. - p. 21

³⁰⁶ The concept of the formation and development of a single information space in Russia and the corresponding state information resources. Approved by the decision of the President of the Russian Federation of November 23, 1995 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=240699#015699433930250595> (accessed 24.06.2021)

media that shape their worldview. Therefore, the generalizing meaning can be considered the opinion that the information space is a conceptual space in which information is created, moved and consumed.

At the same time, we pay special attention to several basic interpretations, understanding of the information space — geopolitical, information-noospheric and social.

The geopolitical understanding of the information space "is given by the definition of the term" space "as an ordinary metric space and gives rise to the meaning of the" informatized "physical space"³⁰⁷. This is the territory where information resources, information sources, technological systems for collecting, processing, disseminating information are located, as well as users of information resources falling under the jurisdiction of the legislation in force in this territory. That is, the information space is interpreted as a territory in which information processes take place. This approach has such important features as information filling and available limits (boundaries). This understanding of the information space is perceived as a virtual territory that is a resource of the state.

T. V. Zakupen considers the information space as "territory, "covered", "embraced" by information, information resources and infrastructure, within which all subjects... have the same opportunities for receiving, transferring and all other manipulations with information at any point in this space"³⁰⁸. At the same time, it should be borne in mind that the information space of the state as a form of social space, in which communication interaction is symbolic and symbolic, is not identical to its physical space.

The geopolitical approach, based on the fact that the core of the concept of information space is a certain territory, equipped with information resources and having journalistic and audience characteristics, is presented in the works of T. V.

³⁰⁷ Klikushina N. J. Information space as virtual reality // Omsk Scientific Bulletin. - 2006. - No. 9. - p. 60-61.

³⁰⁸ Zakupen T. V. Legal and organizational aspects of the formation of the information space of the CIS member states. - M.: UNITY, Young Guard. 1998. - p. 20.

Zakupen, E.P. Prokhorov³⁰⁹. It is with them that the information space is associated with the processes of globalization and geopolitization.

The disadvantage of this approach is that the issue of the subjects of a given space is not resolved, which limits research opportunities, since the only subject of such a space is the state. Other subjects are not considered. But at the same time, a contradiction arises between the reality of national and the conventionality of information boundaries. That is why there are other options for information spaces that go beyond national borders — world, global, unified.

Natural-geographical, political, socio-economic, cultural, technological and other factors affect the specifics of the development of the information space of a particular territory and determine its features.

In the information-noospheric interpretation, the information space is represented by a set of databases and data banks, technologies for their maintenance and use, information and telecommunication systems and networks that meet the information needs of social communities, organizations and citizens. And the significance of the information space is determined by the value of information resources that fill it together with the means of ensuring their replenishment and processing, as well as the mechanisms of user access to these resources.

Information-noospheric consideration is given by the metaphorical understanding of the "information space" as a space of certain information interactions. And this approach allows in its conceptual model to highlight such objects as an image, sign, concept, text, document. The terminology and approaches developed within the framework of the concept of the noosphere allow us to consider the information environment as one of the constituent parts of the noosphere. The noosphere is understood as the anthropogenic shell of the Earth as part of the totality of humanity and the products of its material and spiritual culture³¹⁰.

³⁰⁹ Prokhorov E. P. *Journalism and Democracy*. - M.: Aspect PressRIP, 2004; Zakupen T. V. *Legal and organizational aspects of the formation of the information space of the CIS member states*. - M.: UNITY, Young Guard. 1998.

³¹⁰ Baichik A. V., Nikonov S. B., Labush N. S., Puyu A. S. *Noopolitical aspect of political defamation* // *European Journal of Science and Theology*. October 2015 Vol. 11 No. 5 P. 265-275; Baichik A. V., Nikonov S. B. *Noopolitics as a global information strategy* // *Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology, Oriental Studies. Journalism*. - 2012. No. 1. - p. 207-213.

The position of the Russian scientist A. B. Zinchina speaks in favor of the recognition of the material essence of the information space, which defines the information space as an area of human existence, adjacent to the fairly settled and mastered sphere of material and spiritual culture and the hypothetical noosphere - an area of exchange, renewal of civilized principles³¹¹.

In our opinion, the disadvantage of the information-noospheric approach is the expansive interpretation, leading to the blurring of the boundaries between journalism and PR-communication.

In the social interpretation of the information space, the emphasis is on its subjects, and the information space itself is interpreted as "the field of information relations, created by subjects interacting about information, but at the same time having its own special quality that is absent in the subjects themselves"³¹². The essence of these relations is in the production and consumption of goods — events selected and replicated by the mass media. The result of the consumption of the same product is the reproduction of a social person, the maintenance of relations between individuals and society.

The negative of this approach is the market approach, the attitude to information as to a commodity, which, according to the laws of the market, can and does bring income. In pursuit of income from the information market, the mass media are losing their social purpose.

At the same time, the sociological approach "allows us to see the information space as an arena in which the interaction of subjects occupying different positions and striving for different goals takes place, which means that concepts such as "statuses", "ranks", "roles" can be used to describe these processes³¹³. At the same time, this approach makes it possible to see a specific social resource in the

³¹¹ See: Zinchina A. B. Information space as the content of urban communication [Electronic resource] // URL: <http://kafedra.net.ua/uk/conferenses/2011/47-sec4/60-2011-03-22-13-16-11.html> (accessed: 15.08.2021).

³¹² Sidorskaya I. V. Information space: theoretical and methodological aspect // Actual problems of research of communication aspects of PR-activity and journalism. February 19, 2016. Collection of materials of the international scientific seminar. Pskov: Pskov State University. - Pskov, 2016. - p. 180.

³¹³ Dzyaloshinsky I. M. Media space of Russia: communication strategies of social institutions. - M.: Publishing house of APK and PPRO, 2013. - p. 83.

information space, the use of which greatly increases the possibility of acquiring other goods and values, including power.

Although in the philosophical and methodological dimension, the information space is understood as the environment for the dissemination of information in society, influenced by cultural, economic, political, technological and other factors³¹⁴, the diverse attention of scientists to the study of the information space has generated many definitions of this phenomenon,

Some in the information space see "a set of information resources and infrastructures that make up state and interstate computer networks, telecommunication systems and public networks, other cross-border information transmission channels"³¹⁵. Others see the essence of the information space in the aggregate of subjects and sources of information, channels for its dissemination by communicators and receiving by communicators. "In this case, we mean the functioning of many state and public institutions, directly or indirectly involved in the country's information sphere, united in their policies by a common national idea, but interpreting it in accordance with pluralistic sentiments in a society of a democratic state"³¹⁶.

In the works of P. Bourdieu, M. Castells, T. G. Bogatyreva, L. G. Svitich, the information space is represented by an analogy to the space of social relations, which is defined as a set of certain structures connected by information relations, i.e. relations of collection, production, dissemination and consumption of information³¹⁷. Narrower — the communication approach is aimed at the study of

³¹⁴ Political communications / Ed. A.I.Solovyova. - M.: Aspect Press, 2004. - p. 31.

³¹⁵ Girich V. L., Chuprina V.N. Global information space and the problem of access to world information resources [Electronic resource] // Russian State Library. - URL: http://www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (accessed: 10.03.2015).

³¹⁶ Oleinikov S. V. Evolution of the cultural and informational space of states with a postponed foreign policy status: - SPb, 2018 - p. 85.

³¹⁷ Bourdieu P. Sociology of Politics / per. with fr. - M.: Logos, 1993; Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture. M.: Publishing house of the State University - Higher School of Economics, 2000; Bogatyreva T.G. Modern culture and social development / Ros. acad. state services under the President Ros. Federation. - M.: RAGS, 2001; Svitich L.G. Phenomenon of journalism / ed. prof. J.N. Zasursky. - M.: Faculty of Journalism, Moscow State University, 2000.

communication technologies that provide interaction between the producer, transmitter and consumer of information³¹⁸.

According to V. N. Kostyuk, "information space is a subspace of social space and cannot be understood without taking into account the characteristics of the latter"³¹⁹. Therefore, the study of the information environment of society involves the consideration of social space.

SM Soroko refers the concept under consideration "to the metacategory, which is the primacy of information culture, the" key "to understanding the mechanisms of information processes, helping to analyze contemporary cultural issues"³²⁰. According to the scientist, the information space is an environment that provides the ability to generate and operate information within a certain information system.

According to I. V. Sidorskaya, the category "information space" has not lost its heuristic and methodological significance and can be successfully used in the analysis of processes associated with the operation of social information by various subjects and the satisfaction of their information needs, including within a certain territory, whose geographic, political, economic, cultural originality gives these processes a pronounced specificity"³²¹. In its most generalized form, the information space is a set of objects that enter into information interaction with each other.

The philosophical approach of M. V. Katkova makes it possible to formulate a definition that can be successfully applied by various sciences: "Information space is a historically formed, provided with legal guarantees and means, providing the greatest measure of accessibility for the consumer form of coordinated and structured, geographically close and remote information resources accumulating the

³¹⁸ See: Nenashev A. I. Information space of modern society: communication aspect: author. dis. ... Cand. Philos. Sciences. - Saratov. 2009.

³¹⁹ Kostyuk V. N. Information processes in postindustrial society // Social sciences and modernity. - 1996. - No. 6. - P.106.

³²⁰ Soroko S. M. The structure of the information space of culture / Pedagogical sciences: Culturology No. 15 // Bulletin of PSU. Series E. - 2012. - No. 15. - p. 123.

³²¹ Sidorskaya I. V. Information space: theoretical and methodological aspect // Actual problems of research of communication aspects of PR-activity and journalism. February 19, 2016. Collection of materials of the international scientific seminar. Pskov: Pskov State University. - Pskov, 2016. - p. 175-176.

results of communication activities of people"³²². A. I. Nenashev thinks in the same vein, understanding the information space as the environment for the dissemination of information in society, which is influenced by cultural, economic, political, technological and other factors³²³.

The Applied Internet Dictionary treats the information space as a form of information systems existence, which is characterized by "structure, length and differentiation"³²⁴.

G. M. Niyazova defined the information space as a macro sign, representing a complex and multifunctional system in the stratification of linguistic and non-linguistic signs, based on an ethnolinguo-functional approach to the study of the modern information space of a multi-ethnic region³²⁵.

One can agree with the opinion of S. M. Soroko that all the above definitions and judgments reflect a static approach to the information space and discrete attempts to structure it on the basis of the principles of reductionism and physicalism. They do not reveal the dynamics of the information space in the constant process of generating information in the information system³²⁶.

Therefore, we believe that it is not worth looking for a generalizing definition that would satisfy the needs of not all, but at least the majority of researchers, and in the work focus on the structural and dynamic characteristics of the phenomenon. To do this, we will have to turn to dynamic indicators, which include information processes and flows, barriers and levels.

Analysis of the concept of information space with an emphasis on the components — information and space, allows you to highlight a number of semantic moments that represent the properties of the information space.

³²² Katkova M. V. The concept of "information space" in modern social philosophy // *Izvestiya Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy.* - 2008. - Issue. 2. - p. 24-25.

³²³ Nenashev A. I. Information space of modern society: communication aspect: author. dis. ... Cand. Philos. Sciences. - Saratov, 2008. 5-7.

³²⁴ Nekhaev S. A., Krivoshein N. V., Andreev I. L., Yaskevich J. S. *Dictionary of Applied Internet Science* /. - M., 2005.

³²⁵ Niyazova G. M. Modern information space of a polyethnic region: ethnolinguofunctional approach: author. dis. ... Dr. Filol. sciences. - Krasnodar, 2008. - p. 6

³²⁶ Soroko S. M. The structure of the information space of culture / *Pedagogical sciences: Culturology* No. 15 // *Bulletin of PSU. Series E.* - 2012. - No. 15. - p. 124.

First, it is a real and potential integrity, understood as the unity of various socio-economic, public and informational ties of the subjects of the economic space.

Secondly, it is communicativeness, which manifests itself as interrelated processes of integration and differentiation, both within the subject and with the external environment.

Thirdly, dynamism, expressed in a constant increase in the number of interacting subjects, an increase in the flow and exchange of information.

Fourth, the extensibility of borders due to the increasing complexity of economic entities, their informational reflection, increased density due to the growth of interconnections between the subjects of activity³²⁷.

The most important characteristic of the information space is its structure as a set of stable and objective, stable connections and relationships between its main components.

"The direction and rate of change in information flows, ways of creating and absorbing (using) information determine the structure of the information space"³²⁸, which expresses the information infrastructure of society and includes various networks for transmitting information, the education system, science, and the media. This opinion was expressed at the end of the last century by Doctor of Philosophy, Professor V. N. Kostyuk.

We are forced to note that the vision of the structure of the information space depends on the approach in the study, which adjusts to identify the constituent components.

The structure of the information space, as a set of stable connections and relationships between the elements of the system, can be determined for various reasons.

In organizational and technical terms, the information space forms a set of databases and data banks, technologies for their maintenance and use, information

³²⁷ See: N. J. Korneev. Signs of the information space in relation to the activities of a journalist//Chelyabinskiy gumanitarii.2009.- No.1 (7). -p.86-89.

³²⁸ Kostyuk V. N. Information processes in postindustrial society // Social sciences and modernity. - 1996. - No. 6. - p. 106.

and telecommunication systems, networks, applications and organizational structures operating on the basis of certain principles and according to established rules that ensure information interaction of users, as well as satisfaction their information needs. The set of components of the information space by specialists includes: information and telecommunications structure; integrated information, computer and telecommunication technologies; research and production potential in the fields of communications, telecommunications, informatics, computer technology, distribution and access to information; organizational and personnel structures; informational resources; mass media system; the market of information technologies, communications, informatization and telecommunications, information products and services; the system of interaction of the national information space with the world's open networks; information security system; system of information legislation.

A predominantly technological approach to the consideration of the information space is presented in the works of Zhilkin V. V., Manoilo A. V., Nenashev A. I.³²⁹.

In principle, the majority of specialists do not have a rigid opposition between the technological and humanitarian approach, in which the information space is a body of knowledge and information that is formed and constantly changing in the process of the evolution of society³³⁰.

T. F. Berestova represents the information space in the form of coordinated functioning of information resources³³¹.

According to BN Lozovsky, the information space “presupposes the existence of: a territory where there is a necessary and sufficient number of periodicals and air channels for comprehensive information of the population; an

³²⁹ See: V. V. Zhilkin. On the issue of understanding the essence of the term "information space" <http://rosanaliz.ru/Post.aspx:Post=107> (accessed 03.03.2017); Manoilo A. V. State information policy in special conditions: monograph. - M.: MEFPhI, 2003; Nenashev A. I. Information space of modern society: communication aspect: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - Saratov, 2008.

³³⁰ Dobrovolskaya I. A. The concept of "information space": various approaches to its study and features // Bulletin of RULN, Literary criticism series. Journalism. - 2014. - No. 4. - p.142.

³³¹ Berestova, T. F. Library information space: scientific. - method. allowance. - M.: Libereya - Bibinform, 2007. - p.20.

audience whose representatives have equal opportunities to communicate with the media; norms and rules of constructive (for the development of a region, region, country) interaction between the press, television, radio broadcasting and the population; legal support for informing citizens and the functioning of the media; integrating system of values, allowing the advancement of the state, society, citizens to social harmony"³³².

At the same time, the humanitarian-oriented approach allows us to focus on such structural components of the information space, which make it possible to more clearly highlight the anthropological effect of the impact of information fields, information flows in the mass media space on the formation, course and completion of a conflicting social process. And the starting point of the analysis can be the consideration of only relations in the information space, since the inclusion of links and resources in the information space either leads to an information field or to a specialized information space.

The task of scientific research in each area requires the definition of a system of relations between terms. In a situation where new concepts appear, a revision of the system of interdisciplinary terminological relations is especially in demand. This remark also applies to the use of the terms "information space", "information field" and "information environment"³³³, which are mainly used in journalism, but sometimes in scientific works as synonyms.

We base our research on the information space on a synergistic approach, which allows us to distinguish, first of all, information fields and information flows.

O. P. Neretin defines the information space as "a system-forming element of society, which is a set of information resources and infrastructure, that is, the entire sphere of formation, dissemination and use of social information, aimed at ensuring the full functioning of other elements of society as a whole"³³⁴.

³³² Lozovsky B. N. Journalism and mass media: short dictionary. - 2nd ed., Rev. and add. - Yekaterinburg: Ural. state University, 2007. — p. 94-96.

³³³ Ozherelyeva T. A. On the relationship of the concepts of information space, information field, information environment and semantic environment // International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2014. - No. 10. - p. 21-24.

³³⁴ Neretin O. P. Cultural and informational space of multinational Russia and its development: problems, prospects: dis. ... Cand. polit. sciences. - M.: RSL, 2007. - p. 15-16.

V. D. Popov, expanding the concept of "information space" and endowing it with social significance, in his work believes that it is "an open self-organizing system that includes information flows and information fields that are in interaction"³³⁵.

We have already noted that one of the concepts of space (attributive/relational) represents it as a relation ("order") applied to a "row" of bodies, but not existing, but a product of perception. This concept rejects the idea of the independent existence of space, its independence from matter. Space as a relation only applies to many bodies. In line with this concept and the ideas of A. Einstein's theory of relativity, asserting that the properties of space are determined by the bodies filling it, but if there are no bodies, then there is no space. From the main ideas of this concept, the concept of a field grows, which fixes the dependence of a given space on the features of the bodies located in it. Therefore, in the most general terms, the information field is defined as the area of distribution of a specific mass media (for example, a television field), and the information space as a system of information fields of various media, from which a certain audience forms an appropriate set of information sources and texts³³⁶.

P. Bourdieu approached social space as a complex of autonomous, albeit topologically continuous fields with different strengths and sizes. The strengths and sizes of fields determine their hierarchy, within which some fields can act as subfields of others³³⁷.

The information field is a collection of all information that is concentrated in a given volume of space-time. An information field is created with the help of genetic, objective and idealized information. The movement of information in the information field occurs through a physical connection between the recipient and the source of information, which is materialized in the information flow.

³³⁵ Popov V. D. Information science and information policy. - M.: Publishing house of RAGS, 2005. - p. 18.

³³⁶ See: E.P. Prokhorov. Journalism and Democracy. M.: RIP-HOLDING, 2001. - p. 194.

³³⁷ See: P. Bourdieu Social Space: Fields and Practices. Digest of articles. SPb. Aleteya. 2007

The information field is a collection of all information that is concentrated in a given volume of space-time. An information field is created with the help of genetic, objective and idealized information. The movement of information in the information field occurs through a physical connection between the recipient and the source of information, which is materialized in the information flow.

M. Castells noted that in the "information age" areas are deprived of their cultural, historical, and geographical significance and are reintegrated into networks or figurative collages, giving rise to the space of flows, replacing the space of places"³³⁸. He also expressed the idea of replacing "space of places" with "space of flows" in the information age. The concept of space as "relations applied to a number of bodies" underlies the concept of the field, which emphasizes the active role of subjects and processes in determining the current state of the space-field.

Thus, the information field is represented by a quantity included in the information space. The term "field" itself is used to describe real space and is transferred, as in this case, to describe information processes and the state of information. The information field contains certain quantitative and qualitative characteristics of the space.

Just like space, the information field is divided into natural and artificial. The natural reflects the objectively existing properties of the surrounding world, and the artificial represents the model that a person creates. "Information field is a field, at each point of which one or more information-definable parameters are defined"³³⁹.

An information flow is understood as an ordered and purposeful information array in the process of moving through communication channels, it is a collection of data that moves in the above space through special communication channels.

S. V. Oleinikov proposes to consider the information flow as "the process of information transfer from the information potential to the information resource of the individual, society, with which the concept of the information field is

³³⁸ Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture. - M.: GU Higher School of Economics, 2000. - p. 353.

³³⁹ Ozherelyeva T. A. On the relationship between the concepts of information space, information field, information environment and semantic environment // International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2014. - No. 10. - p. 23.

inextricably linked, which we understand as a proportional distribution of the information flow in information resources, that is, the all-round enrichment of the subject. information interaction, as well as the expansion of directions, channels through which the information flow arrives"³⁴⁰.

The flow of information flows, depending on the availability of communication channels, occurs both between separate infospheres and within them. Of course, the meaningful nature of the information flow depends on the characteristics of the communication channel.

M. Castells discovered a paradoxical tendency associated with information flows in the modern information space: "The space of flows determines the content of life / time in the space of places, since belonging or disconnected from the networks means a different cost of the lived time. The paradox is that those whose time is of high value try to destroy it by frantic attempts to squeeze the last drop of monetary value out of it. Those, whose time has no value from the point of view of the system, use it as the only resource, both for survival and for life, which means a greater degree of personal control over their time, that is, over their lives. As a result, we are witnessing a historical reversal: history has disappeared, the present is the only time. Before the time of history, the time of production was the source of the organization and control of space. Now there is a new space, a space of flows, a space that redefines the concept of distance in Russia and establishes different time regimes for the inhabitants of two forms of space, which structures life in parallel universes. The life practices of people living in these two space-time modes are becoming more and more different and even non-contiguous, as they take place in different dimensions of social hyperspace"³⁴¹.

Summarizing the different approaches contained in the works of S. G. Korkonosenko, G. G. Pocheptsova, P. N. Kirichyok, V. P. Vorobyova, E. I.

³⁴⁰ Oleinikov S. V. Information institutions and flows: subject-object dimension // Conflictology. - 2017. - No. 1. - p. 230.

³⁴¹ Castells M., Kiseleva E. Russia and the network society: analytical research // World of Russia. - 2000 - No. 1. - p. 41.

Dmitrieva, T. V. Alesinskaya and other researchers S. M. Soroko offers a typology of information flows³⁴².

A slightly different section of the consideration of the information reality of society involves an appeal to the information environment. The information environment of modern society, as a system-forming factor of all social life, the fundamental basis of the modern policy of states, is formed in the aggregate by information resources, information technologies and information infrastructure³⁴³.

The environment is usually perceived as a place, natural and social conditions in which a person is immersed. Hence the information environment - a set of information sources in which a specific audience is "immersed". And here is the understanding of the closeness of the concept of space as a "receptacle of bodies" and space as an environment — the world around a person.

According to I. V. Sidorkina, the term "context" of communication theory includes the meanings of both the term "environment" (influence on those in this environment), and the term "sphere" (the influence of those in this sphere on itself): "context affects on the subjects of the communication process, on the ways they encode and decode messages, on the choice of the channel, but, in turn, the subjects of communication in each act of interaction modify and transform its context"³⁴⁴.

She believes that when operating with the concepts of "environment" and "space", one should take into account different interpretations of boundaries: if the environment is a limitation, it has objective, physical boundaries and stability, and space resists limitation. Although the subject of the information space denotes the boundaries of his information space, these boundaries are conditional, permeable, and constantly expanding.

The information environment, which is characterized by the presence of an object of the environment and information interaction, enters both the information

³⁴² Soroko S.M. The structure of the information space of culture / Pedagogical sciences: Culturology No. 15 // Bulletin of PSU. Series E. - 2012. - No. 15. - p. 125 -126.

³⁴³ See: Information Society: Information Wars. Information management. Information Security. - SPb.: Publishing house of St. Petersburg University. 1999. - p. 7.

³⁴⁴ Sidorskaya I. V. Information space: theoretical and methodological aspect // Actual problems of research of communication aspects of PR-activity and journalism. February 19, 2016. Collection of materials of the international scientific seminar. Pskov: Pskov State University. - Pskov, 2016. - p. 175-176.

field and the information space. But if the information field and information space have a characteristic independent of the objects in them, then the information environment is always associated with the object relative to which this environment is considered. Therefore, the environment can be considered as part of the information space, reduced to the object of research, it has a significant impact on the object. Unlike space and field, the information environment is directly related to the object, moreover, an essential characteristic of the information environment is information interactions that affect the object.

V. N. Kostyuk identifies the following structural blocks in the information environment of society: "information market, information technologies, as well as the state, society and individuals as subjects of the information process"³⁴⁵.

Polikarpova notes that modern mass media force a person and social groups all the time to act in an extremely aggressive information environment, which is characterized by: 1) a constant surplus of unnecessary, obviously redundant information — the so-called "white noise", with the help of which a specific information; 2) a systematic lack of structuring of information that is adequate to reality coming to the user; 3) the presence and chaotic, unpredictable development and interaction of a significant number of various "information phantoms", which are designed by specialists in the field of high — hume for various purposes and many of which are indistinguishable from real events and factors; 4) the constant presence of a significant number of phenomena fundamentally unrecognizable under the given conditions and by these observers, contributing to the formation of intellectual passivity in the majority of observers³⁴⁶.

T. A. Ozherelyeva proposes to reveal its anthropogenicity in the unambiguous artificiality of the information environment. The information environment is created and used by a person as a support system or as a management subsystem. This is a very important conclusion that allows us to assess the

³⁴⁵ Kostyuk V. N. Information processes in postindustrial society // Social sciences and modernity. - 1996. - No. 6. - p. 103.

³⁴⁶ See: Polikarpova E. V. Axiological functions of mass media in modern society: monograph. - Rostov-on-Don: IPP at RSU, 2002. - p. 178. http://www.nashaucheba.ru/v32660/polikarpova_e_e_axiological_function_mass-media_in_modern_society (Date of treatment 03/10/2015)

capabilities of, first of all, the information environment to manage the conflict of values in the information space.

Another unit of the information space, or rather, the information field, is the semantic environment. Just like the information environment, the semantic environment is associated with an object. Referring to the characteristics of the semantic environment is necessary for an unambiguous interpretation of the object of the information field of its information certainty. In turn, the semantic information environment is an information model of the semantic field of concepts. The semantic information environment model makes it possible to develop algorithms for finding the region of truth.

Space is a place that disposes people (emotionally, ideologically), but it also separates them: "it contains barriers for perception, but it also contains the bodies of the interacting people"³⁴⁷.

An information barrier is a latent limiter that separates information levels, creates obstacles in the path of information flows, gives the information process a nonlinear, complex in functional parameters, probabilistic character³⁴⁸. In our opinion, considering the barrier as an element of the information space, it is advisable to single out the attractor in it, as the antipode of the barrier. These elements are of fundamental importance in the dynamic characterization of the information space, the study of information processes. Therefore, we will consider it in the next chapter.

Due to the frequent inclusion of information resources by scientists in the structure of the information space, in our opinion, it would be advisable to note that the information resource of a society is defined as a set of data organized to effectively obtain reliable information³⁴⁹. Although researchers express a cautious point of view regarding information as an information resource and it seems that the

³⁴⁷ Filippov A. F. Sociology of space. - SPb.: "Vladimir Dal", 2008. - p. 229.

³⁴⁸ See: Soroko S. M. The structure of the information space of culture / Pedagogical sciences: Culturology No. 15 // Bulletin of PSU. Series E. - 2012. - No. 15.- p.126.

³⁴⁹ See: GOST 7.0-99 System of standards for information, librarianship and publishing. Information and library activities, bibliography. Terms and Definitions. Interstate standard // <http://docs.cntd.ru/document/1200004287> (date of treatment 10.10.2021)

allocation of information as an independent factor of production is not entirely justified, it is "lost" in the context of traditional resources.

Based on the postulates of economic science, information resources are defined as "information received by a person (regardless of the form of their presentation), necessary for his purposeful activity to create economic benefits, the manifestation of the totality of his mental and physical abilities"³⁵⁰. And it is concluded that all information resources are information, but not all information can relate to information resources.

This difference can be determined based on the characteristics of the information resource:

- not all information belongs to the resource, but only ordered and structured;
- it is characterized by new technical tools for processing, storing and disseminating information;
- it has always been one of the main factors in the development of civilization³⁵¹.

The totality of information resources accumulated by society, constantly created and enriched by both the subjects of spiritual production and participants in other types of social activity, and representing a concentrated expression of scientific knowledge and practical experience for the accumulation of knowledge, value-orientational, project-behavioral resources is considered as information potential³⁵².

According to S. A. Korsukova, the information potential of society is based on various information systems — society, individuals, social groups and institutions³⁵³. Characterizing the role of information potential, M. V. Shkondin writes that both an individual and various social communities are constantly turning to information potential for knowledge, axiological, organizational and behavioral

³⁵⁰ Balashova M. A. On the content of the concept of "information" and the nature of information interaction // *Izvestiya IGEA*. - 2013. - No. 4 (90). - p. 22.

³⁵¹ See: Prokopenko A. N. On the content of the concept of information resources in law // *Business in law. Economic and legal journal*. - 2010. - Issue. 1. - p. 158.

³⁵² Demina I. N., Shkondin M.V. Journalism: elements of integrity // *Questions of theory and practice of journalism*. 2016. -Vol. 5.-No. 4. P.565

³⁵³ Korsukova S.A. Information potential as a resource for Russia's economic development in modern conditions: dis. ... Cand. sociol. sciences. - Saratov, 2005. - p. 15.

resources, which need them for full participation in joint coordinated activities on assimilation and transformation of the world³⁵⁴. According to the professor, the information potential of a person consists of a set of information potentials of those social communities to which this person belongs and which he strives to master.

"Thus, it makes sense to interpret the information potential as an unlimited, but in a certain way, structured amount of information information resources objectively existing outside the consciousness and understanding of the personality of society and subjectively demanded by them, which they have to learn and use for the further development of mankind"³⁵⁵.

The information space is also considered in relation to a specific field of activity. That is why we find in research the analysis of the information space of culture, the information space of the museum, the information educational space, the cultural and information space³⁵⁶.

Due to the ambiguity of the use of the term "information space" and the real manifestation of the phenomenon, it is advisable to pose the problem and typology of the information space. As you know, any typology and classification is based on various criteria. For the information space, these can be: form of ownership (state, private/public), technologies used (oral, written, audiovisual), "covered territory" (national, regional, local), professional and spherical orientation (political, culture, sports). In addition, the information space can be allocated based on the style of presentation (scientific, official-business) and other criteria (professional, everyday, secular, religious).

³⁵⁴ Shkondin M. V. Information potential of society and the concepts of the integrity of the media system // Questions of theory and practice of journalism. - 2015. - Vol. 4. - No. 4. - p. 339.

³⁵⁵ Oleinikov S. V. Information institutions and flows: subject-object dimension // Conflictology. - 2017. No. 1. - P. 229.

³⁵⁶ See: Balakireva N. J. Information space of politics in modern Russia: the formation of a network organization: author. dis. ... Cand. polit. sciences. - Eagle, 2005; Dementyev S. A. Transdisciplinary analysis of the information space of modern society // Humanitarian, socio-economic and social sciences. - 2017. - No. 8-9; Mirzanurova A. F. Technologies for the formation of a unified information space in the region of the Russian Federation (on the example of the Republic of Tatarstan): dis. ... Cand. sociol. sciences. - Kazan, 2007; Neretin O. P. Cultural and informational space of multinational Russia and its development: problems, prospects: dis. ... Cand. polit. sciences. - M., 2007; Niyazova, G. M. Modern information space of a polyethnic region: ethnolinguofunctional approach: author. dis. ... Dr. philol. sciences. - Krasnodar, 2008.

The typology of spaces is so diverse that, for example, architects propose in the information space, as a reflection of the surrounding world (in this case, in architecture), to highlight the dominant grids of information parameters, on the basis of which the typology of the following spaces is formed: natural-ecological space, space of life activity, social-communicative space, spiritual and moral space, organizational and managerial space, media and technogenic space³⁵⁷.

Another category that characterizes the dynamics and qualitative characteristics of the information space is the "information market". Many authors use the concept of "mass media market" and this is quite natural for scientific works that investigate, for example, media marketing. There is a definition of it as the area of coverage of the audience by the media belonging to a particular company. Accordingly, the information market is a system of economic, legal and organizational relations for trade in information technology, information products and services.

Structurally, in the information market, it is advisable to single out the segments, among which the main ones by now are: the telecommunications market, the computer market, the information technology market, the information services market in the financial sector, white and black markets for other information services"³⁵⁸.

Information relations are a dynamic characteristic of the phenomena under consideration. Some informational relationships reflect real relationships between objects. Other information relations reflect specific relationships between information descriptions, information models, information systems. Moreover, it should be borne in mind that if in the information space and information field information relations play a qualitative role, although in the second case they also allow obtaining quantitative characteristics, then in the information environment

³⁵⁷ Serebrennikova T. V. Typology of information spaces in architecture as the basis for organizing the creative process // *Izvestiya KGASU*. - 2016. - No. 4 (38). - p. 127-128.

³⁵⁸ Kostyuk V. N. Information processes in postindustrial society // *Social sciences and modernity*. = 1996. - No. 6.- p. 103.

information relations play a local role, since only those that are taken into account are taken into account. affect the object of the environment.

Despite the derivation of the information space from the spatial physical analogue and some general characteristics, it is an object different from the physical, it is based on other laws and has a number of features. It is unlimited, free, controllable, hierarchical, generated by information³⁵⁹.

Summarizing the characteristics of the information space, contained in the works of both foreign and domestic scientists, allow us to highlight its features.

Unlike other spatial units, the information space has no boundaries and the territory familiar to an anthropogenic subject. It is universal, since it is the sphere of activity of both professional groups of people and individuals.

The information space presupposes the existence of any kind of information, in contrast to the media and mass media space.

The openness of the information space, however, in contrast to the mass media space, presupposes the presence of professional segments in it that require protection and even secrecy.

Undoubtedly, the national information space is distinguished by nationally-specific methods of building, processing and disseminating data, but as it is integrated into the global information space, these differences are erased.

It should also be noted the high dynamics of development and improvement of the information space.

Proceeding from the fact that the information space ensures the vital activity of the state, the stability of its development and security, the problem of creating and strengthening a single information space of the country is becoming more and more urgent.

Doctor of Pedagogical Sciences T. F. Berestova considers that one of the conditions for building an information society is the functioning of a single information space of the country, which consists of professional-production,

³⁵⁹ Pocheptsov G. G. Information and political technologies. M.: Center, 2003. - p. 31-32.

corporate information systems and networks of enterprises, institutions, firms and territorial information structures of settlements, districts, regions based on the integration relationship of the subjects of the information process³⁶⁰.

The issue of the functioning of the Russian information space in the unity of its constituent institutional forms remains open — this is how the problem is posed in the dissertation work of Taisheva S. N. "Institutional structure of the regional mass media space: typological models, development trends"³⁶¹.

There is a widespread and often used in the literature understanding of a single information space, enshrined in the "Concept for the formation and development of a single information space of Russia and the corresponding state information resources" as a set of databases and data banks, technologies for their maintenance and use, information and telecommunication systems and networks that function on the basis of common principles and according to general rules that ensure information interaction between organizations and citizens, as well as the satisfaction of their information needs³⁶². This definition gives grounds to single out, respectively, the main components of a single information space: information resources containing data, information and knowledge, recorded on the relevant media; organizational structures that ensure its functioning and development, which includes all operational actions with information; means of information interaction between citizens and organizations, providing them with access to information resources on the basis of appropriate information technologies, software and hardware tools and organizational and regulatory documentation.

A single information space is a backbone feature of any state. It includes spaces that are smaller in scale: sectoral, regional, and the space of an individual enterprise.

³⁶⁰ Berestova, T. F. Library information space: scientific. - method. allowance. - M.: Libereya - Bibinform, 2007. - p. 95 - 97.

³⁶¹ Taisheva S. N. Institutional structure of the regional mass media space: typological models, development trends: author. dis. ... Cand. social sciences. - Kazan. 2010.

³⁶² See: The concept of the formation and development of a unified information space of Russia and the corresponding state information resources // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=240699#08481799839671242> (accessed 24.06.2021).

We have already noted the most important problems in the development of the information market, which also affect the formation of a single information space, and this, first of all, overcoming the information monopoly of management and commercial structures on open information resources. Without solving this problem, it is impossible to achieve the goals of forming a single information space for the country, among which, in our opinion, two stand out. This is the provision of an opportunity for citizens and public organizations to control the activities of federal bodies of state power at all levels, as well as increasing the business and public activity of citizens by providing an opportunity, equal with state structures, to use open scientific and technical, socio-economic, socio-political information, as well as information funds in the spheres of education, culture, etc.

The information space, both at the federal and regional levels, has been transformed over the past decade under the influence of a number of factors, among which one can note the "strengthening of the vertical of power, changes in the legal framework of the press institute at the federal level, the development of market relations, the introduction of a tiered nature of information space management. Russia, the emergence of new non-state and state institutions, the transformation of the mass media market under the influence of information technology, the decline in circulation of periodicals"³⁶³.

Much has already been done on the way of implementing this Concept, first of all, providing prompt access to government authorities, business entities and citizens, pairing new information technology with traditional means of disseminating information and organizing access to it: print and electronic media, magazine and book editions, libraries and archives, mail, telegraph, etc. There is still a lot to be done, but step by step Russia is forming a single information space. The construction of a single information space is considered as the basis for the socio-economic, political and cultural development of the country, which has a vast

³⁶³ Taisheva S. N., Shaikhidinova S. K. The institutional structure of the regional mass media space (on the example of the Republic of Tatarstan)//Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2010. - No. 1. - p. - 132-137; No. 2. - p. 142

territory, inhabited extremely unevenly by representatives of various nations and nationalities, has abundant natural resources, on the way of development of which in modern conditions there are obstacles from many states. losing their dominance in socio-political development. All this requires the formation and implementation of a targeted information policy consistent with economic, cultural, military, social and other basic state strategies.

The modern Russian information space is characterized by poor controllability, low control by the state, the presence of a large number of subjects, a variety of information processes, and an uneven level of development of information technologies.

Due to the fact that each society has its own specific ways of presenting, distributing and storing information, a number of features inherent in the information space of Russia can be distinguished: 1) excessive openness; 2) heterogeneity and developmental gap; 3) the actual absence of the need to obtain permission for the dissemination of information, which is most often destructive in nature; 4) insufficiently developed mechanism for the implementation of the regulatory framework in the information sphere; 5) lack of a unified and strict ideological state basis. An integral feature of the information space of any society is the state of "incompleteness", since information flows are characterized by heterogeneity, variability, dynamism and limitlessness³⁶⁴.

According to V. J. Tsvetkov, "A single information space should outpace the creation of a single economic and legal space, just as it should outstrip decision-making in various social spheres. Therefore, the delay in information support leads to a lag in many areas of social activity"³⁶⁵.

The modern information space is characterized by high adaptability and globality.

³⁶⁴ Telyatnik T. E. Formation of the information space of Russia and its impact on political security // Theory and practice of social development. 2012, No. 8. - p. 298.

³⁶⁵ Tsvetkov V. J. Information space as a resource of knowledge // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016, No. 3 (part 2). - p. 207-212.

At the initial stage of the development of the information society, national information spaces appear, but gradually they are integrated into a single world information space, that is, the global space. The explanation for this trend is obvious: on the one hand, it is a quantitative saturation of national spaces with technical components, an increase in the quality of information communications, an openness of societies, a decrease in ideological confrontation, on the other, an awareness and understanding of the possibility of revealing the hidden possibilities of the information space in the context of its all-embracing. World experience shows that the integration of a country into a single information society is in direct proportion to the desire of all citizens to overcome the information inequality, as well as the obligatory efforts of the government to organize this process.

The characteristic features of the modern global information space are:

- coverage of all civilized humanity;
- transparency of the modern global information space, the availability of a practical opportunity to influence any person and social groups through their information spheres;
- a sharp expansion of the range of possible information impacts and an increase in their strength;
- the difficulty of timely identification of the information impacts provided and prevention of their negative consequences³⁶⁶.

Considering the inclusion of national information spaces in the global information space as an objective and progressive process, in the context of our study, we should outline the ambiguity of some of the phenomena that affect the dynamics and quality of this process.

The global information space actually blurs the boundaries between countries, which is one of the main drivers of globalization and at the same time the result of this process. With the development of technical communication channels

³⁶⁶ Yusupov, R. M., Zabolotsky V. P. Global information space: ethics and security // Technologies of the Information Society - the Internet and modern society: proceedings of the VI All-Russian Joint Conference (St. Petersburg, November 3-6, 2003). - St. Petersburg: Publishing House of the Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2003.

and telecommunications, the global information space in the information society acquires the quality of transboundary due to the absence or inefficiency in the information space of most of the traditional restrictions, which usually arise due to the spatial diversity of subjects or exist in the form of natural barriers and restrictions. As a result, new subjects enter the information processes of previously relatively closed systems, which can exert influence through the information space on the "internal" processes of these systems, comparable to the influence of traditional "players". And we must take this process into account when a value conflict arises and proceeds in the mass media space.

The most significant changes in the media space for information policy occur in the process of its professional segmentation.

Professional segmentation of the information space is a kind of structuring of the information space associated with the professional activities of various communities in it, during which certain segments of it are rather arbitrary according to certain characteristics characteristic of such professional activity and features of the appearance, content, functions and organization of mutual communication, are combined into "zones" formally distinct from other segments of the media space. On the basis of segmentation in the information space in general, and in the media space, in particular, the mass media space is allocated.

All of the above leads us to the conclusion that, firstly, the information space is a physical space, the space of matter, the attributive property of which is the reflection that generates information and this determines a broad understanding of its essence, and secondly, the information space, as a social the phenomenon is generated by the needs of development and is the result of modern technological development, that is, understood as an information space in the narrow sense of the word.

Chapter Conclusions

Despite the variety of scientific approaches in assessing the nature and essence of information, its understanding dominates as an objective side of natural processes in an inorganic environment, in living systems and in social processes. In

this regard, we built our scientific search on the positions of social information science, which considers information in the unity of an attributive and functional concept and allows us to use the concepts of "social information" and "information and communication relations", which act as means and object of information management. At the same time, we rely on the worldview and, first of all, the philosophical interpretation of the category "information".

Globalization and informatization of all spheres of society's life have intensified the manifestation of the most important properties of mass information and have actualized the problem of its influence on the economic situation (information as an economic category), on the political situation (information as a carrier of political values and orientations), cultural and historical situation (determining the ratio of the measure of consumption mass media and the degree of personal freedom). Ultimately, information in the essential, meaningful terms ceased to be only a "message", but turned into an independent substance, along with matter and energy. And in formal organizational terms, the current information environment appeared in the form of virtual social reality.

The process of informatization of society has acquired a total character, which predetermined the complete dependence of society on the information space.

The characterization of the "space" category precedes the consideration of the central categories of our research — information media and mass media space. The environment for the deployment of various types of conflict relations also has spatial characteristics.

The spatial approach to understanding social reality reflected the multidimensionality of social matter, showed the complexity of its symbolic dimensions, and modern scientific research is characterized by a "spatial turn". In this work, we operate with the abstract concept of space as opposed to the physical one, although both of them have similar characteristics, and we refer to social space, economic, political, cultural-ideological, communication space, etc.

Natural information space reflects the outside world, being a source of information and knowledge for a person. The emergence of the term "information

space" is associated with the emergence of a new qualitative state of society — informational.

Artificial information space is subjective, it is created by a person on the basis of accumulated knowledge and experience, it arises on the basis of information that a person has. It is understood as a body of knowledge and information that is formed and transformed in space-time boundaries.

There is a geopolitical, information-noospheric and social understanding of the information space, but it is the sociological approach that allows us to see in the information space the arena of interaction between subjects holding different and even opposite positions and striving for different goals. A systematic analysis in the future will reveal the anthropological effect of the impact of information fields, information flows in the mass media on the formation, course and completion of a conflicting social process.

At the same time, not only phenomena close in their characteristics to the information space — information environment, information sphere, social information system, but also its components - information field, information flows, barriers and levels, information resource, information potential, as well as such dynamic indicators as information processes, information relations and information market.

CHAPTER III.

MASS MEDIA SPACE: STRUCTURAL AND DYNAMIC PARAMETERS

Having noted the variety of spatial characteristics of information in the form of information, we proceed to consider the space of information, which is formed by the media. That is why we focus on its subject-object dimensions and anthropological properties. Undoubtedly, basically the characteristics of the mass media space repeat the fundamental properties of both information and media space. And not only because they are segmented into one another, but first of all because it is information in its varieties and different sources that creates these spaces.

3.1. From information and media space to mass media.

The processes taking place in the world "open up new horizons for the dissemination of information and significantly change the "communication landscape""³⁶⁷. It's not just the landscape that changes. Meanings and categories are changing, reflecting these changes.

Specialists in the field of mass media research argue that modern society is not only permeated with media communications, but also largely shaped by them, therefore it is quite natural that social reality acquires the quality of media reality.

The result of the representation of physical and social space through the media is a meditated "sense of a place", which is based on various criteria of assessment and perception, which determine different aspects of its manifestation: "social" (when the social relations established in a given place and connections), "instrumental" (when the place is assessed in terms of opportunities for work, entertainment, living standards), "nostalgic" (the image of the place is associated with the experiences of the past), "theatrical" (the place is perceived as a stage on which the drama of life unfolds), "Environmental" (when aesthetic experience and a sense of unity with nature are important), etc. All these ideas and shades of feelings arising from the "inhabitants" of specific places in their daily life can be enhanced

³⁶⁷ Zasursky J. N. Temptation by freedom. Russian journalism: 1990-2004. M.: Publishing house of Moscow State University, 2004. - p. 53.

and directed by the influence of media communications. Newspapers, radio and television, tourist advertising, websites of cities and regions, branding of territories, amateur photographs and videos contribute to the formation of these images — not only of "their" place, but also of "foreign", other places³⁶⁸.

The semantic predecessors of the term "media space" were the phrases "information space", "information field", "information environment".

Arjun Appadurai in 1986 proposed a theory of the structure of modern society in the form of a construct of "imaginary worlds" — a socially constructed community imagined by people and those who perceive themselves as part of it. At the same time, he singled out five levels of this imaginary, virtual space: an ethnospace formed by global flows of people — tourists, labor migrants, refugees and displaced persons; media space or media landscape formed by media and new media; technospace formed by the technologies available to society at the moment; financial space created by cash flows; the space of ideas, consisting of state ideologies and the ideologies of social movements that usually oppose them³⁶⁹.

According to Appadurai, the media landscape is a kind of "superfluid substance" that permeates society and is an integral part of the daily life of society. As a result, the mass media are turning into a decisive factor in the abstract life of people in the modern world.

In the future, the term "media environment" and "media sphere" appears, denoting a set of conditions in the context of which media culture functions — *"a set of information and communication tools, material and intellectual values developed by mankind in the process of cultural and historical development, contributing to the formation of social consciousness and socialization of the individual"*³⁷⁰. Media culture, which, through the mediation of mass communications, connects a person with the outside world, and, according to N. B.

³⁶⁸ Nim E. G. Sociological analysis of media reality: a spatial approach // <https://psibook.com/sociology/sotsiologicheskij-analiz-mediarealnosti-prostranstvennyy-podhod.html> (accessed 02.04.2021).

³⁶⁹ See: A. Shcherbakova Globalization as a megatrend of world development / geopolitics // Geopolitics // <https://www.geopolitica.ru/article/globalizaciya-kak-megatrend-mirovogo-razvitiya> (accessed 12.07.2021)

³⁷⁰ Kirillova N. B. The media environment of Russian modernization. - M.: Academic Project, 2005 .- p. 42.

Kirillova, includes the culture of transferring information and the culture of its perception. At the same time, the above-mentioned definition of media culture in the institutional aspect covers the concept of media space.

But as the social space of information develops, "concepts such as "media environment" or "media sphere", fixing the central role of a person around whom a certain "sphere" or "environment" appears, cease to adequately reflect the processes occurring in global communication systems"³⁷¹.

According to experts, the sphere of media research ("mediastudies" as an interdisciplinary field) in Russia, although it is just being formed, has made its first scientific steps.

In its most general form, in Russian sociology, the concept of media space is used to denote a media system or a media picture of the environment, meaning by this a set of media texts. The media space is also positioned as a special reality that is part of the social space and organizes social practices and representations of agents of the system of production and consumption of mass information. Foreign researchers use the concept as an analogue of cyberspace and digital media.

Many terms, which are at first quite widely used in journalism, then gradually but surely migrate into scientific publications. To a large extent, this statement also applies to the use of the term media space. Although in the English-language literature the concept of "media space" has been used since the 1980s. in the research of R. Stults and S. Harrison to designate "electronic conditions in which groups of people can work together, even if they are not in the same place at the same time"³⁷².

In the introduction to the work, we only outlined the main scientific research that we used in preparing the dissertation. Here, it is advisable to consider those of them that represent a diverse understanding of the phenomenon of the media space,

³⁷¹ Dzyaloshinsky I. M. Media space in Russia: the ecological aspect // Questions of theory and practice of journalism. - 2013. - No. 3. - p. 76.

³⁷² Stults R. Media Space. Palo Alto: Xerox Corp., 1986.

allowing you to delve into the essential understanding of the processes and phenomena occurring in it.

E. G. Nim writes about the variety of approaches to the assessment and study of the media space, highlighting the text-centered approach, in which the media space is considered as the totality of all media texts, that is, the "discursive" space; structural approach — the media space is a system of mass media, a social field; territorial approach, when the media space is characterized as a media market or information space of a region, city, country; technological approach, in which the media space with the help of modern technologies acquires the status of "virtual" reality; ecological approach — the media space is a habitat that permeates all social spheres³⁷³. In her opinion, this testifies to rather fruitful attempts to conceptualize the media space, although there is still no sociology of media space as a research program. Of course, the indicated list of options for approaching the study of the media space are not limited to.

If the category "information space" has entered into widespread use in the last 10-15 years of the last century, the term "media space" in both journalistic and scientific literature has become widespread only at the beginning of the current one. Despite the widespread use of the category "media space", it meant the entire space for using information and, in fact, repeated the semantic concept of the information space.

The results of the above analysis of the information space allow us to note once again that in various speech contexts the phrase "information space" is used today to denote various types of aggregates: texts (in a broad sense), transmitted and stored information, data in a particular professional sphere or sphere social activity, messages, somehow circulating in society, etc.

At the same time, it would be wrong, when dealing with the media sphere, to identify it with the information space.

³⁷³ See: Nim E. G. Media space: main directions of research // Business. Society. Power. - 2013. - No. 14. - p. 31 - 44.

In order to achieve the goals of scientific research and solve the set tasks, it is very important, starting from theoretical developments devoted to the information space, to discover the features and specific features of the mass media space, which in modern conditions is an independent phenomenon. In practice, I. V. Sidorskaya writes about this, discussing the options for the media space: "if the media space is perceived as a system of mass media — traditional and new, then it is advisable to consider this phenomenon as a part, a segment of the information space — on the basis of what is collected, print and electronic media process, produce, interpret and distribute information in the media space"³⁷⁴.

O. V. Monastyreva, having reviewed the contextual use of the concept of "media space", came to a number of conclusions that are important for the study of the phenomenon³⁷⁵.

Firstly, the concept of "media space" is interdisciplinary, since, on the one hand, the modern media space is being studied by a wide variety of specialists — journalists, sociologists, political scientists, cultural experts, teachers, lawyers, psychologists, and on the other hand, the media space serves as a platform for the functional manifestation of various spheres of society.

Secondly, in many cases the term "media space" is used without awareness and even without a scientific understanding of the essence of the reflected phenomenon.

Third, in essence, following from the second, this is the synonymous use of other categories or the unconscious substitution of one with others that differ both "vertically" and "horizontally": "information space", "media space", "media environment", which cover each other, or act as segments of the media space — "educational media space", "regional media space", etc.

We fully agree that the most promising and, in our opinion, expedient approach to the analysis of media space in comparison with other types of "spaces".

³⁷⁴ Sidorskaya I. V. Information space. p. 187.

³⁷⁵ See: O. V. Monastyreva. Media space: an overview of ideas and approaches to understanding // Bulletin of the Amur State University. - 2010. - Issue. 50: Humanities science p. 56-62.

As part of our work, this is done by *comparing information, media and mass media space*.

In fact, the media space is one of the most important components of the information space. Mikhail Omelin offers a very simple diagram showing the position of the media space in the information space. The author examines the relationship of the private — media space with the information space as a whole within the same geographical boundaries, but at the same time also includes the mass communication space in the scheme. That is, the broadest phenomenon is the information space, it includes the space of mass communication, and even smaller in size — the media space.

At the same time, he understands the media space as “a set of subjects of the media sphere (personalities and communities), the texts they transmit (and this process is considered as a communicative process — the purposeful dissemination of information that serves as a basis for action) and the collective addressee who perceives these texts — the mass audience, as the target audience, and the widest one”³⁷⁶.

The recipient of the message transmission within the information space can be not only a mass audience, but also a group and an individual. In the conditions of the media space, the object of dissemination of information is exclusively a mass audience, and the process of transmitting messages itself turns out to be mediated, between the addresser and the addressee there are inevitably technical “intermediaries”. Thus, the space of mass communication is not identical to the information space in general.

The discrepancy in the understanding of the categories — “media”, “media”, “mass media” and their interpretation provides a formal key to the basic understanding of the differences between media and mass media space. “One of the definitions of the term “media” (“mass media”, means of (mass) communication) says that these are technical means of creating, recording, copying, replicating,

³⁷⁶ Omelin M. Man in the information space: Materials of the international scientific-practical conference (Yaroslavl, November 20-22, 2003) - Voronezh-Yaroslavl, publishing house "Istoki". 2004 .- p. 35-36.

storing, distributing, perceiving information and exchanging it between the subject (the author of the media text) and object (mass audience)³⁷⁷. As we can see, the term media is used similarly to media and mass media. Perhaps, for everyday use, differences in concepts are not essential and may well replace each other. But for scientific use, these categories are different and sometimes significant, if it refers to the characteristics of the distinctive features of those phenomena and processes in which these phenomena are involved. Therefore, despite the level of dissertation research, one has to turn to a textbook understanding of the categories behind which the corresponding phenomena stand.

Recently, along with the cumbersome phrase "mass media", the concept of "media" has been widely used, which includes the entire set of information tools and techniques that serve to convey a message to a specific consumer in one form or another (printed word, musical composition, radio broadcast, etc).

L. G. Svitich notes that "the term "mass media" is usually correlated with the English-language mass media or media, but in this form they acquire an expansive interpretation. The media then includes not only periodicals, TV, RV, the Internet, but also cinema, the recording industry, pocket editions, photography, and even cable networks". And he emphasizes: "Massmedia means means and technologies that are intended for communication with a mass audience"³⁷⁸.

Thus, one can even tentatively conclude: 1. The notion of mass media is similar to mass media, and therefore, when replacing the notion of mass media, use the term mass media, not media; 2. Media, in contrast to mass media, covers a wider range of phenomena, then, naturally, the mass media space has its own characteristics, although it may appear to be part of the media space.

The space of mass communication is not limited only to the media space. For example, information arrays stored in public libraries, although they are part of the mass communication space, are not part of the media space.

³⁷⁷ Kozhevnikov A. E. Problems and trends of modern media // Bulletin of KGU. - 2010. - No. 3. - p. 32.

³⁷⁸ Svitich L.G. The mission of journalism: the field of concepts and terms // Questions of theory and practice of journalism. Irkutsk: Bayk. State University -. 2013. - No. 3. - p. 23.

Researchers argue that the media can no longer be understood only as a sphere of journalistic activity, only as a mass media. The layer of convergence that goes far beyond journalism is a media space in which all types of social communications are carried out and information and communication systems, means, methods of communication, and content converge (or do not converge)"³⁷⁹.

Using the scheme and logic of reasoning proposed by Omelin, we proceed to consider the relationship and characteristics of information, media and mass media space, moving from the general to the particular, not missing the moment of transformation of the communication space under the influence of new media.

According to A. N. Leontyev, media space can be understood in a narrow sense as a set of connections and interactions, as well as gaps and oppositions between agents of the field of journalism, and in a broad sense — as a form of existence of symbols, symbolic capital and the sphere of its circulation, change, exchange³⁸⁰. At the same time, the author persistently warns about the illegality of identifying the field of journalism and the media space.

N. A. Khlopaeva, based on the fact that print and electronic media produce, distribute, process information and are a source of social information, which serves as the central category of the information space, defines the media space as its component³⁸¹.

N. F. Ponomarev expresses a similar point of view. The basis is the understanding of the information space, which makes up the set of all messages that are broadcast by social subjects using technologies and mass communication media, and among them are media messages that make up the media space as an area of the information space³⁸².

³⁷⁹ See: *Convergence in Communications and Beyond*. Ed. by E. Bohlin, K. Brodin, A. Lundgren, B. Thorngren. 2000. Amsterdam: Elsevier.

³⁸⁰ Leontiev A. N. *Topology of the media space and power//Mediafilosofiya IV*. 2010. P.-97-99.

³⁸¹ Khlopaeva N. A. *Sociological media research in information support of management activity: author. dis. ... Cand. sociol. sciences.* - M., 2007.

³⁸² Ponomarev N. F. *Public Relations: Social and Psychological Aspects: Textbook.* - SPb .: Peter, 2008.

Thus, it can be noted that the entry of the media and mass media space into the information space does not mean the identity of these spaces, both institutionally and functionally.

All the various assessments and judgments are due to the fact that many different meanings are embedded in the concept of "media space". This is both "an open system of relations between producers and consumers of mass information", and a social system, all structural elements of which are interconnected and obey the general laws of the development of the whole, and "a rather chaotic system of spiritual and value information, offering the necessary spiritual and cognitive environment, free from diktat and personalities comfortable for social choice ", and (at the level of mass media) virtual reality" manipulating public consciousness of management, serial advertising background information culture and stereotyping of social reactions"³⁸³, etc.

I. M. Dzyaloshinsky, noting the complexity of the search for a definition of media space, writes: "It is obvious that at present the concept of "media space" is used simultaneously in the Newtonian sense — as a kind of conditional territory where information and its carriers are located and where producers enter from time to time and consumers of mass media; and in Leibniz's understanding — as a system of relations between certain subjects regarding the production, distribution, processing and consumption of mass information"³⁸⁴. The scientist sees in such a spread of perception the need to combine these approaches and define the media space as a kind of virtual information and communication universe with conditional boundaries created by the participants in the media processes, the relations between which determine the metric of the media space.

E. N. Yudina examines the phenomenon of media space in the context of the sociological tradition of studying social space, therefore it is interpreted as a part of social space that represents itself. *"The media space can be positioned as a special*

³⁸³ Yudina E. N. Development of the media space of modern Russia (on the example of television): author. dis. ... dr. sociol. sciences. - M., 208.

³⁸⁴ Dzyaloshinsky I. M. Media space in Russia: the ecological aspect // Questions of theory and practice of journalism. - 2013. - No. 3. - p. 69.

*reality that is part of the social space and organizes social practices and ideas included in the system of production and consumption of mass information"*³⁸⁵. The media space arises as a result of the interaction of producers and consumers of mass media, mass media and audience. All social institutions, social organizations, social groups, individuals related to the production and consumption of information are included in this space.

The media system has a special quality that arises as a result of the production of information that reflects the events and phenomena of the surrounding world and its consumption. The system reproduces the social person, deepens and develops the relationship of the individual with society, integrates it into the social space. The quality of the new system, reproduced by the media space, is the socialized personality integrated into the social space³⁸⁶.

The definition of the mass media space by a part of the information space is enough only to start reasoning about its essence and content characteristics, especially since the particular does not always have all the characteristics of the general, not to mention the possibilities of a versatile approach. It is with such a view that we meet in the works of I. Dzyaloshinskiy, in whom the information space is considered both as an "informatized" physical space, and as a symbolic space of signs, and as a sphere of special informational relations of people³⁸⁷. And if the first makes sense in imparting a geopolitical understanding of the information, the characteristics of a limited territory filled with resources, sources of information, a technological system for working with information, then the second (culturological approach) and the third (sociological approach) are associated, on the one hand, with the problems of values and values. representations, and on the other hand, has a pronounced character of information relations that characterize, including the conflict.

³⁸⁵ Yudina E. N. Media space as a new sociological category // Teacher XXI century. - 2008. - No. 2.- p. 151

³⁸⁶ See: Yudina E. N. Media space as a cultural and social system. - M.: Prometheus, 2005.

³⁸⁷ See: I. Dzyaloshinsky. Information Space of Russia: Structure, Features of Functioning, Prospects of Evolution.

The media space can have both physical and "virtual" geography. The geopolitical approach can be effectively used only when considering the ratio of information and mass media space as general and private. In addition, in the context of globalization, borders and territorial restrictions do not matter for the dissemination of information.

It should be especially emphasized that the media space is not a simple reflection of reality, it is a socially constructed understanding of the world. And this is a very important characteristic of the media space in the context of the value perception of the surrounding world.

It is believed that the most developed is the understanding of the media space as a special symbolic sphere of culture. Thus, A. Appadurai singles out the media space as a cultural-symbolic space-flow, which is formed by the flow of images in the global cultural flow. At the same time, the media space receives the characteristics of a fluid, unstable space that serves as "building blocks of imaginary worlds" in which people interact³⁸⁸.

Waters, using the Appadurai classification of space-flows and the concept of simulacra by J. Baudrillard, offers his own interpretation of the media space as one of the "dimensions" of culture, formed by the flow of information simulacra³⁸⁹.

In the context of our research, the views of S. I. Kulibab on the media space as a chaotic system of spiritual and value information are important, suggesting, in accordance with the various interests and needs of users, the necessary spiritual and cognitive environment, free from dictatorship and comfortable for the social choice of individuals. Highlighting the adaptive, socializing and socially integrating functions of the media space in culture, the scientist identifies its role as a channel for the transmission of spiritual values at the level of the world community.

In the light of the problem we are interested in, the task of the individual, social groups and the state as a whole, designated by scientists, seems to be important

³⁸⁸ Appadurai, A. *Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture* / ed. by M. Featherstone. Bristol: Sage Publication, 1997. P. 195–310.

³⁸⁹ Waters, M. *Globalizacão*. – L.: Routledge, 1995.

— "the search for drivers in the media space for the broadcast of integrating terminal spiritual values"³⁹⁰.

In an empirically fixed meaning, the media space means the entire field of the possibility of using information flows, and in a theoretical perspective, it is supposed to substantiate the zone of real and potential contacts of communication participants, the zone determined by the value attitudes of the addressee. L. B. Zubanova understands media space as the value space of modern mass media — the "arena" of value interaction of communication participants, the "tribune" of the transmission of significant landmarks of social development. When dealing with media space, "we are dealing with a special organization of space associated with symbolic forms — a wide range of texts and images that are created and recognized by subjects as semantic structures that form a cultural order through models of explaining reality"³⁹¹.

If the culturological approach in terms of content makes it possible to find various images, concepts, texts in the information space, then the media space at the same time contains knowledge, beliefs, beliefs and value ideas.

The theory of media space research is widely and diversified in the works of Western scholars. E. N. Nim examines the main directions of research of the media space abroad and offers his own model of the media space³⁹².

Nick Couldrey and Anna McCarthy proceed from their logical conclusion: the saturation of electronic media in all spheres of life leads to the fact that media and space cannot but exist one without the other, they are dialectically interconnected and condition each other. The media space itself, on the one hand, is material, since it represents the geographical space of specific structures of power and economic, filled with means of communication. On the other hand, it is still "virtuality" as opposed to reality. Although one can hardly agree with the authors

³⁹⁰ Kulibaba N.B. Media space and transmission of spiritual values // Collection of materials of the I International scientific conference "The fate of Russia: the vector of changes", Yekaterinburg, June 8-10, 2007. <http://ural-yeltsin.ru/usefiles/media/Kulibaba.doc>.

³⁹¹ Zubanova LB Modern media space: approaches to understanding and principles of interpretation // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2008. No. 2 (14). - p. 6.

³⁹² Nim E. G. Media space: main directions of research // Business. Society. Power. - 2013. - No. 14. - p. 31-44.

that this virtuality allows one to avoid the problems of the material world, with equal opportunities it can complicate life, but more on that in one of the chapters of our study. But the dialectic of the relationship between space and media in the media space, according to researchers, is such that media create connections between different spaces and times. Simultaneously, the media in space create a line of separation, creating alienation.

An interesting observation made by scientists regarding the possibility of ideological control over the media space, which is minimized due to the properties of "fluidity", spontaneity and chaos. N. Couldrey and A. McCarthy, emphasizing the interdisciplinary nature of the media space, distinguish several possible levels (directions) of its analysis: the study of media representations of the social space; analysis of the role of media in changing the configuration of social space; study of specific spaces on both sides of the media process — consumption space and production space; analysis of multilevel effects of media "work" in space; exploring how media-induced multi-level effects are "experienced" and understood at specific locations³⁹³.

Media researchers J. Falkheimer and A. Janson substantiate the need for the development of geography of media communications — a discipline that studies a new theory of media based on the categories of mobility, convergence and interactivity, which will require special study.

Mobility manifests itself in the mobility of people and the mobility of media technologies. Technological convergence is manifested in the development of multimedia technologies that allow combining several formats of information presentation (graphics, sound, video, animation) in one means of communication. Cultural — manifests itself in the blurring of distinctions between print and audiovisual media, mass and high culture, information and entertainment, education and propaganda, between "texts" and "goods". The interactivity of new media not only makes it possible to interact at a distance, it can also manifest itself in the mutual

³⁹³ Mediaspace: Place, Scale and Culture in a Media Age/ edited by Nick Couldry and Anna McCarthy. New York: Routledge, 2004, p. 5-8.

heightened "sensitivity" of producers of goods and their consumers. The production of "trademarks" is becoming more and more personalized, aimed at constructing the individual identity of the consumer³⁹⁴. Scholars offer their dimension to the geography of communication through an ideological and political dimension, a technological dimension, and a texture dimension.

The American scientist P. Adams defines the following directions of the spatial study of communication: the study of the geographical location of communication networks, their technical infrastructure and the geometry of the "space of streams" created by the transmission of digital or other signals; analysis of unique spaces of communication supported by media; exploring the mechanisms by which specific places get their meaning through the media; studying the possibility of using various types of media communications in relation to the place and audience³⁹⁵. Moreover, the concept of media in Adams is interpreted broadly, it includes not only the media itself (both traditional and new), blogs, social networks, sites and portals, but also all technical means of production, transmission and perception of information.

Versatile approaches to the study of the media space allow us to identify its most essential features, features and, on this basis, develop the most effective ways to use the media space for the functioning of society.

So, with the cultural approach, styles, genres, forms of representation of "information units", communicative intentions and technologies for their implementation are analyzed³⁹⁶.

Within the framework of sociology (and in particular, the sociology of culture, the sociology of mass communication, the sociology of public relations), the socio-structural aspects of the media space, institutional forms of the media, the

³⁹⁴ Geographies of Communication: The Spatial Turn in Media Studies / edited by Jasper Falkheimer and Andre Jansson. Göteborg: Nordicom, 2006, p. 9-22.

³⁹⁵ Adams Paul C. Geographies of Media and Communication: A Critical Introduction. L.: Wiley-Blackwell, 2009. p. 1-10.

³⁹⁶ Orlova E. A. Recommendations for working with the media in the framework of the National Program and the Development of Reading. - M.: Interregional Center for Library Cooperation. 2008. - p. 52

typology of communicators and recipients, and the social functions of the media can be studied.

When studying the mass media space, we use a structural-functional approach, which allows us to detect a dual nature in it, since it has geographical characteristics, which are often taken as structural and functional³⁹⁷. As S. N. Taisheva notes, "it is possible to overcome "spatial fetishism" in favor of the characteristics of subjectivity of the mass media space through its correlation with normative models based on the functions of the media. With regard to the mass media space, it is appropriate to use several normative models as a reference system, which represent various functional alternatives: the media are simultaneously agents of civil society, the market sphere and national development"³⁹⁸.

Let's make a reservation right away that the functional characteristics will be presented when considering the dynamics of the mass media space.

The most important issue in the study of the media space is to identify its structure and characterize the main elements.

According to E. N. Yudina, the modern media space is a system organized according to the network principle. The elements of this space differ in the degree of influence and mass, but they are all interconnected, and changes in one element of the system affect all the others. It assumes in the structure of the media space to designate the main functional systems located in the media space, the subjects of the media space, and the relationship between the subjects regarding functional systems, and therefore identifies the following elements in it: mass media, which constitute the material, physical basis of production and transmission of mass information; social relations of agents of the media space associated with the production and consumption of mass information; an informational symbolic product in the form of which mass information is disseminated³⁹⁹.

³⁹⁷ Baichik A. V. Mass media space of the conflict // Regional Informatics (RI-2020) St. Petersburg International Conference Regional Informatics (RI-2020) SPb, 28-30 October. 2020. – p.239

³⁹⁸ Taisheva S. N. Institutional structure of the regional mass media space: typological models, development trends: author. dis. ... Cand. social sciences. - Kazan. 2010. - p.7.

³⁹⁹ Yudina E. N. Development of the media space of modern Russia (on the example of television): author. dis. ... dr. sociol. sciences. M., 2008

I. M. Dzyaloshinsky proceeds from the premise that "the media space is based on the means of production and dissemination of mass information, as well as the mass information itself. Subjects producing and consuming mass information, as well as regulating these processes, interact with the media space, but cannot be considered its elements. However, the actions themselves — the production of meanings, regulation, distribution, consumption — are important structure-forming elements of the media space"⁴⁰⁰. These are the elements of the media space.

And the structural components of the media space, identified on the basis of certain criteria, can be: state media space, commercial media space of business, civil media space (criterion — media owner); federal, regional and local media spaces (criterion — covered territory); traditional, multimedia and integrated media space (the criterion is the technologies used).

E. G. Nim, summarizing and critically examining the main directions of analysis of the media space in Western media research, suggests the possibility of identifying three dimensions of the media space:

1. Mediated space — physical and/or social space, represented through the media. The result of the "mapping" of reality is media images and media texts. The mass media are not neutral in depicting reality, but ascribe certain meanings and meanings to the described places and events, prompting consumers of information to perceive in a special way. These are spaces and places — media representations, reflecting and shaping the ideas and feelings of communication participants in relation to different spaces and places, real and imaginary.

2. Mediatized space is any type of social space (politics, economics, recreation, etc.) that involves the use of media and/or is influenced by them. The disseminated media technologies are changing the nature and configuration of space. The connection and mutual influence of the first and second dimensions of spaces lies in the fact that any mediated space tends to become mediated, that is, displayed, but not every mediated space is mediated.

⁴⁰⁰ Dzyaloshinsky I. M. Media space in Russia: the ecological aspect // Questions of theory and practice of journalism. - 2013. - No. 3. - p. 70

3. Media space — the material space of mass media networks and streams. The media space is a system of not only mass, but also interpersonal communications using technical means of communication. Sociological analysis of the "media market" or "media landscape" of a region is a traditional version of the empirical study of the media space in this sense. The media space can have both physical and virtual geography. An example of this is the fact that many traditional media have their own Internet versions, and a number of media outlets are initially created as online media.

Thus, the media space is related to the content, the media space is related to the environment of its distribution and consumption, the media space corresponds to the channels of production and transmission of information, that is, the media themselves and the system of their interconnections⁴⁰¹. These interpretations of the concept of media space, according to the scientist, "do not exclude, but rather, on the contrary, necessarily presuppose each other; they reflect different levels and directions of spatial sociological analysis of media communications"⁴⁰².

Noting the broad and versatile interpretation of the media space, O. V. Monastyreva highlights the common points in the views of scientists on its essence: the mass media, in particular the media, are recognized as the core of the media space; the media space, and, consequently, the media is an active actor in the formation of other types of spaces (social, cultural, educational, etc.); changes in the media space correlate with changes in society; the media space forms a picture of the world, which is outside the sensory experience of the individual; the media space is a complex system that includes interrelated structural elements that obey the general laws of the development of the system⁴⁰³.

The study of the organization of the media space forces scientists to turn to its architecture. "The modern media space is a network-based system. This means that it lacks a vertical hierarchically structured management structure and is

⁴⁰¹ Nim E. G. Media space: main directions of research // Business. Society. Power. - 2013. - No. 14. - p. 31-44.

⁴⁰² Nim E. G. Sociological analysis of media reality: a spatial approach // Modern studies of social problems (electronic journal) 2011 No. 4 (08).

⁴⁰³ See: O. V. Monastyreva. Media space: an overview of ideas and approaches to understanding // Bulletin of the Amur State University: Ser. Humanities. science. - 2010. - Issue. 50 - p. 56-62.

dominated by horizontal links between individual elements. This increases its adaptability, makes it possible to flexibly respond to market demands. System nodes, network organizational units are separate means of mass communication"⁴⁰⁴. The nodes of the system are interdependent, therefore changes in individual mass media affect the entire media space. The organization of the media space into a single network becomes possible thanks to the Internet. But if the media space as a whole is a representation of social space, then the Internet in the information aspect is a representation of the media space itself.

In the process of development of social space, the structure of the information space changes. In addition to improving technical means in the process of information and telecommunications revolution, the most significant changes in information policy in the information space occur in the process of its professional segmentation.

Professional segmentation of the information space is a kind of structuring of the information space associated with the professional activities of various communities in it, during which "certain segments of it are rather arbitrary according to certain characteristics characteristic of such professional activity and features of the appearance, content, functions and organization of mutual communication, combined into formally distinct from other segments of the information space "zones""⁴⁰⁵.

A. V. Manoilo writes that the massive creation of such information resources as WEB-sites and online publishing of materials, integrated into the global information space, create a situation where users cannot benefit from this, because the amount of information resources, the content of which to them needs to be controlled becomes too big. Thus, information that is important for users (in principle, available in the information space) is technically not available, since it requires too much time and/or money to "bypass" the necessary resources. As a

⁴⁰⁴ Yudina E. N. Mediaprostoanstvo as a new sociological category //Sociological sciences. - 2008. - No. 2. - p. 152

⁴⁰⁵ Manoilo A. V. State information policy in special conditions: Monograph. - M.: MEPhI, 2003. - p. 84-85

result, the emergence of qualitatively new changes in the structuring of the information space is observed.

These changes consist in the "professional segmentation" of the information space of global information networks, primarily the Internet. Members of a particular professional community use a common standard for online presentation of their resources. This allows them to launch a network service that collects additions/updates from private information resources (WEB-sites) into a single database with a given regularity. If this system of resources includes all information resources of the professional community, then the control over receipts in this integral database replaces control over the content of the initial set of resources.

Modern societies create conditions, on the one hand, for the identity of the information and mass media space, and on the other hand, for their difference. Moreover, both the similarity and the difference appear as a result of the action of the same means, factors and circumstances. So, the technical equipment leads to the saturation of the information space, as for the mass media space, then, in addition to saturation, new technical means allow to expand the circle of the journalistic community, the authors of texts, meanings are those that previously could only claim the role of information consumers.

Yudina believes that since "the media space is a social system, then all its structural elements: television space, radio space, print space, the Internet, etc. are interconnected and obey the general laws of the development of the whole"⁴⁰⁶.

In the political media space, a model of convergence of technical devices (gadgets), professionalism based on convergent formats of content creation is being implemented, and the prerequisites for interaction and interpenetration are being formed already at the level of components of the media system. Media convergence is the distribution of the same content product through different channels, by different means. In a broad sense, convergence can be understood not only as the interaction of phenomena, but also the interpenetration of technologies, blurring the

⁴⁰⁶ See: Yudina E. N. Development of the media space of modern Russia (on the example of television): author. dis. ... Dr. sociol. sciences. - M. 2008. - p. 4.

boundaries between them, and merging. Media convergence is also the fusion of a person with modern communication technology and information technology.

Addressing this topic, F. I. Sharkov considers it a very important task to conceptualize such terms as "media space" and the convergence of its elements in virtual space, as well as to clearly define their role and place in communicology and, in particular, in political communication⁴⁰⁷.

Since political activities are increasingly transferring their communication platform from traditional media to new media, we can talk about the convergence of heterogeneous communication practices as an objective process and as a distinctive feature of the information society, and as a property organically inherent in the system of mass communications.

As a result, the media space is expanding through the use of non-journalistic carriers of information and technologies, in particular: means of PR, advertising, marketing; fusion of communicative practices, primarily journalism and PR; coordination of information policies of independent market players, in particular: individual media (as enterprises) and manufacturers of other kinds of products: corporations, industrial enterprises, institutions of science and education, etc.

In the media space, there is a convergence of different media from the standpoint of fulfilling a common task at several levels simultaneously: when collecting and processing information, when using convergent formats for generating content, with the interpenetration of competencies inherent in different types of journalistic activities.

Thus, the analyzed material of scientific developments allows us to assert that, despite the identical use both in journalistic texts and in scientific works of the terms "media space" and "mass media space", in a strictly scientific sense, these categories, as well as the phenomena behind them have differences, obscuring or deliberately not detecting them leads to significant errors.

⁴⁰⁷ See: Sharkov F. I. Convergence of elements of political media space // Polis. Political Studies. - 2017. - No. 3. - p. 135-143.

The initial position of the discrepancy is the sources that generate them — the media, behind which are all means of communication in society and the mass media — exclusively the media. At the same time, one should take into account the proviso that modern technical capabilities, due to the replacement of one-way communication with two-way, make it possible to transform the mass media into mass media. And it is in this direction that the movement is moving thanks to the new media. According to M. M. Yanglyeva, "the direct creators of space and reality are the mass media. It is they, often invisible to the average person, to the layman, who put the puzzle together, which is called the built environment, i.e. "Artificially created environment" (environment, space). Today, the mass media, with all the abundance of technical and technological means in their arsenal, can easily transform space and time"⁴⁰⁸.

Therefore, in our reasoning, we have the right to build a description of the logic of the sequence of the appearance of the phenomena of the information, media and mass media space, as well as identifying their distinctive characteristics.

The category "information space" should be attributed to the philosophical understanding of the fullness of the material world with information as a property of matter and should be interpreted in a broad sense of the phenomenon. Oral, visual information transmitted directly from individual to individual is the first, direct stage of the information space in the social environment.

In relation to this broad sense in a narrow sense, the information space appears when using the means of transmitting information, social information, starting with signs, sounds and ending with modern media. Information space in this sense is considered as a sphere of relations between people and communities about information. Therefore, the concept of "information" is used here in a functional sense, implying an alienated information product circulating in society.

The transition to a post-industrial society was characterized by the saturation of society with the means of information and communication, creating a new

⁴⁰⁸ Yanglyeva M. M. Media Dimension of Space: the Phenomenon of the Built Environment // MediaSkop. 2018. Issue. 1

qualitative state of the information space — the media space. Thus, the media space is a space in which information circulates based on the use of technical means of transmission. And the information in this space is intended both for a specialized audience with appropriate content, and for a mass audience. Thus, the media space is created by all means of working with information. Communication (transfer of information) in society occurs on the basis of all means.

Mass media space is a space that is saturated with information of a mass nature. The sources of information in it are the media, consumers are the mass audience. The mass media space is a subsystem of media and information spaces in which mass information circulates. In the literature, the terms "media space" or "mass media space" are often used synonymously. However, as we see it, the definition of "mass media" more accurately conveys the specifics of this phenomenon, which is important in the scientific study of the phenomenon. Although, again, it should be noted that thanks to new media in the mass media space, a mass producer of information, and not just a consumer, becomes a participant in the communication process.

L. B. Zubova notes the value power of mass information that fills the mass media space, in which the power of the word recorded by the media, both in the breadth of coverage and in the duration of exposure, exceeds any form of information dissemination, presents the media as a field of value interaction, considering them an arena of value exchange, i.e. "messages broadcast in the media are organized in accordance with a certain value code: the reflected system of views, attitudes, ideas"⁴⁰⁹.

Due to the properties of information, the mass media space has the property of universality, since various areas of social activity find in it a means of realizing their intentions. But, despite the universality of nature, the mass media space in its technological characteristics bears a nationally specific coloring, expressed in the ways of creating, processing, distributing and storing information. Thus, under the

⁴⁰⁹ Zubanova L. B. The value space of the media: experiments in sociological diagnostics // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. - 2007. - No. 1 (11). - p. 35.

influence of the Internet on traditional media, the mass media space acquires new characteristics:

Firstly, the fact that digital media, which are processed using electronic computers, have become the main providers of information, allows us to conclude that the new media space, or more precisely, the mass media space, is based on digital technologies. In the literature, this process is called the digitalization of information.

Secondly, the fragmentation of the media space during their convergence are two sides of the development process of modern mass communication, reinforced by new information technologies. Fragmentation leads to the allocation of media and mass media in the information space. Convergence, thanks to the digital nature of media, is taking place both at the technical level and at the level of style and genres of journalistic works.

Thirdly, the quantitative increase in the mass media leads to an increase in the choice of the consumer of information in the media space. In turn, the diversification of the mass media space leads to the specialization of the audience, its orientation towards specialized media.

Fourthly, as a catalyst for the globalization process, the mass media space itself has been subject to its ambiguous impact. "Globalization tendencies initiate the processes of reassessment and rethinking of such basic concepts as information, information flow, information field, information resource, information potential. Their hypertrophied socio-cultural significance, in comparison with the already familiar technical and technological nature, provokes conflicts among the subjects of infocommunication interaction, involving representatives of the scientific community in their discussion"⁴¹⁰.

Scientists specializing in the study of the information space, in particular, E. G. Nim, offer the main directions of his research, which our work fits into:

⁴¹⁰ Oleinikov S.V. Information institutions and flows: subject-object dimension // Conflictology. 2017.No. 1. - p. 228.

- 1) analysis of media representations of spaces and places, as well as media methods of constructing a "sense of place";
- 2) identification of the spatial agenda, formed by both "old" and "new media";
- 3) research of the discourses of globalization — localization — glocalization in the mass media, as well as the media discourse of mobility;
- 4) analysis of media representations of "social space" in the aspect of spatial practices of its agents;
- 5) the study of the spatial characteristics and practices of the media themselves, influencing the ways of presenting social reality.

3.2. Reality and virtuality of the mass media space.

Based on the fact that the mass media space is a part of the social (information, media) space, which is covered by one or another media capable of creating virtuality, then as the social environment is covered by visual media, it becomes more and more virtualized.

Virtualization is one of the dynamic characteristics of the mass media space as a means of representing the world in other dimensions and planes, but, on the other hand, it is a means of orientation in the surrounding world.

The mass consciousness perceives the virtual space created by the media as an analogue of the real space, although in the course of mediatization, real reality is distorted. But the mass consciousness, reacting to the informational reality, transfers its reaction to the true reality.

N. J. Klikushina notes that the information space acquires the character of a second, subjective reality for a person. Is it possible to agree that “the part of it that contains information that inadequately reflects the surrounding world, and those of its characteristics and processes that hinder or impede the adequacy of perception and understanding by a person of the environment and himself, can be designated as "virtual reality"⁴¹¹? It is hardly worth considering the same-order, albeit partially,

⁴¹¹ Klikushina N. J. Information space as virtual reality // Omsk Scientific Bulletin. , - 2006. - No. 9- p. 61.

such phenomena and categories as information space and virtual reality. If information is related to virtuality, then space and reality are coupled to a much lesser extent, although they are in contact, since space can have both real and virtual expression. Moreover, the author equates these phenomena on the basis of comparing the properties of virtual reality and information space. We believe that this attempt to prove the similarity of the information space and virtual reality is unsuccessful.

Virtuality, as well as many other phenomena and categories related to the problems of our work, has the character of interdisciplinary research. And this is quite natural, because the concept of virtuality appears in various social spheres. In contrast to elementary particles, which were previously characteristic of the studies of classical physics, in quantum physics they began to study virtual particles. In technology, specialists began to use a special type of modeling, which required a departure from the possibilities of real space and the possibilities of creating illusions that are possible in real practice. Currently, virtual simulators are widely used, where specialists of dangerous specialties (pilots, firefighters, submariners) are trained, because possible errors in virtual reality do not lead to casualties and material losses. Virtual reality is also an environment for obtaining solutions, the implementation of which turns out to be faster and cheaper than similar solutions in reality. Psychologists study the virtual states of a person to expand his abilities and capabilities. The "use" and recognition of the virtual space was especially widespread with the professional and household computerization of society. It is for the designation of special computers that give the user an interactive stereoscopic image that the use of the term "virtual reality" was proposed.

K. A. Suvorov, starting from practice, proposes a classification of virtual reality tools used in law enforcement, trade, business and service, industry, healthcare, sports, urban planning, noting that "in general, virtual reality systems are

required in the case of working with spatial data that are difficult to represent in aggregate"⁴¹².

Undoubtedly, the immersion system of virtual reality provides extremely versatile tools for the embodiment of human fantasy. Yes, tools. But the direction of fantasies, the purpose of their implementation in politics remain outside the brackets of scientific research. In our opinion, this can be revealed by referring to that segment of virtual reality, which is created with the participation or on the basis of mass media. In addition, one should distinguish between computer virtual reality and virtual reality created by mass media. It is not for nothing that scientists note that "a person who cannot express himself in real life finds refuge in virtual communication, and those who cannot realize themselves in a real society plunge into social networks. This opinion gives rise to a widespread negative attitude towards virtual communication, especially social networks, as a refuge for those "who could not find themselves in "real" life. How to something that moves away from real life, replacing the solution of real problems with a simulation of communication and success"⁴¹³.

In the context of our research, we consider it expedient to join the opinion of A. J. Byzova that the virtualization of the communication sphere "can be considered as the zone of greatest risk in the information age, which fundamentally changes the forms of transfer of experience, traditions, and values that have developed over millennia. The transition from personal communication to mediated by information technologies is becoming a new condition for the development of a modern person, who, on the one hand, overcomes age-related, psychological or physiological complexes in communication, but, on the other, he may develop previously unknown phobias"⁴¹⁴.

Media reality is gradually replacing empirical social reality, creating a media environment for the individual, a kind of quasi-reality.

⁴¹² Suvorov K. A. Virtual reality systems // T-Comm: Telecommunications and transport. - 2013. - No. 9. - p. 143.

⁴¹³ Volobuev A. V. Kuzina E. S. Transformation of the value system of the information society // https://studref.com/631700/filosofiya/transformatsiya_sistemy_tsennostey_informatsionnogo_obschestva (accessed 02.01.2021).

⁴¹⁴ Baeva L.V. Existential Risks of the Information Age // Information Society. - 2013. - No. 3. - P. 23.

As we have already noted, referring to the study of the nature of information and its essence, scientists use the concept of being as the starting point of reasoning, understood as the totality of everything that exists and is fixed by the concept of reality. "Philosophical Dictionary" edited by Academician IT Frolov gives the following definition of the concept of reality: "Reality is the being of things in its comparison with non-being, as well as with other (possible, probable, etc.) forms of being"⁴¹⁵.

The material-informational paradigm of reality proceeds from the fact that the real world is formed by three fundamental components: matter, energy and information, which are self-sufficient and represent various types of manifestations of objective reality that exists independently of consciousness or is the result of the activity of consciousness, but exists both inside, and outside of it. At the same time, information was considered by them as a universal property of matter, its attribute. Therefore, this concept is called the attributive concept of the nature of information.

Scientists have identified the connection between the phenomenon of information and the structure of reality, and on this basis, certain generalizing conclusions have been drawn⁴¹⁶:

First, the structure of reality has the property of dualism, since it simultaneously includes physical and ideal reality. Both of these components objectively exist and interact with each other, possessing the property of mutual reflection. The ability of physical and ideal reality to mutual reflection is their fundamental property, which creates the possibility of manifestation of various aspects of the phenomenon of information.

Secondly, physical reality is made up of all material objects existing in the world, both material and non-material (for example, electromagnetic, gravitational and other fields), as well as all processes of their movement and internal changes occurring with these objects. The inexhaustibility of the forms of matter and its

⁴¹⁵ Philosophical Dictionary / ed. I. T. Frolova. _ M.: Respublika, 2001.- p. 486.

⁴¹⁶ See, for example: Kolin K. K. The nature of information and the philosophical foundations of computer science // Open education. - M., 2005. - No. 2.- S. 43-51; Kolin K.K., Philosophical Problems of Informatics, Moscow: BINOM, 2010.264 p.; Kolin KK The structure of reality and the phenomenon of information // Open education. - M., 2007. No. 5 (70). - p. 56-61.

diversity were previously argued by materialist scientists (not to pay attention to vulgar materialists) back in the last century.

Thirdly, the ideal reality includes all non-material objects, systems, processes and phenomena of reality and, in turn, has a certain structure. Information itself is not a physical object, but belongs to the world of ideal reality. Although, of course, for its manifestation, information needs objects (or processes) of physical reality, which serve as its carriers. Physical and ideal reality in the world around us are closely interconnected and can have a very significant impact on each other.

When studying the problems of information in the structure of ideal reality, K. K. Kolin distinguishes three of its varieties, which are ontologically different from each other and have the specificity of manifestation of the phenomenon of information in them. Ideal reality of the first kind arises as a result of the interaction of objects (or processes) of physical reality, manifests itself as a reflection of the properties of some objects (or processes) in the structure of other objects (or processes), exists objectively and independently of consciousness and is not a product of the activity of consciousness. Subjective ideal reality of the second kind arises in the consciousness of the individual during direct interaction with physical reality as its reflection or under the influence of the ideal reality of the first kind. Objective ideal reality of the third kind is a product of the activity of human consciousness, but existing outside it, which, in particular, includes the non-material sphere of culture⁴¹⁷.

The category of virtual reality fits into the proposed generic type of reality, which should be attributed to the ideal reality, although certain difficulties arise in determining its belonging to a specific type.

Largely thanks to new media, the mass media space has the characteristics of virtuality.

Reality perceiving directly by a person is primary, as for the information that he perceives indirectly, through the means of communication, mass media, it is

⁴¹⁷ See: Kolin K. K. *Philosophy of Information: The Structure of Reality and the Phenomenon of Information // Metaphysics*. - 2013. - No. 4 (10) - p. 67-68, 80.

secondary. Although this information reflects reality, a person perceives it indirectly. This is a reality that has gone through the process of mediatization.

There is an opinion that the term "virtual reality" is used when they want to emphasize the consideration that the information circulating in the information space does not always reproduce the real validity⁴¹⁸. In our opinion, this view represents the process of mediatization of the reflected processes and phenomena.

Therefore, we propose a classification of reality in relation to the existing spatial characteristics:

- real reality — the reality that exists in the world around us;
- virtual reality — the reality that the media reproduce. This reality is reproduced in the course of mediatization in the form of reports, photographs, descriptions;
- virtual virtuality. This is unreal, but artificially created virtuality (models, computer games).

Both virtual reality and virtual virtuality are the product of media and the filling of the media space. "Any mediated space is a social construct and cultural phenomenon, regardless of its ontological status. This is a space-representation, a media image of places, territories and worlds that can have both physical and social nature (and for the most part, apparently, heterogeneous), both real and imaginary. Such a space becomes a text that requires discourse analysis as a tool for its empirical study, and/or an image — in this case, a visual analysis of media images is required"⁴¹⁹.

The virtual reality of the media space appears and manifests itself as a result of the combined impact of a number of factors.

One of them is the intersection and interweaving of the space of knowledge and information space.

⁴¹⁸ Datsyuk S. Virtual analysis of mass media. / Russian magazine. 1988.3 Feb. URL: <http://old.russ.ru/journal/media/98-02-03/datsuk.htm> (accessed 22.07.2021).

⁴¹⁹ Nim E. G. Sociological analysis of media reality: a spatial approach // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). - 2011. - No. 4 (08). - p. 105.

The fact is that information tools are used to solve various social problems, since it is information that brings new knowledge. But the knowledge space is inertial, which makes it difficult to make changes. And the dynamic nature of the information space is not only conducive to, but also fundamentally aimed at making changes. Therefore, the change, addition, or denial of outdated knowledge occurs through the introduction of information.

The virtual reality of space appears as a consequence of the functioning of the mass media. And it would be wrong to assert, as N. J. Klikushina does, that it is the media that "are called upon to make the insignificant characteristics of an event significant," that "they succeed, since only a limited range of characteristics are kept in the field of attention"⁴²⁰, and everything else goes to another plan.

Yes, indeed, the absolute majority of people currently receive most of the information indirectly, through the media, or mass media. And it is natural that the events, facts reflected in the information space, and even more so their interpretation, not only cannot, but also cannot be adequate to reality. The reason for this is the impact to which the primary information is exposed in the course of mediatization⁴²¹.

Virtuality attracts not only by the possibility of political manipulation, the personality is drawn into the virtual space due to its properties. So, in reality, a person observes events from the outside, and with the help of a computer, the Internet, he is placed in the center of events and his psyche functions in an impulsive response mode. Moreover, the computer uses and combines images, and the person himself chooses the methods of perception,

A person virtually presents himself. Virtual self-presentation can be the realization of what a person dreamed of, what he dreamed of, and what was unattainable in real circumstances. In virtual communication, it becomes possible to express aggressive views, intentions, suppressed aspirations of one's personality, the satisfaction of forbidden motives, desire for control, power over other people, which

⁴²⁰ Klikushina N. J. Information space as virtual reality // Omsk Scientific Bulletin. - 2006. - No. 9. - p. 61.

⁴²¹ See: N. S. Labush, A. S. Puyu, Mediatization of extreme forms of the political process: war, revolution, terrorism. - SPb .: Publishing house of St. Petersburg. university, 2019

are taboo in reality. By satisfying the need for recognition and power, people create a virtual self-presentation that matches their ideal.

"However, apart from dissatisfaction with real identity, virtual self-presentation can be created for a number of other reasons. The formation of a network identity, which differs from the real one, can be explained by the fact that people do not have the opportunity to express all aspects of their multifaceted "I" in real communication, while network communication provides them with such an opportunity"⁴²².

Virtual space as an illusory space is created through the interaction of individual consciousness and elements (matrices) of the collective unconscious. The virtual space, in which political communications are carried out, constitutes a political segment that exists as a local socio-cultural space. And yet, the virtual space, no matter how unreal it may seem, is formed due to the appeal to the original state of consciousness. This is not a physical space. What we see around us is a display of the real, even if the display itself distorts reality.

Virtual space is able to repeat all the tendencies of real space, but it does not always adequately replace the real world. Social interaction is affected by virtual communication, which in the Internet era has the following features:

- "- the development of mediated forms of human communication, allowing for an ambiguous identification of the subjects of communication;
- strengthening of the generative nature of communication (self-replication);
- expanding the range of communication on the scale "locality of the act — publicity of the act":
- expanding the range of communication on the scale "particularity of consciousness — globality of consciousness";
- expansion of the cultural background of communication;
- the weakening of the role of tradition in communication;
- strengthening the self-reference of communication;

⁴²² Sharkov F. I. Visualization of political media space // Polis. Political Studies. - 2016. - No. 5. - p. 102.

- increasing marginalization of consciousness;
- a decrease in the authority of objective knowledge;
- increasing the authority of conventional knowledge;
- the transition from dialogue to polylogue in clarifying the truth;
- blurring the boundaries of thesauri and pluralism of conceptual spaces;
- increasing the discursiveness of knowledge;
- expansion of sources and methods of obtaining and producing information;
- expanding opportunities for socialization and professionalization;
- changing the role of education in society;
- expansion of hedonistic opportunities"⁴²³.

The list is quite voluminous and, in our opinion, some of the features are due not only to the informatization and digitalization of society, but they all create an objective and full-fledged characteristic of the communication features of the virtual space.

If we turn not only to publicistic materials, but also to scientific research, then it becomes clear that although the concept of virtual reality is one of the most common, but a single understanding of it does not exist.

Two of the most essential points of view can be identified. One of them is the "critical" point of view, according to which virtual reality is recognized as significantly different from what is usually understood as reality, and then a natural question arises about the objective difference between the two realities, as well as the criterion of validity of virtual reality objects.

During general computerization and informatization, the second point of view began to prevail, according to which virtual reality is not only considered along with objective reality, but is also identified with it.

There is an attempt to substantiate virtual reality as independent and completely independent of objective reality, which is allegedly evidenced by the fact

⁴²³ Kapterev A. I. The Virtuality of Culture: Past, Present, Future // Kapterev A.I MultyMedia as social and cultural phenomenon. M., - 2002.

that virtual reality objects may not have corresponding analogs in the objective world.

In general, virtual reality is viewed as an artificial reality, as a reality directly related to computer hardware and software. For the user — the subject of virtual reality, it seems to be as real as the world around him.

The mass media create patterns of behavioral, linguistic, mental, personal self-organization. "These schemes, pictures of sociocultural everyday life are also realities, by coincidence of the circumstances of a person's being in the world, no less important for him than the state of the material or natural environment. Media communication transcends the spatial and temporal connectivity of the direct experience of individual individuals, and with their uncritical perception, the categories of the seeming can replace the categories of real being. But this secondary experience in the media world moves to the existential center and becomes the so-called communicative experience, which is a more relevant equivalent of objective reality. Constructs of common sense and situationality act as the principle of socialization of the masses. New consensus forms of collective interaction are emerging, based on the transformation of behavioral stereotypes in the process of information interaction between individuals"⁴²⁴.

Virtuality, like all other forms of information generation, has a spatial organization, so it is advisable to turn to the properties of virtual space, which researchers note. The features of the virtual space include: intensity, interactivity, immersiveness, illustrativeness, intuitiveness.

The intensity of space is associated with the fact that in virtual reality, the user must actively interact with the environment - to receive information and respond to its changes. Interactivity is understood as the ability to dialogue with virtual reality objects, the ability to influence the situation. Immersiveness is determined by the degree of immersion of the subject in the virtual world, which can be verified by a kind of "dodge test" proposed by Myron Kruger. The reliability of the virtual world

⁴²⁴ Mansurova V. D. "Media" person as a projection of digital ontology // News of the Altai State University. - 2010. - No. 2-2 (66). - p. 117.

is proved by the instinctive desire of a person to dodge a stone flying at his head, despite his awareness of the unreality of this object. The illustrative nature of virtual reality is manifested in the fact that the information presented to the user is in the most visual and emotional form that facilitates its perception, which, ideally, occurs not on an intellectual, but on a sensory-emotional, intuitive level.

N. A. Nosov adds to the above-mentioned characteristics procreation, relevance and autonomy⁴²⁵.

Birth is understood as the ability of virtuality to create virtual reality of the next level, becoming primary for it. Moreover, this process can continue indefinitely. Such a sign as actuality is presented in science as the existence of virtuality in the present of the given, that is, between the past and the future, generated by the activity of the generating/creating reality. The relevance of virtuality for a person presupposes involvement in an event when a person directly manifests himself as an actor or is in the illusion of action, feels a resemblance to a state of sleep. Autonomy characterizes the ability of virtual reality to "have" its own time, space and laws of existence, it leads to the acquisition of an alternative world that replaces reality.

Developing the characteristics of the virtual space, N. J. Klikushina adds to them siggusterity and manipulation of human consciousness. It is immersion in virtual reality that ensures the effectiveness of influencing the human psyche by reducing the consciousness and criticality of the information received. All these features and characteristics are related to each other and complement each other.

Dwelling on the characteristics of virtual reality proposed by foreign researchers Burdea and Coiffet⁴²⁶, O. A. Antonova notes: "If we agree with the definition of virtual reality as ideal, "immersed" and interactive, then it will appear as a complex system with many parameters, including a huge variety of different objects. In this regard, a very important question arises about the local consistency of this system, which, as it turned out, cannot be solved without a clear separation of the two levels of this system: the subject and the meta-level. The need for this

⁴²⁵ Nosov N. A. Virtual man. Essays on the virtual psychology of childhood. - M.: Master. 1997.

⁴²⁶ Burdea G. C., Coiffet P. Virtual Reality Technology. John Wiley & Sons, 2003.

distinction is associated with the problems of studying the mechanism of functioning of virtual reality objects. The fact is that the information that we receive about a virtual object at the "subject level" is sensory incoherent, that is, contradictory. Sensory experience in virtual reality is very often contradictory and paradoxical, but the object of virtual reality, which is composed of this kind of information, must be consistent"⁴²⁷.

Noting that, despite the emerging achievements of high-quality virtual modeling of visual images, sounds, movements, insurmountable obstacles remain in the imitation of real objects, which can be overcome not on the subject, but on the meta-level by building logical systems. Such logical systems are mainly various systems of modal, as well as dynamic and temporal logics.

Virtual space and the corresponding virtual reality are only one part, a segment of the world's media picture, which is formed by various media that represent its variants: a tele-picture of the world, a radio picture of the world, a picture of the world represented by the press.

Analyzing this media picture, E. N. Komarov comes to the conclusion that "in the relatively realistic images of reality that create media quasi-reality, directed to the individual by the media, there is a parallel complex of values that can ultimately influence the complex of value ideas of the individual formed under the conditions of real empirical social practice"⁴²⁸.

The media picture of the world reflects the processes of constant change in political, economic, social and cultural reality, which is becoming more and more complex, information-rich and difficult for perception and description. But at the same time, one has to take into account that, due to the technical and technological properties of the media in politics, they are used to implement strategies aimed at changing the behavior of individuals, achieving a certain political goal.

⁴²⁷ Antonova O. A. Logical aspects of virtual reality // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6. - 2008. - Issue 1. - p. 122.

⁴²⁸ Komarov E. N. On the role of the media in the formation of the media picture of the world // *Lingua mobilis*. - 2014. - No. 3 (49). - p. 127.

"The media space saturated with political content is turning into a political media space, formed mainly by political actors interested in influencing their target segment, for example, the electoral audience. The most effective political influence on people is rendered by the visualized media space, that is, the social environment in which they are under the influence of visual means carrying a political load"⁴²⁹.

As a result, the audience is offered not a real picture of the world, but a certain construct. Constructed media reality is a simplified interpretation of what happened with a certain degree of approximation and convention, corresponding, in general, to objective reality.

Media reality is a complex of images of reality, constantly produced and broadcast by the media to a set of recipients in the form of media messages. This is a picture of the world produced and broadcast by the media, consisting of messages of a wide variety of topics about events that are elements of the daily social practice of society, its social reality. The picture of the world broadcast by the media is a conceptually endless message that has no physical boundaries, a kind of metadiscourse generated by objective social reality and addressed to the subjects of this reality⁴³⁰.

Media reality seeks to replace social reality. Individuals are subject to constant massive media pressure, due to which there is a gradual replacement of direct live communication with the transmitted image of reality. Thus, the consumer of media messages moves from social reality to media reality, and he is no longer able to distinguish truth from fiction, which is possible in real life, directly. M. Castells, noting the interconnections and dependencies of culture and values, values and virtuality, writes: "Culture as a set of values and norms taken on trust has turned out to be largely captured by electronic hypertext, which combines, articulates and expresses meanings in the form of an audiovisual mosaic capable of expanding or compression, generalization or specification depending on the audience. The

⁴²⁹ Sharkov F. I. Visualization of political media space // Polis. Political Studies. - 2016. - No. 5.- p. 97.

⁴³⁰ Komarov, E. N. Communicative aspects of modern linguistics and methods of teaching foreign languages: Materials of mezhreg. scientific. Conf., Volgograd, February 8, 2007. / comp. N. L. Shamne and others - Volgograd: Volgograd. Sci. Publishing house, 2007. - p. 132-137.

electronic environment is no longer limited to sending messages. The message is a decoding of the medium, since the media system is so flexible that it is adapted to send any message to any audience. Accordingly, the message structures the environment. We assume that we are talking about a new culture, a culture of real virtuality, since our reality is largely made up of the daily experience gained in the virtual world"⁴³¹.

The mass media space created by the media turns into a totality that shapes ideas, priorities, and the format of everyday and consumer behavior. The only way to oppose media reality is to get out of it, which is impossible in the digital age. In the works of foreign scientists in the past few years, such a concept as "transmedia environment" has been increasingly encountered. The term was first introduced by G. Jenkins (2003), who wrote about the existence of *transmedia storytelling*. This concept is understood as a storytelling that is carried out on different platforms using modern digital means. Whereas previously transmedia storytelling was common in the entertainment industry, it is now spreading to journalism as well⁴³².

In the context of our research, it is important to note the role and possibilities of virtualization in the transformation of the value world of the individual and the conflict of values of social communities.

Virtual communication, along with the destruction of spatial barriers to the dissemination of information, also removed obstacles to the spread of opposite and antagonistic values, but not contiguous, and therefore not directly conflicting value systems. "Utility and egalitarianism, designed to unify a person to fit the pattern of the consumer, rhizomatically grows on the basis of virtualization of information flows. Taking into account the global nature of the trend of unification in relation to the system of values within the framework of all mankind, there is a real problem of preserving the values traditional for it by local cultures"⁴³³.

⁴³¹ Castells M., Kiseleva E. Russia and the network society: analytical research // World of Russia. - 2000. - No. 1. - p. 25.

⁴³² See: Milovidov S.V. Transmedia narration as a text in the sphere of mass media of the XX-XXI centuries // Science of television. - 2014. - Vol. 11. - p. 278-290.

⁴³³ Volobuev A. V. Kuzina E. S. Transformation of the value system of the information society // https://studref.com/631700/filosofiya/transformatsiya_sistemy_tsennostey_informatsionnogo_obschestva

It is not for nothing that in the process of virtualization not only value conflicts appear, but also contradictions in the assessments of the activities of people who generate these conflicts. "Among the phenomena characteristic of modern media, the tendency towards virtualization of a fact or event should be especially noted. A hoax, presented in the form of mocumentari, pastiche, fake or various types of infotainment, is increasingly appearing on the pages of the press, on television and on the Internet. At the same time, the line between joke and disinformation is becoming more and more blurred"⁴³⁴. An example of this is the events associated with the organization of the virtual march of the Immortal Regiment in May 2020, when unknown persons posted photos of Nazi criminals convicted by the Nuremberg tribunal in the database of the Memory Bank website under the guise of persons who fought against the Nazis. The Investigative Committee of Russia opened criminal cases on the fact of the rehabilitation of Nazism, noting that "such actions are not just someone's inappropriate joke, but are aimed at whitewashing the crimes of the Nazi regime in the eyes of the public, as well as distorting real historical facts"⁴³⁵. Although some representatives of the liberal part of the public consider this just an unsuccessful joke and prank. Moreover, A. Nevzorov, speaking at the radio station "Echo of Moscow" (broadcast on May 20, 2020), with all his inherent sarcasm and cynicism, poured out his rejection of the Victory Day, participating in the assessment of the actions of persons caught by the Investigative Committee in the above actions.

Another consequence of the possibilities of virtualization is the reduction of the "pain threshold of public opinion". Based on the ability of modern media to virtualize objective reality, to turn the chronicle of real events into a set of clips, many bloody armed conflicts turn into a spectacular spectacle for the viewer. The researchers note that "modern armed conflict develops in the reporting genre. And, according to the laws of this genre, so that the format of the news generated by it

⁴³⁴ Poznin V. F. Modern media: between truth and fiction // MediaScope. 2014. Issue. No. 2. // <http://www.mediascope.ru/?q=node/1513> (accessed 06.04.2021).

⁴³⁵ Crime on the "Immortal Regiment - online": The Investigative Committee opened criminal cases// <https://rusvesna.su/news/1589444362> (date of treatment 20.05.2021).

corresponds as closely as possible to the format of the PR material necessary for the implementation of technologies of information and psychological impact"⁴³⁶.

Virtual expansion of media reality is on the agenda. A.V. Zamkov analyzes the possibilities of a promising direction of digital media — immersive journalism (immersive media), understood as a technique for presenting digital content that benefits the user from elements of a virtual environment, including powerful graphics systems, special peripherals (gloves, truckers) and displays virtual reality, head-mounted HMD devices (Head Mounted Display) in the form of glasses or helmets. He notes that "the most general purpose of immersive technology is to create a direct connection between content and its perception for deep immersion in the eventful environment of stories. The essence of the immersion effect itself is that it changes the observer's perception of his own position in relation to the media image, i.e. transforms him from an external observer into an internal one. In this case, a number of accompanying psychological effects may arise, such as the feeling of presence, penetrating communication, participation (in interactive environments)"⁴³⁷.

The author sees the prospect of the development of immersive journalism as the "hottest" branch of the media industry in the fact that the synthesis of reality and knowledge phenomena in immersive virtual reality systems will "blur" the boundaries between real world events and their machine imitation and create a mixed virtual world.

The author sees the prospect of the development of immersive journalism as the "hottest" branch of the media industry in the fact that the synthesis of reality and knowledge phenomena in immersive virtual reality systems will "blur" the boundaries between real world events and their machine imitation and create a mixed virtual world.

⁴³⁶ Kinash J. S. The role of media and "new media" in modern political conflicts // Bulletin of the Moscow State Regional University// <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-i-novyh-media-v-sovremennyh-politicheskikh-konfliktah> (accessed: 10.05.2021).

⁴³⁷ A. V. Zamkov On the virtual expansion of media reality // MediaScope. 2017. Issue. 3 // <http://www.mediascope.ru/2351> (accessed 05.10.2021).

Analyzing the existential risks of the information age, Professor L. V. Baeva refers to the most significant consequences of the spread of electronic culture, bearing in mind its existential and value-ethical aspects: the formation of a new type of value — virtual existence; the formation and development of electronic culture, contributing to the solution in the virtual space of such existential personality problems as death, loneliness, lack of freedom; technocratization and virtualization of the person himself, gaining superpowers; the vacuum intensifying under the influence of virtualization, associated with the loss of the boundaries of reality; reducing the role of real interpersonal communication and the transition to communication mediated by the information space; the formation of a new ethics of communication, in which value pluralism becomes a new challenge to the moral imperatives of the individual⁴³⁸.

Thus, the identified existential problems and risks take on new forms. Smoothing out individual contradictions of interpersonal and intersocial relations, they create new, more complex in their causal relationships, which result in other conflicts.

As a result, the analysis of the works of different researchers allows us to state that virtual reality as a property of the mass media space has the following characteristics: 1) it is reality, ontologically substantiated by the desire of a person to create an alternative world;

2) it manifests itself here and now and is mainly symbolic, in contrast to the virtual reality of art;

3) its focus is much wider in terms of the force of impact;

4) it radically changes the space-time continuum.

3.3. Subject-object relations of the spatial organization of the mass media.

In the sociological sense, subjectivity is an important, active influence of human activity on the form of social structure. Although there are also assessments of subjectivity in a negative context, expressed in a feeling of powerlessness, a sense

⁴³⁸ See: L. V. Baeva, *Existential Risks of the Information Age // Information Society*. - 2013. - No. 3. - p. 26.

of meaninglessness, a sense of anomie, a sense of isolation. In either sense, the understanding of subjectivity in the spatial dimensions of the conflict is important.

Important aspects of subjectivity in the context of our work are, first of all, the active actions of the individual using the network in communication (the Internet, new media using technology 2.0), associated with the influence on the environment, the feeling of one's own identity ("separateness"), self-awareness, and self-determination⁴³⁹.

The information society presupposes the formation of both a new type of social relations and a new type of information interaction, and, consequently, new types of activity. These include information activities. If ordinary activity is an expedient interaction of a person with objects of the surrounding world, then informational activity can be defined in the same way, with the only difference that the interaction will be carried out not with the objective world, but with the informational one. This approach is being developed in the works of E.V. Gryaznova, according to which: "information activity is the expedient interaction of a subject with information objects in the infosphere"⁴⁴⁰.

In the information society, a special place is occupied by the area of human relations based on information processes — the information sphere. Despite the fact that this area has always existed and was of great importance for the development of society and the formation of the human community, but it is in the information age that it becomes the leading one. Analyzing the ethnopolitical conflict, I. L. Prokhorenko declares the importance of referring to the subjectivity of actors of various types of spaces: "Revealing the degree of subjectivity of political actors in spaces of different levels makes it possible to identify and typologize the parties to the conflict in the analysis of ethnopolitical intra-state conflicts, assess the degree of its asymmetry, study the activities its external actors and their role in conflict management"⁴⁴¹.

⁴³⁹ See: Baichik A. V. Mass media. Values. Conflict. - St. Petersburg: Publishing house of the RHGA, 2020. – P.166-180

⁴⁴⁰ E. V. Gryaznova Information reality and society. Nizhny Novgorod, NNGASU, 2010 .- p. 95.

⁴⁴¹ Prokhorenko I. L. Possibilities of the spatial approach in the analysis of ethnopolitical conflict // Polis. Political Studies. - 2016. - No. 6. - p. 127.

In some sciences (psychology, sociology, a number of scientific schools of political science), subjectivity is the category, when considering which, the main attention is paid to the identity of the individual, the self-consciousness of a person, and his uniqueness. Subjectivity here means the possibility of real impact on the events taking place, the possibility and importance of changing the surrounding world, which the individual makes consciously and purposefully. The issues of subjectivity of media communication have not always been considered by the sciences dealing with communication and information.

The issue of subjectivity in mass media can be considered impersonal, although it is important not only from the point of view of science, but also for the social life of an individual, group, and the public. We are usually used to looking at the media as a mediator, or an institution "above the fray".

In order to have a complete picture of subject-object relations in the mass media space, let us turn to the consideration of several sections of the subjectivity of this space: the media as the subject of the media space, the journalist as the subject of the media space and the person as the subject of the media space. Since the processes of the formation of these subjects are difficult, and almost impossible to separate, we are forced to consider them practically in parallel, especially since one of the determining and uniting factors is the formation of a system of new media and their active inclusion in social life.

Usually, the subjects of the information space were understood as print media, television, specific editorial offices, and media owners. As new media appear in the information space, the conceptualization of the media, and in our reading of the media space, the person himself is added to the subjects of this space. We can say that new media add the characteristic of anthropologism to the mass media space.

In the era of development of type 2.0 mass media, their technological superiority allows not only to overcome the shortcomings of the one-sidedness of the "old" ones, but also add opportunities for indirect communication. At the same time, media communities are created that not only use the media product, but also

create it, become a place for the publication of problems by going beyond the framework of official communication.

Professor V. A. Sidorov first of all draws attention to the value foundations of information choice in the value understanding of the world in the humanitarian knowledge of the XXI century⁴⁴².

"A person acts not only as an object of influence, he is also a subject of informational choice, that is, the choice of a particular value. The information sphere turns out to be an intermediary between a person and the objective world. The basis of a person's orientation in information channels is the value factor"⁴⁴³. Against this background, a fundamental question arises: how and how much does the creation and improvement of mass media help a person's subjectivity, or vice versa, turns it into a passive object? This question is being asked by many researchers.

M. Yakimovsky and V. Gavrilyuk, based on the data of psychology, note the components of the concept of "subjectivity of the individual", in which: 1) the determinism of his behavior is discarded; 2) it is assumed that the activity of an individual is based on his ability to control his psychological states, to influence them, as well as on the state of the world around him; 3) it is taken into account that the individual is able not only to perceive the influence of the social environment, but also to transform it, creating new elements; 4) the individual has a system of knowledge and information about the world around him, as well as a system of values and assessments, a program of actions, skills and abilities. They note that the main element of human subjectivity in the media space is his ability to receive, process and generate information⁴⁴⁴.

According to Z. S. Goncharov, subjectivity as the highest level of human subjectivity is a form of social activity that characterizes individuals and collectives in the following aspects: "their ability to self-determination, initiative and self-organization, self-government and rule-making; real powers and implementation of

⁴⁴² Sidorov V. A. Value conflict in media reality and forms of its manifestation // Vestnik VSU, series: philology. Journalism - 2012. - No. 2. - p. 211-216.

⁴⁴³ Baryshkov V. P. Axiology of personal life. - M.: Logos, 2005. - p. 70-72.

⁴⁴⁴ See: Yakimovsky M., Gavrilyuk V. Subjectivity in media communication // Scientific Bulletin of Belgorod University. Series Humanities. - 2015. - No. 18 (215). - Issue 27. - p. 75.

socially significant needs, interests and goals; real power over natural, mental and social forces"⁴⁴⁵.

The subjectivity of a person as a subject of the media space can manifest itself, firstly, as activity in relation to the environment, expressed in actions to transform it in accordance with their ideas and value orientations; secondly, on the one hand, as an awareness of one's own identity, and, on the other, as an awareness and perception and identification of oneself on the basis of shared values by a part of the community; thirdly, as management, proofreading and correction of independent actions and deeds⁴⁴⁶.

In the process of the formation of civil society and its full-fledged functioning, the issues of the subjectivity of social groups and relevant institutions acquire special relevance, to which the attention of sociologists is drawn. Subjectivity in this case implies the duality of the transformation process — a person or a group is capable of influencing the social system, and the structure of the system is susceptible to change.

This sociological conceptual formulation is applicable to the problem of subjectivity of the mass media space. It allows us to consider media processes and the very structure of media communication as a result of human activity, and not "suprahuman self-sufficient education".

M. Yakhimovsky and V. Gavrilyuk consider the subjectivity of a person in the media space individually/personally and collectively — as part of small social groups (representatives of the local community, a particular professional group), large social groups of regions and global virtual groups. All of them create a general structure of mediated communication, representing media active groups that have the features of a subject.

⁴⁴⁵ Goncharov Z. S. Creative basis for understanding subjectivity in the aspect of an innovative lifestyle // Value and socio-cultural foundations of education of spirituality and subjectivity of the individual. Collection of scientific articles based on the materials of the V All-Russian scientific-practical conference (December 1-2, 2008 Yekaterinburg, RGPPU). - Yekaterinburg: GOU VPO "Ros. state prof. - ped. un-t", 2008. - p. 8.

⁴⁴⁶ Baychik AV., Gorbatov D.S. The comparative analysis of concepts of team and communication roles/ Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2017. V. 6. No. 3. - P. 21-27.

This subjectivity of the media space is socially determined by a number of factors. But striving for it is limited in societies where the media space has a weak structure and where the proportions between the structures of the spheres are violated, which generate subjective claims in social communication indirectly, with the help of media communication. This refers to the "sphere of power", "sphere of the market" and "public sphere". Violation of proportions leads to the dominance of one sphere, saturated with media structures, and an imbalance in the structures and interaction of these spheres. As a rule, such opportunities are possessed by the "sphere of power" or "the sphere of the market", which have substitutes for mass media and linguistic communication, the former with an administrative structure, the other with money. In addition, in these spheres, organizations operate on the basis of traditional media that disconnect action from conciliation processes and coordinate them through such instruments as power or money. As a result, in the era of dominance of the mass media, the public sphere is deprived of the opportunity to act in the plane of media communication.

The most favorable for the development of subjective aspirations is the public sphere, which combines actions with a contract and agreement. The peculiarity of social groups in this sphere is in the presence of subjective claims, and the sphere itself is in the existence of a common discussion space.

The main feature of traditional media, which previously created the mass media space, was that they shared the roles of sender and addressee of information, the first being active, the second being passive, the recipient. These mass media belonged to the "political sphere", concealed their one-sidedness, were state-owned and in this respect they could not be called massive.

The modern mass media space is formed by "old" and "new" media. The emergence of print media on the Internet, the emergence of tabloids, the emergence of new forms of radio and television broadcasts have created an imaginary impression of active participation of users in the process of creating and managing content. In fact, their participation was limited only to a choice of programmed actions from the options proposed by the owner of the media, that is, an illusion of

two-sided information transfer (mass communication as a two-way process) is created. As before, addressers remain addressees — consumers of information, objects of influence by the media, but in no way as subjects.

Although some researchers suggest that modern conditions allow a person to change their status, albeit with a limitation of the personal position. "In the multidimensional world of mass communication that creates and reproduces reality, the subjects alternately play the same roles: creators, virtual witnesses or virtual users. The ratio of roles changes depending on the way of development and self-development of the schematized reality: from passive contemplation to interactive participation in unfolding events. In the process of communication interaction, the position of each person turns out to be in the status of both the subject and the object at the same time. At the same time, the energy of personal thought "dissolves" in the anonymity and impersonality of the resulting meanings. On the one hand, it is important for communicants to be significant in the act of self-expression, but on the other hand, this "presentation" itself without the name of its author turns out to be even more important"⁴⁴⁷.

Technological transformations such as computerization, digitalization, the development of the global Internet in the information sphere, supplemented by the intensive development of cable and satellite Internet television, predetermined qualitative changes in the mass media space. Added to these innovations are the expanding capabilities of computer communications and mobile telephony. Together, they created favorable conditions and served as one of the most important factors in the emergence of new media. According to E. A. Vorobyeva, the Internet should be considered as a communication of interaction, which has acquired subjectivity, i.e. it performs a number of functions that allow conducting a public dialogue⁴⁴⁸.

⁴⁴⁷ Mansurova V. D. "Media" person as a projection of digital ontology // News of the Altai State University. - 2010. - No. 2-2 (66). - p. 119.

⁴⁴⁸ See: E.A. Vorobyova. Internet media as a source and translator of civic initiatives: author. dis. ... Cand. philol. sciences. - Ivanovo, 2010.

And such a quality of new media as hybridity made it possible to classify as media those media that do not fit media according to the norms, but functionally they function as media. And the main indicator here is the mass audience.

The main distinguishing characteristics of new media include: decentralization — diversity (information providers have lost their monopoly on the right to supply information; high bandwidth of new media — speed and volume, overcoming restrictions (transmission of information through a signal via cable and satellites); interactivity — feedback (the ability to choose information and react to it.) The most important of these is that, unlike the "old media" based on one-way communication, the "new media" actively involve users in interaction, participation in the creation, transformation and distribution of content.

As a result, the mass media space acquires new qualitative characteristics: hypertext, multimedia, simultaneousness⁴⁴⁹.

During the development of a culture of participation and activity, a transformation of subjectivity in media communication takes place. "The broadcast of messages going in one direction — from the dominant sender, — is replaced by a stream of content floating between several participants in the communication process — called communication prosuments. A paradigm transformation of media communication is taking place, caused by changes in the "old media", as well as the emergence of the Internet and associated with the transition from Web 1.0 to Web 2.0. This is also due to the changing nature of the media and the formation of "tactical media"⁴⁵⁰.

The authors of the idea explain that in this discourse they used the economic category "prosumment" as a hybrid combination of two categories of producer and consumer. In turn, the concept of "tactical media" refers to the practice of creating independent media as opposed to mass media and activism in the use of media.

⁴⁴⁹ See: Kravtsov V. V. Innovative journalism and power in the modern media space: author. dis. ... Dr. filol. sciences. - M., 2012. - p. 3-4.

⁴⁵⁰ Yakhimovsky M., Gavrilyuk V. Subjectivity in media communication // Scientific Bulletin of Belgorod University. Series Humanities. - 2015. - No. 18 (215). - Issue 27. — p. 80.

The suction model emerged from the evolution of the previous division into passive recipients and senders/creators of media. As a result, the importance of the reader in the process of media communication grows and a process is launched based on the fact that the addressees/arguments of media messages gain independence from the dominance of the owners of the media. Media addressees unite into communities and community groups that transform, modify and complement the information conveyed by traditional media. Thus, prosumers become the subject of the mass media space.

The composition, degree of influence and features of interaction of subjects of activity in the information space, although they have a number of significant features, but at the same time have common basic properties for subjects of activity that are characteristic of any spheres⁴⁵¹.

Researchers pay attention to the transformation of a one-stage communication model (media — recipients), in which the main point is the transfer of information, into a two-stage model (media — opinion leaders — recipients), where the main thing is the transfer of influence. At the same time, a kind of awakening of meaning occurs when the value attitudes transmitted by the leaders play the role of a catalyst that contributes to an increase in the volume of information in the mind of the recipient. "Thus, the value personification of the media space increases the effect of the impact on the consumer through the filter of "animation of value", the operating mechanism of projection (when the hero's charismatic weight transfers an additional load to the information he is broadcasting)"⁴⁵².

To study the role of the media in conflict, a social topology is used, which gives researchers an adequate vision of sociological subjects in continuous transformations, makes it possible to develop a matrix for studying the media in conflict with an integral consideration of various actors in social life and the main directions for improving the process of covering the conflict in the media. Moreover,

⁴⁵¹ Latfullina D. R., Nurullina N. A. Information space in human life // scientific notes of the Kazan branch of the Russian State University of Justice. - 2015. -Vol. 11. - p. 351.

⁴⁵² Zubanova L. B. The value space of the media: the experience of sociological diagnostics // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. - 2007. - No. 1 (11). - p. 37.

for the study of the media in conflict, according to V. V. Gorshkova, it has certain advantages: "First, it allows you to analyze social positions and connections between them — to determine the position of the media in the social space based on the total amount of capital in its various forms, especially symbolic capital — fame; secondly, the study of the specific features of the field of journalism (recognition of the audience, colleagues, market requirements). Third, to study the media in conflict: the point of view of the conflict, the situation in the field of conflict, the situation in the field of journalism, the situation in the fields of politics, economics, culture"⁴⁵³.

The relationships in which the subjects of the information space enter can acquire the most diverse character. It can be a relationship of unity, cooperation, or a relationship of conflict and confrontation. Of course, there are also various transitional stages of such a relationship. Due to this, in the course of the conflict, its emergence and end, the media can play a variety of roles and act both as a subject and an object, a third force⁴⁵⁴.

Due to the fact that the media are the most important social institution capable of influencing social conflicts of various levels, their role in regulating the conflict consists in a complex and comprehensive control impact on the public consciousness of the parties to the conflict in order to end it constructively. "The purpose of media influence on the conflict is to win the favor of the world community and at the same time to negatively represent the enemy. In conditions when open hostilities are condemned, it is precisely such media influence that is most effective, therefore the media and "new media" turn into a platform where information strategies of states collide, and often predetermine victory in a conflict"⁴⁵⁵. At the same time, the media are turning from a channel for disseminating information into a subject of politics.

⁴⁵³ Gorshkova V. V. Media as a subject and participant of conflicts in modern society // Bulletin of St. Petersburg State University of Technology and Technology, - 2017. - No. 1. - p. 115.

⁴⁵⁴ Baichik A. V., Gurushkin P.J., Lukin S.S. Anthropology of value conflict in massmedia space. – Kursk. 2021. P.81-97.

⁴⁵⁵ Kinash J. S. The role of media and "new media" in modern political conflicts // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2017. No. 4.

There is no doubt that a regulatory role is possible only in the context of a conflict of an integral, unified political space, when the media have the ability to perform a mediating function, i.e. "Be above the fight". It is then, with their help, that timely and prompt exteriorization becomes possible, bringing to the general knowledge the conflicts that are ripening or brewing in society. And such circumstances arise in conditions of intra-national conflict, between various political, ethnic and religious groups, when the state can act as an arbiter of the dispute. Similar conditions can arise in an international conflict. In this case, the following can act as a "third party":

- groups of states and an information resource specially united for the settlement of the conflict, providing an adequate reaction of public opinion within the coalition states regarding joint actions and achieving their goals in the conflict;
- international and regional organizations, acting, as a rule, without revealing their strategic goals, but also making the most of the mass media;
- the church and the clerical media, which in the period of conflicts act from the standpoint of the "common good", abstracting from the specific goals of the subjects of the conflict;
- non-governmental institutions and organizations that have "friendly" media at their disposal, under certain conditions, have a significant impact on the course and outcome of the conflict;
- individual influencers who own media resources⁴⁵⁶.

Researchers note that the needs of the dominant subject in society do not always coincide with the interests and activities of the mass media. First, the socially responsible press seeks to comprehend whether the guidelines proposed by influential forces are useful for society or only for certain groups of citizens defending selfish interests. Secondly, conflicts of values are attractive for the mass

⁴⁵⁶ Larchenkov V. V., The Place and Role of the Mass Media in the Political Conflicts of Modern Russia: author. dis. ... Cand. polit. sciences. -M., 2004. - p. 18 - 19.

media, since the attention of the public is attracted by acute, dramatic situations, contradictions that arise in the relations of participants in the political process⁴⁵⁷.

In the context of a value conflict, the content of which is determined by the collision of the basic interests of the main social groups in society, conflict management is carried out by means of reduction, that is, a consistent lowering of the level of conflict confrontation. The media participate in the diagnosis of the status and positions of the subjects of the conflict, carry out informational confrontation between opponents, and implement political maneuvering.

Implementing the principle of objectivity of information, the media provide informational openness of the field of conflict, that is, "immerse" large masses of the population in it. On the one hand, this allows the formation of a dominant public opinion, and on the other, a public presentation of alternative points of view, discussion of a conflict situation leads to an opportunity to find common ground and "take a sober look" at the negative probabilities of conflict development. This is not the only, but one of the most likely ways to end the development of the conflict. The most important condition for success in exercising the role of the media as a conflict regulator is the compliance of the information technology with the conflict management technology.

The result of the influence of the media on the conflict is the creation of a mechanism of action that includes a sequential chain of elements: "the development of public opinion and expert assessments — public pressure on the conflicting parties — the development of a solution — reducing the level of conflict — transformation and resolution of the conflict"⁴⁵⁸.

The subjective role of the mass media in the conflict is given by politicians, the owners of the media, although it is carried out by specific journalists, as, indeed, any other role. By informing about the conflict, the journalist tries to inform the consumers of information about the subject of the conflict, that is, about an

⁴⁵⁷ See: V. A. Evdokimov. Mass Media and Values in Politics // Omsk Scientific Bulletin. Philosophical Sciences. - 2011. - No. 5 (101). - p. 104.

⁴⁵⁸ Gorshkova V. V. Media as a subject and participant of conflicts in modern society // Bulletin of SPbGUTD, - 2017. - No. 1. - p. 116

objectively existing or conceivable (imaginary) problem that causes differences in the views, assessments and goals of opponents, participates in the identification of direct (explicit or implicit) participants in the conflict. events — subjects of the conflict, shows them in interaction.

Regardless of the desire or unwillingness of the journalist to influence the development of the conflict process, in any case, the material on the conflict created by the journalist somehow influences the perception of the conflict, and therefore the solution or deepening of the problem itself, which ensures the dynamics and intensity of the conflict. On this basis, the parties to the conflict may have a dissonance between the perception of reality and its interpretation. Moreover, if the direct participants in the conflict counteraction may have dissonance only as a result of a discrepancy between personal perception and value judgments of the media, then for all the others (not directly involved in conflict situations), dissonance is the result of different evaluative information obtained from different sources.

In the latter case, one can observe the influence of the evaluative interpretation of the conflict on its participants. If the mass media present the existing relations between the parties to the conflict as hostile, then there is no doubt that after a certain time the consciousness of the participants will be reformatted and the parties will be at enmity and intensify forceful opposition in achieving their goals at any cost.

And, conversely, with the persistent promotion by journalists of the ideas of good-neighborliness, the search for points of mutual contact, the proposal of ways of a possible way out of the conflict, in the mass consciousness, corresponding expectations initially arise that can develop into interaction. But if the existing problems and contradictions again begin to dominate the formed expectations. Conflict relations are renewed and intensified. If such a metamorphosis is characteristic of one of the parties, then the other finds itself in the position of a loser.

M. Melnikov, an analyst at the Center for Journalism in Extreme Situations of the Union of Journalists of Russia, proposes a construction of an ideal and real model of information support for the conflict⁴⁵⁹.

An ideal (positive) model consists of the following elements:

- reproduction (description, display, reflection) of real problems that caused the conflict;
- realistic display of the stage of the conflict (latent, behavioral, post-conflict, stage of return);
- an objective image of the parties to the conflict, the absence of stereotypes;
- a complete retrospective of the conflict using alternative sources (historical background);
- accurate and complete information about conflict events;
- reproduction of all really existing initiatives and steps to resolve the conflict, support for social technologies for reducing (weakening) the conflict.

The real (negative) model includes the following elements:

- reproduction of imaginary (false, imaginary) conflict problems;
- a false interpretation of the stage of the conflict (direct conflict interaction is replaced by the idea of a "struggle of ideas" or the clash of opinions and positions is dramatized;
- the tension of relations is presented as hostility or aggression, competitors - as enemies);
- false image of the parties to the conflict, accentuated negative stereotyping of one side and positive stereotyping of the opponent;
- selective retrospective of the conflict, refusal to use alternative sources, referring to pseudoscientific works;
- biased information about conflict events;

⁴⁵⁹ Applied conflictology for journalists/comp. M. Melnikov. - M.: "Human Rights", 2006. - p. 22.

- selective reflection of the initiatives, decisions and actions of opponents to resolve the conflict, support of intentions and steps aimed at escalating the conflict, to increase the "degree" of the conflict.

In the context of the studied problem, the definition of the above-mentioned models as ideal and real is impractical and incorrect, since they contain the meaningful meaning of the theoretical and practical model. Therefore, in our opinion, it would be more accurate to define them as positive — leading to the resolution of the conflict and negative — deepening the split and increasing the problems underlying conflict relationships.

What are the main reasons for the negative impact of non-professional journalistic activities on mitigating confrontation in conflict and easing tensions?

One of the reasons is the desire of journalists to obtain the most complete information due to their proximity to government structures in a situation when the government itself or its representatives are a party to the conflict. The reasons include the unequivocal support by journalists of one of the parties to the conflict without objective and impartial consideration of all the circumstances and causes of the conflict situation.

Low professional training of a journalist, contributing to this with a set of words, accents, even a disproportionate presentation of the arguments of the parties to the conflict will not soften the situation, but, on the contrary, kindle the conflict.

Experts note that disregard for the values of one social, religious, ethnic group at the expense of infringement on another is a catalyst for a bloc conflict in which reasons, occasions, objects are mixed. "By using emotionally charged words, the authors of the articles move away from objective coverage of the topic — one of the main principles of professional journalism. For example, conversion to religion — recruitment, follower of a belief or parishioner of a community — adept, fasting — violent deprivation of food, missionary activity — expansion, sacrificial service

— slavery, religious community — a wolf's den, conversion — brainwashing, donation of funds for religious organization — extortion and fraud, etc"⁴⁶⁰.

It should be noted that the position of a professional journalist in the role of the subject of conflict interaction by the mass media is changing under the influence of new technologies and properties of new media. "The sharp growth of the audience and the emergence of a large number of Internet resources, the development of Internet technologies, the emergence of more devices that provide access to information, gave impetus to the development of such a phenomenon as online commenting"⁴⁶¹, not to mention social networks, blogs etc., which sometimes attract more attention than the work of professional journalists.

In addition, the developed system of information communication in the information society enhances the role of information in power relations and more realistically manifests itself as information power, which "today not only the subjects of state power, owners and leaders of the media, possess. It is possessed by every "information personality" included in the Internet community, every owner or participant in the exchange of information through electronic communication (Internet agencies, blogs, cell phone activists, etc.)"⁴⁶².

The activity of the media as subjects of the conflict can be constructive and aimed at consolidating society, as well as destructive. Moreover, the behavior of the mass media is largely determined by the type of media.

The operation of the state press, television and radio companies is based on the principle, the essence of which is that journalists should not discredit the authorities by contributing to the violation of public order and established legal norms. The state, for its part, influences journalistic activities by financing these media outlets, providing information, and providing more comfortable working conditions when searching for information.

⁴⁶⁰ Gorshkova V. V.. Mass media as a subject and participant of conflicts in modern society // Vestnik SPbGUTD. - 2017. - No. 1. - p. 116

⁴⁶¹ Petrova A. A., Petrova N. V. Media Factor in the Conflict Between Opposition and Power // Conflictology. - 2015. - No. 4. - p. 86.

⁴⁶² Dalaeva J. D. Attributive and functional properties of information power // Bulletin of ASU. - 2011. - No. 1 (74). - p. 200.

At the same time, close cooperation between the authorities and the media can lead to the loss of the latter's ability to express and defend public opinion. A. J. Karpova, noting what is due in the role of television — to break the boundaries of the information field, engaging not just in informing, but in the formation of certain views, beliefs, value systems, turns to the essence: in fact, the functional relationship of the social institution of television with the political institution of power is carried out through the implementation of goals of the subjects of power⁴⁶³. In fact, the functions of the media are reduced to performing the function of reproducing information coming from power sources, while control over the actions of power structures disappears, and citizens do not have the ability to influence political processes.

In terms of content, the media, and above all television, are following the path of satisfying the elementary, entertainment needs of the audience, depriving society of the formation of a real critical worldview and rationalized reflection. This is confirmed by the content of a number of state television channels "First", "Russia 1", "TVC".

The activities of independent (from the state) mass media are relatively free from state tutelage; they are based on the expectation of the absence of censorship restrictions and obstacles in the collection of information and its dissemination. Of course, commercialization influences the position of journalists in independent media. The mass media, independent of the state, but dependent on politically engaged business structures, give preference to defending the interests of the founders over performing the social functions of journalism. Private media outlets independent of the authorities often perform political functions unusual for journalism, publishing the programs of political parties or opposition associations. The destructiveness of private journalism is sometimes explained (though not justified) by the low level of professional culture.

⁴⁶³ See: Karpova A. J. Public political communication on regional television (on the example of Tomsk): abstract of thesis. ... Cand. sociology of sciences. - Tomsk. 2011.-23 p.

Experts note that the features of socially responsible journalism are manifested in both state and independent media, which characterize a special type of journalistic activity focused on fostering a civic position, encouraging citizens to participate in political processes, discussing socially significant projects and making decisions. In the context of our research, the role and importance of socially responsible journalism in reducing the potential for conflict in society on the basis of reaching a consensus in the value guidelines of social development should be emphasized.

The qualities of socially responsible journalism are especially important when positioning the media as a subject of social conflict. The role of the media-subject of the conflict is very controversial, and the direction of the impact depends on what position they take. It should be borne in mind that both the journalistic position and the journalistic opposition can be destructive.

The constructive position is based on the social functions of journalism — the formation of public consciousness and the expression of public opinion, contributing to the establishment of a dialogue between the interacting parties in the interests of social cohesion. To this end, the media provide the audience with complete and objective information about the political process. Based on the analysis of citizens' appeals to the authorities and in the editorial offices of the print media, television and radio companies, the media are able to monitor problem situations, minimize the consequences of conflicts, stimulate and establish a dialogue between the parties to the conflict, and contribute to the elimination of disruptive factors in public life.

Becoming an object of social conflict, the media accumulate a volume of negative information, addressing it to other subjects, thereby exerting a powerful influence on the consciousness of people and giving their actions purposefulness and purposefulness. At the same time, the parties, as subjects of the conflict, tune the media to an uncompromising struggle, in which any means, methods, ways of compromising the opponent and the opponent turning into an enemy are allowed.

The media also often perform the function of a "protective valve", diverting negative emotions from the subjects of social conflict.

All this allows the researchers to conclude that if earlier the subject-object information relations were the driving moments of the creation of the media space, now the scales are tilted towards dialogue communications, participation in the public dialogue of broad strata of the population, that is, "there is a process of changing the era information impact on the era of communicative interaction, the exchange of information necessary for the implementation of joint activities, involving the mutual knowledge of communicants, the use of modern communication technologies, modern multimedia platforms, modern convergent technologies"⁴⁶⁴.

3.4. Anthropologism of the mass media space.

The mass media space, which has an expanded and enriched structure under the influence of the informatization process, includes the entire set of information connections and relations. It is in it that the processes of mediatization unfold, which characterize the anthropological turn in media research⁴⁶⁵.

The mass media space, like the social space as a whole, is anthropogenic, since "it arises in the process of interaction between man and objects of the surrounding world, in the course of human activity, is revealed through territorial attachment to physical space and is constructed in accordance with the principles of the organization of human corporeality"⁴⁶⁶.

In the scientific community, the problem field of the anthropology of conflict is substantiated, including such problems as the role of conflicts in evolution, conspecific features of the conflict behavior of primates, conflicts in anthropogenesis, the problem of conflicts between *Homo sapiens* with other species

⁴⁶⁴ Kokhanov E. F., Kravtsov V. V., Shkondin M.V. Genre structure of new media in the context of the transformation of the media system. V. N. Tatishcheva. - 2015. - No. 2 (18). - p. 318.

⁴⁶⁵ Dunas D.V. Anthropological turn in foreign media research: from the concepts of man and culture to a new discipline // *Ethnographic Review*. - 2015. - No. 4. - S. 13-26.

⁴⁶⁶ Tikhonova S. V. Communication space as an object of legal policy: theoretical problems of the formation of a spatial approach. *Izv. Sarat. University. New ser. Ser. Economy. Control. Right*. - 2014. - Vol. 14. - Issue. 2, part 2. - p. 439.

of people, the specificity of conflict behavior of people, natural causes of social conflicts, etc⁴⁶⁷. The need and novelty of the subject "Fundamentals of the anthropology of conflict" are substantiated, due to the need to diversify the conflictological education, to present an alternative view of social and cultural phenomena and to draw the attention of students to new problems that were not previously identified in the conflictological discourse. In 2017, the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions began classes on the new for Russia training course "Fundamentals of the Anthropology of Conflict".

In many countries of the world, a new human environment has been formed or is being formed, saturated with mass media and communication, which, in turn, determines the type of behavior, habits, value orientations that are fundamentally different from the previous stages of society's life. A person who has escaped from the captivity of nature and natural dependence creates and has already created a virtual world that has largely replaced the real objective environment.

According to modern concepts, the information environment of living organisms is the fundamental basis of their life. And therefore, it is quite appropriate to approve this notion in relation to man — a natural organism, which "is organically part of the NATURE information system. But a person is also an element of society, and therefore he is the most important component of the SOCIETY information system"⁴⁶⁸.

Under the influence of the information space created by him, in the opinion of some scientists, a new race of people is being formed on our planet, which will differ significantly from now on the existing generation⁴⁶⁹. And already among the representatives of the new generation that have appeared "digital from birth", they

⁴⁶⁷ See: Karanov D.P. Fundamentals of the anthropology of conflict: theoretical and methodological principles and problem-thematic support // Conflictology. - 2018. -T. 13. - No. 1. - p. 68 - 79.

⁴⁶⁸ Kolin K. K. Information anthropology: The basics of the information concept of cognition of human nature// Culture and security. Online magazine about culture as a factor of national security //sec.chgik.ru/informatsionnaya-antropologiya-osnovyi-informatsionnoy-kontseptsii-poznaniya-prirodyi-cheloveka-2/ (accessed 06.08.2021).

⁴⁶⁹ Kolin K. K. Information anthropology: the Subject and tasks of a new direction in science and education//Bulletin of Kem GUKI.- 2011. - No. 17. - p. 17.

record the formation of not only a new type of thinking and perception of information, but even a completely different structure of the brain⁴⁷⁰.

Undoubtedly, the formation of a new interdisciplinary scientific direction, a new science, which aims to systematically study all information aspects of the origin, evolution and life of a person in the modern world — information anthropology will allow a more thorough study of a new information environment that forms the qualities and properties of a new person.

The emergence of a media person (*Homo mediatus*) is associated with his ability to informally determine himself in the world around him, when he "becomes a social animal with the help of information means, and then a public person"⁴⁷¹. Speaking about the "media person" E. V. Vartanova implies the connection of a person with the entire media space. "The concept of a "media person" presupposes a person whose existence is directly shaped by the process of receiving, consuming and comprehending mediatized information, his participation in the media environment. As a result, his social and individual existence is actually realized in information and communication processes, the processes of receiving, consuming and distributing media content, which determine the subsequent strategies of behavior and value attitudes of people"⁴⁷².

The mass media space is anthropological in its essence: created by man, it simultaneously has a strong influence on his consciousness, will and actions. An appeal to the scientific literature allows us to highlight several aspects of this impact.

1. With the growing influence of the media and high-speed Internet streams, there is an overabundance of information. In an oversaturated mass media space, a person is not able to efficiently process large amounts of information. Its diversity, inconsistency of connotation leads to internal inconsistency, when the consciousness of the individual splits, and the inner world loses stability. Hyperinformatization

⁴⁷⁰ Small G., Worgan G. *Brain Online. Man in the Internet Age.* - M.: Publishing house "Kolibri". - 2011.

⁴⁷¹ Mansurova V. D. "Media" person as a projection of digital ontology // *News of the Altai State University.* - 2010. - No. 2-2 (66). - p. 116

⁴⁷² Vartanova E. L. *Anthropology of Media: Industrial and Philosophical Turn to Man. Interest in man as a trend in the development of science* // *Anthropology of media: theory and practice* / Ed. V. K. Malkova, V. A. Tishkova. - M.: IEA RAN, 2016. - p. 293

does not allow the penetration of consciousness into the depth of value meanings, and as a result, the phenomenon of superficial information consumption arises.

A multitude of apparent truths form the subjectivity of perception, which dissolves in alternative realities. Therefore, for the modern hyperinformatized reality, it has become characteristic of the penetration of informational simulations into human life. Moreover, the specificity of perception in conditions of an overabundance of information is the perception of an alternative position, a point of view, as true. And not just an alternative one, but one that is hidden or prevented from appearing in the mass media space. Although it should be taken into account that such a method of entangling a mass recipient is possible and probable.

In an era of both perestroika and settings of social development, difficulties in finding a real picture of what is happening are caused by the so-called conspiracy information living in the mass media space, the purpose of which is to compromise facts, events and actions, to prevent a serious attitude to their coverage, research in undesirable for certain persons. (groups) direction.

2. The ongoing cultural transformation under the influence of globalization and the scientific and technological revolution turns into personality degradation, the essence of which is that the human psyche does not have time to adapt to the social compression of time.

During one generation, enormous changes occur in the technosphere, reflecting the alternation of several cultural epochs. To denote these phenomena, the term "glocalization" was introduced — a spatio-temporal compression, within which there is a collision of different cultures carrying a different value charge. But we would approach this phenomenon from the other side, since the transformation of values in the conditions of the information society is affected by the so-called "time gap" and "overlap" of values. The "gap" is associated with the acceleration of information exchange, and the revolutionary nature of social transformations in the country. If earlier cultural values did not change for a long time and regulated the life of a number of generations, now the cultural and social cycle is broken, and as a result, there is a rapid change of cultural traditions and values. One human life

takes place in the conditions of the alternation of several cultural epochs. Moreover, it should be noted that with the rapid change of information, there is no place for traditions, thanks to which many values, including social norms, are consolidated and assimilated. A time gap is coming.

The dialectic of this process is characterized by the manifestation of the "overlap" of values of different social periods, which ultimately increases the conflict of society. The personality is located in the space of conflicting ideas, views, and values. And social communities strengthen the confrontation on different ideological bases.

At the same time, most scientists stand on the positions of irreversibility and positivity of information enrichment of society. "The increasing volume of digital data and the changing structure of their use are beginning to play a more significant role in modern scientific knowledge. Nowadays, research activities should be considered more and more directly dependent on effective access to general digital scientific data and to modern information tools that allow storing, searching, visualizing and a high level of data analysis"⁴⁷³.

E. J. Zhuravleva, referring to the results of the study "Decade of the digital universe: are you ready?", provides the following information. In 2009, the volume of digital data increased by 62% compared to 2008 (up to 0.8 zettabytes); the amount of digital data created by the beginning of 2010 is 1.2 zettabytes, and in 2011 it reached 1.8 zettabytes. By 2020, the amount of data will grow 44 times — 35 zettabytes. In 2008, Google recorded \$ 1 trillion unique URLs on the Internet, and YouTube notes that 24 hours of new videos are uploaded to the site every minute⁴⁷⁴.

3. The rates of growth and dissemination of information are enormous, they absolutely exceed the possibilities of moving physical objects. And it would seem that this phenomenon is an absolute blessing. But as in any other phenomenon and process, there is a downside. A person is not capable of efficiently processing a huge

⁴⁷³ Zhuravleva E. J. Epistemic status of digital data in modern scientific research // Problems of Philosophy. - 2012. - No. 2. - p. 121.

⁴⁷⁴ Ibid. p. 114.

amount of incoming information. The information redundancy inherent in the modern world does not allow one to thoroughly and deeply delve into the essence of what is happening. At present, the balance between the production of information and its consumption is seriously disturbed.

"Technologies of informatization are developing so quickly that culture and human thinking do not have time to subjugate them, assimilate, and reflect. The chaos of the impetuous and often irresponsible production of meanings gives rise to mental chaos, chaos of personal and collective ideas and identities. Hence the urgency of the problem of information consumption as insufficiently reflective, "sliding" over the surface"⁴⁷⁵.

The surplus of information creates the difficulty not only of filtering and systematizing it, but also ultimately reduces the possibility of comprehension. As a result, a paradoxical situation occurs when information progress leads to a decrease in awareness. In addition, the prompt appearance of redundant information coming from any part of the planet increases the possible inconsistency of its content, and hence the potential conflict potential. A. N. Ilyin offers a very vivid description of the situation that has arisen: "In the kaleidoscopic world of the media, there are no clear images, established frames or gestalts. In it, not "everything flows, everything changes" (linear-chronological model), but "everything is superimposed on everything" (anti-linear, chaotic model), which embodies the principles of intertextuality, rhizome and hyperreality of mass media, which form the subject corresponding to them"⁴⁷⁶.

The redundancy of information leads to another consequence that is important for identifying the conflictogenic characteristics of the mass media space. As Z. Bauman noted, informatization and fast communication floods and suppresses memory⁴⁷⁷. And the rapid change of information messages leads to forgetting, which causes irreparable damage to the national and cultural identity of the individual.

⁴⁷⁵ Ilyin A. N. The problem of information consumerism // Information Society. - 2013. - No. 6. - p. 28.

⁴⁷⁶ Ilyin A.N. From hyperinformation to information consumerism // Information humanitarian portal. Knowledge. Understanding. Skill. 2012. No. 6.

⁴⁷⁷ Bauman Z. Globalization. Consequences for humanity / Per. from English M. : Publishing house "Ves mir". - 2004. - p. 14.

Getting into the network space, a person finds himself in a new dimension. It manifests the transformation of one's own identity and the possibility of compensation through information technology for the lack of high-quality verbal information, visual, which is based on a multimedia basis. The active interaction of the user with the source of information in an interactive mode also provokes a significant decrease in the ability of verbal expression and perception. S. V. Oleinikov emphasizes that "it is the problem of virtualization and depersonalization of the modern personality, associated with an imbalance in the development of language communication and information technologies, that leads to a violation of the information ecology of the subjects of information exchange and cannot provide a healthy informational way of life for people in a social network in comparison with a real natural environment"⁴⁷⁸.

One of the dynamic characteristics of the mass media space is its visualization, which we wrote about above, as a means of representing the world in other dimensions and planes, but, on the other hand, it is a means of orientation in the surrounding world.

4. The information saturation of the mass media space also affects the culture of information consumption.

The news media is presented in such a way that an insignificant event takes the minds of tens of millions of people. At the same time, information of great social importance does not find itself "use", or even "preparation". At the same time, demand gives rise to production. And the demand has already been formed in such a way that the reader/viewer/listener needs a scandal, gossip, rumor. It is from them that he receives emotional saturation. Many news reports are based on the emotional component.

The mass media space is filled with programs that plunge a person into a world of intrigue, everyday troubles, "soap operas" and even programs that are tuned to present serious social problems, splitting the audience into warring groups. And

⁴⁷⁸ Oleinikov S. V. Information institutions and flows: subject-object dimension // Conflictology. - 2017. - No. 1. - p. 232-233.

the technical capabilities allow you to captivate viewers by telephone voting and participate in live broadcasts. Really valuable and significant facts, reflecting a wide range of public life, are hushed up or falsified. And the urgency of information, its permanent renewal comes down to the displacement of one information by another.

Scientists believe that in the modern information society, monumental truths are losing their original meaning. "They are being replaced by meta-stories and metanarrations, the legitimation of which is being questioned. Informational multidimensionality correlates not with reality, but with our perception of reality — split and split. It turns out to be difficult for an individual to adapt to the information element, which affects the state of his consciousness and gives rise to the phenomenon of superficial consumption of information"⁴⁷⁹.

Even the news is necessary for the masses not so much for information as just for entertainment⁴⁸⁰, and they more than provide this function. And when there is no complete informational picture or it is not needed, then a contradictory eclectic pseudoinformational collage takes its place, then polyphony and cacophony appear instead of informational harmony.

Thanks to the totality of media actions of different actors, the so-called "ideological-informational confusion" occurs, which concerns national, as well as local, local problems. It can happen not consciously or purposefully, and sometimes it arises because many media do not manipulate, convince, sincerely considering the information they send to be true and useful. And when there are too many of such actors in the mass media space, they become involved in contradictory interactions, leading the recipients to conflict.

5. Mass media not only reflects real reality, but in some cases creates an alternative to this reality. The immediate reality perceived by a person is primary, as for the information that he perceives indirectly, through the means of communication, the mass media, it is secondary. This information reflects reality,

⁴⁷⁹ Ilyin A. N. From information disorientation to superficial consumption of information // Information Society. - 2014. - No. 5-6. - p. 42.

⁴⁸⁰ Ponukalina O. V. Entertainment in the context of modern mass culture // Questions of cultural studies. - 2010. - No. 10. - p. 84-87.

but a person perceives it indirectly. This is how a reality that has gone through the process of mediatization arises⁴⁸¹.

The history of the mediatization of socio-political processes in Russia in quantitative terms is determined by the inclusion in them of the press, radio, television and, finally, new information technologies. V. V. Kravtsov notes that it is they who determine the current state of relations between journalism and the authorities in the modern media space. The rapidly developing Internet resources of a socio-political orientation contribute to the deepening of mass democratic control over political processes that are carried out by different-level power structures. This is due to the fact that the media provide the public with the information necessary to understand political processes; are a means of influence of the masses on political decision-makers. They are "regarded as integral to the political process, facilitating the participation of the wider public in the formulation of public policy. Thus, mediatization in the context of the media network space is equivalent to the strengthening of the democratization of power"⁴⁸².

Foreign researchers noted that the phenomenon of mediatization of power is characterized not so much by the "development of political programs", the impact of which is perceived as something more important than real politics, but by the "shaping of the political and journalistic field"⁴⁸³ that constitutes the core of information policy. "This symbolic field is a place of continuous struggle for the right to create reality, focusing the audience's attention on socio-political topics, adjusting it in the 'agenda', ultimately for the power of the media field"⁴⁸⁴.

Through mediatization as a process of moving reality into virtuality, the recipient receives not a real picture of events, but its reconstruction.

In the world of multiplicity of perception of reality, reality itself becomes multiple, since the objective world does not lend itself to human perception in its

⁴⁸¹ Baichik A. V. Anthropogenicity of the space of mass media//World of the science, culture, education. . No. 6 (91). 2021. - P.417-419

⁴⁸² Kravtsov V. V. Innovative journalism and power in the modern media space: author. dis. ... Dr. philol. sciences. - M., 2012. - p. 23.

⁴⁸³ Champagne P. Making an opinion: A new political game. - M.: Socio-Logos, 1997. - p. 154-155.

⁴⁸⁴ See: Kravtsov V. V. Innovative journalism and power in the modern media space: author. dis. ... Dr. philol. sciences. - M., 2012. - p. 5.

exhaustiveness and integrity. And this is the objective reason for the distortion of information in the course of mediatization. The recipient sees not reality, but its definite model, which is created by the huge variety of systems for describing reality existing around him. Superimposing one on top of the other, coming into conflict with each other, overshadowing one another and getting involved in "information diffusion", these systems constitute the corresponding image of reality, which contains a full set of fragments of reality, errors, contradictions, inaccuracies, delusions and deliberate deceptions.

V. D. Mansurova calls an ontological paradox the fact of transformation of an imaginary, fake reality into a tool and means of changing real life and the whole of society and each of its individuals. Virtuality has acquired the status of an equal anthology thanks to the emergence of multi-million dollar periodicals, multi-channel broadcast media, the global computer network, and virtual formations are becoming architects and builders of these new realities. "The change in the idea of reality, the emergence of reality, the substance of which is not things, but relationships, characterizes, first of all, the socio-cultural space of mass communication. The relationships of people, the intricacies of opinions and assessments that accompany being in the material world, the very image of this material world are removed from the power of ontology and are anthropologized. The "media" person is immersed in the "animated", brought to a human-dimensional space (images, patterns of behavior, scales of values), which is nothing more than a transformed market. And he, free in his media self-realization, himself turns out to be ... a commodity that has a price and, in turn, creates a new surplus value for someone"⁴⁸⁵.

"Numerous streams of conflicting information create the main value — trust in everything, which means that there is no trust in anything. Each monumental truth is inevitably replaced by the next — more monumental and more true. And if they

⁴⁸⁵ Mansurova V. D. "Media" person as a projection of digital ontology // News of the Altai State University. - 2010. - No. 2 (66). - p. 119.

exist simultaneously, a real chaos is created in the mind of the recipient, a continuous cognitive dissonance"⁴⁸⁶.

As a result of the intensification of information flows, there are risks and threats mediated by the negative influence of the mass media space on the human personality.

Progress in the information sphere leads to a decrease in awareness due to an increase in the volume of unstructured and unsorted information. Inaccurate information creates the causes of various conflicts and contradictions, and also forms the conditions for manipulating consciousness.

The information redundancy created by the expansion of the production of conflicting texts and fragmented discourses undermines the individual's ability to create meaning. This is what Ilyinsky writes about, noting that the rate of growth of diverse information leads to mental chaos and confusion; "... In conditions when personal defense mechanisms do not work, impulses for independent generation of new knowledge and independent search for existing meanings are weakened, which is the process of understanding. In this situation, a person is particularly prone to external influence and influence, the perception of all sorts of clichés, clichés, stereotypes, myths, patterns of behavior, which, as we see, aggressively imposed on him by the media: television, radio, video, CD and the Internet"⁴⁸⁷.

In conditions of an excess of information, information consumption as a whole turns into "global media consumption", which is characterized by a number of hypertrophied manifestations⁴⁸⁸. To a large extent, this concerns the presentation of the "qualified consumer" model as the ultimate goal of Russian education, the marketization of public goods and sectors of the social sphere. Moreover, information overload as an attribute of modern media carries the effect of procrastination (time wasted aimlessly)⁴⁸⁹.

⁴⁸⁶ Ilyin A. N. From hyperinformation to information consumerism // Information humanitarian portal. Knowledge. Understanding. Skill. 2012. No. 6.

⁴⁸⁷ Ilyinsky I. M. XX century: a crisis of understanding // Electronic information portal "Russian Intellectual Club" <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4495/> (accessed: 21.08.2021).

⁴⁸⁸ Ilyin A. N. The problem of information consumerism // Information Society. - 2013. - No. 6. - p. 22–28.

⁴⁸⁹ Chumakova V. P. Representations of modern Russian students about information overload in social media // Information Society. - 2017. - No. 4-5. - p. 63–70.

Due to the lack of skills in countering cyber threats, a significant place is occupied by the risk of suppression of the person by virtual reality. M. A. Golovchin, aiming to determine the nature of the influence of Internet resources on the socio-economic life of the population, revealed that the frequency of use of the Internet by the population entails both constructive and destructive consequences⁴⁹⁰. The assumption was confirmed that the degree of involvement in the virtual space is to a certain extent related to dissatisfaction with the state of affairs in real life, moreover, with those aspects of reality that can be easily changed in Internet communities.

The researcher's conclusion is very interesting that the more often a person turns to the Internet, delves into it, the more dissatisfied he becomes with his real life. Although the opposite rule is quite possible — the more dissatisfied a person is with his family, work, relationships with others, and himself, the more he is attracted to the Internet space as an alternative to social reality. Virtual space allows a person to be either anonymous, or to try on another person with his circle of virtual friends and the rules of virtual life.

According to the International Telecommunication Union (ITU), the number of Internet users worldwide in 2016 was 3.5 billion people (47% of the world's population). In Europe, 84% of households use network resources, in the CIS countries — 68 % (including 64.5% in Russia), in the Americas — 64 %, in the Asia-Pacific region — 46 %, in Arab countries — 45%, in Africa — 15 %⁴⁹¹.

If the Internet coverage of the world's population has increased 7 times compared to 2000, this figure has tripled in Russia⁴⁹².

The Internet is not only a tool for solving specific tasks, but also becomes an integral part of the life of a modern person. Thus, according to 2016 data, 53% of all

⁴⁹⁰ Golovchin M. A. Influence of Internet activity on life in the era of digitalization of society and economy: on the data of regional research // Actual problems of economics and law. - 2019. - Vol. 13. - No. 3. - p. 1356-1369.

⁴⁹¹ Saenko L. A., Egorov M. V. Internet space as a factor in the formation of a network community // Historical and socio-educational thought. - 2015. - No. 1. - p. 159-162.

⁴⁹² ICT Facts and Figures 2016. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (accessed: 22.04.2021).

Russians turn to the resources of the global network every day during work and rest. 10 years ago, this figure was more than 10 times lower⁴⁹³.

New channels of interpersonal and professional communication through the virtual space (social networks), new professions associated "exclusively with activities in virtual networks" (Internet designer, Internet freelancer, copywriter, rewriter, content manager, mailing specialist, etc) appear due to the variety of manifestations of the Internet and the widest field of coverage.

As one of the effects of the influence of the Internet, the attitude towards trust in information sites, blogs, social networks and, in general, an uncritical attitude towards Internet content is revealed. On the other hand, there is a growing level of criticism regarding information coming from traditional institutions of socialization (family, school, etc)⁴⁹⁴.

As a result, a person passively plunges into information flows that are filled with contradictory content and contradict each other. And if he believes everything in a row, then his condition loses its integrity. Reality is reflected in a contrast-mosaic form, since the nervous system is embraced by the tension of re-informatization.

Another result may be disbelief of any information, giving rise to an apathetic-contemplative attitude towards reality. And as a result, cognitive hunger arises.

In the context of our research, the question arises with value preferences in conditions of information excess. With an excess of value choice, the recipient chooses the one that is closest to the system of values that was formed earlier.

There is a "widespread social stereotype, according to which people tend to perceive this or that information, if only because it confirms the already existing

⁴⁹³ The Internet audience in Russia has grown over the year at the expense of the older generation. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/01/2018/5a5e8e149a79476a7c4133a1> (accessed: 22.04.2021).

⁴⁹⁴ Chebunina O. A. Virtual social capital in the process of Internet socialization of youth // Humanitarian of the South of Russia. - 2019. - No. 1. - p. 229–241.

picture of the world, and try to ignore the information that rejects the formed worldview"⁴⁹⁵.

Undoubtedly, the modern Russian mass media space is influenced by new media and "universal computerization of the whole country".

The Internet absorbs everything — both mass information and mass communication. It has become an alternative reality, on the one hand, reflecting the world, on the other, including many things that are not typical of real life. The Internet provides many additional opportunities for communication, entertainment, shopping, learning and other forms of human activity. It represents the space of accessibility of any information for any user who, by accessing the network, makes the whole world open for himself.

While presenting the advantages of the Internet and the space it creates, one should be wary of the fact that the usefulness and effectiveness of this communication and communication tool depends on who is in whose hands and for what purpose it is used. A. N. Ilyin, referring to the problem of information consumerism, gives a very voluminous characterization of the negative aspects of the Internet. In his opinion, "The Internet, following the reality dotted with advertising and other messages, has become a treasure trove of both information and misinformation, virtual phantoms. It is overflowing with pseudo-information-laden rewrites and reposts copying original content, targeted (mailing) mailing, advertising in the form of peer reviews and comments, direct network advertising, numerous search links, trolling (posting provocative messages, usually aimed at involving users in meaningless confrontation) , elf (posting "artificial" positive reviews about the person under discussion, problem or product), viral marketing (spreading information viruses), flooding (posting the same type of messages on different discussions), etc. Many of these technologies create a simulacrum of truth, its imitation"⁴⁹⁶.

⁴⁹⁵ Ilyin A. N. Myth-making of the news discourse as a social reality//Sociology of Science and Technology. - 2011. – Vol. 2. - No. 3. - p. 92

⁴⁹⁶ Ilyin A. N. The problem of information consumerism // Information Society. - 2013. - No. 6. - p. 25.

A number of advantages of the Internet, under certain conditions, turn into disadvantages. The principle of unlimited freedom of the Internet allows you to saturate the virtual space with a mass of texts, the value of which falls in inverse proportion to their number. The expanding hypertext erases guidelines and criteria of truth. The absence of rigid value hierarchies, principles and rules for the search for truth creates conditions for a plurality of interpretational options for the same phenomenon and does not provide grounds for choosing, but it creates a basis for the triumph of information relativism.

Immersion in the virtual reality created by the World Wide Web leads to a crisis of self-identification, which manifests itself in the inability of a modern person "to choose himself among a variety of rapidly changing social contexts"⁴⁹⁷.

Not only the younger generation is immersed in the world of virtuality. The proliferation of so-called coping strategies leads to the fact that the adult part of the population actively adopts the fashion of young people to "spend time" in social networks and messengers. In all likelihood, this may threaten with the fact that in the future it is the "generation of fathers" (due to their limited physical capabilities) will doom themselves to massive Internet addiction (netaholism).

People who, for various reasons, have not realized themselves personally and professionally, in some cases use the Internet for "revenge", self-actualization in the virtual space.

The rules of the communication strategy of "presentation symbolism", characteristic of communication on the Web, presupposes the understanding of information without going through the stage of critical comprehension and logical determination. Therefore, following these rules can result in unconditional trust in the opinion expressed in the Internet space. In addition, "the broadcast message does not just inform us about this or that event, it affects the emotions, imagination and attention of the addressee, it generates a certain set of images. Such a message

⁴⁹⁷ Yuzhaninova E. R., Keidia K. Z. Self-identification of a modern person: the causes of the crisis and its development in the Internet space // Theory and practice of social development. - 2013. - No. 4. - p. 28-31.

evokes the necessary associations and awakens stereotypes"⁴⁹⁸. This opinion becomes more authoritative than the point of view of loved ones, friends, teachers. So, as a source of information about the phenomena and events of the surrounding reality, the overwhelming majority of the young population of the Vologda Oblast (under the age of 30) uses the Internet (96%). For comparison: only 27% of young people recognize the main influence on the formation of the picture of the world with their families, 14% — with television, 8% — with periodicals"⁴⁹⁹.

Summarizing the characteristics of the impact of the Internet on society, scientists focus on the following controversial phenomena as cyber socialization⁵⁰⁰, network imprinting⁵⁰¹, information consumerism, unification and schematization of life.

At the same time, in the context of our research, it can be noted that the research materials carried out by MA Golovchin show that "in general, it cannot yet be said that frequent use of the Internet forms a particular worldview and a certain value series. However, some differences do exist. Thus, in the ranked list of life values among regular Internet users, the higher place is occupied by the ideals of love (4th place), freedom (5th place) and friendship (6th place). It is noteworthy that working life is of less value for this group than for all the others (7th place, in other groups — 4th place)"⁵⁰².

It can be concluded that progress in the field of communication technologies has its downside hyperinformatization. At the peak of progress, information consumption is born, which, with the development of global channels of mass communication, develops into global media consumption. And the acquired

⁴⁹⁸ Lukyanova N. A., Tchaikovsky D. V. Symbolic strategy of legitimization and reproduction of power//Personality. Culture. Society. - 2013. - Vol. 15. - No. 3-4. - p. 202.

⁴⁹⁹ Golovchin M. A. The impact of Internet activity on life in the era of digitalization of society and the economy: based on the data of a regional study//Actual problems of economics and law. - 2019. - Vol. 13. - No. 3. - p. 1356-1369.

⁵⁰⁰ Chvanova M. S., M. Anuryeva M. S., Kiseleva I. A. The influence of the Internet on the socialization of youth // Bulletin of the Tambov State University. - 2017. - No. 5. - p. 23-34.

⁵⁰¹ Chebunina O. A. Virtual social capital in the process of Internet socialization of youth // Humanities of the South of Russia. - 2019. - No. 1. - p. 229-241.

⁵⁰² Golovchin M. A. The impact of Internet activity on life in the era of digitalization of society and the economy: based on the data of a regional study//Actual problems of economics and law. - 2019. - Vol. 13. - No. 3. p. 1356-1369

information redundancy leads to the transformation of a person, his thinking and value system.

Thus, turning to the anthropology of the mass media space, we join the recognition of the ubiquity of mediatization and the designation of a modern person as a "media"⁵⁰³ person and supplement with our research material the conceptual approach about the ability of the mass media to influence the individual and the culture in which he is immersed while in the mass media space.

Chapter Conclusions

Despite the widespread use of the category "media space", it repeated the semantic concept of the information space, although the analysis of scientific literature indicates attempts to conceptualize it.

It is advisable to consider the ratio of information, media and mass media space, moving from the general to the particular, not missing the moment of transformation of the communication space under the influence of new media.

The media space is a system of not only mass, but also interpersonal communications using technical means of communication. Mass media space is a space that is saturated with information of a mass nature. The sources of information in it are the media, consumers are the mass audience. The mass media space is a subsystem of media and information spaces in which mass information circulates.

Largely thanks to new media, the mass media space has the characteristics of virtuality. During general computerization and informatization, the point of view prevails, according to which virtual reality is not only considered along with objective reality, but is also identified with it. The features of the virtual space include intensity, interactivity, immersiveness, illustrativeness, and intuitiveness. procreation, relevance, autonomy, consistency and manipulation of human consciousness.

Virtual communication, along with the destruction of spatial barriers to the dissemination of information, also removed obstacles to the spread of opposite and

⁵⁰³ See: Vartanova E. L. From a social person to a media person//Media theory. Topical issues. - Moscow: Mediamir, 2009.

antagonistic values, but not contiguous, and therefore not directly conflicting value systems.

The activity of the media as subjects of the conflict can be constructive or destructive. If earlier the subject-object information relations were the driving moments of the creation of the mass media space, now the scales are tilting towards dialogue communications, participation in the public dialogue of the broad strata of the population.

As a subject of conflict relations in the mass media space, the media are the most important tool for shaping politics and self-presentation of actors in the political space.

Becoming an object of social conflict, the media accumulate a volume of negative information, addressing it to other subjects, thereby exerting a powerful influence on the consciousness of people and giving their actions purposefulness and purposefulness. At the same time, the parties, as subjects of the conflict, tune the media to an uncompromising struggle, in which any methods and techniques are allowed.

The mass media space is anthropogenic, since it arises in the process of interaction between a person and objects of the surrounding world, in the process of human activity and is constructed in accordance with the principles of the organization of human corporeality. New media add anthropological characteristics to the mass media space.

Chapter IV.

VALUE CONFLICT IN THE MASS MEDIA SPACE

The value content of the mass media space is in constant dynamics. It compares and collides values that claim to be true and mastery of mass and individual consciousness. The range of the collision of values is very wide: from the comparison of values to the struggle for dominance in social groups, brought to the state of information, more precisely, a mass media war. Therefore, a very urgent problem is not only the consideration of the dynamics of the transformation of the mass media space under the influence of value contradictions, but also the transformation of the value orientations of society themselves under the influence of leaders of public opinion, actors of the political process.

Consideration of the value conflict in its "pure form" is possible only when referring to this phenomenon as a theoretical and speculative construction. A conflict of values is present in any kind of conflict, be it a family drama, or an armed clash between states. However, being passed through the filter of informational selection, the conflict acquires a more pronounced value coloring or decreases its intensity.

4. 1. Contradictions of the Russian information society.

In the scientific literature, sufficient attention is paid to the contradictions of the current stage of development of Russia. A wide variety of views are presented, which are determined by the ideological, political views or scientific predilections of the authors. It is rather difficult and impractical to list them. It is more important to focus on the groups of contradictions that are generated by the modern stage of the development of society and are to a decisive extent associated with the influence of both the mass media of a certain socio-political orientation, and the impact of the aggregate mass media space.

We leave out of our attention those fundamental contradictions that underlie any social conflict and represent the immanence of social development, for example, the contradiction between productive forces and relations of production. Of course, they influence, although not directly, the choice of a principled position by a person

at critical periods of historical development. But first of all, we are interested in those social contradictions that are determined by the different-value approach, both of large social communities and individuals to phenomena, processes, events at a specific historical stage of development. According to V. N. Porus, a society in which "the depletion of spiritual being against the background of a gigantic growth of information" is taking place cannot be problem-free, because it reveals a new level of moral contradictions that humanity has never experienced before⁵⁰⁴.

It will be just about those contradictions that are caused by the characteristics of the stage that differ from the previous time. As V. V. Larchenkov noted in his dissertation research, "the transition of the Russian Federation to the democratic path of development of society not only did not remove the contradictions that existed in a socialist state, but and in many respects he strengthened them and even developed them to a state of acute, in some cases with the use of armed force, political conflicts"⁵⁰⁵. These contradictions are still manifested on the territory of both Russia and the entire post-Soviet space in the form of coups d'etats, color revolutions, crises of state rule, etc.

It should be agreed that the analysis of social contradictions should ultimately be based on the disclosure of the mechanism that lies at the foundation of the problems. Those. it is not just about social contradiction as such, but about the basis in which the contradiction finds its source. As A. A. Ivanenko notes, "consideration of social contradictions in the framework of the analysis of modern society still presupposes an appeal not only to the mechanism of development of social contradictions, but to those conceptual features of social contradictions that not only emphasize this mechanism, but allow us to identify its essential characteristics that form both essential ontological moments that determine the basis

⁵⁰⁴ Quoted from: Chernikova V. E. Conflict of traditional moral values and values of the information society // Bulletin of the Adyge State University. - 2014. - Issue. 3. (144) – p. 45.

⁵⁰⁵ Larchenkov V. V. The place and role of the media in the political conflicts of modern Russia: author. dis. ... Cand. polit. sciences. - M., 2004. - p. 1.

of this contradiction, and those features and specific features that make it possible to distinguish social contradictions from others"⁵⁰⁶.

M. I. Gelvanovsky, in addition to the main specific features that have developed in the process of the historical development of Russia, also distinguishes the features derived from them, which emerged during the transition period. Such features include the rootedness of planned structures, the deep militarization of the economy, and the low technological level of civil production. He believes that the current instability caused by the crisis is transferring Russia to a qualitatively different state, in which the problem of transition to a market model becomes less significant, giving way to the problem of ensuring stability and simply survival⁵⁰⁷. And this is a rather painful and serious factor in the development of Russian society.

But what remains unchanged is the contradiction between the ruling class and the people of hired labor, which M.I. However, this contradiction has not yet been clearly expressed, although economic relations fully determine them. It is another matter that the consciousness of citizens is inert and is dominated by the remnants of opinion and hope for the paternalistic function of the state and the possible smoothing out of contradictions.

RAS Corresponding Member M.N. Rutkevich in his works noted the importance not only of overcoming contradictions within the ruling class in the early 2000s for the consolidation of society, as a reduction of aggravated contradictions, but also raised the need to analyze the main social contradiction of Russian society — the contradiction between the dominant class and people of wage labor.

According to the scientist, the position on the antagonistic nature of the contradictions between the lower and upper strata of society, that is, between labor and capital, should not be interpreted in the spirit of Soviet textbooks on Marxism as absolute. It seems to MN Rutkevich that "*in potency* it is certainly antagonistic. Historical experience shows that this potential is realized in different ways

⁵⁰⁶ Ivanenko A. A. Social contradictions of modern Russian society: methodological and semantic aspects // *Philosophy of law*. - 2009. - No. 2 (33). - p. 118.

⁵⁰⁷ Gelvanovsky M. I. Formation of competitiveness at micro, meso and macro levels: Methodological issues // *Higher education in Russia*. - 2006. - No. 10. - p. 32 - 40.

depending on historical circumstances in different countries in different historical periods, especially on the role of the subjective factor. In Russia at the beginning of the 20th century, it acquired the character of antagonism; in Sweden, from the middle of the same century, it has been resolved by peaceful methods, while subordinating class interests to national interests"⁵⁰⁸. The scientist assumed the possibility of a gradual consolidation of both society and power in the face of external threats.

Modern researchers propose to consider "the concept of" social contradiction "not just as the interaction of opposite, mutually exclusive sides and tendencies in objects and phenomena, but as some kind of inner unity with oneself, a certain inner source of self-movement. At the same time, when it comes to social contradictions, it should be noted that they will be associated with subject-object relations within society, and with some ideals, aspirations and interests of various social strata"⁵⁰⁹. This statement seems to us important for identifying the relationship and interdependence of the contradictions and value aspirations of Russians.

Already at the beginning of this century, both foreign and domestic scientists noted the conflict nature of the world historical period. The American economist I. Wallerstein wrote about the growing chaos and aggravation of all contradictions in the modern world. "We live in an era of transition from the current microsystem, the capitalist world economy, to another microsystem or microsystems. We do not know if it will be better or worse. <...> It will be an era of conflict and increased unrest and what many will consider the collapse of moral systems"⁵¹⁰.

Even those phenomena of the late 90s, which seemed to us peculiar only to our native country, turned out to be in fact a national version of the global trend. Many authors write about modern Russia as a new crossroads, at which the main contradictions that have now embraced the entire modern world have met. "Tension in the world is growing as", writes A. Panarin, "as an increasingly frank social

⁵⁰⁸ Rutkevich M. N. The main social contradiction of modern Russian society // Sociological research. 2001. - No. 4. - p. 60

⁵⁰⁹ Popov V. V., Shcheglov B. S. Sources of social contradiction in the context of structural features of modern Russian society. // Philosophy of Law. - 2009. - No. 5 (36). - P. 21.

⁵¹⁰ Wallerstein I. Utopian, or historical possibilities of the XXI century // Prognosis. - 2006. - No. 1. - p. 25.

polarization of the world is taking place and two opposite prospects are opening up: one for the elite destined to enter the new information society, the other, the opposite, for the outcast majority of the world"⁵¹¹.

Moreover, national societies are subjected to such a test as modernization, which is forced to take into account national roots in the course of its implementation. "Modernization was only initially the process that required a change of identity, a change in social structures in favor of creating the structures of civilized capitalism. She demanded too much — re-cultivation, she demanded that a Chinese or Russian in their assessments and behavior be similar to an American. Overcoming the problem of violent, imposed modernization, radical demands for the re-cultivation of non-Western countries, the pluralism of modernizations does not bring peoples closer together, but, on the contrary, focuses them on their problems, their cultures, in which there is a lot of antagonism towards others"⁵¹². Based on this, V. G. Fedorova believes that the classical modernization path to the unity of mankind has not yet developed as a result of globalization.

The polarization of Russian society is called one of the main contradictions of our society in the form of a powerful social stratification "into the rich — the stratum of large entrepreneurs, managers, owners of banks, joint-stock companies, the media, as well as their intellectual and other servants living in the world of big money, information and financial technology — and the poor"⁵¹³. The workers, scientific and industrial intelligentsia, doctors, university professors, teachers, etc. have found themselves in open poverty. The bulk of the villagers found themselves in a beggarly situation. Moreover, with such a colossal gap, which has reached incredible proportions, the middle class, which is the basis of social stability in developed countries, is not growing. From this situation grows a general rejection of the growing number of the wealthy class, and especially of the billionaires and

⁵¹¹ Panarin A. S. Strategic instability in the XXI century. - M.: Algorithm, 2003. - p. 50

⁵¹² Fedorova V. G. The crisis of modernization and the archaization of society//Knowledge. Understanding. Skill. - 2013. - No. 1. - p. 312.

⁵¹³ Shevchenko V. N. Contradictions in modern Russian society in the context of the lessons of the Russian Revolution of 1917 // Political and Philosophical Yearbook. Vol.2. / Ed. by I. K. Pantin. - M.: IFRAN. 2009. - p. 39.

millionaires. The unacceptably high, tenfold, gap in the levels of economic, social, cultural development, in the volume of investments between various constituent entities of the Federation caused separatist and nationalist sentiments, aspirations for secession, which, in the context of the strengthening of the vertical of power, acquired a largely hidden character.

In all likelihood, the methodology for analyzing the contradictions between ends and means applied to the Soviet period is not applicable to modern society. E. V. Polikarpova in the monograph "Axiological functions of mass media in modern society" notes that in striving to achieve the indisputable ideal — the goal of Soviet society - communism, collectivism was chosen as the fundamental means, but at the same time another indisputable universal value was sacrificed — personality. The reason for this result should be sought not only in the political system, not only in the ideological attitudes of society, but also in the choice of the coordinate axis of values and the means of achieving them — moral categories⁵¹⁴. With the means of modern development for various categories, everything is clear — everyone has their own, but the goals of the social movement have not yet been determined for the three-decade post-Soviet period.

The All-Russian Center for the Study of Public Opinion (WCIOM) presented data from a study of social contradictions, conducted in October 2016 in 130 settlements in 46 regions of Russia. 1,600 people were interviewed⁵¹⁵.

The results of the survey showed that material inequality, the difference in the position occupied at work, like a quarter of a century ago, are potential factors of social tension. The overwhelming majority of respondents believe that in our society there is hostility between the rich and the poor (86% in 2016, 81% in 1991). In our time, 74% speak about the contradictions between managers and ordinary employees, earlier — 80%, 73% today hold the same opinion about entrepreneurs and employees. Despite the changes and transformations that have taken place in our

⁵¹⁴ See: Polikarpova E. V. Axiological functions of mass media in modern society: monograph. Rostov-on-Don: IPP at RSU, 2002.

⁵¹⁵ WCIOM: Social contradictions in modern Russia "RF-today" // <https://www.pnp.ru/russia-today/vciom-socialnye-protivorechiya-v-sovremennoy-rossii.html> (accessed 11.08. 2021).

country, the differences between the working class and the intelligentsia are still palpable (58% in 2016 and 55% in 1991).

On the other hand, during this time, the assessments regarding stratification by the criterion of geographic affiliation have changed. But, if the tension between the indigenous people and the newcomers, according to the survey, increased (in 1991, 39% agreed with the fact that it exists, in 2016 — already 52%), then the relationship between rural and urban residents, on the contrary, became warmer (the percentage of those who talk about the presence of contradictions decreased from 61% to 46%). There were no dynamics in relations between Russians and representatives of other nationalities (60% of Russians continue to believe that there are certain difficulties).

Commenting on the research data, Elena Mikhailova, director of special programs at WCIOM, notes that the key factor of disunity is economic inequality, and "the existing gap is sensitively perceived both by those who make ends meet with difficulty and by high-income categories of Russians. Cultural differences between different groups are more significant for young people, which is due to the search for identities inherent in the stage of completion of the primary stage of socialization. In recent years, the gap between the indigenous people and migrants who come to work (most of whom, according to statistics, come to Russia from Central Asian countries) have become more noticeable: the cultural distance between the peoples previously united by a single Soviet space is gradually increasing"⁵¹⁶.

The next deep contradiction is caused by a deep political split in Russian society. The seemingly calm internal political arena hides the deep passions of opposition to political forces. It should be admitted that the president's political course, which can be conditionally referred to as centrist, is criticized "in an undertone" by both the left and the right systemic opposition. As V. N. Shevchenko notes, the radical liberals insist on changing the current "matrix" of Russian

⁵¹⁶ WCIOM: Social contradictions in modern Russia "RF-today".

statehood to the Western "matrix". All statist, from conservatives to the left, insist on strong centralized power as the primary condition for the stability of the Russian state. But at the same time, the left insists on revising the liberal-conservative concept of the development of society, which is the official ideology of the authorities.

The contradictions noted above, on the one hand, give rise to discrepancies in value assessments, judgments, ideas and guidelines, and, on the other, they are intensified and transformed under the influence of the struggle of values. Thus, the value attitudes of the information society include a high degree of individual and social mobility, value relativism, the replacement of descriptive information with technological information, an orientation toward hedonistic ideals, and the transformation of communication into a faceless transmission of information. The main value orientations of traditional society are: a high degree of rootedness in spiritual and natural architectonics, stability, moral absolutism, the priority of meaning over information, the dialogical nature of communication based on openness and understanding⁵¹⁷.

In the next group of contradictions, there are contradictions of a cultural and civilizational nature, where the main role is played by the opposition of values. There is a collision of two cultural "matrices" inherent in the bulk of the population. The ruling elite's identification of itself with the European social system is increasingly becoming the ideology of a reformed Russia. But the whole point is that, like a hundred years ago, a selective Europeanization of the country is under way. The rest of the country continues to live either according to Soviet customs, or degrades, or falls into an ethnic, pagan archaic, but is by no means europeanized⁵¹⁸". We will pay attention to this group in the further consideration of value contradictions in the mass media space.

⁵¹⁷ See: Chernikova V. E. The conflict of traditional moral values and the values of the information society//Bulletin of the Adygea State University. - 2014. - Issue 3 (144). - p. 49.

⁵¹⁸ Shevchenko V. N. Contradictions in modern Russian society in the context of the lessons of the Russian Revolution of 1917//Political and Philosophical Yearbook. Vol. 2.- M.: IFRAN. 2009. - p. 40.

The above groups of contradictions (and many others) are derivatives of the main contradiction in the era of globalization. According to A. I. Nekless, Chairman of the Commission on Socio-Cultural Problems of Globalization and a member of the Bureau of the Scientific Council "History of World Culture" at the Presidium of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of Geoeconomics of the Academy of Geopolitical Problems, a number of features of Russian society and economy evoke persistent associations with that part of the world community, which is the South. These include: predominantly raw material nature of export and production; large-scale corruption, nepotism, clannishness; low indicators of the level and quality of life, its short duration, high mortality, sharp stratification and criminalization of society, weakening of the social fabric; degradation of the traditional system of values, "McDonaldization", hypertrophy of the costs of the ideology of the consumer society; new, historically unreliable borders, separatism and interethnic contradictions, local conflicts; the facts of the use of the armed forces for solving problems within the country.

At the same time, the scientist claims that "the features of the Russian economy that fundamentally distinguish it from underdeveloped countries are:

- the existence of high-tech industries;
- reproduction of an innovative resource, high technologies and advanced developments;
- availability of a highly qualified workforce;
- a relatively high quality of general and specialized education, as well as science"⁵¹⁹.

Russia, which combines the structural features of both the raw materials South and the high-tech North, despite all the assurances of the authorities, continues the line on the priority development of export-oriented industries of the raw materials economy, while becoming an increasingly important part of the Western economy, remaining as a country of peripheral capitalism. According to V. N.

⁵¹⁹ Neklessa A. I. Geo-economic system of the world order and Russia// Modern competition. - 2008. - No. 6 (12). - Pp. 29-30.

Shevchenko, such a policy will lead to a further increase in the gap between persons employed in production and in offices to satisfy Western needs, and the bulk of the population, who are victims of such an orientation of the economy, a social gap between the regions of the country.

Serious political transformations, as well as a modification of the economic strategy, and especially the scale of priorities in social development, can help Russia to maintain its "northern" status. These include: increased attention to the arrangement of the cultural and institutional environment, its qualitative parameters, the level of morality in society; efforts to develop human capital, increase the human development index, expand the space of complex compositions and communications; complex arrangement of an innovative culture, stimulation of creative processes not limited to the scientific and technical sphere, the development of cultural and socio-cultural innovations, managerial culture, methodology of cognition and action in the world of critical systems⁵²⁰.

The above contradictions are associated with the emergence of a whole spectrum of different and often opposing interests and social actions of workers and entrepreneurs, the regime and the opposition, the center and regions, the "indigenous population" and "migrants", "democrats" and "conservatives", "citizens" and "non-citizens.", state structures and public formations," new Russians "and" new poor ", as well as farmers, military personnel, students, unemployed, homeless, etc.

Despite the fact that we noted the dominant importance of value contradictions in various types of conflicts, among the named contradictions of values determine the conflict between representatives of different political cultures.

In the conflict of political cultures "there is a clash between the carriers of political values, norms, customs, traditions, methods of political behavior, forms (models) of the political organization of society, value orientations and development

⁵²⁰ Neklessa A. I. Geo-economic system of the world order and Russia// Modern competition. - 2008. -No. 6 (12). - p. 30.

goals"⁵²¹. The aggravation of these contradictions, as a rule, occurs at critical moments in the development of society.

The entire post-Soviet period is characterized by contradictions caused by the differing ideas of Russian citizens about the political system they want. It is known that during the second round of the presidential elections, 53.8% of Russians voted for B. N. Yeltsin, while 40.3% voted for G. A. Zyuganov. And as the financial situation of Russians further improved, the number of supporters of the Soviet political system decreased. In 2006, to the question: "What state system do you consider the most suitable for Russia?", Only 22% answered — the Soviet government, 47 — the presidential republic, and 9% — the parliamentary republic".

But in the future (2012-2013), due to the manifestation of the economic insolvency of the political system, there is a tendency for the supporters of the Soviet political system to grow — from 22% in 2006 to 36% in 2016. They were "opposed" by supporters of a "democratic political system modeled on Western countries (22%) and supporters of the" current political system "in Russia (17%). G. I. Kozyrev concludes that "the phenomenon of antinomy has developed, when the supporters of capitalism and socialism have practically become equal"⁵²². At the same time, half of Russians (51%) believe that the economic model based on state planning and distribution is correct, and only 29% support the model based on private property and market relations⁵²³.

On the eve of the Day of National Unity, in a survey conducted by WCIOM, to the question: "Is there national unity in Russia?" the answer options were equally divided (44% each). A year earlier, 54% of respondents chose the option "Yes", "No" - 35%⁵²⁴.

The topic of social inequality has become one of the most pressing problems of our time. The number of Russians living below the poverty line in the first quarter

⁵²¹ Kozyrev G. I. Conflict potential of modern Russian society // Political sociology. - 2017. - No. 6. – p. 69.

⁵²² Ibid

⁵²³ "The Levada center": 68 % of Russians want to return to Socialisme and USSR// Vedomosti. 19.06.2016.//<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/04/19/638242-68-rossiyan-sotsializmu> (accessed 23.06.2021).

⁵²⁴ Survey: Fewer and fewer Russians notice national unity in society. <https://www.rline.tv/news/2016-11-03-opros-vse-rossian-zamechayut-v-obshestve-narodnoe-edinstvo/> (accessed 23.06.2021)

of 2016 amounted to 22.9 million people. At the same time, the poverty of Russians is due not so much to a deficit of the produced social product, but to its unfair distribution (if we talk about relative poverty). If in the Soviet Union the gap between the incomes of 10% of the poorest and 10% of the richest citizens was within 3-5 times, then in the post-Soviet period the decile coefficient is constantly in the dynamics of increase: 1990 — 4.4, 2013 — 16.5. But taking into account hidden income, the gap can reach 40-50 times or more⁵²⁵.

More than half (54%) of Russians believe that the level of social justice has not changed in 2018. 16% of our fellow citizens agree that our society has become more socially just. The opposite opinion is shared by 28% of the respondents. Over the past 5 years, the share of those who believe that the policy of the Russian authorities today contributes to the strengthening of social justice in our society has noticeably increased: growth from 20% in 2013 to 29% in 2018. However, a third of Russians (32%) are still tend to believe that the country's authorities are more likely to impede social justice in society. Another 30% of survey participants claim that today the authorities have no influence on the fairness of society, although this share has decreased by 5 percentage points since 2013.

The main measures to strengthen social justice, according to Russians, are the fight against corruption (14%), the principle "the law is one for all" and attention to ordinary people (11% each). Every tenth (9%) respondent believes that it is necessary to increase salaries and pensions. Less often they talk about such measures as tightening legislation and combating unemployment (5% each), economic development and strengthening social policy (4% each)⁵²⁶.

Sociologists of the Levada Center studied the opinion of Russians regarding the achievements and failures of Vladimir Putin as head of state. The main complaints relate to the fact that the President failed to ensure a fair distribution of income in the interests of ordinary people (45% of respondents in April 2018 versus

⁵²⁵ Platonova. E. The country has grown in poverty. <https://www.gazeta.ru/business/2015/06/12/6838965.shtml> (accessed 13.11.2021).

⁵²⁶ Social Justice in Russia / <http://wciom.ru/index.php?id=236&id=9443> (accessed 25.08.2021).

39% in March 2015), to return to ordinary people the funds that they lost during the reforms (39 versus 34 %).

Sociologists have recorded more than a twofold increase in claims related to the inability of the head of state to raise salaries, pensions, scholarships and benefits (32 versus 15%). Dissatisfaction with the inability to overcome the crisis in the national economy, stop the decline in production (27 against 23%), and ensure the strengthening of law and order (23 against 22%) is also growing⁵²⁷.

According to 2018 data, it turned out that 92 percent of all time deposits and 89 percent of all financial assets and cash savings are concentrated in the hands of only three percent of Russians belonging to the richest group of the population. The study showed that the stratification of society is much stronger than they used to think. Experts explain this by the fact that Rosstat performs such an analysis based on tax statistics data, which do not fully reflect reality⁵²⁸.

In a collective study conducted by the staff of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences under the leadership of Academician M. K. Gorshkov and dedicated to the ideals of modern Russians, it was revealed that today justice is at the top of their value hierarchy⁵²⁹. In principle, in various types of social systems of the past and present, justice was and is not only a basic traditional value, but also an ideal, an object of social aspirations.

According to Professor A. B. Goffman, justice acts as "a mediator, exponent and focus of many other important values, merging with them into something single. In addition, it connects the internal logic and motivation of individual actors ("sense of justice", "motive of justice", etc.) with the external world of rules, norms, values, interpreted as fair, and therefore worthy of being to follow them, to voluntarily obey them, to respect them, in other words, to consider them as our own"⁵³⁰.

⁵²⁷ The Russians named the main grievances against Putin during his rule.

<https://www.rbc.ru/politics/07/05/2018/5aec653f9a7947e37460748e> (accessed 12.03.2019).

⁵²⁸ Everything in Russia is owned by three percent of the rich. <https://www.msn.com/ru-ru/money/news/everyone-in-russia-owns-three-percent-of-the-rich/ar-BBVSOCc?ocid=spartannt> (accessed 12.04.2021).

⁵²⁹ Anikin V. A. Dreams of Oneself and Dreams of Society // What Russians Dream of. Ideal and Reality / Ed. M. K. Gorshkov, R. Krumm, N. E. Tikhonova. - M.: Ves mir, 2013. - p. 13-34.

⁵³⁰ Hoffman A. B. Justice as a sociological idea: from classics to modernity // Personality. Culture. Society. XIX. Vol.1-2. No. 93-94. P. 77.

The scientist notes that in various socio-historical situations, practices, social movements and theories in justice as a social category, one or another of its aspects and (or) forms are distinguished: retribution in accordance with certain principles, merit or achievements (retributive justice); distribution and redistribution according to certain criteria (distributive justice); equality in various aspects or certain types of inequality; human and civil rights and freedoms; the right to one's own identity; honesty; respect; confession; legitimacy, etc.

Justice as a value becomes the main slogan in the conflict of political forces and is used as a tool for the political mobilization of the masses.

The Russians associate the possibilities of a just establishment in society with the firmness of government. According to the Levada Center, 43% of Russians believe that the president and the government should "tighten the screws and be tougher to any liberties in political and economic life." The same number believe that it is necessary "to give people the freedom to go about their business and only make sure that they do not break the law." At the same time, 72% of respondents are sure that Russia will not do without a "strong and powerful leader", and 41% believe that "our people constantly need a strong hand", and 31% say that "there are situations (for example, now) when you need to concentrate all power in one hand". At the same time, in no case would 20% of citizens want to give power into the hands of one person⁵³¹.

In our opinion, one of the fundamental contradictions in modern Russia is the contradiction between the state and society, behind which many other contradictions lie. Undoubtedly, this contradiction is immanent in any social development, but in the conditions of Russia it is exacerbated as a contradiction between the conservative and liberal wings of the country's political spectrum. Added to this is the broadest opportunity of the media to reinforce this contradiction through a liberal view of the state as a source of problems and troubles of the people. So, speaking about media equality as one of the processes that got out of people's

⁵³¹ "Levada Center": 72% of Russians dream of a "strong hand"
 //actualcomment.ru/levada_tsentr_72_rossiyan_mechtayut_o_silnoy_ruke.html (accessed 05.08.2021).

control, I. M. Dzyaloshinsky rightly notes that there is a digital divide between the city and the countryside. But then follows a statement that puts the state in the position of engaging in propaganda alien to the people: "the lack of alternative sources of information in the countryside leads to an increase in the state's ability to influence a significant part of the rural population through state propaganda"⁵³².

The contradictions between the state (ruling class) and society, according to some scholars of conflict experts, are caused by the fact that in Russia, due to the lack of control by civil society, the ruling class of capitalist bureaucrats, oligarchs-state monopolists and security officials supervising business, in fact, "privatized" the state, subjecting it to its interests"⁵³³. According to the results of a survey conducted by specialists from the laboratory of applied political science and sociology of the Chelyabinsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 58.8% believe that the state power in Russia protects the interests of large financial, commercial and industrial capital; 52.9 — their own interests, "to stay in power"; 41.2% are the interests of the ruling elite; 23.5% — the interests of the bureaucracy; 17.6% — the interests of the army and power structures. Not a single expert believes that the state defends the interests of small and medium-sized businesses, pensioners, the working class and peasantry, and poor people⁵³⁴.

Professor G. I. Kozyrev, analyzing the conflict potential of Russian society, identifies the factors contributing to its growth and decline. The former include the deterioration of the living conditions of Russians, the growth of social tension in society, a decrease in the rating of Russians' trust in the authorities, as well as a number of contradictions — between representatives of different political cultures, between the "poor" and the rich, "between the state (ruling class) and society. between the federal center and the regions of the Russian Federation. We partially wrote about them above.

⁵³² Dzyaloshiskiy I. M. Media space of Russia: ecological aspect // Questions of theory and practice of journalism. - 2013. - No. 1. - p. 74.

⁵³³ Kozyrev G. I. The conflict potential of modern Russian society//Political sociology. - 2017. - No. 6. - p. 71.

⁵³⁴ Chelyabinsk sociologists have found out who the state power protects. <https://74.ru/text/gorod/2016/06/02/59921401/> (accessed 12.06.2021)

The following factors contribute to reducing the potential for conflict: real external threats to the country; Russia's successes in foreign policy; a high rating of Russians' confidence in the President of the Russian Federation V. V. Putin; purposeful formation of the image of an external enemy and whipping up fears; repressive measures of the state; insufficient development of civil society, which does not show proper social activity to protect its interests; lack of effective opposition and authoritative leaders capable of leading the protest movement⁵³⁵.

Comparison of the factors contributing to the growth/reduction of the potential for conflict in Russian society allowed G. I. Kozyrev to draw conclusions that the "against" in its "weight" significantly outweighs the factors "for".

Of course, there is a connection between external and internal factors in the development and exacerbation of the contradictions of modern Russian society: "external factors are directly involved in the generation and development of all internal contradictions in Russia. The further history developed, the more this impact became more widespread and effective. It is precisely because of the deep multidimensional dependencies of the country's development on external factors and the sudden onset, at first glance, of an open crisis in the country that the ruling circles might not have seen real ways to resolve the most acute internal problems. So it was in tsarist Russia, in Soviet times, a similar situation is observed in the country today"⁵³⁶.

The initiators of the hostile attitude are Russia's Western "partners". Therefore, Russian propaganda operates on the basis of the "mirror image" principle. Of course, the actualization of the image of an external enemy depends not only on the activity of propaganda, but also on the threat to the country from a potential adversary. According to the Levada Center, as of October 2015, more than 80% of Russians agree that the West is pursuing a hostile policy towards Russia ("definitely" — 32%, "rather" — 50%)⁵³⁷.

⁵³⁵ Kozyrev G. I. The conflict potential of modern Russian society//Political sociology. - 2017. No. 6. - p. 77.

⁵³⁶ Shevchenko V. N. Contradictions in modern Russian society in the context of the lessons of the Russian Revolution of 1917 // Political and Philosophical Yearbook. Issue 2. / Ed. by I. K. Pantin. - M.: IFRAN. 2009. - pp. 26-27.

⁵³⁷ Russians are sure of the hostility of the West. <https://izvestia.ru/news/594492> (accessed 22.02.2021)

The foreign policy successes of Russia are helping to increase the legitimacy of the authorities and, above all, of President V. V. Putin. According to the Levada Center, at the beginning of 2014, Putin's rating was 65%. The successful holding of the Olympics in Sochi and the return of Crimea raised the president's rating to 80%. During the same period, confidence in the government of the Russian Federation grew from 48 to 62%, and in the State Duma it reached 52%⁵³⁸.

Another reason for the decrease in the internal conflict potential of society is the whipping up of fears, a sense of uncertainty. This reason is due to both external threats — war, conflicts, natural disasters, and internal — terrorist attacks, revolution, crime. Genetic memory is accentuated on the most important thing — "the main thing is that there is no war") and most important life problems fade into the background.

Measures to regulate the holding of rallies, marches and other public events also contributed to the reduction of Russia's conflict potential.

The main types of actions of the conflicting parties, which are assessed as conflicting, hostile, and arising from existing contradictions are: creating direct or indirect hindrances and obstacles to the implementation of the plans and intentions of the opposite side; failure of one of the parties to fulfill its obligations and obligations for normal interaction; the capture or retention of what, in the opinion of one of the parties to the conflict, should not be in the possession of the other party; causing direct or indirect damage to property or reputation; actions degrading human dignity; threats and other coercive actions that force a person to do what he does not want and is not obliged to do; physical violence.

"An important indicator of the crisis in the culture of the information society is the intensive transformation of value systems, which is becoming a factor in significant disagreements between personal and social value priorities. The fact is that a feature of the information society is the loss of consent, which, as practice shows, excludes the possibility of searching for a common standard of behavior and

⁵³⁸ Rating of Putin and the government of the Russian Federation//Vedomosti. 2019.// <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/08/13/808697-vzglyad-snizu> (accessed: 24.06.2021).

common ideas. This leads to the free emergence of various subcultures, which, on the one hand, demonstrate a kind of "freedom of cultural choice", and on the other hand, contribute to an increase in conflict potential in society"⁵³⁹.

At the same time, diverging values do not necessarily lead to conflicts. A conflict of values arises when these differences affect the interaction of people or they begin to "encroach" on each other's values. The social conditions of a person's existence allow him to strive to persuade another, to impose his point of view on him. The media play a multifaceted role in this process — from the formation of a value picture of the world in the consciousness of an individual to the presentation of value dominants of various social strata and groups in social interaction.

According to experts, social contradictions are exacerbated by the imposition of false markers, the purpose of which is to further disintegrate society: "reformers — conservatives", "liberals — patriots", "Westernizers — Russophiles", "Orthodox" — "atheists". "These dichotomies are produced artificially and actively broadcast through the mass media: the media promote social exclusion and alienation of citizens from each other. As a result of this process, the semantic connotations of words are erased, for example, individuals who socialized in Soviet times have ideas about love for the Motherland that are completely different than modern youth. And these discrepancies become chronic, for example, people, speaking the same language, put different meanings in the words used, which leads to a general misunderstanding"⁵⁴⁰.

In any case, the mosaic mass media space formed by the media turns out to be the environment that turns out to be a field of social interaction.

Conflict in society gives rise not so much to a mosaic of values, but to their contradictoriness and especially antagonism. And from this arise the most acute forms of conflict — wars, revolutions, civil wars. These contradictions are contradictions in the real world. On a personal level, we encounter a conflict that is

⁵³⁹ Chernikova V. E. The conflict of traditional moral values and the values of the information society//Bulletin of the Adygea State University. - 2014. - Issue 3 (144). - p. 47.

⁵⁴⁰ Kuzmenkov V. A. Socio-political splits in modern Russia: types and ways of their settlement. // Values and meanings. - 2015. - No. 2 (36). - P. 42.

generated by the discrepancy between the surrounding reality and the reality created by the media — media reality.

I. M. Dzyaloshinsky noted, "by reflecting certain events, the media create a special media reality (more precisely, "pseudo-reality", "false environment"), which is noticeably different from reality, true reality. At the same time, people most often take the media reality as genuine, and the events that come into the focus of media attention as really important. Not feeling the substitution of empirical reality by the proposed media reality, the audience builds their relations with the outside world, focusing in many respects not on reality itself, but on its media interpretation. This interpretation, which forms the image of an event or a problem, becomes more important than what is happening in reality, and the coverage of events is more important than the events themselves"⁵⁴¹.

Many scientists and politicians believe that a strategy is necessary for the successful development of a country, the core of which can and should be the guidelines fixed in the ideology. And the existence of ideology is unthinkable outside the axiological coordinate system of the cultural space, which is often used as a foundation for ideological information, without its association, and in most cases parasitizing on cultural artifacts traditional for a particular society⁵⁴².

4. 2. Transformation of the mass media space of modern Russia

The analysis of the mass media environment and the consequences of its influence on society is complicated by the dynamics of the processes that take place in society itself. These are the existing threats of civilizational upheavals, this is the state of the spiritual sphere, torn apart by the contradictions of the past, the contradictory relationship between the clerical and scientific-marine. The media sphere has absorbed significant manifestations of politics, culture, and leisure, and the value perception of the world is especially important in journalism and media

⁵⁴¹ Dzyaloshinsky I. M. Ecology of the media environment: ethical aspects. - Moscow: Publishing House of APK and PPRO, 2016. - p. 7.

⁵⁴² See: Achkasova V. A. Relations with the government as a factor of stability // State, business, society: problems of interaction optimization / ed. by L. E. Ilyicheva. - M.: INEK, 2010. - p. 53-62.

practice. A value-based approach has become characteristic of evaluating events, facts and phenomena. Therefore, for the current new information reality, new methods of analysis are needed in addition to those already tested. The value dimension of both journalism and the media sphere as a whole becomes an important criterion for its compliance with the communicative needs of society⁵⁴³.

In the late 90s, the Russian media space chose a commercial development path, the concept of which was based on biological instincts, imposed a certain number of material values on recipients and used mainly entertainment content. The imposed values were supposed to serve as the source of a person's daily consumer activity. He found himself placed in the field of directional action of the media space. And the main indicator of the value of a media source was the size of the audience of the media source, on which the cost of advertising depends.

The influence of values as guidelines for social development is especially clearly manifested in the sphere of economics, which is noted in the works of D. Bell, G. Marcuse, E. Toffler, E. Fromm. Scientists wrote that the crisis of Western culture is largely a crisis of the system of spiritual values, neglect of them for the sake of material values and economic prosperity, and emphasized that a predominant focus on the priorities of material wealth and benefits not only does not solve the problems of Western society, but gives rise to a whole complex sharp contradictions leading to a total crisis of Western culture. The same negative impact on the Russian economy was exerted by the postulation by liberal reformers of the need to abandon state regulation of citizens' incomes. As a result, the country has established rules according to which the strongest, the most cunning and enterprising survive⁵⁴⁴. It should be borne in mind that if the normal functioning of the state ensures information transparency of the market, then the normal functioning of society creates an infrastructure that is able not only to maintain information transparency of the state, but also to restrain the arbitrariness and abuse of officials. And,

⁵⁴³ See: Sidorov V.A. Valuable understanding of the world in humanitarian knowledge of the XXI century // Bulletin of Tomsk State University. Philology. - 2016. - No. 5 (43). - S. 174-175.

⁵⁴⁴ Bogdanova O. A. // Problems, contradictions and prospects for the development of Russia in the modern world: economic and legal aspects. Collection of articles of the international scientific and practical conference. Part 1 / under total. ed. E. V. Sobolev, S. I. Berlin, V. V. Sorokozherdieva. - Krasnodar, 2014. - p. 45-47.

according to M. Castells, the infrastructure of Russia and its capabilities in the field of information and computer technologies do not correspond to either the high educational and cultural status of Russia, or its geopolitical and potential economic role in the international system⁵⁴⁵.

Thus, to a certain extent, a modern form of social Darwinism is generated, which leads to a value transformation in the world. "The lowering of the level of universal values by the beginning of the XXI century, the globalization of selfish and consumer intentions at the highest state and international levels bring humanity to a qualitatively new stage of development. Boundless egoism, backed up by economic and consumer advantage, does not stop before the categorical imperative of morality to satisfy its aspirations and needs, and, in the end, resorts to the most impressive force — the force of coercion. The collision of egoistic desires in a society or a separate social structure, which are not sanctified by the moral light, leads to a crisis, including on a global scale, as is typical for the current situation"⁵⁴⁶.

Liberal values come into conflict with the humanistic values that have been formed for centuries, concentrated in different religions and different cultures of the peoples of the world. Expert of the Center for Scientific Political Thought and Ideology N. Khvylya-Olinter in her report at the scientific expert session "Russian liberal experiment: results and analysis" comes to the conclusion that the difference between the value system of Russian society and Western countries is obvious, and the imposition of liberal values at the expense of identity means the way towards the weakening of the state and the degradation of society. "It is obvious that since the late 90s the country has systematically plunged into a state of value disorientation. Attempts to explain this process by the "transitional period" of Russia's development are untenable, since the notorious transitional period has clearly dragged on and there are no positive dynamics that could suggest its end. On the contrary, degradation is increasing, and not only in the field of morality and values. Experts

⁵⁴⁵ Castells M., Kiseleva E. Russia and the network community // World of Russia. - 2000. – Vol. 9. - No. 1. - p. 23-51.

⁵⁴⁶ Gadzhiev K. S. The world economic crisis: a political and cultural dimension// Questions of philosophy. - 2010. - No. 7. - p. 4.

record similar processes in the economic sphere, in the humanitarian sphere, and in other important areas of the life of the state and society"⁵⁴⁷.

Some of resechers draw really catastrophical picture: in the modern mass media space they see, the conflict between the moral attitudes of the information society and the principles of traditional morality is most clearly manifested, in which a certain absoluteness and unconditionality prevail, requiring from a person "a certain spiritual sterility", strict fulfillment of moral norms and commandments, up to self-denial. "The absolute values of traditional morality are truth, goodness, beauty, justice, which determine not only the true essence of a person, but also form the basis of dialogical communication. In the information world, despite the enormous communication opportunities, the authenticity of communication disappears, which in turn leads to a state of alienation and loneliness. The problems of inauthentic communication, which were posed back in the first half of the 20th century, in the information society with its focus on the transience of interpersonal relations, acquire a threatening character and negatively affect the morale of the whole society"⁵⁴⁸.

Since the mass media space is dynamic, it is difficult to ensure constant information dominance in it. But, since it is possible to achieve only temporary information superiority, this feature must be taken into account when analyzing the dynamics of the mass media space.

In the media space, the leading players in the media market are fighting to maximize profits and monopolize the industry. Therefore, they resort to deliberate distortion of facts, when a deep analysis of the current situation can be replaced by superficial calculations that are not based on sufficient argumentation and a solid evidence base, which, ultimately, often leads to the formation of a false picture of what is happening and to an increase in tension and conflict in society.

⁵⁴⁷ Khvyliya-Olinter N. The consequences of the liberal experiment on the value system of Russians//rusrand.ru/analytics/posledstviya-liberalnogo-eksperimenta-nad-sistemoy-cennostey-rossiyan (accessed 22.08. 2021).

⁵⁴⁸ Chernikova V. E. The conflict of traditional moral values and the values of the information society//Bulletin of the Adygea State University. - 2014. - Issue 3 (144). - p. 48.

The fact is that in the production of fake news, which are false in essence, but "packed" in a beautiful propaganda "wrapper", an increase in the share of profits occurs. Therefore, the moral and ethical values of the profession of a journalist and the income derived from the results of the activities of a journalist enter into a severe contradiction.

In the future, the commercialization of the media space was associated not only with the increase in advertising, but also with the filling with symbolic forms of marginal culture prevailing in the mass media. Turning to the study of the media space as a new sociological category, E. N. Yudina notes that real art and literature have been ousted from the mainstream of the development of the media space. In the symbolic space of both television and print media, the demonstration of the lawlessness of human relations, criminal vocabulary, and keen interest in the subcultures of marginal groups began to dominate.

The commercialization process was reflected in children's broadcasting and socially significant educational programs. The space of public discourse on the air was significantly reduced, due to the almost disappearance of socio-political programs.

Of course, all these processes mainly characterize both the late perestroika period and the first decades of post-Soviet Russia, when "the Soviet censorship was replaced by the censorship of big business, which not only interferes with the production of television programs, but also subordinates the actors to the inexorable logic of market development. Hence, the complete indifference of Russian journalists to any ethical and professional codes, which were composed, signed and immediately violated by everyone"⁵⁴⁹. Let it not be big capital, but just capital, but the main thing is that the logic of market, moreover, market-liberal development has remained, preserved and consolidated.

But, at the same time, the analysis of the media space allowed the researcher to assert that "the main vector of its development came into conflict with the vector

⁵⁴⁹ Yudina E. N. Media space as a new sociological category// Teacher of the XXI century. - 2008. - No. 2. - p. 153-154.

of development of society, in which a course is taken to strengthen human capital and build an innovative economy"⁵⁵⁰.

It should be noted that the space under study developed during this period under the influence of a number of diverse factors operating at the beginning of the century: the strengthening of the vertical of power, the change in the legal framework of the press institute at the federal level, the development of market relations, the introduction of a tiered nature of managing the information space of Russia, the emergence of new non-state state institutions, transformation of the mass media market under the influence of information technologies, falling circulation of periodicals.

Some of them continue to have a significant impact on the state of the mass media space. At the same time, the media space has an impact on society, forming some processes that are out of people's control⁵⁵¹.

1. Challenges of globalization. Globalization is impossible without mass media and communication. "Globalization is the most important factor determining not only the dynamism of the modern world, but also the growing role of information and communication flows and modern media, both traditional and new, marks the most important moment in the transition to a new global system of access to information"⁵⁵².

Analyzing the role of globalization and its impact on the media, the researchers note that "the Russian media do not have a" face of their own, "Western standards have fully expanded, leveled national traditions in the media"⁵⁵³. Both the positive and negative consequences of globalization are widely covered in both popular and scientific research literature⁵⁵⁴. But there is an accumulative influence

⁵⁵⁰ Yudina E. N. Media space as a new sociological category// Teacher of the XXI century. - 2008. - No. 2. - p.154.

⁵⁵¹ Dzyaloshinsky I. M. Media space of Russia: environmental aspect//Questions of the theory and practice of journalism. - 2013. - No. 3. - p. 71-73.

⁵⁵² Philosophy. Kuznetsov V. G., Kuznetsova I. D., Mironov V. V., Momdzhyan K. Kh. - M.: INFRA-M, 2003. - p. 335.

⁵⁵³ Sapozhnikova I. A. Globalization and mass media//Omsk Scientific Bulletin. - 2008. - No. 5 (72). - p. 159.

⁵⁵⁴ See, for example: Globalization in Russian society. - Moscow: Nestor-Istoriya, 2008; Globalization and the problem of preserving cultural diversity. - Moscow: IFRAN, 2010; Dialogue of cultures in a globalizing world. Worldview aspects. - M.: Nauka, 2005; Chumakov A. N. Philosophical problems of globalization / A. N. Chumakov, A.D. Ioseliani. - M.: University Book, 2015, etc.

that is latent and will have a potential impact on the spiritual life of society, its culture and values.

An example of this are alarming tendencies in Russian speech culture, such as a change in the melody of speech (an increase in tone at the end of declarative sentences, following the example of the English language), multi-stress in a sentence, and especially the appearance of a large number of borrowings in Russian recently:

- terms related to the sphere of consumption, the appearance of which is associated with the expansion of business contacts and tourism: "merchandiser", "manager", "PR technologist", "development", "media", "maest have", "promo", "overbooking", "Transfer", "reception", "call", "content", etc;

- computer slang, transferred from the professional environment to other areas of speech communication and life: "user", "keyboard", "gamer", "upgrade", "connect", "flash drive", "ip", "mail", "virtual", "gadget", "file", "unlim", etc;

- abbreviated words that simplify the communication process: "sms", "mms", "Internet", "mobile phone", "computer", "nickname", "ICQ", etc;

- American slang into Russian, which is especially widespread among the mobile youth environment: "clubbers", "style", "chicks", "devices", "drive", "staff", "groove", "beat", "racing", "party", "pis", "too much", "handic", "positive", "message", "respect", etc;

- phonemes of the English language that influence the phonetic sequence of Russian, an example of which is the speech of a TV or radio host who has to speak in two languages during a speech.

Thus, the English (American) speech culture is actively influencing the Russian, thanks to the media channels⁵⁵⁵.

Undoubtedly, it is impossible to do without the use of foreign language (foreign terms) now and in the future. But how important it is at the same time to

⁵⁵⁵ See: Sapozhnikova I. A. Globalization and mass media//The world of science, culture, and education. - 2008. - No. 5 (12) - p. 159.

know the place and time, and to observe the measure. And this applies to both the highest spheres and relationships, and everyday, everyday.

The same options and with the unnecessary replacement of Russian words with English counterparts of the widespread media: handicraft — hand-made, shopping — shopping, creativity — creative, reception — reception, day off — weekend, market — market, well — okay, fake — fake, stagnation — slowdown, tolerance — tolerance, etc.

In this situation, a warning is justified that through language, based on the use of individual words, turns of speech and sentence structures, ideals and values (anti-values) are being introduced into the consciousness of an individual, which decompose the existing value orientations of society. And the effectiveness of this process of destruction is associated with the fact that language is clothed in art forms and due to this there is a "poisoning" of human consciousness, which enhances the negative axiological functions of the media⁵⁵⁶.

With all the advantages of globalization, the assessment of the comfort of a person who finds himself in the ocean of information is ambiguous. People immersed in the media space have less and less opportunity to personally influence the volume of information circulating in it or the rate of performance, let alone control them. As a result, our life is increasingly determined by global communication. And this gives rise to several problems: protection of information from unauthorized access; maintaining confidentiality of private life; informational overload of the human sensory and nervous system. "Experiencing a shortage of physical and social time, a modern person is forced to submit to the third reality of our time — media intermediaries who program the structure of free time and the perception of reality in the symbolic media space"⁵⁵⁷.

According to scientists, the globalization of the information space and technical advances have turned the mass media into the main factor in creating a

⁵⁵⁶ See: Polikarpova E. V. Axiological functions of mass media in modern society: monograph. - Rostov-on-Don: IPP at RSU, 2002.

⁵⁵⁷ Lukov A.V. The consequences of the "Thomas theorem" in the conditions of the formation of an information civilization//Knowledge. Understanding. Skill. - 2006. - No. 4. - p. 221.

picture of the world, giving rise to the phenomenon of "scarcity from abundance", affecting the individual's consciousness with "performance" and visualization. The consequences of this impact are the loss of confidence in information and the emergence of an information vacuum, the desire of people to consume information of an entertaining, sensational nature, the loss of a person's ability to think independently, creatively and critically, his controllability with the help of artificially created images⁵⁵⁸.

Over the past decade, events taking place in different parts of the world thanks to globalization and informatization have for a long time been at the top of the news agenda of the national media, whether it is a test tube of the former US Secretary of State Colin Powell, which served as material "proof of the possession" of weapons of mass destruction in Iraq and a pretext for military invasion of the country, or the so-called "Skripal poisoning" used for an anti-Russian campaign, or the staging of the use of chemical weapons by the Syrian government forces of chemical weapons by the "white helmets", the poisoning of Navalny. This series can be continued by other, more important and real events that are reflected in the world and national media, such as the world economic crisis, the coronavirus pandemic, and the aggravation of contradictions between the PRC and the United States.

At the same time, many Western mass media are confidently replicating the practice of double standards in the coverage of international events and their assessment by politicians.

"The symbolization of the modern world is a kind of response to globalization, as a result of which there is either a break with national traditions, or a hybridization of the national and the supranational, which leads to the need to implant global and hybrid norms and values into the sphere of consciousness of a modern person who feels his loneliness in the context of globalization and

⁵⁵⁸ Morozov A.V., Radchenko L. E. The influence of mass media on the spiritual and moral formation of a person in modern Russian society//Human psychology in the modern world. Vol. 6. (Materials of the All-Russian jubilee scientific conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of S. L. Rubinstein, October 1516, 2009) - Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2009. - p. 199-200.

overcoming the national even at the mental level, as a result of which "the ideal can be implemented in any thing: it is located where it wants"⁵⁵⁹.

2. Mediocracy. The participation of journalism in the processes, one way or another connected with the powers of power, has caused a complex of phenomena under the general name of mediocracy⁵⁶⁰. Although representatives of political science, both in Russia and in Western democracies, assess this phenomenon differently. In particular, media democracy is seen as the power of the media. Representatives of this approach believe that the functions of the media in most modern societies are quite comparable with the power of other authorities, and in certain aspects even exceed them. The media not only strive for complete independence in order to make their power and influence autonomous, they appoint public sectors, assemble parties and leaders, fill parliament, that is, they manifest themselves not only as a consistently anti-democratic, but also anti-social force.

Framing theorists argue that one of the main functions of the media is agenda setting in the public sphere. The arguments for the statement are: the increasing concentration and monopolization of the media and the growing influence of media groups on the political arena, on media content and on the behavior of the recipient; the cultural and historical development of the journalism industry with a growing tendency towards separation from the interests of the audience; high levels of media trust in developed Western countries, increasing the influence of the media agenda on the individual, when a media event is perceived as personally important, and also raising the manipulative nature of the audience. At the same time, the ambiguity of the consequences of the introduction of new technologies in the processes of social management is noted.

"Mediocracy should be viewed as a special mode of existence of politics, in which *power (political) and media institutions merge in the process of creating, distributing and exercising power*. If media policy is politics through an

⁵⁵⁹ Martirosyan K. M. Symbolic capital in the modern media space// International Scientific Research Journal. Issue No. 7 (38) part 4. p. 28.

⁵⁶⁰ Media Democracy: modern theories and practices/Edited by A. S. Puyu, S. S. Bodrunova. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2013.

intermediary, and media democracy is a system in which a balance of interests between three elements is found, and media political interaction does not reduce the quality of democratic procedures, then media democracy is a special kind of imbalance in the media political system: *politics through an affiliated intermediary*, i.e. a mediator merged with a communicator (with one or many political actors) in the zones of interests and procedures"⁵⁶¹.

If we consider media democracy as a distortion of the normatively understood media democracy, then media democratization should be analyzed as a set of trends, phenomena, procedures and practices that describe negative, from a normative-democratic point of view, deviations from democratic standards that present citizens with opportunities as wide as possible and as representative as possible (of all and each) political participation, decision-making, control over their implementation.

Hopes for a positive influence of television and then the Internet on democratization were justified only at the initial stages. It is noted that the development of information technology has made democratic institutions much more vulnerable, and democratic equilibrium — much more unstable. M. Castells notes that the politics of the information age is played out in the media space. And there can be no control or diktat in their work, since the media are pluralistic, occupy contradictory positions and must win the trust of the audience, which makes it impossible for the media to pursue a unified political line. "But in their totality, the media express the entire political spectrum, since they are the main channel for broadcasting information and images. People form their own opinions and make decisions based on what they have received from the media, processing the received signals in various ways. However, the only signal they cannot process is the signal they have not received. This means that the absence — presence in the field of the

⁵⁶¹ Bodrunova S. S. *Mediacracy: Mass media and power in modern democratic societies. Vol. 1.: dis. ... Dr. polit. sciences.* - St. Petersburg, 2015. - p. 86.

media (as a result of inclusion or exclusion from networks) determines who or what has a chance to influence institutional decisions"⁵⁶².

Having described and investigated the various aspects and manifestations of mediacracy, S. S. Bodrunova comes to the conclusion that "mediaacratization, although it follows a similar trajectory in different countries due to social macro-shifts, the explosion of media technologies and the culture of postmodernism, can still be rejected to some extent society — in the presence of competition policy, traditions of rational consensus, high levels of political education, openness and accessibility of mechanisms for political participation, development of media education"⁵⁶³.

3. Median inequality. The Institute for the Development of the Information Society understands digital inequality as "a new type of social differentiation arising from different possibilities of using the latest information and telecommunication technologies"⁵⁶⁴.

It is important to keep in mind that the concept of "digital inequality" is narrower than "information inequality", because the first reflects the uneven development of only one component of the information space — digital infrastructure. D. V. Pimenova noted that "Information inequality develops and manifests itself in accordance with the levels of the information space. At the macro level, information inequality is expressed in the inequality of the level of informatization of countries and territories. The meso-level of information inequality is the differences in the level of use of information technologies in organizations, cities and villages ... The micro-level is the information inequality that exists between individuals"⁵⁶⁵.

⁵⁶² Castells M., Kiseleva E. Russia and the network society: an analytical study//The world of Russia. - 2000. - No. 1. - p. 26

⁵⁶³ Bodrunova S. S. Mediacracy: Mass media and power in modern democratic societies. Vol. 1: dis. ... Dr. polit. sciences'. - St. Petersburg, 2015. - p. 393.

⁵⁶⁴ Korotkov L. V. Digital inequality in the processes of stratification of the information society // Information Society. - 2003. - No. 5. - p. 26.

⁵⁶⁵ Ignatov V. S., Pimenova D. V. Information space. Structure and functions // Izv.vuzov. The Volga region. Social sciences.- 2007. No. 3. – p.8.

In determining the information-digital inequality, E. Hargittai identified several characteristics for dividing the population: the availability of technical means, the autonomy of access to mobile devices, the skills to use information technology, the availability of social support in the development of information technology, personal motivation for the use of information technology⁵⁶⁶.

Individuals in the media space have different opportunities for using the resources that are located in this space: there are significant differences in access to new information technologies and to the Internet for people with different incomes, different levels of education, different races, etc. Therefore, social differentiation arises, arising from the different possibilities of using the latest information and telecommunication technologies. As a result, society is divided into those who have access to the Internet and know how to use the latest technical developments, and those who have neither the technology nor the relevant knowledge.

Turning to the analysis of information and digital inequality of the population, O. V. Shiryayeva and O. M. Slepova identify the main risk factors contributing to the emergence of information and digital inequality. Among them, researchers include: insufficiently developed domestic infrastructure; high cost of Internet services; weak motivation and readiness of different groups of the population to use information and computer technologies. But at the same time, anti-risk factors consist of the readiness of individuals to master computer literacy, the development of federal and regional programs for the formation of competencies of the population in the field of information technologies⁵⁶⁷.

According to L. I. Shcherbakova, the information and digital inequality is aggravated by a paradoxical cultural contradiction: on the one hand, an individual is at the intersection of many information flows; on the other hand, he may not have

⁵⁶⁶ See: Hargittai E. The Second-level Digital Divide: Mapping differences in People's Skills on the Internet // The first Monday. 2002. Volume 7, No. 4. <https://www.learntechlib.org/p/95767/> (accessed: 05.02.2021).

⁵⁶⁷ See: Shinyayeva O. V., Slepova O. M. Information and digital inequality of the population//Izvestia of the Saratov University. Nov. ser.Ser. Sociology. Political science. - 2019. - Vol. 19. - Issue 1. - p. 53.

access to new communication channels, and therefore to large amounts of information⁵⁶⁸.

Digital inequality as a social problem arises as a result of the collision between cultural and social systems and new communication technologies. "These differences may be created by factors such as limited understanding and mastering of these technologies or limited opportunities for studying and using new media. While many countries are trying to bridge the gap between the information rich and the information poor, there are even greater differences in access and use, as well as in social behavior between developed and less developed countries"⁵⁶⁹.

The process of formation of information and digital inequality is not only superimposed on the conditions of "a sharp breakdown of the institutional system of society, displacement of norms and values that have existed over the course of several generations"⁵⁷⁰, but also affects the process of conflict interaction between social groups and strata. On the one hand, this leads to misunderstanding between the parties to the conflict due to the mismatch of information channels and flows, sources of information, and the creation of information barriers. On the other hand, information inequality creates conditions for inequality of discussion, dispute and becomes a factor in victory in a value conflict.

Researchers turn to the identification of risk factors in the formation of this new type of inequality for Russia. According to O. V. Shinyaeva and O. M. Slepova, these include: "the lack of a flexible pricing policy in the field of access to digital services; poor implementation of federal and regional computer literacy programs in specific socio-demographic segments; low interest of citizens in ICT and the need to create new communication tools; low level of computer skills and motivation to develop them"⁵⁷¹.

⁵⁶⁸ Shcherbakova L. N. Social inequality as an obstacle to the formation of an information society // Vestn. VOiT. - 2013. - No. 2 (28). - p. 178.

⁵⁶⁹ Dedyulina M. A. Digital inequality: philosophical understanding // Studia Humanitatis. - 2017, No. 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-filosofskoe-osmyslenie/viewer> (accessed 16.04. 2021).

⁵⁷⁰ Belyaeva L. A. Strategy of survival, adaptation, and success//Socis. - 2001. - No. 6. - p. 45.

⁵⁷¹ Shinyaeva O. V., Slepova O. M. Information and digital inequality of the population//Izvestia of the Saratov University. Nov. ser.Ser. Sociology. Political science. - 2019. - Vol. 19. - Issue 1. - p. 60.

In general, median inequality translates into inequality of opportunities for the values of large social groups to compete, be it state-organized communities or communities of groups within national states.

4. Media addiction. The essence of media addiction lies in the human ability and ability to achieve their goals, depending on the information resources of the media system.

Media addiction manifests itself in different ways. For example, this is the effect of increasing dependence: the more a person depends on the fact that his needs are met as a result of using the QMS, the more significant their role in his life, therefore, the stronger the influence. Or the effect of opportunities: people become more dependent on the media in order to be aware of the surrounding reality, which is inaccessible directly, to act in it, to act consciously and effectively, and if it is impossible to fulfill the needs, to fantasize or escape from reality.

In practice, an information-dependent person is a person who has access to modern means of communication (mobile phone, Internet access, programs for exchanging information), who feels the need to constantly enter and receive information (text, video-audio files, "emoticons", etc). However, this need can have a negative impact on performance, learning, social and physical health⁵⁷². And what is very important in the context of our research, in the process of media addiction, the effect of the influence of media on people, determined by the measure of their use, is manifested. "The dependence of the audience on the information supplied by the media is a major variable in understanding when and why media messages change the beliefs, feelings or behaviors of the audience"⁵⁷³.

The most common type of media addiction is Internet addiction, which manifests itself in such types as cybersex addiction, addiction to virtual dating, an obsessive need for the Internet, information overload (compulsive web surfing), gambling addiction.

⁵⁷² See: Kochanov A. M. Temina S. J. Information dependence as a negative factor in the training of medical workers in the system of secondary vocational education//Educational bulletin "Consciousness". - 2016. - Volume 18 (3). - p. 27.

⁵⁷³ Dzyaloshinsky I. M. Media space of Russia: environmental aspect//Questions of the theory and practice of journalism. - 2013. - No. 3. - p. 74.

Taken together, the above processes lead, at the level of individual consumption of information, to such a state of the media space, which A. N. Ilyin describes as follows: "Entropy and information oversaturation dominate in the media space of media discourse, which create social interactions that are difficult to predict in their consequences"⁵⁷⁴.

By entropy, statisticians mean a measure of the unpredictability or uncertainty of the system they are examining. In sociology, entropy is commonly understood as information uncertainty. It is one of the characteristics of the deviation of society, which is perceived as a single system, from a certain state, which is considered a standard.

In turn, entropy leads to information chaos, disorder, creating conditions for conflict.

All the processes noted above not only characterize the mass media space, but are also manifested in its structural elements.

Considering the statics of the mass media space, we noted that the dynamics (and the conflict itself is the dynamics) can be studied by referring to dynamic indicators, which include information processes and flows, barriers and levels.

The developer of a new scientific direction — social informationology — V. D. Popov calls the information process "the totality of the unity of the diversity of various streams of reproduction, perception, evaluation, development, attitude, disposition and position to information", on the basis of which the audience forms its attitude to facts (a unit of analysis), there is a motivation for social behavior⁵⁷⁵.

For S. M. Soroko, the information process is a nonlinear probabilistic process of generating information in a self-organizing system. For socio-cultural information systems, syncretically perceived information and information processes can be represented as guides, vectors, or trends that characterize the evolution of a complex socio-cultural system⁵⁷⁶.

⁵⁷⁴ See: Ilyin, A. N. Discourse of news and myth-making // Sociological research. - 2010. - No. 12. - p. 115.

⁵⁷⁵ Popov V. D. Informationology and information policy / V. D. Popov. - M.: RAGS, 2003. - p. 24.

⁵⁷⁶ See: Soroko S. M. Structure of the information space of culture / Pedagogical sciences: Cultural studies No. 15 // Bulletin of PSU. Series E.-2012. - No. 15. - p. 125.

Thus, when characterizing the information process, we are again forced to turn to the information flow and the barriers separating it. We remind you that an information flow means an ordered and purposeful information array in the process of moving along communication channels. This fixed information of the mass media is quite organized in society, it functions with a certain algorithm that can be controlled and calculated. Most of it takes place through official channels. As for uncontrolled information, it mainly corresponds to the crisis state of society.

Thanks to flows in space, values mix, compare, collide. Differences between the real state and its interpretation by the media in the conflict are created deliberately, information is refracted through the prism of editorial policy, the specifics of the communication channel and the personality of the journalist. Therefore, a real event cannot coincide with a media event in any way. Moreover, a deliberate deviation of information flows from reality can also be created.

In order to get into the media field, an event must correspond to the request and media suitability, notes D. V. Skripchenko. Only then does the event become really relevant or, simply put, it becomes news. "In this case, the flow of news serves only the event that turned out to be a condition of their own activity. The mass media cascade of news does not allow another event to take place until the content of the "original" is exhausted"⁵⁷⁷.

"An event in the media environment is always, in one way or another, an incident with varying degrees of obviousness and catchiness, which at the same time once again confirms the prevailing everyday life of society"⁵⁷⁸.

The information barrier seems to be a latent limiter, which not only delimits the information levels of information systems of culture, but also creates obstacles in the way of information flows, gives the information process a nonlinear, complex in functional parameters, probabilistic character.

⁵⁷⁷ Podoroga V. A. Event and массмедиа//<http://podoroga.com/sobimass.html> (Accessed: 24.12.2017).

⁵⁷⁸ Skripchenko D. V. The status of the event in the space of mass media: dis. ... candidate of philos. sciences'. - St. Petersburg, 2016. - p. 110-111.

Researchers V. A. Polushkin and G. S. Zhdanova approached specifically the description and characteristics of information barriers. For each social community and for each of its groups of information consumers, they proposed to distinguish an excellent degree of complexity of information barriers, described methods of calculating their "heights", where the information barrier itself is the sum of the components expressed in quantitative terms: "the barrier of ignorance", "the barrier of communication", "Interlingual barrier", "intralingual barriers", etc⁵⁷⁹.

The Internet has accompanied the flourishing of the so-called. called trolling as a semantic destruction of interference, which more and more often goes out into the real world and becomes the everyday language of communication even for high officials of different states. "Oddly enough", notes D. V. Skripchenko, "trolling, being a deliberate provocation and, as a rule, not carrying any value, is a new tool of manipulation and one of the factors of subjugation of the Internet. On the other hand, trolling shows ambivalence: by its property of entropic influence on meanings, it is capable of resisting manipulations and ideological dogmas, scattering and meaningless them, destroying the rigid schemes of influencing techniques developed over decades"⁵⁸⁰.

Sociocultural practice, based on the indicator of a person's conscious perception of information barriers, makes it possible to distinguish between barriers of natural and artificial origin. An example of the first is the interlingual or intralingual barrier. Moreover, intralingual is due to the narrowness of qualifications. It is overcome by recoding information flows from one information level to another. An example of such overcoming is overcoming the information barrier between science and technology by translating scientific knowledge of a high intellectual level into the language of an information flow filled with technical terms and categories. The interlanguage barrier is naturally overcome by translating the content of information from one language code to another.

⁵⁷⁹ Polushkin V. A., Zhdanova G. S. Information barriers and the possibilities of their quantitative measurement. - Moscow: VINITI, 1970. - p. 2-3.

⁵⁸⁰ Skripchenko D. V. The status of an event in the space of mass media: dis. ... candidate of philos. sciences'. - St. Petersburg, 2016. - p. 141-142.

"The ability of people to understand each other is both communicative and cultural issues. When we talk about the culture of one people (ethnos, nation), it is precisely mutual understanding and the possibility of easy adaptation to the codes of culture, due to the traditional conditions of coexistence of people, that allow the researcher to perceive the IS (information space — A. B.) of a given culture as an integral formation, where culture codes are formed historically, in a natural way, i.e. here a single information level should be formed on the basis of cultural identity"⁵⁸¹.

Artificial barriers are obstacles on the way of socio-cultural dynamics, to overcome which the efforts of a person, group, cultural community are directed. It is this type of barriers that is characteristic of the media exchange of mass information in the conflicting interaction of social values.

One of the options for overcoming barriers is the use of Overton window opening technologies, which have recently been used quite widely in the mass media space.

In the mass media, the expression "Overton's Window", in most cases, is interpreted as an effective technology serving the purpose of introducing various destructive ideas into the mass consciousness or legalizing movements, which the conservative part of society views negatively. Therefore, the use of this method in most cases is associated with the spread of extremist ideologies, the introduction of values alien to society, etc.

In fact, the Overton windows are called a method of manipulating public consciousness, used to introduce ideas that contradict entrenched stereotypes of thinking and accepted moral norms and values, named after the American sociologist Joseph P. Smith, who described this method. Overton. Overton formulated it in a brief and accessible form, but the practice of using this method is supplemented with some details and details. Although, as experts note, the use of this method has been used throughout the history of mankind. According to this

⁵⁸¹ Soroko S. M. The structure of the information space of culture / Pedagogical sciences: Cultural studies No. 15 //Bulletin of PSU. Series E.-2012. - No. 15. - p. 126.

scheme, most religions and social ideologies were formed. Almost any missionary activity can be an example of it.

The technology of Overton windows can be used as an effective way to accelerate the introduction of new scientific achievements, to the perception of which the public consciousness for one reason or another is not yet ready.

The struggle, rivalry, competition of values in a value conflict has, as a rule, the form of contrasting one value with another as a substitute, or opposition in the format of "value — anti-value". Therefore, with the greatest effort, with the hope of success, this technology is used to introduce values/anti-values into the mass consciousness that are not acceptable, rejected by this community. And it is precisely in those cases when people who cultivate values that are contrary to society are fully aware that the declaration of the true motives and goals of their activities at the initial stages leads to a natural failure of implementation. The conflict of values in the most acute phase is a suitable case for the successful application of Overton window technology. Usually, the best results are achieved during periods of such crisis states of society, when people are ready to use any way to improve their situation. And this path is determined by the value choice. The most diverse forms of extreme political process-revolutions, civil wars, armed conflicts plunge a person into the conditions of choosing his place and position in the value rift of society or the civilizational value split.

In order to overcome public resistance, the Overton window technology is used. In our opinion, the Overton Windows method is defined as the Overton windows opening technology, due to the fact that, firstly, it includes several stages, or, as it is commonly called, steps, and, secondly, the content of each step/stage reflects the dynamics of change, the dynamics of changes in the presentation and perception of information. And the symbolic opening of Overton's windows actually means transitions: from the "unthinkable to the radical", "from the radical to the acceptable", "from the acceptable to the reasonable", "from the reasonable to the popular" and "from the popular to the norm".

To characterize the technology, let us go through the classic Overton window opening scheme in relation to the value conflict.

Step 1 — "from the unthinkable to the radical". This is the beginning of a process when a value or phenomenon that is absolutely not accepted by society, an event in which value is manifested or symbolizes it, but which it is not even customary to talk about, and not something even discussed, appears in the mass media space. For example, in Russian society for a couple of decades, such values/anti-values could be homosexuality, drugs, in modern conditions — same-sex marriage, Nazism. But apart from scientific interest, which is quite natural, these phenomena fall into the mass media space and become the subject of public attention. It turns out that you can talk about this, talk about it. Discussions are taking place not only in scientific circles, but also due to the "density" of the mass media space, an increase in the mediatization of all social processes, scientific research is widely disseminated at the everyday level. Historians claim that facts of pedophilia were found in the archives and in high society, and the priests were marked by this sin. Nazi symbols appear to have been copied from ancient symbols, etc.

Step 2 — "from radical to acceptable". Its content consists in a purposeful impact on the mass or group consciousness, pursuing the goal of creating an attitude according to which an idea, value, norm (although not yet a norm) is perceived as something present in life in life, and therefore permissible. Although it can be seen that the possibilities of the second step were created already at the first, what is present in life is perceived and assessed as acceptable. After all, there are pedophiles and drug addicts in society, and same-sex marriages are concluded in civilized societies, and Nazi followers can hold their gatherings. How are we different?

Step 3 — "from acceptable to reasonable" — the introduction into the public consciousness of the installation on the need for an unbiased attitude to the idea, value, norm, cultivating an attitude towards them as a given. If there are categories of people in society who profess these values, then they must be reckoned with.

Step 4 — "from reasonable to popular". At this stage, as a result of the formation in the minds of people of the desire not only not to reject the idea, value,

norm, but also to support them. Former opponents are no longer perceived as alien. They are no longer opponents. Moreover, it becomes "not fashionable" for students to "not try weed", for the creative elite not to have sex with a same-sex friend.

Step 5 — "from popular to normal". At this final stage, an earlier unthinkable idea, unacceptable value and social norm is transformed into a stereotype of thinking and behavior of a significant, if not most part of society. As a result, an idea, value, social norm can be enshrined in normative legal acts, become part of the basic law of the country, and/or become absolutely dominant in society.

There are many examples that demonstrate the use (conscious or unconscious) of the Overton Window technology of value reorientation, both of an individual and of society. The most striking example of the last couple of decades is the consistent justification of the acceptability of fascism. First, there is a search for arguments to compare Stalin and Hitler, then socialism and fascism as totalitarian regimes. As a result, socialism is rejected as a possible and acceptable variant of social development. But the use of double standards allows us to evaluate fascism as an acceptable regime for achieving certain goals. Suffice it to recall the assessments by the liberal community of the positive results of Pinochet's activities in Chile.

Opposite values (anti-values) are introduced into the consciousness of people not through acute confrontation and formally the conflict is "smoothed out", since the party to a value conflict does not have an awareness of the need to resist the introduction of "hostile" values. Their consciousness is gradually reformatted. There is no confrontation between the parties — there is no conflict. But the substitution/replacement of values has been made. But this one is the result of a one-sided and successful application of technology.

Keeping in mind that conflict is a two-way process, we can observe the use of technology by both sides of the conflict. Fortunately, the mass media space allows it in any order — diffusion, giving the consumer a free choice of information, or directed streams addressed to a specific audience. In any case, the simultaneous

"opening" of the Overton windows leads to the provision of significant mutual influence, the nature of which can be both antagonistic and synergistic.

"The disclosure of materials on the mechanism for opening the Overton window in a form accessible to the masses can be used as a tool to close it. Information about the methods used by certain forces to open the Overton window, accompanied by an explanation of the true goals of this activity, can put an insurmountable barrier in its way"⁵⁸².

The technology itself, called the opening of Overton windows, is planned and implemented in different ways, which, however, are called scenarios, which more organically fits into the mass media processes⁵⁸³. These include "rotation", "closure", "conservation" and "resuscitation". Let us note the features of these scenarios in relation to the course of the conflict of values in the mass media space.

Overton Window Rotation is one of the most common scenarios used in value conflicts. Thus, some of the opponent's values are not directly implanted in the enemy's consciousness, but enter the media space as an appeal to some historical traditions, customs associated with these values, that is, the essence of the propagandized ideas is masked by various kinds of euphemisms. But after the "adaptation" of the media trend, the formulation of the problem changes — the immediate task of bringing value to the "agenda" is set.

The Overton Window Failure scenario is carried out in a situation where the implementation of a value, idea, or norm is interrupted when moving from one step to another. The reasons for the interruption can be different, in one case, it is the effectiveness of the opponent's counteraction, which does not allow to gain a foothold in the minds of people, in the other, it is the refusal of the initiators from the idea of implementation due to its futility.

The "Close Overton Windows" scenario is, in principle, similar to "Failure" — as a result, the implementation of ideas does not occur. The only difference is that

⁵⁸² Suzdaleva A., Goryunova S. Overton windows in the development of the modern concept of the biosphere and the solution of global environmental problems//Interdisciplinary scientific and applied journal "Biosphere". - 2015. - Vol. 7. - No. 4. - p. 431

⁵⁸³ Suzdaleva A. L. Overton windows in the field of natural and technical sciences: monitoring and information and analytical support and possible scenarios//Natural and technical sciences. - 2015. - No. 8 (86). - p. 17-18.

during the "Closing" there is a categorical rejection of the idea. Although closing the windows does not mean completely abandoning the idea of introducing value. Under changed circumstances, the Overton window conservation scenario can be applied with its subsequent resuscitation. In fact, it will be a stage "from the unthinkable to the radical".

Thus, we come to the conclusion that the use of the Overton window method and the Window opening technology can be successfully applied both for the implementation of ideas, values, norms, and for protection from them, if these are anti-values. The evaluative polarity (plus/minus) of the process can change depending on the positioning of the subject of a multilateral or bilateral value conflict. Those. Overton windows can gradually erect barriers to the destructive effects of anti-values. These barriers should not be considered complete analogies to those that characterize the mass media space.

Therefore, in our opinion, it is not entirely correct to attribute the possibility of using the "windows" scenario only for the introduction of destructive and negative phenomena into social life only to supporters of liberal or neoliberal ideas⁵⁸⁴. The same statement applies to the practice of applying "double standards".

When moral barriers are removed, the road is opened for destructive views, ideas, society plunges into the darkness of chaos and aggression. This happened with our country in the 90s. The immorality of the environment won partially and formally the legal regulation. Laws and norms of law exist and are executed formally, they are replaced by "telephone law", the law of the strong. This environment includes young people, with whom the educational work was not carried out, which, for all its shortcomings and ideologization, was nevertheless carried out earlier in schools, pioneer camps, pioneer and Komsomol organizations. And families who find themselves in a non-standard situation of lack of money, confusion, preoccupied with getting food, ultimately agree that "personal gain justifies everything".

⁵⁸⁴ See: Trifonov J. N. The spiritual and moral state of modern Russian society: political and ideological determinants // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociology. Political science.* - 2019. - Vol. 19. - Issue 1. - p. 100

Thus, one of their characteristics of the dynamics of the mass media space is the possibility of applying the procedures for opening Overton windows, on the one hand, complicating the opposition to the introduction of anti-values into the consciousness and behavior of society, but, on the other hand, the use of the same technology to combat anti-values, allows creating barriers to ways of their distribution. Much, if not all, depends on the skill and skill of applying the Overton Windows method.

When analyzing the structure of the information space, we identified barriers that repel the consumer's attention from a specific point, and attractors that attract him. Here we will more specifically refer to the attractor as one of the possible "attraction points" for the system in the phase space.

Attractor is a technical term. But in humanitarian studies, in particular, in journalism, it acquires a peculiar meaning. EP Prokhorov connects the possibilities of analyzing an attractor as an element of a mass media system through its synergistic and buffering methodological foundations. The scientist assumes that in social practice the situation is such that social-group interests ("desired future") and an objective necessity, internally connected with the needs of the progressive development of all mankind, exist and are in conflict. There are many attractors behind the bifurcation point, and the choice of a particular attractor for an open nonlinear system depends on the totality of real circumstances in a contradictory environment of the phase space, in which the motion is subject to many accidents. The synergetic approach changes the understanding of randomness as a form of manifestation and complement of regularity — the future of the system depends on which attractor is "chosen".

"Among all the variety of attractors (some correspond to the trend of positive development, others - to the destructive path of the system, others "pull" aside) there is also the so-called "strange attractor". Being "selected", it sets the system in the phase space not a strict direction, but brings the system to a whole bunch of

equilibrium points, between which it is forced to "rush" — it turns out to be in the field of wanderings, uncertainty, multidirectional dynamics, chaotic movements"⁵⁸⁵.

The role of a strange attractor is quite popularly represented by L. A. Dmitrovsky: "this is an attractive position that is out of the observer's field of view and has a more complex "system of motion trajectories", which leads to unpredictability of the system's behavior in it. So, for example, engineers, "techies", often write poetry — roughly speaking, their career-family-work is an attractor for them, and artistic creativity, fraught with spiritual insights, spiritual revelations, etc., is a strange attractor"⁵⁸⁶.

Under the tacit influence, changes take place in the nonequilibrium system, which, as it were, "gropes" a new area of its equilibrium existence. Depending on the nature of the attractor, an accelerated restructuring of the system occurs. It can be development, and destruction, and a return to the past state, and wandering between different states under the influence of a strange attractor.

Within the framework of society, the attractor is the cultural ideal to which the rulers "direct" the country (or the idea "which has taken possession of the masses"), and the historically formed values of the people act as a strange attractor.

E. P. Prokhorov, describing the procedure for the influence of the attractor on the social (information) process at the point of bifurcation, essentially reveals the content of the conflict: transformation of the "old" ones necessary for the restructuring of the system, the emergence of various and multidirectional unstructured "shoots" of new elements and connections. And then — building the system on a new basis. The result is that after the transition of the bifurcation point in connection with the chosen attractor, a structurally integral, stable state, a distinct combination of "order parameters", a clearly defined place in the phase space (which also turns out to be rearranged) is acquired"⁵⁸⁷.

⁵⁸⁵ Prokhorov E. P. Ideas of synergetics and methodology of journalism//Bulletin of the Moscow State University. Ser. 10. Journalism. - 2009. - No. 2. - p. 22.

⁵⁸⁶ Dmitrovsky A. L. Genres of journalism//Scientific notes of the Orel State University, - 2014. - No. 4 (60). - p. 152.

⁵⁸⁷ Prokhorov E. P. Ideas of synergetics and methodology of journalism//Bulletin of the Moscow State University. Ser. 10. Journalism. - 2009. - No. 2. - p. 23.

But the contradictions do not disappear. The system calms down only for a while. Another important characteristic of the phenomenon under study is the social relevance of the content of texts circulating in the media space — in a given region, at a given time, in a given social context, that is, "here and now". As soon as the relevance is naturally lost, the text ceases to be a part of the media space, "falling through" from other layers of the mass communication space, or simply ceasing to exist. This is especially true for radio and television texts — in archival form, unlike newspaper publications, these texts are rarely preserved.

I. V. Erofeeva "ground" the value-forming functions of the media to the media text, believing that it is in the structure of the media that media text is an effective conductor of traditional and new socio-cultural values of social life. "The world of values in the human mind exists as a certain system of positive/negative images and ideal constructs, which gives us reason to see in concepts (constants) and archetypes of substances that objectify national values in the media text"⁵⁸⁸.

In her dissertation research, she refers to the media ritual, which expresses the connection of the subject (journalist and consumer) with the system of social relations and values, since it is a certain established tradition or an established order of a certain information and social interaction. At the same time, the author refers to the ritual components of the media text contributing to the transmission of values: a media topic focused on the human factor; image as a way of representing values; genre specificity as a format for the dissemination of values; eidosphere — a system of images and pictorial forms that promote the cult of certain values; the world of symbols — cultural codes; the space-time continuum that accumulates values; axiological resources of ritual association; technology of reproduction of values.

Based on the conclusion of B. A. Dushkov about the direct connection between the development of mentality and the formation of certain archetypes of consciousness, and articulating the possibility of the existence of an archetypology

⁵⁸⁸ Erofeeva I. V. Axiology of the media text in Russian culture (representation of values in journalism of the beginning of the XXI century): abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. - St. Petersburg, 2010. - p. 28.

of the mentality of the people⁵⁸⁹, I. V. Erofeeva singles out the archetype as a means of representing national values in the media text.

As a result, in the dissertation, the researcher identifies such a category as the axiosphere of the media text. This is "a relatively independent virtual sphere of the general media text, accumulating a system of spiritual and moral values (which are represented, formulated and promoted in society by the media institution) and possessing a certain set of genre, semantic and structural components"⁵⁹⁰.

In relation to the analysis of the relevance of mass media content, E. G. Nim proposes to introduce a new term: "spatial" agenda. The attention of researchers is most often focused on the eventful, meaningful aspect of media messages, that is, they are exploring the thematic agenda. "The media problematize not only certain phenomena or events, including them in the agenda — they also problematize specific places, territories, giving them the status of prosperous or disadvantaged, ordinary or exotic, etc. At the same time, it is obvious that the images of regions can be clichéd and stereotyped, some regions become a zone of constant attention, while others practically do not appear in it"⁵⁹¹.

Relevance in the mass media is in conflict with sensationalism. In pursuit of a sensation, the mass media report, first of all, about anomalous events that destroy the routine of everyday life: natural disasters, catastrophes, crimes, conflicts, etc. Events are broadcasted from places with the status of places of incidents. According to E. G. Nim, these are places of curvatures of the "normal" social space, places of faults and leaks of the basic world of everyday life, showing what constituted its "normality" before destruction. They appear suddenly and endanger stable places not by the fact of their existence, but by the fact that "accident sites" dominate in every news, they themselves gain stability and become a kind of empty form, always ready to be filled: "a place of a traffic accident", "a place terrorist attack", "place of murder", "place of armed conflict".

⁵⁸⁹ Dushkov B. A. Psychosociology of mentality and noomentalities. - Yekaterinburg: Business Book. 2002. - p. 31.

⁵⁹⁰ Erofeeva I. V. Axiology of the media text in Russian culture (representation of values in journalism of the beginning of the XXI century): abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. - St. Petersburg, 2010. - p. 17.

⁵⁹¹ Nim E. G. Sociological analysis of media reality: a spatial approach//Modern studies of social problems. - 2011. - No. 4. - p. 105.

Taisheva's work notes that "The market principle of organizing the infrastructure of the information space has led to the ambivalence of institutions, to the centering of media content not around stable values, but around an eventful beginning. In this regard, there was a restructuring of the mass audience in favor of individual practices. However, the processes of massing the audience are carried out at the expense of the trivialization of information, the strengthening of utilitarian characteristics and the entertainment principle in it"⁵⁹².

As a result, pleasant impressions crowd out unpleasant ones, blocking access to any information related to displeasure, even if it is exhaustively proven and reflects reality. Pleasant fantasies are above all. In this case, the principle "if the facts do not correspond to beliefs, so much the worse for the facts, "where beliefs are a filter that passes or does not pass information from the outside, as well as subjecting it to interpretation according to oneself"⁵⁹³.

The mass media space is also characterized by such a phenomenon as information anomie — a process in which a message that has a certain meaning, during the broadcast of information, distorts or changes this meaning. This creates a multiplicity of options for understanding it.

A. J. Karpova refers to the peculiarities of anomie as a systemic violation of interaction between the authorities and society, leading to the fact that information messages reaching the addressee generate an unpredictable effect. In this situation, the media do not fulfill their functions, becoming a generator of anomie. And as a result, information flows in the space of political communication have a destructive effect on society⁵⁹⁴.

Anomy, in fact, reflects the changes occurring with information in the course of mediatization, and the consequences appear in the varieties of conformism: information conformism, when an individual, due to the lack of information, is unable to form his own opinion and he uses what is imposed from the outside;

⁵⁹² Taisheva S. N. The institutional structure of the regional mass media space: typological models, development trends: abstract. ... candidate of Social Sciences. - Kazan. 2010. - p. 25.

⁵⁹³ See: Ilyin A. N. The problem of information consumerism // Information Society. 2013. No. 6. - p. 25

⁵⁹⁴ Karpova A. Information anomie: the choice is on the verge of a foul//Power. 2014. No. 1. - p. 41-42.

conformism of authority, which implies the acceptance by an individual of the opinion of a group or personality that is authoritative for him and exerts a strong and indisputable influence; conformism of fear, caused by a sense of the changeability of the situation, personal insecurity due to the loss of guidance, authority, the usual way of life.

The current state of affairs allows us to assert that the mass media space is a space for the struggle of values, both of social communities and the consciousness of the individual.

4.3. The state of values in the mass media space.

The function of the dominant political force in the state is to maintain the prevalence of the values of the dominant social group of a given social organism, to weaken the destructive tendencies in society generated by the social forces defeated in their time fighting for the establishment of their values. The dominant political force seeks to consolidate its social position in society by consolidating the corresponding value system among the majority of the audience.

In turn, under the conditions of representative democracy, the opposition receives the legal right to publicly express its values (ideas, etc.). In the media, not only multidirectional, but also diametrically opposed interests are expressed; they are broadcast, promoted and embodying various values. Therefore, identifying the specifics of media discourse, I. V. Erofeeva notes that he "demonstrates an effective toolkit for bringing into the spiritual life of the country that which is not characteristic of the internal nature of the Russian mentality (philosophy of individualism, good and usefulness, utilitarian morality, the cult of carnal love, the idea of necessary aggression and "Absolute freedom", etc)⁵⁹⁵.

This circumstance gives rise to contradictions, through the resolution of which society seeks and finds a development option, plunging into and out of the conflict state.

⁵⁹⁵ Erofeeva I. V. Axiology of the media text in Russian culture (representation of values in journalism of the beginning of the XXI century): abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. - St. Petersburg, 2010. - p. 30.

To analyze and identify the content of a value conflict in Russian society, its manifestation at different levels of the social hierarchy, it is necessary to determine the value preferences of social groups.

MG Rudnev, referring to the analysis of the basic values of the country's population, notes that "today's Russia on the scale of *materialism/post-materialism* is located at the pole of materialism, on the scale of *traditional/secular-rational* values it is in the center, but tends to *secular-rational*; on the scale of survival/self-expression, Russia is a prominent representative of countries whose population emphasizes the values of *survival*"⁵⁹⁶. And comparing the average Russian with representatives of most of the "old" capitalist countries of Northern and Western Europe (and sometimes from the post-socialist countries of Eastern and Central Europe) allowed the scientist to conclude that the values of well-being, personal success, the impact on people of safety and the lesser importance of the values of care about people and nature, risk, novelty, independence and hedonism.

More detailed results of a comparative analysis of studies of the values of Russians and their comparison with the values of Europeans are presented by N. S. Mastikova in an article that contains research materials by domestic sociologists conducted from 1990 to 2012 using various methods. The author concludes that the value system of Russians is close to the European one, but more conservative, traditional, focused on order, rather than individual rights and freedom⁵⁹⁷.

But the content of the value commitments of Russians and their dynamics can be traced according to the results of corporate analysis obtained by various researchers. The Center for the Study of Values at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences under the leadership of N. I. Lapina conducted two all-Russian studies: "Our values today" (1990) and "The dynamics of values of the

⁵⁹⁶ Rudnev M. G. Basic values of the population: comparison of Russians with residents of other European countries: abstract. diss. ... cand. social Sciences. - M., 2009. - p. 17.

⁵⁹⁷ Mastikova N. S. Values of Russians: what follows from the comparison of international research statistics//The Sociological journal. - 2013. - No. 1. - p. 36-48.

population of reformed Russia" (1993-1995)⁵⁹⁸, in which various substructures of values were studied from the point of view of their integration potential.

Of the universal terminal-integrating core of basic values, the need for legality was noted by 97%, communication by 43%, and family by 69.3%. The integrating reserve of the group is freedom, independence, human life. They are adjoined by universal human values — morality and work. "Alternative values are instrumental, but different in their civilizational nature: initiative is a modernist value, adherence to tradition and self-sacrifice are traditional. Values of a clear minority form a universal traditionalist "differentiating tail": freedom, well-being, authority"⁵⁹⁹.

Correlation of the surveys conducted under the leadership of N. I. Lapin with the data of the All-Russian monitoring "Values and Interests of Russians", the Center for the Study of Sociocultural Changes of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences since 1990, and with the data of the European Social Research (ESS) and research results in eight regions under the program "Problems of the socio-cultural evolution of Russia and its regions" showed that in the minds of Russians all three types of values are combined: traditional, universal, modern (modernist, liberal). Among the terminal values, traditional and universal human values prevail, and among the instrumental ones — modern values. According to Lapin, such a combination of basic values is fraught with conflicts. And since, on average in the country, the intensity of the vector "preservation" exceeds the dynamics of the vector "openness to change", the conclusion is quite natural: "Russia is on a difficult, risky line between a satisfactory ratio of value-motivational vectors of the country's population as a societal community that inhibits innovative development"⁶⁰⁰.

⁵⁹⁸ Lapin N. I. Sociocultural factors of Russian stagnation and modernization // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. - 2011. - No. 9. - p. 3-19.

⁵⁹⁹ Mastikova N. S. Values of Russians: what follows from the comparison of international research statistics//*Sociological Journal*. - 2013. - No. 1. - p. 37.

⁶⁰⁰ Lapin N. I., Belyaeva L. A., Naumova N. F., Zdravomyslov A. G. Dynamics of values of the population of reformed Russia. - - Moscow: Editorial URSS, 1996. - p. 45.

The preconditions for civil conflict are observed in the duality of the hierarchy of the value positions of the population: between the humanistic majority of the population and the cynically authoritarian minority, which N. I. Lapin writes about in his article "Sociocultural Factors of Russian Stagnation and Modernization." The work summarizes six waves of the All-Russian monitoring "Values and interests of the population of Russia" (1990, 1994, 1998, 2002, 2006, 2010), conducted by the Center for the Study of Socio-Cultural Changes of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Values are considered as one of the socio-cultural factors of the third stage of the transformation of Russian society, which the author characterizes as a new historical fork in Russia's path: stagnation or modernization of emerging structures and processes.

The study revealed four layers, or clusters, of value positions (everyday humanism, proactive humanism, moral authority, permissive authoritarianism) that are stably preserved and reproduced. These four clusters are grouped into two alternative pairs, each with its own distinctive characteristic. The characteristic of one pair is humanism (the values of human life, family and friendship), and the other — imperiousness (the value of imperiousness as a significant feature of human behavior). In 2010, the values of humanism were supported by 86–89% of the population, and imperiousness was supported by 23%. Each of these characteristics is closely related to another two or three values, which are close to each other in meaning and, together with the key characteristic, form a value position. Thus, the four clusters represent two alternative pairs of positions, potentially conflicting with each other. The considered value positions are conflicting, moreover, different value positions are supported by numerically different masses of the population. This leads to ambiguous conclusions regarding the place of these positions in the implementation of the basic functions of basic values in society: integrating and regulating.

After analyzing the data, N. I. Lapin concludes that *"the alternative content of two pairs of value positions is accompanied by functional duality: their integrating role is directly proportional, and the regulatory role is inversely*

proportional to the massiveness of their support by the population"⁶⁰¹. And if the integrating function is determined by the proportion of the population that supports this or that position, then the implementation of the regulatory function presupposes the presence of power qualities in its carriers, who, as a rule, accept these qualities as an instrumental value.

Research coordinated by the CISI IFRAN in more than 20 constituent entities of the Russian Federation shows that about 70% of the functional value positions of the population of most regions are similar to the all-Russian ones, and they differ — about 30%. In the regions, there is basically the same tolerant symbiosis of alternative values, albeit with specific features.

To a certain extent, the value preferences and orientations of Russians are generalized by the materials contained in the report by E. G. Yasin "Modernization and Society"⁶⁰². Analyzing the results of three projects on the study of universal values based on the methods of G. Hofstede, R. Inglehart and S. Schwartz, the scientist comes to the expected result — societies with an unfavorable socio-economic environment are focused on the values of survival, the rich — on self-expression.

Using the methodology of S. Schwartz, which made it possible to compare these projects with changes in the dynamics of values in Russia, E. G. Yasin noted the advantages of the value preferences of Russian youth in intellectual autonomy and skill, that is, in values that characterize the presence of the potential for striving for success and improvement. At the same time, there has been a decline over the past six years in values such as order, collectivism, intellectual autonomy, and an increase in the desire to enjoy life.

In the article by V. S. Maguna and M. G. Rudnev contains the results of the classification of residents of 25 European countries, depending on their answers to questions about adherence to the values "rationality — tradition" and "self-

⁶⁰¹ Lapin N. I. Socio-cultural factors of Russian stagnation and modernization// Sociological research . - 2011. - No. 9 (329). - p. 9.

⁶⁰² Yasin E.G. Conference "Modernization of the economy and social development". Moscow, April 3-5, 2007- Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2007. – p. 113.

expression — survival" and a comparison of the values of Russians with the values of residents of other European countries. One of the most important results of the analysis is the conclusion that "the most significant value (judging by the average indicators) for the population of Russia is "Security", the second or third places are shared by "Universalism" and "Benevolence", in fourth place is "Independence", on the fifth — "Tradition". At the bottom of the Russian value hierarchy are the values "Achievement", "Comfort" and "Power-wealth" (they share the sixth-eighth places), and in the ninth and tenth places — the values "Hedonism" and "Risk-novelty"⁶⁰³.

The use of pairwise cross-country comparisons of averages for 10 typological value indices helped to reveal that, in comparison with residents of other countries, the average Russian is characterized by higher caution and even fear, the need for protection from a strong state, his needs for novelty, creativity are less pronounced, freedom and independence. He is less inclined to take risks and the desire for fun, pleasure and entertainment.

When it comes to his strong desire for wealth and power, as well as for personal success and social recognition, the average Russian is more distinctive and, as a rule, resembles representatives of only a small number of the countries in question. A strong focus on individual self-affirmation leaves in the minds of these people places for concern for equality and justice in the country and the world, for tolerance, care for nature and the environment, and even for concern and care for those who directly surround him than among representatives of other countries.

Magun and Rudnev, in their analysis, partly confirmed the validity of criticism of mass Russian values and morals by the fact that, in cross-country comparisons, the Russian population is weaker than the inhabitants of most other European countries, transpersonal values are expressed and, on the contrary, they are more pronounced than in most countries. focusing on the competitive values of personal success, power and wealth.

⁶⁰³ Magun V. S., Rudnev M. G. Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries // Bulletin of Public Opinion: Data. Analysis. Discussions. - 2008. - Vol. 93. - No. 1. - p. 56.

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences M.K. Gorshkov, examining the Russian mentality in a sociological dimension⁶⁰⁴, highlighted the circumstances that determine the characteristics of the national identity of Russians. This is the historical experience, and the peculiarities of its subjective understanding, and the consequences of the "cultural trauma" experienced over the years of the reformation, and the dynamics of the material situation, and the self-awareness of one's social status in society, and a number of other factors that, according to the scientist, can be summarized in one of the most common indicators is the level of satisfaction with life in general. Unfortunately, there has been no positive trend in this indicator in recent years. So, if in 2004 35% of Russians said that their life on the whole is going well, then in 2007 — only 26%. For 63% of Russians, it is generally satisfactory.

Of interest for our study are the results of the study, which show that in post-reform Russia there coexist a traditionalist and paternalistic part of society and those fellow citizens whose consciousness is dominated by the ideas of personal responsibility, initiative, and individual freedom. That is, we are talking about two polar types of worldview, and therefore about two models of an alternative vision of the world, which can form the fundamental basis of conflict confrontation. The part of the population that is characterized as carriers of an intermediate type of consciousness that combines elements of traditionalism and modernism reduces the potential for conflict. And although over the past three years the share of modernists has slightly decreased (from 26% to 20%), and the share of traditionalists has increased (from 41% to 47%), the prevalence of intermediate consciousness has remained practically within the same limits — 33%. Moreover, this trend has affected all age groups and even the age cohort up to 25 years old, where the share of modernists has decreased since 2004 from 37% to 27%, and the share of traditionalists has increased from 29% to 39%.

⁶⁰⁴ Gorshkov M. K. Russian identity in the sociological dimension // Sociological research. - 2008. - No. 6. - p. 100-114.

Trying to identify the influence of the media on the formation of specific values in society, K. R. Nigmatullina believes that "if we correlate the cultural values that the media propagandize at a given time with the received picture of society, and then synthesize the content of leading publications with the main historical events, then as a result, we can trace the influence of the media on the formation of specific values in society, their resilience in a given era or time and broadcast to subsequent generations"⁶⁰⁵. Indeed, such a dependence can be detected, but it is not enough to complete the picture, because it is quite possible that the media simply reflect, and therefore only support the viability of those values that have already been formed in society, undoubtedly not without the participation of the mass media. A more complete, and therefore more objective picture can only be given by a longer-term analysis, taking into account the leading semantic signals for society in the media, which are then implemented in public practice.

However, quite successfully Nigmatullina identified the points of intersection of axiology and journalism: "the subject of research (the category of value), research methods (correlation of social realities with the declared values of a given society), tasks and goals (search for criteria for evaluating any phenomenon of reality) and, finally, the object (the axiosphere and the person himself as a carrier of values)"⁶⁰⁶.

M. K. Gorshkov notes that "traditional values, despite the impact of transformational processes, are constantly restoring their influence on society, which is moving from romantic hobbies to real life in the conditions of a modern democratic system and a market economy. Thus, the value-semantic core of the Russian mentality continues to demonstrate amazing stability and dissimilarity. Even in the conditions of the systemic transformation of Russian society, almost all aspects and problems of the modern world — democracy and the market economy, freedom and social responsibility, relations between the individual, society and the

⁶⁰⁵ Nigmatullina K. R. *Axiology in journalism: overlapping dimensions*//Bulletin of the St. Petersburg University. Ser. 9. - 2008. - Issue 1. - p. 141.

⁶⁰⁶ *Ibid.*: p. 144.

state receive a specific sound and color in Russia⁶⁰⁷. According to the scientist, this is evidence that even under the influence of deep economic and socio-political transformations, the national mentality of Russians is, if not a constant, then, in any case, a fairly independent value that cannot be changed by order, but can and should be used through the state political course and political will.

Moreover, according to a number of scholars and politicians, Russia has a wide range of unique conservative values that have a broad international dimension. These include a conservative understanding of personality and freedom, justice as a key supervalue of Russia (including the justice of the world order), moral righteousness in the face of global hypocrisy and double standards, denial of the irreversibility of the triumph of the Euro-Atlantic model of globalization, openness to a multipolar world with fundamentally different doctrines of development, and etc⁶⁰⁸.

This has been the case at other turning points in history. According to A.S. Akhiezer, archaic practices under conditions of inconsistency between the reform goals of the "top" and the culture of the "bottom" in response to the challenges of the time sharply returned the people to their former values. Thus, the Great Patriotic War in the country gathered the strength of the people on the basis of not only communist ideology, but also religious faith, not lost over the years of dominant atheism "and such archetypal features as fatalism, desire to win, collectivism, returned archetypal ways of survival"⁶⁰⁹.

The presence among our fellow citizens of carriers of different types of worldview to a greater extent indicates the presence of adherents of different models of society development among Russians.

Mastikova, analyzing and comparing the statistics of international studies related to the values of Russians, draws attention only to the identified N. I. Lapin's dual hierarchy of value positions of the population of Russia (a humanistic majority

⁶⁰⁷ Gorshkov M. K. Russian identity in the sociological dimension // Sociological research. - 2008. - No. 6. - p. 107.

⁶⁰⁸ Cold War 2.0.: The strategy of the Russian victory. ("Collection of the Izborsky Club") - Moscow: Izborsky Club, Book World, 2015.

⁶⁰⁹ Fedorova V. G. The crisis of modernization and the archaization of society//Knowledge. Understanding. Skill. - 2013. - No. 1. - p. 311.

of the population and a cynically authoritarian minority), which can be considered as a prerequisite for civil conflict and does not pay attention to others, is a contradictory state and trends in the development of value preferences of Russian citizens⁶¹⁰.

At the same time, there are various assessments of the state of the value preferences of Russians. They reflect both the real state of affairs and their tendencies, for example, such as heterogeneous sociocultural dynamics, where trends observed and exaggerated by dominant discourses coexist with less noticeable, local and latent tendencies. All this as a whole creates an unobvious diversity and heterogeneity, lability of the value system characteristic of a transitive society⁶¹¹. To improve the predictive accuracy of the study of value transformation, experts turn to the databases of the World Values Survey (WVS). The sociological project WVS, carried out in Russia since 1989, represents the most complete source of empirical data on the worldview and value orientations of people, collected from almost all over the planet. The transformation of values from 1981 to 2015 in vector representation is presented in a series of cultural maps.

The vertical vector (ordinate axis) shows the transition from the pole of traditional values to the pole of secular-rational ones. Traditional values reflect respect for religion, respect for power and authority, a high role in the socialization of the family, strict social standards (negative attitude to divorce, abortion and euthanasia), social conformism. Among the adherents of such values, there is a high level of national pride and a nationalistic worldview is widespread. The opposite pole is filled with secular-rational values. People who adhere to these values are focused on achieving personal success, rational behavior, prefer a secular state, tend to be tolerant, attach less importance to religion, traditional family values and authority.

⁶¹⁰ See: Mastikova N. S. Values of Russians: what follows from the comparison of international research statistics//Sociological Journal. - 2013. - No. 1. - p. 46.

⁶¹¹ See: Guseltseva M. S. Identity in a transitive society: transformation of values//Psychological research. - 2017. Volume 10. No. 54. psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452-guseltseva54.html (accessed 16.04.2021).

The horizontal vector on the map (abscissa axis) shows the movement from the values of survival to the values of development (self-expression). The preference for societies on this scale is also expressed in polar characteristics. In societies oriented towards the values of survival, there is a low level of social trust, a willingness to accept authoritarianism, xenophobia, intolerance of dissent, belief in the omnipotence of science and technology. It focuses on economic and physical security. Conversely, in societies that are guided by the values of self-expression, ideas of personality, freedom, human rights prevail, ideas of gender equality, tolerance for dissent, homosexuals and lesbians dominate. People are socially active and more independent in making economic and political decisions. "At the post-industrial stage of modernization, a different shift in the cultural sphere begins to play a predominant role — the values of survival are replaced by the values of self-expression, which leads to an ever greater emancipation of people from power as such. The dissemination of the values of self-expression turns the process of modernization into a process of human development, increasing the degree of individual freedom and expanding the range of choice"⁶¹².

To this should be added the fact that the technological level of development of modern mass media is significantly ahead of the formation of the value (cognitive level) of the mass media space. I. V. Erofeeva believes that "in a strategic perspective, the reconstruction of key traditional values is the cognitive basis for the survival of a nation. In the aspect of tactical actions, the preservation of identity is an effective alternative paradigm of vertical globalization"⁶¹³.

The specificity of Russia, revealed by the WVS, is that Russian society is conservative in terms of security values, while in its preference for secular values it overtakes developed countries (USA, Ireland), not to mention Latin American countries adhering to traditional values. In analyzing this situation, M. S. Guseltseva draws attention to the gap between rhetoric and practice characteristic of Russian

⁶¹² Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural changes and democracy. The sequence of human development. - M.: New Publishing House, 2011. - p. 17.

⁶¹³ Erofeeva I. V. Axiology of the media text in Russian culture (representation of values in journalism of the beginning of the XXI century): abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. - St. Petersburg, 2010. - p. 4

society (for example, 80% of rhetorical support for Orthodox values accounts for only 5% of the corresponding cultural practice)⁶¹⁴.

The identified positions allow researchers to come to a paradoxical and optimistic conclusion: on the one hand, Russia demonstrates proximity to the pole of survival (like Confucian and Islamist countries), on the other, it is very rationalistic (like Germany, Norway, Denmark)⁶¹⁵ and, most importantly, Russia — a mentally more modern country than it is customary to think about it. This is largely due to the fact that there is a strong and stable demand for modernity in the country, especially among young people.

It should be noted that in scientific research observations of everyday life and the general direction of development diverge — as contemporaries, we observe a regressive trend, but as researchers should understand that we are dealing with oscillations of a long-term progressive trend. The conflicting essence of market journalism, the mental propensity of a Russian person to self-flagellation provokes the creation of texts built on the destructive manifestations of domestic life. The modern media metatext, constructing the image of Russia — economic, social, legal, sports, etc — gravitates towards a negative texture and, accordingly, negative image characteristics of the country⁶¹⁶.

J. Lipovetsky shows that with the transition from the industrial to the informational type of culture, the internal picture of success changes: the material values of possessing things are replaced by the value of the quality of life. He also reveals the tendency of replacing the philosophy of hedonism (the art of enjoying life) with the philosophy of development (personal growth, professional improvement through the search and assimilation of new information)⁶¹⁷.

In our opinion, similar changes can be observed when assessing the transformation of Russian society in terms of formation development criteria. For

⁶¹⁴ See: Guseltseva M. S. Identity in a transitive society: transformation of values // Psychological research. 2017. Volume 10. No. 54.p.4.

⁶¹⁵ Shulman E. M. Practical political science: a guide to contact with reality. - M.: Publishing solutions, 2020.

⁶¹⁶ See: Gavra D. P. Savitskaya A. S. Structural model of the image of the state / region for external and internal audiences // Communicative practices in modern society. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2008. - p. 92-111.

⁶¹⁷ See: Lipovetsky Zh. The era of emptiness. An essay on modern individualism. - Moscow: Vladimir Dal, 2001.

example, considering social and labor relations during the transition from the ideology of terminal values of labor as the meaning of life to economic behavior, in which labor is a purely instrumental value serving the sphere of consumption, N. N. Deeva notes that "with the erosion of the system of values and the normative culture of socialism "instrumental" motivation appears and begins to gain more and more importance — workers begin to consider work as a source of various kinds of benefits (wages, housing, places in kindergartens, summer cottages, scarce goods, etc.), which act as remuneration for labor. The tool-oriented worker is almost exclusively interested in the price that can be received for a particular job"⁶¹⁸.

Exploring the value orientations of modern Russia, some scholars argue about the fundamental contradiction of political forces, some of which (presumably in power) follow liberal values, others call for a return to socialism, albeit renewed, which acquires civilizational specifics in different countries, with different systems values.

The first path is assessed as dead-end and even destructive. Shevchenko V. N. notes: "If in Russian society the authorities intend to continue to assert European values, which in fact turn out to be purely liberal, then this will contribute to the further implementation of the model of dependent and backward development of the country, a model that has been implemented over the past two decades. Europe will continue to develop modern high-tech production, and Russia will become an increasingly important partner for it and a natural part of it as a huge and cheap storehouse of natural resources. In the foreseeable future, the country will face the unhappy fate of the country of peripheral capitalism"⁶¹⁹.

According to the scientist, Russia will once again have a historical chance in the sense that in the process of resolving its contradictions, it will be able to present to the world a new project of a social structure together with a new ideology for its creation. And this ideology can be precisely socialism, the need for which arose in

⁶¹⁸ Deeva N. N. Value-normative approach to human labor activity in modern Russia//Modern studies of social problems. - 2017. Vol. 7, No. 3// <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-normativnyy-podhod-k-trudovoy-deyatelnosti-cheloveka-v-sovremennoy-rossii> (accessed 11.04.2021).

⁶¹⁹ Shevchenko V. N. Contradictions in modern Russian society in the context of the lessons of the Russian Revolution of 1917//Political and Philosophical Yearbook. Vol. 2./Ed. by I. K. Pantin. - M.: IFRAN. 2009. - p. 43.

the course of the search for a way out of the impasse of neoliberal unipolar globalization and which affirms a new paradigm of thinking — a just world, instead of dividing the modern world community into a center and a dependent and backward periphery.

Focusing on such statements, it should be borne in mind that not only the actual value conflict is based on contradictions of a value nature, but also a conflict of identities, an ethnic, cultural and civilizational conflict. According to Maltseva, the value-worldview conflict "is a heuristically valuable theoretical concept that synthesizes the previous concepts of the conflict of identities, civilizational conflict, conflict of values"⁶²⁰.

In the modern mass media space of Russia, clerical media are taking a very active position. After the end of the Cold War, people, not knowing what to believe, rushed to their origins — to their cultures, civilizations, divided on religious grounds. The people are trying to restore religious values and shrines as national structures in various countries.

First, the church confidently and clearly represents its positions in the value confrontation. Theologians are very critical, but at the same time pragmatic, assess the possibilities and consequences of the impact of information technology. "Today's time is characterized by the fact that the era of development of information technology and postmodern relativism abolishes all vertical hierarchical values — what we call "tradition". Therefore, the Churches are weakening, the culture is leveled and vulgarized, the foundations of life are eroded, etc. The world from the *hierarchical* becomes a *network*. But if this metamorphosis jeopardizes the social influence of the Church as an external institution, then the Gospel and the Gospel values cannot be destroyed — because they are *outside* this hierarchical-network global conflict, because they are exclusively *personal*"⁶²¹.

⁶²⁰ Maltseva V. V. Value-worldview conflicts as challenges of socio-cultural integration in modern Russia: regional aspect: author's abstract. dis. ... candidate of philos. sciences'. - Stavropol. 2017. - p. 14.

⁶²¹ The Gospel and the values of the secular world. Report at the 15th meeting of the theoretical seminar "Philosophy of Religion. Theology / Religious Studies" of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences on October 25, 2007// <https://igpetr.org/evangelie-i-tsennosti-sekulyarnogo-mira/> (accessed 11. 06. 2021).

Secondly, the Church subjects the mass media of various political persuasions to quite fair criticism, which, in fact, is inclined towards the propaganda of anti-values: "All secular media, especially electronic ones, are active conductors of anti-cultural, anti-aesthetic tendencies. Pop music, constantly "below the belt" humor, going beyond the bounds of decency of "talk shows", the same stupefying serials, the romanticization of crime, profit, obvious moral and cultural relativism, leading to herding, pettiness and vulgarity as a norm of life — this is the main cultural activity of the overwhelming most of the media. Of course, this cannot be assessed positively not only from the Christian, but also from the ordinary human point of view"⁶²².

At the XV World Russian People's Council in May 2011, His Holiness Patriarch Kirill, reporting on the work on the project "Basic Values — the Basis of National Identity", listed the concepts included in it. These are justice, peace, freedom, unity, morality, dignity, honesty, patriotism, solidarity, family, culture, national traditions, human welfare, hard work, self-restraint, sacrifice and faith⁶²³.

The approval of amendments to the Constitution of the Russian Federation by popular vote in July 2010 allowed some of the noted proposals to be introduced as mandatory norms. This concerns the protection of the institution of marriage as a union of a man and a woman (Article 72), the preservation of traditional family values (Article 114. c.), The creation of conditions for a healthy lifestyle (Article 72), the protection of historical truth (Article 67. 1).

Believers and clergymen were especially pleased with the amendment that protects the cultural identity of peoples, securing the fact that cultural heritage is protected by the state. "The Russian Federation, united by a thousand-year history, preserving the memory of ancestors who passed on to us ideals and faith in God, as

⁶²² Evangelical values in the media: tasks, problems, successes and failures. Report at the Christmas Readings on February 1, 2006 at the Publishing Council of the Russian Orthodox Church. <https://igpetr.org/evangelskie-tsennosti-v-smi-zadachi-problemy-uspehi-i-neudachi/> (accessed 07.08.2021).

⁶²³ See: The Press Service of the Patriarch of Moscow and All Russia//:<http://www.patriarchia.ru/db/text/1495641.html> (accessed 16.08.2021).

well as continuity in the development of the Russian state, recognizes the historically established state unity" (Article 67.1)⁶²⁴.

Polls conducted in the last decade to study the value preferences of young people have shown that television today is one of the main tools for shaping the spiritual world and value orientations⁶²⁵. Such major TV channels as OTR, RTR, NTV, worried about the rating of programs and advertising receipts, focus on programs addressed to a wide audience and refuse from low-rating, narrowly targeted ones. As a result, the total share of information and entertainment programs was shown to occupy 55-60% of all airtime. The creation of the Kultura channel, which is not very popular among young people, did not help to solve the problem. Only 15% of young people surveyed prefer to watch the programs of this channel. Young people give their preference to Channel One (60%), STS (50%), NTV (39%), then RTR (28%), TNT (20%). But at the same time, for some, television is mainly a means of recreation, a form of entertainment, for others it is a source of operational information.

For modern Russian youth, material orientations towards such terminal values as family (57%), material wealth (29%), health (25%), love (22%), education (13%) remain important today. There is a strengthening of individual orientations in different age groups of young people. It is noteworthy that for 30% of the surveyed respondents one of the main means of achieving happiness today is money, although five or six years ago money for young people was a value, one might say, of a "second" plan. Money in modern society is becoming both a goal and a means for young people.

This situation is largely due to the value orientations propagated by the media. In particular, in the previously popular television games ("The Weakest Link", "Behind the Glass", "The Last Hero", "Who Wants to Be a Millionaire," etc.), the orientation towards financial success is promoted, the receipt of money is often

⁶²⁴ The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 08.07.2021).

⁶²⁵ See: Petchenko T. S. The role of mass media in the formation of value orientations of modern Russian youth: dis. ... cand. social sciences. - Stavropol, 2007. - 156 p.

through the immoral acts of the players. Moreover, 42% believe that these programs are interesting to watch; 29.3% — that they have a bad influence on the audience, develop base feelings, bring up selfishness and cynicism; 14.8% — that they contradict our traditions and are alien to Russia; 13.8% treat them in a utilitarian way, believing that they are useful, as they teach them how to live in the modern world.

K. S. Romanova notes that with a new historical type of property in Russia, among the variety of factors and criteria that determine the status of an individual, there are three dominant ones: money, power and sex. On the basis of these values, the social institutions serving the ruling class, through primarily the media, form a "glossy", glamorous culture as the dominant one. An example is television programs such as "Rublevka, live", "For you", "Blonde in chocolate", etc., as well as dozens of magazines about the "beautiful life" of the rich, their wives, children, mistresses, which advertise their lifestyle, hobbies, weaknesses, etc. These factors not only form such socially negative qualities as envy, a complex of their own inferiority, hatred, but also lead to aggression, vandalism and even terror.

Previously hidden vices and anti-values are put on display. "In a global market economy, the economy of everyday life is based on a constant exchange of humiliation and an aggressive attitude of rivalry and competition. It hides in itself the technique of wear and tear, the spiritual destruction of a person, to whom it so persistently appeals, defining his existence in conditions of total stress. Ultimate loneliness and psychological apathy of a creative personality, folding all creative intentions into the inner world due to the absence of a social scene where something would be needed except for goods and products, trademarks and signs of prestigious consumption"⁶²⁶.

In general, sociological studies record a certain dynamics of the system of value orientations of young people, characterized by the growth of individual

⁶²⁶ Romanova K. S. Transformation of values as an indicator of changes in society and personality//Scientific yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Anonymy. - 2008. - Issue 8. - p. 176.

orientations: towards rest and entertainment; for a beautiful and comfortable life; on their own well-being, career, although there is also an orientation toward the well-being of their families and good work.

L. G. Byzov formulated the most significant contradictions, reflecting the difference in values and ideological and political attitudes of Russians:

- the contradiction "change, renewal — stability". At the time of the survey, 49% of Russians were in favor of changes, and 45% were in favor of stability, absence of changes;

- the contradiction "orientation towards independence — orientation towards paternalism, support from the state." Only 23% are guided by independence, and 69% are counting on state support;

- the contradiction "authoritarians — democrats". 55% of Russians choose, maintain order, which should be established with a "firm hand";

- the contradiction between Westernizers and originals". 73% of Russians are supporters of the country's independent development;

- the contradiction "supporters of a new redistribution of property and restoration of the principles of justice — supporters of the status quo". 55% of Russians cannot come to terms with violations of the principles of justice during the privatization of the 90s and are supporters of a new redistribution of property, although the number of such positions is decreasing;

- the contradiction "individualism — collectivism". 53% are sure that personal interests are the main thing for a person and only 31% of respondents agree with limiting personal interests in the name of the interests of the state and society;

- the contradiction "Russian nationalism - national tolerance". 54% adhere to an internationalist position, and out of 40% of those supporting the ideas of Russian nationalism, only 12-14% are "tough nationalists";

- the contradiction "readiness for sacrifices — unpreparedness for sacrifices". 44% are not ready to sacrifice anything and only 31% of the respondents

expressed their readiness to sacrifice personal interests for the sake of the future of the country⁶²⁷.

The attention of scientists is increasingly turning to the modernization version of the development of Russia. Some of them come to the conclusion that "the results of modernization also depend on whether the population shares cultural values that contribute to innovative development, or the values of the population act as a 'cultural barrier' to development"⁶²⁸. First of all, N. S. Mastikova refers to such values as the desire for material security, the degree of trust in social and political institutions, the radius of human trust, the value of democracy and participation in making key decisions for society, innovation, and entrepreneurship in the economic sphere.

Undoubtedly, values not only underlie a value conflict, they can also act as the basis for agreement. Some scholars interpret consent not only as a social phenomenon, but also as an ideological value, as an expression of the ideological positions of the parties that arise and form in the course of a long process of development of a particular country⁶²⁹. In the public consciousness, consent is primarily associated with justice and truth, which "serve as a decisive factor, an indicator of the manifestation of sustainability or instability of public consent"⁶³⁰.

The depth of comprehension and rethinking, the formation and transformation of values is influenced by the culture of the mass media. "The interest of the press in conflicts of values seems to be quite appropriate if it is based on the meticulousness, objectivity, insight of researchers who seek to avoid one-sidedness in assessing the phenomena of politics"⁶³¹. And it is completely different if there is a search for sensation, "fried facts", and the description of contradictions is based on

⁶²⁷ See: Buzov L. G. Political and ideological values of Russians and the transformation of the ideological and political system of Russia// Monitoring of public opinion. - 2008. - No. 3 (87). - Pp. 10-11.

⁶²⁸ Mastikova N. S. The value aspect of the modernization process: comparison of the values of Russians and Europeans: abstract of the dissertation of the Candidate of Social Sciences. - M., 2015. - p. 8.

⁶²⁹ Moskvina L. B. Consent in society as an important condition for the development of Russia on the path of modernization// Appendix No. 2 to the electronic scientific journal "Bulletin of the Institute of Sociology". - 2012. - No. 4. - p. 1-22.

⁶³⁰ Yusupov M. M. Value-functional facets of consent in the period of conflict// Conflitology. - 2013. - No. 3. - p. 11.

⁶³¹ Evdokimov V. A. Mass media and values in politics//Omsk Scientific Bulletin. Philosophical sciences. - 2011. - No. 5 (101). - p. 106.

speculation, rumors, inciting enmity, hatred, exacerbating relations between the parties.

"Changes in the values of the social media environment associated with the transition to a market economy, the transformation of the political system, the technological revolution, the spread of the Internet, and the resulting processes of media convergence, the transformation of media systems and media business, proceeding against the background of an ever deeper interpenetration of business and politics, lead to serious advances in understanding the fundamental and ethical foundations of journalism itself"⁶³².

In these conditions, researchers note that the mass media are actively involved in comprehending the meaning of values and have a significant impact on the process of their formation and approval in society. But, on the one hand, journalists find it difficult to determine their role and direction of influence. On the other hand, even making mistakes, "the mass media reveal the peculiarities of interaction, mutual influence of values in politics, participate not only in comprehending their meaning, but also in the development of a certain orientation as a project, version, hypothesis or idea that tunes society to the realization of new preferences. They serve as a litmus test for journalists in analyzing the actions of subjects endowed with power or claiming to have power"⁶³³.

4. 4. Dynamics of value conflict.

The formation of a new system of values in Russia is accompanied by the comprehension of the old values inherent in a society of the socialist type, up to their complete rejection. This approach often leads to the denial of the entire experience of the previous generation⁶³⁴. This has been the case for a long historical period, which has developed into a certain tradition. It is not for nothing that the issue of the crisis of the value system at the turn of the century was especially acute, when the

⁶³² Filatova I. V. Professional and ethical values of the journalistic community and the values of the social environment of the media // *Mediakop* -2011. - No. 2. - 25 p.// <http://www.mediascope.ru/node/812> (accessed 06.06.2021)

⁶³³ Evdokimov V.A. Mass-media and values in politics // *Omsk Scientific Bulletin. Philosophical Sciences.* - 2011. - No. 5 (101). - p. 106.

⁶³⁴ See: Lapin N. I. Modernization of the basic values of Russians // *SOCIS.* 1996. No. 5.

old socialist system of values collapsed and the new one did not exist. And now for a relatively long period in the new Russia there has been a search for those value foundations on which society can be stabilized.

It is advisable to analyze the mass media space of a value conflict by examining the transformation of values both in a standard, ordinary situation, when there is a latent stage of the conflict, and in the course of its course. But it should be understood that this transformation occurs through a change in the priorities of the value development of society, the domination of some values over others in the mass media space, a change in the value hierarchy in the consciousness of an individual, or the preference of some values over others. It is impossible to identify and analyze the entire set of influencing subjects and factors on the transformation of values even within the framework of a dissertation work, and this is not the purpose of our study. In the center of our attention is the mass media space, the distinctive characteristics of which we have outlined above.

During the period of transformation, social space passes into an entropic state, experiencing strong tensions. The position of individual individuals and large social groups in the social space turns out to be uncertain, the prospects for their social development are incomprehensible. "Due to the high entropy of social space, its dependence on random factors that affect the entire configuration of space has increased many times over. During this period, individual individuals and entire social groups are deprived of reliable guidelines, since, first of all, the very contours of social space are blurred. In this context, the issues of reflection and interpretation of social space come to the fore"⁶³⁵.

The transition of mankind from the industrial to the informational stage of development not only actualized significant and cardinal changes in the production system, principles and system of interstate relations, but what is less noticeable — to a certain extent deformed the traditional axiological scale of personality and the worldview of a modern person as a whole.

⁶³⁵ Yudina E. N. Transformation of the media space of modern Russia: on the example of television: abstract of the dis. ... doctor of Social Sciences. M.- p. 3.

E. V. Polikarpova rightly notes that in conditions when mankind develops new general planetary thinking, when different societies and cultures turn to common universal human values, the problem of their philosophical study is a practical and theoretical necessity due to the inclusion of our country in the general European and general planetary value systems. Yes, indeed, painful processes of the withering away of the values of totalitarian regimes have taken place and are taking place in Russian society, there is a revival of values associated with Christian ideas, the inclusion of the values of democratic states already accepted by the peoples of the West⁶³⁶.

The world perception of people is now under a very strong influence of the media, and this impact has increased significantly compared to the Soviet period, due to the fact that other social institutions have a much smaller impact on the formation of the value picture of the world and self-determination of a person in the environment. This applies primarily to school and family.

The media act as one of the main socializing institutions, as the most accessible and most influential mechanism for the formation of personality. In terms of the global impact on the personality and the ability to contribute to the formation of the worldview, information technologies and the media, primarily television, are compared by experts with the role and importance of the family in the socialization of a young person.

The worldview of a person, and especially of the younger generation, is formed under the influence of the norms and values of the informational environment of interpersonal communication, formed mainly by various media channels.

The dissertation research by T. S. Petchenko presents the results of the analysis of the influence of various institutions of society on the formation of valuable youth⁶³⁷. According to the results of the study, the bulk of the surveyed

⁶³⁶ See: Polikarpova E. V. Axiological functions of mass media in modern society: monograph. Rostov-on-Don: IPP at RSU, 2002. - 178 p.

⁶³⁷ See: Petchenko T. S. The role of mass media in the formation of value orientations of modern Russian youth: dissertation of the Candidate of ... social Sciences. Stavropol. - 2007. - 156 p.

young people — 85% believe that the media have an impact on the formation of value orientations of young people. Nevertheless, to the question: "What, in your opinion, had the main influence on the formation of your value orientations?" the answers were distributed as follows: family (60%), "educational institution" — 53%, "friends, acquaintances" — 52%. Media answer was chosen by 30% of respondents. To clarify the importance of the role of the media in the formation of value orientations of young people, other questions were asked. In particular, "Do you trust the modern media?" A positive answer was chosen: the first group — 5.2%, the second — 4.9%, the third — 3.7%, and the fourth — 3.2%. That is, the degree of trust in the media depends on the age of young people: the first and second groups enjoy the greatest trust in the media, from which we can conclude that their impact on these groups of young people is more effective. (The study distinguishes four age groups of young people: the first is 15-17 years old, the second is 18-21 years old, the third is 22-25 years old, and the fourth is 26-30 years old.)

Young people after twenty years of age approach the assessment of the media more consciously, which is due to the fact that the system of value orientations of the "third" and "older" age groups of young people is more stable. When answering other questions, the age differences of young people also played a decisive role. So, to the question "Do you think the modern media bring up civic feelings in you?" the most popular was the answer "Something — yes, some — no", this is how the bulk of the surveyed young people answered — 75%. Young people in the first group, answering this question, most often noted the importance of the influence of the media (20.3%). They also believe that the mass media "always" give an objective assessment of the current events (4.7%). Representatives of the second group (3.7%) also agreed with this statement. In total, 12% of the respondents gave a positive answer to this question. In general, the researcher notes differences in the assessments of the media and their role in society in the first, second, third and fourth groups, from which he concludes that the effectiveness of the media's influence on them is not the same: the influence of the media, primarily on the first and the second group of young people.

But, "if traditional media are a translator of ideas, then social networks and blogs are more likely an active generator of ideas, "forges of content""⁶³⁸. At the same time, it should be recognized that a minority of users actively participate in the creation of original content.

The dissertation research reveals that for the first group of young people, the main type of media influencing the formation of their value orientations is television (76%). The second group, along with television (53%), mentions the Internet (47%). The third and fourth groups are television and radio (41%, 47% and 37%, 32%, respectively). The work also reveals the attitude of various youth groups towards the press. According to the researcher, the once "most reading" country today is not. At the same time, she categorically denies that today's youth do not read newspapers. Constantly read newspapers — 29% of respondents, rarely — 42%. 37% of young people have no time to read, 29% have no desire, 6% have no opportunity to buy. In terms of age differences, the following picture emerges: the first group does not actually read newspapers (only 3.3% "constantly"); students (7% read "constantly"), as a rule, do not have enough free time. According to the survey, the "most reading" were the third and fourth groups of young people (8.8% and 9.9%, respectively, read newspapers "constantly").

The "first" and "second" groups of young people assess the role of television as entertainment (19.5% and 18.5% of respondents prefer to watch entertainment and music programs). 63% of the surveyed respondents prefer to watch news programs, of which 18.8% are the third group and 20.4% are the fourth. Most of the Russian television channels (ORT, RTR, NTV, STS, etc.) offer viewers a wide range of information (37%) and entertainment (38%) programs. At the same time, there is such a positive trend as the growth of analytical programs (although the increase in the number of such programs is slower than in entertainment programs). The number of documentary and artistic programs dedicated to the history of the country, an

⁶³⁸ 843. Volobuev A. V. Kuzina E. S. Transformation of the value system of the information society/https://studref.com/631700/filosofiya/transformatsiya_sistemy_tsennostey_informatsionnogo_obschestva (accessed 02.01.2021).

assessment of its past and present, which undoubtedly foster civic feelings in the younger generation, is growing today.

The first and second groups of young people (19.7% and 16%; and 18% and 15.3%, respectively) consider radio as a means of entertainment and a way to relax. For young people after twenty years of age, radio is, first of all, a source of information (for the third group — 15%, for the fourth -17%) and "musical accompaniment in household chores" (19.8% and 21%)⁶³⁹.

Thus, in his dissertation research, T. S. Petchenko makes a generalizing conclusion that the focus on entertainment in relation to different types of media can be traced in all groups of young people (but, above all, it is characteristic of the first and second groups). Modern mass media quite satisfies the "entertainment" needs of young people. But to blame only the media for the current situation is unfair. As one of the main consumers of media products, young people, to some extent, force them to shape their work in accordance with their interests and tastes.

Thanks to the latest technologies, the mass media and communications have maximum accessibility for all members of society, regardless of social status, the ability to simultaneously influence large audiences and, in terms of its importance, not only competes with interpersonal communication, but also outstrips it.

In the context of our research, the need for a discourse about journalism as a value basis for society is actualized. According to L. L. Resnyanskaya, it appeared a long time ago, with the completion of perestroika, which created a space for the formation of a new media environment, which was filled with various media for more than two decades⁶⁴⁰.

The relationship between values and the media is multifaceted and, it would seem, at first glance, unambiguous. But this versatility contains many questions that researchers are still looking for answers to. And they are found when referring to the conflict of values, where the truth of value institutions is measured, the asociality of

⁶³⁹ See: Petchenko T. S. The role of mass media in the formation of value orientations of modern Russian youth: dis. ... cand. social sciences. - Stavropol, 2007.

⁶⁴⁰ Resnyanskaya L. Journalism as a value // Media trends. Moscow: Faculty of Journalism of the Lomonosov Moscow State University. - 2012. - No. 1 (30). - p. 6

some values is manifested. After all, on the one hand, on the one hand, the values of society spontaneously "reveal" themselves in mass communication as social trends that determine social dynamics. And in this sense, mass communication can be considered as the most reliable screening of social needs that reach the level of values"⁶⁴¹. On the other hand, various mass media, trying to purposefully influence social dynamics, have a "disturbing" influence on the processes of self-organization and self-restoration of society, making it difficult, distorting or delaying their implementation.

But, in our opinion, in this context, it is advisable to consider the media itself as values. After all, it is "thanks to them" that a value conflict arises. To be more precise, the media are one of the key links in the mechanism of triggering the conflict of values, which confronts the "ordinary members of mass society" who consume mass culture and synthetic values at one cultural pole, and the concentration of the "aristocracy of the spirit" consuming elite culture and true values at the other⁶⁴².

The media, along with religion, literature and art, have become a universal laboratory for studying the processes of our country's inclusion in these value systems. But "laboratory observations" show that instead of mutual enrichment and the development of universal values, the value array is being Westernized, the substitution of values has become more frequent and widespread, b) the imposition of values that are in sharp conflict with national traditions and culture. As a result, researchers come to the conclusion that as a result of informatization and virtualization, a special, informational consciousness is formed that changes the traditional moral and philosophical worldview, transforming traditional moral values. The transformation of moral values is characterized by their hedonistic and utilitarian coloring. As a result, the value system tends asymptotically to the economic model of consumerism, i.e. a society where consumption is a key factor

⁶⁴¹ Pronina E. The need for truth is one of the priority values // Media trends. Moscow: Faculty of Journalism of the Lomonosov Moscow State University. - 2012. - No. 1 (30). - p. 5.

⁶⁴² Polikarpova E. Axiological functions of mass media in modern обществе//http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Polikarp/01.php (accessed: 20.08.2021).

in self-identification and socialization, and the position in the social hierarchy is determined by its level"⁶⁴³.

If we proceed from the understanding of the basic values of humanity, which exist in the form of universal imperatives of its existence, then we are talking, firstly, about the needs of the individual as a biological organism, secondly, about the requirements arising from the need for coordinated interaction between people, and thirdly, about the needs of human groups for survival and well-being.

The axiological role of the media in the process of shaping people's world perception and perception of the world is due to the fact that they are the main translator of meanings and values. They have become translators of cultural achievements and, of course, and undeniably affect the acceptance or rejection of certain cultural values by society. H. D. Lassuel among the basic functions of mass media, in addition to the functions of public control over the environment of humanity, informing about destructive social problems and stimulating discussions about ways to solve them, coordinating the actions of subsystems of society for the implementation of common goals and the embodiment of ideals, also includes the function of a carrier, a translator cultural heritage of generations.

The media participate in the formation of the system of values that underlie the goal-setting of society. If this system does not exist, then society will represent a set of groups and strata that are initially disoriented for development. But if groups are guided by opposite values inherent in the ideological rationale of development paths, the media contribute to strengthening the value split in society.

The role of the media in the process of the dynamics of values in the mass media space is multifaceted. First of all, they create a "thought space" as a condition for mutual understanding between people and the existence of a variety of values themselves⁶⁴⁴. In this space, as a mental space of an individual, or a set of values, views, ideas of social groups, and in the mass media, as a platform that connects

⁶⁴³ Volobuev A.V. Kuzina E. S. Transformation of the value system of the information society.

⁶⁴⁴ See: Zakharov A. V. Spiritual (symbolic) production as a subsystem of social activity. http://sociologist.nm.ru/artides/zahamv_19.htm (accessed 04. 06. 2021).

creators and consumers of values, where values are replicated and they become available for mass use. And this is the positive, or rather, constructive role of the mass media space.

Due to the fact that any function of the media and communication has both a positive and destructive orientation, it can accordingly contribute to both the integration of society and its disorganization. And the direction of the value orientation of society through the media depends on the values cultivated in it, their substantive characteristics.

Due to the fact that any function of the media and communication has both a positive and destructive orientation, it can accordingly contribute to both the integration of society and its disorganization. And the direction of the value orientation of society through the media depends on the values cultivated in it, their substantive characteristics.

The media today construct a value characteristic of the current reality in the mind of the recipient. "The activity of the media, as noted by I. V. Erofeeva, is axiological, it is aimed at spreading a system of views on the world, structured according to a certain set of values"⁶⁴⁵.

Applying the concept of "transformation", we mean such relevant concepts as-transformation, destruction, deformation, dysfunction, destruction, change, disintegration, resocialization, which simultaneously reveal different sides, methods and even the direction of the process.

We are interested in the role of the mass media and the space formed by them in the conflict interaction of values, their destructive orientation and role. But if the media represent values, compare them, make value judgments regarding the continuity/unacceptability of values, then the mass media space allows these values, value representations, value orientations to collide in comparison, correlation, hostility, struggle.

⁶⁴⁵ Erofeeva, I. V. Axiology of the media text in Russian culture (representation of values in journalism at the beginning of the XXI century): abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. - St. Petersburg, 2010. - p. 18.

The mass media space is filled with information of a kaleidoscopic and fragmentary nature, which creates a background on which a reassessment of values takes place. "Kaleidoscopicity and fragmentation should be considered not as a variant of people's conversion to a new ideology, but as a variant of driving between faith and disbelief. This is an axiological and informational relativization that calls into question any values and knowledge, and not giving people some new guidelines. For kaleidoscopicity is chaos, the chaos of the coexistence of information and ideological patterns"⁶⁴⁶.

The basis for the transformation of values is in the needs of the development of society, the choice of the path on which the population will be mobilized in the future. M. Castells noted that "in the information age, the mastery of symbols, belief in human values become a decisive factor in mobilizing the population. Decentralized, networked and deeply rooted processes of social change, using information and communication tools and creating a new society from within it, are a new algorithm for social transformation"⁶⁴⁷. But the choice of the path of development and the mobilization of the masses in a democratic social order occurs through the struggle of value preferences.

According to V. E. Chernikova, the intensive transformation of value systems is becoming a factor in significant disagreements between personal and social value priorities. "The fact is that the peculiarity of the information society is the loss of consent, which, as practice shows, excludes the possibility of searching for a common standard of behavior and common ideas. This leads to the free emergence of various subcultures, which, on the one hand, demonstrate a kind of "freedom of cultural choice", and on the other hand, contribute to an increase in conflict potential in society"⁶⁴⁸.

One of the ways of transforming values is the use of the symbolization mechanism, which is also capable of changing the basic meaning of generally

⁶⁴⁶ Ilyin A. N. From information disorientation to superficial information consumption. p.42.

⁶⁴⁷ Castells M., Kiseleva E. Russia and the network society: an analytical study//The world of Russia. - 2000-No. 1. - p. 50.

⁶⁴⁸ Chernikova V. E. The conflict of traditional moral values and the values of the information society//Bulletin of the Adygea State University. - 2014. - Issue 3 (144). - p. 47.

accepted concepts and related concepts. And in this mechanism, a special place is occupied by the "desacralization" of the previously dominant system of values, the transformation of symbols. In the course of "desacralization"⁶⁴⁹, the sacred, the holy, the very significant, the valuable turns into the mundane, the ordinary, which does not have any special significance. This transformation can take a variety of forms, from comic parody to the destruction of hostile symbols. Examples of desacralization, when the sacred earlier turns into profane, are quite enough in our history of the twentieth century — from the destruction of churches, titles, the abolition of military ranks and previous awards in the subsequent years of the 1917 revolution, to the demolition of symbols of the Soviet era, the renaming of cities and streets (the return of the former names) in the 90s and wars with monuments to Soviet soldiers in Europe and Ukraine at the present time. The process of "desacralization" often has carnival and theatrical forms that give the masses the opportunity not only to touch it, but also to become active participants who plunge into the illusion of accessibility that was previously inaccessible, become the subject of transformation. The most effective element of the mechanism of revolutionary "desacralization" is the mass media, which are capable of providing the widest genres, forms, styles of mass debunking of old symbols — from analytical articles and opinions of authorities to cartoons, pamphlets, and anecdotes.

The success of a political force largely depends on the ability to find the most stable, emotionally significant evocative symbols and skillfully exploit them to achieve a goal. Political activity must be consistent with basic desires, hopes, "illogical symbolic themes" and the beliefs of the bulk of the population. His actions are located in the sphere of action of faith, he must constantly maintain this faith in himself.

The role of mass media in the conflict confrontation of political forces in the mass media space is multidimensional and is largely determined by the following interrelated components: the accumulative ability to absorb the achievements of

⁶⁴⁹ See: Burlachuk V. Symbol and power: The role of symbolic structures in building a picture of the social world. - K.: Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine. 2002 — - p. 266.

world culture, which makes them resilient and life-affirming; creative aspects of the media that contribute to an effective emotional impact on the consciousness and feelings of the audience; the technical equipment of new media, which allows not only to reach large audiences and broadcast values on them, but also to introduce new trends into society that affect the formation of values or the reformatting of established ones.

According to E. V. Polikarpova, the process of forming social values by the mass media can be divided into three stages.

At the first stage, a certain value is synthesized on the basis of observation of individual facts of social life and the reproduction of these facts. This stage is characterized by the cognitive reflection of reality in the media. By the universal coverage of social phenomena, their reliability, the frequency of updating the transmitted value facts, the inclusion of historical and scientific knowledge, the selection and formation of a system of fundamental values of society takes place.

But it should be borne in mind that information is refracted through the prism of editorial policy, the specifics of the communication channel and the personality of the journalist, and at the same time there is a "threat of substitution of genuine social and spiritual values with synthetic ones, completely dependent on the ideological attitudes of the creators of television and radio programs, authors of publications in the press"⁶⁵⁰.

At this stage, the personal position of the journalist and his value preferences are very important. The journalist also selects fragments of reality on the basis of their relevance, editorial assignment or his own ideas, selects information about their condition and evaluates them based on their own political, ideological, social, status, confessional and other considerations. Estimates can be submitted in the information converted for the general use or withheld. And on this basis, B. J. Misonzhnikov notes: "Journalistic discourse carries an important axiological potential and also has

⁶⁵⁰ Polikarpova E. V. Axiological functions of mass media in modern society: monograph. - Rostov-on-Don: IPP at RSU, 2002.

a unique opportunity to influence the qualitative level of the state of the axiosphere of the external world"⁶⁵¹.

Of particular interest is the possibility of promoting values through state information policy. V. V. Tuchkova, based on the generalization of theoretical material on the topic of persuasive communication, proposed the following stages of this process:

- "1. Formulation of value.
2. Revealing the antipodes of the promoted value and their further discrediting.
3. Visualization of the image of value.
4. Determination of the target group, the change in value orientations of which is considered as one of the primary tasks.
5. Determination of the most popular reference groups with the maximum informational power.
6. Determination of the message transmission channel that can cover the maximum number of information objects.
7. Prepare messages taking into account the perception of different target groups.
8. Creation of "backgrounds" that convey the content of value not only on the logical, but also on the emotional-figurative levels.
9. Identification of competing communication, which is the informational impact of other communicators on the same target group"⁶⁵².

Investigating the transformation of traditional Russian values, T. A. Rassadina turns to the mechanism of transformation, which unfolds when two opposite tendencies interact — traditional and innovative, which results in a change in the ratio and composition of values in public consciousness, their content.

⁶⁵¹ Misonzhnikov B. J. Journalistic discourse as a value category (prolegomena of axiological systematics) // Values of journalism and the dignity of a journalist (axiology of journalism): Materials All-Russian. scientific-practical conf. (St. Petersburg, November 11-12, 2009) / Ed. - comp. G. V. Zhirkov, V. A. Sidorov. St. Petersburg-p. 189.

⁶⁵² Tuchkova V. V. State information policy in the promotion of family values in modern Russia: autoref. ... dis cand. polit. sciences'. - St. Petersburg, 2013. - p. 17.

In stable periods, the transformation process occurs linearly, is mainly associated with the development of the proposed system of values, is based on the previous heritage, is produced through innovation, activation of the personal principle, is a deterministic object of management. A different trajectory in times of radical social change, when the process is nonlinear, does not have a definite direction of change, is associated with social adaptation, in the process of which a purposeful and unintentional search and selection of methods of action that correspond to changing conditions and norms is carried out.

In her dissertation research, T. A. Rassadina examines the deployment of this mechanism in different phases of crisis development: in the phase of social disintegration, which is characterized by doubts about the existing system of values; in the bifurcation phase, when options for choosing a value system open up (return to the traditional system; rejection of the traditional system, choosing a new one; mixed type); and in the phase of mobilization, which is characterized by activity in the format of the "chosen" dominant system of values, the predominance of positions of individualization, self-determination⁶⁵³.

The dissertation candidate comes to the conclusion about a new round of development of contradictions that give rise to a conflict of values. "In the course of such a movement, a transformation of values takes place, a new balance of traditional values and innovations is formed, which contributes to the solution of existing contradictions, the successful adaptation of actors to social conditions. The end of the crisis period, the stabilization of social conditions are accompanied by the institutionalization of the changed values, their consolidation as regular and long-term social practices, sanctioned and supported with the help of norms that are important for society. The quality of values, integrated in a new way within the limits of self-identification, is built on the basis of its maximum adequacy and balance with

⁶⁵³ See: Rassadina T. A. Transformation of traditional values of Russia in the post-perestroika period

a new type of sociality, giving rise to the potential of new contradictions, new mobility"⁶⁵⁴.

T. G. Dobrosklonskaya's assertion is true that "the mechanism of mass media functioning presupposes not only and even not so much a reflection of the surrounding reality, but, and this is much more important, its interpretation, commentary, assessment, contributing to the creation of a certain ideological background"⁶⁵⁵. This background is the general background of the conflicting confrontation between the parties in politics.

At the second stage, the value is popularized and included in the system of values existing in society. At this stage, in the process of selecting value facts, a certain ideal and the need for its analysis arise. "During the analysis, i. e. publications of analytical articles and television and radio broadcasts, the development of value orientation continues as an idea, version, hypothesis, problem, leading society to the realization of new values. In the process of merging the rational and sensory aspects of the analysis, a positive or negative attitude towards the proposed value is developed, i.e. placing it in the system of values of a given culture and society"⁶⁵⁶.

According to I. V. Erofeeva: "The successful interpenetration of alien and traditional meanings is the result of the effective use of information technologies, which, according to the requirements imposed on them (mimicry and adaptation), must introduce individual elements of the traditional system into a new construct and be able to adapt to the environment — the object of further radical reconstruction"⁶⁵⁷.

At the third stage, there is value inclusion. It begins to influence the worldview and active attitudes of both society as a whole and individual individuals. In turn, the media feel the influence of public opinion on their activities. As a result,

⁶⁵⁴ Rassadina T. A. Transformation of traditional values of Russia in the post-perestroika period // Sociological Research. - 2006. - No. 9 (269). - p. 96.

⁶⁵⁵ Dobrosklonskaya, T. G. Media linguistics: a systematic approach to the study of the media language: modern English media language: textbook. manual. - Moscow: Flint: Nauka, 2008. - 264 p.

⁶⁵⁶ Polikarpova E. V. Axiological functions of mass media in modern society: monograph. - Rostov-on-Don: IPP at RSU, 2002.

⁶⁵⁷ Erofeeva I. V. Axiology of media text in Russian culture (representation of values in journalism of the beginning of the XXI century): abstract. ... doctor of Philology. - St. Petersburg, 2010. - p. 34.

the transmission of this value begins either within a given society, or transmission to subsequent generations.

Due to the fact that the leading characteristics of the modern world are transitivity, transparency, heterogeneity and heterochronism, mobility and permeability of borders, contradictoriness of globalization, it is necessary to take into account the situation of value heterogeneity, where conservative and progressive trends, mainstream and marginal cultural currents very selectively fall into the visible field. analysis.

Philosophers talk about the existence of two types of value systems that correspond to ternary and binary types of cultures. Ternary is characterized by mild forms of transformation processes and a wide continuity of values. In a binary, explosive processes of a catastrophic nature of the transformation of value systems occur. She has little continuity of values. In his research, S. A. Burtsev noted that "in modern Russia there are objective prerequisites for the transition of society to a ternary system of values. However, the mechanical transfer of the values of Western culture into the system of values of Russia and the neglect of traditional values create real prerequisites for the formation of a system of values of the binary type and the preservation of the state of pseudomorphosis"⁶⁵⁸.

M. S. Guseltseva, Doctor of Psychology, warns about the methodological risk factors faced by researchers in the transformation of values in a transitive society. They are "displacement (lability) and confusion (antinomy) of the value system, as well as the fact that more pronounced sociocultural movements, clear trends and dominant discourses overshadow latent and non-obvious tendencies in the eyes of the observer. It is the latter that becomes the sphere of problematization of the epistemology of latency, where the idea of the heterogeneity of modernity, latent cultural currents and mixed trends make it possible to avoid errors of one-

⁶⁵⁸ Burtsev S. A. Transformation of value systems in a transitional society: abstract. ... candidate of philos. Sciences. - M., 2008. - p. 14.

dimensional and linear extrapolations when studying the transformation of values"⁶⁵⁹.

The transformation of the values of Russian society occurs under the influence of one of the leading characteristics of the socio-cultural context — the antinomy of globalization and cultural diversity, which internally contains the complex dynamics of the universal and unique, global culture and individuality.

It is difficult to oppose anything "advancing on all fronts", which carries the danger of the formation of a universal civilization, without sliding into isolationism. However, "any isolation from the new reality, an attempt to isolate oneself from it is fraught with personal and social defeat. The emerging universal civilization dictates to the individual new rules of life and behavior, sets before him the task of universalizing his consciousness, his way of communicating with other people"⁶⁶⁰.

We can agree that the features of positive individualization are revealed by the conceptual model of the formation of identity in the modern world, according to which, the deeper a person masters universal values, the more he acquires his own creative originality⁶⁶¹. But at the same time it is important to take into account the specific semantic content of these universal values, which in practice, in modern conditions of confrontation between the Western world and Russia, freely turn into a "Trojan horse".

It is well known that the desire of a person, both material and spiritual, is inherent in his very nature, however, the dominance of each of them is determined to the greatest extent by the values prevailing in a given society, social norms and principles by which people are guided in their behavior. Economic and political transformations in Russian society have also changed its social portrait. As noted by J. N. Trifonov, "the privatization of national wealth, carried out in its worst version,

⁶⁵⁹ Guseltseva M. S. Identity in a transitive society: transformation of values//Psychological research. - 2017. Volume 10. No. 54. psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452-guseltseva54.html (accessed 16.04.2018).

⁶⁶⁰ Mezhuyev V. M. The lessons of freedom have not yet been learned. Knowledge-power-2009. - No. 11. - p. 43-51. <http://polit.ru/article/2009/12/25/mezhuev/> (accessed 02.11. 2017).

⁶⁶¹ Guseltseva M. S., Izotova E. I. Positive socialization of children and adolescents: methodology and empirics. - M.: Sense, 2016.

has formed a "new" economically strong stratum of the population, which has taken a special place in the social structure. Representatives of the oligarchic class, having received a certain touch of exclusivity, began to promote their morals and their values. All this instilled, especially in the younger generation, a taste for material success, here and now, and, ultimately, for enrichment at any cost. Indeed, for a worthy place in a consumer society, you need to have the means to consume all the most glamorous. The sources of their acquisition are not of fundamental importance, the main thing is to get into this "consumer paradise"⁶⁶².

This real state of affairs contradicts the provisions of the National Security Strategy of the Russian Federation, which states that "...the traditional Russian spiritual and moral values include the priority of the spiritual over the material, family, creative work, serving the Fatherland, morality and ethics, humanism, mercy, justice, mutual assistance, collectivism, the historical unity of the peoples of Russia, the continuity of the history of our Motherland"⁶⁶³. The discrepancy between the proper and the essential in the value orientation of Russian society creates conditions for the displacement of traditional Russian spiritual and moral values by postmodern values.

An additional factor influencing the spiritual life of society was the political-ideological and philosophical-worldview ideas and theories, which were actively introduced into public consciousness at that time. The provision fixed in Article 13 of the Constitution of the Russian Federation that in the Russian Federation no ideology can be established as state or obligatory, contributed to the formation of ideological diversity. But with all this, interested political forces actively promoted the ideas of liberalism, which traditionally accompany market mechanisms for conducting production, economic and financial and economic activities.

It should be recognized that the system of modern Russian spiritual and moral values includes both traditional and innovative components. And,

⁶⁶² Trifonov J. N. The spiritual and moral state of modern Russian society: political and ideological determinants // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociology. Political science.* - 2019. - Vol. 19, issue 1. - p. 99.

⁶⁶³ On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015. // *Collection of legislation of the Russian Federation.* 2016. No. 1 (part 2), Article 212.

undoubtedly, the development of society stimulates value renewal. But one of the threats to national security should be considered the erosion of traditional Russian spiritual and moral values, in which there is, in fact, their metaphysical denial. The opponent of traditional morality is precisely liberalism, which develops a set of its own, liberal moral norms, including only those rules that contribute to the implementation of a person's free will in his private life. Central in liberalism, as you know, is the idea of personal freedom, realized in the context of the removal of all kinds of moral, ideological, and religious restrictions. But the rapture of the declared freedoms, devoid of a spiritual core, inevitably develops into the obsession and lumpenization of a part of the population⁶⁶⁴.

According to A. A. Vilkov, the liberal reformers tried to justify the replacement of Soviet moral guidelines with the ideals of freedom, humanism, tolerance and other individualistic liberal values, but they could not offer anything systematically complete and workable⁶⁶⁵.

Analyzing the political and ideological determinants of the spiritual and moral state of modern Russian society, J. N. Trifonov comes to the conclusion that the absolutization of personal freedom can destroy the spiritual and moral foundations of society: supporters. The "Collective West", together with our internal liberals, is purposefully influencing the minds and hearts of Russians. Literally everything is used, from speculation on real problems of public life (of which, unfortunately, there are many) and ending with the manipulation of public consciousness and falsification of history"⁶⁶⁶.

Research on the results of the first decades of this century allowed scientists to pay attention to the archaization and remodeling of Russian society⁶⁶⁷.

⁶⁶⁴ Penkov V. F. Running centaur. About axiological and socio-cultural aspects of political processes. - Tambov: Digital, 2016. - p. 113.

⁶⁶⁵ See: Vilkov A. A. Political expediency and moral foundations of the Constitution of the Russian Federation // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociology. Political science. - 2013. - Vol. 13. - Issue 4. - p. 64.

⁶⁶⁶ Trifonov J. N. The spiritual and moral state of modern Russian society: political and ideological determinants // Izv. Sarat. university. Nov. ser. Ser. Sociology. Political science. - 2019. - Vol. 19. Issue 1. - p. 100.

⁶⁶⁷ See, for example: Kostyuk K. N. Archaism and Modernism in Russian culture. Lamazhaa Ch. K., Abdulaeva M. Sh. Archaization and neotraditionalism: Russian regional forms//Knowledge. Understanding. Skill. - 2014. - No. 3. - pp. 68-80.; Revutskaya E. A. Archaization in the Russian socio-cultural process // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. - Tambov: Diploma. - 2013. - No. 4 (30): in 3 parts. part II. - p. 150-153.

Archaization is the result of the subject's adherence to cultural programs that were historically formed in simpler conditions that do not correspond to today's complexity of society and world development trends.

The reason for the current archaization is the direction of those efforts that carry out modernization, at odds with the current culture of society. In a review of the work of C. K. Lamazhaa "Archaization of society. Tuvinian phenomenon"⁶⁶⁸. V. G. Fedotova notes: "The inverted formula of value orientations was not the only, but an important reason why the freedom granted in the 1990s turned out to be similar to the project of liberating peasants from serfdom without land. Society was moving towards refeudalization, towards archaism and archetype, towards an anarchic individual who denied others as potentially dangerous to himself"⁶⁶⁹.

In conditions when the growth of peripherality and archaization of modern Russian society is objectively promoted by the loss of leading positions in theoretical applied science, the "brain drain", lack of vision of the prospects and trends of the changing world, deindustrialization, simplification of production to elementary, the emergence and development of ethnic entrepreneurship, negative resocialization of large part of the population, the restoration of archaic communicative and economic practices, weak support of cultural institutions of science, mobilization is carried out at the expense of the values of the past⁶⁷⁰.

Such contradictory tendencies lead to a collision: either the dynamics of values of change and self-expression is a reflection of the surface layers of declared values widespread in public discourse at that time; or the current archaization of society is not an unambiguous trend.

There is evidence for both the first and second assumptions. And if the first assumption follows from the practice of sociological research, fixing reality "at a given time in a given place", then the second requires proof. And they are being discovered.

⁶⁶⁸ Lamazhaa C. K. Archaization of society. Tuvan phenomenon. - M.: Book house "Librocom", 2013.

⁶⁶⁹ Fedorova V. G. The crisis of modernization and the archaization of society//Knowledge. Understanding. Skill. - 2013. - No. 1. - p. 311.

⁶⁷⁰ Revutskaya E. A. Modernization VS archaization in modern Russia: correlation, dynamics, consequences// Observatory of Culture. - 2014. - No. 1. - p. 41.

Thus, E. M. Shulman argues that Russian archaization is not only partly imitative, but also reflects the radical position of the conservative minority, which owns the space of public discourse, and not the real value choices of a more progressive than the management elite, but a covertly silent majority⁶⁷¹.

To some extent, assertions have become commonplace that our time is characterized not only by globalization, transnational functioning of the economy, the strengthening of the role of the church, the emergence of theocratic states, but also the informatization of all areas of human existence, the decline of hierarchical institutions and the erosion of rigid social norms. At the same time, the modern information reality is fundamentally changing: ideology is weakened, old cultural values are refuted and new cultural values are not strengthened. The elementary bad taste of some publications, sliding towards "yellowness" devalues the content of information, leads to the alienation of journalism from public interests. "When the ideological dimension of life disappeared, the old ones collapsed and the protective matrices of culture were recreated, the average man had no choice but to plunge into the world of mass show culture, the consumption of material values, and turn to religious and ethnic values"⁶⁷².

A number of factors point to the importance of disseminating values and associated values through the media:

"Firstly, the unstable state of modern Russian society requires active efforts to form a new system of values.

Secondly, the Russian audience is accustomed to expecting from the media not so much information about facts as their analysis and assessments.

Thirdly, the value position of a publication or program is one of the typical features that form its "face" and help the reader to distinguish "like-minded people" from "dissidents".

⁶⁷¹ Shulman E. M. Practical political science: a guide to contact with reality. - M.: Publishing solutions, 2015.

⁶⁷² Mansurova V. D. Psychology of journalistic creativity: from conception to implementation: textbook. - Barnaul: Publishing house Alt. University-2010. - p. 85.

Fourthly, the journalism's journalism, which presupposes evaluativeness, is a guarantee of its survival in the conditions of the "onset" of automated communication systems.

Fifthly, the need for additional interpretation and assessment is determined, among other things, by the negative consequences of modern pluralism associated with the multidirectional interests of social groups, when information about facts transmitted through numerous media channels is often contradictory and mutually exclusive⁶⁷³.

K. M. Martirosyan rightly notes that as a result of a massive targeted impact on the target audience groups of TV channels, a permanent process of generation and degradation of symbolic target audiences takes place, focused on the perception of collectively imposed symbolic meanings, but not capable of communicative interactions within the target audience itself. In his opinion, "the differentiation and individualization of life styles is the most important factor in the differentiation of the content preferences of Russian consumers of television products — television target audiences are increasingly fragmented"⁶⁷⁴.

Such target audiences are based on spontaneous symbolic relationships in which atomized individuals and microcommunities exist in an easily destructible symbolically homogeneous space that can be easily reformatted symbolically at any time. And the owners of symbolic capital can turn from the avant-garde into the rearguard, from successful leaders into social outsiders, with the impossibility of transforming the accumulated symbolic capital into any other forms of capital⁶⁷⁵.

Based on the multiplicity of manifestations of the conflict of values, we consider it necessary to stop the analysis on the value split and the mass media war as the most acute struggle of values, leading to cardinal changes in the socio-political structure of entire countries and peoples.

⁶⁷³ Naumenko T. V., Ustimova O. V. Values, assessments and journalism. URL: credonew.ru/content/view/206/25/(accessed 06.11.2018).

⁶⁷⁴ Martirosyan K. M. Symbolic capital in the modern media space// International Scientific Research Journal. Philosophical sciences. - 2015. - Issue No. 7 (38). - Part 4. - p. 29.

⁶⁷⁵ Malkovskaya I. A. Sociological profile of information and communication society//Sociological research. - 2007. - No. 2. - p. 76-85.

4.4.1. Value split

The coexistence of people with different axiological views not only leads to the construction in society of groups with specific value foundations, but also leads to a rigid polarization of value preferences, ideals and orientations, which is called the "value split". The foundations for schism are being created in countries that are undergoing dramatic changes and affect various spheres and sectors of society. The value split is viewed in the scientific community as a historically formed phenomenon of Russian society.

According to the Serbian professor D. Pantich, the change of political regimes and the movement of a number of countries led to the emergence of a complex of value conflicts in the countries of transition. This is a conflict of values between traditionalism and modernism, between freedom and equality, between collectivism and individualism, between xenophobia and openness to the world, tolerance and intolerance, between the preferences of private and state property, etc⁶⁷⁶.

A. Moll assumed the existence on one cultural pole of "ordinary members of the mass society" consuming mass culture and synthetic values, and on the other — the concentration of the "aristocracy of the spirit" consuming elite culture and true values. To some extent, a conflict of values arises and develops objectively due to the fact that, with all the appearance of value agreement in society, there is still the hegemony of the value of any social group. Moreover, this applies not only to a totalitarian, but also to a democratic political regime and occurs at various stages and stages of social development.

According to the theory of social splits (social polarization) by S. Rokkan and S. Lipset, the basic conflicts arising as a result of the transformation of society determine the division of the population into layers with opposite interests and opposite value orientations. "Splits first generate social tension in relations between social strata, and then lead to open clashes between representatives of these strata,

⁶⁷⁶ Pantich D. Conflicts of values in transit countries//Socis. - 1997. - No. 2. - p. 25-36.

to social conflicts that are inextricably linked with value conflicts — a clash of beliefs in priority, mutually exclusive (in a specific cultural and historical context) goals"⁶⁷⁷.

Society had to overcome the value divide not only during periods of revolutionary transitions from one stage of development to another, but also during historical changes of eras characterized by distinctive dominant cultural and psychological features and their inherent values.

L. A. Aimaletdinova addresses this problem in a historical aspect, when in Russia "the merchant model of the worldview with its axiological scale gradually becomes dominant over all others. The model of aesthetic, moral, cultural values of the merchant class in the 19th century goes beyond the limits of a separate social group and claims to be a universal one, becoming dangerous by the fact that it rejects other pictures of the world with their value orientations"⁶⁷⁸.

The result of the socialization of the entrepreneurial picture of the world was the exaltation of mass culture based on material values. And with the rise of industry at the beginning of the 19th century, the process of mutation of Russian culture begins. The activation of its stable and ancient layers is taking place slowly. Using the merchant mentality of the second half of the 20th century as an example, Aimaletdinova shows the oscillation characteristic of a Russian person between order and chaos, freedom and activity. "The power of instincts, the thirst for freedom of the Russian person could not be drowned out by Western asceticism; the western way of life, implanted in the Peter's era; the spirit of play and freedom turned out to be ineradicable, as evidenced by the Russian entrepreneur's irresistible craving for revelry and revelry"⁶⁷⁹.

The fair became such a form of economic and cultural life of Russian society, which combined the important functions of industrial and economic life and was associated with unrestrained fun, which corresponded to the value attitudes of the

⁶⁷⁷ Artemov G. P. Interrelation of moral and social factors of value conflicts// Conflictology. - 2019. - Vol. 14. - No. 1. - p. 35.

⁶⁷⁸ Aimaletdinova L. A. The problem of value reorientation of Russian society in the second half of the 19th-early 20th centuries on the example of the Nizhny Novgorod Fair//Vestnik KGU.2011. Vol.3. – P.93

⁶⁷⁹ Ibid.

merchants. It was at the fair that the massive demand for refined sensual pleasures was the reason for the activation of mass culture with its sensory and emotional richness of content, expressiveness, expressiveness, entertainment — everything that filled the existing spiritual emptiness.

The fair culture acted as a temporary dominant, allowing one to plunge into the atmosphere of freedom, abundance, equality, replacing the norms and values lost by society. In such conditions, a person loses his individuality and dissolves in the crowd. He finds himself in a borderline state between theatrical action and reality. A fair subculture based on instincts replaces norms and values lost by society.

Turning to the origins of the value split in modern Russia, D. E. Letnyakov singles out a whole set of reasons that gave rise to them: Russia is a large country containing "several Russians" that are not only not similar to each other, but live in almost different eras; value split in Russia as an element of historical tradition; craving for a radical break with the past, which generates value gaps between generations; the logic of the catching-up development of the last centuries of Russian society. And the accelerated development itself gives rise to contradictions between the elite and the lower classes, between spheres and industries; the confrontational nature of the domestic political culture, which is characterized by a black-and-white consciousness that does not allow for halftones; emphasis on tough methods of dealing with opponents, refusal of compromises and agreements⁶⁸⁰.

The constantly increasing influence of Western civilization should also be taken into account. As V. S. Kolesnik notes: "The West imposes on the majority of countries that have chosen the logic of catching-up historical development their imperatives of denationalization, deetatization, reprivatization, cultural and spiritually identification mutations, which inevitably end with a total pogrom of national economies, cultural traditions and spiritual dominants of the life of autochthonous nations. The historical trajectory of modern globalization in its aggressive component is quite clearly expressed: it forms the language, structure and

⁶⁸⁰ See: Letnyakov D. E. Value consensus as a factor of consolidation of Russian society// Russia on the path of consolidation: A collection of articles. - St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. - p. 132-153.

dynamics of world power. But it cannot be achieved without domination over the structures of human consciousness, without changing its cultural codes. Hence the expansion of the values of the West, the American way of life"⁶⁸¹.

As a result of such an invasion, the destruction of national identity occurs, and the way out of the severe mental and psychological discomfort is due to significant and even irreparable losses in the spiritual identity of the nation.

N. Wiener back in the 1940s. predicted the informational split of society, which he associated with the "potentials of good and evil" that are relevant in our time. These are: computers and security, computers and unemployment, computers and virtual communities, remote control, ethical issues of creating robots, artificial intelligence and information inequality.

Analyzing modern Russian society, V. A. Kuzmenkov argues that social and political splits are of an axiological nature and are primarily associated with a loss of trust and a common moral field between people⁶⁸². Based on the analysis carried out, he distinguishes the following types of splits:

1. Alienation of power and society, leading to the growth of authoritarianism and rejection of democratic values, centralization of power-distribution functions, alienation of the population from making power decisions, general distrust of science and scientists, growth of corruption, violation of the law. A specific sign of this split is the perception of the opposite social pole as the bearer of Evil.

2. The split between traditionalism and liberalism, which is dangerous for its consequences: the actual rejection of the principles of the welfare state; a blow to the value of professionalism; deprivation of intellectuals; international isolation of the country.

3. A split in economic relations, characterized by different-value views on the strategy of conducting economic reforms. As a result, the country's economic development takes place in conditions of mistrust and inefficiency.

⁶⁸¹ Kolesnik V. S. The conflict of values in the intercivilizational dialogue//Society: Philosophy, history, culture. - 2011. - No. 1-2. - p. 127

⁶⁸² Kuzmenkov V. A. Socio-political splits in modern Russia: types and ways of their settlement. // Values and meanings. - 2015. - No. 2 (36). - p. 36-44.

4. Territorial divisions and isolation of the subjects of the country from each other, expressed in the fact that Russia is a country divided into the center (capitals), semi-periphery (large administrative centers of the subjects of the federation) and periphery (small towns and rural areas). Kuzmenkov notes that different forms of consciousness and behavior of people are formed in different regions of the country, their socialization takes place in their own way, there are features of the worldview of individuals, characteristic features of individuals and sets of values are generated.

5. The split between the intellectuals, the authorities and the masses, since a society, the value base of which is utilitarianism, does not need reflection on the methods of achieving the goal. This means that science is not needed here. Moreover, her recommendations cause discomfort and create obstacles in realizing their benefits and achieving goals.

6. The split between the inversion-oscillatory and progressive-progressive types of social change, which manifests itself in the fact that, in terms of values, citizens are split into conservative statesmen, liberals and completely apathetic people.

7. The split between consumer and labor values. As a consequence of the utilitarian moral ideal prevailing in the country's mass media space, the emphasis is shifted towards consumerism, which threatens with resource depletion and intergroup conflicts.

In Russia, *"the degree of conflict between various subcultures and value blocks is abnormally high, and at the same time there are no (or very few) points of contact within society that, despite all the contradictions and conflicts, cement society, unite the civil nation and force its members to perceive themselves as one community"*⁶⁸³ as, for example, in France or the United States, which have an integrating system of values in the form of republican values (laicism, freedom, equality, solidarity), or the American Dream.

⁶⁸³ Letnyakov D. E. Value consensus as a factor of consolidation of Russian society// Russia on the path of consolidation: A collection of articles. - St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. - p. 134.

Due to the absence of an integrating system of values, a split society cannot develop normally and mobilize its resources, it is impossible to carry out internal reforms and a coherent foreign policy in this society, and conflicts in society increase.

The social split is supported by localism, which is characterized by preoccupation with one's own well-being and the struggle for the right to own a monopoly on scarcity, and by an unformed group consciousness. This confirms the conclusion made by a well-known Russian philosopher at the beginning of the post-Soviet period about the split, which means that "various value systems in Russian society are in a state of self-repulsion: when one system is activated, the opposite is also excited, which intensifies the conflict between the corresponding groups up to the catastrophic disorganization of society"⁶⁸⁴.

Localism has become the dominant value basis for the activities of social groups, which contributes to the formation of such socio-psychological properties of elite and sub-elite groups as the absence of strategic thinking and "long scenarios"; unquestioning loyalty to the vertical of power, rejection of their own position; inattention to the needs of an individual, as a result — antisocial politics; striving for material gain, consumerism, compradorism, indifference to national interests; orientation to the West, permanent reshaping of the fabric of social life according to foreign patterns. And as a result: "the axiological world of representatives of the ruling circles is very far from the actual problems of Russian society and generates a value conflict"⁶⁸⁵.

Compared to traditional forms of intercultural contacts, the media have colossally expanded the boundaries of information interaction, but at the same time they have made it possible to polarize value preferences up to a value split. The media are expanding the possibilities for the value delimitation of the parties.

⁶⁸⁴ Akhiezer A. S. Values of society and opportunities for reforms in Russia // Social Sciences and modernity. - 1994. - No. 1. - p. 17.

⁶⁸⁵ Kuzmenkov V. A. Socio-political splits in modern Russia: types and ways of their settlement. // Values and meanings. - 2015. - No. 2 (36). - p. 41-42.

Of course, considering a value conflict, one should distinguish between the levels of its course, but the mass media space, which permeates all levels of society, contributes to the manifestation of the cumulative properties of the conflict. V. A. Sidorov writes about this, who believes that the severity of the value split, the value conflict is determined by the forms (in the author's edition — layers) of its course, characterized by an increase in tension in the opposition of the parties:

1. Philosophical and critical analysis of literary sources, films, performances, works of monumental sculpture, etc. To this layer of value confrontation, the professor includes discussions on the interpretation of such phenomena of the artistic life of society, which are perceived in a political context and cause diametrically opposite assessments. At the same time, the political aspect of the polemic is retouched, replaced by an allegory. And only the gaze of an experienced observer can detect hidden fluctuations in public opinion.

2. Polemics affecting the "personal principles" of participants in conflicts and allowing calls for the elimination of opponents from the public sphere.

3. Abuse as a struggle is the highest stage of the exacerbation of the ideological struggle. In this layer, values do not so much collide as their carriers are morally belittled⁶⁸⁶.

Scientists have grasped the content of the process of the formation of a value split precisely in the mass media space, where exactly the struggle of values takes place, their comparison, comparison, where the second and third forms are mainly manifested.

The value split characterizes the dual state of society. On the one hand, this is not yet a conflict, at least not its most acute phase. However, the value split gives an understanding of the disposition of the parties to the conflict when they build tactics and strategies for their survival or victory. On the other hand, a value split can be the result, the consequences of a conflict.

⁶⁸⁶ Sidorov V. A. Value conflict in media reality and the forms of its manifestation//Bulletin of the VSU, series: philology. Journalism. - 2012-No. 2. - p. 213-214.

Describing the value split reflected in the media space, I. V. Erofeeva resort to artistic style and metaphor: in the space of modern media text"⁶⁸⁷.

If the schism is to be studied by those who are involved in it, then it cannot remain impartial. "Consequently, in the process of studying it will be necessary to look for the most important value, on the basis of which alone it is possible to develop a methodologically consistent concept of research"⁶⁸⁸. V. A. Sidorov considers such an opportunity to be utopian — to find for a socially stratified society a single value for all is nothing more than a utopia.

This is probably why the attempts of Russian politicians to substantiate and fill the so-called "spiritual bonds" with real content turned out to be unsuccessful. Having a long history, the concept of "spiritual bond" today has found application to denote traditional values on which Russian society can be built and gained popularity after it was used by V. V. Putin in his Address to the Federal Assembly. "Today, Russian society is experiencing a clear deficit of spiritual bonds — mercy, sympathy, compassion for each other, support and mutual assistance — a deficit of what has always, at all times in history, made us stronger, stronger than we were always proud of"⁶⁸⁹.

Undoubtedly, all this is vitally important, since, in the opinion of many scientists, in a strategic perspective, the reconstruction of key traditional values is the cognitive basis of the nation's survival. And this, most likely, is the basis for overcoming the value split.

4.4.2. Information war in the mass media is a war of values.

In practice, political conflicts are of a hybrid nature, in which the clash of the parties simultaneously unfolds in various spheres: traditional political, military, informational, economic, and spiritual. The role and significance of the media in

⁶⁸⁷ Erofeeva I. V. Axiology of the media text in Russian culture (representation of values in journalism of the beginning of the XXI century): abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. - St. Petersburg, 2010. - p. 36-37.

⁶⁸⁸ Sidorov V. A. Value conflict in media reality and the forms of its manifestation//Bulletin of the VSU, series: philology. Journalism. - 2012-No. 2. - p. 216

⁶⁸⁹ Message of the President to the Federal Assembly// www.kremlin.ru/events/president/news/17118 (accessed 06.08. 2021)

conflicts is widely described in the scientific literature. But of particular importance is the fact that both traditional and "new media" in modern conflicts act simultaneously both as a special subject and as an instrument of conflict interaction.

According to J. S. Kinash, the media and "new media" act both as a special subject and as a tool and as a channel of conflict interaction. They acquire the status of a political entity capable of establishing their own political order and rules of conduct for the parties to the conflict in the conflict, including⁶⁹⁰:

a) conflicting parties who use mass information channels in order to exchange notes in the acute phase of the conflict, when other channels of interaction are absent or broken by the parties to the conflict, communicate their positions on the most controversial issues to each other, "probe" the possibility of response rivals by throwing in provocative information.

b) influential political actors, use the media and "new media" for informational and psychological influence on rivals, for agitation and propaganda, ideological pressure, for disinformation and the formation of public opinion.

Thus, the author comes to the problem of the conflictogenic mass media space, believing that the products of the media and "new media", and people's reactions to them, expressed in politically motivated actions, form a special media space in which participants in political conflicts enter into a struggle for power in a special form — information wars and psychological operations.

In all areas of the conflict, traditional media and "new media" as the main aggregator, consumer and producer of information, operational news and analytics play a key role. Information networks provide instant communication of information both to the widest audience at the national, regional and global levels, and for specific target audiences⁶⁹¹. In the conditions of information wars, these same channels are used as information weapons.

⁶⁹⁰ Kinash J. S. The role of mass media and "new media" in modern political conflicts//Bulletin of the Moscow State Regional University. - 2017. No. 4.

⁶⁹¹ Bekurov R. V., Kuryshcheva Y. V., Baichik A. V., Labush N. S., Nikonov S. B. Social media in sociopolitical processes// International Review of Management and Marketing. - 2015. Vol. 5. p. 137 – 141.

In the conditions of the information war, one of the main tasks of the mass media is to win the favor of the world community by showing their intentions and goals in a positive light and creating a negative image to opponents by discrediting it. It is in the space created by traditional and "new" media that the information strategies of states are clashing⁶⁹².

MS Gusman asserts that "the stability of the information space is one of the keys to maintaining stability in the world. Today, the professionalism and ethics of the media, the ability to obtain and adequately analyze data are becoming one of the key links in maintaining the fragile global balance"⁶⁹³. In his opinion, in the information age, one inaccurately formulated message can act as a catalyst for an international conflict, and an information war, thus, can go beyond the media into the real world.

For a long time, the axiological content dominated propaganda and counter-propaganda, the main tasks of which were the destruction of the opponent's single mass media space. As for external propaganda, practically few people succeeded in fulfilling this task in relation to enemy countries. Therefore, propaganda efforts, as a rule, focus on rather narrow, marginal segments of the population (pacifists, declassed elements, political opponents of the existing enemy government, national minorities disloyal to it, etc.) in order to induce them to oppose the conduct of war and weaken the military efforts of their government. At the same time, according to V. V. Barabash and E. A. Kotelenets, it should be borne in mind that propaganda can achieve significant success in a hostile country only when the enemy armies suffer heavy defeats at the front, and the rear is torn apart by social and national contradictions. At the same time, along with propaganda aimed at marginalized groups, narrowly targeted disinformation aimed at enemy elites can be spread.

Another thing is information war, in which it can be directed both at marginal strata and at the entire population, but in conditions when information dominance in

⁶⁹² Nikonov S. B., Achkasova V. A., Labush N. S., Baichik A. V. Noopolitics as an information strategy: genesis of the conceptual apparatus and definition//Man in India. 2016, Vol. 96, Issue 10, p. 4129-4138.

⁶⁹³ Guzman M. S. The role of mass media in the regulation of international conflicts// Contours of the future in the context of world cultural development: XVIII International Likhachev Scientific Readings, May 17-19, 2018-St. Petersburg: SPbGUP, 2018. - p. 65.

these countries is also unattainable. "Propaganda against the marginal strata of neutral countries, often ethnically related to a country waging an information and "hot" war, should be aimed at supporting the military efforts of that country. The propaganda addressed to the entire population of neutral countries should be aimed at creating a positive image of their country"⁶⁹⁴.

According to the generally accepted opinion, topical and especially acute problems of the world community, from diplomatic misunderstandings to armed conflicts, should be resolved through a dialogue between the parties, in which both the individual characteristics of a particular culture and solidarity with respect to the principles of international law are recognized. The elimination of white spots on the map of mutual understanding is possible only provided that the participants in the dialogue (be they regions, states or cultures) have reliable information about each other and impartiality of judgments.

Information as the main means is used in various variants of counteraction of social groups, classes, strata, states, nations and civilizations from propaganda to information war. Moreover, depending on the accents in the methods and techniques of using information, its focus on the object and even the historical stages of application or research, we are dealing with information war, cold war, psychological war, ideological war, operation, campaign, etc. our research interest does not include the consideration of discrepancies in these categories and the identification of the features of the phenomena. But due to the fact that the most general category for defining the use of information for political purposes is "information war", we consider it necessary to dwell on the distinctive features of the value content of information in such phenomena as information war and propaganda.

A lot has been written and is being written about information warfare. The practice of information wars in recent decades has been summarized by scientists

⁶⁹⁴ Barabash V. V., Kotelenets E. A. Information wars and media space: theoretical aspects of the latest changes//News of higher educational institutions. The Volga region. Humanities. -2016-No. 3 (39). - p. 151.

both in solid monographs and in debatable scientific articles⁶⁹⁵. The accumulated experience of study and theoretical generalization made it possible not only to penetrate into the essence of the phenomenon, to reveal its distinctive features, but also to outline the technology of the course, to show, in fact, the decisive role of the media in reformatting consciousness and suppressing the will of the enemy. The literature presents a fairly wide range of methods used to manipulate consciousness through the media. But the most frequently mentioned are the following:

- the use of suggestion, when the audience, trusting the competence of the journalist, is ready to perceive information without proof, on faith⁶⁹⁶;
- transfer of the assessment of a particular fact or event to the general characteristics of the process or phenomenon;
- the use of rumors, conjectures, arbitrary interpretations when informing the audience⁶⁹⁷;
- emotional impact on the audience using scenes of violence, cruelty, murder to strengthen the evidence;
- the method of choosing the lesser evil, when information about antisocial and even criminal facts is presented in comparison with similar ones that happened earlier or in other places, but more cruel and perceived more acceptable;
- the silence of the media of some (relevant to society) facts and the protrusion of others that are of less importance;
- the fragmentation method, the essence of which is to break the information flow into separate fragments, allowing you to hide the full picture;

⁶⁹⁵ Belyaev D. P. Devastation in the heads. Information war against Russia. St. Petersburg: Peter 2014; Bobrov A. Information war: from a leaflet to Twitter//Foreign Military Review. 2013. No. 1. pp. 20-28.; Volkovsky N. L. History of information wars: vol. 1 (from ancient times to the XIX century) St. Petersburg: Polygon, 2003; Volkovsky N. L. History of information wars: vol. 2 (XX century). St. Petersburg: Polygon, 2003; Grinyaev S. N. The battlefield-cyberspace: Theory, techniques, means, methods and systems of conducting information warfare. Minsk, 2004; Kolesov E. E. Information war in military conflicts of the second half of the 20th century: a historical aspect. - K.: National Academy of Defense of Ukraine, 2007; Korovin V. The Third World Network War. St. Petersburg: Peter, 2014; Lisichkin V. A., Shelepin L. A. The Third world (information and psychological) war. Moscow: Eksmo, 1999; Panarin I. N. Information war and communication. Moscow: Gorodets, 2015; Pocheptsov G. G. Information and psychological war. Moscow: Sinteg, 2000; Tkachenko S. V. Information war against Russia. St. Petersburg: Peter, 2011, etc.

⁶⁹⁶ Nikonov S. B., Baichik A. B., Zaprudina R. V., Labush N. S., Smolyarova A. S. Noopolitics and Information Network Systems //International Review of Management and Marketing. 2015. Vol. 5. p. 44-48.

⁶⁹⁷ Gorbatov D. S., Baichik A. V. Social functions of rumors in the context of conception/communicative roles// Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2016. Vol. 5. No. 4 (17). pp. 461-463

- multiple repetition of false information, creating the effect of reliability⁶⁹⁸;
- hoax and creation of false events — posting in the media information about an event that did not happen in reality. S. G. Karamurza⁶⁹⁹, various arsenals of methods for manipulating the psyche of an individual and the consciousness of the masses, methods of influencing the mass media audience using manipulations are covered in the work of S. A. Zelinsky⁷⁰⁰.

All of them are applicable to the study of the mass media space of the value conflict, but only in this case it should be borne in mind that the value conflict takes the highest form of confrontation precisely in the information war.

In modern domestic literature, information warfare is viewed mainly as information-propaganda and information-psychological operations carried out with the help of the media, including electronic ones, through elements of the global information infrastructure and directed against the civilian population and the political elite. Information wars of this kind can be waged both in parallel with "hot" wars and in peacetime.

But first, there is one significant remark. We believe that the content of "information war" is misinterpreted in the scientific research literature of the humanitarian direction. In the broadest sense, information warfare includes all types of warfare based on information, both in the course of a conventional conventional war and in normal peacetime. "Information warfare is a type of hostilities in which the key object of influence is information stored or circulating in the control, intelligence, combat and other systems of the enemy"⁷⁰¹.

The objects of influence here are communication and information-computing networks, databases of authorities, government agencies and enterprises of the military-industrial complex used in the performance of managerial functions,

⁶⁹⁸ Gorbatov D. S., Baichik A.V. Methods of countering false rumors: criteria and categorization categories//Research and development// Socio-humanitarian research and technologies. 2016. Vol. 5. No. 3. pp. 47-52; Gorbatov D. S., Baichik A.V. Strategy of countering false rumors: a theoretical analysis//Russian Psychological Journal. 2017. Vol. 14. No. 2. pp. 185-201.

⁶⁹⁹ See: Kara-Murza S. G. Manipulation of consciousness. - Moscow: Eksmo, 2008.

⁷⁰⁰ See: Zelinsky S. A. Manipulation of the masses and psychoanalysis. Manipulation of mass mental processes by means of psycho-analytical techniques. - St. Petersburg: Publishing and Trading House "SCYTHIA". 2008.

⁷⁰¹ Information Warfare// Modern army: weapons, tactics, combat experience. 2013. June 13. <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voyna> (accessed: 22.11.2021).

automated control systems for technological processes in key segments of the state infrastructure and systems for command and control of troops and weapons.

Information at all stages of historical development was a means of struggle, it itself turned into an object of struggle, a struggle for dominance in its dissemination. In all historical types of wars, except for weapons and equipment, which increased the power of physical impact on the enemy, information was used both to organize command and control of troops and to deceive the enemy. A significant and sometimes decisive role in wars and battles was played by the moral and psychological factor based on information; it influenced the resilience of soldiers, their fighting spirit and raised the spirits of civilians. At the same time, the information was used to damage the enemy, suppress his will to fight and resist.

One of the first theorists of information warfare, Martin Libicki, in *What is Information Warfare?* considered this phenomenon as information impacts, including protection, manipulation, distortion and refutation of information, and described the forms of information countermeasures: command and control, intelligence, electronic, psychological, hacker, economic information, cyber war⁷⁰².

Undoubtedly, in this struggle, mass information is used by other means to achieve political goals in countering large social groups. A striking example of this is the role of informational influence on public and individual consciousness in the collapse of the USSR, when a powerful superpower collapsed practically without forceful intervention, having suffered defeat in the Cold War.

It is these phenomena that are currently presented in scientific research literature and, especially in the media, as an information war, although they should be more accurately called a mass information or mass media war. The object of influence in this type of confrontation is the consciousness, morale, ideological views, values of the population and troops of a potential (probable) enemy. At the same time, taking into account the traditional and common use of the term, we will

⁷⁰² Libicki M.C. *What Is Information Warfare?* // *Strategic Forum*. 1995. No. 28 (May). <https://www.questia.com/library/journal/1G1-129891565/what-is-information-warfare> (дата обращения: 22.02 .2021).

use the term "information war". But at the same time, refer to the manifestation of this phenomenon in the mass media space.

Realizing the importance of values in information confrontation, military scientists see them as the core of the information security strategy, noting that a comprehensive solution to the problems of countering disruptive information technologies requires ensuring a close relationship between the government, the public and the country's Armed Forces within the framework of a single strategy for ensuring information security and conducting information war on the basis of formulated and perceived national values and interests⁷⁰³.

Different degrees of use of information as a weapon, options for its use, a variety of targeting objects are manifested in different types of confrontation and are recorded in such concepts as "cold war", "psychological war", "moral and psychological war", "ideological war", "propaganda and counterpropaganda". In these categories, the historical as well as the socio-political properties of the confrontation are recorded, the features of the socio-psychological impact on a real or potential enemy. The main thing is that the basis of influence in all the named types of confrontation is information that affects the consciousness, will, value attitudes of people.

In the course of an information war, the entire information space inevitably turns into a battlefield of different and often opposite views, goals and values. The conflict of values creates the mass media space of society⁷⁰⁴. The epicenter of the battle is the ideological attitudes, views, and positions of the opponents. Moreover, they may have the same goal — victory in the war, but differ in means — any/not any means, coincide in importance — life, but be opposite in direction — to themselves — life, to the enemy — death.

Of course, one should distinguish between propaganda efforts and actions in the course of an information war. Both during conventional war and the

⁷⁰³ Bartosh A. A. Adaptive strategies of information warfare//Bulletin of the Academy of Military Sciences. - 2017. - No. 1 (58). - Pp. 55-61.

⁷⁰⁴ Baichik A. V. Value conflict: features of dynamics in the mass media space/ / Conflictology. -2020. Vol. 13. No. 2. p. 174-193.

informational mass media space is used with the primary purpose of creating an image of the enemy and justifying the policies pursued by their government. At the same time, in the context of propaganda, information is not simply brought to the consumer, but is dissected and aimed at creating a certain position among individuals and social groups and forming an appropriate line of behavior in relation to events, phenomena, social institutions. In principle, in the conditions of propaganda, information is not distorted, but to a greater extent, it is concealed in the event of the possibility of a detrimental influence for one's own side and is exaggerated when assessing one's own positive sides in order to influence the other side.

Information warfare is characterized by the use of agonal speech strategies and tactics, when opponents in political speech interaction do not even think or worry about the logic and argumentation of persuasion. "Such agonal strategies as self-assertion, the construction of the enemy's image, discrediting the opponent, implemented using manipulative techniques and speech aggression, have become an integral feature of modern social and political life (from the Greek agon "competition")"⁷⁰⁵. At the same time, due to the persuasive influence, the possibility of influence extends not only to the opposing subjects, but also to the environment. Persuasiveness is understood as "a type of mental speech interaction of communicants, in which the addressee attempts to primarily verbal influence the recipient's mental sphere in order to change his behavior"⁷⁰⁶.

In the course of the information war in the mass media space, the media from a channel for disseminating information turns into a subject of politics, conducting the most acute confrontation of values.

The main difference between propaganda and information warfare, according to V. V. Barabash, E. A. Kotelenets, is that propaganda is always conducted, and information warfare is carried out only in certain periods, as a rule, either preceding or coinciding with a conventional, hybrid or "cold" war. In addition,

⁷⁰⁵ Vasilkova N. N. Implementation of regional strategies in public disputes of political discourse // *Mediascope*. - 2018. Issue 1// <http://www.mediascope.ru/2413> (accessed 14.05.2021)

⁷⁰⁶ Loginova I. J. Persistence as a mechanism of influence in political discourse: the program of a political party and manifesto // *Interpretation. Understanding. Translation: Collection of scientific articles*. - St. Petersburg: Publishing house of SPbGUEF, 2005. - pp. 240-248.

in propaganda, the emphasis is on positive images of One's Own, and in information warfare-on negative images of Someone Else's. They believe that "information warfare is the most concentrated propaganda campaigns aimed at creating an image of the enemy and at convincing their own population of the justice of the cause for which the government is fighting, of the need to defend certain values and strive to achieve certain goals. In these campaigns, some of the information is falsified, and the information that corresponds to the truth is subjected to dissection and manipulation in order to subordinate it to the goals of information warfare"⁷⁰⁷.

Obeying the logic of confrontation, the mass media space also changes during the information war — some media outlets come to the fore, while others may even curtail their activities for a while.

At the same time, it is difficult to agree with the opinion of scientists that in democratic countries targeted propaganda at the state level is carried out only during wars, and this is carried out in the information war mode.

Undoubtedly, due to the fact that in the most progressive part of the audience of these states, the words "propaganda" and "information war" have a persistent negative connotation, even in wartime conditions, the implementation of propaganda is more disguised and not so total. In the mass media space, real discussions and the expression of various points of view are allowed. In such countries, propaganda can be effective only if at least external objectivity and freedom of criticism are preserved.

The object of influence in the information war is the mass and individual consciousness. First of all, those on whom decision-making on issues of interest to the opposing side depends are exposed to individual influence. Moreover, the expediency of this impact is most significant precisely in the peaceful period of time. And the methods of information warfare affect the mass consciousness in the same way as the methods of psychotherapy affect the individual consciousness. Moreover, all levels of consciousness can be affected, although to varying degrees, as well as

⁷⁰⁷ Barabash V. V., Kotelenets E. A. Information wars and media space: theoretical aspects of the latest changes//News of higher educational institutions. The Volga region. Humanities -2016. No. 3 (39). - p. 152.

sensory-emotional, intuitive-volitional and abstract-discursive, as well as cognitive, axiological and regulatory projection.

Clandestine operations of information warfare are combinations of a number of elements, among which disinformation, lobbying, manipulation, propaganda, crisis management, and blackmail stand out⁷⁰⁸.

Ideological confrontation in the mass media space of the information society is aimed at eroding the historical consciousness of the people. According to I. V. Erofeeva, the destruction of the concepts of culture pursues two goals. First, the neutralization of spiritual ideas. A person without convictions is an object of manipulation. Secondly, breaking the bonds of the traditional social order, the subjects of war divide society, it ceases to be whole and united in the desire to preserve itself. Atomization of people is the ultimate strategic goal of information and psychological warfare⁷⁰⁹.

The struggle between values and value attitudes in the course of an information war presupposes a transition to a more effective impact on the audience. Indeed, under normal conditions of confrontation and competition of values, information is broadcast on average for any audience. E. V. Polikarpova notes that for any form of media, the recipients are anonymous, impersonal, mediated in communication and therefore statistically averaged individuals who are not the final addressee of value information, because it is intended for them equally as much as they themselves are participants in the aggregate. association, called the reader, viewer, listener. But the conditions of the information war require targeted impact on the audience. Therefore, at the stage of receiving value information by the recipient, it is necessary to take into account this factor and to anticipate possible moments of uncertainty and unpredictability of the reaction to one or another value setting.

⁷⁰⁸ See: Sinchuk J. V. Information war in modern conditions//Greater Eurasia: national and civilizational aspects of development and cooperation. Proceedings of the conference. Moscow, September 12-13, 2018, Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2018. - p. 190.

⁷⁰⁹ See: Erofeeva I. V. Axiology of the media text in Russian culture (representation of values in journalism of the beginning of the XXI century): abstract of the dis. Doctor of Philology. - St. Petersburg, 2010. - p. 33

A special place in the information war is occupied by the value/anti-value dichotomy. The mass media space is a place not only for the struggle of values, but also often representing the competition of values and antivalues, but most of the antivalues are often turned outward.

The world of anti-values is as diverse and boundless as its value world, they are, in fact, in a mirror image as antipodes. It would be wrong to enumerate them, as is done in some publications. The anti-values of a personal nature include drug addiction, alcoholism, and the so-called "bad habits" — laziness, disorganization, gluttony, as well as a lot of minor flaws associated with the inability or unwillingness to observe etiquette, hygiene, neatness, etc. The group of negative phenomena related to information exchange includes direct disinformation, and suggestion, manipulation of the consciousness and behavior of people. Do not discount the usual spread of rumors and gossip⁷¹⁰. The category of social anti-values includes greed, parasitism, suspicion, hostility and aggressiveness, violence and its extreme forms — murder, genocide, war.

Zhamaletdinova E. Kh., Considering the content of the anti-value "war" in the public consciousness, presents its content in the official and everyday consciousness. At the same time, it is noted that associations play an important role in the study of the content of values and anti-values. Thus, the most frequent reaction to the stimulus "war" is "peace" (44%), which confirms the inseparable existence of two opposite concepts in the minds of a Russian person⁷¹¹. The second most frequent reaction is "death" (4%) and the third — "Fatherland". 6.5% of the reactions presented in the "Russian Associative Dictionary" are adjectives. Of the total number of adjectives characterizing war, 42% are expressively colored, for example, "terrifying", "terrible", "vile", "worthless, etc., the remaining 58% describe the types of wars ("Nuclear", "atomic", "civil") and well-known events ("Patriotic", "Chechen"). 16% of all reactions are reactions represented by nouns characterizing war. Of the

⁷¹⁰ Gorbatov D. S., Baichik A. V. Gossiping as a subject of study in social sciences: the main theoretical approaches//Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Vol. 9.No. 4. Pp. 22-34.

⁷¹¹ Russian associative dictionary. In 2 volumes / J.N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, J. A. Sorokin, E. F. Tarasov. T. I. From stimulus to reaction: About 7000 stimuli. M.: AST-Astrel, 2002. p. 784. Vol. II. From stimulus to reaction: More than 100,000 reactions. Moscow: AST-Astrel, 2002.

total number of these nouns, 41% are words describing feelings and events accompanying the war ("horror", "fear", "anger", "devastation", "blood", "bombing", "suffering"), another 1.3% is an expressively colored vocabulary describing the attitude to war ("grief", "misfortune", "evil", "nightmare"), the remaining 57.7% are represented by words meaning objects associated with war ("monument", "machine gun", "Tank", "firewood") and phrases such as "war of ideas", "war of robots", "war of nerves".

As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that at the official social level of consciousness of a Russian person, the content of the anti-value war is revealed through the concepts of "politics" and "enmity", and at the ordinary social level of consciousness, the content of the anti-value "war" is represented in the concepts of "peace", "death" and "Fatherland"⁷¹².

It should be borne in mind that the relations of rivals, competitors, and even more so-opponents in the conditions of mass media war are carried out through a "discourse of hostility", i.e. such a discourse that implements a strategy of reducing the image of the enemy, causing him reputational and political harm by forming an image of the enemy⁷¹³. Through rhetorical, visual and other techniques that cause emotions of anger, contempt and hatred in the mass consumer of information, the image of the enemy is constructed. To do this, common technologies are used: massive replication of the same version of the event, a spiral of silence, blocking unwanted information and assessments, incorrect visualization of the event, connecting to the interpretation of an inadequate analogy from the past, the use of stereotypes of negative perception of the target of an information attack.

It is important to note that the discourse of hostility performs the function of socio-political, ideological and cultural identification, the core of which is the value positioning of the parties fighting for public recognition and the development of their own identity.

⁷¹² See: Zhamaletdinova E. H. Representation of the anti-value "war" in the public consciousness of Russians // Electronic scientific and practical journal "Modern scientific research and innovations" <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/45894> (accessed 11.08.2021)

⁷¹³ See: Fursov K. K. Subjects of the political "discourse of hostility" in the space of mass media// Discourse-Pi. - 2017. - No. 2 (27). - Pp. 146-153.

A special place in the course of the information war in the mass media is occupied not only by the discourse of hostility, but, first of all, by the formation of the image of the enemy. Researcher D. A. Denisov summarized the list of attributes/features of enemy images: "1) the presence of the opposition "we — they"; 2) emphasizing the differences between the communities "we" and "they" (for example, using stereotypes or the method of dehumanizing the enemy); 3) threat (expectation of negative consequences of enemy aggression in the future); 4) destructive beginning, symbolic belonging to evil; 5) blaming the enemy for the negative aspects of the past/present; 6) the falsity of the ideology, beliefs, goals of the enemy/deception or conspiracy; 7) opposition to the image of the hero; 8) the presence of a victim of the enemy's activity (the image of the victim also echoes the assignment of blame and the image of the hero); 9) the plot of betrayal (by agents of the enemy, internal enemies); 10) a personified image of the enemy's agents (with an impersonal, blurred image of the main enemy); 11) negative emotions (fear, hatred, anger); 12) the strength (power, potential) of the enemy as a confirmation of his ability to carry out threats in the future and substantiation of the reasons for the effectiveness of his destructive activities in the past and present"⁷¹⁴.

Analyzing the image of the enemy in modern political mythology, S. I. Kuzminskaya writes that if there is an enemy, then the enemy "does not deserve either pity or condescension, therefore, it can be destroyed, first morally, and then, if possible, and physically. Obviously, this is a very convenient and effective mechanism for managing public opinion, which ultimately turns out to be decisive in getting *carte blanche* for any political adventures"⁷¹⁵.

Therefore, it is not for nothing that Professor V. A. Sidorov asserts that "values, turning into their opposite meaning ... not only carry the danger of "eternal" maintenance of a split in society between ethnic groups and cultures, but they also

⁷¹⁴ Denisov D. A. Identification of the enemy image in political communication//Bulletin of the Russian State University. Series: Political Science. History. International relations. Foreign religious studies. Oriental studies. - 2009. - No. 1. - p. 121.

⁷¹⁵ Kuzminskaya S. I. "The image of the enemy" in modern political mythology//VSU Bulletin, series: Linguistics and intercultural communication. - 2016. - No. 3. - p. 50.

provoke the use of negative methods of their approval in the minds of people with the help of the mass media in value terms"⁷¹⁶.

Another aspect of the value confrontation in the information war is the problem of managing the conflict "in one's own favor" through information, and to a greater extent, not through competition, rivalry, and even not only the struggle of values, but through their substitution.

In the course of the information war and for the purpose of manipulative influence, the so-called "semantic traps" are used. To create them, the transfer of nominations of generally accepted norms and values from one object to another is used, negatively colored points of emotional influence are created, and a false classification is applied⁷¹⁷.

As you know, in conflict resolution distinguish between external and internal management (self-government). Information management is one of the forms of conflict self-management. Information control or behavior control is "Wiener control", that is, control, the main purpose of which is to bring a controlled conflict process to the desired state by transferring information through forward and backward connections.

One of the features of all types of information conflict is expressed in the fact that the management of conflict processes in the media space always occurs in conditions of not only incomplete, but also knowingly distorted information. "Replacing the unknown with the random is unsuitable here, since the decisive influence on the development of the process is exerted not by external disturbances, but by mutual reflection, misinformation, the desire to impose one's will on the enemy, the ability to take reasonable risks and other far from random, but purposeful deliberate factors. In conflicts, the control subsystems influence not only the controlled process, but also exert specific effects on each other by violating direct

⁷¹⁶ Sidorov V. A. Value conflict in media reality and the forms of its manifestation//Bulletin of the VSU, series: philology. Journalism-2012-No. 2. - p. 214

⁷¹⁷ See: Adamyants T. Z. Latent technologies of information wars and "double standards" // Sociological Research. - 2016. - No. 12. - p. 123-127.

control lines, feedback channels, or simply destroying informationally significant objects from the opposing side"⁷¹⁸.

Referring to the phenomenon of information wars, and in particular to the television segment of the mass media space, D. V. Skripchenko notes that in his example one can clearly observe the principle of self-reference of the symbolic field of the mass media, where the events of hostilities endlessly refer to themselves and refer to themselves. After all, declaring itself in the mass media space, the media event refers to itself, since it does not exist anywhere other than this space. "As a result, we see aggressive simulacra, which, although primitive and superficial, are quite capable of mobilizing the public for certain periods of time"⁷¹⁹.

For the negative axiological impact of modern media on human consciousness in the mass media space, such a classic and to this day the most powerful of the permitted weapons of information technology, such as neurolinguistic programming, is used. Neuro-linguistic programming ignores the second signaling system and the logic associated with it, therefore, its influence is much less susceptible to a person's conscious self-control.

Developing the theory of information wars, experts consider a new type of media wars, in particular, "image wars" based on the struggle for the imaginary. In contrast to the media war, which includes all methods of fighting for the imaginary, visual images, propaganda and agitational art of word possession and manipulation of concepts, the "image war" is built primarily on the iconic component. GR Khaidarova writes that "the violence of the image in the media war is not an extreme means in the matter of conquering symbolic power, but an everyday life; not a means to subjugate someone else's will, but an end in itself, secured and guaranteed by the most captivating nature of the image. The media image, by its very nature, immediately carries a war of images as a message. The emerging new type of media rationality, including the logic of the functioning and influence of the visual image,

⁷¹⁸ Novoseltsev V. I. Conflictology: a course of lectures/V. I. Novoseltsev, L. N. Motunova, S. V. Goleva/ ed. by V. I. Novoseltsev. - Voronezh: CPI "Scientific Book", 2011. - p. 225

⁷¹⁹ Skripchenko D. V. The status of an event in the space of mass media: dis. ... candidate of philos. sciences'. - St. Petersburg, 2016. - p. 110-111.

requires further detailed research"⁷²⁰. And the task of the media war is to find the most effective images and use them faster than the enemy, including in the process of constructing the image of a political enemy. The media are looking for and finding their own language of expression, they find an apt image, which allows them to build their own scenario of actions, to set the space-time boundaries of the theater of military operations.

In general, researchers characterize the media as a double-edged weapon that plays both a positive and a negative role (depending on the position of the party to the conflict). V. V. Larchenkov writes about this, believing that a potentially positive role can be manifested in the fact that the media are able to draw attention to the conflict before it moves on to the stage of using forceful methods of its resolution, including the use of armed force. to ensure the possibility of conducting a dialogue between the conflicting parties; formulate common goals and define areas of agreement; educate by informing the population about the causes of conflicts and about the process of finding constructive solutions to reduce tensions; promote the development of a balanced view of what is happening by presenting versions of the contradictions of all parties to the conflict and countering the tendency to present the point of view of only one of its subjects.

A potentially negative role lies in the ability of the media to evoke hostile emotions, to whip up feelings of fear, mistrust, doom, hatred, leading to blocking reasonable ways to resolve the conflict; to strengthen negative stereotypes in the mass consciousness, thereby destroying the possibility of forming attitudes of tolerance and mutual understanding; to convince of the possibility of success, thereby strengthening the tendency to use force, including military, methods of resolving conflicts; subjectively inform about the inhuman actions of the subject of the conflict, which may cause a retaliatory action of retaliation and/or counter-reparation⁷²¹.

⁷²⁰ Haidarova G. R. Media war as a struggle for the imaginary//Conflictology. - 2017. - No. 1. - p. 213.

⁷²¹ Larchenkov V. V. The place and role of mass media in political conflicts in modern Russia: autoref. diss ... Candidate of Political Sciences. Sciences. - M., 2004. - p. 8-9.

Considering the role of mass media in modern conflicts, T. J. Yakova notes that most wars and military conflicts are actively covered by the world mass media. At the same time, not everyone, even the most authoritative and popular ones, acknowledge responsibility for the consequences of publications, and examples of their constructive influence on conflict resolution processes are rare. The characteristics of publications of many American and European mass media give reason to the scientist to attribute them to "journalism of war": the headlines and texts of publications on conflicts often have a "bias towards violence"; journalists focus not on the deep causes of the conflict and the search for rational solutions to the settlement, but on events associated with political and military actions of the enemy; the mass media circulate theses about the threats of the expansion of war, up to the new World War, and whip up aggressive sentiments in society⁷²².

Moscow scholars, asking about the "unity of opposites" of the current media, engaged in the creation of political reality, note that often fulfilling the state propaganda order, they provoke bloody conflicts. But after the outbreak of the conflict, "some fragments of the media system demonstrate through the activities of specific journalists a kind of post-traumatic syndrome, which is removed through participation in peacekeeping activities. This phenomenon indirectly indicates the moral limits of the political load on the media, which, in spite of everything, remain fairly independent actors in the field of modern history"⁷²³.

4. 5. Negative axiological factor of the mass media space in the conflict

The communicative side in the information society is dominant, since any social and cultural relations acquire meaning only in the system of communication links. And it is the communication nature of the information society that is the source of value contradictions. The hypertrophied technical development of society, as well as the uncontrolled and chaotic growth of information, are the main reason for

⁷²² See: Yakova T. S. Mass media and conflicts of the modern world // Mediascope. 2018. Issue 4. Access mode: <http://www.mediascope.ru/2488>

⁷²³ Nikolaichuk I. A., Yanglyaeva M. M. Yakova T. S. Wings of Chaos. Mass media, world politics and state security. - Moscow: ICARUS Publishing House, 2018. - p. 11.

spiritual and moral crisis processes in modern society. The picture of the world of the information society with its characteristic values is fundamentally different from the picture of the world of a traditional society.

Addressing the problem of conflict resolution, scientists are considering some new approaches — a pragmatic turn, the concept of agonistic pluralism, systems analysis⁷²⁴. It seems that it is not possible to resolve conflicts in the paradigm of a pragmatic turn in the near future, since the ideas about the common good, which underlies joint actions to change the situation or preserve the usual order of things, differ radically. The concept of agonistic pluralism proposes to turn antagonism with its irreparable contradictions into agonism, which means considering the adversary not as an enemy, but as a rival in order to achieve a conflicting consensus. But in reality, such a transformation is difficult to achieve due to the acuteness of social contradictions that are acquiring political overtones. The systematic approach makes it possible to study conflicts from the point of view of improving or deteriorating the existing social order, which is most realistic in the conditions of Russian reality and can be carried out with the help of information potential. But, at the same time, the information war, in which Russia is dragged into, is called as external obstacles to reaching consensus; as internal — strong social stratification, social policy of the state, lack of dialogue between different political forces.

In all areas that, as a rule, conflict covers, traditional and new media as the main aggregator, consumer and producer of information, operational news and analytics plays a key role: their information networks, providing instant information delivery to the end user and covering vast audiences at the national, regional and global levels, are ideal (and ready-made) channels for nations-states (the main participants in the most dangerous international conflicts) to bring the controlling influence to the consciousness of the broad masses of the population, so it is up to

⁷²⁴ See: Sorokina N. D. Some approaches to the study and settlement of the conflict// Conflictology. - 2018. - Vol. 13. - No. 2. - pp. 33-46.

specific target audiences. These same channels are used as delivery vehicles for information weapons used in information wars⁷²⁵.

When studying the cultural-research function of the media, two aspects of the transmission of values can be distinguished: historical (the transmission of values from generation to generation) and actual (the process of transmitting cultural and social information within a given society). Next, it is necessary to separate their goals. The retransmission of culture from generation to generation serves to multiply the cultural fund of humanity and the inclusion of the values of the past in the circulation of modern society. And broadcasting within this society is for the creative production of new cultural values and transmitting them to a wide audience.

In modern mass media, there are both channels of instant delivery and replication of cultural information, which is a condition for mass communication within a given society and therefore determines the process of axiological socio-regulation (conditionally this process can be depicted as horizontal), and forms of information conservation that create prerequisites for the transfer of values from generation to generation (vertically — in time).

The purpose of media influence on an interstate, and in some cases on an internal conflict is to win the favor of the world community with a simultaneous negative representation of the enemy. In modern conditions, when open hostilities are not popular and are condemned, such media influence is very effective, since the mass media space turns into a field of collision of information strategies of states, a place for conducting information operations, battles and clashes.

"The information society as the dominant of modern reality forms a new system of values, which comes into conflict, if not conflict, with the traditional axiological paradigm. This contradiction is ambivalent. On the one hand, the inevitability of social progress, which is due to the development of information

⁷²⁵ Pocheptsov G. G. Information wars. - - M.: Algorithm, 2015. - p. 21-22.

technologies, is obvious, on the other hand, the crisis of traditional moral values is also obvious, which is due to the transition of society to a new stage of social life"⁷²⁶.

In modern conditions of development of conflict relations, information technologies play a special role. J .S. Kinash, analyzing the possibilities of information technology in modern political conflicts, emphasizes that the mass media as the main aggregator, consumer and producer of information, operational news and analysts perform a key function in the conflict confrontation: their information networks provide instant information delivery to the final consumer and reach large audiences at the national, regional and global levels⁷²⁷. The author comes to the conclusion that in the course of modern political conflicts, both new information and communication technologies (mainly social networks and mobile communications) and global media systems (world TV channels, press, radio) are used in a complex manner.

A special role in conflicts is played by new media (electronic media, blogs, Internet news aggregators, social networks, messengers, etc.). Researcher Tim O'Reilly-introducing the concept of Web 2.0, identified the following main features of this platform, which largely determine this role: the user has the right to make changes to the content; information causes trust in users; the value of attitude, not technology; the quality of service increases as users of the program increase; user behavior is not predetermined. The essence of the Web 2.0 concept is the possibility of filling content by Internet users themselves, where they act not only as consumers of information on the Network, but also as active producers of it. The functionality of such social media as Facebook, Twitter, YouTube and many others is based on this principle.

V. E. Chernikova, analyzing the conflict of traditional moral values and the values of the information society, notes that the problem " is of a dual nature and at its core it is deeply antinomic. On the one hand, the logic of the development of

⁷²⁶ Chernikova V. E. The conflict of traditional moral values and the values of the information society//Bulletin of the Adygea State University. - 2014. - Issue 3 (144). - p. 45

⁷²⁷ Kinash J. S. The possibilities of information technologies in modern political conflicts (on the example of the conflict in Libya in 2011)/ / PolitBook. - 2017. - No. 3. - p. 172-182.

modern civilization is such that the information and technical component of its existence is irreplaceable. It is not possible to stop or slow it down, since this can harm not only the social, but also the economic existence of mankind. On the other hand, it is the intensive technological development, led by information technologies, that comes into global contradiction with traditional moral values, which have always acted as guardians and guarantors of social stability. In this regard, a new system of moral values and a philosophical methodology is needed that can solve the above-mentioned dilemma"⁷²⁸.

Often, it is the messages of the mass media that help the society in a short time to realize the fact of the existence of contradictions, their essence and content, to assess the degree of potential threat to public interests, stability and security. Therefore, the quality and content of mass media messages determines whether "society will notice the emergence of contradictions, the presence of which is signaled by the conflict, or ignore these contradictions, allowing them to take root, become deep and turn into a permanent factor in initiating new conflicts, crises and divisions"⁷²⁹.

Thanks to new technological properties, "new media" as the most mobile information resource began to play an important role in conflict interactions at different levels.

Scientists conditionally divide modern technologies of media impact on international conflicts and the process of their peaceful settlement into two categories: constructive technologies (informing the public, forming and introducing public opinion, etc); destructive technologies (disinformation, aggressive propaganda, provocative stuffing, inciting mutual hatred and discord, promoting the polarization of the positions of the parties to the conflict, introducing extremist ideology, manipulating consciousness, etc). The emergence of extreme forms of the

⁷²⁸ Chernikova V. E. The conflict of traditional moral values and the values of the information society//Bulletin of the Adygea State University. - 2014. - Issue 3 (144) - p. 50.

⁷²⁹ Kinash J. S. The role of mass media and "new media" in modern political conflicts//Bulletin of the Moscow State Regional University. - 2017. No. 4.

political process under the influence of the media is subject to scientific analysis and is studied by both foreign and domestic scientists⁷³⁰.

Usually a combination of both technologies is used, but if destructive technologies of political manipulation begin to dominate, then this entails negative socio-political consequences (marginalization of the political process, a drop in trust in the media, an increase in protest activity, etc)⁷³¹.

The peculiarities of the value conflict in the mass media space include the growing mediatization of the public sphere, which "significantly reduces the chances for most people to ever be a full participant in a rational discussion, at least somehow critically assess the real state of public affairs, and thus the immediate evidence of an event requiring from citizens of direct intervention, gives way to the semiotic evidence of remote observation"⁷³².

It is known that the facts brought into the consciousness of a person with the help of the mass media are more significant and have a stronger influence on the value choice than those obtained in any other way. The state of the mass media space actualizes and brings to one of the first places the problem of the correlation between fact and faith in the implementation of values, and therefore constitutes one of the features of a value conflict.

But not all facts form the basis for the formation of value, since they themselves are different in the degree of generality and complexity, in time, in dynamics, in their figurative embodiment, in the ratio of the elements of the rational and the sensual. "In addition, the facts selected by the media are characterized by the individual coloring of the author, in connection with which it is extremely necessary to trace the author's influence when studying the axiologically creative functions"⁷³³.

⁷³⁰ See: Labush N. S., Puyu A. S. Mediatization of extreme forms of the political process: war, revolution, terrorism. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2019.

⁷³¹ Kinash J. S. The possibilities of information technologies in modern political conflicts (on the example of the conflict in Libya in 2011) // PolitBook. - 2017 No. 3. - p. 176.

⁷³² See: Dzyaloshinsky I. M. Ecology of the media environment: ethical aspects. - Moscow: Publishing House of APK and PPRO, 2016. - p. 6.

⁷³³ Polikarpova E. V. Axiological functions of mass media in modern society: monograph. Rostov-on-Don: IPP at RSU, 2002.

The journalist not only selects the facts of reality, but also presents them in a certain interpretation, to the categories of "good and evil", "bad — good".

As for faith, it is known that it is closer in its ontological essence to values. The relationship between belief and value system is undeniable. With the destruction of faith, the system of values corresponding to it is destroyed. But not only the system of values is built on faith, but also their implementation and development, which is also a feature of the mass media space. But, as many researchers note, the effectiveness of information is often due to the recipient's belief in certain ideas and his orientation in one or another value system. And to increase the efficiency of introducing a new system of values into public consciousness, according to E. V. Polikarpova, "the factor of social unity of the recipient and the political, cultural, social experience and level of the communicator is of great importance. Integration social experience also attracts individuals to the streams of the media, and, therefore, attaches them to certain values that they promote"⁷³⁴.

At the same time, it is very important in the search for truth to trust in the information being communicated, which has always been and is the key to successful communication. But the credibility of the information reported today is questionable⁷³⁵.

The growing distrust of the media in the context of the proliferation of network communications and the rapid increase in the volume of broadcast information has become a well-known trend. In everyday life, the average reader — listener — viewer is inclined to both believe and not trust the media, trust and distrust journalists at the same time. It is not for nothing that in the scientific research literature there are questions related to trust in the media as a value. The antagonist to this message is an example of a scandalous story with the journalists of the media empire of R. Murdoch, who were engaged in hacking, eavesdropping, buying and stealing information. With all the usefulness of bringing exposed politicians to the

⁷³⁴ Ibid.

⁷³⁵ See: Khorolsky V. V. Trust in the media as a universal value (Western and Russian experience) / Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism. - 2012-No. 1. - p. 246 -249.

public judgment, the unscrupulous work of journalists raises doubts about the achievement of the goal by unsuitable means. Although within this concept a narrower and more specific aspect of the refraction of trust in the media arises through "trust in journalism", "freedom of speech", "honesty"⁷³⁶.

If earlier the ability to find information was important, today it is the ability to filter and critically comprehend it. "In 2017, opinion polls by the Russian research group ZIRCON showed disappointing trends. If in 2009 the question "Where do you go to clarify or check information?" 20% of respondents named newspapers and magazines and 23% — the Internet, then in 2015 the trust in the media fell by more than twice. Only 8% of those surveyed will turn to the press, and 48% will look for information on the Internet"⁷³⁷.

Trust can and should be built on a journalist's honest and responsible approach to his work. Therefore, the American, British and French approaches to the ways of regulating the activities of the media combine the ideas of freedom of speech with the concept of "socially responsible" journalistic work. Russian mass media researchers also come to the conclusion that such a combination is necessary.

The chain of logical construction of analysis from trust and socially responsible journalism consistently goes to the problems of truth and truth. V. V. Khorolsky notes that domestic authors in the system of values of journalism especially emphasized "truth", and "truth-truth" (i. e. factography, an adequate reflection of reality) does not always coincide with "truth-justice". Lying in the media has become commonplace, but for convenience it is advisable to single out several types of lying that are especially popular in the media. The most dangerous is the hidden "false-half-truth", the presentation of facts in the right angle, with the aim of manipulating public consciousness. A typical type of media lying is the formation of the right agenda, as well as exaggeration, exaggeration of insignificant

⁷³⁶ Bykov A. Y., Georgieva E. S., Danilova Y. S., Baichik A. V. Codes of Journalism Ethics in Russia and the United States: Traditions and the Current Practice of Application//International Review of Management and Marketing. - 2015. Vol. 5. Pp. 55-61.

⁷³⁷ Guzman M. S. The role of mass media in the regulation of international conflicts// Contours of the future in the context of world cultural development: .XVIII International Likhachev Scientific Readings, May 17-19, 2018-St. Petersburg: SPbGUP, 2018. - p. 65.

details. In addition, slips of the tongue, sincere delusions and "holy lies" are not uncommon in the media. There are also psychological mistakes, religious and ethnic hyperboles are common. There are, but less often, deliberate, "criminal" lies that the Criminal Code fights against (preaching racism, fascism, defamation, etc)⁷³⁸.

But this is only part of the problem. The second is related to the ability of the reader (listener, viewer) to perceive information, that is, his competence. Indeed, often those who stop reading serious texts tend to blame journalists for their refusal from the laborious process of comprehending the truth, allegedly looking for a sensation, lying for the sake of fame and profit, serving the mighty of this world.

The speed and multichannel (TV, Internet, press) delivery of media messages form the recipient's involvement in what is happening, his empathy and, ultimately, cause confidence in the information provided, and in fact — a manipulative interpretation of the event. "Fiction", "fake", "disinformation", "propaganda", "information stuffing" — what is also called "alternative facts" have become the number one problem for modern society. These phenomena affect the interests of the media community, they are spoken about from the high tribunes of international organizations, they have a serious impact on the domestic and foreign policies of entire states, become instruments of geopolitical influence and can lead to international conflicts⁷³⁹. It comes to the point that the highest state official — US President Donald Trump — accused the American media of being "fake" and took an unprecedented step: he forbade his administration officials to communicate with CNN journalists.

By virtue of the above, the issue of media education is actualized, which provides didactic methods and techniques for analyzing ambivalent discourses and axiological problems and raises the analysis of mass media to the level of a system of step-by-step procedures for considering the semantics and connotations of the context, overtext and subtext.

⁷³⁸ Khorolsky V. V. Trust in the media as a universal value (Western and Russian experience) / Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism. - 2012-No. 1. - p. 247.

⁷³⁹ Guzman M. S. The role of mass media in the regulation of international conflicts// Contours of the future in the context of world cultural development: .XVIII International Likhachev Scientific Readings, May 17-19, 2018-St. Petersburg: SPbGUP, 2018. - p. 65.

E. V. Polikarpova, in her work devoted to the functions of mass media in modern society, rightly draws attention to negative axiological functions⁷⁴⁰, which, in our opinion, are most clearly manifested in the course of a value conflict and constitute a qualitative characteristic of both information flows and the content side of information barriers in the collision and struggle of values and values.

One of them is that the media, and especially electronic media, use manipulative semantics and rhetoric, technologies for destroying consciousness and constructing a specific reality, introducing virtual reality into the consciousness of an individual and social groups, which does not correspond to objective social reality. Copies of non-existent things and phenomena (simulacrum) perform certain negative axiological functions that are destructive for individual and social consciousness. The consequences of the impact of modern information technologies used in the media on a person's consciousness is the formation of his lack of will and irresponsibility. In the scientific literature, when characterizing such a person, the term "playing person" is used, which is characterized by incomplete awareness of the boundary between the real and the imaginary world and, accordingly, the lack of clear ideas about cause-and-effect relationships, including in relation to the results of their own activities. As a result of the negative influence of the media, there is a formation of relative irresponsibility, irresponsibility and looseness, both in thinking and in actions — a kind of infantilism in the individual, which poses a danger to other individuals and society as a whole;

Another negative axiological consequence of the influence of modern electronic mass media on the consciousness of a person and social groups is the loss of a sense of the reality of the surrounding world, loss of orientation in complex modern realities. Modern mass media act as one of the means of production of social myths, worlds through the looking glass, affecting the consciousness of the individual and his behavior. Due to the concentrated influence of information technologies used by the mass media, the individual almost inevitably loses the

⁷⁴⁰ Polikarpova E. V. Axiological functions of mass media in modern society: monograph. Rostov-on-Don: IPP at RSU, 2002.

objectified criterion of truth. And this is primarily due to the fact that the practice available to him, which serves as a criterion for the truth of his ideas about the world around him, has not material, but informational "virtual" character. As a result, a person begins to correlate himself not with reality, but mainly with the prevailing opinions about this reality in his environment.

Despite the seeming disunity of individuals in the era of the Internet, we consider it necessary to note that the manifestation of such a socio-psychological phenomenon as a "man of the electronic crowd" is characteristic of the mass media space. After all, it is in the behavior of the "electronic crowd" under the influence of mass information that both value attitudes change and actions of a certain political orientation are stimulated. And this happens in a more sophisticated and effective way, and most importantly, more purposefully than in the previous era of traditional media⁷⁴¹.

"The basis of the conflict between traditional morality and the morality of the information society is the global expansion of the influence of the means of communication, as a result of which the semantic content of information disappears. As a result, communication turns into a simple transfer of information devoid of human origin, and the expanding information space contributes to a rapid change in value and ideological priorities. Succumbing to the influence of the media, people often forget about the true moral standards, presenting a lie for the truth and vice versa, become hostages of a monstrous clash of information opportunities"⁷⁴².

The negative axiological factors of influence of modern mass media should include a significant limitation of the effectiveness of the use of logical analysis of various phenomena of social life, carried out with the help of the technologies used by the media, including high-hume technology. High-hume technologies negate the meaning of logic in understanding the reality surrounding a person, thereby

⁷⁴¹ See: Gorbatov D. S., Baichik A.V. Criticism of the theory of the crowd by G. Lebon: historical and psychological aspect//Questions of psychology. 2018. Vol. 15. No. 2. pp. 8-25; Gorbatov D., Baichik A.V. The phenomenon of the crowd in American psychology of the late XIX-early XX centuries//Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2019. Vol.8. No. 3-1. p. 191-197.

⁷⁴² Chernikova V. E. The conflict of traditional moral values and the values of the information society//Bulletin of the Adygea State University. - 2014. - Issue 3 (144). - p. 49-50.

depriving him of his value orientation. The reason is explained by the fact that logic, as a way of functioning of consciousness, by its very essence is isomorphic mainly to traditional high-tech technologies. High-hume technologies, on the other hand, are based on creative intuition, and therefore high-hume is much more powerful than high-tech, as creative intuition is more powerful than formal logic.

I. V. Erofeeva, exploring the axiology of media text, draws attention to its genre features, which are determined by the ideology and aesthetics of postmodernism, structural — by the specifics of ritual, and the semantic aspect is represented by concepts and constants. As a result of exploitation by the process of cognitive confrontation of genre, structural-functional and semantic components, there is an unevenness, as the researcher calls them, two-level representation of values. “On the one hand, ethnic identity is activated, and we observe the preservation of the nuclear ideas of a number of conceptual schemes and, accordingly, the primordial values of Russian spirituality (the concepts of "power", "glory", separate frames of "conciliarity", "patriotism", "non-acquisitiveness", etc). On the other hand, there is an active process of transformation of mental values, which involves the dominant models of Russian perception of the world ("priority of the spiritual over the material", "the cult of good", "labor as a virtue", "glory is the honor and greatness of a person", etc"⁷⁴³. Reinforcing the urgency of the problem is the processing of alien meanings in the media text by the resources of the mentality.

Taking into account the degree of influence of the media on the formation of axiological standards of life within the country, I. V. Erofeeva draws attention to the cult of positive national identity in the media text and believes that the axiological paradigm of the media text should not interrupt the historical tradition, otherwise it will contribute to spiritual and national disorientation.

The space of influence of the media text has three levels of implementation: informational, physical and cognitive. The first one implies options for processing

⁷⁴³ *Erofeeva I.V.* Axiology of media text in Russian culture. P. 17.

texture, the second one includes technologies for capturing technology, the third one is value, semantic.

Conflicts actualize the importance of the values of peace and harmony in the prevention and settlement of conflict and post-conflict situations, revealing the dependence of the dynamics and outcome of the conflict on the target attitude of its participants.

M. M. Yusupov, referring to the study of a regional conflict, notes the importance of these values for its settlement: "Under normal conditions, the transformation of values can be viewed as a process that occurs "within the boundaries of the cultural cycle. During a military or other social catastrophe, this cycle is disrupted, there comes a moment of destructive functioning, failures in the interaction of cultural elements. Society suddenly becomes "disarmed", open to external influences due to destruction, absence or poor functioning of, for example, modern national and cultural institutions (theaters, philharmonic society, libraries, etc)"⁷⁴⁴.

The axiological orientation of the mass media space is mainly determined by the quality and state of its value content. Unfortunately, the problems of the state, dynamics, and cultivation of values of the media space filling the masses have not become a priority in the state information policy. From time to time, the country's leadership addresses this issue. Thus, speaking at the Victory Museum on Poklonnaya Hill after the grand opening of the All-Russian campaign "Memory Watch — 2019" on April 4, 2019, the President of the Russian Federation V. V. Putin said that " the continuity of history is the basis for moving forward, the values that consolidate and unite our society, and we must do everything so that today's children, teenagers, young people, in general, all our citizens are proud that they are the heirs, grandchildren, great-grandchildren of the winners, know the heroes of their country and, most importantly, their families"⁷⁴⁵.

⁷⁴⁴ Yusupov M. M. The values of peace and harmony in the context of a regional conflict // Modern studies of social problems. 2011. No. 4 volume 8. p. 94 <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-mira-i-soglasiya-v-kontekste-regionalnogo-konflikta/viewer> (accessed 07.04.2021)

⁷⁴⁵ Putin called the continuity of history the basis for moving forward// <https://ria.ru/20190404/1552385783.html> (accessed 04. 05 2021).

But the value orientation of society, the state and the creation on this basis of social harmony is the cornerstone of solving all other problems, both in the economy and in politics and in the social sphere and in culture and in all other areas and spheres of activity.

Determining the range of these values, forming their core, substantiating and formulating the content, and even more so for their implementation, will require painstaking work of all links of the state mechanism, all institutions of the political system and elements of civil society.

On this path, it will be necessary to resolve the contradiction between the constitutional provision on the rejection of state or mandatory ideology and the need to express and fix value preferences. To do this, you will need to decide on the form of expression of value preferences.

We have already noted that the National Security Strategy of the Russian Federation fixes some of the traditional Russian spiritual and moral values: the priority of the spiritual over the material, protection of human life, human rights and freedoms, family, creative work, serving the Fatherland, morality and ethics, humanism, mercy, justice, mutual assistance, collectivism, the historical unity of the peoples of the country, the continuity of the history of our Motherland. And the Strategy for the development of education in the Russian Federation is based on such values as philanthropy, justice, honor, conscience, will, personal dignity, faith in goodness and the desire to fulfill a moral duty to oneself, one's family and one's Fatherland⁷⁴⁶.

In these conditions, the publication in a Russian newspaper of an article by the Secretary of the Security Council of the Russian Federation N. Patrushev "Does Russia need "universal values?" Aroused particular interest. It notes that "In the context of the digitalization of modern society, against the background of the degradation of the system of international relations and international security, the

⁷⁴⁶ Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-R. "Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025". //Rossiyskaya Gazeta-Federal Issue No. 122 (6693).

collective West seeks to introduce neoliberal dogmas into the minds of Russian citizens and our compatriots around the world, attacking not only traditional Russian spiritual and moral values, but also true, truly common values for mankind, undermining the foundations of states. At the same time, ideological formulations such as the "conflict of civilizations" are actively used"⁷⁴⁷.

The article notes that we are no longer talking about the substitution of some values for others, but about the emergence of a new ideological system, which is ultimately aimed at destroying any traditional values as the basic basis of the cultural and political sovereignty of countries. An ambiguous role in the Russian mass media space has been and is played by "panhuman", "universal" and neoliberal values.

An even more difficult task is to define, or rather to find, the values that hold society together on the basis of common interests. But as we noted earlier, to do this in a prohibitively socially differentiated society, which Russia is currently, is an extremely difficult task.

Russia is in a protracted period of searching for its own identity based on common values, which will make it possible to work out a strategy for national development.

Chapter Conclusions

The transition of the Russian Federation to a democratic path of development has partially resolved a number of contradictions of the previous stage of development, but in many aspects intensified them and even developed them to a state of acute, and in some cases with the use of armed force, political conflicts.

Multiple contradictions, on the one hand, give rise to discrepancies in value assessments, judgments, ideas and guidelines, and, on the other, they are intensified and transformed under the influence of the struggle of values. The media space has an impact on society, shaping processes that are out of control of people: the challenges of globalization, mediocracy, media inequality, media addiction

⁷⁴⁷ Patrushev N. Does Russia need "universal" values?//Rossiyskaya gazeta. Federal Issue No. 132 (8186) 17.06.2020.

The dynamics of the conflict can be investigated on the basis of such dynamic indicators, which include information processes and flows, barriers and levels. Thanks to streams in the mass media space, values mix, compare, collide in a wide range: from comparison to the struggle for dominance in social groups, brought to the state of information, or rather, a mass media war. There are changes in the values of the social media environment associated with the transition to a market economy, the transformation of the political system, the informatization of society, the spread of the Internet, and the resulting processes of media convergence, the transformation of media systems and media business.

In the mechanism of conflict resolution, the mass media space can play both a functional and a dysfunctional role. The axiological role of the media in the formation of the world perception and world perception of people is due to the fact that they are the main translator of meanings and values and, along with religion, literature and art, have become a universal laboratory for studying the processes of including the individual and social groups in the dominant value systems. The media construct the image of the conflict and influence the behavior of the parties opposing each other and all those involved in the conflict by influencing their perception of what is happening.

The value split gives an understanding of the disposition of the parties to the conflict when they build tactics and strategies for their survival or victory, but the value split can also be the result of a conflict.

Along with various manipulative technologies of influencing the consciousness of an individual, the so-called Overton windows are widely used, capable of ensuring the penetration and implementation of alien values during an information war, which in the mass media is primarily in the nature of an irreconcilable conflict of values.

In all areas of the conflict, traditional media and "new media" as the main aggregator, consumer and producer of information, operational news and analytics play a key role. Information networks provide instant communication of information both to the widest audience at the national, regional and global levels, and to specific

target audiences. In the context of information wars, these same channels are used as information weapons. It is the value conflict that takes the highest form of the confrontation of values precisely in the information war.

CONCLUSION

Modern society is characterized by a huge number of social contradictions at all levels of interaction of political actors, and the contradictions themselves are largely different from the contradictions that were inherent in social systems before they acquired network characteristics.

In this regard, it becomes necessary to study the phenomenon of social contradiction and conflict, taking into account modern realities, which include the phenomenon of mass media space.

The arguments set out in the introduction to the dissertation research prove the need to study the mass media space of value conflict, which, arising through contradictions and proceeding in the environment created by the media, personifies the mechanism of social dynamics.

Considering the connection and interdependence of two fundamental research concepts — "value conflict" and "mass media space", we began with an appeal to phenomena and categories expressing this essence that underlie or determine them — "contradiction", "conflict", "information", "Value", "space". On the basis of the textbook characteristics of these phenomena, their features and specificity of manifestation in modern conditions, when information becomes the dominant factor in development, are revealed.

The transformation of information into an essential factor of social development was reflected in the appearance of the term "information space" in scientific research and publicistic works. Despite the widespread use of this term, its study and conceptualization is still relevant.

Qualitative enrichment of the information space with new types of communication and information, enhanced informatization of all spheres of society actualize the problem of differentiating the spatial organization of information.

The spatial organization of the modern world is a multidimensional system, the interdependence of the elements of which is due to their hierarchical connections. Moreover, the primary in this hierarchy is the information space, which reflects

reality in human consciousness through a symbolic system and forms a semantic and value foundation in the process of reflection.

Despite the fact that in the scientific and journalistic literature a similar use of the terms "information", "media" and "mass media" space is allowed, each of them has its own specifics and features.

Information space in the philosophical understanding is a conceptual space in which any information is created, moved and consumed, the nature of which is rooted in material substance, in contrast to the media and mass media space. This is metaphysical information that has meta-properties that connect the entire surrounding reality and arises without the participation of the subject's consciousness and will. What is anthropogenic in the spatial organization of information is inherently more accurate to define as a media space.

The architectonics of the relationship between the volume and the spatial organization of these spaces can be designated by the term "Russian matryoshka" — the information space includes both media and mass media space. The media space includes the mass media space and is filled with all kinds and types of information that all types of media produce. The mass media space is created exclusively by mass media intended for a mass audience.

The seemingly formal and insignificant difference between media and mass media space is of fundamental importance in assessing the content of these types of spaces with various types of media and their role in social processes.

The processes occurring in the mass media space are characterized by such features as generation, filling, changeability of subjectivity, mediatization, mediation and conflict potential.

Thanks to new media, the mass media space largely has the characteristics of virtuality. Virtual communication, along with the destruction of spatial barriers to the dissemination of information, also removed obstacles to the spread of opposite and antagonistic values, but not contiguous, and therefore not previously conflicting value systems.

The mass media space is anthropological in its essence: created by man, it simultaneously has a strong influence on his consciousness, will and actions.

The attitude to the information space as a structural organization allows one to single out such elements as the information field, information flows, information environment, information system, information resources. The same elements stand out both in the media and in the mass media space.

Due to the fact that the media acted as a factor in the transformation of contradictions, which were resolved through conflict clashes or minimized, passing into other forms, the solution of the issue of the causal relationship of contradictions and conflicts, and especially conclusions about the positive role of conflicts, required the inclusion of a study of the mass media space — the form of information organization that is created by the media, the environment in which the conflictological process unfolds.

The appeal to the mass media space is caused, on the one hand, by the need to isolate the information space, formed by information means, in contrast to the information filling of the space with all objects of the material world, and, on the other hand, by the importance of scientific understanding of the ongoing changes in the sphere of application and use of mass media of various levels and wide range. And these changes relate to social values and the contradictions of the value conflict that arise in the course of development. On the other hand, the diversity of values gives rise to value conflicts, which are catalyzed by the media. Consideration of values as semantic formations most fully reflects the complexity of their content and functioning as elements of the cognitive structure of a personality and as elements of its motivational-need-sphere.

The "spatial turn" in the social sciences did not touch the research field of conflict and value conflict in particular. Turning to conflict genesis as a continuous dialectical process of the emergence, development and modernization of the existing social reality through conflict, we state that the mass media space as an environment for a value conflict has unlimited possibilities of influencing it.

The social contradictions of the modern information society bring it into a permanently conflicted state, calling into question the assertion of conflictologists about the positive functions of conflicts and the prevailing opinion of scientists in the literature about the need for them in social development.

Addressing the topic of contradictions in the context of our research is conditioned by the logic of penetration into the conflictological paradigm of social development, which allowed, on the one hand, to navigate in a variety of theoretical concepts in the scientific world about the essence of social conflict, and, on the other hand, to substantiate and substantiate the process of influence of value perception in the mass media space on the choice of priorities in a situation of value rift in society, in the context of a value conflict and information war.

The mass media space reflects values, value orientations, ideology, in which the value aspirations of political forces are fixed. It carries out value reformatting and reorientation of both large social groups and individuals, and the media act as an instrument of value confrontation in social conflicts of different levels and forms of confrontation.

The struggle between values, their conflict is a reflection of the political process in the conditions of pluralism of political forces and democratic procedures. The special role of values in the political process stems from the fact that they act as significant, social guidelines for the subject. The values themselves are the objects of aspiration of people who are satisfied only with those social and political relations that correspond to these values.

One of the features of all types of social conflict is expressed in the fact that the management of conflict processes always occurs in conditions of not only incomplete, but also deliberately distorted information. The information society also gives rise to new types of conflicts, among which, first of all, it is advisable to highlight the conflict between factual and necessary information, between information abilities and information needs.

A conflict of values is understood as a conflict of identities that arises due to the fact that in society there are different religions, civilizations, different, and even

opposite norms, traditions and principles, when the standards adopted in society do not coincide. Unlike conflicts, the development of which is prompted by socio-political and socio-economic needs and interests, the value conflict has a more pronounced moral and ideological character. A value conflict is a manifestation of social contradictions that arise from the diverse activities of social subjects, which will give reason to classify a value conflict as an attributive characteristic of society.

The medium of the value conflict is the mass media space, and because of this, the informational nature of the value conflict presupposes its penetrating and encompassing meaning in most types of social conflicts, since they are reflected, manifested or penetrate into this environment to one degree or another.

The posing of the issue of contradictions in the new conditions is associated with the inclusion of spatial characteristics of mass media into the problematic scientific field of conflict research, when the media act as a factor in the transformation of contradictions that are resolved through conflict collisions or passing into other forms.

The presence of contradictions does not automatically lead to conflict, but the modern information environment accelerates the process of transformation of contradictions into conflict. Explication of contradiction in society through conflict allows not only to formalize the concept, but also to explore social changes associated with social contradictions.

The basis of value conflicts is not simply "opposite" life goals, but those goals in life that are opposed to each other by representatives of heterogeneous social communities. Values can be represented practically in each of the structural and dynamic elements of the conflict, or at least they can be value-colored. Not only theoretical, but also the most difficult practical task is to analyze the correlation and manifestations in the value conflict of values and anti-values.

If a value interpersonal conflict arises, as a rule, with direct contact of individuals, or in a dialogue mode of communication through various media, then the social conflict of values is completely mediated by the mass media. Value conflicts in the information society are mediated by the inversion of the value

system, as well as by the dynamics of information flows, which are often chaotic and uncontrollable and create infologemes. They are associated with the organization of a modern information space and the practice of organizing communication through mass media.

Through the participation of the media, the conflict is aggravated, the conflict is mitigated, and the conditions for the transition to the next phase are created. But the main thing is that the mass media field serves as a platform for presentation, presentation, positioning, juxtaposition, comparison, opposition, struggle, defeat, victory of some values over others. The activity of the media is essentially axiological, since its content is the dissemination of a system of views on the world, structured according to a certain set of values.

But when assessing the role and place of the media, it is important to note the nature of the conflict, its type, the level of conflict interaction, which largely determines the positions of journalists and the roles that the media play. They can act as an object, subject, third party, or mediate. The sum total of the possibilities of the mass media's influence on the course and outcome of a social, and even more so, a value conflict is their possibility of acquiring the status of a political subject capable of establishing its own political order and rules of behavior for the participants in the conflict in the conflict.

Using all its capabilities, the media in times of conflict can perform a diagnostic function, chronological, mediatory and prognostic. They have a strong influence on the formation of attitudes that affect the behavior of entire social groups and strata in conflict. On the other hand, the media have great potential for forming stereotypes of constructive behavior in problem situations.

Information analysis of the conflict makes it possible to reveal the patterns of the formation of models of the object of the conflict among opponents. All parties to the conflict form not only information models of the conflict situation as a whole, but also the motives and expected actions of opponents, their motives and capabilities in the conflict, the goals of the parties involved in the conflict, as well as the perceptions of others about the conflict.

BIBLIOGRAPHY

Documents and legal acts

1. Universal Declaration of Human Rights (December 10, 1948 Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly) // URL:
http://www.un.org/ru/documentsdecl_conv/declarations/declhr.shtml
(accessed 05/07/2021).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
(acseed 07/08/2021)
3. Strategy of national security of the Russian Federation until 2020.
Approved by the decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 No. 537 // Rossiyskaya Gazeta. - 2009. - No. 4909 (85). - May 14.
4. Doctrine of information security of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 No. 646. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/ (accessed 05.08.2021).
5. The concept of the formation and development of a single information space in Russia and the corresponding state information resources.
Approved by the decision of the President of the Russian Federation of November 23, 1995 No. Pr-1694 // www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=240699#07887871058824571 (accessed 24.06.2021).
6. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" (with amendments and additions) // <https://base.garant.ru/12148555/> (accessed 04.16.2021).
7. Law of the Russian Federation "On the Mass Media" dated December 27, 1991 -No.2124-1 (as amended on 03/06/2021)

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (date of appeal 03.06.2018).
8. Law of the Russian Federation "On the Procedure for Coverage of the Activities of State Authorities in the State Mass Media". January 15, 1995 (as amended by Federal Laws dated 16.10.2006 No. 160 FZ, dated 12.05.2009 No. 95-FZ, dated 12.03.2014 No. 29-FZ) <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId = 1 & documentId = 98519> (accessed 06.07.2021).
 9. Decree of the President of the Russian Federation of January 20, 1994 "On the Foundations of State Policy in the Sphere of Informatization", No. 170 (as amended on July 26, 1995, January 17, July 9, 1997) // <https://base.garant.ru/136393/> (accessed 05.05.2021).
 10. On the situation in the country and the main directions of domestic and foreign policy of the state. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on January 15, 2020 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148> (acseed 14.05.2021).
 - 11.. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015. // Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1 (part 2), Article 212.
 12. The Presidential Message to thy Federal Assembly of the Russian Federation //URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (acseed 06.07.2021).
 13. Decree of the Government of the Russian Federation of August 28, 2001 No. 630 "On the federal target program" Development of a unified educational information environment (2001-2005) "(With amendments and additions dated October 23, 2002, September 6, 2004) <https://base.garant.ru/1586371/> (accessed 06.05.2021).
 14. Order of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015 No. 996-p. "Strategy for the development of education in the Russian

Federation for the period up to 2025". // Russian newspaper-Federal issue number 122 (6693).

- 15.State national policy and mass media. Materials of parliamentary hearings. February 7, 2002, M.: Publishing house of the State Duma, 2002.96 p.
- 16.GOST R 51275-99 Information security. Object of informatization. Factors affecting information //http://docs.cntd.ru/document/1200025597 (date of treatment 03/20/2018).
- 17.Okinawa Charter of the Global Information Society on July 21, 2000 // http://www.kremlin.ru/supplement/3170 (accessed 10.08.2021).

a. Dissertations and abstracts of dissertations

- 18.Abaimov A. N. The phenomenon of business in the context of the information space: dis. ... Cand. Philos. sciences. - Chelyabinsk, 2006 .— 155 p.
- 19.Abdujalilov A. Theoretical problems of civil legal relations on the Internet: dis. ... Dr. jurid. sciences. - Dushanbe, 2015 .— 271 p.
- 20.Agapova VN Mechanisms for the preservation of traditional cultural values by the modern Russian-speaking diaspora in London: author. dis. ... Cand. culturologist. - M., 2018 .— 27 p.
- 21.Aksyumov B.V. The conflict of civilizations in the modern world: author. dis. ... Dr. Philos. sciences. - Stavropol, 2009 .— 39 p.
- 22.Akulov K. M. Typological and functional analysis of socio-political conflicts in modern Russia: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - N. Novgorod, 2002 .— 23 p.
- 23.Akhmedov M. M. Social contradiction: evolution of the concept and role in society: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - Makhachkala, 2005 .— 21 p.
- 24.Bakulev G.P. Modern concepts and theories of mass communication in the context of new media: dis. ... Dr. Philos. sciences. - M., 2003 .— 450 p.

25. Balakireva N. J. Information space of politics in modern Russia: the formation of a network organization: author. dis. ... Cand. polit. sciences. - Orel, 2005 .— 23 p.
26. Barzykina A. I. Social space: essence and problem of diagnostics (sociological analysis): author. dis. ... Cand. sociol. sciences. - M., 1997 .— 23 p.
27. Berezin G. V. Features of the influence of the media on the formation of contemporary political orientations of Russians: on the example of television: dis. ... Cand. Philos. sciences. - M., 2000 .— 169 p.
28. Blyagoz E. G. Transformation of labor values in modern Russia (on the example of the Republic of Adygea): author. dis. ... Cand. sociol. sciences. - Maykop, 2009 .— 24 p.
29. Bodrunova S. S. Mediocracy: Mass Media and Power in Modern Democratic Societies. Vol. 1 .: dis. ... Dr. polit. sciences. - SPb., 2015. - 498 p.
30. Bocharov M. P. Human values of the individual: problems of choice and formation: author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - M., 1992 .— 20 p.
31. Bulanova I. A. Transformation of legal values of student youth in the context of globalization: author. dis. ... Cand. sociol. sciences. - Rostov-on-Don. 2006 .— 23 p.
32. Burtsev S. A. Transformation of value systems in a transitional society: abstract of thesis. ... Cand. Philos. sciences. M., 2008 .— 25 p.
33. Bystrova A. N. The structure of cultural space: dis. ... Dr. Philos. Science. - Tomsk, 2004 .— 407 p.
34. Bychkov A. V. Conflict among contract servicemen: sociological analysis: on the example of the railway troops of the Russian Federation: dis. ... Cand. sociol. sciences. - SPb., 2009 .— 154 p.
35. Vasilyeva E. I. Conceptual analysis of social conflict in modern American sociology (1950-1990): author. dis. ... Cand. sociol. sciences. - M., 1996 .— 28 p.

36. Vorobyova E. A. Internet media as a source and translator of civil initiatives: author. dis. ... Cand. philol. sciences. - Ivanovo, 2010 .— 17 p.
37. Voronov AI Philosophical analysis of the concept of "virtual reality": author. dis. ... Cand. Philos. Sciences. - SPb., 1999. — 22 p.
38. Hasanov N. A. Interactive media in solving socio-political problems: institutional and functional aspects: author. dis. ... Cand. polit. sciences. - SPb., 2017 .— 27 p.
39. Gvozdareva M. V. Intermediary technologies for the regulation of social conflicts: author. dis. ... Cand. sociol. sciences. - M., 2006 .— 23 p.
40. Unified information space of Russia: Federal and regional components. Materials of the international conference. Resp. ed. - I. I. Gorlova. Krasnodar: Printing house of KGUKI, 2004 .— 420 p.
41. Griбанov D. V. Legal regulation of cybernetic space as a set of information relations: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. - Yekaterinburg, 2003 .— 23 p.
42. Grishina N. V. Psychology of interpersonal conflict: dis. ... Dr. psychol. sciences. - SPb., 1995 .— 361 p.
43. Guseva M. O. Modern interethnic conflict: nature and features of development: dis. ... Cand. Philos. sciences. M., 2011 .— 177 p.
44. Danova O. V. Social responsibility of the media in modern Russian society: dis. ... Cand. sociol. sciences. - Saratov, 2003 .— 229 p.
45. Dekkusheva A. D. Conflict in the organization: sociological analysis: author. dis. ... Cand. sociol. sciences. - Pyatigorsk, 2010 .— 22 p.
46. Dzhanhuvatova Z. S. Transformation of legal values in modern Russian society: dis. ... Cand. sociol. sciences. - Rostov-on-Don, 2006 .— 152 p.
47. Dianina S. J. Features of the broadcast of Islamic values by the means of mass communication of the Scandinavian countries (philosophical and cultural analysis): author. dis. ... Cand. Philos. sciences. - M., 2016 .— 25 p.

48. Dmitriev M. G. Regional information policy as a factor in the formation of information space: dis. ... Cand. polit. Sciences. - M., 2004. - 137s.
49. Evdokimov V. A. The role of the media in the politicization of social conflict: author. dis. ... Dr. polit. sciences. - Yekaterinburg, 2007. — 42 p.
50. Egorov S. A. Armed conflicts and international law: dis. ... Dr. jurid. sciences. — M., 1999. — 285 p.
51. Ermakov I. G. Features of the transformation of labor values of the population of Russia: dis. ... Cand. sociol. sciences. - Rostov-on-Don, 2004. — 137 p.
52. Erofeeva I. V. Axiology of media text in Russian culture: representation of values in journalism of the beginning of the XXI century: abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. - St. Petersburg, 2010. - 51 p.
53. Zagvozdina E. G. Change in the value system of the American mass media of the 1960s (on the example of the representation of the "Broken Generation" in LIFE, TIME magazines and The New York Times newspaper): dis. ... Candidate of Philological Sciences. - M., 2017. - 181 p.
54. Zaitseva T. A. Conflict management in the field of mass media: a regional aspect: abstract. dis. ... cand. social sciences. - Belgorod, 2003. - 22 p.
55. Zaprudsky J. G. Social conflict (political analysis): autoref. dis. ... Dr. philos. sciences'. Rostov-on-Don, 1992. - 41 p.
56. Zotova M. V. Problems of axiological determination of social conflicts: on the example of modern Russia: abstract. dis..... cand. philos. science. - M., 2002. - 17 p.
57. Ivanikhin A. A. Social conflicts in the modern world: dis. ... candidate of philos. sciences'. - M., 2003. - 194 p.
58. Ilarionova T. S. The impact of national-political relations on the formation of spiritual values: (The experience of historical analysis of the press of the Russian Germans): abstract of the dissertation ... cand. istor. nauk. - M., 1992. - 23 p.

59. Ilchenko S. S. The value-political content of "mass culture" in television broadcasting: abstract. dis. ... candidate of political Sciences. sciences'. - St. Petersburg, 2009. - 25 p.
60. Kazakov J. V. Normative and value bases of self-regulation of the professional community of journalists: abstract. dis. ... cand. social sciences.- Tyumen, 2002. - 21 p.
61. Kalashnikov D. V. Conflicts in the organization and the main ways of their resolution: abstract. dis. ... cand. sociol. nauk. - M., 1998. - 25 p.
62. Karpova A. J. Information anomie in political communication: dis. ... doctor of social Sciences. - M., 2017. - 445 p.
63. Kasatkin P. I. Value axiomatics of the educational space: dis. ... Dr. philos. sciences'. - M., 2018. - 392 p.
64. Kashchaev A. E. Conflict in the system of social changes: diss. ... Dr. philos. nauk. M., 1998. - 362 p.
65. Kibanov V. A. The information sphere of society: the role and place in the system of social management: abstract of the dissertation ... cand. sociol. nauk. - M., 2004. - 25 p.
66. Kirik T. A. Virtual reality: essence, criteria, typology: abstract of the dissertation ... candidate of Philos. sciences'. - Omsk, 2004. - 24 p.
67. Kiseleva A. V. Internal value conflict as a factor of aggressive behavior in adolescence: dis. ... cand. istor. nauk. M., 2005. - 220 p.
68. Komarova I. I. Transformation of traditional national values of Russian culture in the conditions of Westernization of mass communication media: dis. ... cand. kulturol., - M., 2006. - 147c.
69. Komleva E. R. Dynamics of value orientations of the older generation of Russians in a transforming society: abstract. dis. ... cand. social sciences. - Yekaterinburg, 2013. - 18 p.
70. Kopylov A. A. Analysis of values of environmental and personal orientations of power structures in a changing society: based on the

- materials of sociological research of the Tambov region: abstract. ... cand. social sciences. - Tambov, 2011. - 23 p.
71. Korsukova S. A. Information potential as a resource of Russia's economic development in modern conditions: autoref. dis. ... cand. social sciences.- Saratov, 2005. - 15 p.
72. Kravtsov V. V. Innovative journalism and power in the modern media space: abstract. dis. ... Doctor of Philology. sciences. - M., 2012. - 52 p.
73. Krasilnikov I. A. Studying the influence of the conflict of the value sphere of the individual on the adaptive potential: abstract of the dissertation ... cand. psycho. sciences'. - Saratov, 2005. - 23 p.
74. Krylova E. V. Social diagnostics as a basis for resolving interethnic conflicts in Russia: autoref. dis. ... cand. social sciences. 2005. - 29 p.
75. Kuznetsova E. I. Structural and functional analysis of electronic mass-media discourse in the regional political process: dis. ... cand. polit. sciences'. - Nizhny Novgorod, 2002. - 367 p.
76. Lavrinenko D. A. Block conflicts in the south of Russia: content and management: abstract. dis. ... candidate of political Sciences. sciences'. - Stavropol, 2009. - 23 p.
77. Laktionov A. L. The confrontation of spiritual and value systems as a phenomenon of social life in modern Russia: autoref. dis. ... cand. philos. sciences'. - M., 2011. - 21 p.
78. Larchenkov V. V. The place and role of mass media in the political conflicts of modern Russia: autoref. dis. ... cand. polit. sciences'. - M., 2004. - 24 p.
79. Lisitskaya L. G. Pragmatic adequacy of the media text: interaction of content and axiology: abstract. dis. ... Dr. philol. sciences. - Krasnodar, 2010. - 46 p.
80. Litvin V. L. Value conflict in modern society (socio-philosophical analysis): autoref dis. ... candidate of philos. sciences'. - Irkutsk, 2004. - 26 p.

81. Maltseva V. V. Value-worldview conflicts as challenges of socio-cultural integration in modern Russia: regional aspect: abstract. dis. ... candidate of philos. sciences'. - Stavropol, 2016. - 27 p.
82. Mastikova N. S. The value aspect of the modernization process: a comparison of the values of Russians and Europeans: abstract of the dissertation ... cand. social sciences. - Moscow, 2015. - 26 p.
83. Medvedilov A.M. Social conflicts in a transforming society: Theoretical approaches and Russian reality: dis. ... cand. social sciences. - Kazan, 2003. - 148 p.
84. Mezentseva A.V. The value bases of the social position of a modern Russian journalist: abstract. ... candidate of Philological Sciences. - Yekaterinburg, 2017. - 24 p.
85. Melnikov M. A. Mass media as a factor in the settlement of socio-political conflict: abstract. dis. ... candidate of political sciences. sciences'. - M., 1992. - 18 p.
86. Mirzanurova A. F. Technologies for the formation of a unified information space in the region of the Russian Federation (on the example of the Republic of Tatarstan): dis. ... cand. social sciences. - Kazan, 2007. - 192 p.
87. Mikhalchenko I. A. Information wars and conflicts of ideologies in the conditions of geopolitical changes of the twentieth century: abstract of the dissertation of the Candidate of Political Sciences. sciences'. - St. Petersburg, 1998. - 22 p.
88. Nayden M. A. The value orientation of programs as a factor of cultural and educational television broadcasting: dis. ... Candidate of Philological Sciences. - M., 2009. - 211 p.
89. Nenashev A. I. The information space of modern society: the communication aspect: abstract of the dissertation of the Candidate of Philos. sciences'. - Saratov, 2008. - 32 p.

90. Neretin O. P. Cultural and information space of multinational Russia and its development: problems, prospects: dis. ... cand. polit. Sciences. - M., 2007. - 177 p.
91. Nikovskaya L. I. Conflictological dimension of political transformation in Russia: author. dis. dr. sociol. sciences. - M. , 2004. - 46 p.
92. Nikonov S. B. Global information space and international legal aspects of information flow management: dis. ... candidate of political sciences. sciences'. - St. Petersburg, 2008. - 194 p.
93. Niyazova G. M. Modern information space of a polyethnic region: an ethnolinguofunctional approach: abstract. ... doctor of Philology. - Krasnodar, 2008. - 44 p.
94. Obukhova A. A. Transformation of political values of modern Russian youth under the influence of mass media: dis. ... candidate of political Sciences. sciences'. - Vladivostok, 2004. - 22 p.
95. Oleynikov S. V. Evolution of the cultural and information space of states with a deferred foreign policy status: dis. ... Dr. polit. sciences'. - St. Petersburg, 2018. - 395 p.
96. Ochkur J. A. Social space (philosophical analysis): autoref. dis. ... candidate of philos. science. - M., 1990. - 14 p.
97. Petrova E. V. Press of political parties of Russia: historical and typological research: abstract of the dissertation of the Candidate of Philology.- Rostov-on-Don, 2010. - 22 p.
98. Petchenko T. S. The role of mass media in the formation of value orientations of modern Russian youth: abstract. dis. ... cand. social sciences. - Stavropol, 2007. - 22 p.
99. Plotnikov A. A. Conflict in the conditions of informatization of society: evolution, features, management technologies: abstract. dis. ... candidate of philos. Science. - N. Novgorod, 2016 – - 22 p.

100. Polivara M. G. The influence of mass communication media on the formation of value orientations of cadets of military schools in Russia: autoref. dis. ... candidate of Social Sciences. - Rostov-on-Don, 1997. - 27 p.
101. Popov M. E. The conflict of identity in post-traditional Russia: all-Russian and regional aspects: abstract. ... Dr. philos. sciences'. - Stavropol, 2011. - 42 p.
102. Pospelov A. E. The conflict of values in the educational paradigm of modern Russia: author's abstract. dis. ... cand. philos. sciences'. - Stavropol, 2005. - 22 p.
103. Proshanov S. L. The formation of the sociology of conflict in Russia (theoretical, methodological, institutional and organizational foundations): autoref. dis. ... doctor of Social Sciences. - M., 2007. - 45 p
104. Rassadina T. A. Transformation of traditional Russian values in the moral orientations of Russians: dis. ... Doctor of Social Sciences. - M., 2005. - 386 p.
105. Reznik A. N. Informational confrontation in the conditions of armed conflict: content, technologies, trends: dis. ... candidate of political sciences. Science. - M., 2004. - 209 p.
106. Rudnev M. G. Basic values of the population: comparison of Russians with residents of other European countries: abstract. dis. ... cand. sociol. nauk. - M., 2009. - 29 p.
107. Ryzhov O. A. Political conflicts of modernity: theory and practice: dis. ... Dr. philos. Science. - M., 2000. - 364 p
108. Sadykova Z. R. Transformation of socio-cultural values in the context of historical development: dis. ... candidate of philos. sciences'. - Ufa, 2015. - 161 p.
109. Salikhova N. R. Value-semantic regulation of the subject's vital activity: abstract. ... doctor of Psychological Sciences. - Kazan. 2011. - 45 p.

110. Salnikova N. V. Value discourse of modern mass media of the Russian Orthodox Church: on the materials of the Ural Federal District: abstract. ... candidate of Philological Sciences. - St. Petersburg, 2015. - p. 31.
111. Safiullina I. M. Language in the communicative space of ethnic groups. - Nizhny Novgorod, 2004. – 169 p.
112. Svetsitskaya N. P. The role of mass media in the settlement of interethnic conflicts in the North Caucasus: a sociological analysis: abstract. ... cand. social sciences. - M., 2000. - 22 p.
113. Sergeeva I. L. The role of social networks in the formation of socio-cultural spaces on the example of the Internet service "Twitter": dis. ... cand. kulturol., - M., 2017. - 155 p.
114. Sidorova N. V. Ontological foundations of values and value orientations: abstract. dis. ... candidate of philos. sciences'. - Yakutsk, 2010. - 24 p.
115. Skripchenko D. V. The status of an event in the space of mass media: dis. ... candidate of philos. sciences'. - St. Petersburg, 2016. - 156 p.
116. Steblovskaya S. B. The value-semantic field of modern magazines for teenagers: dis. ... Candidate of Philological Sciences. - M., 2010. - 239 p.
117. Stepanenko P. A. Virtual reality in the structure of relations between man and the world: abstract. dis. ... candidate of Philos. sciences'. - Omsk, 2006. - 23 p.
118. Stepanov A. P. Value-semantic conflicts and their overcoming in the activities of civil servants: abstract. ... cand. psikhol. nauk. - M., 2012. - 23 p.
119. Surina I. A. The value space of society: a theoretical and methodological concept: dis. ... Doctor of Social Sciences. - M., 2000. - 348 p.
120. Taisheva S. N. The institutional structure of the regional mass media space: typological models, development trends: abstract. ... cand. social sciences. - Kazan, 2010. - 28 p.

121. Teleshina N. N. Virtual space as an object of state control activity: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. - Vladimir, 2011. - 21 p.
122. Tereshchenko E. V. Value conflict as a source of creativity: abstract. dis. ... candidate of philos. science. - M., 2006. - 26 p.
123. Tikhomandritskaya O. A. Values and self-attitude at the stage of youth socialization: abstract. dis. ... cand. psychological sciences. - M., 2000. - 20 p.
124. Troitsky K. E. M. Weber's ethical ideas: the problem of foundations and the conflict of values: abstract. dis. ... Candidate of Philos. science. - M., 2014. - 27 p.
125. Tuchkova V. V. State information policy in the promotion of family values in modern Russia: dis. ... candidate of political sciences. sciences'. - St. Petersburg, 2013. - 199 p
126. Ukolov R. A. Labor socialization of youth in the conditions of transformation of labor values in Russia: dis. ... cand. social sciences. - Rostov-on-Don. 2014. - 137 p
127. Ustimova O. V. Value orientations of Russian journalists in the post-perestroika period: dis. ... Candidate of Philological Sciences. - M., 2000. - 176 p.
128. Fedulov A. M. Conservative values in the socio-cultural transformation of modern Russian society: abstract of the dissertation ... cand. social Sciences. - M., 2014. - 33 p
129. Filimonova O. F. The living space of a person: abstract of the dissertation ... candidate of Philos. sciences'. - Saratov, 1998. - 18 p
130. Filippov N. A. Conflict in the conditions of transformation of Russian society: socio-philosophical analysis: dis. ... candidate of philos. sciences'. - Ufa, 2001. -196 p.
131. Khazieva R. R. The use of false information in the discursive linguopolitical modeling of reality: based on the material of English-

- language conflictogenic texts: abstract. ... candidate of Philological Sciences. - Ufa, 2018. - 198 p
132. Khlopaeva N. A. Sociological media research in the information support of managerial activity: dis. ... cand. social Sciences. - M., 2007. - 156 p
133. Khovalyg D. V. Transformation of value orientations of Russian society in the mass media: dis. ... candidate of political sciences. science. - M., 2007. - 182 p.
134. Cherdantseva A. M. Political values of modern parliamentary parties of Russia and Germany: a comparative analysis: abstract of the dissertation of the Candidate of Political Sciences. M., 2015. - 28 p
135. Chernitskaya M. B. Value orientations of Russian and Western cultures: abstract of the dissertation of the Candidate of Philos. sciences'. - Nizhny Novgorod, 2004. - 32 p
136. Chirkov M. G. The values of democracy in television political broadcasting (based on the experience of information support for election campaigns): autoref. dis. candidate of political Sciences. sciences'. - St. Petersburg, 2002. - 21 p.
137. Chumikov A. N. Socio-political conflict: features of diagnostics and management: abstract of the dissertation of the Candidate of Philos. Sci. - M., 1991. - 18 p.
138. Shelonaev S. I. Institutionalization of the media space in Russian society: abstract. ... Doctor of Social Sciences. - M., 2008. - 43 p
139. Shpuntova V. V. Intrapersonal value conflict and ways of its resolution: abstract. dis. ... cand. psychological sciences. - M. 2008. - 22 p.
140. Shubina O. A. Humanistic values in the structure of life orientations of student youth: dis. ... cand. social sciences. - Yekaterinburg, 2008. – 225
141. Epstein R. I. The problem of space in the study of the social form of the movement of matter: dis. ... cand. philos. Science. - M., 1983. - 197 p

142. Yudina E. N. Development of the media space of modern Russia: on the example of television: dis. ... Doctor of Social Sciences. - M., 2008. - 364 p.
143. Yurovsky S. A. Mass media in the system of state policy of modern Russia: dis. ... kand. polit. science. - M., 2001. - 156 p.
144. Yurchenko S. N. Cultural and historical prerequisites of value evolution in modern society: socio-philosophical analysis: abstract of the dissertation of the Candidate of Philos. sciences'. - Pyatigorsk, 2007 – 21 p.

Books and Monographs

145. Abbagnano N. The wisdom of philosophy and the problems of our life. - St. Petersburg: Aleteya, 1998. - 305 p.
146. Abdeev R. F. Philosophy of information civilization. - Moscow: VLADOS, 1994. - 336 p.
147. Avksentiev V. A., Gritsenko G. D., Dmitriev A.V. Regional conflictology: concepts and Russian practice. Moscow: Alfa-M, 2008. 366 p.
148. Akimov A. S. Information sphere. - Kaluga: Polytop (Advertising-polygr. Creative Center Agency), 2003. - 142 p.
149. Akopov G. L. Global problems and dangers of network policy. - Rostov-on-Don: Rostizdat, 2004. - 125 p.
150. Aksenov K. E. Space and politics. Conceptual approaches to the study of a special subject area. - SPb.: Petropolis, 1993. - 150 p.
151. Aliev A. R. Legal regulation in the field of information warfare. - M.: Buki Vedi, 2015. - 152 p.
152. Anan'ev B. G. Man as an object of knowledge. - L.: Izd-vo leningr. University press, 1968. - 339 p.
153. Anthology of media Philosophy / Editor-compiler V. V. Savchuk. - St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Arts, 2013. - 339 p.

154. The anthropological dimension of the Russian state / Ed. by V. N. Shevchenko. - M.: IFRAN. 2009. - 214 p.
155. Antsupov A. J., Shipilov A. I. Dictionary of a conflictologist [electronic text]/ Peter, 2006. 528 p. http://studopedia.ru/10_268273_ayaantsupov-aishipilov-slovar-konfliktologa_spb_.html (accessed 10.02.2016).
156. Antsupov A. J., Shipilov A. I. Conflictology: textbook for universities. 2nd ed., reprint. Moscow: UNITY-DANA, 2004. - 591 p.
157. Aronson E., Pratkanis E. R. The era of propaganda: Mechanisms of persuasion, everyday use and abuse. St. Petersburg: prime-Euroznak, 2003. - 384 p.
158. Afanasyev V. G. Social information. - Moscow: Nauka, 1994. - 201 p.
159. Akhiezer A. C., Kozlova H. H., Matveeva S. A., etc. Modernization in Russia and the conflict of values. - Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 1994. - 250 p.
160. Akhiezer A. S. Russia: criticism of historical experience (socio-cultural dynamics of Russia). - Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1998. - Vol. 1. From the past to the future. - 804 p.
161. Akhundov M. D. The concept of space and time: origins, evolution, prospects. - Moscow: Mysl, 1982. - 222 p.
162. Baeva L. V. Values of the changing world: the existential axiology of
163. Basic values of Russians: social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths / Ed. by A.V. Ryabov, E. Sh. Kurbangaleeva. - M.: House of intellectual books, 2003. - 448 p.
164. Baichik A.V. " Mass Media. Values. Conflict. - St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Arts, 2020. - 248 p.
165. Baichik A. V., Gurushkin P.J., Lukin S.S. Antropology of value conflict in massmedia space. – Kursk. 2021. 188p
166. Bakulev G. P. Convergence of media and journalism. - M.: IPK of employees of television and radio broadcasting, 2002. - 108 p

167. Baryshkov V. P. Axiology of personal being. - M.: Logos, 2005. - 192 p.
168. Bauman 3. Globalization. Consequences for a person and society / per. from English-M.: The Whole World, 2004. -188 p.
169. Belyaev D. P. Devastation in the heads. Information war against Russia. St. Petersburg: Peter 2014. - 254 p.
170. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. - Moscow: Academia-center, Medium, 1995. - 334 p.
171. Berestova T. F. The information space of the library: the origins of formation and the current stage of development. - Moscow: Libereya-Bibinform, 2007. - 240 p.
172. Birrel N., Davis P. Quantum fields in a curved space-time. - Moscow: Mir, 1984. - 356 p.
173. Bogatyreva T. G. Modern culture and social development. - Moscow: RAGS Publishing House, 2001. - 170 p.
174. Baudrillard Zh. Simulacra and simulations - Translated by O. A. Pechenkin. - Tula, 2013. - 204 p.
175. Borodkin F. M., Koryak N. M. Attention: conflict! Textbook, - Novosibirsk, ed. Nauka, 1989. -189 p.
176. Brillouin L. Scientific uncertainty and information / Translated from the English by T. A. Kuznetsova; ed. and afterword by I. V. Kuznetsov. - M.: Mir, 1966. - 271 p.
177. Buzin V. N. Social management of the Russian media space: a system-activity approach. - M.: Unity, 2012. - 311 p.
178. Bourdieu P. Social Space: Fields and Practices. Digest of articles. SPb. Aleteya. 2007. 567 p.
179. Bourdieu P. Sociology of Politics / per. with fr. - M .: Logos, 1993. 336 p.

180. Bourdieu P. The sociology of social space / Trans. from French; Ed. of translation by N. A. Shmatko. M.: Institute of Experimental Sociology. - St. Petersburg: Aleteya, 2007. – 288p.
181. Burlachuk V. Symbol and power: The role of symbolic structures in building a picture of the social world. - K.: Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine. 2002 — - 266 p.
182. Burtovaya T. V. Conflictology. Textbook. - M.: UNITY, 2003. - 512 p
Introduction to political analysis//Sociology of politics. Abstract collection edited by T. V. Andianova. - Moscow: Veche, 1981. - 357 p.
183. Vartanova E. L. Media economics of foreign countries. - M.: Aspect-press, 2003. - 218 p.
184. Vartanova E. L. Media theory: domestic discourse. - M.: Fac. journal. MSU; Moscow State University Publishing House. un-ta, 2019. - 224 p.
185. Vershinin M. S. Political communication in the information society. - M.: Academic project, 2004. - 451 p.
186. Vetrov K. V. Cultural and moral aspect of mass media activity. - Moscow: book and business , 2005. - 290 p.
187. Vilkov A. A., Bobylev B. V. Socio-cultural foundations of political conflicts in Russia. - Saratov: Sarat Publishing House. Un-ta, 2002. - 164 p.
188. Wiener N. Cybernetics, or control and communication in an animal and a machine/Preface by G. N. Povarov. 2nd ed. - Moscow: Sov. radio, 1968. - 326 p.
189. Vinogradsky V. G. Social organization of space. Philosophical and sociological analysis. - M.: Nauka, 1988. - 189 p
190. Virilio P. Information bomb. The strategy of deception. - M.: Gnosis, the Foundation "Pragmatics of culture". 2002. - 190 p.
191. Volkovsky N. L. History of information wars: vol. 1 and vol. 2 (from ancient times to the XIX century) St. Petersburg: Polygon, 2003-502 p +736 p

192. Volodina L. O. Spiritual and moral values of upbringing in the Russian family: national experience and regional features: monograph. - Vologda: VSPU, 2010. - 208 p
193. Gadzhiev K. S. Introduction to Political Philosophy: textbook. manual. - M.: Logos, 2004. - 336 p.
194. Hegel G. F. Science of logic. - M.: Mysl', 1971. Vol. 2. - 248 p.
195. Giddens E. Sociology. - M.: editorial URSS, 1999. – 414 p.
196. Giddens, E. Dispensation of society: outline of the theory of structural. - Moscow: Academic project, 2005. - 528 p.
197. Glansdorff P., Prigogine, I. Thermodynamic theory of structure, stability and fluctuations. – M.: Mir, 1973. – 280 p.
198. Globalization in Russian society. - M.: Nestor-Istoriya, 2008. - 538 p.
199. Globalization and the problem of preserving cultural diversity. - M.: IFRAN, 2010. - 240 p.
200. Glukhov V. A. Political conflicts: the base, the typology, the dynamics (theoretical-methodological analysis). - M.: editorial URSS, 2000. - 280 p.
201. Goldenzweig G. D. Swedish-speaking media Finland: direction of development. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2005. - 176 p.
202. Russia's readiness for the information society. Assessment of the opportunities and needs of large-scale use of information and communication technologies./ Edited by T. V. Yershova. - M.: Publishing House of the Information Development Institute. o-va, 2001. - 99 p.
203. Gott V. S., Semenyuk E. P., Ursul A.D. The social role of informatics. - M.: "Knowledge", 1987. - 224 p.
204. Grigorieva-Golubeva V. A. Pedagogical axiology: conditions for improving educational activities. - SPb .: Leningrad State University im. A.S. Pushkin, 2012 .-- 215 p.
205. Grigoryan M. V. Manual on journalism. - M .: "Human Rights", 2007. - 192 p.

206. Grinyaev S. N. Battlefield - Cyberspace: Theory, Techniques, Means, Methods and Systems of Information Warfare. - Minsk, 2004. - 488 p.
207. Gromova O. N. Conflictology. Lecture course. - M.: "TANDEM". 2001 .-- 260 p.
208. M. S. Guseltseva, E. I. Izotova. Positive socialization of children and adolescents: methodology and empiricism. - M .: Smysl, 2016 .-- 319 p.
209. . Gryaznova E. V. Information reality and society. - Nizhny Novgorod: NNGASU, 2010. - 203 p.
210. Danilchenko S. L. Press of political parties in the information space of the Russian Federation (1991-2008). Monograph. - Sevastopol; Ufa: Aeterna, 2016. - 177 p.
211. Dahrendorf R. Modern social conflict. Essay on the politics of freedom. - M.: ROSSPEN, 2002. - 284 p.
212. Dahrendorf R. Paths from Utopia. Works on the theory and history of sociology. - M .: Praxis, 2002 .-- 536 p.
213. Dzyaloshinskiy I. M. Information space of Russia: structure, features of functioning, prospects of evolution. - M .: Mosk. Carnegie Center, 2001 .-- 30 p.
214. Dzyaloshinsky I. M. Media space of Russia: communication strategies of social institutions. Monograph. - M .: Publishing house of APK and PPRO, 2013 .-- 479 p.
215. Dzyaloshinsky I. M. Ecology of the media environment: ethical aspects. - M.: Publishing House of APK and PPRO, 2016.
216. Dialogue of cultures in the globalizing world. World outlook aspects. - M .: Nauka, 2005 .-- 432 p.
217. G. G. Diligensky Socio-psychological psychology. - M .: Nauka, 1994 .-- 304 p.
218. Dynamics of external and internal factors and the vector of development of Russian society. - M .: IP RAS. 2013 .-- 233 p.

219. Dmitriev A. V. Conflictology: textbook. - M.: Alpha-M; INFA - M, 2009. – 105 p.
220. A. V. Dmitriev. Conflictology: Textbook. - M.: Gardariki. 2000 - 320 p.
221. Dmitriev A. V. Social conflict. General and special. - M.: Gardariki, 2002. -- 524 p.
222. Dobrosklonskaya T. G. Medialinguistics: a systematic approach to the study of the language of the media: modern English media speech: textbook. allowance. - M.: Flinta: Nauka, 2008. - 264 p.
223. Dokuchaev I. I. Value and existence. Foundations of the historical axiology of culture. - SPb.: Nauka, 2009. - 594 p.
224. Donchenko E. A. Personality: conflict, harmony. - Kiev, Politizdat of Ukraine, 1989. - 173 p.
225. Drobnitsky O. G. The world of living objects. The problem of value and Marxist philosophy. - M.: Publishing house polit. Literature, 1967. -- 351 p.
226. Dushkov B. A. Psychosociology of mentality and noo-mentality. - Yekaterinburg, 2002. -- 440 p.
227. Dyakova E. G., Trakhtenberg A.D. Mass communication and the problem of constructing reality: an analysis of the main theoretical approaches. - Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1999. - 130 p.
228. Durkheim, E. Sociology: Its subject, method, purpose / Per. with fr. Gofman A.B. - M.: Canon, 1995. -- 349 p.
229. Durkheim E. On the division of social labor / per. with. French - M.: Canon, 1996. - 430 p.
230. Durkheim E. Suicide: a sociological study / trans. with fr. with abbr. - M.: Mysl, 1994. - 399 p.
231. V.A. Evdokimov. The politicization of social conflict in the media. - Omsk: Omsk Humanitarian Institute, 2007. - 183 p.

232. Unified information space of Russia: Federal and regional components. Materials of the international conference. Resp. ed. - I. I. Gorlova. - Krasnodar: Printing house of KGUKI, 2004. - 420 p.
233. Efimov V.I., Talanov V.M. Human values. Monograph. - M.: Academy of Natural Sciences, 2010. - 249 p.
234. Zharova A. K. Law and information conflicts in the information and telecommunications sphere. - M.: Yanus-K, 2016. -- 246 p.
235. Journalism in the world of politics: searching for an appointment: materials of the sectional meeting of the conference "Days of St. Petersburg Philosophy-2005" / ed.-comp. S. G. Korkonosenko, V. A. Sidorov. - SPb.: Department. Theory of journalism, 2006. - 121 p.
236. Journalism at a crossroads: the experience of Russia and the United States / ed. E. L. Vartanova. - M.: MediaMir, 2006. -- 184 p.
237. Journalism. Society. Values. Collective monograph / Ed. - comp. V. A. Sidorova. - SPb: Petropolis, 2012. - 448 p.
238. Zakupen T. V. Legal and organizational aspects of the formation of the information space of the CIS member states. - M.: UNITY, Young Guard. 1998. - p. 237.
239. Foreign and Russian journalism: transformation of the picture of the world and its content / scientific. ed. A. A. Strizhenko. - Barnaul: Alt. state tech. University, 2003. - 299 p.
240. Zasursky I. I. Mass media of the second republic. - M.: Publishing house of Moscow State University, 1999. - 190 p.
241. Zasursky J. N. Temptation by freedom. Russian journalism: 1990-2004. - M.: Publishing house of Moscow State University, 2004. - 547 p.
242. Zatsman I. M. Conceptual search and the quality of information. - M.: Nauka, 2003. - 271 p.
243. Zborovskiy G. E. Space and time as forms of social life. - Sverdlovsk: Sverdl. jurid. in-t., 1974. -- 221 p.

244. Zdravomyslov A. G. Needs, interests, values. - M.: Politizdat, 1996.-- 221 p.
245. A. G. Zdravomyslov. Sociology of Conflict: Russia on the Ways of Overcoming the Crisis. - M.: JSC "Aspect Press", 1995. - 319 p.
246. Zelenov A. L. Modernization of the information sphere. - Nizhny Novgorod: Gladkova O. V., 2014. - 107 p.
247. Zelinsky SA Information and psychological impact on the mass consciousness. - M.: Scythia, 2008.-- 416 p.
248. Zelinsky S. A. Mass manipulation and psychoanalysis. Manipulation of mass mental processes by means of psycho-analytical techniques. - SPb.: Publishing and Trading House "SKIFIA". 2008.-- 248 p.
249. Zemlyanova L. M. Communication Studies and the Media: An English-Russian Explanatory Dictionary of Concepts and Terms. - M.: Publishing house of Moscow. University, 2004.-- 416 p.
250. Zerkin D. P. Fundamentals of Conflictology: A course of lectures. - Rostov-n / D: "Phoenix", 1998. - 480 p.
251. Zimmel G. Conflict of modern culture / per. From the 2nd it. ed. Petrograd: The beginnings of knowledge. 1923 – 40 p.
252. Ivanov D. V. Virtualization of society = Virtualization of society: Version 2.0. - SPb.: Center of Petersburg Oriental Studies, 2002.-- 213 p.
253. Ivanova E. N. Conflictological counseling. - Novosibirsk, NSTU, 2012. - 151 p.
254. Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural change and democracy. The sequence of human development. - M.: New publishing house, 2011.- - 464 p.
255. Information Society: Information Wars. Information management. Information Security. SPb.: Publishing house of St. Petersburg University. 1999.-- 212 p.
256. The information field of modern Russia: practices and effects // Proceedings of the fifth Intern. scientific-practical conf. October 16-18,

- 2008 / ed. V.Z. Garifullina. - Kazan: Kazan Publishing House. University, 2008 .-- 286 p.
257. Isaev G. N. Entrepreneurship in the information sphere. - M: Alpha-M: INFRA-M, 2011 .-- 286 p.
258. History of Informatics and Philosophy of Information Reality / edited by P.M. Yusupov, V. P. Kotenko. - M.: Academic project, 2007 .-- 430 p.
259. Joas H. The emergence of values. - SPb.: Aleteya, 2013 .-- 312 p.
260. Kavtaradze S. D. Ethnopolitical conflicts in the post-Soviet space. - M.: Exam. 2005.-- 223 p.
261. Kagan V. Z. Theory of information interaction: Philosophical and sociological essays. - Novosibirsk: Publishing house of Novosibirsk University, 1991. - 320 p.
262. Kagan M. S. Philosophical theory of values. - SPb.: Petropolis, 1997 .- - 204 p.
263. Kalmykov A. A., Kokhanova L.A. Internet journalism. Theoretical basis. Academic textbook. - M.: Academy of media industry, 2018 .-- 370 p.
264. Kapterev A.I. MultyMedia as social and cultural phenomenon. M., - 2002. – 225 p.
265. Kara-Murza S. G. Manipulation of consciousness. - M.: Eksmo. - 862 p.
266. Karpenko A. D., Gamzatov T. M. Conflict. Structure and dynamics. - SPb.: Rose of the World. 2007. - 38p.
267. Castells M. Information age: economy, society and culture. - M.: GU HSE, 2000. - 608 p.
268. Kirillova N. B. The media environment of Russian modernization. Moscow: Academic Project, 2005 .-- 400 p.
269. Knorring V. G. History and methodology of science and technology. The information sphere of human activity from the industrial revolution of

- the 18th century to the emergence of electronics. - SPb .: Publishing house of the Polytechnic University, 2017 .-- 317 p.
270. Kovaleva N. N. Public administration in the information sphere. - Saratov: KUBiK, 2011 .-- 222 p.
271. Kovalenko B. V., Pirogov A. I., Ryzhov O. A. Political conflictology. - M .: Izhitsa, 2002 .-- 400 p.
272. Kogan V. Z. Theory of information interaction: Philosophical and sociological essays. - Novosibirsk: Publishing house of Novosibirsk University, 1991. 168 p.
273. Coser L. Masters of Sociological Thought. - M .: Nestor-History, 2013 .-- 464 p.
274. Coser L. Functions of social conflict. Translation from English. O. F. Nazarova. - M .: Idea-Press, House of Intellectual Books, 2000. - 205 p.
275. Kozyrev G. I. Political conflictology. - M .: Publishing House "Forum"; INFA-M, 2008 .-- 432 p.
276. Kolesov E. E. Information warfare in military conflicts in the second half of the 20th century: a historical aspect. - K .: National Defense Academy of Ukraine, 2007 .-- 345 p.
277. Kolin K. K. Philosophical problems of informatics.- Moscow: BINOM, 2010. - 264 p.
278. Communication technologies in the processes of political mobilization. - M .: Flinta: Nauka, 2016 .-- 248 p.
279. Conflict as a problem. Essays on modern theoretical and applied conflictology. Collective monograph. - SPb .: Fund for the Development of Conflictology. 2015 .-- 502 p.
280. Conflicts in modern Russia: Problems of analysis and regulation / Ed. E. I. Stepanova. - M .: Editorial URSS, 2000 .-- 343 p.
281. Kopylov V. A. Information law: Textbook. Ed. 2nd, add. - M .: Jurist, 2002 .-- 427 p.
282. Korovin V. The third world network war. - SPb .: Peter, 2014 - 349 p.

283. Korogodin V. I. Information and the phenomenon of life. - Pushchino: Academy of Sciences of the USSR, 1991 .-- 202 p
284. Kuznetsov V. G., Kuznetsova I. D., Mironov V. V., Momdzhyan K. Kh. Philosophy. - M.: INFA-M, 2003 .-- 519 p.
285. Kuljutkin J. N., Bezdukhov V. P. Value orientations and cognitive structures in the teacher's activity. - Samara: Himself. GPU, 2002 .-- 400 p.
286. Kunyaev N. N. Legal support of the national interests of the Russian Federation in the information sphere. - M.: Logos, 2010 .-- 345 p.
287. Labush N. S., Puyu A. S. Mediatization of extreme forms of the political process: war, revolution, terrorism.- SPb.: Publishing house of St. Petersburg. University, 2019 .-- 340 p.
288. Lamazhaa C. K. Archaization of society. Tuvan phenomenon. - M.: Book House "Librokom", 2013. - 272 p.
289. Lapin N. I., Belyaeva L.A., Naumova N.F., Zdravomyslov A.G. The dynamics of values of the population of the reformed Russia. - M.: Editorial URSS, 1996 .-- 224 p.
290. Lapin N. I. Dynamics of values of the population of the reformed Russia. - M.: Editorial URSS, 2003 .-- 224 p.
291. Latfullin G. R., Raichenko A. B. Theory of organizations: Textbook for universities. - SPb.: Peter, 2004 .-- 395 p.
292. Lenin V. I. Philosophical notebooks // Lenin V. I. Complete. collection Op. T. 29. p. 3 - 776.
293. Lizunova I. V. Media space of the Russian region: book, press, radio, television, Internet (on the example of Siberia and the Far East, 1991–2011). - Novosibirsk: SGGA, 2013 .-- 300 p.
294. Lisichkin V. A., Shelepin L.A. The third world (information-psychological) war. - M.: Eksmo, 1999. - 190 p.
295. Lipovetsky J. The era of emptiness. An essay on contemporary individualism. - M.: Vladimir Dal, 2001.- 336 p.

296. Lozovsky B. N. Journalism and the media: a short dictionary. - Ed. 2nd, rev. and add. - Ekaterinburg: Ural. state un-t, 2007 .-- 306 p.
297. Luhmann N. Media communications / Per. with him. A. Glukhov, O. Nikiforov. - M.: Logos, 2005 .-- 280 p.
298. D. McQueil, Journalism and Society, Moscow: MediaMir, 2013, 362 p.
299. McLuhan GM Understanding Media: Human External Extensions. - M.: Zhukovsky: "CANON-press-Ts; "Kuchkovo field", 2003. - 464 p.
300. Maltsev V. A., Zudin D. I. The role of television in the transformation of the information sphere of modern Russian society. - Nizhny Novgorod: Publishing house of VVAGS, 2006 .-- 34 p.
301. Manoilo A. V. State information policy in special conditions. - Moscow: MEPhI, 2003 .-- 388 p.
302. Manoilo A. V., Petrenko A. I., Frolov D. B. State information policy in the context of information and psychological conflicts of high intensity and social danger: Textbook. - Moscow: MEPhI, 2004 .-- 392 p.
303. Mansurova V. D. Psychology of journalistic creativity: from design to implementation: textbook. allowance. - Barnaul: Alt. University, 2010 .-- 111 p.
304. Markelov K. V. Information policy and social ideal. - M.: Publishing house of RAGS, 2005 .-- 261 p.
305. Marx K. To the criticism of Hegel's philosophy of law // Marx K., Engels F. Soch. 2nd ed. T. 1.S. 219-368.
306. Maslov V. M. Virtual reality: foundations, posthuman perspectives and criticism. - Nizhny Novgorod: NSTU, 2009 .-- 180 p.
307. Mashlykin V. G. European information space. - M.: Nauka, 1999 .-- 95 p.
308. Mediacracy: modern theories and practices / Ed. A. S. Puyu, S. S. Bodrunova. - SPb: Publishing house of St. Petersburg. University, 2013 .-- 354 p.

309. Media Philosophy. Basic problems and concepts: Materials of the international scientific conference "Media as a subject of philosophy", November 16-17, 2007 / ed. V. V. Savchuk. - SPb .: Publishing house of Saint Petersburg. Philos. society, 2008 .-- 345 p.
310. International relations of Russia in "new political spaces": Space. Subpolar zones. Air and sea spaces. Global information sphere. - M .: LENAND, 2011 .-- 272 p.
311. I. V. Melik-Gaikazyan Information processes and reality. - M .: Science. Fizmatlit, 1998 .-- 192 p.
312. Mills C. R. Sociological Imagination. - M .: Nota Bene, 2001 .-- 263 p.
313. The world of conflict: subject and reality / ed. V. V. Gorshkova. - SPb .: SPbGUP, 2015 .-- 328 p.
314. Modeling reality in the space of diversity. Humanitarian research of social processes: materials of the international scientific conference (October 25, 2012). - M.: URSS, 2012 .-- 333 p.
315. Modestov S. A. Information confrontation as a factor of geopolitical competition. - M .: Publishing Center for Scientific and Educational Programs, 1998. - 80 p.
316. Moiseev N. N. Modern rationalism. - M .: MGVP KOKS, 1995 .-- 376 p.
317. Morosanova V. I., Aronova E. A. Self-awareness and self-regulation of behavior. - M .: Institute of Psychology RAS, 2007 .-- 214 p.
318. Nalimov V. V. Mulchenko Z. M. Scientometrics. Study of the development of science as an information process. - Moscow: Nauka, 1969 .-- 192 p.
319. Science and values. - Novosibirsk: Nauka, 1987 .-- 242 p.
320. Nekhaev S. A., Krivoshein N. V., Andreev I. L., Yaskevich J. S. Dictionary of Applied Internet Science. M., 2005.

321. Nikolaychuk I. A., Yanglyaeva M. M., Yakova T. S. Wings of Chaos. Mass media, world politics and state security. - M.: Publishing house IKAR, 2018. -- 352 p.
322. New Encyclopedia of Philosophy: in 4 volumes, Vol. 2. - M.: Mysl, 2001. -- 634 p.
323. Novikova A. A. Television reality: screen interpretation of reality. - M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2013. - 236 p.
324. Novoseltsev V. I. Conflictology: a course of lectures / V. I. Novoseltsev, L. N. Motunova, S. V. Goleva. / Ed. V. I. Novoseltseva. - Voronezh: IPC "Scientific book", 2011. - 279 p.
325. Nosov N. A. Virtual man. Essays on the virtual psychology of childhood. - M.: Master. 1997. -- 192 p.
326. Ozhegov S. I. Shvedova N. J. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian A.; Russian Cultural Foundation; - 3rd ed., Stereotyped - M.: AZ, 1996. - 267 p.
327. Orlova E. A. Recommendations for working with the media in the framework of the National Program and the Development of Reading. - M.: Interregional Center for Library Cooperation, 2008. - 71 p.
328. Foundations of the ideology of the Belarusian state: History and theory: textbook. allowance; 3-ed. / Under total. ed. S.N. Knyazeva, V.I. Chueshova. - Minsk: IVTs Ministry of Finance, 2007. -- 316 p.
329. Pavlova E. D. Consciousness in the information space. - M.: Academia, 2007. -- 684 p.
330. Panarin I. N. Information war and communication. - M.: Gorodets, 2015. -- 526 p.
331. Panarin A. S. Strategic instability in the XX1 century. - M.: Algorithm, 2003. -- 558 p.
332. Penkov V. F. Running Centaur. On the axiological and sociocultural aspects of political processes. - Tambov: Tsifra, 2016. -- 263 p.

333. Pisachkin V. A. Sociology of living space. - Saransk: Publishing house of Mordov. University, 1997 .-- 176 p.
334. Plakhov V. D. Heroes and heroism. Experience of modern comprehension of the age-old problem. Monograph. - SPb .: Publishing house "Karo", 2008. - 240 p.
335. Political communications / Ed. A.I.Solovyova. - M .: Aspect Press, 2004 .- 332 p.
336. Political space and social time: identity and everyday life in the structure of the life world: theses of the XXX Khara Forum May 26 - 30, 2016, Yalta / Ed. T. A. Senyushkina, A. V. Baranova. - Simferopol: IT "ARIAL", 2016. - 260 p.
337. Polushkin V. A., Zhdanova G.S.Information barriers and the possibilities of their quantitative measurement. - M .: VINITI, 1970 .-- 15 p.
338. Ponomarev N. F. Public Relations: Social and Psychological Aspects: Textbook. - SPb .: Peter, 2008 .-- 208 p.
339. Popov V.D. Information science and information policy. - M .: RAGS, 2003 .-- 118 p.
340. Popova E. V. Information space of Russia. - Magnitogorsk: MAGU, 2009 .-- 128 p.
341. Pocheptsov G. G. Information and political technologies. - M .: Center, 2003 .-- 381 p.
342. Pocheptsov G. G. Information-psychological warfare. Moscow: Sinteg, 2000 .-- 179 p.
343. Pocheptsov G. G. Information wars. - M .: Refl-book; K .: Vakler, 2000 .-- 576 p.
344. Pocheptsov G.G. Information wars and the future. K .: Vakler, 2002 .-- 92 p.
345. Pocheptsov G.G. Communication theory. - M .: Refl-book, Kiev: Vakler, 2001 .-- 656 p.

346. Prigogine I. Stengers I. Time, chaos, quantum. Towards a solution to the paradox of time / per. from English - 7th ed. - M.: LIBROKOM, 2009 .-- 232 p.
347. Applied conflictology for journalists / comp. M Melnikov. - M.: "Human Rights", 2006. -158 p.
348. The problem of value in philosophy (chief ed. Kharchev A.G.) - M.: Nauka, 1966. - 262 p.
349. Problems of creating a single information space of the education system: Applied information systems and technologies in the field of education: Plenary. meetings: Sat. report and mess. - M., 1998 .-- 70 p.
350. Prokhorov E. P. Journalism and democracy. - M.: Aspect Press, 2004 .-- 350 p.
351. Rassolov I. M. Law and the Internet. Theoretical problems. 2nd ed., Add. - M.: Norma, 2009 .-- 384 p.
352. Rastorguev S. P. Philosophy of information war. - M.: Moscow Psychological Institute, 2003 .-- 496 p.
353. Rozov N. S. Values in a problematic world: philosophical foundations and social applications of constructive axiology. - M.: Direct-Media, 2013 .-- 360 p.
354. The role of the press in the formation of civil society in Russia: Today's day: collection of articles. / ed. THEM. Dzyaloshinsky. - M.: Institute of Humanitarian Communications, 2000. - 152 p.
355. Russia and China: youth of the 21st century. Monograph / otv. editors: M. K. Gorshkov, L. I. Chunlin, Z. T. Golenkova, P. M. Kozyreva. - M.: New chronograph, 2014 .-- 424 p.
356. Rubinstein S. L. Problems of general psychology. - M.: Pedagogika, 1973 .-- 423 p.
357. Russian associative dictionary. In 2 volumes / J. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, J. A. Sorokin, E. F. Tarasov. T. I. From stimulus to reaction: Ok. 7000 incentives. M.: AST-Astrel, 2002.784 p. V.

- II. From stimulus to response: Over 100,000 responses. M.: AST-Astrel, 2002.-- 781 p.
358. Savchuk V. V. Mediaphilosophy. A fit of reality. - 2nd ed., Rev. and add. - SPb.: Publishing house of the RHGA, 2014.-- 350 p.
359. Svetlov V. A. Analytics of the conflict. - SPb.: Rostok, 2001.—511p.
360. L. G. Svitich. The phenomenon of journalism / ed. prof. J. N. Zasursky. - M.: Faculty of Journalism, Moscow State University, 2000. - 252 p.
361. Sidorov V. A. Political culture of a journalist: textbook. pos. - SPb.: Petropolis, 2010.-- 239 p.
362. Sidorov V.A., Ilchenko S. S., Nigmatullina K. R. Axiology of journalism: the experience of the formation of a new discipline. - SPb.: "Rose of the World", 2009. - 174 p.
363. Systematic philosophy: textbook. manual / ed. L. J. Kurochkina. - Voronezh: GOUVPO "Voronezh State Technical University", 2010. - 303 p.
364. Smelser N. Sociology. - M.: Phoenix. 1994. - 688 p.
365. Small G., Worgan G. Brain Online. Man in the Internet Age. - M.: Publishing house "Kolibri", 2011. - 352 p.
366. Smorgunov L. V., Volkova A. V. Public values and public administration. - M.: Publishing house "Aspect Press", 2014. - 400 p.
367. Modern conflict management in the context of a culture of peace. - M.: Editorial URSS, 2001.-- 592 p.
368. Contemporary problems of the Russian state. Philosophical essays. - M.: Ed. "Progress", 2015. - 464 p.
369. Sokolov A. V. General theory of social communication: textbook. - SPb.: Publishing house of Mikhailov V. A., 2002.-- 461 p.
370. Sokolov S. V. Social conflictology. - M.: Publishing Center "Academy", 2002. - 204 p.
371. Soloviev A. I. Political science: Political theory, political technologies: textbook. allowance. - M.: Aspect Press, 2003.-- 559 p.

372. Social informationology: dictionary / comp. L. I. Mukhametova; under total. ed. V. D. Popov. 2nd ed. - M.: Publishing house of RAGS, 2007.-- 172 p.
373. Social communication in management: a course of lectures / under the general. ed. L. I. Mukhamedova. - M.: Publishing house of RAGS, 2009. - 92 p.
374. Introduction to political analysis // Sociology of politics. Abstract collection edited by T. V. Andrianova. - M.: Veche, 1981.
375. Spiridonova V. I., Sokolova R. I., Shevchenko V. N. Russia as a state-civilization: a philosophical and political analysis. Moscow: IP RAS, 2016.-- 122 p.
376. Spirkin A.G. Fundamentals of Philosophy: Textbook. manual for universities. - M.: Politizdat, 1988.-- 592 p.
377. Starostin B.A. Values and the world of values. - M.: Company Sputnik+, 2002.-- 153 p.
378. Stepanov E. I. Conflictology of the transition period: Methodological, theoretical, technological problems. - M.: Center for Conflictology. Institute of Sociology RAS, 1996. - 288 p.
379. Stolyarov J. N. The essence of information. - M.: GPNTB of Russia, 2000.-106 p.
380. Surina I. A. Values. Value orientations. Value space: Questions of theory and methodology. - M.: Institute of Youth, 1999.-- 183 p.
381. Sukhoterin L. J. Information work in the state apparatus / L. J. Sukhoterin, I. V. Yudintsev. - M.: Europe, 2007.-- 472 p.
382. Tagirov E. R. Conflicts in society: from opposition to agreement. Kazan: Kazan Publishing House. financial and economic. Institute, 1996. - 235 p.
383. Turner J. The structure of sociological theory. (translated from English. General editorship of G. V. Osipov). - M.: "Progress", 1985. - 471 p.

384. Tkachenko S. V. Information war against Russia. SPb .: Peter, 2011 .-- 218 p.
385. Trofimov V. K. Fundamentals of Philosophy. Tutorial. - Izhevsk: FGBOU Izhevsk State Agricultural Academy, 2013 .-- 408 p.
386. Tugarinov V.P. On the values of life and culture. - L .: Publishing house of Leningrad State University, 1960 .-- 156 p.
387. Ursul A. D. Reflection and information. - M .: "Mysl", 1973. - 231 p.
388. Ursul A. D. Information. Methodological aspects. - Moscow: Nauka, 1971. - 295 p.
389. Ursul A. D. The nature of information. Philosophical essay. - M .: Politizdat, 1968 .-- 288 p.
390. Webster, F. Theories of the Information Society. - M .: Aspect-Press, 2004 .-- 400 p.
391. Fedoseeva (Teleshina) N. N. Control of virtual space as a direction of the Russian state. - Murom: Ed. - polygraph. Center for MI VISU, 2010.
392. Filippov A. F. Sociology of space. - SPb .: Publishing house Vladimir Dal. 2008 .-- 285 p.
393. Philosophical Dictionary / ed. I. T. Frolova. - M .: Respublika, 2001 .-- 719 p.
394. Philosophical Encyclopedic Dictionary. - M .: "Soviet Encyclopedia", 1983. - 840 p.
395. Foucault M. Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews / Per. from French B. M. Skuratov, ed. V. P. Bolshakov. - M .: Praxis, 2006 .-- 320 p.
396. Habermas J. Democracy. Intelligence. Moral. Moscow Lectures and interviews. M.,1995. - 218p.
397. Huntington S. Clash of Civilizations / per. from English T. Velemeeva, J. Novikova. - M .: AST, 2003 .-- 603 p.
398. Cold War 2.0 .: Strategy of Russian victory. ("Collection of the Izborsk club") - M .: Izborsk club, Book World, 2015. - 384 p.

399. Tsvetkov V. J., Standardization of information software and software products, Moscow: MGUG and K, 2000, 116 p.
400. Values of the Globalizing World / Ed. K. Kh. Delokarov. - M .: Scientific Press Ltd, 2002.-189 p.
401. Values of modern society and the media. Materials of the international scientific-practical conference "Journalism 2011" / otv. ed. Vartanova E.L., Zasursky J. N. - M .: Faculty of Journalism, Moscow State University. Lomonosov, 2012 .-- 524 p.
402. The values of culture and creativity (verbalization of cultural meanings in the text): collective. monograph / otv. ed. I. V. Erofeeva. - Chita, ZabGGPU, 2011 .-- 290 p.
403. Chernykh A. I. The world of modern media. - M .: Publishing House "Territory of the Future", 2007. (Series "University Library of Alexander Pogorelsky"). - 312 p.
404. Chumakov A. N. Philosophical problems of globalization / A.N. Chumakov, A.D. Ioseliani. - M .: University book, 2015 .-- 172 p.
405. . Champagne P. Making an opinion: A new political game. - M .: Socio-Logos, 1997 .-- 317 p.
406. Shvets D. J. Information security of Russia and modern international relations. - M .: Peace and Security, 2001 .-- 172 p.
407. Shevchenko V. N., Spiridonova V. I., Sokolova R. I. "New modernity" and tradition in a multipolar world: a philosophical and political analysis. - Moscow: IP RAS, 2018 .-- 117 p.
408. Shannon C. E. Works on information theory and cybernetics. - M .: Foreign Literature, 1963 .-- 829 p.
409. Shokhin V. K. Philosophy of values and early axiological thought. - M .: Publishing house of RUDN, 2006 .-- 457 p.
410. Shreider J .A. The values that we choose. - M .: Editorial URSS, 1999. - 208 p.

411. Shulman E. M. Practical political science: a guide to contact with reality. M., AST, 2020. – 230 p.
412. Shultz V. L., Rudchenko A. D., Yurchenko A. V. Global challenges of the modern. General theory of conflicts. General theory of safety. In 2 hours. Part 1. M. : Yurayt, 2016. - 288 p.
413. Shustov N. A. Information and communication sphere of Russia: legal aspect. - Vladimir: Nerl, 2007 .-- 282 p.
414. Engels F., Dialectics of Nature // K. Marx, F. Engels, Soch. 2nd ed. T. 20, p. 343 - 824.
415. Ashby W. R. Introduction to Cybernetics / translated from English / ed. V.A. Uspensky; with foreword A. N. Kolmogorova - M. : Foreign Literature, 1966 .-- 432 p.
416. Yudina E. N. Media space as a cultural and social system. - M. : Prometheus, 2005 .-- 160 p.
417. Yung K.G. Konflikts of child's soul. M.,1995. – 333 p.
418. Legal conflictology / Otv. ed. V. N. Kudryavtsev. M. : Institute of State and Law, 1995 .-- 316 p.
419. Yakova T. S., Yanglyaeva M. M. Mediagraphy. - M. : Publishing house IKAR, 2019 .-- 188 p.
420. Yanitskiy M. S. Value orientations of personality as a dynamic system. - Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000 .-- 204 p.
421. Yarlykova N. V. State regulation of the development of the information sphere of Russian society / ed. Yakovets J. V. - M. : Olita, 2004 .-- 48 p.
422. Yasin E. G. Modernization and Society: Report to the VIII International Scientific Conference "Economic Modernization and Social Development". Moscow, April 3-5, 2007 - M. : Publishing house. House of State University - Higher School of Economics, 2007, 113 p.

Scientific articles

423. Abgadzhas D. A., Gamzatov T. M. Perception and interpretation in conflict // Conflictology of the XXI century. Ways and means of

- strengthening peace. Materials of the II International Congress of Conflict Experts. SPb 3-4 October 2014. // SPb.: Institute of Philosophy, "Fund for the Development of Conflictology", 2014. - pp. 68 - 70.
424. Abramov R. N. Network structures and the formation of an information societ// Sociological research. - 2002. - No. 3. - P. 133-140.
425. Avksentyev V. A., Zinev S. N., Maiboroda E. T. "Block conflicts in a multi-ethnic macro-region: the Stavropol region // Conflictology: a quarterly scientific and practical journal. - 2008. - No. 3. - P. 145 - 163.
426. Avksentiev V. A., Zinev S. N., Maiboroda E. T. Information dominant in block conflicts // Conflictology: a quarterly scientific and practical journal. - 2009. - No. 2. - P. 95 - 111.
427. Adamyants T. Z. Latent technologies of information wars and "double standards" // Sociological research. - 2016. - No. 12. - P. 123-127.
428. Aimaletdinova L. A. The problem of value reorientation of Russian society in the second half of the 19th-early 20th centuries on the example of the Nizhny Novgorod Fair//Vestnik KGU.2011. Vol.3. – P.93-94.
429. Aksienko A. M. Hypothesis about the semantic-informational function of the property of reflected matter in the organization of the world // Collection of scientific works of NSTU. - 2012. - No. 4 (70). - P. 167-178.
430. Akchurin I. A. Virtual worlds and human cognition // The concept of virtual worlds and scientific knowledge. - SPb.: Publishing house of Rus. Christian. humanitarian. in-that. - 2000. - P. 9-29.
431. Alekseeva V. G. Value orientations as a factor of life and personality development // Psychological journal. - 1994. - T. 5. - No. 5. - P. 63-70.
432. Alefirenko N. F., Nurtazina MB Discursive consciousness as a factor in the formation of media space // Collected Language and Speech on the Internet: Personality, Society, Communication, Culture. Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. In 2 volumes. Under total. ed. A. V. Dolzhikova, V. V. Barabasha. -2018. - P. 116 -128.

433. Alimova S. B. Value construction and political modernization: dialectics of interconnection // Bulletin of KarSU. History. Philosophy. Law.- 2005. No. 3 (39) .- P. 121-126.
434. Anikin V. A. Dreams of Oneself and Dreams of Society // What Russians Dream of. Ideal and Reality / Ed. M. K. Gorshkova, R. Krumma, N. E. Tikhonova. - M .: The whole world. 2013. - p. 13-34.
435. Antonova O. A. Logical aspects of reality reality // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6. 2008, Issue 1. - P. 121-125.
436. Antsyferova L. I. Psychology of the formation and development of personality // Man in the system of sciences. - M .: Science. 1989. P. 426-433.
437. G. P. Artemov. The relationship between moral and social factors of value conflicts // Conflictology. - 2019. - T. 14. - No. 1. - P. 35-49.
438. Astafyeva O. N. Media culture and some principles of information and communication space formation//Collection of materials of the 1st International Scientific Conference " The Fate of Russia: vector of Changes", Yekaterinburg, June 8-10, 2007. P.- 9-26.
439. Afanasyev V. G. Social information // Problems of Philosophy. - 1974. - Vol. 10. - p. 72-74.
440. Akhiezer A. S. Values of society and opportunities for reforms in Russia // Social Sciences and modernity. - 1994. - No. 1. - Pp.17-27.
441. Achkasova V. A. Relations with the government as a factor of sustainability // State, business, society: optimization of the problem of interaction / ed. L. E. Ilyicheva. - M .: INEK, 2010 .-- P. 53-62.
442. Baeva L. V. Existential informational risks of the era // Information society. - 2013. - No. 3. - P. 18-28.
443. Baychik A.V. Human impact of mass media space//World of the science, culture, education. 2021. Vol. 6 (91). P. 417-421.

444. Baichik A. V. Mass media space of the conflict // Regional Informatics (RI-2020) St. Petersburg International Conference Regional Informatics (RI-2020) SPb, 28-30 October. 2020. – p.239
445. Baichik A. V. Value conflict: features of dynamics in the mass media space // Conflictology. - 2020. - T. 15.No. 2.P. 174-193.
446. Baychik AV., Gorbatov D.S. The comparative analysis of concepts of team and communication roles/ Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology. 2017. V. 6. No. 3. - P. 21-27.
447. Baichik A. V., Nikonov S. B. Noopolitics as a global information strategy // Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology, Oriental Studies. Journalism. - 2012. No. 1. - P. 207-213.
448. Bakina OV Spiritual and moral aspect of the development of information and analytical space in the sphere of culture // Modernization of the system of information and analytical support for the sphere of culture: materials of the VIII All-Russian meeting of heads of information services in the sphere of culture September 11-13, 2013, Irkutsk. - Irkutsk, 2013. -- P. 13-18.
449. Baksansky OE Virtual reality and virtualization of reality // The concept of virtual worlds and scientific knowledge. - SPb. : Publishing house of Rus. Christian. humanitarian. in-that. - 2000. -- P. 292-305.
450. R.S. Balaev. Value conflict as a factor of risks and threats to the existential security of an individual in an information society // Bulletin of ASU. - 2014. Issue 4 (148). - P. 103-107.
451. Balashova MA On the content of the concept of "information" and the nature of information interaction // Izvestiya IGEA. - 2013. - No. 4 (90). - S. 16-22.
452. Barabash V. V., Kolelenets E. A. Information wars and media space: theoretical aspects of the latest changes // News of higher educational institutions. Volga region. Humanities - 2016. - No. 3 (39). - S. 150-158.

453. Baranov A. V. Values of Russians and civilizational self-determination of society (based on questionnaire surveys) // Political space and social time: identity and everyday life in the structure of the life world: theses of the XXX Khara Forum May 26 - 30, 2016, Yalta / Ed. T. A. Senyushkina, A. V. Baranova. Simferopol: IT "ARIAL". - 2016 .-- P. 24-29.
454. Baranov EG Natsiopathy - a source of conflicts // Social sciences and modernity. -1996. - No. 6. - P. 67-75.
455. Barmatova S. P. Informatization, technologization, convergence - social challenges to the media space of modern society // European Scientific Conference. Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference. - 2017 .-- P. 181-183.
456. Bartosz A. A. Adaptive strategies of information war // Bulletin of the Academy of Military Sciences. - 2017. - No. 1 (58). - P. 55-61.
457. Belinskaya A. B. Conflict as a form of contradiction "I" - "Other" // Bulletin of Moscow University. Ser. 7. Philosophy. - 2010.- No. 1. S. 72-82.
458. Belkin S., Voronin V., Ustimenko S. Internet and power // Power. - 1999. No. 9. - P. 21-25.
459. Belyaeva L. A. Strategy of survival, adaptation, prosperity // Sotsis. - 2001. - No. 6. - P. 44-53.
460. Belyaeva N. J. Public policy in Russia: environmental resistance // Polis. Political Studies. - 2007. - No. 1. - P. 22 -32.
461. Berelekhis A. A., Ilyinskaya S. G.. On the Conflict of Different Systems of Values // Philosophical Sciences. - 2007. - No. 3. - p. 111-129.
462. Bobrov A. Information war: from a leaflet to Twitter//Foreign Military Review. 2013. No. 1. pp. 20-28.
463. Bokov G. E. Religion and Science: Conflict or Dialogue? (study of worldview and social contradictions in Russian society) // Conflictology. - 2018. - T. 13. -No. 4. - P. 97-110.

464. Bogdanova O. A. // Problems, contradictions and prospects for the development of Russia in the modern world: economic and legal aspects. Collection of articles of the international scientific and practical conference. Part 1 / under total. ed. E. V. Sobolev, S. I. Berlin, V. V. Sorokozherdieva. - Krasnodar. -2014. - P. 45-47.
465. Bubnova S. S. Value orientations of personality as a multidimensional nonlinear system // Psychological journal. - 1999. -V. 20.- No. 5. - P. 38-44.
466. Buzin V. N. Media space in the structure of social space // Society and power. - 2012. - No. 2 (34). - P. 9-13.
467. Buzin V. N. Generalized analysis of the media space within the framework of communicology // Communicology. - 2017. -T.5.- No. 6. - P. 91-104.
468. Buzin V. N. The problem of using the data of sociological media dimensions of the Russian media space // Sociology of power. 2010.No. 3. - P. 62 - 70.
469. Buzin V. N. Typologization of the regional media space // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. -2012. - No. 8. - P. 137-143.
470. Buzin V. N. Levels of Russian media space management // Society. Wednesday. Development (Terra Humana). -2012. - No. 1. - P.121-125.
471. Byzov L. G. Political and ideological values of Russians and the transformation of the ideological and political system of Russia // Monitoring of public opinion. - 2008.- No. 3 (87). – P. 4-15.
472. Byzov L. In anticipation of the "other" // Literaturnaya gazeta. - 2011. - No. 22. - P. 3.
473. Byzov L. New Russian nation // Literary newspaper. - 2011. - No. 43. - P. 3.
474. Byzov L. G. From the crisis of values to the crisis of institutions // Free thought. - 2008. - No. 4. - S. 19-28.

475. Byzov L. G. From the crisis of values to the crisis of institutions // Free thought. - 2008. - No. 5. - P. 35 -44.
476. Bystritsky E. K. The conflict of cultures and the methodology of tolerance // Questions of philosophy. - 2011.- No. 9. - P. 78.
477. Wallerstein I. Utopian, or historical opportunities of the XXI century. // Prognosis. - 2006. - No. 1.- P. 8-57.
478. Varganov V. "Attributive" approach in the philosophical analysis of the concept of "information" / Under the general editorship of. prof. OI Kirikova // Philosophy in the XXI century: International collection of scientific papers. Issue 9. Voronezh. Voronezh State Pedagogical University. -2006. - S. 208-223.
479. Varganov V. V. Social information: essence and functions // Izvestiya RGPU im. A. I. Herzen. History, Sociology, Political Science. - 2009. -T. 9. - No. 93. - P. 52-60.
480. Varganov V. V. Philosophical analysis of the concept of "information" / Under total. ed. O. I. Kirikova // Philosophy in the XXI century: International collection of scientific papers. Issue 8. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University. - 2006 .-- P. 55-66.
481. Varicheva E. G. The role of media in the formation of an actual picture of the world // Mediaphilosophy. Basic problems and concepts: Materials of the international scientific conference "Media as a subject of philosophy", November 16-17, 2007 / ed. V. V. Savchuk. - SPb .: Publishing house of the Saint Petersburg Philosophy. Society. - 2008. - P. 100-105.
482. Vartanova E. L. Anthropology of Media: Industrial and Philosophical Turn to Man. Interest in man as a trend in the development of science // Anthropology of media: theory and practice / Ed. V. K. Malkova, V. A. Tishkova. Moscow: IEA RAN, 2016 .-- S. 276-299.
483. Vartanova E. Preparing the traditional conference "Journalism - 2011", we chose the values of society and the values of journalism for discussion //

- Media Trends. M.: Faculty of Journalism, Moscow State University. M.V. Lomonosov. - 2012. - No. 1 (30). - p. 1.
484. Vartanova E. L. From a social person to a media person // Theory of mass media. Topical issues. M. : Mediamir, 2009.S. 488.
485. Vasilenko V. A. Value and value relations // The problem of value in philosophy. - L. : Publishing house Nauka 1966.- P. 41 – 49.
486. Vasilyeva M. M. Formation of a single information space in Russia in the context of globalization // Vestn. Moscow state linguistic un-that. - 2013. - No. 24 (684). - S. 92-97.
487. Vasilyuk F. E. Psychotechnics of choice // Psychology with a human face: a humanistic perspective in post-Soviet psychology / ed. D. A. Leontyeva, V. G. Shchur. - M. : Smysl, 1997 .- P. 284-315.
488. Vakhnin N. A. Deployment of contradictions and intensity: Hegel, Marx and the present // Conflictology. - 2015. - No. 4. - P. 8-9.
489. Vashchekin N. P. Informatization of society as a phenomenon of culture // Informatics and culture: Sat. scientific. tr. / Answer. ed. I. S. Ladenko. Novosibirsk, 1990 .-- P. 24-49.
490. Vereshchagina O. V. Modern schoolchildren and the media space of the modern school // Collection of Human World. Materials of annual conferences and postgraduate scientific and pedagogical readings. Under total. ed. V.V. Ignatova. - 2018 .-- P. 21-24.
491. Verlaine B. Society, action and space. Alternative social geography // Sociological Review. - 2001. - No. 2. - V. 1. - S. 26-47.
492. Vilkov A. A. Political expediency and moral foundations of the Constitution of the Russian Federation // Izv. Sarat. un-that. New ser. Ser. Sociology. Political science. - 2013. -T. 13. - Issue. 4. - P. 63-71.
493. Vildanov Kh. S., Vildanova G. B., Sirgalina L. R. Features of the methodology of axiological research // Bulletin of the Chelyabinsk State University. - 2007. - No. 4. - S. 97-108.

494. Vladimirova E. K. Research of personal value orientations // Questions of psychology. - 2001. - No. 4.- P. 131-133.
495. Vodopyanov V. G. Media space in the field of mass communication: socio-cultural reality // Bulletin of the Adyge State University. - 2017. - No. 1 (194). - S. 182-189.
496. Vodopyanov V. G. Media space as a phenomenon of modern culture // Collection "Proceedings of the Institute of Business Communications. Scientific publication. Under total. ed. M. E. Vilchinskaya-Butenko. St. Petersburg, 2017 .-- P. 64-70.
497. Voinova E. Mediatized political communication: a way of media distortion of politics or a way of organizing discourse? // Bulletin of Moscow University. Ser 10. Journalism. - 2006. -No. 6. - P. 6-10.
498. Voytik E. A. Media space of sports communication: a conceptual approach in understanding the essence // Vestn. St. Petersburg. state un-that. Ser. 9: Oriental Studies. Philology. Journalism. - 2014.- No. 1. - P. 235-247.
499. Volkova A. V. Value conflicts in public policy // Conflictology. - 2013. - No. 4. - P. 74-84.
500. Gavra D. P., Savitskaya AS Structural model of the image of the state / region for external and internal audiences // Communicative practices in modern society. SPb .: SPbGU, 2008 .-- P. 92 - 111.
501. 480. Gavrilyuk V. V., Trikoz N. A. Dynamics of value orientations in the period of social transformation // Sociological research. - 2002. - No. 1.- P. 96 - 105.
502. Gadzhiev K. S. The world economic crisis: a political and cultural dimension// Questions of philosophy. - 2010. - No. 7. – P.3-19.
503. Gaman O. Value conflict in Russia // Political theory, trends and problems. Sat. Art. M., 1994. Issue. 2. P. 28-32.
504. Garkusha V. N. The contradictoriness of the Internet information space // Social communications: science, education, profession. - 2017. - No. 17. - P. 174-179.

505. M. I. Gelvanovsky. Formation of competitiveness at micro, meso and macro levels: Methodological issues // Higher education in Russia. - 2006.- No. 10.- S. 32-40.
506. Glukharev D. S. Media space as an element of information security // Bulletin of SUSU. Series: Social Sciences and Humanities. - 2011. - No. 9 (226). - S.109-111.
507. Glushkov V. M. About cybernetics as a science // Cybernetics, thinking, life. M.: Mysl', 1964, pp. 53-61.
508. Golovchin M. A. Influence of Internet activity on life in the era of digitalization of society and the economy: on the data of regional research // Actual problems of economics and law. 2019.Vol. 13, No. 3. - P. 1356-1369.
509. Goleva O. I. The concept of economic space in the study of the financial infrastructure of the region // Modern high technologies. - 2008. No. 1. - P. 102-103.
510. Goncharov Z. S. Creative foundations of understanding subjectivity in the aspect of an innovative lifestyle // Value and socio-cultural foundations of education of spirituality and subjectivity of the individual. Collection of scientific articles based on the materials of the V All-Russian scientific-practical conference (December 1 - 2, 2008, Yekaterinburg, RGPPU). - Yekaterinburg: GOU VPO "Ros. state prof. - ped. un-t", 2008. - S. 7 - 66.
511. Gorbatov D. S., Baichik A. V. Criticism of the theory of the crowd G. Lebon: historical and psychological aspect // Questions of psychology. - 2018. No. 3. P. 137-146.
512. Gorbatov D. S., Baichik A. V. Methods of countering false rumors: criteria and categories of classification // Research and development, social and humanitarian research and technology. - 2016. V. 5. No. 3. P. 47-52.
513. Gorbatov D. S., Baichik AV Social functions of rumors in the context of the concept of communicative roles // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. - 2016. T. 5.No. 4 (17). - P. 461-463.

514. Gorbatov D. S., Baichik A. V. Strategies for countering false rumors: theoretical analysis // Russian psychological journal. - 2017. Vol. 14. No. 2. P. 185-201.
515. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. About the life plans of Russian youth // Russia and China: youth of the XXI century. Monograph / otv. editors: M. K. Gorshkov, L. I. Chunlin, Z. T. Golenkova, P. M. Kozyreva. - M.: New Chronograph, 2014. -- P. 383-404.
516. Gorshkova V. V. Mass media as a subject and participant of conflicts in modern society // Bulletin of SPbGUTD. - 2017. - No. 1. - P. 115-119.
517. Hoffman AB Social anthropology of Marcel Moss // Moss M. Society. Exchange. Personality. - M.: Book House "University", 2011. – P. 7 - 54.
518. Hoffman A. B. Justice as a sociological idea: from classics to modernity // Personality. Culture. Society. XIX. Vol.1-2. No. 93-94. P. 65-79
519. Gribov I. A. Information society: from virtual reality to real virtuality // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice: in 2 parts. Part 2. - 2012. - No. 9 (23). - P. 47-51.
520. Grishanina A. N. Multimedia features of modern media space // Modern periodicals in the context of communicative processes. - 2016. - No. 1. - P. 109 -116.
521. Grishanina A. N. Man in the media space: spiritual and psychological aspect // Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism. - 2010. - No. 1. - P. 251-257.
522. Gryaznova E. V. Virtual reality: analysis of semantic elements of the concept // Philosophical sciences. - 2005. - No. 2. - S. 125-143.
523. Gryaznova E. V., Afanasyev S. V. Social conflict in the information society: on the question of typology//Conflictology/nota bene. 2016. No.4. P. 227-235.
524. Guzman M. S. The role of mass media in the regulation of international conflicts// Contours of the future in the context of world cultural

- development: XVIII International Likhachev Scientific Readings, May 17-19, 2018-St. Petersburg: SPbGUP, 2018. - p. 65.
525. Dalaeva J. D. Attributive and functional properties of information power // Bulletin of ASU. - 2011. - No. 1 (74). - P. 195-201.
526. Danilov A. N., Rotman D. G., Postalovsky A. V., Buzovsky I. I. Features of sociological diagnostics of the information field of the Republic of Belarus // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. - 2018. - T. 18.- No. 3.- P. 383-403.
527. Darendorf R. Elements of the theory of social conflict // Sociological research. - 1994. - No. 5. - P. 142-147.
528. Dementyev S. A. Transdisciplinary analysis of the information space of modern society // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2017. - No. 8-9. - P. 35 - 39.
529. Demina I. N., Shkondin M.V. Journalism: elements of integrity // Questions of theory and practice of journalism.2016. -Vol. 5.-No. 4. P.565-575.
530. Demina I. N., Shkondin M. V. Media system of Russia: methodological aspects of optimization // Questions of theory and practice of journalism. - 2016. - V. 5. - No. 2. - S. 187-199.
531. Denisov D. A. Identification of the image of the enemy in political communication. RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International relations. Foreign Religious Studies. Oriental studies. - 2009. - No. 1. - P. 113 - 126.
532. Dzhenzhebir O. N. Structural characteristics of the media space of the Kiev region // Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. - 2014. - No. 2. - P. 122 - 125.
533. Dzyaloshinsky I. Information space of Russia: political metaphor or scientific concept // Right to know: history, theory, practice. - 2001. - No. 7-8. - P. 56-57.

534. Dzyaloshinsky I. M. Russian media space: ecological aspect // Questions and theory and practice of journalism. Scientific journal of the Baikal State University. - 2013. - No. 1. - P. 64-79.
535. Dmitriev A. Conflict at the Russian crossroads // Sociological research. - 1993. No. 9. - P. 3-17
536. Dmitrovsky A. L. Genres of journalism // Scientific notes of the Oryol State University. - 2014. - No. 4 (60) - P. 149-157.
537. Dobrinskaya DE Cyberspace: the territory of modern life // Bulletin of SSU. Ser. 18. Sociology and Political Science. - 2018. - V. 24. - No. 1. - P. 52-70.
538. Dobrovolskaya I. A. The concept of "information space": different approaches to its study and features // Bulletin of RUDN, series Literary criticism. Journalism. - 2014. - No. 4. - P. 140-146.
539. Dobrosklonskaya T. Modeling of information processes in modern media space // Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism. - 2015. - No. 4. - P. 3-15.
540. Dontsov A.I., Polozova T. A. Problems of conflict in Western social psychology // Psychological journal. 1980. - T. 1. No. 6. - P. 119-133.
541. 519. Du Quanbo. On the formation of a common information space between Russia and China. Krasnodar: Historical and socio-educational thought. - 2016. - Volume 8.- No. 1. Part 1. - P. 70-73.
542. Dunas D. V. Anthropological turn in foreign media research: from concepts about man and culture to a new discipline // Ethnographic Review. - 2015. - No. 4. - P. 13-26.
543. Dutsev M. V. Architecture of modern media spaces // Privolzhsky scientific journal. - 2009. - No. 3 (11). - P. 79-81.
544. Dymina E. V. The world of values and the problem of comprehending reality // Values and meanings. -2009. - No. 2. - P. 27 -37.
545. Dyatlov S. A. Principles of the Information Society // Information Society. - 2000. - No. 2. - P. 77-85.

546. Evdokimov V. A. Information and media space: the relationship of concepts // *Science about man: humanitarian studies*. - 2018. - No. 4 (34). - P. 47-52.
547. V. Evdokimov. Mass media and values in politics // *Omsk Scientific Bulletin. Philosophical Sciences*. - 2011. - No. 5 (101). - P. 103-107.
548. Egorova L. G. Transformation of the media field of the Republic of Crimea in the new sociopolitical conditions // *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological sciences*. - 2019. - Volume 5. - No. 1. - P. 25 -41.
549. Eliseeva M. A. Media space: social and philosophical analysis // *Izvestiya Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. - 2019. - T. 19. - No. 1. - P. 4-7.
550. Elishev S. O. Theoretical and methodological approaches to the study of the concepts of "value", "value orientations" // *Vestnik Mosk. un-that. Ser. 18. Sociology and Political Science*. - 2010. - No. 3. - P. 74-90.
551. E. P. Emchenko Value transformation of everyday life in the context of media reality // *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*. - 2016.- No. 1 (45). - P. 109-116.
552. Zheltukhin A. I. The sociological concept of conflict//*Sociological research*. -1994. - P. 140-144.
553. *Жилин В. И.* К вопросу о многозначности трактовки понятия «информация» // *Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология*. 2010. Вып. 19. No. 31 (212). С. 116–122. Zhilin V. I. On the question of the ambiguity of the interpretation of the concept of "information" // *Bulletin of the Chelibinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology*. - 2010. - Issue. 19. - No. 31 (212). p. 116-122.
554. Zhuravleva E. J. Epistemic status of digital data in modern scientific research // *Problems of Philosophy*. - 2012. - No. 2. - P. 113-123.

555. Zakunov J. A. Metaphysical dimension of social memory in the inheritance of values//Political space and social time: identity and everyday life in the structure of the life world: abstracts of the XXX Charak Forum May 26-30, 2016, Yalta/Edited by T. A. Senyushkina, A.V. Baranov. Simferopol: IT "ARIAL", 2016. - p. 89-93.
556. Zemlyanova L. M. Mediatization of culture and comparativism in modern communicative studies // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 10. Journalism. 2002. No. 5. pp. 83-97.
557. Zotova O. I., Bobneva M. I. Value orientations and the mechanism of social regulation of behavior // Methodological problems of social psychology / Ed. by E. V. Shorokhova. - M.: Nauka, 1975. - pp. 241-254.
558. Zubanova L. B. Modern media space: approaches to research and principles of interpretation//Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. – 2008. - No. 2 (14). - Pp. 6-17.
559. Zubanova L. B. The value space of mass media: experiments of sociological diagnostics//Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts.- 2007. - No. 1 (11). - Pp. 31-37.
560. Zubova L. V. Values of the transforming society as a factor of self-realization of the individual. Axiology and Innovation of Education, 2010, No. 1, P.91-99.
561. Zuev S. E. Dimensions of the information space (policies, technologies, opportunities)// The Museum of the Future: information Management. Moscow: Progress-Traditions, 2001. - pp. 230-250.
562. Ivanenko A. A. Social contradictions of modern Russian society: methodological and semantic aspects// The philosophy of law. – 2009. - No. 2 (33). - Pp. 117-121.
563. Ivanova S. J., Arakelyan E. A. The formation of civil identity in a multi-ethnic society//The vector of identity in the post-Soviet space: Materials of the international round table (Stavropol, October 2, 2006). Rostov-on-Don, 2007. - pp. 76-95.

564. Ignatov V. S., Pimenova D. V. Information space. Structure and functions // *Izv.vuzov. The Volga region. Social sciences.* 2007. No. 3. P. 3-10.
565. Ikonnikova S. N. Contours of historical cultural studies // *Methodology of humanitarian knowledge in the perspective of the XXI century.* - St. Petersburg: St. Petersburg Philos. o-vo, 2001. - p. 42-51.
566. Ilyin A. N. Discourse of news and myth-making // *Sociological research.* - 2010. - No. 12. - p. 115-121.
567. Ilyin A. N. Myth-making of the news discourse as a social reality//*Sociology of Science and Technology.* - 2011. - Volume 2. - No. 3. - pp. 88-95.
568. Ilyin A. N. From information disorientation to surface consumption of information // *Information Society.*- 2014. - No. 5-6. - pp. 42-49.
569. Ilyin A. N. The problem of information consumerism // *Information society.* - 2013. - No. 6. - pp. 22-28.
570. Ilinova E. J. Mass-media space of the region//*Actual problems of communication and culture. Vol. 10. International collection of scientific papers]. Tr. – Moscow – Pyatigorsk: Pyatigorsk state linguistic University, 2010. – P. 553-561.*
571. Inglehart R. Culture and Democracy // L. Harrison, S. Huntington (Ed.), *Culture Matters. How values contribute to social progress.* - M.: Moscow School of Political Studies, 2002. - p. 106–128.
572. Inglehart R. the Postmodern: the changing values and changing society // *Polis.* - 1997. - No. 4. - P. 6 - 32.
573. Ionova E. A. Patterns of development of the media landscape as a social system// *Communicology.* - 2017. - Vol. 5. - No. 2. - pp. 39-49.
574. Ionova E. On the issue of classification of the media space// *Communicology. Vol. 1 No. 1. 2016. p. 41- 46.*

575. Kalinina A. E. Theoretical aspects of the study of the information space of the economic system// Bulletin of the VSU. Series 3: Economics, Ecology. - 2006. - No. 10. - pp. 17-22.
576. Kalinina A. E. Applied aspects of the development of the information space//Basic research. - 2006. - No. 6. - pp. 86-89.
577. Karanov D. P. Fundamentals of the anthropology of conflict: theoretical and methodological principles and problem-thematic support//Conflictology. - 2018. - Vol. 13. - No. 1. - pp. 68-79.
578. Karpova A. Information anomie: the choice is on the verge of a foul//Vlast'. - 2014. - No. 1. - pp. 41-45.
579. Castels M., Kiseleva E. Russia and the network society: an analytical study//The world of Russia. - 2000. - No. 1. - pp. 23-51.
580. Katkova M. V. The concept of "information space" in modern social philosophy // Izvestia of the Saratov University. A new series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. - 2008. - Issue 2. - pp. 23-26.
581. Kachmazova Z. N. Information wars as an umbrella concept of the modern mass media space//Basic research. - 2014. - No. 6 (part 4) - pp. 855-858.
582. Kedrovsky O. V. Information space of Russia// Information resources of Russia. - 1994. - No. 4. - p. 2-3.
583. Kinash J. S. The possibilities of information technologies in modern political conflicts (on the example of the conflict in Libya in 2011)/ / PolitBook. - 2017. - No. 3. - pp. 172-182.
584. Kinash J. S. The role of the media in ensuring the ideological socio-political order//Conflictology. - 2013. - No. 4. - pp. 85-93.
585. Kiseleva T. M. Information and analytical support of the sphere of culture: modern state // Modernization of the system of information and analytical support of the sphere of culture: materials of the VIII All-Russian meeting of heads of information services of the sphere of culture on September 11-13, 2013, Irkutsk. - Irkutsk, 2013. - pp. 34-39.

586. Klikushina N. J. Information space as a virtual reality//Omsk Scientific Bulletin. - 2006. - No. 9. - pp. 60-63.
587. Klimov I. A. Television: the modalities of existence // Sociological research. - 2005. - No. 10. - p. 93-100.
588. Klushina N. I. Mediatization of modern culture and the Russian national style // Russian speech. 2014. No. 1. pp. 66-73.
589. Kozhevnikov A. E. Problems and trends of modern media//Russian State University Bulletin. - 2010. - No. 19. - pp. 32 - 34.
590. Kozyrev G. I. The conflict potential of modern Russian society//Political sociology. - 2017. - No. 6. - p. 60-78.
591. Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnova A. I. Consumption and leisure of youth in Russia//Russia and China: youth of the XX1 century. Monograph / editors: M. K. Gorshkov, Li Chunlin, Z. T. Golenkova, P. M. Kozyreva. - M.: Novy chronograph, 2014. - pp. 149-169.
592. Kolesnik V. S. The conflict of values in the intercivilizational dialogue//Society: Philosophy, history, culture. - 2011. - No. 1-2. - pp. 126-129.
593. Kolin K. K. Informatization of society in the context of globalization and in the context of sustainable development / Global processes and sustainable development: Coll. articles /Ed. edited by A. D. Ursul. – M: publishing house of the Russian state University of Economics, 2011. - Pp. 84-131.
594. Kolin K. K. Information anthropology: the Subject and tasks of a new direction in science and education//Bulletin of Kem GUKI.- 2011. - No. 17. - pp. 17-32.
595. Kolin K. K. The nature of information and the philosophical foundations of computer science//Open education. - 2005. - No. 2 (49). - Pp. 43-51.
596. Kolin K. K. The structure of reality and the phenomenon of information// Open education. - 2008. - No. 5 (70). - Pp. 56-61.

597. Kolin K. K. The philosophy of information: The structure of reality and the phenomenon of information// *Metaphysics*. - 2013. - No. 4 (49). - Pp. 122-129.
598. Komarov E. N. On the question of the role of the media in the formation of the media picture of the world// *Lingua mobilis*. - 2014 . - No. 3 (49). - pp. 122-129.
599. Komarov, E. N. Communicative aspects of modern linguistics and methods of teaching foreign languages: Materials of mezhreg. scientific. Conf., Volgograd, February 8, 2007. / comp. N. L. Shamne and others - Volgograd: Volgograd. Sci. Publishing house, 2007 .- p. 132-137.
600. Kondratenko K. S. Conflictological themes in Christianity// *Conflictology*. - 2017. - Vol. 12. - No. 3. pp. 164-180.
601. Korneev N. J. Signs of the information space in relation to the activities of a journalist//*Chelyabinsk Humanitarian*. - 2009.- No.1 (7). - Pp. 86-89.
602. Korotkov L. V. Digital inequality in the processes of stratification of the information society // *Information Society*. - 2003. - No. 5. - p. 24-35.
603. Kostyuk V. N. Information processes in post-industrial society//*Social sciences and modernity*. - 1996. - No. 6. - Pp. 101-110.
604. Kostyuk K. N. Archaism and Modernism in Russian culture // *Sociological journal*.1999. No.3-4. P.5-19.
605. Kokhanov E. F., Kravtsov V. V., Shkondin M. V. Genre structure of new media in the conditions of transformation of the media system//*Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*. -2015. - No. 2 (18). - Pp. 317-327.
606. Kochanov A. M. Temina S. J. Information dependence as a negative factor in the training of medical workers in the system of secondary vocational education//*Educational bulletin "Consciousness"*. - 2016. - Vol. 18 (3). - p. 26 -31.
607. Krasnov B. I. Conflicts in society // *Socio-political. Journal*. 1992. No. 6-7.

608. Kryukova T. V., Kryukov N. A., Yurkova E. S. Conflictological analysis of the feasibility of nickel mining in the Voronezh region by mathematical modeling.//Conflictology. - 2018. - Vol. 13. - No. 4. - p. 179-180.
609. Kuznetsov N. A., Muskhelishvili N. L., Schrader J. A. Information interaction as an object of scientific research. // Questions of philosophy. - 1999. - No. 1. - pp. 77-88.
610. Kuzmenkov V. A. Socio-political splits in modern Russia: types and ways of their settlement. // Values and meanings. - 2015. - No. 2 (36). - P. 36-45.
611. Kuzminskaya S. I. "The image of the enemy" in modern political mythology//VSU Bulletin, series: Linguistics and intercultural communication. - 2016. - No. 3. - p. 48 -51.
612. Kukonkov P. I. Social tension and conflictogenic activity//Bulletin of the Nizhny Novgorod State University. Series: Social Sciences. - 2015. - No. 4 (40). - Pp. 88-95.
613. Kulibaba N. B. Media space and broadcasting of spiritual values//Collection of materials of the 1st International Scientific Conference " The Fate of Russia: vector of Changes", Yekaterinburg, June 8-10, 2007. P.125-133.
614. Kshevin N. V., Potapchuk V. I. Media space as a factor of intercultural communication//Collection of Literature and journalism of the countries of the Asia-Pacific region in intercultural communication of the 20th-21st centuries.. Materials of the ivth International Scientific and Practical Conference "Literature and journalism of the countries of the Asia-Pacific region in intercultural communication of the XX-XXI centuries" (to the 130th anniversary of the birth of Vs. N. Ivanov). Ed. by L. V. Cherednichenko. 2019. - p. 203-209.
615. Lazarev F. V. On technologies of formation of value and worldview systems in the history of culture//Scientific notes of the Crimean Federal

- University named after V. I. Vernadsky Philosophy. Political science. Cultural studies. - 2015. - Volume 1 (67) - No. 4. - pp. 88-104.
616. Lazutina G. V. The leading contradiction of journalism in the conditions of modern Russia as a scientific problem: towards the development of a research project//Bulletin of the Moscow University. Ser. 10. Journalism. - 2015. - No. 5. - pp. 108-116.
617. Lamazhaa C. K., Abdulayeva M. Sh. Archaization and neotraditionalism: Russian regional forms//Knowledge. Understanding. Skill. - 2014. - No. 3. - pp. 68-80.
618. Lapin N. I. How do the citizens of Russia feel, what do they strive for // The world of Russia. - 2003. - No. 4. - pp. 120-159.
619. Lapin N. I. Modernization of the basic values of Russians // SOCIS. - 1996. - No. 5. - pp. 3-23.
620. Lapin N. I. Socio-cultural factors of Russian stagnation and modernization // Sociological research. - 2011. - No. 9. - pp. 3-19.
621. Lapin N. I. Social values and reforms in crisis Russia// Sociological research. - 1993. - No. 9. - pp. 17-28.
622. Latfullina D. R., Nurullina N. A. Information space in human life//Scientific notes of the Kazan branch of the "Russian State University of Justice". - 2015. - Vol. 11. - p. 345-356.
623. Latenkova V.M. Mediatization of the political sphere // Academy of media industry. "Bulletin of electronic and print media". 2013. No. 19. P. 55-64
624. Ledentsov D. S. Classification of values//Bulletin of the Irkutsk State University. Sociology. - 2007.- No. 1 (27). - Pp. 229-230.
625. Lezhebokov A. A. The socio-cultural status of local self-government and the structure of civil society//Bulletin of the North Caucasus Federal University. - 2013. - No. 4 (37). - P. 110-113.

626. Lektorsky V. A. Epistemology and research of cognitive processes//Epistemology of yesterday and today / Ed. V. A. Lektorsky. - M.: IFRAN, 2010. - pp. 3-30.
627. Leonov N. I. Nomotetic and ideographic approaches in conflictology//Conflictology: A textbook. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house of NGO "MODEK", 2003. - pp. 277-280.
628. Leonov N. I. The ontological essence of conflicts/ / Conflictology: Textbook. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house of NGO "MODEK", 2003. - pp. 281-289.
629. Leontiev D. A. Value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes in time//Psychological review.1998. No.1. P.-13-25.
630. Leontiev A. N. The topology of the media and the power//Mediafilosofiya IV. 2010. P.-97-99.
631. Letnikov D. E. Value consensus as a factor of consolidation of Russian society// Russia on the path of consolidation: A collection of articles. - St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. - pp. 132-153.
632. Lizunova I. V. Boundlessness of the media space: the future or reality// Technologies of the information society in science, education and culture: a collection of scientific articles. Materials of the XVII All-Russian Unification Conference " The Internet and Modern Society " IMS-2014, St. Petersburg, November 19-20, 2014-pp. 74-80.
633. Loginova I. J. Persistence as a mechanism of influence in political discourse: the program of a political party and the manifesto // Interpretation. Understanding. Translation: Collection of scientific articles. St. Petersburg: Publishing House of SPbGUEF, 2005. - Pp. 240-248.
634. Loiko L. Historical prerequisites for the implementation of the strategy of the Eurasian-Atlantic partnership: the information field of domestic

- mass media//Collection " International Journalism-2019: Eurasian-Atlantic partnership and media. Materials of the 8th International Scientific and Practical Conference. Ed. by B. L. Zalessky. - 2019. - pp. 165-171.
635. Lozovsky B. N. Journalism in the "fluid modernity" of the media//Collection of Modern media and the media market. Collection of works in honor of Professor E. E. Kornilova. Edited by A. D. Krivonosov. St. Petersburg. - 2019. - pp. 71-78.
636. Lukov A.V. The consequences of the "Thomas theorem" in the conditions of the formation of an information civilization // Knowledge. Understanding. Skill.- 2006. - No. 4. - pp. 220-222.
637. Lukyanova N. A., Tchaikovsky D. V. Symbolic strategy of legitimization and reproduction of power//Personality. Culture. Society. - 2013. - Vol. 15. - No. 3-4. - pp. 199-205.
638. Lysak I. V. Information as a general scientific and philosophical concept: basic approaches to the definition//Online scientific journal "Philosophical problems of information technologies and cyberspace". - 2015. - No.2 (10). - Pp. 9-26. <http://cyberspace.pglu.ru>
639. Magun V. On changes in the labor values of the Russian population // Where is Russia going?... Power, society, personality/ Under the general editorship of T. I. Zaslavskaya. M.: Internetcenter, 2000. Issue 7. - pp. 439-447.
640. Magun V. S., Rudnev M. G. Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries // Bulletin of Public Opinion: Data. Analysis. Discussions. - 2008. - Vol. 93. - No. 1. - pp. 33-58.
641. Magun V. S., Rudnev M. G. Basic values of Russians in the European context//Social sciences and modernity. - 2010. - No. 3. - pp. 5-22.
642. Mayboroda E. T., Tsapko M. I. Information and conflict management in the conditions of the evolution of forms of conflicts//Ethnic problems of

- modernity. Issue 13. Materials of the 53rd scientific and methodological conference "University science — to the region" (April 20, 2008). Stavropol: Publishing House of SSU. - pp. 20-30.
643. Makarov E. I., Vershinin A.V. Classification of social conflicts as a scientific and practical problem//Conflitology. - 2016. - No. 2. - pp. 29-39.
644. Makarova I. I. Library as an infrastructure of the information sphere // Rumyantsev readings. - Moscow: Pashkov House, 2005. - pp. 152-156.
645. Malkovskaya I. A. Sociological profile of information and communication society//Sociological research. - 2007. - No. 2. - pp. 76-85.
646. Maltseva V. V., Popov M. E. Value-worldview conflict: the search for grounds. 2016. No. 10 (72). P. 124–126.
647. Malygina G. V. Transformation of values in the era of globalization as a socio-philosophical problem//Humanities and social sciences. Omsk State Technical University. - 2010. - No. 2. - pp. 12-18.
648. Mamedov A. K., Korkia E. D. The social context of the new media space// Society: sociology, psychology, pedagogy. - 2018. - No. 3. - pp. 9-19.
649. Mansurova V. D. "Media" person as a projection of digital ontology//Proceedings of the Altai State University. – 2010. - No. 2-2 (66). - Pp. 116-120.
650. Mareeva S. V. Features of identities and value orientations of Russian youth//Russia and China: youth of the XXI century. Monograph / editors: M. K. Gorshkov, Li Chunlin, Z. T. Golenkova, P. M. Kozyreva. - M.: Novy chronograph, 2014. - pp. 105-125.
651. Marzan M. A. Media violence as a mass phenomenon//Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University. - 2018. - Vol. 2. - No. 2. - pp. 251-258.
652. Martirosyan K. M. Symbolic capital in the modern media space//International Research Journal. Philosophical Sciences 2015.Vol. 7 (38). Part 4. P. 28 — 32

653. Martianov D. S. Virtual ideologies and the crisis of ideologies in the information society/ / Uch. zap. Zabaikalsk. state Humanitarian and Pedagogical University named after N. G. Chernyshevsky. Chita. - 2013. - No. 4. - pp. 77-83.
654. Martyanov D. S. Anonymity as a political value of cyberculture//Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma. - 2013. - No. 112 (38). - Part III. - pp. 116 -119.
655. Martianov D. S. Virtual values as a factor in the formation of the political consciousness of the Russian Internet community//Bulletin of St. Petersburg State University. - 2015. - Ser.6. - Vol.4. - p. 33-40.
656. Martianov D. S. Virtual values: structure, dynamics, contradictions//Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. - 2015. - Vol. 206. - p. 319-327.
657. Mastikova N. S. On the problem of socio-cultural shift in transforming Russia: comparison of the values of Russians and Europeans according to the European Social Research // Theory and practice of social development. - 2012. - No. 12. - pp. 148-152.
658. Mastikova N. S. Intergenerational comparison of the values of Russians and leading countries in terms of modernization indicators (according to the European Social Research // Monitoring public opinion: economic and social changes. - 2013. - No. 6. - pp. 144-152.
659. Mastikova N. S. Values of Russians: what follows from the comparison of statistics of international studies // Sociological Journal. - 2013. - No. 1. - pp. 36-46.
660. Mezhujev V. M. The lessons of freedom have not yet been learned. Knowledge is Power, 2009, No. 11, P.43-5.
661. Melnik G. S., Vinogradova S. M. Journalism in the system of modern values // Values of culture and creativity (verbalization of cultural meanings

- in the text): group. monograph / ed. by I. V. Erofeev. Chita, 2011. – P. 61-82
662. Milovidov S. V. Transmedia narration as a text in the field of mass media of the XX-XXI centuries//The science of television. - 2014. - Volume 11. - pp. 278-290.
663. Misonzhnikov B. J. Journalistic discourse as a value category (prolegomena of axiological systematics) // Values of journalism and the dignity of a journalist (axiology of journalism): Materials All-Russian scientific-practical conf. (St. Petersburg, November 11-12, 2009)/Ed. - comp. G. V. Zhirkov, V. A. Sidorov. - St. Petersburg. - 2010. - p. 172-186.
664. Mikhailov O. V. On the question of the conflictological paradigm// Bulletin of St. Petersburg State University. - 2009. - Ser.6. - Issue 3. - pp. 230-234.
665. Molchanova O. I. Information society as the basis for the transformation of the modern media sphere//Proceedings of the St. Petersburg University of Economics. - 2017. - No. 4 (106). - Pp. 101-106.
666. Monastyreva O. V. Media space: a review of ideas and approaches to understanding//Bulletin of the Amur State University. - 2010. - Issue 50. - Ser. Humanitar. nauki. - pp. 56-62.
667. Morozov A. V., Radchenko L. E. the Influence of the media on the spiritual and moral formation of the person in the modern Russian society// human Psychology in the modern world. Vol. 6 (The jubilee all-Russian scientific conference dedicated 120летию since the birth of S. L. Rubinstein, 15-16 October 2009) - М.: Izd-vo "Institut psikhologii ran", 2009. - P. 199 - 200.
668. Moskvina L. B. Consent in society as an important condition for the development of Russia on the path of modernization// Appendix No. 2 to the electronic scientific journal "Bulletin of the Institute of Sociology". - 2012. - No. 4. - P. 1-22.

669. Muzicant V. L., the Muzicant P. V. the Social dimension of modern media and its content //Bulletin of the Peoples ' Friendship University of Russia. Series: Sociology. - 2014. - No. 1. - pp. 114-123.
670. Musaev A. I. On the role of the information factor in the ethnopolitical conflict//Conflictology. - 2015. - No. 1. - pp. 212-218.
671. T. V. Naumenko, O. V. Ustimova Values, evaluation and journalism//Credo New. 2000. No. 6. P. 46–50.
672. Neklessa A. I. Geo-economic system of the world order and Russia//Modern competition. - 2008. - No. 6 (12) . - Pp. 29-30.
673. Nigmatullina K. R. Axiology in journalism: intersecting dimensions//Bulletin of the Saint Petersburg University. Ser. 9. - 2008. - Issue 1. - pp. 140-146.
674. Nikolaeva E. M. Media environment as a socio-cultural space of modern society//Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. - 2014. - No. 7-2 (45). - P. 152-154.
675. Nim E. G. How to study the media space: from sociology to the geography of communications/ / Philosophy of social Communications. - 2012.- No. 1 (18). - P. 23-30.
676. Nim E. G. Media space: the main directions of research// Business. Society. Power.- 2013. - No. 14. - pp. 31-44.
677. Novoseltsev V. I., Polevoy J. L. Theory of conflict: misconceptions and prospects//News of TulSU. Technical sciences. - 2013. - Issue 2. - pp. 240-247.
678. Nosov N. A. Virtual reality/ / Philosophical sciences. - 1999. - No. 10. - pp. 151-164.
679. Nurgalieva L. V. The media text of knowledge and the problem of modeling reality//Media philosophy. Main problems and concepts: Materials of the international scientific conference "Media as a subject of philosophy", November 16-17, 2007 / edited by V. V. Savchuk. - St.

- Petersburg: Publishing house of St. Petersburg Philos. society, 2008. - Pp. 139-147.
680. Obidina E. J. The media space of Russia (1702-1855) and the transformation of power media influence// Media research. - 2016. - No. 3. - pp. 55-56.
681. Ozhereleva T. A. On the relation of the concepts of information space, information field, information environment and semantic environment//International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2014. - No. 10 (part 2). - pp. 21-24.
682. Oleynikov S. V. Information institutes and flows: subject-object dimension//Conflictology. - 2017. - No. 1. - pp. 224-238.
683. Omelin M. Man in the information space: Materials of the international scientific-practical conference (Yaroslavl, November 20-22, 2003) - Voronezh-Yaroslavl: publishing house "Istoki". - 2004. -- P. 35-36.
684. Opolev P. V. Trends in the media space: from text to hypertext//Ideas and ideals. - 2018. - T. 2. - No. 3 (37). - Pp. 96-112.
685. Pantin V. I., Lapkin V. V. Transformations of political spaces in the conditions of transition to a polycentric world order//The policy. Political research. - 2018. - No. 6. - pp. 47-66.
686. Pantich D. Conflicts of values in transit countries//Socis. - 1997. - No. 2. - pp. 25-36.
687. Parsons T. The concept of society: components and their relationships // Thesis. - 1993. - Vol. 1. - Issue 2. - pp. 94-122.
688. Parsons T. Functional theory of change//American sociological thought. Texts. - Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1994. - pp. 468-480.
689. Patrushev N. Does Russia need "universal" values?//Rossiyskaya gazeta. Federal Issue No. 132 (8186) 17.06.2020.
690. Petrova A. A., Petrova N. V. Media actor in the conflict between the opposition and the government//Conflictology. - 2015. - No. 4. - pp. 85-87.

691. Petrovskaya L. A. On the conceptual scheme of socio-psychological analysis of the conflict// Theory.- methodologist. social problems. psychology. - Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1977. - pp. 126-143.
692. Petukhov V. V. The generation of "zero": ideological attitudes and political participation in Russia//Russia and China: youth of the XXI century. Monograph / editors: M. K. Gorshkov, Li Chunlin, Z. T. Golenkova, P. M. Kozyreva. - Moscow: Novy Chronograph, 2014. - pp. 239-251.
693. Plotnikov A. A. The problem of information conflict in modern society//Social sciences. - 2014. - No. 2. - pp. 361-367.
694. Pozdnyakov A. I., Shevtsov V. S. Methodological basis for constructing the theory of information confrontation// Social and humanitarian knowledge. - 2017. - No. 2. - pp. 244-257.
695. Poluektova I. A. Dynamics of the Russian audience//Sociological research. - 2010. - No. 1. - pp. 66-77.
696. Polyakova G. Information as a general scientific category//Power. - 2013. - No. 9. - pp. 98-101.
697. Ponukalina O. V. Entertainment in the context of modern mass culture//Questions of cultural studies. - 2010. - No. 10. - pp. 84-87.
698. Popov V. V., Shcheglov B. S. Sources of social contradiction in the context of structural features of modern Russian society// Philosophy of Law. - 2009. - No. 5 (36). - Pp. 21-24.
699. Popov A.V., Zueva L. A. Values in politics // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12: Political Sciences. - 2000. - No. 1. - p. 3-12.
700. Postalovsky A.V. Conceptualization of the concept of "information field" in sociological theory//Vesnik Grodzenskaga dzyarzhainaga universiteta imya Yanki Kupala. Gray 5: Ekanomika. Satsyalogiya. Bialogia. - 2018. – T. 8. - No. 1. - P. 84-92.

701. Priporov E. S. the Role and impact of “new media” in the modern world] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.And. Lobachevsky. - 2014. - No. 3-1.- P. 251-255.
702. Prokopenko A. N. On the concept of information resources in law//Business in law. Economic and Legal Journal. - 2010. - Issue 1. - pp. 157-160.
703. Prokofieva V. J., Khramova A. O., Shmagina A.M. The influence of new media on the cultural segmentation of virtual space//Scientific notes of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University. - 2018. - T. 2. - No. 1 (33). - Pp. 57-62.
704. Pronina E. The need for truth is one of the priority values // Media trends. Moscow: Faculty of Journalism of the Lomonosov Moscow State University. 2012 No. 1 (30). p. 5.
705. Pronyakina E. D. The role of the value factor in world politics: analysis of intercultural conflicts in the era of globalization// Political space and social time: identity and everyday life in the structure of the life world: abstracts of the XXX Charak Forum May 26-30, 2016, Yalta/Edited by T. A. Senyushkina, A.V. Baranov. - Simferopol: IT "ARIAL", 2016. - pp. 153-157.
706. Proskurin S. A. The geopolitical dimension of the global information space // Geopolitics: Textbook. / Under the general editorship of V. A. Mikhailov. - Moscow: RAGS Publishing House, 2007. - pp. 59-71.
707. Prokhorenko I. L. Possibilities of the spatial approach in the analysis of the ethnopolitical conflict//The policy. Political research. - 2016. - No. 6. - pp. 127-138.
708. Prokhorenko I. L. On methodological problems of modern political spaces//Polis (Political Studies). - 2012. - No. 6. - pp. 68-80.
709. Prokhorov E. P. Ideas of synergetics and methodology of journalism//Bulletin of the Moscow State University. Ser. 10. Journalism . - 2009. - No. 2. - pp. 13-29.

710. Proshanov S. L. Problems of conflict in dissertations of sociologists//Sociological research. - 2005. - No. 7. - pp. 142-143.
711. Putilovsky A. A. Values in the elements of the structure of the conflict/ / Conflictology. - 2014. - No. 5. - pp. 125-127.
712. Pushkareva G. V. Cognitive mechanisms of constructing political reality.//Polis. Political research. - 2015. - No. 1. - pp. 55-70.
713. Raevsky A. A. Serebrennikova T. V. Typology of the information space in the context of the organization of the modern urban environment/ / Fundamental Research. - 2017. - No. 4 (part 1). - P. 64-69.
714. Rassadina T. A. Transformation of traditional values of Russia in the post-perestroika period/ / Sociological Research. - 2006.- No. 9 (269). - Pp. 95-102.
715. Revutskaya E. A. Archaization in the Russian socio-cultural process // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. - Tambov: Diploma, 2013. No. 4 (30): in 3 hours of Part II. - C. 150-153.
716. Revutskaya E. A. Modernization VS archaization in modern Russia: correlation, dynamics, consequences// Observatory of Culture. - 2014. - No. 1. - p. 37-43.
717. Relzhich D. Mass media and the transformation of ethnopolitical conflicts//Ethnopolitical conflict: ways of transformation. Table book of the Berghof Center. Moscow: Nauka 2007. - pp. 373-390.
718. Resnyanskaya L. Journalism as a value // Media trends. Moscow: Faculty of Journalism of the Lomonosov Moscow State University. – 2012. - No. 1 (30). - P. 6.
719. Romanova K. S. Transformation of values as an indicator of changes in society and personality//Scientific yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Aninomy. - 2008. - Issue 8. - pp. 165-178.

720. Rudkevich E. The system of values of society: structural analysis // *Vlast'*. - 2007. - No. 1. - pp. 92-95.
721. Rusakov S. S. Analysis of power in the space of heterotopies/ / *Conflictology*. - 2016. - No. 4. - pp. 410-416.
722. Rutkevich M. N. The main social contradiction of modern Russian society // *Sociological research*. - 2001. - No. 4. - pp. 49-60.
723. Rutkevich M. N. Social conflict: a philosophical dimension//*Bulletin of the Russian Academy*. Vol. 64, No. 6, 1994, pp. 479-489.
724. Saenko L. A., Egorov M. V. Internet space as a factor in the formation of a network community // *Historical and socio-educational thought*. - 2015. - No. 1. - pp. 159-162.
725. Samgin J. A. Mass media – a system-forming component of the unified information space // *Legal informatics*. - 2012. - No. 1. - pp. 50-52.
726. Sapozhnikova I. A. Globalization and mass media//*Omsk Scientific Bulletin*. - 2008. - No. 5 (72). - Pp. 244-247.
727. Svitich L. G. The mission of journalism: the field of concepts and terms//*Questions of the theory and practice of journalism*. Irkutsk.: Bayk. GU. - 2013. - No. 3. - pp. 16-36.
728. Sergodeeva E. A. Suspicion as a phenomenon of modern culture/ / *Philosophical Sciences*. - 2013. - No. 6. - pp. 40-49.
729. Serebrennikova T. V. Typology of information spaces in architecture as the basis of the organization of the creative process//*News of KGASU*. – 2016. - No. 4 (38). - P. 126-133.
730. Sidorov V. A. Axiology of journalism: possibilities of reading the problems // *The theory of journalism: in search of meaning, structure and purpose: collection of scientific tr.* / edited by M. N. Kim. SPb.: "The Rose of the World" 2007. - pp. 46-58.
731. Sidorov V. A. Value conflict in media reality and the forms of its manifestation//*Bulletin of the VSU, series: philology. Journalism*. - 2012. - No. 2. - pp. 211-216.

732. Sidorov V. A. Value understanding of the world in the humanitarian knowledge of the XXI century. // Bulletin of the Tomsk State University. Philology. - 2016. - No. 5 (43). - P. 142-183.
733. Sidorskaya I. V. Once again about the concept of "media space"// Media research. - 2016. - No. 3. - pp. 79-88.
734. Sidorskaya I. V. Information space: theoretical and methodological aspect//Actual problems of research of communication aspects of PR-activity and journalism. February 19, 2016. Collection of materials of the international scientific seminar. Pskov: Pskov State University. Pskov, 2016. - p. 171-190.
735. Sinchuk J. V. Information war in modern conditions//Greater Eurasia: national and civilizational aspects of development and cooperation. Proceedings of the conference. Moscow, September 12-13, 2018-Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. 2018. pp. 189-192.
736. Solovey I. V. Effects of transformation of the boundaries of the field of journalism in the media space // Collection "Modern mass media in the context of information technologies". Collection of scientific papers of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference. - 2017. - pp. 80-82.
737. Sorokin P. A. Sociology of revolution. Man. Civilization. Society. - M.: Politizdat. 1992. - S. 266-294.
738. Sorokina N. D. Some approaches to the study and settlement of the conflict// Conflictology. - 2018. - Vol. 13. - No. 2. - pp. 33-46.
739. Soroko S. M. The structure of the information space of culture / Pedagogical sciences: Cultural Studies No. 15 // Bulletin of the Polotsk State University. Series E.-2012. - No. 15. - pp. 123-127.
740. Soroko S. M. Information space of culture: morphological analysis // Questions of cultural studies. - 2011. - No. 5. - pp. 37-42.

741. Soroko S. M. The information level as an element of the information space of culture// Conduct an int-ta of modern knowledge. - 2012. - No. 1. - p. 51-55.
742. Starikov E. N. The social structure of a transitional society: "horizontal section" // Polis. Political research. - 1995. - No. 5. - pp. 97-105.
743. Stafeeva M. V. The conflict of values as a component of the ethno-confessional present of Europe//Diary of the Altai School of Political Studies. ASHPI Publishing House. - 2006. - No. 22. - pp. 66-72.
744. Stepanov E. I. Conflicts in the process of modern modernization of Russia: problems and tasks of settlement // Conflictology. - 2017. No. 2. - P. 11-37.
745. Strebkov A. I. Sunami A. N. The concept of "conflict of values" in foreign and domestic conflictology//Conflictology. - 2016. - No. 4. - pp. 235-261.
746. Suvorov K. A. Virtual reality systems// T-Comm: Telecommunications and transport. - 2013. - No. 9. - pp. 140-143.
747. Sudorgin O. A. The new role of the information space in the XXI century//Power. - 2009. - No. 1. - pp. 27-32.
748. Suzdaleva A. L. Overton windows in the field of natural and technical sciences: monitoring and information and analytical support and possible scenarios//Natural and technical sciences. - 2015.- No. 8 (86). - Pp. 17-18.
749. Suzdaleva A., Goryunova S. Overton windows in the development of the modern concept of the biosphere and the solution of global environmental problems//Interdisciplinary scientific and applied journal "Biosphere". - 2015. - Vol. 7. - No. 4. - pp. 429-449.
750. Sunami A. N., Strebkov A. I. Conflictology of responsibility // Philosophy of responsibility / Ed. E. N. Lisanyuk, V. J. Perova. - SPb. : Nauka, 2014. - Pp. 50-57.
751. Sukhodolov A. P., Anokhov I. V. Values and meanings as the basis of mass media. The potential of the blogosphere in creating new information

- impulses//Questions of the theory and practice of journalism. - 2019. - Vol. 8. - No. 3. - pp. 469-484.
752. Taisheva S. N., Shaikhidinova S. K. The institutional structure of the regional mass media space (on the example of the Republic of Tatarstan)//Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2010. - No. 1. - p. - 132-137; No. 2. - p. 137-142.
753. Tamitsky A. S. The information space of the Arctic in the conditions of modern geopolitical transformations // International. relations and geopolitics in the Arctic. - 2011. - No. - pp. 52-57.
754. Teleshina N. A. Virtual space as a new legal structure: towards the formulation of the problem//Legal equipment. - 2013. - No. 7 (part 2). - pp. 740-746.
755. Telyatnik, I.e., the formation of the information space of Russia and its impact on political security//Theory and practice of social development. - 2012. - No. 8. - pp. 297-299.
756. Terekhov V. E. The multidimensionality of space as a new paradigm of science. Superstring Theory// Proceedings of the members of the Russian Federal District. - 2008. - No. 15. - pp. 319-327.
757. Tereshchenko M. S. On the classification of media studies// Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology. - 2019. - No. 1. - pp. 81-85.
758. Tikhonova N. E. Dynamics of the normative-value system of Russian society: 1995-2010//Social sciences and modernity. - 2011. - No. 4. pp. 5-19.
759. Tikhonova S. V. Communication space as an object of legal policy: theoretical problems of the formation of a spatial approach// Izvestiya Sarat. un-ta. Nov. ser.Ser. Economy. Management. Right. - 2014. - Vol. 14. - Issue 2., part 2. - pp. 437-443.

760. Trifonov J. N. The spiritual and moral state of modern Russian society: political and ideological determinants // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociology. Political science.* - 2019. - Vol. 19. - Issue. - pp. 98-101.
761. Trofimova E. A. From social contradiction to social conflict//*Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy.* - 2011. - Vol. 12. - Issue 2. - pp. 207-214.
762. Troshenkova E. V. Value conflict in various types of communicative situations: the influence of value mental representations on communication strategies//*Bulletin of the Perm University.* - 2012. - Issue 2 (18) - p. 24 -34.
763. Trushcheva A. A. The value of a strong state in the context of Russia's foreign policy (socio-psychological approach) // *World Politics.* - 2016. - No. 1. - p. 48 -54.
764. Tuchkova V. V. Reflection of family values in the Russian media//*Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University.* - 2012. - No. 150. - pp. 158-163.
765. Tyurina I. O. Youth in the information space of Russia: online participation and communication//*Russia and China: youth of the XXI century. Monograph / editors: M. K. Gorshkov, Li Chunlin, Z. T. Golenkova, P. M. Kozyreva.* - M.: Novy chronograph, 2014. - pp. 334-354.
766. Usenko L. V., Agapova E. A. Mass media as a means of influencing public consciousness in modern conditions//*Humanities and social sciences.* - 2017. - No. 1. - pp. 50-58
767. Usmanova A. Studying the laws of human attitude and behavior in the media space through media psychology//*Collection " Audiovisual media in the conditions of transformation of the socio-cultural environment. Materials of the international scientific and practical conference. Under the general ed. of V. G. Bulatsky.* 2019. - p. 167 -173.
768. Fedorova V. G. The crisis of modernization and the archaization of society //*Knowledge. Understanding. Skill.* - 2013. - No. 1. - pp. 309-313.

769. Fedorchenko A. A. Legal space: basic approaches// New Legal Journal. - 2012. - No. 3. - pp. 49-51.
770. Filippov A. F. Elementary sociology of space// Sociological Journal. - 1995. - No. 1. - pp. 45-69.
771. Filko V. I. Typology of realities// Philosophical Sciences. - 2005. - No. 7. - pp. 118-132.
772. Fursov K. K. Subjects of the political "discourse of hostility" in the space of mass media// Discourse-Pi. - 2017. - No. 2 (27).- Pp. 146-153.
773. Habermas J. The relationship between the system and the life world in the conditions of late capitalism. // THESIS. - 1993. - Issue 2. - pp. 123-136.
774. Haidarova G. R. Media war as a struggle for the imaginary//Conflictology. - 2017. - No. 1. - p. 213 -233.
775. Kharlamov N. Heterotopia: strange places in urban spaces of post-civil society//Intelros magazine club "Blue Sofa". - 2010. - No. 15. - pp. 189-197.
776. Kharlamova J. Mass media as a tool of state policy //Power. - 2012. - No. 8. - pp. 41-45.
777. Khmelev A. Unified information space of the Republic of Belarus and the Russian Federation for modern mass media//Collection " International Journalism-2019: Eurasian-Atlantic partnership and media. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Ed. by B. L. Zalesky. - 2019. - p. 311-314.
778. Khorolsky V. V. Trust in the media as a universal value (Western and Russian experience) / Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism. - 2012. - No. 1. - pp. 246-249.
779. Tsvetkov V. J. Natural and artificial information field// International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2014. - No. 5. - Part 2. - pp. 178-180.
780. Tsvetkov V. J. Information space as a resource of cognition// International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2016. - No. 3 (part 2). - pp. 207-212.

781. Chvanova M. S., M. Anuryeva M. S., Kiseleva I. A. The influence of the Internet on the socialization of youth // Bulletin of the Tambov State University. - 2017. - No. 5. - pp. 23-34.
782. Chebunina O. A. Virtual social capital in the process of Internet socialization of youth // Humanities of the South of Russia. - 2019. - No. 1. - pp. 229-241.
783. Chernikova V. E. The conflict of traditional moral values and the values of the information society//Bulletin of the Adygea State University. - 2014. - Issue 3 (144). - pp. 45-51.
784. Chumakova V. P. Representations of modern Russian students about information overload in social media // Information Society. - 2017. - No. 4-5. - pp. 63-70.
785. Chuprov A. S. Ontology of the information space // Problems of the formation of the information space of Russia : materials of the scientific and practical conference. Chelyabinsk, 2002. - p. 6-11.
786. Shabanov L. V., Smetankina L. V. Semantics of the word-concepts "contradiction" and "conflict" and their variation//Conflictology. - 2018. - No. 1. - Vol. 13. - pp. 58-67.
787. Shavel S. A. Sphere approach in sociological methodology//Sociology: a scientific and theoretical journal. Belorussky GU. - 2014. - No. 1. - pp. 29-41.
788. Shalaeva S. L. Metamorphoses of intergenerational relations as a global conflict of modernity//Conflictology.- 2008. - No. 4. - pp. 141-147.
789. Sharkov F. I. Visualization of the political media space// The policy. Political research.- 2016. - No. 5. - pp. 97-107.
790. Sharkov F. I. Visualization of the media space by means of communication//Collection " Connect-Universum-2014. Collection of materials of the V International Scientific and Practical Internet Conference. Scientific editor: G. A. Okusheva; Tomsk State University. 2015. - pp. 232-242.

791. Sharkov F. I. Convergence of elements of political media space // Polis. Political Studies. - 2017. - No. 3. - p. 135-143.
792. Sharkov F. I., Yudina E. N. Regulation of relations in the modern media space//Communicology. - 2013. - Vol. 1. - No. 1. - pp. 36-43.
793. Shevchenko V. N. Contradictions in modern Russian society in the context of the lessons of the Russian Revolution of 1917 // Political and Philosophical Yearbook. Issue 2. / Ed. by I. K. Pantin. - M.: IFRAN. 2009. - pp. 23-48.
794. Shelonaev S. I. Autopoiesis of the media space//Scientific opinion. - 2012. - No. 12. - pp. 132-136.
795. Shelonaev S. I. Media space: structure and distribution of social capital of media agents // Society. Wednesday. Development (Terra Humana). - 2011. - No. 4. – P. 81-85.
796. Shelonaev S. I. Topology of the media space//Prospects of science. - 2011. - No. 8 (23). - Pp. 87-92.
797. Shelonaev S. I. Evolution and prospects of the Russian media space//Collection "Modern mass media in the context of information technologies". Proceedings of the First All-Russian Scientific and Practical Conference. 2015. - p. 55-60.
798. Sheredeko J. L. Classification of information processes. Cognitive processes / / Control systems and machines (UsiM) information technologies. International. Nauch. - ucheb. the inform center. Technologies and systems of NAS and MES of Ukraine. - Kiev, 1998. - No. 1. - pp. 5-17.
799. Shilyaeva L. B. On the issue of studying value orientations as a component of a person's life perspective // International Journal of Experimental Education. - 2014. - No. 6-1 – P. 26-28.
800. Shinyaeva O. V., Slepova O. M. Information and digital inequality of the population: risk factors and anti-risk//Izvestia of the Saratov University. Nov. ser.Ser. Sociology. Political science. - 2019. - Vol. 19. - Issue 1. – P.53-61.

801. Shkondin M. V. The information potential of society and the concepts of the integrity of the media system//Questions of the theory and practice of journalism. - 2015. - Vol. 4. - No. 4. - pp. 335-348.
802. Shmerlina I. A. Interdisciplinary perspectives of the sociology of space//Bulletin of the RUDN, Sociology series. – 2003. - No. 1 (4). – 53-66.
803. Shpuntova V. V. Intrapersonal value conflict and ways of its resolution (experience of empirical research) // Psychological research: collection of scientific tr. Issue 6 (special). Samara: Publishing house "Univers-group", 2008. - pp. 303-304.
804. Shcherbakova L. N. Social inequality as an obstacle to the formation of an information society // Vestn. VOiT. - 2013. -No. 2 (28). - Pp. 175-184.
805. Shcherbakova S. A. Features of social information and computer source studies//Bulletin of the KRSU. - 2010. - Volume 10. - No. 10. - pp. 34-36.
806. Ekzekov M. H. Conflict aspects of the protection of the linguistic rights of indigenous small-numbered peoples//Conflictology. - 2017. - Vol. 12. - No. 4. - pp. 198-212.
807. Yudina E. N. Media space as a new sociological category// Teacher of the XXI century. - 2008. - No. 2. - pp. 151-154.
808. Yuzhaninova E. R., Keidia K. Z. Self-identification of a modern person: the causes of the crisis and its development in the Internet space // Theory and practice of social development. - 2013. - No. 4. - pp. 28-31.
809. Yusupov M. M. Value-functional facets of consent in the period of conflict//Conflitology. - 2013. - No. 3. - p. 7-20.
810. Yusupov R. M., Zabolotsky V. P. Global information space: ethics and security // Technologies of the Information society - the Internet and modern society: proceedings of the VI All-Russian Joint Conference (St. Petersburg, November 3-6, 2003). - St. Petersburg: Publishing House of the Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2003. - P. 141-146.

811. Yakhimovsky M., Gavrilyuk V. Subjectivity in media communication//Scientific bulletin of the Belgorod University. The Humanities series. - 2015. - No. 18 (215). - Issue 27. - pp. 73-81.

Scientific sources in a foreign language

812. Adams Paul C. Geographies of Media and Communication: A Critical Introduction. - L.: Wiley-Blackwell, 2009. - P. 1-10.
813. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Ed. By M. Featherstone. – Bristol: Sage Publication Ltd. 1997. P. 195-310.
814. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minnesota: University of Minnesota Press. 1996. - 248 p.
815. Baichik A. V., Niconov S. B. Labush N. S., Puiu A. S. Noopolitical aspect of political defamation//European Journal of Science and Theology.October 2015 Vol. 11 No. 5 P. 265-275.
816. Bekurov R. V., Kuryshева Y. V., Baichik A. V., Labush N. S., Niconov S. B. Social media in sociopolitical processes//International Review of Management and Marketing. - 2015. Vol.5. Pp. 137-141.
817. Burdea G. C, Coiffet P. Virtual Reality Technology. John Wiley & Sons, 2003. - 444 p.
818. Buzin V. N. Media Space and the Social Space // Russian Sociology in Turbulent Times: Abstracts & Papers of Russian Sociologists for the 10th ESA Conference Social relations in turbulent times in Geneva, Switzerland, September 7- 11, 2011/ Ed. by V. A. Mansurov. - Moscow: RSS, 2011. - P. 463-471.
819. Bykov A. Y., Georgieva E. S., Danilova Y. S., Baichik A. V. Codes of journalism ethics in Russia and the United States: traditions and the current practices of application//International Review of Management and Marketing. - 2015. Vol. 5. P. 55-61.

820. Convergence in Communications and Beyond. Ed. by E. Bohlin, K. Brodin, A. Lundgren, B. Thorngren. - Amsterdam: Elsevier. 2000. - 442 p.
821. Geographies of Communication: The Spatial Turn in Media Studies / edited by Jasper Falkheimer and Andre Jansson. - Göteborg: Nordicom, 2006 – - 316 p.
822. *Labush N.S, Nikonov S.B., Baichik A.V., Puiy A.S., Kurysheva Y.V.* Mediatization of the political process: the nature and conditions of manifestation// *Man In India. P. 143-153*
823. Gorbатов D. S., Baichik A.V. The phenomenon of the crowd in american psychology of the late XIX-early XX centuries//Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2019. Vol. 8. No. 3-1. pp. 191-197.
824. Hargittai E. Second-Level Digital Divide : Mapping Differences in People’s Online Skills // *First Monday*. 2002. Vol. 7, No. 4. URL: <https://www.learntechlib.org/p/95767/> (accessed: 05.02.2021).
825. Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society/Ed. By Michiel Dehaene & Lieven De Caeter. London: Routledge, 2008. - 345 p.
826. ICT Facts and Figures 2016. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (accessed: 22.04.2021).
827. Jakle John A., Brunn S., Roseman C. Human Spatial Behavior; A Social Geography. - North Scituate. 1976 – - 315 p.
828. Kuelius R. The Medium of the Media Journalism, Politics and the Theory of “Mediatization” / R. Kuelius, E. Reunanen // *Javnost. The Public*. – 2012. – No. 19 (4).– P. 5-24.
829. Lefebvre H. The Production of Space. - Oxford: Blackwell, 1991. – 463 p.
830. Libicki M.C. What Is Information Warfare? // *Strategic Forum*. 1995. No. 28 (May)// [https://www. questia.com/library/journal/1G1-129891565/what-is-information-warfare](https://www.questia.com/library/journal/1G1-129891565/what-is-information-warfare) (accessed: 22.02.2021).

831. Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. World Future Society.- 1981.- 171 p.
832. Mediaspace: Place, Scale and Culture in a Media Age/ edited by Nick Couldry and Anna McCarthy. - New York: Routledge, 2004. – 320 p.
833. Niconov S. B, Achkasova V. A., Labush N. S., Baichik A. V. Puiu A. S., Noopolitics as an informacion strategy: genesis of the conceptual apparatus and definition. -2016, Vol.96, Issue 10, Pp. 4129-4138.
834. Niconov S. B, Baichik A. V., Zaprudina R. V., Labush N. S., Smolyarova A. S. Noopolitics and information network systems//International Review of Management and Marketing. - 2015. Vol.5. Pp. 44-48.
835. Political journalism: New challenges, new practices /edited by R. Kuhn, E. Neveu. – London; NewYork: Routledge, 2013. – 272 p.
836. Post D.G. Anarchy, State, and the Internet: An Essay on Law-Making in Cyberspace// Journal of Online Law. - 1995. No.1. Art. 3
837. Shannon S. E., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Urbana, IL: The Univercity of Illinois Press, 1949. - 117 p
838. Stults R. Media Space. Xerox PARC, 1986. 20 p.
839. Waters M. Globalizacao – - L.: Routledge, 1995. -160 p.

Online sources

840. Vasilkova N. N. Implementation of agonal strategies in public disputes of political discourse // Mediascope. - 2018. Issue 1.// <http://www.mediascope.ru/2413> (accessed 14.05.2021).
841. Venidiktov S. V. Eurasian information space: unification or coordination? // Network journal "Scientific result". The series "Social and Humanitarian Studies". - Vol., No.1 (7), 2016// <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskoe-informatsionnoe-prostranstvo-unifikatsiya-ili-koordinatsiya> (accessed 09.03. 2019).

842. Rating of Putin and the government of the Russian Federation.
<http://news-world.info/politics/255-reiting-putina-i-pravitelstva-rf.html>
<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/08/13/808697-vzglyad-snizu> (accessed 24.06.21).
843. Volobuev A. V. Kuzina E. S. Transformation of the value system of the information society/https://studref.com/631700/filosofiya/transformatsiya_sistemy_tsennostey_informatsionnogo_obschestva (accessed 02.01.2021).
844. Volskaya N. N. Clickbait as a means of creating false information in Internet communication // Mediascope. 2018. Issue 2. Access mode: <http://www.mediascope.ru/2450>.(accessed 02.01.2020)
845. VTSIOM: Social contradictions in modern Russia "RF-today" // <https://www.pnp.ru/russia-today/vciom-socialnye-protivorechiya-v-sovremennoy-rossii.html> (accessed 11.11. 2017).
846. Three percent of the rich own everything in Russia// <https://www.msn.com/ru-ru/money/news/всем-в-россии-владеют-три-процента-богачей/ar-BBVSOCc?ocid=spartannt> (accessed 12.04.2021).
847. Girich V. L., Chuprina V. N. Global information space and the problem of access to world information resources [Electronic resource] // Russian State Library // URL: http://www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (accessed: 10.03.2021).
848. Gureeva A. N. The multidisciplinary of theoretical concepts in Russian and foreign studies of the process of mediatization// electronic scientific journal "Mediastop. 2017. Vol. 4. <http://www.mediascope.ru/2388> (accessed: 21.10. 2019).
849. Guseleeva M. S. Identity in a transitive society: the transformation of values// Psychological research. 2017. Volume 10. No. 54// psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452guseltseva54.html (accessed 16.04.2021).

850. Davletchina S. B. Dictionary of conflictology. - Ulan-Ude.: VSSTU Publishing House, 2005. 100s//https://www.studmed.ru/view/davletchina-sb-slovar-po-konfliktologii_b14368c7721.html (accessed 05.06. 2021).
851. Datsyuk S. Virtual analysis of mass media. / Russian magazine. 1988. February 3. // URL: <http://old.russ.ru/journal/media/98-02-03/datsuk.htm> (accessed 22.07.2021).
852. Dedyulina M. A. Digital inequality: philosophical understanding // Studia Humanitatis. 2017, No. 2//<http://st-hum.ru/content/dedyulina-ma-cifrovoe-neravenstvo-filosofskoe-osmyslenie> (accessed 16.04.2021).
853. Deeva N. N. Value-normative approach to human labor activity in modern Russia//Modern studies of social problems. 2017. Vol. 7, No. 3// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-normativnyy-podhod-k-trudovoy-deyatelnosti-cheloveka-v-sovremennoy-rossii> (accessed: 11.04.2021).
854. Zhamaletdinova E. H. Representation of the anti-value "war" in the public consciousness of Russians//Electronic scientific and practical journal "Modern scientific research and innovations" // <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/45894> (accessed 11.12.2021).
855. Zhilkin V. V. On the question of understanding the essence of the term "information space"//). <https://davaiknam.ru/text/jilkin-v-v-k-voprosu-ponimaniya-sushnosti-termina-informacionn> (accessed 20.04.2021)
856. Zamkov A.V. About the virtual expansion of media reality // Mediascope. 2017. Issue 3// <http://www.mediascope.ru/2351> (accessed 05.10.2021).
857. Zakharov A.V. Spiritual (symbolic) production as a subsystem of social activity //<http://sociologist.nm.ru/articles/zaharov19.htm> (accessed 04. 06. 2021).
858. Zinchina A. B. Information space as the content of urban communication // <http://kafedra.net.ua/uk/conferenses/2011/47-sec4/60-2011-03-22-13-16-11.html> (accessed: 15.08.2021).

859. Ivanov O. V. About social informatics // Collection of scientific reports of the conference. Series Lomonosov Readings 2003 - Electronic Library of the Sociological Faculty of Moscow State University. M.V. Lomonosov. // <http://window.edu.ru/resource/815/49815> (accessed 10.04.2021).
860. Ilyin A. N. From hyperinformationality to information consumerism//Information humanitarian portal. Knowledge. Understanding. Skill. 2012. No. 6// http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Ilyin_Hyperinformationality-Information-Consumerism/ (accessed 11.06.2021).
861. Ilyinsky I. M. The twentieth century: the crisis of understanding//Electronic information portal "Russian Intellectual Club" // <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4495/> (accessed: 21.12.2021).
862. The Internet audience in Russia has grown over the year due to the older generation/ / URL: <https://www.rbc.ru/society/17/01/201> (accessed: 22.04.2021).
863. Information War// Modern army: weapons, tactics, combat experience. 2013. June 13// <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voyna> (accessed: 22.11.2021).
864. Kalmykov A. A. What is an information and communication space? Optimal communications. 2010, March// <http://jarki.ru/wpress/2010/03/10/1004/> (date of request: 11.10.2021).
865. Kinash J. S. The role of mass media and "new media" in modern political conflicts//Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal). 2017. No. 4// www.evestnik-mgou.ru. (accessed 10.05.2021).
866. Kolin K. K. Information anthropology: The basics of the information concept of cognition of human nature/ / Culture and security. Online magazine about culture as a factor of national security // sec.chgik.ru/informatsionnaya-antropologiya-osnovyi-informatsionnoy-kontseptsii-poznaniya-prirodyi-cheloveka-2/ (accessed 06.08.2021).

867. Kovalev V. N. Socio-philosophical aspects of the mass media space//The science of man. 2009, No. 4// <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-filosofskie-aspekty-mass-mediynogo-prostranstva> (accessed 03.08.2021).
868. Kudashova J. V. Problems of forming the information environment of political positioning//Public administration. Electronic bulletin. Issue # 26. March 2011// <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-formirovaniya-informatsionnoy-sredy-politicheskogo-pozitsionirovaniya> (accessed 10.08.2021).
869. Kutsepalova N. K. "Basic British values": the reaction of high-quality publications in the UK // Mediascope. 2018. Vol. 3. Mode of access: <http://www.mediascope.ru/2471>. (accessed 22.07.2021).
870. "The Levada center": 68 % of Russians want to return to Socialisme and USSR// Vedomosti. 19.06.2016.//<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/04/19/638242-68-rossiyan-sotsializmu> (accessed 23.06.2021).
871. "The Levada center": 72% of Russians dream of a "strong hand" //actualcomment.ru/levada_tsentr_72_rossiyan_mechtayut_o_silnoy_ruke.
872. Mesherinov P. The Gospel and the values of the secular world. Report at the 15th meeting of the theoretical seminar " Philosophy of Religion. Theology / Religious Studies" of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences on October 25, 2007// <https://igpetr.org/evangelie-i-tsennosti-sekulyarnogo-mira/> (accessed 11. 06. 2021).
873. Mesherinov P. Evangelical values in the media: tasks, problems, successes and failures. Report on the Christmas readings on February 1, 2006 in the Publishing Council of the Russian Orthodox Church// <https://igpetr.org/evangelskie-tsennosti-v-smi-zadachi-problemy-uspehi-i-neudachi/> (accessed 07.10. 2021).
874. Multidimensional space: the concept, the essence, the theory//<https://fb.EN/article/469271/> mnogomernoe-prostranstvo-ponyatie-sut-teoriya (accessed 02.08.2021).

875. Neem E. G. Sociological analysis of media reality: a spatial approach//Modern studies of social problems (electronic scientific journal) 2011. No. 4 (08) // <https://psibook.com/sociology/sotsiologicheskiiy-analiz-mediarealnosti-prostranstvennyy-podhod.html> (accessed 02.04.2021).
876. Survey: fewer and fewer Russians notice national unity in society// <https://www.rline.tv/news/2016-11-03-opros-vse-rossian-zamechayut-v-obshestve-narodnoe-edinstvo/> (accessed 23.12.2021).
877. Pavlenko O. The Values Of Schwartz Vs. Inglehart Values// <http://psy.hse.ru/news/33155183/html> (accessed 21.08.2021).
878. Petrov V. K. Functional and substantive meaning of the definition of "social information"//Information and analytical electronic magazine "Fact" // <http://www.fact.ru/www/arhiv9.htm> (accessed 07.11.2021).
879. Platonova E. The country has grown into poverty. Gazeta.ru <https://www.gazeta.ru/business/2015/06/12/6838965.shtml> (accessed 13.08.2021).
880. Podoroga V. A. Event in the mass media system//<http://podoroga.com/sobimass.html> (accessed: 24.08.2021).
881. Poznin V. F. Modern mass media: between truth and fiction//Mediascope. 2014.Issue. No. 2 // <http://www.mediascope.ru/?q=node/1513> (accessed 06.08. 2021).
882. Polikarpova E. Axiological functions of mass media in modern обществе//http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Polikarp/01.php (accessed: 20.08.2021).
883. The message of Vladimir Putin to the Federal Assembly. The full text. <https://tass.ru/politika/11206929> (accessed 24.04.2021).
884. Crime on the "Immortal regiment-online": The Investigative Committee initiated criminal cases// <https://rusvesna.su/news/1589444362> (accessed 20.05.2021).

885. Putin called the continuity of history the basis for moving forward // RIA-news. 2019. 4.04. <https://ria.ru/20190404/1552385783.html> (accessed 04.05.2021).
886. Russians named the main claims against Putin during his reign// <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2018/5aec653f9a7947e37460748e> (accessed 12.03. 2021).
887. Russians are confident in the hostility of the West//<https://izvestia.ru/news/594492> (accessed 22.02.2021).
888. Press Service of the Patriarch of Moscow and All Russia/ / URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/1495641.html> (accessed 16.08.2021).
889. System of standards for information, librarianship and publishing. Information and library activities, bibliography. Terms and Definitions. Interstate standard. <http://docs.cntd.ru/document/1200004287> (accessed: 10.08.2021).
890. Social Justice in Russia// WCIOM. 2018.23.11//<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9443> (accessed 25.08.2021).
891. Filatova I. V. Professional and ethical values of the journalistic community and the values of the social environment of the media//Mediascope -2011. - No. 2. - 25 p. // https://elibrary.ru/download/elibrary_16972290_88713967.pdf (accessed 06.06. 2021).
892. Khvylya-Olinter N. The consequences of the liberal experiment on the value system of Russians// rusrand.ru/analytics/posledstviya-liberalnogo-eksperimenta-nad-sistemoy-cennostey-rossiyan (accessed 22.08.2021).
893. Khurgin V. On the definition of the concept of information" // Information resources of Russia. 2017. No. 3 // http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2007/number_3/number_3_6/number_3_6571 (accessed 12.06. 2021).

894. Chelyabinsk sociologists have found out who the state power protects // <https://74.ru/text/gorod/2016/06/02/59921401/> (accessed 12.06.2021).
895. Shcherbakova A. Globalization as a megatrend of world development/ Geopolitics//Geopolitics.2016.//<https://www.geopolitica.ru/article/globalizaciya-kak-megatrend-mirovogo-razvitiya> (accessed 12.07.2021).
896. Eco U. From the Internet to Gutenberg: text and hypertext // <http://umbertoeco.ru/ot-interneta-k-gutenbergu-tekst-i-gipertekst/> (accessed 07.05.2021).
897. Yusupov M. M. The values of peace and harmony in the context of a regional conflict // Modern studies of social problems. 2011. No. 4 volume 8. p. 94 <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-mira-i-soglasiya-v-kontekste-regionalnogo-konflikta> (accessed 07.04.2021).
898. Yakova T. S. Mass media and conflicts of the modern world // Mediascope. 2018. Issue 4. Access mode: <http://www.mediascope.ru/2488>.(accessed 03.07.2021).
899. Yanglyaeva M. M. Media Dimension of Space: the Phenomenon of the Built Environment // MediaSkop. 2018. Issue. 1.<http://www.mediascope.ru/2416> (accessed 21.06.2021).
900. Yanglyaeva M. M., Yakova T. S. Man and modern media: disorientation in the information space // Mediaskop. 2017. Issue. 4. Access mode: <http://www.mediascope.ru/2381>. (accessed 21.06.2021).